1057
(1876.)
XII.,
1.

Digitized by Google

Rp 1057
XIX (1876.)
I. CXII.
N. 11.

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261673

3186261673

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

132949

№ 11

НОЯБРЬ

1876

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ОДИННАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

стран.

Франко-германская война 1870 — 1871 годовъ. Седанская операція. *(Статья вторая).* **Л. Байковъ** 5

Очерки изъ исторіи пѣхоты. *(Статья пятая).* **А. Пузыревскій** 41

Новыя требованія тактики въ виду ожидаемыхъ измѣненій въ пѣхотномъ уставѣ. *(Съ чертежами). (Статья вторая).* **А. Свѣчинскій** 64

Поясненія къ статьѣ г. Драгомирова, помѣщенной въ № 7-мъ «Военнаго Сборника» за 1876 годъ. **А. Свѣчинскій** . . . 95

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья пятая).* Генеральнаго штаба полковникъ **баронъ Н. Каульбарсъ**. 101

Набѣгъ летучаго отряда за Вислу. Эпизодъ изъ кавалерійскихъ маневровъ. (Критическій очеркъ). *(Съ картою). (Статья первая).* **Н. Сухотинъ** 125

Нѣсколько словъ по поводу постановки курса черченія въ нашихъ юнкерскихъ училищахъ. А. Плющинскій . . 154

Лагерь и его гигіеническія условія. *(Окончаніе).* **А. Доброславинъ** 165

Русская учено-торговая экспедиція въ Китай въ 1874—1875 годахъ. *(Окончаніе).* **Ю. Сосновскій** 199

Изъ лѣтнихъ скитаній. (Путевыя замѣтки). *(Статья первая).* **Д. Л.** 255

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. **Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ.** *(Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dasgestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin 1845). (Статья первая).* **Н. Шильдеръ**. 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 г. (№№ 125—130).** 54

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. **Обзоръ вооруженныхъ силъ Австро-Венгерской монархіи. М. Г.** 63

ОБЪЯВЛЕНІЕ **объ изданіи «Военнаго Сборника» вмѣстѣ съ газетою «Русскій Инвалидъ» въ 1877 году.**

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

Digitized by Google

Digitized by Google

ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

132949

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ CXII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
Типографія В. А. Полетики (Литейный просп., д. № 42).
1876

Digitized by Google

Rp 1057-XIX (1876) 5.CXII, №11

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 8-го марта 1862 года, журналы правительственныхъ учрежденій изъяты отъ разсмотрѣнія общей цензуры, почему «Военный Сборникъ» издается главнымъ редакторомъ онаго подъ личною его отвѣтственностію и подъ наблюденіемъ Военнаго Министерства.

С.-Петербургъ, 31-го октября 1876 года.

Главный Редакторъ «Военнаго Сборника»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **Лаврентьевъ**.

MINISTERSTVA ZAHRANIČNÍCH VĚCÍ
SLOVANSKÁ KNIHOVNA
V PRAZE

Digitized by Google

I.

ФРАНКО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА

1870—1871 годовъ (1).

Седанская операція.

III.

Театръ военныхъ дѣйствій во второй половинѣ августа 1870 года (2).

Театромъ военныхъ дѣйствій, разыгравшихся между III и IV германскими и шалонскою арміями, послужили Аргонскія горы и южная оконечность Арденъ, или вѣрнѣе сказать, сильно всхолмленная мѣстность басейновъ нижняго французскаго Мааса и верхняго Эна, ограниченная съ юго-запада среднимъ теченіемъ р. Марны.

Аргоны заполняютъ собою все пространство (шириною отъ 30 до 45 верстъ) между верхнимъ теченіемъ р. Энъ (отъ ея истоковъ до деревни Семюй) и р. Маасъ, простираясь и къ востоку отъ послѣдней, мѣстами верстъ на 15; съ сѣверо-запада Аргоны ограничены долинами рѣчекъ Вансъ и Баръ (по послѣдней проложенъ Арденскій каналъ, соединяющій Маасъ съ Эномъ); на югъ они доходятъ до долины р. Орнонъ и впадины, по которой проведенъ каналъ, соединяющій Маасъ съ Марною.

Аргоны представляютъ собою весьма серьезное мѣстное препятствіе свободному движенію войскъ, но не столько по высотѣ своей (которая вообще незначительна, не превосходя 1,300 футовъ надъ поверхностію моря), сколько вслѣдствіе весьма пересѣченнаго и закрытаго характера мѣстности, носящей вообще названіе Аргонъ. Рѣки и рѣчки протекаютъ здѣсь въ тѣнистыхъ, глубокихъ, не рѣдко утесистыхъ долинахъ. Вся описываемая мѣстность покрыта частыми, густыми и не рѣдко обшир-

(1) См. «Военный Сборникъ» № 10.

(2) См. № I чертежъ «Воен. Сборн.» № 10.

Digitized by Google

ными лѣсами. Глинистая и жирная почва быстро растворяется при дождяхъ и затрудняетъ движеніе войскъ помимо дорогъ, которыя здѣсь вообще недостаточны, а за исключеніемъ шоссе и неудовлетворительны. Продовольствіе значительныхъ массъ тоже затруднительно, вслѣдствіе малой населенности края, жители котораго групируются преимущественно въ долинахъ (богатыхъ лугами), между тѣмъ какъ лѣсистыя вершины холмовъ почти вовсе необитаемы.

Рѣками Маасъ и Эръ Аргоны дѣлятся на три гряды, изъ которыхъ восточная имѣетъ до 1,200 футовъ, средняя до 1,000 футовъ высоты; западная, между рѣками Эръ и верхнимъ Энъ, ниже прочихъ (900 футовъ), но подъ нею собственно и разумѣется такъ называемый «Аргонскій лѣсъ», такъ какъ эта гряда почти сплошь покрыта лѣсами; она представляетъ собою наиболѣе трудную для дѣйствія войскъ часть Аргонъ. Средняя гряда имѣетъ, сравнительно съ прочими, болѣе открытыхъ мѣстъ; на ней особенно значительны лѣса къ югу отъ Бомона. Восточная гряда весьма лѣсиста, въ особенности въ южной ея части; средняя ширина этой гряды около 10 верстъ; она вообще полого спускается къ Маасу и крутымъ уступомъ на востокъ, продолжаясь далѣе къ Мозелю волнообразнымъ плато, служившимъ мѣстомъ дѣйствій 16-го и 18-го августа.

На сѣверѣ Аргоны отдѣляются отъ Ардены длинною и глубокою впадиною, шириною не болѣе двухъ верстъ и по которой протекаютъ р. Шіеръ, а по впаденіи ея въ р. Маасъ, и эта послѣдняя, съ притокомъ ея съ западной стороны р. Сормонъ. Изрѣзанные оврагами, но невысокіе, холмистые, покрытые множествомъ незначительныхъ лѣсковъ отроги Ардены заполняютъ собою все пространство между этою впадиною и бельгійскою границею, проходящею верстахъ въ восьми къ сѣверу отъ Шіера (у Карильяна) и верстахъ въ шести отъ Мааса (у Седана). Послѣдняя рѣка не особенно широка (отъ Дюна до Доншери средняя ея ширина около 100 шаговъ), но глубока, непроходима въ бродъ и, по свойствамъ окружающей ее мѣстности, представляетъ серьезныя препятствія для переправы въ виду непріятеля. Корытообразная долина Мааса имѣетъ вообще незначительную ширину (мѣстами около 1/4 версты); вершины высотъ, ее окружающихъ, подходятъ на дѣйствительный выстрѣлъ къ рѣкѣ; командованіе переходитъ съ одного берега на другой, но ниже Дюна оно вообще принадлежитъ лѣвому берегу, исключая окрестностей Мувона, гдѣ правый берегъ господствуетъ надъ лѣвымъ. Въ окрестностяхъ Седана и Доншери долина Мааса расширяется до версты, у Мезьера до двухъ верстъ; здѣсь Маасъ поворачиваетъ на сѣверъ и входитъ въ Ардены, которыя онъ прорѣзываетъ по узкому и глубокому

Digitized by Google

дефиле, по обѣимъ сторонамъ котораго франко-бельгійская граница уклоняется верстъ на 30 къ сѣверу и входитъ клиномъ въ Бельгію. Всѣ прочія рѣчки, прорѣзывающія описываемую мѣстность, устуная Маасу въ ширинѣ, текутъ, какъ и онъ, въ узкихъ, стѣсненныхъ долинахъ. Значительнѣйшая изъ этихъ рѣчекъ — Энъ, отъ Вильеръ-ан'Аргонъ до Арденскаго канала, непосредственно прилегаетъ къ западной части Аргонскихъ высотъ, которыя здѣсь образуютъ крутой и высокій правый берегъ рѣчки; лѣвый же ея берегъ представляетъ широкую долину, ограниченную рѣзко очерченнымъ уступомъ, тянущимся отъ Витри къ истокамъ Эна, и затѣмъ верстахъ въ шести отъ лѣваго ея берега, до Ретеля, этотъ уступъ составляетъ какъ бы естественную границу Шампаньи, почти совершенно открытаго и ровнаго плато. Надъ послѣднимъ возвышается другое, пересѣченное и въ восточной своей части лѣсистое плато, ограниченное съ востока крутымъ уступомъ, футовъ на 300 возвышающимся надъ равниною Шампаньи и тянущимся отъ Ножана на Сенѣ мимо и западнѣе Эпернэ и Реймса къ Лаону.

Аргоны, хотя и не составляютъ значительной цѣпи горъ, но, вслѣдствіе чрезвычайной пересѣченности и трудной проходимости заполняемой ими мѣстности, представляютъ нѣсколько проходовъ или дефилеевъ, которые, особенно въ западной ихъ части, получаютъ наибольшее значеніе, такъ какъ по нимъ проходятъ тутъ единственные удобные для движенія всѣхъ трехъ родовъ оружія и тяжестей пути. Таковыхъ дефилеевъ четыре: 1-е (начиная съ сѣвера) *ле-Шенъ-Потюлё*, узелъ путей изъ Реймса и Ретеля въ Седанъ и Стенэ; 2-е дефиле (верстахъ въ 15-ти къ югу отъ 1-го) *Круа-о-Буа*, по которому проходитъ путь отъ Вузье въ Стенэ; верстахъ въ восьми къ югу отъ этого 3-е дефиле *Гранпре*— узелъ дорогъ изъ Вузье и Монтуа въ Дюнъ и Стенэ; наконецъ, 4-е (по прямой линіи верстахъ въ 35-ти отъ третьяго и въ самомъ Аргонскомъ лѣсу) — дефиле *Илетъ*, наиболѣе важное, такъ какъ по немъ проходитъ кратчайшій и удобнѣйшій путь (шоссе) отъ Реймса и Шалона, черезъ С.-Менегу и Вердюнъ, къ Мецу (дефиле Илетъ имѣетъ болѣе десяти верстъ длины при ширинѣ, только мѣстами достигающей полверсты).

Сдѣланный нами общій очеркъ Аргонъ уже достаточно показываетъ, что мѣстность, носящая это названіе, представляла всѣ удобства въ тактическомъ отношеніи для противодѣйствія съ меньшими силами наступленію гораздо большихъ, доставляя обороняющемуся множество крѣпкихъ позицій. Намъ остается еще разсмотрѣть стратегическое значеніе этого пространства.

Отъ той части теченія Мозеля, на которой германскія арміи перешли

Digitized by Google

эту рѣку, къ Парижу ведутъ три главныя направленія путей: первое—Нанси—Туль—Витри и далѣе черезъ Фершампенуазъ или Шалонъ; второе—Мецъ—Вердюнъ—С.-Менегу и далѣе черезъ Шалонъ или Реймсъ; третье—отъ Меца и Тіонвиля на Монмеди, развѣтвляясь отсюда черезъ Стенэ—ле-Шенъ къ Ретелю и черезъ Седанъ—Мезьеръ тоже къ Ретелю, откуда далѣе на Реймсъ; отъ Мезьера и Ретеля идетъ еще болѣе кружный путь къ Парижу—черезъ Суасонъ. По этимъ направленіямъ идутъ, съ востока на западъ, главные и удобнѣйшіе пути, соединяющіе между собою долины Мозеля, Мааса и Сены. Первое изъ этихъ направленій обходило Аргоны съ юга и на немъ не представлялось особыхъ препятствій для движенія большихъ массъ войскъ; второе направленіе пересѣкало Аргоны въ наиболѣе трудно-доступной части ихъ; третье—менѣе трудное, чѣмъ второе, проходило по сѣверной части Аргонъ и въ промежуткѣ между ними и Арденами. По первому изъ этихъ направленій наступала, какъ извѣстно, III, по второму — IV германскія арміи. Если бы послѣдняя и встрѣтила сопротивленіе со стороны непріятеля въ Аргонскомъ лѣсу, оно не могло быть продолжительно, такъ какъ III армія, направляясь на Шалонъ, выходила въ тылъ позиціямъ французовъ въ Аргонскомъ лѣсу.

Такимъ образомъ, Аргоны не могли способствовать остановкѣ съ фронта наступленія германцевъ къ Парижу. Не могли они послужить французамъ и удобною фланговою позиціею, по причинѣ свойствъ путей, соединявшихъ указанныя направленія. Первое изъ нихъ представляетъ обширную зону отличныхъ путей, простирающуюся отъ долины Орнена на югъ до желѣзной дороги Нёшато—Шомонъ—Труа. Между Орненомъ и дорогою Вердюнъ—С.-Менегу—Шалонъ имѣется нѣсколько второстепенныхъ путей, ведущихъ съ востока на западъ, въ обходъ съ юга дефилея Илетъ. Обѣ эти зоны пересѣкаются многими дорогами, идущими съ юга на сѣверо-востокъ и сѣверо-западъ. Такимъ образомъ, III и IV арміи могли, наступая широкимъ фронтомъ на западъ, удобно перемѣнить фронтъ и сосредоточиться къ сѣверу, лицомъ къ Аргонамъ, и затруднить самый выходъ оттуда непріятельской арміи, встрѣчающей препятствія въ своемъ дебушированіи.

Дѣйствительно, какъ мы уже говорили, мѣстность между Маасомъ и Эномъ (къ сѣверу отъ шоссе Вердюнъ—С.-Менегу) бѣдна дорогами. Главнѣйшія изъ нихъ имѣютъ вообще направленіе съ юго-запада на сѣверо-западъ, соотвѣтствующее направленію важнѣйшихъ долинъ (1); попе-

(1) Здѣсь важнѣйшія изъ продольныхъ (т. е. идущихъ съ юга на сѣверъ) шоссе и большихъ дорогъ слѣдующія: 1) отъ Вердюна и Домбазля на Монфоконъ, Бантевиль, Бюзанси, ле-Шенъ къ Ретелю; отъ этого пути отдѣляются: у

Digitized by Google

рѣчныхъ путей (идущихъ съ запада на востокъ) тоже недостаточно, особенно въ южной части помянутаго пространства (1). Поэтому свобода операцій сколько нибудь значительныхъ силъ встрѣчала здѣсь большія затрудненія; для дебушированія французовъ къ шоссе Вердюнъ—С.-Менегу представлялись всего три, разобщенныя между собою препятствіями, дороги. Еще въ болѣе затруднительномъ положеніи (вслѣдствіе своей многочисленности) должны были бы очутиться германцы, войдя въ указанную мѣстность.

Третье, сѣверное направленіе было единственнымъ, по которому еще могло поддерживаться сообщеніе между мецскою и шалонскою арміями. По кружности своей и удаленности отъ пути на Вердюнъ—С.-Менегу, оно не могло быть захвачено германцами; не болѣе могло оно быть примѣнено и французами: двигаясь по немъ, послѣдніе могли очутиться между германскими арміями и бельгійскою границею, вдоль которой проходитъ это направленіе.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ этихъ направленій послѣднее имѣло наименьшее стратегическое значеніе.

До послѣдняго времени Аргоны обходились желѣзными дорогами, которыя пролагались вдоль ихъ окраинъ, по первому и третьему изъ вышепомянутыхъ операціонныхъ направленій (а именно, линіи Нанси—Туль—Барледюкъ—Витри—Шалонъ и Мецъ—Тіонвиль—Лонгюйонъ—Седанъ—Мезьеръ, отсюда на Гирсонъ и Суасонъ и на Ретель—Реймсъ). Только не задолго до войны приступлено было къ постройкѣ желѣзной дороги, для соединенія линіи Шалонъ—Реймсъ, черезъ С.-Менегу, дефиле ла-Илетъ и Вердюнъ, съ Мецомъ; такъ какъ эта дорога была готова только на пространствѣ отъ Реймса до Вердюна, то лишь сѣверное и южное операціонныя направленія оказывались снабженными желѣзнодорожными комуникаціями съ долиною Мозеля. Но послѣднія были закрыты для германцевъ, пока французы владѣли лежавшими при нихъ крѣпостями и

Бантевиля шоссе на Дюнъ, откуда, обоими берегами Мааса (по правому черезъ Стенэ, по лѣвому черезъ Бомонъ), къ Музону, далѣе черезъ Дузи на Седанъ; отъ Бюзанси отдѣляется дорога черезъ Сомотъ, Рокуръ и Ремильи къ Седану; отъ пути Бюзанси—ле-Шенъ, у Танне, отдѣляется другой черезъ Шемери къ Седану и Доншери; 2) отъ Клермона черезъ Варенъ, С.-Жювенъ и Граипре на Вузье. 1-й и 2-й пути соединяются (идущими съ юго-запада на сѣверо-востокъ) шоссе изъ Варена черезъ Шарпантри и Бантевиль къ Дюну, большою дорогою изъ Граипре на Бюзанси, Нуаръ, Стенэ и шоссе изъ Вузье (по правому берегу Эна(черезъ Катръ-Шанъ на ле-Шенъ; 3) горная дорога отъ ла-Илетъ черезъ Вьенъ-ле-Шато, Отри къ Монтѣтенъ.

(1) Важнѣйшіе поперечные пути, начиная съ юга: Варенъ—Монфоконъ—Консевой; Вузье — Круа-о-буа — Буль-о-буа — Бюзанси—Стенэ; Атиньи—ле-Шенъ—Стонпъ, отсюда черезъ Бомонъ въ Стенэ и черезъ ла-Безасъ въ Музонъ; изъ Вандресъ, черезъ Шемери, Рокуръ, отсюда на Музонъ и Ремильи.

Digitized by Google

укрѣпленными пунктами, которыми изобилуетъ описываемый нами театръ военныхъ дѣйствій и каковы: на южномъ операціонномъ направленіи крѣпость *Тулъ*, лежащая при входѣ изъ долины Мозеля въ вышепомянутую выемку, по которой проходитъ Марнъ-Рейнскій каналъ, и запирающая какъ этотъ каналъ, такъ и желѣзную дорогу Фруаръ—Барледюкъ (1). На среднемъ операціонномъ направленіи находится первоклассная крѣпость *Вердюнъ*, имѣвшая большую важность какъ по тому, что она замыкала кратчайшее шоссе отъ Меца (черезъ Этенъ и С.-Менегу) въ Шалонъ, такъ и по тому, что отсюда начиналась желѣзная дорога черезъ Аргоны (2). Ни Вердюнъ, ни Туль не могли задержать наступленія германскихъ армій, но, оставаясь въ тылу ихъ, эти крѣпости могли служить весьма серьезною помѣхою подвозу къ нимъ предметовъ снабженія.

На сѣверномъ операціонномъ направленіи находилась цѣлая сѣть укрѣпленныхъ пунктовъ, которая, начинаясь на Мозелѣ (Тіонвиль), шла по Шіеру (Лонгви и Монмеди) и Маасу (Седанъ, Мезьеръ и въ Арденнахъ Рокруа, верстахъ въ десяти къ западу отъ Мааса), заканчиваясь въ дефиле, образующемся передъ вступленіемъ Мааса въ Бельгію (Шарлемонъ и Живе). Крѣпости этой сѣти находятся въ разстояніи одна отъ другой отъ 20 до 45 верстъ и соединены между собою желѣзною дорогою. Онѣ возведены были еще во времена Вобана и имѣли назначеніемъ обезпеченіе сѣверной границы Франціи со стороны Бельгіи и Люксембурга; въ настоящее же время помянутыя крѣпости, вслѣдствіе ихъ незначительныхъ размѣровъ и старинной постройки, сами по себѣ,

(1) Туль, какъ крѣпость, незначительна и по своимъ постройкѣ и расположенію не соотвѣтствуетъ новѣйшимъ требованіямъ искусства. Она состояла изъ Вобановскаго очертанія вала, съ глубокимъ, наполненнымъ водою рвомъ, и была безопасна отъ атаки открытою силою; но Туль лежитъ въ ямѣ, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ высотами, изъ которыхъ особенно находящіяся къ сѣверу отъ Туля вполнѣ командовали крѣпостію; передовыхъ же укрѣпленій на этихъ высотахъ не имѣлось вовсе. Крѣпость вооружена была 200 орудіями; гарнизонъ ея состоялъ изъ 2,000 съ небольшимъ мобилей. Значеніе Туля относительно коммуникацій III германской арміи увеличивалось тѣмъ, что обходъ крѣпости для тяжестей былъ весьма затруднителенъ, вслѣдствіе пересѣченности окружающей ее мѣстности.

(2) Вердюнъ расположенъ на обоихъ берегахъ Мааса, долина котораго здѣсь на столько расширяется, что съ окружающихъ высотъ трудно бомбардировать крѣпость. Она имѣетъ сильную ограду по системѣ Вобана и цитадель; вооруженіе ея простиралось до 140 орудій, гарнизонъ до 4,000 чел. Вслѣдствіе непростительной оплошности (такъ же какъ у Туля), подступы къ крѣпости не были очищены и, въ особенности съ сѣверо-восточной стороны, гдѣ мѣстность передъ самымъ гласисомъ была покрыта виноградниками, садами, домами, стѣнками и проч. Хотя Вердюнъ и лежалъ на операціонномъ направленіи IV германской арміи, но обходъ его, какъ съ сѣвера, такъ и съ юга, былъ возможенъ.

Digitized by Google

какъ укрѣпленные пункты, не могли имѣть особеннаго значенія, исключая только того, что запирали переправы черезъ Мозель, Шіеръ и Маасъ тамъ, гдѣ эти крѣпости находились, и дѣлали для германцевъ невозможнымъ пользованіе сѣверною желѣзною дорогою. Но, какъ уже сказано, послѣдняя вовсе и не входила въ операціонную зону германскихъ армій, на дѣйствія которыхъ, при движеніи ихъ отъ Меца и Нанси къ Шалону, помянутая сѣть крѣпостей не могла оказать ни малѣйшаго вліянія. Не могла она принести особенной пользы и французамъ, при избраніи ими сѣвернаго направленія для операціи соединенія шалонской и мецской армій: помянутыя крѣпости были на столько незначительны, что могли служить не оплотами для арміи, а развѣ только обезпеченными отъ нападенія открытою силою складочными пунктами. Исключеніе представляла одна крѣпость—Мезьеръ, которая вообще являлась важнѣйшимъ изъ укрѣпленныхъ пунктовъ сѣверной Франціи, какъ по своей постройкѣ, такъ и по своему положенію, будучи узломъ желѣзныхъ дорогъ (изъ Реймса, Меца, Намюра, Камбре и Суасона) и всѣхъ путей, ведущихъ отсюда въ сѣверную Францію и Бельгію. Пока шалонская армія сохраняла свои сообщенія съ Мезьеромъ, она, даже потерявъ сообщенія съ Реймсомъ, могла уклониться отъ ударовъ германцевъ и, отступая въ сѣверныя провинціи Франціи, продолжать отсюда военныя дѣйствія.

Дѣлая общее заключеніе изъ приведеннаго описанія части Франціи, въ которой предстояло столкнуться шалонской арміи съ III и IV германскими, видимъ, что она сама по себѣ вообще представляла большія затрудненія для дѣйствій сколько нибудь значительныхъ массъ войскъ, и чѣмъ послѣднія были значительнѣе, тѣмъ интереснѣе было для нихъ перенести рѣшительныя дѣйствія къ юго-западу отъ р. Энъ или къ сѣверо-западу отъ Мааса. Разсматривая помянутое пространство въ отношеніи того вліянія, какое оно могло имѣть на дѣйствія французовъ, видимъ, что они съ трудомъ могли воспользоваться имъ, какъ оборонительнымъ пространствомъ, для задержанія наступленія германцевъ къ Парижу. Узлами путей, ведущихъ сюда черезъ Аргоны, служатъ Шалонъ, Реймсъ и Мезьеръ. Но Шалонъ лежитъ въ равнинѣ, на которой не представляется удобной позиціи для встрѣчи сильнѣйшаго противника; избранная тутъ за Марною позиція обходится черезъ Витри; разъ же, что удержаніе Шалона становилось невозможнымъ для французовъ, невозможнымъ оказывалось для нихъ и удержаніе линіи Шалонъ—Реймсъ—Мезьеръ, а слѣдовательно и Аргонъ. Въ отношеніи же предписаннаго Макъ-Магону движенія къ Мецу, разъ это движеніе по направленію че-

Digitized by Google

резъ Вердюнъ возвранялось расположеніемъ на немъ IV германской арміи, кратчайшее къ Мецу и болѣе удаленное отъ бельгійской границы направленіе, представлявшееся французамъ, было на Вузье—Монтуа—Стенэ или Дюнъ и далѣе на Манжьенъ. На этомъ направленіи особенное значеніе получалъ участокъ Мааса между Дюномъ и Стенэ, такъ какъ если бы германцамъ удалось сильно занять его ранѣе прибытія къ нему французовъ, то послѣдніе шансы къ подачѣ шалонскою арміею руки мецкой рушились бы, такъ какъ германцы перерѣзывали послѣднее (сѣверное) направленіе, еще остававшееся во власти французовъ; къ тому же послѣдніе должны были бы дебушировать къ Маасу изъ аргонскихъ дефилеевъ разрозненными силами, безъ возможности быстро сосредоточить ихъ на одномъ пунктѣ для форсированія переправъ черезъ Маасъ (1).

IV.

Движенія III и IV германскихъ армій 23-го, 24-го и 25-го августа.

Свѣдѣнія, имѣвшіяся въ главной квартирѣ короля прусскаго о французахъ.—Распоряженія для движенія армій къ Парижу.—Движенія ихъ съ 23-го по 25-е августа и новыя свѣдѣнія о французахъ.—Дѣйствія въ тылу армій; нападенія на крѣпости Туль и Вердюнъ. — Мѣры по реквизиціямъ и подавленію начала народной войны.—Общій взглядъ на движенія германскихъ армій и распоряженія по нимъ до 25-го августа.

Свѣдѣнія, полученныя въ теченіе послѣдняго времени въ главной квартирѣ короля прусскаго (въ Понтъ-а-Мусонѣ), положительно указывали на то, что у Шалона формируется новая французская армія; съ другой стороны, рекогносцировки, произведенныя почти до самыхъ валовъ Вердюна, обнаружили, что здѣсь не производится ни малѣйшаго сосредоточенія непріятельскихъ силъ. Относительно назначенія, какое французы могли дать вновь формируемой ими арміи, въ главной квартирѣ короля предполагали, что она всего скорѣе будетъ употреблена для защиты столицы; другая гипотеза — движеніе шалонской арміи на встрѣчу мецкой, считалась генераломъ Мольтке невѣроятною, такъ какъ кратчайшій путь къ Мецу (черезъ Вердюнъ) находился во власти германцевъ, а движеніе французовъ по сѣверному направленію (черезъ Монмеди) было бы для нихъ на столько рисковано, что генералъ Мольтке не могъ и допустить возможности подобнаго движенія.

(1) При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду и того обстоятельства, что шалонскую армію не успѣли снабдить понтоннымъ паркомъ, за неимѣніемъ котораго переправа черезъ значительную рѣку, при уничтоженіи черезъ нее мостовъ, даже и безъ сопротивленія со стороны непріятеля, становилась весьма затруднительною.

Digitized by Google

Ближайшею цѣлію дѣйствій германцевъ становилась теперь шалонская армія. Основанія плана операцій противъ нея были совершенно тождественны съ тѣми, которыхъ генералъ Мольтке держался въ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ противъ рейнской арміи. Шалонская армія могла встрѣтить германцевъ или у Парижа, или на одномъ изъ направленій, ведущихъ къ нему, всего вѣроятнѣе на направленіи Вердюнъ—Шалонъ—Парижъ. Въ томъ и другомъ случаяхъ предполагалось: атаковать французовъ съ фронта IV арміею и во флангъ III арміею, съ цѣлью отбросить ихъ къ сѣверу отъ Парижа.

На основаніи этихъ соображеній, утромъ 21-го августа генераломъ Мольтке отдано было приказаніе (1) для одновременнаго движенія обѣихъ армій къ Парижу, которое должно было быть начато ими 23-го августа. III армія должна была двинуться уступомъ на переходъ впереди IV арміи съ тѣмъ, чтобы облегчить атаку въ правый флангъ французовъ. Къ 26-му августа авангарды III арміи должны были достигнуть линіи Витри—С.-Маръ, IV—Живри—С.-Менегу; послѣдней арміи предписывалось сдѣлать попытку къ захвату Вердюна или обойти его съ юга.

Такимъ образомъ, обѣ германскія арміи должны были наступать только по южному и среднему изъ трехъ операціонныхъ направленій, ведшихъ отъ Меца къ Парижу. Задавшись мыслію о невозможности для французовъ воспользоваться сѣвернымъ направленіемъ и неуклонно слѣдуя разъ составленному имъ лекалу дѣйствій — держать всѣ силы возможно сосредоточеннѣе и бить въ правый флангъ непріятеля — Мольтке далъ движенію обѣихъ германскихъ армій такое направленіе, по которому онѣ, къ 26-му августа, должны были стать не *на*, а *между* вышепомянутыми двумя направленіями (т. е. между путями Мецъ—Вердюнъ—Реймсъ и Нанси—Барледюкъ—Шалонъ), въ $1^1/_2$—2 переходахъ отъ Шалона, занимая по фронту съ небольшимъ сорокъ верстъ и имѣя лѣвый флангъ поданнымъ впередъ (расположеніе точь въ точь такое же, какое должны были бы занять германскія арміи въ случаѣ, еслибы французы попытались встрѣтить ихъ на границѣ, или какое занимали I и II германскія арміи, въ виду атаки предположеннаго расположенія рейнской арміи на Нидѣ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Мольтке совершенно игнорировалъ сѣверное операціонное направленіе, къ которому (хотя бы для освѣщенія праваго фланга) не было имъ двинуто ни малѣйшей кавалерійской части—ошибка, въ которой ему вскорѣ же пришлось убѣдиться; и если она не повела къ дурнымъ послѣдствіямъ, то благодаря разнымъ счастливымъ случайностямъ, а также громадному превосходству въ си-

(1) См. приложеніе № 5.

Digitized by Google

лахъ, искупавшему недостатки въ распоряженіяхъ со стороны германцевъ.

Согласно вышеупомянутому приказанію отъ 21-го августа, обѣ германскія арміи тронулись впередъ 23-го числа (1).

По диспозиціи для марша, отданной главною квартирою III арміи, послѣдняя должна была продолжать движеніе тремя колоннами: правая—II баварскій корпусъ и за нимъ I баварскій, черезъ Линьи и Барледюкъ, должна была 26-го прибыть: II корпусъ къ Шармону, I къ Метанкуру; средняя—V корпусъ и виртембергцы, черезъ Стенвиль—Сермезъ, 26-го же къ Бетанкуру; лѣвая, XI корпусъ, а за нимъ VI—черезъ Монъ-сюръ-Со, С.-Дизье и Тіеблемонъ; 4-й кавалерійской дивизіи было приказано слѣдовать передъ фронтомъ арміи на Витри; 2-й кавалерійской дивизіи—прикрывать лѣвый флангъ, двигаясь черезъ Жуанвиль—Экларонъ—Донреми. Достигнувъ 26-го рѣки Марны, 27-го армія должна была имѣть здѣсь дневку.

Такъ какъ зона движенія IV арміи находилась въ пространствѣ, лежащемъ между шоссе Мецъ—Вердюнъ и желѣзною дорогою Нанси—Парижъ (имѣвшемъ въ поперечникѣ около 45 верстъ), и такъ какъ два ея корпуса (XII и гвардейскій) были до тѣхъ поръ массированы на первомъ, а одинъ (IV) находился на второмъ изъ этихъ путей, промежутокъ между которыми былъ лишь слабо занятъ кавалеріей, то, для упроченія связи по фронту и большаго сосредоточенія относительно слабой IV арміи, движеніе послѣдней разсчитано было слѣдующимъ образомъ: XII корпусъ долженъ былъ держаться шоссе Мецъ—Вердюнъ—С.-Менегу, или обойти его съ юга; гвардія направлена къ юго-западу на С.-Мигіель, отсюда черезъ Шомонъ къ Тріокуру; IV корпусъ — отъ Комерси къ сѣверо-западу на Ронъ къ Лагекуру. 5-я и 12-я кавалерійскія дивизіи должны были слѣдовать передъ правымъ флангомъ арміи, на С.-Менегу; 6-я и гвардейская—передъ лѣвымъ флангомъ, на Вьель-Дампіеръ.

Согласно приведеннымъ диспозиціямъ, во время марша 23-го, 24-го и 25-го августа, кавалерія обѣихъ армій продолжала слѣдовать передъ ихъ фронтомъ и лѣвымъ флангомъ; кавалерійскія же бригады III арміи проникли далеко впередъ. Летучій передовой отрядъ 4-й кавалерійской дивизіи, въ составѣ двухъ эскадроновъ драгунъ, подъ начальствомъ маіора фонъ-Клоке, 23-го августа уже подошелъ къ Шалону, который разъѣзды нашли не занятымъ французскими войсками. Въ тотъ же

---

(1) Къ движеніямъ съ 23-го по 25-е августа см. чертежъ № 2 («Воен. Сб.» № 10); подробности же движеній главныхъ квартиръ и различныхъ частей армій помѣщены въ таблицѣ приложенія № 2.

Digitized by Google

день въ главной квартирѣ короля прусскаго получились черезъ шпіоновъ свѣдѣнія о выступленіи французскихъ войскъ отъ Шалона, и что императоръ Наполеонъ находится въ Реймсѣ съ значительными силами. Вслѣдствіе этого, генералъ Мольтке 23-го августа писалъ начальнику штаба III арміи, что послѣднія извѣстія даютъ основаніе предполагать отступленіе французской арміи отъ Шалона, почему, для раскрытія направленія этого отступленія, необходимо направить кавалерійскіе отряды возможно далѣе, преимущественно *южнѣе Шалона*, и по той же причинѣ сблизить лѣвый флангъ, т. е. VI корпусъ, направя его черезъ Жуанвиль на С.-Дизье. Съ другой стороны, свѣдѣнія, полученныя въ главной квартирѣ III арміи, дозволяли предполагать, что французы отступаютъ отъ Шалона къ Парижу, съ цѣлью соединиться съ собиравшимися тамъ частями; это предположеніе казалось еще вѣроятнѣе, въ виду извѣстій о возбужденіи революціонныхъ элементовъ въ Парижѣ.

По всѣмъ этимъ причинамъ, съ 24-го августа кавалерія III арміи была направлена слѣдующимъ образомъ: по правому берегу Марны, къ Шалону — виртембергская кавалерія (шесть эскадроновъ); по лѣвому берегу Марны—4-я кавалерійская дивизія, которой было приказано развѣдывать по направленію на Вертю и Эпернэ. 2-й кавалерійской дивизіи (доставившей, между прочимъ, 23-го свѣдѣніе о сборѣ 6,000 мобилей у Лангра) приказано направиться къ Арсисъ-сюръ-Объ, освѣщать мѣстность болѣе на югъ, захватывать продовольствіе, военные запасы и разрушить желѣзную дорогу между Мери-сюръ-Сенъ и Труа.

24-го августа вышепомянутый летучій отрядъ маіора фонъ-Клоке вступилъ въ Шалонъ и Мурмелонъ; онъ увидѣлъ лагерь покинутымъ, магазины сожженными; но драгуны нашли здѣсь еще значительные запасы провіанта и фуража, до тысячи палатокъ, значительное число орудій большаго калибра безъ лафетовъ и множество разнаго рода военнаго матеріала (между прочимъ, на шалонской станціи захвачено было около 90 нагруженныхъ имъ вагоновъ). Въ теченіе дня 4-ю кавалерійскою дивизіею были захвачены и доставлены въ главную квартиру III арміи парижскія газеты, въ которыхъ говорилось, что маршалъ Макъ-Магонъ расположился у Реймса, имѣя при себѣ около 150,000 человѣкъ. Свѣдѣнія, полученныя съ лѣваго фланга, указывали на то, что всѣ войска корпуса Дуэ перевезены изъ Бельфора къ Шалону. Въ тотъ же день въ главную квартиру короля прусскаго доставлено было отъ принца Фридриха-Карла перехваченное письмо одного изъ высшихъ офицеровъ мецской арміи, въ которомъ этотъ офицеръ выражалъ увѣренность въ скоромъ прибытіи шалонской арміи на помощь къ мецской. До сихъ поръ все вниманіе генерала Мольтке было обращено на западъ и югъ; это же

Digitized by Google

перехваченное письмо заставило его обратить нѣкоторое вниманіе и на сѣверъ. 24-го Мольтке сообщилъ наслѣдному принцу саксонскому содержаніе помянутаго письма и свѣдѣнія о сосредоточеніи французовъ у Реймса, пригласивъ его, продолжая наблюдать Реймсъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣть глаза къ сторонѣ желѣзной дороги изъ Тіонвиля въ Реймсъ и постараться испортить ее въ нѣсколькихъ пунктахъ.

24-го же августа, по пути въ Барледюкъ, главная квартира короля пріостановилась въ Линьи, для совѣщанія съ главною квартирою III арміи относительно положенія дѣлъ. Здѣсь впервые высказано было генералъ-квартирмейстеромъ *Подбѣльскимъ* предположеніе *о возможности со стороны французовъ попытки къ движенію отъ Реймса на выручку Базену*, что хотя и трудно было допустить съ точки зрѣнія чисто военной, но было возможно по причинамъ политическимъ; поэтому генералъ Подбѣльскій считалъ необходимымъ, при дальнѣйшемъ наступленіи, стянуть арміи къ правому флангу. Но генералъ Мольтке отвергъ это предположеніе, считая, что французы не могутъ имѣть иной цѣли, какъ прикрытіе столицы. Въ главной квартирѣ III арміи раздѣляли то же мнѣніе, полагая, что Макъ-Магонъ отошелъ къ Реймсу съ тѣмъ, чтобы занять тутъ фланговую позицію, опять-таки съ цѣлію прикрытія столицы. Совѣщаніе въ Линьи окончилось рѣшеніемъ продолжать маршъ въ прежнемъ направленіи — на Шалонъ—Мурмелонъ, но, по возможности, ускорить его съ тѣмъ, чтобы атаковать Макъ-Магона у Реймса и отрѣзать его какъ отъ Парижа, такъ и отъ Меца. Поэтому наслѣдный принцъ прусскій рѣшилъ: на слѣдующій же день (т. е. 25-го) двинуть свою армію на тѣ пункты, которые ей, согласно приказанія Мольтке отъ 21-го, слѣдовало занять только 26-го августа. Прежде отданныя распоряженія по III арміи были измѣнены въ томъ смыслѣ, что корпуса первой линіи должны были 25-го августа перейти: II баварскій корпусъ къ Шармону, V корпусъ и виртембергцы къ Гельцъ-ле-Морюптъ, XI—къ Тіеблемону; слѣдовавшіе во второй линіи I баварскій—къ Барледюку, VI корпусъ — передвинуться вправо отъ Жуанвиля къ Васси. 26-го (а не 27-го) предполагалось дать арміи дневку.

Въ направленіи движеній корпусовъ IV арміи не послѣдовало измѣненій; но, вслѣдствіе полученныхъ 24-го августа изъ главной квартиры короля приказаній, отъ 5-й кавалерійской дивизіи 25-го августа былъ направленъ къ сѣверу одинъ полкъ (17-й гусарскій), который въ тотъ же день дошелъ черезъ Дюнъ до Музе; въ ночь съ 25-го на 26-е августа онъ достигъ желѣзной дороги Тіонвиль—Реймсъ и безпрепятственно сжегъ деревянный мостъ у Ламульи (1), по которому эта дорога пере-

(1) Разстояніе отъ Домбазля до Ламульи болѣе 60 верстъ.

Digitized by Google

ходитъ черезъ рѣку Шіеръ. Разъѣзды, посланные 12-ю кавалерійскою дивизіею къ Варенъ и 5-ю кавалерійскою дивизіею къ западу отъ С.-Менегу, нигдѣ не встрѣтили непріятеля. 25-го же августа утромъ 4-я кавалерійская дивизія подошла къ Витри. Эта незначительная крѣпостца третьяго класса, по состоянію своихъ укрѣпленій и вооруженія, была совершенно не въ состояніи оказать сопротивленіе непріятелю, почему комендантъ ея, капитанъ Гаменъ, во избѣжаніе напраснаго кровопролитія, не рѣшился сопротивляться. Въ Витри находился баталіонъ мобилей (№ 4-го, департамента Верхней Марны), собранный здѣсь для его вооруженія и экипировки, что̀ еще не было имъ окончено. Желая спасти этотъ баталіонъ, капитанъ Гаменъ предложилъ ему выступить въ Парижъ, а такъ какъ желѣзная дорога на Шалонъ была уже перехвачена летучими отрядами нѣмецкой кавалеріи, то этотъ баталіонъ, выступя съ разсвѣтомъ 25-го августа изъ Витри, направился къ С.-Менегу, разсчитывая тамъ сѣсть на желѣзную дорогу. Но это ему не удалось. Подходя къ Эпансу, онъ былъ атакованъ прусскою кавалеріею, именно 6-ю кавалерійскою дивизіею. Послѣдняя, прибывъ около полудня къ Вьель-Дампіеру, стала уже располагаться по квартирамъ, когда ея головнымъ эскадрономъ замѣчена была движущаяся западнѣе Эпанса непріятельская пѣхотная часть. Немедленно же обѣ бригады дивизіи подняты были по тревогѣ и съ двухъ сторонъ охватили французскій баталіонъ, между тѣмъ какъ конная батарея, снявшись между Дампіеромъ и Эпансомъ, начала его разстрѣливать. Юные мобили, въ первый разъ державшіе въ рукахъ ружья, невзначай попавшіе подъ гранаты и очутившіеся между двухъ массъ кавалеріи, не оказали почти никакого сопротивленія; при первой же атакѣ, поведенной на нихъ нѣмецкою кавалеріею, они, немного пострѣлявъ, побросали ружья, сдаваясь въ плѣнъ; пытавшіеся убѣжать были захвачены кавалеріей. Въ этой, самой по себѣ незначительной, стычкѣ (замѣтимъ, первой встрѣчѣ германцевъ со сколько нибудь устроенными мобилями) французы потеряли убитыми и ранеными четырехъ офицеровъ и около двадцати нижнихъ чиновъ, плѣнными 27 офицеровъ и до 1,000 нижнихъ чиновъ; потеря прусаковъ состояла всего изъ одного офицера и двухъ нижнихъ чиновъ убитыми и трехъ нижнихъ чиновъ ранеными.

Крѣпостца же Витри, гарнизонъ которой, за выходомъ мобилей, состоялъ всего изъ 300 національныхъ гвардейцевъ, сдалась при первомъ требованіи о томъ со стороны 4-й кавалерійской дивизіи (1). Вышеупо-

(1) Въ Витри германцами было найдено: по однимъ свѣдѣніямъ 5,000 ружей и 17 орудій, по другимъ (по сочиненію прусскаго генеральнаго штаба), всего 400 ружей и два заклепанныя орудія.

Digitized by Google

мянутый летучій отрядъ маіора фонъ-Клоке подошелъ вечеромъ 25-го августа къ самому Реймсу, не встрѣтя уже тамъ французскихъ войскъ.

Между тѣмъ какъ происходили вышеописанныя движенія и дѣйствія (съ 23-го по 25-е августа) III и IV германскихъ армій, ими сдѣланы были также попытки къ овладѣнію лежавшими на пути ихъ слѣдованія крѣпостями.

Какъ мы уже видѣли, крѣпость Туль была, съ 19-го августа, обложена баварскимъ отрядомъ генерала Тирека (1). Хотя по составу и слабой численности тульскаго гарнизона (2), послѣдній не могъ предпринимать какихъ либо дѣйствій въ тылу германцевъ, но по своему положенію (замыкая дорогу Фруаръ—Барледюкъ и будучи трудно обходима) крѣпость Туль весьма серьезно мѣшала устройству удобной комуникаціонной линіи для III арміи; къ тому же тѣсная блокада крѣпости требовала отдѣленія значительнаго отряда войскъ. По всѣмъ этимъ причинамъ для III арміи было весьма важно скорѣйшее овладѣніе Тулемъ.

Хотя атака, произведенная на Туль IV корпусомъ (16-го августа), осталась безъ результатовъ, но, вслѣдствіе полученныхъ послѣ того свѣдѣній и произведенныхъ рекогносцировокъ, въ главной квартирѣ III арміи предположили, что усиленнаго бомбардированія крѣпости полевыми орудіями будетъ достаточно для того, чтобы вынудить ее къ сдачѣ. Поэтому наслѣдный принцъ прусскій не счелъ нужнымъ ожидать прибытія осадной артилеріи и 21-го августа послалъ приказаніе генералу Тюмплингу (командовавшему VI корпусомъ) немедленно же двинуть къ Тулю свою корпусную артилерію съ тремя баталіонами, для бомбардированія крѣпости съ праваго берега Мозеля. Этотъ отрядъ VI корпуса рѣшено было ввѣрить одному изъ начальниковъ дивизіи, которому долженъ былъ подчиниться и отрядъ генерала Тирека. Кронпринцъ предписывалъ избѣгать штурма и всячески щадить городъ; бомбардированію предпослать предложеніе капитуляціи на самыхъ выгодныхъ условіяхъ; во всякомъ случаѣ, сдѣлать все возможное къ скорѣйшему овладѣнію крѣпостію и ея военнымъ матеріаломъ.

Исполненіе этого приказанія генералъ Тюмплингъ возложилъ на генералъ-лейтенанта Гордона, который рано утромъ 22-го августа выступилъ отъ Паньи съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ, шестью батареями корпусной артилеріи и ротою саперовъ; послѣ полудня этотъ отрядъ рас-

(1) Отрядъ этотъ состоялъ изъ 7-й баварской пѣхотной бригады, 2-го легкоконнаго полка и двухъ батарей (5 баталіоновъ, 4 эскадрона и 12 орудій).

(2) Гарнизонъ Туля состоялъ всего изъ 2,300 мобилей. Комендантомъ крѣпости, не задолго до обложенія ея германцами, былъ назначенъ энергическій маіоръ (chef d'escadrons) Гукъ.

Digitized by Google

положился въ виду Туля, на правомъ берегу Мозеля. Съ вечера приступлено было къ устройству эполементовъ для батарей, на высотахъ къ юго-востоку отъ крѣпости и въ разстояніи около 2½ тысячъ шаговъ отъ нея. Баварцы расположились на лѣвомъ берегу Мозеля и выставили свои батареи на горѣ С.-Мишель, господствующей надъ Тулемъ съ сѣверной стороны. Гарнизонъ крѣпости нисколько не препятствовалъ всѣмъ этимъ передвиженіямъ.

Утромъ 23-го августа посланъ былъ въ крѣпость парламентеръ съ требованіемъ капитуляціи, на условіи свободнаго выхода гарнизона со всѣми военными почестями. Требованіе это было встрѣчено самымъ рѣшительнымъ отказомъ, и въ 8¾ часовъ утра началось, подъ проливнымъ дождемъ, бомбардированіе укрѣпленій и казенныхъ зданій изъ 64-хъ прусскихъ и баварскихъ орудій, продолжавшееся до часу по полудни съ величайшею силою (1); артилерія крѣпости отвѣчала на сколько могла, хотя и не особенно удачно, такъ какъ германскія батареи стояли на господствующихъ высотахъ, отлично укрытыя; въ крѣпостной же артилеріи три орудія были подбиты. Къ 11-ти часамъ дождь прекратился, и тогда въ крѣпости загорѣлись казарма и магазинъ съ фуражомъ. Около часу генералъ Гордонъ приказалъ прекратить огонь и снова послалъ въ крѣпость парламентера, котораго тамъ продержали часа четыре, какимъ временемъ гарнизонъ воспользовался, чтобы исправить причиненныя бомбардированіемъ поврежденія, и когда, по возвращеніи парламентера, германцы, въ 5½ часовъ, возобновили бомбардированіе, крѣпость отвѣчала столь же сильнымъ огнемъ, какъ и утромъ, хотя и не причинила этимъ особенныхъ потерь непріятелю (2).

Убѣдясь въ томъ, что отъ огня однихъ полевыхъ орудій невозможно ожидать желаемыхъ результатовъ, генералъ Гордонъ, въ 6½ часовъ, приказалъ окончательно прекратить огонь.

23-го же августа изъ главной квартиры III арміи посланы были войскамъ, стоявшимъ передъ Тулемъ, приказанія на слѣдующій день выступить на соединеніе со своими корпусами: отряду генерала Гордона черезъ С.-Обенъ и Стенвиль на Пертъ; генералу Тирeку, оставя передъ крѣпостью три баталіона, эскадронъ и батарею, съ остальными войсками выступить черезъ Войдъ и Тронвиль къ Шармону. Утромъ 24-го августа, помянутыя войска выступили изъ Туля на присоединеніе къ своимъ корпусамъ; оставленныя же тутъ баварскія войска должны были

(1) Въ теченіе 4½ часовъ баварскія батареи выпустили около 70, прусскія— около 30 снарядовъ на орудіе.

(2) Вся потеря нѣмцевъ подъ Тулемъ 23-го августа состояла изъ двухъ убитыхъ и шести раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Digitized by Google

быть (согласно приказанію кронпринца отъ 25-го августа) смѣнены тремя баталіонами ландвера, а для новаго бомбардированія Туля сюда приказано направить 25 французскихъ крѣпостныхъ орудій, найденныхъ въ Марсалѣ.

Уже съ 18-го августа германскіе разъѣзды сновали около Вердюна, изъ нихъ нѣкоторые доходили до самыхъ воротъ крѣпости. Свѣдѣнія, дополненныя рекогносцировками, указывали на то, что Вердюнъ, хотя занятъ слабо, но не можетъ быть взятъ штурмомъ; на вынужденіе крѣпости къ сдачѣ бомбардированіемъ изъ полевыхъ орудій тоже трудно было разсчитывать. Тѣмъ не менѣе, въ надеждѣ на какую нибудь благопріятную случайность, въ главной квартирѣ короля рѣшили попытать счастія въ захватѣ этого пункта, занятіе котораго французами хотя и не могло повліять на движеніе германцевъ, но обладаніе имъ было для послѣднихъ важно, въ виду удобнѣйшаго устройства комуникацій IV арміи. Поэтому, какъ выше было сказано, въ приказаніи отъ 21-го августа IV арміи предписывалось: захватить Вердюнъ нечаяннымъ нападеніемъ; если же послѣднее не удастся, ограничиться наблюденіемъ крѣпости и обойти ее съ юга.

Исполненіе этой задачи главнокомандующій IV арміею возложилъ на XII корпусъ, на прямомъ пути котораго лежалъ Вердюнъ. Корпусу было приказано атаковать крѣпость съ праваго берега Мааса, а 5-й и 12-й кавалерійскимъ дивизіямъ обложить ее съ лѣваго берега.

23-го августа XII корпусъ въ двухъ колоннахъ подошелъ къ Эксу и Годіомону; авангардъ лѣвой колонны (24-й дивизіи) подступилъ верстъ на семь къ крѣпости; 5-я кавалерійская дивизія къ Бра и Нёвилю, 12-я — къ Дьё (1). На слѣдующее утро эти кавалерійскія дивизіи расположились у Эна и Никсевиля. Въ десять часовъ утра авангардъ 23-й пѣхотной дивизіи (полкъ пѣхоты, эскадронъ и дивизіонная артилерія) подошелъ съ востока къ крѣпости; батареи расположились на высотѣ, южнѣе дороги; одинъ же баталіонъ проникъ въ прилегающее съ сѣверной стороны къ крѣпости предмѣстіе Паве, залегъ въ виноградникахъ и за стѣнками, мѣстами на прямомъ выстрѣлѣ отъ главнаго вала, и завязалъ живую перестрѣлку съ занимавшими его людьми.

Тѣмъ временемъ, 24-я дивизія построилась на высотахъ у Белрюпта, съ которыхъ ея батареи и корпусная артилерія, въ десять часовъ утра, открыли огонь по крѣпости, орудія которой обратили свой огонь преимущественно противъ артилеріи 23-й дивизіи.

Полчаса спустя послѣ открытія огня, послѣдній былъ прекращенъ

(1) Бра находится верстахъ въ восьми ниже, Дьё — верстахъ въ 12-ти выше Вердюна.

Digitized by Google

нѣмцами, и въ крѣпость отправленъ парламентеръ съ предложеніемъ капитуляціи, которая была отвергнута комендантомъ (генераломъ Геренъ-де-Валдерсбахъ). Еще не окончились переговоры, какъ огонь возобновился съ обѣихъ сторонъ. Генералъ же Геренъ, опасаясь штурма, приказалъ взорвать три изъ четырехъ мостовъ черезъ Маасъ, находившихся въ крѣпости.

Энергическое поведеніе коменданта и хорошее состояніе укрѣпленій указывали на несостоятельность предположенія о захватѣ Вердюна мимоходомъ. Въ теченіе полуторачасоваго бомбардированія, 90 саксонскимъ орудіямъ не удалось принудить къ молчанію ни одно изъ орудій крѣпости, ни произвести въ ней ни одного пожара (1). Поэтому, принцъ Георгъ саксонскій въ полдень приказалъ прекратить огонь, а войскамъ XII корпуса перейти рѣку выше и ниже крѣпости. Отступленіе саксонцевъ хотя и было провожаемо французами сильнѣйшимъ огнемъ, но обошлось почти безъ потерь (2). 23-я дивизія перешла Маасъ у Бра, по устроенному во время бомбардированія понтонному мосту; 24-я дивизія, корпусная артилерія и обозы — по постоянному мосту у Дьё; для наблюденія за Вердюномъ временно оставлена была одна (48-я) бригада. На слѣдующій день обѣ кавалерійскія дивизіи и весь XII корпусъ продолжали движеніе въ западномъ направленіи (3).

Хотя вслѣдствіе удержанія французами за собою крѣпостей Вердюна и особенно Туля, устройство комуникаціонныхъ линій для III и IV армій встрѣтило нѣкоторыя неудобства, но послѣднія не могли быть сильно ощущаемы германскими войсками, благодаря принятію ими способа продовольствованія преимущественно при помощи реквизицій. Начатыя со вступленія германцевъ на французскую почву и первоначально веденныя осторожно, какъ подспорье къ продовольствованію изъ магазиновъ, реквизиціи, послѣ битвъ подъ Мецомъ (т. е. съ половины августа), когда нѣмцы пріобрѣли полную увѣренность въ успѣшномъ окончаніи войны и не имѣли причины опасаться возбужденія противъ себя населенія, стали преобладающимъ способомъ продовольствія германскихъ отрядовъ (не только малыхъ, но и самыхъ крупныхъ); реквизиціи были возведены въ самую правильную систему, и въ производствѣ ихъ германцы не мало не стѣснялись, ничѣмъ не брезгая. Вступалъ ли въ селеніе или въ городъ какой нибудь летучій отрядъ, полкъ или дивизія, немедленно же требовалось отъ мѣстныхъ властей

(1) Въ эти 1½ часа саксонская артилерія выпустила по крѣпости до 630 обыкновенныхъ гранатъ и 20 съ зажигательнымъ составомъ.

(2) Саксонцы потеряли всего одного офицера и 19 нижнихъ чиновъ; гарнизонъ Вердюна 17 человѣкъ.

(3) См. таблицу приложенія № 2.

Digitized by Google

все, не только необходимое для продовольствія войскъ, но и предметы роскоши, какъ-то: сигары, шампанское, экипажи для катанья и проч.; въ то же время мелкія партіи были отправляемы по окрестнымъ деревнямъ, фермамъ и замкамъ, забирая оттуда все, что онѣ находили для себя пригоднымъ. Всѣ эти реквизиціи и поборы производились, однако (за весьма рѣдкими, случайными исключеніями), при строжайшемъ соблюденіи дисциплины и подъ вѣдѣніемъ начальниковъ, изъ которыхъ высшіе, немедленно по вступленіи въ какую либо мѣстность, принимали на себя, именемъ прусскаго короля, управленіе ею и устанавливали самую правильную систему довольствованія войскъ средствами края. Не стѣсняясь требовать отъ жителей все необходимое для войскъ, начальство всячески старалось избѣгать при этомъ репресивныхъ мѣръ, что, въ большинствѣ случаевъ, ему и удавалось, такъ какъ значительнѣйшая часть населенія, съ самаго начала, не сочувствовала войнѣ, и окончательно упавъ духомъ послѣ первыхъ неудачъ, почти безпрекословно подчинялась требованіямъ побѣдителей; богатая буржуазія большихъ городовъ, дорожа своимъ добромъ, спѣшила удѣлить непріятелю требуемое, чтобы не лишиться всего достоянія, такъ какъ въ мѣстахъ, гдѣ они встрѣчали отказъ или сопротивленіе въ выдачѣ требуемаго ими, германцы не останавливались передъ самыми репресивными мѣрами, чтобы тѣмъ отбить у населенія охоту къ противодѣйствію (такъ, безъ выстрѣла сдались германскимъ отрядцамъ такіе большіе города, какъ Нанси, Шалонъ, Реймсъ и другіе).

Чтобы устранить отъ своихъ войскъ случаи собственной расправы, могшіе вести къ подрыву въ нихъ дисциплины, нѣмецкіе начальники старались, можно сказать, тероризировать населеніе и не останавливались передъ самыми иногда жестокими мѣрами, чтобы въ корнѣ подавить въ немъ попытки къ сопротивленію или къ народной войнѣ. По мѣрѣ приближенія къ столицѣ, нѣмцы все болѣе и болѣе начинали наталкиваться на случаи противодѣйствія имъ со стороны жителей, находившихъ поддержку въ успѣвшихъ уже сформироваться отрядахъ мобилей, рѣшавшихся вступать въ схватки съ непріятельскими разъѣздами. Особенно враждебно относилось къ нѣмцамъ населеніе департамента Верхней Марны, снабженное правительствомъ оружіемъ, для отобранія котораго нѣмецкимъ властямъ приходилось прибѣгать къ силѣ. Во многихъ мѣстахъ стали появляться отрядцы вольныхъ стрѣлковъ, чаще того групы въ нѣсколько людей, пускавшихся на охоту за отсталыми или одиночными непріятельскими людьми. Германскія власти, объявивъ, что онѣ не признаютъ правъ военныхъ за людьми, не находящимися подъ знаменами и не носящими установленнаго мундира, отно-

Digitized by Google

сились къ вооруженнымъ жителямъ, вольнымъ стрѣлкамъ и даже къ мобилямъ, какъ къ неимѣющимъ права считаться военноплѣнными, а потому люди, замѣченные въ вооруженномъ дѣйствіи противъ нѣмцевъ, подвергались ими разстрѣлянію на мѣстѣ; если это были крестьяне — дома ихъ сжигались; селенія, у которыхъ производились нападенія на нѣмцевъ, отвѣтствовали за виновныхъ, подвергаясь той же участи.

Эти мѣры строгости достигали своей цѣли, запугивать населеніе; но, по мѣрѣ движенія нѣмцевъ внутрь Франціи, случаи столкновенія войскъ съ жителями и вооруженными ихъ бандами становились все чаще, хотя, собственно говоря, въ августѣ народная война далеко еще не принимала сколько нибудь значительныхъ размѣровъ и ни малѣйшимъ образомъ не могла повліять на замѣчательную правильность разсчитанныхъ до мелочей движеній германскихъ армій. Эти столкновенія усиливали взаимное озлобленіе сторонъ, послѣдствіемъ котораго было лишь увеличеніе тягостей войны для населенія, оказавшагося въ дѣйствительности безсильнымъ, чтобы противодѣйствовать вторженію врага.

Вслѣдствіе вышеописанныхъ движеній по направленію къ Парижу, начатыхъ германскими арміями съ 23-го августа, онѣ, къ вечеру 25-го августа, занимали слѣдующее расположеніе (1): корпуса IV арміи на линіи Домбазль—ле-Шеменъ—Сомейль; головныя ея кавалерійскія дивизіи (5-я и 6-я) на рѣкѣ Энъ, выдвинувъ передовые отряды за эту рѣчку, на линію Домартенъ-су-Гансъ—Варимонъ. Въ III арміи главная масса кавалеріи (виртембергская и баварская уланская бригады и 4-я кавалерійская дивизія) уже находились у Шалона съ передовымъ отрядомъ у Реймса, и только 2-я кавалерійская дивизія, прикрывая лѣвый флангъ арміи, находилась по пути къ Арсисъ-сюръ-Объ. Подъ прикрытіемъ этой кавалерійской завѣсы перволинейные корпуса III арміи, совершивъ 25-го августа небольшое захожденіе лѣвымъ флангомъ впередъ, вступили на линію Посезъ—Дусе—Витри. Такимъ образомъ, стратегическій фронтъ IV арміи занималъ верстъ 40, причемъ главная масса ея силъ стянулась къ ея лѣвому флангу; III армія занимала вполнѣ сосредоточенное расположеніе, имѣвшее по фронту и въ глубину верстъ по 30-ти, и только VI корпусъ стоялъ особнякомъ, переходахъ въ двухъ уступомъ за лѣвымъ флангомъ арміи; правый же ея флангъ (II баварскій, а за нимъ верстахъ въ 30-ти I баварскій корпуса) соприкасался къ лѣвому флангу (IV корпусу) мааской арміи; V и XI корпуса и виртембергцы, составлявшіе центръ арміи, были сгрупированы восточнѣе Витри.

Общій стратегическій фронтъ IV и III армій (Домбазль—Витри) про-

(1) Чертежъ № 2 («Воен. Сб.» № 10).

Digitized by Google

стирался (по прямой линіи) верстъ на 70, т. е. въ три-четыре дня вся ихъ 240-тысячная масса могла сосредоточиться къ любому пункту этой линіи. Хотя всѣ части стояли фронтомъ на западъ, но направленіе помянутой линіи съ сѣверо-востока на юго-западъ давало возможность германцамъ безъ затрудненія предпринять движеніе фронтомъ на сѣверо-западъ.

Изъ разобраннаго нами расположенія обѣихъ армій мы также видимъ, что оно наиболѣе соотвѣтствовало основному плану дѣйствій генерала Мольтке: держать всѣ силы тѣсно сосредоточенными и, задерживая непріятеля съ фронта, атаковать его преимущественно лѣвымъ флангомъ. Не смотря на всѣ полученныя въ послѣдніе три дня свѣдѣнія, указывавшія на вѣроятіе иного образа дѣйствій, Мольтке не отступалъ отъ своей основной идеи и, обращая свое преимущественное вниманіе на фронтъ и лѣвый флангъ, допускалъ массированіе IV арміи *влѣво*, сохраняя лишь сравнительно слабую часть на Вердюнъ—реймской дорогѣ и оставляя почти безъ всякаго наблюденія правый флангъ.

Между тѣмъ, полученныя въ послѣдніе дни свѣдѣнія заставляли принять хотя бы подготовительныя мѣры на случай иныхъ дѣйствій, могущихъ быть вызванными измѣненіемъ обстановки; обстановка же эта все болѣе и болѣе выяснялась.

Мы уже упоминали о свѣдѣніяхъ, доставленныхъ кавалеріею въ главную квартиру короля; эти свѣдѣнія, дополненныя газетами, письмами, шпіонами, давали главной квартирѣ вполнѣ точное понятіе о происходившемъ у французовъ; ей были извѣстны: составъ и сила шалонской арміи, формированіе въ Парижѣ 13-го корпуса, отправка 24-хъ баталіоновъ мобилей изъ Шалона въ С.-Моръ; назначеніе Трошю губернаторомъ столицы и мѣры, принятыя имъ по усиленію ея и проч. Неизвѣстны еще были причины, побудившія Макъ-Магона перейти къ Реймсу, и дальнѣйшія его намѣренія; но Реймсъ, какъ важный узелъ дорогъ, представлялъ удобство движеній по различнымъ направленіямъ. Одно изъ нихъ, какъ мы видѣли, вѣрно угадалъ генералъ Подбѣльскій. Хотя Мольтке и не раздѣлялъ предположеній послѣдняго, тѣмъ не менѣе слѣдовало принять заблаговременныя мѣры и противъ случайности—движенія Макъ-Магона на выручку Базену. Съ 25-го же августа можно было нѣсколько перемѣнить фронтъ IV арміи, давъ ему направленіе Варенъ—Вильеръ-ан-Аргонъ и выдвинувъ двѣ правофланговыя кавалерійскія дивизіи этой арміи по направленію Граннре—Монтуа; вмѣстѣ съ тѣмъ, баварцы могли быть двинуты въ образовавшійся бы тогда промежутокъ между III и IV арміями, къ Вьель-Дампіеру и Лагейкуру. Хотя подобное измѣненіе направленія движенія армій и вело къ удлиненію

Digitized by Google

ихъ фронта вправо около перехода, но при завѣдомомъ, почти двойномъ превосходствѣ силъ надъ шалонскою арміею, оно не представляло для германцевъ никакой опасности, за то значительно облегчало дальнѣйшее маневрированіе ихъ армій въ новыхъ направленіяхъ, не затрудняя движенія къ западу; кромѣ развѣ того, что правому флангу IV арміи пришлось бы проходить по болѣе трудной мѣстности.

Но генералъ Мольтке до такой степени считалъ невѣроятнымъ иное движеніе шалонской арміи, какъ только отступленіе ея къ Парижу, и ему такъ не хотѣлось измѣнять первоначально отданныя распоряженія, что онъ, какъ мы видѣли, сохранилъ безъ измѣненій первоначальное направленіе движенія къ Парижу и только рѣшился ускорить его.

V.

Дѣйствія шалонской арміи съ 23-го по 25-е августа.

Намѣренія маршала Макъ-Магона. — Образъ дѣйствій, предстоявшій шалонской арміи при движеніи ея на востокъ. — Движеніе ея къ р. Сюипъ; поворотъ къ линіи Ретель—Вузье.—Остановка у Ретеля.
Взглядъ на взаимное положеніе противниковъ къ вечеру 25-го августа.

Выше было уже объяснено, какъ, вслѣдствіе донесенія Базена отъ 19-го августа, маршалъ Макъ-Магонъ рѣшился двинуться отъ Реймса *на встрѣчу* ему. Хотя въ большинствѣ сочиненій о войнѣ 1870 года и говорится, что Макъ-Магонъ выступалъ отъ Реймса съ тѣмъ, чтобы идти къ Мецу; хотя самъ маршалъ въ показаніи своемъ слѣдственной комисіи по дѣлу Базена говоритъ, что донесеніе послѣдняго вызвало съ его стороны рѣшеніе *идти къ Мецу*, но съ гораздо бо́льшимъ вѣроятіемъ можно предположить, что таковымъ намѣреніемъ Макъ-Магонъ, находясь въ Реймсѣ, еще не задавался. Припомнимъ, что въ депешѣ своей къ графу Паликао (отъ $10^3/_4$ часовъ утра 22-го августа) Макъ-Магонъ телеграфировалъ, что онъ выступаетъ къ р. Энъ. О томъ же самомъ извѣщалъ онъ 22-го августа Базена, присовокупляя, что съ р. Энъ *онъ будетъ дѣйствовать по обстоятельствамъ*, чтобы прибыть къ Базену на помощь. Эти депеши указываютъ, и распоряженія двухъ послѣдующихъ дней подтверждаютъ, что Макъ-Магонъ, въ виду выраженнаго Базеномъ предположенія идти черезъ Монмеди къ Шалону или къ Парижу, имѣлъ въ виду только *облегчить* ему это движеніе, выступя къ нему *на встрѣчу*, а *не идти къ нему на помощь къ Мецу*.

Дѣйствительно, достигнуть безпрепятственно окрестностей Меца было невозможно; Макъ-Магонъ это очень хорошо сознавалъ. Ему уже было

Digitized by Google

извѣстно, что армія наслѣднаго принца саксонскаго преграждала ему путь черезъ Вердюнъ, что́ уже одно дѣлало немыслимымъ достиженіе Меца по этому направленію, какъ то предполагалось по плану графа Паликао. Для движенія къ Мецу оставалось избрать болѣе сѣверное направленіе, черезъ Вузье и Стенэ. Но по этому направленію до Меца болѣе 200 верстъ, или около десяти переходовъ; отъ Барледюка же до Меца или Бріэ около 100 верстъ; слѣдовательно, даже III германская армія могла предупредить здѣсь шалонскую армію, не считая вѣроятной встрѣчи послѣдней IV арміею. Такимъ образомъ, Макъ-Магонъ могъ предвидѣть, что прежде, чѣмъ подойти къ нѣмецкимъ войскамъ, блокировавшимъ Мецъ, ему придется встрѣтиться съ одною, а очень вѣроятно и съ двумя германскими арміями.

Итакъ, не смотря на противорѣчивыя данныя, представляемыя французскими матеріалами, на основаніи всего изложеннаго и послѣдующихъ (по 27-е августа) дѣйствій Макъ-Магона, можно съ достовѣрностью заключить, что, будучи вынужденъ отказаться отъ лелѣянной имъ мысли— отвода шалонской арміи къ Парижу, онъ не полагалъ бросаться въ другую, сознаваемую имъ особенно опасною, крайность, а думалъ, продвинувшись на нѣсколько переходовъ по сѣверному операціонному направленію, поступить затѣмъ по обстоятельствамъ: или помочь отступленію Базена, или, если послѣднему не удастся пройти отъ Меца къ Монмеди, самому отступить къ Парижу.

При данной обстановкѣ исполненіе этого предположенія было вполнѣ возможно. Какъ мы видѣли, 22-го августа германскія арміи находились отъ Реймса въ шести, отъ Вузье въ четырехъ переходахъ, шалонская отъ Вузье въ 2—3 переходахъ. Затѣмъ, нѣмцы, по 25 е августа, продолжали свое движеніе къ Шалону, находясь до вечера этого дня въ невѣдѣніи о движеніяхъ шалонской арміи, которая, такимъ образомъ, выступя отъ Реймса 23-го, имѣла *три дня* выигрыша передъ непріятелемъ. Макъ-Магону оставалось только пользоваться такими благопріятными обстоятельствами; въ теченіе этихъ трехъ дней и обстановка со стороны Меца и Монмеди могла сколько нибудь разъясниться, и тогда ему предстояло сдѣлать окончательный выборъ между оказаніемъ, въ случаѣ надобности, помощи Базену или отступленіемъ къ Парижу.

Для подготовки исполненія первой изъ этихъ задачъ, *ближайшею стратегическою цѣлью* для шалонской арміи становилось: *занятіе аргонскихъ дефилеевъ и переправъ на р. Маасъ*, чѣмъ обезпечивались для рейнской арміи пути, по которымъ предполагалъ отступить Базенъ (какъ онъ то высказывалъ въ своей депешѣ отъ 19-го). Въ виду второй задачи, шалонской арміи было необходимо *сохранить*

Digitized by Google

за собою сообщенія съ Парижемъ и именно кратчайшее изъ нихъ—*черезъ Реймсъ*.

Обстановка, какою она являлась 21-го августа, вполнѣ благопріятствовала исполненію обѣихъ этихъ задачъ. Вслѣдствіе тогдашняго расположенія германскихъ армій и, въ особенности, направленія, взятаго ими при движеніи съ 24-го на 25-е августа, шалонская армія, двигаясь на Вузье и обходя флангъ операціонной зоны нѣмцевъ, выходила изъ ихъ сферы дѣйствій, такъ что могла, 25-го—26-го августа, безпрепятственно занять не только аргонскія дефиле, но и переправы на Маасѣ; при этомъ для шалонской арміи сохранялся путь отступленія Реймсъ—Шато-Тіери, на который III германская армія не могла выйти ранѣе 29-го—28-го августа; въ случаѣ даже, если бы нѣмцы успѣли предупредить отступающую шалонскую армію у Реймса, ей оставался свободнымъ другой путь отступленія—черезъ Ретель и Суасонъ.

Такимъ образомъ, хотя движеніе отъ Реймса къ востоку было менѣе цѣлесообразнымъ, чѣмъ отводъ шалонской арміи къ Парижу, однако, оно не представлялось столь отчаяннымъ, безцѣльнымъ и явно ведшимъ шалонскую армію на жертву, какимъ его выставляютъ нѣкоторые изъ писателей о войнѣ 1870 года. Но для того, чтобы не выйти таковымъ, движеніе это требовало самаго сознательнаго, рѣшительнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, осторожнаго исполненія.

Маршалу Макъ-Магону предстояло, прежде всего, ясно опредѣлить себѣ цѣль этого движенія. Таковою, какъ мы видѣли, должно было быть—*поставить шалонскую армію въ такое положеніе, чтобы она могла оказать содѣйствіе отступленію рейнской арміи, сама не подвергаясь риску потерять свои сообщенія съ Парижемъ или быть отдѣльно атакованною* превосходными непріятельскими силами.

Задача эта была весьма трудною; малѣйшимъ образомъ зарвавшись, Макъ-Магонъ рисковалъ поставить свою армію въ самое критическое положеніе. Поэтому вторымъ условіемъ благополучнаго исхода предпринимаемой имъ операціи было: *точный разсчетъ марша* и опредѣленіе его крайняго предѣла, такъ сказать—его *поворотной точки*. Таковою должна была служить, для передовыхъ частей арміи, р. Маасъ (переправы у Стенэ и Дюна), далѣе которой Макъ-Магону отнюдь не слѣдовало идти и откуда ему предстояло немедленно повернуть назадъ, если бы движеніе Базена на Монмеди оказалось сомнительнымъ; если же Макъ-Магонъ, при движеніи къ Маасу, получилъ бы свѣдѣнія, не подтверждающія движенія Базена на Монмеди, то ему слѣдовало повернуть назадъ, и не доходя этой рѣки.

Digitized by Google

Вотъ единственная, какъ намъ кажется, логическая постановка плана для предстоявшей шалонской арміи операціи. Какъ видятъ читатели, въ ней основною идеею долженъ былъ быть поставленъ вопросъ: докуда идти, или, вѣрнѣе сказать, *не далѣе какой линіи повернуть назадъ;* т. е., при движеніи, въ сущности, наступательномъ, на самое видное мѣсто выступалъ вопросъ *объ отступленіи,* такъ что и самое наступленіе являлось какимъ-то эфемернымъ. Таковымъ оно въ дѣйствительности и было, въ виду той обстановки, при которой оно предпринималось, т. е. *на случай движенія Базена къ Монмеди,* въ чемъ Макъ-Магонъ не могъ быть увѣреннымъ; доподлинно же ему было извѣстно то, что Парижъ нуждается въ его арміи, которая, въ свою очередь, нуждалась въ такомъ укрѣпленномъ пунктѣ, какимъ былъ Парижъ.

Третье условіе благополучнаго исхода предпринимаемой шалонскою арміею операціи заключалось въ слѣдующемъ: выяснивъ себѣ ея цѣль, и остановившись на способахъ ея исполненія, Макъ-Магонъ долженъ былъ *неуклонно слѣдовать разъ принятому имъ рѣшенію* и не отступать отъ него ни на іоту, *не подчиняясь* болѣе *никакимъ постороннимъ вліяніямъ.*

Посмотримъ теперь, какъ могло быть соображено самое движеніе шалонской арміи къ р. Маасу.

Движеніе это представлялось (22-го августа): относительно арміи наслѣднаго принца саксонскаго, наступавшей къ Вердюну, фронтальнымъ или фланговымъ, въ зависимости отъ дальнѣйшаго направленія, какое приняла бы эта армія (на сѣверо-западъ или на западъ); относительно арміи кронпринца прусскаго — вполнѣ фланговымъ.

Успѣхъ фланговаго марша, какъ извѣстно, зависитъ отъ:

1) *удачнаго выбора направленія и раіона движенія;*

2) *быстроты* и *энергіи* исполненія;

3) *скрытности.*

Въ данномъ случаѣ являлось еще четвертое условіе — *обезпеченіе пути отступленія.*

Исполненіе перваго изъ этихъ условій не представляло затрудненій. Къ достиженію первой стратегической задачи движенія (занятія аргонскихъ дефилеевъ и захвата переправъ на Маасѣ) шалонская армія могла быть двинута четырьмя колоннами: правая (которая, вмѣстѣ съ тѣмъ, составляла бы и боковой авангардъ) на Бетанвиль—Монтуа—Гранпре—Ландръ—Дюнъ; вторая на Жюнивель—Вузье—Круа-о-Буа—Бюзанси—Дюнъ; третья и четвертая вмѣстѣ до Ретель; отсюда третья на Атиньи-ле-Шенъ—Бомонъ—Стенэ, четвертая на Туртеронъ—ле-Шенъ и далѣе

Digitized by Google

или за третьею колонною, или на Музонъ (¹). Весь стратегическій фронтъ шалонской арміи, при вступленіи ея въ Аргоны и движеніи къ Маасу, простирался бы, такимъ образомъ, отъ 25 до 30 верстъ, что соотвѣтствовало вполнѣ сосредоточенному маршу.

Въ отношеніи втораго условія, отъ дѣйствій шалонской арміи въ особенности требовалось *не терять ни одной минуты*, что было важно, какъ въ виду случайности движенія Базена (который, если бы онъ дѣйствительно выступилъ изъ Меца 21-го или 22-го августа, могъ быть 25-го, 26-го у Монмеди), такъ и для того, чтобы самой имѣть возможность во-время убраться назадъ. Надо было ломить впередъ безъ новыхъ колебаній и сожалѣній, оглядываясь на Парижъ, но не подставляя уха голосамъ, раздававшимся оттуда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовало заблаговременно и по возможности *обезпечивать себя отъ случайностей*.

При всей малой способности шалонской арміи къ быстрымъ маршамъ, отъ ея войскъ слѣдовало требовать высшаго развитія силъ ногъ, дѣлая форсированные переходы въ 25—35 верстъ. Слѣдовало воспользоваться переполохомъ, какой неминуемо долженъ былъ произойти въ III германской арміи, при извѣстіи о движеніи французовъ на востокъ и потерѣ ею слѣда ихъ. Требовалось энергическое и неуклонное движеніе (какъ впередъ, такъ потомъ, въ случаѣ надобности, и назадъ) по разъ избранному направленію, не уклоняясь отъ боя со встрѣчнымъ непріятелемъ, такъ какъ всякое колебаніе, сворачиваніе въ стороны, или движеніе рядомъ съ непріятелемъ давало возможность послѣднему сосредоточить свои силы. Надо было, заранѣе рѣшившись на бой съ войсками, какія встрѣтятся на избранномъ для движенія направленіи, атаковать ихъ, пользуясь превосходствомъ силъ, пока оно было на сторонѣ французовъ. А первоначально, противъ 135,000 Макъ-Магона могли быть только 95,000 IV арміи, корпуса которой, такъ же какъ и III арміи, могли бы вскорѣ выйти на путь шалонской арміи не иначе, какъ разрозненными, и тогда Макъ-Магону, имѣя свои силы вполнѣ сосредоточенными, представлялась возможность разбить порознь корпуса IV и III армій. Для предваритель-

(¹) Всѣ помянутые пути удобны для движенія войскъ. Разстояніе отъ Реймса: по 1-му — до Монтуа около 50 верстъ, до Граннре 60 верстъ, до Дюна около 90 верстъ; по 2-му — до Вузье съ небольшимъ 50 верстъ, до Бюзанси около 75 верстъ, до Дюна 95 верстъ; по 3-му и 4-му — до Ретеля (пункта, соединеннаго съ Реймсомъ желѣзною дорогою) съ небольшимъ 40 верстъ, до ле-Шена около 70 верстъ, до Стенэ или Музона около 100 верстъ. Такимъ образомъ, отъ Реймса до р. Энъ два, а до Мааса около пяти обыкновенныхъ переходовъ, но можно было достигнуть послѣдней рѣки въ четыре, даже въ три усиленные перехода.

Digitized by Google

наго же сосредоточенія послѣднихъ къ ихъ правому флангу требовалось: для IV арміи, чтобы собраться у Ландра и Дюна съ мѣстъ, занятыхъ ею 22-го августа—три, четыре дня, съ занятыхъ 25-го—два, три дня; III армія могла выйти на линію Вердюнъ—Сюипъ съ тремя съ половиною корпусами, изъ мѣстъ расположенія ихъ 22-го августа, только черезъ четыре дня, изъ мѣстъ же, занятыхъ 25-го—черезъ два, три дня. Такимъ образомъ, если бы германцы узнали о движеніи шалонской арміи 23-го же августа, то не ранѣе 27-го августа IV армія могла находиться въ сборѣ у Ландра и Дюна, имѣя позади себя, у Варенъ и Вьенъ, ле-Шато, три съ половиною, ближайшіе къ ней корпуса III арміи; продолжай же III армія движеніе на сообщеніе шалонской арміи (что для послѣдней было бы самымъ опаснымъ), ея перволинейные три съ половиною корпуса могли подойти къ линіи Реймсъ-Ретель не ранѣе 29-го-30-го августа.

Между тѣмъ, 25-го августа шалонская армія могла бы находиться на линіи Ландръ—Стонъ (по фронту около 25 верстъ), имѣя уже авангарды на р. Маасѣ, у Дюна и Стенэ. Въ этомъ расположеніи Макъ-Магонъ могъ продневать 26-е число и затѣмъ, сообразно полученнымъ до того свѣдѣніямъ, въ случаѣ движенія Базена къ Монмеди, рѣшиться на слѣдующее: или 1) оставивъ одинъ, два корпуса на линіи Ландръ—Дюнъ, съ остальными силами 27-го августа перейти Маасъ у Стенэ и подать руку Базену у Монмеди и Лонгюйона; это движеніе было рисковано и могло быть предпринято только при твердой увѣренности встрѣтить Базена у помянутыхъ пунктовъ, и при обезпеченномъ отступленіи на западъ (занятіи линіи Реймсъ—Ретель войсками, высланными для того изъ Парижа); или 2) перемѣнивъ 26-го фронтъ на югъ и притянувъ въ этотъ день лѣвый флангъ арміи къ линіи Граппре—Нуаръ, 27-го числа всѣми силами атаковать головы дебушрующихъ въ этомъ направленіи германскихъ колоннъ и тѣмъ облегчить Базену переправу черезъ Маасъ у Стенэ и Музона. Въ случаѣ, если бы до 29-го августа движеніе Базена къ Монмеди не подтвердилось, Макъ-Магону ничего болѣе не оставалось, какъ повернуть назадъ. Начавъ даже 27-го отступленіе къ линіи Ландръ—Стонъ, онъ хотя и могъ уже быть при этомъ настигнутъ однимъ или двумя корпусами IV арміи, но послѣдніе не оказались бы сами по себѣ въ состояніи помѣшать отступленію; головные же корпуса III арміи ни въ какомъ случаѣ не могли бы быть въ этотъ день ближе одного перехода къ пути Ландръ—Монтуа, и отступленіе шалонской арміи, въ особенности на Ретель, могло быть совершено благополучно.

Изъ этого подробнаго разбора вѣроятнѣйшаго образа дѣйствій, предстоявшаго для шалонской арміи съ точки зрѣнія обстановки, какою она

Digitized by Google

представлялась 22-го августа (1), видно, что при всѣхъ затрудненіяхъ и опасностяхъ, съ какими сопряжено было движеніе шалонской арміи на выручку Базену, оно, будучи ограничено занятіемъ аргонскихъ дефилеевъ и переправъ черезъ Маасъ и ведено съ толкомъ, далеко не представлялось невозможнымъ и могло не повлечь за собой гибели шалонской арміи.

Для обезпеченія благополучнаго исхода этой операціи и быстроты ея исполненія, требовалось еще (какъ сказано выше) принятіе всѣхъ возможныхъ мѣръ къ устраненію отъ нея случайностей. Для этого, прежде всего, слѣдовало вѣрно распредѣлить маршъ, во избѣжаніе скрещиванія колоннъ; точно и ясно опредѣлить (на три дня впередъ) начальникамъ колоннъ направленіе и цѣль ихъ движенія; принять всѣ мѣры къ неуклонному поддержанію дисциплины въ войскахъ. Въ особенности надо было обезпечиться относительно продовольствія на маршѣ; его слѣдовало взять на людяхъ на четыре дня, что было возможно, благодаря запасамъ, находившимся въ рейнскихъ и шалонскихъ магазинахъ и богатымъ средствамъ Реймса и его окрестностей; не мѣшало захватить съ собою и овесъ. Къ тому же войска могли запастись продовольствіемъ на пути въ такихъ богатыхъ пунктахъ, каковы: Ретель, Атиньи, Вузье и Монтуа. Надо было расшевелить интендантство и, указавъ ему ночлежные пункты до Мааса, сдѣлать немедленно всѣ распоряженія къ заготовленію тамъ продовольствія. Благодаря желѣзной дорогѣ и каналу, въ Ретелѣ и Атиньи могли быть устроены магазины, которые послужили бы базою для снабженія арміи при движеніи ея (съ 25-го) отъ р. Энъ къ Маасу.

Слѣдовало также принять мѣры къ уменьшенію обоза и регламентировать число генеральскихъ и офицерскихъ повозокъ, которое было слишкомъ значительно.

При арміи не имѣлось понтоннаго парка, почему слѣдовало озаботиться принятіемъ заблаговременныхъ мѣръ къ сохраненію мостовъ у Дюна, Стенэ и Музона, и къ заготовленію у этихъ пунктовъ матеріаловъ для устройства новыхъ переправъ.

Задача, обезпеченіе марша отъ случайностей, такъ же какъ и третье условіе его успѣха, скрытность его, введеніе противника въ заблужденіе, также могли быть достигнуты при цѣлесообразномъ употребленіи многочисленной (14,000) французской кавалеріи, для которой тутъ открывалась самая видная роль.

---

(1) Напоминаемъ, что въ этотъ день въ главной квартирѣ шалонской арміи было извѣстно о нахожденіи III арміи на р. Орненъ и движеніи IV арміи къ Вердюну.

Digitized by Google

Согласно вышеизложенному, задача, предстоявшая кавалеріи шалонской арміи во время движенія послѣдней, была троякою: 1) проложеніе для арміи пути; 2) скрытіе марша; 3) отвлеченіе вниманія противника отъ избраннаго направленія и вмѣстѣ прикрытіе пути отступленія.

Соотвѣтственно этому, французскую кавалерію слѣдовало раздѣлить на три части: первая (съ придачею къ ней значительной части конной артилеріи) должна была быть выдвинута перехода на два впередъ къ Маасу, для захвата и удержанія переправъ; вторую слѣдовало направить къ линіи Сюипъ—Монфоконъ съ цѣлью составить завѣсу; третью — двинуть къ Шалону и Фершампенуазу, съ тѣмъ, чтобы отвлечь вниманіе нѣмцевъ къ западу и прикрыть Парижъ и Реймсъ отъ возможности кавалерійскаго набѣга. Всѣмъ этимъ тремъ массамъ кавалеріи слѣдовало имѣть густую сѣть разъѣздовъ для сбора свѣдѣній о непріятелѣ.

Наконецъ, въ виду четвертой цѣли: обезпеченія сообщеній шалонской арміи съ Парижемъ, слѣдовало возможно сильнѣе занять линію Реймсъ—Ретель. Исполненіе этого было невозможно для шалонской арміи, вслѣдствіе недостатка силъ; но къ Ретелю и Реймсу могли быть направлены 13-й корпусъ и собиравшіяся въ Парижѣ части 14-го корпуса. Войска эти не были еще способны для дѣйствій въ полѣ, но годились для дѣйствій оборонительныхъ. Остальныя же три условія обезпеченія благополучнаго исхода предпринимаемой шалонскою арміею операціи, были, какъ мы видѣли, вполнѣ достижимы самою этою арміею, при обдуманности, цѣлесообразности и энергіи въ распоряженіяхъ ею.

Посмотримъ теперь, на сколько послѣднія удовлетворили этимъ условіямъ.

Диспозиція для марша, отданная вечеромъ 22-го августа, гласила, что армія на слѣдующій день начнетъ движеніе къ Монмеди; 23-го она переходитъ къ р. Сюипъ и располагается: 7-й корпусъ у Донтріена, и С.-Мартенъ-Лёрё, оставя одну дивизію у Пронъ для прикрытія праваго фланга; 1-й корпусъ у С.-Илеръ-ле-Пети и Бетанвиля; 5-й корпусъ у Понъ-Фаверже и Сель; 12-й корпусъ у С.-Мазимъ и Гётрежевиля. Кавалерійская дивизія Бонмена переходитъ къ Обериву и Водезенкуру, прикрывая правый флангъ; кавалерійская дивизія Маргерита, составляя авангардъ арміи, выдвигается къ Монтуа и наблюдаетъ дефилеи Гранпре и Круа-о-Буа. Главная квартира арміи переходитъ въ Понъ-Фаверже (1).

Войскамъ приказано взять, при выступленіи, продовольствія на четыре дня.

Съ точки зрѣнія быстроты и обезпеченія марша, эта диспозиція не

(1) Переходы шалонской арміи помѣщены въ таблицѣ № 6 приложенія.

Digitized by Google

подлежитъ критикѣ: переходъ былъ въ 25—30 верстъ; кавалерія впереди и прикрывая правый, опасный флангъ арміи, обезпечиваемый, кромѣ того, пѣхотнымъ боковымъ авангардомъ у Прона.

Но въ диспозиціи не было точно указано ни часовъ выступленія, ни путей слѣдованія различныхъ корпусовъ, ограничиваясь только указаніемъ ихъ ночлежныхъ пунктовъ. Вслѣдствіе этого, съ перваго же шага явились серьезные безпорядки въ движеніи. Нѣкоторые корпуса выступили въ пять, другіе въ девять часовъ утра. Части различныхъ родовъ оружія и загражданшіе лучшія дороги обозы скрещивались между собою, по долгу останавливались и пр. Особенно великъ былъ безпорядокъ при дебушированіи изъ Реймса, черезъ который потянулись 12-й и 5-й корпуса, и куда попалъ обозъ 7-го корпуса. Къ довершенію неурядицы прибавился сильнѣйшій дождь, вконецъ разгрязнившій проселочныя дороги, по которымъ приходилось слѣдовать многимъ изъ колоннъ. Вслѣдствіе этого и частыхъ задержекъ на пути, войска лишь къ ночи заняли указанныя имъ мѣста, причемъ снова явились разныя упущенія и безпорядки; такъ, напримѣръ, не было заранѣе назначено водопоевъ и, не будучи въ состояніи отыскать ихъ въ темнотѣ, многія кавалерійскія части и батареи провели ночь съ непоенными лошадьми. Интендантство не успѣло распорядиться выдачей людямъ продовольствія; не смотря же на упомянутое приказаніе о взятіи его людьми на четыре дня, генералы Дюкро и Лебрёнъ, вечеромъ 23-го, донесли маршалу, что на завтра ихъ корпуса не имѣютъ продовольствія. Всѣ приведенныя обстоятельства, обнаружившія съ перваго же дня марша недостатокъ распорядительности со стороны руководителей шалонской арміи, могли только повести къ еще бо́льшему ея разстройству, подрыву въ войскахъ нравственнаго элемента, довѣрія къ начальству и дисциплины, проступки противъ которой уже обнаружились немедленно по выступленіи изъ Реймса (1).

(1) Такъ, отъ 300 до 400 отсталыхъ, вечеромъ 24-го августа, вернулись въ Реймсъ, произвели тутъ нападеніе на товарную станцію желѣзной дороги, разграбили вагоны, нагруженные продовольствіемъ для арміи, и даже разбивали ящики съ зарядами, надѣясь найти въ этихъ ящикахъ вино и водку. Дѣлалось это не ради одного голоду, такъ какъ около станціи образовалось нѣчто въ родѣ ярмарки, гдѣ награбленное продавалось реймскимъ торговцамъ. Мѣстныя власти, чтобы положить конецъ этому безобразію, были вынуждены наскоро призвать баталіонъ мобилей, которому удалось разсѣять мародеровъ и захватить часть ихъ; бо́льшая же ихъ часть разсѣялась, чтобы въ другихъ мѣстахъ продолжать столь успѣшно начатые подвиги.

Здѣсь кстати считаемъ не безъинтереснымъ привести весьма назидательную выдержку изъ брошюры: «Histoire de l'armée de Châlons par un volontaire de l'armée du Rhin». Неизвѣстный авторъ ея, говоря о распоряженіяхъ по движенію шалонской арміи, замѣчаетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Какъ будто свыше

Digitized by Google

Эти печальные признаки растлѣнія арміи не могли не быть замѣчены Макъ-Магономъ и вызвали въ немъ возвратъ колебаній и сомнѣній въ возможности успѣха предпринятаго имъ движенія; донесенія же о недостаткѣ продовольствія вызвали съ его стороны рѣшеніе—свернуть армію съ принятаго ею направленія болѣе къ сѣверу, къ Ретелю, куда направлены были интендантствомъ запасы (вмѣсто того, чтобы часть ихъ сосредоточить въ Вузье и ле-Шенъ, что уже одно было капитальною ошибкою въ распоряженіяхъ по обезпеченію предстоявшаго движенія къ Маасу); такою перемѣною направленія армія приближалась къ желѣзной дорогѣ изъ Реймса въ Мезьеръ, при помощи которой маршалъ разсчитывалъ облегчить дальнѣйшее продовольствіе войскъ, а себѣ — скорѣйшее полученіе извѣстій о Базенѣ. Не безъ основанія можно также предполагать, что въ принятіи этого рѣшенія Макъ-Магонъ руководился еще тою заднею мыслію, что движеніемъ къ Ретелю онъ приближался къ пути отступленія на Парижъ (отъ котораго онъ удалялся бы, продолжая на слѣдующій день движеніе къ линіи Атиньи-Монтуа).

Въ семь часовъ вечера 23-го августа маршалъ Макъ-Магонъ пригласилъ къ себѣ въ Понъ-Фаверже корпусныхъ командировъ и лично сообщилъ имъ приказанія на слѣдующій день: армія переходитъ на линію Ретель—Вузье, 5-й и 12-й корпуса къ Ретелю, 1-й къ Жюнивелю, 7-й къ Контрёву; кавалерійская дивизія Маргерита остается у Монтуа, ди-

---

было написано, что самыя основныя правила службы и движенія войскъ въ походѣ будутъ у насъ всегда забыты и постоянно замѣняемы принципомъ самымъ легкимъ, освобождающимъ главное начальство отъ непосредственной отвѣтственности и заключающимся въ двухъ словахъ, все замѣняющихъ и всему отвѣчающихъ: *пусть распутываются* (*débrouillez vous*). Въ настоящее время, всѣ, отъ высшихъ до низшихъ, практикуютъ эти великія слова, изобрѣтенныя во французской арміи, чтобы извинить не полныя приказанія, поверхностное знаніе и служебную немощь. А между тѣмъ только усидчивою и тщательною работою, штабы, на которыхъ лежитъ руководство войсковыхъ движеній и рекогносцировка дорогъ, могутъ и должны всего скорѣе заставить забыть этотъ принципъ, служащій зародышемъ всѣхъ безпорядковъ и колебаній . . . . . Только заботою о всѣхъ мелочахъ, касающихся исполненія плана дѣйствій, войскамъ даютъ чувствовать присутствіе высшей надъ ними власти, неусыпно слѣдящей за ними. Только подобною заботливостію добывается довѣріе солдатъ, всегда признательныхъ тому, кто съумѣетъ избавить ихъ отъ лишняго километра пути или часа напраснаго ожиданія. Умѣніе же отдавать цѣлесообразныя, точныя, ясныя приказанія, гораздо болѣе способствующія поддержанію дисциплины, чѣмъ строгія наказанія, вырабатывается только практикою и основательною теоретическою подготовкою . . . . Печальные примѣры (войны 1870 — 1871 годовъ) научатъ тѣхъ, кто будетъ служить послѣ насъ, къ какимъ несчастіямъ привели насъ долгая и фатальная привычка выбора (въ начальники) личностей неспособныхъ или посредственныхъ и не вполнѣ честная система производства, въ которой неосновательныя предпочтенія и фаворитизмъ замѣнили истинное достоинство и трудъ».

Digitized by Google

визія Бонмена ночью же переходитъ къ Понъ-Фаверже, а на слѣдующій день къ Ретелю, куда перейдетъ и главная квартира арміи.

Движеніе 24-го августа произведено было въ большемъ порядкѣ и легче, чѣмъ наканунѣ; погода была хорошая; войска шли широкимъ фронтомъ, каждый корпусъ по особому пути, а благодаря удобной почвѣ, войска могли идти даже и безъ дорогъ. Прибыли они на бивуаки довольно рано, такъ какъ переходы вообще были не особенно велики (1).

Кромѣ этой благопріятной обстановки производства самаго марша, оно, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, не выдерживаетъ критики.

Шалонская армія, наканунѣ продвинувшаяся по направленію къ Монмеди верстъ на 27, 24-го августа сдѣлала перемѣну фронта на лѣво и такимъ образомъ свернула съ принятаго наканунѣ направленія. Хотя сама по себѣ быстрота марша была достаточна (болѣ 20-ти верстъ), но, относительно цѣли движенія, эта быстрота, можно сказать, равнялась нулю. Вмѣсто того, чтобы достигнуть рѣки Энъ въ окрестностяхъ Вузье и даже, при нѣсколько большемъ усиліи, вступить въ Аргоны (2), сдѣлавъ полпути до предмета дѣйствій—Монмеди (3), шалонская армія не только не продвинулась по направленію къ послѣднему пункту (такъ какъ къ ночи на 25-е была отъ него въ томъ же разстояніи, въ какомъ она находилась въ ночь на 24-е, т. е. въ трехъ переходахъ), но еще переходила съ кратчайшаго на болѣе длинное направленіе, т. е. въ отношеніи быстроты получался совершенно обратный результатъ.

То же самое и относительно условія обезпеченія марша. Опаснѣйшимъ флангомъ былъ правый, а между тѣмъ дивизія Бонмена переводилась съ этого фланга на совершенно безопасный лѣвый. Въ чемъ заключались побудительныя причины подобному распоряженію, тому французскіе источники не даютъ ни малѣйшаго объясненія. Вышло же, что маршъ, для охраненія котораго съ самаго выступленія было назначено менѣе трети имѣвшейся при шалонской арміи кавалеріи (36 эскадро-

(1) Среднимъ счетомъ, войскамъ пришлось въ этотъ день сдѣлать переходъ около 22-хъ верстъ; наименьшій переходъ былъ 1-го корпуса (14 верстъ), наибольшій для 5-го (27 верстъ).

(2) Продолжая 24-го августа движеніе для достиженія основной цѣли—занятія аргонскихъ дефилеевъ и переправъ на Маасѣ, части шалонской арміи, сдѣлавъ форсированный маршъ, могли бы въ этотъ день достигнуть: 7-й корпусъ Гранпре (33 версты), 1-й корпусъ Круа-о-Буа (35 верстъ) или Вузье (30 верстъ), 5-й корпусъ Катръ-Шанъ (38 верстъ) или Атиньи (32 версты), 12-й корпусъ Семюй или Аманжъ (35 верстъ), кавалерійская дивизія Маргерита—Нуара (около 35 верстъ), выславъ передовыя части къ Стенэ и Дюну, а кавалерійская дивизія Бонменъ—Шатель (около 45 верстъ).

(3) Разстояніе отъ Реймса черезъ Вузье и Стенэ до Монмеди около 120 верстъ. Р. Энъ пересѣкаетъ этотъ путь какъ разъ на половинѣ разстоянія между Реймсомъ и Монмеди.

Digitized by Google

новъ изъ 112), теперь обезпечивался всего одною кавалерійскою дивизіею Маргерита (20 эскадроновъ).

Наконецъ, будучи разсматриваемо съ точки зрѣнія его цѣлесообразности, движеніе шалонской арміи 24-го августа къ Ретелю оказалось совершенно безцѣльнымъ, такъ какъ, отклоняя и удаляя армію съ кратчайшаго пути на Монмеди, вмѣстѣ съ тѣмъ удаляло ее отъ кратчайшаго пути отступленія на Парижъ (черезъ Реймсъ и далѣе черезъ Шато-Тьери или Суасонъ). Также и въ виду удовлетворенія нуждамъ войскъ этотъ маршъ не принесъ особенной пользы. Въ Ретель успѣли подвезти достаточное количество разнаго рода запасовъ, и ближайшія къ тому пункту войска (12-й и 5-й корпуса) были вполнѣ снабжены продовольствіемъ, хотя, по медлительности интендантства, на раздачу имъ продовольствія употреблена была значительная часть 25-го августа.

Но интендантство озаботилось сборомъ припасовъ только въ Ретелѣ, гдѣ находились императоръ и главная квартира, въ глазахъ которыхъ оно и постаралось отличиться своимъ усердіемъ; болѣе же удаленныя отъ Ретеля войска (1-й и особенно 7-й корпуса) были совершенно забыты интендантствомъ, которое не озаботилось даже предупредить мѣстныя власти о проходѣ этихъ корпусовъ. Войска, прибывъ на ночлеги и убѣдясь въ томъ, что о ихъ желудкахъ позабыли, принялись сами добывать себѣ средства пропитанія, опустошая картофельныя поля, сады и проч.

Въ общемъ результатѣ второй день марша шалонской арміи пропалъ для нея совершенно безполезно, *повидимому,* въ поискахъ за продовольствіемъ, поискахъ, оказавшихся не совсѣмъ удачными. Этотъ день былъ вреденъ для войскъ, будучи сопряженъ съ совершенно напраснымъ для нихъ утомленіемъ и, послуживъ во вредъ поддержанію дисциплины, вынудилъ почти половину арміи прибѣгнуть къ мародерству. Гораздо лучше было бы для шалонской арміи простоять 24-е августа на занятыхъ ею наканунѣ мѣстахъ, гдѣ она находилась на кратчайшихъ путяхъ къ Монмеди и Парижу и могла, отдыхая, быть удобно снабжена изъ Ретеля, Реймса и Шалона при помощи желѣзныхъ дорогъ, не говоря уже о правильно организованныхъ реквизиціяхъ.

Но, какъ мы сказали, заботы о продовольствіи арміи были только *повидимому* причинами, побудившими Макъ-Магона свернуть къ Ретелю: 24-го августа (въ $9^3/_4$ часовъ вечера) маршалъ Макъ-Магонъ телеграфировалъ изъ Ретеля военному министру: «Опасаюсь встрѣтить въ Арденахъ большія затрудненія въ продовольствіи арміи средствами края, затрудненія, которыя станутъ непреодолимыми, *если намъ удастся соединиться съ Базеномъ.* Поэтому прошу направить къ Мезьеру значительное количество сухарей, примѣрно два милліона раціоновъ».

Digitized by Google

Эта депеша краснорѣчиво подтверждаетъ высказанное нами выше предположеніе, что въ движеніи къ Ретелю Макъ-Магонъ былъ побуждаемъ опасеніемъ втягиваться въ Аргоны и желаніемъ не отходить отъ пути отступленія своего на Парижъ.

Такимъ образомъ, съ перваго же дня марша на помощь Базену, Макъ-Магонъ снова поддается колебаніямъ; мало того, онъ находитъ, что еслибы начатое имъ движеніе даже удалось и соединеніе съ Базеномъ совершилось, то черезъ это увеличились бы только затрудненія для командуемой имъ арміи.

Мы уже указывали на то, на сколько, при обстановкѣ, въ которой находилась шалонская армія, всякія колебанія въ образѣ дѣйствій ея были вредны. Ей слѣдовало или валить прямо впередъ къ Маасу, или уходить къ Парижу, во всякомъ случаѣ быстро и прямо идти въ ту или другую сторону, и каждый потерянный ею день могъ только приблизить ее къ гибели. Если Макъ-Магонъ 23-го августа одумался и находилъ, что принятое имъ наканунѣ рѣшеніе уступаетъ его первоначальнымъ намѣреніямъ—отступить къ Парижу, ему нечего было извиняться передъ графомъ Паликао, а поступать такъ, какъ онъ признавалъ за лучшее. Но вмѣсто того Макъ-Магонъ даетъ полный ходъ своей нерѣшительности и, ни на чемъ окончательно не останавливаясь, показываетъ видъ, что онъ что-то дѣлаетъ, а въ результатѣ—*вертитъ* 24-го августа *армію около ея пути отступленія* (1).

Вслѣдствіе указанныхъ причинъ, 25-го августа шалонская армія, можно сказать, оставалась на мѣстѣ; нѣкоторыя части ея сдѣлали небольшія передвиженія, или безцѣльныя, или съ тѣмъ, чтобы облегчить пополненіе продовольствія, чѣмъ преимущественно и занята была армія въ этотъ день. 5-й корпусъ, снабдившись продовольствіемъ въ Ретелѣ, перешелъ въ Аманжъ (8 верстъ); 1-й корпусъ, сдѣлавъ переходъ въ

(1) Въ приведенной депешѣ Макъ-Магона къ графу Паликао есть еще интересное мѣсто: о высылкѣ провіанта въ Мезьеръ, указывающее на то, что маршалъ, съ 24-го августа, отказывался отъ движенія по первоначально принятому имъ, *кратчайшему* направленію на Монмеди, а на случай продолженія движенія къ этой крѣпости, хотѣлъ уже держаться кружнаго направленія — вдоль желѣзной дороги, какъ болѣе удаленнаго отъ германскихъ армій и съ котораго онъ, въ случаѣ отрѣзанія пути отступленія на Реймсъ или Ретель, могъ уйти черезъ Мезьеръ. Въ двухъ другихъ депешахъ, посланныхъ Макъ-Магономъ военному министру 24-го же августа, онъ просилъ выслать въ Мезьеръ $2^1/_2$ милліона патроновъ и 2,500 зарядовъ, находившихся въ Реймсѣ, а также піонеровъ изъ Суасона. Въ первой депешѣ отъ того же числа онъ просилъ выслать изъ Парижа одну пѣхотную дивизію въ Реймсъ, для занятія этого пункта, изъ котораго должно было идти снабженіе къ арміи. Всѣ эти депеши подтверждаютъ, что 24-го Макъ-Магонъ исключительно озабоченъ своимъ путемъ отступленія; на намѣреніе съ его стороны продолжать маршъ нѣтъ никакихъ указаній.

Digitized by Google

16 верстъ, достигъ Атиньи, куда еще вечеромъ 22-го августа генералъ Дюкро отправилъ офицера и интенданта для заготовленія 150,000 раціоновъ; но такъ какъ интендантство направило значительную часть имѣвшагося тамъ хлѣба въ Ретель, то 1-й корпусъ могъ получить лишь съ небольшимъ 100,000 раціоновъ, и то исключительно благодаря усердію самихъ жителей. 7-й корпусъ перешелъ къ Вузье (8 верстъ), гдѣ, благодаря энергичнымъ распоряженіямъ мэра, войска къ вечеру были снабжены въ нѣкоторой степени хлѣбомъ, мясомъ и фуражомъ (1). Кавалерійская дивизія Маргерита была переведена влѣво — къ ле-Шену, опять неизвѣстно по какимъ причинамъ (можетъ, вслѣдствіе какихъ нибудь ложныхъ слуховъ о движеніяхъ непріятеля). Такимъ образомъ, опасный правый флангъ совершенно оголился, и послѣдняя значительная кавалерійская часть, прикрывавшая его, передвинута передъ лѣвый флангъ арміи, за которымъ уже находилась дивизія Бонмена, остававшаяся у Ретеля, въ хвостѣ арміи, такъ же какъ и кавалерійскія дивизіи трехъ корпусовъ, въ хвостѣ послѣднихъ. Генералъ Дуэ, встрѣтя у Вузье дивизію Маргерита и не понимая, зачѣмъ она идетъ къ сѣверу, понялъ только одно — что чрезъ это его корпусъ оказывается на воздухѣ и правый его флангъ совершенно оголенъ. Хотя онъ и имѣлъ при себѣ всего только одну бригаду кавалеріи, Дуэ немедленно приказалъ одному полку (4-му гусарскому) перейти къ Граннре, наблюдать какъ это дефиле, такъ и ла-Круа-о-Буа и дальними разъѣздами собрать свѣдѣнія о непріятелѣ. Одна пѣхотная дивизія была выдвинута передъ Вузье на правый берегъ Эна.

Такимъ образомъ 25-е августа, по счету третій день съ выступленія изъ Реймса, было *вторымъ днемъ, потеряннымъ* шалонскою арміею относительно движенія ея на помощь Базену, потеряннымъ подъ предлогомъ снабженія арміи продовольствіемъ. На мѣстѣ стоятъ 12-й и 5-й корпуса (если не считать незначительнаго перехода послѣдняго къ Аманжу) и кавалерійская дивизія Бонмена, находившіеся въ отношеніи продовольствія въ лучшихъ условіяхъ, вслѣдствіе близости ихъ къ Реймсу, между тѣмъ какъ было особенно важно продолжать движеніе именно этими частями, такъ какъ онѣ находились на лѣвомъ флангѣ, болѣе удаленномъ, чѣмъ правый; послѣдній же подвигается впередъ — и армія, вмѣсто требовавшагося захожденія лѣвымъ плечомъ, 25-го августа еще заходитъ

(1) Благодаря остановкѣ 25-го августа, большая часть войскъ шалонской арміи была, наконецъ, снабжена на пять дней хлѣбомъ и сухарями и на два дня мясомъ. Но хлѣбъ былъ преимущественно нагруженъ на взятыя по реквизиціи обывательскія подводы и, не будучи ничѣмъ покрытъ, вслѣдствіе дождей, большею частью попортился.

Digitized by Google

правымъ флангомъ впередъ и становится почти параллельно направленію на Монмеди.

Бросая общій взглядъ на движенія шалонской и германской армій съ 23-го по 25-е августа и на положеніе противниковъ къ вечеру послѣдняго дня, видимъ, что между тѣмъ какъ неуклонная рѣшимость, возможнѣйшая быстрота и принятіе мѣръ противъ случайностей составляли единственный шансъ успѣха предпринятой шалонскою арміею операціи, армія эта со втораго же дня марша, вслѣдствіе безпорядковъ въ распоряженіяхъ и нерѣшительности главнокомандующаго, уклоняется отъ настоящаго направленія и начинаетъ свое *колебательное* движеніе, слѣдствіе колебаній самого Макъ-Магона между направленіемъ на Монмеди и отступленіемъ черезъ Ретель, потомъ черезъ Мезьеръ. Но окончательно ни на что не рѣшаясь, маршалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣлалъ грубѣйшія ошибки, подвергая тѣмъ командуемую имъ армію катастрофѣ: тотчасъ у рѣки Энъ онъ давалъ непріятелю возможность нагнать его, а оголяя свой правый флангъ, держа кавалерію за лѣвымъ флангомъ или прикрывая ею послѣдній, предоставлялъ противнику шансы безнаказаннаго и внезапнаго нападенія. Медленность въ движеніи къ Монмеди еще могла происходить, вслѣдствіе нежеланія Макъ-Магона идти туда; но оголеніе фланга было съ его стороны непростительнымъ грѣхомъ въ отношеніи арміи. Вслѣдствіе колебаній главнокомандующаго, неопредѣленности марша, чувствовавшейся войсками, недостаточнаго продовольствія, отсутствія предметовъ первой необходимости, — кое-какъ сколоченная шалонская армія вконецъ расшатывалась, дисциплина въ ней съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе падала. По всѣмъ этимъ причинамъ ожидать сколько нибудь порядочнаго исполненія дерзкаго плана, навязаннаго графомъ Паликао Макъ-Магону, было невозможно.

Тѣмъ временемъ двѣ германскія арміи, двинутыя къ Парижу, неуклонно слѣдуя по разъ принятому ими направленію, продвинулись (всѣмъ стратегическимъ фронтомъ) верстъ на семьдесять и притомъ въ полнѣйшемъ порядкѣ, ни въ чемъ не терпя нужды. Въ теченіе всего этого времени нѣмцы оставались въ неизвѣстности относительно движеній Макъ-Магона, которому, такимъ образомъ, совершенно неожиданно для него самого, удалось выиграть передъ непріятелемъ цѣлыхъ три дня, чѣмъ онъ, однако, не съумѣлъ воспользоваться. Только вечеромъ 25-го августа германцы (какъ мы то увидимъ ниже) узнали о движеніи шалонской арміи къ Маасу и приступили къ принятію мѣръ противодѣйствія, хотя помѣшать этому движенію для нѣмцевъ оказывалось весьма труднымъ.

Digitized by Google

Къ вечеру 25-го августа мы видимъ почти 250-ти-тысячную массу германцевъ въ движеніи на западъ, а въ двухъ переходахъ отъ нея и противъ оконечности ея праваго фланга—135,000 массу французовъ въ движеніи на востокъ; и оба противника находятся пока въ невѣдѣніи о движеніяхъ непріятельскихъ. Германцы растянуты почти на четыре перехода, между тѣмъ какъ французы сосредоточены на одномъ переходѣ.

Стратегическій фронтъ шалонской арміи былъ обращенъ на сѣверо-востокъ, т. е. приходился почти тыломъ къ противнику. Фронтъ германцевъ (Витри—Вердюнъ) обращенъ на сѣверо-западъ, т. е. въ томъ направленіи, съ котораго имъ всего легче было парировать движенію французовъ. Но все-таки, если бы Макъ-Магонъ съ 26-го августа рѣшительно двинулся къ Маасу, онъ могъ бы достигнуть этой рѣки прежде, чѣмъ германцы въ состояніи были бы помѣшать ему въ этомъ сколько нибудь значительными силами (1). Другой вопросъ—къ чему привело бы шалонскую армію успѣшное достиженіе цѣли ея движенія къ востоку, т. е. рѣки Мааса? 27-го августа головы колоннъ IV арміи могли подойти къ линіи Дюнъ—Ландръ, 28-го головы колоннъ III арміи къ линіи Варенъ—Монтуа. Такимъ образомъ, еслибы 27-го августа Макъ-Магону не удалось совершить соединеніе съ Базеномъ въ окрестностяхъ Стенэ и Монмеди, то съ 28-го ему ничего болѣе не оставалось бы, какъ поспѣшно отступать, причемъ движеніе на Ретель представлялось уже не безопаснымъ въ виду III арміи, головы колоннъ которой въ два усиленныхъ перехода могли быть у Вузье.

Л. Байковъ.

(Окончаніе будетъ).

(1) Отъ Вузье до Дюна около 40 верстъ, отъ Ретеля до Стенэ около 65 верстъ. Заходя усиленными переходами съ лѣво-фланговыми корпусами (5-мъ и 12-мъ), Макъ-Магонъ могъ бы 27-го достигнуть со всею арміею Стенэ - Дюна (въ чемъ, какъ мы видѣли, не было даже необходимости, а достаточно, если бы это сдѣлали авангарды); 27-го же его кавалерія могла находиться у Жамеца и Марвилля и подать руку Базену, если бы оказалось, что онъ идетъ къ Монмеди. Изъ ближайшихъ къ этому направленію частей германскихъ армій, 27-го могъ прибыть къ Дюну и Стенэ только одинъ XII корпусъ (кратчайшимъ путемъ отъ Домбазля черезъ Монфоконъ и Бантевиль до Дюна около 40 верстъ, до Стенэ около 55 верстъ); гвардія и IV корпусъ могли прибыть къ Бантевилю (отъ Тріокура болѣе 60, отъ Лагейкура болѣе 70 верстъ труднаго пути) не ранѣе 28-го; въ тотъ же день ближайшія къ IV арміи части III арміи (баварцы) могли достигнуть только линіи Монфоконъ—Монтуа (разстояніе до которой отъ Барледюка и Шармона, по кратчайшимъ путямъ, около 70 верстъ), между тѣмъ какъ 29-го августа лѣвый флангъ III арміи (XI корпусъ) могъ достигнуть Реймса (отъ Тіеблемона около 85 верстъ).

Digitized by Google

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ ПѢХОТЫ.

(Статья пятая) (1).

Пѣхота XVIII и XIX столѣтій.

Состояніе войскъ въ XVIII столѣтіи.

XVIII столѣтіе лишь усовершенствовало то, что было введено со времени вестфальскаго мира. Всѣ государства содержатъ уже многочисленныя *постоянныя* войска.

Основаніемъ для комплектованія постоянныхъ войскъ послужила сначала добровольная вербовка. Предположивъ даже, что это средство оказалось бы достаточнымъ для пріобрѣтенія необходимаго числа людей, все-таки ясно, что положеніе солдата въ постоянныхъ войскахъ совершенно измѣнилось противъ прежняго, когда люди вербовались только на время войны. Какъ ни ухудшился за послѣднее время матеріалъ, служившій для комплектованія войскъ, можно было, однако, надѣяться, что между множествомъ сволочи встрѣтятся и люди, жаждавшіе военныхъ приключеній, буйныя головы; они вербовались, чтобы посмотрѣть свѣтъ и участвовать въ подвигахъ. Когда же войска стали оставаться подъ знаменами и *во время мира*, въ теченіе неопредѣленнаго срока, это побужденіе отступило на задній планъ; солдаты могли разсчитывать только на бездѣлье или на ученье.

Главнымъ побужденіемъ при вербовкѣ являлась склонность къ праздности, отвращеніе отъ труда; у нѣкоторыхъ къ этому еще прибавлялось желаніе пощеголять блестящимъ мундиромъ и, можетъ быть, своевольно пожить на той или другой службѣ.

Дурной матеріалъ вызвалъ необходимость чрезвычайно строгой дисциплины. Въ арміяхъ вошли въ употребленіе унизительныя наказанія.

Вслѣдствіе этого нельзя было добиться, чтобы на службу поступали хорошіе люди. Для привлеченія людей вербовщики должны были прибѣгать къ хитрости, насилію и всевозможнымъ обѣщаніямъ, заключая съ людьми условія на извѣстное, обыкновенно непродолжительное, время,

(1) «Военный Сборникъ», № 10.

Digitized by Google

обѣщали высокую плату; но разъ человѣкъ попадался въ ихъ сѣти, ему выдавали такое же жалованье, какъ и другимъ солдатамъ, и онъ не смѣлъ подумать о томъ, что будетъ дѣйствительно отпущенъ по истеченіи срока контракта. Вербовщики для пѣхоты промышляли по рынкамъ въ кавалерійской формѣ и при кавалерійскихъ сабляхъ, такъ какъ знали по опыту, что порядочные люди всего охотнѣе вербовались въ кавалерію и всего труднѣе въ пѣхоту.

Настало время подумать и о другихъ средствахъ для пополненія войскъ. Одно изъ этихъ средствъ находилось въ рукахъ новѣйшихъ монархій. Если страна составляла владѣніе какого-либо государя, то ему принадлежали также и ея жители,—онъ могъ *обязать* ихъ военною службою.

Людовикъ XIV воспользовался этимъ средствомъ въ 1688 году. Нуждаясь въ людяхъ, онъ принужденъ былъ поступить такимъ образомъ, и по его понятіямъ о королевской власти это должно было казаться вполнѣ естественнымъ. Въ упомянутомъ году собрано было 25,050 человѣкъ, въ качествѣ національной милиціи «для защиты Франціи». Въ войнѣ за испанское наслѣдство, всѣ годные къ военной службѣ жители должны были тянуть жребій; вынувшіе его собирались принудительно и должны были нести службу. Для содержанія въ полномъ составѣ многочисленныхъ войскъ, которыя Франція должна была противопоставлять своимъ врагамъ, ежегодно возобновлялся принудительный рекрутскій наборъ, и о національной милиціи для защиты Франціи не было уже тогда и рѣчи. Набранные рекруты назначались безразлично во всѣ части, нуждавшіяся въ укомплектованіи.

Въ Прусіи, Фридрихъ-Вильгельмъ I совершенно уничтожилъ вербовку въ своихъ собственныхъ земляхъ и допустилъ ее только въ подвластныхъ ему иноземныхъ государствахъ, т. е. преимущественно въ германскихъ не-прусскихъ земляхъ; въ своей же странѣ онъ ввелъ, въ 1733 году, *рекрутскій* наборъ. Съ этою цѣлью страна была раздѣлена на извѣстное число кантоновъ, и каждому полку былъ указанъ одинъ изъ таковыхъ, откуда онъ получалъ своихъ рекрутовъ. Не всѣ сословія обязаны были службою; существовали многочисленныя исключенія, и вся тяжесть повинности падала преимущественно на бѣдныхъ, и на крестьянское сословіе.

Такія же учрежденія, какъ въ Прусіи, существовали, съ небольшими отличіями, и во всей Европѣ.

Въ Австріи, только въ 1781 году, въ подражаніе прусскимъ кантонамъ, введенъ былъ наборъ (конскрипція) туземцевъ.

Digitized by Google

Прусскій боевой порядокъ.

Унизительное положеніе солдата, не пользовавшагося уваженіемъ и лишеннаго всякихъ надеждъ, не могло остаться безъ вліянія и на тактику. Это вліяніе, естественно, обнаружилось въ упроченіи и развитіи *механическаго* направленія, принятаго тактикою со временъ упадка и отмѣны пики, и введенія постоянныхъ войскъ.

Фридрихъ-Вильгельмъ I избралъ, для устройства арміи, своимъ помощникомъ въ военномъ дѣлѣ *князя Леопольда Ангальтъ-Десаускаго*, который въ войну за испанское наслѣдство отлично дѣйствовалъ съ бранденбургско-прусскими войсками, особенно при Гохштетѣ и Туринѣ. Леопольдъ былъ человѣкъ съ большимъ природнымъ умомъ, храбростью, стремленіемъ къ дѣятельности и съ твердою волею. Его природныя качества и опытность вполнѣ замѣняли недостатокъ научнаго образованія. Опытъ не выработалъ въ немъ большаго уваженія къ дѣйствіямъ кавалеріи, что было совершенно естественно съ тѣхъ поръ, какъ ученіе Густава предано было забвенію и силу кавалеріи стали искать только въ огнестрѣльномъ оружіи, стѣсняя для этого ея движенія. Леопольдъ же, напротивъ, придавалъ большое значеніе хорошей пѣхотѣ; по примѣру большей части своихъ современниковъ, силу ея онъ полагалъ въ наступленіи сомкнутымъ строемъ, причемъ она оставалась въ рукахъ начальниковъ и могла производить быстрый и частый огонь.

Послѣ смерти Фридриха-Вильгельма, въ 1740 году, дѣйствующія войска состояли изъ 47,000 пѣхоты и 6,000 кавалеріи, т. е. на восемь человѣкъ пѣхоты приходилось почти по одному кавалеристу. Здѣсь мы должны замѣтить, что со времени главныхъ войнъ Людовика XIV увеличеніе числительности пѣхоты стало характеристическою чертою этой эпохи, чему, между прочимъ, способствовало и чрезвычайное увеличеніе арміи вообще.

Основаніе тактическаго образованія пѣхоты Леопольдъ Десаускій полагалъ въ строгой дисциплинѣ. Она должна была отучить людей отъ малѣйшаго проявленія собственной воли и соединить ихъ чисто механически въ одно цѣлое; средствомъ для достиженія этой цѣли были постоянныя ученья, нивелировка индивидуальныхъ качествъ, полнѣйшее однообразіе въ мысляхъ и движеніяхъ; и такъ какъ слово при этомъ могло оказать лишь слабую помощь, то обращались къ палкѣ.

Существеннѣйшимъ средствомъ для введенія однообразія въ дѣйствіяхъ баталіоновъ, когда не предполагалось употреблять ихъ для боя за мѣстные предметы, должно было служить *движеніе въ ногу*. Уже

Digitized by Google

греки, римляне, швейцарцы XVI и шведы XVII столѣтій знали и употребляли его, но никогда еще оно не становилось общимъ достояніемъ; теперь же Леопольдъ ввелъ его въ Прусіи. Полагали сначала, что шагъ долженъ быть не очень быстрый; въ дѣйствительности же онъ вышелъ слишкомъ медленный: при всѣхъ движеніяхъ къ сторонѣ противника дѣлали не болѣе 75—76 шаговъ въ минуту. Какъ увидимъ ниже, шагъ этотъ, время отъ времени, укорачивался.

Въ царствованіе Фридриха-Вильгельма уничтожена была четвертая шеренга. Съ тѣхъ поръ прусаки начали строиться всегда въ *три* шеренги. Въ другихъ арміяхъ, какъ, напримѣръ, у французовъ и австрійцевъ, четвертыя шеренги удержались еще долго; у послѣднихъ до 1757 года.

Во всей Европѣ употреблялись деревянные шомполы; солдаты должны были бережно съ ними обходиться, чтобы не сломать ихъ при досылкѣ заряда; поэтому, не смотря на упражненія, заряжаніе было сравнительно медленнымъ.

Леопольдъ ввелъ въ прусской пѣхотѣ *желѣзные* шомполы. Сначала смѣялись надъ прусскимъ нововведеніемъ, но скоро стали ему подражать, и у австрійцевъ желѣзный шомполъ введенъ былъ въ 1742 году.

Леопольдъ старался ввести въ эволюціи пѣхоты *быстроту* и *точность*; изъ походнаго порядка войска должны были быстро развертывать значительное количество баталіоновъ въ боевой порядокъ, т. е. въ двѣ сплошныя линіи, одну за другою; линіи эти, при наступленіи противъ непріятеля, не должны были прерывать своего движенія или разстраивать порядокъ слишкомъ сильнымъ огнемъ.

Стрѣльба производилась или на мѣстѣ или въ движеніи; во всякомъ случаѣ, она велась по-баталіонно, по-дивизіонно или по-взводно; стрѣльба во время движенія опять раздѣлялась на пальбу при наступленіи и на пальбу при отступленіи.

Пальба *взводами* производилась такимъ образомъ, что сперва, поочередно, стрѣляли всѣ нечетные взводы, каждый по командѣ своего командира, который для этого выступалъ изъ шеренги; затѣмъ, послѣ выстрѣла седьмаго взвода, такимъ же образомъ стрѣляли четные взводы, отъ втораго до восьмаго, послѣ чего начиналъ снова первый изъ нечетныхъ взводовъ.

Если пальба взводами производилась во время наступленія, то очередь между взводами была совершенно такая же, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, но очередный взводъ дѣлалъ три большихъ шага впередъ и затѣмъ стрѣлялъ; баталіонъ же двигался при этомъ ускореннымъ

Digitized by Google

шагомъ; выстрѣливъ, взводъ снова уменьшалъ шагъ и такимъ образомъ становился на свое мѣсто въ баталіонѣ, а слѣдующій взводъ дѣлалъ то же самое.

Если баталіонъ отступалъ передъ противникомъ и долженъ былъ стрѣлять по взводно, то очередный взводъ останавливался, поворачивался во фронтъ, стрѣлялъ, затѣмъ поворачивалъ кругомъ и двигался за баталіономъ, который отступалъ въ это время укороченнымъ шагомъ. Если значительное количество баталіоновъ, напримѣръ, бригада или цѣлое крыло боевой линіи, должны были стрѣлять *по-баталіонно*, то при этомъ баталіоны имѣли совершенно то же значеніе, какъ и взводы баталіона при пальбѣ по-взводно.

Къ названнымъ способамъ пальбы слѣдуетъ прибавить еще такъ называемую пальбу *рядами*, которая производилась только на парадахъ.

Обыкновенно принималось за норму, чтобы стрѣльба начиналась съ разстоянія 200 шаговъ отъ противника; причемъ считалось достаточнымъ повторить *шесть* разъ пальбу по-баталіонно или по-взводно, чтобы при постепенномъ движеніи линіи впередъ разстроить атакованнаго противника или, по крайней мѣрѣ, подготовить атаку въ штыки. Возьмемъ линію изъ десяти баталіоновъ, которые одновременно двигаются и стрѣляютъ по-баталіонно; мы получимъ такимъ образомъ 60 послѣдовательныхъ залповъ, при каждомъ изъ которыхъ выигрывается по три шага, что случалось, впрочемъ, не всегда.

Фридрихъ Великій, тотчасъ по вступленіи на престолъ, когда онъ непосредственно подражалъ Карлу XII, вывелъ снова на свѣтъ *полковую артилерію* Густава Адольфа; каждому баталіону придано было сначала по два, а впослѣдствіи даже по три легкихъ орудія.

Интервалы между баталіонами были такъ тѣсны, что въ нихъ только и могли помѣститься эти орудія, для чего назначалось 12, 20 и не болѣе 24-хъ шаговъ. Во время наступленія эти орудія должны были постоянно находиться въ 50-ти шагахъ передъ фронтомъ баталіона и, подобно послѣднему, подвигаться впередъ, не прекращая огня, причемъ они передвигались прислугою.

При незначительныхъ интервалахъ вторая линія почти не имѣла возможности оказать сильной поддержки первой линіи пѣхоты.

Теперь мы разсмотримъ, какое употребленіе сдѣлалъ Фридрихъ Великій изъ своей пѣхоты, какъ составной части арміи.

Прусская тактика при Фридрихѣ Великомъ.

Вступивъ на престолъ, Фридрихъ Великій началъ свои войны съ тою арміею, которую образовалъ Леопольдъ. Начиная первую кампанію,

Digitized by Google

Фридрихъ не былъ еще тѣмъ великимъ полководцемъ, какимъ вскорѣ потомъ оказался; онъ шелъ по проложенному уже пути, съ вѣрою въ свои «подвижныя батареи», какъ онъ называлъ прусскіе баталіоны. Въ первомъ сраженіи при Мольвицѣ, по обыкновенію, пѣхота была расположена въ центрѣ, въ двѣ линіи; кавалерія также въ двѣ линіи, на обоихъ флангахъ, и гренадерскіе баталіоны на флангахъ пѣхоты. Нѣсколько гренадерскихъ баталіоновъ Фридрихъ помѣстилъ между эскадронами, подобно Густаву Адольфу, располагавшему такъ мушкетерскіе взводы.

Фридрихъ вынесъ изъ перваго своего сраженія болѣе нежели другіе изъ сотни такихъ сраженій. Ни одно сраженіе онъ не изучалъ такъ тщательно, какъ Мольвицкое; вездѣ мы находимъ слѣды этого изученія. Фридрихъ старался открыть слабыя и сильныя стороны общепринятаго боеваго порядка и воспользоваться послѣдними для противодѣйствія первымъ. Измѣненіе самой сущности этого боеваго порядка и не приходило ему въ голову. Самое сильное впечатлѣніе въ сраженіи при Мольвицѣ произвело на Фридриха то обстоятельство, что кавалерія его, при первомъ ударѣ, была опрокинута непріятельскою конницею и увлекла его самого во время бѣгства. Каковъ былъ бы результатъ, еслибы прусская пѣхота не держалась такъ стойко? Можно ли всегда разсчитывать на такую пѣхоту? Не зависѣла ли судьба всего сраженія отъ трехъ гренадерскихъ баталіоновъ, стоявшихъ между обѣими боевыми линіями? Если такія непрерывныя линіи пришли бы въ безпорядокъ на одномъ пунктѣ, чего можно было ожидать тогда отъ сопротивленія остальной ихъ части? Этотъ рядъ мыслей привелъ Фридриха къ сознанію силы атаки и важности выиграть побѣду на *одномъ пунктѣ*, а также къ сознанію возможности достигнуть этого, при недостаточной гибкости господствовавшаго боеваго порядка, посредствомъ *косвеннаго боеваго порядка*. Прежде всего онъ полагалъ необходимымъ сдѣлать свою кавалерію способною къ атакамъ. Вскорѣ онъ достигъ того, что могъ приказать своимъ кавалерійскимъ офицерамъ, подъ страхомъ позорнаго наказанія, никогда не позволять себя атаковать, а всегда быть атакующими.

Съ теченіемъ времени, Фридрихъ измѣнилъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ свой боевой порядокъ, руководствуясь при этомъ всегда основательными причинами; онъ измѣнилъ даже свои взгляды, но на столько, на сколько того требовали обстоятельства; основанія же его боевыхъ порядковъ оставались одни и тѣ же.

Пѣхота образовала въ центрѣ двѣ непрерывныя боевыя линіи, кавалерія, на обоихъ флангахъ, двѣ боевыя линіи, подкрѣпленныя гусарами. Артилерія, состоявшая при пѣхотѣ, была отчасти придана от-

Digitized by Google

дѣльнымъ баталіонамъ, отчасти соединялась въ большія батареи передъ флангами пѣхоты. Этотъ боевой порядокъ считался неразрывнымъ цѣлымъ, машиною въ рукѣ полководца. Одно крыло боеваго порядка атаковало противника съ фланга, другое же держалось позади, вблизи непріятеля и выдвигалось только тогда, когда побѣда на половину была одержана. Выдвинутое же впередъ атакующее крыло прусаковъ, выстроившись на разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ непріятеля, должно было охватывать атакуемое непріятельское крыло. Когда дѣло было такимъ образомъ подготовлено, то прусскому боевому строю оставалось только прямо наступать.

Артилерія, находившаяся передъ пѣхотою атакующаго крыла, направляла свой огонь сначала противъ кавалеріи атакуемаго непріятельскаго крыла, затѣмъ, какъ только прусская кавалерія атакующаго крыла начинала наступленіе,—она обращала свое дѣйствіе на противостоящую пѣхоту. Прусская же кавалерія атакующаго крыла начинала наступать или тогда, когда противостоящая непріятельская кавалерія, съ своей стороны, выказывала подобное же желаніе (потому что прусская кавалерія не смѣла позволить атаковать себя), или же вообще тогда, когда наступалъ удобный для того моментъ и уже приближались къ непріятелю на необходимое разстояніе. Первая линія прусской кавалеріи должна была совершенно опрокинуть противостоящую непріятельскую линію; преслѣдованіе же, главнымъ образомъ, производилось гусарами; только съ наступленіемъ этого момента, вторая линія прусской кавалеріи атакующаго крыла должна была броситься противъ обнаженнаго крыла непріятельской пѣхоты. Въ то же время пѣхота эта и находящаяся передъ нею артилерія должны были быть атакованы съ фронта пѣхотою прусскаго атакующаго крыла.

Для успѣха прусской атаки предполагалось еще, что линія первоначальнаго развертыванія прусской арміи будетъ выбрана правильно, что перестроеніе будетъ исполнено съ *быстротою*, и какъ только оно будетъ окончено, по крайней мѣрѣ на атакующемъ крылѣ, *немедленно* начнется наступленіе этого крыла и будетъ продолжаться непрерывно, *безъ малѣйшей задержки*.

Правильный выборъ линіи развертыванія былъ всегда дѣломъ самого короля-полководца. Это не представляло такихъ значительныхъ затрудненій, какъ при современныхъ условіяхъ; арміи искали всегда открытыхъ полей сраженій и располагались на нихъ лагеремъ въ томъ же порядкѣ, въ какомъ предполагали сражаться. Рекогносцировка, которую Фридрихъ предпринималъ, выѣзжая впередъ со своими гусарами, открывала ему ряды австрійскихъ палатокъ, ихъ правое и лѣвое крыло,

Digitized by Google

а вмѣстѣ съ тѣмъ правый и лѣвый фланги боеваго порядка, который они должны были выстроить впереди своихъ палатокъ.

Быстрота перестроенія зависѣла отъ того, соотвѣтствовалъ ли вполнѣ боевой порядокъ походному, цѣлесообразно ли былъ избранъ послѣдній и сохранялся ли онъ вполнѣ точно. Поэтому составленіе *диспозиціи для движенія* имѣло большое значеніе и требовало особой тщательности; принятая разъ навсегда метода облегчала дѣло. Кромѣ составленія этой диспозиціи генеральнымъ штабомъ, для достиженія цѣли необходимы были еще чрезвычайная точность и методичность въ ея *выполненіи;* сохраненіе порядка на походѣ и отсутствіе всякаго замѣшательства при развертываніи походной колонны были необходимыми условіями быстроты эволюціи. Это относилось къ каждой бригадѣ, къ каждому баталіону. Если перестроеніе надлежало исполнить посредствомъ захожденія, то на походѣ, даже взводы или дивизіоны должны были точно сохранять дистанціи, чтобы не образовалось въ боевомъ порядкѣ промежутковъ или не произошло столпленія.

Третьимъ условіемъ было, какъ мы уже сказали, непрерывное наступленіе послѣ окончательнаго перестроенія. Труднѣе всего было достигнуть этого пѣхотѣ, которая, приблизившись къ непріятелю на разстояніе выстрѣла, должна была поддерживать непрерывный огонь и, въ то же время, сохранять порядокъ.

Фридрихъ часто формировалъ для боя, впереди атакующаго крыла, авангардъ изъ отборныхъ войскъ — *гренадеровъ*. Эта линія, силою, обыкновенно, въ десять баталіоновъ, слѣдовательно, сравнительно короткая, образовала передъ атакующимъ крыломъ третью, выдвинутую впередъ линію; сопровождаемая сильною артилеріею, она должна была находиться шагахъ въ 800 впереди первой линіи. Не трудно опредѣлить необходимость и выгоды этой мѣры.

Эволюціонная способность пѣхоты вообще ухудшилась вслѣдствіе того, что прежнее ея основаніе—внутренняя дисциплина, опиравшаяся не на одну лишь силу—пришла въ упадокъ, и также отъ того, что артилерія увеличилась, такъ какъ съ этихъ поръ, кромѣ полковыхъ орудій, слѣдовавшихъ за баталіонами, каждая бригада получила еще батарею въ десять орудій. Выстраиваніе длинныхъ линій и наступленіе ихъ противъ непріятеля не могли происходить такъ быстро, какъ прежде. Короткую же линію изъ десяти баталіоновъ, и притомъ отборныхъ войскъ, можно было построить еще довольно скоро, и это давало выгоды быстраго нападенія.

Фридрихъ не особенно строго придерживался принципа, что кавалерія необходимо должна быть размѣщена по флангамъ, и это не было

Digitized by Google

новостью. Но достойно замѣчанія, что кавалерія, за небольшими лишь исключеніями, *дѣйствовала* только на флангахъ пѣхоты, хотя *первоначально* она стояла и не на флангахъ, а позади ихъ. Резервъ долженъ былъ или обходить фланги, или оставаться позади ихъ. Въ случаѣ, если непріятельская кавалерія опрокинула одно изъ крыльевъ прусской кавалеріи и преслѣдовала его за пѣхоту, кавалерійскій резервъ долженъ былъ, обойдя фланги, или оставаясь позади пѣхоты, броситься противъ фланга преслѣдующаго и принудить его дать тылъ. Само собою разумѣется, что онъ могъ также цѣлесообразно дѣйствовать во время преслѣдованія и при отступленіи.

Распространеніе прусской тактики.

Тактика прусаковъ, во время Семилѣтней войны, въ сущности, ничѣмъ не отличалась отъ тактики другихъ армій того же времени. Фридрихъ одерживалъ побѣды только благодаря способу примѣненія существовавшей тактики; благодаря проницательности, съ которою онъ вездѣ опредѣлялъ тотъ пунктъ, на которомъ съ наибольшимъ успѣхомъ можно было приложить извѣстный механизмъ; благодаря послѣдовательности, съ которою онъ старался достигнуть точности и быстроты движеній тамъ, гдѣ другимъ это могло казаться невозможнымъ; и наконецъ, благодаря силѣ своей непреклонной воли, вообще такимъ качествамъ, которыя нисколько не касались тактическихъ формъ. Но тѣ, кого Фридрихъ побѣждалъ, не хотѣли сознаться, что стояли ниже его въ умственномъ отношеніи; они охотно приписывали побѣды Фридриха тому *особому средству*, съ помощію котораго онъ ихъ одерживалъ, и въ особенности *тактическимъ формамъ*. Послѣднія сдѣлались для Европы нѣкотораго рода тайной, которою каждый жаждалъ овладѣть.

Фридрихъ поддерживалъ эти понятія своими собственными дѣйствіями. Утомленный войнами и намѣреваясь поднять свою разоренную страну мирными занятіями и искусствами, онъ началъ выдавать себя за мирнаго наставника Европы въ военномъ дѣлѣ, и надѣялся, что всѣ оставятъ его въ покоѣ, пока будутъ думать, что еще могутъ чему нибудь отъ него научиться; и не безъ удовольствія видѣлъ онъ, что посредствомъ различнаго рода искусственныхъ маневровъ можно было поддерживать въ Европѣ такое мнѣніе о немъ.

Послѣ Семилѣтней войны Фридрихъ ввелъ *инспекціи;* пѣхота и кавалерія, каждая отдѣльно, раздѣлены были, по числу провинцій, на шесть инспекцій. Генералъ, находившійся въ качествѣ инспектора во главѣ каждой изъ нихъ, долженъ былъ наблюдать за нею во всѣхъ отношеніяхъ, и въ особенности заботиться о тактическомъ образованіи

Digitized by Google

войскъ. Ежегодно, между маемъ и іюлемъ, призывались къ полкамъ отпускные на два мѣсяца, и въ это время войска каждой инспекціи собирались для *маневровъ*. Король самъ посѣщалъ сборы. Инспекторы, конечно, старались всевозможными средствами получше угодить королю. Кавалерія, состоявшая всегда изъ лучшихъ элементовъ, нежели пѣхота, со времени Мольвицкаго сраженія, удостоивалась особенно благосклоннаго вниманія короля. Доведенная до высокой степени совершенства такими генералами, какъ Цитенъ и Зейдлицъ, она, въ теченіе всей Семилѣтней войны, добросовѣстно исполняла свои обязанности, и король относился къ ней безъ того предубѣжденія и той наклонности къ порицанію, которыя все болѣе и болѣе проявлялись въ немъ. Поэтому, кавалерія не имѣла столько поводовъ заискивать его благоволенія посредствомъ разныхъ фокусовъ; такъ все было просто и сообразно съ боевыми требованіями. Другое дѣло въ пѣхотѣ, противъ которой, преимущественно, сосредоточивалось предубѣжденіе и недовольство Фридриха. Тутъ скоро нашлись такіе инспекторы, которые пришли къ мысли представить въ наилучшемъ свѣтѣ точную исполнительность своихъ войскъ посредствомъ искуснаго маневрированія, и такимъ образомъ найти громоотводъ для гнѣва Фридриха. *Большіе маневры*, которые Фридрихъ производилъ въ своихъ войскахъ, сдѣлались предметомъ *эволюціонныхъ спекуляцій*.

Приэтомъ совершенно упускали, что Фридрихъ никогда бы не могъ успѣшно примѣнить косвеннаго боеваго порядка, если бы онъ сразу не опредѣлялъ своимъ свѣтлымъ взглядомъ фронтъ непріятельской позиціи, не отыскивалъ бы затѣмъ то непріятельское крыло, на которое слѣдовало вести атаку; пока его армія еще перестраивалась въ значительномъ разстояніи отъ непріятеля, онъ указывалъ ей пункты, гдѣ должны были находиться ея правый и лѣвый фланги, и самымъ простѣйшимъ старинымъ способомъ вводилъ ее въ означенную такимъ образомъ линію. Если Фридрихъ желалъ иногда совершенно охватить одинъ флангъ противника, въ такомъ случаѣ онъ употреблялъ боевой порядокъ, имѣвшій болѣе косвенное направленіе, чѣмъ обыкновенно; но ему никогда бы не пришло въ голову стать сначала паралельно непріятелю, и затѣмъ, цѣлымъ рядомъ эволюцій снова отъ него удалиться, чтобы тогда уже двинуться противъ его фланга. Но эволюціонные тактики превратили и фланговую атаку или *обходъ* въ *эволюцію*. Такимъ образомъ, они открыли широкій доступъ различнымъ геометрическимъ потѣхамъ, что имѣло самыя вредныя послѣдствія.

Во главѣ эволюціонныхъ тактиковъ стоялъ генералъ *Сальдернъ*,

Digitized by Google

инспекторъ магдебургской инспекціи; онъ изложилъ свою систему эволюціоннаго искусства въ сочиненіи: «Основанія тактики», которое сохранялось, какъ тайна.

Такимъ образомъ, осуществилось то, что Морицъ Саксонскій насмѣшливо разсматривалъ лишь какъ отдаленную возможность.

Не удивительно, что прусскіе начальники, поощряемые въ своихъ фокусахъ великимъ королемъ, потеряли способность просто смотрѣть на вещи, что они придавали преувеличенное значеніе эволюціямъ и, наконецъ, дѣйствительно стали вѣрить, что въ этомъ заключается истинное военное искусство, и что его совершенно достаточно для выигрыша сраженія; значительное количество офицеровъ образовало изъ себя эволюціонныхъ штукмейстеровъ, но не генераловъ!

Правительства всѣхъ государствъ старались получить дозволеніе офицерамъ своихъ армій присутствовать на осеннихъ маневрахъ въ Потсдамѣ, гдѣ Фридрихъ самъ руководилъ одною изъ сторонъ. Первыми явились массы французовъ, наконецъ, послѣ всѣхъ, и австрійцы. Офицеры иностранныхъ государствъ увидѣли здѣсь эволюціонную тактику во всемъ ея блескѣ, удивлялись, поражались, записывали то, что видѣли и вѣрили твердо, что унесли съ собою тайну побѣдъ Фридриха и теперь могли такъ же дѣйствовать, какъ и онъ. Молодой полковникъ *Гиберъ*, бывшій въ Потсдамѣ, написалъ двухтомное сочиненіе о тактикѣ, въ которомъ онъ, съ точки зрѣнія прусскихъ эволюцій, превозноситъ до небесъ тактику тонкихъ линій; это сочиненіе читалось даже женщинами.

Молодой прусскій офицеръ *Пирхъ* перевелъ на французскій языкъ основанія тактики Сальдерна и пустился съ ними искать счастья во Франціи. Страсть подражанія прусакамъ была возбуждена уже тамъ до высшей степени. Пирхъ же принесъ съ собою теперь подлинный источникъ, выразивъ, какъ полагали, всю мудрость Фридриха фигурами и словами. Онъ былъ принятъ съ восторгомъ; сформированъ былъ образцовый баталіонъ изъ французской гвардіи и изъ линейныхъ полковъ для обученія прусскимъ эволюціямъ, и во Франціи былъ принятъ прусскій пѣхотный уставъ. Впрочемъ, это дѣлалось не безъ нѣкотораго сопротивленія. Появилось нѣсколько человѣкъ, которые требовали возвращенія къ болѣе *глубокому строю*, съ значительными интервалами такъ, чтобы линіи могли цѣлесообразно и энергически поддерживать одна другую; они требовали также, чтобы часть людей была вооружена пиками или другимъ холоднымъ оружіемъ. Въ числѣ такихъ лицъ прежде всѣхъ слѣдуетъ назвать *Фолара* и *Морица Саксонскаго*. Первый составлялъ свою *колонну* изъ одного или изъ

Digitized by Google

нѣсколькихъ (до шести) баталіоновъ. На открытой мѣстности онъ полагалъ строить ее не болѣе, какъ въ тридцать рядовъ, а на пересѣченной — даже не болѣе какъ въ шестнадцать; баталіоны принимались въ пятьсотъ человѣкъ, исключая гренадеровъ, а именно—изъ четырехъ сотъ фузелеровъ и ста алебардистовъ (партизаньеровъ); послѣдніе назначались для оцѣпленія фронта, фланговъ и тыла; каждая колонна раздѣлялась въ глубину *на три отдѣленія*, расположенныя одно за другимъ по фронту; эта же колонна раздѣлялась на *два крыла*, правое и лѣвое, наконецъ, каждое крыло *на дивизіоны* по пяти рядовъ. Это подраздѣленіе необходимо было для перестроенія изъ линіи въ колонну и изъ колонны въ линію, для того, чтобы расколоть и смять непріятельскую линію, прорванную колонною—что имѣло наибольшее значеніе въ системѣ Фолара.

Колонна, пробивъ своею головою непріятельскую линію, должна была раздѣлиться, по фронту, пополамъ, и окончательно уничтожить противника. Отборную часть баталіона, гренадеровъ, Фоларъ не помѣщалъ въ свою колонну, но употреблялъ ихъ внѣ ея, для прикрытія фланговъ и въ качествѣ резерва.

Морицъ Саксонскій отвергъ колонну Фолара, потому что, вопреки своему наружному виду, она была неподвижна. Онъ предложилъ употреблять противъ пѣхоты *манипулярный строй* въ восемь шеренгъ. Его манипулы, называвшіяся центуріями и состоявшія, съ офицерами включительно, изъ 184 человѣкъ, отдѣлялись одна отъ другой интервалами, равными приблизительно протяженію фронта, что давало возможность всегда охватить равносильнаго противника, построеннаго въ сплошную линію изъ четырехъ шеренгъ. Противъ кавалеріи Морицъ Саксонскій деплоировалъ свои небольшія колонны, въ восемь человѣкъ глубиною, такъ что получалась глубина въ четыре человѣка и, такимъ образомъ, *смыкалъ* свой строй. Вся пѣхота должна была имѣть *ружья*, но обѣ послѣднія шеренги, при четырехшереножномъ строѣ, носятъ ихъ на ремнѣ черезъ плечо и, кромѣ того, имѣютъ еще *полупики*, которыя Морицъ называетъ пилонами, что должно означать римскіе пилумы.

Фоларъ и Морицъ Саксонскій, не смотря вообще на различіе своихъ мнѣній, сходятся, однако, въ весьма существенномъ пунктѣ: оба они отвергаютъ сплошныя линіи и тонкій строй, презираютъ огонь и взываютъ къ холодному оружію. Въ этомъ отношеніи они имѣли послѣдователей. *Менилъ-Дюранъ* уже съ 1755 года издалъ различныя сочиненія, въ которыхъ изложилъ вышеупомянутые принципы. Они пред-

Digitized by Google

ставляли совершенную противоположность процвѣтавшему уже въ то время прусскому боевому порядку.

Менилъ-Дюранъ назвалъ глубокое построеніе съ большими интервалами «*французскимъ боевымъ порядкомъ*». Это было счастливое выраженіе. Оно дало ему возможность образовать противъ Гибера и его послѣдователей, поклонниковъ прусскаго боеваго порядка, національную французскую партію. Онъ много писалъ въ этомъ смыслѣ. Многіе старшіе офицеры примкнули къ его партіи.

Тѣмъ не менѣе, во время министерства Сенъ-Жермена былъ введенъ прусскій уставъ; подраздѣленія частей были тоже согласованы съ прусскими.

Во французской арміи, такъ же какъ и въ прусской, офицерами могли быть только дворяне; введено было и тѣлесное наказаніе для солдатъ, хотя не палкою, но плашмя саблею.

Хотя побѣда прусскаго боеваго порядка во Франціи была рѣшительная, но достойно вниманія то упорство, съ которымъ тамъ держались и глубокаго строя; приверженцы его постоянно крѣпли и прибывали.

У австрійцевъ фельдмаршалъ *Ласси*, съ 1765 года главный инспекторъ австрійской арміи, произвелъ въ ней радикальную реформу, существенно по прусскому образцу.

Въ Россіи Петръ III положилъ начало подражанію по внѣшности прусской тактикѣ и боевому порядку; то же дѣлалось въ мелкихъ германскихъ государствахъ; здѣсь не было даже и той борьбы, слѣды которой мы видимъ во Франціи.

Возрожденіе застрѣльщичьяго боя пѣхоты послѣ сраженія при Лексингтонѣ.

Америка находилась въ полномъ броженіи, обучалась употребленію оружія, все подготовлялась къ бою съ англійскими войсками; но все еще не желали его начинать, пока, наконецъ, 19-го апрѣля 1775 года, англійскій губернаторъ, генералъ Гажъ (Gage), приказалъ двинуться отряду линейныхъ войскъ къ Конкордіи, въ 18-ти англійскихъ миляхъ отъ Бостона, чтобы овладѣть находившимся тамъ американскимъ депо оружія. Въ пять часовъ утра въ мѣстечкѣ Лексингтонѣ, по дорогѣ въ Конкордію, получено было извѣстіе о приближеніи англійскихъ войскъ. 70 вооруженныхъ человѣкъ американской милиціи собрались тамъ съ неопредѣленнымъ намѣреніемъ задержать движеніе англичанъ. Нѣсколько залповъ англичанъ заставили ихъ разбѣжаться и открыть англичанамъ

Digitized by Google

путѣ въ Конкордію, гдѣ, послѣ непродолжительнаго боя съ жителями, пытавшимися также оказать сопротивленіе, найденные запасы оружія были скоро уничтожены. Слухъ о боѣ при Лексингтонѣ, а затѣмъ при Конкордіи, значительно преувеличенный, съ быстротою молніи распространился по всѣмъ окрестностямъ. Американская милиція нахлынула туда со всѣхъ сторонъ и атаковала форпосты англичанъ, занятыхъ еще уничтоженіемъ оружія, оттѣснила ихъ къ Конкордіи и приготовилась атаковать это мѣстечко со всѣхъ сторонъ. Англичане отступили къ Лексингтону; но пока они въ порядкѣ двигались въ этомъ направленіи, по обѣ стороны ихъ пути поднялось населеніе. Колонисты, охотники вслѣдствіе необходимости и упражненій, закаленные въ борьбѣ со стихіями, индѣйцами и дикими звѣрями, выжидали англичанъ по одиночкѣ, группами, разсыпавшись въ цѣпь, за деревьями, кустами, изгородями и земляными валами, и каждый изъ нихъ клалъ на мѣстѣ того, въ кого мѣтилъ. Если англичане бросались въ сомкнутыхъ взводахъ въ ту или другую сторону, то непріятель обращался въ бѣгство и отступалъ, чтобы снова занять свои мѣста, какъ только войска начнутъ продолжать движеніе. Приблизившись къ Лексингтону, англичане нашли его опять занятымъ кучками стрѣлковъ; большая часть ихъ явилась изъ Конкордіи, гдѣ они первоначально собрались. Окруженные со всѣхъ сторонъ, осыпаемые отовсюду выстрѣлами, не находя никакого средства противъ такого способа боя, англичане дошли уже до отчаянія, когда, наконецъ, прибыло изъ Бостона подкрѣпленіе—16 ротъ съ двумя полевыми орудіями, посланныя генераломъ Гажемъ. Эти войска открыли имъ путь чрезъ Лексингтонъ, но соединенныя силы англичанъ должны были продолжать отступленіе. Условія боя оставались тѣ же. Оба орудія держали двигавшуюся изъ Конкордіи массу въ соотвѣтственномъ удаленіи, но съ фланговъ колонна была постоянно обстрѣливаема. Непріятельская милиція была одѣта легко. Ноги людей не были стѣснены неудобною обувью, американцевъ не связывалъ никакой уставъ и никакіе тактическіе предразсудки, и они вполнѣ были знакомы съ мѣстностью, на которой сражались. Отдѣльныя ихъ группы забѣгали, по боковымъ тропинкамъ, впередъ медленно двигавшейся колонны, достигали окольнымъ путемъ дороги, ведущей въ Бостонъ, собирали здѣсь новыхъ людей изъ ближайшихъ дворовъ и сторожекъ, чтобы въ самыхъ неудобныхъ мѣстахъ преграждать путь англійской колоннѣ.

Неутомимые колонисты до самаго солнечнаго заката мучили, такимъ образомъ, англичанъ, которые весь день двигались при утомительной жарѣ и сильномъ вѣтрѣ, гнавшемъ имъ пыль прямо въ лицо. Изнеможенные, они несли большія потери, отчаявались, видя, что ихъ сила

Digitized by Google

и дисциплина уничтожены презрѣнными колонистами, что тактика ихъ не представляла никакихъ средствъ, чтобы предотвратить пораженіе или отомстить непріятелю. Наконецъ, они прибыли вечеромъ въ Чарлстоунъ, откуда на слѣдующее утро перешли въ Бостонъ. Способъ дѣйствій, обнаружившійся въ первомъ сраженіи американской войны, постепенно развился впослѣдствіи; и когда, семь лѣтъ спустя послѣ Лексингтонскаго сраженія, Англія признала независимость Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, всѣ были убѣждены, что большая часть этого успѣха зависѣла отъ способа дѣйствій въ бою американцевъ, хотя наиболѣе осмотрительные люди принимали въ соображеніе, что этому также сильно содѣйствовали и благопріятствовали: характеръ мѣстности, культурныя условія страны и обширность театра войны.

Европа слѣдила съ напряженнымъ вниманіемъ за ходомъ американской войны за независимость. Офицеры и солдаты всѣхъ странъ Европы: французы, нѣмцы, поляки, участвовали въ войнѣ съ той или другой стороны, и ихъ тактическіе взгляды болѣе или менѣе расширялись, въ зависимости отъ ихъ безпристрастія и наблюдательности. Даже на Фридриха Великаго событія американской войны произвели впечатлѣніе. Онъ вспомнилъ дѣйствія непріятельскихъ кроатовъ въ силезскихъ войнахъ и понялъ, что бы можно было изъ нихъ сдѣлать при другой организаціи. Могъ ли онъ считать возможнымъ, подъ конецъ своихъ дней, формировать войска изъ другаго матеріала? тогда онъ, прежде всего, долженъ былъ бы разстаться со своею политическою системою. Такимъ образомъ, Фридрихъ, при своей военной системѣ, могъ сначала допустить стрѣлковый бой въ сраженіяхъ лишь въ слабой степени. Еще до своей смерти онъ приказалъ сформировать, рядомъ съ полкомъ пѣшихъ егерей, *три легкіе полка*, которые должны были быть устроены совершенно такъ же, какъ и линейные полки, такъ же оставаться на службѣ въ мирное время и отличаться отъ нихъ только своимъ составомъ и обученіемъ.

Смерть неожиданно помѣшала ему, такъ что неизвѣстно, какъ развилъ бы онъ это новое учрежденіе. Его преемники приняли идею, но ихъ постановленія оказались безплодными. Съ 1787 до 1802 года, въ противоположность тяжелой пѣхотѣ, такъ называемымъ мушкетерамъ, была учреждена легкая пѣхота—24 фузелерные баталіона, раздѣленные на восемь бригадъ, по три баталіона въ каждой. Въ то же время, въ каждой мушкетерской ротѣ 10, а въ каждой фузелерной — 20 человѣкъ были вооружены нарѣзными ружьями. Мушкетеры строились въ три шеренги, фузелеры же только въ двѣ. Въ этомъ заключалось единственное фактическое различіе между линейною пѣхотою и фузелерами, или такъ

Digitized by Google

называемою легкою пѣхотою. Въ мушкетерскихъ и фузелерныхъ частяхъ *стрѣлки* стояли за фронтомъ; въ тѣхъ и другихъ они избирались, вопреки основнымъ правиламъ, не принимая большею частью въ соображеніе различныхъ качествъ, необходимыхъ для стрѣлка.

У прусскихъ фузелеровъ существовало лишь одно нападеніе, безъ всякаго дальнѣйшаго развитія; то же было и во всѣхъ прочихъ европейскихъ войскахъ.

Англичане, во время сѣверо-американской войны, имѣли на лѣвыхъ флангахъ своихъ баталіоновъ легкія роты, которыя сражались въ правильныхъ линіяхъ, такъ же какъ и остальная пѣхота. Егерскія роты, которыя министръ Сенъ-Жерменъ присоединилъ по одной въ каждому французскому пѣхотному полку, представляли только средство для отличія солдатамъ небольшаго роста, которыхъ нельзя было отбирать въ гренадерскую роту.

Между тѣмъ, такъ какъ всѣ были помѣшаны на стрѣльбѣ по командѣ, на ея всемогуществѣ и на парадахъ, къ чему способствовало вѣра въ необыкновенную силу прусскихъ эволюцій, то вовсе не придавали значенія собственно упражненіямъ въ стрѣльбѣ и цѣлесообразному вооруженію.

Изъ этого краткаго обзора видно, что въ началѣ послѣдней четверти XVIII столѣтія всюду начало зарождаться сознаніе, что тактика пѣхоты пережила свое время. Но *политической* системѣ, на которой основывалась *военная*, не доставало силы, способности, средствъ изыскивать новую тактику; хотя идея этой тактики и была найдена, но не было возможности провести ее въ жизнь. Новая же политическая система немедленно и, можно сказать, невольно дала пѣхотѣ и *новую тактику*.

Боевой порядокъ временъ французской революціи.

Наступила *французская революція*. Между тѣмъ какъ въ теченіе этой эпохи линейныя войска дезорганизировались, частью вслѣдствіе выбытія значительнаго числа офицеровъ, частью вслѣдствіе того, что долго питаемое недовольство солдатъ прорвалось наружу, въ странѣ была основана, въ 1790 году, многочисленная національная гвардія; устроенная кое-какъ, не умѣвшая обращаться съ оружіемъ, тѣмъ не менѣе она представляла неизсякаемый источникъ для пополненія армій. Все, совершенное въ первыя времена революціи въ смыслѣ военныхъ реформъ, въ сущности отвѣчало духу XVIII столѣтія. Изданный, въ 1791 году, пѣхотный уставъ заключалъ въ себѣ только линейныя эволюціи прусской тактики. Съ линейною тактикою французскія войска

Digitized by Google

вторглись въ Нидерланды, съ нею же сражался Дюмурье въ Аргонахъ противъ австрійцевъ и прусаковъ. Но вторженіе непріятеля окончательно раздуло революціонный пожаръ. Волонтерные баталіоны, образованные изъ національной гвардіи, поспѣшили къ границамъ для защиты отечества и должны были дѣйствовать рядомъ со старой пѣхотой, хотя не имѣли навыка въ линейныхъ упражненіяхъ. Какова же была ихъ тактика? Она проявилась уже при Жемапѣ. Часть баталіоновъ, построенныхъ въ *линію*, быстро разсыпалась въ застрѣльщичью цѣпь, остальные слѣдовали за нею; стрѣлки бросались на противника, утомляли его своимъ огнемъ, отступали, если онъ начиналъ серьезную атаку, а получивъ подкрѣпленія отъ находившихся позади баталіоновъ, снова переходили къ атакѣ непріятеля. Часто, такимъ образомъ, цѣлый рядъ баталіоновъ разсыпался въ стрѣлковыя группы; для охраненія ихъ знаменъ оставалось не болѣе десяти человѣкъ. Такимъ образомъ французы снова ввели стрѣлковый бой на театрахъ военныхъ дѣйствій въ Европѣ, не по *заранѣе обдуманному плану*, но вслѣдствіе внутренней необходимости.

Въ началѣ 1793 года Людовикъ XVI палъ на гильотинѣ; вскорѣ австрійскія арміи, еще многочисленнѣе прежнихъ, стали угрожать границамъ страны; внутреннюю борьбу пришлось вести одновременно съ войною противъ внѣшнихъ враговъ. 6-го апрѣля національный конвентъ учредилъ «комитетъ общественнаго спасенія» и передалъ ему управленіе дѣлами. Въ комитетѣ засѣдалъ *Карно*, призванный судьбою для организаціи войскъ и введшій законъ о поголовномъ ополченіи, утвержденный конвентомъ. Вся нація должна была подняться въ случаѣ войны; всякій способный носить оружіе долженъ былъ служить въ войскахъ; сила, собственность—все приносилось на защиту отечества. Баталіоны за баталіонами спѣшили къ границамъ; но всѣ они состояли изъ людей, которые никогда не держали въ рукахъ оружія, не знали никакихъ уставовъ, ни французскихъ, ни иностранныхъ. Тѣмъ не менѣе, приходилось пользоваться и этимъ матеріаломъ.

Привыкшая въ продолженіе столѣтій видѣть въ арміяхъ однѣ только машины, удивленная Европа вдругъ увидѣла теперь войска, въ которыхъ каждый человѣкъ выказывалъ личную предусмотрительность, самодѣятельность, которымъ нельзя было распоряжаться какъ простымъ механизмомъ, и который желалъ употребить въ дѣло всѣ свои силы для содѣйствія общей цѣли. Новый духъ новыхъ войскъ создалъ новую тактику, и армія уже болѣе не являлась нераздѣльнымъ цѣлымъ на полѣ сраженія и на театрѣ военныхъ дѣйствій: войска раздѣлились на не-

Digitized by Google

большія части, дивизіи, состоявшія каждая изъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, соединенныхъ въ извѣстной пропорціи.

Необходимость и новые государственные принципы разбили оковы того способа продовольствія войскъ, который господствовалъ съ конца XVII столѣтія въ Европѣ.

Французская революція возвратилась къ болѣе или менѣе правильной системѣ грабежа Тридцатилѣтней войны и предшествовавшаго времени, назвавъ ее *реквизиціонною системою*. Франція, съ своими разстроенными финансами, не могла продовольствовать изъ государственныхъ магазиновъ тѣ массы войскъ, которыя она выставила противъ угрожавшаго ей со всѣхъ сторонъ непріятеля. Притомъ, для французовъ и не существовало болѣе къ тому *никакого повода*. Молодая республика отвергла государственный принципъ XVIII столѣтія, по которому только властители вели войну.

Французскій народъ велъ войну и считалъ другіе народы солидарными съ ихъ владѣтелями, а слѣдовательно и отвѣтственными въ томъ, что эти владѣтели объявили имъ войну. Принятіе реквизиціонной системы, равно какъ и введеніе дивизіонной системы значительно усилило подвижность революціонныхъ войскъ.

Нужда и гражданская равноправность изгнали всякую *роскошь* снаряженія и обозовъ во французской арміи. Эта роскошь, введенная избалованными наемными войсками, собиравшимися добровольно для того, чтобы побарствовать, перешла, въ XVIII столѣтіи, къ скудно-содержимымъ войскамъ и преимущественно къ привилегированному сословію офицеровъ.

Солдаты французской революціи бросили *палатки* и располагались лагеремъ подъ открытымъ небомъ, если не могли помѣститься въ городахъ и селеніяхъ; французамъ не нужно было ни хлѣбопекарныхъ *печей*, ни повозокъ съ мукою, а развѣ лишь нѣсколько провіантскихъ телѣгъ при баталіонахъ, такъ какъ и хлѣбъ они брали тамъ, гдѣ его находили; солдатъ и офицеръ въ гражданскомъ отношеніи были равны. Французскій офицеръ, если желалъ сохранить свое положеніе, долженъ былъ подавать хорошій примѣръ солдату; онъ долженъ былъ раздѣлять его невзгоды. Пѣхотный офицеръ въ бою и внѣ боя шелъ пѣшкомъ, какъ солдатъ; онъ не имѣлъ даже вьючной лошади и, какъ солдатъ, несъ въ ранцѣ все то, что нужно было для его ограниченныхъ потребностей. Верховыхъ лошадей имѣли только тѣ офицеры, которые вслѣдствіе тактическихъ требованій должны были находиться на конѣ: генералы, баталіонные командиры и ихъ ближайшіе помощники.

Относительно свободы движеній, это *облегченіе обоза* произвело

Digitized by Google

невѣроятный контрастъ между войсками французовъ и ихъ враговъ, въ особенности между пѣхотою тѣхъ и другихъ. Въ первые годы революціи, въ ограниченіи всѣхъ потребностей зашли, быть можетъ, уже *слишкомъ далеко*; но даже и впослѣдствіи, когда возстановлена была прочная организація, а съ нею и многое изъ того, что было уже устранено, то все-таки многія изъ прежнихъ потребностей оставались далеко не удовлетворенными.

Этихъ данныхъ достаточно, чтобы показать, что пѣхота временъ французской революціи была совершенно иная, чѣмъ существовавшая въ предъидущую эпоху. Теперь возвратимся къ историческому развитію ея тактики.

Великій переворотъ въ военномъ искусствѣ, сопровождавшій политическую революцію, измѣненія въ системѣ продовольствованія, въ раздѣленіи арміи, въ положеніи солдатъ, все это имѣло не однѣ свѣтлыя, но и *темныя* стороны. Этотъ переворотъ былъ сначала неполнымъ, одностороннимъ; хотя новыя войска грозно подѣйствовали на непріятеля, поразивъ его неожиданностью, хотя они поэтому имѣли сначала громадный успѣхъ, но, тѣмъ не менѣе, слѣдовало предположить, что наступитъ минута, когда непріятель узнаетъ ихъ слабыя стороны и извлечетъ изъ нихъ выгоды.

Элементы силы, — свобода движеній, самостоятельность частей, — являлись слабостью, будучи не вполнѣ понятыми, не цѣлесообразно организованными: они ослабляли *управленіе*, стремленіе къ общей цѣли; они исключали возможность дѣйствій по извѣстному плану, потому что превратились въ своевольство, когда части, будучи свободными и самостоятельными, *расползались* въ пространствѣ и времени, вмѣсто того чтобы разумно сосредоточиваться.

Уже было замѣчено, что цѣлые баталіоны одинъ за другимъ разсыпались въ стрѣлковыя кучки. Представимъ себѣ эту систему въ примѣненіи къ цѣлому французскому корпусу, долженствующему принять участіе въ бою. Подобно тому, какъ въ отдѣльномъ баталіонѣ, вступающемъ въ бой, каждый человѣкъ желаетъ немедленно попасть въ него и никто не хочетъ оставаться назади, точно также и каждый баталіонъ корпуса желаетъ немедленно, не сдерживаясь, двинуться противъ непріятеля. Тогда всѣ сражаются въ первой линіи и считаютъ стыдомъ оставаться въ резервѣ. Если бы непріятель противопоставилъ нетерпѣливой атакѣ французскихъ кучекъ *тоже* всѣ свои силы въ первой линіи, то это, по всей вѣроятности, не имѣло бы для него хорошихъ послѣдствій: онъ былъ бы разстроенъ и пораженъ въ своихъ длинныхъ линіяхъ; въ его сомкнутыхъ баталіонахъ обнаружился бы

Digitized by Google

безпорядокъ, единство управленія исчезло бы такъ же, какъ и у французовъ; но послѣдніе имѣли бы, по крайней мѣрѣ, выгоды иниціативы, нравственнаго импульса, самодѣятельности каждаго отдѣльнаго человѣка, между тѣмъ какъ у ихъ противниковъ каждый человѣкъ, взводъ, баталіонъ, привыкшій дѣйствовать только механически, по командѣ, тщетно ожидалъ бы этой команды, потому что при необыкновенномъ способѣ веденія боя противникомъ, бросающимся одновременно на всѣ пункты, начальники сами безпомощны или могутъ приказывать только на одномъ пунктѣ. Но дѣло легко могло сложиться и совершенно иначе. Если противникъ понималъ, что онъ долженъ отступить передъ *первою* атакою французовъ, зная, *въ то же время*, что французы никогда не сохраняли свѣжихъ, удобоуправляемыхъ силъ для *второй* атаки, то онъ легко могъ придти къ заключенію: построиться въ нѣсколько линій, расположенныхъ одна за другою, не столь тѣсно, какъ сплошныя линіи XVIII столѣтія, а съ интервалами, причемъ въ первой линіи помѣстить возможно менѣе баталіоновъ, преднамѣренно жертвуя ими; заднія же линіи сдѣлать возможно сильнѣе. Единственная разсыпная французская линія легко одерживаетъ побѣду, но при этомъ приходитъ въ безпорядокъ; увлеченные побѣдой стрѣлки, самонадѣянно бѣгомъ преслѣдуютъ разбитаго противника и неожиданно встрѣчаютъ новое и сильное сопротивленіе, будучи неустроенными. Чѣмъ болѣе была ихъ увѣренность въ побѣдѣ, тѣмъ сильнѣе было бы ихъ удивленіе; а нѣсколько хорошо направленныхъ залповъ изъ ружей и орудій могли бы обратить ихъ побѣдное ликованіе въ паническій страхъ, а преслѣдованіе въ бѣгство.

И дѣйствительно, вскорѣ такъ и стали дѣйствовать противники французовъ; но уже среди послѣднихъ образовались начальники, которые сознавали слабыя стороны новой системы, или, скорѣе, отсутствіе всякой системы и старались изыскать средство, которое дало бы возможность, сохраняя преимущества новаго способа боя, въ то же время избѣгнуть его недостатковъ; они сознали необходимость ввести управленіе въ его права. Великія идеи *Карно* нашли теперь людей, которые понимали и были способны осуществить ихъ; то были: *Моро* и *Макдональдъ*, *Журданъ*, *Клеберъ*, *Марсо* и *Лефевръ*.

Прежде чѣмъ говорить о развитіи тактики пѣхоты, мы должны поближе познакомиться съ организаціею пѣхоты.

Изъ баталіоновъ Карно составлялъ *полубригады;* это названіе замѣнило слово полкъ, которое было отброшено какъ роялистское. Баталіонъ состоялъ изъ девяти ротъ: одной гренадерской, въ 63 человѣка, и восьми фузелерныхъ, по 89 человѣкъ, включая и штабъ;

Digitized by Google

баталіонъ состоялъ, такимъ образомъ, почти изъ 800 человѣкъ; слѣдовательно, по существовавшимъ въ XVIII столѣтіи понятіямъ, сила баталіона была значительна; но новая тактика, все болѣе и болѣе выяснявшаяся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, сдѣлала его еще сильнѣе и предоставила ему такую *самостоятельность*, какой онъ никогда не пользовался въ теченіе XVIII столѣтія. Въ 1802 году въ гренадерскихъ ротахъ считалось по 83 человѣка, въ фузелерныхъ по 123 человѣка, слѣдовательно, баталіонъ заключалъ въ себѣ со штабомъ около 1,100 человѣкъ. Затѣмъ, такъ какъ желали имѣть только *одну* національную армію, то отдѣльные волонтерные баталіоны были соединены съ линейными: два волонтерныхъ баталіона и одинъ линейный составили полубригаду (1793 г.).

Изъ легкой пѣхоты прежнихъ легіоновъ въ началѣ революціи образованы были такъ называемые егерскіе баталіоны. Въ 1792 году пѣхота вообще обнаружила такую неспособность къ аванпостной службѣ, что послѣдняя была возложена преимущественно на *егерскіе баталіоны* и кавалерію. Число этихъ баталіоновъ казалось недостаточнымъ, и поэтому національное собраніе рѣшило, еще въ томъ же году, сформировать *три легіона легкихъ войскъ*, по одному для каждой дѣйствующей арміи. Кромѣ того, для той же службы назначено было значительное количество *вольныхъ ротъ*, соединенныхъ впослѣдствіи въ вольные баталіоны. Всѣ эти войска, согласно республиканской организаціи 1794 года, образовали *одну легкую пѣхоту*, которая была одинаково вооружена, одинаково раздѣлялась на полубригады и баталіоны и различалась отъ прочей пѣхоты только незначительными отличіями на мундирахъ и тѣмъ, что отборныя роты назывались уже не гренадерскими, а карабинерными. Каждой полубригадѣ пѣхоты, какъ линейной, такъ и легкой, придано было по ротѣ канонировъ, составлявшихъ прислугу шести четырехфунтовыхъ орудій, по два на каждый баталіонъ. Впрочемъ, эта *полковая артилерія* уже въ 1796 году была уничтожена. Двѣ полубригады соединялись *въ бригаду*, подъ начальствомъ бригаднаго генерала, двѣ бригады обыкновенно составляли *дивизію*. Но этого состава не придерживались строго, такъ что были и болѣе сильныя дивизіи. Каждой дивизіи было придано два слабыхъ кавалерійскихъ полка и, обыкновенно, двѣ батареи, въ шесть орудій каждая.

Вслѣдствіе отношеній легкой пѣхоты къ линейной, при каждой дивизіи могла бы находиться одна полубригада легкой пѣхоты. Но это вовсе не соблюдалось.

Съ 1795 года французская пѣхота является на всѣхъ театрахъ военныхъ дѣйствій организованной по вышеизложенному образцу.

Digitized by Google

При посредственномъ знаніи элементарныхъ правилъ искусства учебныхъ плацовъ, она двигалась во взводныхъ колоннахъ, строившихся изъ развернутаго фронта, причемъ каждая рота образовывала взводъ, а также умѣла выстраивать фронтъ изъ колонны. Дисциплина въ войскахъ была посредственная, но укрѣпленію ея содѣйствовали старанія начальниковъ и остывшій революціонный пылъ.

Любимою формою боя французовъ, какъ и теперь, была *атака*.

Бригады дивизій развертывались обыкновенно рядомъ; каждая изъ нихъ образовала, по крайней мѣрѣ, двѣ части, которыя можно было принять за столько же линій; при этомъ бригады не соблюдали опредѣленныхъ интерваловъ, какъ въ линейной тактикѣ; не обращалось вниманія на то, чтобы баталіоны первой линіи, при деплоированіи, образовали сплошную линію; бригады удалялись часто на значительное разстояніе одна отъ другой, и въ то время, какъ одна атаковала противника съ фронта, другая старалась овладѣть его флангами. Большихъ интерваловъ между бригадами, дѣйствующими рядомъ, не опасались и предоставляли кавалеріи, придававшейся каждой дивизіи, прикрывать эти интервалы, если противникъ желалъ въ нихъ броситься; кромѣ того, каждая бригада имѣла еще свою *вторую линію* или, вѣрнѣе, свой пѣхотный *резервъ*. *Первая* линія, при развертываніи, выдвигала впередъ стрѣлковъ и слѣдовала за ними, растягиваясь на значительномъ разстояніи. *Вторая* полубригада слѣдовала за первою въ сомкнутомъ порядкѣ, но не въ развернутыхъ *линіяхъ*. Большею частью она оставалась во взводныхъ *колоннахъ*. Въ такой сомкнутой массѣ вторая полубригада могла удобнѣе слѣдовать за первою полубригадою или первою линіею; она оставалась въ рукахъ начальника и могла, въ свою очередь, вступить въ бой, если первая линія отступала. Если вторую полубригаду желательно было немедленно пустить въ бой, то она тоже деплоировалась, но не *ранѣе* наступленія момента боя; для *движеній* колонна было гораздо удобнѣе, чѣмъ развернутая линія, въ особенности для такихъ малообученныхъ войскъ. Такимъ образомъ, резервы французовъ совершенно безсознательно достигали въ сомкнутыхъ колоннахъ (три баталіона одинъ за другимъ) самой середины непріятельскаго расположенія, главнаго пункта сопротивленія; при этомъ они прикрывались стрѣлками цѣпи и развернутою первою линіею.

Здѣсь представлялись возможными различные случаи: или противникъ очищалъ позицію безъ сопротивленія, видя, что стрѣлковыя кучки были хорошо подкрѣпляемы, или замѣчая, что французскія колонны пробираются на одинъ изъ фланговъ или въ тылъ; или непріятель оставался на мѣстѣ и упорно продолжалъ защищаться; или же, наконецъ,

Digitized by Google

самъ переходилъ въ наступленіе. *Первый* случай, весьма нерѣдкій, былъ, конечно, выгоднѣйшимъ *для французовъ;* во *второмъ*—резервъ могъ развернуться, а первая линія, подъ его прикрытіемъ,—собраться, и тогда атака могла продолжаться такъ же, какъ была начата; въ *третьемъ* случаѣ французскій резервъ долженъ былъ развернуться для встрѣчи удара. Деплояда производилась *въ баталіонныхъ колоннахъ*, т. е. каждый баталіонъ оставался въ колоннѣ, причемъ передній шелъ прямо, второй выдвигался вправо, третій влѣво, и оба они препятствовали непріятелю охватить съ фланговъ первый баталіонъ. Такимъ образомъ три баталіона, двигаясь въ колоннахъ, выстраивались въ одну линію, отдѣляясь одинъ отъ другаго интервалами.

Это построеніе было чрезвычайно удобно; если желательно было, чтобы баталіоны вели огнестрѣльный бой, то они могли развернуться, пользуясь значительными интервалами; если предпочтительнѣе была атака въ штыки, то въ баталіонныхъ колоннахъ было весьма удобно броситься противъ ближайшаго пункта непріятельской линіи; заднія шеренги тѣснили передъ собою переднія, движеніе совершалось гораздо легче и удобнѣе въ этомъ строѣ, нежели въ длинной линіи. Если непріятельская линія желала охватить колонну и взять ее во флангъ, то задніе взводы колонны могли выдвинуться вправо и влѣво, что нисколько не ослабляло фронта колонны и, въ свою очередь, охватить и атаковать противника. Въ смыслѣ удобства *наступленія*, оба построенія: какъ одна колонна изъ нѣсколькихъ баталіоновъ, такъ и развернутая линія баталіонныхъ колоннъ, были почти совершенно одинаковы, если только мѣстность по направленію движенія не представляла слишкомъ много препятствій; относительно же *боевой готовности* послѣднее построеніе, безъ сомнѣнія, было предпочтительнѣе, по этому было выгоднѣе принимать его въ томъ случаѣ, когда предполагалось построеніе боеваго порядка. Но еще лучше достигалось обезпеченіе отъ всякихъ случайностей боя, если позади линіи баталіонныхъ колоннъ располагалась еще одна линія, *въ такомъ же построеніи*, и баталіоны послѣдней приходились противъ интерваловъ первой. Этотъ новый боевой порядокъ могъ имѣть или долженъ былъ имѣть третью *выдвинутую впередъ* линію для перестрѣлки или *стрѣлковаго боя*. Эта выдвинутая впередъ линія могла быть образована или изъ особыхъ баталіоновъ легкихъ войскъ, или изъ отдѣльныхъ ротъ и другихъ частей, взятыхъ изъ баталіоновъ передней главной линіи. Во всякомъ случаѣ, не было необходимости дѣлать ее слишкомъ сильною, такъ какъ она только подготовляла путь для обѣихъ главныхъ линій.

(Продолженіе будетъ).

А. Пузыревскій.

Digitized by Google

НОВЫЯ ТРЕБОВАНІЯ ТАКТИКИ

ВЪ ВИДУ ОЖИДАЕМЫХЪ ИЗМѢНЕНІЙ

ВЪ ПѢХОТНОМЪ УСТАВѢ (1).

(Съ чертежами.)

(Статья вторая.)

Намъ пришлось продолжать свою статью спустя почти полгода. Поэтому необходимо хотя вкратцѣ напомнить главные выводы первой части.

Значительныя усовершенствованія огнестрѣльнаго оружія на столько измѣнили формы дѣйствій въ современномъ бою, что на нашихъ глазахъ произошелъ одинъ изъ тѣхъ переворотовъ въ военномъ искусствѣ, какіе проявились во времена Наполеона, Фридриха и Густава-Адольфа.

Измѣненія въ формахъ дѣйствій выразились въ чрезвычайномъ развитіи разсыпнаго строя и въ веденіи боя мелкими частями. Отъ этого непосредственное управленіе войсками въ бою, центръ тяжести командованія людьми въ огнѣ, переходитъ изъ баталіона, какъ было въ первую половину нынѣшняго вѣка, къ ротѣ. Рота становится тѣмъ, что принято въ наукѣ называть тактическою единицею.

Въ предъидущей статьѣ мы подробно разобрали, съ уставной точки зрѣнія, дѣйствія одной роты, собственно—новый образъ дѣйствій разсыпнымъ строемъ, стараясь не пропускать самыхъ мелкихъ деталей, какія только поддаются теоретическому изслѣдованію. Особенное значеніе мы придали вопросамъ управленія цѣпью и огнемъ ея, что̀ еще всего менѣе разработано въ литературѣ и на практикѣ. Выводы первой статьи могли бы послужить для разработки I части устава и приложеній къ нему.

Въ настоящей статьѣ мы займемся основаніями для дѣйствій нѣсколькихъ единицъ: ротъ, баталіоновъ, полковъ и т. д. Послѣдующіе выводы должны составить матеріалъ для II части устава, совершенно отличной по духу своему отъ первой.

---

(1) «Военный Сборникъ» 1876 г. № 4.

Digitized by Google

II.

Дѣйствія нѣсколькихъ ротъ въ совокупности (1).

Общій видъ боеваго порядка.

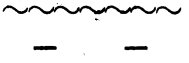
Порядокъ боеваго расположенія одной роты составляетъ основаніе всякаго другаго боеваго порядка, состоящаго изъ какого бы то ни было числа войскъ; всѣ боевые порядки состоятъ собственно изъ сочетанія боевыхъ и резервныхъ порядковъ ротъ. По внѣшнему виду, это сочетаніе представляется крайне разнообразнымъ; но чтобы не распространяться о такомъ простомъ дѣлѣ, представимъ его прямо на чертежахъ.

Обозначимъ роту въ боевомъ порядкѣ, т. е. въ видѣ цѣпи съ поддержками, условнымъ знакомъ, какъ на чертежѣ 4. При этомъ мы будемъ подразумѣвать какую угодно цѣпь: слабую или сильную, рѣдкую или густую,—на расположеніе другихъ ротъ это нисколько не повліяетъ; поддержки мы подразумѣваемъ тоже самыя разнообразныя по величинѣ, по числу, по строю и проч. Въ предъидущей статьѣ мы подробно разбирали этотъ вопросъ и теперь, подъ условнымъ знакомъ, хотимъ только выразить схематически ту связь, которая должна существовать въ ротѣ между цѣпью и ея поддержками. Роту въ резервномъ расположеніи (безъ цѣпи), стоящую за другими ротами въ какомъ бы то ни было строю, изобразимъ знакомъ, какъ на чертежѣ 5 (2).

Черт. 4.

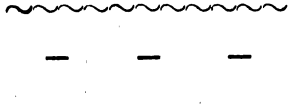
Черт. 5.

Черт. 6.



Черт. 7.

Черт. 8.

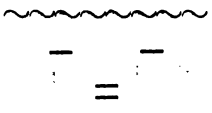


(1) Настоящія статьи были начаты, когда у насъ существовала IV часть устава «Ученье нѣсколькихъ баталіоновъ». Приказомъ по военному вѣдомству 25-го іюня 1876 г. за № 170, эта часть почти вся отмѣнена. Между тѣмъ, значительный отдѣлъ настоящей статьи былъ направленъ противъ недостатковъ этой части устава. Вслѣдствіе этого статью пришлось передѣлать, что могло отразиться на послѣдовательности изложенія, не повліявъ, впрочемъ, на сущность выводовъ. По нашему мнѣнію, бывшая IV часть устава должна слиться съ существующею III, но эта послѣдняя (названная нами II) подлежитъ большимъ сокращеніямъ и измѣненіямъ.

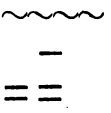
(2) Масштабъ ко всѣмъ чертежамъ этой статьи 100 саж. въ дюймѣ.

Digitized by Google

Черт. 9.



Черт. 10.



Принимая основнымъ принципомъ избѣгать въ бою перемѣшиванія людей разныхъ ротъ, увидимъ, что первоначальное боевое расположеніе отряда изъ двухъ ротъ можетъ быть выражено такъ: или обѣ роты будутъ стоять въ боевомъ порядкѣ (черт. 6), или одна въ резервѣ за другою (черт. 7).

Подобно этому, формы расположенія для боя отряда изъ трехъ ротъ или трехротнаго баталіона могутъ быть выражены чертежами 8, 9 и 10. Совершенно въ такомъ же родѣ можно представить расположеніе четырехъ и пятиротнаго баталіона.

Баталіонъ есть слѣдующая за ротою единица въ управленіи войсками, единица сборная; но, будучи подчинена одному начальнику, она въ бою располагается цѣликомъ, не перемѣшиваясь, по возможности, съ ротами другихъ баталіоновъ, причемъ разнообразное положеніе одного баталіона при первоначальномъ построеніи не вліяетъ на расположеніе другихъ. Вслѣдствіе этого, боевой порядокъ баталіона, при какомъ бы то ни было распредѣленіи ротъ, мы можемъ также выразить условнымъ знакомъ чертежа 4. Цѣлый баталіонъ, стоящій въ резервѣ за другими баталіонами въ общемъ сборномъ строю, можно представить знакомъ чертежа 5. Послѣ этого не трудно видѣть, что расположеніе для боя нѣсколькихъ баталіоновъ изображается чертежами 6, 7, 8, 9 и 10.

Совершенно ту же систему схематическаго распредѣленія частей при изображеніи боевыхъ порядковъ мы можемъ примѣнить къ полкамъ и дивизіямъ, потому что вездѣ одинъ принципъ: чтобы части, подчиненныя одному начальнику, были расположены вмѣстѣ, не перемѣшиваясь съ частями, подчиненными другому начальнику.

Первое заключеніе, вытекающее изъ сказаннаго, состоитъ въ томъ, что расположеніе нѣсколькихъ ротъ для боя чрезвычайно разнообразно. Нельзя рѣшить изъ предъидущаго, что трехротный баталіонъ имѣетъ только три вида боевыхъ порядковъ, пятиротный—пять. Нѣтъ, боевые порядки изъ какого бы то ни было числа ротъ разнообразны до безконечности. Роты боевой части могутъ стоять близко, далеко, рядомъ или позади, уступомъ одна отъ другой, раскинувшись широко или узко; резервныя роты—вмѣстѣ, раздѣльно одна отъ другой, далеко или близко одна отъ другой, за серединою боевой части, за флангами, за однимъ, за обоими и т. д. Всѣхъ разнообразій въ положеніяхъ невозможно и перечислить,

Digitized by Google

не говоря уже о томъ, что каждая рота, какъ въ боевой части, такъ и въ резервѣ, въ свою очередь, можетъ имѣть самые разнообразные положеніе и строи. Короче, на сколько разнообразны обстоятельства, окружающія дѣйствія баталіона,—цѣль дѣйствій, мѣстность, качества войскъ, способности начальника, характеръ противника и проч., — на столько разнообразны и формы боеваго расположенія войскъ. Наука изслѣдуетъ свойства различныхъ видовъ боеваго расположенія войскъ и указываетъ случаи примѣненія ихъ при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ; но мы на этомъ останавливаться не будемъ, а перейдемъ къ нашей прямой задачѣ: опредѣленію основаній для практическаго выраженія данныхъ науки въ уставахъ и инструкціяхъ. Естественно, что баталіонъ долженъ умѣть принимать всевозможныя формы расположенія въ бою, хотя, понятно, заучить всѣ такія формы въ мирное время нельзя. Какъ же разрѣшить эту задачу?

Недостатки теперешнихъ уставовъ.

Современные уставы, какъ нашъ, такъ и другихъ армій, рѣшаютъ вопросъ такъ: изъ безконечнаго числа формъ они берутъ нѣсколько,—у насъ, напримѣръ, четыре,—которымъ и обучаются войска въ мирное время. Почему именно четыре, а не двѣ и не десять, опредѣленно отвѣтить нельзя. Можно указать только историческій ходъ этого вопроса: въ прошломъ полувѣкѣ въ нашемъ уставѣ былъ только одинъ видъ строя поротно (послѣднее изданіе 1845 г.), въ 1860 г. введено два вида, а въ 1868 г. четыре.

Эти четыре формы совершенно неправильно называются «строемъ по-ротно». Во всякой наукѣ терминологія имѣетъ извѣстныя правила, отступать отъ которыхъ не слѣдуетъ; въ уставѣ это еще важнѣе: перепутываніе терминовъ нерѣдко равносильно спутыванію понятій. *Строемъ* въ наукѣ называется размѣщеніе людей (развернутый, колонна...); расположеніе же частей между собою называется *порядкомъ* (боевой, резервный, уступный...). Въ этихъ опредѣленіяхъ есть извѣстный внутренній смыслъ, распространяться о которомъ мы здѣсь не будемъ; скажемъ только, что духъ строя и порядка совершенно различенъ: въ строю члены его (т. е. отдѣльные люди) въ значительной степени автоматы; члены же, составляющіе извѣстный порядокъ, т. е. отдѣльныя части, въ значительной степени самостоятельны (1).

На этомъ основаніи называть расположеніе по-ротно «строемъ», ана-

(1) Происхожденіе термина «строй по-ротно» объяснить легко. Старый уставъ (до 1860 г.) совершенно приравнивалъ расположеніе по-ротно къ другимъ сомкнутымъ строямъ баталіона. Впослѣдствіи понятія измѣнились, но названіе осталось старое.

Digitized by Google

чить давать неправильное понятіе о предметѣ, давать возможность неправильно относиться къ нему.

Обыкновенно говорятъ: уставныя формы не должны сковывать, отъ нихъ можно отступать, смотря по обстоятельствамъ боя и проч. Во-первыхъ, всякій «строй», по своему характеру, значительно ограничиваетъ какія бы то ни было отступленія; во-вторыхъ, о подразумѣваемыхъ здѣсь «отступленіяхъ» въ уставѣ говорится глухо (§ 97 Б. У.); напротивъ, чрезвычайно категорически говорится въ немъ о томъ, какъ должны располагаться роты баталіона по даннымъ чертежамъ, какъ строиться изъ разныхъ строевъ, двигаться, равняться, собираться и проч.

Еще въ предъидущей статьѣ мы замѣтили, что у насъ нѣтъ толкованія на уставъ, нѣтъ какого либо офиціальнаго приложенія къ нему, и что офицеру не можетъ придти мысль разнообразить данныя формы строя по-ротно, какъ не придетъ въ голову разнообразить ружейные пріемы, потому что то и другое изложено въ однѣхъ и тѣхъ же книжкахъ, только стоятъ разные главы и параграфы.

Уставныя формы расположенія по-ротно нельзя приравнивать къ строямъ, которые, представляя типы, могутъ «примѣняться» къ обстоятельствамъ, подобно тому, какъ общее правило можетъ имѣть исключенія. Для безконечнаго разнообразія порядковъ по-ротно, которое мы показали въ предъидущей главѣ, типа дать нельзя, и даваемыя уставомъ формы составляютъ лишь частные случаи. Уставъ самъ въ этомъ сознается, изложивъ ихъ въ видѣ примѣровъ къ § 101. По нашему мнѣнію, подобные примѣрные случаи неумѣстны въ уставѣ, который, какъ законъ, устанавливаетъ только нормы и формы. На практикѣ къ этимъ примѣрамъ относятся какъ къ обязательнымъ построеніямъ, которымъ непремѣнно баталіонъ долженъ быть обученъ, и притомъ только имъ однимъ, потому что они включены въ уставъ.

Говорятъ, существованіе нѣсколькихъ формъ, знакомыхъ войскамъ, облегчитъ въ бою скорый переходъ баталіона въ боевой порядокъ. Но такіе доводы возвращаютъ къ старой полемикѣ конца пятидесятыхъ и начала шестидесятыхъ годовъ о нормальныхъ боевыхъ порядкахъ. Тогда тоже находили выгоднымъ, что цѣлая дивизія, по одной командѣ, быстро принимаетъ боевой порядокъ (1). Существованіе нѣсколькихъ нормальныхъ формъ расположенія по-ротно не облегчаетъ, а затрудняетъ, сковываетъ дѣйствія войскъ въ бою. Въ мирное время, на баталіонныхъ ученьяхъ это приводитъ къ тому, что тратится время на пере-

(1) Замѣтимъ кстати, что въ нормальныхъ порядкахъ дивизіи мы шли отъ четырехъ къ одному, а въ порядкахъ баталіона обратно: отъ одного къ четыремъ.

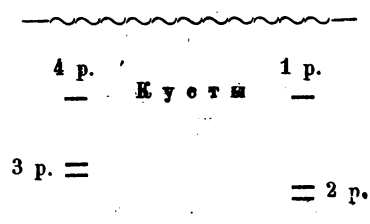
Digitized by Google

строенія и движенія чисто съ внѣшней, формальной стороны,—равненія, интерваловъ, дистанцій, безцѣльныхъ переходовъ изъ сомкнутаго строя въ разсыпной и т. д. Подобное обученіе техникѣ разсыпнаго строя должно ограничиваться ротою; части же большія должны обучаться въ боевомъ порядкѣ не иначе, какъ съ тактическою цѣлью и съ обозначеннымъ противникомъ. Мы, впрочемъ, не будемъ распространяться по этому вопросу, такъ какъ онъ не составляетъ предмета нашихъ статей.

Очень часто говорятъ, что назначеніе каждой роты, при расположеніи по-ротно, понятно само собою: роты первой линіи за цѣпью стрѣлковъ суть резервы цѣпи и, слѣдовательно, должны подкрѣплять послѣднюю при всѣхъ обстоятельствахъ; роты второй линіи составляютъ подкрѣпленія для переднихъ ротъ. Правильно понять это можетъ только тотъ, кто подробно изучилъ этотъ вопросъ; для того же, кто руководствуется только однимъ уставомъ, т. е. для большинства, чтобы не сказать почти для всѣхъ, это непонятно. Выраженіе «служить подкрѣпленіемъ» на столько неопредѣленно, что каждый можетъ толковать его, какъ угодно.

Возьмемъ примѣръ (черт. 11): баталіонъ дѣйствуетъ по-ротно въ двѣ линіи, рота за ротою; баталіонный командиръ, въ виду опасности на лѣвомъ флангѣ, поѣхалъ туда и лично распоряжается тамъ дѣйствіями третьей и четвертой ротъ. Въ это время первая рота атакой превосходнаго противника поставлена въ затруднительное положеніе, и ротный командиръ проситъ помощи у командира второй роты. Что дѣлать послѣднему? Дѣйствуя по уставу, ротный командиръ въ такихъ случаяхъ скажетъ: «я не получалъ приказаній», и пошлетъ за ними къ баталіонному командиру; но въ данномъ примѣрѣ послѣдняго не скоро найдутъ, а между тѣмъ иногда каждая минута дорога. Вторая рота не подкрѣпила, и первая рота разбита. «Какъ», скажутъ командиру второй роты, «для чего же вы и стояли во второй линіи, какъ не для того, чтобы, въ случаѣ опасности, подкрѣпить и проч.?»

Черт. 11.

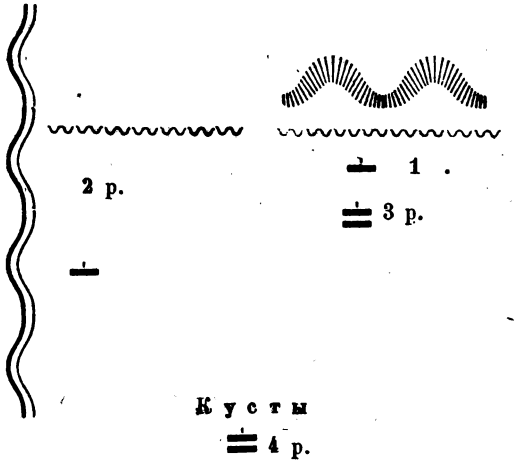


Digitized by Google

Другой случай изъ того же примѣра: вторая рота пошла на помощь; развѣ не вправѣ баталіонный командиръ сказать командиру второй роты: «почему вы самовольно перешли въ первую линію, когда я васъ поставилъ во второй? я на васъ разсчитывалъ, какъ на послѣдній резервъ для перехода въ наступленіе, обходомъ съ лѣваго фланга; теперь же время пропущено и вы совершенно разстроили весь мой планъ дѣйствій; для меня ничего не значило, если бы первая рота отступила, напротивъ, это было бы еще лучше, я бы тогда отрѣзалъ зарвавшійся лѣвый флангъ противника и проч.». Съ своей точки зрѣнія баталіонный командиръ вполнѣ правъ; ни въ одномъ уставѣ, ни въ какой инструкціи не сказано, чтобы подчиненный начальникъ могъ не исполнять приказаній; то же, что говорится въ курсахъ тактики, не имѣетъ обязательной силы.

Можно привести множество подобныхъ примѣровъ, т. е. такихъ положеній ротъ въ бою, которыя совершенно не подходятъ подъ уставные параграфы и чертежи. Разнообразіе это, не поддающееся никакимъ нормамъ, еще болѣе увеличится, если принять въ соображеніе разнообразіе расположенія и дѣйствія каждой роты. Напримѣръ (черт. 12),

Черт. 12.



Digitized by Google

на лѣвомъ флангѣ, до препятствія, мѣстность ровная, на правомъ — холмы. Третья рота, пользуясь холмами, стала шагахъ во ста за поддержкою первой роты, которая находится въ такомъ же разстояніи отъ своей цѣпи. Поддержка второй роты, чтобы укрыться отъ огня на мѣстности ровной, удалилась отъ своей цѣпи шаговъ на 300. Наконецъ, четвертая рота, общій резервъ баталіона, стоитъ еще шаговъ 300 дальше, въ кустахъ. Какъ назвать это расположеніе, во сколько линій? Выходитъ, что на правомъ флангѣ въ три линіи, на лѣвомъ въ двѣ, причемъ части первой линіи стоятъ дальше отъ цѣни, чѣмъ рота второй. Каковы отношенія третьей роты ко второй? служитъ ли третья рота резервомъ второй, такъ какъ одна во второй линіи, а другая въ первой? На всѣ эти вопросы мы не найдемъ отвѣта въ уставѣ.

Въ этомъ примѣрѣ мы брали въ соображеніе одну только мѣстность. Но вопросъ еще болѣе усложняется, если принять въ разсчетъ разнообразныя цѣли дѣйствій, положеніе баталіона: дѣйствуетъ ли онъ одинъ или въ связи съ другими войсками, ждетъ ли онъ подкрѣпленій, когда они могутъ подойти и т. д.?

Изъ всего сказаннаго можно сдѣлать слѣдующій выводъ: не слѣдуетъ давать внѣшнихъ формъ для расположенія по-ротно, но за то необходимо установить внутреннюю связь между частями при дѣйствіи въ бою раздѣльно.

При дѣйствіи въ совокупности, въ сомкнутомъ строю, общая связь извѣстна: всѣ дѣйствуютъ по волѣ общаго начальника, никто не можетъ шевельнуться безъ его разрѣшенія, вся связь части въ его рукахъ.

При раздѣльномъ дѣйствіи это невозможно. Командовать баталіономъ, расположеннымъ «по-ротно», при 54-хъ рядахъ во взводѣ, даже и въ мирное время трудно. Управлять баталіонному командиру дѣйствіями каждой роты возможно только на учебномъ плацу; на мѣстности же пересѣченной и подъ выстрѣлами — немыслимо. О внѣшнемъ равненіи ротъ нечего и думать, хотя оно указывается въ уставѣ и практикуется на ученьяхъ. Естественно, что въ этихъ случаяхъ нужна особая внутренняя связь, отличная отъ той, которая служитъ для сомкнутаго строя. Это связующее начало, получившее широкое примѣненіе въ новой тактикѣ, называется:

Иниціатива начальниковъ.

Подъ иниціативою понимается извѣстная, ясно опредѣленная самодѣятельность начальниковъ; право и обязанность ихъ въ извѣстныхъ

Digitized by Google

случаяхъ, при раздѣльномъ дѣйствіи войскъ, распоряжаться самостоятельно, не ожидая приказаній свыше. Самостоятельность эта опредѣляется слѣдующими границами: каждый начальникъ, получивъ въ приказаніи высшаго начальника извѣстную цѣль дѣйствій, долженъ стараться выполнить ее во чтобы то ни стало; но средства для этого онъ избираетъ самъ. Въ крайности, когда приказаніе окончательно утратило свой первоначальный смыслъ или оно совершенно не ясно, или его совсѣмъ не было получено и нельзя ожидать новаго приказанія, а обстоятельства требуютъ немедленныхъ дѣйствій, — только въ такихъ случаяхъ начальникъ можетъ, а иногда долженъ принять самостоятельное рѣшеніе, самъ себѣ поставить цѣль, согласно общаго плана дѣйствій (1).

Ротному командиру при дѣйствіи по-ротно должна быть вполнѣ предоставлена такая иниціатива дѣйствій: это вытекаетъ изъ всѣхъ предъидущихъ разсужденій и изъ опытовъ новѣйшихъ войнъ (2).

Ротный командиръ, получивъ въ приказаніи баталіоннаго командира извѣстную задачу (расположиться въ боевой части на холмѣ, для прикрытія сбора баталіона, упорно оборонять строенія, служить резервомъ такой-то части и т. под.), долженъ заботиться только объ одномъ: выполнить задачу какъ можно лучше. Онъ не можетъ самостоятельно принять на себя другую задачу, но для выполненія данной ему роли пользуется всѣми имѣющимися у него средствами.

Напримѣръ, рота обороняетъ какой нибудь мѣстный предметъ или просто стоитъ въ боевой части, при извѣстной общей цѣли дѣйствій;

---

(1) Слово «иниціатива» имѣетъ еще другое значеніе, въ смыслѣ почина, упрежденія въ дѣйствіяхъ. Такъ, говорятъ: наступающій владѣетъ выгодами иниціативы дѣйствій; иногда и обороняющійся, напримѣръ, при активной оборонѣ, пользуется такою иниціативою, т. е. подчиняетъ до извѣстной степени дѣйствія противника своимъ цѣлямъ.

(2) Мы опасаемся дѣлать ссылки на примѣры. Если привести ихъ длинный списокъ, то это отниметъ много времени, а между тѣмъ, часть читателей пропуститъ ихъ, тогда какъ другіе могутъ замѣтить, что списокъ не полонъ. Если же ограничиться двумя—тремя наиболѣе рельефными примѣрами, то могутъ сказать, что мы основываемъ свои выводы на исключительныхъ случаяхъ. Мы просимъ всѣхъ, кто изучалъ послѣднюю кампанію по сочиненію прусскаго генеральнаго штаба, вспомнить характеръ дѣйствій ротъ и баталіоновъ во всѣхъ сраженіяхъ. Сочиненіе это, при нѣкоторомъ, вполнѣ понятномъ пристрастіи къ дѣйствіямъ прусскихъ войскъ, нельзя заподозрить въ тенденціозности относительно новой тактики. Мы предлагаемъ внимательно всмотрѣться въ детальные планы, приложенные къ такимъ сраженіямъ, какъ Вёртъ, Шпихернъ и Гравелотъ. Что представляютъ войска на тѣхъ пунктахъ, гдѣ былъ упорный бой на пересѣченной мѣстности? Совершенно перемѣшавшіяся между собою роты разныхъ баталіоновъ, полковъ, бригадъ, дивизій и даже корпусовъ и армій.

Digitized by Google

ротный командиръ не можетъ самовольно перейти въ резервъ, начать наступленіе, отступленіе и проч.; но для выполненія данной задачи онъ по своему усмотрѣнію разсыпаетъ всю или часть роты, цѣпь дѣлаетъ густую или рѣдкую, поддержки ставитъ одну или нѣсколько, близко или далеко и проч. Рота, поставленная въ резервѣ за извѣстнымъ участкомъ, не можетъ самовольно перейти въ боевую часть (1); но строй, удаленіе, вообще порядокъ расположенія должны вполнѣ зависѣть отъ ротнаго командира. Послѣднее право—порядокъ расположенія—нашимъ уставомъ предоставлено ротному командиру, но не вполнѣ опредѣленно.

Правильное удовлетвореніе принципу иниціативы требуетъ не только умѣнья и находчивости отъ низшихъ начальниковъ, но и отъ высшихъ—правильнаго пониманія ролей, какъ своей, такъ и своихъ подчиненныхъ, умѣнья хорошо отдавать приказанія. Иначе послѣднія, содержа въ себѣ не только цѣль, но и частности выполненія, собьютъ съ толку исполнителей, которые, запутавшись въ противорѣчіяхъ, натолкнувшись на случайности, не всегда будутъ имѣть возможность различить въ отданномъ приказаніи важное отъ второстепеннаго. Будучи поставлены въ необходимость отступить отъ приказанія, они, придавъ значеніе частностямъ, легко могутъ не исполнить главнаго своего назначенія.

Баталіонный командиръ, получивъ въ приказаніи полковаго командира извѣстную цѣль дѣйствій для своего баталіона, долженъ заботиться о томъ, сколько ротъ расположить въ боевой части, сколько въ резервѣ и какую цѣль поставить каждой, какое пространство дать ей для обороны (если важно это разграничить), гдѣ поставить баталіонный резервъ, не нужно ли за какою нибудь частью поставить отдѣльный резервъ (одну изъ ротъ) и проч. Заниматься же составомъ цѣпи и поддержекъ, порядкомъ ихъ расположенія, короче, всѣмъ, что мы причислили къ кругу обязанностей ротнаго командира, баталіонному командиру не слѣдуетъ; въ противномъ случаѣ, онъ будетъ касаться средствъ къ выполненію данной цѣли, вмѣшиваться въ частныя распоряженія, затруднять начальниковъ, стѣснять ихъ иниціативу.

Баталіонному командиру и безъ того достаточно дѣла въ бою: отдавъ приказанія, онъ долженъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ ихъ, за правильными дѣйствіями своихъ четырехъ ротъ; ему приходится слѣдить за ходомъ боя на обширномъ раіонѣ своего баталіона и у сосѣдей, и сообразно этому правильно направлять роты, своевременно подкрѣп-

(1) Движеніе должно производиться по приказанію общаго начальника надъ боемъ частію и резервомъ; это мы разъяснимъ впослѣдствіи.

Digitized by Google

лять на опасномъ пунктѣ, во-время отстранять неожиданности, обходы, временныя замѣшательства и проч. Нерѣдко въ такихъ случаяхъ ему придется лично явиться на томъ или другомъ пунктѣ и своимъ авторитетомъ возстановить порядокъ и воодушевить войска. Если онъ будетъ заниматься кромѣ этого частностями, въ родѣ распредѣленія полуводовъ въ каждой ротѣ, то онъ упуститъ главное—управленіе ротами.

Нельзя сравнивать положеніе баталіона на ученьяхъ и въ бою. Въ мирное время баталіонъ въ боевомъ порядкѣ занимаетъ 200—300 шаговъ; мѣстность обыкновенно открытая, и баталіонный командиръ свободно переѣзжаетъ отъ одной роты къ другой, иногда держится около цѣпи, а то и впереди ея. Многіе не только на домашнихъ ученьяхъ, но и на маневрахъ прежде всего занимаются чистотою шага, равненіемъ въ каждой ротѣ и т. под. Въ бою баталіонъ при 54-хъ рядахъ во взводѣ займетъ шаговъ 500, иногда—полверсты, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и больше. Открытыя мѣста, какъ на учебныхъ плацахъ, на такомъ большомъ протяженіи встрѣчаются рѣдко; да и на открытомъ мѣстѣ дымъ, шумъ и вообще боевая обстановка въ значительной степени затрудняютъ баталіонному командиру управленіе своею частью. Если же вспомнить, что весьма часто такое большое протяженіе будетъ занято баталіономъ на мѣстности закрытой и пересѣченной, что баталіонный командиръ безъ надобности не будетъ подъѣзжать къ цѣпи (гдѣ не только верховому, но и пѣшему нельзя стоять, а приходится лежать), а будетъ держаться обыкновенно сзади; если представить себѣ всю обстановку боя, когда въ каждомъ человѣкѣ говорятъ такія нравственныя струны, о которыхъ въ мирное время на ученьи никто и не думаетъ, то баталіонному командиру дай Богъ справиться со своими прямыми обязанностями: хорошо направлять роты, не растерять ихъ, не разбросать безъ надобности и проч.; о порядкѣ же разсыпанія и усиленія цѣпи ему нечего и думать.

Мы при этомъ брали нормальныя условія, а что будетъ, если роты разныхъ баталіоновъ перемѣшаются, если баталіонъ будетъ разрѣзанъ батареею, баталіонный командиръ будетъ убитъ, а старшій изъ ротныхъ командировъ будетъ занятъ жаркимъ боемъ на своемъ участкѣ и проч.? Подобныя обстоятельства не предусмотрѣны инструкціями, потому что послѣднія пишутся для мирнаго времени; оказывается, что въ такихъ обстоятельствахъ ротный командиръ по прежнему не можетъ ни сгустить свою цѣпь, ни увеличить ея, потому что нѣтъ сигнала баталіоннаго командира «разсыпаться».

Различныя инструкціи, изданныя въ дополненіе къ уставу, теперь значительно отстали. Онѣ предоставляютъ ротнымъ командирамъ только одно право — распоряжаться строемъ и удаленіемъ сомкнутой

Digitized by Google

части своей роты, такъ называемаго резерва цѣпи и второй линіи. Такая незначительная доля иниціативы ротныхъ командировъ объясняется тѣмъ, что существующія инструкціи примѣнялись къ теперешнему уставу, да еще при старой организаціи баталіоновъ со стрѣлковыми ротами. Тогда цѣпь и ея резервы большею частью принадлежали къ разнымъ ротамъ, и потому, говоря о самостоятельности ротнаго командира, можно было ограничиться однимъ резервнымъ расположеніемъ. Въ настоящее время связь между цѣпью и резервомъ, выражающаяся тѣмъ, что оба они принадлежатъ къ одной ротѣ, такъ тѣсна, что немыслимо предоставить ротному командиру распоряжаться только резервною частью своей роты, стѣснивъ, въ то же время, его распоряженія въ цѣпи; нельзя затруднять отношеній и связи между цѣпью и ея поддержками.

Совершенно то же самое, что мы сказали относительно баталіоннаго командира, слѣдуетъ отнести къ полковому, бригадному и т. д. Всѣ они, получивъ въ приказаніи высшаго начальника задачу, заботятся только о распредѣленіи своихъ частей (полковой командиръ — баталіоновъ; бригадный — полковъ) и о назначеніи каждой изъ нихъ ясной, опредѣленной задачи и раіона дѣйствій. Естественно, что чѣмъ начальникъ выше, тѣмъ иниціатива его, исходя изъ одного основнаго принципа, имѣетъ болѣе широкое примѣненіе (1). Съ другой стороны, могутъ быть случаи, когда и начальникамъ ниже ротнаго командира придется дѣйствовать отдѣльно и, слѣдовательно, пользоваться полною иниціативою. Напримѣръ, взводъ отдѣленъ для обхода по мѣстности пересѣченной или для прикрытія наружнаго фланга выѣхавшихъ на позицію орудій и проч. Какъ ни рѣдки эти случаи, ихъ надо предвидѣть; они совершенно подобны тому, какъ приходится иногда отдѣлять часть групы при дѣйствіи разсыпнымъ строемъ, о чемъ мы говорили въ первой статьѣ (см. «Воен. Сб. 1876 г. № 4, стр. 315).

Теперь намъ слѣдуетъ перейти къ болѣе точнымъ указаніямъ практическаго примѣненія принципа иниціативы. Но прежде чѣмъ начать слѣдующую главу, мы желали бы сдѣлать еще нѣкоторыя поясненія по этому важному вопросу.

Иниціатива начальниковъ — это краеугольный камень новой тактики, это та невидимая внутренняя связь, которая соединяетъ разрозненныя и разбросанныя мелкія части современнаго боеваго порядка, которая устанавливаетъ и держитъ порядокъ въ безпорядочномъ перемѣ-

(1) Не имѣя возможности распространиться по этому важному предмету, рекомендуемъ читателямъ интересную лекцію капитана италіанскаго генеральнаго штаба Гадзурели. Она цѣликомъ помѣщена въ журналѣ «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine» 1874 г., № 32. Выдержки изъ нея приведены въ «Военномъ Сборникѣ» 1874 г., № 10.

Digitized by Google

ниваніи частей современнаго боя. Мы не хотимъ сказать, что подобная инициатива есть что либо новое; она всегда имѣла значеніе, но въ наше время, когда разбиваются послѣднія деревянныя формы фридриховской тактики, когда всякая внѣшняя связь, при раздѣльномъ дѣйствіи частей, выражавшаяся въ равненіи и симетріи, уничтожена,— инициатива является единственнымъ связующимъ началомъ. Если въ пылу боя нити высшаго управленія войсками будутъ порваны, старшіе начальники перебиты—одна только инициатива мелкихъ начальниковъ можетъ поддержать связь и направить всѣ войска къ общей цѣли боя.

Есть люди стараго взгляда на военное дѣло, которые инициативу приравниваютъ къ подрыву дисциплины, которые говорятъ, что инициатива есть просто непослушаніе, возможность младшему начальнику отступать отъ приказаній начальника. Съ ними мы спорить не будемъ, ихъ не разъубѣдишь, да вѣдь имъ никто и не вѣритъ. Но есть лица, преданныя военному дѣлу, спеціально его изучающія, которыя также не признаютъ требованій новаго времени, и въ своихъ изслѣдованіяхъ останавливаются на полдорогѣ. Сжившись съ старыми формами, съ старымъ образомъ дѣйствій, они боятся самостоятельности такихъ мелкихъ частей, какъ рота, потому что неправильно понимаютъ ее. Если не дать самостоятельности ротному командиру, то, все равно, обстоятельства въ бою этого потребуютъ; но тогда ротные командиры, очутившись въ разобщенномъ положеніи, когда никакого приказанія получить нельзя, растеряются. Надо подготовить ихъ къ будущей роли еще въ мирное время.

Переходъ въ порядокъ по-ротно.

Механизмъ перехода баталіона въ порядокъ по-ротно и вообще перехода въ боевой порядокъ—баталіоновъ, полковъ и т. д., въ значительной степени опредѣляется предъидущею главою. При всякомъ переходѣ въ порядокъ по-ротно, у баталіоннаго командира или у другаго высшаго начальника всегда будетъ въ виду цѣль дѣйствій. Но цѣли эти могутъ быть крайне разнообразны: изготовиться для встрѣчи непріятеля, о которомъ получено одно только донесеніе; расположиться въ боевой части впереди другихъ баталіоновъ, уже въ виду непріятеля; подкрѣпить дѣйствующіе впереди баталіоны; уменьшить потери отъ выстрѣловъ, оставаясь въ резервѣ и т. д. Все это будетъ производиться на самой разнообразной мѣстности, при различномъ положеніи отряда, противъ непріятелей разныхъ качествъ, при различномъ состояніи своихъ войскъ и проч. При такихъ обстоятельствахъ, баталіонный командиръ долженъ руководствоваться только знаніемъ и пониманіемъ дѣла, извѣстными принципами и совѣтами тактики; онъ долженъ обсудить свое положеніе

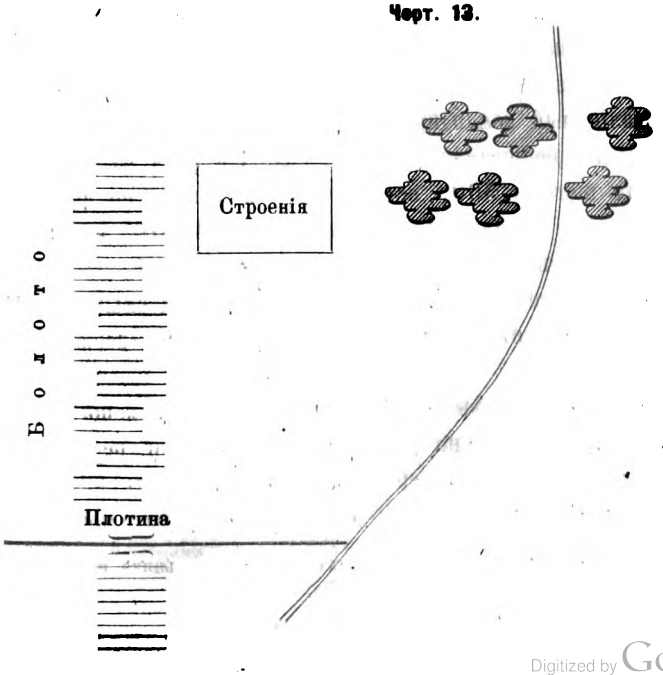
Digitized by Google

и, принявъ извѣстное рѣшеніе, какъ можно яснѣе и проще передать свою волю подчиненнымъ начальникамъ.

Если есть возможность, лучше всего баталіонному командиру объявить свое желаніе общимъ приказаніемъ по баталіону, дабы всѣ его слышали; если почему либо это окажется неудобнымъ, то полезно собрать ротныхъ командировъ и отдать каждому изъ нихъ приказаніе такъ, чтобы всѣ знали, что назначено дѣлать остальнымъ. Если приходится отдавать приказанія каждому ротному командиру отдѣльно, то необходимо объяснить, что приказано дѣлать другимъ ротамъ. Всѣхъ видовъ передачи приказаній нельзя указать; въ крайности, когда каждая минута дорога, они будутъ выражаться энергическимъ «впередъ» или личнымъ примѣромъ.

Поясникъ это примѣрами. Баталіонъ идетъ въ походной колоннѣ, рота за ротою; за версту показалась неожиданно непріятельская пѣхота. Баталіонный командиръ, не зная хорошо, въ чемъ дѣло, рѣшается занять одною ротою ближайшій мѣстный предметъ, удобный для обороны, а съ остальными выждать точныхъ свѣдѣній, стянувъ походную колонну. Въ такомъ случаѣ онъ приказываетъ: «головной ротѣ занять рощу (указываетъ рукою) и прикрыть баталіонъ противъ того непріятеля». Остальнымъ ротамъ дается команда, соотвѣтствующая тому строю, въ который баталіонный командиръ желаетъ ихъ поставить. Получится расположеніе по-ротно (одна рота впереди, три сзади, вмѣстѣ), котораго нѣтъ въ уставѣ. Другой примѣръ:

Черт. 13.



Digitized by Google

На лѣвомъ флангѣ выбранной позиціи большія прочныя строенія (черт. 13), лѣвѣе которыхъ идетъ болото; на правомъ флангѣ роща, по которой проходитъ путь отступленія баталіона. Баталіонный командиръ рѣшаетъ оборонять одною ротою строенія, другою—рощу. За строеніями резерва не нужно: тамъ и одна рота едва размѣстится, а обходъ слѣва затруднителенъ; но за правымъ флангомъ резервъ нуженъ для подкрѣпленія роты, растянувшейся по рощѣ, и для обезпеченія отъ обходовъ. Кромѣ того, нуженъ особый резервъ у плотины, по которой баталіонъ можетъ быть обойденъ въ тылъ; рота, поставленная у плотины, должна составить общій резервъ для дѣйствій и къ правому и къ лѣвому флангамъ, такъ какъ обстоятельства еще не разъяснены. Баталіонный командиръ отдаетъ такое приказаніе: «Непріятель за высотами. Для обороны позиціи, 1-й ротѣ занять рощу, 2-й ротѣ строенія, 3-й ротѣ стать въ резервѣ праваго фланга, за рощею; 4-й ротѣ — въ резервъ баталіона, у плотины. Общее командованіе 1-й и 3-й ротами NN. Я буду при 4-й ротѣ (1)».

Получается особый видъ расположенія по-ротно, если говорить языкомъ нашего устава, но въ три линіи, подобно тому, какъ представлено на черт. 12.

Могутъ замѣтить, что въ этомъ примѣрѣ мы нарочно взяли такую мѣстность, гдѣ для каждой роты былъ какъ-бы свой участокъ, что на мѣстности открытой нельзя будетъ такъ точно разграничить мѣсто для каждой роты. Нѣтъ, можно. Положимъ, напримѣръ, что баталіону, стоящему въ общей колоннѣ на ровной мѣстности, поручено, въ ожиданіи прибытія черезъ полчаса подкрѣпленій, развернуться длиннымъ боевымъ порядкомъ противъ непріятеля, который также развертывается въ разстояніи версты. Баталіонный командиръ приказываетъ: «Баталіонъ въ боевой порядокъ противъ непріятеля (указываетъ); 1-я рота въ боевую часть впередъ, пройдя шаговъ 300, остановиться и занять по фронту шаговъ 200; 2-я рота въ боевую часть вправо отъ 1-й роты; 4-я рота въ боевую часть влѣво отъ 1-й роты; 3-я рота—въ резервѣ, остаться на мѣстѣ». Если начальники и люди не знаютъ объ ожидаемыхъ подкрѣпленіяхъ, то и это слѣдуетъ кратко указать, прибавивъ: «держаться упорно».

Еще примѣръ. 2-й баталіонъ выходитъ изъ резерва на помощь 1-му баталіону, роты котораго совершенно разстроены, начальники перебиты, люди залегли въ кустахъ и только перестрѣливаются съ противникомъ, крѣпко занимающимъ рощу или деревню; двигаться 2-му баталіону въ

(1) О необходимости назначить въ такихъ случаяхъ общаго начальника надъ 1-ою и 3-ею ротами мы скажемъ въ концѣ слѣдующей главы.

Digitized by Google

совокупности нельзя, въ виду сильнаго ружейнаго и артилерійскаго огня непріятеля; между тѣмъ, надо какъ можно скорѣе выбить противника изъ деревни. Баталіонный командиръ дѣлаетъ распоряженія: «баталіону атаковать деревню: 3-й ротѣ направиться вправо отъ той-то нашей батареи (указываетъ рукою); 4-й ротѣ между такими-то ротами 1-го баталіона (указывается), 1-й ротѣ по опушкѣ кустовъ, 2-й ротѣ въ резервъ за 1-ю ротою. Я пойду при 1-й ротѣ. Проходя, поднять съ собою роты 1-го баталіона. Остановиться только послѣ овладѣнія деревнею».

Бываютъ случаи, когда расположеніе по-ротно принимается до вступленія въ боевую часть, еще при расположеніи въ резервѣ. Напримѣръ, баталіонная колонна стоитъ въ полковомъ резервѣ на мѣстности открытой и начинаетъ терпѣть отъ выстрѣловъ непріятельской артилеріи; развернуть баталіонъ почему нибудь неудобно — остается развести его по-ротно. Порядокъ по-ротно, принятый въ такихъ обстоятельствахъ, не можетъ быть и приравниваемъ по своему характеру къ боевымъ порядкамъ; по духу, это скорѣе строй, чѣмъ порядокъ: роты только по внѣшнему виду стоятъ отдѣльно, но онѣ должны оставаться подъ непосредственною командою баталіоннаго командира; особыхъ цѣлей дѣйствій каждая изъ нихъ не получала. По нашему уставу, такое расположеніе по-ротно принимается такъ же какъ и предъидущее, однимъ и тѣмъ же способомъ, не смотря на коренную разницу между ними. Для перехода въ расположеніе по-ротно въ разсматриваемомъ случаѣ нужна команда, а не приказаніе. Но при этомъ уставная команда «по-ротно въ одну линію стройся» не всегда примѣнима; по этой командѣ роты расходятся на постоянные интервалы, тогда какъ, по обстоятельствамъ, онѣ могутъ мѣняться. Поэтому, намъ кажется болѣе подходящею къ разсматриваемому случаю команда: «отъ непріятельскаго огня баталіонъ по-ротно, отъ 3-й роты на интервалы по 100 шаговъ, шагомъ маршъ». Разойдясь, роты могутъ принять различные строи, по обстоятельствамъ. Если же баталіонный командиръ, для быстроты и стройности сведенія баталіона опять въ общую колонну, желаетъ всѣ роты имѣть въ одномъ строю, и по мѣстности это безразлично, то можетъ скомандовать: «по-ротно, взводными колоннами, отъ 2-й роты на интервалы по 50-ти шаговъ».

Если интервалы между ротами должны быть различны по мѣстности, то команда или приказаніе могутъ быть отданы такъ: «для укрытія отъ непріятельскихъ выстрѣловъ; баталіонъ по-ротно: 1-я и 2-я роты за канавою; 3-й ротѣ развернуться на мѣстѣ; 4-я рота за такое-то строеніе». Названные мѣстные предметы указываются рукою.

Приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы поіснить выводы, сдѣ-

Digitized by Google

ланные въ предъидущихъ главахъ. Вкратцѣ мы можемъ резюмировать ихъ такъ: переходъ въ расположеніе по-ротно производится при такихъ разнообразныхъ обстоятельствахъ, что не можетъ быть подведенъ подъ нѣсколько опредѣленныхъ формъ; въ порядокъ по-ротно приходится переходить изъ всякаго строя и положенія баталіона, и потому нельзя производить его по нѣсколькимъ установленнымъ командамъ. Наконецъ, самая команда въ большинствѣ случаевъ никакого значенія не имѣетъ, потому что не важно, расходясь по-ротно, начать отбивать ногу цѣлымъ баталіономъ (лишь бы каждая рота отдѣльно шла стройно); гораздо важнѣе ясно опредѣлить общую цѣль дѣйствій баталіона и назначеніе каждой роты въ отдѣльности, чтобы по возможности всѣ люди это знали, чтобы въ суматохѣ боя каждый ротный командиръ могъ найтись и съумѣлъ бы правильно воспользоваться своею иниціативою.

На этомъ основаніи существующія въ настоящее время въ уставѣ формы расположенія по-ротно и перехода въ это расположеніе подлежатъ, по нашему мнѣнію, исключенію; точно также должны быть коренным образомъ измѣнены и правила для

Движенія и дѣйствія въ порядкѣ по-ротно.

Въ настоящей главѣ мы не разбираемъ собственно тактическихъ дѣйствій баталіона, а касаемся этого вопроса только съ внѣшней стороны, относительно формы выраженія его въ уставѣ.

Мы уже замѣтили, что уставъ даетъ правила: какъ производить движенія при расположеніи по-ротно, какъ равняться на одну изъ ротъ, перемѣнять фронтъ общаго расположенія и т. д. Всякое движеніе и дѣйствіе въ порядкѣ по-ротно, по нашему уставу, можетъ быть произведено только по волѣ баталіоннаго командира, причемъ ротные командиры являются лишь передаточными инстанціями. Если бы даже пришлось передвинуться одной какой нибудь ротѣ, то и это, по уставу, можетъ дѣлаться не иначе, какъ по командѣ или сигналу баталіоннаго командира (§ 104). Уставъ и не предполагаетъ того обстоятельства, что о необходимости передвинуться одной ротѣ баталіонный командиръ въ большинствѣ случаевъ и знать не будетъ; что же долженъ дѣлать ротный командиръ, въ случаѣ неполученія надлежащей команды? Уставъ предполагаетъ порядокъ по-ротно въ видѣ четырехъ симетрично расположенныхъ строевъ, которые всегда дѣйствуютъ на ровной мѣстности, въ ясную погоду, и если нѣкоторые изъ этихъ строевъ иногда выходятъ на линію цѣпи для стрѣльбы или идутъ въ атаку, то непріятель ни въ какомъ случаѣ противъ нихъ не дѣйствуетъ, не сбиваетъ ихъ симетричности. Дѣйствительно, уставъ даетъ правила для движенія и

Digitized by Google

дѣйствія баталіона главнымъ образомъ на ровномъ учебномъ плацу, потому что «въ бою и на маневрахъ» приходится дѣйствовать иначе; въ этомъ онъ самъ сознается и въ примѣчаніяхъ указываетъ иной образъ дѣйствій для такихъ случайныхъ исключеній, какъ бой.

Словомъ, уставъ держится, какъ и раньше мы видѣли, тѣхъ неподвижныхъ формъ, которыя завѣщаны намъ еще фридриховскою тактикою и которыя непригодны для современнаго боя.

Движенія и дѣйствія баталіона въ порядкѣ по-ротно должны быть основаны на принципѣ иниціативы ротныхъ командировъ; формы же, въ которыхъ они производятся, различны въ зависимости отъ цѣли, положенія, въ которомъ находятся части, мѣстности и проч. Каждое движеніе баталіона обыкновенно измѣняетъ дальнѣйшее его положеніе, и сообразно этому приходится измѣнять расположеніе ротъ и задачи дѣйствій каждой изъ нихъ, не говоря уже о частностяхъ расположенія каждой роты: ея строѣ, удаленіи отъ другихъ ротъ и т. п.

Основныя положенія для движенія и дѣйствія баталіона въ порядкѣ по-ротно могутъ быть, подобно предъидущему, выражены такъ: баталіонный командиръ, рѣшившись предпринять извѣстное движеніе или дѣйствіе, составляетъ себѣ планъ его, въ зависимости отъ окружающихъ обстоятельствъ, и затѣмъ передаетъ свое намѣреніе въ видѣ приказаній ротнымъ командирамъ.

Для поясненія приведемъ опять нѣсколько примѣровъ.

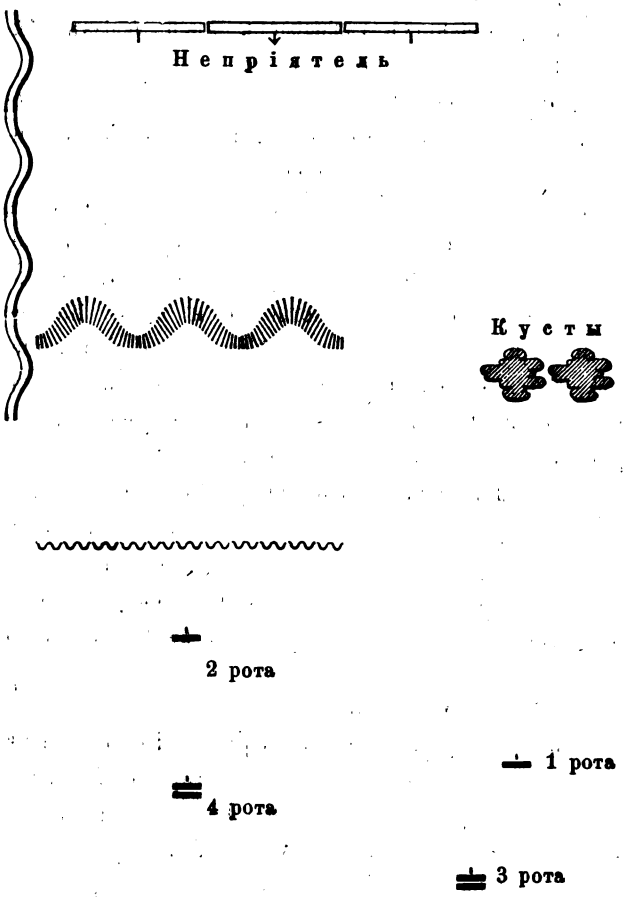
Баталіонъ, расположенный по-ротно, какъ на чертежѣ 14, въ сферѣ дальняго непріятельскаго огня, долженъ наступать противъ крѣпкой непріятельской позиціи, занятой двумя-тремя ротами. Баталіонный командиръ желаетъ прежде продвинуться на близкій ружейный выстрѣлъ (шаговъ на 400), чтобы лучше опредѣлить силу непріятельскаго расположенія и послѣ того составить планъ атаки. Приказаніе можетъ быть формулировано такъ: «завязать съ непріятелемъ сильную перестрѣлку, чтобы опредѣлить его силы; для чего первой ротѣ продвинуться до кустовъ, второй ротѣ—до края возвышенностей. Третьей и четвертой ротамъ вмѣстѣ, подъ начальствомъ N (или подъ моимъ начальствомъ), въ резервѣ за правымъ флангомъ (1).

Это приказаніе можетъ быть передано различно: баталіонный командиръ можетъ собрать для этого ротныхъ командировъ или подъѣхать къ нѣкоторымъ, а къ другимъ послать адъютанта. Въ послѣднемъ слу-

(1) До начала наступленія оба фланга баталіона были открыты; теперь лѣвый примыкаетъ къ препятствію, по этому обѣ роты сосредоточены. Такимъ образомъ, соотвѣтственно измѣнившемуся положенію баталіона, измѣняется расположеніе и назначеніе его частей.

Digitized by Google

Черт. 14.



чаѣ приказаніе резервнымъ ротамъ можетъ быть пока передано кратко: «съ общимъ наступленіемъ баталіона соединиться подъ начальство N въ резервъ за правымъ флангомъ».

Если бы положеніе резервныхъ ротъ не мѣнялось, то, при недостаткѣ времени, имъ можно было бы совсѣмъ не посылать приказаній. Составляя резервы переднихъ ротъ, онѣ съ общимъ движеніемъ должны двинуться безъ особыхъ приказаній, чтобы лучше выполнить свою роль резервовъ.

Самый механизмъ движенія ротъ въ приведенномъ выше примѣрѣ производится такъ, какъ изложено въ 1-й статьѣ, въ главѣ «движенія поддержекъ», и долженъ составлять предметъ I части устава.

Предположимъ теперь, что баталіонъ занялъ новое положеніе: 2-я

Digitized by Google

рота у края возвышенности, 1-я рота въ кустахъ, за нею 3-я и 4-я роты вмѣстѣ. Баталіонный командиръ выяснилъ себѣ положеніе непріятеля и желаетъ продолжать наступленіе, охватывая противника правымъ флангомъ. Для этого прежде всего отдается приказаніе: «3-й ротѣ въ боевую часть, правѣе 1-й». Если баталіонный командиръ передаетъ это приказаніе лично ротному командиру, то онъ можетъ объяснить ему и весь свой планъ дѣйствій. По исполненіи этого, по баталіону отдается приказаніе: «общее наступленіе противъ непріятельской позиціи; охватывать правымъ флангомъ; 3-й ротѣ начинать».

Подробности наступленія каждой роты опредѣляются ротными командирами, въ зависимости отъ общей цѣли, мѣстности, дѣйствій непріятеля и проч. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ротамъ боевой части можно указать направленіе на мѣстные предметы или на выдающіяся части расположенія непріятеля.

Въ такомъ же родѣ будутъ переданы приказанія баталіоннаго командира и для атаки, согласно съ планомъ, который будетъ имъ составленъ. «Для атаки лѣваго фланга непріятеля (или такого-то мѣстнаго предмета) 3-я и 4-я роты пойдутъ подъ моимъ начальствомъ; 1-й и 2-й ротамъ подготовить атаку и содѣйствовать ей огнемъ». Эта послѣдняя роль можетъ быть предоставлена только одной 2-й ротѣ, а атаку поведутъ три роты. Или приказаніе можетъ быть такое: «общая атака; я буду при 4-й ротѣ» (1). Послѣднюю баталіонный командиръ лично ведетъ пока въ резервѣ, или прямо станетъ съ нею между 1-ю и 3-ю ротами для дружнаго удара въ лѣвый флангъ непріятеля. Приведенное приказаніе можетъ получить самыя разнообразныя видоизмѣненія; если, напримѣръ, командиръ 2-й роты человѣкъ нерѣшительный, если данная ему роль—подготовлять атаку — можетъ повести къ слабымъ дѣйствіямъ съ его стороны, то баталіонный командиръ, имѣя намѣреніе атаковать лѣвый флангъ непріятеля, не объявитъ объ этомъ командиру 2-й роты, а прикажетъ ему энергически атаковать правый флангъ противника, дабы послѣдній притянулъ туда резервы. Словомъ, одинъ и тотъ же планъ дѣйствій можетъ быть переданъ различно, въ зависимости даже отъ качествъ войскъ и ихъ начальниковъ, въ зависимости отъ множества случайныхъ обстоятельствъ, которыхъ и перечислить нельзя.

Быть можетъ случится употребить и уставную форму, для того, чтобы двинуть баталіонъ впередъ (конечно, только безъ строгаго соблюденія дистанцій и интерваловъ). Напримѣръ, баталіонъ развернулся по-

(1) Вмѣсто этого можетъ быть данъ бой къ атакѣ.

Digitized by Google

ротно въ полковомъ резервѣ (1), или, хотя и въ боевой части, но еще вдали отъ непріятеля, не видя его, но ожидая встрѣчи съ нимъ. Чтобы сойтись съ противникомъ, необходимо двинуться впередъ. Подобное движеніе будетъ близко походить на уставное; но, вѣдь, это одинъ изъ частныхъ случаевъ, даже одинъ изъ рѣдкихъ случаевъ. Да и тутъ уставъ не вполнѣ примѣнимъ: во-первыхъ, «равняться» въ порядкѣ по-ротно ни въ какомъ случаѣ нельзя; правильнѣе назначить, какъ въ австрійскомъ уставѣ, одну «роту направленія», а не «равненія», если только нельзя дать извѣстное направленіе каждой ротѣ боевой части; во-вторыхъ, ротные командиры должны и теперь, какъ всегда, въ расположеніи по-ротно пользоваться своею инціативою, въ смыслѣ частностей движенія въ каждой ротѣ и различныхъ непредвидѣнныхъ случайностей. Напримѣръ, одинъ ротный командиръ замѣтилъ, что непріятель устроилъ засаду, и что дальнѣйшее наступленіе его роты опасно; если онъ не имѣетъ возможности немедленно получить приказаній, а каждая минута дорога, то онъ не только можетъ, но долженъ остановиться или отступить, занять опорный пунктъ, открыть огонь, броситься на непріятеля въ штыки и т. п., чтобы только выручить баталіонъ изъ опаснаго положенія.

Очерченная въ настоящей статьѣ роль баталіоннаго командира для многихъ покажется, пожалуй, ненормальною: съ одной стороны, скажутъ, ему почти нечего дѣлать, если собственно механизмъ движеній и дѣйствій будетъ лежать исключительно на ротныхъ командирахъ; съ другой стороны, онъ часто не будетъ имѣть физической возможности своевременно передавать четыремъ ротнымъ командирамъ свой планъ дѣйствій передъ атакою, передъ отступленіемъ и т. п.

Первое возраженіе не существенно; мы уже сказали выше, что баталіонному командиру довольно и безъ того дѣла: наблюдать за непріятелемъ, за ходомъ боя и сообразно этому искусно составлять планъ дѣйствій, вѣрно направлять роты, точно отдавать приказанія, слѣдить за правильнымъ исполненіемъ ихъ, а въ рѣшительную минуту лично стать во главѣ соединенныхъ ротъ. Эта роль на столько обширна, что мы вполнѣ признаемъ правильность втораго упрека, что баталіонный командиръ иногда будетъ не въ состояніи ее выполнить.

Причина этого лежитъ въ недостаткахъ современной организаціи не одной нашей, но и другихъ армій. Вопросъ этотъ требовалъ бы самостоятельнаго изслѣдованія; но чтобы не уклоняться значительно отъ

(1) Подобный случай приведенъ въ предъидущей главѣ.

Digitized by Google

прямой нашей задачи, мы приведемъ лишь основные выводы, касающіеся этого предмета.

Боевымъ условіямъ отвѣчаетъ такая организація, при которой каждыя двѣ части имѣютъ общаго начальника, и только въ крайности можно подчинить одному начальнику три части. Въ этомъ случаѣ, при раздѣльномъ дѣйствіи, онъ лично будетъ командовать и управлять тамъ, гдѣ соединятся двѣ изъ его трехъ частей. Если у одного начальника въ подчиненіи четыре части, то онѣ могутъ раздѣлиться на двѣ, и одно изъ такихъ отдѣленій будетъ безъ общаго начальника. Этотъ принципъ, соединять части по двѣ и не болѣе какъ по три, въ низшихъ военныхъ организмахъ долженъ быть проведенъ полнѣе, чѣмъ въ крупныхъ. Чѣмъ начальникъ выше, тѣмъ болѣе онъ удаляется отъ черной работы непосредственнаго управленія людьми, командованія ими; ему рѣже приходится лично вмѣшиваться въ ходъ боя; его роль получаетъ значеніе: болѣе наблюдать, рѣшать и направлять. Еще маршалъ Саксонскій замѣтилъ, что главнокомандующему въ бою нечего дѣлать.

На этомъ основаніи наиболѣе удобными съ боевой точки зрѣнія будутъ двухротные баталіоны и не болѣе какъ трехротные; полки двухбаталіонные и не болѣе какъ трехбаталіонные. Но за то скорѣе можно допустить трехполковыя бригады, трехбригадныя дивизіи; корпусы же могутъ быть и изъ четырехъ дивизій, а арміи изъ четырехъ и пяти корпусовъ.

Въ настоящее время вопросъ этотъ разрѣшенъ обратно: почти во всѣхъ арміяхъ корпуса, дивизіи и бригады составлены изъ двухъ частей, за то полки и баталіоны изъ четырехъ. Недостатки этой организаціи приводятъ къ тѣмъ недоразумѣніямъ, примѣръ которыхъ помѣщенъ въ началѣ настоящей статьи. Баталіонный командиръ, отъѣхавъ на одинъ изъ фланговъ, чтобы лично руководить тамъ боемъ двухъ ротъ, выпустилъ изъ рукъ остальныя двѣ роты. Если одна изъ этихъ ротъ стоитъ въ резервѣ, то она не можетъ двинуться на помощь другой, и въ то же время не скоро можетъ получить приказаніе отъ баталіоннаго командира. Если бы эти двѣ роты перемѣшались, то безъ общаго начальника можетъ произойти полная путаница. Нельзя сказать, что старшій изъ ротныхъ командировъ приметъ общее начальство; на практикѣ это не легко примѣнимо, если не установлено точно: младшій ротный командиръ всегда можетъ сказать, что онъ получилъ ранѣе извѣстную цѣль дѣйствій отъ баталіоннаго командира, и только этотъ послѣдній можетъ измѣнить ее. Для устраненія такихъ недоразумѣній въ настоящее время должно быть принято за правило: если одна рота посылается на помощь другой или хотя поставлена въ частномъ ре-

Digitized by Google

зервѣ, то всегда долженъ быть назначенъ общимъ начальникомъ надъ ними старшій изъ ротныхъ командировъ, который, подъ своею отвѣтственностью, долженъ руководить дѣйствіями на данномъ участкѣ, если тамъ не будетъ самого баталіоннаго командира. Кромѣ того, надо установить постояннымъ правиломъ: какъ только двѣ части перемѣшались и нѣтъ общаго начальника надъ ними, старшій тотчасъ же долженъ принять общее начальство или распредѣлить командованіе перемѣшанными участками.

Въ заключеніе изложенія о боевыхъ порядкахъ упомянемъ объ одномъ вопросѣ, хотя второстепенномъ, но заслуживающемъ вниманія. При дѣйствіи всякой пѣхотной части необходимо имѣть на флангахъ глаза, а до столкновенія съ противникомъ—и впереди. Важность этого понимаютъ всѣ, но на дѣлѣ обыкновенно объ этомъ забываютъ. По нашему мнѣнію, слѣдуетъ ввести это въ ротный уставъ, какъ теперь введено въ кавалеріи. При дѣйствіи одной роты, по командѣ: «музыканты по мѣстамъ», должны выходить изъ строя четыре дозора впередъ, назадъ и на фланги. Если разсыпается цѣпь, то головной дозоръ становится во фронтъ; если подходятъ резервы—тыльный не нуженъ. Если дѣйствуютъ нѣсколько ротъ, то боковые дозоры высылаются отъ фланговыхъ ротъ. Каждый дозоръ долженъ состоять изъ двухъ расторопныхъ рядовыхъ, заранѣе назначаемыхъ въ разсчетѣ роты. Правило это должно практиковаться всегда на ученьяхъ мирнаго времени, дабы его не забыли и въ бою.

Сборные строи баталіона.

Въ первой статьѣ мы не касались сомкнутыхъ строевъ роты, такъ какъ относительно ихъ требованія тактики почти не измѣнились. Но этого нельзя сказать о баталіонныхъ строяхъ, которые подлежатъ большимъ передѣлкамъ: отъ сборныхъ баталіонныхъ строевъ требуется болѣе гибкости и разнообразія, чѣмъ это дается нынѣшнимъ уставомъ.

Баталіону, стоящему въ резервѣ, приходится принимать весьма разнообразныя формы: отъ длиннаго тонкаго строя, въ одну линію по фронту (развернутый), до такого же тонкаго расположенія въ глубину (Арколе, 1796). Какую изъ такихъ различныхъ формъ и когда слѣдуетъ принять, нельзя сказать заранѣе; баталіонъ долженъ быть на столько гибокъ, чтобы умѣть примѣнять всякую форму, какая будетъ требоваться обстоятельствами. Но при этомъ главное условіе всѣхъ такихъ построеній — простота и удобство перехода въ расположеніе по-ротно.

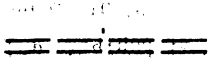
Digitized by Google

Уставъ нашъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ тѣмъ, что даетъ развернутый строй, двѣ нормальныхъ резервныхъ колонны, и одну походную колонну. Конечно, дѣльный начальникъ съумѣетъ во время отказаться отъ извѣстныхъ уставныхъ построеній, когда того требуютъ обстоятельства, но сколькихъ начальниковъ это смяжетъ, въ какомъ затрудненіи будутъ многіе изъ нихъ, когда, по обстоятельствамъ, надо будетъ принять такое построеніе, подъ которое не подходитъ ни одна изъ уставныхъ фигуръ. Напримѣръ, баталіонъ надо положить за насыпью, протяженіемъ шаговъ 150—200. Если взять развернутый строй—фланги будутъ выходить изъ-за закрытія; въ уставной баталіонной колоннѣ—задніе эшелоны будутъ открыты огню непріятеля, предполагая, что насыпь можетъ укрыть строй глубиною только шаговъ 10—15. Другой примѣръ: баталіону надо пройти узкою полосою, шаговъ 25—30, какъ можно менѣе растягиваясь, или остановиться въ такомъ мѣстѣ; полувзводная колонна изъ середины въ этомъ случаѣ широка, изъ середины рядами — глубока.

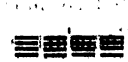
Такихъ примѣровъ мы можемъ привести безчисленное множество въ доказательство того, что нормальныя уставныя построенія баталіона связываютъ и затрудняютъ дѣйствія; но мы не будемъ ихъ перечислять, иначе намъ придется повторять то, что уже было говорено выше.

Ограничивать число сомкнутыхъ строевъ уставомъ можно только въ такой части, которой приходится дѣлать перестроенія подъ близкимъ огнемъ; такая часть должна производить эволюціи быстро и чисто, и потому должна знать всѣ ихъ заранѣе. Мы знаемъ, что такая наибольшая часть, которою, въ настоящее время, во всѣхъ положеніяхъ боя, можетъ управлять одинъ начальникъ, есть рота. Для баталіона же, какъ части сборной, нѣтъ надобности имѣть въ уставѣ особые нормальные сомкнутые строи, а можно различнымъ образомъ сводить три сомкнутыхъ ротныхъ строя: взводную и полувзводную колонны и развернутый. При подобной сводкѣ должна быть принята независимость расположенія ротъ отъ нумеровъ ихъ. Такимъ образомъ, можно получить полное разнообразіе и такую простоту, какъ въ одной ротѣ. Остановившись на такомъ выводѣ, укажемъ нѣсколько общихъ баталіонныхъ строевъ или, правильнѣе, сочетаній ротныхъ строевъ.

Черт. 15.



Черт. 16.



Digitized by Google

Взводныя ротныя колонны на сомкнутыхъ интервалахъ представятъ расположеніе баталіона, шаговъ 200 по фронту и 10 шаговъ въ глубину (черт. 15). Такой строй какъ разъ удовлетворяетъ приведенному выше примѣру расположенія баталіона за насыпью.

Полувзводныя ротныя колонны, сомкнутыя вмѣстѣ, составятъ баталіонную колонну около 100 шаговъ по фронту и 20 шаговъ въ глубину (черт. 16).

Сдвигать ротныя колонны по отдѣленіямъ не имѣетъ значенія: это походныя колонны ротъ со всѣми ихъ выгодами (узкій фронтъ по ширинѣ дороги) и недостатками (затруднительность управленія); поэтому такая колонна не можетъ имѣть мѣста, какъ резервная, а только какъ походная, о которой рѣчь будетъ ниже.

Если надо составить баталіонную колонну меньшаго протяженія по фронту, чѣмъ сомкнутая изъ полувзводныхъ ротныхъ колоннъ, то роты можно располагать сомкнуто одна за другою, по двѣ или по одной. Получится рядъ баталіонныхъ колоннъ, подобныхъ тѣмъ, которыя существуютъ теперь: взводныя или полувзводныя изъ середины или справа и слѣва. Слѣдуетъ допустить только такое расположеніе ротъ по нумерамъ, которое будетъ требоваться обстоятельствами, такъ какъ симетричное расположеніе нумеровъ ротъ никакого значенія не имѣетъ.

Развернутыя роты могутъ быть поставлены или одна за другою или всѣ рядомъ (развернутый строй баталіона). Оба эти построенія не отличаются выгодными свойствами. Первая колонна по своимъ размѣрамъ походитъ на баталіонную колонну изъ ротныхъ полувзводныхъ колоннъ, но гораздо невыгоднѣе ея въ смыслѣ управленія каждою ротою, сложно строится и неудобно развертывается. Развернутый же строй, по своей значительной длинѣ (400 шаговъ), чрезвычайно неудобенъ для управленія въ бою однимъ человѣкомъ, и потому рѣдко примѣнимъ: если баталіонъ терпитъ отъ огня и ему надо принять тонкій строй, то лучше развести роты шаговъ на 50 одна отъ другой, и тогда каждая рота перестроится въ подходящій строй, каждый ротный командиръ получитъ нѣкоторую самостоятельность. Въ общемъ же развернутомъ строѣ баталіона ротные командиры, по духу всякаго сомкнутаго строя, активной роли не имѣютъ.

Всѣ перечисленныя колонны должны быть допущены на практикѣ; но въ уставъ ихъ нечего включать, и потому количество ихъ не должно пугать: онѣ ничего новаго не представляютъ; это только сведенные ротные строи. Колонны эти не слѣдуетъ «строить», а только «сводить» или «разводить» роты, предварительно построенныя надлежащимъ образомъ. Если бы понадобилось перестроить такую баталіонную колонну,

Digitized by Google

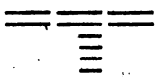
то механизмъ перестроенія долженъ состоять изъ двухъ пріемовъ: предварительно перестроить каждую роту и потомъ вновь свести роты въ требуемое положеніе (или обратно).

Одна изъ этихъ колоннъ должна быть принята за главную, для того, что если бы понадобилось какъ можно скорѣе собрать весь баталіонъ по барабанному бою, то чтобы люди знали, какъ имъ становиться, сбѣжавшись. Нынѣшняя взводная колонна изъ середины не имѣетъ права быть признана «баталіонною». Прежде, когда баталіонъ былъ боевою единицею, а развернутый строй — его главнымъ строемъ, колонны «изъ середины» представляли выгоды быстроты развертыванія. Теперь же баталіонъ есть сборная часть; развернутый строй цѣлаго баталіона почти не имѣетъ примѣненія, и нормальная колонна изъ середины поэтому утратила всякое значеніе. По нашему мнѣнію, за «баталіонную колонну» въ уставѣ должна быть принята указанная выше колонна, сдвинутая изъ ротныхъ полувзводныхъ колоннъ (черт. 16); но для даннаго случая (общій сборъ по барабану)—съ нормальнымъ распредѣленіемъ рот̀ь по нумерамъ (¹).

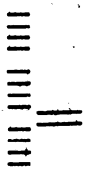
Другіе случаи сочетанія ротныхъ строевъ въ общій сомкнутый баталіонный строй укажемъ на нѣсколькихъ примѣрахъ.

Баталіонъ стоитъ въ деревнѣ, на перекресткѣ улицъ; по обстоятельствамъ, ему пришлось расположиться такъ: три роты во взводныхъ колоннахъ рядомъ, и одна въ полувзводной за серединою баталіона (черт. 17) или за флангомъ.

Черт. 17.



Черт. 18.



Баталіонъ стоитъ на лѣсной прогалинѣ, шаговъ 25 шириною; нужно сократить глубину колонны; вправо есть просѣка: три роты въ полувзводныхъ колоннахъ, рота за ротою, а одна во взводной колоннѣ на просѣкѣ (черт. 18).

Случаевъ разнообразнаго расположенія баталіона, безъ сомнѣнія, нельзя перечислить, потому что ихъ можно привести безчисленное множество; но необходимо установить, что какая бы форма располо-

(¹) Подобно этому, есть основаніе имѣть по одному нормальному резервному порядку въ полкахъ, бригадахъ и дивизіяхъ.

Digitized by Google

жепія баталіона ни была, — если только признается нужнымъ держать его въ сборѣ, — онъ долженъ составлять одну сомкнутую часть въ рукахъ начальника, долженъ быть пріученъ двигаться стройно, по командѣ и спокойно производить перестроенія, перемѣну фронта и проч. Короче, часть должна быть сколочена для стройныхъ передвиженій въ резервѣ, тѣмъ болѣе, что могутъ быть обстоятельства, когда такой неполной, сомкнутой изъ ротъ, при недостаткѣ времени или мѣста для того, чтобы разойтись, придется даже броситься въ атаку.

Изъ баталіонныхъ строевъ, завѣщанныхъ намъ старою тактикою, по настоящее время держится въ уставѣ колонна изъ середины рядами. Происхожденіе ея объясняется желаніемъ быстро построить изъ походнаго порядка густую колонну изъ середины или развернуть баталіонъ. Дѣйствительно, по чертежу выходитъ, что для построенія баталіонной колонны изъ колонны по отдѣленіямъ справа или слѣва потребно три минуты (колонна эта почти не растягивается), а изъ колонны изъ середины двѣ (считая на растягиваніе этой колонны); такимъ образомъ, является выигрышъ времени на одну минуту. Но, во-первыхъ, это только на чертежѣ; а во-вторыхъ, еслибы такъ было и въ дѣйствительности, то это не имѣло бы никакого значенія.

Колонна изъ середины рядами въ походѣ никогда не можетъ имѣть такого правильнаго вида, какъ на чертежѣ: люди разныхъ ротъ, 2-й и 3-й, 1-й и 4-й, перемѣшиваются между собою (1); слѣдовательно, прежде чѣмъ строить изъ нея густую баталіонную колонну, надо будетъ разобраться, на что уйдетъ не одна минута. Да и выгадываніе минуты для перестроенія въ резервную колонну никакого значенія не имѣетъ; гораздо важнѣе быстро изготовиться къ бою во время похода, при нечаянномъ нападеніи непріятеля. Въ этомъ случаѣ все зависитъ отъ того, на сколько начальники управляютъ людьми; если часть въ рукахъ, ее тотчасъ же можно привести въ порядокъ и затѣмъ дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами; но въ колоннѣ изъ середины рядами нельзя скоро разобраться перепутавшимся между собою ротамъ. Эта колонна грѣшитъ противъ основнаго принципа во всякомъ военномъ дѣлѣ: она затрудняетъ управленіе и не только въ рѣшительную минуту нечаяннаго столкновенія съ непріятелемъ, но и во время самаго походнаго движенія. Ротный командиръ не можетъ сдѣлать никакого распоряженія по своей

(1) Извѣстно, что въ походѣ люди рѣдко переходятъ изъ хвоста колонны въ голову или обратно, перепутываются только идущіе рядомъ: нерѣдко всѣ идутъ по одной сторонѣ дороги, напримѣръ, по мягкому резерву шоссе, по сухой полосѣ—въ грязную погоду и проч.

Digitized by Google

ротѣ; ему даже трудно наблюдать за своею частью, потому что люди его роты перемѣшаны съ чужими.

Единственно возможная въ настоящее время походная колонна, это рота за ротою, и притомъ не по нумерамъ, если то необходимо. При такомъ порядкѣ у каждаго ротнаго командира вся его часть подъ руками и на глазахъ, мѣры порядка на походѣ и всякія распоряженія при столкновеніи съ непріятелемъ отдавать и приводить въ исполненіе вполнѣ удобно; также удобенъ переходъ въ порядокъ по-ротно и въ приведенные выше сомкнутые строи баталіона.

Въ послѣднемъ изданіи устава прибавленъ еще одинъ баталіонный строй — каре (§ 38). Это построеніе, собственно говоря, не каре, не сомкнутая четырехъ-угольная фигура для отраженія непріятеля со всѣхъ сторонъ. Въ серединѣ его оставлено отверстіе въ десять шаговъ шириною; непріятельскіе всадники, ворвавшись въ него, ударятъ прямо въ тылъ стрѣлковой ротѣ; подобныя же отверстія сдѣланы и съ боковъ, гдѣ къ тому же люди стоятъ бокомъ къ непріятелю. Нѣкоторые, разгадывая значеніе такого строя, предполагали, что онъ дѣлается только для того, чтобы потомъ развести роты уже готовыми каре. Но это противорѣчитъ § 105 Р. У., по которому, для движенія, каре перестраивается опять въ колонну, да къ тому же и стрѣлковая рота поставлена тыломъ.

Частныхъ вопросовъ относительно сомкнутыхъ строевъ баталіона мы касаться не будемъ, какъ потому, что мы вообще въ настоящей статьѣ избѣгали частностей, такъ и потому, что о многомъ уже не разъ говорено было въ нашей военной литературѣ. Можно ли, напримѣръ, сказать что нибудь новое противъ такой фридриховской эволюціи, какъ перемѣна фронта развернутаго баталіона?

Внѣшній видъ уставовъ.

Вопросъ объ уставахъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, къ вопросамъ первостепенной важности. Давая правила обученія войскъ, формы для построеній и движеній ихъ, уставъ до нѣкоторой степени устанавливаетъ образъ дѣйствій на войнѣ, служитъ выраженіемъ тактики данной арміи. Говоримъ до нѣкоторой степени, потому что мы знаемъ армію, которая старыя уставныя формы умѣла примѣнить къ новой обстановкѣ. Но это возможно только при высокомъ состояніи тактическаго образованія офицеровъ, при установившихся взглядахъ въ литературѣ, при существованіи особыхъ инструкцій, дополняющихъ уставъ. Въ тѣхъ же арміяхъ, гдѣ такихъ условій не существуетъ, уставъ получаетъ еще

Digitized by Google

большее значеніе, потому что нерѣдко служитъ единственнымъ руководствомъ по тактикѣ.

Выше мы старались показать, на сколько нѣкоторыя данныя устава не удовлетворяютъ современнымъ научнымъ требованіямъ; но при этомъ мы не говорили о томъ, какъ именно эти требованія должны быть выражены въ уставѣ; поэтому скажемъ теперь нѣсколько словъ о внѣшней формѣ уставовъ. Въ теперешней ихъ редакціи нельзя замѣтить строгой системы. Кромѣ формъ построеній и движеній, которыхъ, какъ мы видѣли, слишкомъ много, уставъ нашъ иногда указываетъ даже примѣненіе этихъ формъ, а нерѣдко прибѣгаетъ и къ примѣрамъ, т. е. принимаетъ видъ наставленія, инструкціи, учебнаго курса тактики. Въ законѣ, чѣмъ долженъ быть уставъ, случаевъ и примѣненія ихъ не должно быть. Толкованія и примѣры должны быть приложены къ уставу отдѣльно, но при этомъ не только къ двумъ-тремъ параграфамъ, какъ теперь, а ко всѣмъ. Такое приложеніе, не связывая никого, устанавливало бы въ арміи правильный осмысленный взглядъ на построенія и дѣйствія.

Подобныя приложенія и поясненія устава у насъ дѣлались и теоретическими писателями, и разными начальниками. Но безъ руководящаго начала, при извѣстной отсталости уставныхъ формъ, съ одной стороны, и при не установившихся взглядахъ на новую тактику, съ другой,— подобныя инструкціи чрезвычайно разнообразны, и въ нихъ бываютъ даже отступленія отъ уставовъ. Это послѣднее, по духу закона, не должно быть допускаемо, но при теперешнихъ уставахъ оно неизбѣжно.

Вообще, наши уставы слишкомъ обширны; они желаютъ дать формы чуть не на всѣ дѣйствія, вмѣсто того, чтобы ограничиваться только главнѣйшими типами. Мы сказали раньше, что формулировать можно только дѣйствія одной тактической единицы; здѣсь формы нужны, чтобы по нимъ обучать людей быстро и стройно дѣйствовать въ огнѣ, подъ управленіемъ общаго начальника. Начальникъ нѣсколькихъ тактическихъ единицъ подъ огнемъ не командуетъ людьми непосредственно; онъ управляетъ ихъ дѣйствіями черезъ начальниковъ, для обученія которыхъ формы не нужны; начальникамъ необходимы извѣстныя познанія и точно установленные принципы; формы же, обязывающія ихъ извѣстнымъ образомъ располагаться и дѣйствовать, могутъ стѣснить и затруднить ихъ.

Этимъ опредѣляется существенная разница между двумя частями уставовъ, служащихъ для обученія: 1) одной тактической единицы и 2) нѣсколькихъ тактическихъ единицъ (1). Объ онѣ должны быть какъ

(1) Мы не касались рекрутской школы, шереножнаго ученья и проч. Это, такъ

Digitized by Google

можно кратче; но особенно кратка должна быть II часть. Изъ теперешнихъ III и IV частей уставовъ можно оставить только одну баталіонную колонну и резервные порядки: полка, бригады и дивизіи. Но за то необходимо установить, какъ мы говорили выше, принципы связи между раздѣльно дѣйствующими частями, точно опредѣлить границы самостоятельности начальниковъ (т. е. инициативу ихъ) и управленіе перемѣшанными частями. Затѣмъ, все остальное изъ устава баталіоннаго ученья слѣдовало бы выключить, составивъ особое приложеніе, въ видѣ толкованія или инструкціи. Такое толкованіе должно быть и при I части.

Подобный характеръ имѣетъ новое изданіе прусскаго устава. Читатели «Военнаго Сборника» знакомы съ нимъ по статьямъ барона Каульбарса («Воен. Сборн.» 1876 г. № 9) и г. Е. Е. Я. («Воен. Сборн.» 1876 г. № 4). Мы не хотимъ сказать, что прусскій уставъ безукоризненъ; нѣтъ, въ немъ есть не мало обветшалыхъ формъ, напримѣръ, баталіонное каре; мы говоримъ только о поучительной внѣшней формѣ прусскаго устава. По содержанію ближе другихъ отвѣчаетъ современнымъ требованіямъ австрійскій уставъ, но и тамъ не мало лишняго.

Нѣкоторые опасаются, что краткость устава можетъ пойти въ ущербъ обученію; говорятъ: «нечему будетъ учиться». Намъ кажется, напротивъ, тогда придется учиться гораздо больше и начальникамъ, и частямъ. Офицеры увидятъ, что однимъ знаніемъ устава нельзя ограничиваться, а обученіе части нельзя будетъ ограничивать продѣлываніемъ только тѣхъ построеній и дѣйствій, которыя даются въ уставахъ. Кромѣ того, уставъ, по его краткости, всѣ будутъ лучше знать, и отступать отъ него, т. е. не исполнять его—не придется.

Мы закончимъ свою вторую статью тѣмъ, съ чего начали первую: необходимостью коренныхъ перемѣнъ въ уставахъ. Современные уставы ведутъ свое происхожденіе, по крайней мѣрѣ, съ прошлаго столѣтія; подвергнутые цѣлому ряду постепенныхъ измѣненій, они представляютъ, какъ говоритъ одинъ изъ нашихъ писателей, странную двойственность: рядомъ съ фридриховскими эволюціями, въ нихъ есть формы дѣйствій, согласованныя съ новыми требованіями. Порядокъ изложенія остался старый, хотя есть параграфы, вполнѣ удовлетворяющіе современной тактикѣ. Напримѣръ, «Баталіонное ученье» начинается съ развернутаго строя, какъ бы съ самаго главнаго, и только въ концѣ въ немъ говорится о дѣйствіи по-ротно и въ разсыпномъ строѣ. Такъ было въ прошломъ и въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка; но мы еще въ первой

сказать, введеніе въ уставъ, подобно тому, какъ и методъ обученія разсыпному строю, въ родѣ Вальдерзее или Беклина.

Digitized by Google

статьѣ достаточно доказали, что въ теперешнемъ образѣ дѣйствій въ бою произошелъ полный переворотъ, сравнительно съ эпохою наполеоновскою; это неминуемо должно выразиться и въ уставахъ. Напримѣръ, въ указанномъ случаѣ, порядокъ по-ротно сталъ главнымъ боевымъ расположеніемъ баталіона, а развернутый строй—исключеніемъ.

Мы опять повторимъ, что консерватизмъ въ уставахъ имѣетъ основаніе, но до извѣстныхъ предѣловъ; мы говорили, что на практикѣ онъ приводитъ только къ частымъ перемѣнамъ: не успѣетъ выйти одно изданіе устава, какъ его приходится опять измѣнять; это можно уподобить частымъ поправкамъ ветхаго зданія.

Тѣ коренныя измѣненія, которыя требуются новымъ временемъ, вовсе не такъ страшны и не ведутъ къ переучиванію войскъ, что трудно выполнимо при современной системѣ мобилизаціи. Измѣненія въ разсыпномъ строѣ необходимы, въ этомъ сознаются даже тѣ писатели, которые игнорируютъ опытъ послѣднихъ войнъ. Перемѣны же въ баталіонномъ уставѣ выражаются, главнымъ образомъ, въ сокращеніяхъ и, слѣдовательно, въ упрощеніяхъ; не требуя переучиванія нижнихъ чиновъ, онѣ только вызовутъ необходимость дать новое направленіе обученію офицеровъ, составъ которыхъ при мобилизаціи не мѣняется.

А. Скугаревскій.

Digitized by Google

ПОЯСНЕНІЯ КЪ СТАТЬѢ Г. ДРАГОМИРОВА,

помѣщенной въ № 7-мъ «ВОЕННАГО СБОРНИКА» ЗА 1876 ГОДЪ.

Въ указанномъ нумерѣ г. Драгомировъ свои «замѣтки» посвятилъ разбору моей первой статьи: «Новыя требованія тактики» (1). Нѣкоторыя изъ моихъ положеній критикъ одобрилъ, другія осудилъ. Я не нахожу нужнымъ вновь обсуждать всѣ вопросы, въ которыхъ мы не сходимся большею частью по нимъ мы оба высказались достаточно; но въ нѣкоторыхъ изъ своихъ приговоровъ г. Драгомировъ даетъ толкованіе моимъ выводамъ не то, какое я имъ придавалъ, даетъ другое освѣщеніе моимъ доводамъ, и поэтому иногда приходитъ къ заключеніямъ, совершенно для меня неожиданнымъ. Это я не могу оставить безъ поясненій.

Въ началѣ своей первой статьи я сдѣлалъ опредѣленіе, что современная намъ эпоха развитія военнаго искусства въ сравненіи съ эпохою Наполеона составляетъ такой же переворотъ въ образѣ дѣйствій на войнѣ, какой и наполеоновская эпоха представляетъ относительно времени Фридриха. Г. Драгомировъ, не соглашась съ этимъ, обвиняетъ меня въ неправильномъ выводѣ изъ историческихъ фактовъ. По поводу одного изъ доказательствъ приведеннаго выше опредѣленія, г. Драгомировъ говоритъ, что для оправданія своихъ увлеченій, я опираюсь не на нормальные факты, а на исключенія; что за всю наполеоновскую эпоху было только два случая употребленія большихъ колоннъ: подъ Ваграмомъ и подъ Ватерлоо, и что я этимъ воспользовался, сославшись на нихъ.

Я сослался на названные факты, какъ на наиболѣе рельефные, болѣе общеизвѣстные; густыя колонны употреблялись въ другихъ наполеоновскихъ сраженіяхъ и даже рекомендовались многими теоретическими писателями, какъ постоянная форма дѣйствій.

Для доказательства этого укажу на тѣ источники, которые въ данную минуту у меня нашлись подъ рукою. Жомини въ одномъ мѣстѣ (2)

(1) «Военный Сборникъ» № 4.

(2) „Политическая и военная жизнь Наполеона". Переводъ Липпфорса, 1844 г., т. II, стр. 100.

Digitized by Google

говоритъ прямо: «мы *часто* строили въ одну колонну цѣлую дивизію, располагая двѣнадцать развернутыхъ баталіоновъ одинъ за другимъ. Изъ историческихъ примѣровъ онъ указываетъ, что густыя колонны изъ цѣлыхъ полковъ и болѣе были употреблены при Альбуэрѣ, Бородинѣ (1), Тальяменто и Прейсишъ-Эйлау (2).

Изъ теоретическихъ писателей могу указать на Деккера (Taktik der drei Waffen); у него есть даже рядъ фигурныхъ чертежей для подобныхъ построеній полковъ и дивизій и совсѣмъ другаго вида, чѣмъ употреблявшіяся Наполеономъ. Еще лучше сослаться опять на Жомини, какъ участника событій и наиболѣе авторитетнаго писателя своего времени. Въ послѣднемъ и самомъ талантливомъ изъ своихъ сочиненій: «Précis de l'art de la guerre» (3) онъ посвящаетъ цѣлую главу построеніямъ пѣхоты, гдѣ указываетъ рядъ глубокихъ колоннъ изъ полковъ, бригадъ и дивизій для дѣйствій противъ непріятеля; чертежи (фиг. II, III и IV) наглядно поясняютъ слова автора.

Помня историческій споръ о колоннахъ подъ Ватерлоо, я, приведя этотъ примѣръ, оговорился такою фразою: «что уже одна попытка подобнаго построенія показываетъ на возможность въ то время дѣйствій такихъ громадныхъ массъ подъ огнемъ». Эта разъясняющая фраза была не такъ понята г. Драгомировымъ. Поясняюсь. Если бы въ настоящее время, въ бою, корпусному командиру было передано черезъ ординарца категорическое приказаніе: «построить для атаки каждую дивизію корпуса въ одну общую колонну изъ развернутыхъ баталіоновъ одинъ за другимъ», то я увѣренъ, что, не смотря на ясность и опредѣленность такого приказанія, ни одинъ начальникъ теперь ему не повѣрилъ бы. А въ то время, такія лица, какъ маршалъ Ней и генералъ Эрлонъ, нашли возможнымъ сдѣлать такое построеніе по отрывочному, не ясно понятому приказанію.

Вотъ въ какомъ смыслѣ я сказалъ, что въ то время была возможна попытка подобнаго построенія подъ огнемъ, тогда какъ въ настоящее время даже и небольшимъ сомкнутымъ частямъ двигаться въ огнѣ трудно (4).

Между тѣмъ, г. Драгомировъ по этому поводу говоритъ, что я основываю свои заключенія только на двухъ случаяхъ изъ эпохи, въ которой серьезныя дѣла считаются чуть не сотнями; «это», онъ гово-

(1) Тамъ же.

(2) „Краткое начертаніе военнаго искусства". 1840 г., ч. II, стр. 198.

(3) Тамъ же, со стр. 189.

(4) Интереснымъ доказательствомъ этого можетъ служить приказъ короля прусскаго послѣ сраженій подъ Мецомъ 1870 г., приведенный г. Байковымъ въ прошлой книжкѣ «Военнаго Сборника», въ статьѣ «Седанская операція».

Digitized by Google

ритъ, «несообразно съ законами раціональной критики; по исключеніямъ «характеристикъ не дѣлаютъ, если желаютъ получить характеристику, а не карикатуру».

Относительно характера дѣйствій въ современномъ бою г. Драгомировъ, вмѣсто разбора моихъ выводовъ, причисляетъ меня къ писателямъ, безусловно подражающимъ прусакамъ.

Напрасно онъ ссылается опять на законы раціональной критики относительно значенія свидѣтельства современниковъ. Чтобы понять характеръ современнаго веденія боя, надо слушать, прежде всего, современниковъ-очевидцевъ; по многимъ вопросамъ г. Драгомировъ самъ можетъ обработывать только то, что ему даютъ эти очевидцы. Говорятъ, показанія послѣднихъ слѣдуетъ принимать съ осторожностью; это не точно: ихъ слѣдуетъ принимать умѣючи, съ критическою оцѣнкою каждаго писателя. Показанія Богуславскаго, напримѣръ, чрезвычайно важны, какъ человѣка, прокомандовавшаго ротою въ теченіе цѣлой кампаніи; но выводы, дѣлаемые имъ, мѣстами смѣлы, видѣнъ увлекающійся человѣкъ. Шерфъ въ другомъ родѣ, педантъ самой крайней степени; выводы его, при всей систематичности и научной подкладкѣ, должны быть принимаемы съ разборомъ; но, напримѣръ, его характеристика современнаго огня должна быть высоко цѣнима. Наконецъ, Вехмаръ, при всѣхъ достоинствахъ очевидца, обладаетъ спокойнымъ объективнымъ взглядомъ; небольшая брошюра его — строго научное сочиненіе.

Въ своемъ изслѣдованіи я старался относиться къ писателямъ очевидцамъ именно съ такою оцѣнкою; если я ссылался на нихъ, то только для подтвержденія выводовъ, сдѣланныхъ предварительно теоретическимъ путемъ. Господинъ же Драгомировъ по этому поводу приводитъ такую фразу: «прусакъ сказалъ, значитъ, что̀ тутъ разсуждать? Должно быть и вѣрно, и умно: отъ умныхъ, молъ, людей слышали и баста».

Много мѣста въ замѣткѣ г. Драгомирова отведено значенію роты въ современномъ боевомъ порядкѣ. Это одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ моихъ статей; но г. Драгомировъ слишкомъ преждевременно обвиняетъ меня въ неясности. Въ первой статьѣ я охарактеризовалъ дѣйствія одной роты; понятно, что очертить самостоятельность ея, т. е. отношенія къ другимъ единицамъ, можно только при описаніи дѣйствій нѣсколькихъ ротъ, что составляло предметъ второй статьи.

Въ первой части своей работы я опредѣлилъ современное значеніе роты, приравнявъ его къ прежнему значенію баталіона, какъ тактической единицы; я подробно развилъ этотъ вопросъ на трехъ страницахъ, именно потому, что придавалъ ему большое значеніе. Но г. Драгомировъ

Digitized by Google

отнесся къ нему не такъ; прежде всего онъ объявилъ, что признавать тактическою единицею роту — «желаніе не вредное, но праздное; дѣлу отъ него ни тепло, ни холодно». Затѣмъ, онъ тотчасъ же отстаиваетъ значеніе единицы (какой?) за баталіономъ. Изъ этого видно, что мы расходимся прежде всего въ понятіяхъ о предметѣ. Я говорю о боевой тактической единицѣ и сдѣлалъ точное опредѣленіе, что подъ этимъ подразумѣваю, а г. Драгомировъ говоритъ о походѣ, расположеніи на бивакѣ и въ резервѣ. Если мое опредѣленіе не вѣрно, его слѣдовало прежде разобрать, а потомъ осуждать.

Далѣе г. Драгомировъ говоритъ, будто я усиливаюсь доказать, что баталіонные строи потеряли всякое значеніе; затѣмъ, ставитъ вопросы: неужели можно соединять до 15 ротъ, не раздѣляя ихъ на тѣла, посредствующія между ротою и полкомъ? Можно ли ограничить уставъ «дѣйствіями» одного человѣка и «дѣйствіями» совокупности людей, подразумѣвая во второмъ случаѣ какъ двухъ человѣкъ, такъ и 200, и 2,000, и 200,000? Я положительно не понимаю, какимъ образомъ можно было сдѣлать эти выводы изъ моей статьи. И въ довершеніе всего, критикъ меня же упрекаетъ въ умышленныхъ недоразумѣніяхъ, благопріятныхъ для изворотовъ въ полемикѣ.

Въ одномъ мѣстѣ г. Драгомировъ говоритъ, будто я предлагаю съ прусскаго образца малыя поддержки между ротами боевой линіи и цѣпью, и къ этому прибавляетъ, что я даже не подумалъ задаться вопросомъ: «да нужны ли онѣ»? Никогда я этого не предлагалъ, но объ этомъ вопросѣ думалъ.

Г. Драгомирова ввелъ въ заблужденіе 1-й чертежъ; тамъ изображены такія поддержки, но на 3-мъ чертежѣ, напримѣръ, ихъ нѣтъ. У насъ, дѣйствительно, есть лица, которыя предлагаютъ постоянныя поддержки между цѣпью и ротами, и эти поддержки введены въ новомъ проектѣ устава, который испытывался нынѣшнимъ лѣтомъ въ гвардейской стрѣлковой бригадѣ; но я никогда не раздѣлялъ этого мнѣнія. За то, съ другой стороны, я не согласенъ съ г. Драгомировымъ, чтобы упоминаемыя поддержки были совершенно безполезны. Безусловныхъ правилъ въ нашемъ дѣлѣ нѣтъ, и могутъ быть случаи, когда будетъ полезно держать за цѣпью небольшую поддержку отдѣльно отъ роты; нельзя стѣснять ротнаго командира—запрещать ему это дѣлать. Теперь долго объ этомъ распространяться, я сошлюсь только на 2-й чертежъ въ своей первой статьѣ; тамъ изъ двухъ ротъ, стоящихъ рядомъ, въ одной есть особая поддержка цѣпи, въ другой нѣтъ, потому что такъ требуютъ обстоятельства.

Относительно выноса раненыхъ мы рѣзко расходимся съ г. Драго-

Digitized by Google

мировымъ, но главнымъ образомъ потому, что критикъ не обсуждаетъ моихъ выводовъ, а разсуждаетъ только по поводу ихъ. Для поясненія лучше всего повторить сказанное мною въ первой статьѣ и привести слова г. Драгомирова.

На страницѣ 315 у меня сказано прямо, что при движеніи, при атакѣ можно строго требовать исполненія правила, не выходить изъ строя для выноса раненыхъ; но при расположеніи на мѣстѣ—трудно. Первая половина этого вывода ясна, и по поводу ея не могло быть у г. Драгомирова возраженій; относительно второй половины предъидущей фразы у меня сдѣлано поясненіе: група стрѣлковъ лежитъ за закрытіемъ; нѣсколько рядовыхъ ранены, носильщиковъ вблизи нѣтъ, цѣпь еще можетъ быть долго останется на мѣстѣ; если раненыхъ оставятъ между здоровыми, то, по моему мнѣнію, ихъ мученія и раздирающіе стоны неблагопріятно будутъ вліять на товарищей, особенно на новобранцевъ; поэтому необходимо въ такихъ случаяхъ убитыхъ и раненыхъ относить въ сторону, гдѣ ихъ будутъ подбирать носильщики. Все это говорится у меня для того, чтобы предусмотрѣть заранѣе этотъ важный вопросъ, обсудить его и правильно организовать. Г. Драгомировъ по этому поводу написалъ цѣлую страницу разсужденій, не опровергающихъ прямо сдѣланнаго мною вывода. Не смотря на то, что у меня вопросъ обсуждается чисто съ объективной точки зрѣнія, онъ въ заключеніе говоритъ, что въ настоящемъ случаѣ интересы личности противополагаются интересамъ части, что этимъ заявляется или сознательное пренебреженіе къ интересамъ части или же безсознательное непониманіе ихъ.

Точно также г. Драгомировъ отнесся къ важному вопросу объ управленіи огнемъ въ цѣпи, о дисциплинѣ огня; я подробно очертилъ его въ своей статьѣ и, не останавливаясь на однихъ голословныхъ разсужденіяхъ, предложилъ нѣкоторые практическіе пріемы для передачи огня въ руки начальника. Г. Драгомировъ не разбираетъ основаній моихъ выводовъ, ничего не говоритъ, что онъ самъ предлагаетъ, а прямо упрекаетъ меня въ излишней регламентаціи: неужели, говоритъ онъ, новая тактика навѣяла мнѣ «музыкальную мировщинку»? Послѣ чего онъ объявляетъ, что въ бою нужно «слѣдить» только за однимъ, чтобы человѣкъ «не стрѣлялъ зря», т. е. безъ цѣли. Во-первыхъ, развѣ только за этимъ однимъ? А если солдатъ разстрѣляетъ, хотя бы и мѣтко, всѣ свои патроны въ десять минутъ? Во-вторыхъ, самое главное, какъ же это «слѣдить» (1).

(1) Въ томъ же № 7-мъ «Военнаго Сборника», гдѣ помѣщена замѣтка г. Драгомирова, есть статья г. Эрнрота: «Мысли объ усовершенствованіяхъ въ строевыхъ уставахъ и т. д.». Въ ней предлагается также способъ передачи огня въ руки на-

Digitized by Google

Въ началѣ настоящихъ поясненій я сказалъ, что по многимъ вопросамъ мы высказались оба окончательно и не сходимся; напримѣръ, по вопросамъ о смѣнѣ цѣпи и о перемѣшиваніи въ ней людей. Г. Драгомировъ говоритъ, что я не привожу новыхъ доказательствъ необходимости смѣны, но и самъ онъ повторяетъ только старые доводы, противъ которыхъ именно я и возражалъ. Перемѣшиванію людей въ цѣпи г. Драгомировъ посвящаетъ цѣлую страницу; но я все-таки цѣню выше свидѣтельства очевидцевъ изъ послѣдней войны и вполнѣ соглашаюсь съ тѣмъ методомъ разсыпанія, который теперь принятъ въ германской арміи.

Судя по тому, что въ нѣкоторыхъ вопросахъ я не схожусь во взглядахъ съ г. Драгомировымъ, намъ еще не разъ придется встрѣчаться въ литературной полемикѣ; по крайней мѣрѣ, я надѣюсь, что почтенный писатель не откажетъ мнѣ въ чести и на будущее время обсуждать мои выводы. Но при этомъ было бы желательно, чтобы критикъ останавливался не столько на частностяхъ выраженій, сколько на главныхъ положеніяхъ и заключеніяхъ, чтобы онъ не отвлекался отъ прямаго предмета спора. Такая полемика, не порождая недоразумѣній между авторомъ и критикомъ, приносила бы только пользу для дѣла.

А. Скугаревскій.

чальника, совершенно отличающійся отъ моего. Быть можетъ, еще предложатъ нѣсколько способовъ; слѣдуетъ обсудить ихъ спокойно и серьезно, потому чт вопросъ дѣйствительно слишкомъ важенъ.

Digitized by Google

НОВЫЯ ЗАМѢТКИ
О ГЕРМАНСКОЙ АРМІИ (1).

III. Ходъ обученія въ теченіе года.

А. Пѣхота.

(Окончаніе).

Посмотримъ теперь, въ чемъ состоятъ смотры стрѣльбы, такъ какъ они, по практичности требованій и чрезвычайно серьезному отношенію къ дѣлу, обращаютъ на себя особенное вниманіе.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ военное министерство объявляетъ условія смотровой стрѣльбы; полковые командиры въ арміи и бригадные въ гвардіи производятъ смотръ и о результатахъ доносятъ по начальству. Корпусный командиръ въ арміи можетъ поручить произвести смотръ бригадному командиру, но съ тѣмъ, чтобы на проѣздъ его до полка не требовалось денежнаго отпуска отъ казны. Каждый баталіонъ получаетъ литографированный въ военномъ министерствѣ листъ, въ которомъ сказано, отъ кого и что́ требуется.

Листъ этотъ держится въ *строжайшемъ секретѣ* по день смотра, и *только на мѣстѣ стрѣльбы ротные командиры узнаютъ выполненіе какихъ условій отъ нихъ требуютъ.* Только для того, чтобы къ смотру все было готово, заблаговременно объявляютъ, какія мишени должны быть приготовлены.

Условія смотровой стрѣльбы составляются въ военномъ министерствѣ; они мѣняются ежегодно, смотря по тому, какія желательно имѣть свѣдѣнія о состояніи стрѣльбы. Обыкновенно министерство поручаетъ стрѣлковой школѣ составленіе этихъ условій и, утвердивъ ихъ, приказываетъ отлитографировать бланки, по числу баталіоновъ въ арміи и въ требуемомъ числѣ экземпляровъ. Затѣмъ, ко времени смотровъ ихъ разсылаютъ въ части.

Нельзя не отдать полной справедливости такой системѣ, которая окончательно препятствуетъ всякимъ попыткамъ принаровливаться къ

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г., №№ 7, 8, 9 и 10.

Digitized by Google

смотру и заставляетъ всѣхъ и всегда относиться одинаково серьезно ко всѣмъ отдѣламъ стрѣльбы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она даетъ полную свободу министерству требовать то или другое въ предѣлахъ инструкціи и даетъ ему возможность судить о дѣйствительномъ, а не подготовленномъ къ смотру состояніи стрѣльбы въ войскахъ.

Результаты стрѣльбы вписываются въ оставленныя для того на бланкѣ мѣста. По окончаніи смотра два экземпляра вручаются лицу, производившему смотръ, которое, подписавъ ихъ, отправляетъ одинъ прямо къ императору, а другой, по командѣ, въ корпусный штабъ и далѣе въ военное министерство, гдѣ составляется общая таблица стрѣльбы по всей пѣхотѣ. Таблица эта даетъ возможность судить о состояніи стрѣлковаго образованія въ войскахъ и сравнивать полки между собою. Для того, чтобы сравненіе это было, по возможности, правильное, принято за непремѣнное условіе: производить смотровую стрѣльбу только при самыхъ лучшихъ условіяхъ погоды, а по возможности, и мѣстности. Патроны, необходимые для смотра стрѣльбы, ежегодно отпускаются особо, въ количествѣ, сообразномъ съ требованіями, выраженными въ условіяхъ смотровой стрѣльбы.

Для примѣра предлагаю бланкъ требованій смотровой стрѣльбы 1874 года; причемъ нужно принять въ соображеніе, что стрѣльба производилась по мишенямъ стараго образца, измѣненнаго въ настоящее время, съ появленіемъ новой инструкціи для стрѣльбы.

ВѢДОМОСТЬ

смотровой стрѣльбы 24-го іюля 1874 года, произведенной 1-му баталіону полка №

УСЛОВІЯ.	РЕЗУЛЬТАТЫ.
I. *Одиночная стрѣльба рядовыхъ.*	
Участіе въ ней принимаютъ по 45 человѣкъ отъ каждой роты, а въ баталіонахъ, числительность которыхъ доходитъ до 600 человѣкъ, по 60 отъ каждой роты.	
Каждый солдатъ выпускаетъ пять пуль:	

Digitized by Google

а) 15—20 лучшихъ стрѣлковъ въ ротѣ, по выбору ротнаго командира, безъ различія класовъ по стрѣльбѣ, стрѣляютъ на 400 метровъ, по мишени № 3, лежа и упирая ружье на земляную насыпь въ 0,3 метра вышины.

Попало:	Вообще. Число пробоинъ.	Общая сумма круговъ.	Сумма круговъ на одинъ выстрѣлъ.	Слѣдовательно. %
Въ 1-й ротѣ 15 чел. Изъ 75 выстр.	00	00	00	00
» 2 » » » » » »	00	00	00	00
» 3 » » » » » »	00	00	00	00
» 4 » » » » » »	00	00	00	00

Примѣчаніе. При вычисленіи суммы круговъ, $^1/_2$ пораженнаго круга принимается за цѣлый кругъ, менѣе $^1/_2$ отбрасывается.

б) 15 — 20 слѣдующихъ лучшихъ стрѣлковъ, по выбору ротнаго командира и безъ различія класовъ по стрѣльбѣ, стрѣляютъ на 200 метровъ, по мишени № 1, стоя, съ руки.

Попало:	Вообще. Въ сердце.	Въ ширину человѣка и сердце.	Въ мишень.	Число промаховъ.	% Въ сердце.	Въ ширину человѣка и сердце.	Въ мишень.	Промаховъ.
Въ 1-й ротѣ 15 чел. Изъ 75 выстр.	»	»	»	»	»	»	»	»
» 2 » » » » » »	»	»	»	»	»	»	»	»
» 3 » » » » » »	»	»	»	»	»	»	»	»
» 4 » » » » » »	»	»	»	»	»	»	»	»

в) 15—20 человѣкъ, 3-го по стрѣльбѣ класа, по личному выбору производящаго смотръ, стрѣляютъ на 200 метровъ, по мишени № 1, стоя и съ упоромъ ружья.

Digitized by Google

Попало:	Вообще.					%			
	Въ сердце.	Въ ширину человѣка и сердце.	Въ мишень.	Промаховъ.	Въ сердце.	Въ ширину человѣка и сердце.	Въ мишень.	Промаховъ.
Въ 1-й ротѣ 15 чел. Изъ 75 выстрѣловъ	»	»	»	»	»	»	»	»
» 2-й » » » » » »	»	»	»	»	»	»	»	»
» 3-й » » » » » »	»	»	»	»	»	»	»	»
» 4-й » » » » » »	»	»	»	»	»	»	»	»

II. *Одиночная стрѣльба унтеръ-офицеровъ.*

Шесть унтеръ-офицеровъ въ каждой ротѣ, по личному выбору производящаго смотръ, стрѣляютъ, каждый отдѣльно, въ теченіе одной минуты, скорой стрѣльбой (Schnellfeuer) на 280 метровъ, по мишени № 3, стоя, съ руки. Патроны вынимаются изъ сумы. Передъ началомъ стрѣльбы, ружье на-готовѣ и сума открыта. Счетъ пуль производится тотчасъ по окончаніи стрѣльбы каждаго унтеръ-офицера.

Результатъ.	Число выстрѣловъ. Вообще.		Попало.		
	Сумма.	Сколько приходится на одного человѣка.	Сумма.	Сколько приходится на одного человѣка.	% попаданій.
6 унтеръ-офицеровъ 1-й роты.	»	»	»	»	»
6 » » 2 »	»	»	»	»	»
6 » » 3 »	»	»	»	»	»
6 » » 4 »	»	»	»	»	»

III. *Стрѣльба цѣлыхъ частей.*

Изъ лучшихъ стрѣлковъ роты составляются три двухшереножныхъ взвода, по 12 рядовъ въ каждомъ, а въ баталіонахъ, числительность которыхъ доходитъ до 600 человѣкъ, по 15 рядовъ въ каждомъ. Тотъ взводъ, въ которомъ изъ этихъ 72—90 человѣкъ находятся лучшіе стрѣлки роты, исполняетъ условія, указанныя въ пунктѣ Б. Остальные два взвода исполняютъ условія пункта А. Каждая рота стрѣляетъ отдѣльно; одновременная стрѣльба нѣсколькихъ ротъ не допускается. Каждый сол-

Digitized by Google

датъ выпускаетъ пять пуль. Время, прошедшее между первымъ и послѣднимъ выстрѣлами, записывается.

А. *Стрѣльба по вырѣзнымъ фигурамъ во весь ростъ.*

а) *Цѣль.* 24 вырѣзныя фигуры представляютъ цѣпь стрѣлковъ, поставленныхъ рядомъ въ разстояніи другъ отъ друга на 2,5 метровъ.

Примѣчаніе. Фигуры вырѣзаются до самаго основанія.

б) *Разстояніе.* Стрѣльба производится на 280 метровъ.

в) *Порядокъ стрѣльбы.* Противъ мишеней и паралельно съ ними выкапывается ложементъ для стрѣлковъ (профиль, опредѣленная въ инструкціи для обученія пѣхоты полевой піонерной службѣ) такой длины, чтобы на каждаго человѣка приходилось по одному шагу по фронту. Оба взвода разсыпаются и ложатся въ этомъ ложементѣ, упирая ружье на насыпь, которая ихъ прикрываетъ.

Стрѣлки фланговыхъ ротъ баталіона (т. е. 1-й и 4-й ротъ) стрѣляютъ произвольно; стрѣлки среднихъ ротъ баталіона (т. е. 2-й и 3-й ротъ) стрѣляютъ по командѣ своихъ взводныхъ командировъ.

Передъ началомъ стрѣльбы, которая открывается людьми фланговыхъ ротъ по сигналу, всѣ ружья должны быть на-готовѣ.

Результатъ.		Число выстрѣловъ.	Пробоинъ.	%	Сколько времени стрѣляли.
Фланговыя роты: вольная стрѣльба цѣпи.	1-я рота.	»	»	»	»
	4-я рота.	»	»	»	»
Среднія роты: стрѣльба цѣпи по командѣ (т. е. залпъ цѣпи).	2-я рота.	»	»	»	»
	3-я рота.	»	»	»	»

Б. *Стрѣльба по вырѣзнымъ фигурамъ (мишень туловищная, Rumpf-Scheibe).*

а) *Цѣль.* 16 туловищныхъ мишеней, вырѣзанныхъ, какъ было сказано въ условіи А, представляютъ цѣпь и поставлены рядомъ, другъ отъ друга на разстояніи двухъ метровъ. Въ 50 метрахъ за ихъ срединою ставятъ три мишени (вышина 0,6 метровъ, а ширина 7,2 метра), которыя изображаютъ, прикрытый отчасти, резервъ цѣпи.

б) *Разстояніе.* Стрѣльба производится на 240 метровъ.

в) *Порядокъ стрѣльбы* тотъ же, какой былъ указанъ въ условіи А, только съ тою разницею, что всѣ стрѣляютъ безъ команды, тихимъ стрѣлковымъ огнемъ. Люди должны направлять выстрѣлы только въ фигуры.

Digitized by Google

Результатъ.	Въ фигурахъ. Число пробоинъ.	%	Въ подкрѣпленіи: случайно попавшихъ пуль.	Сколько времени стрѣляли.
1-я рота 00 выстрѣловъ.	»	»	»	»
2-я » » »	»	»	»	»
3-я » » »	»	»	»	»
4-я » » »	»	»	»	»

Общія примѣчанія.

1) Смотръ начинается съ одиночной стрѣльбы рядовыхъ, потомъ стрѣляютъ унтеръ-офицеры, а въ концѣ цѣлыя части.

2) Если во время смотра случатся осѣчки, то изслѣдуютъ тутъ же причины каждой, и какъ о причинахъ осѣчекъ, такъ и объ общемъ числѣ ихъ упоминается въ концѣ отчета о стрѣльбѣ.

3) На смотръ стрѣльбы людей выводятъ въ полномъ военномъ снаряженіи.

4) При выполненіи условій одиночной стрѣльбы, указанныхъ въ пунктахъ I и II, разрѣшается одновременно стрѣлять по нѣсколькимъ мишенямъ; причемъ, однако, непремѣнно требуется, чтобы послѣ каждаго выстрѣла было указано, куда онъ попалъ.

5) Въ стрѣльбѣ цѣлыхъ частей (пунктъ III, условія А и Б) унтеръ-офицеры не принимаютъ участіе. Рядовые же могутъ принимать участіе и въ томъ случаѣ, если уже участвовали въ выполненіи предшествующихъ условій одиночной стрѣльбы.

6) Для смотровой стрѣльбы настоящаго года должны быть въ готовности отъ 3,000 до 4,000 патроновъ. Могущій произойти остатокъ, по выполненіи условій смотровой стрѣльбы, остается въ полномъ распоряженіи части.

7) Въ отчетѣ о смотровой стрѣльбѣ непремѣнно должно быть указано, при какихъ особенныхъ условіяхъ погоды и т. п. она производилась.

8) При оцѣнкѣ стрѣльбы дроби болѣе половины считаются за полное число, а менѣе половины отбрасываются. Рикошеты считаются за промахъ.

9) Производящій смотръ отвѣчаетъ за правильность результатовъ стрѣльбы и принимаетъ для достиженія этой цѣли соотвѣтствующія мѣры. Онъ тотчасъ по окончаніи стрѣльбы свидѣтельствуетъ результаты своею подписью. Результаты стрѣльбы, прилагаемые къ отчету, предназначающемуся для его величества, отнюдь не должны быть написаны отъ руки, а вписываются въ прилагаемую при семъ металографическую вѣдомость и въ подлинникѣ, составленномъ на мѣстѣ стрѣльбы, представляются его величеству.

Къ бланку этому прилагаю результаты и условія смотровой стрѣльбы 1875 года, выполненныя однимъ изъ гвардейскихъ полковъ. Такъ

Digitized by Google

какъ и эта стрѣльба производилась по старой инструкціи, то въ концѣ укажу на размѣры мишеней.

Условія смотровой стрѣльбы № полка въ 1875 году.

I. *Одиночная стрѣльба.*

Условіе А.

20 лучшихъ стрѣлковъ каждой роты, по выбору ротнаго командира и не обращая вниманія на класъ по стрѣльбѣ, стрѣляютъ на 400 метровъ по мишени № 3, лежа и упирая ружье на земляную насыпь въ 0,3 метровъ высоты. Каждый выпускаетъ пять пуль.

Условіе Б.

20 слѣдующихъ по качеству стрѣлковъ каждой роты, по выбору ротнаго командира и не соображаясь съ класомъ стрѣльбы, стрѣляютъ на 200 метровъ по мишени № 1, стоя и съ руки. Каждый выпускаетъ пять пуль.

Условіе В.

20 стрѣлковъ 2-го по стрѣльбѣ класа, по личному, произвольному выбору производящаго смотръ начальника, стрѣляютъ на 200 метровъ по мишени № 1, стоя, съ упоромъ ружья. Каждый выпускаетъ пять пуль.

Условіе для унтеръ-офицеровъ.

Производящій смотръ начальникъ выбираетъ по шести унтеръ-офицеровъ съ каждой роты. Каждый изъ нихъ, въ теченіе одной минуты, производитъ учащенную стрѣльбу (Schnellfeuer) на 250 метровъ, по мишени № 3, стоя, съ руки, причемъ патроны берутся изъ патронташа. Передъ началомъ стрѣльбы стрѣлокъ держитъ ружье на-готовѣ и патронташъ открытъ. По окончаніи стрѣльбы каждаго отдѣльно, тотчасъ производится счетъ попавшихъ пуль.

II. *Стрѣльба цѣлыхъ частей.*

Изъ лучшихъ стрѣлковъ въ каждой ротѣ составляются три двухшереножныхъ взвода, по 15 рядовъ въ каждомъ. Тотъ взводъ, въ которомъ изъ выбранныхъ 90 человѣкъ роты находятся самые лучшіе стрѣлки, исполняетъ условіе II. Остальные два взвода выполняютъ условіе I. Каждый стрѣлокъ выпускаетъ пять пуль. Продолжительность стрѣльбы отъ перваго до послѣдняго выстрѣла отмѣчается.

Условіе I.

Цѣль. Состоитъ изъ 24 вырѣзныхъ фигурныхъ мишеней, во весь ростъ, изображающихъ цѣпь стрѣлковъ, поставленныхъ рядомъ на разстояніи 2,5 метровъ другъ отъ друга.

Digitized by Google

Разстояніе 280 метровъ.

Порядокъ стрѣльбы. Параллельно линіи мишеней выкапываютъ ретраншаментъ для стрѣлковъ. Люди двухъ взводовъ разсыпаются, ложатся въ канаву и, упирая ружье на насыпь, открываютъ стрѣльбу. Передъ началомъ стрѣльбы, которая начинается по командѣ, ружья держатъ на-готовѣ.

Условіе II.

Цѣль. Состоитъ изъ 16 туловищныхъ вырѣзныхъ мишеней, изображающихъ цѣпь стрѣлковъ и поставленныхъ рядомъ, на разстояніи двухъ метровъ другъ отъ друга. Въ 50 метрахъ за ними ставятъ три мишени, величиною только въ $^1/_3$ туловищныхъ и изображающихъ резервъ цѣпи.

Разстояніе 240 метровъ.

Порядокъ стрѣльбы тотъ же, какъ въ условіи I, съ тою только разницею, что стрѣльба открывается безъ команды. Стрѣльба должна производиться только по фигурамъ.

Размѣры мишеней, бывшихъ въ употребленіи на описываемомъ смотру, состоявшемся до появленія осенью 1875 года новой инструкціи для обученія стрѣльбѣ пѣхоты, были слѣдующіе:

Мишень № 1.

Высота=1,80 метровъ, ширина=1,20 метровъ; сверху внизъ раздѣлена черною полосою, въ пять сантиметровъ ширины, на двѣ половины, которыя выкрашены въ бѣлый цвѣтъ и вмѣстѣ представляютъ ширину человѣка, т. е. 40 сантиметровъ. Остальная часть мишени, т. е. по 40 сантиметровъ съ каждой стороны, выкрашена синимъ цвѣтомъ (если въ условіяхъ стрѣльбы говорится, что «три пули попали въ мишень», такъ это значитъ, что онѣ попали въ синюю полосу; «двѣ пули въ ширину человѣка» значитъ въ бѣлую часть мишени; «три пули въ полосу» значитъ въ черную полосу). Кромѣ того, изъ центра этой мишени проведены 12 круговъ въ разстояніи пяти сантиметровъ другъ отъ друга, причемъ 12-й кругъ въ срединѣ, а 1-й наружный. Круги 11-й и 10-й покрыты чернымъ цвѣтомъ и вмѣстѣ съ 12-мъ составляютъ сердце (яблоко) мишени. Выше и ниже сердца, часть круговъ 4-го и 5-го, по обѣ стороны черной полосы, и на протяженіи 20 сантиметровъ, покрывается чернымъ цвѣтомъ. Эти части называются верхнимъ и нижнимъ якорями (Anker) и служатъ для лучшаго оріентированія на мишени прицѣльной линіи.

Мишень № 3 (Kolonnenscheibe).

Высота=1,80 метровъ, ширина=2,40 метровъ. Вся мишень выкрашена въ бѣлый цвѣтъ. Сверху внизъ проведена черная полоса въ 15 санти-

Digitized by Google

метровъ ширины; изъ центра проведены 12 круговъ, на разстояніи 7,5 сантиметровъ другъ отъ друга. Круги 10-й и 11-й задѣланы чернымъ цвѣтомъ, и вмѣстѣ съ 12-мъ составляютъ сердце. Часть круговъ 4-го и 5-го, по обѣ стороны вертикальной полосы, на протяженіи всего 30 сантиметровъ, покрыта чернымъ цвѣтомъ и представляетъ верхній и нижній якоря.

Объ остальныхъ мишеняхъ, употреблявшихся до появленія новой инструкціи, не буду говорить, такъ какъ въ условія смотровой стрѣльбы 1874 и 1875 годовъ онѣ не входили; что же касается до фигурныхъ мишеней, такъ онѣ остались безъ перемѣны и были подробно описаны въ своемъ мѣстѣ (См. табл. стр. 110 и 111).

Обученіе стрѣльбѣ въ егерскихъ баталіонахъ вообще ведется на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ пѣхотѣ, но отличается еще болѣе серьезными требованіями, какъ это видно изъ прилагаемыхъ условій трехъ класовъ.

а) *Учебная стрѣльба.*

Условія главной стрѣльбы 3-го класа егерей.

№	Разстояніе въ метрахъ.	Положеніе стрѣлка.	№ мишени.	У с л о в і я.
1	100	Стоя съ упоромъ.	2	5 пробоинъ въ ширинѣ человѣка, изъ нихъ 3 въ сердцѣ. Сумма круговъ не<50.
2	150	Стоя съ упоромъ.	2	5 пробоинъ въ ширинѣ человѣка, изъ нихъ 2 въ сердцѣ. Сумма круговъ не<40. Или: 4 пробоины въ ширинѣ человѣка, изъ нихъ 2 въ сердцѣ. Сумма круговъ не<45. Безъ промаха.
3	200	Стоя съ упоромъ.	2	5 пробоинъ въ ширинѣ человѣка, изъ нихъ 2 въ сердцѣ. Сумма круговъ не<35. Или: 4 пробоины въ ширинѣ человѣка, изъ нихъ 2 въ сердцѣ. Сумма круговъ не<40. Безъ промаха.
4	250	Стоя съ упоромъ.	2	4 пробоины въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<40. Безъ промаха.
5	150	Стоя съ руки.	2	4 пробоины въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<40. Безъ промаха.
6	200	Стоя съ руки.	2	4 пробоины въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<25. Или: 3 пробоины въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<30. Безъ промаховъ.
7	250	Стоя съ руки.	2	5 пробоинъ, изъ нихъ 3 въ ширинѣ человѣка и притомъ внутри круговъ.
8	300	Стоя съ руки.	2	5 пробоинъ, изъ нихъ 3 въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<25.

Digitized by Google

РЕЗУЛЬТАТЪ СМО

№ ПОЛКА

№ ротъ.	Одиночная стр											
	А) Условіе.				В) Условіе.				С) Условіе.			
	Общее число.			% пробоинъ.	О б				щ е			е
	Пробоинъ.	Сумма круговъ.	Сумма круговъ на 1 выстрѣлъ.		Въ сердцѣ.	Въ ширинѣ человѣка и сердцѣ.	Въ мишени.	Промаховъ.	Въ сердцѣ.	Въ ширинѣ человѣка и сердцѣ.	Въ мишени.	
1	85	491	5	85	9	53	37	10	9	66	31	
2	80	363	4	80	7	42	46	12	13	52	38	
3	88	437	4	88	5	50	38	12	18	54	38	
4	93	572	6	93	12	47	41	12	11	49	42	
5	86	466	5	86	8	43	46	11	21	72	24	
6	94	516	5	94	10	51	37	12	11	63	35	
7	82	325	3	82	9	49	41	10	15	62	36	
8	94	552	6	94	10	53	34	13	15	50	48	
9	94	548	5	94	7	54	40	6	21	83	15	
10	91	543	5	91	12	58	31	11	16	59	34	
11	89	516	5	89	9	51	43	6	20	66	33	
12	85	469	5	85	5	41	49	10	8	50	43	
Сумма	1,061	5,801	58	1,061	103	592	483	125	178	726	417	5

Примѣчаніе. Лучшіе результаты
Худшіе »

Digitized by Google

РОВОЙ СТРѢЛЬБЫ.

въ 1875 году.

л ь б а.				С т р ѣ л ь б а ч а с т е й.							
Условіе для унтеръ-офицеровъ.				У с л о в і е I.				У с л о в і е II.			
ч и с л о.								Въ фигурахъ.			
Выстрѣловъ.	Выстрѣловъ на одного стрѣлка.	Пробоинъ.	Пробоинъ на одного стрѣлка.	Число выстрѣловъ.	Пробоинъ въ фигурахъ.	% въ фигурахъ.	Сколько времени продолжалась стрѣльба.	Пробоинъ.	0/0	Случайно попало въ резервъ цѣпи.	Сколько времени продолжалась стрѣльба.
60	10	37	6	300	78	26	1′—15″	31	21	26	1′—20″
63	11	24	4	—	56	19	1′—15″	21	14	28	1′ 15″
59	10	43	7	—	64	21	1′—10″	13	9	16	1′—30″
61	10	37	6	—	86	29	1′—40″	36	24	13	1′—25″
58	10	44	7	—	70	23	1′—40″	31	21.	29	2′—40″
63	11	38	6	—	63	21	1′—10″	24	16	12	1′—20″
59	10	40	7	—	67	22	1′— 5″	30	20	32	1′—10″
59	10	36	6	—	63	21	1′—30″	30	20	6	1′—20″
59	10	39	7	—	71	24	1′—30″	51	34	10	1′— 5″
69	12	38	6	—	52	17	1′—20″	33	22	3	1′—15″
60	10	42	7	—	42	14	1′—10″	24	16	17	1′—20″
56	9	32	5	—	84	25	1′—40″	29	19	11	1′—15″
726	123	450	74	3,600	796	265	—	353	263	203	—

черкнуты два раза ═══
» одинъ разъ ———

Digitized by Google

9	300	Стоя съ руки.	2	4 пробоины, изъ нихъ 3 въ ширинѣ человѣка.
10	300	Лежа въ стрѣлковомъ ровикѣ.	2	5 пробоинъ, изъ нихъ 3 въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<25.
11	300	Лежа съ руки.	2	4 пробоины, изъ нихъ 3 въ ширинѣ человѣка.
12	300	Стоя на колѣнахъ.	2	4 пробоины, изъ нихъ 3 въ ширинѣ человѣка.
13	300	Стоя изъ-за дерева.	2	5 пробоинъ, изъ нихъ 3 въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<15. Или: 4 пробоины, изъ нихъ 3 въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<20.
14	300	Лежа въ стрѣлковомъ ровикѣ.	3	3 пробоины въ фигурѣ.
15	100	Стоя съ руки.	2 въ движеніи.	5 пробоинъ въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<30. Или: 4 пробоины въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<35. Безъ промаха.
16	100	Стоя съ руки и со штыкомъ.	2	4 пробоины въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<30. Безъ промаха.
17	300	Стоя съ руки въ теченіе 1/3 минуты, скорая стрѣльба.	4	4 пробоины.
18	400	Лежа въ стрѣлковомъ ровикѣ.	4	5 пробоинъ внутри круговъ.
19	500	Стоя съ упоромъ.	4 на высокомъ ребрѣ.	4 пробоины.
20	600	Стоя съ упоромъ.	Двѣ мишени № 4-го рядомъ и на высокомъ ребрѣ.	Безъ условія.

Условія главной стрѣльбы 2-го класа егерей.

№	Разстояніе въ метрахъ.	Положеніе стрѣлка.	№ мишени.	У с л о в і я.
1	150	Стоя съ упоромъ.	2	5 пробоинъ въ ширинѣ человѣка, изъ нихъ 2 въ сердцѣ. Сумма круговъ не <40.
2	150	Стоя съ руки.	2	5 пробоинъ въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<30. Или: 4 пробоины въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не <35. Безъ промаха.
3	200	Стоя съ руки.	2	4 пробоины въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<30. Безъ промаха.
4	250	Стоя съ упоромъ.	2	4 пробоины въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<32. Безъ промаха.
5	200	Стоя съ упоромъ.	3	4 пробоины въ фигурѣ, изъ нихъ 2 внутри круговъ (1).
6	250	Стоя изъ-за дерева.	3	3 пробоины въ фигурѣ.
7	300	Лежа въ стрѣлковомъ ровикѣ.	2	5 пробоинъ, изъ нихъ 3 въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<25. Выстрѣлы производятся подъ рядъ.

(1) См. описаніе стрѣлковыхъ и егерскихъ мишеней.

Digitized by Google

8	300	Лежа съ руки.	2	4 пробоины, изъ нихъ 3 въ ширинѣ человѣка и притомъ внутри круговъ.
9	300	Стоя съ руки.	2	4 пробоины, изъ нихъ 3 въ ширинѣ человѣка и притомъ внутри круговъ.
10	300	На колѣнахъ изъза дерева.	3	3 пробоины въ фигурѣ.
11	300	Съ руки, въ произвольномъ положеніи.	3	3 пробоины въ фигурѣ.
12	300	Лежа съ руки.	3	3 пробоины въ фигурѣ.
13	400	Лежа въ стрѣлковомъ ровикѣ.	4	5 пробоинъ внутри круговъ.
14	200	Стоя съ руки.	2 въ движеніи.	5 пробоинъ, изъ нихъ 3 въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<25. Или: 5 пробоинъ, изъ нихъ 4 въ ширинѣ человѣка.
15	150	Стоя съ руки.	3 въ движеніи.	3 пробоины въ фигурѣ.
16	200	Лежа въ стрѣлковомъ ровикѣ.	3,с	3 пробоины въ фигурѣ.
17	150	Лежа въ стрѣлковомъ ровикѣ.	3,а	3 пробоины въ фигурѣ.
18	300	Стоя съ руки въ теченіе 1/2 минуты, скорая стрѣльба.	4	3 пробоины внутри круговъ.
19	500	Стоя съ упора.	4 на высокомъ ребрѣ.	4 пробоины.
20	600	Стоя съ упора.	Двѣ мишени № 4-го рядомъ на высокомъ ребрѣ.	Безъ условія.

Условія главной стрѣльбы 1-го класа егерей.

№	Разстояніе въ метрахъ.	Положеніе стрѣлка.	№ мишени.	У с л о в і я.
1	150	Стоя съ руки.	2	5 пробоинъ въ ширинѣ человѣка, изъ нихъ 1 въ сердцѣ. Сумма круговъ не<30 Или: 4 пробоины въ ширинѣ человѣка, изъ нихъ 1 въ сердцѣ. Сумма круговъ не<35. Безъ промаха.
2	200	Стоя съ руки.	2	5 пробоинъ, изъ нихъ 4 въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<32.
3	250	Стоя съ руки.	2	5 пробоинъ, изъ нихъ 3 въ ширинѣ человѣка. Сумма круговъ не<20.
4	300	Стоя съ упоромъ.	2	5 пробоинъ, изъ нихъ 3 въ ширинѣ человѣка Сумма круговъ не<30. Выстрѣлы производятся подъ рядъ.
5	300	Стоя съ руки.	2	5 пробоинъ, изъ нихъ 3 въ ширинѣ человѣка.
6	300	Лежа съ руки.	3	3 пробоины въ фигурѣ, и притомъ подъ рядъ.
7	300	Стоя изъ-за дерева.	3	3 пробоины въ фигурѣ, и притомъ подъ рядъ.

Digitized by Google

8	300	Стоя съ руки.	3	3 пробоины въ фигурѣ.
9	400	Лежа въ стрѣлковомъ ровикѣ.	2	4 пробоины.
10	150	Стоя на колѣнахъ.	3 въ движеніи.	4 пробоины въ фигурѣ.
11	200	Стоя съ руки.	3 въ движеніи.	3 пробоины въ фигурѣ.
12	150	Стоя съ руки.	3 с въ движеніи.	3 пробоины въ фигурѣ.
13	200	Лежа съ руки.	3 с.	3 пробоины въ фигурѣ.
14	300	Лежа въ стрѣлковомъ ровикѣ.	3 с.	2 пробоины въ фигурѣ.
15	150	Стоя съ руки.	3 с. исчезающая.	3 пробоины въ фигурѣ.
16	200	Лежа въ стрѣлковомъ ровикѣ. При этомъ стрѣлокъ стрѣляетъ послѣдовательно на указываемыя ему части тѣла: голову, грудь, животъ, правую, лѣвую ногу и т. д.	3	3 пробоины въ фигурѣ.
17	200	Лежа въ стрѣлковомъ ровикѣ.	3 а.	3 пробоины въ фигурѣ.
18	300	Стоя съ руки въ теченіе 1/2 минуты, скорая стрѣльба.	4	4 пробоины.
19	500	Стоя съ упоромъ.	4 на высокомъ ребрѣ.	4 пробоины внутри круговъ.
20	600	Стоя на колѣнахъ.	Двѣ мишени № 4 рядомъ и на высокомъ ребрѣ.	Безъ условія.

Примѣчанія. Движущіяся мишени тянуть въ томъ и другомъ направленіи со скоростью 120 шаговъ въ минуту.

Кромѣ того, людей всѣхъ трехъ класовъ обучаютъ: скорой стрѣльбѣ изъ сомкнутаго фронта, по 10 человѣкъ въ двухъ шеренгахъ, въ теченіе полуминуты, по мишени № 4 и на 300 метровъ; скорой стрѣльбѣ изъ разсыпнаго строя, причемъ люди стрѣляютъ: стоя, лежа, съ колѣна и изъ-за закрытія—пять выстрѣловъ по нѣсколькимъ мишенямъ № 3 на 300 метровъ и по командѣ «пли».

б) *Боевая стрѣльба* производится какъ въ пѣхотѣ, но только съ тою разницею, что тамъ она ограничивается одиночнымъ развитіемъ людей, тогда какъ тутъ послѣ стрѣльбы небольшихъ отдѣленій переходятъ къ такой же стрѣльбѣ цѣлыми ротами и, наконецъ, баталіономъ съ тактическимъ заданіемъ, т. е. дѣлаютъ настоящее ученье съ боевыми патронами, но только безъ участія другихъ родовъ оружія.

Digitized by Google

в) *Поучительная стрѣльба* на самыя дальнія разстоянія производится какъ въ пѣхотѣ, но опыты производятся въ бо́льшихъ размѣрахъ: такъ, показываютъ пробную силу пули на разныхъ разстояніяхъ и стрѣляютъ по предметамъ закрытымъ. Въ время этой стрѣльбы, присутствующихъ людей, какъ въ пѣхотѣ, заставляютъ упражняться въ прицѣливаніи съ высоко-поднятыми прицѣлами, въ тѣ же мишени, по которымъ стрѣляютъ лучшіе стрѣлки.

Какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ егерскихъ баталіонахъ производятся состязанія въ стрѣльбѣ нижнихъ чиновъ, причемъ на одинъ баталіонъ полагается премій:

Для оберъ-егерей (унтеръ-офицеровъ)	1—	въ 9	марокъ.	
	1—	» 4	»	50 пфен.
Для егерей каждой роты. . .	1—	» 6	»	
	1—	» 4	»	50 »
	1—	» 1	»	50 »

Вмѣсто премій въ 9, 6 и 4 мар. 50 пфен. можно, по желанію, получить и носить серебряную медаль.

Допускаются къ состязанію только тѣ, которые прошли черезъ весь курсъ стрѣльбы, выполнили всѣ условія и приняли участіе во всѣхъ родахъ стрѣльбы. Состязаніе производится на 200 метровъ по мишени № 2.

Знакъ отличія за стрѣльбу получаютъ на томъ же основаніи, какъ и въ пѣхотѣ, 15 рядовыхъ въ каждой ротѣ (слѣдовательно, 60 человѣкъ въ баталіонѣ). Кромѣ того, для поощренія стрѣльбы отпускаются такъ называемыя дополнительныя деньги на стрѣльбу (Schiess-Zulage): на гвардейскій баталіонъ 180 марокъ въ мѣсяцъ (въ годъ 2,160), а на армейскій 360 (въ годъ 4,320).

Стрѣлковому и егерскимъ баталіонамъ смотровъ стрѣльбы никто не производитъ, но за то отъ нихъ требуютъ ежегодно представленія результатовъ всѣхъ родовъ стрѣльбы, производившихся въ теченіе года.

Мишени, принятыя у егерей, отличаются только тѣмъ, что на № 3 (фигура) слегка обозначено яблоко (сердце), т. е. круги 12-й, 11-й и 10-й (какъ на пѣхотной № 2). На № 4 сдѣлано 12 круговъ; 11-й и 10-й черные и составляютъ сердце. Круги отстоятъ другъ отъ друга на 7,5 сантиметровъ. Выше и ниже сердца круги 4-й и 5-й, на 45 сантиметровъ длины, закрашены чернымъ цвѣтомъ и составляютъ верхній и нижній якоря.

На ремонтъ и содержаніе мишеней каждый баталіонъ получаетъ въ годъ по 750 марокъ.

Digitized by Google

Говоря о стрѣльбѣ, нельзя не упомянуть объ одномъ учрежденіи, которое находится съ нею въ непосредственной связи, именно, о стрѣлковой школѣ въ Шпандау (Militair-Schiess-Schule).

Главная цѣль этого заведенія состоитъ въ томъ, чтобы: 1) испытывать оружіе, введенное въ арміи; распространять о немъ полезныя свѣдѣнія, какъ техническія, такъ и объ употребленіи и дѣйствіи его; производить разные опыты и предлагать соотвѣтствующее усовершенствованіе его; 2) знакомить войска со всѣми системами оружія иностранныхъ армій, испытывая на практикѣ ихъ достоинства и недостатки, съ тѣмъ, чтобы войска получали понятіе объ оружіи своихъ возможныхъ противниковъ. Кромѣ того, школа подготовляетъ инструкторовъ въ обученіи стрѣльбѣ.

Личный составъ учрежденія, сообразно указанной цѣли, раздѣляется на постоянный и перемѣнный.

Постоянный состоитъ изъ директора (штабъ-офицера), 13 офицеровъ, оружейнаго мастера (чиновника), цальмейстера, 4 фельдфебелей и 6 унтеръ-офицеровъ.

Перемѣнный — изъ командированныхъ на полгода: 4 поручиковъ (какъ учителей), 69 поручиковъ (обучающихся), 138 унтеръ-офицеровъ, 274 рядовыхъ и 73 рядовыхъ-денщиковъ. На одинъ годъ: 17 унтеръ-офицеровъ и 15 рядовыхъ-денщиковъ.

Кромѣ того, командируется необходимое число музыкантовъ и нестроевыхъ (денщики также проходятъ весь курсъ стрѣльбы).

Курсъ начинается съ 1-го апрѣля и продолжается для полугодовыхъ по 1-е октября, а для остальныхъ годъ.

Командируютъ въ стрѣлковую школу исключительно самыхъ лучшихъ и образованныхъ офицеровъ и такихъ нижнихъ чиновъ, которые подаютъ надежду не только быть хорошими инструкторами, но и на то, что останутся продолжать службу въ полку. Польза самой части требуетъ, чтобы къ выбору лицъ относились весьма строго. Точно также строго соблюдается и очередь между полками. Въ стрѣлковую школу командируютъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ всѣхъ контингентовъ германской арміи.

Изъ всего сказаннаго о стрѣльбѣ видно, какое огромное значеніе придаютъ въ германской арміи этому отдѣлу образованія и какъ серьезно къ нему всѣ относятся. Мы видѣли, что солдата стараются обучить всему тому, что можетъ принести ему пользу на войнѣ и при обстановкѣ, возможно ближе подходящей къ военной. Вообще, при всѣхъ упражненіяхъ, а при стрѣльбѣ болѣе чѣмъ гдѣ либо, замѣчается, что *при*

Digitized by Google

обученіи всегда имѣютъ въ виду одни лишь условія войны, обращая, по возможности, менѣе вниманія на различныя требованія мирной практики. Трудныя условія стрѣльбы каждаго класса уже достаточно наглядно доказываютъ, что за высокими процентами никто не гонится, а самый ходъ обученія ясно указываетъ на то, что довольствуются тѣмъ, чтобы солдатъ прошелъ всю ту практику, которая ему можетъ принести пользу въ бою. Какая бы стрѣльба ни производилась, пули, попавшія съ рикошета, всегда считаются за промахъ, такъ какъ стрѣлокъ при этомъ все-таки выстрѣлилъ дурно, и пуля попала только случайно и независимо отъ его воли. Особенное вниманіе при этомъ обращаютъ на себя упражненія въ стрѣльбѣ въ черную полосу и чрезвычайно полезная практика по движущимся и исчезающимъ мишенямъ, а также по фигурамъ.

Какъ ни кажется, быть можетъ, затруднительнымъ упражнять всю массу людей во всемъ этомъ и устраивать необходимыя машины на стрѣльбищахъ, тѣмъ не менѣе стрѣлковой практикѣ придаютъ такое значеніе, что нашли возможнымъ это исполнить, и нѣтъ стрѣльбища, на которомъ бы всего сказаннаго не существовало. Большинство даже считаетъ, что и эти требованія инструкціи еще не вполнѣ удовлетворяютъ цѣли, а потому обучаютъ солдатъ стрѣльбѣ во всевозможныхъ положеніяхъ, черезъ амбразуры, изъ-за дерева и изъ-за земляныхъ мѣшковъ и т. п., и для всего этого на стрѣльбищахъ имѣются готовыя деревянныя амбразуры, земляные мѣшки и т. д.

Ученій съ боевыми патронами не производятъ (кромѣ егерей), и трудно было бы ихъ дѣлать въ томъ видѣ, какъ у насъ, при развитіи культуры страны. Быть можетъ, тотъ или другой гарнизонъ и могъ бы ихъ дѣлать по мѣстнымъ условіямъ, но принято за правило не вводить въ одной части того, чего не могла бы исполнить и другая; а потому довольствуются вышеописанными упражненіями въ боевой стрѣльбѣ, находя, что, при этой системѣ обученія, солдатъ, стрѣляя при условіяхъ близкихъ къ военнымъ, пользуется еще и указаніями, и разъясненіями офицера, который, въ свою очередь, въ состояніи слѣдить за стрѣльбою каждаго нижняго чина отдѣльно. Все это невозможно при настоящемъ ученьи съ боевыми патронами, гдѣ люди совершенно предоставлены самимъ себѣ и стрѣляютъ когда и по чемъ имъ вздумается и какъ хотятъ, въ особенности когда на такомъ ученьи участвуетъ много войскъ. Что же касается до тактической обстановки этихъ ученій, то врядъ ли она приноситъ особую пользу, такъ какъ все обусловлено заранѣе, отчего личная иниціатива начальниковъ не развивается.

На залпы, какъ мы видѣли, употребляютъ только пять пуль въ году и то лишь для стрѣльбы по командѣ на разныхъ разстояніяхъ,

Digitized by Google

для того только, чтобы дать понятіе людямъ о дѣйствительности такой стрѣльбы. Что же касается до бѣглаго огня цѣлыхъ частей и учащенныхъ залповъ по времени, съ боевымъ патрономъ, то имъ совершенно не обучаютъ, находя, что они безполезны, такъ какъ цѣль большею частью застилается дымомъ и не видна, вслѣдствіе чего подобная стрѣльба есть безполезная трата патроновъ. Поэтому, такого рода стрѣльбою занимаются только на ученьяхъ и находятъ, что холостые патроны даютъ о ней достаточное понятіе и практику.

Способъ производства смотра стрѣльбы также даетъ понятіе о томъ, какъ вообще смотрятъ на стрѣльбу и какимъ довѣріемъ пользуются командиры отдѣльныхъ частей. Какъ мы видѣли, смотры эти производятся во всей арміи только полковыми командирами, причемъ говорятъ, что: «если кому нибудь довѣряютъ на столько, что даютъ полкъ, то само собою разумѣется, что онъ же и съумѣетъ выучить его стрѣлять; а потому смотры стрѣльбы высшимъ начальствомъ не производятся». Министерство, съ своей стороны, ставитъ извѣстныя условія, и по степени ихъ выполненія судитъ о развитіи той или другой отрасли стрѣльбы въ войскахъ, употребляя свѣдѣнія эти какъ статистическій матеріалъ объ арміи. Ни офицеры, ни цѣлыя части за стрѣльбу никакими преимуществами не пользуются. Серьезное отношеніе къ служебнымъ обязанностямъ есть дѣло чести; а потому всякія денежныя награды и другія преимущества въ такомъ дѣлѣ считаются неумѣстными, такъ какъ они только развиваютъ разныя снаровки и желаніе достигнуть большихъ процентовъ, въ ущербъ толковому обученію солдата.

5) Періодъ осеннихъ занятій.

По окончаніи всѣхъ отдѣловъ полевой службы, занятій, которыя, какъ я уже говорилъ, производятся до первой половины августа, войска приступаютъ къ осеннимъ строевымъ занятіямъ, которыя продолжаются до выступленія на большіе маневры. Разница между ними и весенними строевыми ученьями состоитъ только въ томъ, что они не начинаются съ ротнаго, а прямо съ полковаго ученья, такъ какъ въ теченіе лѣта всегда находятъ возможнымъ производить какъ ротныя, такъ и баталіонныя ученья рядомъ съ прочими занятіями. Они имѣютъ цѣлью возстановить передъ маневрами стройность полка и снаровку двигаться массами, условія, которыя при многихъ и продолжительныхъ занятіяхъ лѣта, когда все вниманіе обращено на развитіе индивидуальности, нѣсколько теряются. Вслѣдствіе этого, полковыя ученья производятся около 8—10 дней, послѣ чего переходятъ къ бригаднымъ, которыми занимаются около одной недѣли.

Digitized by Google

Ученья эти по большей части довольно продолжительны, занимаютъ всю первую половину дня и служатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, отличною подготовкой людей къ перенесенію трудовъ на предстоящихъ маневрахъ. Вслѣдствіе этого, особенно въ послѣдніе дни, находятъ удобнымъ послѣ обѣда не производить уже болѣе никакихъ занятій и пользоваться этимъ временемъ для пересмотра и приведенія въ исправность всей матеріальной части людей, болѣе или менѣе пострадавшей въ теченіе лѣта и исправное состояніе которой весьма важно на маневрахъ. Особенное вниманіе въ это время обращаютъ на исправленіе обуви и починку носковъ и портянокъ, на пригонку амуниціи, ранца и т. п. Кромѣ того, подготовляютъ все, что нужно для увольненія резервистовъ и временно-отпускныхъ, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность уволить этихъ послѣднихъ на другой день по окончаніи маневровъ и не задерживать даромъ нѣсколько лишнихъ дней въ полку.

6) Періодъ маневровъ.

Во время періодовъ полевой службы, осеннихъ занятій и маневровъ мнѣ не довелось быть при германскихъ войскахъ, и потому о томъ, что въ это время дѣлается, лично судить не могу. Что касается до періода маневровъ, то въ 1875 году въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи находились офицеры нашей арміи, которые имѣли возможность въ подробности познакомиться какъ съ ходомъ, такъ и съ направленіемъ этихъ занятій. Скажу лишь о томъ, что мнѣ удалось узнать объ этихъ занятіяхъ.

Еще въ маѣ мѣсяцѣ начальникъ штаба каждаго корпуса, въ сопровожденіи состоящихъ при корпусномъ штабѣ офицеровъ генеральнаго штаба, ежегодно выѣзжаетъ въ ту или другую мѣстность корпуснаго раіона, чтобы на мѣстѣ обсудить планъ предстоящихъ маневровъ. По возвращеніи его, планъ этотъ утверждается корпуснымъ командиромъ и обо всемъ сообщается интендантству съ тѣмъ, чтобы оно, ко времени маневровъ, имѣло возможность приготовить для войскъ все необходимое. Для этого интендантство, съ своей стороны, заблаговременно посылаетъ на мѣсто своихъ чиновниковъ, которые опредѣляютъ цѣны, сговариваются съ подрядчиками и т. п. Это даетъ практику въ заготовленіи припасовъ для войскъ ежегодно извѣстному числу интендантскихъ чиновниковъ и, кромѣ того, значительно сокращаетъ цѣнность самихъ маневровъ, такъ какъ, имѣя три мѣсяца времени, интендантство получаетъ возможность сообразить и устроить снабженіе войскъ возможно дешевле.

Маневры начинаются съ отрядныхъ, полкъ противъ полка, съ присоединеніемъ другихъ родовъ оружія. Эти маневры ведутся подъ руководствомъ бригадныхъ командировъ; причемъ всѣ штабъ-офицеры отря-

Digitized by Google

да, какому бы оружію они ни принадлежали, назначаются, по очереди, командующими сторонами. Всѣ штабъ-офицеры, которые старше того, которому поручено командовать, выходятъ изъ фронта и принимаютъ роль посредниковъ.

Задача для такого маневра дается письменная, и штабъ-офицеръ, по выполненіи ея, обязанъ *представить кроки мѣстности, на которой онъ дѣйствовалъ, съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ своихъ распоряженій и хода маневра*. Штабъ-офицеръ этотъ поручаетъ сдѣлать это кроки одному или нѣсколькимъ поручикамъ.

Послѣ отрядныхъ маневровъ переходятъ къ дивизіоннымъ, т. е. бригада противъ бригады, также съ присоединеніемъ кавалеріи, артилеріи и подъ ближайшимъ руководствомъ начальника дивизіи. При этомъ полковые и бригадные командиры командуютъ сторонами по очереди и практикуются въ исполненіи самостоятельныхъ порученій.

Для того, чтобы дать вполнѣ самостоятельную практику всѣмъ командирамъ, то до бригадныхъ маневровъ включительно, офицеровъ генеральнаго штаба въ отряды не назначаютъ.

Наконецъ, если время позволяетъ, переходятъ къ корпуснымъ маневрамъ, гдѣ дивизіи дѣйствуютъ другъ противъ друга, или цѣлый корпусъ маневрируетъ противъ обозначеннаго противника. Сторонами командуютъ начальники дивизій, а руководство беретъ на себя корпусный командиръ. Для обозначенія противника обыкновенно командируютъ извѣстное число людей, при нѣсколькихъ дѣльныхъ офицерахъ, которые всѣ должны быть верхомъ. Начальство надъ всѣми принимаетъ обыкновенно офицеръ генеральнаго штаба. Людямъ выдаютъ усиленное количество холостыхъ патроновъ, съ тѣмъ, чтобы имъ дать возможность чаще стрѣлять и тѣмъ яснѣе опредѣлять расположеніе противника.

Кромѣ этихъ маневровъ, которые ежегодно повторяются въ каждомъ корпусномъ округѣ, еще производятся такъ называемые императорскіе маневры (Kaiser-Manöver), на которыхъ присутствуетъ самъ императоръ и масса приглашенныхъ иностранныхъ офицеровъ. Они обыкновенно происходятъ корпусъ противъ корпуса, причемъ сторонами командуютъ корпусные командиры, а руководство принимаетъ самъ императоръ, или тотъ, кому онъ поручитъ. Эти маневры обыкновенно начинаются съ общаго парада войскамъ, собраннымъ на сборныхъ пунктахъ. Они продолжаются отъ 5 до 10 дней.

Во время маневровъ всѣхъ родовъ, войска по большей части становятся по квартирамъ въ деревняхъ. Биваковъ вообще избѣгаютъ ставить, такъ какъ находятъ, что чѣмъ больше сберегается здоровье солдата, тѣмъ выносливѣе онъ будетъ на войнѣ, между тѣмъ какъ нѣ-

Digitized by Google

сколько бивако̀въ въ году не пріучатъ организмъ человѣка къ непогодѣ, для чего требуется гораздо бо́льшая практика. Такъ какъ, однако же, для войскъ и въ особенности для командировъ полезно привыкать къ порядкамъ бивачнаго расположенія большихъ массъ, и этой практики они не имѣютъ при обученіи тому же въ теченіе лѣта, когда дѣло идетъ только о ротѣ или много о баталіонѣ, то ежегодно отдается высочайшій приказъ, сколько дней и какимъ частямъ становиться бивако̀мъ во время маневровъ. Такимъ образомъ, для означенныхъ частей бивакъ не есть простая стоянка на бивакѣ, а настоящее обученіе бивачному расположенію, на которомъ уже въ большихъ размѣрахъ продѣлываютъ все, что до него касается; причемъ представляется возможность убѣдиться, на сколько войска и начальники подготовлены въ этомъ отношеніи.

Въ теченіе маневровъ все снабженіе производится отъ интендантства, которое для этой цѣли устраиваетъ временные и подвижные склады. Кромѣ того, вблизи мѣстъ расположенія войскъ устраиваются расходные склады, которые всегда располагаются на видномъ мѣстѣ и обозначаются особымъ знакомъ. Войска присылаютъ туда пріемщиковъ, которые по квитанціи принимаютъ продукты. Перевозка интендантскихъ запасовъ производится на обывательскихъ подводахъ, но съ участіемъ личнаго состава обозныхъ баталіоновъ, съ тѣмъ, чтобы и этимъ чинамъ дать необходимую практику.

Digitized by Google

IV. Увольненіе отъ службы.

Тотчасъ по окончаніи большихъ осеннихъ маневровъ происходитъ увольненіе какъ резервистовъ, такъ и людей, отпускаемыхъ въ кратковременный отпускъ. Резервистовъ стараются уволить какъ можно скорѣе, такъ что часто случается, что ихъ отпускаютъ съ мѣста маневровъ, и только въ томъ случаѣ заставляютъ возвращаться съ частями въ мѣста гарнизона, если послѣдніе удалены не болѣе одного перехода. Изъ этого видно, что съ конца сентября по вторую половину ноября, когда прибываютъ рекруты, германская армія находится въ уменьшенномъ составѣ и въ это время состоитъ только изъ двухъ третей обыкновенной силы мирнаго времени. Вслѣдствіе этого, а также усиленныхъ нарядовъ въ караулы и т. п., трудно найти время и людей для строевыхъ ученій; а потому наступаетъ нѣкоторымъ образомъ тишина послѣ сильной дѣятельности; этимъ временемъ преимущественно пользуются, чтобы увольнять въ кратковременные отпуски какъ солдатъ, такъ и офицеровъ.

Хотя это время и считается временемъ общаго отдыха, но не для всѣхъ оно такимъ бываетъ. Войска, расположенныя въ большихъ городахъ, усиленно ходятъ въ караулы и наряды, а ротные командиры всюду приступаютъ къ одной изъ важнѣйшихъ заботъ, къ выбору и подготовкѣ лицъ для образованія рекрутовъ.

Въ каждой ротѣ на обязанности фельдфебеля лежитъ подготовка всего нужнаго для увольненія резервистовъ Первымъ долгомъ считаютъ медицинскій осмотръ увольняемыхъ людей, съ тѣмъ, чтобы никто не ушелъ съ какою нибудь заразительною болѣзнью. Этотъ осмотръ происходитъ тотчасъ по окончаніи маневра, тутъ же на мѣстѣ, или въ день возвращенія роты въ мѣсто гарнизона. Въ то же время, изъ каптенармуса, одного унтеръ-офицера и двухъ или трехъ рядовыхъ, въ каждой ротѣ составляется комисія для пріема вещей отъ резервистовъ. Въ большинствѣ случаевъ, тутъ дѣло идетъ только о сдачѣ вещей, бывшихъ съ ними на маневрахъ, такъ какъ остальныя вещи сдаются до выступленія на маневры. Прежде всего завѣдующему стрѣльбою унтеръ-офицеру сдаютъ ружья и штыки (тесакъ). Потомъ выдаютъ резервистамъ одежду, находящуюся въ ротномъ цейхгаузѣ и предназначенную для ихъ увольненія; послѣ чего, въ присутствіи отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ, резервисты сдаютъ амуницію, ранецъ, каску и платье. Требуется, чтобы все это было въ исправности и чисто. Посуда сдается на кухню.

Резервисты получаютъ при увольненіи тѣ сапоги, которые еще до маневра ими были изношены и которые во время маневра находились въ починкѣ. Остальное платье состоитъ изъ одной рубахи, одного галс-

Digitized by Google

туха, одной пары подштанниковъ, одной пары брюкъ суконныхъ или холщевыхъ, одной фуражки, одного мундира. Мундиры выдаются самые старые, какъ ихъ тамъ называютъ «6-й №»; они на столько исправляются, что могутъ кое-какъ выдержать путешествіе до родины. Ихъ выбираютъ изъ мундировъ, которые окончательно негодны къ дальнѣйшему употребленію въ ротѣ. Тому же правилу придерживаются и при выдачѣ прочихъ вещей. Шинель имъ ни въ какомъ случаѣ не выдается.

Многіе рекруты не берутъ выдаваемаго имъ платья и предпочитаютъ надѣвать собственное, статское платье, въ которомъ имъ и разрѣшаютъ явиться, какъ на послѣднюю передъ увольненіемъ перекличку, такъ и по прибытіи на мѣсто командиру ландвернаго баталіона. По принципу, все *обмундированіе есть принадлежность роты*, которая старается употребить въ дѣло и сохранить каждую тряпку. Система эта *привела къ самымъ блестящимъ результатамъ, такъ какъ отдѣлъ обмундированія германскихъ войскъ находится на высшей степени благоустройства и въ замѣчательномъ порядкѣ*. Нельзя не сознаться, что онъ составляетъ одну изъ *основныхъ силъ организаціи этой арміи*.

Когда все сдано, фельдфебель выдаетъ людямъ маршевыя деньги, причемъ каждый изъ нихъ лично подписываетъ именной списокъ въ томъ, что все получилъ что слѣдуетъ, и отъ роты болѣе ничего не требуетъ.

Если люди увольняются командами, то они за весь путь получаютъ маршевыя деньги, которыя при передвиженіяхъ по желѣзной дорогѣ нѣсколько увеличиваются. При отправленіи на родину командою, отпускается ежедневно: рядовому и ефрейтору 63 пфен., унтеръ-офицеру 79 пфен., фельдфебелю 1 марка 9 пфен.

При одиночномъ слѣдованіи выдаютъ маршевыя деньги только за разстоянія, превышающія три мили (21 версту) отъ пункта увольненія, или отъ пункта отдѣленія отъ команды. Это дѣлаютъ съ цѣлью уменьшенія государственнаго расхода, такъ какъ значительному числу резервистовъ не приходится идти далѣе одной мили при одиночномъ слѣдованіи по отдѣленіи отъ команды.

Ротный командиръ, собравъ всѣхъ резервистовъ, напоминаетъ имъ ихъ обязанности въ теченіе 14-ти дневнаго срока, до явки къ командиру ландвернаго баталіона, и все, что они должны соблюдать по дорогѣ и у себя дома, чтобы не уронить достоинства своего мундира. Спросивъ людей еще разъ словесно, не имѣютъ ли они какой нибудь претензіи, онъ приказываетъ выдать имъ ихъ паспорты. Ротный командиръ, просмотрѣвъ эти паспорты заблаговременно, отмѣчаетъ въ нихъ, кто изъ людей удостоивается имъ къ полученію званія ландвернаго унтеръ-офицера. Кромѣ того, въ паспортъ вносятся всѣ свѣдѣнія, необходимыя

Digitized by Google

при обратномъ поступленіи на службу, а также болѣе крупныя взысканія, которымъ солдатъ подвергался.

Резервисты, которыхъ дома находятся вблизи мѣста гарнизона, увольняются въ тотъ же день по одиночкѣ; тѣхъ же, которымъ предстоитъ ѣхать дальше, отправляютъ на слѣдующій день общими партіями, при унтеръ-офицерахъ, на станцію желѣзной дороги.

Въ большихъ городахъ съ значительнымъ гарнизономъ увольненіе происходитъ совершенно такъ же во всемъ, что касается до распоряженій въ ротѣ, но разнится нѣсколько въ отношеніи порядка отправленія людей на родину. Надобно замѣтить, что въ день увольненія общая радость неописанна: происходятъ безконечныя прощанія, какъ между собою, такъ и съ остающимися людьми; при всемъ этомъ трудно обойтись безъ того, чтобы тотъ или другой, а иногда и масса не были на-веселѣ, а потому со стороны высшаго начальства принимаются мѣры для сохраненія общественнаго спокойствія. Такъ, корпусный штабъ заблаговременно дѣлаетъ росписаніе, въ какой день и какимъ частямъ увольнять людей, съ тѣмъ, чтобы на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ не было слишкомъ большаго скопленія. На всѣхъ станціяхъ, кромѣ того, выставляютъ караулы для присмотра и удержанія въ порядкѣ резервистовъ во время отправленія поѣздовъ. Всѣхъ людей, слѣдующихъ по одному направленію, если ихъ много, собираютъ въ общую партію при унтеръ-офицерѣ, и если она очень велика, даже при офицерѣ, которые слѣдуютъ съ ними до одного изъ главныхъ конечныхъ пунктовъ. Въ этомъ случаѣ паспорты не выдаютъ людямъ на руки; они всѣ находятся у начальника партіи, который выдаетъ ихъ на каждой станціи лишь тѣмъ людямъ, которые, доѣхавъ до мѣста, отдѣляются отъ общей партіи. Съ людьми, которые во время пути ведутъ себя дурно, поступаютъ строго и безъ церемоніи. Начальникъ партіи тотчасъ телеграфируетъ въ ближайшій попутный гарнизонъ, который на станцію высылаетъ караулъ; этому караулу передаютъ виновныхъ вмѣстѣ съ ихъ билетами, не обращая вниманія, слѣдуетъ ли имъ ѣхать далѣе или нѣтъ. Караулъ, принявъ людей, отводитъ ихъ подъ арестъ, гдѣ съ ними и поступаютъ по мѣрѣ вины каждаго. Высидѣвъ подъ арестомъ сколько нужно, имъ выдаютъ билеты и увольняютъ на родину. Если въ большихъ городахъ резервистовъ очень много, то случается, что ихъ отправляютъ съ экстреннымъ поѣздомъ.

Тотъ же порядокъ увольненія людей принятъ и во всѣхъ другихъ родахъ оружія.

Генеральнаго штаба полковникъ

баронъ Н. Каульбарсъ.

(Продолженіе будетъ.)

Digitized by Google

НАБѢГЪ ЛЕТУЧАГО ОТРЯДА ЗА ВИСЛУ.

эпизодъ изъ кавалерійскихъ маневровъ.

(Критическій очеркъ).

(Съ картою).

Какъ извѣстно, въ сентябрѣ настоящаго года въ предѣлахъ Царства Польскаго были произведены, подъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора кавалеріи, большіе кавалерійскіе маневры. Живое сочувствіе, возбужденное среди нашей кавалерійской семьи этимъ новымъ дѣломъ, — по количеству участвовавшихъ въ маневрѣ войскъ, и по самой идеѣ маневра,—позволяетъ надѣяться, что предлагаемый очеркъ одного изъ интереснѣйшихъ эпизодовъ маневра будетъ встрѣченъ читателями съ должнымъ вниманіемъ. Предлагаемый эпизодъ, составляющій первый опытъ, хотя и маневреннаго примѣненія въ Европѣ американскаго рэйда,—кавалерійскій набѣгъ на желѣзныя дороги за рѣку Вислу.

Вмѣстѣ съ изложеніемъ самаго факта мы предложимъ вниманію читателей посильную оцѣнку принятыхъ мѣръ, какъ для выполненія набѣга, такъ и для противодѣйствія ему. Будучи глубоко убѣждены въ громадномъ значеніи, остающемся за тою конницею, которая ринется на сообщенія непріятеля и начнетъ рядъ погромовъ въ его тылу, и сознавая относительную бѣдность матеріала для разработки этого вопроса, мы позволимъ себѣ войти въ подробное обсужденіе всего случившагося во время набѣга-рэйда... Но да простятъ читатели за небольшое отступленіе. Мы сказали, что этотъ набѣгъ былъ опытомъ примѣненія американскаго рэйда. Уважаемые авторитеты въ оцѣнкѣ нашего изслѣдованія того же предмета (1), между прочимъ, указывали на необходимость и возможность перевода американскаго слова «рэйдъ» на русскій языкъ; при этомъ предлагались въ замѣну разныя слова: набѣгъ, наѣздъ, налетъ, погромъ, поискъ и проч. По многимъ причинамъ, эти

(1) См. «Рэйды и поиски кавалеріи во время американской войны».

Digitized by Google

слова намъ казались не вполнѣ выражающими понятіе «рэйдъ», какъ мы то и пытались выяснить въ своемъ изслѣдованіи; но теперь мы положительно склоняемся въ пользу слова «набѣгъ». Американцы, приступая къ своимъ рэйдамъ, приводили въ примѣръ дѣйствія донскихъ казаковъ въ 1812 году. Поищемъ же у станичниковъ тихаго Дона «словцо», отвѣчающее американскому рэйду. По сущности, рэйдъ означаетъ быстрый проходъ извѣстнаго разстоянія, съ цѣлью нанесенія возможно бо̀льшаго вреда собственно имуществу непріятеля; корень этого слова многими представляется въ глаголѣ «to ride»—ѣздить верхомъ. Вслушиваясь въ рѣчь нашего донца, мы подмѣтили одинъ терминъ, отвѣчающій этому американскому «to ride». Идутъ ли казаки шагомъ, пошли ли они рысью, поскакали ли,—вообще, какъ только, будучи на коняхъ, сдвинулись съ мѣста, донцы говорятъ: «наши побѣжали». Это казацкое «побѣжать» и будетъ по духу американское «to ride»; отсюда будетъ сообразно—пробѣжку извѣстнаго разстоянія, съ цѣлью погрома непріятельскаго тыла, назвать «*набѣгомъ*».

Производя это слово отъ казацкаго «побѣжать», «пробѣжать», надо привыкнуть видѣть въ словѣ «набѣгъ» не налетъ горсти удальцовъ, но дѣйствіе достаточно крупной части конницы; это будетъ тѣмъ легче, что для мелкихъ налетовъ конницы мы имѣемъ отличное и вполнѣ соотвѣтственное слово «*поискъ*».

Итакъ, мы предложимъ вниманію читателей подробную исторію набѣга коннаго (1) отряда полковника Рубашевскаго за Вислу; при этомъ будемъ останавливаться на самомалѣйшихъ мелочахъ, тѣхъ мелочахъ, которыя въ дѣйствительности имѣютъ или могутъ имѣть громадное вліяніе на ходъ дѣла.

Кромѣ того, въ видахъ учебныхъ и для разъясненія дѣла, мы будемъ по временамъ дѣлать нѣкоторыя отступленія, которыя дадутъ возможность вынести полезныя указанія на будущее время.

Относительно такихъ указаній мы предвидимъ возраженія. Скажутъ, что описываемый набѣгъ былъ маневръ, а не дѣйствительность, и что изъ него нельзя дѣлать заключенія для военнаго времени. На это можно отвѣтить, что дѣйствительность научила бы еще большему, чѣмъ маневръ, и, конечно, не мы будемъ отвергать значеніе дѣйствительности и считать маневренный опытъ чуть ли не наравнѣ съ нею. Но не въ этомъ дѣло. Мы можемъ

(1) Вычеркивая слово «рэйдъ», укажемъ кстати на слово «кавалерія», которое можетъ быть отлично замѣнено характернымъ словомъ «конница».

Digitized by Google

заявить, что набѣгъ, который составитъ содержаніе очерка, имѣетъ въ своемъ выполненіи и въ своей обстановкѣ много сходственныхъ чертъ съ тѣмъ, что было въ дѣйствительности за Океаномъ; это и позволяетъ придавать очерку набѣга значеніе образца, поучительнаго и въ положительномъ, и въ отрицательномъ отношеніяхъ, и тѣмъ болѣе удобнаго для изслѣдованія, что все, что только ни дѣлалось кѣмъ-либо для достиженія или цѣли набѣга, или цѣли противодѣйствія ему, все находится передъ нами въ массѣ документовъ, а многое и происходило передъ нашими глазами. Конечно, въ военное время явится новая сила—опасеніе за жизнь, могущая сдѣлать нѣкоторыя мѣропріятія какъ бы болѣе осторожными; но, какъ показываетъ американскій опытъ, знаменитые рэйдисты, каковы Стюартъ и Морганъ, не задумывались, по ихъ собственному выраженію, «лѣзть въ самую пасть врага». Но допустимъ, что во время маневра не было испытанія моральныхъ силъ отряда съ точки зрѣнія беззавѣтной храбрости; за то слѣдуетъ признать за набѣгомъ пользу испытанія: а) матеріальныхъ силъ: мы увидимъ ниже, какъ отрядъ, можно сказать, не ѣвши, не пивши, не разсѣдлывая коней, сдѣлалъ 120 верстъ, и какъ послѣ этого кони еще горячились и шли на тротѣ, а отрядъ сейчасъ же началъ переправу на тотъ берегъ Вислы; б) распорядительности: мы увидимъ, какъ отрядъ въ 600 коней нѣсколько сутокъ былъ на чеку, какъ въ разныя стороны разбрасывались болѣе или менѣе крупныя части для вовлеченія противника въ заблужденіе и на сколько это достигало цѣли.... Съ этихъ точекъ зрѣнія набѣгъ можетъ послужить урокомъ для будущаго.

Скажутъ далѣе, что въ дѣйствительности не такъ бы дѣйствовали распорядительныя силы, будучи подъ вліяніемъ чувства опасенія за свою судьбу. Допустимъ, что и это справедливо. Конечно, тогда бы это выразилось прежде всего въ болѣе частыхъ пріостановкахъ для обдумыванія положенія, причемъ уходило бы больше времени на долю колебанія, а затѣмъ, въ высылкѣ болѣе крупныхъ заслоновъ къ сторонѣ противника. Все это такъ; можетъ быть, самый набѣгъ тогда не удался бы; но развѣ принятыя для выполненія его мѣры не были бы поучительны для будущаго, хотя бы по вопросу: на сколько были не соотвѣтственны эти мѣры? Замѣтимъ еще, что то же «опасеніе» за свою судьбу господствовало бы и у противника, а потому и онъ, конечно, еще осторожнѣе относился бы къ разнымъ даннымъ, доставлявшимся ему о противникѣ; слѣдовательно, удача набѣга съ этой стороны облегчалась бы въ военное время, сравнительно съ мирнымъ, маневреннымъ упражненіемъ. Но есть еще другая сила, проявляющаяся въ мирное время и до нѣкоторой степени стушевывающаяся передъ страхомъ «опасенія за жизнь» во время войны; эта сила — чувство самолюбія; оно далеко не изъ тѣхъ, которое позволяло бы съ полнымъ спокойствіемъ разсуждать и приводить въ исполненіе каждое распоряженіе, каждую мѣру, въ особенности въ такомъ новомъ дѣлѣ, какимъ былъ набѣгъ. Очевидцы и участники не откажутся засвидѣтельствовать, какъ во время набѣга, можно сказать, во всемъ отрядѣ росло чувство опасенія; какъ, по мѣрѣ продвиженія впередъ, мысль «о перехватѣ насъ противникомъ» охватывала отрядъ; не разъ, неясный слухъ о появленіи непріятельскаго разъѣзда или кустъ, облитый обманчивымъ мерцаніемъ луны, казавшійся разъѣздомъ, заставлялъ дрогнуть не одно сердце. Причина этому въ самолюбіи: мы убѣждены, что летучему отряду было бы горько и досадно предстать передъ остальными 66-ю эскадронами, впослѣдствіи собранными подъ Скерневицами, и передъ Его Высочествомъ генералъ-

Digitized by Google

инспекторомъ кавалеріи, съ донесеніемъ: «насъ перехватили», и съ сознаніемъ, что всѣ наши, повидимому, хитрыя и тонкія изворотьі, оказались безполезными и безцѣльными.

Это чувство самолюбія далеко не позволяло принимать мѣры «на авось»; онѣ внимательно продумывались и только послѣ окончательнаго опредѣленія вѣроятныхъ послѣдствій приводились въ исполненіе.

Исходное предположеніе для производства маневровъ было слѣдующее: объявленіе войны застаетъ войска Восточнаго корпуса частью въ дивизіонныхъ сборахъ подъ Варшавой, частью на квартирахъ. При такихъ обстоятельствахъ, въ Царство Польское, тотчасъ по объявленіи войны, вторгается кавалерійскій корпусъ изъ двухъ дивизій, получающій задачу, пользуясь отсутствіемъ кавалеріи противника, находящейся въ сборѣ подъ Варшавою, захватить варшавско-вѣнскую и варшавско-бромбергскую желѣзно-дорожныя линіи, и замедлить мобилизацію войскъ, находящихся на лѣвомъ берегу Вислы; кромѣ того, на тотъ же корпусъ возлагалось разрушеніе желѣзно-дорожныхъ сообщеній Царства Польскаго съ Имперіею, для чего надлежало выслать особый летучій отрядъ. Восточный корпусъ, сначала изъ полуторы дивизіи конницы, получилъ назначеніе, двинувшись отъ Варшавы на встрѣчу противнику, задержать послѣдняго до прибытія подкрѣпленія, въ составѣ одной кавалерійской дивизіи, изъ Люблинской губерніи; въ то же время на корпусъ было возложено принятіе мѣръ противъ замышляемаго противникомъ набѣга на завислинскія желѣзныя дороги.

Къ началу маневра стороны занимали слѣдующее расположеніе: Западный корпусъ, генералъ-адъютанта Шамшева (въ составѣ 5-й и 14-й кавалерійскихъ дивизій съ Кубанскою сотнею — всего 33 эскадрона и 24 конныхъ орудія), произведя удачное нападеніе на нѣкоторыя мобилизующіяся части, дошелъ до линіи Томашевъ—Ленчица—Кутно; въ Петроковѣ формировался летучій отрядъ, подъ начальствомъ командира Кубанскаго дивизіона, полковника Рубашевскаго. Восточный корпусъ, генералъ-адъютанта Манзея (въ составѣ 6-й кавалерійской дивизіи и гвардейской кавалерійской бригады—24 эскадрона и 18 конныхъ орудій), находился на линіи Иновладзь—Піонтекъ—Жихлинъ; къ этому корпусу, изъ Люблинской губерніи, форсированнымъ маршемъ слѣдовала 13-я кавалерійская дивизія (16 эскадроновъ, 12 конныхъ орудій), и ко времени маневра подошла къ Радому; по разсчетамъ, она могла быть 16-го сентября въ Бялобржегахъ и послѣ дневки 17-го, за крайнимъ утомленіемъ, могла выступить 18-го изъ Бялобржегъ на соединеніе съ остальными силами корпуса.

Командующему Восточнымъ корпусомъ, кромѣ кавалеріи, были подчи-

Digitized by Google

нены еще пѣхотныя и артилерійскія части, по предположенію остававшіяся на своихъ квартирахъ впредь до окончанія мобилизаціи, однако при условіи, что на содѣйствіе этихъ частей кавалерія могла разсчитывать только въ предѣлахъ не далѣе полупереходовъ отъ ихъ квартиръ; на томъ же условіи ему были подчинены двѣ роты крѣпостнаго Ивангородскаго полка и десять ротъ полковъ, квартирующихъ близъ варшавско-тереспольской желѣзной дороги.

Имѣя свѣдѣніе о замышляемомъ набѣгѣ и согласно съ инструкціями высшихъ властей, штабъ Восточнаго корпуса принялъ самыя широкія и обстоятельныя мѣры для противодѣйствія противнику. Послѣднюю задачу онъ раздѣлилъ на двѣ части: къ первой можно отнести всѣ мѣры, клонившіяся къ тому, чтобы перехватить отрядъ до переправы черезъ Вислу и вообще не допустить его до рѣки; ко второй — всѣ мѣры на случай неудачи въ первомъ, имѣвшія цѣлью воспрепятствовать нападенію на завислинскія желѣзныя дороги.

Наконецъ, одна мѣра была общею для обѣихъ половинъ задачи, а именно, привлеченіе гражданскихъ и мѣстныхъ властей къ нѣкоторому участію въ маневрѣ. Всѣ начальники губерній и уѣздные начальники шести губерній, прилегающихъ къ Вислѣ, получили предложеніе, поручить подвѣдомственнымъ имъ органамъ слѣдить за движеніемъ летучаго отряда и затѣмъ—эстафетами или съ помощью телеграфа—доносить о замѣченномъ въ опредѣленные пункты; при этомъ весь раіонъ Царства Польскаго, по которому могъ двигаться отрядъ, былъ раздѣленъ на участки, изъ которыхъ каждый былъ ввѣренъ наблюденію опредѣленнаго административнаго органа. Затѣмъ, въ инструкціяхъ, данныхъ по этому предмету, тщательно были указаны: форма донесеній, пункты — телеграфныя и почтовыя станціи, откуда и куда посылать донесенія (послѣдними были: главная квартира корпуса и квартира начальника отряда, спеціально назначеннаго для противодѣйствія летучему отряду).

Что касается до мѣропріятій собственно на лѣвомъ берегу Вислы, то они заключались въ слѣдующемъ:

1) 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ, прибывшій 15-го сентября въ г. Радомъ, съ того же дня получилъ назначеніе принять мѣры для противодѣйствія набѣгу. Въ данной инструкціи значилось:

«По имѣющимся свѣдѣніямъ противникъ, одновременно съ наступленіемъ большими массами отъ Петрокова и Кутно къ Скерневицамъ, высылаетъ еще летучій отрядъ на правый берегъ Вислы, съ цѣлью испортить тереспольскую желѣзную дорогу. Вѣроятная сила этого отряда отъ двухъ до четырехъ эскадроновъ или сотенъ, причемъ въ составѣ его будетъ находиться сотня Кубанскаго казачьяго дивизіона и части отъ другихъ

Digitized by Google

казачьихъ, а можетъ быть и регулярныхъ полковъ. Вѣроятное время его выступленія — 15-е число сего мѣсяца, а направленіе — съ участка вѣнской желѣзной дороги между Петроковомъ и Ново-Радомскомъ.

«Ваше высокоблагородіе, съ ввѣреннымъ вамъ полкомъ, командируетесь въ г. Радомъ съ цѣлью перекватить вышеупомянутый летучій отрядъ, по возможности до переправы его черезъ Вислу, каковая, согласно вышеприведеннымъ даннымъ, едва ли можетъ произойти ранѣе 18 го числа сентября.

«Для выполненія данной задачи предлагаю в. в. въ первые дни, а именно: 15-е и 16-е числа, держать полкъ по возможности сосредоточенно у г. Радома, принимая только необходимыя мѣры охраненія; но вмѣстѣ съ тѣмъ, для открытія того направленія, по которому полку нужно двинуться, чтобы настичь противника, озаботиться еще съ 14-го числа высылкою разъѣздовъ, силою отъ трехъ до четырехъ человѣкъ, подъ начальствомъ офицеровъ или вполнѣ грамотныхъ и расторопныхъ унтеръ-офицеровъ, по дорогамъ Ново-Място — Конскъ, Конскъ—Бзинъ, Бзинъ—Радомъ, Гельнеёвъ—Шидловецъ, Одрживолъ—Радомъ, Радомъ—Бялобржеги. Каждому такому разъѣзду опредѣлить для развѣдки участокъ дороги отъ 25—30 верстъ и вмѣнить въ обязанность узнавать, посредствомъ тщательныхъ разспросовъ въ селеніяхъ на пути и примѣрно въ верстѣ по сторонамъ, не проходилъ ли гдѣ противникъ, въ какомъ числѣ, когда и въ какомъ направленіи онъ двинулся далѣе. О всякомъ полученномъ свѣдѣніи, разъѣздамъ немедленно доносить в. в., причемъ полезно бы было для скорѣйшей доставки ихъ учредить промежуточные посты (почтовыя станціи) по дорогамъ къ г. Радому. Эти развѣдки продолжать по 18-е сентября, если ранѣе противникъ не будетъ открытъ. Если до полудня 17-го числа не будетъ получено никакихъ свѣдѣній о противникѣ, то можно будетъ изъ этого заключить, что онъ направился къ югу отъ Радома, къ переправамъ между Ново-Александріею и австрійскою границею, почему будетъ соотвѣтственно выступить того же числа цѣлымъ полкомъ, освѣщая мѣстность въ раіонѣ отъ 10—15 верстъ, къ сел. Сенно, какъ центральному пункту относительно вышеупомянутаго протяженія р. Вислы (между Сандоміромъ и Ново-Александріею), съ цѣлью перехватить или настигнуть противника, въ случаѣ движенія его и въ этомъ направленіи.

«Для того, чтобы съ началомъ движенія вашего изъ Радома къ Вислѣ, противникъ не могъ проскользнуть у васъ въ тылу, будетъ полезно, независимо оставленія до 18-го сентября разъѣздовъ, о которыхъ говорено было выше, выслать еще небольшіе разъѣзды такого же со-

Digitized by Google

става и съ такимъ же назначеніемъ по дорогамъ: Бзинъ—Островецъ, а также Шидловецъ—Илжа—Сенно.

«Получаемыя о противникѣ свѣдѣнія телеграфировать немедленно въ штабъ корпуса, въ Скерневицы, до 17-го, а въ слѣдующіе дни въ Раву, и въ крѣпость Ивангородъ на имя начальника казачьяго отряда (1). Въ штабъ дивизіи, въ Бялобржеги, посылать съ нарочнымъ.

«Если 17-го числа вы достовѣрно узнаете, что противникъ прошелъ и что настигнуть его нельзя, то направьтесь 18-го числа къ Равѣ; въ противномъ же случаѣ дѣйствуйте по обстоятельствамъ, переходя, въ случаѣ надобности, на правый берегъ р. Вислы.

«Свѣдѣнія о противникѣ могутъ доходить до васъ въ Радомъ и отъ мѣстныхъ гражданскихъ властей, съ которыми по этому предмету сдѣлано сношеніе.

«Ко всему вышеизложенному присовокупляю, что настоящая инструкція, на сколько она касается порядка дѣйствій полка для открытія непріятельскаго летучаго отряда и перехвата его, предлагается вамъ въ видѣ совѣта, и что затѣмъ вы вполнѣ вправѣ отступать отъ нея, сообразно ближайшимъ обстоятельствамъ и указанной вамъ цѣли дѣйствій».

2) Особымъ предписаніемъ начальнику 6-й кавалерійской дивизіи, которая къ 15-му сентября имѣла вторую бригаду на линіи Роговъ — Иновладзь, указывалось, что для удостовѣренія въ томъ, не переправился ли летучій отрядъ черезъ р. Пилицу, долженъ былъ быть высланъ, 15-го сентября вечеромъ, отъ 6-го казачьяго полка офицерскій разъѣздъ изъ шести человѣкъ, которому и поручить прослѣдовать вдоль рѣки Пилицы отъ сел. Камень до сел. Пржедборжа.

3) Командиру пѣхотнаго полка, квартирующаго въ Равѣ, между прочимъ, предписывалось, для прегражденія дороги летучему отряду къ сѣверу отъ р. Пилицы, съ утра 15-го и до вечера 18-го выставить оборонительные посты по р. Равкѣ, между деревнями Осовице и Жидомице.

4) Начальнику 13-й дивизіи (тремъ полкамъ) предлагалось принять съ 17-го числа мѣры, по своему усмотрѣнію, для перехвата отряда, имѣя, однако же, въ виду, что къ 19-му сентября три полка дивизіи должны были прибыть къ Равѣ на соединеніе съ остальными силами корпуса.

Таковы были широкія мѣры, принятыя Восточнымъ корпусомъ для перехвата летучаго отряда на пространствѣ до Вислы: сотни лицъ изъ

(1) Какъ увидимъ ниже, сформированнаго для непосредственнаго наблюденія за переправами черезъ рѣку Вислу.

Digitized by Google

мѣстной администраціи слѣдили за летучимъ отрядомъ; четыре эскадрона драгуновъ, пѣхотный полкъ, казачья сотня (1), а съ 17-го числа еще 12 эскадроновъ 13-й дивизіи были готовы заградить путь къ Вислѣ.

Разсказавъ факты и приступая къ критической оцѣнкѣ распоряженій и дѣйствій обѣихъ сторонъ, считаемъ необходимымъ оговориться. Цѣль нашихъ изслѣдованій заключается не въ томъ, чтобы сказать слово одобренія или осужденія по поводу дѣйствій отрядовъ и ихъ начальниковъ, а въ томъ, чтобы, пользуясь дѣйствительными фактами, выдвинуть нѣсколько интересныхъ вопросовъ на обсужденіе нашего военнаго общества.

Обращаясь къ изученію принятыхъ мѣръ, нельзя не признать, что дѣло перехвата отряда было тщательно обдумано; особенною обстоятельностью и соотвѣтственностью совѣтовъ отличаются предложенія, обращенныя къ мѣстнымъ властямъ, а также указанія, данныя 6-му казачьему и пѣхотному полкамъ. Нельзя, однако же, сказать того же по поводу инструкціи драгунскому полку, приведенной выше цѣликомъ. Прежде всего можно указать на нѣкоторую детальность, которою, повидимому, имѣлось въ виду предупредить случайности; какъ очень часто бываетъ, случайность, ставшая былью, оказалась непредвидѣнною, а именно—направленіе летучаго отряда въ разрѣзъ между Восточнымъ корпусомъ и 13-ю кавалерійскою дивизіею. Ниже мы изложимъ посильныя соображенія, которыя оправдывали и дѣлали наивѣроятнѣйшимъ сказанное направленіе отряда сравнительно съ тѣмъ, на которое преимущественно налегала инструкція, т. е. съ южнымъ (отъ линіи Петроковъ—Радомъ) направленіемъ. Въ той же руководящей инструкціи, 18-ое сентября было опредѣлено, какъ вѣроятный день подхода летучаго отряда къ Вислѣ (2).

Откуда взята эта цифра? Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что она есть результатъ привычнаго взгляда на конницу. Слѣдъ тому мы находимъ въ той же инструкціи, въ которой говорилось, что цифра эта опредѣляется «согласно вышеприведеннымъ даннымъ»; эти же данныя были: вѣроятное направленіе летучаго отряда съ петроковъ новорадомскаго участка желѣзной дороги и вѣроятное выступленіе отряда оттуда 15-го сентября. Затѣмъ, по картѣ можно видѣть, что для достиженія Вислы отряду предстояло пробѣжать разстояніе отъ 180 до 220 верстъ. На пробѣжку указаннаго разстоянія, по обычному разсчету, по меньшей мѣрѣ нужно отъ четырехъ до пяти дней, полагая суточный переходъ въ 50 верстъ. Если прикинуть къ 15-му числу это число дней, то и получится 18-е сентября (3). Но опытъ войнъ и логика указываютъ другіе разсчеты. Набѣги американскихъ летучихъ отрядовъ свидѣтельствуютъ, что среднимъ числомъ 70—80 верстъ суточнаго перехода должно быть признаваемо почти нормальнымъ требованіемъ при условіи продолжительнаго набѣга; но при этомъ въ тѣ дни, которые посвящаются прохожденію самыхъ опасныхъ пространствъ, пробѣжки должны и могутъ доходить до цифры свыше 100 верстъ въ сутки. Оно и понятно: только

---

(1) Донскую сотню предположено было держать до 17-го числа у Гельнеёва; впрочемъ это, какъ кажется, не было осуществлено.

(2) Въ инструкціи, данной, какъ увидимъ, командиру казачьяго отряда, находившагося на томъ берегу Вислы, еще точнѣе была опредѣлена эта цифра, а именно — вечеръ 18-го сентября.

(3) 15, 16, 17, 18-е числа движенія.

Digitized by Google

такими форсированными движеніями и можно сбить съ толку непріятеля и неожиданно для него появиться въ самыхъ чувствительныхъ мѣстахъ.

Короче, надо признать *безусловнымъ положеніемъ: конница, готовящаяся къ тому, чтобы производить погромы въ непріятельскомъ тылу и на флангахъ противника, должна быть способна къ исполненію пробѣговъ въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ сряду по 70—80 верстъ, а въ нѣкоторые дни или на короткъ — по 100 и свыше верстъ въ сутки.* Эта способность должна заключаться въ томъ, чтобы, не смотря на естественное утомленіе, начальствующія лица и люди были въ состояніи вполнѣ сознательно распоряжаться своими духовными и матеріальными средствами для нанесенія противнику возможно большаго вреда, а кони были бы выносливыми въ широкомъ значеніи этого слова.

Въ той же инструкціи даны совѣты относительно дѣйствій полка: 1) 15-е и 16-е числа держать полкъ сосредоточенно у Радома и 2) выслать по нѣсколькимъ дорогамъ офицерскіе и вообще надежные разъѣзды, силою отъ трехъ до четырехъ человѣкъ, и поручить каждому разъѣзду участокъ дороги въ 25 и 30 верстъ.

Радомъ отстоитъ отъ предполагавшагося исхода летучаго отряда (Петроковъ-Новорадомскъ) въ разстояніи отъ 100 до 150 верстъ; указанные же разъѣзды обслѣдовали бы полосу верстъ на 50 въ радіусѣ; правда, что предполагалось еще выставить сотню въ Гельнёвѣ, т. е. на одномъ изъ пунктовъ окружности обслѣдуемой драгунами полосы; но эта мѣра не была приведена въ исполненіе, что, вѣроятно, было извѣстно.

Итакъ, драгунскій полкъ, спеціально предназначенный для противодѣйствія летучему отряду, по духу инструкціи обслѣдовалъ разъѣздами извѣстную полосу, самъ же долженъ былъ стоять сосредоточенно въ выжидательномъ положеніи. Спрашивается, какое было основаніе, такъ сказать, обрѣзать сферу наблюденія и отдать въ руки противника отъ половины до трехъ четвертей пространства, отдѣлявшаго драгуновъ отъ непріятеля? Позволимъ себѣ отвѣтить, что причина тому заключалась въ *не вкоренившейся еще привычкѣ, въ дѣлѣ наблюденія за противникомъ, впиваться въ него посредствомъ высланныхъ разъѣздовъ, до двинувшихся по меньшей мѣрѣ до непріятельскихъ разъѣздовъ и даже, до ближайшихъ поддержекъ этихъ разъѣздовъ.* Это условіе должно быть закономъ для всякой кавалерійской части, высланной для раскрытія непріятеля. *Не извѣстное разстояніе отъ своей ближайшей крупной части должно быть предѣломъ удаленія развѣдывающихъ разъѣздовъ, а условіе соприкосновенія съ непріятельскими разъѣздами и даже, если возможно, съ ихъ поддержками*; лучше пусть крупная часть приблизится къ своимъ разъѣздамъ, чѣмъ они будутъ держаться близко къ ней. Еслибы по какимъ-либо обстоятельствамъ при этомъ случилось слишкомъ большое удаленіе разъѣздовъ отъ ихъ поддержки, то этому слѣдуетъ пособить устройствомъ промежуточныхъ постовъ для передачи свѣдѣній.

Далѣе инструкція рекомендуетъ разъѣзды отъ трехъ до четырехъ человѣкъ. Это тоже привычка, возникающая въ мирное время подъ вліяніемъ понятной неохоты, съ которою кавалерія отдѣляетъ отъ себя разъѣзды (на что указывали не разъ военные авторитеты), а также подъ вліяніемъ сложившагося убѣжденія, что отъ высылки болѣе крупныхъ разъѣздовъ части таятъ въ своемъ составѣ.

Но войдемъ въ положеніе драгунскаго разъѣзда въ четыре человѣка, уда-

Digitized by Google

леннаго на 30 верстъ отъ полка. Что онъ можетъ сдѣлать? Появился передъ нимъ непріятельскій разъѣздъ въ 5—6 человѣкъ, появился другой разъѣздъ, — и драгуны непремѣнно пріостановятся. Непріятель продвигается впередъ; въ большинствѣ случаевъ, мелкій разъѣздъ будетъ съ первой же минуты отогнанъ противникомъ и, угрожаемый захватомъ, далеко ускачетъ отъ непріятеля, доставивъ извѣстіе только о появившихся головныхъ разъѣздахъ противника. Далѣе, посмотримъ, какую страшную работу долженъ былъ нести, согласно съ инструкціею, каждый разъѣздъ въ четыре драгуна. Онъ обязанъ былъ обслѣдовать полосу въ 25 и 30 верстъ длины и въ двѣ версты въ ширину, т. е. до 50—60 квадратныхъ верстъ; такихъ разъѣздовъ должно было быть десять — всего 35 человѣкъ; прибавивъ сюда, примѣрно на четыре пути (около 50 верстъ), ведущіе въ Радомъ, по меньшей мѣрѣ четыре промежуточныхъ поста въ три человѣка, получимъ 48 человѣкъ (1); итакъ, всего въ нарядъ потребуется почти цѣлый эскадронъ. Затѣмъ, эти 80 кавалеристовъ разбросаны на 26 отдѣльныхъ партій, удаленныхъ другъ отъ друга отъ 10 (промежуточные посты) до 30 верстъ (между путями слѣдованія). Эти разъѣзды, имѣя участки въ 30 верстъ длиною, едвали будутъ въ состояніи обслѣдовать съ толкомъ (съ разспросами у жителей, а слѣдовательно съ остановками) иначе, какъ двигаясь со скоростью замедленнаго шага, т. е. около 2—3 верстъ въ часъ. При такой работѣ они обслѣдуютъ въ теченіе 10—15 часовъ времени данную полосу; но ни одинъ разъѣздъ не можетъ поручиться, что черезъ часъ или два послѣ прохода его въ извѣстномъ пунктѣ, въ этомъ пунктѣ не прошелъ непріятель. Пойдемъ еще далѣе. Допустимъ, что разъѣздъ, прибывъ, напримѣръ, въ Взинъ, узналъ, что тамъ былъ непріятельскій отрядъ. Посланное этимъ разъѣздомъ свѣдѣніе прибудетъ въ Радомъ черезъ 4—5 часовъ времени, т. е. черезъ столько, сколько нужно будетъ непріятельскому отряду, чтобы сдѣлать 30—40 верстъ въ любомъ направленіи.

Итакъ, *высылка небольшихъ разъѣздовъ, удаленныхъ на значительныя разстоянія*, въ самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ *ведетъ къ полученію* сравнительно *ничтожныхъ свѣдѣній, къ исполненію утомительной работы и*, наконецъ, *къ слишкомъ поздней доставкѣ добытыхъ свѣдѣній, а вмѣстѣ съ тѣмъ*, нисколько *не устраняетъ* растраты или *таянія тактическихъ единицъ*. Едва ли въ данномъ случаѣ не было бы благопріятнѣе рѣшить вопросъ такъ (допуская даже ошибочное основаніе—ограниченіе предѣла удаленія развѣдчиковъ извѣстнымъ разстояніемъ отъ Радома): отъ каждаго эскадрона выслать разъѣзды, силою отъ десяти человѣкъ до взвода, къ Бялобржегамъ, Одрживолу, Опочнѣ, Конску и Взину; полагая 1-й, 2-й и 5-й разъѣзды по десятку, остальные по взводу, получимъ въ нарядѣ около трехъ взводовъ. Эти части, занявъ указанные пункты, или же передвигаясь отъ времени до времени къ болѣе выгоднымъ пунктамъ для наблюденія и оттуда разбрасывая небольшія партіи, были бы и на столько внушительны для противника, что принудили бы послѣдняго къ обнаруженію, по крайней мѣрѣ, полуторныхъ противъ нихъ силъ, чѣмъ ослабили бы соб-

(1) Радомъ-Бялобржеги—30 верстъ, Радомъ-Одрживолъ—43, Новомясто-Конскъ—46, Конскъ-Взинъ—36, Гельнеёвъ-Шидловецъ — 35, Взинъ-Радомъ—39 и Гельнеёвъ-Радомъ (по странной случайности пропущенное въ инструкціи важнѣйшее направленіе) 47 верстъ, всего—275 верстъ; полагая половину разъѣздовъ въ три, а половину въ четыре человѣка, и на каждый разъѣздъ: для первыхъ 25, а для вторыхъ 30 верстъ.

Digitized by Google

ственно ядро — главныя силы летучаго отряда, — и на столько сильны, что свѣдѣнія, которыя бы они доставляли, отличались бы, конечно, большею серьезностью, уже хотя потому, что передъ ними, по необходимости, развертывались бы болѣе крупныя части непріятеля; къ тому же, по всему вѣроятію, такіе сильные разъѣзды передавали бы свѣдѣнія рѣже, но за то существеннѣйшія, а слѣдовательно, потребовали бы несравненно болѣе слабый нарядъ на промежуточные посты. Понятно также положеніе непріятеля, который увидѣлъ бы передъ собою такія крупныя части: или посылай противъ нихъ превосходныя силы и тѣмъ ослабляй себя, или становись въ недоумѣніе, что означаетъ такой разъѣздъ; при этомъ, по естественному чувству, подсказалось бы присутствіе двойной или тройной силы, будто бы находящейся за такимъ разъѣздомъ.

Высылка сильныхъ разъѣздовъ гарантируетъ и самое достоинство свѣдѣній; понятно, что такія крупныя части будутъ смѣлѣе дѣйствовать: круговая порука въ опасности обезпеченнѣе, а слѣдовательно, отдѣльныя личности въ нихъ будутъ спокойнѣе наблюдать предметъ. Высылкою же частей отъ всѣхъ эскадроновъ, а не цѣлаго эскадрона, можно сдѣлать болѣе тщательнымъ выборъ развѣдывающихъ частей, а нераздѣльное съ этимъ отсутствіе въ полку нѣсколькихъ взводовъ отъ двухъ или трехъ эскадроновъ будетъ менѣе ощутительнымъ для дѣйствій полка, чѣмъ отсутствіе цѣлаго эскадрона.

Но самое цѣлесообразное выполненіе предстоящей задачи заключалось въ томъ, чтобы всему драгунскому полку стать у Опочно или Конска, у этихъ центральныхъ узловъ путей между вѣнскою желѣзною дорогою и рѣкою Вислою, а затѣмъ, выслать оттуда рядъ сильныхъ разъѣздовъ на дугу Иновладзь—Петроковъ—Н.-Радомскъ. Такимъ расположеніемъ драгуны несравненно раньше развѣдали бы о противникѣ и весьма угрожали бы дѣйствіямъ летучаго отряда; при такомъ расположеніи полкъ находился бы въ болѣе тѣсной связи съ остальнымъ корпусомъ кавалеріи и, въ то же время, стоялъ бы въ угрожающемъ положеніи относительно желѣзныхъ дорогъ, только что захваченныхъ Западнымъ корпусомъ. Кромѣ того, можно думать, что такое расположеніе принудило бы летучій отрядъ потратить лишнее время и лишнія силы на производство демонстрацій съ цѣлью скрытія своего настоящаго направленія, а каждый потерянный день все болѣе и болѣе затруднялъ бы Западному отряду выполненіе задачи, такъ какъ въ сферу дѣйствій входила 13-я дивизія. Находясь въ такой близости отъ противника, драгунскому полку было бы весьма удобно, выслѣдивъ направленіе отряда, броситься вслѣдъ за нимъ или на перерѣзъ ему и затѣмъ нагнать его у переправы, гдѣ и вовлечь въ бой при самыхъ неблагопріятныхъ для него обстоятельствахъ.

Еще нѣсколько словъ по поводу характера инструкціи. Въ ней замѣтно предпочтеніе къ южнымъ переправамъ; всѣ совѣты даются въ этомъ направленіи. Правда, что въ концѣ инструкціи есть оговорка, что все предлагаемое есть только совѣтъ, и что командиру полка предоставляется право отступать отъ него въ зависимости отъ обстоятельствъ. Намъ кажется, что подобныя оговорки едвали достигаютъ цѣли. Очевидно, командиръ полка незамѣтно, но неизбѣжно склоненъ подчиниться духу и мысли инструкціи. Оно и естественно; штабъ, по своему положенію, всегда будетъ считаться несравненно правильнѣе и подробнѣе оріентированнымъ во всей обстановкѣ, чѣмъ начальникъ отряда, только-что назначеннаго для исполненія извѣстнаго порученія. По нашему мнѣнію, надо имѣть въ высшей степени вѣрный

Digitized by Google

военный глазомѣръ, чтобы, будучи призваннымъ къ исполненію извѣстнаго предпріятія, не только самому сообразить планъ своихъ дѣйствій, но *еще отвергнуть предлагаемый компетентными органами*; на основаніи такихъ соображеній, инструкція для драгунскаго полка могла бы включать только: 1) имѣющіяся данныя о положеніи, пребываніи и намѣреніяхъ летучаго отряда; 2) цѣль, поставленную полку; 3) ближайшія вѣроятныя дѣйствія собственно главныхъ силъ (Восточнаго корпуса), а также извѣстныя намѣренія противника; 4) совѣты въ предупрежденіе повторенія ошибокъ, уѣвоенныхъ въ мирное время, напримѣръ, пользованіе слабыми разъѣздами и др.; 5) на чье и какого рода содѣйствіе и гдѣ именно можетъ разсчитывать полкъ; 6) когда прекратить дѣйствія по перехвату отряда противника и, наконецъ, 7) средства сообщенія между разными органами, предназначенными къ исполненію порученія. Исполненіе же предпріятія слѣдовало бы отдать совершенно въ руки командира полка.

Обратимся теперь къ летучему отряду. Согласно предположенію, 14-го сентября, въ г. Петроковѣ, сформировался отрядъ, подъ начальствомъ полковника Рубашевскаго: изъ Кубанской сотни, есаула Корсуна, 3-го эскадрона 14-го Ямбургскаго уланскаго полка, маіора Бржозовскаго, 3-го эскадрона 14-го Митавскаго гусарскаго полка, маіора Бартенева, и 3-й сотни 14-го казачьяго полка, хорунжаго Краснянскаго; кромѣ того, при отрядѣ находились: въ должности посредника, генеральнаго штаба полковникъ Паренсовъ и его ординарецъ, артилеріи поручикъ Туторскій, а въ числѣ присутствующихъ: адъютантъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора кавалеріи, полковникъ Струковъ, и генеральнаго штаба капитанъ Сухотинъ.

Эскадроны и сотни имѣли по 13 и 14 рядовъ во взводахъ, при полномъ числѣ унтеръ-офицеровъ. При отрядѣ, вмѣсто положеннаго обоза, были вьюки съ восьмидневнымъ запасомъ сухарей и двухдневнымъ запасомъ овса на цѣлый отрядъ; кромѣ того, люди отряда имѣли при себѣ положенную дачу сухарей и овса. Довольствіе сѣномъ предполагалось производить нѣкотораго рода реквизиціею, а именно: было разрѣшено требовать отъ мѣстнаго гражданскаго начальства распоряженій о доставленіи фуража съ тѣмъ, чтобы начальники отрядовъ выдавали властямъ квитанціи въ количествѣ забраннаго ими фуража.

Наканунѣ выступленія отряда, начальникъ его имѣлъ слѣдующія данныя:

1) *Относительно стратегической обстановки.* Въ диспозиціи по Западному корпусу, между прочимъ, значилось: «§ VI. Летучему отряду полковника Рубашевскаго произвести разрушеніе варшавско-терespольской желѣзной дороги между Ново-Минскомъ и Луковымъ». Затѣмъ, кромѣ этой лаконической фразы, изъ диспозиціи было видно, что на 16-е и 17-е сентября указывалось общее концентрическое наступленіе

Digitized by Google

всего корпуса къ Скерневицамъ. Относительно положенія сторонъ было извѣстно, что крайній лѣвый флангъ противника подходитъ къ Иновладзю (мостъ черезъ р. Пилицу), что фронтъ непріятеля тянется оттуда на Піонтекъ, что изъ Люблина къ Радому слѣдуетъ форсированными маршами 13-я дивизія, что въ Радомскую губернію, по слухамъ, выдвигается драгунскій полкъ противъ летучаго отряда.

2) *Относительно края.* Мѣстность, прилегающая къ Пилицѣ съ южной стороны, отличается лѣсистымъ и болотистымъ характеромъ и малою населенностью; но что тотъ же характеръ имѣетъ полоса приблизительно и къ югу отъ линіи Петроковъ—Конскъ—Радомъ; полоса же шириною около 20—30 верстъ къ сѣверу отъ этой линіи нѣсколько болѣе открытая и населенная. Рѣка Пилица отъ прошедшихъ дождей прибыла, и имѣвшіеся на ней броды сдѣлались довольно глубокими; мосты имѣются только въ пяти пунктахъ. На Вислѣ, вслѣдствіе прибыли воды, броды закрылись, и на участкѣ къ югу отъ Варшавы имѣются только паромныя, судовыя и лодочныя переправы, изъ которыхъ южныя гораздо значительнѣе по подъемной силѣ переправочныхъ средствъ.

Пути, ведущіе отъ Петрокова къ Вислѣ, по разстоянію, раздѣлялись на двѣ системы: къ первой относятся пути, прилегающіе къ Пилицѣ—отъ 150 до 170 верстъ, ко второй, черезъ Радомъ и къ югу отъ него—отъ 180 до 220 верстъ; затѣмъ, отъ переправъ черезъ Вислу къ намѣченному желѣзно-дорожному участку, для первой системы были пути отъ 50 до 80 верстъ, для второй же отъ 100 до 200 верстъ.

Изъ этой обстановки вытекало, что направленіе летучаго отряда къ переправамъ на Вислѣ, прилегающимъ къ Пилицѣ, едва ли не будетъ самое соотвѣтственное: здѣсь можно было пройти болѣе скрытно и притомъ приходилось преодолѣть сравнительно меньшее разстояніе; въ случаѣ удачи въ переправѣ черезъ Вислу, летучій отрядъ оказывался несравненно ближе къ желѣзно-дорожному участку, чѣмъ то было бы въ другомъ, болѣе южномъ направленіи; затѣмъ, это направленіе допускало, пользуясь мѣстнымъ и вообще закрытымъ характеромъ мѣстности по р. Пилицѣ, съ большимъ удобствомъ скрывать свои дѣйствительныя намѣренія; то же направленіе не удаляло отряда отъ главныхъ силъ и, въ случаѣ неудачи въ переправѣ черезъ р. Вислу, позволяло летучему отряду оказать рѣшительное содѣйствіе главнымъ силамъ, а именно: летучій отрядъ, отказавшись отъ указанной цѣли, могъ бы тогда броситься къ сѣверу, пройти насквозь весь тылъ непріятеля и разрушить скерневице—варшавскій желѣзно-дорожный участокъ, а затѣмъ присоединиться къ своему корпусу, но только къ флангу, противоположному

Digitized by Google

отъ исходнаго пункта (1). Далеко не то представляла вторая система: она выводила отрядъ на подходившую 13-ю дивизію; она удаляла его на нѣсколько сотъ верстъ отъ главныхъ силъ и, въ случаѣ неудачи въ переправѣ черезъ Вислу, дѣлала его на нѣкоторое время совершенно потерянным для Западнаго корпуса; она была несравненно длиннѣе, въ особенности если принять во вниманіе пути отъ Вислы къ желѣзной дорогѣ, и нераздѣльная съ этимъ условіемъ потеря во времени для летучаго отряда становилась прямымъ выигрышемъ для противника.

Однако съ первымъ направленіемъ соединялась нѣкоторая опасность: оно вело въ разрѣзъ между двумя массами противника. Но эта опасность значительно могла устраниться принятіемъ рѣшенія пройти путь до Вислы, около 160 верстъ, по крайней мѣрѣ, въ двое сутокъ. 13-я дивизія могла подойти къ р. Пилицѣ 16-го или 17-го сентября.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, начальникомъ отряда было рѣшено: выступивъ 15-го числа изъ Петрокова, двинуться до линіи расположенія противника (2), а затѣмъ пойти въ направленіи къ переправамъ черезъ Вислу, находящимся къ сѣверу отъ Пилицы; при этомъ самый путь слѣдованія отряда избирать въ зависимости отъ обстановки. Для облегченія предпріятія предполагалось употребить рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы привлечь вниманіе противника къ южнымъ путямъ. Затѣмъ, 16-е число употребить на движеніе къ Вислѣ съ тѣмъ, чтобы, не смотря на разстояніе около 120—130 верстъ, въ одинъ переходъ прибыть къ берегу этой рѣки, если только противникъ тому не воспрепятствуетъ. Здѣсь можно было: или, укрывшись въ привислинскихъ лѣсахъ, подготовить переправу, или, если бы противникъ не успѣлъ оказать сопротивленія, немедленно по приходѣ къ рѣкѣ начать переправу и, только перебросившись на ту сторону, пріостановиться въ лѣсахъ того берега.

14-го сентября, наканунѣ выступленія, собраннымъ командирамъ эскадроновъ и сотенъ объяснены были намѣренія начальника отряда, причемъ окончательное рѣшеніе исполненія предпріятія было отложено до слѣдующаго утра; къ тому времени предполагалось собрать еще болѣе точныя свѣдѣнія о противникѣ и о переправахъ черезъ Пилицу и Вислу.

При этомъ были намѣчены главныя условія, которыя имѣлось въ виду соблюдать во время похода, а именно: стараться пройти незамѣтно между непріятельскими дивизіями; только въ крайнемъ случаѣ ввязываться въ

(1) Т. е. повторить грозные по своему значенію «diable autour»—рэйды Стюарта во время американской войны («Рейды и поиски кавалеріи» и пр.).

(2) Это условіе вытекало изъ предположенія маневра, по которому летучій отрядъ 15-го числа не могъ сдѣлать переходъ болѣе 40 верстъ.

Digitized by Google

бой; въ случаѣ встрѣчи съ непріятельскими разъѣздами, стараться захватывать ихъ цѣликомъ въ плѣнъ; въ случаѣ встрѣчи съ болѣе значительными партіями, отправлять противъ нихъ достаточно крупныя части съ тѣмъ, чтобы послѣднія гнали противника, по возможности, далѣе и притомъ въ направленіяхъ, противоположныхъ отъ движенія главнаго отряда; такое преслѣдованіе вести горячо, а затѣмъ, буде противникъ будетъ уходить, то, отогнавъ его часа на два, возвращаться къ отряду по какой угодно дорогѣ шагомъ, имѣя въ виду, что отрядъ намѣренъ быть на переправахъ къ сѣверу отъ Пилицы; не вызывать появленіемъ своихъ разъѣздовъ и партій никакой тревоги у непріятеля; въ этомъ отношеніи признавалось полезнымъ, въ особенности на пространствѣ между Петроковымъ, Опочно, Ново-Място и р. Пилицею, т. е. при проходѣ собственно сквозь непріятельское расположеніе, держаться всѣмъ охранительнымъ разъѣздамъ возможно ближе. Для заметыванія слѣда главнаго отряда употреблять возможно сильныя партіи (отъ десяти человѣкъ до полусотни), которыя высылать къ наиболѣе важнымъ выходамъ изъ непріятельскаго расположенія въ ту полосу, которая намѣчена была, какъ путь слѣдованія отряда; на эти партіи возлагался перехватъ непріятельскихъ разъѣздовъ, стараясь вовлечь ихъ въ засаду; съ болѣе же сильными непріятельскими частями поступать такъ, какъ было сказано выше по поводу преслѣдованія противника; въ случаѣ необходимости отступать подъ напоромъ превосходнаго въ силахъ противника, или послѣ извѣстнаго промежутка времени, такая партія могла сняться изъ засады и отходить на присоединеніе къ отряду, во всякомъ случаѣ сначала возможно медленнѣе и не въ томъ направленіи, куда слѣдовалъ собственно главный отрядъ. Этотъ необходимый промежутокъ времени долженъ былъ опредѣляться часами, причемъ принималось бы въ соображеніе одно обстоятельство — проходъ отряда черезъ извѣстную полосу, выходъ на которую заслоняла партія, и удаленіе отряда отъ нея, по крайней мѣрѣ, на часъ или два пути.

Весь день 14-го сентября былъ посвященъ отрядомъ на снаряженіе вьюковъ, въ чемъ дѣятельную помощь оказали опытные въ этомъ дѣлѣ кубанцы.

Обращаясь къ поучительной сторонѣ изложеннаго періода, мы остановимся на нѣсколькихъ вопросахъ, а именно: на организаціи отряда, на необходимыхъ матеріалахъ и данныхъ для правильной постановки плана предпріятія и, наконецъ, на вопросѣ объ отношеніи главной квартиры къ подобнымъ летучимъ отрядамъ.

1) *Организація отрядовъ.* Назначеніе летучаго отряда состояло въ томъ, чтобы проникнуть въ тылъ непріятеля и затѣмъ нанести возможно

Digitized by Google

чувствительный вредъ его желѣзнымъ дорогамъ и вообще путямъ сообщеній. По самой сущности задачи, отрядъ долженъ былъ быть готовъ ко всякой обстановкѣ; въ самомъ себѣ найти всѣ боевыя средства для преодолѣнія препятствій, противопоставляемыхъ противникомъ, такъ какъ онъ удалялся на слишкомъ значительное разстояніе отъ всякихъ подкрѣпленій и поддержекъ. Что же именно предстояло отряду? Прежде всего пройти сквозь непріятельскіе отряды, затѣмъ, переправиться черезъ двѣ рѣки, изъ которыхъ Висла значительной ширины и глубины; подойдя къ желѣзнодорожному участку, ему предстояло бы имѣть дѣло съ болѣе или менѣе сильными пѣхотными частями и, можетъ быть, даже съ артилеріею, охранявшими дорогу и, какъ обыкновенно, занимавшими строенія станцій и летучія полевыя укрѣпленія близъ наиболѣе важныхъ желѣзнодорожныхъ сооруженій. Окончивъ порученіе, отодядъ могъ броситься на сѣверъ или югъ; въ томъ и другомъ случаяхъ ему приходилось бы опять переправляться обратно черезъ рѣки, каковы Висла съ Наревомъ или съ Вепржемъ. Понятно, что переправы черезъ рѣки могли предстоять подъ давленіемъ насѣдающаго противника или въ виду небольшихъ силъ непріятеля, встрѣчающаго огнемъ съ того берега.

Очевидно, что при такихъ разнообразныхъ задачахъ, отряду могло доводиться: боемъ прокладывать себѣ дорогу, и боемъ удерживать противника вдали отъ себя, напримѣръ, при переправахъ, и боемъ издали прогонять засѣвшаго на томъ берегу противника, и съ боя овладѣвать наиболѣе цѣнными желѣзнодорожными сооруженіями, — выбивая изъ-за закрытій противника. Кромѣ того, хотя теперешнія средства для разрушенія желѣзныхъ дорогъ и сильны, какъ, напримѣръ, динамитъ, но не всегда возможно воспользоваться имъ, ибо онъ требуетъ, прежде всего, приближенія человѣка къ предмету разрушенія, а потому артилерійскіе снаряды составляютъ далеко не послѣднее средство для разрушенія желѣзнодорожныхъ сооруженій: гдѣ пожаромъ, гдѣ разбитіемъ предмета можно достигнуть цѣли истребленія.

Разъ какъ отрядъ можетъ быть принужденъ къ бою,—находясь очень далеко отъ своихъ поддержекъ, и въ такой разнообразнѣйшей обстановкѣ, да еще со всѣми родами оружія, и притомъ имѣющими возможность пользоваться искусственными и естественными закрытіями,—то *полная самостоятельность отряда, полная способность его въ себѣ самомъ найти всѣ боевыя средства есть безусловная необходимость*. Въ конницѣ она выражается въ организаціи отряда изъ драгуновъ (по идеѣ) съ конною артилеріею. И дѣйствительно, если мы оглянемся на прошлое, то увидимъ, что военная исторія положительно указываетъ на такую организацію: наши партизаны въ наполеоновскую эпоху, нашъ Чернышевъ—разрушитель Вестфальскаго королевства и цѣлые мѣсяцы бывшій вдали отъ арміи,—всѣ они имѣли въ составѣ своихъ отрядовъ казаковъ—этихъ идеальныхъ драгуновъ—и конную артилерію; наконецъ, на нашихъ глазахъ американская конница, всѣ четыре года безустали ведшая войну вдали отъ арміи, на желѣзныхъ дорогахъ противника, вся состояла изъ конныхъ егерей (тѣ же драгуны), и въ отрядахъ ея непремѣнно была конная артилерія. Орудія ея, по большей части гладкостѣнныя, были предметомъ особенной и даже дѣтской любви отрядовъ: каждая пушка носила особое прозвище, подъ которымъ она было извѣстно любому человѣку въ отрядѣ. Это отношеніе отрядовъ къ артилеріи очень понятно: артилерія не разъ выручала свои отряды; чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только пробѣжать американскую кампанію.

Великій Основатель конной артилеріи, Полтавскій Побѣдитель, создалъ ее

Digitized by Google

именно для такого употребленія, какое имѣютъ въ настоящее время летучіе отряды.

Говорятъ, что артилерія стѣсняетъ кавалерію въ такихъ предпріятіяхъ, какъ набѣги; что она не угонится за кавалеріею; что въ случаѣ крайности кавалерійскій отрядъ можетъ разбросаться на мелкія партіи и, разбѣжавшись во всѣ стороны, затѣмъ, вновь собраться; при этомъ конныя орудія придется бросить. Внимательно разобравъ эти мнѣнія, мы увидимъ, что правда не на ихъ сторонѣ.

Что касается до стѣсненія кавалеріи, то замѣтимъ, что американцы—хотя народъ практическій, но въ дѣлѣ вожденія артилеріи далеко не такой опытный, какъ наши конные артилеристы, — не задумывались надъ этимъ вопросомъ. Конная артилерія должна быть вездѣ гдѣ кавалерія, это было поставленное ими требованіе, а затѣмъ разрѣшали они его разно: или орудія (въ родѣ нашихъ прежнихъ 6-ти-фунтовыхъ гладкостѣнныхъ) возились въ три уноса—шестеркой, или въ четыре уноса—восьмерикомъ, или даже изобрѣтали особыя гаубицы, возившіяся на вьюкахъ (какъ, напримѣръ, наши горныя). Какъ бы то ни было, *конную артилерію они имѣли всегда при себѣ*, она не стѣсняла конницы и никогда отъ нея не отставала. Обращаясь и къ нашей исторіи, мы не найдемъ много примѣровъ для констатированія факта отставанія конной артилеріи; напротивъ, вспомнимъ Германштадтъ, гдѣ она опереживала кавалерію.

Да оно иначе и не должно быть. Разъ только признать, что конная артилерія не угонится повсюду за своею кавалеріею, то едва ли будетъ основаніе и держать ее; во время боя той же кавалеріи можетъ содѣйствовать и пѣшая артилерія; а разъ кавалерія выдвигается отъ пѣхоты на значительное разстояніе и ей придается конная артилерія, то съ какою бы цѣлью и задачею ни былъ сформированъ отрядъ, она должна за нимъ угоняться; если же она не можетъ этого исполнить, то необходимо выработать особыя основанія для ея устройства, — если же и этого нельзя, то надо уничтожить ее, какъ особый родъ оружія.

Обратимся теперь къ оцѣнкѣ положенія кавалерійской части, находящейся въ крайней опасности. Говорятъ, что она можетъ спастись, разбросавшись на партіи, а потомъ собраться, и что тогда артилерію придется бросить. Замѣтимъ, что отряды въ 600 человѣкъ, имѣющіе строго опредѣленное порученіе, едва ли будутъ прибѣгать къ подобному способу дѣйствій: какое глубокое знаніе мѣстности и языка страны должно быть въ такомъ отрядѣ, чтобы 50—60 партій могли собраться къ опредѣленному пункту и притомъ такъ, чтобы избавиться отъ преслѣдованія разогнавшаго ихъ противника, да еще съ тѣмъ, чтобы эти партіи собрались по возможности одновременно.... Если мы посмотримъ на опытъ войны въ Америкѣ, то увидимъ, что небольшія партіи, въ нѣсколько десятковъ, пожалуй, въ сотню человѣкъ, выдѣлывали подобныя разброски; но такія партіи обыкновенно и жили, и пребывали въ теченіе извѣстнаго, иногда продолжительнаго періода войны на извѣстныхъ участкахъ ея театра; большіе же отряды, въ нѣсколько сотъ или тысячъ коней, избѣгали подобнаго характера дѣйствій. Если вглядѣться въ ихъ тактику, то мы подмѣтимъ, напротивъ, стремленіе у такихъ кавалерійскихъ вождей, каковы были Стюартъ, Морганъ и др., держать свой отрядъ въ массѣ, выбрасывая отъ себя, въ видахъ демонстрацій или нанесенія вреда противнику, сравнительно слабые отряды. Когда же подобные отряды становились въ положеніе, при которомъ являлся лозунгъ;

Digitized by Google

«спасайся, кто можетъ», то стоило ли тогда думать о парѣ брошенныхъ орудій; тогда не задумывались для спасенія большинства жертвовать значительнымъ меньшинствомъ (1).

Заключительнымъ положеніемъ будетъ: летучіе отряды, имѣющіе назначеніе двинуться въ тылъ противника для нанесенія ему ущерба, должны обладать полною самостоятельностью и включать въ себѣ всѣ элементы для боя на всякаго рода мѣстности и противъ всякаго рода противника, а также и для нанесенія ему вреда издали; отсюда, *подобные отряды должны состоять изъ драгуновъ* (повторяемъ, по идеѣ—наши гусары и уланы очень близки къ нимъ) *съ конною артилеріею*. Затѣмъ, если бы оказалось, что послѣдняя не можетъ преодолѣвать пространство наравнѣ съ кавалеріею, то въ ней необходимо сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія.

2) *Относительно данныхъ для составленія плана предпріятія.* Отрядъ, получающій назначеніе дѣйствовать въ тылу непріятеля, только тогда и можетъ выполнить свое порученіе, когда не только главный начальникъ, но и второстепенные начальники будутъ ознакомлены съ общимъ стратегическимъ положеніемъ воюющихъ сторонъ. Операціи отряда и его партій немыслимы безъ знанія края или, по крайней мѣрѣ, безъ умѣнія пользоваться картою. Правда, что въ американской войнѣ какъ будто и обходились безъ послѣдняго; но не надо забывать, что тамъ этотъ недостатокъ, хотя и не вполнѣ, устранялся тѣмъ, что въ отрядахъ были всегда уроженцы той мѣстности, гдѣ дѣйствовалъ отрядъ. Но и тамъ, разъ отряду предстояло выходить изъ полосы, такъ сказать, родины отряда, тотчасъ заявлялась настоятельная надобность хотя въ плохихъ картахъ. Что касается до пользованія проводниками, въ нѣкоторой степени замѣняющими карты, то надо замѣтить, что въ чужой странѣ это средство ненадежное; бывали примѣры, и нерѣдкіе, предательства со стороны проводниковъ, да и во всякомъ случаѣ въ высшей степени будетъ полезно: довѣряясь проводнику въ деталяхъ, держать направленіе своего движенія по картѣ.

Знаніе края содѣйствуетъ выбору направленія пути отряда и не только даетъ основанія къ составленію плана исполненія, но даже позволяетъ намѣтить заранѣе вѣроятные способы дѣйствій, въ случаѣ той или другой встрѣчи съ противникомъ. Такъ, въ данномъ случаѣ, разсчетъ на привислинскіе лѣса входитъ въ нѣсколько комбинацій: напримѣръ, отрядъ разсчитывалъ въ нихъ укрываться до переправы; въ нихъ же предполагалось дать передышку отряду послѣ переправы; знаніе существующихъ способовъ переправы черезъ Вислу могло опредѣлить характеръ дѣйствій близъ этой рѣки. Такъ, напримѣръ, допустимъ, что отрядъ, подойдя къ Вислѣ верстъ на 30, былъ бы остановленъ передъ Горою-Кальваріей. Зная, гдѣ и какія именно находятся переправы, можно было бы тотчасъ же открыть рядъ демонстративныхъ дѣйствій, а затѣмъ, отвлекши вниманіе непріятеля, быстро броситься къ одной изъ переправъ и захватить ее.

Кромѣ того, такому отряду необходимо знать обычаи, уставы и положенія, существующіе у непріятеля относительно охраненія тыла; это значительно облегчитъ задачу по нападенію на тылъ. Но что можетъ принести громадную пользу—это знаніе языка непріятельской арміи и страны, въ которой приходится дѣйствовать отряду, что понятно и безъ разъясненій.

Имѣя въ виду въ своемъ мѣстѣ сказать о свѣдѣніяхъ, необходимыхъ

(1) См. «Рэйды и поиски кавалеріи» и пр., стр. 166 и далѣе.

Digitized by Google

собственно для нападенія на желѣзныя дороги, обратимся теперь къ третьему вопросу: объ *отношеніяхъ главнаго начальника къ отрядному начальнику*. Возможно ли ограничиться только указаніемъ одной цѣли отряду? Обратившись къ опыту, мы найдемъ такой отвѣтъ: Стюартъ, прославившійся въ нѣсколькихъ рэйдахъ, обыкновенно, наканунѣ набѣга, цѣлые дни проводилъ у главнокомандующаго, генерала Ли. Что они говорили другъ съ другомъ, неизвѣстно: одинъ убитъ, а другой умеръ, не оставивъ, на сколько пока извѣстно, ни одного свидѣтельства этихъ разговоровъ. Затѣмъ, мы знаемъ, что главною чертою характера этихъ обоихъ замѣчательныхъ людей была неразговорчивость. Очевидно, что если они собирались вдвоемъ, то для глубокаго и подробнаго изученія плана набѣга. Впрочемъ, посредствомъ наведенія мы можемъ найти кое-какіе слѣды результатовъ этихъ переговоровъ. Такъ, главнокомандующій Ли всегда посвящалъ Стюарта въ самыя мелкія подробности своихъ намѣреній и своихъ распоряженій, всегда указывалъ, въ какомъ направленіи Стюартъ можетъ разсчитывать на помощь, на какого именно рода и въ какое время; какія мѣры будутъ приняты арміею для содѣйствія рэйду-набѣгу и т. д.

Въ данномъ случаѣ,—въ набѣгѣ летучаго отряда,—кромѣ только что означеннаго, было бы полезно дать отряду еще нѣсколько указаній на характеристическіе случаи. Такъ, напримѣръ, къ чему стремиться отряду, если бы переправа черезъ Вислу не удалась; если бы до него дошелъ слухъ о пораженіи, понесенномъ корпусомъ, то что этотъ корпусъ предполагалъ бы дѣлать и куда отходить. Скажутъ однако: къ чему же стѣснять летучій отрядъ. Но едва ли это такъ; можно признать, что какое бы ни было рискованное порученіе, данное летучему отряду, необходимо заранѣе уяснить ему и строго опредѣлить главныя цѣли. Едва ли много найдется людей, на столько хладнокровныхъ и глубокознающихъ общее стратегическое положеніе дѣла, которые въ минуту опасности, вдали отъ арміи, могли бы придумать правильную и опредѣленную цѣль; колебанія при этомъ болѣе чѣмъ естественны. Имѣя эти заранѣе указанныя цѣли, работа въ минуту опасности значительно облегчается.

15-го сентября, утромъ, было окончательно рѣшено: двинуться въ направленіи къ Иновладзю и, не доходя послѣдняго на десять верстъ, остановиться на ночлегъ; на пути раздѣлиться и выслать сильную часть по дорогѣ къ Опочно, съ цѣлью привлечь вниманіе непріятеля къ этому пункту. Черезъ Пилицу предполагалось переправиться: главнымъ силамъ у Барковице въ бродъ, а частію, предназначенною для демонстрацій,—такъ сказать, на виду у всѣхъ, по мосту у Сулеева.

Въ десять часовъ утра отрядъ собрался на городской площади Петрокова. Полковникъ Рубашевскій, прибывъ къ отряду, приказалъ снять флюгера съ пикъ и мундштуки, подтянуть стремена, и затѣмъ, выславъ гусарскій эскадронъ въ авангардъ, повелъ отрядъ по дорогѣ къ Скерневицамъ ([1]).

([1]) Было извѣстно, что противникъ принялъ мѣры къ тому, чтобы мѣстныя власти

Digitized by Google

Пройдя нѣсколько верстъ по большой дорогѣ, летучій отрядъ свернулъ круто на юго-востокъ и пошелъ по глухой лѣсной дорожкѣ. Затѣмъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Барковице отрядъ, обогнувъ небольшую деревню, повернулъ на востокъ и частью полемъ, частью дорожкою подошелъ къ броду. Не переводя гусаровъ на тотъ берегъ Пилицы, полковникъ Рубашевскій приказалъ эскадрону идти къ Сулееву, а затѣмъ къ Опочно; при этомъ маіоръ Бартеневъ, командиръ эскадрона, получилъ слѣдующую словесную инструкцію: притянуть вниманіе противника въ направленіи пути Петроковъ—Опочно и путей къ южнымъ переправамъ черезъ р. Вислу; затѣмъ, въ ночь съ 15-го на 16-е сентября, къ тремъ часамъ утра, прибыть къ сел. Слугоцице или Бржостову, гдѣ предполагался ночлегъ отряда.

Переправа остальнаго отряда въ бродъ заняла около $^3/_4$ часа; медленность переправы произошла отъ затрудненій, которыя сказались при переправѣ вьюковъ съ сухарями. Бродъ былъ довольно глубокъ, такъ что для устраненія подмочки сухарей приходилось съ большими усиліями каждый вьюкъ переправлять при помощи двухъ или трехъ всадниковъ, поддерживавшихъ веревками вьюкъ надъ поверхностью воды. По окончаніи переправы отрядъ вышелъ на глухую дорогу, проходившую по болотистой мѣстности, обратившейся въ топь отъ дождей.

Къ шести часамъ вечера прибылъ авангардъ—уланскій эскадронъ—къ сел. Слугоцице. Начальникъ отряда, осмотрѣвъ положеніе этой деревни и сосѣдней—Бржостова, отдалъ приказаніе располагаться на ночлегъ у первой, такъ какъ она находилась въ болѣе глухомъ мѣстѣ и притомъ дальше отстояла отъ Иновладзя, бывшаго въ рукахъ разъѣздовъ противника.

Къ семи часамъ вечера подтянулись и остальныя силы отряда. Во время движенія въ этотъ день, произведеннаго исключительно шагомъ, въ виду предстоявшаго на другой день форсированнаго перехода, а также съ цѣлью постепеннаго втягиванія отряда и, въ особенности, вьюковъ въ работу, нельзя было не замѣтить, на сколько вьюки замедляли и, главное, растягивали колонну. Вьючныя лошади приставали отъ непривычки тащить вьюкъ; приходилось не разъ останавливать ихъ для поправки собственно вьюченія; почему эскадроны, имѣвшіе при себѣ свои вьюки, тоже пріостанавливались, отъ чего, въ свою очередь, растягивалась колонна. Но, какъ показалъ слѣдующій день, все это происходило только отъ непривычки обращаться съ вьюкомъ.

Избранное мѣсто для ночлега отряда представляло рядъ рощицъ на

извѣщали объ отрядѣ; такое же движеніе нѣсколько маскировало дѣйствительно выбранное направленіе. »

Digitized by Google

окольцѣ дер. Слугоцице, окруженной почти вплотную и со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, изъ котораго направлялись къ этой деревнѣ три или четыре дорожки. Въ рощицахъ велѣно было расположиться эскадронамъ, причемъ было сдѣлано напоминаніе—не разводить большихъ костровъ; затѣмъ, были приняты слѣдующія мѣры охраненія ночлега отряда: 1) у входовъ въ селеніе Бржостовъ и Слугоцице были заложены пѣшіе секреты изъ Кубанской сотни; 2) на всѣхъ путяхъ, ведущихъ къ деревнямъ, были выставлены на опушкѣ лѣса посты изъ Донской сотни; 3) по дорогѣ къ Иновладзю былъ высланъ сильный казачій разъѣздъ; 4) по селеніямъ были назначены пѣшіе патрули. Секретамъ и разъѣзду было строжайше приказано: всякій непріятельскій разъѣздъ пропускать мимо себя и затѣмъ уже пытаться брать его съ тыла въ плѣнъ, цѣликомъ, что въ дѣйствительности и удалось исполнить секрету у входа въ сел. Бржостовъ. На утро были приведены два плѣнныхъ изъ непріятельскаго казачьяго разъѣзда, слѣдовавшаго отъ Иновладзя въ Бржостовъ.

По прибытіи авангарда, командиръ онаго, маіоръ Бржозовскій, узнавъ, что въ сел. Слугоцице находится гминное управленіе, немедленно приступилъ къ осмотру бумагъ и, между прочимъ, нашелъ инструкцію для мѣстныхъ властей, отданную штабомъ Восточнаго корпуса относительно наблюденія за летучимъ отрядомъ. Въ этой инструкціи, какъ извѣстно, указывались: образецъ, по которому гминныя управленія должны были дѣлать донесенія, пункты, куда именно доносить, и порядокъ донесеній, т. е. депешами или эстафетою. Захвативъ эти инструкціи, маіоръ Бржозовскій представилъ ихъ начальнику отряда, который и рѣшился воспользоваться этою драгоцѣнною находкой. Немедленно были составлены телеграмы за подписью гминнаго войта, въ которыхъ было объяснено, что 15-го, вечеромъ, отрядъ изъ 300 человѣкъ (уланы, казаки и черкесы (1) прошелъ въ обходъ Опочно на Конскъ; эти телеграмы были посланы, какъ то указывалось сказанною инструкціею, въ г. Скерневице, въ штабъ Восточнаго корпуса и въ Радомъ, командиру драгунскаго полка.

Захватъ литографированныхъ инструкцій окончательно обнаружилъ пребываніе драгунскаго полка въ Радомѣ и то обстоятельство, что главная квартира 15-го и 16-го сентября будетъ въ Скерневицахъ, а 17-го перейдетъ въ Раву. Этотъ переходъ наводилъ на мысль, что Восточный корпусъ имѣетъ въ виду, въ случаѣ принужденнаго отступленія, отходить къ Радому на подходящую къ нему 13-ю дивизію. Эти два факта еще болѣе убѣждали въ необходимости во что бы то ни стало пробѣжать разстояніе до Вислы въ теченіе 16-го числа и такимъ обра-

(1) Такъ принято у мѣстныхъ жителей называть кубанцевъ.

Digitized by Google

зомъ избѣжать встрѣчи не только съ 13-ю дивизіею, но и съ войсками противника, находящимися къ сѣверу отъ Пилицы. Та же инструкція убѣждала въ принятыхъ серьезныхъ и широкихъ мѣрахъ относительно наблюденія мѣстными властями за отрядомъ, что̀ вызвало условіе выбора путей, по возможности, въ обходъ населенныхъ пунктовъ.

Послѣ распросовъ у мѣстныхъ жителей, окончательно пришли къ заключенію, что недалеко отъ Иновладзя, по ту сторону р. Пилицы, стоятъ непріятельскіе казаки, разъѣзды которыхъ показывались днемъ на дорогахъ на этомъ берегу. По собраннымъ у жителей же свѣдѣніямъ, оказывалось, что мостъ черезъ Пилицу и бродъ, кромѣ показанныхъ на картѣ, находятся у Доманевице.

Мы уже замѣтили, что по духу диспозиціи по Западному корпусу можно было ожидать съ утра 16-го рѣшительнаго наступленія къ Скерневицамъ; изъ указанныхъ направленій можно было видѣть, что сосѣди летучаго отряда, Малороссійскій драгунскій полкъ, пойдутъ отъ Удуда и Томашева на Раву. Являлся вопросъ: нельзя ли воспользоваться переправою у Иновладзя и затѣмъ, въ связи съ общимъ наступленіемъ корпуса, двинуться сначала на сѣверъ, а потомъ броситься круто на востокъ къ Вислѣ? Такое движеніе имѣло выгоду въ томъ отношеніи, что Пилица служила бы прикрытіемъ со стороны Радомской губерніи, гдѣ были драгуны,—какъ ясно было видно изъ инструкціи,—спеціально назначенные для противодѣйствія летучему отряду. Кромѣ того, переправа у Иновладзя была, безспорно, безопаснѣе, чѣмъ всѣ остальныя, внизъ по теченію рѣки, бывшія или, по крайней мѣрѣ, могущія быть въ сферѣ непріятельскихъ разъѣздовъ 13-й дивизіи и 13-го драгунскаго полка. Но для такого движенія необходимо было отвлечь казаковъ, наблюдавшихъ Иновладзь, чему могли оказать значительное содѣйствіе сосѣди—драгуны.

На основаніи этого, въ 11 часовъ ночи полковникъ Рубашевскій послалъ въ Томашевъ двухъ кубанцевъ съ запискою къ начальнику находившейся тамъ драгунской части, съ просьбою посодѣйствовать летучему отряду производствомъ, раннимъ утромъ 16-го, усиленнаго поиска въ направленіи къ Иновладзю; при этомъ сообщалось, что отрядъ будетъ готовъ выступить въ три часа утра, а также просили извѣстить о томъ, что̀ извѣстно полку о противникѣ.

Начиная съ девяти часовъ вечера 15-го и до полуночи, отрядъ бивакировалъ подъ дождемъ; люди все время таскали вязки сѣна, закупленнаго только около девяти часовъ вечера, вслѣдствіе того, что сѣно оказалось только у одного войта, а тотъ, какъ потомъ стало извѣстно, вмѣстѣ съ писаремъ находился гдѣ-то въ лѣсу и сторожилъ отрядъ, а

Digitized by Google

потомъ потихоньку слѣдилъ за нимъ и прибылъ только къ девяти часамъ. Замѣтимъ, что сѣно пришлось таскать, по меньшей мѣрѣ, за полверсты отъ бивуковъ.

Между двумя и тремя часами ночи прибылъ гусарскій эскадронъ, а потомъ вернулись и кубанцы. Маіоръ Бартеневъ доложилъ слѣдующее: въ Опочно находится драгунская часть, имѣющая разъѣзды въ окрестностяхъ этого города. Имѣя въ виду общее указаніе — не ввязываться въ бой, онъ и не пытался входить въ городъ, а остановился въ сел. Янушевице, гдѣ, не разсѣдлывая лошадей, кормилъ ихъ, а потомъ, около полуночи, снялся съ привала и двинулся къ Бржостову—Слугоцице; передъ г. Опочно онъ оставилъ одинъ взводъ, которому указалъ общую цѣль—привлечь на себя вниманіе непріятеля, въ видахъ чего рекомендовалъ, въ случаѣ напора превосходныхъ силъ противника, по возможности, медленно и не упуская ихъ изъ вида, отходить черезъ Сулеень къ Петрокову; во время ночнаго передвиженія гусары захватили въ плѣнъ одного человѣка изъ непріятельскаго разъѣзда, который, однако, успѣлъ бѣжать, пользуясь ночною темнотою; въ разговорахъ съ мѣстнымъ стражникомъ и съ сельскими властями было намѣчено, что летучій отрядъ направляется на Конскъ. Начальникъ отряда, одобривъ распоряженія маіора Бартенева, замѣтилъ, однако, что слѣдовало бы обратить болѣе серьезное вниманіе на плѣннаго, который можетъ, вернувшись въ свой разъѣздъ и, пользуясь тою же темнотою, выслѣдивъ движеніе гусаровъ и подходъ ихъ къ Слугоцице, своевременно обнаружить пребываніе летучаго отряда.

Кубанцы, пробравшись черезъ полосу, въ которой могли быть непріятельскіе разъѣзды, доставили записку отъ командира 14-го Малороссійскаго полка, въ которой онъ сообщалъ, что, согласно съ диспозиціею, драгуны 16-го сентября, въ пять часовъ утра, начнутъ движеніе къ Глухову и къ Равѣ. Такимъ образомъ, просимое содѣйствіе—поискомъ къ Иновладзю—не могло состояться. Приходилось отказаться отъ намѣренія идти черезъ Иновладзь и искать себѣ переправу гдѣ нибудь восточнѣе; таковая была намѣчена въ Доманевице. Затѣмъ, приходилось проходить участокъ Иновладзь—Опочно, на которомъ присутствіе непріятельскихъ разъѣздовъ уже было удостовѣрено такими фактами, какъ взятіе плѣнныхъ, а равно присутствіе болѣе крупной части непріятельскихъ драгуновъ у Опочно.

Итакъ, первая задача на этотъ день являлась въ такомъ видѣ: возможно скорѣе пройти сказанный участокъ и укрыться въ лѣсъ, тянущійся отъ селенія Дембы почти вплоть до переправы Доманевице. Разстояніе, отдѣлявшее Слугоцице отъ Дембскаго лѣса, было около 15

Digitized by Google

верстъ, что можно было пройти въ теченіе $1^1/_2$ часа времени. Принимая въ разсчетъ, что непріятель, находившійся близъ Иновладзя, будетъ принужденъ отступить движеніемъ драгуновъ отъ Томашева къ Равѣ около 6 — 7 часовъ утра (1), и что до этого времени онъ могъ бы освѣщать своими разъѣздами сказанный участокъ, было рѣшено подождать выступленіемъ изъ Слугоцице и принять мѣры къ тому, чтобы запереть выходъ у Иновладзя для непріятельскихъ разъѣздовъ, а также и для перехвата тѣхъ изъ нихъ, которые бы возвращались въ Иновладзь; кромѣ того, признавалось полезнымъ сдѣлать попытку демонстраціи, отвлекавшей вниманіе непріятеля въ другую сторону. Вслѣдствіе этого, полковникъ Рубашевскій приказалъ командиру Донской сотни, хорунжему Краснянскому: немедленно (около $3^1/_2$—4 часовъ) выступить на рысяхъ къ Иновладзю, гдѣ, не переходя моста, устроить засаду въ лѣсу, съ тѣмъ, чтобы всякій непріятельскій разъѣздъ, откуда бы онъ ни шелъ, былъ захватываемъ въ плѣнъ цѣликомъ; если бы непріятель вышелъ изъ Иновладзя въ превосходныхъ силахъ, то отступать возможно медленнѣе къ Дембы; если бы не оказалось подобной попытки со стороны противника, то, во всякомъ случаѣ, въ семь часовъ утра, отойти шагомъ по дорогѣ въ Дембы и Опочно; при этомъ отходѣ долженъ былъ быть высланъ разъѣздъ въ десять казаковъ при офицерѣ по лѣсной дорогѣ на Цешенъ. Затѣмъ, имѣть въ виду, что собственно отрядъ предполагаетъ имѣть небольшой привалъ въ Дембскомъ лѣсу, а потомъ двинуться къ Доманевицкой переправѣ, а оттуда—къ Горѣ-Кальваріи. Такъ имѣлось въ виду закрыть отъ непріятельскихъ разъѣздовъ со стороны Иновладзя общее направленіе пути изъ Слугоцице къ Доманевице. По предположенію, семь часовъ утра было срокомъ, къ которому отрядъ могъ войти въ Дембскій лѣсъ.

Въ пять часовъ утра отрядъ вытянулся по улицѣ сел. Слугоцице и черезъ четверть часа выступилъ изъ деревни авангардъ—тотъ же гусарскій эскадронъ, имѣя съ собою проводника. Намѣреніе идти къ Дембамъ, по возможности, на-прямикъ и вообще кратчайшимъ направленіемъ, темнота и густой туманъ, все это побуждало идти съ проводникомъ. Высылка въ авангардъ гусаровъ, которые и безъ того имѣли лишнюю работу въ эту ночь, вызывалась тѣмъ соображеніемъ, что, по всей вѣроятности, появленіе гусаровъ на сказанной полосѣ было уже ранѣе обнаружено противникомъ, а слѣдовательно, въ случаѣ встрѣчи съ непріятельскими разъѣздами, при принятомъ намѣреніи держаться съ авангардомъ на значительномъ удаленіи отъ главныхъ силъ отряда, возможныя

(1) Разстояніе отъ Томашева до непріятельской линіи было около 8—10 верстъ.

Digitized by Google

столкновенія гусарскихъ партій съ разъѣздами противника еще не могли наводить ихъ на мысль о присутствіи здѣсь цѣлаго летучаго отряда.

Выступая изъ Слугоцице, отрядъ взялъ съ собою гминнаго писаря, въ разговорахъ высказывавшаго, что, не смотря на захватъ инструкцій, онъ знаетъ наизусть, куда донести о прибытіи отряда, что онъ немедленно и сдѣлаетъ по выходѣ отряда изъ Слугоцице (1).

Обратимся теперь къ оцѣнкѣ нѣкоторыхъ мѣръ, принятыхъ летучимъ отрядомъ за время съ утра 15-го до утра 16-го сентября.

Едва ли можно согласиться съ цѣлесообразностью того, что движеніе отряда 15-го числа, на протяженіи 40 верстъ, было исполнено исключительно шагомъ, что и имѣло слѣдствіемъ пребываніе отряда въ теченіе восьми часовъ въ работѣ: лошади подъ сѣдломъ, люди верхомъ. Правда, что такимъ движеніемъ имѣлось, между прочимъ, въ виду придти на ночлегъ ко времени наступленія темноты, чѣмъ полагалось отчасти укрыть отъ наблюденія противника мѣсто бивака; но этого же можно было достигнуть болѣе позднимъ выступленіемъ изъ Петрокова. Такое движеніе, сопряженное съ продолжительнымъ пребываніемъ коней подъ сѣдломъ, неспособно втянуть въ работу и только утомляетъ какъ людей, такъ, въ особенности, лошадей; наконецъ, алюръ шага тоскливъ для людей, что тоже не должно быть упускаемо изъ вида при подобныхъ предпріятіяхъ.

Направленіе гусарскаго эскадрона къ Опочно заслуживаетъ полнаго вниманія; но было бы еще лучше этому эскадрону, во-первыхъ, дѣйствовать смѣлѣе съ тѣмъ, чтобы дать видъ, что за нимъ еще находятся поддержки; во-вторыхъ, не притягивать его въ теченіе ночи, а поручить, по крайней мѣрѣ до полудня 16-го, вести самыя энергическія нападенія на непріятельскія партіи все время въ направленіи Опочно—Конскъ. Эта мѣра оправдывалась бы именно желаніемъ возможно дольше, такъ сказать, осязательнымъ образомъ держать въ недоумѣніи непріятеля. Такое же движеніе ночью, какъ оно на самомъ дѣлѣ было, могло еще тогда же указать на дѣйствительное пребываніе летучаго отряда: мало-мальски энергическій разъѣздъ могъ совершенно безопасно, пользуясь ночною темнотою, выслѣдить по пятамъ куда шелъ гусарскій эскадронъ. Кромѣ того, было бы не лишнимъ такой демонстраціонный отрядъ составить сборнымъ: такъ, кромѣ гусаровъ, можно было ввести кубанскій и донской взводы.

Что касается до мѣръ охраненія, то нельзя не признать ихъ соотвѣтственными; однако, полезно было бы выслать расторопный разъѣздъ на путь Опочно—Иновладзь, которому поручить, занявъ выгодное мѣсто, скрытно наблюдать за проходомъ разъѣздовъ непріятеля по этой большой и важной дорогѣ. Впрочемъ, это могло быть упущено изъ вида, такъ какъ ожидали ночнаго движенія гусаровъ въ указанной полосѣ.

Затѣмъ, всѣ остальныя распоряженія, сдѣланныя въ отрядѣ, можно достаточно оцѣнить, принимая въ разсчетъ тѣ соображенія, которыя приводились въ своемъ мѣстѣ; подчеркнемъ только распоряженіе, образовать заслонъ на переправѣ черезъ Пилицу у Иновладзя (2).

(1) Къ этому надо прибавить, что, согласно съ указанными правилами довольствія отряда во время маневра, этотъ писарь, получивъ квитанціи въ количествѣ забраннаго сѣна, имѣлъ самыя точныя свѣдѣнія о числѣ и составѣ отряда.

(2) Замѣтимъ еще, что весь путь, пройденный отрядомъ 15-го числа, не смотря

Digitized by Google

Обратимся теперь къ изложенію дѣйствій частей Восточнаго корпуса.

15-го сентября, 13-й драгунскій Военнаго Ордена полкъ, прибывъ въ Радомъ, немедленно выслалъ 1-й эскадронъ черезъ Гельнесёвъ къ Волѣ-Желязной, а 2-й эскадронъ въ Шидловецъ; 2-й же дивизіонъ остался въ Радомѣ. Выдвинутые эскадроны, сдѣлавъ: первый около 70 верстъ, а второй около 45 верстъ, достигли упомянутыхъ пунктовъ къ вечеру того же числа. Затѣмъ, около четырехъ часовъ утра 16-го выслали разъѣзды въ направленіи на Джевицу, Одрживолъ, Ново-Място, Иновладзь, Говорчево, Конскъ—Баинъ.

Первое извѣстіе о появленіи летучаго отряда было получено въ Радомѣ 15-го, въ восемь часовъ вечера, — то была телеграма отъ гминнаго войта Ленчно о переправѣ гусаровъ у Сулеева, а казаковъ, линейныхъ и донскихъ, у Барковице, съ указаніемъ, что послѣдніе двинулись къ Зарженцину. Вслѣдствіе такого извѣстія, а также получивъ увѣдомленіе, что предполагавшееся занятіе линіи къ сѣверу отъ Джевицы уланскими разъѣздами не состоится въ теченіе 15-го и 16-го чиселъ, былъ высланъ, въ девять часовъ вечера, черезъ Пржитекъ и Кивовъ къ Ново-Място разъѣздъ силою въ одинъ взводъ. Въ два часа ночи 16-го были получены въ Радомѣ еще двѣ телеграмы отъ войта и отъ начальника уѣзда, въ которыхъ сообщалось, что какіе-то драгуны (около 120 человѣкъ) гнали улановъ Владимірскаго полка по дорогѣ отъ Сулеева къ Опочно, что гусарскій эскадронъ, около 120 человѣкъ, прибылъ, въ семь часовъ вечера (15-го), въ д. Янушевице, что въ дер. Желязна-Воля прибыли драгуны съ желтыми воротниками. Эти телеграмы, при всей ихъ несостоятельности (1), тѣмъ не менѣе, свидѣтельствовали одинъ фактъ, что 15-го числа на пути между Петроковымъ и Опочно происходило движеніе кавалерійскихъ мелкихъ и крупныхъ частей.

Въ пять часовъ утра 16-го въ Радомѣ была получена телеграма отъ командира эскадрона, находившагося близъ Опочно: «Эскадронъ Митавцевъ показался Янушевице, направился Гавроны, гдѣ кормилъ; по слухамъ, изъ Гавронъ намѣревался идти черезъ Куницы на Боностовъ». Одновременно съ этою депешею, въ Радомѣ была получена депеша отъ гминнаго войта Уневелъ: «15-го сентября, вечеромъ, десять часовъ, прошли въ обходъ Опочно и направились по дорогѣ къ Конску черкесы, казаки и уланы съ синими воротниками; всѣхъ было больше 300 человѣкъ. Войтъ гмины Уневелъ, Осипъ Рысь». Эта телеграма, по числу

на глубокій бродъ и топь близъ этого брода, могъ быть, по единогласному свидѣтельству очевидцевъ, смѣло пройденъ нашею конною артилеріею; правда, что снаряды при этомъ пришлось бы перевезти въ рукахъ.

(1) Замѣтимъ, напримѣръ, что, прибывшіе въ Желязну-Волю, въ четыре часа, драгуны съ желтыми воротниками были драгуны того же Орденскаго полка.

Digitized by Google

№ 5, по свидѣтельству краткаго журнала дѣйствій 13-го драгунскаго полка, заставила предполагать, что главныя силы летучаго отряда «направлены на югъ», о чемъ изъ Радома было сообщено въ отрядъ, находившійся на правомъ берегу Вислы, съ предложеніемъ, чтобы тотъ отрядъ (въ составѣ двухъ сотенъ казаковъ) взялъ на себя защиту переправъ черезъ Вислу къ сѣверу отъ Новой-Александріи, тогда какъ драгуны брали на себя то же относительно переправъ къ югу отъ этого пункта.

Такимъ образомъ, въ пять часовъ утра 16-го, когда летучій отрядъ приступилъ къ выполненію перехода изъ Слугоцице къ переправамъ черезъ Вислу сѣвернѣе впаденія Пилицы, въ драгунскомъ полку составилось представленіе о движеніи бо́льшихъ силъ къ югу отъ линіи Петроковъ—Радомъ.

Какъ извѣстно, телеграма № 5, «заставившая» придти къ такому убѣжденію, была ложная. Но нельзя не признать, что она была въ полномъ соотвѣтствіи съ прочими мѣрами, принятыми для вовлеченія въ заблужденіе противника. Пусть каждый представитъ себя на мѣстѣ получавшаго депеши: по первой свидѣтельствуется фактъ переправы черезъ Пилицу гусаровъ (у Сулеева) и казаковъ (у Барковице); вторая телеграма заявляетъ, что владимірскіе уланы были гонимы сотнею драгуновъ. Правда, что то были поименованы свои же уланы, но развѣ войту гмины не трудно перепутать названіе? Во всякомъ случаѣ, на лицо былъ фактъ какихъ-то кавалерійскихъ передвиженій на Сулеевъ-Опоченской дорогѣ. Затѣмъ, получается депеша отъ заслуживающаго довѣріе лица, отъ своего эскадроннаго командира, что у Гавронъ прибывшій непріятельскій гусарскій эскадронъ кормитъ лошадей, что «по слухамъ» онъ пойдетъ черезъ Куницы—Боностовъ. Тщетно стали бы искать послѣдній пунктъ—такого нѣтъ на картѣ; можно предполагать, что это описка телеграфиста, такъ какъ есть Бржостовъ. Затѣмъ, это свѣдѣніе, относившееся опять только до гусаровъ, отмѣчено командиромъ драгунскаго эскадрона, какъ чужое,—«по слухамъ», доносилъ онъ; и тутъ-то, когда, быть можетъ, въ Радомѣ тщетно розыскивали по картѣ Боностовъ, является телеграма, такъ обстоятельно докладывавшая о движеніи трехъ эскадроновъ—черкесовъ, казаковъ и улановъ—въ обходъ Опочно на Конскъ. Принявъ въ соображеніе путь этого отряда въ связи съ донесеніями о гусарахъ, обстановка могла представиться въ слѣдующемъ видѣ: переправившись черезъ Пилицу, гусары пошли къ Опочно; показавшись тамъ, они потянулись къ сѣверу въ то время, какъ за этимъ заслономъ пробѣжали въ обходъ Опочно къ Конску остальныя силы ле-

Digitized by Google

тучаго отряда. Для такого представленія невольно была подготовлена канва указаніемъ инструкціи на южныя переправы.

Изъ сдѣланнаго очерка и характеристики донесеній можно сдѣлать заключеніе, что всякое другое (въ общихъ чертахъ) представленіе обстановки было бы почти неестественнымъ.

Относительно мѣръ, принятыхъ драгунами, не станемъ говорить подробно; онѣ были частью согласны съ инструкціей (пребываніе главныхъ силъ драгуновъ, а слѣдовательно, и штаба полка въ Радомѣ, и высылка разъѣздовъ на большое разстояніе отъ полка), частью дополнены распорядительностью полка: разъѣзды были высланы не отъ полка изъ Радома, а скорѣе отъ эскадроновъ, выдвинутыхъ на дальнее разстояніе. Замѣтимъ, однако, что эти разстоянія были непомѣрно велики, а именно: въ 30 (Шидловецъ), въ 70 (Желязна-Воля) и въ 50 верстъ (за Одрживолъ) отъ Радома, причемъ еще средній эскадронъ имѣлъ преимущество въ пользованіи телеграфною станціею въ Опочно, остальные же другаго способа сообщенія съ Радомомъ, какъ эстафетами, не имѣли.

Далѣе, нельзя не видѣть важнаго упущенія въ томъ, что эскадроны не выслали дальнихъ разъѣздовъ тотчасъ же по прибытіи къ мѣстамъ, а выждали 4-хъ часовъ утра слѣдующаго дня (16-го). Правда, что, напримѣръ, 1-й эскадронъ въ этотъ день (15-го) сдѣлалъ до 70 верстъ.... но когда предстоитъ исполненіе серьезной задачи, нечего обращать вниманіе на понятное утомленіе отряда: слѣдовало бы тотчасъ же отобрать наиболѣе сохранившихъ свои силы коней и людей, и немедленно по прибытіи выслать два или три разъѣзда въ направленіи къ Иновладзю, для открытія связи съ своими донцами, къ Томашеву, Петрокову и къ Конску, для открытія противника.

Обратимъ вниманіе еще на упоминавшееся уже обстоятельство: какія выгоды представлялись бы полку, если бы онъ того же 15-го сентября прибылъ часамъ къ четыремъ вечера въ Опочно, и оттуда выслалъ бы разъѣздъ въ полосу Иновладзъ—Томашевъ—Петроковъ—Ново-Радомскъ. Очевидно, что въ тотъ же день, т. е. 15-го вечеромъ, его разъѣзды уже могли бы висѣть надъ летучимъ отрядомъ.

Мы говорили выше, что, согласно съ инструкціею, казачьи разъѣзды отъ сотни, пребывавшей въ окрестностяхъ Иновладзя, должны были наблюдать теченіе Пилицы и вообще полосу между этою рѣкою и Опочно; судьба ихъ отчасти извѣстна: нѣкоторые всадники были захвачены въ плѣнъ, какъ отрядомъ, такъ и гусарами. Но свѣдѣнія о летучемъ отрядѣ донцы все-таки получили, хотя они могли быть посланы въ Радомъ только около десяти часовъ утра, съ телеграфной станціи въ Равѣ. Въ Радомѣ эти свѣдѣнія были получены лишь 16-го сентября, въ двѣнадцать часовъ дня; въ нихъ говорилось, что летучій отрядъ ночевалъ у Слугоцице, что около пяти, шести часовъ вечера этотъ *отрядъ*, въ составѣ уланскаго и гусарскаго эскадроновъ, Кубанской и Донской сотенъ, *выступилъ въ Опочно*. Но къ означенному времени въ Радомѣ уже получались и другія свѣдѣнія, болѣе достовѣрныя, такъ

Digitized by Google

Digitized by Google

Варшава
Брест
Седлец
Ломжа
Остроленка
Плоцк
Млава
Сохачев
Скерневице
Гостынин
Ловичь
Ленчица
Калиш
Конин
Турек
Коло
Сieradz
Пабянице
Петроков
Радомско
Ченстохова
Ченстохова
Ксенжполь
Ольштын
Ольштынек
Нейденбургъ
Остроленка
Ломжа
Цехановъ
Плоцкъ
Млава
Сохачевъ
Скерневице
Гостынинъ
Ловичь
Ленчица
Калишъ
Конинъ
Туркъ
Колo
Сieradz
Пабянице
Петроковъ
Радомско
Ченстохова
Ченстохова
Ксенжполь
Ольштынъ
Ольштынекъ

Digitized by Google

что донесенія казаковъ уже были запоздалыми. Отмѣтимъ, однако, значеніе подчеркнутаго выше: очевидно, что представленіе о томъ, что летучій отрядъ пошелъ отъ Слугоцице на югъ къ Опочно было вызвано, частью дѣйствительно взятымъ въ началѣ направленіемъ летучаго отряда, частью отходомъ донскаго заслона отъ Иновладзя къ Дембамъ; дальнѣйшее же движеніе частей летучаго отряда было скрыто отъ казаковъ, принужденныхъ, около семи, восьми часовъ утра, отступать на сѣверъ.

Такимъ образомъ, означенною мѣрою—заслономъ изъ донской полусотни у Иновладзя, вполнѣ было достигнуто имѣвшееся въ виду начальникомъ отряда скрытіе дѣйствительнаго направленія летучаго отряда.

Н. Сухотинъ.

(Окончаніе будетъ.)

Digitized by Google

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ПО ПОВОДУ ПОСТАНОВКИ КУРСА ЧЕРЧЕНІЯ ВЪ НАШИХЪ ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

Нѣтъ той прикладной науки, того искусства, того ремесла даже, которыя не пользовались бы пособіемъ чертежа; и потому черченіе, какъ предметъ обученія, всегда существовало какъ въ общеобразовательныхъ, такъ и въ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Но только въ послѣднее время обученіе черченію стали выдѣлять въ особый предметъ преподаванія; въ недалекомъ же прошломъ, черченію обучали нерѣдко нѣсколько иначе. Такъ, напримѣръ, въ прежнихъ кадетскихъ корпусахъ черченія, какъ отдѣльнаго предмета, не существовало, хотя было въ то же время и чистописаніе, и рисованіе; тѣмъ не менѣе, въ спеціальныхъ класахъ чертились и фортификаціонные, и артилерійскіе чертежи, а ситуаціонные дѣлались даже въ послѣднемъ общемъ класѣ, въ которомъ проходился тогда теоретическій курсъ топографіи. Выпускаемые изъ корпусовъ офицеры поступали потомъ въ академіи, гдѣ чертили не хуже нынѣшнихъ. Нельзя, однако, сказать, чтобы бывшіе кадеты совершенно не обучались черченію; но они знакомились съ нимъ постепенно, попутно, съ изученіемъ другихъ предметовъ.

Теорія черченія, какъ извѣстно, есть ничто иное, какъ геометрія, практика—упражненіе въ составленіи и исполненіи чертежей какихъ либо предметовъ. И вотъ, геометрія, главнымъ образомъ, такъ называемыя графическія задачи, давали всю теорію линейнаго черченія, а отчасти знакомили и съ теоріею проекцій; окончательно же учащіеся уясняли себѣ эту послѣднюю на первыхъ лекціяхъ фортификаціи, которая, что называется, ступить не можетъ безъ чертежа. Фортификація же (мы говоримъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ) и тогда давала, и теперь, и всегда будетъ давать учащимся наилучшую практику въ черченіи, такъ какъ она, по преимуществу, содержитъ богатый, а главное вполнѣ осмысленный матеріалъ для чертежей; въ ея чертежахъ есть и переходъ отъ простаго къ сложному, и точность построеній, и приложеніе разнообразныхъ геометрическихъ теоремъ, и проч. Считается, что если кто пони-

Digitized by Google

маетъ, *читаетъ* фортификаціонный чертежъ, то онъ прочтетъ свободно и всякій другой, напримѣръ артилерійскій. Кромѣ того, такъ какъ всякій почти фортификаціонный чертежъ представляетъ болѣе или менѣе сложный «проектъ», составленный по извѣстнымъ даннымъ, то фортификаціонному черченію нельзя отказать и въ томъ, что оно развиваетъ и способности ученика въ значительно большей степени, чѣмъ копировка или масштабное уменьшеніе чертежа орудія, лафета, а тѣмъ болѣе выдѣливаніе ситуаціонныхъ штриховъ или вычерчиваніе условныхъ топографическихъ знаковъ. Что же касается до техники черченія, до совершенства исполненія чертежей, то оно зависитъ какъ отъ личныхъ способностей, такъ и отъ навыка исполнителя.

Такимъ образомъ, если въ прежнее время въ военныхъ заведеніяхъ черченіе находилось вполнѣ въ удовлетворительномъ состояніи, то это достигалось, почти исключительно, при помощи изученія геометріи (теорія) и фортификаціи (практика). А что черченіе находилось въ удовлетворительномъ состояніи, видно изъ того, что въ арміи и тогда были и хорошіе инженеры, и хорошіе артилеристы-техники, и что, напримѣръ, въ инженерномъ училищѣ и до сихъ поръ оставленъ старый порядокъ, т. е. нѣтъ отдѣльнаго теоретическаго курса черченія, хотя чертятъ въ немъ, какъ извѣстно, и много, и хорошо.

Во вновь образованныхъ юнкерскихъ и въ преобразованныхъ военныхъ училищахъ на черченіе обращено сравнительно большее вниманіе; независимо отъ чертежей, исполняемыхъ при изученіи фортификаціи, артилеріи, топографіи, существуетъ еще особый, такъ сказать, теоретическій курсъ черченія.

Мы не имѣемъ въ виду разбирать постановку этого курса въ военныхъ училищахъ, но только въ юнкерскихъ, гдѣ и предварительная подготовка учащихся, и условія учебной обстановки таковы, что каждое улучшеніе въ дѣлѣ постановки курсовъ можетъ имѣть немаловажныя послѣдствія. О черченіи же говоримъ мы потому, что придаемъ ему весьма важное значеніе, такъ какъ всѣ военныя науки пользуются имъ въ томъ или другомъ видѣ, не могутъ обойтись безъ него, а между тѣмъ на правильную постановку его изученія у насъ, какъ намъ кажется, не обращено надлежащаго вниманія, что̀ не можетъ не отражаться и на успѣхѣ изученія спеціально военныхъ предметовъ. Позволяемъ себѣ высказать наше мнѣніе по этому вопросу тѣмъ охотнѣе, что наше главное управленіе военно-учебныхъ заведеній такъ много сдѣлало въ дѣлѣ постановки курсовъ юнкерскихъ училищъ, что, конечно, если въ нашемъ мнѣніи будетъ хоть что нибудь, могущее принести

Digitized by Google

пользу этимъ училищамъ, то оно не будетъ оставлено безъ вниманія.

Года два, три тому назадъ програмы и курсы юнкерскихъ училищъ были подвержены тщательному разсмотрѣнію особой комиссіи; результатомъ этого разсмотрѣнія были: во-первыхъ, конкурсный вызовъ на составленіе руководствъ по главнымъ предметамъ преподаванія; во-вторыхъ, изданіе програмъ, опредѣляющихъ какъ объемъ каждаго курса, такъ и цѣли, которыя онъ долженъ преслѣдовать. Сказанныя програмы, вмѣстѣ съ мнѣніями комиссіи по каждому предмету преподаванія, были объявлены въ приказѣ по военному вѣдомству (№ 273-й 1874 г.) и напечатаны въ «Русскомъ Инвалидѣ» (1874 г. въ №№ 224-мъ и 225-мъ). Изъ этихъ програмъ видно, что всѣ предметы раздѣляются на двѣ категоріи: на спеціальные (военные), проходимые въ старшемъ класѣ юнкерскихъ училищъ, и общіе (подготовительные), составляющіе курсъ ихъ младшаго класа.

По этому раздѣленію геометрія и черченіе проходятся въ младшемъ класѣ, причемъ на геометрію назначено четыре лекціи въ недѣлю или 112 часовъ годовыхъ, на черченіе же двѣ лекціи въ недѣлю или 56 часовъ годовыхъ, да еще 20 часовъ занятій по окончаніи переходныхъ экзаменовъ и все то время въ старшемъ класѣ, которое удѣляется на такъ называемыя практическія занятія по фортификаціи и топографіи. Изъ этого видно, что, въ сложности, времени на изученіе черченія имѣется довольно; не менѣе, если не болѣе, чѣмъ на изученіе, напримѣръ, геометріи. Посмотримъ же *какъ* предполагается употребить это время.

По мнѣнію комиссіи, черченіе должно раздѣляться на геометрическое и топографическое, а первое—на *а)* линейное и *б)* понятіе о проекціяхъ. Вотъ, какъ комисія опредѣлила цѣль занятій черченіемъ:

«Цѣль занятій геометрическимъ черченіемъ въ юнкерскихъ училищахъ состоитъ въ томъ, чтобы: 1) при помощи рѣшеній различнаго рода графическихъ задачъ утвердить въ сознаніи юнкеровъ теоретическія положенія науки и развить въ нихъ способность прилагать теорію къ рѣшенію различныхъ вопросовъ; 2) пріучить ихъ къ употребленію простѣйшихъ чертежныхъ инструментовъ, къ точному и быстрому выполненію тѣхъ построеній, которыя служатъ основаніемъ всякаго спеціальнаго черченія (фортификаціоннаго, артилерійскаго, топографическаго и т. п.), и 3) ознакомить юнкеровъ съ пріемами изображенія тѣлъ на плоскости, для яснаго пониманія плана, профили и фасадовъ».

«Топографическое же черченіе имѣетъ цѣлью ознакомить юнкеровъ

Digitized by Google

съ чтеніемъ плановъ и картъ и дать имъ практическій навыкъ къ отчетливому изображенію плана принятыми условными знаками».

Что касается подробностей, т. е. самой програмы курса черченія, то линейное геометрическое черченіе (см. програмы) представляетъ, по нашему мнѣнію, не болѣе какъ повтореніе такихъ простѣйшихъ геометрическихъ задачъ, какъ проведеніе паралельныхъ и перпендикулярныхъ линій, касательныхъ, копировка фигуръ въ разныхъ масштабахъ и т. п. Мы не думаемъ, чтобы, пройдя *курсъ* геометріи, гдѣ всякая теорема не только должна быть доказана, но и *показана* въ ея практическомъ примѣненіи, необходимо было прибѣгать къ этимъ средствамъ «утвержденія и приложенія теоретическихъ положеній науки». Не думаемъ также, чтобы и пріученіе къ употребленію чертежныхъ инструментовъ: линейки, треугольника, циркуля и транспортира могло бы составить для лицъ, прошедшихъ *курсъ* геометріи, какую нибудь трудность, такъ какъ назначеніе и употребленіе этихъ инструментовъ слишкомъ просто. Поэтому, только отдѣлъ курса: понятіе о проекціяхъ (линій, фигуръ и тѣлъ), проекціяхъ ортогональныхъ, кажется намъ достойнымъ теоретическаго изученія; мы бы только прибавили къ програмѣ то, что относится до нахожденія пересѣченій между собой двухъ и болѣе плоскостей, а также плоскостей съ такими тѣлами вращенія, какъ цилиндръ, конусъ и шаръ. И то намъ кажется, что все это (теорію проекцій) было бы логичнѣе проходить въ курсѣ геометріи, а не въ курсѣ черченія, который, по существу дѣла, долженъ быть курсомъ чисто практическимъ. Если же теорію проекцій и проходить въ курсѣ черченія, то на это потребуется не болѣе 10 — 12 лекцій. Остальное же время, т. е. 60 съ лишнимъ часовъ (56+20—10), можно, слѣдовательно, употребить на что угодно, хотя на топографическое черченіе (что иногда и дѣлается). Но если топографическому черченію—чисто механическому и нисколько не способствующему «утвержденію и приложенію правилъ геометріи»,— и можно придать нѣкоторый смыслъ, если въ немъ и можно видѣть что нибудь, кромѣ практики въ набивкѣ руки на извѣстнаго рода движенія, то никакъ не въ томъ случаѣ, когда сама наука топографія проходится въ старшемъ класѣ, а набивка руки, навычка въ топографическомъ черченіи—въ младшемъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ разсматриваемомъ случаѣ. Но допустимъ, что и это возможно и что такимъ путемъ въ топографическомъ черченіи будетъ достигнуто значительное совершенство. Рождается вопросъ, нужно ли это *совершенство* въ школѣ, когда въ жизни, въ практикѣ, строевому офицеру не приходится идти дальше составленія кроки мѣстности или пройденнаго пути, когда отъ этого кроки не требуютъ изящно разбѣгающихся штриховъ и художе-

Digitized by Google

ственно расположенныхъ группъ завитковъ, изображающихъ лѣсъ, а цифръ, показывающихъ относительное командованіе высотъ и уклоны дороги, когда требуютъ болѣе осязательныхъ и говорящихъ уму надписей: «лѣсъ», да еще «сосновый» или «смѣшанный», да еще «густой» или «рѣдкій»? И гдѣ и когда найти офицеру въ походѣ, на маневрахъ, въ военное время мѣсто и досугъ, необходимые для художественной отдѣлки служебныхъ кроки?

Мы, впрочемъ, помирились бы со всѣмъ этимъ, если бы въ то же самое время видѣли, что это не вредитъ другимъ предметамъ, нуждающимся не менѣе топографіи въ умѣніи учащихся чертить и вдобавокъ чертить не механически, но осмысленно, съ дѣйствительнымъ приложеніемъ къ черченію теоретическихъ положеній геометрической науки. Мы разумѣемъ такіе чертежи, какъ фортификаціонные и артилерійскіе, преимущественно же первые, такъ какъ артилерійское черченіе въ юнкерскихъ училищахъ если и существуетъ (о немъ нѣтъ никакихъ ясныхъ указаній въ програмахъ), то не болѣе какъ въ видѣ пособія преподающему для объясненія учащимся устройства частей оружія, лафетовъ и т. п. и самое большое въ простой *копировкѣ* нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Совсѣмъ другое представляетъ фортификаціонный чертежъ. Прежде всего этотъ чертежъ есть проектъ постройки или части ея, составляемый по извѣстнымъ, крайне гибкимъ, военнымъ (фортификаціоннымъ и другимъ) даннымъ, съ примѣненіемъ при составленіи его весьма разнообразныхъ, хотя и простыхъ, математическихъ, преимущественно геометрическихъ, свѣдѣній; слѣдовательно, это такое занятіе, которое вызываетъ дѣятельность ума, даетъ ему при упражненіи, по крайней мѣрѣ, ту степень и тотъ родъ гибкости, находчивости, которая необходима для строеваго офицера, разъ какъ дѣятельность его коснется сферы дѣятельности военнаго инженера. Затѣмъ, неправильно начерченный ученикомъ затворъ ружья или подъемный механизмъ лафета не влечетъ за собой никакихъ, такъ сказать, «служебныхъ», дѣйствительныхъ неудобствъ; но пусть офицеръ не съумѣетъ начертить, т. е., въ дѣйствительности, разбить укрѣпленіе, проектировать легкій мостикъ и т. п. Какъ это отразится на дѣлѣ? Самое меньшее, что укрѣпленіе не вмѣститъ или не прикроетъ своего гарнизона, по мосту нельзя будетъ удобно и безопасно пройти или проѣхать. Наконецъ, фортификаціонный чертежъ, въ сущности, такъ простъ и нагляденъ, построеніе его, будучи строго-научнымъ и требуя большой точности, возможно при такихъ элементарныхъ свѣдѣніяхъ изъ математики, что онъ представляетъ безспорно лучшее изъ упражненій, необходимыхъ какъ для пріобрѣтенія умѣнья читать и воспроизводить всякаго рода чертежи, такъ и для по-

Digitized by Google

вторенія прикладной части математики того объема, который сочтенъ необходимымъ для юнкерскихъ училищъ.

Послѣ всего вышеизложеннаго, мы можемъ уже формулировать наше мнѣніе относительно того, *какъ* долженъ быть поставленъ курсъ черченія въ юнкерскихъ училищахъ. Именно: 1) *курсъ этотъ долженъ быть преимущественно практическій;* 2) *онъ долженъ имѣть въ виду подготовку учащихся къ свободному владѣнію важнѣйшимъ и полезнѣйшимъ изъ видовъ чертежей* (1), *къ черченію фортификаціонному,* что не исключаетъ, однако, и черченія топографическаго; 3) для выигрыша времени и большей наглядности, *полезно было бы и для объясненія приложенія теоріи проекцій пользоваться чертежами фортификаціонныхъ построекъ.*

Какимъ же образомъ привести все это въ исполненіе?

Въ одномъ изъ нашихъ военныхъ училищъ, гдѣ военные предметы, какъ и въ юнкерскихъ училищахъ, проходятся преимущественно въ старшемъ классѣ, въ младшемъ классѣ существуетъ курсъ черченія, повидимому, какъ бы удовлетворяющій высказаннымъ нами требованіямъ; именно, познакомивъ учащихся съ теоріею проекцій, имъ объясняютъ ея приложеніе на чертежахъ, изображающихъ въ различныхъ видахъ ружейныя пули, артилерійскіе снаряды, участки бруствера, барбеты, амбразуры и т. п. Совершенно случайно намъ пришлось видѣть приготовленіе одного изъ юнкеровъ этого училища къ экзамену изъ черченія. Руководствомъ служила тоненькая тетрадка, въ 75—100 страницъ литографированныхъ. Пока дѣло шло о теоріи проекцій, юнкеръ не встрѣчалъ затрудненій; начертаніе пуль и снарядовъ тоже далось ему, какъ благодаря простотѣ вида этихъ тѣлъ, такъ и тому, что онъ не разъ, конечно, держалъ во время стрѣльбы эти пули въ рукахъ (снарядъ—большая пуля) и легко представлялъ себѣ ихъ видъ во всѣхъ положеніяхъ. Но когда дѣло дошло до барбетовъ и амбразуръ самаго простѣйшаго вида, юнкеръ опѣшилъ: почему линія пересѣченія двухъ плоскостей пойдетъ по этому, а не по другому направленію? почему надо отложить такой размѣръ, а не другой? почему заложенія отлогостей барбета и апарелей, щекъ амбразуръ снаружи и извнутри неодинаковы? да и что такое заложеніе, барбетъ, апарель, амбразура, щеки? и т. п. Видя затрудненіе юнкера, мы пробовали разъяснять ему отдѣльные вопросы, но это мало помогало: сознательнаго представленія объ изображаемомъ предметѣ и о способѣ его изображенія не получалось; тогда мы попробовали прочесть ему родъ лекціи, фортификаціи, объяснить назначеніе

(1) Мы разумѣемъ тѣ роды черченія, какіе практикуются въ юнкерскихъ училищахъ.

Digitized by Google

бруствера, барбета, амбразуры и т. п., и юнкеру стало все на столько ясно, что, отвѣчая на экзаменѣ именно о начертаніи барбета, онъ получилъ хорошій баллъ.

Что показываетъ приведенный фактъ? То, что мало объяснить ученику, какъ чертятся плоскости и линіи, ограничивающія тотъ или другой дѣйствительный предметъ, но нужно еще объяснить ему устройство и назначеніе частей предмета; тогда только воспроизведеніе на чертежѣ всего предмета будетъ осмысленно и, стало быть, научно; иначе же и это черченіе приравняется къ черченію копировочному или совершенно машинальному. Показываетъ этотъ фактъ и то, что преподаватель черченія самъ долженъ быть хорошо знакомъ съ тѣми предметами, которые онъ беретъ для объясненія приложенія теоріи черченія къ практикѣ; выборъ барбета и амбразуръ, какъ примѣровъ, лучшій, какой возможно сдѣлать, но только въ томъ случаѣ, когда у ученика есть уже совершенно ясное представленіе о самыхъ предметахъ.

По нашему мнѣнію, въ примѣненіи къ юнкерскимъ училищамъ, однимъ изъ лучшихъ способовъ ознакомленія учащихся съ черченіемъ (а это и есть цѣль курса черченія) будетъ слѣдующій.

На геометрію и черченіе вмѣстѣ удѣляется нынѣ шесть часовъ въ недѣлю или 168 часовъ годовыхъ. Даже при рекомендуемой комисіею и програмою постановкѣ курса черченія и геометріи, одновременное прохожденіе ихъ если не буквально невозможно, то крайне затруднительно, потому что трудно согласовать по часамъ успѣхъ прохожденія того и другаго курса такъ, чтобы теорія, пройденная въ курсѣ геометріи, *какъ разъ* давала матеріалъ для задачъ, предлагаемыхъ програмой черченія; чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно представить себѣ положеніе преподавателя черченія въ первыя лекціи, когда изъ геометріи пройдены лишь свойства линій и т. п. И теперь стало быть, сначала, въ теченіе 18—19 недѣль, нужно пройти геометрію при шести часахъ въ недѣлю, и уже въ концѣ года девять недѣль, при тѣхъ же шести лекціяхъ въ недѣлю (6. 9=54 годовымъ часамъ, предназначеннымъ на черченіе), заниматься черченіемъ.

Такимъ образомъ, не представляя себѣ возможнымъ параллельное прохожденіе курсовъ геометріи и черченія при томъ условіи, что они должны быть пройдены въ одномъ и томъ же класѣ, мы прежде всего предлагаемъ пройти сначала *весь* курсъ геометріи, на что потребуется, при шести лекціяхъ въ недѣлю, 18—19 недѣль, а остальныя 9—10 недѣль въ концѣ курса отдать всецѣло въ распоряженіе преподавателя черченія.

Самый курсъ черченія должно начинать съ изложенія теоріи прямоугольныхъ проекцій, въ указанномъ существующею програмою объемѣ.

Digitized by Google

на что потребуется не болѣе десяти лекцій, считая тутъ объясненія значенія чертежа вообще, изображенія предмета въ планѣ, профилѣ и фасадѣ, построенія масштабовъ и т. п. (1).

Затѣмъ, классъ переходитъ къ преподавателю фортификаціи, который и начинаетъ читать лекціи фортификаціи по существующей програмѣ, заканчивая ихъ на статьѣ о матеріалахъ, т. е., примѣнительно къ принятому для юнкерскихъ училищъ руководству фортификаціи, введеніе и двѣ главы руководства: изслѣдованіе составныхъ частей полевыхъ укрѣпленій и приготовленіе и употребленіе различнаго рода матеріаловъ (57 страницъ). На это потребуется не болѣе 15—20 лекцій. Но уже послѣ первыхъ 6—10 лекцій, т. е. пройдя до статьи: «приспособленіе брустверa къ стрѣльбѣ изъ-за него изъ орудій», у преподающаго будетъ уже возможность (матеріалъ) раздать ученикамъ задачи по начертанію профили и плана участковъ укрѣпленій, прямыхъ и въ видѣ угловъ, разнообразя заданіе разностію грунтовъ, родовъ профили и т. п., и употребляя съ этого времени двѣ лекціи въ недѣлю исключительно на черченіе, или вовсе пріостанавливая чтеніе лекцій, пока всѣми учениками не будетъ выполнена первая чертежно-фортификаціонная задача; въ послѣднемъ случаѣ, по окончаніи ея, преподаватель продолжаетъ читать объ устройствѣ барбетовъ и амбразуръ и, пройдя ихъ, задаетъ ученикамъ начертаніе того или другаго барбета, той или другой амбразуры (для практики и разнообразія въ черченіи можно пройти и о косыхъ амбразурахъ) съ соотвѣтствующими профилями и наиболѣе поучительными въ *чертежномъ* отношеніи фасадами. Параллельно съ выполненіемъ этихъ задачъ идетъ чтеніе статьи о матеріалахъ, употребляемыхъ при возведеніи укрѣпленій, что, во-первыхъ, сразу поставитъ ученіе объ элементахъ укрѣпленія на почву дѣйствительности, а во-вторыхъ, дастъ возможность разнообразить заданія чертежно-фортификаціонныхъ задачъ предположеніемъ употребленія различныхъ грунтовъ, одеждъ и т. п. Наконецъ, въ чтеніи главы о матеріалахъ въ младшемъ класѣ мы видимъ еще одну выгоду, о которой скажемъ ниже.

Такимъ образомъ, изъ 56 лекцій, назначенныхъ на черченіе, десять употребится на чтеніе теоріи проекцій, 15—20 на чтеніе упомянутой части курса фортификаціи, а остальныя 30—35 лекцій на исполненіе

(1) Читая въ теченіе трехъ лѣтъ полевую фортификацію въ младшемъ классѣ Николаевскаго кавалерійскаго училища, въ совершенно почти такомъ же объемѣ, какъ этотъ отдѣлъ составленъ нами въ нашей книгѣ: «Полевое военно-инженерное искусство», мы употребляли на ознакомленіе учащихся съ теоріею проекцій и т. д. не болѣе 3-хъ—4-хъ лекцій. Для обучающихся въ юнкерскихъ училищахъ мы, вслѣдствіе разницы въ подготовкѣ молодыхъ людей, считаемъ умѣстнымъ болѣе систематическое изложеніе этого отдѣла курса черченія.

Digitized by Google

четырехъ чертежныхъ задачъ: 1) начертаніе по извѣстнымъ даннымъ данной профили полеваго укрѣпленія; 2) начертаніе участка плана укрѣпленія сказанной профили; 3) начертаніе въ укрѣпленіи какой угодно профили барбета, на прямомъ участкѣ или въ исходящемъ углу, въ профили, планѣ и фасадѣ и 4) аналогичная задача по начертанію амбразуры.

Нашъ личный опытъ (1) показалъ намъ, что такъ пройденный курсъ черченія, или, пожалуй, фортификаціи даетъ учащимся (огромному большинству) ту степень пониманія чертежа, владѣнія имъ, которую мы называемъ умѣньемъ *читать* фортификаціонный, а слѣдовательно и всякій чертежъ. Кромѣ того, на этихъ четырехъ чертежныхъ задачахъ ученикъ освоивается со всѣми тѣми геометрическими построеніями и практическими пріемами черченія, въ какихъ онъ будетъ нуждаться при изученіи спеціально-военныхъ предметовъ старшаго класа училища и на дѣйствительной службѣ. Само собою разумѣется, что, при такой постановкѣ курса черченія, преподаваніе черченія и преподаваніе фортификаціи должны совмѣщаться въ одномъ лицѣ. Въ этомъ, впрочемъ, не можетъ представиться затрудненій, такъ какъ преподаватель фортификаціи, науки инженерной, очевидно, долженъ владѣть чертежомъ въ совершенствѣ, и его не можетъ затруднить проведеніе занятій черченія въ томъ видѣ, какъ мы это только-что рекомендовали.

Что касается до черченія топографическаго, то, по нашему крайнему разумѣнію, будетъ совершенно достаточно, если ему будутъ посвящены тѣ 20 часовъ послѣ переходныхъ экзаменовъ, о которыхъ упомянуто въ существующей програмѣ курса черченія, такъ какъ, во-первыхъ, на описанномъ нами черченіи ученикъ набьетъ уже себѣ, до нѣкоторой степени, руку по части техники черченія, во-вторыхъ, юнкера училищъ практикуются въ топографическомъ черченіи во время отдѣлки съемочныхъ плановъ и кроки и, въ-третьихъ, въ самой програмѣ черченія указывается на занятія топографическимъ черченіемъ и въ старшемъ класѣ. Этого ли не достаточно?

Сравнивая въ заключеніе существующую или, вѣрнѣе, указанную въ програмѣ постановку курса черченія и предлагаемую нами, мы видимъ, что при первой, хотя и есть, казалось бы, возможность повторить кое-что изъ геометріи (линейное черченіе), хотя и проходится теорія проекцій, но ученики, по невозможности разумно воспроизводить чертежомъ какіе-либо дѣйствительные предметы, въ сущности, остаются при одной теоріи (не топографическаго) черченія, такъ что, переходя въ старшій

(1) Не въ инженерномъ училищѣ.

Digitized by Google

класъ и приступая къ изученію, напримѣръ, фортификаціи, они встрѣчаютъ, по общему отзыву, большія трудности и при чтеніи, и при исполненіи чертежей.

Наше предложеніе влечетъ за собою слѣдующія выгоды:

1) Теоретическая часть курса черченія остается, въ сущности, въ томъ же видѣ, какъ предполагалось и програмой; теорія черченія, будучи тотчасъ же подкрѣплена такимъ прекраснымъ приложеніемъ, какъ фортификаціонныя задачи, основанныя притомъ не на одномъ знакомствѣ съ фигурой изображаемаго предмета, но съ его назначеніемъ и устройствомъ, полнѣе и прочнѣе уложится въ сознаніи ученика, вѣрнѣе сдѣлается его достояніемъ.

2) Преподаваніе начала курса фортификаціи безъ особеннаго стѣсненія временемъ (1), съ возможностію остановиться на черченіи и вполнѣ утвердиться въ умѣніи читать всякій чертежъ, послужитъ лучшей гарантіей болѣе успѣшнаго изученія и фортификаціи, и всѣхъ другихъ наукъ, пользующихся чертежомъ, какъ пособіемъ.

3) Прохожденіе части (1/4) курса фортификаціи въ младшемъ класѣ еще болѣе облегчитъ изученіе его въ старшемъ, что̀ очень важно, такъ какъ, вслѣдствіе значенія, которое пріобрѣло въ послѣднее время въ боевой жизни войскъ знаніе различныхъ отдѣловъ военно-инженернаго искусства, курсъ фортификаціи юнкерскихъ училищъ не легко уложить въ 78 (въ кавалерійскихъ училищахъ въ 56) годовыхъ часовъ. При нашемъ предложеніи, напротивъ, прохожденіе этого курса въ старшемъ класѣ значительно облегчится и, вѣроятно, будетъ возможность удѣлить часть времени на рѣшеніе, въ связи съ тактикою, нѣсколькихъ практическихъ задачъ или удѣлить остающееся время хотя на топографическое черченіе.

4) Изученіе составныхъ частей укрѣпленій и статьи о матеріалахъ (см. выше) въ младшемъ класѣ позволитъ юнкерамъ младшаго класа юнкерскихъ училищъ принять въ первое же лѣто участіе въ такъ называемыхъ саперныхъ работахъ въ полѣ; юнкера же старшаго класа, уже знакомые и съ этими работами, и съ полнымъ курсомъ фортификаціи, могутъ, съ пользой для себя и для дѣла, исполнять въ такомъ случаѣ обязанности руководителей работъ, къ чему они собственно и должны готовиться. Наконецъ, будучи откомандированы на лагерное время къ войскамъ, юнкера, даже младшаго класа, не будутъ въ недоумѣніи, при видѣ столь часто возводимыхъ въ лагеряхъ и на маневрахъ

(1) На весь курсъ фортификаціи въ 240 стр. назначается 78 часовъ; здѣсь, на часть курса въ 57 страницъ, правда труднѣйшую, есть возможность употребить боѣе 40 часовъ.

Digitized by Google

полевыхъ укрѣпленій, но, напротивъ, сами еще могутъ помогать обученію нижнихъ чиновъ.

Наше предложеніе ставитъ, правда, въ менѣе благопріятныя условія топографическое черченіе, но на сколько пострадаетъ отъ этого все дѣло образованія будущаго офицера — предоставляемъ судить читателю.

А. Плюцинскій.

Digitized by Google

ЛАГЕРЬ И ЕГО ГИГІЕНИЧЕСКІЯ УСЛОВІЯ.

(Окончаніе) (1).

Здоровье человѣка зависитъ отъ такого громаднаго свода условій, что трудно съ положительностью сказать, какое изъ нихъ въ данномъ случаѣ играетъ бо́льшую роль. Само собою разумѣется, что плохо содержимые люди, недостаточно выкармливающіеся, обладающіе, вслѣдствіе этого, незначительнымъ запасомъ силъ для борьбы съ неблагопріятными вліяніями на организмъ, скоро обезсиливающіе въ этой борьбѣ, будутъ скорѣе подвергаться дѣйствію міазмъ. Чѣмъ болѣе будутъ усложняться невыгодныя для экономіи организма внѣшнія условія, напримѣръ, кромѣ голода, холодъ, сырость, усталость отъ усиленной работы, тѣмъ болѣе и болѣе будетъ увеличиваться склонность человѣка къ заболѣванію; ему, слѣдовательно, кромѣ борьбы съ холодомъ, усталостью и проч., придется еще бороться съ міазмой, противъ которой у него, наконецъ, не хватитъ силъ, и болѣзнь неминуемо разовьется. Слѣдовательно, все что́ можетъ содѣйствовать большему запасу силъ въ организмѣ—достаточная пища, пополняющая затраты на физическій трудъ, хорошій кровъ и одежда, сохраняющіе затрату силъ на борьбу организма съ холодомъ и съ другими вліяніями суровости климата, хорошій воздухъ, устраняющій опасность изобильнаго внесенія въ человѣческій организмъ міазматическихъ началъ, все это будетъ способствовать огражденію здоровья въ извѣстной мѣрѣ. Но иногда всѣ подобныя предосторожности предпринимаются, и тѣмъ не менѣе, людей поражаетъ и тифъ, и лихорадка, и холера. Во время эпидемій, не смотря на прекрасную гигіеническую обстановку богатыхъ людей, мы видимъ часто, что и изъ ихъ среды заразныя болѣзни выхватываютъ не малое число жертвъ.

Что́ же еще ускользаетъ отъ нашего вниманія? Лучше скажемъ что́ ускользало до сихъ поръ отъ него? Говоримъ это потому, что съ каждымъ годомъ мы убѣждаемся болѣе и болѣе въ томъ, что главную роль при распространеніи подобныхъ болѣзней играетъ почва, на которую мы мало обращали вниманія. Но наблюденія ясно указываютъ намъ, что

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 года, № 10.

Digitized by Google

при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, эпидеміи развиваются не одинаково въ различныхъ мѣстахъ и смотря по тому, какой гдѣ характеръ почвы.

Относительно перемежающейся лихорадки сомнѣній уже давно не существовало, и простой практическій опытъ убѣдилъ людей повсюду въ зависимости этой болѣзни отъ болотистой почвы. Но лихорадочный процесъ заболѣванія начинается въ организмѣ не только вслѣдствіе вдыханія болотнаго воздуха, но можетъ происходить и отъ употребленія въ питье болотной воды. Примѣровъ этому много, и каждый изъ кавказскихъ жителей знаетъ, какъ опасно употреблять такую воду въ лихорадочныхъ мѣстностяхъ. По свидѣтельству англійскихъ врачей, во время абисинскаго похода не страдали лихорадкой только тѣ, кто не пилъ сырой болотной воды. Рѣзче и доказательнѣе, однако, всѣхъ остальныхъ случаевъ заболѣванія перемежающейся лихорадкой это сдѣлавшійся класическимъ случай эпидеміи на кораблѣ «Арго».

Въ 1834 году изъ Алжира надо было отправить въ Марсель 800 человѣкъ солдатъ. Они сѣли въ Бонѣ на три судна. На двухъ судахъ 680 человѣкъ прибыли на мѣсто безъ одного болѣзненнаго случая. На кораблѣ же «Арго» изъ 120 человѣкъ умерло отъ лихорадки 13 и 98 заболѣло. Замѣчательнѣе всего было то, что экипажъ «Арго» и офицеры, находясь при совершенно одинаковыхъ условіяхъ на суднѣ, не захворали ни одинъ. Причиной этого явленія, какъ оказалось, была вода, запасенная второпяхъ, при отъѣздѣ, изъ дурнаго, болотистаго источника. Солдаты пили эту воду, экипажъ и офицеры имѣли въ запасѣ воду лучшихъ качествъ и остались поэтому здоровы. О вліяніи исключительно воздуха на заболѣванія точно также можно найти не мало весьма рѣзкихъ примѣровъ. Такъ, не разъ было замѣчаемо, что достаточно даже работъ въ сырой, болотистой землѣ, чтобы между рабочими развилась болотная лихорадка. Въ 1840 году, при постройкѣ парижскихъ укрѣпленій, развилась она съ большой силой.

Что касается холеры и тифа, то относительно распространенія ихъ при помощи воды для питья существуютъ весьма сильныя сомнѣнія. Въ Индіи, напримѣръ, давно замѣчено, что не вода играетъ роль въ распространеніи холеры, но почва данной мѣстности сама по себѣ. Сэръ Патрикъ Грантъ, бывшій губернаторъ острова Мальты, остававшійся въ Индіи около 40 лѣтъ, разсказывалъ Петтенкоферу, что убѣдился въ вліяніи почвы несомнѣннымъ образомъ. Въ то время, когда еще въ Индіи не было вовсе желѣзнодорожныхъ сообщеній и передвиженія войскъ совершались походами, слѣдовательно съ промежуточными привалами и остановками, въ извѣстной мѣстности между Бангалоромъ и

Digitized by Google

Мадрасомъ войска не могли останавливаться въ опредѣленное время года безъ того, чтобы не потерять нѣсколькихъ жертвъ холеры. Но остановка на этомъ мѣстѣ была почти неизбѣжна, такъ какъ приходилось отдыхать въ этой долинѣ послѣ горныхъ переходовъ, ведшихъ къ ней. Если бы даже солдаты выступали изъ совершенно здоровой мѣстности, не проходили нигдѣ по холернымъ селеніямъ, то все-таки, приходя въ эту долину, они теряли нѣсколькихъ человѣкъ отъ холеры. Такъ какъ одно время въ Лондонѣ много говорили о зависимости холеры отъ дурной воды, то однажды сэръ Грантъ, принужденный обстоятельствами послать отрядъ по дорогѣ между Мадрасомъ и Бангалоромъ, озаботился снабдить его хорошей водой и приказалъ наблюдать за тѣмъ, чтобы солдаты не пили на походѣ воду изъ источниковъ проходимой мѣстности. Не смотря, однако, на точное соблюденіе этихъ правилъ, отрядъ изъ 400 челов., послѣ остановки въ долинѣ, потерялъ 80 чел. отъ холеры. Подобные случаи были, впрочемъ, не рѣдкостью въ Индіи и, по разсказамъ сэра Патрика, бывали такіе, что одна половина лагеря, при всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, поражалась холерой, а другая нѣтъ, хотя вода для питья бралась изъ одного и того же источника.

Въ большихъ городахъ, получающихъ, при водопроводной сѣти трубъ, воду изъ одного и того же источника, различные кварталы поражаются, однако, не равномѣрно. Въ Лондонѣ, напримѣръ, въ 1816 г. часть города, снабжаемая ольдфордскимъ водопроводомъ, въ однихъ кварталахъ была страшно поражена холерой, тогда какъ другіе были отъ нея совершенно избавлены. Въ 1849 г. въ Бирмингамѣ былъ только одинъ холерный случай, хотя выше его по теченію рѣки стояли: Ульвергэмптонъ, Бильстонъ, Веднсборо, Вольсоль, которые были до такой степени опустошаемы холерой, что жители ихъ бѣжали за городскую черту. Въ то время всѣ нечистоты этихъ городовъ сплавлялись въ одну и ту же рѣку. Наконецъ, особенно убѣдительный случай сообщается изъ новѣйшей исторіи индійскихъ эпидемій Петтенкоферомъ. Въ 1870 г. въ Индіи, у Раджмагала, была холера. Возлѣ Раджмагала находятся два базара: Нойа-базаръ и Кассимъ-базаръ; послѣдній стоитъ на каналѣ выше Нойа-базара. Не смотря на ихъ близкое положеніе другъ къ другу, на однородное населеніе, на сходный образъ жизни и гигіеническія условія, на безпрестанныя сношенія, холера сильно поразила Нойа-базаръ и эпидемически не тронула Кассимъ-базара. Замѣчательнѣе же всего то, что при фатализмѣ, лѣни и апатіи восточнаго населенія, всѣ нечистоты изъ Нойа спускались въ каналъ, изъ котораго ниже воду пили жители Кассима. Хуже того, въ тотъ же каналъ бросались вначалѣ эпидеміи даже

Digitized by Google

трупы умершихъ отъ холеры въ Нойа. Изъ этого можно видѣть, какую малую роль играетъ вода въ разнесеніи холернаго яда.

Не смотря на это доказательство, мнѣніе о сообщеніи людямъ холерной заразы водой держится еще очень сильно. Одною изъ причинъ служитъ давность этого предположенія. Еще при первомъ появленіи холеры въ Европѣ въ 30-хъ годахъ, когда еще вѣрили въ ея прилипчивость, когда еще боялись прикоснуться къ холерному больному, когда ихъ окуривали и обливали водой въ карантинахъ, было замѣчено, что холера наиболѣе распространяется по берегамъ рѣкъ и вдоль по теченію ихъ. Но отчасти примѣры, подобные вышеприведеннымъ, отчасти странныя и капризныя предпочтенія холерою извѣстныхъ только долинъ рѣчекъ и рѣкъ, заставили, во время второй большой эпидеміи холеры въ 50-хъ годахъ, дать этому явленію другое объясненіе. Въ то время рѣки еще служили главными путями сообщеній и потому предположили, что если холера разносится вдоль рѣчныхъ басейновъ по преимуществу, то потому только, что рѣки способствуютъ сообщеніямъ людей и они разносятъ съ собою холерную заразу. Однако, когда сравнили массу наблюдавшихся условій появленія холеры, то нашли, что и это объясненіе не заслуживаетъ никакого вниманія. Если бы, дѣйствительно, рѣки служили въ этомъ смыслѣ распространителями холеры, то онѣ должны были бы одинаково распространять ее въ обоихъ направленіяхъ, и вверхъ и внизъ по теченію, такъ какъ сношенія совершаются одинаково въ обоихъ направленіяхъ, чего, однако, вовсе не замѣчалось. Наоборотъ, холера распространялась болѣе внизъ по теченію, чѣмъ обратно.

Этотъ послѣдній способъ объясненія распространенія холеры, при помощи разноса ея людскими сношеніями, также одинъ изъ самыхъ старыхъ и держится, какъ и предъидущій, до сихъ поръ еще весьма устойчиво. Но въ послѣднее время, однако, наблюдались на столько доказательные факты противъ этого, что держаться еще долѣе за такой способъ объясненія становится положительно невозможнымъ. Мы должны сказать нѣсколько лишнихъ словъ по поводу этой теоріи, такъ какъ укорененіе ея повело въ практикѣ жизни къ весьма чувствительнымъ и совершенно безплоднымъ затратамъ громадныхъ суммъ. Чтобы болѣе не возвращаться къ этимъ ошибкамъ, мы должны узнать доказательства дѣйствительной ошибочности теоріи. Еще въ 30-хъ годахъ, когда вѣрили гораздо тверже въ прилипчивость, т. е. контагіозность холеры, было, однако, замѣчено странное явленіе: холера, поражая одно мѣстечко, не поражала стоявшаго съ нимъ рядомъ, одна часть города, одна улица бывали поражаемы, а другія оставались нетронутыми, не взирая на постоянныя сношенія жителей. Бывали, наконецъ, такіе города, которые за все время холерныхъ эпидемій

Digitized by Google

вовсе не поражались холерой, и если она заходила въ нихъ, то задѣвала самыя незначительныя пространства. Такой непоражаемостью холерой славятся, напримѣръ, Ліонъ, Вюрцбургъ и др. Исторія Ліона въ этомъ отношеніи особенно поучительна въ 1849 году, когда всѣ условія благопріятствовали развитію холеры въ городѣ. Ліонъ, стоя на дорогѣ между двумя большими центрами населенія—Парижемъ къ сѣверу и Марселью къ югу, сильно пораженными въ то время холерой, самъ оставался свободнымъ отъ нея, не смотря на безпрестанныя сношенія черезъ него Парижа съ Марселью. Кромѣ того, въ средѣ людей, вѣрящихъ до сихъ поръ въ контагіозный характеръ распространенія холеры, проводится мысль о томъ, что въ военное время передвиженія войскъ особенно содѣйствуютъ разнесенію холерной заразы. Если мы прослѣдимъ, какъ вліяло это обстоятельство на Ліонъ въ 1849 г., то придемъ къ совершенно противоположнымъ заключеніямъ. Въ этомъ году, какъ извѣстно, было возстаніе въ Ліонѣ; онъ былъ осаждаемъ войсками, пришедшими изъ зараженныхъ холерою провинцій; въ самихъ осаждавшихъ городъ войскахъ было много больныхъ холерой; эти войска, взявъ Ліонъ, вошли въ него и, тѣмъ не менѣе, не внесли въ него эпидеміи. Холера, по взятіи города, ограничилась только военнымъ сословіемъ. Изъ 91 чел. больныхъ въ военномъ госпиталѣ умерло 42, въ городѣ же не было ни одного холернаго случая. Въ 1866 г., во время австро-прусской кампаніи, войска мало были причиною распространенія холеры. Она не появлялась тамъ, гдѣ были усиленныя военныя передвиженія и, наоборотъ, являлась въ мѣстностяхъ наиболѣе нейтральныхъ и удаленныхъ отъ театра войны. Не менѣе доказателенъ случай холеры въ Гардварѣ, въ Сѣверной Индіи, въ 1867 году. Гардваръ—это священное мѣсто для индусовъ, мѣсто истока Ганга, священной рѣки, изъ предгорій Гималая. Обыкновенно въ апрѣлѣ, въ опредѣленный день, въ этой мѣстности собираются на самомъ ограниченномъ пространствѣ милліоны людей, чтобы при восходѣ солнца, въ день праздника, выкупаться въ священныхъ водахъ, испить ихъ и спустить на нихъ прахъ своихъ родственниковъ. Въ 1867 году холера показалась уже въ Индіи, въ ея эпидемическихъ областяхъ, но слабо. Ожидали большой и распространенной эпидеміи. Поэтому англійское правительство послало въ Гардваръ своихъ комисаровъ для соблюденія мѣръ чистоты и возможнаго предупрежденія эпидеміи и ея слѣдствій. Но эпидемія все-таки развилась среди этой громадной толпы богомольцевъ, и по окончаніи праздниковъ эти пилигримы разсѣялись по всему пространству Индіи, разнося, слѣдовательно, съ собою холерную заразу. Можно было ожидать, что эпидемія, непосредственно вслѣдъ за прибытіемъ зараженныхъ богомоль-

Digitized by Google

цевъ, разразится въ большинствѣ мѣстъ полуострова; однако, ожиданія не сбылись и холера ограничилась одной областью съ рѣзко ограниченными предѣлами. Наконецъ, послѣдняя холера въ Мюнхенѣ, 1873—74 года, окончательно подорвала довѣріе многихъ къ теоріи распространенія болѣзни контагіознымъ путемъ. Послѣдняя холера въ Мюнхенѣ рѣзко дѣлилась на два періода: лѣтнюю холеру 1873 года и зимнюю 1873—1874 года. Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на существующее въ Мюнхенѣ обыкновеніе отдавать квартиры въ наемъ на полгода, отъ весенняго праздника св. Георгія, 24-го апрѣля, по осенній праздникъ св. Михаила, 29-го сентября. Около этихъ двухъ чиселъ въ Мюнхенѣ переселяются обыкновенно до 15,000 человѣкъ. Такъ какъ холера лѣтняя началась въ іюлѣ и къ сентябрю начала ослабѣвать, то думали, что съ предстоящимъ переселеніемъ квартирантовъ эпидемія должна въ значительной мѣрѣ усилиться, такъ какъ люди изъ здоровыхъ квартиръ перейдутъ въ зараженныя и, наоборотъ, больные, переходя въ здоровые дома, заразятъ эти послѣдніе. Но ожиданія не сбылись, и холера осенью, постепенно слабѣя, прекратилась совершенно. Въ половинѣ ноября холера ожила снова и свирѣпствовала до 28-го апрѣля. Послѣ 24-го числа также ждали усиленія эпидеміи, однако и послѣ весенняго переселенія холера затихла и весной прекратилась совершенно.

Нами выбраны болѣе рѣзкіе примѣры, но подобныхъ же примѣровъ можно было бы привести безъ конца и всѣ они говорили бы за сомнительное значеніе сношеній въ распространеніи холерной заразы. Ранѣе мы уже упомянули о томъ, что эта теорія вела насъ къ крайне невыгоднымъ, безполезнымъ затратамъ. Если было бы вѣрно то, что больной человѣкъ вмѣстѣ съ собой переноситъ въ другое мѣсто заразу, то слѣдовало искать, въ чемъ заключается эта зараза? Извѣстно, гдѣ въ человѣкѣ, больномъ оспой, сифилисомъ, сапомъ, мы встрѣчаемъ заражающую здоровыхъ матерію. Въ холерѣ же до сихъ поръ, не смотря на всѣ старанія, такой матеріи не открыто. Такъ какъ единственныя характерныя выдѣленія въ этой болѣзни даются желудочно-кишечнымъ каналомъ, то рѣшили считать холерныя извержения опасными и носящими въ себѣ заразу, и потому старались разрушать ихъ болѣе или менѣе дѣйствительными средствами. Процесъ разрушенія извѣстенъ подъ именемъ *дезинфекціи*, а средства—*дезинфецирующихъ средствъ*. Но, зная характеръ заразы, можно, конечно, знать и то средство, которымъ она разрушается; мы же не знаемъ ея характера, а поэтому и вѣрныхъ средствъ. Остается дѣйствовать въ двухъ направленіяхъ—или предполагать заразу въ микроскопическихъ организмахъ и дѣйствовать про-

Digitized by Google

тивъ нея ихъ убивающими средствами, къ числу которыхъ принадлежитъ карболовая кислота, или—вообще какъ противъ всякаго органическаго вещества, способнаго къ гніенію и при этомъ рождающему міріады разводящихся на немъ микроскопическихъ веществъ, т. е. употреблять такія разрушающія органическое вещество средства, какъ, напримѣръ, желѣзный купоросъ и т. п. Но и то и другое должно быть употребляемо въ громадныхъ количествахъ, чтобы достигать цѣли. Малыя количества карболовой кислоты не убиваютъ микроскопическихъ зародышей, а небольшія количества желѣзнаго купороса не разрушаютъ испражненій. Итакъ, желавшіе предотвратить холеру тратили громадныя деньги и на карболовую кислоту, и на купоросъ. Что же давала до сихъ поръ дезинфекція? Въ 1866 году города Лейпцигъ и Эрфуртъ были дезинфецированы самымъ тщательнымъ образомъ; въ Эрфуртѣ даже вода колодцевъ стала пахнуть карболовой кислотой, но ни тотъ, ни другой городъ не избавились отъ холеры. Подобныхъ примѣровъ не мало. Наконецъ, въ 1873 году Мюнхенъ былъ также тщательно дезинфецированъ и пораженъ вслѣдъ затѣмъ холерой. Осенью дезинфекція была повторена еще болѣе внимательно и, тѣмъ не менѣе, зимою городъ вытерпѣлъ такую сильную эпидемію, какой прежде никогда въ немъ не бывало.

Изъ приведенныхъ примѣровъ мы видимъ, что даже систематическая дезинфекція городовъ, производимая подъ строгимъ надзоромъ городскихъ властей, не могла принести пользы. Спрашивается, можемъ ли мы вѣрить, послѣ подобныхъ неудачъ, тому, что стоимъ на вѣрномъ пути? Слѣдуетъ ли держаться прежнихъ предупредительныхъ мѣръ и тратить громадныя деньги на дезинфецирующія средства, не предотвращающія эпидемій? Очевидно, мы должны искать другаго пути и другихъ средствъ. Мы видѣли уже, на сколько мало вѣроятія представляетъ намъ путь распространенія холеры или тифа водой и какъ мало, съ другой стороны, мы имѣемъ фактовъ въ пользу прилипчивости холерной заразы или заразы брюшнаго тифа. Все говоритъ намъ скорѣе въ пользу какой-то связи этихъ болѣзней съ нѣкоторыми мѣстностями, и изъ нихъ однѣ особенно способны служить благодарной почвой для развитія эпидемій, другія же, какъ Ліонъ, Вюрцбургъ, Галле, остаются непоражаемыми холерою. Даже въ однѣхъ мѣстностяхъ городовъ тифы постоянно изобилуютъ, въ другихъ ихъ бываетъ очень мало.

Мы уже упоминали о томъ, что давно замѣчено предпочтеніе холеры распространяться по берегамъ и долинамъ рѣкъ. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе професора Петтенкофера въ 50-хъ годахъ и, прослѣдивъ внимательно характеръ распространенія за это время холеры въ

Digitized by Google

Баваріи, онъ напалъ на мысль, *что появленію и развитію этой эпидеміи способствуетъ, вѣроятно, измѣненіе нѣкоторыхъ почвенныхъ условій.* Изслѣдуя этотъ вопросъ далѣе, Петтенкоферъ убѣдился, что, дѣйствительно, для развитія эпидеміи требуется *опредѣленная степень влажности почвы.* Бо́льшая же или мéньшая степень влажности зависитъ, конечно, отъ того положенія, какое занимаетъ въ данной мѣстности почвенная вода. Если она стоитъ очень глубоко подъ поверхностью почвы, то эта послѣдняя дѣлается относительно сухою, если же неглубоко, то постоянныя испаренія ея снабжаютъ почву обильно влагою. Почва каждаго населеннаго мѣста всегда пропитана различными органическими веществами, способными къ гніенію, и чѣмъ болѣе гнилостныхъ веществъ, тѣмъ обильнѣе, конечно, развиваются на нихъ различныя микроскопическія животныя и растенія — инфузоріи и споры грибковъ. Сухая почва и порозная, дозволяя свободный доступъ воздуха, даетъ возможность дышать этимъ мелкимъ существамъ, способствуетъ ихъ кипучей дѣятельности, направленной къ разрушенію этихъ гнилостныхъ почвенныхъ веществъ, кормясь которыми, весь живущій на нихъ микроскопическій міръ разрушаетъ ихъ и тѣмъ быстрѣе, чѣмъ благопріятнѣе для него почвенныя условія. Какъ скоро температура почвы понижается, поры ея наполняются влагой, вода вытѣсняетъ воздухъ изъ почвы и препятствуетъ его вступленію въ нее, тотчасъ же дѣятельность микроскопическаго населенія почвы уменьшается и процесы гніенія пріостанавливаются. Но сухость почвы можетъ, съ другой стороны, доходить до такихъ предѣловъ, что совершенное отсутствіе влаги и слишкомъ высокая температура, въ свою очередь, могутъ убійственно дѣйствовать на микроскопическій міръ, и онъ также отказывается жить при подобныхъ условіяхъ, какъ и въ томъ случаѣ, когда весь воздухъ почвы вытѣсненъ водою. Мы знаемъ, что въ горячихъ почвахъ хрящевыхъ наносовъ, или въ пескахъ пустынь гніенія не происходитъ и зарытые тамъ трупы не истлѣваютъ, но высыхаютъ и превращаются въ муміи. Изъ этого мы видимъ, что для развитія и дѣятельности микроскопическихъ организмовъ въ почвѣ необходимы: гнилостныя вещества и *опредѣленная степень влажности* и *температуры* почвы.

Въ связи, вѣроятно, съ этими видоизмѣненіями почвенныхъ процесовъ и стоитъ развитіе эпидемій тифа и холеры. По крайней мѣрѣ, Петтенкоферъ замѣтилъ въ Мюнхенѣ и другихъ мѣстахъ несомнѣнное совпаденіе развитія эпидемій съ паденіемъ уровня почвенныхъ водъ. Мѣстность, гдѣ прежде высоко стоявшая почвенная вода начинаетъ быстро опускаться, глубже и глубже уходить подъ поверхность земли, пріобрѣтаетъ бо́льшую опасность отъ пораженій тифомъ и холерой. Съ 1857 года

Digitized by Google

въ Мюнхенѣ до сихъ поръ безпрерывно производятся наблюденія надъ почвенной водой (1) и они показываютъ, что постоянно *сильныя эпидеміи тифа и холеры совпадаютъ съ пониженіемъ уровня почвенныхъ водъ въ городѣ*. Наблюденія эти дѣлаются не въ одномъ Мюнхенѣ, но и въ Берлинѣ, Прагѣ, Цюрихѣ, Пештѣ и въ другихъ мѣстахъ. Повсюду факты говорятъ одно и то же, что существуетъ роковая связь между пониженіемъ почвенной воды и появленіемъ эпидемій. Наконецъ, наблюденія указываютъ и на то, что гдѣ почва норознѣе, обильнѣе, вмѣстѣ съ тѣмъ, влагой и гдѣ часты и быстры переходы отъ сухости почвы къ влажности ея, т. е., другими словами, гдѣ колебанія почвенныхъ водъ совершаются рѣзко, тамъ почва благопріятнѣе для развитія эпидемій. Таковы, напримѣръ, низменные города: Штетинъ, Петербургъ, имѣвшіе каждый до 13 — 15 эпидемій холеры, низменныя части городовъ, напримѣръ, Любека, цѣлой части Голландіи и т. д. Относительно тифовъ можно указать, напримѣръ, на тотъ же характеръ ихъ распредѣленія по различнымъ казармамъ Мюнхена. По опредѣленію доктора Порта, всѣ мюнхенскія казармы лежатъ на трехъ терасахъ, на которыхъ расположенъ городъ по берегу рѣчки Изара. Лежащія на самой высокой терасѣ казармы хотя не могутъ считаться хорошими въ гигіеническомъ отношеніи, однако болѣе свободны отъ тифозныхъ эпидемій; тогда какъ казармы на средней, болѣе низкой, и особенно на послѣдней, прибрежной терасахъ сильнѣе и чаще страдаютъ отъ тифозныхъ эпидемій. Изъ многихъ наблюденій, сдѣланныхъ уже въ настоящее время надъ колебаніями почвенныхъ водъ, извѣстно, что именно у береговъ рѣкъ колебанія почвенной воды всегда проявляются чаще и рѣзче.

Какимъ образомъ можно было бы объяснить эти совпаденія эпидемій съ колебаніями почвенныхъ водъ? Мы видѣли раньше, что нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что низшіе организмы играютъ значительную роль въ эпидемическихъ заболѣваніяхъ нашего тѣла. Для тифовъ, по крайней мѣрѣ, доказано ихъ присутствіе въ крови во время болѣзненныхъ припадковъ. Хотя въ холерѣ тоже многіе желали и стремятся найти связь заболѣванія съ вступленіемъ въ кровь микроскопическихъ существъ, однако до сихъ поръ мы ничего положительнаго въ этомъ отношеніи сказать еще не можемъ. Наблюденія нашего соотечественника, доктора Недзвѣцкаго, стоятъ одиноко, и присутствія

(1) Т. е., другими словами, колодезной водой. Но такъ какъ колодцы иногда сильно выбираются жителями, то въ такихъ невозможно дѣлать наблюденій. Въ случаѣ устанавливающихся систематическихъ наблюденій надъ колебаніями уровня почвенныхъ водъ выбираются колодцы, изъ которыхъ, по возможности, меньше выбираютъ воды.

Digitized by Google

найденныхъ имъ въ крови холерныхъ и считаемыхъ характерными для холеры инфузорій, кромѣ его, никто еще не находилъ. Поэтому мы можемъ только *предполагать*, что и для холеры возможно то же, что и для тифа, т. е. что микроскопическіе организмы могутъ являться причиной заболѣванія. Почва, какъ мы видѣли выше, можетъ дать весьма обильную пищу и благопріятныя условія для развитія міріадъ этихъ организмовъ и такимъ образомъ служить въ извѣстное время источникомъ заразы.

Остается только упомянуть о томъ, что если бы намъ дѣйствительно удалось вполнѣ констатировать зависимость холерныхъ заболѣваній отъ вхожденія въ кровь микроскопическихъ существъ, то относительно способа переселенія ихъ изъ почвы въ наши жилища не можетъ быть никакихъ сомнѣній. Это переселеніе постоянно происходитъ и совершается вмѣстѣ съ воздухомъ, выходящимъ изъ почвы. Эти микроскопическія пылинки такъ легковѣсны, что самая слабая струя воздуха можетъ ихъ поднимать вверхъ и уносить на далекія пространства. Извѣстно, что Эренбергъ во Франціи находилъ инфузорій, принесенныхъ вѣтромъ изъ южной Америки. Одно, что многихъ при этомъ приводитъ въ недоумѣніе, это то, что почва кажется большинству какою-то безконечно плотною массою, и умъ людей, мало до сихъ поръ заботившихся о ней, трудно мирится съ мыслью о ея большой порозности. Тѣмъ не менѣе, самые простые опыты могутъ убѣдить всякаго, что каждая почва представляетъ собою болѣе или менѣе плотную грецкую губку. Въ скважинахъ ея постоянно находится большее или меньшее количество воздуха. Вливая, напримѣръ, измѣренный объемъ воды въ опредѣленный объемъ песка, мы увидимъ, что въ него входитъ до 33% жидкости. Слѣдовательно, въ пескѣ сухомъ мы имѣемъ до трети воздуха. Передвигаться же какъ воздухъ, такъ и другіе газы въ почвѣ могутъ безъ всякаго затрудненія. Кто не помнитъ газовыхъ взрывовъ въ зданіяхъ, не освѣщавшихся свѣтильнымъ газомъ? Два года тому назадъ, будка у Главнаго штаба въ Петербургѣ, хотя не имѣла газовыхъ рожковъ, но подверглась взрыву, какъ скоро въ нее вошли съ огнемъ, потому что была наполнена свѣтильнымъ газомъ, вошедшимъ въ нее изъ почвы, куда онъ попалъ изъ лопнувшей уличной газопроводной трубы. Случаевъ отравленія свѣтильнымъ газомъ въ комнатахъ, не освѣщавшихся газомъ и получавшимъ его изъ почвы, очень много. По преимуществу же почвенный воздухъ легко проникаетъ въ жилища зимой или вообще въ холодное время, когда жилища отапливаютъ и въ нихъ притягивается болѣе холодный воздухъ почвы улицъ отъ устанавливающейся, при подобныхъ условіяхъ, тяги, подобной наблюдаемой нами у отверстія топя-

Digitized by Google

щихся печей, когда болѣе холодный воздухъ комнаты притягивается въ горячую печь. Но кромѣ этихъ благопріятствующихъ обстоятельствъ можно указать и на другія, способствующія выхожденію почвеннаго воздуха въ свободную атмосферу. Каждое колебаніе барометрическаго столба неизбѣжно вліяетъ на вхожденіе въ почву или выхожденіе изъ нея различныхъ газовъ. Извѣстно, какъ при низкомъ давленіи начинаютъ издавать зловоніе наши выгребныя ямы. Слѣдовательно, каждое быстрое паденіе барометрическаго столба будетъ вызывать непремѣнно выбрасываніе почвой своего воздуха на поверхность земли, и чѣмъ оно будетъ рѣзче, чѣмъ проницаемѣе для воздуха почвенный слой, чѣмъ онъ глубже, тѣмъ большій объемъ воздуха изъ почвы выйдетъ на поверхность земли. Вмѣстѣ же съ этимъ изверженіемъ воздуха вынесутся имъ и плавающія въ немъ микроскопическія существа.

Нужно добавить, что если не непосредственное *зараженіе*, передаваемое отъ холернаго или тифознаго человѣка здоровымъ людямъ, если не прямое зараженіе, какъ это бываетъ при сифилисѣ, рожѣ и другихъ болѣзняхъ, то *занось заразнаго зародыша* нельзя не допустить. Цѣлыя десятилѣтія наблюденій надъ холерою убѣждаютъ насъ въ томъ, что прямо она незаразительна. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы видимъ, что здоровая мѣстность чаще всего дѣлается холерною, когда въ ней появляются холерные больные. Однако, съ другой стороны, не всякая здоровая мѣстность, при вступленіи въ нее холерныхъ больныхъ, способна быть эпидемически поражаемой. Часто бываетъ, что въ городъ здоровый пріѣзжаютъ заболѣвшіе холерой или тифомъ въ другомъ мѣстѣ, и умираютъ, не вызывая въ городѣ никакихъ зараженій и эпидемической болѣзненности. Петтенкоферъ объясняетъ это такъ, что съ каждымъ холернымъ или тифознымъ больнымъ приносится въ ту же мѣстность, гдѣ больной слегаетъ въ постель, не готовая зараза, а только ея зародышъ. Если этотъ зародышъ въ данной мѣстности находитъ удобную почву для развитія, то онъ растетъ на ней и развивается до той формы, въ которой онъ, вступая въ организмъ людей, можетъ вызывать въ нихъ процесъ холеры или тифа. Если же почва неблагопріятна, то зародышъ не развивается и эпидеміи не бываетъ. Такимъ образомъ, при извѣстной степени паденія почвенной воды, зародышъ можетъ въ мѣстѣ, куда онъ занесенъ, развиться въ заразу, а при высоко стоящей почвенной водѣ или въ совершенно сухой почвѣ, при отсутствіи почвенной воды, зародышъ погибаетъ и мѣстность обходится холерою.

Итакъ, вотъ тѣ воззрѣнія, которыхъ держится въ послѣднее время большинство людей, занятыхъ изученіемъ причинъ болѣзненности населенія. Сообразно этимъ воззрѣніямъ, мы должны предпринимать для

Digitized by Google

оздоровленія почвы вовсе не такія полумѣры, какъ, напримѣръ, дезинфекція, но или заботиться о выборѣ подъ жилье болѣе безопасной почвы, или стремиться держать ту почву, на которой живемъ, совершенно чистою отъ гнилостныхъ веществъ, сухою и не имѣющею высоко стоящихъ и рѣзко колеблющихся почвенныхъ водъ подъ поверхностью. Примѣръ тѣхъ мѣстностей, гдѣ были предприняты подобныя заботы о чистотѣ почвы, показалъ, что труды, потраченные въ указанномъ направленіи, оказываются далеко не безплодными. Англійская статистика указываетъ намъ, что города, почва которыхъ была осушена и очищена канализаціей, черезъ короткій промежутокъ времени сдѣлались здоровѣе, заболѣваемость и смертность въ нихъ отъ эпидемическихъ болѣзней въ значительной мѣрѣ уменьшились. Мюнхенъ, со времени даже своей очень несовершенной канализаціи и водоснабженія, менѣе страдаетъ тифами, а Данцигъ, прекрасно канализированный, въ послѣднюю эпидемію холеры почти вовсе не страдалъ отъ нея.

Изъ этого мы видимъ, какъ важны заботы о почвѣ. Казалось бы, что если развитіе микроскопическихъ организмовъ задерживаетъ сухость почвы, то его одинаково задерживаетъ и влажность ея, и что на весьма влажныхъ почвахъ точно также холеры быть не можетъ. Дѣйствительно, факты подтверждаютъ такое положеніе, и наблюденія говорятъ намъ, что наиболѣе безопасными мѣстностями отъ холеры и тифа будутъ, какъ скалистыя почвы, безъ почвенной воды, такъ и влажныя, глинистыя, иногда сплошь пропитанныя влагой, но безъ рѣзкихъ колебаній ея и непроницаемыя для нечистотъ съ поверхности земли. Однако, дѣлая выборъ почвы, мы никогда не должны, съ этой точки зрѣнія, отдавать преимущество почвѣ слишкомъ сырой. Съ нею связано другаго рода неудобство. Сырая почва, какъ показали изслѣдованія, сдѣланныя въ Шотландіи, Англіи, Америкѣ, располагаетъ къ развитію чахотки. Бухананъ, сравнивавшій нѣсколько милліоновъ жителей изъ нѣсколькихъ англійскихъ графствъ, нашелъ громадную разницу въ смертности отъ чахотки только смотря по тому, жили ли они на сухой, или глинистой и слишкомъ сырой почвѣ.

Мы приводили уже ранѣе нѣсколько примѣровъ, доказывавшихъ важность выбора здоровой почвы для жилья. При походахъ, во время лагерныхъ стоянокъ, особенно въ военное время, выборъ почвы пріобрѣтаетъ еще большее значеніе.

Впервые съ холерою европейцы познакомились въ рядахъ несчастной арміи лорда Гастингса, въ 1818 году, стоявшей на одномъ изъ береговъ Синда. Въ нѣсколько дней онъ потерялъ изъ своего отряда 9,000 человѣкъ отъ холеры. Какъ скоро армія перешла на дру-

Digitized by Google

гой берегъ Синда, холера прекратилась въ ея рядахъ, и оставалось только жалѣть о томъ, что прежде не было никому извѣстно о непоражаемости холерой другаго берега. Крымская война представляетъ одинаковымъ образомъ самые ужасные примѣры послѣдствій отъ пренебреженія свойствами почвы. Дурное размѣщеніе арміи было причиной той страшной смертности, которая царила въ союзныхъ войскахъ отъ болѣзней. Англійская армія, полагаютъ, никогда не превосходила своей численностью цифры 34,000 человѣкъ, тогда какъ въ Крымъ было послано 83,000. Изъ всей французской арміи, въ 309,000 человѣкъ, умерло 75,000 отъ болѣзней, и только 20,240 отъ ранъ въ различныхъ сраженіяхъ. Чтобы яснѣе видѣть, какое рѣзкое вліяніе можетъ производить сама по себѣ почва на людей, считаемъ не лишнимъ привести одинъ изъ многихъ примѣровъ этого вліянія. 79-й полкъ англійскихъ горцевъ былъ расположенъ въ Крыму такимъ образомъ, что часть полка была размѣщена внизу высотъ, у скатовъ низменной мѣстности и въ хижинахъ, на половину врытыхъ въ землю, другая часть полка находилась въ мѣстности еще болѣе низменной, куда стекала вся верховая вода. Холера и перемежающаяся лихорадка не выводились въ 79-мъ полку. 25-го мая 1855 года, послѣ оставленія 79 мъ полкомъ этого лагеря, онъ былъ занятъ 31-мъ полкомъ, только что пришедшимъ изъ Балаклавы. Послѣ высадки въ полку было 873 человѣка. Съ 1-го до 16-го іюня, пока полкъ стоялъ здѣсь, случаи холеры не переставали похищать изъ него солдатъ; всего было 34 случая и очень много холерныхъ поносовъ. Самая большая болѣзненность была въ низменной части лагеря. Даже по выходѣ изъ лагеря, полкъ имѣлъ еще 17 холерныхъ случаевъ. Наконецъ, та же мѣстность была занята, въ началѣ сентября, пятью стами артилеристовъ, только что высадившихся въ Балаклавѣ, и три роты изъ нихъ были расположены въ лагерныхъ хижинахъ, а 4-я внѣ лагеря, на сухомъ и высокомъ мѣстѣ. Кромѣ сильныхъ поносовъ между людьми, 7-го октября явилась холера и, не смотря на недалекое расположеніе 4-й роты того же отряда, эпидемія не коснулась ея. Тогда стало очевиднымъ для всѣхъ нездоровое вліяніе мѣстности, и лагерь былъ совершенно оставленъ.

Для предупрежденія подобныхъ несчастій мы должны, очевидно, при выборѣ мѣстности для лагерной стоянки выбирать, прежде всего, хорошія качества почвы. Какъ уже было упомянуто выше, одно возвышеніе и песчаный грунтъ, т. е. слой на поверхности почвы, еще очень мало обезпечиваютъ намъ ея здоровыя свойства. Напротивъ, иногда бываетъ такъ, что чѣмъ выше, тѣмъ почва можетъ быть болѣе сырою и наоборотъ. Почвенная вода, представляющая дождевую воду, просачиваю-

Digitized by Google

щуюся черезъ почву и собирающуюся на первомъ водонепроницаемомъ пластѣ подъ поверхностью земли, слѣдуетъ въ своемъ уровнѣ за рельефомъ этого пласта. Если мы предположимъ, что на какой нибудь горѣ, подъ слоями порозной почвы, идетъ слой глины такимъ образомъ, что онъ опускается по склону горы не параллельно съ его поверхностью, но падаетъ гораздо круче, то понятно, на верху склона этотъ слой будетъ встрѣчаемъ нами ближе къ поверхности, а у подошвы склона дальше отъ нея, на большей глубинѣ. Если по этому слою глины стекала почвенная вода, то, конечно, и ея уровень былъ бы на верху склона ближе, а внизу дальше отъ поверхности земли. Если бы, наконецъ, глинистый слой на верху склона образовалъ родъ котловины, то почвенная вода, мало того, что находилась бы не глубоко подъ землей, но не имѣла бы возможности стекать и, такимъ образомъ, на верху горы мы получили бы нездоровую сырую почву, съ подземнымъ болотомъ. Условія подобнаго рода вовсе нерѣдко встрѣчаются. Въ Петербургѣ, напримѣръ, на самыхъ высокихъ частяхъ города, почвенная вода стоитъ гораздо выше, чѣмъ въ низменныхъ. На вершинахъ холма мы часто встрѣчаемъ болота. Еще опаснѣе маскированныя подземныя болота, когда стоячая почвенная вода прикрывается сверху слоемъ песку, по которому, съ перваго взгляда, можно считать почву и здоровою, и сухою. Ланды во Франціи, не смотря на свои пески, снабжаютъ людей самыми ужасными лихорадками. На Кавказѣ точно также лихорадочныя мѣстности не всегда имѣютъ такія грандіозныя болота, какъ, напримѣръ, у Поти и вообще по Ріону; иногда на поверхности земли болотъ нѣтъ, но лихорадками страдаютъ отъ этого не меньше.

Слѣдовательно, при оцѣнкѣ почвы, предназначаемой для лагеря, далеко недостаточно поверхностнаго осмотра и выбора только высокаго и сухаго мѣста, необходимо убѣдиться въ томъ, что дѣйствительно мѣстность обладаетъ всѣми необходимыми условіями хорошаго естественнаго дренажа, что составъ почвы не свидѣтельствуетъ о пресыщеніи ея гнилостнымъ матеріаломъ, что механическія свойства почвы не дозволяютъ быстрыхъ и рѣзкихъ переходовъ ея между различными степенями влажности и т. д.

Показавъ предъидущими примѣрами, какъ велико значеніе почвы для лагеря, и имѣя достаточно основательныя причины для изложенія болѣе точныхъ свойствъ почвы, рѣшающихъ выборъ мѣстности, мы можемъ теперь переходить по порядку отъ первоначальныхъ условій выбора и болѣе общихъ къ частностямъ, касающимся собственно почвенныхъ условій, которыя, однако, въ случаѣ необходимости, чаще всего могутъ быть устраняемы цѣлесообразными мѣрами. Въ весьма рѣдкихъ

Digitized by Google

случаяхъ почва представляется одинаково неблагопріятною на громадныхъ пространствахъ. Примѣромъ такихъ мѣстностей могутъ служить обширныя болотистыя страны, въ родѣ нашего Полѣсья или Ландъ Франціи, ея Солонья и Бресса и т. п. Эти страны, безъ сомнѣнія, совсѣмъ не благопріятствуютъ лагернымъ стоянкамъ, а такъ какъ въ прежнія времена географическія свѣдѣнія были распространены весьма мало, то тогда, для распознаванія степени здоровости мѣста, обыкновенно прибѣгали къ авгурамъ, гадавшимъ объ этомъ обстоятельствѣ во время жертвоприношеній. Но секретъ гаданій былъ не сложный и скоро перешелъ въ обыкновеніе. Въ мѣстностяхъ, гдѣ желали основать лагерь, «убивали животныхъ, для того, чтобы изслѣдовать ихъ печень», говоритъ Витрувій. «Если, осмотрѣвъ нѣсколько печенокъ, находили нѣкоторыя блѣдными и болѣзненными, но онѣ были исключеніемъ въ числѣ прочихъ, и можно было думать, что это было только слѣдствіемъ болѣзней, а не дурной пищи, такъ какъ печень другихъ была здорова и нормальна, вслѣдствіе доброкачественныхъ водъ мѣстности и хорошихъ пастбищъ, то останавливались въ этой мѣстности. Если же печень животныхъ была болѣзненна, то изъ этого выводили о томъ, что воды и пища въ этомъ мѣстѣ не могли быть здоровы». Вегецій, говоря о выборѣ лагеря, даетъ такія правила: «Слѣдуетъ ставить лагерь въ мѣстѣ безопасномъ, гдѣ можно было бы имѣть въ изобиліи кормъ скоту, дрова, воду и здоровый воздухъ, чтобы можно было долго въ немъ оставаться. Должно выбирать лѣтомъ лагерь у края лѣса и луговъ, и во всякомъ случаѣ на землѣ свободной отъ наводненій и не перерѣзываемой ни узкими проходами, ни пропастями».

Но не только Витрувій, даже Ксенофонтъ указывалъ уже на значеніе здоровья мѣстныхъ жителей, какъ на признакъ здоровости мѣста. Въ своей Киропедіи онъ говоритъ словами Камбиза Киру: «Если ты вздумаешь долго остаться на мѣстѣ, то выбери сначала здоровое мѣсто для лагеря; при должномъ вниманіи ты не ошибешься, потому что народъ тебѣ уже укажетъ, что въ такомъ-то мѣстѣ воздухъ здоровъ, въ такомъ-то онъ вреденъ; а чтобы провѣрить это, обрати вниманіе на тѣлосложеніе жителей и на цвѣтъ ихъ кожи».

Относительно справедливо давно уже составившееся мнѣніе о большей здоровости возвышенныхъ мѣстностей, такъ какъ на нихъ вѣтры всегда имѣютъ большій просторъ; но слишкомъ возвышенныя мѣста неудобны по своему холоду. Дознано опытомъ, что среднимъ числомъ на каждые 200 метровъ высоты надъ уровнемъ океана температура понижается на 1° Реомюра. На горахъ, кромѣ большаго запаса и чистоты воздуха, количество свѣта больше и дѣйствіе солнечныхъ лучей энер-

Digitized by Google

гичнѣе. Особенно, если горныя мѣста не заселены, то почва ихъ всегда чище и воздухъ менѣе содержитъ микроскопическихъ организмовъ. Наоборотъ, ущелья и узкія долины всегда дурно вентилируются, плохо освѣщаются и чаще всего обладаютъ нездоровой почвой; то же должно сказать вообще и о подошвахъ горъ. Самое невыгодное мѣсто, конечно, въ углубленіи долинъ, куда стекаетъ вся верховая вода окрестности и такимъ образомъ даетъ начало непросыхаемымъ болотамъ. Наиболѣе выгодной мѣстностью для расположенія лагеря будетъ на склонѣ горы и такимъ образомъ, чтобы ея гребень защищалъ лагерь отъ господствующихъ холодовъ или сырыхъ вѣтровъ; причемъ, конечно, необходимо обращать больше вниманія на свойства почвы. Выше мы уже указывали на возможность встрѣтить и на верху холмовъ весьма неблагопріятныя условія для лагеря. Если онъ будетъ расположенъ на склонѣ горы, то важно опредѣлить, могутъ ли съ вершины холма стекать подъ лагерь какія либо гнилостныя вещества. Если почва очень хороша и не мѣшаетъ передвиженію ни почвенныхъ водъ, ни воздуха, напримѣръ, изъ крупнозернистаго песку, то нужно убѣдиться въ томъ, что водоведущій пластъ лежитъ весьма глубоко подъ поверхностью почвы земли и колебаніе уровня почвенныхъ водъ не будетъ имѣть вліянія на здоровье лагеря. Послѣднее можетъ быть и тогда, если водоведущій пластъ изъ гранита, известняка, глины и т. п., имѣетъ весьма крутой уклонъ и не дозволяетъ почвенной водѣ накопляться, но быстро спускаетъ ее внизъ подъ гору. При глинистыхъ почвахъ особенно важенъ крутой уклонъ, такъ какъ иначе верхній, иногда тонкій слой песка будетъ слишкомъ сырымъ, если глиняная подпочва съ малымъ уклономъ и воды почвенныя долго остаются на ней и впитываются въ нее. Если песокъ пропускаетъ черезъ себя до 96% дождевой падающей на него воды, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ и не задерживаетъ эту воду, тогда какъ глина хотя мало пропускаетъ черезъ себя воду, но, пропитываясь ею, по долгу задерживаетъ ее въ своихъ порахъ. На чисто глиняной поверхности, вовсе не покрытой слоемъ песку или супеска, помѣщать лагерь, кромѣ невыгодъ съ гигіенической точки зрѣнія, было бы совершенно непригоднымъ и по другимъ чисто практическимъ неудобствамъ—вязкости почвы во время дождей и проч. Если почвенныя воды стоятъ высоко, то послѣ изслѣдованія мѣстности буреніемъ и послѣ нивелированія ея, всегда легко будетъ проектировать цѣлесообразный дренажъ для осушенія почвы и устраненія вреднаго сосѣдства высокой почвенной воды. Замѣтимъ, что мелко-песчаная почва также крайне невыгодна по сильной пыли, поднимающейся не только при передвиженіяхъ и маневрахъ войскъ, но и при малѣйшемъ вѣтрѣ; попадая въ легкія, эта пыль вызываетъ катары и

Digitized by Google

другія страданія дыхательныхъ путей; попадая въ глаза, обусловливаетъ главныя страданія, и забиваясь въ обувь, одежду, производитъ раздраженія и разъѣденія кожи; наконецъ, налетая повсюду и вездѣ, и смѣшиваясь съ органическими останками, во время паденія росы и сырости вечера, даетъ хорошую почву для размноженія микроскопическихъ организмовъ.

О почвѣ, изобилующей гнилостными матеріалами, напр. торфомъ и т. п., мы говорили ранѣе.

Опрятность лагеря, особенно если онъ основывается на продолжительное время, не можетъ также оставаться безъ вліянія на здоровье войскъ. Сосѣднія болота, когда необходимость заставляетъ не избѣгать ихъ сосѣдства, неизбѣжно должны быть нейтрализованы, если распространяютъ лихорадки. Но часто осушка болотъ представляется дѣломъ вовсе не легкимъ, и тогда остается одно вѣрное средство — залить ихъ водою сведенныхъ сосѣднихъ ключей и превратить въ проточныя трубы или озера.

Лагерь при Ланмезанѣ въ 1869 году далъ самыя ясныя доказательства тому, какъ близость болотъ можетъ невыгодно отзываться на войскахъ. Лагерь 8-го уланскаго и 10-го стрѣлковаго полковъ былъ расположенъ между двумя маленькими рѣчками, Жѐромъ и Савой (1), изъ которыхъ первая образуетъ болота. 8-й полкъ имѣлъ значительно бо́льшую, на 18%, болѣзненность, чѣмъ пѣхота, стоявшая дальше отъ болотъ, а 5-й эскадронъ полка, самый ближайшій къ нимъ, имѣлъ вдвое болѣе больныхъ, чѣмъ другіе эскадроны того же полка.

На сколько вредно ставить лагерь среди густаго лѣса, мѣшающаго провѣтриванію и поддерживающаго постоянную влажность почвы, на столько же невыгодно положеніе лагеря на совершенно открытой полянѣ. Хорошо, если лагерь стоитъ у опушки, особенно хвойнаго лѣса, загораживающаго войско отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, но еще лучше, если можно расположить лагерь между рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ, не мѣшающимъ провѣриванію и освѣщенію лагеря обильными лучами солнца. Теперешніе французскіе лагери, расположенные среди мелкаго хвойнаго венсенскаго лѣса (С.-Моръ) и другихъ, на площадкахъ, совершенно свободныхъ отъ деревьевъ, также пользуются относительно растительности выгоднымъ мѣстоположеніемъ. Густой кустарникъ, сплошь покрывающій большія пространства земли, не долженъ быть терпимъ не только въ лагерѣ, но и въ его окрестностяхъ. Онъ способствуетъ задержкѣ сырости и мѣшаетъ вѣтру свободно развѣвать

(1) Recueil de médec., de chir. etc. milit. 1869. Philippe. Rapport médico-chirurgical sur le camp de Lannemezan.

Digitized by Google

испарину земли. Самая площадь лагеря, по возможности, должна болѣе быть покрытою дерномъ. Растительность эта сильно способствуетъ очищенію верхнихъ, обыкновенно наиболѣе загрязняемыхъ населеніемъ слоевъ почвы, и кромѣ того умѣряетъ температуру почвы, окружая ее утромъ и вечеромъ покровомъ водянаго пара, невидимаго въ хорошую погоду, но тѣмъ не менѣе не дозволяющаго почвѣ дѣлать такихъ рѣзкихъ переходовъ отъ напаленнаго состоянія въ теченіе дня къ быстрому охлажденію ночной поры, какъ это бываетъ на голой песчаной мѣстности. Рѣзкіе же переходы отъ тепла къ холоду земли, на которой, или лучше сказать, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ которой живутъ люди въ лагерѣ, отражаются дурно на здоровьѣ.

Вслѣдъ за выборомъ мѣстности, необходимо заботиться о водѣ для лагеря. Хотя близость къ обильнымъ источникамъ хорошей проточной воды большихъ рѣкъ желательна для лагеря, но берега рѣкъ едва ли когда доставляютъ вполнѣ благопріятныя условія, особенно если это рѣчки мелководныя, съ медленнымъ теченіемъ, съ болотистыми берегами, что часто случается.

Выборъ мѣста на столько же долженъ зависѣть отъ хорошихъ качествъ почвы, на сколько и отъ достаточнаго количества въ ней воды. При невозможности расположить лагерь на берегу большой и многоводной рѣки, приходится довольствоваться ключами и ручьями. Но чѣмъ многолюднѣе лагерь, тѣмъ болѣе требуется воды. Если для питья и пищи въ день нужно не болѣе трехъ литровъ на человѣка, то не должно еще забывать воды, требующейся для поддержки чистоты, для пойла скота, мытья бѣлья и т. д. Безъ достаточнаго же количества воды лагерь немыслимъ. Не говоря уже о первыхъ потребностяхъ пищи и питья, заботы о чистоплотности не менѣе важны; ими здоровье обезпечивается въ значительной степени. Чѣмъ болѣе грязи на самомъ человѣкѣ и вокругъ него, тѣмъ болѣе опасности отъ процесовъ гніенія, которые не замедлятъ развиться среди этой грязи. Обиліе воды устраняетъ грязь и сопряженную съ ней опасность. Поэтому всегда при выборѣ мѣста необходимо произвести точный разсчетъ и съ запасомъ на предполагаемый расходъ воды. Если источникомъ водоснабженія единственный ключъ или ручей, то всегда слѣдуетъ принимать во вниманіе весьма частую возможность истощенія воды во время сухого лѣта. Извѣстны примѣры подобнаго рода. Въ 1862 году, въ шалонскомъ лагерѣ, дававшій до тѣхъ поръ довольно большое количество воды ручей Шене пересохъ совершенно. Не менѣе страдалъ отъ недостатка воды и альдершотскій лагерь до введенія нортоновскихъ колодцевъ, такъ какъ до тѣхъ поръ вода бралась лишь изъ проходящаго въ полѣ канала. Въ послѣднее

Digitized by Google

время, впрочемъ, въ лагеряхъ все болѣе пріобрѣтаютъ право гражданства такъ называемые нортоновскіе колодцы. Они оказали уже большую пользу англичанамъ въ ихъ походѣ противъ Абисиніи. Подъ Магдалой рѣка была совершенно занружена трупами животныхъ и вода ея была негодна для питья. Все войско оставалось такимъ образомъ въ теченіе 60-ти часовъ безъ воды, до прибытія нортоновскихъ колодцевъ. Въ 1869 году ихъ же испробовали съ большимъ успѣхомъ въ лагеряхъ у Швейнфурта, у Реденсбурга и у Штетина. При употребленіи ихъ необходимо только, какъ показала практика, задѣлывать нижнія отверстія тонкой проволочной сѣткой, во избѣжаніе засариванія трубки иломъ и пескомъ. Отыскивать мѣста для такихъ колодцевъ не трудно, при извѣстномъ навыкѣ къ этому дѣлу. У насъ существуютъ нѣкоторые признаки, въ ходу у простонародья, но всѣ они сводятся на явленія, свидѣтельствующія о большей сырости даннаго мѣста почвы, большей степени охлажденія вечеромъ, что обозначается туманомъ надъ нимъ и т. п. Главныя же и болѣе надежныя указанія несомнѣнно дастъ, во-первыхъ, рельефъ мѣстности, а во-вторыхъ, характеръ подземнаго хода водоупорныхъ и водоведущихъ пластовъ, что выяснится изслѣдованіемъ буровыми скважинами. Но если бы, наконецъ, вода и нашлась въ лагерѣ въ достаточномъ количествѣ, слѣдуетъ обратить вниманіе и на качество ея. Не всегда и рѣки бываютъ съ хорошей водою для питья. Нерѣдко даже такія, какъ Волга въ Твери, заражаются спускными водами фабрикъ. Въ военное время, какъ Бечило подъ Магдалой, рѣка можетъ быть завалена трупами. Наконецъ, сама почвенная вода, если она стекаетъ съ мѣста, гдѣ заложены большія количества гнилостнаго матеріала, способна производить только одни страданія. Примѣры изъ войнъ настоящаго столѣтія свидѣтельствуютъ о весьма плачевныхъ послѣдствіяхъ употребленія въ пищу воды съ гнилостными веществами въ растворѣ. Въ Деканѣ англичане, въ Испаніи французы, они же въ Мексикѣ сильно поражались дизентеріей и разстройствомъ пищеваренія вообще, при пользованіи почвенной водой, вытекавшей или съ кладбищъ, или съ полей сраженія, или съ почвы съ зарытыми въ ней трупами лошадей. Недавно въ кштутской волости Зеравшанскаго округа появился какой-то тифозный болѣзненный процесъ, стоившій жизни большому числу жителей. Эпидемія развилась, благодаря ручью, изъ котораго брали воду и который въ послѣднее время загрязнилъ свои воды, размывъ находящееся, вверху по теченію, подъ селеніемъ кладбище.

Слѣдовательно, при нортоновскихъ колодцахъ вода еще не всегда можетъ быть доставляема въ чистомъ видѣ. Колодцы, напримѣръ, заложенные въ брунскомъ лагерѣ на Лейтѣ, оказались только въ числѣ пяти

Digitized by Google

съ хорошей водою, остальные же 22 давали воду гнилостную и съ запахомъ сѣроводорода.

Когда же колодцы поставлены и доставляютъ достаточное количество воды, то возлѣ самыхъ колодцевъ должно быть хорошее, съ уклономъ и дренажемъ мѣсто, покрытое хорошей водоупорной мостовой, такъ какъ иначе искусственнымъ образомъ образуется болото.

Не менѣе важны заботы объ охраненіи чистоты воды, о недозволеніи выше лагеря въ рѣкѣ мыть бѣлье, сваливать нечистоты. Изъ колодцевъ взятая вода иногда сильно мутится при неосторожномъ выбираніи ея, почему необходимо устанавливать очередь, чтобы первонаначально брали воду для питья и кухни, потомъ для пойла скота и, наконецъ, для стирки и купанья. Для надзора за правильнымъ водоснабженіемъ и для охраны колодцевъ существуютъ особые въ англійскихъ лагеряхъ офицеры, дежурящіе исключительно по водоснабженію лагеря.

Если, по несчастію, мѣстность, не смотря на чистоту своей почвы, на обиліе воды, окажется содержащей минеральные растворимые пласты, то, конечно, вода, насыщенная этими слоями, будетъ негодной для питья, а мѣстность сдѣлается неудобной для лагеря. Вообще воды мягкія, прозрачныя, безъ запаха и безвкусныя должны быть всегда предпочитаемы.

Вода источниковъ лагеря можетъ часто портиться вслѣдствіе той небрежности, съ которой обыкновенно обращаются съ почвой, весьма легко заражаемой скученнымъ населеніемъ, окружающими лагерь отхожими мѣстами, бойнями, различными отбросами и т. д. Нечистоты, просачиваясь въ почву, пробиваясь въ нее по склону, если онъ существуетъ въ направленіи къ колодцамъ, стекаютъ въ нихъ и портятъ воду.

На этомъ основаніи, колодцы никогда не слѣдуетъ располагать по близости мѣстъ, способствующихъ загрязненію почвы, и расположеніе, усвоенное въ формѣ прусскихъ лагерей, гдѣ колодецъ находится между отхожими мѣстами и лагеремъ, въ разстояніи всего 70 — 150 шаговъ отъ нихъ, никоимъ образомъ не можетъ быть одобряемо. Такое короткое разстояніе вовсе не гарантируетъ, при существованіи уклона колодезныхъ водъ, отъ зараженія. Вотъ почему стереотипныя, разъ навсегда данныя формы иногда могутъ быть крайне стѣснительны при несоотвѣтствующихъ имъ условіяхъ мѣстности. Въ прусскомъ лагерномъ уставѣ не говорится ничего, кромѣ точныхъ опредѣленій мѣстоположенія латринъ, которыя должны быть сзади колодцевъ и вообще на самой задней линіи лагеря, въ разстояніи отъ него на 80—100 шаговъ. Французское положеніе даетъ тоже крайне малое разстояніе отъ лагеря до латринъ, не указывая на необходимыя при этомъ приспособленія дл

Digitized by Google

нейтрализаціи вреднаго вліянія ихъ. Но у французовъ бо́льшая свобода въ выборѣ помѣщенія: латрины могутъ быть и впереди фронта лагеря, и сзади, удаленныя отъ него на 66—100 шаговъ (100—150 метровъ, считая шагъ въ 66 сантиметровъ). Англійскій уставъ даже вовсе не опредѣляетъ положенія ихъ, предоставляя его выбирать при каждомъ данномъ случаѣ, сообразно обстоятельствамъ (according to circumstances), что́ будетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ. Вообще помирить вредное вліяніе латринъ на лагерь въ томъ видѣ, въ которомъ онѣ обыкновенно существуютъ, съ настоятельными потребностями войскъ весьма трудно. Понятно для всякаго, живущаго въ хорошо устроенномъ городскомъ помѣщеніи, какъ важно имѣть близко расположенное и хорошо устроенное отхожее мѣсто Если оно далеко и плохо, то нерѣдко люди пріучаютъ себя воздерживаться по долгу отъ естественныхъ отправленій и это отзывается весьма дурно на здоровьѣ. Слѣдовательно, остается одно: чтобы, по возможности, приблизить латрины къ палаткамъ, необходимо сдѣлать ихъ такого типа, чтобы ихъ сосѣдство не вредило войскамъ.

Извѣстно устройство обыкновенныхъ лагерныхъ отхожихъ мѣстъ, которое въ общихъ чертахъ повсюду одинаково: длинный ровъ, съ положенными надъ нимъ перекладинами, иногда съ стульчаками, закрытый съ боковъ плетнемъ или заборомъ, или древесными вѣтвями, и наполненный испражненіями съ мочей, за цѣлую версту распространяющими свой убійственный запахъ. Но запахъ этотъ до того невыносимъ, что, стараясь избавиться отъ него, люди принимаютъ въ отхожемъ мѣстѣ положенія, непредвидимыя обыкновенно строителями, и потому значительная часть экскрементовъ попадаетъ мимо рва на поверхность земли, т. е. черезъ короткое время въ огороженное мѣсто трудно пробраться, не запачкавъ ногъ. Вся земля внутри ограды превращается въ родъ топкаго и отвратительнаго болота, раіонъ котораго вскорѣ распространяется и за ограду; часто жидкости съ этого мѣста, если оно на возвышеніи, стекаютъ далеко въ окрестность.

Противъ этого зла совѣтовали много мѣръ и, кажется, наиболѣе удобная рекомендована Маулемъ въ Англіи (1). Онъ замѣтилъ, что земля съ примѣсью глины имѣетъ свойство отнимать запахъ у экскрементовъ и, какъ порозное вещество, смѣшиваясь съ густыми массами и впитывая жидкости, земля превращаетъ содержимое отхожихъ ямъ въ совершенно непахучую и относительно безвредную смѣсь. Для этой цѣли необходимо имѣть всегда достаточное количество хорошо измельченной и высушенной глинистой земли возлѣ отхожей ямы и тщательно засыпать

(1) Система, разработанная, впрочемъ, гораздо ранѣе Моисеемъ. См. Второзаконія XIII, 12, 13, 14.

Digitized by Google

ею каждое испражненіе. Такъ какъ весьма трудно добиться, чтобы каждый солдатъ, не смотря на самыя строгія инструкціи, заботился о слѣдахъ своего посѣщенія отхожаго мѣста, то придумывали много самодѣйствующихъ эрдклозетовъ, на подобіе ватерклозетовъ, но всякія машинныя приспособленія дороги, ломки и неудобны въ лагеряхъ. Почему лучше поручать заботы о содержаніи чистоты въ отхожихъ мѣстахъ и обработку нечистотъ землей особому дежурному персоналу. При этомъ отнюдь не слѣдовало бы вмѣнять подобное дежурство въ наказаніе; напротивъ, всякій изъ людей долженъ знать, что заботы о здоровьѣ принадлежатъ къ самымъ достойнымъ трудамъ для пользы общей.

Въ лагеряхъ постоянныхъ, каковы Альдершотъ, Кольчестеръ, введены ватерклозеты въ каждомъ ротномъ помѣщеніи и лагерь частью канализированъ; всѣ нечистоты, разводимыя водой, выносятся подземной системой каналовъ на окрестныя поля, которыя такимъ образомъ удобряются. Въ Альдершотѣ, Блэкбурнъ, взявшій на себя обработывать нечистоты лагеря, удобрилъ ими сосѣднюю землю до такой степени, что съ прежде бывшей безплодною равнины получаетъ теперь большой барышъ.

Въ другой части лагеря, не канализированной, введена система раціональнаго вывоза, т. е. существуютъ бочки въ крытыхъ отхожихъ мѣстахъ, размѣщенныхъ между бараками и, по наполненіи, вывозятся изъ лагеря.

Въ новыхъ французскихъ лагеряхъ — Вильневъ-л'Этанъ, С.-Моръ, введена точно также система вывоза. Отхожія мѣста представляютъ собой маленькіе крытые домики съ поломъ, приподнятымъ надъ землей на 0,6—0,7 метра и съ ведущими къ нему ступенями. Внутри полъ покрытъ цинковыми листами, но нѣтъ стульчака, а просто отверстіе въ полу (à la turque), система весьма распространенная во Франціи. Подъ отверстіями находятся бочки, съ боковъ наполненныя дезинфекціонной массой, предотвращающей разложеніе экскрементовъ на то короткое время, пока они остаются въ лагерѣ. Эта масса состоитъ изъ земли, перемѣшанной съ рубленой соломой и пересыпанной углемъ, хинной корой и т. п. Внутри этой массы остается коническое пространство, куда попадаютъ экскременты и моча. Жидкости, всасываясь въ порозную массу, отдѣляются отъ густыхъ частей, чѣмъ уже весьма сильно предотвращается разложеніе. Кромѣ того, уголь и другія примѣшанныя вещества замедляютъ гніеніе, и при этой системѣ (système Goux) отхожія мѣста не издаютъ почти запаха. Его не было бы и вовсе при тщательномъ приготовленіи и своевременной вывозкѣ бочекъ, если бы избѣгали устройства sièges à la turque, при которыхъ экскременты и моча часто не доходятъ по адресу, а оставаясь на полу, заражаютъ воздухъ внутри

Digitized by Google

самаго отхожаго мѣста. Съ другой стороны, наши стульчаки даютъ поводъ ко многимъ подобнаго же рода неудобствамъ. При нихъ часто доска стульчака играетъ роль пола, на который становятся, вмѣсто того, чтобы садиться. Во избѣжаніе этого невыгоднаго обстоятельства, не худо было бы попытаться вводить отхожія мѣста по американской системѣ, описанной у Эванса и употребленной имъ въ военно-походномъ парижскомъ лазаретѣ Краснаго креста.

Отхожее мѣсто было устроено изъ досчатыхъ перегородокъ, расходившихся изъ одного центра звѣздообразно въ стороны, и изъ шести перегородокъ образовалось такимъ образомъ шесть отдѣльныхъ угольныхъ кабинетовъ подъ общею крышей. Въ углу каждаго стоялъ цинковый ушатъ въ 20 галоновъ объемомъ (около восьми ведеръ). Конечно, при меньшихъ размѣрахъ даже можно ставить для всѣхъ шести одну сорокаведерную бочку, раздѣляя и ее звѣздообразно на шесть секторовъ перегородками. Между двумя стѣнками, составляющими уголъ кабинета (въ 50—60 градусовъ), въ самомъ углу и надъ бочкой прикрѣплялась перекладина, на столько узкая, что стать на нее не было возможности. Надъ нею, въ 15-ти дюймахъ и дюйма на два, на три сзади прикрѣплялась, также наискось, между стѣнками, вторая перекладина. Такимъ образомъ, садясь на первую, люди имѣли вторую вродѣ спинки. А такъ какъ перекладины были какъ разъ надъ мѣстомъ собиранія испражненій и такъ тонки, что становиться на нихъ было невозможно, то чистота поддерживалась помимо воли посѣтителей. Если же полъ цинковый или асфальтированный, то при наклонѣ его къ бочкѣ, и послѣдняя капля мочи будетъ сливаться въ ту же бочку.

Подобнымъ устройствомъ отхожихъ мѣстъ, устраняя зловоніе и зараженіе почвы, мы можемъ избѣжать ихъ удаленія изъ лагеря и располагать въ близости жилья, даже внутри лагеря, какъ это существуетъ въ постоянныхъ французскихъ лагеряхъ и въ Альдершотѣ. При этомъ устройствѣ и близости отхожихъ мѣстъ, все-таки отдѣльные писуары между палатками необходимы. Потребность въ нихъ ростетъ по мѣрѣ удаленія отъ раціональныхъ системъ устройства лагерныхъ отхожихъ мѣстъ. Писуары эти можно дѣлать безъ особенныхъ издержекъ по той же системѣ Гу, разставляя между палатками бочки съ рубленой соломой, землей, углемъ и карболовымъ порошкомъ, перемѣшанными вмѣстѣ. Отъ времени до времени, разъ или два въ сутки, эти бочки должны быть увозимы и замѣняемы новыми. Иначе, не смотря на строгія приказанія, солдаты будутъ пропитывать землю возлѣ палатокъ мочею, и чрезъ нѣсколько недѣль это загрязненіе почвы сдѣлается весьма ощутительнымъ. Еще лучше, если бы было возможнымъ, при избыткѣ

Digitized by Google

воды, провести вдоль рядовъ палатокъ желоба для писуаровъ, съ постоянно текущей въ нихъ струей воды, направляя ее затѣмъ куда нибудь на поле, за чертой лагеря.

Кромѣ упомянутыхъ уже источниковъ для зараженія почвы — водъ лагеря, должно упомянуть о кухняхъ. Обыкновенно ихъ отодвигаютъ на заднюю линію лагеря, хотя, напримѣръ, во французскихъ уставахъ нѣтъ положительныхъ указаній на помѣщенія ихъ въ лагерѣ. Обыкновенно заботятся только о томъ, чтобы дымъ — чадъ очаговъ не достигалъ, по возможности, лагерныхъ палатокъ, хотя большею частью не обращаютъ вниманія на то, какъ и гдѣ сбрасывается вся масса кухонныхъ остатковъ и большое количество кухонныхъ помоевъ. Представляя себѣ лагерь расположеннымъ по прусскому образцу такимъ образомъ, что, начиная отъ отхожихъ мѣстъ, мы сперва встрѣчаемъ кухню, съ ея отбросами и помоями, далѣе конюшни, съ ихъ навозомъ и лошадиной мочей, мы должны признать въ такомъ расположеніи безпрерывный и обильный источникъ загрязненія почвы заднихъ линій лагеря; если же мѣстность даетъ еще склонъ отъ нихъ къ фронту лагеря, то очевидно, что нечистоты будутъ постоянно снабжать собою все его протяженіе, сплывая по землѣ и подъ землей, начиная отъ отхожихъ мѣстъ до самой передней линіи.

Слѣдовательно, и о кухонныхъ отбросахъ, и о конюшняхъ, и о маркитантскихъ, и о бойняхъ возлѣ лагерей необходимо серьезно заботиться, удаляя, по возможности скорѣе, всѣ нечистоты далеко за черту лагеря. Во временныхъ лагеряхъ трудно прибѣгать къ бетонированію или асфальтированію мѣстъ, отводимыхъ для кухонъ, конюшенъ и т. п.; но утрамбовывать эти мѣстности наплотно глиной, непропускающей чрезъ себя въ почву нечистотъ, и окапывать глубокими канавами для стока помоевъ и лошадиной мочи въ опредѣленныя и безопасныя мѣста, было бы крайне полезнымъ и едва ли трудно осуществимымъ.

Вообще проведеніе сѣти каналовъ во всемъ лагерѣ для отвода верховой воды дождей, грязныхъ водъ помоевъ и для осушенія почвы есть дѣло первой необходимости. Эта сѣть ограждаетъ и основанія палатокъ отъ сырости.

Теперь, указавъ на главнѣйшія причины нездоровости мѣстности лагерей, мы перейдемъ къ описанію самыхъ палатокъ, этого временнаго жилья людей въ лагерное время. Выше мы познакомились уже съ исторіей развитія палатокъ, видѣли, какъ тѣсно помѣщаются онѣ одна возлѣ другой, и каковы могутъ быть послѣдствія этого скученія при неблагопріятныхъ условіяхъ; остается разсмотрѣть различныя формы и способы установки палатокъ, матеріалъ ихъ тканей и т. д.

Digitized by Google

Къ концу XVIII вѣка во всѣхъ европейскихъ арміяхъ были уже введены палатки, и главнѣйшими формами ихъ являлись: французская canonnière и англійская bell-tent. Первая—родъ лежащей треугольной призмы; съ cul-de-lampe на одномъ концѣ, т. е. широкомъ кускѣ полотна, закрывавшемъ заднюю часть въ видѣ полуконуса; bell-tent или турецкая палатка—круглая, въ видѣ колокола. Палатка, называемая маркизой, та же трехгранная, лежащая призма, но съ двумя полуконусами по концамъ и входомъ съ длинной своей стороны. Устройство русской палатки, куба съ пирамидальной четырехгранной крышей, принадлежитъ только русской арміи. У прусаковъ теперь употребляется коническая, колокольная палатка, но съ вертикальными стѣнками подъ конусомъ, такъ что она представляетъ скорѣе цилиндрическій, низкій ободъ стѣнъ, покрытый высокой, конической крышей.

Та же форма палатокъ и у австрійцевъ, разница только въ размѣрахъ палатки. Французская коническая палатка, или марабу, была безъ боковыхъ стѣнокъ, одинъ конусъ; теперь же сходна съ прусскою. Англійская, колокольная, также представляетъ конусъ, со стѣнками. Маркизы хотя существуютъ во всѣхъ арміяхъ, но служатъ для исключительныхъ цѣлей, такъ, напримѣръ, въ Англіи только для больныхъ и для офицеровъ, въ индійской же арміи для европейскихъ солдатъ (См. табл. стр. 190).

Новыя австрійскія палатки Терекауфа имѣютъ четырехугольное основаніе, 26 ф. длины (7 м. 90), 13,5 ф. вышины (4 м.), 22 ф. ширины (6 м. 60) и 572 кв. ф. площади основанія, съ одной подпоркой по срединѣ. Четыре палатки вмѣщаютъ роту, а въ пятой, возлѣ, помѣщается офицеръ. Форма русскихъ палатокъ извѣстна: съ 14 кв. ф. площади и 7 ф. высоты. Наша госпитальная маркиза взята съ прусскаго образца. Эти маркизы всѣ или двойныя, или съ двойной крышей.

Способы вентиляціи палатокъ весьма различны. Въ хорошее время объ этомъ, конечно, хлопотать особенно нечего — стоитъ поднять полы палатки, и ея внутренность дѣлается совершенно доступной и воздуху, и лучамъ солнца. Но когда наступаетъ ненастная погода, дождь, не дозволяющій открыть полы и дѣлающій полотно палатки плохо проходимымъ для воздуха, тогда сказывается вся необходимость вентиляціи. Каждый, кому удалось хотя разъ побывать въ переполненной людьми палаткѣ въ ненастное время, скажетъ, что вентиляція дѣйствительно необходима. Только для неопытнаго глаза кажется, что полотно палатки такъ рѣдко, что не представляетъ существеннаго препятствія для свободнаго обмѣна воздуха. Однако, на самомъ дѣлѣ, этотъ обмѣнъ совершается вовсе не такъ легко черезъ ткань палатки, особенно, если она смочена дождемъ. Въ этомъ легко убѣждаютъ насъ анализы воздуха палатокъ.

Digitized by Google

Коническія палатки.

	Высота стѣнокъ.	Высота центр. столба.	Діаметръ.	Площадь.	Куб. простр.	Вѣсъ сухой.	Число солдатъ.	Воздухъ на каждаго.
Англійская	1—2 фут. 0,3 метр.	10 фут. 3 метр.	14 ф. 4 м. 20	154 кв. ф. 14 кв. метр.	512 куб. ф. 14 куб. метр.	65—70 фунт. 26 кило.	12—18	Около 1 кубич. метра.
Французская	94 дюйма. 25 сант.	16 1/2 фут. 4 м. 8	18,5 ф. 6 м.	203,5 кв. ф. 20 кв. метр.	960 куб. фут. 30 куб. метр.	158 ф. 57,5 кило.	16	Около 2-хъ кубич. метровъ.
Прусская	1 3/4 фут. 0,55 метр.	11 2/3 фут. 3 м. 70	14—15 ф. 4 м. 80	187 кв. фут. 18 кв. метр.	956 куб. фут. 29,3 куб. м.	85 ф. 39,69 кило.	15—18	Около 2-хъ кубич. метровъ.

Госпитальныя маркизы.

	Ширина.	Высота.	Длина.	Площ.	Куб. простр.	Вѣсъ сухой.	Число солдатъ.	Воздухъ для каждаго.
Англійская	14 ф. 4 м. 30	17 ф. 6 м.	28 ф. 8 м. 40.	353,4 кв. ф. 31 кв. м. 977	2766,6 куб. ф. 74 куб. м. 682	500 фунт. 186,5 кил.	10—24	Около 4 к. м.
Французская	13—14 ф. 4 м. 30	10 ф. 3 м.	19,5 ф. 5 м. 90	243,5 кв. ф. 21 кв. м.	900 куб. ф. 24 куб. м.	143,5 ф. 57 кило.	16	Около 1,5 куб. метра.
Прусская	24 ф. 7,2 м.	16 ф. 5,7 м.	62 ф. 36,6 м.	1488 кв. ф. 135 кв. м.	23838 к. ф. 736 куб. м.	1,000 ф. 371 кило.	10—22	Около 45 к. метр. (*).

(*) Въ этомъ же счету воздухъ двухъ комнатъ, отдѣленныхъ для асистента и врача.

Digitized by Google

Обоняніе не у всѣхъ людей одинаково развито, и потому можно еще спорить въ каждомъ случаѣ о томъ, испорченъ ли воздухъ или свѣжъ. Поэтому, лучше всего оцѣнивать его достоинство болѣе объективнымъ мѣриломъ, какое намъ представляетъ употребляющаяся обыкновенно для этой цѣли углекислота воздуха. Хотя она сама по себѣ еще не составляетъ абсолютно ядовитой примѣси въ воздухѣ, но самыя малыя накопленія ея, за предѣлами нормальнаго содержанія ея чистымъ воздухомъ, способны свидѣтельствовать о громадной порчѣ его. Дѣло въ томъ, что одновременно съ ничтожнымъ увеличеніемъ углекислоты въ воздухѣ накопляется въ немъ большое количество органическихъ, весьма вредныхъ для здоровья веществъ, измѣрять которыя прямо мы еще не имѣемъ способовъ. Обыкновенно, въ хорошемъ чистомъ воздухѣ бываетъ углекислоты отъ 0,3 до 0,5 на тысячу объемовъ. Если же содержаніе ея переходитъ эти границы, то воздухъ называется испорченнымъ. Содержаніе въ немъ углекислоты, доходящее до единицы на тысячу, не должно быть допускаемо въ хорошо вентилируемыхъ *постоянныхъ жилищахъ*.

Посмотримъ теперь, какія цифры изъ анализовъ воздуха палатокъ въ Красномъ Селѣ получилъ докторъ Толвинскій, работавшій въ гигіенической лабораторіи Императорской медико-хирургической академіи въ 1873 году (См. табл. стр. 192).

Должно прибавить, что всѣ наблюденія дѣлались въ ясную и сухую погоду. Слѣдовательно, во время дождя условія будутъ еще хуже. Сравнивая среднюю цифру содержанія углекислоты въ палаточномъ воздухѣ, равную (изъ 21 анализа) 1,036 р. т., съ среднею цифрою 0,679 р. т. вентилированныхъ госпитальныхъ палатъ медико-хирургической академіи, мы видимъ, что, не смотря на всю дирявость полотна палатокъ, она все-таки значительно затрудняетъ обмѣнъ воздуха, и тѣхъ 1—2 кубическ. метровъ воздуха или еще менѣе, которые даются солдатамъ палатками всѣхъ армій, въ высшей степени недостаточно для осуществленія нормальныхъ условій дыханія. Не мудрено, что въ этихъ плохо вентилируемыхъ и смокшихъ подъ осеннимъ дождемъ палаткахъ развиваются въ военное время всевозможныя заразныя болѣзни. Лагери мирнаго времени вліяютъ хорошо на здоровье солдатъ только потому, что открываются на ясное сухое время года, когда въ большинствѣ палатокъ приподняты полы или открыты полотняныя двери. Иначе жизнь въ нихъ становится невозможною при такомъ маломъ объемѣ воздуха и при громадномъ скученіи людей на ограниченной площадкѣ земли.

Въ нашихъ русскихъ палаткахъ нѣтъ приспособленій для провѣриванія при спущенныхъ полахъ.

Въ прусскихъ палаткахъ также. Въ англійскихъ у вершины ихъ

Digitized by Google

Время наблюденія.	Мѣсто наблюденія.	Простр. въ куб. метр.	Число людей.	Температура. внут.	Температура. нар.	Кол. углек. на 1,000 об.	Примѣчанія.
1873 г. 28 іюня 5 ч. утра.	Шат. Констант. уч. младшаго возраста.	316	37	14,5	13,8	0,458	Противополож. входу полы открыты и снизу больш. щели.
— » 5½ ч. »	Старшаго возраста.	—	40	14,8	13,8	0,453	
21 » 3 » »	Солд. пал. 148-го п. 7 лин. роты.	28,5	13	18,5	15,0	1,141	Входъ полуоткрытъ.
— » 3½ » »	» » » 1 стрѣлк. рота.	—	11	19,3	15,0	1,828	Палатка почти двойная, закрыта.
23 » — » »	» » » 7 лин. р.	—	11	15,0	11,8	0,916	Входъ полуоткр. на 3½ кв. Ф.
27 » 4 » »	3 Финскій стр. бат. 1 рота.	—	10	17,5	13,8	1,498	Входъ закрытъ.
— » 4½ » »	» » » 2 рота.	—	9	20,2	14,0	1,162	Тоже.
— » 5 » »	» » » 3 рота.	—	10	20,0	14,4	1,349	Тоже.

конуса такое незначительное количество отверстій и они такъ малы, что обмѣнъ воздуха, по наблюденіямъ врачей, вовсе не совершается. Относительно достаточныя приспособленія существуютъ только во французскихъ коническихъ и эллиптическихъ палаткахъ (1). Но и эти приспособленія только потому упоминаются, что хотя сколько нибудь способствуютъ возобновленію воздуха палатокъ.

Скученность палатокъ еще болѣе ухудшаетъ условія, такъ какъ разница въ воздухѣ внутри лагерныхъ улицъ и внѣ фронта лагеря замѣтна даже по обонянію.

Переходя къ установкѣ палатокъ, мы должны упомянуть, что способы прикрѣпленія полотна внизу различны, и у прусаковъ между отверстіями, остающимися между нижнимъ краемъ полотна и землею, закладываются соломенныя фашины, тогда какъ у насъ и у французовъ

(1) Эллиптическія или маркизы. Изъ нихъ отличаютъ палатку Taconnet безъ боковыхъ вертикальныхъ стѣнокъ и bonnet de police съ этими стѣнками.

Digitized by Google

нижній край полотна натягивается на земляной валикъ, покрытый дерномъ и окружающій палатку, что представляется несравненно болѣе выгоднымъ, ограждая полъ внутри палатки отъ затековъ верховой воды въ дождливое время.

Австрійскія палатки ставятся, вырывая на одинъ футъ землю для основанія; но какъ ни мало будетъ углублена палатка въ землю, невыгоды этого способа постановки не замедлятъ сказаться, такъ какъ мы, наоборотъ, на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ, обязаны возможно болѣе ограждать себя отъ вліяній почвы. Площадка палатки должна быть поднятой, что достигается окапываніемъ ея глубокой канавой, отводящей влагу; внутри же слѣдуетъ стараться сдѣлать почву непроницаемой, утрамбовывая ее хрящемъ и гравіемъ съ глиной. У англичанъ въ госпитальныхъ маркизахъ выдаются даже непромокаемыя постилки. Въ нашихъ палаткахъ существуетъ очень хорошее обыкновеніе—настилать досчатый полъ внутри. Но должно замѣтить, что онъ тогда хорошъ, если плотно сколоченъ. Наоборотъ, предоставляя возможность всей грязи и сору западать въ отверстія между досками и оставаться невидимыми подъ поломъ, мы достигнемъ только условій, благопріятствующихъ процесамъ гніенія внутри самой палатки.

Еще разъ считаемъ своей обязанностью напомнить, какъ дурно отзывается углубленіе основаній палатокъ въ землю. Французская армія, жившая въ такихъ tanpiniѐres въ Крыму, сильно поплатилась за это тифами и дизентеріями.

Степень натяженія полотна играетъ весьма большую роль при установкѣ палатки. Менѣе туго натянутая палатка не дозволяетъ дождю легко скатываться съ нея и пропускаетъ болѣе воды внутрь и наоборотъ.

Что касается до выбора ткани для палатокъ, то, конечно, уже по одной дороговизнѣ невозможно останавливаться на шерстяныхъ тканяхъ, хотя при большихъ размѣрахъ палатокъ и необходимыхъ приспособленіяхъ для вентиляціи, эта ткань была бы самой цѣлесообразной по своей малой теплопроводимости и смачиваемости. Но, съ другой стороны, обмѣнъ воздуха черезъ шерстяную ткань, особенно чрезъ смоченную, еще болѣе затрудняется. Въ большинствѣ армій палаточная ткань льняная, и только, въ видѣ исключенія, употребляется пенька. Американскія же войска употребляютъ бумажную ткань и приводятъ доказательства ея преимуществъ.

Льняная ткань на парусахъ, какъ увѣряютъ американскіе фабриканты, служитъ всего два года, бумажная же три. Льняная ткань при этомъ рвется, а бумажная только дѣлается менѣе крѣпкою. Льняная ткань мало эластична и при смачиваніи дѣлается карявой и ломкой, что ве-

Digitized by Google

детъ къ изнашиванію, вслѣдствіе тренія. Наконецъ, ленъ и пенька содержатъ въ своихъ волокнахъ бѣлковинныя вещества, неустранимыя совершенно обработкой, что способствуетъ усиленію условій для перегниванія полотна, тогда какъ бумажная ткань не содержитъ бѣлковинныхъ веществъ. Менѣе плотная ткань холстины дозволяетъ дождю и лучамъ солнца проникать внутрь палатки, и американскіе солдаты не могли помириться съ холщевыми полотнами, когда послѣ войны съ южными штатами пробовали ввести холщевую ткань въ употребленіе, по случаю вздорожанія бумаги. Американскіе моряки утверждаютъ даже, что ихъ паруса лучше держатъ вѣтеръ, чѣмъ иностранные.

Само собою разумѣется, что спанье на полу палатки, на соломѣ должно быть по возможности избѣгаемо. Правда, что съ помощью нары, устраняя одно зло, мы невольно поощряемъ другое. Подъ нары нерѣдко запихиваютъ всякій соръ, остающійся тамъ по долгу, тогда какъ именно въ палаткѣ должно болѣе всего наблюдать столь необходимую для нея чистоту. Проповѣдывать неустанно и постоянно о самой педантически тщательной чистотѣ внутри палатки есть долгъ каждаго начальника отдѣльной части. Всегда необходимо не упускать изъ виду, что лагерная стоянка есть для здоровья орудіе обоюдоострое, и при климатическихъ и метеорологическихъ условіяхъ, измѣняющихся къ худшему, нечистота почвы лагеря немедленно вызоветъ эпидеміи и вырветъ не мало жертвъ. Вліяніе нечистоты почвы на здоровье до того выяснилось даже съ чисто эмпирической точки зрѣнія, что многіе военачальники считали необходимымъ не оставаться по долгу на одномъ мѣстѣ и искать черезъ извѣстные промежутки времени другихъ лагерныхъ стоянокъ. Особенно во время начинающихся въ окрестности лагеря эпидемій, перемѣна мѣста для него становится чистою необходимостью. Войска въ Индіи спасаются подобными эмиграціями отъ холеры. Мы уже знаемъ, вслѣдствіе какихъ причинъ.

И такъ, оглянувшись назадъ, мы должны согласиться, что лагери, въ томъ видѣ, какъ они существуютъ теперь, представляютъ весьма условный способъ охраненія здоровья, и если статистическія цифры указываютъ намъ на улучшеніе физіологическаго равновѣсія организма солдатъ во время лагерей и по ихъ окончаніи, то только относительно тѣхъ цифръ болѣзненности и смертности, которыя мы встрѣчаемъ обыкновенно въ казармахъ. Такъ какъ настоящаго плачевнаго состоянія казармъ никто не игнорируетъ, но всѣ стараются, по возможности, его улучшить, то, конечно, и цифры казарменной статистики не могутъ служить абсолютнымъ мѣриломъ здоровости нашихъ лагерей. Несомнѣнно, что при лучшемъ казарменномъ помѣщеніи, лагерная стоянка мало прибавляла бы

Digitized by Google

къ здоровью солдатъ. Но пока не будутъ выстроены повсюду казармы, лѣтній временный лагерь, при должныхъ мѣрахъ предосторожности, является необходимымъ средствомъ охраненія и возстановленія потраченнаго за зиму здоровья.

Мы раньше уже указывали на скученность людей на лагерномъ пространствѣ. Форма сплоченнаго лагеря, обязаннаго по фронту занимать протяженія не болѣе выстраивающейся въ боевомъ порядкѣ линіи живущихъ въ немъ войскъ, эта форма, завѣщанная Густавомъ-Адольфомъ, держится до сего времени во всѣхъ войскахъ, хотя уже въ нѣкоторыхъ случаяхъ начинаютъ дѣлать серьезныя отъ нея отступленія. Поэтому, невольно приходитъ въ голову вопросъ о томъ: дѣйствительно ли нужно всегда располагать войска въ лагерѣ, сбивая ихъ на такой ограниченной площадкѣ, какая отводится обыкновенно ротѣ, баталіону или полку?

Допуская, что подобная сплоченность войскъ необходима во время военныхъ дѣйствій, на бивакахъ, гдѣ мѣсто стоянки можетъ быть ежеминутно покинуто для вступленія въ бой, нельзя, однако, не видѣть въ ежегодныхъ лагерныхъ расположеніяхъ, которыя изъ года въ годъ занимаются войсками для ихъ лѣтнихъ упражненій, ничего иного, кромѣ мѣстъ, совершенно мирной стоянки, не имѣющей нужды въ строго военныхъ боевыхъ формахъ. Примѣры исторіи указываютъ намъ, наконецъ, что даже въ военное время, при долговременныхъ стоянкахъ, войскамъ дозволялось иногда располагаться, не слишкомъ стѣсняясь правилами, предписанными Густавомъ-Адольфомъ. Такъ, лагерь Великой арміи подъ Булонью менѣе заботился объ этихъ правилахъ, чѣмъ о сохраненіи силъ и здоровья своихъ воиновъ. Даже въ военное время, если и допустить возможность въ будущемъ устройство большихъ временныхъ лагерей, то и тогда они едва ли будутъ располагаемы по тѣмъ же формамъ, какъ теперь въ мирное время.

Какъ скоро рѣшились бы отказаться отъ рутинныхъ формъ прошлаго, и стали бы строго отличать лагерь военнаго времени отъ сбора войскъ въ полѣ въ мирное время, тогда явилась бы возможность располагать ихъ въ этомъ полѣ съ несравненно бо́льшими гарантіями для здоровья войскъ, чѣмъ теперь. Соглашаясь на бо́льшую площадь для размѣщенія солдатъ и при постоянномъ мѣстѣ ихъ сбора, можно было бы совершенно разстаться съ палатками и перейти къ системѣ лагерей постоянныхъ, съ барачными постройками. Послѣднія, не представляя собою ничего спеціально военнаго, могли бы, не стѣсняясь, какъ палатки, опредѣленными уставными размѣрами, доставлять болѣе близкій къ нормальному запасъ воздуха солдатамъ. При барачныхъ постройкахъ постояннаго ла-

Digitized by Google

геря работы по водоснабженію, канализаціи, удаленію изъ лагеря нечистотъ и проч. были бы производимы несравненно солиднѣе, не имѣя временнаго преходящаго характера. Размѣщенные широко, одинъ отъ другаго, бараки не портили бы лагернаго воздуха.

Примѣръ Англіи, страны болѣе торговой, чѣмъ военной, конечно, еще не могъ бы быть убѣдительнымъ. Но когда даже Сѣверо-американскіе штаты, вскорѣ по окончаніи войны и въ безпокойное еще время, стали возвращать свои войска въ постоянные лагери, не имѣющіе боевыхъ формъ, когда французская армія подъ Версалью и Парижемъ въ военное время находила возможнымъ безъ ущерба своей дѣятельности располагаться въ постоянныхъ лагеряхъ англійскаго типа, то неужели въ мирное время лѣтнія стоянки войскъ болѣе нуждаются въ строго-боевыхъ лагерныхъ формахъ?

Намъ кажется даже, что возникающій у насъ въ настоящее время и весьма трудный для разрѣшенія вопросъ о постройкѣ казармъ для русской арміи много выигралъ бы, если бы въ своемъ развитіи слѣдовалъ по пути, проложенному англійскими изслѣдователями. Постоянные лагери, хорошо устроенные и для зимняго пребыванія въ нихъ войскъ, сдѣлали бы излишнимъ заботу о постройкѣ казармъ внутри городовъ, и войска не требовали бы болѣе особыхъ лѣтнихъ лагерей, которыми въ настоящее время считаютъ необходимымъ пользоваться. Барачныя постройки стоили бы несравненно дешевле монументальныхъ и громадныхъ зданій для казармъ, не разъ проектировавшихся у насъ и получавшихъ даже преміи на выставкахъ. Нашъ климатъ ни мало не служитъ препятствіемъ для помѣщенія здоровыхъ людей въ бараках, чему доказательствомъ являются больные, проводящіе удобно суровыя зимы въ больничныхъ баракахъ. Какъ богатый объемъ воздуха, такъ и естественная вентиляція, свободное положеніе одноэтажныхъ барачныхъ зданій, сдѣлали бы эти жилища весьма здоровыми для войскъ, обреченныхъ до сихъ поръ на тѣсныя и душныя городскія помѣщенія. При обильныхъ даже средствахъ, въ чертѣ городовъ невозможно строить казарменныя помѣщенія со всѣмъ просторомъ и всѣми необходимыми гигіеническими предосторожностями; тогда какъ на загородной широкой окрестности всегда можно найти благопріятное во всѣхъ отношеніяхъ мѣсто для постояннаго лагеря съ барачными казармами. Уже теперь всѣ новыя казармы Берлина, Дрездена, Данцига и другихъ городовъ вынесены за черту города. До болѣе цѣлесообразной формы англійскихъ альдершотскихъ казармъ всего одинъ шагъ. Самое главное препятствіе къ этому климатъ; но судя по послѣднимъ опытамъ, сдѣланнымъ въ

Digitized by Google

Россіи съ барачными помѣщеніями для больныхъ, смѣло можно утверждать, что для здоровыхъ они окажутся еще болѣе пригодными.

Что касается до разстоянія этихъ казармъ отъ города, то оно едва ли можетъ быть принимаемо во вниманіе, при возможности пользованія паровыми и конножелѣзными дорогами.

Сравнивая цифры смертности даже въ настоящее время существующихъ у насъ казармъ, мы несомнѣнно приходимъ къ тому заключенію, что одноэтажныя загородныя зданія и теперь даютъ значительно меньшую болѣзненность и смертность.

Но при обсужденіи этого вопроса слѣдовало бы всегда держаться, какъ за образецъ, за англійскій постоянный лагерь, такъ какъ подобный лагерь у французовъ представляетъ однѣ только отрицательныя стороны, и не мудрено, что многіе военные считаютъ опытъ во Франціи съ постоянными лагерями неудавшимся. При условіяхъ, подобныхъ лагерямъ Сатори или Мёдона и др. опытъ не могъ быть удачнымъ. Самая мѣстность во многихъ случаяхъ выбрана крайне ошибочно. Въ иныхъ мѣстахъ болотиста, въ другихъ страдаетъ отсутствіемъ хорошей воды, въ третьихъ нестерпимо пыльна лѣтомъ. Наконецъ, самыя барачныя постройки, по своимъ удобствамъ, такъ мало отличаются отъ палатокъ, даже отсутствіемъ достаточнаго освѣщенія, земляннымъ своимъ поломъ, малымъ объемомъ и пр. и пр., что ожидать отъ такихъ постоянныхъ лагерей какихъ-либо выгодъ для здоровья было бы по меньшей мѣрѣ странно. Бараки, по большей части, даютъ объемъ воздуха на каждаго человѣка меньшій, чѣмъ въ казармахъ, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Вмѣстим. барака к. м.	Число людей въ немъ.	Объемъ возд. на кажд. к. м.
Лагерь С.-Моръ	840,000	60	14,
» Мёдонъ	476,650	60	7,944
» Роканкуръ . . .	508,200	40	7,705
» Вильневъ л'Этанъ.	267,193	40	6,606
» Сатори	350,000	60	5,830
» С.-Жерменъ . . .	214,500	60	3,575

Какъ и можно было ожидать a priori, подобные плохіе лагери вовсе не принесли никакой пользы здоровью арміи. Если же сравнимъ цифры заболѣваній войскъ версальскаго гарнизона, помѣщенныхъ въ казармахъ и въ постоянныхъ лагеряхъ за одинъ и тотъ же промежутокъ времени, т. е. отъ 1-го сентября 1871 года по 31-е августа 1872 года, то увидимъ, что разница будетъ вовсе не въ пользу лагерей.

Digitized by Google

Версальская армія: войска, оставшіяся въ строю.	Горячеч.	Ранен.	Сыпн.	Чесот.	Итого.
въ казармахъ . . 44,000	6,998	1,278	2,193	232	10,701
въ лагеряхъ. . . 46,000	7,386	1,741	1,788	237	11,152
На 1,000 человѣкъ дѣйствительнаго состава					
въ казармахъ.	159,0	29,0	49,8	5,2	243,2
въ лагеряхъ	164,9	37,8	38,8	5,1	242,4

Конечно, не эти примѣры могутъ воодушевить къ осуществленію постоянныхъ лагерей и барачныхъ казармъ; но было бы не цѣлесообразно и брать ихъ образцами при обсужденіи вопроса.

Здоровье войскъ Альдершота можетъ достаточно свидѣтельствовать о той пользѣ, какую мы можемъ ожидать отъ учрежденія подобныхъ лагерей. Къ болѣе обстоятельному и подробному описанію англійскихъ постоянныхъ лагерей съ гигіенической точки зрѣнія мы предполагаемъ еще вернуться, чтобы заняться ими спеціально, какъ они того заслуживаютъ.

А. Доброславинъ.

Digitized by Google

РУССКАЯ УЧЕНО-ТОРГОВАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ ВЪ КИТАЙ

ВЪ 1874—1875 ГОДАХЪ.

(Статья третья) (¹).

Изъ сдѣланныхъ общихъ выводовъ о результатахъ изслѣдованій экспедиціи, читатель могъ видѣть, что діагональ, ведущая изъ долины Иртыша въ сѣверозападныя провинціи внутренняго Китая, совмѣщаетъ всѣ условія, чтобы стать важнѣйшей артеріей взаимныхъ сухопутно-торговыхъ сношеній Россіи съ Китаемъ. Охватывая мѣстности, гдѣ наши фабрично-заводскія издѣлія могутъ имѣть вполнѣ обезпеченный сбытъ, не опасаясь иностраннаго соперничества, западное направленіе пути, какъ мы видѣли, даетъ слѣдующія преимущества противъ кяхтинскаго: сокращеніе разстоянія на 2,200 верстъ, удешевленіе стоимости провоза на 9 руб. 90 коп. съ пуда и сокращеніе времени оборота капитала болѣе чѣмъ на-половину; а сравнивая западный путь съ морскимъ, черезъ Суецъ, мы нашли на сторонѣ послѣдняго только одно преимущество, заключающееся въ значительномъ ускореніи оборота капитала, но за то выгодныя особенности новыхъ рынковъ, нетронутыхъ еще торговой эксплоатаціей иностранцевъ, даютъ возможность пріобрѣтать необходимые намъ продукты: чай, шелкъ, ревень и проч., по такимъ низкимъ, внѣ всякаго сравненія, цѣнамъ, что въ общемъ итогѣ получаются однѣ и тѣ же затраты капитала, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ. Казалось бы, уже достаточно одного этого вывода, чтобы остановить на западномъ пути все наше вниманіе и не искать сомнительнаго *лучшаго*, которое, въ большинствѣ, всегда врагъ хорошаго; къ тому же путь этотъ не новый—старый, даже очень старый. Издавна, еще въ весьма отдаленную эпоху, онъ былъ извѣстенъ, а послѣ покоренія Чжунгаріи и Туркестана такъ называемая *новая линія* сдѣлалась главнымъ путемъ сообщенія внутренняго Китая съ его внѣшними, вновь пріобрѣтенными владѣніями: стали возникать торговыя колоніи, начался

(¹) См. «Военный Сборникъ» 1876., №№ 9 и 10.

Digitized by Google

обмѣнъ произведеній, дороги были обставлены возможными удобствами и движеніе было безпрепятственное до самаго позднѣйшаго времени, когда мусульманская инсурекція нарушила установившійся порядокъ вещей. Ничего подобнаго не происходило по любому изъ всѣхъ другихъ путей, ведущихъ черезъ Монголію. Кяхтинское направленіе—лучшее изъ остальныхъ, создано, можно сказать, Кяхтой, развивалось по мѣрѣ развитія послѣдней, пережило вмѣстѣ съ нею свою лучшую пору, и теперь предназначается, повидимому, служить исключительно мѣстнымъ интересамъ Восточной Сибири. Часто упоминаютъ объ улясутайскомъ пути. Надо замѣтить, что въ одномъ концѣ онъ упирается въ значительный городъ Гуй-хуа-ченъ, прорѣзываетъ, затѣмъ, въ сѣверозападномъ направленіи Монголію, черезъ Хобдо и Улясутай, и выводитъ: или въ Бухтарминскій край и далѣе въ Семипалатинскъ, или по долинѣ рѣки Чуи въ Бійскъ. Гуй-хуа-ченъ самостоятельнаго значенія не имѣетъ, а достигъ нынѣшняго развитія только благодаря усилившемуся движенію на Кяхту, когда сансійцы стали отправлять туда свои чаи; Улясутай и Хобдо—военныя колоніи въ степи, не обѣщающія будущности. Что же касается состоянія пути, то монгольскій участокъ идетъ пустынными, неудобными, зачастую безводными или песчаными пространствами, и, по справедливости, долженъ быть признанъ наименѣе способной изъ всѣхъ монгольскихъ дорогъ, а алтайскій представляетъ горную дорогу, мѣстами трудную даже для вьючнаго слѣдованія и, во всякомъ случаѣ, несравненно хуже той, вездѣ колесной и вполнѣ возможной, которая проложена теченіемъ Иртыша и искони служила историческимъ путемъ народовъ; наконецъ, въ смыслѣ протяженія, уже простой взглядъ на карту показываетъ, что улясутайскій путь длиннѣе, какъ всякая ломанная линія длиннѣе прямой. Мы дѣлаемъ всѣ эти уясненія, чтобы рельефнѣе выставить значеніе новыхъ открытій, которыми такъ немилосердно снабжаютъ насъ въ послѣднее время. Еще не такъ давно читали мы въ газетахъ, что открытъ *новый*, *самый удобный*, *самый короткій путь*, гдѣ-то изъ Бійска! Точно Азія такая же terra incognita, какъ внутренняя Африка? Какъ ни заманчива слава географическихъ открытій, но для Азіи, увы! пора ихъ прошла безповоротно, и приходится ограничиться болѣе скромной ролью—провѣрки давно дознаннаго, если не европейцами, то другими народами, и только лежащаго какъ бы подъ спудомъ. Синологи оказали бы неоцѣненную услугу и наукѣ, и цѣлямъ практическимъ, если бы перенесли на типографскіе станки Европы ту груду географическаго матеріала, которую накопили китайцы въ теченіе столькихъ лѣтъ, и гдѣ въ сухой, но въ точной и опредѣленной формѣ сдѣланы описанія всѣхъ земель, составляющихъ политическій организмъ громад-

Digitized by Google

ной имперіи. А знаменитая хроника Табари? Какую бы услугу оказали ориенталисты востоковѣдѣнію вообще, а для Россіи въ особенности, изданіемъ этого фундаментальнаго сочиненія! Первымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ было бы то, что дилетантская погоня за открытіями уступила бы мѣсто болѣе серьезному отношенію къ дѣлу и всѣ новѣйшія открытія заняли бы принадлежащее имъ по праву мѣсто—простой провѣрки, разъясненій и дополненій, что, впрочемъ, отнюдь не умаляетъ значенія ихъ для географической науки. Всякая замѣтка, даже отрывочное показаніе, не могутъ не принести въ этомъ случаѣ свою долю пользы, и въ этихъ видахъ, а также, чтобы облегчить читателю возможность дѣлать непосредственные выводы о выгодности того или другаго пути и практическомъ значеніи новыхъ торговыхъ рынковъ, мы присоединяемъ здѣсь, изъ собраннаго экспедиціей матеріала, рядъ маршрутовъ и другихъ свѣдѣній, помѣстивъ ихъ въ нижеслѣдующихъ приложеніяхъ:

I. Извлеченіе изъ путеваго журнала экспедиціи, съ показаніемъ пройденнаго пути, общихъ справочныхъ и спеціальныхъ свѣдѣній: о городахъ, мѣстной производительности, промышленной и торговой дѣятельности, курсахъ, деньгахъ, мѣрахъ, провозной платѣ и проч. (маршр. № 1).

II. Свѣдѣнія о состояніи пути и размѣрахъ торговаго движенія, собранныя бывшимъ переводчикомъ экспедиціи, г. Андреевскимъ, во время слѣдованія его отдѣльно, сухимъ путемъ отъ Пекина до Хань-коу (маршр. №№ 2, 3 и 4).

III. Два маршрута пути отъ Фанъ-чена — этого важнаго торговаго центра въ низовьяхъ Хань-цзяна, сухопутно черезъ Си-ань-фу въ Лань-чжеу-фу (маршр. №№ 5 и 6).

IV. Заимствованные изъ казеннаго почтоваго и частнаго купеческаго дорожниковъ маршруты: 1) отъ Хань-чжунъ-фу до Ченъ-ду-фу, главнаго города сычуанской провинціи, и 2) двухъ побочныхъ дорогъ отъ Хань-чжунъ-фу до Лань-чжеу-фу (№№ 7, 8 и 9).

V. Три маршрута, извлеченные изъ прекраснаго перевода, сдѣланнаго извѣстнымъ нашимъ синологомъ архимандритомъ Палладіемъ, дневника сановника Ци-хэ-чао, отправленнаго въ началѣ настоящаго столѣтія въ ссылку въ Кульджу, дополненные отчасти разспросами во время слѣдованія экспедиціи и дающіе свѣдѣнія: 1) о другой дорогѣ изъ Аньсинь-чжеу черезъ Гоби въ Хами и 2) изъ Хами черезъ Турфанъ въ Урумци, а оттуда на Манасъ въ Кульджу (№№ 10, 11 и 12).

VI. Маршрутъ сансійскихъ купцовъ и расходы по доставкѣ чая изъ Хань-коу въ Калганъ черезъ Тунъ-чжеу, или минуя послѣдній (№№ 13 и 14).

Digitized by Google

и VII. Замѣтка о чаѣ въ провинціяхъ: Шенъ-си и Сы-чуань.

Мы не помѣщаемъ въ числѣ указанныхъ приложеній нѣкоторыхъ собранныхъ экспедиціей свѣдѣній, какъ, напримѣръ, о состояніи торговыхъ рынковъ Калгана, Тьянь-цзина и Хань-коу, которыя хотя и подвергнуты оцѣнкѣ, но представляютъ слишкомъ спеціальный интересъ и притомъ временный, переходящій. За то въ извлеченіи изъ путеваго журнала читатель найдетъ, кромѣ чисто топографическихъ, и много другихъ замѣтокъ, составляющихъ какъ бы справочный листокъ. Нигдѣ, какъ кажется, непримѣнима до такой степени сложившаяся поговорка: «что городъ—то и норовъ», какъ въ Китаѣ, и лично мы испытали слишкомъ много затрудненій и неудобствъ, чтобы ограничиться простыми топографическими замѣтками и не облегчить желающему пройти слѣдомъ экспедиціи возможности оріентироваться. Считаемъ долгомъ сдѣлать еще одно замѣчаніе по поводу употребленія маршрутовъ, основанныхъ на китайскихъ источникахъ.

Провѣряя измѣренія, сдѣланныя во внутреннемъ Китаѣ, точнѣе по ту сторону Великой стѣны и тѣ, какія показаны для Монголіи, мы пришли къ заключенію, что первыя производились болѣе или менѣе тщательно и акуратно, тогда какъ послѣднія до такой степени грубо и небрежно, что заставляютъ думать, что здѣсь измѣреній вовсе не производилось, а разстоянія опредѣлены на-угадъ; такъ что переложеніе ли въ версты даетъ въ первомъ случаѣ весьма близкое къ дѣйствительному число верстъ, хотя скорѣе болѣе, нежели менѣе, а во второмъ—ошибка слишкомъ велика, общій итогъ всегда болѣе и на значительную цифру. Повидимому, подобную же разницу въ точности можно было бы отмѣтить и въ другихъ отношеніяхъ, напримѣръ, въ астрономическихъ опредѣленіяхъ.

Іезуитскія опредѣленія въ Туркестанѣ и другихъ мѣстахъ были провѣрены наблюденіями въ наше время, и относительно широтъ оказалось, напримѣръ, что провѣренные пункты надо перемѣстить, т. е. поднять, среднее, на 3′. Этого придерживались при начертаніи картъ вообще; но сдѣланныя наблюденія во время слѣдованія экспедиціи показываютъ, что для пунктовъ во внутреннемъ Китаѣ вышеприведенная средняя данная была бы ошибочной, и что слѣдуетъ придержаться іезуитскихъ опредѣленій, которыя произведены здѣсь съ достаточной точностью.

Digitized by Google

Приложеніе I. *Маршрутъ № 1.*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ путеваго журнала экспедиціи.

Отъ г. Хань-коу до г. Хань-чжунъ-фу, водою по р. Хань-цзяну.

Хань-коу (11-го января 1875 г. выступленіе). Географическое положеніе: широта 30°, 32′ 51″; долгота отъ Гринвича 114° 19′ 55″. Абсолютная высота 150 ф.

Хань-коу лежитъ на лѣвомъ берегу Янъ-цзе-цзяна, въ 582 англ. миляхъ отъ устья, тѣмъ не менѣе, морскія военныя суда въ состояніи проходить. Счастливое положеніе на берегу р. Янъ-цзе-цзяна и у впаденія въ нее главнѣйшаго притока ея слѣва, р. Хань-цзянъ, сдѣлало Хань-коу извѣстнымъ не только въ провинціи Ху-бэи, къ которой онъ принадлежитъ, но и на пространствѣ всего Китая; до признанія г. Хань-коу открытымъ портомъ въ 1860 году, здѣсь происходили каждогодно большія ярмарки, куда стекались купцы и товары съ разныхъ мѣстъ имперіи. Населеніе Хань-коу простирается до 300,000 душъ. Дѣла съ иностранцами вѣдаетъ особо приставленный чиновникъ или дао-тхай. По внѣшнему виду и благоустройству европейская часть Хань-коу значительно уступаетъ Шанхаю. Въ настоящее время Хань-коу главнымъ образомъ отпускаетъ чаи, которые поступаютъ на хань-коускій рынокъ изъ провинцій: Цзянъ-си, Хунань, Ху-бэи, Аньхай и Шенъ-си. По таможеннымъ отчетамъ за 1872 годъ, оборотъ иностранной торговли простирался на 15.409,470 руб. по привозу и на 40.437,360 руб. отпуска, а всего 55.846,830 руб. монетой. Русскихъ домовъ, занимавшихся исключительно операціями по покупкѣ, приготовленію и отправкѣ чая, было четыре до 1875 года, а въ этомъ году открытъ еще пятый, съ вѣтвью въ Фу-чжеу-фу. Дѣятельность русскихъ характеризуется слѣдующими цифрами: въ трехлѣтіе съ 1871 по 1873 г. включительно куплено чая на 13.207,000 руб., а продано сукна—единственный фабрикатъ, имѣющій сбытъ—только на 555,000 р. Въ 1874 г. всего взято съ рынка, а также приготовлено на 11-ти заарендованныхъ русскими фабрикахъ, или заведеніяхъ, гдѣ приготовляется, какъ байховый, такъ и кирпичный чаи, слѣдующее число мѣстъ (ящиковъ, полу-ящиковъ и четверть-ящиковъ): байховаго 884,941 мѣстъ, или 62.411,565 англ. фунтовъ, а кирпичнаго (пекинскаго, зеленаго и обыкновеннаго), отправленнаго черезъ Кяхту и черезъ Амуръ, 63,024 ящика. Цѣны стояли за каждые 100 гиновъ: отъ $12^1/_2$ ланъ за низшіе, третье-сборные чаи и до 54 ланъ за лучшіе, перваго сбора. Всего считалось въ Хань-коускомъ округѣ 90 фабрикъ, заарендованныхъ какъ иностранцами, такъ и китайцами. Четыре пароходныхъ компаніи, въ томъ числѣ одна китайская, подъ негласнымъ управленіемъ Ли-цунъ-тана, поддерживаютъ постоянное, правильное сообщеніе съ приморскими портами, какъ-то: Шанхаемъ, Тянь-цзинемъ и друг., а во время чайнаго сезона (съ 1-го мая по 15-ое іюля) заходятъ суда всѣхъ націй, въ томъ числѣ и пароходы «Русскаго общества

Digitized by Google

пароходства и торговли», которое содержитъ линію до Одессы. Пасажирскій билетъ, включая столъ и багажъ, стоитъ до Тьянь-цзина 120 ланъ (около 240 руб.); переѣздъ совершается въ десять дней, а до Шанхая—пять. Фрахты за тонну въ 40 куб. фут. въ 1874 г. были: на Лондонъ 4 фун. стерл. и 5 шилинговъ; до Одессы, на русскихъ пароходахъ, $5^1/_2$ фун., на Шанхай 4 лана и на Тьянъ-цзинъ 7 ланъ 13 фынъ. Колебаніе вексельнаго курса лана на Лондонъ:

Банков. по предъявлен. отъ . .	5 ш.	$8^3/_4$	пенса	до	6 ш.	$1^1/_2$	пенса
» на 6 мѣсяцевъ отъ . .	5 »	$10^1/_4$	»	»	6 »	$2^1/_2$	»
Частныя » » » »	5 »	$10^3/_4$	«	»	6 »	$3^1/_2$	»
» Коносамент.	5 »	11	»	»	6 »	$3^3/_4$	»

Мѣстный вѣсъ «цзю-пааву» легче ку-пхина и относится къ послѣднему, какъ 1,42 : 1. При обмѣнахъ на серебро, за ланъ серебра даютъ отъ 1,640 до 1,780 чохъ. По отношенію къ нашему рублю ланъ хань-коускаго вѣса можно принять въ 2 р. 1 коп. монетой, а на кредитные привыкли считать ланъ въ 2 р. 50 коп. Мексиканскіе піастры, которые въ большомъ употребленіи въ портовыхъ городахъ, обмѣниваются по 1,180—1,200 чохъ за піастръ.

Сел. **Е-цзя-коу**, на лѣв. берегу.
Астрономич. пунктъ. $191^1/_2$ вер.; 480 ли.

Сел. **Ша-янъ**, на лѣв. берегу.
Астрономич. пунктъ. $100^1/_2$ вер.; 240 ли.

Двѣ большихъ пристани, производящія торгъ рисомъ и хлопчатной бумагой. Куль рису въ 140 гиновъ стоитъ отъ 4,000 до 5,000 чохъ; гинъ ваты при гуртовой покупкѣ обходится по 155 чохъ, причемъ гинъ считается въ $21^1/_2$ лана вѣсу.

Городъ Фанъ-ченъ, на лѣв. берегу.
Астрономич. пунктъ. 250 вер.; 330 ли.
Абсолютная высота 720 ф.

Представляетъ выгодный транзитный пунктъ, такъ какъ отъ него или, вѣрнѣе, отъ сел. Лынъ-керъ, находящагося въ семи верстахъ, отдѣляется большой торговый путь въ Пекинъ, Калганъ и Гуй-хуа-ченъ, сначала водой по рѣкѣ Танъ-хэ, притоку Хань-цзяна, а потомъ сухимъ путемъ; вслѣдствіе чего берегъ Хань-цзяна, на которомъ лежитъ Фанъ-ченъ, постоянно уставленъ массой большихъ и малыхъ судовъ, образующихъ буквально лѣсъ мачтъ. За лодку, поднимающую 17—18 т. груза (620—650 пудовъ) платится 11 т. чохъ, т. е. около 13 рублей; торговое движеніе почти исключительно совершается рѣкой. Напротивъ Фанъ-чена, т. е. на правомъ берегу рѣки, стоитъ городъ Сянь-янъ-фу, въ которомъ пребываютъ областной начальникъ и другія гражданскія власти; военное же начальство и войска, которыхъ здѣсь находится до 6,000, европейски вооруженныхъ, расположены постояннымъ лагеремъ на лѣвомъ берегу, близъ городской стѣны Фанъ-чена.

Ланъ серебра ходитъ отъ 1,660 до 1,700 чохъ; послѣднія нанизываются считая по 96 чохъ за 100, если чохи отборные и 98 за 100—безъ разбора.

Сел. **Ло хэ-коу**. Астрономич. пунк.:
полученная широта 32° 25′6. Абсолют.
высота 738 фут.—68 вер.; 180 ли.

До Ло-хэ-коу рѣка возможна для пароходовъ, даже съ значительной осадкой. Глубина 8—10 фут. и больше; скорость теченія 1,5 фут. въ секунду. По сторонамъ сплошь деревни и хуторы, гдѣ проходящія суда, за

Digitized by Google

дешевую цѣну, находятъ все необходимое въ пути; торговое движеніе чрезвычайно оживленное.

Ло-хэ-коу большое поселеніе, лежитъ на лѣвомъ берегу Хань-цзяна, у устья сплавнаго притока; подвѣдомственно уѣздному городу Конь-хо-сянь, уѣздъ котораго славится богатыми мѣсторожденіями селитры; обнесено стѣной, около 40 ли въ окружности и считаетъ до 20,000 домовъ и около 60,000 населенія. Въ составѣ послѣдняго отличаютъ: 0,6 чиновниковъ, зажиточныхъ купцовъ и мелкихъ торговцевъ; 0,1—ремесленниковъ; 0,25—земледѣльцевъ и 0,05 неимущаго класса. Оптовый торгъ находится главнымъ образомъ въ рукахъ пріѣзжихъ купцовъ: сансійцы продаютъ произведенія русской мануфактуры, какъ то: сукна двухъ извѣстныхъ фабрикъ Бабкина и Тюляева, плисы и пушной товаръ,—торгъ, надо думать, весьма прибыльный, потому что имъ же, сансійцамъ, принадлежитъ и большинство разнѣнныхъ чоховыхъ лавокъ: хэнаньскіе купцы доставляютъ хлопокъ и занимаются хлѣбной торговлей; шенсійскіе ведутъ соляное дѣло и покупку хлопчатобумажныхъ тканей мѣстнаго производства, которыя вывозятъ въ Монголію, и, наконецъ, ханькоускіе купцы ведутъ торговлю иностранной мануфактурой, англійской и американской. Купцы каждой провинціи, по обыкновенію, живутъ отдѣльными кварталами, имѣютъ свои хуй-гуани (1) для торговыхъ совѣщаній и разборовъ исковъ между сочленами; при хуй-гуани кумирня и театръ. Большихъ лавокъ считаютъ до 2,000; транспортныхъ конторъ для отправокъ пасажировъ и клади на лодкахъ (чуань-ханъ) шесть; на телѣгахъ (че-ханъ) четыре; артелей носильщиковъ 30, и при наймѣ на дальнія разстоянія подъ каждыя носилки обязательно должно быть три человѣка. Изъ ремесленныхъ заведеній: сапожныхъ и портяжныхъ—по 50, столярныхъ и плотничныхъ 20, кузнечныхъ, (они же и слесаря) 20 и шапочныхъ 20.

Провозныя цѣны до Хань-коу почти тѣ же, какъ въ Фанъ-ченѣ, а вверхъ по рѣкѣ см. ниже Цзы-янь-сянь. За носилки съ четырьмя человѣками въ чертѣ города платится въ сутки отъ 250 до 300 чохъ. Наемъ рабочаго въ день стоитъ: на своихъ харчахъ 100 чохъ, а на хозяйскихъ 50. Мѣстный вѣсъ именуется „дзю-цаа-санъ“ и относится къ ку-пхину, какъ 100: 98,30. Въ обращеніи находится какъ высокопробное серебро, юань-бао, такъ и сунъ-цзянъ; 1,000 чохъ=60 фынамъ сунъ-цзяна; а на юань-бао=5 чанъ, 9 фынъ 7 ли; чохи нанизываются по 99 за 100. Въ торговлѣ принятъ „му-цзянъ-чи“ — аршинъ плотниковъ = 0,85782 русск. арш.

Г. **Юнь-янъ-фу**. 120 вер.; 335 ли.

Рѣка прорѣзываетъ золотоносный кряжъ У-танъ-шань. Идетъ молва, что въ построенныхъ въ иныхъ мѣстахъ У-танъ-шаня кумирняхъ утварь и вся мебель сдѣланы изъ добытаго въ немъ золота. Приближаясь къ Юнь-янъ-фу, У-танъ-шань представляетъ обширныя отложенія аспида, громадныя плиты коего идутъ на домовыя кровли; склоны заняты пальмой, туей, восковымъ деревомъ, лаковымъ, кустами магноліи, бамбуковыми рощами и проч., которые осѣняютъ свѣтлыя воды рѣки, несущіяся по каменистому ложу; мѣстами есть пороги, но незатруднительные для движенія. Городъ построенъ на крутомъ, очень живописномъ, лѣвомъ берегу Хань-цзяна и считаетъ до 15,000 жителей. Въ подчиненномъ ему раіонѣ значительное шелководство.

Г. **Синъ-ань-фу**. 211 вер.; 652 ли.

Пороги чаще и затруднительнѣе, особенно вступая въ предѣлы провинціи Шенъ-си (у города Бэй-хэ-сянь); опаснѣе другихъ Ланъ-танъ и Сунъ-

(1) Общественный домъ.

Digitized by Google

мутанъ. Здѣсь въ узкомъ фарватерѣ волна поднимается до $2^1/_2$—3′; скорость теченія достигаетъ до 9,5 футовъ въ секунду.

Синъ-ань-фу былъ окружнымъ городомъ (чжеу) и лишь въ послѣднее время возведенъ въ достоинство областнаго (фу); почему народъ по прежнему продолжаетъ называть Синъ-ань-чжеу. Городъ расположенъ на правомъ берегу и состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей, обнесенныхъ каждая своей особой оградой. Въ такъ называемомъ старомъ городѣ присутственныя мѣста, а въ новомъ—главный торговый рынокъ и квартиры мѣстнаго гарнизона изъ войскъ зеленаго знамени; всего въ обѣихъ частяхъ до 45,000 жителей, въ томъ числѣ около 2,000 семей мусульманъ, живущихъ преимущественно въ старомъ городѣ. Оптовой торговли нѣтъ, но розничная сильно развита. Санъсійскіе купцы продаютъ русскіе товары: сукно, плисъ и сафьяны; хубэйскіе и хунаньскія—англійскія и американскія бумажныя и гарусныя матеріи; сычуанскіе—продукты своей провинціи, опіумъ, лекарственные товары и чай, а мѣстные уроженцы сбываютъ: чай, который получается изъ многихъ плантацій синь-ань-фуской области, мѣстныя шелковыя матеріи бай-сы-чоу, издѣлія изъ свиной кожи, покрытыя лакомъ, и пушной товаръ: лисицы, выдры, выхуоль, дикая кошка и барсъ, промышляемый въ сосѣднихъ горахъ. Всѣхъ большихъ и малыхъ лавокъ до 5,000; ремесленныхъ заведеній 155. Такъ какъ изъ Синъ-ань-фу идетъ сухопутная дорога въ Хань-чжунъ-фу, которой нерѣдко пользуются, чтобы избѣжать частые пороги въ верхнихъ частяхъ рѣки, то здѣсь есть и лодзя-ханъ, или комиссіонерскій домъ для транспортированія на мулахъ; другихъ транспортныхъ конторъ нѣтъ. До Хань-чжунъ-фу 720 ли ровной, удобной дороги; провозная цѣна 6,800 чохъ съ мула за 240—260 гиновъ клади и срокъ доставки девять дней. Нѣсколько артелей носильщиковъ тоже занимаются перевозкой по этому пути; носилки въ два человѣка стоятъ 6,000 чохъ, въ три человѣка 9,000; носильщикъ, несущій 120 гиновъ клади, отъ 2000 до 2,200 чохъ; срокъ доставки тоже девять дней. Все разстояніе, какъ сказано, 720 ли, а обычные ночлеги находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Сел. Хынъ-коу.
Ханъ-инь-тинъ, 170 ли отъ Синъ-ань-фу.
Г. Ши-чуань-сянь, 120 ли отъ Хань-инъ-тина.
С. Ца-чженъ (тамож. заст.)
Г. Си-сянъ-сянь, 190 ли отъ Ши-чуань-сяня.
С. Ма-цзунъ-танъ.
» Я-ца-гоу.
» Ся-танъ-тынъ.
» Нянь-нянь-шань.

Г. Хань-чжунъ-фу—240 ли отъ Си-сянъ-сяня. Ходячее серебро сунъцзянъ высокой пробы; серебра юань-бао въ обращеніи мало. Вѣсъ лаогуанъ-фанъ, почти тоже что ку-пхинъ. Обмѣнъ: отъ 1,780 до 1,800 чохъ за ланъ серебра; 996 чохъ считается за 1,000, т. е. у крайнихъ сотенъ связки не донизываютъ по одной чохѣ. Торговый чи=казенному, или строительному.

Г. Цзы-янь-сянь. Астроном. пунк.: полученная широта 32°31′5. $83^1/_2$ вер.; 252 ли.

Въ окрестностяхъ Синъ-янь-фу и подымаясь къ Цзы-янь-сяню берега представляютъ обширную каменноугольную формацію, гдѣ мѣстное населеніе

Digitized by Google

дѣятельно занимается добычей угля; послѣдній не особенно хорошихъ качествъ, хотя и продается крайне дешево: гинъ, полтора и даже два за одну чоху. По дорогѣ къ Цзы-янь-сяню изъ многихъ пороговъ опаснѣе другихъ Синъ-танъ. Цзы-янь-сянь—важный чайный рынокъ; сюда стекаются чаи изъ трехъ смежныхъ уѣздовъ: Цзы-янь-сяня, и Ши-чуань-сяня провинціи Шенъси и изъ Тай-пхинъ-сяня въ сы-чуаньской провинціи; громадныя пространства заняты чайными плантаціями, между которыми иныя пользуются громкой репутаціей и особенно тѣ, которыя лежатъ по рѣчкѣ Чжунь-хэ, впадающей въ Хань-цзянъ у Цзы-янь-сяня. Названія мѣсторожденій чая, разстоянія, цѣны, вообще обстановка чайнаго дѣла показаны въ особой замѣткѣ, помѣщенной ниже. Населенія считается до 1,000 семействъ, въ томъ числѣ 60—70 мусульманскихъ, и все населеніе, можно сказать, только и живетъ чайной торговлей. Ко времени чайнаго сезона сюда съѣзжаются купцы изъ разныхъ мѣстъ, даже значительно удаленныхъ, какъ напр. Хань-коу; лодки то приходятъ, то уходятъ, постоянно заняты, постоянно имѣютъ дѣло; въ обыкновенное же время мѣстные купцы едва поддерживаютъ слабую торговлю, для удовлетворенія нуждъ которой имѣется единственный комисіонерскій домъ для найма лодокъ (чуань-ханъ). Провозныя цѣны такія: до Ло-хэ-коу съ тюка въ 150—160 гиновъ 600—700 чохъ, а до Хань-коу 1,600 чохъ; вверхъ по Хань-цзяну до Хань-чжунъ-фу отъ 800 до 1,000 чохъ съ тюка того же вѣса. Большая лодка поднимаетъ 32,000 гиновъ, или 200 тюковъ по 160 гиновъ каждый; средняя 24,000 гиновъ, или 150 тюковъ и малая 16,000 гиновъ, или 100 тюковъ. Вѣсъ, деньги и условія обмѣна въ Цзы-янь-сянѣ тѣ же, какъ и въ Синъ-ань-фу; но чохи нанизываются не по тысячѣ, а по восьмисотъ въ связку.

Мѣстное таможное отдѣленіе взимаетъ пошлину съ двоякаго рода товаровъ: вывозную—съ чая, по одной чохѣ съ каждаго гина, причемъ тюкъ принимается въ 125 гиновъ, и ввозную—съ хлопчатой бумаги, по 430 чохъ съ каждаго тюка въ 150—160 гиновъ вѣсу.

Гор. **Ши-чуань-сянь.** 89½ вер.; 249 ли.

Условія переѣзда тѣ же: та же стѣсненная скалами борозда рѣки, такъ же часты пороги, только нѣтъ особенно трудныхъ. Шелководство и ращеніе чайнаго куста главное и почти исключительное занятіе населенія ши-чуань-сяньскаго уѣзда. Чаи отправляются на цзы-янь-сяньскій рынокъ, а произведенія шелководства продаются на мѣстѣ, причемъ гинъ лучшаго шелка сырца стоитъ 3,000—3,200 чохъ. Въ самомъ городѣ насчитываютъ до 2,000 семействъ.

Гор. **Янь-сянь.** 108½ верстъ; 280 ли.

Сдѣлавъ переходъ въ 75 ли,—и небольшое поселеніе Ца-чжень, гдѣ устроена таможенная застава и откуда отдѣляется сухопутная дорога въ Хань-чжунъ-фу; почему имѣется комисіонерскій домъ для найма муловъ. Сухопутно до Хань-чжунъ-фу считается 420 ли; за мула съ вьюкомъ отъ 240 до 260 гин. платится, смотря по времени, большему или меньшему требованію, отъ 3,000 до 5,000 чохъ. Поднявшись на сто слишкомъ ли вверхъ по рѣкѣ, будетъ опасный порогъ Го-танъ, а затѣмъ, начинается ущелье Хуань-цзинь-ся. Оно стѣснено скалами, фарватеръ безконечно извивается, а ложе буквально устлано грудой камней, которые на протяженіи 15 верстъ образуютъ 24 порога; опаснѣе другихъ Бе-танъ и Лунъ-танъ. Чтобы пройти Хуань-цзинь-ся требуется длинный лѣтній день, почему китайцы, по справедливости, считаютъ этотъ переѣздъ въ 90 ли. Выйдя изъ Хуань-цзинь-ся долина раздвигается; въ отдаленіи видны силуэты невысокихъ горъ, подъ

Digitized by Google

тѣнью разнообразный растительности, а внизу жалкая съ безпрестанными отмелями рѣчка, которая за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ была грозной рѣкой. Уѣздъ города Янь-сяня даетъ превосходный шелкъ, который отличается замѣчательной прочностью и тонкостію нити; сборъ ревеня и разведеніе сахарнаго тростника составляетъ также обширную статью сельскаго хозяйства. Гинъ лучшаго сорта шелку-сырца стоитъ 2,300 чохъ; гинъ ревеня, преимущественно черенковаго, 4,000 чохъ; но поступая на хань-чжунъ-фускій рынокъ, продукты эти становятся нѣсколько дороже, такъ какъ оплачиваются пошлиной. Въ Янь-сянѣ считается всего до 3,000 семействъ; магометанъ самое ограниченное число, но значительная христіанская община. Есть одинъ переотправочный, комисіонерскій домъ, поставляющій вьючныхъ муловъ (ю-дянь), но не на большія разстоянія; за 240 гиновъ клади платится по сто чохъ за каждыя сто ли. Ходячее серебро—мелкое юань-бао (янбовое) и высокаго достоинства сунъ-цзянъ; чохи хорошія, отборныя и считаются 996 за 1,000; вѣсъ—лао-гуань-фанъ, равняющійся ку-пхину; лянъ янбоваго серебра обмѣнивается за 1,800—1850 чохъ.

Г. Хань-чжунъ-фу (13-го апрѣля—20-го мая).

Астрономич. пунк. широта 33° 58′, абсолютная высота 2,021 фут. 46½ верстъ; 120 ли.

Областной городъ (второй степени послѣ губернскаго или провинціальнаго) въ провинціи Шенъ-си, лежитъ въ верховьяхъ Ханъ-цзяна и отстоитъ отъ Хань-коу на 1.200 верстъ, а до Лань-чжеу-фу, гдѣ пребываетъ генералъ-губернаторъ Шань-гани, 550 верстъ; вмѣстѣ съ окрестными жителями считается въ немъ 80,000. Главную массу населенія составляютъ сы-чуанцы, а мусульманъ, занимающихъ восточное предмѣстье, не болѣе 500 семействъ хани-фаитскаго толка. Должно замѣтить, что въ Китаѣ правильныхъ переписей не производится, а потому трудно дать болѣе или менѣе точную цифру населенія; приходится вѣрить показаніямъ мѣстныхъ жителей. Однако же, если взять въ соображеніе, что уличная жизнь вообще чрезвычайно развита, что двухэтажныхъ жилыхъ построекъ нѣтъ, то итоги населенія въ большинствѣ случаевъ должны много уменьшиться. Въ 1862 году Хань-чжунъ-фу осажденъ былъ тайпингами подъ начальствомъ Дунъ-вана, Фу-вана и другихъ; цѣлый годъ держали они городъ въ осадѣ и довели несчастное населеніе до того, что человѣческое мясо сдѣлалось обыкновенной пищей.

Городъ расположенъ въ прекрасной, здоровой мѣстности, обставленной со всѣхъ сторонъ живописными предгоріями У-тань-шаня, покрытыхъ густой тѣнью грецкаго орѣха, каштана, шатрообразной туи, сальнаго дерева и проч. Абсолютная высота надъ поверхностью моря 2,021 футъ, а о климатическихъ отношеніяхъ можно составить себѣ нѣкоторое представленіе, если скажемъ, что во второй половинѣ апрѣля, во время пребыванія въ Хань-чжунъ-фу экспедиціи, жары доходили до 36—38° Ц.; озимые хлѣба уже убирали, многіе плоды поспѣли, другіе зрѣли, а ягоды, вишня, черешня — уже отходили. Въ іюнѣ и іюлѣ жары достигаютъ наибольшаго предѣла и въ это время идутъ проливные дожди; разсказывали, что въ 1869 году дождь шелъ безпрерывно въ теченіе 50 дней. Съ конца октября и до половины января стоятъ легкіе холода; выпадаетъ снѣгъ, который на горахъ держится довольно упорно, а въ долинахъ исчезаетъ съ первыми лучами солнца. Въ городѣ считается до 600 торгующихъ лавокъ; пять комисіонерскихъ конторъ,

Digitized by Google

служащихъ посредниками при наймѣ лодокъ и муловъ; биржа (инь-ши); два маклерскихъ дома, занимающихся маклерствомъ при продажѣ скота; 30 артелей носильщиковъ и множество кузнечныхъ, слесарныхъ, плотничныхъ и другихъ ремесленныхъ заведеній; большое шелковое производство, потому что янь-сяньскій и чэнъ-гусянскій уѣзды этой области славятся превосходнымъ шелкомъ. Хань-чжунъ-фу важный рынокъ. Чаи идутъ сюда съ юго-восточныхъ уѣздовъ Шенъ-си и изъ Сы-чуани; за неимѣніемъ сбыта здѣсь накопились огромные запасы чая, который продается неимовѣрно дешево: есть чай, $1^1/_2$ фунта котораго стоятъ 4 коп., а 100 гиновъ, съ надметомъ 40 гиновъ, или 205 фунт. стоятъ $1^1/_2$ лана, т. е. 3 руб. До возстанія чаи отправлялись отсюда въ Чугучакъ и Среднюю Азію, и знаменитый красненькій, семипалатинскій чай, о которомъ повѣствуютъ учебники географіи Россіи, шелъ именно изъ этихъ мѣстъ. Въ обращеніи много также сурогатовъ чая, и важнѣйшій изъ нихъ — «паашань-ча»; на вкусъ онъ напоминаетъ кофе.

Выгодныя статьи вывоза въ Россію: чай, шелкъ въ сыромъ и обработанномъ видѣ, шафранъ, табакъ и плоды.

О чаѣ см. общую замѣтку.

Шелкъ отличается мѣстный и привозный сы-чуаньскій; первый считается выше по достоинствамъ, и извѣстенъ на многихъ отдаленныхъ рынкахъ Китая; пудъ лучшаго мѣстнаго шелка сырца стоитъ 80 руб. Ткани тоже подраздѣляются на мѣстныя и привозныя, изъ Сы-чуани и другихъ провинцій.

Вотъ цѣны важнѣйшимъ асортиментамъ шелковыхъ матерій:

Названія.	Мѣра куска.		Цѣна за кусокъ.
Сы-чуанскія канфы.	Длина.	Ширина.	40 рублей, безразлично любаго цвѣта.
(шелковый атласъ).	25 арш.	$1^1/_4$ арш.	
Нанкинская канфа (Самый высокій сортъ) . . .	18	$1^3/_4$	отъ 55 до 60 руб.
«Па-ду-ань» (Сы-чуанская матерія) . . .	25	$1^2/_{16}$	» 25 » 30 »
«Джа-линъ» (Сы-чуанскій гродетуръ) . . .	25	$1^3/_{16}$	» 25 » 30 »
«Чеу-са» и «фанза» (Крепъ су-чжеускій, большой руки)	24	$^3/_4$	» 14 » 18 »
Крепъ и фанза мелкой руки. (Сы-чуанскій)	24	$^3/_4$	» 11 » — »
«Линъ-цза» (Мѣстный, хань-чжунфускій шелковый атласъ) .	10	$^3/_4$	» 2 » 30 »

Всѣ эти цѣны, конечно, не постоянныя и находятся въ зависимости отъ цѣнъ на сырецъ, бо́льшаго или мѣньшаго спроса и т. п.

По своей дешевизнѣ и хорошимъ качествамъ, шафранъ тоже могъ бы составить замѣчательную статью вывоза. Пудъ сушеныхъ цвѣтковъ шафрана перваго сорта стоитъ 2 р. 40 коп., а третьяго, низшаго — 1 р. 60 коп.; въ видѣ пресованныхъ плитокъ пудъ лучшаго сорта 20 р., а низшаго — 10 р. Изъ плодовъ можно было бы вывозить: каштаны, сы-цзы — родъ индѣйской фиги, орѣхи и проч.

Что же касается привоза, то, по заявленію мѣстнаго купечества, кромѣ извѣстныхъ уже сукна и плиса, вполнѣ надежный сбытъ могли бы имѣть слѣ-

Digitized by Google

дующія произведенія нашей мануфактуры: нанка всѣхъ цвѣтовъ, далимба, китайка, мерлушка imitation сѣрая, черная и бѣлая; платки бумажные съ бѣлыми и черными цвѣтами; всѣхъ видовъ дабы, примѣняясь къ англійской мануфактурѣ; пушной и кожевенный товаръ; металическія издѣлія; зеркала, посуда, дешевое мыло и струя кабарожья. Слѣдующая таблица даетъ цѣны на иностранныя произведенія:

а) Англійскія и американскія.	Длина куска.	Цѣна за кусокъ.
Камлотъ всѣхъ цвѣтовъ. . . .	58 ярдовъ.	48 р. — к.
Ластикъ всѣхъ цвѣтовъ. . . .	29 »	32 » 40 »
Орлеансъ разныхъ цвѣтовъ. . .	30 »	15 » — »
Шертингъ № 1	40 »	6 » 60 »
Ланкортъ № 1	40 »	9 » — »
Дрилингъ № 1	40 »	9 » 40 »
Вельверетъ, соотвѣтствующ. № 10 плиса	40 »	27 » — »
Ситецъ травчатый, разный . .	28 »	5 » — »
б) Русскія.		
Сукно фабрики братьевъ Бабкиныхъ черное и синее	25 аршинъ.	80 р. — к.
Алое и фіолетовое	25 »	84 » — »
Сукно Тюляева синее и черное .	25 »	76 » — »
Алое и фіолетовое	25 »	80 » — »
Плисы Скороспѣлова	$\frac{63—64}{№ 12}$ »	35 » 60 »
Морозова и другихъ	№ 7 »	27 » — »
Мишура Болотнова золотая . .	за 1 литру	— » 50 »
Мыло штучное	» 1 кусоч.	30—40 »
Струя кабарожья	» 1 гинъ	80 р. — к.

Иностранная мануфактура идетъ изъ Ло-хэ-коу и Фанъ-чена, а русская — черезъ посредство сансійцевъ, слѣдовательно изъ Гуй-хуа-чена и Калгана. Наши плисы и сукна цѣнятся по ихъ доброкачественности и въ большомъ употребленіи. Плисъ идетъ здѣсь не только на сапоги, но и на верхнее платье. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ сансійцы пробовали производить поддѣльное, нѣмецкое сукно, такъ называемое Янъ-бабкинъ (иностранецъ Бабкинъ), но оно не пошло; такъ что можно желать, чтобы наши фабриканты не увлекались и въ подражаніе кенигсбергскимъ и гамбургскимъ купцамъ, поддѣлывающимъ наши сукна, не портили бы фабриката, который занялъ прочное мѣсто.

Провозъ. Для отправки пасажировъ и грузовъ имѣется пять комисіонерскихъ конторъ: одна для транспортировки на лодкахъ (чуань-хань), а четыре—вьюкомъ на мулахъ и лошадяхъ (ло-дянь). Конторы эти въ то же время и гостинницы: имѣютъ помѣщенія и склады, за которые берутъ извѣстный процентъ съ вырученной отъ продажи сумны; занимаются пріисканіемъ лодокъ и муловъ, и здѣсь, въ свою очередь, взимаютъ съ судохозяевъ и владѣльцевъ вьючнаго скота 10% съ получаемой отъ отправителя платы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, принимаютъ на себя отвѣтственность за исправную доставку. Внизъ по Хань-цзяну, на лодкахъ, до Ло-хе-коу, платится 1,200 чохъ съ тюка въ 160 гиновъ, и до Цзы-янь-сяня 800 чохъ; на сѣверъ до Цинъ-чжеу — по 600 чохъ въ день съ каждаго мула, поднимающаго отъ 240

Digitized by Google

до 260 гиновъ клади, т. е. по $^1/_3$ лана, причемъ срокъ доставки восемь дней; тѣ же условія и по двумъ другимъ вьючнымъ дорогамъ, ведущимъ въ Лань-чжеу-фу, на Бао-цинъ-сянь и на Ли-сянь, а также и въ противоположную сторону до Ченъ-де-фу, главнаго города сы-чуаньской провинціи, до котораго 12 дней ходу удобной хорошей дороги.

За носилки о четырехъ человѣкахъ на недальнія разстоянія платится въ сутки отъ 200—300 чохъ.

Деньги. Въ обращеніи какъ ямбовое (юань-бао) серебро, такъ и сунъ-цзянъ; послѣднее высокой пробы и цѣнится только на 1% дешевле юань-бао, т. е. 1 ланъ сунъ-цзяна равенъ 99 фынамъ юань-бао. Вѣсъ—«дао-гуанъ-фанъ», относящійся къ ку-пхину, какъ 100: 98. Чохи нанизываются въ тысячныя связки такимъ образомъ, что у четырехъ крайнихъ сотенъ не донизываютъ по одной чохѣ, оставляя ихъ въ видѣ преміи мѣняльной лавкѣ. Курсъ лана измѣняется отъ 1,650 до 1,850 чохъ за одинъ ланъ. Пя-о-цзы, т. е. бумажныя деньги, въ большомъ употребленіи и имѣютъ обращеніе не только въ Хань-чжунъ-фу, но и въ ближайшихъ уѣздныхъ городахъ, какъ-то: Мянь-сянѣ и Янь-сянѣ.

Мѣры. При гуртовыхъ операціяхъ принимается:

Тюкъ чая въ 140 гиновъ за 100; тюкъ шафрана въ 125 гиновъ за 100; тюкъ табаку въ 140 гиновъ за 100; тюкъ хлопка въ 180 гиновъ безъ надмета. Рисъ и другой зерновой хлѣбъ продается данями въ 250 гиновъ каждый и тоже безъ надмета; шелкъ сырецъ—тюками въ 8 гиновъ каждый; шелкъ тѣневый и нитки—на ланы. Плоды, какъ-то: сы-цзы, каштаны, орѣхи и проч. считаются такъ: сы-цзы на гины или штуками, а въ послѣднемъ случаѣ 110 штукъ за 100; каштаны и грецкіе орѣхи на дэу, принимая дэу въ 30 — 32 гина; орѣхи лахуа-синъ на гины. Дрова, мясо, птица живьемъ и прочее—на гины.

Въ торговлѣ принятъ ку-цзянъ-чи, т. е. столярный, который на $0,_2$ короче указаннаго и равенъ $0,_{35784}$ русск. арш.; гинъ принятъ 16-ти-ланный и равенъ $1,_{47}$ русскаго фунта.

Наемъ помѣщеній и содержаніе. Квартира изъ трехъ совершенно хорошихъ комнатъ 30,000 чохъ въ годъ; средняя изъ того же числа комнатъ—18,000 чохъ въ годъ, т. е. въ первомъ случаѣ 34 руб. въ годъ, во второмъ—21 руб., а въ третьемъ 3 руб. съ небольшимъ. Обѣдъ въ лучшемъ ресторанѣ стоитъ 150 чохъ, или $17^2/_3$ коп., средней руки—100 чохъ, и рабочаго класса—50 чохъ, т. е. 6 коп. Наемъ поденщика обходится 50 чохъ въ сутки на хозяйскихъ харчахъ и 100 на своихъ; а мастеровыхъ, какъ-то: кузнецовъ, плотниковъ, слесарей и проч. по 150 и 100 чохъ въ сутки, смотря потому на своихъ или на хозяйскихъ харчахъ.

Мѣстныя власти: дао-тхай—прокуроръ; областной начальникъ «чжи-фу»; городничій «чжи-сянь» и «цунъ-бинъ», а въ просторѣчіи «чженъ-тхай», начальствующій войсками, которыхъ по спискамъ числится до 5,000, а на лицо только одна пѣхотная лянза въ 500 человѣкъ.

Итого отъ Хань-коу до Хань-чжунъ-фу водою: верстъ 1,269; ли 3,118.

Маршрутъ отъ Хань-чжунъ-фу до Цинъ-чжеу (вьюкомъ).

Изъ Хань-чжунъ-фу на сѣверъ три направленія: восточное на Бао-цинъ-сянь; западное на Ли-сянь и среднее на Цинъ-чжеу; всѣ они вьючныя и почти одинаковой длины; болѣе удобнымъ признается на Цинъ-чжеу, про-

Digitized by Google

слѣдованное экспедиціей. Свѣдѣнія о двухъ другихъ путяхъ показаны въ приложеніи.

Сел. **Синъ-цзы**. 20 верстъ; 60 ли.

Гор. **Мянь-сянь**. 16 верстъ; 50 ли.

До Мянь-сяня дорога идетъ лѣвымъ берегомъ Хань-цзяна, а оттуда развѣтвляется: сѣверныя вѣтви ведутъ въ Лань-чжеу-фу, а южная въ Чентде-фу, главный городъ провинціи Сы-чуань, удобной, колесной дорогой. Находясь на перепутьи, Мянь-сянь сдѣлался значительнымъ складочнымъ пунктомъ.

Сел. **Хэ цзя-яй**. 31 верста; 110 ли.

Горное ущелье, въ которомъ лежитъ поселеніе и по которому пролегаетъ дорога, совершенно удобная для вьючнаго движенія.

Г. **Лэ-янь-сянъ**. $22^1/_2$ версты; 50 ли.

Находится при р. Хэй-юй-цзянъ, составляющей верхнее теченіе Цзя-линь-цзяна, и въ стѣсненномъ до того ущельи, что городская стѣна совершенно замыкаетъ его; въѣздъ въ южныя ворота со стороны Хань-чжунъ-фу совершается по каменной лѣстницѣ. Уѣздъ города отличается шелководствомъ. Лэ-янь-сянъ—крайній сѣверный пунктъ, куда заходили тайпинги, извѣстные въ народѣ болѣе подъ именемъ «чанъ-моровъ», т. е. длинноволосыхъ. Китайцы ожидали ихъ съ юга, устроили для того въ сосѣднихъ горахъ пещеры, поставили пушки и готовились дѣйствовать; къ сожалѣнію, непріятель обманулъ ожиданія, подошелъ другой дорогой и, конечно, разграбилъ.

Сел. **Тіе-чань-цза**. $19^1/_2$ верстъ; 70 ли.

Склоны ущелья, среди котораго расположена деревня, украшены рощами туи и лаковаго дерева, а внизу разстилается густая зелень «гоу-шу». Кустъ гоу-шу на подобіе лещинника; изъ заболони его приготовляется оберточная бумага; туземное населеніе, главнымъ образомъ, занимается этимъ производствомъ, вслѣдствіе недостатка земли, удобной для воздѣлыванія.

Сел. **Да-хэ-дянь**. 26 верстъ; 80 ли.

Названное такъ потому, что лежитъ у большой судоходной рѣки Цзялинъ-цзянь («да»—большой; «хэ»—рѣка; «дянь»—жилище), которая извѣстна подъ мѣстнымъ названіемъ Бэй-суй-цзянь и впадаетъ въ Янь-цзе-цзянь, у города Чунъ-цинь-фу, извѣстнаго торговлей и богатствомъ, считающаго болѣе 300,000 жителей и находящагося въ числѣ важнѣйшихъ промышленныхъ центровъ провинціи Сы-чуань. Изъ Сы-чуани везутъ на сѣверъ шелковыя издѣлія, чай, хлопокъ и другіе продукты, а оттуда, большею частью, лекарственныя травы и табакъ. Близъ Да-хэ-дянь начинается граница провинціи Гань-су.

Гор. **Хуй-сянь**. 16 верстъ; 40 ли.

Сел. **Юой-шу-па**. $28^1/_2$ верстъ; 60 ли.

Сел. **Коу-цзяо**. 22 версты; 50 ли.

Сел. **Нянъ-нянь-па**. 34 версты; 80 ли.

Начиная отъ уѣзднаго города Мянь-сяня (см. выше), дорога все время идетъ или ущельями, пробитыми рѣчными потоками, или перевалами Ба-чжунъшаня, порой довольно значительныхъ подъемовъ, но въ общемъ совершенно удобна для вьючнаго слѣдованія. Сначала въ строеніи горъ видны: глинистый сланецъ и кремнеземъ; мѣстами попадаются и обнаженія гранита; въ долинахъ раскинуты рисовыя поля, а на покатостяхъ озимый хлѣбъ уже убранъ и зрѣютъ въ концѣ мая новые посѣвы бобовъ, гоуляна и другихъ;

Digitized by Google

зелень полей разнообразятъ купы пальмы, орѣха и туи, подъ тѣнью которыхъ укрыты привѣтливыя хижины горныхъ поселянъ.

Гор. **Цинъ-чжеу** (30-го мая—2-го іюля). Астрономическій пунктъ: широта 34° 37′3. Абсолютная высота 4,763 фута. 29 верстъ; 80 ли.

Выгодныя естественныя условія сдѣлали Цинъ-чжеу значительнымъ транзитнымъ пунктомъ; сюда сходятся дороги: съ сѣвера изъ Лань-чжеу и Хухэ-нора, съ юга изъ Сы-чуани и рѣчной области Хань-цзяна, и на востокъ по долинѣ Вэ-и; онъ имѣетъ до 40,000 жителей и одинъ изъ немногихъ уцѣлѣвшихъ отъ дунганскаго погрома. Въ цинъ-чжеускомъ округѣ порядочное скотоводство. Держатъ рогатый скотъ, лошадей, муловъ,ословъ и овецъ. Изъ овечьей шерсти приготовляется особый видъ матеріи, на подобіе драгета, называемый «кэ-мянь». Она бываетъ разныхъ цвѣтовъ и продается: бѣлая по 100 чохъ за китайскій чи, а цвѣтная—чохъ на 20 дороже. Тонкіе войлоки составляютъ тоже значительный промыселъ округа; кромѣ того: писчебумажное производство изъ заболони го-шу; выдѣлка изъ сѣмянъ гоуляна, картофеля и другихъ продуктовъ вина «шау-дзю», которое расходится не только по разнымъ мѣстамъ Гань-су, но идетъ и въ другія провинціи; сборъ лекарственныхъ травъ, отправляемыхъ массами на югъ, въ Сы-чуань; цинъ-чжеускія «сы-цзы» славятся во всемъ околодкѣ и могли бы быть вывозимы къ намъ, если не въ Европейскую Россію, то въ Сибирь. Гинъ или $1^1/_2$ фунта сы-цзы стоитъ 18 чохъ, т. е. $1^1/_2$ коп.; въ такой же цѣнѣ стоятъ и грецкіе орѣхи. Въ городѣ до 600 купеческихъ лавокъ, въ томъ числѣ до 30-ти закладныхъ, а большее или меньшее число послѣднихъ служитъ мѣриломъ промышленнаго значенія города. Торгующій классъ составляютъ преимущественно уроженцы провинцій: Санъ-си и Шенъ-си, имѣющіе свои хуйгуани; есть также незначительная часть сы-чуанцевъ. Первые торгуютъ хлопкомъ, хубэйскими и хунаньскими бумажными матеріями и цзы-янь-сяньскимъ чаемъ, а послѣдніе, т. е. сы-чуанцы, тоже чаемъ и шелкомъ. Чайное дѣло въ крайне невыгодномъ положеніи. По распоряженію генералъ-губернатора, который самъ хунанецъ, а потому, какъ говорятъ, протежируетъ водворенію хунаньскихъ чаевъ, продавцы цзы-янь-сяньскаго чая должны имѣть на право торговли свидѣтельства казенной палаты въ Лань-чжеу-фу. Свидѣтельства эти стоятъ очень дорого, а потому почти весь цзы-янь-сяньскій чай, обращающійся на цинъ-чжеускомъ рынкѣ, проникаетъ сюда почти исключительно контрабандой и продается очень дорого: гинъ 500 чохъ; такъ что не только неимущій классъ, но даже и состоятельные люди пьютъ вмѣсто чая жженый черный горохъ „хэ-дао“. Что же касается иностранной, русской и прочей европейской мануфактуры, то на рынкѣ ея мало, и продается она по слѣдующимъ цѣнамъ—русское сукно: синее и черное, 90 фынъ за китайскій чи, т. е. безъ малаго 4 руб. аршинъ; алое и фіолетовое 1 лянъ за чи, т. е. болѣе 4 руб. аршинъ; плисъ лучшій, разныхъ фабрикъ, 24 фына за 1 чи; англійскій шертингъ, лучшій, 120 чохъ за 1 чи (25 коп. аршинъ); дрилингъ, перваго сорта, 200 чохъ; камлотъ, разныхъ цвѣтовъ, 300 чохъ; ластингъ 400 чохъ.

Въ Цинъ-чжеу 15 переотправочныхъ конторъ, занимающихся переотправкой вьюкомъ и на телѣгахъ, такъ какъ отсюда начинается телѣжная дорога, которая ведетъ вплоть до нашей границы, какъ въ долину Иртыша, такъ и въ Кульджинскій районъ. Конторы или гостинницы устроены на общихъ осно-

Digitized by Google

ваніяхъ, а условія провоза такія: мулъ, поднимающій 240—260 гиновъ клади, т. е. отъ $8^1/_2$ до $9^1/_2$ пудовъ, стоитъ по 600 чохъ въ день, причемъ въ оба конца, т. е. до Лань-чжеу-фу и до Хань-чжунъ-фу, по восьми дней ходу; за телѣгу о трехъ мулахъ, поднимающую 1,200 гиновъ груза, или 44 слишкомъ пуда, платится за весь конецъ до Лань-чжеу-фу, и за девять дней ходу 24,000 чохъ. Принимая существовавшій обмѣнъ чохъ на ланы, и опредѣляя послѣдній въ 2 руб. монетой, получимъ: вьюкомъ: отъ Цинъ-чжеу до Хань-чжунъ-фу, за 250 верстъ, по 53 коп. съ пуда; до Лань-чжеу-фу, 250 вер., за ту же цѣну. Гужомъ: отъ Цинъ-чжеу до Лань-чжеу-фу, за 300 верстъ, 52 коп. съ пуда.

Въ Цинъ-чжеу жизнь еще дешевле, нежели въ Хань-чжунъ-фу, такъ какъ нормальное теченіе ея не нарушалось, и городъ съ ближайшими окрестностями не испытывалъ всѣхъ ужасовъ междоусобицы. Напримѣръ: фунтъ пшеничной муки стоитъ 1 коп. ($1^1/_2$ гина = 14 чохъ); гречневой $^7/_{10}$ коп. (1 гинъ = 10 чохъ); фунтъ мяса скотскаго $2^3/_4$ коп. (1 гинъ = 40 чохъ) и т. п.

Поденщикъ получаетъ въ день на хозяйскихъ харчахъ по 30 чохъ, т. е. по три съ небольшимъ копѣйки, а мастеровые: кузнецы, столяры, мѣдники, портные и проч.—на хозяйскихъ харчахъ по 70—80 чохъ въ день, а на своихъ отъ 120 до 130 чохъ въ день.

Деньги. Въ обращеніи только высокопробное серебро юань-бао, въ мелкихъ преимущественно слиткахъ; сунъ-цзяна (черное, низкопробное серебро) нѣтъ. Вѣсъ—«лао-цзанъ-фанъ», требующій надбавочной преміи противъ купхина, именно: 100 ланъ ку-пхина=103 ланамъ цинъ-чжеускаго лао-цзанъ-фана. Чохи нанизываются съ такой же преміей въ пользу мѣняльныхъ лавокъ, какъ и въ Хань-чжунъ-фу, т. е. 996 чохъ считается за 1,000; обмѣнъ на серебро во второй половинѣ мая и въ началѣ іюня 1875 года былъ 1,800 чохъ за ланъ серебра.

Мѣры. Сыпучія вещества размѣриваются на: «шены», «дэу» и «дани». Дэу зернового хлѣба = 40—46 гинамъ. Гинъ принятъ въ 16 и 20 ланъ; торговый *чи* на 0,1 короче указнаго.

Власти. Дао-тхай, чжи-фу и чжи-сянь.

Всего отъ Хань-чжунъ-фу до Цинъ-чжеу: верстъ $264^1/_2$; ли 730.

Маршрутъ отъ Цинъ-чжеу до Лань-чжеу-фу (колесная дорога).

Сел. **Гуанъ-цза-чжень.** 36 в.; 80 ли.
Гор. **Фо-цзянь-сянь.** $17^1/_2$ в.; 40 ли.
Сел. **Ву-ши-ли-пу.** 20 верстъ; 50 ли.
Гор. **Нань-юань-сянь.** 23 в.; 50 ли.
Сел. **Сы-ши-ли-пу.** 18 верстъ; 40 ли.
Гор. **Гунъ-чанъ-фу.** 17 верстъ; 40 ли.

Цинъ-чжеу находится на полупути между Хань-чжунъ-фу и Лань-чжеу-фу. Весь этотъ участокъ, приподнятый на 3,800 футовъ средней абсолютной высоты, представляетъ узелъ горъ, извѣстныхъ подъ разными мѣстными названіями и вмѣщающихъ истоки: Хань-цзяна, Цзя-линъ-цзяна, вносящей свои воды въ Янъ-цзе-цзянъ, Вэй хе и другихъ менѣе значительныхъ рѣкъ, принадлежащихъ къ системѣ Хуанъ-хэ. По мѣрѣ удаленія на сѣверъ, ландшафты мѣняются, разнообразіе видовъ исчезаетъ, уже не видать ни стройной пальмы, ни вѣчно зеленой туи; глинистые склоны горъ заняты сѣверными лиственными породами, а въ широко раздвинувшихся долинахъ рас-

Digitized by Google

тиваются поля пшеницы. Дорога все время идетъ по глинистому грунту незначительными спусками и подъемами и была бы совершенно удобна для колесной ѣзды, если бы не глубокія колеи.

Въ сентябрѣ 1866 года Гунъ-чанъ-фу подвергся нашествію мусульманскихъ скопищъ, подъ начальствомъ Ма-чжанъ-гоу и Бэянъ-ахуна, и разоренъ до основанія: городская стѣна, имѣвшая $9,_3$ ли въ окружности, кумирни, присутственныя мѣста—все разрушено, такъ что власти, какъ-то: чжи-фу, чжи-сянь, цунъ-бинъ и се-тхай (комендантъ) и понынѣ не имѣютъ своихъ «ямыней» (управленіе), а остаются въ убогихъ хижинахъ.

Сел. Фанъ-юй-му. $34^1/_2$ вер.; 65 ли.

Начиная отъ Гунъ-чанъ-фу, вся дорога, непрерывно до нашей границы, занята линіей постовъ и временными лагерями войскъ, которыя въ тоже время составляютъ значительный процентъ землепашцевъ, такъ какъ населеніе все еще какъ бы не рѣшается спуститься на долину и остается или въ своихъ логовищахъ, въ горахъ, или въ такъ называемыхъ «цай-цзахъ». Цай-цза, родъ крѣпостцы или редута, занимаетъ обыкновенно сосѣднюю съ деревней командующую высоту и замыкаетъ сырцовой высокой стѣной площадь въ нѣсколько сотъ квадратныхъ саженей; въ ней населеніе находило спасеніе во время нашествій инсургентовъ, въ ней остается и понынѣ со всѣмъ своимъ имуществомъ и пожитками. О просторѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи: низенькіе, сплошной стѣной, одинъ подлѣ другаго, домики, два ряда которыхъ составляютъ узкую улицу, способную лишь для прохода вьючнаго животнаго; въ одной и той же половинѣ жилища помѣщается вся семья и весь домашній обиходъ животныхъ. Такихъ цай-цзъ по всей дорогѣ множество.

Сел. Чинъ-пинъ. 26 верстъ; 55 ли.

Пройдя отъ ночлега десять верстъ,—городъ Вэй-юань-сянь, расположенный въ горахъ. Городъ сильно пострадалъ отъ инсурекціи: нѣтъ въ немъ ни торговли, ни особенной городской жизни; живутъ, по преимуществу, земледѣльцы.

Гор. Ти-дао-чжеу. $33^3/_4$ версты; 80 ли.

Тѣ же холмообразныя высоты, съ глинистой и суглинистой почвой, по переваламъ которыхъ идетъ дорога. Проѣхавъ $11^1/_4$ верстъ, мѣстечко Ю-дянь-цза, нѣкогда обширное и кипѣвшее дѣятельностью, теперь сильно опустѣло. Ти-дао-чжеу находится близъ значительной рѣки Дао-хэ, притока Хуанъ-хэ; обнесенъ землебитной стѣной, которая, какъ и всѣ постройки, возведена вновь, такъ какъ городъ, въ октябрѣ 1863 года, сожженъ мятежниками: горожане-мусульмане, которыхъ было не мало, войдя въ сообщеніе съ возставшими, передали измѣнически городъ въ ихъ руки и сообща предали его пламени, а китайское населеніе большею частью вырѣзали. Мѣстное мелкое кунечество составляютъ главнымъ образомъ выходцы изъ Си-ань-фу, главнаго города провинціи Шенъ-си.

Сел. Шо-но-дзянь. $42^1/_2$ вер.; 90 ли.

Отъ находящагося на дорогѣ, въ 26 верстахъ отъ Ти-дао-чжеу, мѣстечка Кань-цзя-юй отдѣляется по ущелью вѣтвь дороги на Хэ-чжеу, а оттуда въ Си-нинъ-фу.

Сел. Ва-гань-чжень. $33^1/_2$ вер.; 70 ли.

Удобные для ѣзды спуски и подъемы горъ, поросшихъ ясенью, березой и осинникомъ, заканчиваются, подходя къ селенію, крутымъ переваломъ, приподнятымъ на 7,400 ф. абсолютной высоты и представляющимъ единственное трудно проходимое мѣсто на всемъ пути отъ Цинъ-чжеу до Лань-чжеу-фу,

Digitized by Google

Въ окрестностяхъ Ва-гань-чженя значительныя каменно-угольныя копи и производство глиняной посуды. Въ ближайшихъ горохъ водятся изюбри и лисицы, а въ болѣе удаленныхъ—барсы; масса также одичалыхъ свиней. Потерявъ своихъ хозяевъ во время возстанія, послѣднія перешли въ дикое состояніе и кидаются на людей.

Г. **Лань-чжеу-фу** (14-го іюня—10-го іюля).

Астрономич. пунктъ: полученная широта 36°, 7′₅. Абсолютная высота 5,607 фут. 20¹/₂ вер.; 40 ли.

Главный административный центръ Шань-гани, Ху-хэ-нора, а въ послѣднее время и всей Чжунгаріи; вмѣстѣ съ окрестными предмѣстіями считаетъ до 100,000 жителей, въ томъ числѣ мусульманъ до 600 семействъ, а христіанъ-католиковъ отъ 50 до 60 семействъ. Кромѣ большаго числа ремесленныхъ заведеній и 60 комиссіонныхъ переотправочныхъ конторъ, въ городѣ до 500 лавокъ, въ томъ числѣ сто, торгующихъ шелковыми матеріями и столько же чаями. Самый торговый кварталъ находится у западныхъ городскихъ воротъ и называется Си-гуань-гай; въ немъ по преимуществу оптовые склады чая, принадлежащіе хунаньскимъ купцамъ, и лавки сансійцевъ, торгующихъ иностранной мануфактурой. До возстанія Лань-чжеу-фу велъ весьма оживленный обмѣнъ произведеній съ Тибетомъ; отъ тангутовъ и другихъ инородцевъ получалъ ревень; изъ-за Цзя-юй-гуани и Ала-шаня пригоняли гурты скота; наконецъ, изъ области Нинъ-ся-фу доставлялись тонкорунные мѣха, извѣстные у насъ подъ именемъ тибетскихъ. Послѣднее производство въ совершенномъ упадкѣ теперь, ибо овецъ извели въ нищу, а мастера погибли жертвой мятежа. Табакъ, особенно для кальяна, составляетъ главный мѣстный продуктъ, которымъ Лань-чжеу-фу всегда славился; онъ идетъ отсюда во всѣ концы Китая; по дешевизнѣ и хорошимъ качествамъ онъ могъ бы составить замѣтную статью вывоза въ Россію; продается по 3 р. 40 к. пудъ (200 гиновъ за 2,000 чохъ); особенно славится сортъ, получаемый съ мѣстности Ву-цюань-цзань. Подвозъ иностранной мануфактуры не великъ и она продается по высокимъ цѣнамъ, какъ-то:

	Цѣны куска при гуртовой продажѣ.				Цѣны куска при розничной продажѣ.			
Русская.	Лань.	Фынъ.	Руб.	Коп.	Лань.	Фынъ.	Руб.	Коп.
Сукно мезеницкое Тюляева:								
Синее и черное	40	75	81	50	90	—	180	—
Цвѣтное	43	—	86	—	100	—	200	—
Плисы разныхъ фабрикъ, преимущественно требуется № 12	19	35	38	70	21	48	42	50
Англійская.								
Ластикъ разныхъ цвѣтовъ	—	—	—	—	17	40	34	80
Камлотъ	—	—	—	—	24	36	48	70
Орлеанъ	—	—	—	—	7	20	14	40
Бумажныя матеріи	—	—	—	—	Чохи	—	Р.	К.
Дрилингъ лучшій	—	—	—	—	7,200	—	8	60
» 2-й сортъ	—	—	—	—	5,600	—	6	60

Digitized by Google

Шертингъ 1-й сортъ	—	—	—	— 6,400	—	7 75
» 2-й сортъ	—	—	—	— 5,600	—	6 60
» 3-й сортъ	—	—	—	— 4,800	—	6 —

Кромѣ общеизвѣстныхъ сукна и плиса, изъ Россіи большое требованіе можетъ быть на сталь и желѣзо не въ дѣлѣ, такъ какъ въ Лань-чжеу-фу есть механическое заведеніе, устроенное по европейскому образцу и приготовляющее орудія, снаряды и огнестрѣльное оружіе новѣйшихъ системъ. Весь матеріалъ производства, за исключеніемъ мѣди и каменнаго угля, добывавшагося на мѣстѣ въ копяхъ Яо-гай-шань, заведеніе получаетъ изъ Кантона,—тогда какъ желѣзо съ удобствомъ можно было бы доставлять изъ нашихъ сибирскихъ заводовъ, напр. Пермыкинскихъ въ Минусинскомъ округѣ. Ближайшія свѣдѣнія объ этомъ заведеніи указаны при обзорѣ такъ называемаго дунганскаго возстанія.

Провозъ. На югѣ, въ Хань-чжунъ-фу и Цинъ-чжеу, условія тѣ же, какъ и въ этихъ пунктахъ, т. е. по 52 коп. съ пуда, а въ города по направленію къ нашей границѣ, по таксѣ, установленной намѣстникомъ, платится по 3 чана съ мула или лошади за каждыя 100 ли (50 слишкомъ верстъ) разстоянія; причемъ телѣга о двухъ мулахъ поднимаетъ 800 гиновъ (30 пудовъ) груза, а о трехъ 1,200 гиновъ (44 пуда), вьючный же мулъ отъ 240 до 260 гиновъ (отъ $8^1/_2$ до $9^1/_2$ пудовъ). Конторы или гостинницы, занимающіяся подрядомъ перевозочныхъ средствъ съ гарантіей исправной доставки, не подряжаются обыкновенно далѣе Сю-чжеу-фу, до котораго ходу собственно 14 дней, но какъ есть переправы въ бродъ, напр. близъ Гань-чжеу-фу, черезъ рѣку Хэй-суй, то срокъ доставки считается въ 18 дней. На основаніи этихъ данныхъ, провозъ до Сю-чжеу-фу за разстояніе 722 верстъ, измѣренныхъ экспедиціей, обойдется по 56 к. съ пуда.

Ремесленныя заведенія. Сапожныхъ мастерскихъ 100; портняжныхъ и готоваго платья 100, кузнечныхъ, слесарныхъ, мѣдниковъ до 60 и столярныхъ 20; особенность этихъ заведеній та, что здѣсь рабочими исключительно мущины, тогда какъ въ другихъ мѣстностяхъ Китая въ подобныхъ занятіяхъ принимаютъ участіе и женщины. Денная плата мастеровымъ: сапожнику 300 чохъ съ пары сапоговъ и 200 съ пары башмаковъ; портному 300 чохъ въ день; кузнецу, мѣднику и слесарю 300 чохъ; столяру и плотнику по 300—350 чохъ; серебряныхъ дѣлъ мастеру 500 чохъ, наконецъ, простому поденьщику 150—200 чохъ въ день; всѣ на своихъ харчахъ, ибо нѣтъ обыкновенія нанимать съ хозяйскимъ содержаніемъ.

Городскому извощику (телѣга) платится 1,000 чохъ въ день, а за ѣзду въ концѣ внутри городской черты 150—200 чохъ, а внѣ ея—250—400 чохъ.

Деньги. Чернаго серебра, суанъ-цзяна, нѣтъ вовсе, а въ обращеніи исключительно высокопробное серебро, юань-бао, въ большихъ и малыхъ слиткахъ, изъ которыхъ предпочтительнѣе другихъ небольшой слитокъ «инъ-динь,» напоминающій цифру 8. У каждой сотни въ тысячной связкѣ чохъ не донизываютъ по три чохи, иначе говоря, каждыя 97 чохъ считаются за сто. Мѣстный вѣсъ «сянъ-пхинъ» относится къ ку-пхину какъ 103,4 : 100, т. е. добавочной преміи 3,4%, на 100. Бумажныя деньги, пяо-цзы, какъ и вездѣ въ Китаѣ, ходятъ только въ чертѣ города. Обмѣнъ чохъ на серебро, за время нахожденія экспедиціи, съ 14-го іюня по 10-е іюля, былъ отъ 1,640 до 1,680 чохъ за лань серебра.

Мѣры. Дѣйствительный вѣсъ шена различнаго хлѣба слѣдующій:

Digitized by Google

1 шенъ пшеницы=9 гинамъ, 1 шенъ гороха=$10^1/_2$ гинамъ, 1 шенъ ячменя=$6^1/_2$ гинамъ, 1 шенъ проса=11 гинамъ, 1 шенъ риса=$11^1/_2$ гинамъ, 1 шенъ гречихи=8 гинамъ.

Въ торговлѣ употребляется два вѣса: 32-хъ-ланный гинъ и обыкновенный въ 16 ланъ; мясо, овощи и лекарственныя травы вѣсятъ на 32-хъ-ланный гинъ, а чай и привозные плоды на 16-ти ланный.

При гуртовыхъ операціяхъ, 200 гиновъ табаку считается за 100. Между купцами принять «цай-и-чи», аршинъ портныхъ, который на одинъ цунь короче указнаго и равенъ 0,40257 рус. ар.

Власти. Такъ какъ Лань-чжеу-фу главный административный центръ всего края, то въ немъ имѣютъ пребываніе всѣ установленные въ Китаѣ органы мѣстнаго управленія, за исключеніемъ «сюнъ-фу» (губернаторъ), обязанности котораго исправляетъ отчасти генералъ-губернаторъ, а отчасти и подначальныя ему инстанціи. На этомъ основаніи въ Лань-чжеу-фу находятся: цунъ-ду (генералъ-губернаторъ, нынѣ Цзо), главный начальникъ провинціи Шенъ-си, Гань-су и монгольской области Ху-хэ-норъ, и кромѣ того, съ мая 1875 г. Цзо подчинены, съ титуломъ бань-ши-да-чженя (намѣстника), вся Чжунгарія и Восточный Туркестанъ; бу-чжанъ-сы—предсѣдатель казенной палаты и ань-чжанъ-сы—предсѣдатель уголовнаго суда и ихъ помощники; наконецъ, дао-тхаи, чжи-фу и чжи-сянь.

Итого отъ Цинъ-чжеу до Лань-чжеу-фу: верстъ $322^1/_4$; ли 700.

Маршрутъ отъ Лань-чжеу-фу до Сю-чжеу-фу.

Дорога переходитъ на лѣвый берегъ Хуанъ-хэ и идетъ на сѣверо-западъ, придерживаясь этого общаго направленія до границъ Гоби; слѣва почти на всемъ протяженіи сопровождаетъ ее снѣговой хребетъ Нань-шань, а справа—сухія и обнаженныя вершины его предгорій. Переправа черезъ Хуанъ-хэ совершается подъ самымъ городомъ, по постоянному мосту на 24-хъ плашкоутахъ. Рѣка имѣетъ здѣсь около 100 саж. ширины; цвѣтъ воды желтый, вслѣдствіе большаго содержанія желто-глинистаго ила. Рѣка покрывается льдомъ въ послѣднихъ числахъ ноября, а вскрывается въ концѣ февраля.

Сел. **Юй-цзя вань**. 33 вер.; 70 ли.

Хунь-чень-и. $38^3/_4$ вер.; 70 ли.

По дорогѣ множество полуразрушенныхъ деревень и хуторовъ, украшенныхъ зеленью джигды и ильмы; грунтъ глинистый.

Г. **Пинъ-фанъ-сянь**. $40^1/_2$ в.; 70 ли.

Расположенъ въ плодоносной долинѣ при рѣчкѣ Пинъ-фанъ-хэ. Онъ слагается изъ двухъ городовъ: одинъ носитъ названіе Чжуань-ланъ и населенъ маньчжурами, а другой собственно китайскій. Черезъ Пинъ-фанъ-сянь пролегаетъ путь монгольскихъ пилигримовъ въ Лхассу.

Сел. **Ча-коу**. $36^1/_2$ верстъ; 70 ли.

Сел. **Лунъ-го-пу**. 42 версты; 90 ли.

Гор. **Гуанъ-сань**. 23 версты; 45 ли.

Сел. **Цзинъ-бянь**. $25^1/_2$ верстъ; 60 ли.

Облас. гор. **Лянъ-чжеу-фу**. $34^1/_2$ версты; 70 ли.

Дорога идетъ среди обнаженныхъ каменныхъ высотъ, съ легкими спусками и подъемами, но множество камня и гальки, въ особенности выходя изъ Цзинъ-бяня, дѣлаетъ ѣзду несносною. Отдѣльныхъ поселеній масса, но нѣтъ ни одного, котораго не коснулся бы грозный потокъ разрушенія. По деревнямъ встрѣчается много пирамидъ, такъ называемыхъ равнинныхъ, или

Digitized by Google

желтыхъ тангутовъ (хуанъ-фань); они живутъ въ обыкновенныхъ китайскихъ домахъ, усвоили всѣ нравы и обычаи природныхъ китайцевъ, и такимъ образомъ, рѣзко отличаются отъ динарей-соплеменниковъ, черныхъ тангутовъ (хэй-фань), не подчиняющихся властямъ, ведущихъ полукочевую жизнь и занимающихся скотоводствомъ и разбоями. Главное занятіе мирныхъ тангутовъ сборъ ревеня, который въ изобиліи произростаетъ на сосѣднихъ горахъ Нань-шань; онъ начинается въ сентябрѣ; добытый изъ земли корень слегка очищается и сушится въ теченіе трехъ—четырехъ сутокъ. Изъ трехъ гиновъ сыраго корня получается одинъ гинъ сухаго. Ганьсуйскій ревень славится на пространствѣ всего Китая, и изъ массы производящихъ его мѣстностей особенно выдаются округи Хэ-чжеу и Минь-чжеу, откуда въ оныя времена шелъ ревень въ Кяхту и области Сининьфу, Лянъ-чжеу-фу и Гань-чжеу-фу; главные города этихъ областей служатъ въ то же время и главными рынками, куда доставляется матеріалъ изъ окрестныхъ мѣстностей. Наши комерсанты, покупая въ портахъ ганьсуйскій ревень, неизвѣстно почему принимаютъ его за сы-чуанскій, а потому и цѣнятъ послѣдній выше перваго. Городъ Лянъ-чжеу-фу тоже слагается изъ двухъ отдѣльныхъ поселеній: маньчжурскаго города, который считаетъ до 10 тысячъ жителей, и китайскаго до 30 тысячъ.

Сел. **Фынъ-ло-пу**. 34 версты; 70 ли.

Гор. **Юнъ-чанъ-сянь**. 42¾ вер.; 90 ли.

Приближаясь къ Юнъ-чанъ-сяню мѣстность становится открытой, и дорога идетъ по мелкому галешнику, точно по высохшему руслу рѣки. Грунтъ—глина, суглинокъ и солонцы, поросшіе чіемъ.

Сел. **Вань-си-пу**. 27¼ верстъ; 50 ли.

Сел. **Цзя-коу-и**. 31½ версты; 60 ли.

Гор. **Шань-дань-сянь**. 42 вер.; 80 ли.

У разрушеннаго до основанія селенія Цзя-коу-и дорога прорѣзываетъ боковой отрогъ хребта Нань-шань, но вскорѣ опять выходитъ на открытую долину, хотя по прежнему камениста. Великая стѣна идетъ о-бокъ дороги. Она видна вскорѣ послѣ выхода изъ Лань-чжеу-фу, то приближаясь и удаляясь, словно шнуръ вытянута въ видѣ простаго землебитнаго забора, то нелѣпо взбирается на малодоступныя высоты. Въ Шань-дань-сянѣ большой сбытъ ревеня, который высоко цѣнится по своимъ достоинствамъ.

Сел. **Дунъ-ло-тинъ**. 23½ в.; 40 ли.

Постоянное пребываніе помощника гань-чжеуссскаго городничаго.

Обл. городъ **Гань-чжеу-фу**. 35 верстъ;
70 ли (24-го, 25-го и 26-го іюля).

Астрономическій пунктъ: широта 39°,
$0_2'$. Абсолютная высота 5,572 фут.

Въ древности Чжунъ-іе.

Совершенно уцѣлѣлъ отъ разоренія, благодаря энергіи гарнизона и населенія, хотя инсургенты не разъ подходили подъ стѣны его. Городская стѣна въ 9,3 ли въ окружности и о четырехъ воротахъ—въѣздахъ, улицъ десять; жителей 32 тысячи, въ томъ числѣ до одной тысячи мусульманъ. Торгующее сословіе, главнымъ образомъ, сансійцы, торгующихъ лавокъ 550; комисіонерскихъ гостинницъ 11; изъ нихъ десять занимаются подрядомъ телѣгъ и вьючныхъ муловъ, а одна—верблюдовъ. Возятъ до Лань-чжеу-фу и до Сю-чжеу-фу; срокъ доставки въ каждый конецъ десять дней; ибо хотя на самомъ дѣлѣ движеніе совершается въ семь—восемь дней, но приходится,

Digitized by Google

иногда, терять время на переправахъ въ бродъ черезъ мелкія рѣчки по дорогѣ. Провозная плата на тѣхъ же основаніяхъ какъ и въ Лань-чжеу-фу; но за верблюда платится по 20 фынъ въ день, и за 300 гиновъ или 11 слишкомъ пудовъ клади. Кромѣ произведеній сельскаго хозяйства и хлѣбнаго вина изъ кукурузы, главная статья торговли города ревень, ближайшія мѣсторожденія котораго, въ горахъ Нань-шань, отстоятъ всего на 40 — 50 верстъ отъ города. За покупкой ревеня пріѣзжаютъ сюда купцы изъ Тьянь-цзина, Хань-коу и другихъ не менѣе удаленныхъ мѣстъ. Корень нанизывается связками и укупоривается въ волосяные тканые мѣшки, по 140 гиновъ каждый, которые, при гуртовой операціи, считаются за 100 гиновъ. Тюкъ отборнаго копытчатаго ревеня стоитъ 20,000 чохъ, а принимая существовавшій обмѣнъ по 2,100 чохъ за ланъ, и считая послѣдній въ 2 рубля монетой, выйдетъ 3 р. 60 к. пудъ; тогда какъ въ Тьянь-цзинѣ наши купцы платятъ не менѣе 30 ланъ за 100 гиновъ (20 р. пудъ).

Иностранная мануфактура продается слѣдующими цѣнами:

а) *Русская*: сукно Тюляева, черное и синее, 85 фынъ за 1 чи, или 3 р. 50 к. за русскій аршинъ; цвѣтное 95 фынъ за 1 чи или 3 р. 80 к. за русскій аршинъ; плисъ № 12—18 фынъ за 1 чи или 75— 80 к. за русскій аршинъ.

б) *Англійская*: шертингъ 1-го сорта 100 чохъ за 1 чи или 5 ланъ кусокъ, 2-го сорта 85—90 чохъ за 1 чи или 4 ланъ 75 фынъ. Дрилингъ 1-го сорта 200 чохъ за 1 чи или 9 ланъ 50 фынъ, 2-го сорта 180 чохъ за 1 чи или 9 ланъ 40 фынъ, камлотъ 16 фынъ за 1 чи, ластикъ 40 фынъ за 1 чи, орлеансъ 25 фынъ за 1 чи.

Въ торговлѣ принятъ цай-и-чи. Всѣ вообще мѣры такія же, какъ и въ Лань-чжеу-фу, но для хлѣбныхъ продуктовъ принято: 1 дэу пшеницы= 40 гинамъ; 1 дэу проса=50 гинамъ; горохъ также.

Деньги. Чохи считаются по 98 за 100, въ каждой тысячной связкѣ, и обмѣнивались, за время нахожденія экспедиціи, по 2,100 чохъ за 1 ланъ серебра исключительно юань-бао (чистаго), потому что черное серебро (сунъ-цзянъ) вовсе не въ ходу. Мѣстный вѣсъ «гань-чжеу-пхинъ» относится къ «ку-пхину» какъ 98: 100.

Сел. **Ша-хэ**. 34 версты; 70 ли.

Переправа черезъ многіе рукава Хэй-шуй, на протяженіи 15 слишкомъ ли; первый и послѣдній глубже другихъ и при высокомъ стояніи воды представляютъ нѣкоторыя трудности при переправахъ.

Гор. **Гао-тай-сянь**. 43½ в.; 80 ли.

По дорогѣ, въ селеніи Фу-и постоянное мѣсто нахожденія помощника гао-тай-сяньскаго городничаго.

Сел. **Ху-чанъ-цзы**. 35½ верстъ; 70 ли.

Сел. **Янь-чи**. 31¼ верста; 60 ли.

Большія солонцеватыя пространства; также песокъ и голая дресва. Янь-чи лежитъ близъ большаго самосадочнаго соленаго озера.

Сел. **Лянь-шуй**. 43 версты; 100 ли.

У рѣки того же имени; переправа по мосту.

Гор. **Сю-чжеу-фу**. 24¼ версты; 40 ли (31-го іюля, 1-го и 2-го августа).

Астрономическій пунктъ: полученная широта 39°, 48′. Абсолютная высота 5,540 фут.

Digitized by Google

Въ древности именовался Цзю-цюань-цзюнь и еще не такъ давно былъ цвѣтущимъ городомъ, но въ іюнѣ 1872 г. обращенъ въ груду развалинъ, когда отнятъ былъ штурмомъ отъ инсургентовъ правительственными войсками. Уцѣлѣвшіе остатки мусульманскаго населенія, котораго считалось до 20 тысячъ, группируются въ восточномъ предмѣстіи; въ чертѣ городской стѣны, имѣющей 7,3 ли погонной мѣры, обитаютъ природные китайцы, числомъ до десяти тысячъ; кромѣ того, гарнизонъ. Торгующее сословіе составляютъ главнымъ образомъ сансійцы и шенсійцы, всѣхъ лавокъ до 200. Цѣны на иностранную мануфактуру, деньги, вѣсъ и мѣра тѣ же, какъ и въ Ганъ-чжеу-фу; но при измѣреніи хлѣбныхъ продуктовъ считаютъ: одинъ дэу рису=30 гинамъ, одинъ дэу гороху=30 гинамъ, одинъ дэу проса=31 гину и одинъ дэу пшеницы=27 и 28 гинамъ; также точно есть нѣкоторая разница въ связкахъ чохъ, а именно: здѣсь считается за 100 не 98, а 96 чохъ.

Провозныя цѣны обозначены выше (смот. Лань-чжеу-фу). Многія товарныя лавки занимаются подрядомъ окрестныхъ поселянъ подъ извозъ; въ настоящее время большинство извощиковъ занято перевозкой казеннаго провіанта въ Хами.

Итого отъ Лань чжеу-фу до Сю-чжеу-фу: 721¼; ли 1,425.

Маршрутъ отъ Сю-чжеу-фу до Ань-синь-чжеу (на границѣ Гоби).

Кр. **Цзя-юй-гуань.** 26 верстъ; 70 ли.

Крѣпость Цзя-юй-гуань составляетъ крайній западный выходъ въ Великой стѣнѣ. Горы образуютъ дефиле; по срединѣ его крѣпость, распланированная такимъ образомъ, что съ сосѣднихъ высотъ можно обстрѣливать всю внутренность; съ южной стороны—заборъ Великой стѣны, упирающійся контръ-форсомъ въ склоны Нань-шаня, а съ сѣверной—стѣна идетъ въ томъ же направленіи, т. е. съ юга на сѣверъ, а потомъ поворачиваетъ подъ угломъ на юго-востокъ. Цзя-юй-гуань занята гарнизономъ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ; ни полевыхъ, ни крѣпостныхъ пушекъ не имѣется. Подлѣ западныхъ воротъ, которыя постоянно на запорѣ, навалены кучи булыжника. Каждый оставляющій крѣпость считаетъ обязанностію бросить каменекъ, какъ выраженіе дани родной землѣ и чтобы въ то же время усилить средства обороны крѣпости.

Сел. **Хой хой-пу.** 34¼ версты; 90 ли.

Переходъ сравнительно хуже другихъ, потому что дорога камениста и мѣстами пески, а въ особенности подлѣ деревни Фанъ-цзинь-цза, къ тому же и переправы въ бродъ черезъ нѣсколько рукавовъ рѣки Толы, которые при большой водѣ представляютъ нѣкоторыя трудности. Хой-хой-пу было большое поселеніе, занятое исключительно мусульманами, отчего и получило самое названіе (Хой-хой—мусульманская; пу—деревня), а теперь нѣсколько десятковъ китайскихъ семействъ.

Сел. **Чи-цзинь-пу.** 37¾ верстъ; 90 ли.

Подлѣ загадочнаго озера Чи-цзинь-ху, о которомъ упоминается въ древнихъ лѣтописяхъ; теперь же оно не болѣе, какъ обширный поемный лугъ. Мѣстность открытая и ровная; по дорогѣ и въ сторонѣ раскидано много деревень и хуторовъ.

Гор. **Юй мынъ-сянь.** 43¾ версты; 100 ли.

Чистенькій уѣздный городокъ, умѣвшій отстоять свободу отъ инсургентовъ. Кругомъ, какъ и вообще по всей дорогѣ до Ань синь-чжеу, обработанныя поля съ посѣвами пшеницы, ячменя, проса и другихъ злаковъ.

Digitized by Google

Сел. **Сы-цзя-танъ**. 28¾ верстъ; 70 ли.

На полупути большое селеніе Санъ-дао-гоу, гдѣ постоянное пребываніе дистанціоннаго военнаго начальника и лагерь нѣсколькихъ баталіоновъ.

Бу-лун-цзи. 90 верстъ; 37¾ ли.

Въ оба перехода дорога идетъ въ тѣни густой зелени ильмы, тополя и осинника, въ которой укрыто много отдѣльныхъ поселеній.

Сяо-вань. 24 версты; 70 ли.

Переходъ сравнительно менѣе удобенъ: глубокія колеи, а подлѣ деревушки Па-дао-гоу значительная топь.

Г. **Ань-синь-чжеу**. 27¾ верстъ;
70 ли (10-го—14-го августа). Астрон.
пунктъ: полученная широта 40°,31′4.
Абсолютная высота 4,810 фут.

Въ старину носилъ названіе Да-вань, впослѣдствіи переименованъ въ Ань-синь-фу, а въ настоящее время,—въ достоинствѣ чжеу (окружнаго города). Онъ обнесенъ землебитной стѣной, имѣющей 9,3 ли въ окружности; главныхъ улицъ четыре; торговая дѣятельность незначительная, потому что городъ неоднократно подвергался нашествію мятежниковъ; лучшія зданія разрушены и понынѣ стоятъ въ руинахъ, а всѣ необходимые припасы, кромѣ удовлетворяющихъ первыя потребности, достаются все еще изъ города Дунъ-хуанъ-сяня, откуда идетъ, между прочимъ, весьма порядочный сортъ яблоковъ. Первое нападеніе было сдѣлано въ августѣ 1871 года, подъ предводительствомъ Ма-чжанъ-шуня, изъ мѣстныхъ жителей мусульманъ, который держалъ населеніе, спасавшееся за барикадами на городской стѣнѣ, до начала 1872 г. въ постоянной тревогѣ и бѣдствіяхъ голода; въ маѣ того же года подошелъ со своими скопищами Бэянъ-ахунъ, занимающій въ настоящее время Урумци, и оставался до конца года, пока не былъ оттѣсненъ цзо цунтановскими войсками. Населеніе города пользуется водой изъ колодцевъ, которая имѣетъ горько-соленый вкусъ.

Итого отъ Сю-чжеу-фу до Ань-синь-чжеу: верстъ 260¼; ли 650.

Маршрутъ отъ Ань-синь-чжеу до Хами.

Изъ Ань-синь-чжеу въ Хами два направленія: одно, по которому прошла экспедиція, а другое, показанное въ приложеніи.

Кол. **Ша-динь-цза** (Бэй-дунъ-цзы). 30¾ верстъ; 70 ли.

Отойдя версты двѣ, нужно перейти въ бродъ черезъ степную рѣку Булунь-цзиръ, которая здѣсь не представляетъ трудностей для переправы, а затѣмъ начинается голая безплодная равнина, усѣянная дресвой и галькой. Колодецъ Ша-динь-цза—съ горькосоленой водой, въ пескахъ, поросшихъ чіемъ и камышомъ.

Кол. **Сяо-ченъ**. 21¼ верста,; 90 ли.

Сначала дорога идетъ нѣсколько песчанымъ и дресвянымъ грунтомъ; потомъ входитъ въ холмообразныя высоты, частью глинистыя, а частью каменистыя, изъ глинистаго сланца и обломковъ кварца. На 13-й верстѣ колодецъ Дунъ-хуа съ протухлой водой; Сяо-ченъ, хотя и мало обильный колодецъ, но вода лучше; подлѣ—кормовая трава и мелкія кустарныя породы.

Кол. **Бэй-цзи-цзи**. 47¼ верстъ; 120 ли.

Большая часть перехода по открытой мѣстности съ твердоглинистой почвой. Пройдя 23 версты, колодецъ Хунъ-му-ся обильный водой; подножный кормъ тоже лучше, нежели въ другихъ мѣстахъ. Бэй-цзи-цзи — коло-

Digitized by Google

децъ грязный, запущенный; вода хотя съ сѣрнымъ запахомъ, но пить возможно.

Кол. **Цзи-цзи-тай-цза**. 41 верста; 120 ли.

Дорога твердая, хорошая; идетъ совершенно открытой равниной, замыкаемой на горизонтѣ небольшими возвышенностями. Въ Цзи-цзи-тай-цзѣ вода отдаетъ запахомъ гнилыхъ яицъ; подножный кормъ бѣдный. Не доходя полуверсты есть тоже колодецъ, выдѣланный въ камнѣ.

Кол. **Шуань-чуань-цза** (Хунъ-леу-ся). $25^3/_4$ верстъ; 60 ли.

Весь этотъ переходъ, какъ равно и до половины слѣдующаго, дорога проложена среди каменистыхъ высотъ, большею частію голыхъ, но въ распадкахъ и долинахъ хорошія кормовыя травы, по которымъ ходятъ громадные табуны кулановъ, джагатаевъ и мараловъ. Шуань-чуань-цза и, находящійся у выхода изъ мелко-сопочника, Лу-ганъ-гуань-цза—источники хорошей, здоровой воды; есть древесное топливо,

Станц. **Паа-цзя-чуань**. 36 верстъ; 110 ли.

Станціонный дворъ; обильный ключъ, аргалъ, чій и кипецъ. Виднѣются снѣга Тьянь-шаня.

Ст. **Ву-дунь-о-цзы**. $33^1/_2$ версты; 90 ли.

Жилая постройка съ пригономъ для скота у небольшаго оврага, на днѣ котораго струится ручей; въ древесномъ топливѣ недостатокъ, но его замѣняетъ масса аргалу; подножный кормъ порядочный.

Р. **Мао-еръ-коу**. $52^1/_2$ верстъ; 140 ли.

Голый безплодный переходъ. Мао-еръ-коу—горная рѣчка въ углубленной ложбинѣ, поросшей превосходными кормовыми травами и мелкими кустарными породами.

Ур. **Лотоу-цзинь-цза**. $53^1/_4$ версты,; 140 ли.

Черезъ 10 верстъ отъ ночлега — кумирня и нѣсколько отдѣльныхъ построекъ, среди густой тѣни тополя и ивы, а не доходя тоже 10 верстъ до слѣдующаго ночлега—развалины небольшаго поселенія Сы-ши-ли-цзинь-цза.

Гор. **Хами** (24-го—30-го августа).

Астрономическій пунктъ: полученная широта 42° 48′4. Абсолютная высота 3,151 футъ. $38^3/_4$ версты; 70 ли.

Обширное луговое пространство, орошаемое проточной водой; на полупути до Хами значительная деревня Хуанъ-лу-чанъ. Городъ Хами состоитъ изъ трехъ отдѣльныхъ поселеній: двухъ китайскихъ и одного мусульманскаго. Послѣднее самое древнее, называемое Хамилэмъ, основано за 300 слишкомъ лѣтъ; китайское Лао-ченъ — около 160 лѣтъ, а другое Синъ-ченъ позднѣйшей постройки; всѣ они имѣютъ стѣны, битыя изъ глины и прямоугольнаго начертанія. Постройки находятся въ полуразрушенномъ состояніи, потому что Хами три раза выдерживалъ нашествіе скопищъ инсурекціи: въ 1867 и 1870 гг. дѣлали нападеніе дунгане Манаса, а въ 1872 году — шайки Бэянъ-ахуна. Мѣстное населеніе, безразлично, китайское и мусульманское, съ первыхъ дней возстанія высказалось открыто противъ мятежа. Старый Хамилъ весь укрытъ въ зелени фруктовыхъ садовъ, пирамидальной тополи и пальмы. Въ юго-восточной части города указываютъ оригинальное дерево «джу-ланъ-шу» (родъ ивы), которому считаютъ до 200 лѣтъ существованія; оно раскинулось кущей на пространствѣ 100 саженъ и стволы его то стелются по землѣ, то поднимаются кверху, образуя какъ бы своды или арки. Въ настоящее время въ Хами насчитываютъ до 10,000 жителей — му-

Digitized by Google

сульманъ и китайцевъ; кромѣ того, гарнизонъ въ 4,000 человѣкъ пѣхоты и конницы. Населеніе стараго Хамила признаетъ, что предки его вышли изъ Бухары, Самарканда и Алтышара. Здѣсь застали племя уйгуровъ, съ которыми хотя и слились впослѣдствіи, но особенности типа еще сохранились, и чисто арійскій складъ лица значительно выдѣляетъ кровныхъ потомковъ Туркестана. Мѣстная гражданская власть находится въ рукахъ двухъ сановниковъ, титулуемыхъ чинъ-цаями. До возстанія ханъ, глава мусульманъ, пользовался громаднымъ значеніемъ; но старикъ-ханъ погибъ жертвой мятежа—и теперь полное господство вліянія Китая. Еще не такъ давно городъ былъ оживленъ кипучей торговой дѣятельностью; главными факторами ея со стороны внутренняго Китая были купцы двухъ провинцій: Санъ-си и Шенъ-си. Сюда привозили: чай ху-бэйскій и цзы-янь-сяньскій, дабы ху-бэйскія и хэ-наньскія, сахаръ-леденецъ, морскія водоросли, бумагу, фарфоровую посуду и шелковыя ткани, а отчасти и англійскую бумажную мануфактуру; взамѣнъ получали: турфанскій хлопокъ, изюмъ, набивные войлоки, замшу, серебро, нашатырь, который шелъ изъ Алтышара и проч. Дороги были обставлены всѣми удобствами и движеніе было безпрепятственное. Въ настоящее же время нѣтъ и подобія прежняго благоденствія: вслѣдствіе прекратившагося подвоза, недостатокъ во всемъ и дороговизна страшная; напримѣръ: фунтъ свинины стоитъ 40 коп., пудъ рису 10 руб. Требованіе на фабрично заводскія издѣлія вообще громадное и цѣны неимовѣрны высоки: кожа юфти стоитъ 18 руб.; кусокъ англійскаго шертинга, низшаго достоинства, 14 руб.; аршинъ русскаго сукна 4 руб. и т. п.

Деньги. Ходячее серебро—въ мелкихъ слиткахъ нань-бао; сунъ-цзяна нѣтъ вовсе. Мѣстный вѣсъ «сянь-пхинъ» относится къ ку-пхину какъ 100:103,9. Чохи обмѣниваются по 2,600 штукъ за 1 ланъ серебра и нанизываются связками по 500 штукъ полнымъ счетомъ, т. е. 100 за 100. Линейныя и прочія мѣры тѣ же, что въ Сю-чжоу-фу.

Итого отъ Ань-синь-чжоу до Хами: верстъ 380; ли 1,010.

Маршрутъ отъ Хами до Баркюля.

Ст. Нань-шань-коу. 43 в.; 120 ли.

Голый безплодный участокъ до самой станціи, которая состоитъ изъ нѣсколькихъ постоялыхъ дворовъ, расположенныхъ у входа въ ущелье, ведущее на перевалъ черезъ Тьянь-шань.

Ст. Ши-ву ли цзянь-цза. 32 в.; 70 ли.

Подъемъ на Тьянь-шань идетъ упомянутымъ ущельемъ; движеніе телѣги затруднительно, потому что много не прибранныхъ камней. На гребнѣ перевала, поднятаго на 8,980 футовъ абсолютной высоты, дворъ для отдыха и новая кумирня. Отсюда начинается спускъ по отлогимъ сравнительно апарелямъ, которыя врѣзаны зигзагами въ крутой, обрывистый сѣверный склонъ хребта; черезъ 10 верстъ станція.

Гор. Баркюль. Абсолютная высота 6,703 фута. 55 верстъ; 130 ли.

Громадный переходъ дѣлается легко, благодаря превосходной дорогѣ; иногда дѣлаютъ его въ два дня, останавливаясь въ деревнѣ, не доходя 20-ти верстъ до Баркюля.

Городъ состоитъ изъ двухъ посадовъ, обнесенныхъ особыми стѣнами: маньчжурскаго и собственно китайскаго. Жителей до 6,000 человѣкъ и гарнизона 400 человѣкъ; до сотни лавокъ, принадлежащихъ купцамъ изъ Пе-

Digitized by Google

кина и Тьянь-цзина, которые ведутъ дѣла мелкими капиталами. Иностранныхъ товаровъ весьма немного и они продаются на 20% дороже, чѣмъ въ Хами. Деньги, вѣсъ и мѣры тѣ же, что въ Хами, но чохъ нѣтъ вовсе въ обращеніи. Изъ Баркюля отдѣляется дорога въ Улясутай, до котораго 26 дней ходу.

Итого до Баркюля: вер. 130; ли 320.

Маршрутъ отъ Баркюля до Гу-чена.

Вся вообще дорога отъ Баркюля до Гу-чена прекрасная; это старинный, вполнѣ благоустроенный почтовый трактъ.

Ст. **Гу-кэй чуань-цза**. $29^3/_4$ в.; 70 ли.

Ло-бэй-чуань-цза. $31^1/_2$ в.; 90 ли.

Твердая дорога по нагорной долинѣ, на которой расположено Баркюльское озеро; слѣва Тьянь-шань, а справа — невысокая каменная гряда, не имѣющая особаго названія, и идущая съ востока на западъ.

У-ту-шуй. 21 верста; 60 ли.

Цзи-цзи-тайцза. $28^1/_2$ в.; 80 ли.

Да-ши-тоу. $46^1/_4$ верстъ; 110 ли.

Санга-чуань-цза. $42^1/_2$ в.; 80 ли.

Хотя дорога идетъ ущельемъ, среди окаймляющихъ горизонтъ каменныхъ высотъ, но совершенно удобна для колесной ѣзды. Около послѣднихъ двухъ станцій надо остерегаться мелкихъ воровскихъ шаекъ.

Сел. **Му-лай-хэ**. $34^1/_2$ в.; 90 ли.

Развалины обширнаго поселенія.

Гор. **Ци-тай-сянь**. $33^1/_4$ в.; 90 ли.

Былъ уѣзднымъ городомъ, но теперь управленіе перенесено въ Гу-чень. Но дорогѣ, не доходя верстъ восемь, лагерь нѣхотнаго баталіона.

Гор. **Гу-чень** (13-го—18-го сентября). Астрономическій пунктъ: полученная широта 44° $16'_0$.—35 верстъ; 90 ли.

Разоренный до основанія въ началѣ послѣднихъ смутъ, городъ успѣлъ уже нѣсколько оправиться; жителей въ настоящее время въ двухъ отдѣльныхъ посадахъ—китайскомъ и маньчжурскомъ, около 600 семей и гарнизона 6,500 человѣкъ. Въ 35-ти верстахъ, по дорогѣ въ Чугучакъ, есть военное поселеніе Цзи-му-са, гдѣ стоитъ 8,000 войска. Во главѣ городскаго управленія стоитъ градоначальникъ «чжи-сянь», а главный мѣстный военный и гражданскій начальникъ Цзинъ-дзянь-дзюнь находится въ Цзи-му-са. Торговля мелочная, ничтожная; всего считается около 50 лавокъ, изъ нихъ нѣкоторыя занимаются вмѣстѣ съ тѣмъ подрядами по транспортировкѣ. Мѣры, деньги и вѣсъ тѣ же, что въ Баркюлѣ. Иностранный товаръ, преимущественно сукно и плисы, продается еще дороже, нежели въ Баркюлѣ.

Итого отъ Баркюля до Гу-чена: верстъ $302^1/_2$; ли 760.

Маршрутъ отъ Гу-чена до Зайсанскаго поста.

Изъ Гу-чена идетъ нѣсколько путей:

а) Почтовый трактъ въ Хобдо: 1) Бэй-да-цао; 2) Хуанъ-цао-ху; 3) Дзянь-дзюнь-обо (поворотъ на Булунь-тохой); 4) Юань-ху; 5) Олунъ-булакъ; 6) Сибату-урто (подлѣ горъ Байтакъ-богдо); 7) Цоганъ-тунгу-урто; 8) Шацзагай-урто (новый поворотъ на Булунь-тохой; 9) Наронъ; 10) Дабасу; 11) Ботоголъ; 12) Су-чжи и 13) городъ Хобдо.

б) Почтовый трактъ черезъ Булунь-тохой въ Чугучакъ: 1) первые восемь переходовъ хобдинскаго тракта; 9) Булгунъ; 10) Малы-кэй; 11) Цо-

Digitized by Google

ганъ-халу-су; 12) Цингиль-голъ; 13) Цакуртой; 14) Дзянъ-обо; 15) Дэрэнь-дэбъ-амо; 16) Дэнъ-эргэй; 17) Куку-модо и 18) Булунь-тохой.

Всего по этому пути 18 дней ходу или около 400 верстъ превосходной во всѣхъ отношеніяхъ дороги; иногда, для выигрыша времени, обходятъ № 11. Отъ Булунь-тохоя до Зайсанскаго поста, по измѣренію, произведенному экспедиціей Сосновскаго въ 1872 году (см. V томъ Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго общества «Отчетъ о Булунь-тохойской экспедиціи), 266 верстъ или восемь станцій, а именно: 1) Уранъ-булакъ; 2) Бухото-кудукъ; 3) Уту-булакъ, 4) Увату; 5) Хамъ-тасте; 6) кумирня Матэня; 7) пикетъ Цоганъ-обо (1) и 8) Зайсанскій постъ.

Еще есть дорога изъ Гу-чена въ Булунь-тохой, значительно короче этой. Она идетъ первыя три станціи по хобдоско-гученскому тракту, затѣмъ сворачиваетъ проселкомъ и выходитъ у пикета Цакуртай хобдоско-булунь-тохойскаго тракта: именно: 1) Бай-да цао; 2) Хуанъ-цао-ку; 3) Дзянь-дзинь-обо; 4) Лама-дзянгинъ-усу; 5) Хай-чинъ-усу; 6) Хай-чинъ-Ялбусъ-усу; 7) Цакуртой и т. д.; всего 13 дней, но иногда, для сокращенія, минуютъ № 3. Дорога отличная; въ водѣ, кормѣ и топливѣ недостатка нѣтъ.

Ст. **Би-тунъ-цо-чжи.** 27¼ верстъ.

Пикетъ хобдоско-гученскаго тракта; проточная вода, кормъ, дрова и жилыя помѣщенія.

Уроч. **Гурбунъ-тумгутъ.** 26½ верстъ.

Отсюда начинаются пески, извѣстные подъ именемъ Гурбунъ-тунгутъ, то голые безплодные, то поросшіе саксауломъ и травою; телѣга идетъ мѣстами съ трудомъ. Зимою, при снѣгѣ, недостатка въ водѣ не ощущается, но въ остальное время движеніе черезъ Булунь-тохой слѣдуетъ считать удобнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Въ пескахъ дикихъ лошадей, верблюдовъ, козъ, сайги—бездна.

Кол. **Сепюль-тай.** 50 верстъ.

Два большихъ колодца хорошей воды; топлива много; хорошій подножный кормъ для верблюда, но скудный для прочаго скота.

Уроч. **Хошумъ-хулу-суту-усу.** 53 версты.

Нѣсколько ямъ горько-соленой воды у пересыхающаго горько-соленаго озера.

Ключъ Харамали. 33¾ версты.

Прекрасный источникъ въ скалѣ; вблизи имѣется другой подобный ключъ Лапсарингенъ-усу; кругомъ топливо и кормъ.

Кол. **Чанонзй усу.** 36 вер.

Два снѣжныхъ колодца; въ трехъ верстахъ отъ нихъ есть третій—Кианъ-усу. Пески здѣсь прекращаются; начинается твердо-глинистая дорога, но мѣстность все-таки крайне маловодна.

Ур. **Уланъ-хошу.** 48¼ вер. Хорошій кормъ и топливо, но нѣтъ воды.

Кол. **Цзя-ха.** 48½ вер.

Небольшой колодецъ; для людей воды достаточно, но верблюдовъ тутъ не поятъ, когда идутъ изъ Зайсана, такъ какъ приходится дѣлать запасъ на слѣдующій переходъ.

Суулга-усу. 30¾ вер. Хорошій обильный колодецъ.

Ключъ Хулусуту-булакъ. 54½ вер.

---

(1) Отъ пикета Цоганъ-обо чугучакская дорога входитъ въ Бай-мурзинскій проходъ, которымъ ведетъ черезъ Тарбагатайскій хребетъ, а оттуда по долинѣ Эмиля.

Digitized by Google

Ур. **Баинъ-далай**. Кумирня торгутскаго чжасака. 25¼ вер.

Ельзате (Аредина) 43 вер.

На полупути есть колодецъ Цзеглете. Съ Хулусуту-булыка начинаются стойбища торгутовъ, и дорога выходитъ вскорѣ на прекрасную долину Кобу, гдѣ проточная вода, въ изобиліи кормъ, недостатокъ только въ древесномъ топливѣ, которое замѣняютъ чій и аргалъ. Мѣстность хорошо знакома нашимъ киргизамъ.

Пикетъ **Увату-Еберте**. 21 вер.

Хамъ-тасте. 30 вер. Дер. торгутовъ вѣдѣнія чжасака Матэня, 27 вер.

Цо-гамъ-обо. 38 вер.

Зайсанскій постъ. 65 вер.

По этимъ станціямъ проходила прежде постоянно почта изъ Хобдо въ Чугучакъ; но впослѣдствіи, по причинѣ стѣсненій, такъ какъ у Цо-гамъ-обо приходится проѣзжать черезъ нашу территорію, китайцы устроили, не доѣзжая деревни Матэня, объѣздную дорогу подлѣ хребта Уркашаръ, которая и выводитъ здѣсь въ долину Эмиля. У пикета Увату постоянное стойбище торгутскаго вана Цирепработа. Кромѣ телѣжной дороги въ Зайсанъ, есть еще удобная вьючная, которая нѣсколько короче первой.

Описанная дорога отъ Гу-чена до Зайсана идетъ по сѣверной окраинѣ песковъ Гурбунъ-тунгутъ, а другая—по южной, по которой разставлены войска и возятъ почту въ Чугучакъ, проложена черезъ слѣдующіе пункты: 1) военное поселеніе Цзи-ну-са; 2) Санъ-тай; 3) Цзи-ли-гуань, откуда поворотъ въ Урумци, до котораго 120 верстъ отъ Гу-чена; 4) Си-гуань; 5) Хай-цзы-отза; 6) Синъ-цюй; 7) Хунъ-та-бань-тань; 8) Соцзяньцза, или Созанза, отстоитъ въ трехъ переходахъ къ сѣверу отъ Манаса, куда дорога идетъ черезъ Лоу-худи (въ Хун-та-бань-танѣ и Соцзяньцзѣ большіе гарнизоны войскъ); 9) Уфиньди; 10) Ша-ченъ, откуда поворотъ на сѣверъ въ долину Кобу; 11) Уръ-ху, называется киргизами Уръ-ду, и 12) Си-хо (Ши-хо), откуда до Чугучака 260 верстъ телѣжной дороги, осмотрѣнной въ 1871 г. и идущей на слѣдующіе пункты: Шара-усу, Олонъ-булакъ, Букгуръ, Уту, Кулденень, Яматы, Тола-шара-хулусу, Сэтеръ-модо и Чугучакъ. Всего по этой дорогѣ надо считать около 600 верстъ.

Итого отъ Зайсанскаго поста:

до Гу-чена 657½ вер.

до Баркюля 960 вер.

до Хами 1,090 в.

до Ань-синъ-чжеу 1,470 в.

до Цзя-юй-гуа-ни, т. е. до Великой стѣны 1,704 в.

до Ланъ-чжеу-фу 2,451¼ в.

до Цинъ-чжеу 2,773 ½ в.

до Хань-чжунъ-фу 3,037 в.

до Хань-коу 4,306 в.

Примѣчаніе I. Относительно монеты, вѣса и мѣры. Въ Китаѣ въ обращеніи только мѣдная монета, по китайски «нянь», по монгольски «чжосъ», переиначенный русскими въ «чохъ»; золотыхъ и серебряныхъ монетъ у китайцевъ нѣтъ, и они уплачиваютъ драгоцѣнными металами на вѣсъ. Мѣдная монета имѣетъ круглую форму съ четырехугольныхъ отверстіемъ посрединѣ и навязывается въ тысячныя связки, съ отдѣленіемъ каждой сотни; курсъ ея въ различныхъ мѣстностяхъ различенъ и мѣняется почти ежедневно, смотря по требованію на серебро или, наоборотъ, на чохи. Весна и осень—

Digitized by Google

два времени года, когда курсъ на чохи неизбѣжно падаетъ. Въ это время вносятся поселянами государственная подать, а послѣднюю обязательно представлять серебромъ, почему чохи дешевле, а серебро дороже. Въ Пекинѣ и его окрестностяхъ верстъ на 50 ходятъ такъ называемые большія чохи «бда-цзянъ», представляющія цѣнность въ 20 номинальныхъ малыхъ чохъ. Въ большихъ городахъ мѣняльныя лавки и частные банкиры выпускаютъ бумажные денежные знаки, называемые «пяо-цзы»; они рѣдко имѣютъ обращеніе дальше черты города; случается, что попадаются и фальшивыя пяо-цзы. Большія операціи ведутся на серебро, обращающееся въ слиткахъ различной формы и вѣса; высшее, 94 пробы, именуется «юань-бао» (у насъ перекрестили въ «якобовое») и низко-пробное, называемое «сунъ-цзянъ». Денежной, а вмѣстѣ и вѣсовой единицей служитъ «лянъ» или «ланъ»=10 цзянамъ= 100 фынамъ=1,000 ли; на русскій вѣсъ ланъ=8 золотникамъ и 82,4 долей. Въ практикѣ при отношеніи лана къ серебряному рублю принимается въ разсчетъ: какой вѣсъ и какое серебро. По закону, на всемъ пространствѣ Китая опредѣленъ одинъ денежный вѣсъ, такъ называемый «ку-пхинъ»; онъ употребляется при всѣхъ разсчетахъ съ казною, но въ торговлѣ мало принятъ. Здѣсь, въ силу установившагося обычая, не только каждый городъ и мѣстность имѣютъ свой особый рыночный вѣсъ, отличающійся вслѣдствіе неодинаковаго содержанія разновѣса, но и въ одной и той же мѣстности при различныхъ разсчетахъ онъ бываетъ различенъ. На этомъ основаніи есть калганскій вѣсъ, пекинскій, тьяньцзинскій, который опять не одинаковъ при разсчетахъ на товаръ, при обмѣнѣ серебра на чохи и проч.; въ западныхъ и приграничныхъ раіонахъ, начиная отъ Лань-чжеу-фу, принятъ, преимущественно, «сянь-пхинъ», относящійся къ ку-пхину, какъ 100 къ $103_{,4}$. Принимая вѣсъ сянь-пхина, ланъ юань-бао можно считать въ 2 руб. монетою.

Выше замѣчено, что ланъ съ упомянутыми десятичными подраздѣленіями составляетъ, какъ денежную, такъ и вѣсовую единицу. Для громоздкихъ предметовъ вѣсъ считается на «гины» или «цзины», которые бываютъ въ 16, 18, 20 и 24 лана, смотря по роду товара и установившемуся обыкновенію въ извѣстной мѣстности. Казенный, принятый и во всей западной окраинѣ гинъ=16 ланамъ; сто такихъ гиновъ составятъ англійскій николь, или 147 русскихъ фунтовъ. Въ практикѣ жидкія и сыпучія вещества, даже живые: птицы, свиньи и проч., опредѣляются тоже на вѣсъ.

Единицей мѣры длины служитъ казенный «чи»=10 цуням=100 фынамъ=1,000 ли; казенный чи соотвѣтствуетъ $0,_{447}$ русск. аршина, или $7,_{16}$ вершка. Въ торговлѣ, смотря по мѣстному обыкновенію, принятъ различный чи: портныхъ, столярный и проч.; такой чи имѣетъ тѣ же подраздѣленія, какъ и казенный, но короче его, въ западныхъ окраинахъ—преимущественно «цай-и-чи» (портныхъ), равный 8 цуням казеннаго. Линейной мѣрой служитъ «ли»=$267,_{67}$ русск. саж. На основаніи тьянь-цзинскаго договора, заключеннаго Великобританіей съ Китаемъ, при разсчетахъ тарифа принимается: вѣсъ 1 пикуля въ 100 кэтти (100 гиновъ)=$133^1/_2$ англійск. фунта, что составитъ русскихъ 147; длина 1 чжана (кит. саж.)=141 англ. дюйм.; китайскій чи=$14^1/_{10}$ англ. дюйм., и 4 англійск. ярда безъ 3 дюйм.=1 чжану.

Примѣчаніе II. Органы мѣстнаго управленія. «Сянь» означаетъ уѣздъ, «чжеу»—округъ, «фу»—область, «шенъ»— провинція; провинціальный или губернскій городъ тоже называется «фу», но въ разговорной рѣчи, для отличія, это слово замѣняютъ словомъ «шенъ» или «сянь». Такъ, говорятъ:

Digitized by Google

Си-ань-сэнъ, вмѣсто Си-ань-фу, чтобы сдѣлать указаніе на губернскій городъ. Надъ указанными единицами административнаго дѣленія въ 18-ти провинціяхъ за-стѣннаго Китая стоятъ: «чжи-сянь» — уѣздный начальникъ, «чжи-чжеу» — окружной, «чжи-фу» — областной и «сюнъ-фу» — губернаторъ. Нѣкоторыя провинціи, соединенныя по двѣ, образуютъ генералъ-губернаторство подъ властью «цунъ-ду», а въ пространствѣ «чжи-тхай». Въ Монголіи и Манъчжуріи приняты другія подраздѣленія и другія названія: «дзянь-дзюнь» — начальникъ территоріальной дивизіи, воевода; «ду-тхунъ» его помощникъ, но дѣйствующій самостоятельно на правахъ военнаго губернатора; хэ-бэй-амбанъ и амбань — областной и окружной начальники. Въ Чжунгаріи усвоены намѣстничества, но намѣстникъ «банъ-ши-да-чжень» имѣетъ почти тѣ же губернаторскія права.

Примѣчаніе III. Военно-административные органы: «тьхи-ду» — начальникъ дивизіи или губернскій военный начальникъ; «ли-дзю-мынь», также «цунъ-бинъ» — бригадный начальникъ; «инъ-пань» или «инъ-гуань» — начальникъ баталіона или «лянзы».

Приложеніе II. *Маршрутъ № 2.*

Пути отъ Пекина до Ши-цзя-дяра, откуда начинается водяной путь до Хань-коу.

Названіе станцій.	Китайскія ли. Промежуточн. разстоянія	Общіе итоги разстояній.	Названіе станцій.	Китайскія ли. Промежуточн. разстоянія.	Общіе итоги разстояній.
Отъ Пекина до города Баодинъ-фу.			Ши-у-дзи	15	—
Г. Пекинъ	—	—	Чень-фынъ-дянь . . .	45	—
Чжянь-и-мынь	10	—	*Г. Динъ-чжоу* . . .	30	150
Фэй-чень	30	—	*Г. Синъ-лао-сянь* . .	50	50
Чанъ-синь-дянь . . .	10	—	Фу-чень-и	45	—
Башня Хао-тянь-та . .	22	—	*Г. Чжень-динъ-фу* . .	50	95
Г. Лянъ-сянъ-сянъ. . .	3	65	Р. Пу-тоо-хэ	8	—
Доу-дянь-чжень . . .	25	—	Джео-линь-пу	22	—
Янъ-гу-дянь	20	—	*Г. Хуай-лю-сянь.* . .	30	60
Мостъ Чео-линь-цяо . .	16	—	Чи-дзяю	7	—
Г. Цзоо-чжоу . . .	4	65	Цзоу-цзя-цзуа	8	—
Кум. Фа-янъ-сы . . .	10	—	Мяо-цза-линъ	3	—
Сунъ-линъ-дянь . . .	20	—	Ся-ань	3	—
Р. Бэй-хэ	53	—	Шань-ань	5	—
Переправа Бэй-хэ-дянь .	7	—	Бай-ванъ-цзуанъ . . .	5	—
Гу-чень	30	—	Дунъ-тянь-мынь. . . .	5	—
Чень-фынъ-дянь . . .	30	—	Юй-суй-чжень	5	—
Г. Бао-динъ-фу . . .	50	200	Нань-яотоу	7	—
Итого до Бао-динъ-фу.	—	330	Цзянъ-цунъ	8	—
			Г. Чжунъ-динъ-сянъ .	15	71
До Тхай-юань-фу . .	—	—	Цзинъ-цзинъ-линъ . . .	5	—
Да-джи-дянь	30	—	Чжу-дзя-чуань. . . .	5	—
Фанъ-сунъ-цяо. . . .	30	—	Чанъ-сянъ-коу. . . .	5	—
			Лунъ-во	5	—

Digitized by Google

Хэ-тоу-юань	5	—
Бэй-тянь-мынь	10	—
Гу-гуань	8	—
Хуай-му-пу	7	—
Гу-и-пу	10	—
Во-му-джинъ	5	—
Си-тянь-мынь	10	—
Во-дзинь-и	5	—
Цяо-тоу-пу	5	—
Сяо-цяо-пу	5	—
Ши-мынь-коу	5	—
Си-джяо-пу	10	—
Цанъ-ши-цунъ	10	—
Г. Пхинъ-дзинъ-чжоу	10	185
И-джинъ	5	—
Пинъ-танъ	10	—
Сай-юй	10	—
Синъ-джинь-чжень	10	—
Иза-шои	10	—
Синь-дянь	10	—
Чжанъ-чжинь-чжень	10	—
Чинь-чуань	10	—
Ту-си	5	—
Гао-цзя-пу	10	—
Г. Шоу-янъ-сянь	5	95
Тунъ-цзы-хэ	10	—
Хуань-мынь	5	—
Та-му-эй	14	—
Цинъ-пинъ	10	—
Вянь-цзянь-пу	10	—
Тай юань-и	10	—
Ши-ли-пу	10	—
Яо-лу-танъ	1	—
Ши-те-чжень	15	—
Лунъ-бо-цунь	15	—
Юань-тоу	10	—
Менъ-чань-и	10	—
Джуанъ-джи-цунъ	10	—
Джень-цунъ	10	—
Сюй-данъ-цунъ	10	—
Ніе-цунъ	10	—
Г. Тхай-юань-фу	10	179
Итого до Тхай-юань-фу	—	1,165
До Ши-цзя-дяра		
Да-ма-цзуанъ	15	—
Сяо-дань-чжень	20	—
Инь-цзя-пу-цунъ	10	—
Леу-джянъ-цунъ	10	—
Да-бай-га-цунъ	10	—
Тунъ-гу	10	—
Г. *Сюй-коу-сянь*	10	85
Гао-хуа-цунъ	10	—
Яо-ченъ	10	—
Ло-цунь	10	—
Джя-лянь-пу	10	—
Г. *Цы-сянь*	10	50
Си-ченъ	7	—
Ся-гу-сянь-цунъ	8	—
Лянъ-цунь	7	—
Цзы-хунъ	10	—
Пань-тон	20	—
Лай-юань-чжень	20	—
Бэй-гуань-чжень	10	—
Нань-гуань	10	—
Фынъ-суй-чжень	20	—
Сюнь-хуань-цунь	20	—
Си-танъ	15	—
Ню-сы	10	—
Цза-коу-чжень	15	—
Гуй-чженъ	15	—
Г. *Цинъ-чжоу*	20	205
Люань-чеу	15	—
Синь-дянъ	20	—
Сы-дзинъ	25	—
Юй-линъ	20	—
Сянъ-янъ-гуань	10	—
Дзео-гуань-цунь	10	—
У-цзуанъ-пу	10	—
Юй-ву	10	—
Вэй-цунъ	10	—
Синь-дянь	10	—
Вао-дянь	10	—
Лай-сунъ-цунъ	15	—
Чоо-фынь-пу	10	—
Г. *Дзянъ-дзы-сянь*	15	190
Хэ-тоо-цунь	5	—
Да-пу-тоо	10	—
Джянь-дянь-чжень	15	—
Ши-дзанъ	15	—
Джео-цзуанъ	5	—
Чанъ-пинъ-и	10	—
Сы-цзуанъ	10	—
Г. *Гао-пинъ-синь*	20	90
Юй-джянъ-цунь	10	—
Чео-чуань-и	20	—
Сань-джя-дянь	10	—
На-гуанъ	15	—
Ванъ-тай-жень	15	—
Чи-линь-дянь	10	—

Digitized by Google

Г. *Цза-чжа-фу*	10	90
Ца-даръ	10	—
Сео-дзыръ	10	—
По-тоо	5	—
Тань-хуань-шань	5	—
По-ди	5	—
Тхань-цзинь-гуань	10	—
Цзинь-мянь-пу	5	—
Ка-цзыръ	5	—
Ланъ-чень-и	5	—
Санъ-динеръ	10	—
Мынь-лиянъ-цзань	10	—
Сео-чанъ-пиръ	20	—
Санъ-вань-цзуанъ	15	—
Чжинъ-ли-цунъ	5	—
Сюй-лянъ-цунъ	10	—
Цинъ-хуа-чжень	10	—
Гуа-чень	8	—
Нань-ши-цзё	17	—
Сео-цзунъ	10	—
Цань-сунъ-цунь	10	—
Фу-цунъ	10	—
Му-лань-дань	15	—
Да-юань	10	—
Эръ-ланъ-мяо	15	—
Чжанъ-ди	25	—
Перевозъ черезъ рѣку Хуанъ-хэ.		
Синъ-дза-коу	27	—
Ганъ-линъ	10	—
Эръ-ши-ли-пу	15	—
Г. *Чжень-чжоу*	20	332
Ши-па-ли-хэ	18	—
Эръ-ши ли-пу	2	—
Сань-ши-ли-пу	10	—
Юнь-цзя-бу	10	—
Го-дянь-и	10	—
Сань-ши-ли-пу	10	—
Эръ-ши-ли-пу	10	—
Ши-ли-пу	10	—
Синь-ченъ-сянь	10	—
Санъ-гу-хэ	10	—
Синъ-дзи-эръ	10	—
Хуй-хэ-чжень	10	—
Го-цунь	10	—
Хо-цзай-чжень	10	—
Ши-гу-дянь	10	—
Ань-ло-цзай	10	—
Нинь-санъ-цзай	10	—
Ань-нинь-цзай	10	—
Гу-ченъ-цзай	10	—
Инъ-цяо-чжень	10	—
Ши-ли-пу	10	—
Линъ-шу-цзай	10	—
Г. *Сянъ-сянь*	20	240
Ци-дянь	10	—
Сянь-дянь	15	—
Синь-дянь	10	—
Суй-цяо	10	—
Ши-ли-пу	10	—
Г. *Ё-сянъ*	10	65
Юй-ляо-чжень	10	—
Юй-гу-цунъ	10	—
Цзіо-сянь-чжень	10	—
Мяо-эръ-ганъ	10	—
Лео-цзу-анъ	10	—
Вэй-ганъ-цунъ	10	—
Бао-ань-и	10	—
Да-шу	10	—
Пань-до-о-дзинь	10	—
Ши-ли-пу	10	—
Г. *Юй-чжоу*	20	120
Па-ли-хэ	8	—
Ши-эръ-тунъ	12	—
Пянъ-цяо	10	—
Ши-ше-чжень или Ши-цзя-дяръ	30	60
Итого до Ши-цзя-дяра		2,592

Дорога на всемъ протяженіи колесная; она идетъ въ юго-западномъ направленіи черезъ города Лянъ-сянь-сянь и Цзоо-чжоу. Около станціи Фей-ченъ она пересѣкаетъ рѣку Хуанъ-хэ, на которой существуетъ каменный мостъ на 13 аркахъ. Въ этомъ мѣстѣ рѣка протекаетъ быстро и въ ширинѣ около 60 саженъ, а весною разливается верстъ на двѣ въ обѣ стороны. Полотно дороги большею частію глинистое, мѣстами глинисто-песчаное, покрытое мелкимъ щебнемъ. Страна вдоль дороги всюду обработана и густо населена; вездѣ видѣются сады и отдѣльныя деревья. Между городами Лянь-сянь-сянь и Цзоо-чжоу дорога пересѣкаетъ нѣсколько рѣкъ, черезъ которыя устроены каменные мосты.

Digitized by Google

Въ г. Цзоо-чжоу есть нѣсколько лавокъ, торгующихъ иностранными товарами, по преимуществу англійской и американской мануфактуры, а изъ мѣстныхъ произведеній заслуживаютъ особенно упоминанія конопляныя издѣлія и оловянная посуда, которыми наполнена большая часть лавокъ.

Въ 33 ли отъ станціи Сунъ-линь-дянь дорога пересѣкаетъ рѣку Бэй-хэ, имѣющую ширину около 30 саженъ, а глубину въ 4 фута; переправа совершается здѣсь на лодкахъ.

Въ г. Бао-динъ-фу можно встрѣтить много лавокъ, торгующихъ европейскими товарами, привозимыми сюда изъ Тьянь-цзина. Цѣны на эти товары довольно умѣренны сравнительно со стоимостью ихъ въ портовыхъ городахъ.

Отъ Бао-динъ-фу общее направленіе пути идетъ сначала къ юго-западу, потомъ къ западу, черезъ города Димъ-чжоу, Синъ-лао-сянь, Чжи-динъ-сянь, Пхинъ-динъ-чжоу и Шоу-янъ-сянь.

Дорога колесная; она идетъ по густо населенной и всюду обработанной мѣстности; около деревень вездѣ виднѣются сады и отдѣльныя деревья: ива, тополь, сосна, кипарисъ и т. п. Не доѣзжая города Динъ-чжоу встрѣчается рѣка Динъ-чжоу-хэ, которую въ обыкновенное время переходятъ въ бродъ, а весною, въ половодіе, здѣсь существуетъ паромъ. Въ 8 ли отъ города Чжанъ-динъ-фу дорога пересѣкаетъ рѣку Путао-хэ, имѣющую ширину около одной версты, а въ половодіе она разливается въ обѣ стороны на $2^1/_2$ версты; въ это время переправа бываетъ нѣсколько затруднительна, такъ какъ приходится переѣзжать частью въ бродъ, а частью въ лодкѣ.

Отъ станціи Чжео-линь-пу мѣстность становится холмистой, а около города Хуай-лу-сянь принимаетъ уже горный характеръ. Отсюда до г. Тхай-юанъ-фу, хотя и существуетъ колесный путь, но туземцы предпочитаютъ перевозить товары на вьючныхъ мулахъ, ослахъ и верблюдахъ, такъ какъ дорога здѣсь большею частію камениста и имѣетъ довольно крутые подъемы и спуски. Мѣстность здѣсь не склонамъ горъ большею частію обработана и густо населена; а около деревень вездѣ виднѣются сады и отдѣльныя деревья, преимущественно тополь и ива.

Городъ Пхинъ-динъ-чжоу довольно густо населенъ и имѣетъ торговый видъ; онъ особенно извѣстенъ своими чугунными и желѣзными издѣліями; здѣсь также существуетъ много лавокъ, торгующихъ европейскими товарами, по преимуществу англійской и американской мануфактуры.

Тхай-юанъ-фу есть главный городъ провинціи Санъ-си; онъ окруженъ стѣной, имѣющей около 14 верстъ въ окружности. Благодаря своему положенію на главной дорогѣ, ведущей изъ средняго Китая на сѣверъ, въ Калганъ и Гуй-хуа-ченъ, Тхай-юань-фу занимаетъ видное мѣсто между торговыми пунктами провинціи Санъ-си. Здѣсь можно встрѣтить много лавокъ, торгующихъ европейскими товарами, между которыми русская мануфактура занимаетъ важное мѣсто. Существующія цѣны на русскіе товары въ Тхай-юань-фу слѣдующія: сукны бр. Бабкиныхъ разныхъ цвѣтовъ отъ 37 до 39 ланъ за кусокъ въ 25 рус. аршинъ; фабрики Тюляева, разныхъ цвѣтовъ, отъ 34 до 36 ланъ за кусокъ; плисъ фабрики Морозова и другихъ отъ $11^1/_2$ до $14^1/_2$ фынъ за китайскій чи, который равняется 0,447 русскаго аршина. Затѣмъ, тикъ, мишура и т. п. продаются также довольно высокими цѣнами, сравнительно со стоимостію ихъ на мѣстѣ фабрикаціи въ Россіи. Изъ англійскихъ и американскихъ мануфактуръ встрѣчаются по преимуществу: кашемиръ, сатинъ, ластикъ, шертингъ, дрилингъ и проч., которые привозятся сюда изъ

Digitized by Google

Тьянь-цзина. Эти товары продаются въ Тхай-юань-фу на 7% и 10% выше стоимости ихъ при оптовой покупкѣ на мѣстѣ.

Кромѣ того, въ этой мѣстности существуютъ еще отдѣльные ярмарочные пункты, гдѣ европейскія произведенія сбываются ежегодно въ значительномъ количествѣ. Такъ, напр. въ двухъ такихъ ярмаркахъ (1) и близъ лежащихъ уѣздныхъ городахъ сбывается ежегодно русскихъ суконъ до 3,500 половинокъ и плиса разныхъ сортовъ до 3,000 кусковъ, доставляемыхъ сансійскими купцами.

Отъ города Тхай-юань-фу до Гуй-хуа-чена считается 940 ли по слѣдующему маршруту.

Вай-джинъ	70	ли.
Г. Синь-чжоу	70	»
Юань-пинъ-и	80	»
Янь-минъ-пу	80	»
Джанъ-дзя-цзуй.	90	»
Дай-яо	80	»
У-цзя-яо.	80	»
Чинъ-цзя-санъ	80	»
Са-ху-коу	90	»
Синь-дянь-цза	50	»
Ту-ченъ-цза.	80	»
Г. Гуй-хуа-ченъ	90	»
Итого	940	ли.

По словамъ китайскихъ купцовъ, этимъ путемъ ежегодно проходили, до мусульманскаго возстанія, большіе караваны съ чаемъ, которые направлялись изъ Гуй-хуа-чена въ Уля-сутай и вдоль Великой стѣны на западъ: въ Хами, Баркюль, Гученъ, Урумци и Кульджу; но за послѣднія 10 лѣтъ караваны направляются исключительно на Уля-сутай и далеко въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ было прежде.

Отъ Тхай-юань-фу общее направленіе пути идетъ сначала на югъ, потомъ на юго-западъ и, затѣмъ, на юго-востокъ черезъ города: Сюй-гоу-сянь, Ци-сянь, Цинь-чжоу, Дзянъ-цзы-сянь, Гао-пинъ-сянь, Цза-чжа-фу, Чжень-чжоу, Сянь-сянь, Ѣ-сянь и Юй-чжоу.

Отъ города Тхай-юань-фу до станціи Лянь-цзунъ, дорога идетъ по равнинѣ, густо-населенной и всюду обработанной; затѣмъ, она входитъ въ ущелье каменистыхъ горъ, гдѣ населеніе встрѣчается только на самой дорогѣ, а оба склона горъ представляютъ голыя скалы. Въ десяти ли отъ станціи Си-танъ, дорога переходитъ довольно высокій горный перевалъ, называемый Си-шань и, затѣмъ, слѣдуетъ болѣе отлогими высотами по мягкой глинистой почвѣ. Между горами встрѣчаются довольно большія долины, которыя и обработаны. Многія рѣчки на пути имѣютъ каменные мосты; но большую часть изъ нихъ приходится переѣзжать въ бродъ.

У станціи Синъ-цзя-коу дорога подходитъ къ рѣкѣ Хуанъ-хэ, которая течетъ здѣсь по равнинѣ и имѣетъ ширину около $3^1/_2$ верстъ; переправа совершается здѣсь всегда на лодкахъ. Начиная отъ станціи Цинь-хуа-чжень

(1) Эти ярмарки расположены въ слѣдующихъ пунктахъ: въ г. Юй-цзы-сянь, находящемся въ 60 ли отъ Тхай-юань-фу, торговля открывается въ концѣ іюня; въ г. Цинъ-юнъ-сянь, въ 90 ли отъ Тхай-юань-фу, ярмарка бываетъ въ маѣ. Въ обоихъ пунктахъ производится оптовая торговля въ теченіе одного мѣсяца.

Digitized by Google

до сел. Ши-цзя-дяръ, дорога на всемъ протяженіи идетъ по ровной мѣстности глинистаго грунта и вполнѣ удобна для колесной ѣзды.

Селеніе Ши-цзя-дяръ служитъ большимъ складочнымъ пунктомъ для товаровъ, идущихъ изъ средняго Китая на сѣверъ въ Гуй-хуа-чэнъ, Калганъ и другіе болѣе или менѣе важные рынки.

Китайская ли=267,67 русской сажени.

Путь этотъ записанъ и изслѣдованъ переводчикомъ экспедиціи г. Андреевскимъ. Отъ Ши-цзя-дяра и дальше до Хань-коу, водою, путь идетъ сначала на протяженіи 385 ли по рѣкѣ Танъ-хэ до впаденія ея въ Хань-цзянъ у мѣстечка Лынъ-керъ, а потомъ этой рѣкой (смотри маршрутъ № 1); сухопутный же путь отъ Хань-коу до сел. Лынъ-керъ и отсюда черезъ 15 ли до Фанъ-чена, записанный тоже г. Андреевскимъ, показанъ въ маршрутѣ № 3.

Маршрутъ № 3.

Сухопутнаго пути изъ Хань-коу до Фанъ-чена.

Китайскія ли.

Названіе станцій.	Промежуточн. разстоянія.	Общіе итоги разстояній.
Хань-коу.		
Сео-дянь (гостинница на дорогѣ)	20	
Джя-коу-цунъ (большое селеніе)	10	30
Переправа на лодкахъ черезъ рѣку Дзя-геу-хэ, которая имѣетъ до 70 с. ширины и способна на нѣсколько сотъ ли вверхъ по теченію для судовъ съ значительной осадкой.		
Хунъ-нинъ-гоу (небольшая деревушка)	—	17
Янь-дянь (больш. селеніе)	—	70
У-гу-ши (неб. деревушка)	20	—
Тай-цзы-ганъ (небольшая деревушка)	10	—
Санъ-па-ганъ (небольшая деревушка)	15	45
Вай-су-пу-чжень (волость)	15	—
Переправа на лодкахъ черезъ рѣку Дзя-геу-хэ, которая называется здѣсь Вэй-суй-хэ.		
Сань-дзя-дянь (небольшое селеніе	4	—
Цинь-тянь-пу (небольшое селеніе)	18	—
Гор. *Дэ-анъ-фу* . . .	30	67
Ша-ву (небольшая деревушка)	—	50
Сео-па-дянь (гостинница на дорогѣ)	7	—
Цзы-ши-ли-пу (небольшая деревушка)	13	—
Ша-пинъ-пу (небольшая деревушка)	20	—
Гор. *Су-чжэу* . . .	40	80
Дзинь-мынь-пу (небольшое селеніе)	50	—
Ву-цзя-пу (неб. селеніе) .	*10*	60
Городъ *Фынъ-чжоу* (или Танъ-не-чжень). . .	30	—
Сы-янь-дянь (небольшая деревушка)	*30*	60
Лунъ-синъ-дянь (небольшее селеніе). . . .	20	—
ор. *Цзао-янь-сянь*. .	40	—
(Переправа по мосту черезъ рѣку Ша-хэ).		
Янъ-дзи-цзы (небольшая деревушка)	15	75
Бао-да-сы (неб. деревушка)	37	—
Мынь-цзя-цзыръ (большая деревня).	*33*	70
Лянъ-да-цзыръ (небольшая деревушка). . .	12	—
Водою:		
Лынъ-керъ (большое селеніе на устьѣ Танъ-хэ)	20	—
Гор. *Фанъ-чэнъ* . . .	15	47
Всего отъ Хань-коу до Фанъ-чена . .	—	741

Digitized by Google

Дорога идетъ луговыми пространствами. Отъ Янь-дяня тянется на западъ гряда каменныхъ пикообразныхъ высотъ, которыя не скоро покидаютъ горизонтъ; мѣстность становится пересѣченной; въ низменностяхъ рисовыя поля, а на холмообразныхъ возвышенностяхъ посѣвы пшеницы и гоуляна; грунтъ красно-глинистый. Городъ Су-чжеу, по разсказамъ, до нашествія тайпинговъ, былъ богатъ, отличался постройками и богатыми кумирнями; а въ настоящее время только остатки мрамора и развалины гранита свидѣтельствуютъ о прежнемъ ихъ величіи; но торговое движеніе все-таки оживленное. Много лавокъ съ европейской мануфактурой, съ хлопкомъ, съ китайскими дабами, канатами, веревками. Жителей числится до 50,000. Масса вновь строющихся построекъ. Отъ Су-чжеу на горизонтѣ снова виднѣются горы, а среди хлѣбныхъ полей раскиданы мѣстами купы тополя, ясени и нерѣдко кипариса. Городъ Фынъ-чжоу, именовавшійся прежде Танъ-не-чжень, расположенъ въ котловинѣ утесистыхъ горъ и обнесенъ стѣной въ $6^1/_2$ ли въ окружности; стѣны крѣпки и новы; городъ чистенькій; много торговыхъ лавокъ, отправляющихъ торгъ хлопчатой бумагой. Городъ Цзяо-янь-сянь раскинутъ по обѣ стороны рѣки Ша-хэ; лѣвый берегъ низменный, песчаный, а правый укрѣпленъ гранитной набережной на протяженіи пяти ли; окружность городской стѣны $12^1/_2$ ли. Въ городѣ много кумирень очень красивой постройки; иныя замѣчательны по своей древности, и вообще, какъ замѣтно, городъ оживленъ торговлей. Огромные магазины и лавки полны мѣстными произведеніями, какъ-то: хлопокъ, пеньковая даба, травяныя веревки, массы зернового хлѣба, муки, рисовой крупы и проч.; есть также чайные магазины и лавки съ иностранной мануфактурой. Жителей до 20,000, а торгующихъ лавокъ до 700. Рѣка Ша-хэ впадаетъ въ рѣку Танъ-хэ и во время высокаго стоянія воды въ Цзао-янь-сянь заходитъ много судовъ.

Отъ Цао-янь-сяня и далѣе замѣтны слѣды разоренія тайпинговъ; даже прекрасныя рощи вяза, тополи и ильмы, и тѣ не были пощажены. Главное занятіе мѣстнаго населенія разведеніе хлопчатника и издѣлія изъ него.

По всей дорогѣ ѣзда на телѣгахъ какъ бы не принята, а грузы и пасажиры перевозятся на тачкахъ и носилкахъ.

Записанныя г. Андреевскимъ показанія относительно принятаго способа сухопутной перевозки грузовъ изъ Хань-коу на тачкахъ заключаются въ слѣдующемъ:

Отъ Хань-коу до Фанъ-чена за 350 гиновъ клади, срокомъ отъ восьми до двѣнадцати сутокъ, цѣна 6,000 чохъ. Сухопутно на тачкахъ отправляется преимущественно цѣнный товаръ; изъ иностранныхъ: сукна, гарусныя матеріи и индѣйскій опіумъ, а изъ китайскихъ: шелковыя ткани и фарфоровыя издѣлія. Изъ Фанъ-чена тачешники ходятъ въ провинцію Хэ-нань черезъ Нань-янъ-фу до городовъ: Хуай-цинъ-фу и Хэ-нань-фу и до мѣстечка Цинъ-хуа-чжень. Изъ Фанъ-чена везутъ фарфоровую посуду и сы-чуаньскій опіумъ; изъ Лынъ-кера — особый родъ дабы, выдѣлываемой въ сянъ-янъ-фускомъ округѣ, и табакъ, какъ листовой, такъ и крошенный. До Цинъ-хуа-чженя ходу отъ 12-ти до 15-ти дней; платится по 6,000—7,000 чохъ съ тачки. Изъ Цинъ-хуа-чженя въ обратный путь въ Хань-коу везутъ большею частію пушной товаръ сансійцевъ, какъ-то: монгольскую и россійской выдѣлки мерлушку и другую пушнину, вымѣниваемую на Кяхтѣ.

Есть еще сухопутная дорога изъ Пекина въ Хань-коу, которая показана въ нижеслѣдующемъ маршрутѣ № 4.

Digitized by Google

Маршрутъ № 4.

Сухопутная дорога отъ Пекина до Хань-коу.

На всемъ протяженіи колесная дорога.

Названіе станцій.	Китайскія ли. Промежуточн. разстоянія.	
Пекинъ.		
Лянь-сянь	70	Провинція Чжили.
Чжоу-лу	70	
Сюань-ху-и	70	
Бай-гоу	70	
Цзинь-тай	50	
Цзинъ-янъ	40	
Чжай-ченъ	—	
Юнь-динъ	60	
Си-ло	50	
Фу-ченъ	90	
Хэнъ-шань	50	
Кай-ченъ	60	
Чжоо-чжоу	40	
Бо-сянь	60	
Чжунь-цю	60	
Лунъ-ганъ	60	
Юнъ-пинъ-сянь	70	
Цунъ-тай	45	
Цзы-чжоу	70	
Оинь-ченъ	70	
И-гоу	70	Провинція Хенанъ.
Хунъ-мынь	70	
Вэй юань	50	
Канъ-цунь	50	
Гуанъ-у	50	
Гуань-ченъ	40	
Го-лянь	50	
Юнъ-синь	40	
Сюй-чжоу	90	
Линь-ченъ	60	
Я-ченъ	55	
Си-пинъ	60	
Суй-пинъ	60	
Це-шань	90	
Минъ-цзянъ	90	
Синь-янъ	90	
Сянь-цяо-гуань	80	
Инъ-шань	70	

Digitized by Google

Ань-лу-фу	90	Провинція Хубэй	Колесная дорога
Юнь-мэнъ	60		
Сяо-гань.	40		
Янь-дянь.	50		
Хуанъ-по	70		
Хань-янъ-фу, который лежитъ на противоположномъ отъ Хань-коу берегу Хань-цзяна . .	90		
Итого отъ Пекина до Хань-коу.	2,765	—	

Объ условіяхъ сухопутной перевозки чая и другихъ товаровъ изъ Хань-коу до Калгана и Пекина.

Отправка производится семью хань-коускими конторами (че-ло-ханъ), изъ нихъ пять связаны круговой порукой. Отдѣленія конторъ находятся: въ Ши-цзя-дярѣ, Чжоу-цзя-коу, Пу-коу и Фанъ-ченѣ. Доставляютъ товары въ Калганъ по договору въ 40 дней, но обыкновенно возятъ въ 29—30 дней. Способъ доставки предоставляется усмотрѣнію конторъ. Весною и лѣтомъ кладется грузу на мула 200 гиновъ, съ платою 19 ланъ за весь путь; осенью и зимою 240 гиновъ за 20 ланъ; въ обоихъ случаяхъ подъ ручательствомъ, за которое особой платы не положено.

Изъ Хань-коу до Пекина тѣ же конторы доставляютъ въ 35-ти дневный срокъ, но на дѣлѣ въ 26—27 дней. Платится при той же кладі весною и лѣтомъ 16 ланъ; зимою и осенью 18 ланъ.

Существуетъ еще способъ транспортировки въ Пекинъ и Калганъ: товарохозяинъ самъ везетъ на лодкахъ до Ши-цзя-дяра, гдѣ и сдаетъ въ транспортную контору; отсюда до Калгана везутъ 21—22 дня, а до Пекина 17 дней. При попутномъ вѣтрѣ пространство по Ши-цзя-дяръ проходятъ въ пять, шесть дней, а при противномъ срока не положено; плата 2 чана со 100 гиновъ за каждыя 100 ли.

За послѣднія десять лѣтъ конторы утратили до $^{8}/_{10}$ доходу, вслѣдствіе упадка торговаго движенія, что и было причиной, что цѣна провоза до Пекина упала съ 25 ланъ на 18.

Приложеніе III. *Маршрутъ № 5.*

Отъ г. Фанъ-чена въ провинціи Ху-бэи, на р. Хань-цзянѣ, до Си-ань-фу, главнаго города въ провинціи Шенъ-си.

№	НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Число ли.	ПРИМѢЧАНІЯ.
1)	Сянъ-янъ-фу	—	На противоположномъ отъ Фанъ-чена берегу
	На лодкахъ.		
2)	Чай-дянь-цзянъ	90	
3)	Гуанъ-хуа-сянь	60	Перемѣщеніе на маленькія лодки.
4)	Сяо-цзянъ-коу	30	На юго-западъ идетъ дорога въ Юнь-янъ-фу.

Digitized by Google

5) Танъ-цзы-коу	30	
6) Чень-куань-ду-коу	80	
7) Чжэ-чуань-сянь	15	Провинціи Хэ-нань, области Нань-янъ-фу, округа Дэнъ-чжоу.
8) Мо-вэй	40	Окруженъ со всѣхъ сторонъ горами.
9) Ху-цунь	30	Отсюда сухопутная дорога.
К о л е с н а я.		
10) Лю-си-коу	60	
11) Цинь-шань	40	
12) Шанъ-нань-сянъ	50	Провинціи Шенъ-си, области Си-ань-фу, округа Шанъ-чжоу.
13) Цинъ-ю-хэ	40	
14) У-чу-ань	50	
15) Тао-хуа-пу	80	
16) Бай-янъ-дянь	40	
17) Шанъ-чжоу	30	
18) Ма-вынь	40	
19) Цинь-линъ	50	
20) Да-шань-юань	40	
21) Лань-цяо	50	
22) Лань-тянь-сянь	40	
23) Ли-цунь	40	
24) Си-ань-фу		
Итого	1,025	

Маршрутъ этотъ взятъ изъ китайскаго почтоваго дорожника.

Маршрутъ № 6.

Отъ Си-ань фу въ Лань-чжеу-фу.

Г. Си-ань-фу.

Въ древности Чанъ-ань, а еще прежде Да-синь-ченъ; служилъ столицей во времена суйской династіи (582—618 по Р. Х.) и тогда же построены городскія стѣны. Въ настоящее время Си-ань-фу составляетъ главный административный центръ шенсійской провинціи, мѣстопребываніе губернатора и другихъ органовъ провинціальной администраціи, а также католическаго епископа; считаетъ до 350 т. жителей и чрезвычайно оживленъ торговой дѣятельностью: отсюда товары расходятся во всѣ концы провинціи; особенно много бамбуковыхъ издѣлій, которыя поступаютъ на здѣшній рынокъ изъ городовъ: Чжоу-чжэ-сянь и Юй-сянь. Изъ другихъ болѣе выдающихся производствъ замѣчательны: выдѣлка войлочныхъ попонъ и ковровъ, бумазеи, овчинъ и шафранной краски, а въ числѣ рудныхъ богатствъ области значительны: серебряныя, желѣзныя и мѣдныя; много также минеральныхъ богатствъ особенно яшмы. Отъ Пекина Си-ань-фу отстоитъ на 2,480 ли. Въ городѣ большой арсеналъ, приготовляющій пушки и ручное огнестрѣльное оружіе новѣйшихъ системъ. Въ ближайшихъ раіонахъ Си-ань-фу вспыхнуло извѣстное дунганское возстаніе; онъ знаменитъ также несторіанскимъ памятникомъ VII вѣка, который находится въ стѣнѣ одного храма, въ 4-хъ верстахъ отъ города. Изъ позднѣйшихъ европейскихъ путешественниковъ Си-ань-фу посѣтилъ баронъ Рихтгофенъ.

Digitized by Google

Г. **Сянь-янь-сянь** — 50 ли.

Былъ столицей при династіяхъ: Цинь и Хань; но городскія стѣны не отличаются ни великолѣпіемъ, ни масивностью и не могутъ быть признаны за памятники древности. Въ южныхъ окрестностяхъ города находится гробница Тай-цзуна, государя танской династіи. Отъ Сянь-янь-сяня отдѣляется колесная дорога въ сы-чуаньскую провинцію, такъ называемая «облачная», потому что проложена по чрезвычайно высокимъ горамъ, съ перекинутыми черезъ пропасти мостами.

Г. **Цянь-чжеу** — 40 ли.

Во времена Тановъ именовался Фынъ-тянь; имѣетъ могильный склепъ государя Гао-цзуна.

Мѣст. **Цзяць-цзюнь**—50 ли.

Названное такъ, потому что при танской династіи жило здѣсь много евнуховъ, величавшихъ себя цзянь-цзюнями (главноначальствующій, воевода).

Г. **Юнъ-шоу-сянь** — 40 ли.

С. **Тай-юй** — 40 ли.

Г. **Бинь-чжеу** — 30 ли.

С. **Тинъ-коу-чжень** — 40 ли.

Г. **Чанъ-у-сянь** — 40 ли.

Приближаясь къ Сянь-янь-сяню, дорога идетъ по холмамъ и пригоркамъ, а иногда и по значительнымъ высотамъ, извиваясь узкой, горной колеей; отъ Цянь-чжеу и до Юнъ-шоу-сяня она становится ровнѣе, но отъ Юнъ-шоу-сяня идетъ опять крайне пересѣченной мѣстностью, съ безконечными спусками и подъемами по горамъ и хребтамъ, порой весьма значительной абсолютной высоты. По сторонамъ густая зелень тутовыхъ и финиковыхъ деревьевъ; они мелки, но красивы и богаты листвой. Въ склонахъ горъ множество большихъ и малыхъ пещеръ, представляющихъ собой цѣлыя помѣщенія: издавна ведется обычай, что мѣстное населеніе, преимущественно бѣднѣйшая его часть, живетъ въ подобныхъ пещерахъ. Безпрестанно попадаются, особенно миновавъ Бинь-чжеу, высѣченныя въ скалахъ изображенія Будды; въ одномъ мѣстѣ оно представляетъ статую въ 85 футовъ высоты, сдѣланную изъ цѣльной глыбы камня.

Сел. **Ва-юнь-и** — 45 ли.

Находится на границѣ губерній: Шенъ-си и Гань-су.

Г. **Цзинь-чжеу** — 60 ли.

Пики горъ, вздымающіеся въ облака, опрятныя хижины поселянъ, раскиданныя тамъ и сямъ въ привѣтливой тѣни кипариса, финиковаго, тутоваго и другихъ деревьевъ,—представляютъ очаровательные виды; за то дорога—трудная, горная. Положеніе города Цзинь-чжеу, раскинутаго у горъ, превосходно. Въ западной его части, словно два свѣтлыхъ пояса, бѣгутъ двѣ рѣчки: Цзинь и Жуй, и ихъ прозрачныя струи составляютъ рѣзкую противоположность съ желто-глинистыми водами Вэ-и, въ которую стекаютъ названныя двѣ рѣчки.

С. **Бай-шуй** — 40 ли.

Обл. гор. **Пхинъ-лянъ-фу** — 70 ли.

Стѣны города толсты и высоки. Съ южной стороны протекаетъ рѣка Цзинь, а городскія окрестности на югѣ и западѣ составляютъ горы Куньтунь-шань. Вообще горныхъ вершинъ этого наименованія считается пять и онѣ находятся въ разныхъ мѣстахъ, но здѣсь именно та самая гора, на которой одинъ изъ первыхъ государей, Хуанъ-ди, изучалъ, подъ руководствомъ

Digitized by Google

Хуанъ-чентъ-цзы, основанія вѣроученія *дао*. Важнѣйшія статьи мѣстнаго производства, коими славится Пхинъ-лянъ-фу, составляютъ: выдѣлка хорошаго сорта крепа «чжоу-чоу» и тѣневаго шелка; выдѣлка шерстяныхъ попонъ и грубыхъ ковровъ; добыча соли, струи кабарги и лекарственныхъ травъ.

Мѣст. **Ань-го** — 40 ли.

Дорога поднимается въ горы; подъемы и спуски становятся выше и круче.

Ст. **Ва-тинъ** — 50 ли.

При сунской династіи здѣсь была довольно важная крѣпость.

Ст. **Мо-пань-шань** — 20 ли.

Мѣст. **Янъ-цзя-дянь** — 50 ли.

Отъ станціи Ва-тинъ черезъ 20 ли есть мѣстечко Хэ-шань-по, лежащее у подножія громаднаго горнаго масива, именуемаго горой Мо-пань, черезъ которую проложена дорога. Она идетъ кривой извилиной, то по склонамъ землянистыхъ горъ, то по каменнымъ уступамъ; переѣздъ трудный и утомительный.

Г. **Лунъ-де-сянь** — 50 ли.

Считается однимъ изъ значительныхъ уѣздныхъ городовъ провинціи Гань-су; но виды города пустынны и непріятны.

Сел. **Шень-ли-пу** — 45 ли.

Г. **Цзинь-нинъ-чжеу** — 45 ли.

Сел. **Гао-цзя-пу** — 45 ли.

» **Цзинъ-цзя** — 45 ли.

» **Чжай-цзяо-ю** — 40 ли.

Извиваясь безконечными спусками и подъемами, по отлогостямъ красноглинистыхъ горъ, дорога безпрестанно пересѣкаетъ мелкіе ручьи и рѣчки, а мѣстами до того часто, что у жителей мѣстечка Вань-цья-чжень, лежащаго на полпути между двумя послѣдними станціями, сложилась даже поговорка: «на пространствѣ 72-хъ переправъ нельзя высушить ногъ». Всѣ эти мѣста ознаменованы дѣйствіями арміи полководца временъ сунской династіи, Хань-вэй-гуна, отражавшаго здѣсь полчища древне-тангутскаго царства *Ся*.

Г. **Хай-нинъ-сянь** — 60 ли.

Ст. **Си-гунъ** — 60 ли.

М. **Цинъ-лянь-шань** — 30 ли.

Г. **Ань-динь-сянь** — 30 ли.

С. **Чень-гу (Чень-ду)** — 60 ли.

М. **Чо-дао-линъ** — 30 ли.

Сл. **Цинь-шуй** — 30 ли.

» **Сань-цзю-ченъ** — 30 ли.

» **Чжу-цзуй** — 30 ли.

» **Дунь-гуань-пу** — 40 ли

Г. **Лань-чжеу-фу** — 26 ли.

Итого 1.401 ли.

Весь этотъ участокъ представляетъ нагорье значительной абсолютной высоты, и хотя отдѣльные пики и вершины становятся какъ-бы ниже, но дорога по-прежнему затруднительна, а особенно во время дождей, когда размытая глинистая почва и глубокія колеи дѣлаютъ проѣздъ почти невозможнымъ. Голыя, обнаженныя мѣста и недостатокъ проточной воды какъ-бы возвѣщаютъ сосѣдство пустынной Гоби; только приближаясь къ Лань-чжеу-фу,

Digitized by Google

мѣстность нѣсколько оживляется зеленью сѣверныхъ лиственныхъ породъ, которыми покрыты горныя покатости.

Приложеніе IV. *Маршрутъ № 7.*

Отъ Ханъ-чжунъ-фу до Ченъ-ду-фу. По частному дорожнику.

Г. Хань-чжунъ-фу.
Г. Мянь-сянь 110 ли. См. марш. № 1.
С. Цинъ-янъ 60 ли. По дорогѣ переправа черезъ рѣку Шанъ-цзу-шуй.
» Цзинь-ню-и 60 ли.
» Бо-линь 45 ли. На пути селенія: Куань-чуань-пу и Ди-шуй-пу.
Г. Нинъ-цянъ-чжеу 25 ли.
С. Шень-сюань-и 50 ли.

Проѣхавъ деревни: Хуанъ-ба и Ци-пань-гуань; миновавъ послѣднюю начинается провинція Сы-чуань.

С. Чао-тянь-чжень 27 ли.
» Ванъ-юань-пу 23 ли.

Сдѣлавъ 13 ли, будетъ селеніе Чао-тянь-гуань и отсюда дорога нѣсколько затруднительна, такъ какъ проложена черезъ высокія горы.

С. Ша-хэ-и 20 ли.
Г. Сюй-чжеу 60 ли.
С. Лунъ-тань-и 60 ли.
» Юань-шань-и 65 ли.
» Бо-линь-и 60 ли.
» Ши-дянь-и 40 ли.
» Хуай-шу-и 50 ли.
Г. Бао-нинъ-фу 75 ли.

Не доѣзжая города на 40 ли и нѣсколько въ сторонѣ отъ дороги, городокъ Цанъ-ци-сянь. Городъ Бао-нинъ-фу лежитъ при рѣкѣ Цзя-линъ-цзянъ, по лѣвому берегу которой и идетъ дорога, начиная отъ указаннаго выше селенія Шень-сюань-и.

С. Лунь-шань-и 60 ли.
» Лю-бянь-и 60 ли.
» Фу-цунь-и 60 ли.
» Юнь-ци-и 60 ли.
» Цю-линь-и 60 ли.
Г. Тунъ-чуань-фу 60 ли.
С. Цзянь-нинъ-и 60 ли.
Г. Чжунъ-цзянъ-сянь 50 ли.
С. Гу-дянь-и 60 ли.
Г. Хань-чжеу 60 ли.
» Синь-ду-сянь 55 ли.
Г. Ченъ-ду-фу 40 ли.

Итого . . 1,405 ли.

По казенному дорожнику разстояніе меньше, и дорога идетъ до Ваньюня черезъ тѣ же поселенія, какъ показано въ приведенномъ частномъ дорожникѣ, а оттуда:

Г. Гуанъ-юань-сянь 40 ли.
» Чжао-хуа-сянь 40 ли.
С. Да-му-цунь 40 ли.

Digitized by Google

С. Цзянь-мынь-и 40 ли.
Г. Цзянь-чжеу 60 ли.
С. Лю-чи-гоу 40 ли.
» У-лянь-и 40 ли.
» Шань-тинъ-пу 40 ли.
Г. Цзы-тунъ-сянь 40 ли.
С. Вэй-ченъ-и 60 ли.
Г. Мянь-чжеу 60 ли. Переправа черезъ рѣку Фоу-цзянъ.
С. Синь-пу-и 30 ли.
Г. Ло-цзянь-сянь 30 ли. Переправа черезъ рѣку Хэй-шуй-хэ.
» Дэ-анъ-сянь 60 ли.
» Хань-чжеу 40 ли.
» Синь-ду-сянь 50 ли.
» Ченъ-ду-фу 50 ли.

Итого 1,050 ли.

Маршрутъ № 8.

Отъ Хань-чжунъ-фу на Бао-ченъ-сянь въ Лань-чжеу-фу.

СТАНЦІИ.	Число ли.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Бао-ченъ-сянь	40	Путь вдоль.
Сел. Леу-па-тинъ	180	
Г. Фынъ-сянь	180	
» Бао-цинъ-сянь	220	
(переправа черезъ рѣку Вэй-хэ).		
Г. Фынъ-сянь-фу . . .	90	Отсюда начинается колесная дорога.
» Тинъ-чжеу	240	
» Пинъ-лянъ-фу	140	
» Лунъ-дэй-сянь	140	
» Ци-нинъ-чжеу	80	
Сел. Си-гунъ-и	90	
» Хуй-нинъ-сянь . . .	80	
» Анъ-динъ-сянь	180	
» Тянъ-тянъ-гэй	180	
Г. Лань-чжеу-фу	60	
Итого	1,860	Въ дѣйствительности, вѣроятно, меньше.

Записанъ по частнымъ показаніямъ.

Маршрутъ № 9.

Вьючный путь отъ Хань-чжунъ-фу въ Гунъ-чанъ-фу идетъ черезъ слѣдующіе пункты:

СТАНЦІИ.	Число ли.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Г. Мянь-сянь	90	
Сел. Суй-шуй	50	
» Цзе-гуань-тинъ (*) . .	70	(*) Переправа черезъ рѣку Ба-ду-хэ.
Г Лэй-янь-сянь (**) . . .	40	(**) При рѣкѣ Хэй-шуй-цзянѣ—такъ называется верхнее теченіе Цзя-линъ-цзяна.
Сел Яо-пинъ-ли (Пров. Гань-су). . .	70	

Digitized by Google

Сел. Вай-цзя-ба	75
» Чжи-фанъ-тоу. . . .	80
» Цинъ-янь-чжень . . .	70
Г. Си-хэ-сянь	50
» Ли-сянь	60
Сел. Цзё-ма-чи	80
Г. Нинъ-юань-сянь . . .	80
» Гунъ-чанъ-фу	90
Итого	815

Въ дѣйствительности, вѣроятно, меньше.

Взято изъ казеннаго почтоваго дорожника.

Маршрутъ № 10.

Другая дорога черезъ Гоби отъ Ань-синь-чжеу до Хами.

Ань-синь-чжеу.

Кол. Бай-дунь. 90 ли.

Источникъ горько-соленой воды среди песчаной пустыни; нѣсколько поодаль на западъ колодецъ Синъ-синъ-цзя, въ которомъ вода лучше.

Кол. Хунъ-мо-юань. 70 ли.

Иначе называется Хунъ-лю-цзя, въ котловинѣ, обставленной каменными высотами и песчаными холмами.

Кол. Да-цюань (большой источникъ) 80 ли.

По дорогѣ въ 50 ли отъ ночлега есть еще колодецъ Сяо цюань (малый источникъ), но онъ часто пересыхаетъ.

Кол. Ма-лянь-цзинъ, 70 ли.

Черезъ 40 ли отъ предъидущей станціи есть колодецъ Ди-во-ну. Ма-лянь-цзинъ находится въ горахъ, которыя, по свидѣтельству охотниковъ, посѣщающихъ эти мѣстности, изобилуютъ металоносными рудами. Отсюда отдѣляется вѣтвь дороги, называемая ша-чжеуской, и ведетъ на юго-западъ, въ старинный городъ Ша-чжеу.

Кол. Синъ-синъ-цзя. 80 ли.

По пути, въ 50-ти ли, колодецъ Хунъ-мо-хэ. Синъ-синъ-цзя расположенъ въ разсѣлинѣ между двухъ горъ, въ которыхъ много слюдистаго камня. Первыя 10 ли дорога идетъ по ущелью, которое носитъ названіе Гоу-хэ, и не доходя тоже 10 ли встрѣчается колодецъ Хунъ-мо-юань.

Кол. Ша-цюань. 60 ли.

Источникъ въ песчаной равнинѣ, отчего и получилъ свое названіе (ша—песокъ, цюань—источникъ). Подножный кормъ лучше чѣмъ на другихъ переходахъ; есть и мелкая кустарная порода.

Кол. Ку-шуй. 80 ли.

Вода весьма горько-соленая. Отойдя 30 ли отъ предъидущаго ночлега колодецъ Гэ-да-цзинь.

Кол. Гэ-цзы-янь-дунь. 120 ли.

На полупути колодецъ Хунъ-шань-дунь. Станція среди песчаныхъ холмовъ; на вершинѣ одиноко стоящей горы кумирня Да-цзинь-мяо. Вода хорошая.

Сел. Чанъ-мо-шуй (вѣчно текущіе ручьи). 70 ли.

Digitized by Google

Пустыня пройдена и начинается богатая растительность хамійскаго оазиса.

Сел. Хуанъ-лу-ганъ. 80 ли.

На полудорогѣ небольшое селеніе и источникъ Сы-ши-ли-цзинь-цза.

Гор. Хами. 80 ли.

Тоже на полудорогѣ есть станція Люй-цинь-дунь.

Итого до Хами 880 ли.

Переводя ли на версты получимъ 470; но если взять въ соображеніе, что измѣреніе китайцевъ за предѣлами Великой стѣны крайне неудовлетворительно и всегда преувеличено, какъ легко видѣть изъ маршрута № 1, пройденнаго экспедиціей, то и по этому пути можно считать всего около 380 верстъ.

Маршрутъ № 11.

Путь отъ Хами черезъ Пи-чжань и Турфанъ въ Урумци.

Гор. Хами.

Сел. Поу-пу. 90 ли.

Селеніе въ развалинахъ. Всѣхъ селъ этого имени три и всѣ они были населены исключительно чалмоносцами, т. е. выходцами изъ Туркестана; первое находится въ 30 ли отъ Хами, второе въ 60 и третье въ 90 ли. Растительность богатая.

Ст. Я цзы-цзюань. 70 ли.

Голый безплодный переходъ, начинающійся вскорѣ послѣ выхода съ ночлега.

Ст. Ляо-дунь. 80 ли.

Хорошій участокъ мѣстности, съ прекрасной растительностію и проточной водой. Отъ Ляо-дуня отдѣляется проселочная дорога въ Гу-ченъ.

Ст. У-тунъ-во. 90 ли.

Прежде была заѣзжая гостинница. Отсюда въ теченіе нѣсколькихъ переходовъ дорога идетъ пустыней.

Ст. Сань-цзянъ-фанъ. 90 ли.

Дорога трудная, вслѣдствіе частыхъ спусковъ и подъемовъ; на вершинахъ песчаныхъ холмовъ набросано много камня (оселковъ).

Ст. Ши-сань-дзянь-фанъ. 140 ли.

Крайне бѣдная станція въ степи. По исторіи минской династіи переѣздъ этотъ считается весьма опаснымъ; путешественники часто терпятъ здѣсь несчастія отъ безпрестанно дующихъ вѣтровъ. По дорогѣ есть знаменитая еще въ древности вѣтренная пещера «Хэй-фынъ-чуань». По временамъ вѣтеръ исторгается изъ нее съ страшной силой, подымаетъ облака песку и обломки камня, уноситъ людей и экипажи, которые гибнутъ безъ вѣсти. Весь переходъ представляетъ, можно сказать, одну груду песку и камня.

Ст. Ку-шуй. 80 ли.

Ст. Ци-кэли-энъ-му. 60 ли.

Бѣдныя, подобно предъидущимъ, станціи въ пустынѣ, но за ними характеръ мѣстности мѣняется: является растительность, проточная вода и всѣ угодія.

Ст. Сулу-ту. 40 ли.

Дорога идетъ равниной.

Digitized by Google

Гор. Пи-чжань. 50 ли.

Итого до Пи-чжаня 790 ли.

Послѣ всевозможныхъ лишеній въ пустынѣ, приволье оазиса Пи-чжаня дѣйствительно производитъ впечатлѣніе, а потому китайцы и говорятъ, что «здѣсь особое небо и особая земля». Въ древности городъ Пи-чжань назывался Лю-чжанъ. Населеніе Пи-чжаня, по заявленію хамійскихъ мусульманъ, относится не сочувственно къ инсурекціи и выжидаетъ только удобнаго времени, чтобы открыто выказаться на сторонѣ законнаго правительства.

Сел. Лянь-му-цзинь. 60 ли.

Сел. Шэнь-цзинь-коу. 60 ли.

Часть втораго перехода дѣлается горнымъ ущельемъ. Близъ Шэнь-цзинь-коу остатки древняго Хара-хочжеу.

Гор. Турфанъ. 90 ли.

Итого до Турфана 1,000 ли.

Турфанская земля плодоносна и богата; производитъ очень хорошій сортъ хлопчатника, винограда, между которымъ славится особый видъ зеленаго, безъ зеренъ; дыни, не хуже, если не лучше, столь извѣстныхъ хамійскихъ, арбузы и т. п. Всѣ эти продукты массами сбывались прежде въ Хами, а оттуда во внутренній Китай. Турфанъ, какъ увѣряли въ Хами, вынужденно признаетъ власть Якубъ-хана, такъ сказать изъ-за права спокойной жизни и права торговыхъ сношеній въ Джетышаромъ. Въ Турфанѣ есть поставленный Якубъ-ханомъ зякетчи, Гекемъ-тюря, но войскъ нѣтъ; городъ составляетъ крайній восточный пунктъ, подчиненный вліянію Якубъ-хана. До возстанія жители Хами имѣли безпрестанныя сношенія съ Турфаномъ, многіе заходили оттуда на Лобъ-норъ и даютъ любопытныя о немъ показанія. До озера считается 12 переходовъ ровной твердой дорогой, но недостатокъ мѣстами въ водѣ и въ подножномъ кормѣ; сѣверные берега озера, населены «дуланами», между которыми есть мусульмане и ламайцы, а западные тургутами. Языкъ, нравы и обычаи мусульманъ-дулановъ тѣ же, что и жителей Турфана. На озерѣ есть островъ, гдѣ уцѣлѣли остатки киргизовъ, получившіе названіе Лобъ; они заѣзжаютъ иногда въ Турфанъ, живутъ скотоводствомъ и рыбнымъ промысломъ, потому что озеро, какъ говорятъ, обильно рыбой.

Сел. Кэнъ-кэнъ. 70 ли.

По выѣздѣ изъ Турфана мѣстная обстановка начинаетъ блѣднѣть и Кэнъ-кэнъ уже совершенно убогая станція.

Сел. Тоу-дао-хэ. 70 ли.

Дорога идетъ по песку и камнямъ, среди холмовъ и пригорковъ.

Сел. Бай-янъ-хэ. 80 ли.

Берега горныхъ рѣчекъ, черезъ которыя приходится переѣзжать, поросли чащами ивы и вѣковыхъ сосенъ.

Сел. Да-бань-чень. 80 ли.

На этомъ переѣздѣ перевалъ черезъ Тьянь-шань, называемый Богдо-бань. Песокъ сыпучій, лошади и телѣги глубоко вязнутъ. На ближнемъ горизонтѣ красуются четыре снѣговыхъ шпица Богдо-олы, вздымающіеся въ облака.

Сел. Чай во-пу, 90 ли.

Нужно проѣхать крутую гору, у подножія которой растилается значительное соленое озеро. Растительность на всемъ участкѣ отъ Да-бань-ченя роскошная, густая трава по обѣ стороны дороги достигаетъ роста человѣка и служитъ пристанищемъ разнаго рода звѣрю.

Digitized by Google

Гор. **Урумци. 100 ли.**

Иначе называется Ди-хуа-чжеу, а въ просторѣчіи Хунъ-ми-оцзе (красная кумирня), получивъ такое прозвище отъ будійскаго храма, построеннаго на вершинѣ сосѣдней горы Хунъ-шань-цзуй и сложеннаго изъ краснаго кирпича и глины. Здѣсь до возстанія было два города: на западъ маньчжурскій, а къ востоку китайскій, отдѣляемые рѣкой. Песчаныя высоты, покрытыя лѣсомъ, составляютъ городскія окрестности. Городъ отличался чрезвычайно оживленной торговой дѣятельностью; достаточно сказать, что при началѣ возстанія здѣсь уничтожено одного чая болѣе 30 тысячъ мѣстъ. Главный мѣстный начальникъ состоялъ въ званіи ду-тхуна; впрочемъ, и въ настоящее время, главнокомандующій операціями китайцевъ въ этомъ раіонѣ продолжается титуловаться по прежнему урумційскимъ ду-тхуномъ. Въ настоящую минуту городъ съ прилегающими окрестностями находится во власти Бэянъ-ахуна, выходца изъ Шенъ-си, но какъ оплотъ инсурекціи доживаетъ послѣдніе дни. Отъ Урумци до Гу-чена, гдѣ сосредоточены главнѣйшія массы китайскихъ войскъ, 120 верстъ.

А всего до Урумци 1,490 ли.

Верстъ слѣдуетъ считать не болѣе 700.

Маршрутъ № 12.

Отъ Урумци черезъ Манасъ въ Кульджу.

СТАНЦІИ.	Число ли.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Гор. Чень-цзи-сянь. . . .	100	Въ старину назывался Ло-кэ-лунь. По дорогѣ, въ 40 ли отъ Урумци, сел. Диво-пу.
Сел. Дао-лу-цао-гау . . .	70	На полудорогѣ сел. Сяо-лу-цао-гоу.
» Ту-лу-ли-кэ . . . . (Ту-хулу).	80	Пройдя первыя 20 ли, крѣпостца Ху-ту-би.
Г. Манасъ	90	По-китайски Суй-лай-сянь.
Итого	340	Между Ту-хулу и Манасомъ переправа черезъ значительную рѣку. Главноначальствующій надъ инсургентами въ Манасѣ—ахунъ Маабъ, дѣйствующій независимо отъ Бэянъ-ахуна; городъ никогда не попадалъ въ руки Якубъ-хана. До возстанія славился роскошью и богатствомъ.
Сел. По-чень-цзы	40	Въ пяти верстахъ отъ Манаса глубокая рѣка, переправа черезъ которую въ бродъ возможна только на разсвѣтѣ, во время спада воды.
» У-лань-усу	40	
» Ань-цзи-хой.	100	Большое селеніе. На полудорогѣ нужно переправляться черезъ три небольшія рѣчки.
» Куй-дунь	70	Въ густой зелени ивы.

Digitized by Google

Кочевья торгутовъ.

Гор. Хуръ-хара-усу. . . .	60	Подъ Куй-дунемъ нѣсколько затруднительная переправа черезъ 10 рукавовъ одной и той же рѣки. Отъ Хуръ-хара-усу идетъ вѣтвь чугучакской дороги.
Сел. Буркаци	70	
» Сы-кэ-шу	40	
» Дунь-му-да	40	
» Куръ-ту.	60	Переправа тоже черезъ значительную рѣку.
» То-да-кэ	50	Изъ То-да-кэ песчаная дорога, которая и приводитъ къ слѣдующей станціи.
» Ша-цзюань . . . . . (Песчаный источникъ).	80	То же песчаная дорога, которая становится затруднительнѣе по выходѣ изъ Ша-цзюани.
» Цзинъ-хэ	60	
» То-ли . . . . . (Пай-фанъ).	60	Утомительный песчаный переѣздъ.
» Да-хэ-янь	50	Селеніе торгутовъ.
» У-тай	30	
» Сы-тай	80	
» Санъ-тай	80	Окружено горами: вблизи, по берегамъ озера Сайрамъ-норъ, стойбища чахаровъ.
» Эръ-тай.	60	Въ 40 ли отъ ночлега, у мѣстности Да-бань, начинается собственно перевалъ черезъ Тянь-шань. Вершины горъ щетинятся густымъ лѣсомъ; у подножія серебрятся свѣтлыя струи горныхъ потоковъ. Переѣздъ совершается по искусственно выдѣланной, еще въ весьма отдаленныя времена, каменной дорогѣ. На вершинѣ перевала попутный дворъ Таръ-ци-гоу, по просту называемый Го-цы-гоу.
» Тау-тай.	50	
Г. Суй-динъ-ченъ . . .	80	Считался передовымъ щитомъ имперіи. Не доходя 50 ли есть станція Сяо-лу-ца-гоу.
» Хай-юань-ченъ . . (Или)	30 ли.	
Итого отъ Урумци до Кульджи . . .	1,570	
Верстъ слѣдуетъ считать не болѣе	700	

Свѣдѣнія о маршрутахъ №№ 10 11 и 12 заимствованы частью изъ дневника китайскаго сановника Ци-хэ-чао, блистательно начавшаго свою карьеру, ибо

Digitized by Google

на 30-мъ году жизни былъ уже цунъ-ду (генералъ-губернаторомъ) въ Фу-цзьянѣ, но въ 10-й годъ царствованія Цзя-чина (въ 1805 году) лишеннаго всѣхъ званій и отправленнаго въ ссылку въ Или, по подозрѣнію въ измѣнническихъ сношеніяхъ съ иностранцами; частью же изъ распросовъ и показаній во время слѣдованія экспедиціи.

Приложеніе VI.

Путь, по которому китайцы возятъ чай изъ Хань-коу до Калгана черезъ Тунъ-чжеу и прямо, идетъ въ слѣдующемъ направленіи, вызывая нижеозначенныя издержки по доставкѣ ящика обыкновеннаго кирпичнаго чая.

Маршрутъ № 13.

Черезъ Тунъ-чжеу:

	Число ли.		
Отъ Хань-коу до Фанъ-чена на лодкахъ (Маршрутъ № 1) .	1,200	собственно провозъ: черн. серебромъ (сунъ-цзянъ) .	37 фынъ.
		чистымъ серебромъ (юань-бао).	21,8 фынъ.
		въ городской доходъ въ Хань-коу	0,25 фынъ.
Отъ Фанъ-чена до Ши-цзя-дяра (Шэ-чжень), водою . . .	400.	Провозъ . . .	30 и 27 фынъ.
Отъ Ши-цзя-дяра до Бэй-ву-ду, на быкахъ	270	провозъ. черн. серебр.	40 фынъ.
		чистымъ	27,2 фынъ.
		комисіи за отправку.	0,02 фынъ.
Отъ Бэй-ву-ду въ Чжанъ-ши, водою.	600.	Провозъ ящика . .	140 чохъ.
Отъ Чжанъ-ши до Юань-коу, на телѣгахъ.	180	. . . . .	278 чохъ.
		комисіи	9 чохъ.
Отъ Юань-коу въ Дао-коу, сухопутно и водою (переправа черезъ Хуанъ-хэ).	200	провозъ ящика отъ 22 до	17,8 фынъ.
		комисіи	0,01 фынъ.
		переправа черезъ Хуанъ-хэ	60 чохъ.
Отъ Дао-коу въ Тунъ-чжеу, водою.	1,500.	Провозъ отъ. . .	57 до 46 фынъ.

Digitized by Google

От Тунъ-чжеу въ Калганъ, на верблюдахъ.	600	провозъ	700 чохъ.
		комисіи	24 чохъ.

Пошлины и ли-цзинъ на этомъ пути взимаются съ ящика:

Въ Дао-коу		14 фынъ.
» Шэ-чженѣ		15 фынъ.
» Лунъ-мяо		90 чохъ.
» Пуань-цзо		90 чохъ.
» Лы-цзинъ-чжеу		10 фынъ.
» Тьянь-цзинѣ	пошлины	17 фынъ.
	ли-цзина	90 чохъ.
» Дунъ-ба		$17^1/_2$ фынъ.
» Тунъ-чжеу		$13^1/_2$ фынъ.
Калганѣ		$11^1/_2$ фынъ.
Всего расходовъ съ ящика отъ		$3^1/_2$ ланъ до 3 л. 60 фынъ.
		Слѣдовательно, около 7 руб.

Маршрутъ № 14.

Минуя Тунъ-чжеу.

	Число ли.		
Отъ Хань-коу до Ши-цзя-дяра тѣмъ же путемъ. . . .	1,600.	Провозъ ящика . . .	510 чохъ.
Отъ Ши-цзя-дяра въ Тай-гу, на верблюдахъ.	1,400.	Провозъ и комисія	2 л. 10 фынъ.
Отъ Тай-гу въ Калганъ, на верблюдахъ.	1,300	» »	1 л. 70 фынъ.

Пошлины и ли-цзинъ взимаются:

Въ Дао-коу	60 чохъ.
Въ Ши-цзя-дярѣ	12 фынъ.
Въ Тай-ханъ-шанѣ и Лань-чэ.	15 фынъ.
Въ Тхай-юань-фу	8 фынъ.
Всего съ ящика	около 4 ланъ 50 фынъ.
	или 9 рублей.

Приложеніе VII.

Замѣтка о чаѣ въ провинціяхъ Шенъ-си и Сы-чуань.

До сихъ поръ всѣ наши свѣдѣнія о чайныхъ мѣсторожденіяхъ въ сычуаньской провинціи ограничивались показаніемъ извѣстнаго синолога, отца Іакинфа, который въ своемъ «Статистическомъ описаніи Китайской имперіи» упоминаетъ, что на горахъ Мынь-шань и Э-шей-шань въ сы-чуаньской провинціи произрастаетъ чайный кустъ, дающій лучшій во всемъ Китаѣ чай;

Digitized by Google

между тѣмъ, не только эти сравнительно небольшіе районы Сы-чуани, но вся она, можно сказать, одна обширная чайная плантація, и въ Китаѣ въ продажѣ можно найти много отдѣльныхъ изданій, гдѣ трактуется объ этомъ предметѣ. Что же касается чайныхъ плантацій въ Шенъ-си, или такъ называемаго цзы-янь-сяньскаго чая, то о немъ ровно ничего не было извѣстно, даже и не упоминалось, хотя этотъ чай шелъ массами въ Среднюю Азію, идетъ и на хань-коускій рынокъ. Южные округи Сы-чуани сплавляютъ свои чаи по Янъ-цзе-цзяну; сѣверные же, ближайшіе, отправляли прежде большія партіи въ Хань-чжунъ-фу, и только теперь, за недостаткомъ требованій, подвозъ его уменьшился.

Слѣдующій перечень указываетъ мѣсторожденія чая въ сы-чуаньской провинціи.

Наименованіе областей и округовъ.	Разстояніе областнаго города отъ Хань-чжунъ-фу.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Кхай-чжеу-фу.	490	(1) Хорошаго сорта чайное деревцо растетъ въ уѣздахъ: Кой-сянь, Вань-сянь и У-шань-сянь; чай, приготовляемый въ первомъ изъ нихъ, отличается превосходнымъ ароматомъ.
Лунъ-ань-фу.	370	По заявленіямъ свѣдущихъ китайцевъ, чай, получаемый съ горъ Лянъ-си-шань въ уѣздѣ Чанъ-минъ, очень хорошихъ качествъ во всѣхъ отношеніяхъ.
Бао-нинъ-фу.	240	Изъ листа чайнаго дерева, растущаго въ округѣ Бао-чжеу, который принадлежитъ къ области Бао-нинъ-фу, приготовляется лепешчатый чай, высоко цѣнимый въ торговлѣ.
Мэй-чжеу (округъ).	600	Чайное дерево растетъ въ уѣздахъ: Хунъ-я, Чанъ-кэ и Дань-линъ; изъ чайныхъ листьевъ приготовляются чайныя лепешки; въ непресованномъ видѣ чай имѣетъ весьма сладко-горькій вкусъ.
Тунъ-чуань-фу.	300	Особенно хорошій чай получается изъ уѣзда Нинь-сянь.
Я-чжеу-фу.	700	На горахъ Мынь-шань, въ разстояніи 2—3-хъ верстъ отъ уѣзднаго города Минъ-сянь, на небольшой площадкѣ, еще при Хань-ской династіи (200 л. до Р. Хр.), какъ говоритъ преданіе, было посажено 8 чайныхъ кустовъ, послужившихъ питомникомъ для чайныхъ плантацій всей области; чай, собираемый въ упомянутой мѣстности, извѣстенъ подъ именемъ «чая духовъ» (сянь-ча) и цѣликомъ идетъ къ пекинскому двору, а получаемый изъ остальныхъ раіоновъ области пользуется громкой репутаціей во всемъ Китаѣ.
Ченъ-ду-фу съ округами:	550	

(1) Разстоянія эти скорѣе болѣе, нежели менѣе дѣйствительныхъ.

Digitized by Google

1) И-чжеу.		Собираемый въ этомъ округѣ чай имѣетъ свойство наводить безсонницу. Сборъ листа производится здѣсь въ апрѣлѣ (3-й лунѣ).
2) Цзянь-чжеу.		Оба округа заняты чайными плантаціями хорошаго чая, причемъ чай мѣстности Пэнъ-коу-чжень въ горахъ Ма-ань-шань, уѣзда Цю-лунъ, принадлежащаго Пэнъ-чжеускому округу, по вкусу одинаковъ съ чаями, извѣстными въ торговлѣ подъ именемъ сянъ-чжеускихъ.
3) Пэнъ-чжеу.		
4) Шу-чжеу.		Особенно выдаются чаями слѣдующія мѣстности этого округа: Пу-юань, Дунъ-коу, Хэнъ-юань, Вэй-цзянъ и Цинъ-чень.
Обл. Чунъ-цинъ-фу.	950	Въ округѣ Фоу-чжеу въ горахъ Ланъ-жоу родится желтый и черный чай, сборъ котораго начинается въ 10-й лунѣ (октябрѣ).
Цюнъ-чжеу (округъ)	600	Въ мѣстности Сы-и и недалеко отъ окружнаго города добывается желтый и зеленый чай, особенно уважаемый тангутами; чай этотъ приготовляется въ видѣ лепешекъ въ 40 ланъ вѣсу.
Лу-чжеу (округъ)	800	Уборка чая въ этомъ округѣ производится слѣдующимъ оригинальнымъ способомъ: человѣкъ взбирается на дерево, срываетъ чайныя почки, кладетъ ихъ въ ротъ и держитъ тамъ, пока онѣ не распустятся; затѣмъ, выбрасываетъ въ тыквенный сосудъ, закупориваетъ и ставитъ въ теплое мѣсто. Приготовленный такимъ образомъ чай отличается, какъ говорятъ, необыкновенно пріятнымъ вкусомъ.
Обл. Цзя-динъ-фу.	690	Лучшій чай въ уѣздѣ Нинь-сянь.
Обл. Суй-динъ-фу.	250	Особенно обильны плантаціи въ волостяхъ, лежащихъ къ востоку отъ окружнаго города Тунъ-чжеу.
Тай-пинъ (округъ).	400	Чай этого округа поступаетъ на цзы-янь-сяньскій рынокъ.

Чай двухъ уѣздовъ провинціи Шенъ-си, лежащихъ по Хань-цзяну: Цзы-янь-сянь и Ши-чуань-сянь и примыкающаго къ нимъ округа сы-чуаньской провинціи Тай-пинъ, извѣстенъ въ обращеніи подъ именемъ цзы-янь-сяньскаго, потому что Цзы-янь-сянь средоточіе торговли имъ. Цзы-янь-сянь отстоитъ отъ Хань-чжунъ-фу на 327 верстъ; но большинство чайныхъ плантацій подчиненнаго ему уѣзда находится на западѣ, слѣдовательно, еще ближе, именно въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Бей-ма-ше	35	вер. отъ Цзы-янь-сяня.
Сюе-го	15	»
Цинъ-лунъ-дянь	20	»
Суань-го	15	»
Хань-янь-пинъ	15	»
Мэй-хэ	20	»
Ю-фанъ-ганъ	15	»
Синъ-пинъ-ху	35	»

Digitized by Google

Ма-леу-танъ	10	»	
Чанъ-танъ.	2	»	
Дунъ-хэ	15	»	
Ва-фанъ-дянь	15	»	
Моо-коу-гуань. . . .	75	»	
Си-нынь-хэ.	1	»	
Ханъ-ванъ-ченъ . . .	60	»	
Да-ли-танъ	5	»	
Гу-танъ	40	»	
По рѣчкѣ Жунь-хэ, впадающей въ Хань-цзянъ у Цзы-янь-сяня, всѣ мѣстности на протяженіи.	90	вер.	отъ Цзы-янь-сяня.

Итого въ Цзы-янь-сяньскомъ уѣздѣ. 18 плантацій.

Въ округѣ Танъ-пинъ чайными мѣсторожденіями отличаются:

Окрестности кумирни Цзы-минъ-сы, дающія чай, извѣстный даже на отдаленныхъ рынкахъ Китая; Цзы-мин-сы отстоитъ на	120	вер.	отъ Цзы-янь-сяня.
Хан-цзи-сы находится въ	15	»	отъ Цзы-минъ-сы, къ сторонѣ Цзы-янь-сяня.
Ю-цзи-сы	15	»	тоже.
Гоу-гуань-сы	20	»	отъ Цзы-янь-сяня.
Тіэ-танъ	20	»	тоже.
Хуанъ-гу-танъ . . .	30	»	»
Вань-дзя-хэ	30	»	»
Хуанъ-си-хэ	45	»	»
Панъ-пьянъ-тіэ . . .	45	»	»
Да-я-па	40	»	»
Жанъ-цзя-па	35	»	»
Янъ-цзя-па	45	»	»
Бэй-гу-па	40	»	»
Мяо-паа-чанъ. . . .	45	»	»
Пхинъ-па-чанъ . . .	35	»	»
Всего . .	15	мѣстностей.	

Городъ Ши-чуань-сянь, извѣстный тоже чайными плантаціями, отстоитъ отъ Хань-чжунъ-фу на 244 версты, слѣдуя рѣкой Хань-цзянъ, а сухопутно на 150 верстъ.

Болѣе другихъ изобилуютъ чайными плантаціями слѣдующіе пункты:

Хао-пхинъ-хэ	20	вер.	отъ Ши-чуань-сяня.
Ю-танъ-цзи	30	»	
Цзю-анъ-хэ	15	»	
Тунъ-ю-хэ.	20	»	

Digitized by Google

Лау-жень-хэ	20 »
Лу-хэ.	20 »
Ю-хэ	15 »
Си-хэ	15 »
Цзянь-юань	20 »
Хао-юань	30 »
Итого . .	10 мѣстностей.

По свойству листа цзы-янь-сяньскій чай принадлежитъ къ такъ называемому красному; даже въ натуральномъ, неподжаренномъ состояніи онъ даетъ пріятнаго вкуса красный настой, хотя и не столь интенсивнаго колера, какъ обработанный хубэйскій. Сборъ листа производится въ мартѣ. Во время слѣдованія экспедиціи (въ 1875 году) новый чай былъ уже въ продажѣ на рынкѣ въ Цзы-янь-сянѣ въ 20-хъ числахъ марта; лучшій первосборный продавался при розничной покупкѣ по 200 чохъ за гинъ, что составитъ 20,000 чохъ за 100 гиновъ. По установившемуся обычаю, при гуртовой покупкѣ, 140 гиновъ идетъ за 100, т. е. дѣлается въ пользу покупателя надметъ въ 40 гиновъ. Принимая существовавшій обмѣнъ по 1,800 чохъ за ланъ серебра и оцѣнивая послѣдній въ 2 рубля монетой, увидимъ, что 140 гиновъ или 205 нашихъ фунтовъ лучшаго сорта, даже взявъ цѣны розничной покупки, стоятъ 22 рубля или $10^1/_2$ коп. фунтъ, тогда какъ въ Хань-коу за 100 гиновъ или 147 русскихъ фунтовъ чая средняго достоинства платится отъ 25 до 30 ланъ (лучшіе первосборные стоятъ до 50 слишкомъ ланъ, т. е. отъ 34 до 40 коп. за фунтъ).

Во время сборовъ чая пріѣзжаютъ въ Цзы-янь-сянь иногородные купцы изъ отдаленныхъ мѣстъ имперіи. Экспедиція застала въ Цзы-янъ-сянѣ даже ханькоускихъ купцовъ. Покупатели или разъѣзжаютъ по плантаціямъ, или жители сами приносятъ къ нимъ на домъ чайный матеріалъ, который потомъ очищается и сортируется, для чего скупщики нанимаютъ женщинъ и взрослыхъ дѣтей, съ платой по 5 чохъ съ гина, т. е. по $^1/_2$ коп. за каждые $1^1/_2$ фунта. Чай укупоривается въ травяные мѣшки, по 159 и 160 гиновъ въ каждомъ. Доставка въ Хань-коу производится исключительно водою, по Хань-цзяну; съ тюка до Хань-коу платится 1,600 чохъ, а до Ло-хэ-коу отъ 600—700 чохъ. До Хань-чжунъ-фу чай доставляется или тоже все время на лодкахъ, вверхъ по Хань-цзяну, или рѣкой только до Ца-чженя (первая станція, пройдя Ши-чуань-сянь), а оттуда вьючнымъ способомъ; провозная плата съ тюка отъ 800 до 1,000 чохъ, т. е. отъ 13 до 20 коп. съ пуда. Большая лодка поднимаетъ 32,000 гиновъ, или 200 тюковъ; средняя—24,000 гиновъ, или 150 тюковъ, а малыхъ размѣровъ—16,000 гиновъ, или 100 тюковъ. При отправкѣ въ Цзы-янь-сянѣ взыскивается пошлиннаго сбора по 120 чохъ съ тюка, иначе по 1 чохѣ съ гина, причемъ каждый тюкъ принимается, среднимъ вѣсомъ, въ 120 гиновъ. Затѣмъ, по дорогѣ въ Хань-чжунъ-фу уплачивается «ли-цзинъ» (надбавочная пошлина) на таможенныхъ заставахъ въ Ца-чженѣ и Хань-чжунъ-фу, на каждой по 400 чохъ съ тюка; кромѣ того, въ послѣдней взыскивается еще «панъ-цзинъ» (городской сборъ) на содержаніе гарнизона, всего по 200 чохъ съ тюка. Въ Хань-чжунъ-фу, уже за уплатой всѣхъ пошлинъ, 100 гиновъ первосборнаго чая, съ обычнымъ надметомъ въ 40 гиновъ, продается по 15 ланъ, т. е. 30 рублей, или

Digitized by Google

иначе по 14 к. фунтъ. Оптовые склады чая находятся въ западной части города, именуемой Цзы-минъ-сы. Гостинница или транспортная контора, по принятому обыкновенію, беретъ комисіонерскихъ по 100 чохъ съ тюка, принимая на себя и отвѣтственность за исправную доставку.

Ю. Сосновскій.

Digitized by Google

ИЗЪ ЛѢТНИХЪ СКИТАНІЙ.

(Путевыя замѣтки).

I.

Лѣтнія мечты кореннаго питерца. — Выѣздъ. — Нева и Шлиссельбургъ. — Историческія воспоминанія. — Ладожское озеро и путь по маякамъ. — Красивая и живая рѣка. — Ночныя и утреннія картины по Свири. — Торговое село Вознесенье и Онего до Петрозаводска.

Наконецъ ударилъ роковой часъ, насталъ блаженный день свободы!...

Впрочемъ, этакъ постороннему человѣку, пожалуй, покажется, что я былъ въ плѣну у какихъ нибудь коканцевъ, или, по крайней мѣрѣ, находился подъ порядочнымъ арестомъ,—до того громкая фраза написалась въ началѣ. А на самомъ-то дѣлѣ исторія не только не столь громкая, а даже совершенно не громка. Просто-на-просто, настало лѣто. Но лѣто не совсѣмъ для всѣхъ обыкновенное, а извѣстное и понятное только однимъ петербуржцамъ, т. е. питерское, очень не хорошее лѣто.... Точила и ѣла осень; душила зима; заморозила весна (это само собою исключеніе, но все-таки въ одну кучу); наконецъ смиловалась и разогрѣла. Настало благорастворе́ніе воздухов и плодовъ земныхъ. Блаженные люди сейчасъ же въ деревню, или хоть на дачу — поближе къ зелени, къ водѣ, къ природѣ, хоть и переломанной, но все-таки природѣ, къ нѣкоторой простотѣ и отдыху. Все же тамъ цвѣточки что-ли, тѣнистая прохлада, газонъ этакой, пожалуй, даже соловей, луна, гондола разная; ну, словомъ, какъ никакъ, а людямъ хорошо, пріятно... А тутъ сиди, корпи. Кругомъ пылища, раскаленный камень, смрадъ, всѣ ямины разрыли, всѣ трубы вынули, всѣ мостовыя подняли, весь городъ раскрылъ свою утробу. Дыши чѣмъ хочешь, ходи какъ знаешь. И все это тогда, когда навѣрное извѣстно, что благорастворе́ніе и проч.

Эти весеннія и лѣтнія страданія понятны только коренному петербуржцу, котораго судьба держитъ на привязи и заставляетъ корпѣть.... Я имѣлъ несчастіе принадлежать и заниматься кореннымъ корпѣньемъ.

Какъ всегда, въ заточеніи — мечты. И я мечталъ. Меня ужь невозможно было подкупить какой бы то ни было форменной дачей, съ мощеной и фонарной улицей, съ будочниками, извощиками, лавочкой, резедой и проч. Давай мнѣ дичь и глушь. Я помирюсь, только прижав

Digitized by Google

шись къ широкой и могучей груди самóй косматой, неподдѣльной матери-природы....

Съ этого и пошло. Томился, томился, мечталъ, мечталъ.... и вдругъ конецъ, свободенъ, лети хоть къ полюсу!

Я и рѣшилъ, что къ полюсу. Не къ самому полюсу, а поближе только къ нему. Рѣшилъ, сообразилъ капиталами и временемъ, поѣхалъ, повидалъ — и теперь одинъ вопросъ: съ чего начать?

И это въ самомъ дѣлѣ вопросъ, а не поддѣлка только подъ пріемъ ходячаго фельетониста. Дѣло въ томъ, что былъ я въ петрозаводскихъ краяхъ, т. е. какъ разъ въ такомъ углу, гдѣ собственно военнаго чего нибудь чрезвычайно не богато. По военной части край этотъ самый, кажется, смирный. Хотя тамъ и находятся войска, но духъ ихъ очень скромно царитъ лишь надъ нѣсколькими мирными палатками на мирномъ берегу Онежскаго озера. Да, наконецъ, и самъ я не имѣлъ въ душѣ никакихъ задатковъ спеціальнаго характера. Мнѣ даже нравилось уйти въ этотъ глухой уголъ, гдѣ скорѣе встрѣтишь, пожалуй, нечесаннаго медвѣдя, чѣмъ натолкнешься на ратную потѣху.

Такъ что въ результатѣ — мирная поѣздка въ мирный сѣверный край.

Итакъ, съ чего же начать?... Начать ли съ профиля задумчивой барышни, стоявшей на палубѣ при отходѣ парохода, или съ массивной фигуры капитана, расхаживавшаго на рубкѣ? Описывать ли картину пестрой толпы на пристани, послѣдній, шумный говоръ, крики матросовъ, чоканья за буфетомъ и т. п.? Всякому знакомы эти картины. Каждый уѣзжавшій наблюдалъ, конечно, минуту, когда тяжелымъ ползкомъ отчаливаетъ пароходъ отъ берега; эти два лагеря: оставшихся на сушѣ—неподвижныхъ, грустныхъ и завидующихъ людей, и тѣхъ, которые уже начали движеніе, уже чувствуютъ свой ходъ, и съ какимъ-то внутреннимъ довольствомъ смотрятъ на берегъ, на мелькающіе передъ ними предметы.

Колесныя перья парохода бьютъ шибче и шибче, шумъ и дрожаніе становятся уже привычной обстановкой ѣзды. Всѣ на палубѣ или на рубкѣ третьяго класса. «Царь» уже втянулся въ рѣку и пасажирамъ остается любоваться красавицей Невой.

Кончились ряды баржъ и всевозможныхъ судовъ, вытянутыхъ по обѣ стороны рѣки и оставившихъ только средину для проѣзда. Кончились сплошныя строенія, какъ непосредственное продолженіе города. Остались назади фабрики и заводы. Рѣка очистилась. Вдоль обоихъ береговъ потянулись ленты зелени: сады, рощи, лѣсочки. Красивенькія дачи картинно разсыпались по самому берегу, на половину закутавшись

Digitized by Google

въ густую листву богатыхъ садовъ. Тамъ и сямъ мелькаютъ фигуры дачниковъ. Трое мужчинъ въ лѣтнихъ шляпахъ и блузахъ валяются на травѣ пологаго ската; дѣти неумѣло возятся съ удочками у самой воды; въ высокой бесѣдкѣ кучка молодыхъ женщинъ въ свѣтленькихъ платьицахъ машетъ платками нашему толстому капитану. Неотступно слѣдуя за пароходомъ, катится двойная волна вдоль обоихъ береговъ и шумно вскидывается на песокъ, плещетъ въ обрывъ, глубоко раскачиваетъ ѣдущую лодку, заставляя своимъ набѣгомъ улыбаться всѣхъ, кто возлѣ: и купающихся мальчишекъ, и бабу съ бѣльемъ, и сидящихъ въ лодкѣ. Кажется, что всѣ почему-то рады большому пароходу, оживлены его проѣздомъ.

А пароходъ бѣжитъ и бѣжитъ. Вотъ и Ижора. Сейчасъ за ней весь скатъ берега покрытъ солдатами. Изъ воды торчатъ головы, загорѣлыя шеи и бѣлыя плечи. Нѣсколько отдѣльно отъ другихъ двое щегольски выдающихся чистотой своего бѣлья воиновъ усердствуютъ въ «печеніи блиновъ» камнями,—видимо недавно еще сознали солдатское житье и сильно скучаютъ послѣ рѣзкаго перехода изъ подъ маменькинаго крылышка подъ солдатскую палатку....

Однако, первыя впечатлѣнія уже стали укладываться. Любопытные городскіе глаза до извѣстной степени удовлетворились разнообразіемъ окружающаго, и публика начала сбывать съ рубки и съ палубы и сосредоточиваться около столовъ съ чаемъ и закусками, какъ бы выражая тѣмъ, что она затѣяла не прогулку съ катаньемъ, а солидную поѣздку.

Тамъ солидно и доѣхали до Шлисельбурга. Взглянувъ разъ на берегъ, гдѣ возлѣ самой пристани стоятъ часовня и не совсѣмъ еще отдѣланная плѣтка (изъ мелкой проволочной сѣтки) съ однимъ изъ историческихъ ботиковъ, да глядитъ зеленой дверью единственная лавочка съ засохлыми баранками, долго не можешь сообразить, гдѣ же тутъ этотъ «бургъ», и гдѣ помѣщаются его 8,000 жителей, до того онъ весь какъ-то спрятанъ, прижатъ къ совершенно ровной, плоской мѣстности. Очевидно, и такъ-то невзрачному городку достается еще и оттого, что на него приходится смотрѣть питерскимъ глазомъ, нѣсколько часовъ тому назадъ видѣвшимъ только шестиэтажные размѣры столицы.

Каналъ, выходящій у самаго города, почти не замѣтенъ, рядомъ съ широкой Невой, до того онъ выглядитъ канавкой и до того мало какихъ либо отличающихъ его сооруженій. Едва замѣтная коса изъ крупнаго булыжника тонкой ленточкой врѣзывается въ рѣку, отдѣляя каналъ отъ входа въ озеро. Какъ слышно, есть жалобы на его мелководіе, что сильно парализуетъ его серьезное значеніе, какъ вполнѣ безопаснаго торговаго пути, рядомъ съ бурнымъ Ладожскимъ озеромъ.

Digitized by Google

Вотъ и знаменитый «Шлисъ», крошечная, древняя крѣпостца на крошечномъ островкѣ. Каменная бѣлая стѣна, съ бойницами и съ башнями, голая полоска земли вокругъ и групы работающихъ что-то арестантовъ въ сѣрыхъ шапкахъ и бѣлыхъ курткахъ,—вотъ все, что изображаетъ собой историческій «ключъ», долженствовавшій отпирать и запирать ворота Невы для дорогаго и любимаго флота Петра. Почти шесть столѣтій стоитъ этотъ крошечный островокъ, на которомъ новгородцы построили «Орѣшекъ», чтобы запереть ходъ съ Невы въ Ладожское озеро и обезпечить спокойствіе и свободу своему знаменитому Волхову. Долго стоялъ Орѣховъ, переходилъ измѣной къ шведамъ (1348 г.); снова сдѣлался русскимъ, и изъ деревяннаго передѣланъ въ каменный; но въ 1611 г. опять измѣна сдала его Делагарди, и русское имя совсѣмъ забылось подъ новымъ шведскимъ—Нотебургъ. Только черезъ сто лѣтъ, въ 1702 г., вспомнилъ объ этомъ имени Петръ, когда, увѣдомляя письмомъ Виніуса о взятіи Нотебурга, писалъ ему:

«Правда, что зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ; однакоже, слава Богу, счастливо разгрызенъ. Артилерія наша зѣло чудесно дѣло свое исправила».

И въ самомъ дѣлѣ, жестокъ былъ «орѣхъ»: полторы недѣли пришлось вести его осаду и бомбардировать съ такой неотступностью, что уже на седьмой день у многихъ изъ пушекъ до того выгорѣли запалы, что затруднялась пальба. Сколько разъ были отбиты охотники, отбиты подошедшія за ними войска. Одинъ только Семеновскій полкъ, командиромъ котораго былъ герой штурма, князь Михаилъ Голицынъ (1), потерялъ 114 человѣкъ убитыми и 198 ранеными. И только на двѣнадцатый день, послѣ страшнаго тридцатичасоваго боя, на крѣпости выкинутъ былъ флагъ сдачи. На третій день, когда шведы выступили изъ крѣпости съ оружіемъ, четырьмя пушками (остальныя сданы побѣдителямъ), знаменами и съ пулями во рту (согласно пунктамъ «акорда», подписаннаго Петромъ), новгородскій «Орѣшекъ» и шведскій «Нотебургъ» былъ передѣланъ, по желанію Петра, въ «Шлисельбургъ», послужившій затѣмъ дѣйствительно «ключомъ» къ Финскому заливу.

Пять минутъ ходу въ узкихъ отпертыхъ теперь воротахъ Невы, по лѣвую сторону «ключа», и передъ вами огромнѣйшее изъ озеръ, первое изъ сотенъ, разсыпанныхъ по озерной странѣ нашего лѣснаго сѣвера, и почти равное по величинѣ цѣлому Виртембергскому королевству.

(1) Едва ли справедливъ разсказъ, помѣщенный въ запискахъ барона Е. Розена („От. Зап.“ 1876 г.), о подвигѣ Голицына подъ Шлисельбургомъ, что онъ, ставъ на плечи солдата, первый вошелъ на стѣну и взялъ крѣпость. Вѣрно то, что Голицынъ не послушался Петрова приказа — отступить, и, велѣвъ оттолкнуть отъ берега свободныя суда, продолжалъ штурмъ, чѣмъ и довелъ гарнизонъ до полной невозможности держаться долѣе.

Digitized by Google

На мелководномъ рейдѣ въ пять, шесть футовъ глубины стоятъ мачтовыя суда, разсыпаны бѣлые бакены и вѣхи. Налѣво, на берегу, первый маякъ. Направо, едва замѣтная полоска берега. Прямо и влѣво — вода и небо. На озерѣ совсѣмъ тихо. Огромныя стада дикихъ утокъ перелетаютъ по мелководью и вводятъ въ задоръ охотничьи глаза. Капитанъ то и дѣло поглядываетъ въ бинокль на дальніе маяки, указывающіе путь въ продолженіе всего хода черезъ озеро. Какъ мнѣ разсказывали, разстановка маяковъ сдѣлана такимъ образомъ, что пароходъ долженъ держать такъ, чтобы два ближайшихъ передъ нимъ маяка совпали, т. е. расположились съ пароходомъ по одной линіи, которая и будетъ для него направленіе его пути. Пройдя первый маякъ, онъ опять идетъ до тѣхъ поръ, пока второй и третій маяки не совмѣстятся въ одинъ; тогда пароходъ дѣлаетъ поворотъ и держится новой линіи до слѣдующаго совпаденія третьяго и четвертаго маяка и т. д. На сколько удобенъ практически такой способъ ѣзды въ непогоду и туманы — не знаю. Но жить на маякѣ не согласился бы. Надо имѣть совершенно своеобразный закалъ, чтобы умѣть по недѣли, по двѣ просиживать на грудѣ камней, вокругъ которыхъ или безмолвно, не колеблясь, стоитъ безбрежная масса воды, или бьется кругомъ, реветъ и бушуетъ, разбиваясь у подножія деревянной вышки, къ которой прилѣпилась, точно съ испугу, избушка.

Вся жизнь этого камня только въ часы разговоровъ съ волнами. Вся жизнь вышки—въ ея огненномъ глазу, смотрящемъ по ночамъ все въ тѣ же волны. Вся жизнь избушки—въ часы поѣздки за хлѣбомъ и провизіей въ недѣлю разъ, а иногда и въ двѣ недѣли. Все вмѣстѣ—столпъ и заточеніе на этомъ столпѣ, полное отреченіе отъ міра, который только время отъ времени появляется по близости въ образѣ парохода или паруснаго судна, совершенно безучастныхъ къ тому, что въ указывающихъ имъ путь несуразныхъ столпахъ есть человѣческія души...

Наконецъ, кончилось тоскливое озеро съ его столбами. Мы вступили въ Свирь.

Ширина 200—300 саженъ. Глубина 10—35 футовъ. Свободна ото льда 209 дней. Судоходна 201 версту. Вотъ тѣ сухія цифровыя данныя о рѣкѣ, которую предстояло намъ пройти.

Но о ней стóитъ сказать нѣсколько болѣе.

Эти 201 верста, между двумя великими озерами, положительно лучшая часть всего пути отъ Петербурга до Петрозаводска. Свирь одна изъ прекраснѣйшихъ рѣкъ, которыя только доводилось мнѣ видѣть.

Сплошной, громадный лѣсъ. Среди его затѣйливо вьется и крутится чудная рѣчка: быстрая, глубокая, чистая и свѣжая, какъ само Онеж.

Digitized by Google

ское озеро, изъ котораго она взялась. Невысокіе берега, часто превращающіеся въ низины, забраны до самой воды роскошной зеленью, разнообразнѣйшихъ оттѣнковъ и рисунка. Сосна, увѣнчанная ключастымъ мохомъ, съ взъерошенной иголкой, забрала сѣроватымъ тономъ берегъ. На ней словно рѣзцомъ очерченъ темный, густой и свѣжій ельникъ. Рядомъ веселый мелкій листъ березки и рябь дрожащаго осинника. У берега нависла надъ водой верба. Чудной, изумрудно-сочной зеленью протянулся поверхъ поемнаго луга. Чѣмъ дальше вверхъ по рѣкѣ, тѣмъ затѣйливѣе и разнообразнѣе становится и сама Свирь, и ея зеленыя рамки. Берега раздвигаются, давая больше простору живой рѣчкѣ, которая, какъ балованное дитятко, играетъ и рѣзвится на глазахъ оберегающихъ ее лѣсовъ-заступниковъ: крутитъ и пучится на крутомъ порогѣ, дѣлится на рукава, забѣгаетъ въ тихую заводь, разливается въ широкую болотину. И для потѣхи баловня стоитъ веселый островокъ съ миніатюрнымъ лѣсочкомъ; почти какъ въ зеркалѣ отражаетъ въ себѣ береговыя декораціи смирный, заманчивый для рыболова заливъ, упершійся въ густой высокій боръ; десятки мелкихъ поросшихъ одной травой островковъ, полусухихъ, полуболотистыхъ, вытягиваются линіями сбоку; за ними цѣлыя луговины осоки и кучи, въ которой зорко шныряютъ утиные выводки и разноперые холостяки утинаго княжества; роскошный, богатѣйшій заливной лугъ идетъ далеко широкой косой въ молодой бѣлоствольчатый березнячокъ, стоящій на границѣ мохового болота съ рѣдкой молоденькой же сосенкой. Новый крутой и самый неожиданный изгибъ балованной рѣчки—и снова острова съ лѣсками, и такъ безъ конца, верста за верстой, по прежнему все тѣмъ же силошнымъ красивымъ лѣсомъ. Богатая природа не устаетъ въ своемъ разнообразіи. Отдыхающіе глаза не утомляются смотрѣть и любоваться этимъ довольствомъ. Тѣсныя рамки лѣса какъ-то тепло, мягко обнимаютъ рѣчку со всѣми ея затѣями. Тихо и уютно въ этихъ мѣстахъ. Какая-то ровность, простость захватываетъ незамѣтно душу среди такой мирной и доброй природы.

Но это не уголокъ безлюднаго затишья, не красивенькій кусочекъ глуши, мирной и неподвижной трущобы. Это живой, энергичный нервъ, работающій безъ устали, бьющій ключомъ, кипящій мелкой и крупной жизнью день и ночь. Это тотъ безконечный, прекрасный природный путь, который стягиваетъ къ себѣ все, что есть живаго въ округѣ. Села, деревни, заводы, поселки, хутора, сторожки идутъ вдоль всей рѣки. Тутъ всюду кипитъ жизнь безъ устали. Богатая водяная дорога вся занята судами, пароходами, баржами, лодками, лодчонками и челноками, плотами и, наконецъ, дровяными полѣньями. Вверхъ и внизъ снуетъ

Digitized by Google

народъ по рѣкѣ; идутъ богатые покосы на поемныхъ лугахъ и навиваются огромные стога; ставятся по берегу полѣнницы изъ выловленныхъ дровъ; рыболовы цѣлыми партіями стоятъ на якоряхъ въ своихъ душегубкахъ и удятъ, или тянутъ сѣти и ставятъ морды.

Я, можетъ быть, увлекся излишними подробностями въ этомъ описаніи. Да проститъ мнѣ этотъ грѣхъ читатель. Я смертный охотникъ, и съ дѣтства, когда получилъ свободу шляться съ ружьемъ, страстно полюбилъ природу. Прошло много лѣтъ, я уже рѣдко сталъ охотиться, утратилъ много прежняго задора и горячки, но природу люблю по прежнему и не могу не увлекаться, когда передо мной являются ея лучшія картины, ея неизмѣримо богатыя силы, ея широкая разнообразная жизнь.

А какія картины были передо мной въ эту тихую ночь, въ это прелестнѣйшее утро. Какая жизнь дышала въ этой лѣсной природной просѣкѣ съ живой, широкой и глубокой водной дорогой. Зачѣмъ я не художникъ, не музыкантъ, не поэтъ? Я нарисовалъ бы вамъ этотъ тихій разсвѣтъ въ лѣсу; это бѣлое, своеобразно-металическое, тонко-матовое небо, этотъ темный, съ едва оживающими тѣнями лѣсъ, эту прогалину съ подвижной свѣтлой рѣчкой, упершейся далеко впереди въ неясную прекрасно-фіолетовую чащу; этотъ картинный, неподвижный островокъ съ наклоненными къ водѣ головками березы и съ темнымъ отпечаткомъ на гладкой водной тиши всѣхъ мелочей пробуждающагося лѣса. Я заставилъ бы васъ вслушаться въ этотъ міръ смѣшанныхъ неясныхъ звуковъ утра; вы услыхали бы и вырвавшійся вѣтерокъ, встряхнувшій легкіе листочки и сдунувшій съ нихъ первыя мелкія капли росы, и какъ всплеснулась тяжело рыба, встрепенулась голосистая птичка, чирикнула, чтобы очистить голосъ, завела-было колѣно пѣсенки и оборвалась; смѣло, громко рѣжетъ тихій воздухъ своимъ крякомъ въ болотѣ кряковная утка; меланхолично съ трелью свистнулъ куликъ надъ лѣсомъ; мѣрно стучатъ и вскрипываютъ тяжелыя весла большой рабочей лодки съ народомъ; рѣзко, точно ужаленный, вскрикнулъ поднявшійся надъ пароходомъ рыболовъ. И надо всѣмъ стоитъ ровное мелкое журчанье быстрой рѣки, неустанный, какъ на мельницѣ, топотъ парохода и шумный всплескъ поднятыхъ волнъ по берегамъ.... Я слилъ бы это все—эти картины и эти звуки — въ одни могучіе стихи, въ широкую и дивную пѣсню, чтобы уложилась въ ней душа, вздохнула глубоко свѣжаго утра грудь, умылось и улыбнулось бы лицо...

Но ничего подобнаго я сдѣлать не въ силахъ, и, извинившись за это отступленіе, я съ прозаической искренностью долженъ сказать, что такой дорогой мы добрались къ вечеру другаго дня (съ выѣзда изъ Петербурга) до села Вознесенья, стоящаго какъ разъ при выходѣ Свири изъ озера.

Digitized by Google

Село большое, бойкое, торговое, играющее гораздо болѣе важную роль, чѣмъ Петрозаводскъ. Это тоже своего рода «шлисъ», но шлисъ торговый, станція всѣхъ судовъ и лодокъ, двигающихся по Свири. Сюда идетъ весь хлѣбный товаръ изъ Рыбинска и здѣсь перегружается на рѣчныя и озерныя суда, чтобы двинуться далѣе къ Петербургу. Петрозаводскъ посылаетъ сюда же закупать для себя хлѣбъ. Длинный порядокъ двухэтажныхъ домовъ тянется по правому берегу рѣки. Лавочекъ, трактировъ и питейныхъ—непрерывный рядъ. Каналъ, складочные магазины, памятникъ временъ Александра I, вся рѣка, заставленная судами, пристань на крѣпкихъ сваяхъ, церковь на той сторонѣ (гдѣ первоначально было построено село, перешедшее все впослѣдствіи на лѣвый берегъ), шумъ и крикъ сотни бѣлобрысыхъ бабъ, явившихся съ услугами на пристань къ пароходу, безконечное движеніе на лодкахъ между судами, — вотъ что бросается въ глаза при первомъ взглядѣ на это «бойкое мѣсто». Народъ здѣсь ловкій, тертый, вострѣе питерца. Бабы смѣлы и болтливы, какъ въ большихъ портахъ. Это своего рода матроски, которыхъ не удивишь ничѣмъ, а которыя скорѣе сами смутятъ васъ своей полной безцеремонностью, доходящей часто до сальности порядочнаго размѣра. Видимо, что это все закаленный народъ, о который много обколачивалось праздныхъ языковъ и обминалось нескромныхъ рукъ проѣзжаго народа. Не знаю, было ли это безусловно необходимо, но только, очевидно, что цѣной этого бравурства нескромностью здѣшняя баба заработала себѣ право труда на пристани и судахъ.

Въ Вознесеньи мы должны были ночевать, т. е. простоять на мѣстѣ съ восьми часовъ вечера до пяти утра, почему ѣзда до Петрозаводска и занимаетъ двое сутокъ.

Путь по Онежскому озеру лежитъ вдоль западнаго берега, крутые склоны горъ котораго покрыты сплошнымъ лѣсомъ. Черезъ пять часовъ хода уже показались группы Ивановскихъ острововъ и за ними забѣлѣлся городъ. Крѣпкій противный вѣтеръ сталъ-было слегка покачивать пароходъ, но мы уже были внѣ открытаго озера и подходили къ пристани.

II.

Мудреная штука пристать къ пристани. — Видъ города съ озера.—Исторія Петрозаводска. — Начало дѣятельности здѣсь насаускаго нѣмца по горнозаводской части и начало закрѣпощенія рабочихъ заводамъ. — Что такое Петрозаводскъ? — Его воинственное сердце и видъ города отъ завода. — Бѣдность и невзрачность города. — Курьезъ съ булками.—Вечерняя прогулка и политики-солдаты.—Неизмѣнная и вездѣсущая пѣсня „развеселыхъ солдатъ“.

Кажется, что́ можетъ быть проще такого маневра для парохода,

Digitized by Google

какъ причалъ къ пристани,—однако мы приставали буквально полчаса. Таково свойство петрозаводской пристани. Сдѣлана она на деревянныхъ сваяхъ помостомъ, далеко вдающимся въ озеро. Сваи давно уже перегнили, спеціальныхъ причаловъ не оказалось. Закинули канаты за сваи—своротили; зацѣпили за другія—тоже самое. Сломавъ четыре сваи, чуть не сбросивъ матроса въ воду, оборвавъ нѣсколько разъ канаты и начавъ уже разрушать полѣнницы дровъ, догадались, наконецъ, задѣть подвязанный канатъ гдѣ-то далеко, по ту сторону пристани. Началось длинное катанье парохода переднимъ и заднимъ ходомъ на укрѣпленномъ канатѣ.

Мнѣ, какъ человѣку, не имѣвшему никакихъ спеціальныхъ задачъ въ городѣ и потому совершенно равнодушному къ тому, черезъ четверть часа или черезъ полчаса окончитъ пароходъ свои маневрированія, можно было совершенно спокойно заняться глазѣніемъ на все, что было теперь передано нами.

Приходъ парохода составляетъ для города нѣкотораго рода событіе, и потому пристань всякій разъ полна народомъ. И сколько нетерпѣливыхъ глазъ было обращено теперь съ пристани въ нашу сторону. Сколько милыхъ улыбокъ застыли на губахъ и начинали мало по малу кривить и дѣлать забавно плаксивыми рты и всѣ эти обрадованныя встрѣчей лица. И жалко, и скучно. А остроумный пароходъ съ философской выдержкой продолжаетъ дѣлать свои рейсы на привязи.

Я перевелъ глаза на городъ. Со стороны пристани онъ рѣшительно не имѣетъ никакого вида. Весь онъ дѣлится на двѣ половины: верхній, на гористомъ берегу, изъ котораго съ озера видно только двѣ церкви, и нижній — вытянутый однимъ длиннымъ порядкомъ вдоль самаго берега. Связи между ними не видно никакой, кромѣ двухъ или трехъ небольшихъ улицъ, такъ что съ перваго раза кажется, будто пріѣхалъ не въ городъ, а въ богатое прибрежное поселеніе. И въ самомъ дѣлѣ, весь офиціальный и заводскій городъ сосредоточивается на горѣ, оставивъ прибрежной своей части рынокъ и рыбацкое населеніе.

Петрозаводскъ — городъ Петровскихъ заводовъ, построенныхъ въ 1703 году, по повелѣнію Петра Великаго, на мѣстѣ, выбранномъ саксонскимъ пробиреромъ Блюеромъ, при самомъ устьѣ рѣчки Лососинки, впадающей въ Онежское озеро. Заводъ первоначально былъ мѣдноплавильный, но вскорѣ передѣланъ въ желѣзодѣлательный и пушечнолитейный. Кругомъ завода, по холмамъ, раскинулась «Петровская слобода» рабочихъ людей — будущій губернскій городъ Петрозаводскъ. Черезъ десять лѣтъ здѣсь появился де-Генинъ—нѣмецъ изъ Нассау, военный инженеръ, русскій артилерійскій полковникъ и любимецъ Петра—

Digitized by Google

въ качествѣ начальника Олонецкихъ заводовъ. Здѣсь впервые личность этого тонкаго и корыстнаго нѣмца выдвинулась на поприщѣ русской горнозаводской дѣятельности. Съумѣвъ съ нѣмецкимъ тактомъ понять и поддѣлаться подъ взгляды и желанія царя, де-Генинъ захватилъ въ свои ловкія руки все вліяніе надъ только-что зарождавшимся тогда въ Россіи горнымъ дѣломъ и далъ ему то ложное направленіе, благодаря которому наша горнозаводская промышленность въ послѣднее только время стала понемногу оправляться отъ полуторастолѣтняго коснѣнія и безцѣльнаго поглощенія огромной массы лѣсныхъ богатствъ и народнаго труда. Петрозаводскъ первый увидѣлъ начало осуществленія плановъ насаускаго нѣмца — закрѣпощеніе рабочихъ заводамъ и отвода послѣднимъ огромнѣйшихъ лѣсныхъ дачъ въ пользованіе. Уже къ концу горнозаводской дѣятельности де-Генина, перенесшаго ее изъ Олонецкаго края на Уралъ, плоды его крѣпостнической идеи выражались цифрой 25,000 душъ отборныхъ заводскихъ рабовъ, — идеи, безграничное развитіе которой было остановлено только 8-го марта 1861 года, т. е. безъ малаго черезъ полтора столѣтія.

Де-Генинъ уѣхалъ отсюда въ 1722 году, а черезъ пять лѣтъ заводы были остановлены. Только въ 1772 году начинается оживленіе этого края, когда заводы были переданы тайному совѣтнику Соймонову, при которомъ обербергмейстеръ Ярцевъ заложилъ (1773 г.) новый заводъ, выше прежняго, на той же рѣчкѣ—названный Александровскимъ и существующій по сіе время. Съ новымъ заводомъ Петровская слобода дѣлается городомъ (1777), въ который вскорѣ переносятъ присутственныя мѣста изъ Олонца и вслѣдъ затѣмъ (1784 г.) именуютъ губернскимъ тогдашняго Олонецкаго намѣстничества. Но Петрозаводску недолго досталось погордиться губернскимъ званіемъ: съ упраздненіемъ намѣстничества, онъ не только былъ разжалованъ, но даже причисленъ къ другой губерніи — Новгородской. Но въ первый годъ нынѣшняго столѣтія счастіе снова улыбнулось далекому заводскому городу, и онъ сталъ губернскимъ городомъ Олонецкой губерніи.

И вотъ, заводскій поселокъ закрѣпощенныхъ людей сталъ городомъ, сдѣлался административнымъ центромъ цѣлой губерніи, равняющейся по величинѣ Англіи и Валису вмѣстѣ (1). Что же такое онъ теперь? Да и теперь этотъ Петрозаводскъ тоже, что и прежде: онъ весь въ его заводѣ. Даже по мѣстоположенію своему послѣдній занимаетъ центръ города. Вокругъ его размѣщается заводское рабочее населеніе. Админи-

(1) Площадь Олонецкой губерніи = 2,701 кв. м., т. е. только въ 2½ раза менѣе Европейской Турціи, значительно больше Румыніи и въ три раза болѣе Греческаго королевства.

Digitized by Google

страція, связанная съ заводомъ, едва ли не самая многочисленная между другими власть имѣющими групами. Мѣстная торговля опять-таки въ самой непосредственной зависимости отъ заводскаго населенія. Такъ что— говорить о городѣ, это значитъ говорить о заводѣ. Но заводъ слишкомъ невеликъ, его операціи не обширны, запросы заводскаго люда не богаты. И отсюда вполнѣ естественно заключеніе: стало быть, и городъ не великъ и не богатъ. И это какъ нельзя болѣе вѣрно. Десятитысячное населеніе для губернскаго города, конечно, весьма немноголюдно (1), а бѣдность города проглядываетъ рѣшительно во всемъ.

Какъ я сказалъ, въ самомъ центрѣ города стоитъ заводъ. Рѣчка Лососинка, получающая воду изъ двухъ озеръ (верстъ за 18—20), на которыхъ устроены плотины для регулированія нужнымъ для завода количествомъ воды, бѣжитъ поперекъ города въ широкомъ размытомъ оврагѣ самаго неправильнаго, естественно-затѣйливаго очертанія. Въ одномъ мѣстѣ оврагъ расширенъ, дно его выровнено, и тутъ-то, среди этой площадки, помѣщается заводъ — единственная теперь живая сила города, его сердце, и хотя Петрозаводскъ такъ же смиренъ и тихъ, какъ Онежское озеро во время безвѣтрія, но сердце его не только военное, но самое воинственное, боевое сердце: заводъ исполняетъ исключительно только артилерійскіе заказы. Помѣщеніе завода въ оврагѣ прямо обусловлено тѣмъ, что и въ настоящее еще время главнымъ двигателемъ въ его мастерскихъ является вода, работающая, если не ошибаюсь, въ четырехъ колесахъ и парѣ турбинъ съ горизонтальными осями (Швамкруга); заводъ пользуется паровыми двигателями весьма небольшаго количества силъ. Въ прежнее же время, безъ всякаго сомнѣнія, вода являлась исключительной рабочей силой всего завода.

Полукольцомъ на верху оврага, по лѣвую сторону рѣчки, стоятъ небольшіе бѣленькіе домики, очень похожіе одинъ на другой и выдающіе себя сразу за казенныя постройки. Тутъ присутственныя мѣста, квартиры служащихъ. Правая сторона занята болѣе или менѣе чистенькими деревянными домиками. Ниже завода, черезъ оврагъ, скаты котораго заняты кусочками огородовъ, строится новый деревянный мостъ, упирающійся однимъ концомъ въ соборъ; по одну сторону собора общественный садъ, по другую гостиный дворъ и клубъ, разводящій около себя нѣчто въ родѣ сквера. За соборомъ виднѣется зданіе — гимназія. Это — лицевое кольцо города. Къ нему примыкаетъ все, что попри-

(1) Въ настоящее время только пять губернскихъ и областныхъ городовъ менѣе, по населенію, Петрозаводска: Акмолы, Благовѣщенскъ, Кѣльцы, Николаевскъ и Темиръ-Ханъ-Шура, да шестой Сѣдлецъ равенъ ему.

Digitized by Google

личнѣе и пороскошнѣе. Далѣе, за этимъ офиціальнымъ заборомъ, начинаются уже улицы съ маленькими почернѣвшими деревянными домиками, большая часть которыхъ принадлежитъ заводскимъ мастерамъ. Еще далѣе, городъ вѣнчаютъ два самыхъ большихъ и самыхъ важныхъ зданія: семинарія и острогъ. Болѣе этого о внѣшней сторонѣ города сказать рѣшительно нечего. Даже церквей въ немъ только четыре, если не считать двѣ кладбищенскихъ и четыре домовыхъ. Такъ что, подымитесь съ пристани на верхъ, остановитесь на краю оврага, взгляните на маленькій, чистенькій и заново-выкрашенный, по поводу недавняго посѣщенія здѣшнихъ мѣстъ министромъ государственнаго имущества, заводикъ, который стоитъ внизу, у вашихъ ногъ, весь на ладони, окиньте бѣгло глазами казенное кольцо, тоже свѣже покрашенное, — и идите внутрь города. Здѣсь простота во всей неприкосновенности глухой провинціи. Улицы, которыя мостить не приходило никому никогда въ голову; бревенчатые домики, окрашенные временемъ въ черный цвѣтъ, неизмѣнная герань и фукція въ окнахъ, жалкіе огороды съ частоколомъ кругомъ; великое множество дворныхъ собакъ, по преимуществу корелокъ; площади, сплошь засѣянныя вросшими въ землю валунами; кое-гдѣ, какъ роскошь, обрывки деревянныхъ тротуаровъ, и полное отсутствіе зелени. Это послѣднее сразу бросается въ глаза. Въ самомъ дѣлѣ: кругомъ идутъ огромные лѣса, все озеро въ густой зелени, — а городъ стоитъ на голой горѣ, на солнцепекѣ, безъ садовъ, совсѣмъ безъ зелени, если не считать крошечный уголокъ общественнаго сада, да миніатюрнаго парка при бывшемъ дворцѣ Императора Александра I. Это отсутствіе садовъ и вообще зелени (только теперь пробуютъ сажать убогія саженки около церкви на заводской площади и разводятъ упомянутый палисадникъ у клуба) дѣлаетъ еще болѣе невзрачнымъ Петрозаводскъ, оголяетъ бѣдность городка, наклонившагося къ голому оврагу, по которому шумитъ рѣчка, составляя не украшеніе, а безобразіе городскаго ландшафта. Точно въ степи.

Бѣдность города видна во всемъ. Рѣдко встрѣтишь «хозяйскій» уголъ, уютность и любовь къ своему дѣлу, ту домовитость, которыя характеризуютъ живое мѣсто. Взгляните на «гостинный дворъ» вверху— полуазіятскій, полукорельскій — бѣдность, сбродъ, какой-то слой пыли. Зайдите въ «ряды» внизу, съ предметами продовольствія—и вы сразу поймете, какъ ничтожны, ограниченны и незатѣйливы требованія здѣшнихъ жителей. Мнѣ довелось проходить по такъ называемой «ярмаркѣ» (на Петровъ день). Это простой небольшой базаръ, безъ особенной толкотни и съ поражающимъ преобладаніемъ бабъ, продающихъ кислое

Digitized by Google

молоко, грибы и ягоды (1). Петрозаводскія хозяйки не всякій день могутъ разсчитывать найти свѣжую рыбу. «А вотъ, пойти на пристань, посмотрѣть—не привезли-ли что», говорятъ онѣ типичную фразу, собираясь за закупками, видимо знакомыя съ тѣмъ, что продавцы не очень-то увѣрены въ тароватости спроса своихъ покупателей. Въ мелочныхъ лавочкахъ на ваши вопросы — нѣтъ ли чего съѣдобнаго, вы слышите одинъ отвѣтъ: «нѣтъ ничего, вонъ селедки».

— Неужто, кромѣ селедокъ, ничего? Хоть какой нибудь засохшей колбасы, хоть масла что ли, сушеной или соленой рыбы?

— Здѣсь вѣдь не Петербургъ-съ, узнаютъ въ вашихъ запросахъ пріѣзжаго: захотѣли вы тутъ чего нибудь, благодушно отвѣчаетъ лавочникъ.

— Какъ? никакой рыбы даже? коситесь вы невольно на озеро.

— Нѣту-съ, нѣту-съ, Богъ миловалъ — ничего нѣту-съ, улыбается вполнѣ довольный собой человѣкъ.

До чего тутъ не широки разсчеты, разскажу случай, совершенно анекдотическаго характера. Въ городѣ очень немного булочныхъ. Одна изъ нихъ, весьма недурная, помѣщается на бойкомъ мѣстѣ. Какъ-то разъ пріѣхавшіе на лѣтнія занятія на заводѣ студенты возвращались изъ поѣздки очень рано утромъ. Видятъ булочную, и съ голодными молодыми желудками набрасываются на только что вынутыя изъ печи булки и уходятъ съ апетитными связками разныхъ кренделей, витушекъ и т. п. Что же оказалось? Пятнадцать молодыхъ желудковъ, явившихся неожиданно въ этой части города, такъ обобрали булочную, что постояннымъ ея посѣтителямъ къ утреннему чаю не хватило хлѣба.

И все это очень понятно. Петрозаводскъ искусственный административный центръ управленія 298 тысячами народа, раскинутаго съ просторомъ $2^1/_4$ человѣкъ на одну квадратную версту: центръ промышленный, исключительно благодаря казенному заводу, такъ еще недавно державшемуся трудомъ закрѣпощенныхъ рабочихъ, еще не успѣвшихъ за короткій срокъ свободнаго труда оправиться отъ прежней бѣдности (всѣ заводскіе мастеровые — около полутора тысячъ человѣкъ — приписались къ мѣщанамъ). Частной промышленности не существуетъ (2), кромѣ рыбачьяго промысла, который съ полнымъ удобствомъ могъ бы сосредоточить свою торговую дѣятельность въ любомъ мѣстѣ озера. Такъ что перенесите администрацію въ другой пунктъ, остановите заводъ—и отъ

(1) Большее значеніе имѣютъ всѣ другія сельскія ярмарки: Аѳанасьевская (январь) и Алексѣевская (мартъ), хотя обѣ замѣтно падаютъ годъ отъ году.

(2) Въ городѣ имѣется: одинъ кожевенный заводъ (производитъ на 800 р.), три кирпичныхъ (10,000 р.) и одинъ спичечный (1,200 р.), т. е. всѣ вмѣстѣ производятъ только на 12,000 р. въ годъ.

Digitized by Google

Петрозаводска останутся одни рыбаки, какъ самостоятельная часть его населенія.

Помѣстивъ свой немудрый багажъ на очень дешевой квартирѣ, нанятой у какого-то мастерового (найти квартиру составило не мало труда, потому что въ городѣ не знаютъ совершенно обычая прибивать билетики, и намъ довелось просто на удачу ходить изъ дома въ домъ), мы въ тотъ же вечеръ ознакомились со всѣмъ городомъ. Прошлись по самымъ главнымъ улицамъ, взглянули на семинарію, вмѣщающую въ себѣ болѣе ста учащихся; побывали въ кварталахъ, заселенныхъ рабочимъ людомъ, гдѣ по вечерамъ всегда встрѣтишь хороводы и пѣсни; прошли по «саду» — тѣсной, немудрой рощицѣ изъ березы и осины преимущественно, и загороженной отъ вида на озеро гнилымъ заборомъ, постояли на строющемся мосту, посмотрѣли на ямы на рѣчкѣ, надъ которыми стоятъ купальни, и должны были выбирать между клубомъ съ картами и плохой (чуть ли не единственной въ городѣ) гостинницей съ биліардомъ и кеглями. Мы предпочли остаться на свободѣ. Идемъ, у воротъ какого-то дома сидятъ на лавочкѣ смирно солдаты, въ окнахъ торчатъ тоже военныя, коротко стриженныя головы.

— Что же вы, кавалеры, молча сидите, пѣсенъ не поете? обратился я къ нимъ, проходя мимо. Развеселые солдаты, такіе молодцы, на службѣ трудятся, а на досугѣ не веселятся, передѣлалъ я прозой извѣстную солдатскую пѣсню.

— Это сколько угодно можно, господинъ, вполнѣ развязно отвѣтилъ мнѣ одинъ изъ нихъ: вотъ только что не всѣ собрались.

Я задержался.

— Огонька найдется у кого? спросилъ я, вынимая папиросу.

— Когда же солдатъ безъ огня живетъ, получилъ я отвѣтъ, и вслѣдъ за нимъ самодѣльная спичечница-деревяшка появилась на свѣтъ Божій изъ глубокаго солдатскаго кармана.

— Пожалуйте-съ, освѣтилась передо мной рабочая мозолистая и грязная ладонь и испарканный обшлагъ мундира.

— Папироску желаете? отвѣтилъ я равносильной любезностью, когда закурилъ.

— Благодаримъ покорно, отвѣтила служба привычной фразой и стала жечь себѣ пальцы, закуривая отъ догорѣвшей спички, чтобы не безпокоить мою папиросу и не израсходовать лишней сѣрянки.

— Ну, что же вы тутъ про войну слышите? поинтересовался я горячимъ вопросомъ Востока.

Digitized by Google

— Да только что вотъ въ газетахъ пишутъ, то намъ извѣстно, окромѣ того гдѣ же слышать?

— А вы развѣ читаете газеты? искренно удивился я.

— Какъ же ихъ не читать, читаемъ. Все, напримѣръ, что прописано, обо всемъ читаемъ-съ. Мы еще впереди другихъ прочтемъ, прибавилъ говорившій не безъ нѣкотораго достоинства. Потому онѣ черезъ наши руки должны идти, пояснилъ онъ: какъ въ канцеляріи почту примутъ, мы пакеты отберемъ, газеты отберемъ — сейчасъ и читать. Прочтемъ, тогда командиру снесемъ. Завсегда впереди всѣхъ читаемъ: какъ, сейчасъ, тамъ султана Абдулъ-азиса извергнули и теперь у нихъ новый... тотъ... Мурадъ называется; и про ихнее звѣрство, про войну славянскую, про генерала Черняева...

Нашъ любопытный разговоръ былъ прерванъ на этомъ появленіемъ нѣсколькихъ новыхъ молодцовъ, которые сразу завели рѣчи о пѣсняхъ, о моемъ будто бы желаніи ихъ слушать, и довольно прозрачно наводили чисто коммерческія соображенія. Мнѣ не хотѣлось платиться этимъ промышленнымъ людямъ и я, распрощавшись, двинулся дальше.

— Каковы политики-то наши солдатики? невольно сказалъ я въ сторону своего спутника, отойдя отъ солдатъ.

Тотъ же разговоръ вспомнился мнѣ вскорѣ и потомъ, когда у кого-то изъ видныхъ представителей петрозаводской интеллигенціи довелось видѣть полный уголъ комнаты, забросанной неразпечатанными нумерами газеты, вѣроятно мѣсяца за два не меньше.

Но мои политики уже гремѣли старинную и популярнѣйшую солдатскую пѣсню, изъ которой время отъ времени догоняли насъ наиболѣе знакомыя громкія фразы, какъ ихъ баталіонный командиръ

Батальонъ свой приготовилъ
Для прибытія Царя,

а всему полку отецъ — ихъ полковникъ молодецъ, — убѣждалъ:

Вы, ребята, подтянитесь,
Предъ Царемъ вы подбодритесь

и затѣмъ

Нашъ полковникъ не сробѣлъ —
Показалъ храбрый примѣръ:
На средину выѣзжалъ,
Всѣ пріемы показалъ.

и какъ они — развеселые солдаты

Всѣ пріемы прометали —
Благодарность получали;
Скорымъ шагомъ проходили —
Благодарность получили!

Digitized by Google

И какъ, наконецъ, ихъ ротный командиръ яснымъ соколомъ летѣлъ и веселиться имъ велѣлъ, потому

Вы, ребята, веселитесь —
Во походъ скоро пойдемъ!

Этимъ закончили политики то, что я смогъ разслушать еще изъ ихъ пѣсни.

III.

Александровскій заводъ и его производство.—Два слова по поводу кореспонденцій.—Мысли о прошлой дѣятельности, о будущности завода.—Музей.—Памятникъ Петру I и дворецъ Александра I.—Окрестности Петрозаводска, выгоны и медвѣди.—Хозяйство одного изъ медвѣдей въ городѣ и отношенія къ нему жителей.

Александровскій заводъ занимается въ настоящее время отливкой изъ чугуна орудій и снарядовъ. Чугунныя пушки изготовляются для сухопутной крѣпостной артилеріи, не болѣе девятифунтоваго калибра, нарѣзныя, заряжающіяся съ казенной части. Чугунъ доставляется изъ окрестныхъ чугуноплавильныхъ казенныхъ заводовъ: Кончозерскаго, Валазминскаго и Повѣнецкаго. Доменныя печи (двѣ) въ Петрозаводскѣ кончили свои работы года два—три назадъ, по дороговизнѣ доставки туда руды, и заводъ въ настоящее время спеціально занятъ только литьемъ и обдѣлкой артилерійскихъ орудій. Зданія завода не обширны, но для настоящаго размѣра производства помѣстительны, чисты и вообще производятъ пріятное впечатлѣніе своимъ порядкомъ. Можетъ быть эта чистота зависитъ нынѣ главнымъ образомъ отъ того, что дѣятельность завода очень ограничена и уменьшается съ каждымъ годомъ. Такъ, въ прошломъ году заказъ былъ въ 120 орудій, а теперь онъ уменьшенъ на половину. Сокращеніе работъ можно наблюдать также и на постепенной убыли мастеровыхъ, въ зависимости не отъ введенія какихъ либо новыхъ машинъ или условій производства, а прямо отъ неимѣнія на всѣхъ постоянной работы. Съ каждымъ годомъ часть мастеровъ уходитъ съ завода, такъ какъ при низкой поденной платѣ и при уменьшеніи числа рабочихъ дней, имъ иногда приходится прямо бѣдствовать, если нѣтъ случайной частной работы.

Пушечно-литейная мастерская довольно обширна, съ четырьмя чугунно-плавильными печами, пожирающими огромное количество дровъ, которыхъ, конечно, у завода вволю, и перебросить одинъ, даже полтора «жара» (практическая мѣра топлива) лишнихъ вошло у рабочихъ чуть ли не въ привычку. Дровъ, вѣдь, не жалко.

Отливка орудій изъ чугуна ведется по американскому способу, т. е. со внутреннимъ охлажденіемъ водой и съ внѣшнимъ подогрѣвомъ фор-

Digitized by Google

мы, для чего ее задѣлываютъ въ особую кирпичную легкую печь или кожухъ.

Самаго производства или процеса отливки описывать, конечно, я не стану, такъ какъ не обладаю такимъ краснорѣчивымъ перомъ, какъ филадельфійскій кореспондентъ одной газеты, изображавшій удивительно картинно и съ величайшими восторгами такую диковинную вещь, какъ бесемерованіе стали, или прокатка рельсовъ. Я упомянулъ объ этомъ здѣсь безъ всякаго желанія острить надъ ученымъ кореспондентомъ, а просто потому, что такой фактъ очень характеренъ, такъ какъ слишкомъ рельефно показываетъ, на сколько иногда бываемъ мы наивны, обозрѣвая все чужое и не имѣя ровно никакого понятія о своемъ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ упомянутый кореспондентъ, составивъ всю свою длинную кореспонденцію изъ огненныхъ картинъ процеса Бесемера, не хотѣлъ поразить своихъ читателей и новостью, и оригинальностью стальнаго производства, которое можно видѣть только въ Америкѣ, а въ Россіи только развѣ мечтать, читая кореспонденціи. Развѣ онъ подозрѣвалъ, что всѣ эти диковины онъ могъ бы видѣть хоть бы въ Петербургѣ, у себя подъ бокомъ, не ѣздя въ Филадельфію въ качествѣ нѣкотораго представителя Россіи на выставкѣ, и не участвуя въ тріумфальномъ поѣздѣ прогулокъ по Америкѣ? Развѣ можно такъ наивно-восторженно разсказывать про заморское чудо, когда знаешь, что всего за 12 верстъ ѣзды на пароходѣ отъ центра Петербурга существуетъ огромная и превосходно устроенная бесемеровская мастерская, съ вагранками, огромными ретортами, кранами и водостолбовыми машинами, на нашемъ Обуховскомъ заводѣ, избавившемъ, какъ извѣстно, насъ совершенно отъ услугъ г. Круппа и К° (1), къ которымъ обращается теперь вся Европа; когда знаешь, что здѣсь же, за семь верстъ всего, паровые молоты и вальцы Путиловскаго завода такъ же быстро куютъ стальныя болванки, такъ же легко и просто прокатываютъ изъ послѣднихъ рельсы, такъ же эфектно рѣжетъ ихъ круглая пила, и даже (?!) такъ же высоко подымается 25-ти пудовая баба, при пробѣ рельсовъ? Безъ сомнѣнія, ученому кореспонденту не довелось бы тогда ахать отъ удивленія и на американскихъ заводахъ, и дивиться на чудо бесемерованія чуть не съ восторгами бухарскаго посланника, видѣвшаго первый разъ въ Москвѣ фейерверкъ, о которомъ въ его несчастной странѣ никому и сниться не могло. Но такова ужь видно судьба насъ, русскихъ,

(1) Извѣстно, что на этомъ же Обуховскомъ заводѣ 50-ти-тонный паровой молотъ, составляющій всю суть въ производствѣ стальныхъ орудій большаго калибра, не уступаетъ круповскому, а пермскій двудѣйствующій молотъ (= 150 тон. однод.) до сихъ поръ самый гигантскій на всемъ земномъ шарѣ.

Digitized by Google

какъ и судьба какого нибудь нашего Кивача, который — будь онъ за границей — сталъ бы извѣстенъ большинству русскихъ, любящихъ чужія чудеса.....

Тѣмъ болѣе я безсиленъ въ описаніи производства Александровскаго завода, что на немъ и не происходитъ ничего эффектнаго (это не отливка гигантскихъ стальныхъ пушекъ). Чугунъ льютъ безъ всякой картинности и иллюминацій, хотя льютъ смѣло и умѣючи.

Какъ увѣряютъ, чугунъ изъ озерныхъ рудъ вполнѣ пригоденъ для этой цѣли и, при извѣстномъ смѣшеніи разныхъ полировъ, даетъ очень хорошій пушечный металъ. Изъ другихъ мастерскихъ завода я укажу на тѣ, въ которыхъ производится обточка, сверленіе, нарѣзка и, вообще, полная отдѣлка орудій, съ пригнанными уже къ нимъ запирающими механизмами (1). Мастерскія эти тоже не обширны, но поставлены довольно экономно и ведутъ работы вполнѣ удовлетворительно. Машины исправны, и хотя нѣкоторыя изъ нихъ уже устарѣли противъ послѣднихъ изобрѣтеній механики, но работаютъ быстро и отчетливо, такъ что осмотръ этой части завода оставляетъ весьма хорошее впечатлѣніе, и видя чистоту и точность работы въ окончательно отдѣланныхъ орудіяхъ, какъ-то даже туго миришься съ вкоренившимися обыденными понятіями о грубости такого матеріала, каковъ чугунъ.

Остальныя заводскія зданія заняты мастерскими формовочными, снарядо-литейными, шлифующими и одѣвающими свинцомъ снаряды. Мастерскія не велики и видимо стѣснены размѣрами, такъ какъ, рядомъ съ токарными станками, на которыхъ идетъ шлифовка, вы натыкаетесь въ нѣсколькихъ углахъ завода на первобытный способъ шлифовать снаряды на каменныхъ фигурныхъ жерновахъ, какъ на точилѣ, — что и долго, и не акуратно, и требуетъ отъ рабочихъ большихъ и неловкихъ усилій.

Если прибавить къ этому чистый, проточный басейнъ въ задней части двора, съ широкими ступенями въ воду, въ которой купаются и моются рабочіе (вещь, заслуживающая широкаго подражанія и на другихъ заводахъ), да небольшую бесѣдочку въ видѣ навѣса надъ историческими такъ сказать пушками, изъ которыхъ особенно любопытна небольшая петровскихъ временъ, заряжающаяся съ казенной части и запирающаяся клиномъ (что отвоевываетъ у хвастливыхъ нѣмцевъ славу изобрѣтенія этихъ орудій),—то физіономія завода будетъ закончена. Въ общемъ, все-таки это небольшое и не дурно поставленное производство

(1) Полные стальные замки приготовляются, т. е. вытачиваются всѣ ихъ части, тутъ же на заводѣ изъ доставляемыхъ съ Обуховскаго завода стальныхъ, въ черно отдѣланныхъ цилиндровъ.

Digitized by Google

оставляетъ представленіе скорѣе чего-то случайнаго и временнаго, чѣмъ прочнаго и долженствующаго развиваться. Въ самомъ дѣлѣ, если весь Петрозаводскъ въ этомъ заводѣ, если этотъ заводъ существуетъ уже болѣе полутораста лѣтъ, единственный во всемъ краѣ, на берегу такого обширнаго озера, вблизи отъ Петербурга, снабженный богатѣйшими лѣсными дачами и обезпеченный казенными средствами, — то естественно желаніе видѣть въ этомъ заводѣ и широкое значеніе въ настоящемъ, и еще болѣе богатое въ будущемъ. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, не вѣрится въ его будущность. Эти постоянно уменьшающіеся размѣры его производства; самая спеціальность работъ, — чугунныя пушки — обусловленная временными военно-экономическими соображеніями и ограниченная также временнымъ спросомъ крѣпостнаго вооруженія, едвали представляютъ какія либо гарантіи развитія и расширенія его дѣятельности. Заказы на снаряды тоже не велики и стоятъ, конечно, въ прямой зависимости отъ политическихъ комбинацій на горизонтѣ Европы, а не отъ экономическихъ силъ и потребностей страны. Такимъ образомъ, при настоящей обстановкѣ будущность Александровскаго завода рѣшительно сомнительна. Конечно, заводъ могъ бы, за неимѣніемъ казенныхъ заказовъ, удовлетворять большому числу частныхъ, обходясь имѣющимися у него средствами, но пріемъ частныхъ заказовъ до того затрудненъ въ настоящее время цѣлой массой сложныхъ формальностей, что тѣ, кому дорого время, рѣшительно избѣгаютъ входить въ сношенія съ заводомъ. Только при коренномъ измѣненіи дѣятельности и возможномъ расширеніи сферы этой дѣятельности можетъ быть поднято значеніе завода въ краѣ и обезпечена его будущность. Въ противномъ случаѣ, едва ли онъ выйдетъ изъ положенія временной станціи, содержаніе которой съ каждымъ годомъ будетъ становиться дороже и менѣе производительно.

Какъ непосредственно связанное съ заводомъ учрежденіе — музей, заслуживаетъ, кажется, лучшей участи, чѣмъ та, на которую онъ теперь обреченъ. Это небольшое собраніе моделей машинъ, рудъ, нѣкоторыхъ минераловъ и образцовъ заводскихъ продуктовъ. Значеніе такихъ музеевъ признано давно, а для Петрозаводска онъ, кромѣ того, долженъ бы еще играть роль разсадника горнозаводскихъ знаній и техническихъ приспособленій. Но этотъ скромный уголокъ едва ли приноситъ и сотую долю той пользы, которую онъ можетъ приносить. Судьба его такъ тѣсно связана съ судьбой завода, что до тѣхъ поръ, пока послѣдній не займетъ надлежащаго мѣста по своимъ размѣрамъ и кругу дѣятельности, пока онъ не выдвинется какъ центръ заводской промышленности, стягивающій къ себѣ рабочія силы края, до тѣхъ поръ и маленькій му-

Digitized by Google

зейчикъ не будетъ никѣмъ замѣченъ, никого не заинтересуетъ своими собраніями, не станетъ расти и не займетъ своего надлежащаго положенія. Но какъ зачатокъ этого, какъ фондъ чего-то бо́льшаго въ будущемъ, онъ очень важенъ и заслуживаетъ вниманія и попеченій и въ настоящее время.

Выйдя изъ воротъ завода, нельзя не остановиться, чтобы не полюбоваться на памятникъ Петру, виднѣющійся на верху оврага съ лѣвой руки. Со дна оврага нижняя часть монумента совершенно не видна (она къ тому же и чрезвычайно неудачна, напоминая своимъ очертаніемъ нѣчто похожее на дамскій корсетъ). На чистомъ небѣ рисуется одна только прекрасная, величественная фигура Великаго Царя. Статуя такъ хорошо, характерно сдѣлана, такъ выгодно поставлена съ протянутой рукой къ заводу, что сразу узнаешь въ ней того, кто первый указалъ здѣсь мѣсто, въ которомъ предназначалось развиваться горному дѣлу Олонецкаго края. Долго любовался я этой грандіозной, темной фигурой, казавшейся скорѣе какой-то могучей тѣнью на небѣ самого Петра, чѣмъ его статуей.

Въ числѣ историческихъ памятниковъ города укажу еще на дворецъ Александра I, посѣтившаго Петрозаводскъ въ 1819 году. Это двухэтажный деревянный домъ, съ уютными комнатками, напоминающій собой хорошую дачу подъ Петербургомъ. Особенно недуренъ при домѣ паркъ — единственный во всемъ городѣ, и разбитый очень удачно. Въ серединѣ парка деревянная бесѣдка съ вышкой, въ настоящее время на столько ветхая, что входить на верхъ нужно съ нѣкоторой опаской. Видъ изъ этой бесѣдки на парки, на заводъ, на окружающіе городъ лѣса и, наконецъ, на озеро, очень хорошъ. Противъ бесѣдки, среди куртины, бюстъ Петра. Въ настоящее время этотъ домъ отданъ подъ помѣщеніе начальнику олонецкихъ горныхъ заводовъ.

Болѣе этого, если не вдаваться въ чисто статистическія данныя города, объ немъ сказать что нибудь очень трудно.

Сейчасъ же за Петрозаводскомъ начинаются лѣса. Ближайшіе къ нему участки молодые, видимо выросшіе на прежней поруби. Этой густой и сильной мо́лодью городъ незамѣтно сливается съ коренными лѣсами, уходящими въ болота и топи, съ непремѣнными озерами, камнями и «ломомъ» (самопадомъ). Примыкающіе къ самому городу лѣса́ составляютъ его хозяйственныя пригородныя угодья: въ нихъ косятъ сѣно, рубятъ вѣники и жерди, и, главное, пасутъ скотину. Ограниченность выгоновъ (1) и сохраненіе всякаго клочка чистаго мѣста подъ покосы,

(1) Весь городской выгонъ состоитъ: огородной земли 190 десятинъ, пахотной 91 и сѣнокосу 361 десятина.

Digitized by Google

сдѣлали лѣсъ единственнымъ мѣстомъ пастьбища, и потому всѣ окрестные лѣса цѣлый день полны характернымъ звономъ глухихъ колоколовъ, навѣшанныхъ на шеи коровъ и лошадей. Выгонъ такого сорта, конечно, не мало затрудняетъ мѣстныхъ жителей, потому что отыскать, напримѣръ, потребовавшуюся среди дня лошадь въ густомъ лѣсу и въ болотѣ—вещь не легкая. Не хитро также, при этомъ сплошномъ звонѣ цѣлаго стада, пастухамъ не дослышать какого нибудь единаго колокольчика и оставить завѣвавшуюся скотину въ лѣсу. А потомъ поди, ищи ее. Но, помимо этого, для петрозаводцевъ есть еще одно обстоятельство, заставляющее ихъ время отъ времени сильно безпокоиться за свою скотину. Причиной этого медвѣди.

Такъ, напримѣръ, въ нашъ пріѣздъ мы были свидѣтелями общаго испуга жителей отъ появившагося новаго и весьма общительнаго сосѣда.

Намъ нахвалили мѣстность вдоль озера, какъ богатую дичью, и я, вдвоемъ съ товарищемъ, вздумали пройтись съ ружьями. Мѣста, дѣйствительно, были хорошія, но, благодаря тому, что по нимъ пасется скотина, охотиться было бы совершенно напрасно. И мы, поднявъ только двухъ холостяковъ, вальдшнепа и тетерку, вернулись назадъ. Дорога шла около тюремнаго замка, стоящаго совсѣмъ на вылетѣ города. Мы шли разговаривая и совсѣмъ не обращая вниманія на встрѣчи. Вдругъ слышимъ окрикъ:

— Вы, господа, охотники, вотъ въ эту сторону бы сходили?

Мы остановились. Недалеко отъ насъ стоялъ капралъ губернскаго баталіона.

— А что тамъ такое? спросили мы.

— Медвѣдя бы поднохали, больно медвѣдь большой ходитъ.

— Ну!

— Вѣрное слово вамъ говорю: большенный медвѣдь.

— Такъ развѣ его сыщешь въ лѣсу-то?

— Да онъ наружу выходитъ, вовсе вплоть города расхаживаетъ,— я самъ видѣлъ. Мы въ карауле стояли въ тюремномъ замкѣ. А онъ изъ лѣсу выйдетъ, да кругомъ и ходитъ. Два раза своими глазами видѣлъ.

— Давно ли это?

— Нѣтъ, недавно, дня два всего. А онъ-то ужь давно тутъ ходитъ, сколько скотины перепортилъ. Вотъ бы вы его постерегли.

Мы распростились съ капраломъ и пошли дальше. По дорогѣ зашли выпить послѣ моціона по стакану пива. Тамъ опять разговоръ о медвѣдѣ.

Digitized by Google

— Онъ ужь недѣль съ пять, видно, вокругъ насъ ходитъ, да прежде смирнѣе былъ, разсказывалъ сѣдой старикъ. А теперь такъ никакого ладу нѣтъ. Ужь пятнадцатую скотину деретъ. Вотъ тутъ, дня три, видно, всего, выгнали корову съ пятаго половина въ стадо,—смотрятъ, а въ пять часовъ корова бѣжитъ, какъ угорѣлая, назадъ: онъ ей весь бокъ ободралъ. А то тоже: пошла женщина въ стадо корову доить; идетъ, а ей встрѣчу медвѣдь. Она бѣжать, онъ за ней. Да настрѣчу корова ему попалась, такъ онъ бабу-то бросилъ, а корову-то сгребъ. Совсѣмъ житья не стало—какъ балуетъ.

И гдѣ намъ не приводилось встрѣчаться съ жителями, вездѣ мы слышали жалобы на этого лакомку-медвѣдя.

— Что же ваши-то охотники смотрятъ? спрашивали мы, наслушавшись раньше, что въ здѣшнихъ краяхъ охотниковъ пропасть.

— Эхъ, захотѣли вы отъ нашихъ охотниковъ! отвѣчали жители. Здѣсь, что только вотъ пріѣзжіе когда, а наши-то и слыхомъ не слыхать.

Мнѣ это показалось нѣсколько страннымъ. Городъ, въ которомъ чуть не по площади гуляетъ медвѣдь, въ которомъ есть войска, есть офицеры,—и изъ этихъ же войскъ встрѣчный капралъ предлагаетъ заѣзжимъ охотникамъ съ двуствольными дробовиками «понюхать» медвѣдя. Что же дѣлаютъ ихъ винтовки? Частныхъ охотниковъ въ городѣ тоже очень много — мы ихъ сами видѣли; но при нашемъ небольшомъ и короткомъ знакомствѣ, мы не могли, не смотря на всѣ старанія, достать двухъ штуцеровъ (одинъ намъ предлагали) и должны были отказаться отъ рѣдкой звѣриной охоты.

Указывали намъ на нѣсколькихъ служащихъ въ городѣ, какъ на большихъ охотниковъ, у которыхъ есть дорогія двуствольныя скорострѣльныя винтовки, — но рядомъ разсказывали тоже, что когда имъ предложили устроить охоту на медвѣдя, то они ограничились тѣмъ, что показали свои дорого стоющія ружья и снова заперли ихъ въ ящики. Но, вѣдь, очень можетъ быть, что они и пріобрѣли свои ружья только для показу. Винить за это ихъ нельзя. А вотъ, что касается чисто военныхъ,—то нельзя не пожалѣть, что, живя въ такой глухой лѣсной мѣстности, богатой звѣремъ, они не пользуются охотой и не считаютъ дерущаго скотину медвѣдя ни внѣшнимъ, ни внутреннимъ врагомъ, противъ котораго стоило бы выступить для блага мѣстныхъ беззащитныхъ жителей.

Д. Л.

(Окончаніе будетъ).

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Русско-турецкая кампанія въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ *(Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dasgestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin 1845).*

„Порта, разстроенная во всѣхъ частяхъ, отнимаетъ нерѣшимостію и послѣднія силы своего правленія. Всѣ мѣры, ею нынѣ предпринимаемыя, ничто иное, какъ лекарство, даваемое безнадежному больному, коему медики не хотятъ объявить объ его опасности". *Всеподданнѣйшая записка графа Ростопчина 1800 года.*

Современныя событія на Балканскомъ полуостровѣ вызываютъ невольно воспоминанія объ историческомъ прошломъ Восточнаго вопроса и обращаютъ особенное вниманіе русскихъ военныхъ людей на прежнія войны Россіи съ Отоманской Портой. Къ сожалѣнію, одна изъ наиболѣе поучительныхъ русско-турецкихъ кампаній, а именно 1828 и 1829 годовъ, не имѣетъ еще своего историка; поэтому, считаемъ необходимымъ познакомить читателей «Военнаго Сборника» въ подробномъ извлеченіи съ наиболѣе интересными мѣстами сочиненія объ этой кампаніи фельдмаршала *графа Мольтке,* полный переводъ котораго печатается въ «Инженерномъ Журналѣ», имѣющемъ только спеціальный кругъ читателей и весьма мало распространенномъ въ средѣ нашей арміи. Между тѣмъ, за неимѣніемъ сочиненія, которое бы принадлежало перу русскаго историка, трудъ знаменитаго прусскаго стратега представляется единственнымъ источникомъ для критическаго разбора дѣйствій нашихъ въ Европейской Турціи въ періодъ времени съ 1828 по 1829 годъ; кромѣ того, независимо отъ превосходныхъ очерковъ театра военныхъ дѣйствій, онъ содержитъ въ себѣ не мало полезныхъ указаній для арміи, вторгающейся въ предѣлы Болгаріи, имѣя предметомъ дѣйствій Константинополь. *Ред.*

Digitized by Google

I.

Пребываніе графа Мольтке на Востокѣ.—Краткій очеркъ содержанія сочиненія его о русско-турецкой кампаніи.

Не смотря на то, что прошло уже болѣе сорока лѣтъ со времени Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ, событія этой кампаніи не были еще изслѣдованы у насъ серьезнымъ и всесторонним образомъ. Въ русской военной литературѣ можно указать лишь на весьма неполный трудъ капитана Лукьяновича (1) и на множество отдѣльныхъ монографій и статей, разбросанныхъ по разнымъ журналамъ; что же касается превосходнаго сочиненія генерала Ушакова, то оно заключаетъ въ себѣ только обзоръ военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи (2). Мѣткое замѣчаніе, сдѣланное этимъ генераломъ въ своемъ сочиненіи много лѣтъ тому назадъ, что въ Россіи славныя войны съ турками еще только вкратцѣ извѣстны соотечественникамъ и для многихъ составляютъ одно славное преданіе, столь же не близко имъ знакомое, какъ и походы крестоносцевъ,—и понынѣ не утратило еще своего значенія. Неудивительно поэтому, что иностранная военная литература опередила насъ въ дѣлѣ описанія подвиговъ отечественнаго оружія, совершенныхъ въ войнѣ, разгорѣвшейся въ 1828 году на Балканскомъ полуостровѣ. Дѣйствительно, лучшимъ доселѣ описаніемъ кампаніи 1828 и 1829 годовъ въ Европейской Турціи мы обязаны перу заслужившаго столь громкую извѣстность въ послѣднее время прусскаго фельдмаршала графа Мольтке. Знаменитый стратегъ въ тридцатыхъ годахъ былъ въ Константинополѣ; плодомъ четырехлѣтняго пребыванія его на Востокѣ явилось сочиненіе: «*Русско-турецкая кампанія въ Европейской Турціи 1828 и 1829 годовъ*», изданное въ Берлинѣ въ 1845 году, когда авторъ былъ еще маіоромъ въ прусскомъ генеральномъ штабѣ (3). Къ сочиненію приложено множество планово и чер-

(1) „*Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ*“ (4 части). С.-Петербургъ, 1844 г.

(2) „*Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ*“, (2 части). С.-Петербургъ, 1836 г.

(3) *Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829 dargestellt durch Freiherr von Moltke, Major im Königlich Preussischen Generalstabe.* Mit Karten und Plänen. Berlin, 1845.

Сочиненіе это было издано въ Парижѣ въ 1854 году, во время Восточной войны, во французскомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: „*Campagnes des Russes dans la Turquie d'Europe en 1828 et 1829. Traduit de l'allemand du colonel Baron de Moltke par Demmler, professeur à l'école impériale d'état-major. Paris, 1854*“. Но трудъ этотъ, по неполнотѣ своей, заслуживаетъ скорѣе названіе извлеченія; въ немъ встрѣчаются большіе, ничѣмъ не объяснимые пропуски и крайне произвольное обращеніе съ текстомъ оригинала, непозволительное при переводѣ серьезнаго науч-

Digitized by Google

тежей, изъ которыхъ большая часть снята самимъ Мольтке во время изученія имъ мѣстностей, бывшихъ въ 1828 и 1829 годахъ главнымъ театромъ войны.

Описаніе, русско-турецкой кампаніи графа Мольтке должно обратить на себя особенное вниманіе русскихъ военныхъ людей, какъ по превосходному очерку театра военныхъ дѣйствій въ Европейской Турціи, такъ и по критическому разбору всѣхъ нашихъ операцій въ эту кампанію, сдѣланному къ тому же еще такимъ авторитетомъ въ военномъ дѣлѣ, какъ фельдмаршалъ Мольтке. Кромѣ того, для насъ важно еще и то обстоятельство, что описываемый графомъ Мольтке театръ военныхъ дѣйствій изученъ имъ во всей подробности на мѣстѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря исключительному положенію, которое авторъ занималъ нѣкогда въ константинопольскомъ военномъ министерствѣ, ему удалось близко ознакомиться съ дѣлами Отоманской имперіи и собрать, независимо отъ показаній очевидцевъ, множество такихъ свѣдѣній и данныхъ, которыми едва ли будетъ располагать въ будущемъ другой историкъ этой кампаніи. Конечно, въ отношеніи Россіи авторъ не находился въ столь же благопріятныхъ условіяхъ. Хотя онъ пользовался донесеніями прусскихъ офицеровъ, сопровождавшихъ въ эту кампанію русскую главную квартиру, но, тѣмъ не менѣе, не смотря на собранное имъ множество весьма точныхъ данныхъ, въ сочиненіи его встрѣчаются мѣстами пробѣлы и недомолвки, которые необходимо дополнить свѣдѣніями, извлеченными изъ документовъ и матеріаловъ военно-ученаго архива главнаго штаба.

Одно только непріятно поражаетъ русскаго читателя въ трудѣ графа Мольтке,—это явно пристрастная оцѣнка русской политики на Востокѣ, равно какъ непризнаніе истинно великодушныхъ намѣреній, постоянно руководившихъ всѣми дѣйствіями Императоровъ Александра I и Николая I относительно Отоманской Порты. Въ этомъ отношеніи политическія разсужденія автора ничѣмъ не разнятся отъ обычныхъ пріемовъ и взглядовъ европейскихъ публицистовъ, когда рѣчь касается Россіи и ея политики. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда право уже очевиднымъ образомъ находится на сторонѣ Россіи и ея законныхъ требованій, графъ Мольтке ставитъ вопросъ: не грѣшили ли противъ основы международнаго права самые трактаты, заключенные русскимъ правительствомъ съ Турціею? Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что всѣ отношенія между Россіею и Отоманскою Портой прямо указываютъ на надменнаго побѣдителя и изнемогающаго побѣжденнаго.

наго сочиненія. Только планы, приложенные къ французскому переводу, заслуживаютъ, по отчетливости своей, безусловнаго предпочтенія предъ нѣмецкими чертежами.

Digitized by Google

Намъ кажется, что если бы наша политика дѣйствительно угрожала спокойствію Европы и цѣлости Отоманской имперіи, то знамя пророка давно уже исчезло бы съ береговъ Босфора, а на храмѣ св. Софіи снова сіялъ бы православный крестъ!

Но событія этой же кампаніи 1828—1829 годовъ и дѣйствія нашего правительства во время столкновенія турокъ съ египтянами служатъ лучшимъ опроверженіемъ подобному заключенію (1).

Разсмотримъ теперь вкратцѣ пребываніе графа Мольтке въ Константинополѣ и дѣятельность его на Востокѣ, доставившую ему возможность издать свое замѣчательное сочиненіе о русско-турецкой войнѣ (2).

Послѣ неудачной войны съ египетскимъ вице-королемъ Мехмедомъ-Али, султанъ Махмудъ, спасенный отъ окончательной гибели только великодушною помощью покойнаго Императора Николая, долженъ былъ заключить въ 1833 г. ньютахійскій договоръ съ своимъ васаломъ и уступить ему всю Сирію и пашалыкъ Адана, важный своими горными проходами черезъ Тавръ. Трактатъ этотъ, очевидно, угрожалъ государственному единству Отоманской имперіи; съ этой минуты гордый падишахъ помышлялъ лишь объ одномъ—о мщеніи и гибели своего смертельнаго врага. Для достиженія этой цѣли, реорганизація турецкой арміи, по европейскому образцу, являлась первою насущною потребностью.

---

(1) Рѣдкое великодушіе и высокое безкорыстіе, выказанныя Императоромъ Николаемъ въ 1829 г., въ эпоху заключенія адріанопольскаго мира, не встрѣчаются болѣе въ современныхъ намъ войнахъ. Въ этомъ должны были даже сознаться наши западные недоброжелатели, и французскій посланникъ въ Константинополѣ, графъ Гильеминo, былъ совершенно правъ, когда писалъ своему министру, что *условія мира, предложенныя съ русской стороны, безконечно великодушны.* Дѣйствительно, въ 1829 году Отоманской Портѣ угрожала неминуемая гибель: русская армія перешла Балканскій хребетъ, утвердилась на берегахъ Чернаго и Мраморнаго морей и, находясь уже въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Царяграда, остановилась. *Великодушіе Государя Императора дозволило существованіе Турецкой имперіи въ Европѣ,* какъ справедливо выразился одинъ изъ теперешнихъ государственныхъ дѣятелей нашихъ. Высоко-рыцарскія чувства, одушевлявшія постоянно Императора Николая, лучше всего выразились въ собственноручномъ письмѣ Государя къ графу Дибичу отъ 1-го (13-го) сентября 1829 года:

„Mais cher ami, maintenant plus que jamais *tout à Dieu* et soyons plus calmes plus modestes, plus généreux et plus conséquents que jamais. Voilá les triomphes que je cherche, que Dieu m'en préserve d'en chercher d'autres, et je suis sûr que vous me comprenez".

(2) Для составленія этого очерка мы воспользовались, главнымъ образомъ, статьею доктора Германа, помѣщенной въ газетѣ „*Allgemeine Zeitung*" за 1871 г. (№№ 98 и 99), подъ заглавіемъ: „*Пребываніе Мольтке въ Турціи съ 1836 по 1839 г. Воспоминанія о Востокѣ*" (Moltke in der Türkei von 1836 bis 1839. Rückerinnerungen aus dem Orient von Dr. Ludwig Hermann). Авторъ находился въ это время въ Турціи и собралъ нѣкоторыя интересныя данныя объ этомъ эпизодѣ жизни прусскаго фельдмаршала.

Digitized by Google

Учрежденная со времени истребленія янычаровъ, въ 1827 г., регулярная армія, подъ названіемъ *низамъ-джедидъ* (новый порядокъ), находилась еще въ весьма несовершенномъ состояніи. Восьмидесятилѣтній сераскиръ, т. е. военный министръ, *Хозревъ-паша* велѣлъ перевести на турецкій языкъ французскій уставъ одиночнаго обученія (école du soldat) и обучать по немъ армію французскими унтеръ-офицерами. Все военное образованіе офицеровъ заключалось въ выучиваніи наизусть этого устава.

Переговоры, начатые тогда же султаномъ съ французскимъ правительствомъ о присылкѣ недостающихъ ему и знающихъ свое дѣло офицеровъ, не привели къ желаемому результату. Предложенія, сдѣланныя затѣмъ султану австрійскимъ и англійскимъ посланниками, относительно присылки офицеровъ, не встрѣтили съ его стороны сочувствія. Падишахъ предпочелъ обратиться къ прусскому посланнику, графу Кенигсмарку, прося его ходатайства у своего двора о предоставленіи ему инструкторовъ изъ прусскихъ офицеровъ. Графъ отвѣтилъ, однако, что не можетъ исполнить этой просьбы и совѣтывалъ только съ своей стороны посылать молодыхъ турокъ въ высшія европейскія учебныя заведенія.

Но въ концѣ 1835 года въ Константинополь прибылъ капитанъ прусскаго генеральнаго штаба *Мольтке*, предпринявшій путешествіе на Востокъ съ научною цѣлью (1). Онъ полагалъ пробыть здѣсь не болѣе трехъ недѣль и затѣмъ, черезъ Аѳины, возвратиться на родину; неожиданный случай измѣнилъ совершенно предположенія прусскаго капитана. Представившись сераскиру Хозреву-пашѣ, принимавшему въ то время всѣхъ иностранныхъ офицеровъ, посѣщавшихъ Константинополь, Мольтке тотчасъ обратилъ на себя вниманіе этого вліятельнаго совѣтника султана, который разсказалъ о немъ своему повелителю, пожелавшему видѣть молодаго чужестранца. Съ первой же аудіенціи Мольтке въ такой степени расположилъ къ себѣ падишаха, что послѣдній лично обратился къ прусскому королю, испрашивая у него разрѣшенія дозволить капитану Мольтке продлить свое пребываніе въ Турціи, такъ какъ онъ желаетъ воспользоваться его совѣтами въ военныхъ дѣлахъ. Первоначально Фридрихъ-Вильгельмъ III продолжилъ Мольтке срокъ отпуска только на три мѣсяца; затѣмъ, по вторичной просьбѣ султана, Мольтке полу-

(1) *Гельмутъ Мольтке* (Helmuth Freiherr von Moltke) родился 26-го октября 1800 г. въ Мекленбургѣ, гдѣ отецъ его, находившійся прежде въ прусской военной службѣ, владѣлъ помѣстьемъ. Когда же послѣдній пріобрѣлъ имѣніе въ Голштиніи, двѣнадцатилѣтній Мольтке былъ отправленъ въ Копенгагенъ, гдѣ онъ получилъ первоначальное образованіе въ кадетскомъ институтѣ. Въ 1819 г. Мольтке былъ произведенъ въ поручики датской пѣхоты, но вскорѣ оставилъ Данію и перешелъ въ прусскую службу, гдѣ, по окончаніи курса въ военной академіи, его перевели въ генеральный штабъ, который онъ съ того времени уже болѣе не покидалъ. Въ 1835 г. Мольтке получилъ, на тридцать пятомъ году жизни, чинъ капитана.

Digitized by Google

чинъ разрѣшеніе вступить на короткое время въ службу Порты, не будучи исключеннымъ изъ списковъ прусской арміи (1). Въ началѣ 1836 г. султанъ произвелъ Мольтке въ полковники (mirolai) и далъ ему важныя порученія (2).

Упомянемъ здѣсь вкратцѣ о главнѣйшихъ изъ нихъ.

Въ 1836 г. Мольтке разработалъ подробную записку о реорганизаціи турецкой арміи и введеніи прусской ландверной системы, примѣненной къ мѣстнымъ обстоятельствамъ отоманскаго государства. Начатая въ 1837 г., на основаніи этого проекта, реорганизація арміи была окончена сераскиромъ Риза-пашою только въ 1843 г., въ слѣдующее уже царствованіе — султана Абдула-Меджида. Благодаря этой организаціи, совершенной по плану Мольтке, турецкая армія выказала въ Восточную войну 1854—1856 г. несравненно лучшія боевыя качества, чѣмъ въ предшествовавшія войны съ Россіею и Египтомъ.

Весною 1837 г. султанъ Махмудъ предпринялъ путешествіе по Болгаріи и Румеліи, удостоивъ при этомъ особеннымъ приглашеніемъ Мольтке. Во время этой поѣздки султанъ совѣтовался съ нимъ не только по фортификаціоннымъ вопросамъ, но и на счетъ различныхъ административныхъ дѣлъ. Съ этихъ поръ Мольтке еще болѣе утвердился въ милости султана. По его рекомендаціи были призваны въ Константинополь еще два прусскихъ офицера генеральнаго штаба, баронъ Винке и Фишеръ, и одинъ офицеръ инженернаго корпуса, Мюльбахъ, равно какъ нѣсколько унтеръ-офицеровъ прусской гвардейской артиллеріи, подъ начальствомъ капитана.

Такимъ образомъ, Прусія, слѣдуя примѣру незадолго до того поданному Россіею, также принесла свою лепту въ пользу охраненія Отоманской Порты. Хотя разстояніе препятствовало непосредственному вмѣшательству Прусіи въ турецкія дѣла, но она, тѣмъ не менѣе, оказала Портѣ громадную услугу, предоставивъ въ распоряженіе султана

---

(1) Замѣчательно, что противъ принятія капитана Мольтке въ турецкую службу дѣятельно интриговалъ австрійскій интернунцій (*Freiherr von Stürmer*). Докторъ Германъ говоритъ по этому случаю, что, вѣроятно, австрійскій дипломатъ имѣлъ какъ бы предчувствіе, на сколько этотъ прусскій капитанъ сдѣлается впослѣдствіи опаснымъ для Австрійской имперіи.

(2) Мольтке пользовался вообще, во время пребыванія своего въ Турціи, общимъ уваженіемъ всѣхъ турецкихъ сановниковъ, даже и противниковъ реформы, проводимой султаномъ Махмудомъ; всѣ хвалили въ Мольтке отсутствіе претензій и скромность, всюду имъ выказываемыя, не смотря на чрезвычайную милость къ нему султана и его обширныя познанія.

Хозревъ-паша, при сравненіи капитана Мольтке съ французскими военными инструкторами, отзывался о немъ слѣдующимъ образомъ: „Французы говорятъ много и дѣлаютъ мало; онъ же говоритъ мало, но за то тѣмъ болѣе работаетъ“.

Digitized by Google

лучшія силы своей военной интелигенціи для преобразованія отоманскихъ вооруженныхъ силъ.

Въ ноябрѣ 1837 г. Мольтке былъ командированъ, съ вновь прибывшими офицерами, для инспектированія Варны, придунайскихъ крѣпостей и дарданельскихъ замковъ, съ цѣлью разработать предположенія для усиленія и исправленія осмотрѣнныхъ крѣпостей и укрѣпленій. Затѣмъ, Мольтке снялъ еще планъ Константинополя и ближайшихъ окрестностей, причемъ разработалъ проектъ укрѣпленія Цареграда.

Въ началѣ 1838 г. Мольтке и прочіе прусскіе офицеры генеральнаго штаба были посланы въ Малую Азію, для прикомандированія къ курдистанской арміи *Гафиза-паши*, имѣвшей цѣлью усмиреніе курдовъ и возобновленіе войны съ Мехмедомъ-Али. Сначала Гафизъ-паша руководствовался совѣтами Мольтке, вслѣдствіе чего успѣхъ сопровождалъ всѣ его предпріятія при покореніи Курдистана и движеніи въ Сирію. Но благоразуміе турецкаго главнокомандующаго продолжалось недолго. Встрѣтившись съ египетскою арміей, предводительствуемой Ибрагимомъ-пашою, сыномъ Мехмеда-Али, Гафизъ-паша отказался принять планъ сраженія, предложенный ему Мольтке, и потому, 24-го іюня 1839 года, послѣдовала битва при *Низибѣ*, въ которой турки потерпѣли рѣшительное пораженіе; бросивъ артилерію (170 орудій) и свой лагерь, они обратились въ безпорядочное бѣгство (1).

Послѣ этой катастрофы Мольтке и сопровождавшіе его офицеры покинули театръ войны въ Малой Азіи и прибыли въ Константинополь, откуда они, въ концѣ 1839 года, возвратились въ Берлинъ.

Въ заключеніе замѣтимъ еще, что во время нахожденія Мольтке въ курдистанской арміи ему представилось также обширное поле дѣятельности въ отношеніи собранія множества драгоцѣнныхъ топографическихъ данныхъ, касающихся внутреннихъ областей Малой Азіи. Во время предпринятыхъ имъ въ курдистанскомъ походѣ рекогносцировокъ, онъ снялъ кроки различныхъ мѣстностей; эти работы весьма важны не только въ военномъ отношеніи, но и какъ топографическое изслѣдованіе мало извѣстныхъ странъ. Такъ, напримѣръ, Мольтке первый изслѣдовалъ трудно доступныя части теченія Эвфрата, усѣяннаго порогами. Возвратившись въ Прусію, Мольтке издалъ нѣкоторыя изъ своихъ картографическихъ работъ, представляющихъ собраніе въ высшей степени замѣчательныхъ плановъ (2).

(1) За отличіе, оказанное Мольтке во время войны съ египетскимъ вице-королемъ, прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ III пожаловалъ ему орденъ „pour le mérite“. Но возвращеніи въ Берлинъ, Мольтке былъ произведенъ въ маіоры. Въ генералъ-маіоры онъ удостоился быть произведеннымъ только въ 1856 году.

(2) Перечислимъ здѣсь эти изданія:

(1 *Карта Малой Азіи* (Karte von Klein-Asien entworfen und gezeichnet nach

Digitized by Google

Кромѣ того, письма его къ друзьямъ изъ Турціи были изданы въ 1841 году въ Берлинѣ, подъ заглавіемъ: «*Письма о положеніи дѣлъ и происшествіяхъ въ Турціи съ 1835 по 1839 годъ*» (Briefe über Zustände und Begebenheiten in der Türkei aus den Jahren 1835 bis 1839. Berlin, 1841), съ предисловіемъ знаменитаго географа Карла Риттера (1).

Сочиненіе графа Мольтке о русско-турецкой кампаніи въ Европейской Турціи раздѣляется на двѣ части.

Въ первой части разсматривается кампанія 1828 года. Она состоитъ изъ слѣдующихъ главъ:

Введеніе: Политическія событія, предшествовавшія кампаніи 1828 года. Реформы султана Махмуда. Очеркъ положенія турецкой и русской армій въ эту эпоху.

Глава I. Описаніе театра военныхъ дѣйствій. Добруджа. Болгарія. Дунайская линія. Описаніе проходовъ черезъ Балканскія горы.

Глава II. Операціонные планы.

Глава III. Открытіе кампаніи. Занятіе Молдавіи и Валахіи. Переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай при Сатуновѣ.

Глава IV. Крѣпости въ Добруджѣ.

Глава V. Осада Браилова въ маѣ и іюнѣ. Сдача турецкихъ крѣпостей въ Добруджѣ.

---

den neuesten und zuverlässigsten Quellen, hauptsächlich nach den in den Jahren 1838 bis 1839 von Baron von Vincke, Fischer und von Moltke, Majors im Königl. Preuss. Generalstabe ausgeführten Recognoscirungen. 1844. 6 Blätter). Сюда принадлежитъ еще записка Мольтке о составленіи карты Малой Азіи и турецкой Арменіи (Memoir über die Construction der Karte von Klein-Asien und türkisch Armenien).

2) *Планы и карты Малой Азіи* (Plan-Atlas von Klein-Asien aufgenommen und gezeichnet in den Jahren 1838 bis 1839 von Baron von Vincke, Fischer und von Moltke. 11 Blätter. Berlin, 1854). Всѣ эти планы относятся къ театру войны Порты съ египетскимъ вице-королемъ.

3) *Планъ Константинополя, предмѣстій, окрестностей и Босфора* (Karte von Constantinopol, den Vorstädten, der Umgegend und dem Bosporus. Im Auftrage seiner Hoheit Sultan Mahmud II aufgenommen in den Jahren 1836 — 37 vom Freih. von Moltke. 1842). Масштабъ 1/25000.

4) *Карта сѣверныхъ укрѣпленныхъ частей Босфора* (Karte des nördlich befestigten Theiles des Bosporus von den Hissaren bis zu den Leuchtthürmen am Schwarzen Meer. Im Auftrage S. H. Sultan Mahmud II aufgenommen in den Jahren 1836 —37, vom Freih. von Moltke, 1846. 6 Blätter). Масштабъ 1/25000.

(1) Въ 1872 году сочиненіе это было переведено на французскій языкъ, подъ заглавіемъ: „*Lettres du maréchal de Moltke sur l'Orient*". Paris, 1872. Французская критика встрѣтила изданіе этихъ писемъ съ чрезвычайною похвалой; сочувственные отзывы о Турціи великаго молчальника пришлись, конечно, какъ нельзя болѣе по сердцу французамъ.

Digitized by Google

Глава VI. Вторженіе русской арміи въ Болгарію. Сраженія при Базарджикѣ, Ковлуджѣ и подъ Варною.

Глава VII. Сраженіе при Енибазарѣ 8-го (20-го) іюля. Описаніе Шумлы. Предпріятія русскихъ противъ этой крѣпости.

Глава VIII. Осада Варны.

Глава IX. Попытки турокъ освободить крѣпость Варну отъ осады. Сраженіе при Куртепэ. Паденіе Варны.

Глава X. Обложеніе Силистріи.

Глава XI. Военныя дѣйствія въ Валахіи.

Глава XII. Послѣднія событія кампаніи 1828 года.

Глава XIII. Заключенія: критическій разборъ общаго хода кампаніи 1828 года.

Вторая часть заключаетъ въ себѣ кампанію 1829 года.

Введеніе. Общее положеніе политическихъ и военныхъ дѣлъ при открытіи второй кампаніи въ Европейской Турціи.

Глава I. Взятіе Сизополиса весною. Морскія предпріятія турокъ.

Глава II. Открытіе кампаніи 1-го (13-го) мая движеніемъ отъ Черноводъ къ Силистріи. Осада этой крѣпости.

Глава III. Наступательныя предпріятія верховнаго визиря. Дѣло при Эски-Арнаутъ-Ларѣ и Кулевчинская битва.

Глава IV. Остановка въ наступательныхъ дѣйствіяхъ русской арміи съ начала (половины) іюня до начала (половины) іюля. Переходъ черезъ Балканы. Сраженія при Айдосѣ, Ямболѣ и Сливно. Движеніе къ Адріанополю.

Глава V. Сдача Андріанополя. Военное положеніе Константинополя. Переговоры, демонстраціи, заключеніе мира.

Глава VI. Общія заключенія о кампаніи 1829 года.

Въ особомъ приложеніи къ этой части своего труда, авторъ помѣстилъ очеркъ санитарнаго состоянія русской арміи во время войны въ Европейской Турціи (1).

---

(1) Положеніе русской арміи на пути къ Цареграду изображено графомъ Мольтке въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Онъ приходитъ къ заключенію, что стоило бы Блистательной Портѣ выказать въ Адріанополѣ малѣйшее упорство, и побѣда была бы вырвана изъ нашихъ рукъ. Между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что соображенія, остановившія движеніе русскихъ къ Цареграду, были политическаго, но никакъ не стратегическаго свойства. Стоитъ припомнить декларацію англійскаго и французскаго посланниковъ къ графу Дибичу, въ которой обращали вниманіе русскаго главнокомандующаго на „послѣдствія, которыя могло бы повлечь движеніе императорскихъ войскъ къ Константинополю. Высокая Порта положительно заявила намъ,—и мы не колеблемся подтвердить справедливость означеннаго заявленія,—что въ такомъ случаѣ ея существованіе прекратится (elle cessera d'exister)". Эту декларацію императоръ Николай называлъ: „un certificat de ruine, signé par les ambassadeurs de France et

Digitized by Google

Перейдемъ теперь къ подробному извлеченію изъ сочиненія графа Мольтке, мѣстами дополненному матеріалами, извлеченными нами изъ военно-ученаго-архива; при этомъ обзорѣ мы обратимъ главное вниманіе на сдѣланные авторомъ очерки театра войны въ Европейской Турціи и на описаніе полевыхъ дѣйствій въ обѣ кампаніи, предпринятыхъ Императоромъ Николаемъ. Что же касается подробностей, относящихся до осадъ турецкихъ крѣпостей, то, по спеціальному характеру этого отдѣла, мы ограничимся лишь одними общими указаніями, необходимыми для сохраненія связи въ изложеніи событій русско-турецкой кампаніи.

II.

Политическія событія, предшествовавшія кампаніи 1828 года. — Реформы султана Махмуда.—Очеркъ состоянія турецкой и русской армій въ эту эпоху.

Борьба, вспыхнувшая въ 1828 году между Россіею и Турціею, грозила начаться уже за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ. Обѣ державы обвиняли другъ друга въ нарушеніи бухарестскаго трактата, и только усиленнымъ стараніямъ и крайней ловкости европейской дипломатіи удалось отклонить до этого времени рѣшеніе вопроса оружіемъ.

Одинъ англійскій государственный человѣкъ открыто высказалъ въ парламентѣ истинную причину столь великой умѣренности съ одной стороны и упорства съ другой (1). «Я нисколько не опасаюсь», сказалъ онъ, «войны, предпринятой за хорошее дѣло, такъ какъ я не могу сомнѣваться въ силѣ этой страны начать ее и въ средствахъ государства продолжать ее. Я опасаюсь войны только ради сознанія того ужасающаго могущества, которымъ обладаетъ Великобританія, чтобы довести непріязненныя дѣйствія, въ которыя она можетъ быть замѣшана, до послѣдствій, разсмотрѣніе которыхъ возбуждаетъ во мнѣ содроганіе. Война эта пріобрѣла бы грозный характеръ, обратившись не только въ борьбу между враждебными войсками, но и между борющимися мнѣніями, причемъ Англія встрѣтила бы подъ своимъ знаменемъ готовыми къ бою всѣхъ недовольныхъ и мятежныхъ умовъ, всѣхъ неудовлетворенныхъ положеніемъ своей страны. Дѣйствительно, существуетъ сила, которая, подъ предводительствомъ Англіи, можетъ сдѣлаться страшнѣе любой изъ вызванныхъ къ борьбѣ въ прежнихъ всемірныхъ событіяхъ».

Въ самомъ дѣлѣ, на Пиренейскомъ полуостровѣ, въ Италіи и въ

d'Angleterre" (Письмо государя къ графу Дибичу отъ 12-го (24-го) сентября 1829 года). Никогда Турція не была такъ близка къ паденію, какъ въ 1829 году, и безпристрастная исторія должна рѣшить, что если Высокая Порта продолжаетъ украшать собою семью европейскихъ державъ, то только потому, что Россія не нанесла ей рѣшительнаго удара и заблаговременно пощадила ее.

(1) Рѣчь Каннинга 30-го ноября (12-го декабря) 1826 г.

Digitized by Google

Греціи, народы почти одновременно возстали противъ своихъ правительствъ; связи между недовольными всѣхъ странъ проявились въ многократныхъ отдѣльныхъ возмущеніяхъ, и даже въ Россіи знали о существованіи далеко развѣтвленнаго, многолѣтняго заговора, обнаружившагося впослѣдствіи при кончинѣ Императора Александра. Правительства, наблюдавшія за этимъ направленіемъ умовъ населенія, находились въ этотъ періодъ времени, всѣ безъ исключенія, въ союзѣ между собою, съ цѣлью поддержанія общественнаго спокойствія и порядка; вооруженную силу нужно было держать на готовѣ для подавленія революціи, и война, которая могла бы распространиться по всей Европѣ, возбуждала одинаковыя опасенія со стороны всѣхъ государствъ. Къ этому нужно присоединить плохое состояніе финансовъ, вызванное тяжелыми, только что оконченными войнами противъ Французской имперіи, такъ что миръ повсюду представлялся самою рѣшительною потребностію, составляя предметъ стремленій этой эпохи. Заключительные акты веронскаго конгреса были совершенно въ духѣ политики statu quo; всѣ желали поддержанія мира съ Портою и усиренія народныхъ возстаній путемъ вооруженнаго вмѣшательства.

Самымъ затруднительнымъ вопросомъ, изъ предстоявшихъ рѣшенію тогдашней политикѣ, было возстаніе грековъ противъ турецкаго правительства. На основаніи принциповъ, открыто высказанныхъ въ Веронѣ, оно являлось, безспорно, достойнымъ порицанія, и потому посланники ново-элиновъ не были допущены къ конгресу. Согласно словамъ знаменитаго государственнаго человѣка, благополучіе будущаго должно было истекать единственно изъ обезпеченія существующаго, и святость легитизма была распространена также на наслѣдника калифовъ (1).

Между тѣмъ, нельзя было отрицать, что возстаніе въ Морѣ проявилось изъ совершенно иного источника, чѣмъ карбонаризмъ и демагогическіе происки. Произволъ и угнетенія вынудили грековъ къ самозащитѣ. За алтарь и за родной очагъ они выступили на бой, который долженъ былъ кончиться или ихъ освобожденіемъ, или же совершенною гибелью. Поэтому христіанскія державы едва ли могли содѣйствовать мѣрамъ, которыя передали бы ихъ единовѣрцевъ дикой мести мусульманъ; но они хотѣли оставаться нейтральными и надѣялись, что турки тогда, конечно, сами усмирятъ возстаніе и удалятъ справедливыми уступ-

(1) Для характеристики руководящихъ началъ австрійской политики, лучше всего привести отрывокъ изъ переписки князя Метерниха съ посломъ вѣнскаго двора въ Лондонѣ, княземъ Эстергази, относящейся къ 1826 году: „Давая требованіямъ человѣколюбія тотъ вѣсъ, какого они заслуживаютъ, мы не принесемъ имъ въ жертву принциповъ, съ паденіемъ которыхъ рушится все, что ни есть положительнаго и священнаго въ кодексѣ международнаго права». *Н. Ш.*

Digitized by Google

ками опасную причину раздора. Общественное мнѣніе высказалось иначе. Уже путемъ первоначальнаго воспитанія каждому образованному человѣку прививается предпочтеніе къ народу, который въ глубокой древности стоялъ во главѣ цивилизаціи и создалъ образцы, и понынѣ остающіеся неподражаемыми. Тщетно доказывали имъ, что кровь Мильтіадовъ и Леонидовъ выродилась отъ славянской помѣси, что раздоры, своекорыстіе, жадность и измѣна унижаютъ борьбу, предпринятую эллинами; напрасно австрійскій наблюдатель выставлялъ въ концѣ каждаго года ихъ дѣло потерянным и оконченнымъ. Но рядомъ съ многимъ дурнымъ и разочаровывающимъ, распространялась также снова воодушевляющая вѣсть объ истинномъ героизмѣ, блистательной храбрости и благороднѣйшемъ самопожертвованіи. Варварскія неистовства азіятскихъ ордъ на классической почвѣ Эллады, упорное сопротивленіе грековъ, блестящіе подвиги ихъ на морѣ и самая степень ихъ бѣдствій возбуждали по всей Европѣ самое искреннее сочувствіе. Повсюду учреждались, наперекоръ политикѣ, собранія для поддержанія грековъ, и деньги, оружіе, суда и ратники прибывали къ нимъ именно изъ тѣхъ самыхъ государствъ, правительства которыхъ признавали ихъ бунтовщиками.

Всего опаснѣе для дипломатіи было то, что вскорѣ нельзя было сирыть, что греки пріобрѣтутъ свободу и безъ помощи европейскихъ кабинетовъ; какъ только же представилась возможность достиженія этого результата, проявилось вмѣстѣ съ тѣмъ недовѣріе, чтобы какой нибудь сосѣдъ, отказавшись отъ установленныхъ принциповъ, не подалъ бы своевременно руку помощи новой выскочкѣ въ семьѣ европейскихъ государствъ, обезпечивая этимъ за собою прочное вліяніе и политическій перевѣсъ.

Старые завоевательные планы, религіозное родство и географическое положеніе Россіи, при боевой готовности ея войскъ, побуждали признавать именно этого сосѣда за самаго опаснаго. Съ восшествіемъ на престолъ Императора Николая послѣдовалъ существенный поворотъ въ миролюбивой политикѣ петербургскаго кабинета. Со времени проявленія того недовольства, при кончинѣ Императора Александра, которое было прекращено, благодаря личной твердости и рѣшимости новаго государя, стали смотрѣть на войну съ исконнымъ врагомъ имперіи и православія какъ на средство отклонить неудовольствіе военной аристократіи (1).

(1) Съ этимъ мнѣніемъ автора нельзя согласиться, и едва-ли послѣ несчастныхъ событій 14-го декабря могли еще существовать какія либо сомнѣнія относительно вѣрноподданническихъ чувствъ всѣхъ чиновъ русской арміи. Только туркамъ простительно было воображать, до полученія русскаго ультиматума 1826 года, что обстоятельства, сопровождавшія восшествіе на престолъ Императора Николая, вызовутъ волненія въ Россіи и не позволятъ новому государю предпринять внѣшнюю войну. *Н.Ш.*

Digitized by Google

Конечно, вслѣдствіе этого должно было произойти столкновеніе между новою русскою и старою австрійскою политиками; но, на основаніи трактатовъ, Россія пользовалась правомъ покровительства надъ всѣми ея единовѣрцами греками, живущими подъ владычествомъ Порты. Турецкое правительство, противно своимъ обѣщаніямъ, продолжало занимать отоманскими войсками Молдавію и Валахію. Оно рѣшило одностороннимъ образомъ сербскія дѣла, не спросивъ на то согласія Россіи; наконецъ, свободное плаваніе судовъ чрезъ проливы Босфоръ и Дарданелы, необходимое Россіи для преуспѣянія ея южныхъ провинцій, было, подъ разными предлогами, ограничено произвольными мѣрами. Храмы грековъ лежали въ развалинахъ, богослуженіе было прервано, патріархъ ихъ умерщвленъ, и русскій посолъ, оскорбленный диваномъ и угрожаемый чернью, долженъ былъ выѣхать изъ Константинополя. Спрашивается, какимъ же образомъ Россія могла бы не вмѣшиваться въ дѣла Турціи, при политикѣ вмѣшательства которой слѣдовала Австрія въ Италіи, Франція въ Испаніи и Англія въ Португаліи? Безъ всякаго сомнѣнія, несоблюденіе трактатовъ рѣшало въ пользу Россіи формальную сторону права войны; но, съ другой стороны, представляется вопросъ: не грѣшили ли именно эти трактаты противъ международнаго права? Въ продолженіе столѣтія Порта была еще болѣе несчастною при заключеніи мира, чѣмъ при веденіи войны. Невѣжество дивана и продажность его посланниковъ легко позволяли не только захватывать въ критическую минуту провинціи, но и навязывать условія, послѣдствія которыхъ оказывались затѣмъ неисчислимыми.

Каждый мирный договоръ заключалъ въ себѣ зародышъ для будущей войны, и одно уже право покровительства, предоставленное чужому монарху надъ подданными падишаха, должно было, при произвольномъ толкованіи, даровать всякой нападкѣ видъ законнаго права. Всѣ эти отношенія указываютъ уже на надменнаго побѣдителя и на изнемогающаго побѣжденнаго (1).

Со времени веронскаго конгреса Европа была раздѣлена на два лагеря: на одной сторонѣ находилась Англія, на другой — Священный Союзъ, и этотъ послѣдній распадался, въ свою очередь, въ зависимости

(1) Безпристрастная исторія русской политики на Востокѣ должна разъяснить со временемъ всю несправедливость отзывовъ подобнаго рода. Трудно указать въ исторіи на примѣръ большаго долготерпѣнія, чѣмъ то, которое было обнаружено императоромъ Александромъ I въ виду наглаго нарушенія Отоманской Портой трактатовъ, заключенныхъ еще столь немного лѣтъ тому назадъ. Или же, гдѣ отыскать слѣды *надменнаго побѣдителя*, при безпристрастномъ разборѣ всѣхъ 17 статей адріанопольскаго трактата, по которому Россія не пріобрѣла никакихъ матеріальныхъ выгодъ послѣ столькихъ пожертвованій и усилій; въ этомъ трактатѣ нельзя прослѣдить ничего другаго, кромѣ *неслыханнаго великодушія*. *Н. Ш*

Digitized by Google

отъ особой политики различныхъ государствъ. Одна Австрія до послѣдняго момента оставалась вѣрною признанному разъ принципу политики застоя, требуя отъ грековъ повиновенія ихъ государю, чтобы затѣмъ уже имѣть возможность настаивать у Порты о дарованіи гарантіи для обезпеченной жизни этого народа. Независимо отъ вопроса принципа, она также, ради торговыхъ выгодъ, предоставленныхъ ей Турціею, противилась независимости Греціи даже въ то время, когда эта независимость составляла уже рѣшеное дѣло. Если она не даровала позже турецкому сосѣду, среди его стѣсненныхъ обстоятельствъ, рѣшительной помощи своими войсками, даже во время постигшихъ его наибольшихъ бѣдствій, то это произошло отъ чрезмѣрнаго миролюбія, которое предоставляло будущимъ поколѣніямъ, вѣроятно, среди еще болѣе затруднительныхъ обстоятельствъ, рѣшеніе задачи, выпадающей неизбѣжно, рано или поздно, на долю Австріи: препятствовать паденію Отоманской имперіи, или же направить ходъ этого, быть можетъ неминуемаго всемірнаго событія. Но тогда отнюдь нельзя было быть увѣреннымъ, что вѣнскій кабинетъ дозволитъ вооруженное вмѣшательство Россіи и если не новое расширеніе территоріи, то, по крайней мѣрѣ, усиленіе вліянія этой державы на Западѣ.

Англія также мало могла желать ослабленія Порты, какъ и Австрія; она была вынуждена противодѣйствовать греческому возстанію уже ради однихъ соплеменныхъ грекамъ Іоническихъ острововъ. Она смотрѣла, однако, на освобожденіе элиновъ какъ на полусовершившійся фактъ, въ пользу котораго открыто высказалось общественное мнѣніе англійскаго народа, и изъ котораго оставалось только извлечь для себя возможно бо́льшія выгоды. На этомъ основаніи, Англія, въ декларації своей о нейтралитетѣ 1824 г., ранѣе всѣхъ прочихъ европейскихъ кабинетовъ признала фактически Грецію независимымъ государствомъ и націею, располагающею правомъ войны.

Подобныя же побудительныя причины руководили дѣйствіями французскаго правительства. Попытка гарантировать тогдашнія владѣнія Порты всѣми великими державами не имѣла, какъ и слѣдовало ожидать, успѣха у с.-петербургскаго кабинета. Отоманская имперія не была включена въ договоры вѣнскаго конгреса; она также не участвовала въ позднѣйшихъ переговорахъ, которые окончательно установили территоріальныя границы европейскихъ государствъ. Географическое и торговое положеніе Россіи вынуждаетъ ее непремѣнно обладать рѣшительнымъ вліяніемъ въ Константинополѣ, безъ котораго она не можетъ доставить внутренняго развитія своимъ южнымъ провинціямъ, равно какъ расширить мореходство и обезпечить свою южную границу. Это вліяніе было

Digitized by Google

снова обезпечено за нею акерманскимъ трактатомъ (1), и потому не имѣлось достаточнаго повода, по которому ей представилось бы необходимымъ хлопотать или особенно ускорять паденіе турецкаго государства. Совсѣмъ иной вопросъ представляла гарантія ея дальнѣйшаго существованія; въ такомъ случаѣ Россія приняла бы даже на себя обязательства, выполненіе которыхъ могло бы сдѣлаться невозможнымъ при извѣстныхъ обстоятельствахъ; ибо никакіе договоры не могутъ обезпечить неприкосновенность или даже только существованіе государства, разрушающагося вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ. При подобныхъ обстоятельствахъ нельзя было достигнуть соглашенія между великими европейскими державами, съ цѣлью защиты, хотя бы даже силою оружія, Греціи отъ Турціи, и въ свою очередь Турціи отъ покушеній всякой другой державы. Оставалось связать сѣвернаго исполина, по крайней мѣрѣ, союзомъ съ Англіею и Франціею на столько, чтобы воспрепятствовать ему самостоятельный и односторонній образъ дѣйствій. Лондонскій трактатъ 24-го іюня (6-го іюля) 1827 г., при заключеніи котораго договаривавшіяся стороны преслѣдовали совершенно противоположныя цѣли, оставался, однако, по содержанію своему, преднамѣренно неопредѣленнымъ и двусмысленнымъ по формѣ. Хотя онъ устанавливалъ, что въ греческомъ дѣлѣ будетъ имѣть мѣсто вооруженное вмѣшательство, но не было упомянуто, какія обязательства принимаетъ на себя каждая изъ договаривавшихся державъ, въ случаѣ разрыва съ Портою. Вскорѣ онъ привелъ къ результатамъ, которые составляли совершенную противоположность съ намѣреніями с.-джемскаго и тюльерійскаго кабинетовъ.

Тщетно европейская дипломатія обработывала диванъ въ продолженіе семи лѣтъ; всѣ тонкости были расточены даромъ, напрасно были пущены

(1) Поводомъ къ акерманскому договору 1826 года послужили требованія Россіи, обращенныя къ Высокой Портѣ тотчасъ по вступленіи на престолъ Императора Николая; они заключались въ слѣдующемъ: 1) Возстановленіе въ Молдавіи и Валахіи statu quo начала 1821 года, въ которомъ Порта нарушила заключенныя съ Россіею трактаты относительно княжествъ. 2) Немедленное освобожденіе сербскихъ уполномоченныхъ, задержанныхъ въ Константинополѣ, и утвержденіе правъ сербскаго народа, согласно бухарестскому договору. 3) Высылка уполномоченныхъ къ русской границѣ для окончанія переговоровъ, имѣвшихъ мѣсто съ 1816 до 1821 года и касавшихся собственно русскихъ дѣлъ. Въ случаѣ непринятія этихъ условій въ 6-ти-недѣльный срокъ, русское посольство должно было оставить Константинополь. Турція уступила всѣмъ требованіямъ Россіи, и въ сентябрѣ 1826 года переговоры кончились. Такимъ образомъ, Императоръ Николай рѣзко разграничилъ между собою два вопроса: русско-турецкій и греческій, и, отклонивъ всякое вмѣшательство посторонніхъ державъ въ распрю между Россіею и Турціею, признаваемую государемъ чисто русскимъ вопросомъ, достигъ желаемаго удовлетворенія, благодаря принятому рѣшительному образу дѣйствій. *Н. Ш.*

Digitized by Google

въ ходъ всевозможныя уловки. Порта сохраняла свое неизмѣнное упорство и съ варварскою послѣдовательностью отказывалась отъ всякаго соглашенія, основаннаго на постороннемъ вмѣшательствѣ. «Россія, утверждала она, нарушила трактаты покровительствомъ, оказываемымъ ею бунтовщикамъ. Греческіе храмы могутъ быть вновь воздвигнуты только по усмиреніи греческаго возстанія, и тогда турецкія войска очистятъ также дунайскія княжества. Порта не начинала спора, а потому не можетъ быть и рѣчи объ отправленіи ею уполномоченнаго для достиженія соглашенія. Если Россія хочетъ отправить посла, то пусть онъ прибудетъ не на военномъ суднѣ, ибо замки въ Босфорѣ получили приказаніе открывать огонь противъ военныхъ судовъ». Когда лордъ Странгфордъ отправился на конгресъ въ Верону, султанъ велѣлъ ему передать, что «желаетъ высокимъ договаривающимся лицамъ благословенія Божія и успѣха въ ихъ начинаніяхъ; но одинъ Господь управляетъ дѣлами міра сего. Война составляетъ явленіе всѣхъ временъ, потому что такова его воля. А потому если Богу угодно, чтобы война возгорѣлась снова, то люди не могутъ этому воспрепятствовать». Еще въ 1827 году султанъ Махмудъ объявилъ, что онъ «не постигаетъ, откуда является для христіанскихъ государствъ обязанность и призваніе устанавливать миръ между нимъ и его возмутившимися подданными». Рейсъ-эфенди призналъ лондонскій трактатъ векселемъ, который его владыка не можетъ акцептовать; ноту пришлось положить нераспечатанною на его подушку, и на нее не послѣдовало никакого отвѣта.

Турецкое упорство было лишено всякой политической предусмотрительности. Обстоятельства, очевидно, требовали, чтобы Порта покорилась трактату 24-го іюня (6-го іюля) 1827 года. *Условная независимость* могла обратить грековъ изъ ожесточенныхъ враговъ въ искреннихъ приверженцевъ; въ пользу этого довода говоритъ примѣръ Рагузы въ прежнее и Сербіи въ новѣйшее время (¹). Если же бы Турціи удалось усмирить грековъ при содѣйствіи Ибрагима-паши, кто бы затѣмъ снова подчинилъ египтянина? Только по образованіи изъ христіанскихъ подданныхъ федеративныхъ государствъ, подъ верховнымъ главенствомъ Турціи, возможно будетъ выставить христіанскія арміи на защиту Отоманской Порты. Верховныя же права падишаха надъ Эладою не были бы тогда оспариваемы. Съ того мгновенія, какъ султанъ подчинился бы лондонскому трактату, онъ могъ разсчитывать на помощь Англіи въ

(¹) Съ подобнымъ мнѣніемъ графа Мольтке нельзя согласиться. Если, напримѣръ, въ 1854 году сербы бездѣйствовали, не смотря на переходъ русской арміи чрезъ Дунай, то задерживающей силой являлась враждебная славянамъ политика австрійскаго кабинета. Никогда сербы не могли быть искренними приверженцами Турціи.

Н. Ш.

Digitized by Google

своихъ частныхъ спорахъ съ Россіею. Точно также Порта не могла бы найти лучшаго противовѣса противъ стремленій Россіи властвовать самодержавно на Черномъ морѣ, какъ открывая Босфоръ торговымъ судамъ всѣхъ націй. Никто бы не отказалъ въ умѣренной пошлинѣ хлѣбомъ натурою, обезпечившей бы рынокъ турецкой столицы. Султанъ былъ дѣйствительно готовъ сдѣлать большія уступки возставшимъ грекамъ. Онъ обѣщалъ неограниченную амнистію, возвращеніе всего конфискованнаго имущества, возстановленіе прежнихъ преимуществъ и болѣе кроткое управленіе; онъ отказался отъ всякаго вознагражденія, отъ неуплоченныхъ за шесть лѣтъ оброковъ, и освобождалъ на цѣлый годъ отъ внесенія податей. Но, взамѣнъ этого, онъ отказывался отъ всякаго чужеземнаго посредничества и поручительства.

Тогда рѣшились вырвать падишаха изъ ослѣпленія, въ которомъ онъ находился, появленіемъ англійскаго, французскаго и русскаго флотовъ. Все было разсчитано на демонстрацію, которою надѣялись устрашить такой характеръ, какимъ отличался султанъ Махмудъ II. Уполномочіе обратиться, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, къ силѣ оружія было, по всей вѣроятности, дано адмиралу Кодрингтону въ томъ предположеніи, что именно эти обстоятельства не будутъ имѣть мѣста. Турецкимъ же флотомъ въ Наваринской битвѣ командовалъ Тагиръ-паша, самый непоколебимый, фанатическій, но за то и самый дѣльный изъ всѣхъ турокъ; такимъ образомъ, 8-го (20-го) октября 1827 года произошло извѣстное «*неожиданное происшествіе*» («untowarded event»), сокрушившее турецкія морскія силы, но не поколебавшее упрямство отоманскаго повелителя. Одно изъ главныхъ препятствій, которое пришлось бы преодолѣть Россіи при нападеніи ея на Турцію, было устранено совершенно, вопреки намѣренію прочихъ кабинетовъ, и война рѣшена со дня Наваринскаго сраженія (1).

(1) Лондонскому договору предшествовалъ петербургскій протоколъ 1826 года 23-го марта (4-го апрѣля), заключенный между Россіею и Англіею; обѣ державы обязывались въ немъ содѣйствовать примиренію между Портою и греками. Условія примиренія были постановлены слѣдующія: 1) Порта удерживаетъ свою верховную власть надъ Греціею. 2) Греція платитъ ей разъ навсегда опредѣленную дань. 3) Турецкія земли въ Морее и на островахъ отходятъ къ грекамъ за извѣстный выкупъ. 4) Порта сохраняетъ извѣстное участіе при выборахъ правительственныхъ лицъ, которыя должны всѣ состоять изъ грековъ. 5) Свобода религіи и торговли. 6) Отдѣльное и независимое управленіе.

Въ виду турецкаго упорства и рѣшенія султана не признавать за иностранными дворами права вмѣшиваться между нимъ и его возмутившимися подданными, Англіи пришлось, хотя и неохотно, слѣдовать далѣе согласно разъ избранной въ этомъ вопросѣ политикѣ. Россія воспользовалась предложеніемъ Франціи обратить протоколъ 23-го марта въ договоръ, чтобы придать этимъ обязательствамъ уже трехъ великихъ державъ болѣе торжественный характеръ. 24-го іюня (6-го іюля) 1827 года

Digitized by Google

Лондонскій трактатъ поставилъ вообще Англію въ совершенно ложное положеніе, въ особенности же съ того момента, когда Порта отказалась подчиниться условіямъ этого договора. Великобританія, вопреки собственному желанію, какъ бы загребала жаръ для Россіи, и с.-джемскому кабинету невозможно было вмѣшаться въ пользу Порты и противъ Россіи въ войну, существенная цѣль которой заключалась въ освобожденіи Греціи, для чего имъ именно и былъ заключенъ союзъ съ Россіею противъ Турціи. На какія же силы и на какія средства надѣялась Турція, рѣшившись на войну съ Россіею, наперекоръ всей Европѣ? Ключъ этой загадки заключается въ томъ, что султанъ Махмудъ II *долженъ былъ* быть смѣлымъ, даже если этотъ образъ дѣйствій не соотвѣтствовалъ бы свойствамъ его характера, ибо онъ *не смѣлъ* быть уступчивымъ и слабымъ; онъ остался непоколебимымъ въ виду всѣхъ требованій кабинетовъ, такъ какъ онъ былъ слишкомъ безсиленъ въ собственной странѣ, чтобы уступить заграничному давленію. За всякую уступку съ его стороны христіанскимъ державамъ, онъ могъ заплатить престоломъ и даже жизнью.

Связь, удерживающая подъ *однимъ* владычествомъ столь различные народы, какъ турки и курды, арнауты и аравитяне, заключается, неза-

уполномоченные Россіи, Англіи и Франціи заключили договоръ, по которому эти державы обязались сообща предложить Портѣ свое посредничество для примиренія ея съ греками, согласно условіямъ петербургскаго протокола, причемъ потребовать отъ обѣихъ воюющихъ сторонъ *перемирія*. Договаривающіяся державы обязались не искать никакого земельнаго пріобрѣтенія, никакого исключительнаго вліянія, никакой особенной торговой выгоды. Если же по истеченіи *мѣсячнаго срока* одна изъ воюющихъ сторонъ не согласится на перемиріе, то договаривающіяся державы принимаютъ мѣры для воспрепятствованія дальнѣйшимъ столкновеніямъ между воюющими сторонами, не принимая, впрочемъ, участія во враждебныхъ дѣйствіяхъ между ними.

На ноту, переданную представителями Россіи, Франціи и Англіи, 4-го (16-го) августа, въ Константинополѣ не послѣдовало отвѣта со стороны Блистательной Порты. По прошествіи срока передана была Портѣ другая нота, въ которой говорилось, что союзные дворы постараются всевозможными средствами достигнуть перемирія. Для исполненія этой угрозы необходимо было соединеннымъ эскадрамъ трехъ великихъ державъ воспрепятствовать движенію турецко-египетскаго флота. Турки, конечно, не согласились бездѣйствовать, и съ ихъ стороны послѣдовалъ первый выстрѣлъ, вслѣдствіе чего турецкій флотъ былъ истребленъ въ Наваринской гавани.

Богатый запасъ матеріаловъ и впервые обнародованныхъ документовъ, относящихся до Восточнаго вопроса во время отпаденія Греціи отъ Отоманской имперіи, можно найти въ сочиненіи *барона Прокешъ-Остена* (Geschichte des Abfalls der Griechen vom Türkischen Reiche im Jahre 1821 und der Gründung des Hellenischen Königreichs, aus diplomatischem Standpunkte, von Anton Freiherr v. Prokesch-Osten. 6 Bände. Wien. 1867), въ шести частяхъ, изъ числа которыхъ четыре части обнимаютъ одни матеріалы. Сочиненіе это было написано въ 1848 году; но австрійское правительство сочло неудобнымъ печатать его въ то время, и оно пролежало подъ спудомъ двадцать лѣтъ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

висимо отъ единства религіи, въ преданности династіи, управляющей ими уже въ теченіе пяти столѣтій. Тридцатый правитель этой линіи, въ восемнадцатомъ поколѣніи, достигъ 16-го (28-го) іюля 1808 года власти, вслѣдствіе возмущенія янычаровъ. Махмудъ пожертвовалъ для нихъ братомъ своимъ Мустафою и остался послѣднимъ потомкомъ, въ прямой линіи, Османа. Когда впослѣдствіи сынъ его, Абдулъ-Гамидъ, достигъ совершеннолѣтія, онъ скоропостижно скончался въ сералѣ. Частыя возстанія въ провинціяхъ, въ особенности же возмущенія янычаровъ въ столицѣ безпрерывно угрожали падишаху и требовали для усмиренія постоянно новыхъ жертвъ. Ужасные пожары выказывали неудовольствіе этой дикой толпы, и одинъ визирь за другимъ падалъ жертвою ихъ ярости. Наконецъ, янычары добились даже участія въ диванѣ и права голоса въ его совѣщаніяхъ. Съ этого времени никакая мѣра въ пользу христіанскихъ подданныхъ (райевъ) уже не могла быть проведена, а между тѣмъ это выродившееся ополченіе, повергавшее Порту въ войны и споры, бывало всюду разбиваемо въ открытомъ полѣ, такъ что на него слѣдуетъ указать какъ на истинную причину дипломатической отваги этого государства, соединенной съ полнѣйшимъ военнымъ безсиліемъ.

Продолжительный и горькій опытъ вселилъ въ султанѣ Махмудѣ убѣжденіе, что невозможно придать значеніе собственной верховной власти, на ряду съ могуществомъ янычаровъ. Такимъ образомъ, въ немъ развилось непоколебимое рѣшеніе истребить этихъ преторіанцевъ исламизма — предпріятіе, въ которомъ уже пять его предшественниковъ лишились престола и двое жизни.

Когда побѣдоносные приверженцы Османа наводнили лучшія земли трехъ частей свѣта, они предоставили побѣжденнымъ выборъ между смертью, принятіемъ исламизма или данью. Согласно корану, земля принадлежала падишаху, какъ тѣни Бога; правовѣрные не должны были сами обработывать землю, но имѣли обязанность носить оружіе для распространенія своей вѣры. Не смотря на это, они были весьма далеки отъ безусловной нетерпимости и страсти къ обращенію въ исламизмъ. Райи сохраняли не только право исповѣдывать свою религію, но оставались даже обладателями своихъ помѣстьевъ, цѣною поголовныхъ и поземельныхъ податей. Напротивъ того, османскіе воины получили земли въ *ленъ*, или вѣрнѣе — имъ было предоставлено право взиманія податей съ райевъ, на извѣстномъ пространствѣ, подъ однимъ только условіемъ, лично выступать въ походъ за исламизмъ, или выставлять въ поле вооруженныхъ конныхъ и пѣшихъ ратниковъ.

Такимъ образомъ установилась на Востокѣ полнѣйшая ленная си-

Digitized by Google

стема. Въ Турціи османы были тѣмъ же, чѣмъ является аристократія въ Европѣ, т. е. привилегированнымъ, свободнымъ отъ податей, носящимъ оружіе классомъ, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что они не имѣли, подобно христіанскимъ рыцарямъ, одинаковой вѣры и общности происхожденія съ народною массой.

Обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ постоянныя арміи вытѣснили въ Европѣ феодальную конницу, дѣлали на Востокѣ необходимымъ присутствіе янычаровъ, рядомъ съ *спапіями* и *тимарли*. Они укомплектовывались первоначально христіанскими мальчиками, *адшамъ-оглу*, по большей части болгарами, оторванными въ раннемъ возрастѣ отъ домашняго очага и вѣры. Эти люди дѣлались самыми фанатическими послѣдователями новаго ученія. Именно ими былъ завоеванъ Константинополь, равно какъ взятъ штурмомъ Бѣлградъ и Родосъ, и наконецъ, благодаря имъ, полумѣсяцъ доходилъ до стѣнъ Вѣны. Но эта пѣхота, служившая въ продолженіе трехъ вѣковъ опорою Отоманской имперіи, сдѣлалась источникомъ ея гибели.

Въ виду совершенно неограниченнаго правительства, турки искали въ замкнутыхъ корпораціяхъ безопасности въ гражданскихъ отношеніяхъ и защиты отъ произвола. Къ нимъ принадлежали улемы, или слуги закона, инунги и цехи въ городахъ, но въ особенности же сильно распространенная корпорація янычаровъ. Во времена Махмуда существовало 196 ортъ, по спискамъ которыхъ считалось 400,000 чел. (въ одной 31-й ортѣ числилось 30,000 чел.). Не смотря на это, можно было выставить въ поле не болѣе 40,000 способныхъ носить оружіе ратниковъ, такъ какъ въ янычарскіе списки вносились ремесленники и чиновники, богатые и бѣдные, старцы и дѣти, для участія въ выгодахъ, предоставленныхъ этой корпораціи.

Уже султанъ Селимъ противопоставилъ янычарамъ регулярное войско, или *низамъ-джедидъ* (новый порядокъ); но эта попытка вызвала только со стороны первыхъ неистовый мятежъ. Казармы вновь учрежденныхъ войскъ были взяты приступомъ, люди же были перерѣзаны или разсѣяны, и султанъ Селимъ заплатилъ за подобное нововведеніе жизнью. Тѣмъ не менѣе, Махмудъ съ осторожностью снова принялся за выполненіе плана своего дяди и довелъ его до цѣли, съ хитростью и настойчивостью, наперекоръ неудовольствію и всѣмъ противнымъ стараніямъ янычаровъ. Подъ различными предлогами и разными наименованіями онъ формировалъ войска, которыя содержались на правильномъ и щедромъ жалованьи, обучались по европейскому образцу и были сосредоточены въ обширныхъ казармахъ. Новый янычарскій ага былъ назначенъ пашою и ему подчинены *аскіери-Мухамедіе* (войско Магомета). Этотъ новый яны-

Digitized by Google

чарскій паша былъ безусловно преданъ султану и имѣлъ такое же твердое намѣреніе, какъ и онъ самъ, сломить своевольное владычество грубой толпы, избравшей его своимъ главой и покровителемъ. Ночью съ 1-го (13-го) на 2-е (14-е) іюня 1826 года вспыхнулъ ужасный мятежъ янычаровъ. Ярость ихъ обратилась прежде всего противъ ихъ аги, измѣну котораго они предчувствовали. Но Гусейнъ успѣлъ бѣжать въ императорскій сераль, окруженный высокими стѣнами и занимавшій мысъ между гаванью и Мраморнымъ моремъ; здѣсь находился также султанъ. Бунтовщики зажгли дворецъ Порты и домъ аги, и черезъ публичныхъ глашатаевъ приказали собраться всѣмъ янычарамъ и корпораціи джебеджи, или оружейниковъ, на обычномъ сборномъ мѣстѣ ихъ, Этмейданѣ. Они расположились тамъ 3-го (15-го) іюня въ большихъ силахъ бивакомъ, опрокинувъ свои котлы въ знакъ открытаго возстанія и проклиная султана, какъ гяура.

Султанъ собралъ между тѣмъ въ сералѣ улемовъ и преданнаго ему шейхъ-уль-ислама, высшаго главу духовенства. Расположенныя близъ Скутари азіятскія войска, подъ начальствомъ Мухамеда-паши, были перевезены въ Константинополь и присоединились къ преданному Гусейну наблюдательному корпусу на европейской сторонѣ Босфора. Но главная надежда султана основывалась на собранныхъ въ Топхане и Гаскіи, въ числѣ 8,000 чел. съ орудіями, правильно устроенныхъ *топджи*, или артилеристовъ, и *кумбераджи*, или бомбардировъ, которые, конечно, всѣ бы были перебиты, если бы янычары одержали верхъ.

Опираясь на эти вооруженныя силы и на нравственное могущество фетвы шейхъ-уль-ислама, который изрекъ проклятіе надъ янычарами и отмѣнилъ это учрежденіе, основанное 400 лѣтъ тому назадъ и освященное Гаджи-Бекташемъ, султанъ вышелъ изъ сераля со священнымъ знаменемъ правовѣрныхъ, санджаки-шерифомъ, и объявилъ свое непоколебимое рѣшеніе истребить янычаровъ до послѣдняго человѣка. Уже ранѣе были вооружены знатнѣйшіе граждане Константинополя, для самозащиты отъ произвола бунтовщиковъ, угрожавшихъ огнемъ и грабежомъ. Непоколебимая воля наслѣдника калифовъ, освященная согласіемъ шейхъ-уль-ислама, видъ священнаго знамени (кусочекъ плаща пророка) и сознаніе собственной опасности собрали вскорѣ вокругъ законнаго государя многочисленную толпу, такъ что бунтовщики увидѣли себя изолированными среди многолюднаго города.

Тогда султанъ рѣшительно двинулся противъ Этмейдана; орудія были выстроены и казармы янычаровъ зажжены. Пока дѣйствовали картечью противъ бунтовщиковъ, оказывавшихъ сопротивленіе, выходы съ тыла оставались свободными для ихъ бѣгства, которому ничѣмъ не препят-

Digitized by Google

ствовали. За этимъ послѣдовали многочисленныя казни. Представители цеховъ, державшихъ сторону янычаровъ, заплатили за это жизнью, и цѣлые инунги, какъ, напримѣръ, гамалисъ, или носильщики, и тулумбаджи, или пожарные, всего около 16,000 человѣкъ, были изгнаны въ Азію. Съ подобною же строгостью было поступлено въ Адріанополѣ, Смирнѣ, Бруссѣ и въ другихъ болѣе значительныхъ городахъ государства. Страшные ямаки были выманены изъ дарданельскихъ замковъ подъ предлогомъ уплаты денегъ, затѣмъ атакованы арнаутами и топджами, и отчасти задушены, отчасти высланы на флотъ.

Новый страшный пожаръ въ Константинополѣ возвѣщалъ яростную месть угнетенныхъ, но возстаніе не дерзало проявляться открыто. Многія тысячи янычаровъ находились въ столицѣ и были разсѣяны по государству, но ихъ корпусъ уничтоженъ и великое дѣло истребленія осуществлено. Однимъ ударомъ опрокинуто вліяніе, обнаруживаемое Турціею въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ на политическіе вѣсы Европы, и повелитель османовъ долженъ былъ радоваться, что уничтожилъ османскую армію въ то время, когда половина его подданныхъ находилась противъ него въ открытомъ или скрытномъ возстаніи, и полчища его грознаго сосѣда были готовы вторгнуться въ Азію и въ Европу.

При такихъ обстоятельствахъ султанъ долженъ былъ, конечно, прежде всего стараться выиграть время, чтобы на мѣсто разрушеннаго создать новое. Такимъ образомъ, послѣ безконечныхъ проволочекъ, 13-го (25-го) сентября того же года состоялась, наконецъ, акерманская конвенція, условія которой были столь тягостны, что Порта, по всей вѣроятности, никогда не заключила бы ее безъ предвзятой мысли нарушить договоръ, коль скоро будетъ располагать необходимою для этого силой. Въ своемъ гати-шерифѣ, отъ 8-го (20-го) декабря 1827 года, султанъ откровенно объявилъ, что «подданнымъ его должно быть ясно, что онъ только съ цѣлью выиграть время дружески поступалъ доселѣ съ невѣрными, которыхъ природный врагъ есть каждый мусульманинъ».

Такимъ образомъ, всѣ уловки дипломатіи рушились, благодаря упорству турецкаго правительства, и война становилась все болѣе неизбѣжной. Султанъ Махмудъ хорошо зналъ, что только военные успѣхи могли освятить его неслыханныя нововведенія въ глазахъ мусульманъ; поэтому, главною цѣлью его стараній было образованіе арміи, которая не уступала бы европейскимъ войскамъ и могла быть въ его рукахъ послушнымъ орудіемъ.

Учрежденіе тимарли и сипаевъ могло оставаться попрежнему, такъ какъ правительство, конфискаціею леновъ, имѣло въ рукахъ средство обез-

Digitized by Google

печить себѣ вѣрность и преданность этой конницы (1); напротивъ того, взамѣнъ янычаровъ, въ короткое время было положено основаніе постоянной арміи, численностью около 48,000 человѣкъ, одѣтой, вооруженной и обученной по-европейски. Султанъ лично руководилъ ея занятіями, послѣ того какъ онъ самъ изучилъ кавалерійскую службу, преподанную европейцами.

Конечно, новизна этихъ учрежденій, неудовольствіе, съ которымъ принималъ ихъ народъ, давленіе обстоятельствъ и недостатокъ времени были причиною, что все было сдѣлано слишкомъ торопливо. Между своими единовѣрцами Махмудъ не нашелъ ни одного просвѣщеннаго человѣка, который содѣйствовалъ бы ему совѣтомъ и помощью; все должно было дѣлаться иностранцами, при содѣйствіи желѣзной воли султана. Людей насильно набирали въ деревняхъ и часто ихъ приводили въ Константинополь въ кандалахъ, гдѣ они сторожились какъ плѣнники. Образованныхъ офицеровъ совершенно не доставало, и все-таки религіозный предразсудокъ не позволялъ назначать иностранцевъ въ должности начальниковъ. Райи, въ свою очередь, также не допускались въ военную службу. Между мусульманами выбирали самыхъ молодыхъ, ибо надѣялись скорѣе пріучить ихъ къ тягостнымъ требованіямъ порядка и дисциплины, и сохранить ихъ на службѣ болѣе продолжительное время. Но неохота этихъ людей, тѣсное размѣщеніе въ обширныхъ казармахъ, ихъ пороки и плохія лазаретныя учрежденія страшнымъ образомъ опустошали ряды войскъ, такъ что они постоянно нуждались въ пополненіи. Появилась армія, устроенная по европейскому образцу, съ русскими куртками и турецкими шараварами, съ татарскими сѣдлами и французскими стременами, съ англійскими саблями, французскими уставами и инструкторами изъ всѣхъ странъ свѣта; она состояла изъ тимаріотовъ, или ленныхъ войскъ, изъ линейныхъ войскъ съ пожизненнымъ срокомъ службы и ландвера съ неопредѣленнымъ срокомъ, при которыхъ начальствующія лица были рекрутами, а рекруты дѣтьми. Блестящій видъ, роскошное вооруженіе, безразсудно смѣлая храбрость прежнихъ османскихъ полчищъ исчезли; но все-таки новое войско имѣло *одно* свойство, которое ставило его выше всѣхъ безчисленныхъ сборищъ, выставляемыхъ нѣкогда Портою въ поле,—*оно повиновалось*.

Во время, непосредственно предшествовавшее войнѣ съ Россіею, Османская имперія находилась на краю гибели. Турецкая армія была

(1) Дѣйствительно, даже въ 1838 году тимарли, имѣвшіе лены въ Сиріи, явились по призыву султана въ Константинополь, съ конями и оружіемъ, незадолго до начатія враждебныхъ дѣйствій противъ Мехмеда-Али, не смотря на то, что Ибрагимъ-паша занималъ эту область.

Digitized by Google

уничтожена въ Константинополѣ самимъ султаномъ, а турецкій флотъ въ Наваринѣ—морскими силами великихъ державъ. Русскія войска, сосредоточенныя на европейской и азіятской границахъ, были готовы къ вторженію. Французы заняли Морею, и Ибрагимъ-паша былъ доведенъ тамъ до крайности голодомъ и мятежомъ. Греческій флагъ былъ свободенъ, и Средиземное море заперто флотами большихъ морскихъ державъ. Къ этому еще нужно присоединить бѣдственное состояніе финансовъ, мѣстами возстаніе и общее неудовольствіе внутри государства. Султанъ имѣлъ полное основаніе писать своему визирю: «Соберись духомъ, ибо, Аллахъ вѣдаетъ, опасность велика»!

Тѣмъ не менѣе, султанъ Махмудъ не склонялся къ уступкамъ и «хотѣлъ только съ оружіемъ въ рукахъ потерять то, что было пріобрѣтено его предками съ оружіемъ въ рукахъ». Политика его требовала, во что бы то ни стало, покончить сперва съ возставшими греками и обратиться затѣмъ къ внѣшнимъ врагамъ. Но оружіе его не имѣло успѣха въ Морее, и условія амнистіи, предложенной, наконецъ, Портою, были отвергнуты новогреческимъ правительствомъ. Несправедливое разграбленіе и изгнаніе въ Азію 20,000 католическихъ армянъ также ничѣмъ не поправили положенія государства. Слова русскаго дипломата (1): «*l'intervention se fera par cinq puissances, ou par trois, ou par une*», должны были, наконецъ, осуществиться на дѣлѣ. Послѣ всего сказаннаго, нельзя удивляться, что Порта явилась на борьбу съ Россіею почти совершенно неподготовленною, хотя война давно уже представлялась неизбѣжною.

Начиная съ 1822 года, вновь были отстроены пограничныя крѣпости на Дунаѣ и возведены огромныя казармы передъ сухопутнымъ фронтомъ Константинополя, которыя могли быть разсматриваемы какъ отдѣльныя укрѣпленія. Пониженіемъ качества монеты и грабежами пытались доставить себѣ денежныя средства, и всѣ старанія были приложены къ образованію вооруженной силы. Однако, новыя учрежденія были слишкомъ молоды, чтобы пустить корни, а армія находилась въ такомъ положеніи, что никакъ не могла противостоять русскимъ войскамъ въ открытомъ полѣ; къ тому же она была столь немногочисленна, что султанъ, конечно противъ своего желанія, долженъ былъ обратиться къ содѣйствію нерегулярныхъ азіятскихъ ополченій. Военное бремя ложилось только на небольшое число провинцій въ Европѣ. Чтобы не

(1) Слова эти принадлежали русскому послу въ Константинополѣ, тайному совѣтнику *Рибопьеру*. Тотъ же самый дипломатъ сказалъ еще: «Я пріѣхалъ въ Константинополь не затѣмъ, чтобы интриговать; я иду прямо къ цѣли, потому что я органъ силы.» *Н. Ш.*

Digitized by Google

возстановить противъ себя новаго врага, султанъ утвердилъ сербскую конституцію и довольствовался поставками этого княжества натурою. Валахію и Молдавію было признано невозможнымъ оборонять противъ вторженія, и потому средства этихъ княжествъ истощались для снаряженія придунайскихъ крѣпостей. Морея, Архипелагъ и часть Ливадіи стояли за себя; турки же, для противодѣйствія бунтовщикамъ, занимали Эпиръ и Ѳесалію. Изъ Босніи, этой преимущественно воинственной и мусульманской провинціи, должны были двинуться противъ Дрины 40,000 человѣкъ. Но тамъ населеніе было рѣшительно противъ нововведеній султана. Янычары удержали за собою вліяніе, и никто не хотѣлъ подчиниться службѣ въ *низамъ*. Абдурахманъ-паша поручилъ одному изъ своихъ офицеровъ прочесть императорскій фирманъ; но фирманъ и привезенныя европейскія одежды были растерзаны яростною толпой, и Боснія, въ продолженіе всей войны, не выставила для турецкаго войска ни одного человѣка. Трудно было даже удержать на мѣстѣ служенія босняковъ, находившихся уже въ придунайскихъ крѣпостяхъ. Болгарія была на половину населена православными христіанами, которыхъ не смѣли вооружать. Большую часть иррегулярныхъ войскъ пришлось притянуть изъ Азіи, но на нихъ нельзя было разсчитывать въ продолженіе зимы.

Единственная надежда турокъ на внѣшнюю помощь была обращена на Персію; однако, послѣ короткаго и блестящаго похода, генералъ Паскевичъ вынудилъ своихъ противниковъ заключить миръ 21-го октября (2-го ноября) 1827 года, по которому шахъ обязался уступить Эриванское ханство и заплатить 18 мил. руб. контрибуціи. Этимъ территоріальнымъ пріобрѣтеніемъ Россія округлила свои, неподчиненныя еще, кавказскія владѣнія и сдѣлалась также въ Азіи непосредственнымъ сосѣдомъ Турціи. При этомъ, немаловажнымъ дѣломъ было также нравственное вліяніе, пріобрѣтенное Россіею надъ многочисленными подданными Порты посредствомъ владѣнія Эчміадзиномъ, какъ мѣстопребываніемъ католикоса, или религіознаго главы армянъ. Хотя Турціи удалось уговорить шаха отстранить отъ себя тяжкій миръ новымъ разрывомъ, послѣдовавшимъ весною 1828 года, но энергическій и самостоятельный образъ дѣйствія русскаго главнокомандующаго снова привелъ дѣло къ быстрому рѣшенію и къ туркменчайскому миру, отъ 10-го (22-го) февраля 1828 года. Еще прежде, чѣмъ турки выступили противъ Россіи, Персія была усмирена, и миръ возстановленъ при еще болѣе тяжкихъ условіяхъ. Корпусъ генерала Паскевича могъ быть употребленъ непосредственно противъ азіятскихъ владѣній султана, который былъ, такимъ образомъ, вынужденъ выставить здѣсь особую армію и тѣмъ раздѣлить свои силы.

Digitized by Google

Невозможно въ точности опредѣлить числа войскъ, дѣйствительно выставленныхъ Турціею въ войнѣ съ Россіею. На основаніи списка изъ канцеляріи великаго визиря, въ Европѣ и Азіи находилось иррегулярныхъ сборищъ, несодержимыхъ на жалованьи (независимо отъ всеобщаго призыва всѣхъ мусульманъ, которые должны были, въ случаѣ крайности, взяться за оружіе), 97,050 чел., по большей части азіятской конницы; постоянныхъ войскъ имѣлось 80,000 чел. Регулярная пѣхота состояла изъ 33 полковъ трехбаталіоннаго состава, по 500 чел. въ баталіонѣ; каждый полкъ имѣлъ, кромѣ того, 120 чел. артилеристовъ, составлявшихъ особую роту и назначавшихся для прислуги при десяти полковыхъ орудіяхъ. Къ этому нужно еще присоединить два полка бостанджи, или гвардіи, въ 6,000 чел., такъ что всего имѣлось 60,000 человѣкъ пѣхоты. Въ кавалеріи числилось 10,000 сипаевъ, или васальныхъ всадниковъ, и, кромѣ того, 2,601 чел. регулярной кавалеріи, состоявшей изъ четырехъ полковъ шестиэскадроннаго состава, по 152 лошади въ эскадронѣ; всего имѣлось отъ 12 до 13,000 коней. Артилерія состояла изъ восьми конныхъ ротъ, 84 пѣшихъ ротъ и 2,600 чел. саперовъ, минеровъ и бомбардировъ; наконецъ, имѣлась еще 41 фурштатская рота. Нельзя въ точности опредѣлить числа полевыхъ орудій, но, принимая во вниманіе мѣстность и большое число укрѣпленныхъ пунктовъ, оно должно было быть сравнительно весьма недостаточно.

На основаніи этихъ данныхъ, вооруженныя силы Турціи могутъ быть приняты около 180,000 чел., изъ числа которыхъ одну треть составляла кавалерія.

Обмундировка новой пѣхоты представляла переходъ отъ восточной одежды къ европейской. Она заключалась въ шерстяныхъ камзолахъ, сверхъ которыхъ носили просторный суконный кафтанъ, доходившій до бедеръ. Чалма была замѣнена пестрою шапкой безъ козырька. Животъ закрывался длиннымъ краснымъ кушакомъ. Сохранены были азіятскіе шаравары изъ темнаго сукна, которые, будучи широкими до колѣнъ, кончались ниже узкими полуштиблетами. Штиблеты были сдѣланы изъ непромокаемаго войлока; широкіе башмаки были по большей части изъ красной кожи. На войлочной шинели висѣлъ позади башлыкъ, для прикрытія имъ головнаго убора въ ненастное время. Ружья со штыкомъ, французскаго образца, поставлялись по большей части бельгійскими фабриками; сабля была сильно изогнута. Наконецъ, нововведеніе составляла еще патронная сума. Вообще вооруженіе и одежда соотвѣтствовали вполнѣ особеннымъ свойствамъ войскъ, равно какъ требованіямъ климата и мѣстности.

Хотя эта пѣхота была съ трудомъ обучена правильнымъ сомкнутымъ

Digitized by Google

движеніямъ, но ниже мы все-таки увидимъ, что именно въ томъ случаѣ, гдѣ людей увлекало само удальство, они уклонялись отъ непривычныхъ формъ, атакуя противника, по прежнему обыкновенію, въ разсыпную.

Кавалерія была обмундирована подобнымъ же образомъ. Она была вооружена широкими палашами, спереди слегка закругленными; затѣмъ, еще винтовками и пистолетами. Здѣсь новое обученіе заключалось также болѣе въ нѣкоторой дисциплинѣ, чѣмъ въ маневрированіи и ѣздѣ сомкнутымъ строемъ. Стремительность атакъ турецкихъ всадниковъ не была еще тогда сломана искусственнымъ образомъ.

Лошади были малы, въ особенности у азіятскихъ сипаевъ, вообще невзрачны, но горячи, послушны, неутомимы, и весьма выносливы въ трудахъ и лишеніяхъ. Лошади изъ Курдистана и изъ Сиваса (древняя Каппадокія) привыкли выдерживать, стреноженными, подъ своими коврами, полуденный жаръ и ночную прохладу. Ихъ поятъ обыкновенно только разъ въ день; притомъ онѣ обходятся, за неимѣніемъ ячменя, однимъ подножнымъ кормомъ, нисколько не ослабѣвая. Легкое и гибкое войлочное сѣдло, Palann, лежитъ день и ночь на лошади, такъ что всадникъ, при самомъ нечаянномъ нападеніи и во всякое время, находитъ коня совершенно готовымъ для ѣзды. Удила этихъ крайне послушныхъ животныхъ весьма строги, въ видахъ возможности останавливать лошадей на карьерѣ мгновенно и поворачивать во всѣ стороны. Колѣна удила (мундштука) бываютъ часто длиною отъ 4 до 6 дюйм., а вмѣсто цѣпочки къ удилу прикрѣплено желѣзное кольцо. Кольцеобразныя подковы превосходны. Онѣ выковываются изъ холоднаго желѣза, весьма тонки и легки, но все-таки выдерживаютъ отъ 4 до 6 недѣль, хорошо предохраняя копыто на каменистой почвѣ. Хотя онѣ не имѣютъ шиповъ, но турецкій всадникъ безъ опасенія скачетъ стремглавъ по крутому скалистому обрыву, усѣянному камнями, черезъ лѣсъ и кустарникъ. Ѣздятъ только на жеребцахъ, такъ какъ кобылы остаются дома для приплода и къ тому еще вообще цѣнятся дороже.

Хотя артилерія съ своей стороны сдѣлала успѣхи, но тѣмъ не менѣе она не могла выдерживать сравненія съ артилеріею ея противника, въ особенности относительно способности маневрированія. Турецкія лошади неохотно ходятъ въ упряжи, и потому пришлось употребить для перевозки орудій по большей части валахскихъ лошадей; впрочемъ, и понынѣ еще въ Турціи всѣ кучера изъ Валахіи. Орудія были 3-хъ, 6-ти, 8-ми, 12-ти и 24-хъ фунтовыя, на неуклюжихъ лафетахъ и съ плохо отлитыми ядрами. Дѣйствіе этой артилеріи въ полевомъ сраженіи не могло быть очень дѣйствительно, но за то она служила нравственною поддерж-

Digitized by Google

кой для турокъ, которые придаютъ тяжелымъ орудіямъ большое значеніе.

Обозъ этой арміи былъ все еще ужасенъ. Съ визиремъ выступали въ поле не только высшія административныя власти съ ихъ свитой, но также многочисленная прислуга пашей, кади-аскеръ, или верховный судья, полевая почта, содержимая татарами, имамы, или духовенство, дервиши, или монахи, и цѣлыя толпы слугъ, купцовъ, ремесленниковъ, танцоровъ, скомороховъ и разнаго сброда. Толпа эта дѣлалась по истинѣ несмѣтною, если къ ней присоединить еще безчисленный обозъ съ палатками для всѣхъ войскъ и продовольственными запасами, затѣмъ волы и убойный скотъ, наконецъ, еще тысячи собакъ для охраненія лагерей. Вся эта масса людей и животныхъ состояла подъ наблюденіемъ *бональ-баджи*, которому подчинялось нѣсколько сотъ *алайдшауши*, или ординарцевъ, и *метерджи*, или фурштатовъ.

Распредѣленіе вышеприведенныхъ турецкихъ вооруженныхъ силъ заключалось приблизительно въ слѣдующемъ:

Въ Константинополѣ и на Босфорѣ, по необходимости, осталось 30,000 чел., для поддержанія порядка въ столицѣ и занятія укрѣпленныхъ замковъ въ Босфорскомъ проливѣ. Дарданелы потребовали 7,000 чел., а различныя крѣпости въ Европѣ и въ Азіи, собственно не расположенныя на настоящемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, — 25,000 чел. Въ Ѳесаліи грекамъ противостояли 10,000 чел.; русскимъ въ Малой Азіи — 30,000 чел.; въ придунайскихъ крѣпостяхъ и въ Добруджѣ находились 25,000 чел. Въ резервномъ лагерѣ въ Адріанополѣ числилось до 30,000 чел., такъ что для Шумлы оставалось только свободными около 25,000 чел., но составленные по большей части изъ регулярныхъ войскъ. Всѣ эти данныя основываются почти на однихъ только приблизительныхъ разсчетахъ и предположеніяхъ. Войска прибывали на театръ военныхъ дѣйствій постепенно и частью весьма поздно, и не подлежитъ сомнѣнію, что они были весьма слабы въ началѣ первой кампаніи и усиливались лишь постепенно въ продолженіе военныхъ дѣйствій. Проходы въ Балканахъ не были еще заняты въ то время, когда русскіе перешли черезъ Прутъ. Сераскиръ Гусейнъ-паша двинулся изъ Константинополя въ Шумлу только 19-го (31-го) мая, когда Браиловъ осаждался уже въ продолженіе 14 дней. Нѣсколько позже за нимъ послѣдовалъ Нури-паша со вторымъ отрядомъ, а 21-го іюня (3-го іюля) капуданъ-паша Исетъ-Мехметъ выступилъ съ пѣхотою и кавалеріею въ Варну. Великій же визирь Мегеметъ-Селимъ покинулъ столицу, чтобы занять Адріанополь, лишь въ концѣ іюля (началѣ августа), когда обложеніе Шумлы русскими продолжалось уже нѣсколько недѣль. 12,000 азіятскихъ всадни-

Digitized by Google

ковъ, подъ начальствомъ Чапанъ-Оглу, прибыли въ Константинополь лишь послѣ паденія Варны. Итакъ, при открытіи военныхъ дѣйствій Порта располагала только одними гарнизонами придунайскихъ крѣпостей. Отъ защиты княжествъ и даже Болгаріи, за исключеніемъ однѣхъ крѣпостей, отказались, и оборона была сосредоточена на Балканскомъ хребтѣ. Единственными союзниками турокъ были стѣны городовъ, Дунай и Балканы, отсутствіе дорогъ, недостатокъ въ продовольственныхъ и перевозочныхъ средствахъ, климатъ и моровая язва.

На морѣ Порта была еще слабѣе. Послѣ Наваринской битвы у нея уцѣлѣли: 1 линейный корабль безъ мачтъ, 2 брига, 1 шхуна и 1 брандеръ; затѣмъ, всѣ морскія силы, которыя можно было ввести въ дѣло при открытіи кампаніи, заключались въ 3 линейныхъ корабляхъ и 4 фрегатахъ, съ которыми капуданъ-паша сталъ на якорѣ для обороны столицы въ Буюкдерской бухтѣ, не дерзая выйти на встрѣчу значительно превосходившему его въ силахъ русскому флоту въ Черномъ морѣ.

Таковы были вооруженныя силы турокъ. Въ виду приведенныхъ нами обстоятельствъ, удивительно, однако, что Россія выставила для предстоящаго похода силы значительно меньшія противъ тѣхъ, которыя можно было ожидать отъ этой грозной военной державы. Императоръ Николай рыцарски поднялъ перчатку, дерзко брошенную ему султаномъ, но великая умѣренность, составлявшая, наравнѣ съ непоколебимою твердостью, отличительную черту всѣхъ дѣяній юнаго монарха, заставляла его желать ограниченія бѣдствій войны возможно меньшимъ пространствомъ. Чѣмъ сильнѣе были бы средства атаки, тѣмъ отчаяннѣе должно было быть сопротивленіе Порты, и тѣмъ живѣе были бы возбуждены опасенія сосѣднихъ державъ. Уже выше было сказано, что въ С.-Петербургѣ должны были устремлять свое вниманіе одинаково какъ на западъ Европы, такъ и на югъ, на народы столько же, какъ и на кабинеты. Значительная часть русской арміи должна была остаться свободною, чтобы быть направленною противъ возможныхъ возстаній однихъ и завистливыхъ притязаній другихъ. Въ случаѣ вторженія русскихъ въ Турцію, Австрія была на столько заинтересована въ этомъ дѣлѣ, что едва-ли могла оставаться спокойною зрительницей возникшей борьбы. Сборъ войскъ для маневровъ въ Трайскирхенѣ могъ быть быстро превращенъ въ боевой лагерь; вступленіе же австрійской арміи въ Валахію немедленно остановило бы всякое наступательное движеніе русскихъ. Съ другой стороны, надо было не менѣе зорко наблюдать за меркантильною завистью Англіи и за начинавшимся раздраженіемъ умовъ въ Польшѣ.

Вотъ причины, побудившія сосредоточить значительную армію въ

Digitized by Google

Польшѣ, Финляндіи и Украйнѣ; онѣ же объясняютъ приглашеніе въ главную квартиру дипломатическаго корпуса въ полномъ составѣ и послѣдовавшую позже коронацію въ Варшавѣ, равно какъ поѣздку для посѣщенія берлинскаго двора. Между тѣмъ, по донесеніямъ очевидцевъ, главная квартира съ посольскою свитой нуждалась въ 10,000 лошадяхъ, притомъ въ странѣ, гдѣ доставка фуража сопрягалась съ неимовѣрными затрудненіями. Для корма ихъ требовалось по 7,000 четвертей овса въ день, и, во время наибольшаго недостатка фуража, онъ продавался у прислуги дипломатовъ. Взамѣнъ этого, конечно, можно было прокормить двѣ лишнихъ кавалерійскія дивизіи, но обстоятельства требовали, чтобы въ каждый моментъ можно было слѣдить за біеніемъ пульса дипломатическаго міра.

Въ періодъ времени непосредственно передъ открытіемъ войны въ русской арміи были произведены весьма важныя сокращенія и переформированія. Въ 1826 году пѣхотные полки южной арміи были еще трехбатальоннаго состава; съ этого времени они были приведены въ двухбатальонный составъ. Затѣмъ, пять пѣхотныхъ дивизій, а именно 11-я, 12-я, 13-я, 14-я и 15-я, приведены въ кадровый составъ. Бугскіе и украинскіе казаки, равно какъ и 3-я драгунская дивизія, обращены въ уланскія дивизіи; одновременно съ этимъ, на югѣ Имперіи повторенъ сомнительный и мало удавшійся на сѣверѣ опытъ съ военными поселеніями. Наконецъ, 20-я пѣхотная дивизія, которая, по близости своей, могла быть удобнѣе всего употреблена для усиленія арміи, предназначенной къ дѣйствію противъ Турціи, была направлена къ корпусу генерала Паскевича въ Азію.

Принятый тогда способъ рекрутскаго набора, значительно измѣненный впослѣдствіи, оказывалъ также рѣшительное вліяніе на численность арміи, предназначенной дѣйствовать противъ Порты. Онъ находился въ связи съ особенностями внутренняго строя страны и объясняетъ, почему русскія арміи являлись на театръ военныхъ дѣйствій почти всегда въ составѣ значительно слабѣйшемъ противъ штатныхъ цифръ, и отчего онѣ, при заключеніи кампаніи, часто бывали сильнѣе, чѣмъ при открытіи ея.

Въ то время рекрутскій наборъ производился слѣдующимъ образомъ. По полученіи донесеній изъ всѣхъ частей войскъ относительно числа недостающихъ людей, императорскій указъ опредѣлялъ, какой процентъ мужскаго населенія Имперіи подлежитъ набору, причемъ принимался во вниманіе значительный излишекъ, поглощаемый дезертирствомъ. Вся потребность распредѣлялась затѣмъ на губерніи, города и на отдѣльныя имѣнія и селенія. Въ дворянскихъ помѣстьяхъ назначеніе того, кто долженъ сдѣлаться солдатомъ, зависѣло отъ помѣщика, а въ казенныхъ

Digitized by Google

селеніяхъ—отъ выборныхъ деревенскихъ властей. Они негласнымъ образомъ обсуживали выборъ людей въ рекруты. Прежде всего выбирали такихъ людей, отъ которыхъ желали избавиться, по причинѣ ихъ личныхъ качествъ и поведенія, все равно были ли они женатые или холостые; затѣмъ, слѣдовали уже тѣ, въ которыхъ менѣе нуждались, и не имѣвшіе на своемъ попеченіи семейства или родныхъ. Обыкновенно императорскій указъ опредѣлялъ, что взамѣнъ рекрута можетъ быть внесена плата въ 2.000 руб. асигнаціями, и зажиточныя сельскія волости собирали иногда эти деньги, чтобы избавить отъ набора свое общество. Помѣщикъ же имѣлъ во всякое время право отдать въ солдаты крѣпостнаго человѣка, отъ котораго желалъ избавиться, взамѣнъ чего ему выдавали вышеупомянованную сумму или квитанцію, которую онъ представлялъ вмѣсто рекрута при слѣдующемъ наборѣ.

Противъ рѣшенія мѣстныхъ властей не существовало апелляціи, и для исполненія его принимались такого рода мѣры, что лица, до которыхъ это относилось, не могли укрыться отъ набора бѣгствомъ или сопротивленіемъ. Помѣщикъ былъ обязанъ снабжать своихъ крѣпостныхъ людей самою необходимою одеждой и отвѣчалъ за нихъ до сдачи.

Избранный такимъ образомъ для солдатскаго званія человѣкъ долженъ былъ отказаться отъ всей своей предшествовавшей жизни. Срокъ службы, по продолжительности своей, поглощалъ почти всѣ лучшіе годы жизни. Крѣпостной человѣкъ пріобрѣталъ свободу, становясь солдатомъ; но дома, гдѣ земля принадлежала помѣщику, онъ терялъ все. Если онъ пожелалъ бы даже, по истеченіи срока службы, вернуться на свою родину, то онъ находилъ свое мѣсто занятымъ другимъ, и по прошествіи четверти столѣтія даже воспоминаніе о немъ изглаживалось изъ памяти жителей. Притомъ мѣсто стоянки его было часто удалено на нѣсколько сотъ миль отъ родины. Въ арміи онъ жилъ съ товарищами, языкъ, обычаи, религія и происхожденіе которыхъ совершенно отличались отъ его собственныхъ; грузинъ служилъ съ курляндцемъ, финъ съ татариномъ; но все-таки, если онъ не обладалъ, для пропитанія себя, особымъ искусствомъ въ какомъ нибудь мастерствѣ, ему почти не оставалось другаго выбора, какъ продолжать служить. Такимъ образомъ рекрутскій наборъ разрывалъ всѣ семейныя узы, перемѣнялъ совершенно образъ жизни и разрушалъ связь съ родиной; онъ навсегда рѣшалъ участь подпадавшаго подъ него человѣка.

Отеческимъ попеченіемъ Императора Николая, благодаря уменьшенію продолжительности срока дѣйствительной службы, уже многимъ облегчилась тяжелая судьба русскаго солдата. Но понятно, какое глубокое вліяніе

Digitized by Google

должно было обнаружить еще большее развитіе подобной мѣры на всю гражданскую организацію государства.

Изъ всего сказаннаго доселѣ слѣдуетъ, что въ Россіи временные отпуски и частные призывы людей были положительно невозможны. Вся наличная сила арміи должна была постоянно оставаться подъ знаменами.

Рекрутскій наборъ, какъ мы его выше описали, представлялъ тогда мѣру, сопряженную съ большими затрудненіями. Поэтому неудивительно, если правительство производило его по возможности рѣже. Убыль въ русской арміи не могла быть ежегодно пополняема соотвѣтственно надобности, какъ это дѣлается въ средне-европейскихъ арміяхъ, но къ этому прибѣгали только при слишкомъ великой убыли въ рядахъ, или когда того настоятельно требовали военныя предположенія. Не смотря на давно уже угрожавшую турецкую войну, армія оставалась четыре года безъ пополненія, и такъ какъ, на основаніи опыта, она ежегодно теряетъ приблизительно $^1/_{10}$ своей силы, то при открытіи войны должно было недоставать около 40% противъ штатныхъ цифръ. Если бы послѣдовалъ даже рекрутскій наборъ, то армія все-таки не была бы имъ пополнена. Русскій ремонтъ выѣзжается въ продолженіе цѣлаго года, и рекруты столько же времени обучаются при своихъ кадрахъ, прежде чѣмъ могутъ быть отправляемы къ своимъ частямъ, для достиженія которыхъ они должны часто проходить разстоянія въ нѣсколько сотъ миль.

Для избѣжанія впредь тяжкихъ мѣръ, сопряженныхъ съ рекрутскимъ наборомъ, Императоръ Александръ, руководимый самыми благородными побужденіями, обратился къ несравненно болѣе тягостному способу, къ военнымъ поселеніямъ. Въ періодъ времени, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, учрежденіе это начинало только вводиться. Поэтому мы довольствуемся лишь упоминаніемъ причинъ, по которымъ корпуса, имѣвшіеся тогда въ распоряженіи для турецкой войны, далеко не достигали комплекта; онѣ заключались въ переформированіи части арміи, въ особенности кавалеріи, въ сокращеніи состава пяти пѣхотныхъ дивизій, въ способѣ, установившемся для рекрутскаго набора и для обученія людей, наконецъ въ разнаго рода злоупотребленіяхъ въ военной администраціи.

Сосредоточенная уже нѣсколько лѣтъ сряду на югѣ Россіи и весьма дорого стоившая, такъ называемая, вторая армія, подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала графа Витгенштейна, состояла изъ III, VI и VII армейскихъ корпусовъ. III корпусъ былъ усиленъ конно-егерскою дивизіей и 10-ю пѣхотною дивизіей, и потому заключалъ въ себѣ двѣ кавалерійскія и 4 пѣхотныя дивизіи. Къ VI корпусу присоединена была 1-я драгунская дивизія, слѣдовательно, онъ состоялъ изъ двухъ кавале-

Digitized by Google

рійскихъ и двухъ пѣхотныхъ дивизій, а VII корпусъ—изъ одной кавалерійской и двухъ пѣхотныхъ дивизій. Каждому корпусу была придана соотвѣтственная дивизіонная артилерія.

Кавалерійскія дивизіи были составлены изъ двухъ бригадъ, каждая изъ двухъ полковъ четырехъ-эскадроннаго состава. Одни полки бугскихъ улановъ имѣли пять дѣйствующихъ эскадроновъ.

Пѣхотныя дивизіи состояли изъ трехъ бригадъ, каждая бригада изъ двухъ полковъ съ двуия дѣйствующими баталіонами, каждый четырехротнаго состава. Третьи бригады носили наименованіе егерскихъ.

Въ дѣйствительности дивизіонная организація артилеріи была отмѣнена, съ присоединеніемъ особой артилерійской бригады къ каждой кавалерійской или пѣхотной дивизіи. Первоначально эти артилерійскія бригады состояли изъ двухъ батарей 12-ти орудійнаго состава, а позже изъ трехъ батарей 8-ми орудійнаго состава, а именно одной батарейной и двухъ легкихъ батарей. Въ батарейной батареѣ имѣлись четыре 12-ти фунтовыхъ орудія и четыре $^1/_2$ пудов. единорога. Эти орудія были запряжены шестью лошадьми, имѣя при себѣ три зарядныхъ ящика съ тремя впряженными лошадьми, съ 120 снарядами въ каждомъ. Легкая батарея состояла изъ четырехъ 6-ти фунтовыхъ орудій и четырехъ $^1/_4$ пудов. единороговъ. Орудія были запряжены четырьмя лошадьми, имѣя при себѣ только два зарядныхъ ящика съ 150 снарядами.

При кавалерійскихъ дивизіяхъ находились по двѣ конныхъ батареи. За исключеніемъ дивизіи бугскихъ улановъ, при которой находилась Донская конная батарея № 1-го, конная батарейная батарея состояла изъ восьми $^1/_2$ пудов. единороговъ. Легкая конная батарея имѣла одинаковый составъ съ пѣшею легкою батареей.

Только позже къ арміи графа Витгенштейна присоединились II армейскій корпусъ и часть гвардейскаго корпуса. Вооруженныя силы, назначавшіяся первоначально для турецкой войны, состояли поэтому изъ пяти кавалерійскихъ, восьми пѣхотныхъ и трехъ артилерійскихъ дивизій, составлявшихъ вмѣстѣ 88 эскадроновъ, 96 баталіоновъ и 31 батарею.

Въ странѣ, гдѣ продовольствіе сопряжено съ большими затрудненіями, и гдѣ большія массы войскъ сами себя уничтожаютъ, перечисленныя выше силы были бы, можетъ быть, достаточными для достиженія предположенной цѣли, если бы кадры войскъ дѣйствительно достигали комплекта. По штатному числу чиновъ, три корпуса должны были заключать въ себѣ около 120,000 человѣкъ.

Однако, эта цифра не была вовсе достигнута въ виду выше разъясненныхъ причинъ. Мы не имѣемъ достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, какъ велика была армія въ южной Россіи; но для нашей цѣли болѣе

Digitized by Google

важно изслѣдовать, съ какимъ числомъ штыковъ и сабель войска дѣйствительно появились на театрѣ военныхъ дѣйствій.

На основаніи донесеній очевидцевъ, заслуживающихъ довѣріе, даже въ гвардіи, на смотру въ мартѣ мѣсяцѣ 1826 года, въ присутствіи Императора, пѣхота имѣла только по 30 рядовъ, а кавалерія по 15 рядовъ во взводахъ. Въ 1827 году, незадолго до выступленія дѣйствующей арміи, въ батальонахъ I и II армейскихъ корпусовъ числилось 560, 400 и даже еще менѣе штыковъ. Въ іюнѣ 1829 года II корпусъ двинулся отъ Силистріи, имѣя по 30 рядовъ въ каждой ротѣ и отъ 100 до 120 человѣкъ въ каждомъ эскадронѣ. Русскія донесенія, въ которыхъ, при различныхъ случаяхъ, приводится числительность отдѣльныхъ отрядовъ и составлявшія ихъ части войскъ, также согласны между собою, что даже при началѣ кампаніи баталіоны содержали въ себѣ, среднимъ числомъ, не болѣе 600 штыковъ. Въ эскадронахъ могло находиться отъ 120 до 130 лошадей, но вскорѣ число ихъ значительно уменьшилось. Піонерныя роты заключали въ себѣ до 200 человѣкъ.

Принимая, при разсчетахъ, эти данныя за среднія цифры, дѣйствительная сила III армейскаго корпуса можетъ быть исчислена приблизительно въ 30,000 чел., VI корпуса—около 20,000 чел. и VIII корпуса въ 15,000 человѣкъ, вслѣдствіе чего числительность дѣйствующей арміи можетъ быть принята, круглымъ числомъ, въ 65,000 человѣкъ. Въ это число включены 4,000 казаковъ, но не зачислена 3-я бригада 7-й пѣхотной дивизіи, находившаяся въ началѣ кампаніи еще передъ Анапою. Позднѣйшее усиленіе арміи II корпусомъ и частью гвардейскаго корпуса простиралось, приблизительно, до 32,000 человѣкъ. Итакъ, во время первой кампаніи, Россія выставила противъ Турціи едва 100,000 человѣкъ.

Разсматривая организацію войскъ, мы видимъ всю кавалерію, даже легкую, соединенную въ особыя дивизіи, на подобіе наполеоновской, безъ окончательной придачи пѣхотѣ извѣстной части ея. Должно принять во вниманіе, что формированіе это нисколько не соотвѣтствовало обстоятельствамъ, такъ какъ въ предстоявшей кампаніи пѣхота едва ли могла ожидать вступленія въ бой, безъ встрѣчи съ непріятельскою кавалеріей. Обстоятельства вскорѣ потребовали столько командировокъ, что корпуса вступали въ дѣло, по большей части, почти совершенно безъ принадлежащей имъ кавалеріи.

Еще большее зло заключалось въ томъ, что кавалерія была вообще сравнительно слишкомъ слаба, въ особенности въ виду непріятеля, главное оружіе котораго состояло именно въ легкой кавалеріи.

Опасались, что, по недостатку фуража, невозможно будетъ предо-

Digitized by Google

вовать въ Болгаріи многочисленную кавалерію. Но опытъ показалъ, напротивъ, что именно малочисленность кавалеріи препятствовала ей прибѣгать къ фуражировкамъ.

Русская кавалерія была къ тому же слишкомъ тяжела. Лошади были велики и прекраснаго вида, но требовали корма, который нельзя было имъ доставить. Онѣ не выдерживали тягостей переходовъ и бивака. Императоръ Николай сознавалъ недостатки ремонтировки, принятой въ арміи, но въ то время было уже поздно отстранить ихъ. При всемъ этомъ русскій гусаръ имѣлъ значительно бо́льшую лошадь и былъ неповоротливѣе прусскаго кирасира. Кавалерія двигалась въ сомкнутомъ строю въ порядкѣ и ровнымъ алюромъ; легкія и подвижныя толпы спаговъ не выдерживали ихъ атаки, но безпокоили ихъ фланги и нападали на нихъ со всѣхъ сторонъ. Было бы весьма важно противопоставить этимъ всадникамъ многочисленную легкую кавалерію на пересѣченной и закрытой мѣстности, и при необходимости частыхъ командировокъ. Такой однородный со спагами родъ оружія Россія имѣла въ казакахъ, которые могли быть весьма полезны для освѣщенія мѣстности, охраненія лагерей, рекогносцировокъ и преслѣдованія. Казаки не были отдалены отъ театра военныхъ дѣйствій и могли быть сосредоточены въ большемъ числѣ. Тѣмъ не менѣе, за арміею послѣдовали черезъ Дунай только восемь казачьихъ полковъ, каждый въ 500 коней, въ составѣ всего 4,000 человѣкъ. Для этого были избраны къ тому же такіе полки, которые уже съ нѣкоторыхъ поръ служили на границѣ Имперіи, и потому, какъ водится, обмѣняли своихъ хорошихъ донскихъ лошадей на плохихъ мѣстныхъ. Изъ поселенной кавалеріи при арміи находились только бугскіе уланы (прежніе казаки), но они не оправдали возложенныхъ на нихъ ожиданій.

Вся кавалерія была вооружена огнестрѣльнымъ оружіемъ. Гусары имѣли, независимо отъ пистолетовъ, короткія гладкоствольныя ружья, а драгуны винтовки со штыками. Уланы съ однѣми пиками также едва ли могли вступить въ одиночный бой съ турецкими всадниками. Взнуздываніе и ковка оставляли желать многаго.

Подобно кавалеріи, пѣхотѣ также недоставало легкихъ войскъ, хотя свойства театра войны и способъ дѣйствія противника требовали этого настоятельно. Хотя третьи бригады и именовались «егерскими», но онѣ отличались отъ прочихъ только меньшимъ ростомъ людей и зеленымъ цвѣтомъ воротниковъ. Разсыпному строю обучались лишь на ровной мѣстности, слѣдовательно тамъ, гдѣ не приходилось его примѣнять, и притомъ съ такимъ педантизмомъ, что равненіе и даже движеніе въ ногу строго соблюдались. Были введены прусскіе роговые сигналы, но

Digitized by Google

каждый усложнялся совершенно безцѣльнымъ предварительнымъ сигналомъ. Нарѣзныхъ ружей или штуцеровъ вовсе не имѣлось въ арміи.

Обмундировка солдата была узка и неудобна, а снаряженіе его слишкомъ тяжело.

Не смотря на продолжительность срока службы и строгое обращеніе, можетъ быть именно вслѣдствіе этихъ условій и сложнаго устава, военное развитіе солдатъ было вообще неполно. Всѣ движенія исполнялись машинально и ограничивались извѣстными формами, обусловленными смотровыми соображеніями. За то, при всѣхъ сомкнутыхъ движеніяхъ можно было разсчитывать на порядокъ, равно какъ на непоколебимое спокойствіе и стойкость пѣхоты въ принятыхъ разъ построеніяхъ.

Артилерія, образующая при всѣхъ войнахъ съ восточными народами рѣшительно главное оружіе, была превосходна въ матеріальномъ отношеніи. Способность ея къ маневрированію на столько превосходила турецкую артилерію, что вправѣ были ожидать блистательныхъ результатовъ повсюду, гдѣ бы ей удалось явиться. Умѣніемъ стрѣлять она обладала, кажется, въ меньшей степени.

Нельзя себѣ объяснить, почему въ кампаніи, издавна подготовляемой, и въ которой предстояло вести одновременно, по крайней мѣрѣ, двѣ осады, армію сопровождалъ только одинъ осадный паркъ.

Духъ войскъ былъ превосходенъ. Для русскаго солдата всякая борьба съ мусульманами пріобрѣтаетъ религіозный характеръ. Офицеры получали свое жалованье не асигнаціями, а серебромъ; притомъ солдатъ всегда охотно мѣняетъ частные смотры и безпокойства мирной стоянки на трудности и опасности, сопряженныя съ боевою жизнью.

Превосходство русскихъ на морѣ не подлежало сомнѣнію. Независимо отъ флота, крейсировавшаго въ Архипелагѣ (1), въ Черномъ морѣ находились: 16 линейныхъ кораблей съ 1,254 орудіями, 6 фрегатовъ съ 286 орудіями и 7 корветовъ съ 139 орудіями.

III.

Описаніе театра военныхъ дѣйствій. — Добруджа. — Болгарія. — Дунайская линія. — Описаніе проходовъ черезъ Балканскія горы.

Судя по положенію, въ которомъ понынѣ еще находится *Валахія*, можно заключить, какое зрѣлище представляла эта страна послѣ того какъ Порта, въ продолженіе семи лѣтъ, разоряла ее систематически, съ цѣлью лишить русскихъ возможности пользоваться средствами этого края.

Валахія по большей части *открытая* страна. Рѣки и ручьи, вы-

(1) Трудно было убѣдить диванъ въ присутствіи русскаго балтійскаго флота въ Средиземномъ морѣ, такъ какъ онъ не прошелъ черезъ Босфоръ и Дарданеллы.

Digitized by Google

текающіе изъ высокихъ горъ сѣверной границы и впадающіе въ Дунай, направляясь къ югу и востоку, протекаютъ, при сильномъ паденіи въ обрывистыхъ берегахъ, по обширной безлѣсной равнинѣ, въ высшей степени плодородной, но мало обработанной. Широкое каменистое русло ихъ покрывается водою только во время таянія снѣговъ или продолжительныхъ дождей. Они легко проходимы въ бродъ и вообще не затрудняютъ переправы. Города находятся на половину въ развалинахъ и не имѣютъ для своей защиты ни стѣнъ, ни воротъ, ибо безпрерывныя вторженія и опустошенія турокъ до такой степени напугали населеніе, что исчезла даже самая мысль о сопротивленіи, вслѣдствіе чего бѣгство въ горы или на австрійскую территорію почиталось единственнымъ средствомъ спасенія. Въ продолженіе сорока лѣтъ всѣ рисковавшіе что либо потерять убѣгали такимъ образомъ семь разъ, причемъ бояре подавали собою въ этомъ отношеніи постоянно первый примѣръ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ, отчасти прекрасныхъ церквей въ греко-византійскомъ стилѣ, съ куполами въ видѣ башенъ, дома здѣсь строятся только изъ дерева и глины, а булыжная мостовая въ улицахъ замѣнена бревенчатыми плотинами или брусчатою настилкой. Деревни какъ-бы скрываются въ долинахъ, потому что та часть населенія, которая не могла бѣжать, оберегаемая своею нищетой и бѣдностью, все-таки искала болѣе глухихъ мѣстъ. Еще по настоящее время деревни отличаются отсутствіемъ садовъ, деревьевъ и церквей; хотѣлось бы даже сказать, что въ нихъ нѣтъ домовъ, когда всматриваешься въ жилища, врытыя по большей части въ землю и покрытыя только вѣтвями. Зимою, при глубокомъ снѣгѣ, можно почти переѣхать верхомъ черезъ подобное убѣжище, не замѣтивъ его присутствія. Что же касается до хуторовъ, мельницъ, алей, поселеній, мостовъ или замковъ, то ихъ не встрѣчаешь въ дорогѣ по цѣлымъ днямъ.

Въ холмистой «*Малой Валахіи*», составляющей западную часть княжества, равно какъ и въ сѣверной части его, встрѣчаются еще прекрасные лѣса; напротивъ того, въ «*Большой Валахіи*», и въ особенности вдоль Дуная, совершенно безлѣсная ровная мѣстность, хотя быть можетъ треть ея покрыта низкимъ дубовымъ кустарникомъ, представляющимъ одинаковыя затрудненія для обращенія ея въ лѣсную или пахатную землю. Изъ годной къ хлѣбопашеству земли, въ дѣйствительности обрабатывается, однако, самая незначительная часть; крестьянинъ старается добыть только то, что необходимо для его скуднаго пропитанія, такъ какъ все излишнее обратилось бы въ добычу его властелиновъ. Въ продолженіе 70-ти лѣтъ страна управлялась сорока различными

Digitized by Google

господарями, изъ которыхъ каждый желалъ обогатиться какъ можно быстрѣе.

Валахи романскаго происхожденія, и языкъ ихъ еще по сію пору сходенъ съ италіанскимъ. Это раса поразительно красивая и сильная, но, благодаря продолжительному игу, оружіе сдѣлалось валахамъ совершенно чуждымъ. Каждый иностранецъ внушаетъ валаху уваженіе; онъ признаетъ за нимъ право собою командовать и безпрекословно покоряется всякому требованію. Будучи по природѣ лѣнивымъ и сознавая, что дѣятельность для него безполезна, онъ доволенъ, когда, сидя въ своей земляной норѣ, можетъ высушить передъ сильнымъ огнемъ свои промокшія лохмотья, поджарить нѣсколько кукурузъ и выкурить свою трубку. Въ этихъ жилищахъ не имѣется ни запасовъ, ни домашней утвари, а потому, покидая ихъ и унося въ своемъ поясѣ ножикъ, трубку и картузъ съ табакомъ, валахъ не оставляетъ уже за собою почти ничего, что заслуживало бы охраны. За всѣмъ тѣмъ русскіе смѣло могли разсчитывать на средства этого края, которыми отнюдь нельзя было пренебрегать, при всемъ его опустошеніи, благодаря естественному богатству княжествъ. Въ хлѣбѣ, въ убойномъ и рабочемъ скотѣ не было недостатка, не смотря на незначительную обработку; обширные луга по Дунаю представляли изобиліе въ сѣнѣ, и бояре обладали отчасти большими богатствами.

На все это можно было разсчитывать уже въ гораздо меньшей степени въ *Добруджѣ*, представляющей пустынную страну, подобную которой едва-ли можно встрѣтить въ Европѣ. Въ этой мѣстности сомнительно, чтобы на квадратную милю приходилось болѣе 300 человѣкъ жителей, включая сюда и городское населеніе. Запустѣніе края главнымъ образомъ началось со времени выселенія татаръ въ продолженіе послѣднихъ походовъ; вообще же въ 1828 году можно было предвидѣть большія затрудненія для прохода арміи. Въ сѣверной части Добруджи возвышаются отвѣсныя *Мачинскія горы*, затѣмъ слѣдуютъ отчасти покрытыя прекраснымъ лѣсомъ *Бештепедаги* или *Пять горъ* и высоты *Бабадага* или *Родоначальныя горы*. Далѣе же къ югу весь край представляетъ низменную, холмистую мѣстность, возвышающуюся едва на 100 футовъ надъ уровнемъ моря. Почва состоитъ изъ сѣраго песку, въ которомъ насѣкаетъ вода, просачиваясь даже чрезъ лежащій ниже известковый слой. Въ долинахъ тщетно отыскивалось присутствіе ручейковъ или источниковъ; въ деревняхъ, удаленныхъ одна отъ другой на значительное разстояніе, вода для питья добывается въ скудномъ количествѣ изъ немногихъ колодцевъ, имѣющихъ часто отъ 80 до 100 футовъ глубины. Хлѣбопашество въ Добруджѣ крайне

Digitized by Google

незначительно, какъ вслѣдствіе недостатка въ проточной водѣ, такъ и по причинѣ слабого населенія. Въ деревняхъ нѣтъ запасовъ хлѣба и фуража, такъ какъ трава выгораетъ уже въ началѣ весны, образуя необозримыя волнообразныя равнины, покрытыя высохшими, сухими стеблями. Многочисленныя стада овецъ и буйволовъ пасутся обыкновенно въ низменныхъ мѣстахъ Дуная и на его островахъ. Нигдѣ, даже въ деревняхъ, нельзя найти какого либо дерева или куста. Находящаяся по той сторонѣ Траянова вала часть Болгаріи, до окрестностей Базарджика, также пустынна, безводна и безлѣсна, и даже во всѣхъ отношеніяхъ еще бѣднѣе. Войска, проходящія этой стороной, должны быть готовы къ борьбѣ со всевозможными лишеніями на протяженіи 25 миль.

Болгарская равнина, простирающаяся между Дунаемъ и Балканами, напротивъ того, менѣе пустынна. Хотя тамъ турки и славно похозяйничали, но все-таки они смотрѣли на эту страну какъ на свое достояніе, между тѣмъ какъ княжества они не признавали своими и желали ими пользоваться только для грабежа на нѣкоторое время. Весною, до іюня мѣсяца, здѣсь все зелено; края глубокихъ долинъ обросли липами и дикими грушевыми деревьями; ручьи окаймлены широкими лугами, и тамъ, гдѣ земля обработывается, рожь поднимается на роскошныхъ поляхъ; даже несравненно болѣе обширныя пространства, остающіяся невоздѣланными, въ изобиліи покрыты травою. Большія деревни, въ которыхъ группируются жители, встрѣчаются рѣдко и удалены одна отъ другой на значительныя разстоянія; онѣ обширны и заключаютъ въ себѣ, по большой части, немаловажные запасы.

Въ дождливое время года дороги на этой плодородной глинистой почвѣ непроѣздны. Спуски въ глубокія долины, въ которыхъ почти нигдѣ не имѣется мостовъ черезъ рѣки, бываютъ въ такомъ случаѣ чрезвычайно затруднительны. Зимою снѣгъ выпадаетъ здѣсь въ такомъ изобиліи, что часто совсѣмъ нельзя найти дорогъ. Лѣтомъ растительность выгораетъ, и не смотря на то, что мусульманское благочестіе позаботилось устроить фонтаны (чешме) повсюду, гдѣ это оказалось возможнымъ, недостатокъ въ водѣ становится ощутительнымъ. Это обстоятельство вынуждаетъ иногда увеличивать переходы, совершаемые войсками, въ особенности же для кавалеріи. Независимо отъ затрудненій при добываніи въ этихъ жаркихъ странахъ необходимыхъ лагерныхъ потребностей, какъ-то дровъ и соломы, является еще затрудненіе въ нахожденіи обезпеченнаго лагернаго расположенія. Причина этого явленія заключается въ томъ, что большая часть позицій занимаетъ края долинъ, имѣя проточную воду *впереди* фронта. Между тѣмъ вода, требующаяся притомъ въ изобиліи, представляетъ въ этомъ краѣ такую настоя-

Digitized by Google

альную нужду, что заставляетъ располагаться лагеремъ, почти всегда противъ своего желанія, около самой прѣсной воды, слѣдовательно, собственно говоря, имѣя настоящую позицію впереди себя.

Въ Болгаріи населеніе главнымъ образомъ сельское, и занимается хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Почти всѣ города расположены на берегу Дуная или у подошвы горъ. Въ первыхъ преобладаетъ мусульманское, а во вторыхъ христіанское населеніе. Послѣднее составляютъ греки и по большей части болгары, которые числительностью, по крайней мѣрѣ, равняются мусульманамъ.

Болгарскій народъ старателенъ и трудолюбивъ; славянское происхожденіе его и греческая религія внушаютъ ему дружеское расположеніе къ русскимъ. Болгаре хотя и ожесточены противъ турокъ за ихъ жестокости и грабежи, но тѣмъ не менѣе они не очень склонны къ возстанію противъ своихъ грозныхъ властелиновъ, не имѣя надежды на матеріальную поддержку извнѣ. Во всякомъ случаѣ, турки могли разсчитывать въ Болгаріи только на *дунайскія крѣпости* и на *Балканскій хребетъ*.

Съ тѣхъ поръ какъ русскія войска стали тревожить мусульманъ на ихъ собственной землѣ, *Дунай* сдѣлался первою оборонительною линіей послѣднихъ. Для нашей цѣли необходимо сдѣлать краткій очеркъ свойствъ нижняго теченія этой большой рѣки.

Дунай прорываетъ, на протяженіи отъ 8 до 9 миль, начиная отъ *Голубица* до *Кладовой*, цѣпь известковыхъ горъ, тянущихся отъ сѣвера къ югу, между Карпатами и Балканами. У Голубица, стараго сербскаго замка, рѣка, имѣющая до 2,000 шаговъ ширины, съуживается на нѣсколько сотъ шаговъ и течетъ между высокими, часто отвѣсными скалами, при сильномъ паденіи и крутыхъ извилинахъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ особенности около *Бибиче* и *Желѣзныя ворота* («Демиръ-капу»), руслу рѣки покрыто подводными камнями и мелями, выдающимися изъ волнъ при низкой водѣ и порождающими при высокой водѣ сильные водовороты; они во всякое время затрудняютъ судоходство и дѣлаютъ его совершенно невозможнымъ около двухъ вышеназванныхъ пунктовъ. На этомъ протяженіи расположены турецкія крѣпости: *Новая-Орсова* (Ада-калесси или *Островъ-крѣпость*) и *Кладова* (Фети-исламъ или *Побѣда вѣры*). Средняя ширина рѣки простирается здѣсь отъ 600 до 900 шаговъ; мѣстность же по обоимъ берегамъ ея представляетъ лѣсистыя, мало обработанныя и довольно непроходимыя горы.

Немного ниже Желѣзныхъ воротъ характеръ рѣки совершенно измѣняется: хотя съ сербской стороны, вдоль праваго берега, до пограничной рѣки Тимокъ, тянутся еще высоты, покрытыя расчистительностью

но горы съ обѣихъ сторонъ отступаютъ, однако, далеко назадъ, и Дунай течетъ до своихъ устьевъ среди долины, имѣющей болѣе 20-ти миль ширины. Малая Валахія до Алуты, равно какъ и сѣверная Болгарія перерѣзаны еще отдѣльными цѣпями высотъ, составляющими отроги главнаго хребта. Эти мѣстности хотя и не такъ ровны и низменны какъ Большая Валахія, тѣмъ не менѣе и онѣ могутъ быть принимаемы вообще за равнины. Между обоими берегами Дуная замѣчается, однако, существенная разница: въ то время, какъ болгарская сторона, начиная отъ Виддина, представляетъ повсюду высокій, обрывистый и командующій берегъ, часто непосредственно примыкающій къ Дунаю, прирѣчная часть Валахіи состоитъ изъ низменныхъ глинистыхъ береговъ и широкихъ луговъ, между которыми извиваются отдѣльные рукава Дуная, отчасти наводняемые только при высокой водѣ. По мѣрѣ приближенія рѣки къ устьямъ, луга дѣлаются все болѣе широкими и топкими, острова же многочисленнѣе и обширнѣе. Только въ одномъ мѣстѣ, ниже Рущука, при впаденіи Дымбовицы, противъ Туртукая, лѣвый берегъ, оставаясь плоскимъ, но, тѣмъ не менѣе, крѣпкій и сухой, подходитъ вплоть къ самой рѣкѣ, не раздѣленной здѣсь островами. Противъ Силистріи существуетъ также удобопроходимая во всякое время года дорога, ведущая изъ Калараша къ Дунаю.

Въ Добруджѣ правый берегъ имѣетъ также значительное командованіе. Противоположный ему плоскій валахскій берегъ приближается къ Бортинскому рукаву Дуная, оставаясь почти всюду крѣпкимъ и сухимъ; но острова образуютъ тамъ низменную мѣстность, шириною въ одну милю, покрытую лѣсомъ и тростникомъ, и наводняемую во время высокихъ водъ. Долина съуживается только при Гирсовѣ, гдѣ переправа представляется возможною.

Приближаясь къ Браилову, лѣвый берегъ Дуная становится, наконецъ, также возвышеннымъ и спускается къ рѣкѣ отвѣснымъ глинистымъ обрывомъ, высотою въ 80 футовъ. Удобопроходимыя въ хорошее время года дороги ведутъ отъ Браилова и Галаца, черезъ широкую болотистую равнину, въ Мачинъ, замыкающій собою эти выходы; позади его возвышаются близъ берега острыя, красивыя вершины Мачинскихъ и Бештепскихъ горъ, имѣющія до 1,000 футовъ высоты.

Ниже Исакчи Дунай раавѣтвляется на три рукава, изъ которыхъ только одно гирло, Сулинское, при ширинѣ отъ 150 до 200 шаговъ, судоходно. Все обширное пространство между южнымъ и сѣвернымъ рукавами (Kedrilleh и Kilibogha, т. е. Килійскій и Георгіевскій рукава) образуетъ необозримое волнообразное море тростника, высотою въ 10 футовъ, надъ которымъ виднѣются только мачты и паруса судовъ.

Digitized by Google

Начиная отъ Желѣзныхъ воротъ полная ширина нижняго Дуная, тамъ гдѣ онъ не развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ, нигдѣ не бываетъ менѣе 900 шаговъ; во многихъ же мѣстахъ онъ достигаетъ почти вдвое большей ширины. Глубина его возрастаетъ иногда до 70 футовъ, но есть много мѣстъ, гдѣ глубина значительно менѣе. Извѣстно, что, начиная отъ Нешта (гдѣ въ настоящее время строится цѣпной мостъ), на Дунаѣ только въ одномъ Петровардейнѣ имѣется судовой мостъ. Изъ массивныхъ сооруженій Траяна, у Кладовой не осталось другихъ слѣдовъ, какъ стѣны и постройка, похожая на башню, на валахскомъ берегу. Ширина рѣки здѣсь весьма значительна, при небольшой глубинѣ. Близъ Тульчи песчаная отмель идетъ поперекъ всего теченія Дуная и оставляетъ для судоходства, при обыкновенной водѣ, только 14 футовъ глубины. Если доступъ съ лѣваго берега не былъ бы затрудненъ широкими болотами и островами, покрытыми тростникомъ, то здѣсь оказалось бы возможнымъ построить, черезъ главный рукавъ, мостъ на козлахъ. На всѣхъ прочихъ пунктахъ переправа черезъ Дунай, уже по одной глубинѣ его, не можетъ быть выполнена иначе, какъ на судахъ или на понтонахъ.

Хотя паденіе Дуная ниже Желѣзныхъ воротъ значительно уменьшается, но средняя скорость теченія все-таки едва-ли менѣе полумили въ часъ.

При этихъ естественныхъ свойствахъ Дуная, переправа черезъ него, съ военной точки зрѣнія, затрудняется еще большимъ числомъ крѣпостей. Мы встрѣчаемъ, на протяженіи 70 миль его нижняго теченія: Никополь, Систовъ, Рущукъ, Журжу, Туртукай, Силистрію, Гирсову, Мачинъ, Браиловъ, Исакчу и Тульчу. Всѣ поименованныя крѣпости расположены на такихъ пунктахъ, гдѣ, по особенностямъ рѣки, всего легче произвести переправу. Дороги проводились къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ можно было во всякое время подойти къ рѣкѣ; здѣсь возникали паромы и жилища, изъ которыхъ возникали города; послѣдніе впослѣдствіи оказалось необходимымъ обезпечить укрѣпленіями отъ непріятельскихъ нападеній. Такимъ образомъ, напримѣръ, Гирсовъ былъ обращенъ въ крѣпость только со времени послѣдней войны, когда турки, наученные опытомъ, поняли огромную пользу, которую этотъ пунктъ могъ приносить русской арміи при наступленіи въ Болгарію, и въ особенности для отступленія оттуда въ Бесарабію.

Дѣйствительно, въ 1828 году турецкія крѣпости встрѣчались на каждомъ пунктѣ, сколько нибудь удобномъ для переправы. Со времени послѣдней кампаніи не были возобновлены только туртукайскія укрѣп-

Digitized by Google

ленія, а между тѣмъ на всемъ нижнемъ Дунаѣ именно эта мѣстность представляла наибольшія выгоды для переправы войскъ.

Если Шумла и Варна составляли ближайшій предметъ дѣйствій для русской арміи, то Туртукай лежитъ почти на прямой линіи, ведущей туда изъ Бесарабіи. Въ Валахіи нельзя было разсчитывать на упорное сопротивленіе со стороны турокъ, и притомъ выборомъ этого направленія дѣйствій удавалось избѣгнуть перехода черезъ разореннную, безводную Добруджу. Что же касается до мѣстнаго препятствія, заключающагося въ командующемъ положеніи праваго берега, то оно, какъ выше сказано, существовало повсюду. Но за то, съ другой стороны, Туртукай наиболѣе удаленъ отъ двухъ турецкихъ крѣпостей, а именно въ 5 миляхъ отъ Силистріи и въ 10 отъ Рущука. У Туртукая Дунай течетъ, при ширинѣ въ 895 шаг., между двумя крѣпкими, вполнѣ удобопроходимыми берегами, и впадающая въ него противъ этого городка р. Дымбовица, направляющаяся сюда отъ Бухареста, дозволяетъ подвозку матеріаловъ, потребныхъ для устройства переправы. Но и въ этомъ пунктѣ нельзя было найти всего необходимаго для моста длиною около 1,000 шаг. Судоходство на Дунаѣ начинается собственно только у Браилова и Галаца, отнуда ежегодно производится большой отпускъ хлѣба въ Константинополь. Такъ какъ эти гавани не находились на русской территоріи, и потому нельзя было захватить находившіяся тамъ суда до объявленія войны, то можно было предвидѣть, что они съумѣютъ скрыться отъ вынужденнаго содѣйствія, при устройствѣ переправы черезъ рѣку. Даже еслибы русскіе довольствовались возимыми парусинными понтонами, то все-таки потребовалось бы сверхъ того не малое число судовъ для предварительной переправы войскъ, назначаемыхъ для обезпеченія постройки моста и для противодѣйствія турецкой рѣчной флотиліи. Эти суда необходимо было доставить вверхъ по Дунаю изъ собственныхъ рѣкъ и гаваней, что представлялось невозможнымъ, пока не были взяты крѣпости, господствовавшія надъ фарватеромъ.

По этой причинѣ, мѣсто для переправы могло быть избрано только въ пунктѣ, до котораго можно было достигнуть безпрепятственно съ береговъ Днѣстра, Прута и Чернаго моря; слѣдовательно, онъ долженъ былъ находиться недалеко отъ устьевъ Дуная и не выше Браилова. Въ 1809 году русскіе совершили переправу въ Галацѣ, причемъ впадающія около него въ Дунай рѣки, Прутъ и Серетъ, много содѣйствовали осуществленію этой операціи. По Серету въ особенности легко сплавить большое количество самаго лучшаго корабельнаго лѣса. Рукавъ Дуная, отдѣляющій правый берегъ отъ острова, лежащаго противъ Галаца

Digitized by Google

имѣетъ только 240 шаг. ширины; затѣмъ, отъ этого острова до лѣваго берега остается еще 450 шаг. Высоты противоположнаго берега удаляются здѣсь отъ Дуная на три мили, и широкая низменность, покрытая очень высокимъ тростникомъ, можетъ быть въ сухое время года пройдена нѣсколькими колоннами.

Но въ эту кампанію переправа была предпринята въ серединѣ августа; весною же она невыполнима, потому что обширная тростниковая низменность (Kuntsefane) находится подъ водою до іюня мѣсяца. Такимъ образомъ объясняется, почему *Сатуново* было избрано пунктомъ переправы черезъ Дунай, не смотря на то, что приближеніе къ правому берегу его на столько же затруднительно, какъ и дебушированіе на лѣвомъ. Здѣсь надо было также перейти наводненную низменность, что могло быть сдѣлано не иначе, какъ послѣ постройки фашинной гати. Но эта работа была предпринята на *русскомъ* берегу, между тѣмъ какъ у Галаца пришлось бы приняться за нее на непріятельскомъ, турецкомъ берегу, что было совершенно невыполнимо, тѣмъ болѣе среди высокаго тростника, въ которомъ едва-ли удалось бы обезпечить себя отъ нападенія. Итакъ мы видимъ, что особенныя свойства Дуная ограничивали русскую переправу однимъ пунктомъ, который самъ по себѣ отличался только всевозможными невыгодами.

Изъ приведеннаго описанія слѣдуетъ, что русскимъ нечего было опасаться населенія по сю сторону Балкановъ, но въ то же время нельзя было и ожидать отъ него большаго содѣйствія. Если бы они не встрѣтили въ Болгаріи турецкой арміи, то вторженію могли оказать сопротивленіе только крѣпости на Дунаѣ и на морскомъ берегу. Въ нашемъ дальнѣйшемъ повѣствованіи мы помѣстимъ подробное описаніе этихъ крѣпостей, по мѣрѣ вліянія, оказаннаго ими на ходъ событій; здѣсь же только замѣтимъ вообще, что укрѣпленія ихъ, по европейскимъ понятіямъ, представляются большею частію весьма слабыми. Главная ограда бастіоннаго начертанія съ незначительнымъ командованіемъ и безъ наружныхъ пристроекъ; сухіе рвы съ каменнымъ эскарпомъ и контръ-эскарпомъ, не малой глубины и ширины; линіи, подверженныя анфиладѣ, командуемы часто съ близкаго разстоянія; богатые запасы продовольствія, пороха и оружія; многочисленное вооруженіе, совершенное отсутствіе сводчатыхъ помѣщеній и внутреннее пространство, весьма стѣсненное фахверковыми домами и мазанками,—вотъ въ чемъ заключаются особенности, которыя мы встрѣчаемъ почти во всѣхъ турецкихъ крѣпостяхъ.

Турецкіе коменданты отличаются, однако, тѣмъ достоинствомъ, что имъ неизвѣстна слабая сторона ввѣренныхъ имъ крѣпостей. Диванъ не относится сочувственно къ капитуляціямъ, и обыкновенно вся отвѣт-

Digitized by Google

ственность падаетъ на голову сдавшихъ крѣпость. Гарнизонъ защищаетъ за стѣнами свое имущество, женъ и дѣтей, свою вѣру и право господства надъ райями. Отсутствіе наружныхъ укрѣпленій замѣняется искуснымъ примѣненіемъ сухаго рва, и самая упорная защита начинается у нихъ тамъ, гдѣ она въ другихъ случаяхъ кончается, а именно съ открытіемъ бреши. Если у насъ многочисленное и достаточное городское населеніе служитъ обыкновенно только помѣхою для продолжительной обороны крѣпости, то въ Турціи обнаруживается обратное явленіе. Каждый житель, способный носить оружіе, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и воинъ и выходитъ ежедневно на валъ; такъ что самаго упорнаго сопротивленія можно именно ожидать только отъ большихъ городовъ.

Къ числу болѣе значительныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, присутствіе которыхъ нужно принять въ соображеніе при вступленіи въ Болгарію, принадлежитъ *Виддинъ*, составляющій исключеніе въ средѣ турецкихъ крѣпостей: онъ ни откуда не командуется и обладаетъ болѣе сильною профилью, чѣмъ другіе укрѣпленные пункты. Гарнизонъ былъ многочисленный; но самая крѣпость была уже слишкомъ удалена отъ настоящаго театра военныхъ дѣйствій и пріобрѣтала значеніе лишь по тѣмъ набѣгамъ, которые могли быть изъ нея предпринимаемы противъ Валахіи.

Рущукъ имѣлъ большую важность, благодаря своей близости и сильному гарнизону, а также вслѣдствіе находящагося на лѣвомъ берегу предмостнаго укрѣпленія. Но болѣе всего препятствовали всякому движенію русскихъ къ Балканамъ *Силистрія*, непосредственно съ фланга, и *Браиловъ* съ тыла.

Наконецъ, *Балканскія горы*, отдѣляющія Болгарію отъ Румеліи, тянутся отъ запада къ востоку и, понижаясь постепенно, достигаютъ Чернаго моря, гдѣ онѣ внезапно обрываются мысомъ Эмине, между долинами рѣкъ Камчика и Надира. Къ западу отъ источниковъ Янтры и Тунджи вершины ихъ покрыты ослѣпительнымъ снѣгомъ еще въ іюнѣ мѣсяцѣ. Оттуда до истоковъ Камчика Балканы имѣютъ около 5,000 фут. высоты, а въ восточной части отъ 3,000 до 4,000 фут. Естественныя сѣдловины, которыми наступающіе воспользовались для перехода черезъ хребетъ, расположены въ восточной части Балкановъ и немногимъ превышаютъ подобныя же сѣдловины, встрѣчающіяся въ Тюрингенскомъ лѣсу, съ образованіемъ котораго онѣ имѣютъ нѣкоторое сходство. Въ Балканахъ преобладаютъ вообще куполообразныя вершины и густые лиственные лѣса, и только въ долинахъ выказываются высокія скалистыя массы. Южный скатъ самый крутой; сѣверный же

Digitized by Google

скатъ не представляетъ особенно величественнаго зрѣлища, будучи закрытъ спереди низкими горами.

Эти передовыя горы, расположенныя грунами и уклоняющіяся отъ общаго направленія главной цѣпи, имѣютъ характеръ совершенно отличный отъ настоящихъ Балкановъ. Вершины горъ состоятъ изъ плоскостей, оканчивающихся отвѣсными скалистыми обрывами, отъ 10 до 100 фут. высотою, образующими часто родъ особенныхъ скалистыхъ воротъ и затѣмъ круто спускающимися въ долины, принимая ниже постепенно болѣе пологое направленіе. Поэтому эти площадки всегда доступны только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Онѣ чаще всего покрыты лѣсомъ, но лишь состоящимъ не изъ высокихъ прекрасныхъ деревьевъ главнаго Балканскаго хребта, а изъ чрезвычайно густаго кустарника, чрезъ который едва можно пробраться. Подошва этихъ горъ и равнина, за исключеніемъ окрестныхъ деревень, покрыты на необозримое пространство низкимъ дубовымъ кустарникомъ, препятствующимъ движенію, между тѣмъ какъ дороги, проложенныя по жирной глинистой почвѣ, дѣлаются труднопроходимыми въ дождливое время года.

Мнѣніе о невозможности перейти главный Балканскій хребетъ, независимо отъ столѣтняго предразсудка, основывалось поэтому не столько на абсолютной высотѣ его горъ, или на совершенной ихъ недоступности, сколько на безчисленномъ множествѣ малыхъ препятствій, сосредоточенныхъ на протяженіи отъ трехъ до шести переходовъ, и которыя должны быть постепенно устраняемы проходящими войсками; наконецъ, эти затрудненія увеличиваются еще отъ недостаточнаго числа и плохаго состоянія горныхъ дорогъ. Балканы населены весьма рѣдко; доменныя печи, заводы и лѣсопильни еще не тронули ихъ великолѣпныхъ лѣсовъ; деревень здѣсь весьма мало, что, въ свою очередь, объясняетъ малочисленность дорогъ. Притомъ послѣднія вовсе не приспособлены для движенія по нимъ повозокъ. Хотя въ равнинѣ, къ сѣверу отъ хребта, и употребляются повозки и телѣги, но, тѣмъ не менѣе, и безъ того не очень оживленное почтовое сообщеніе разсчитано исключительно на гоньбу верховыхъ и вьючныхъ лошадей (1). Такимъ образомъ, при движеніи въ Балканахъ войска должны будутъ прежде всего позаботиться о расширеніи и исправленіи дороги, сообразно предназначенной имъ цѣли. Поэтому съ турецкой стороны оборона Балкановъ можетъ быть ведена съ бо́льшимъ успѣхомъ почти въ любомъ пунктѣ, не столько

(1) Когда, въ 1836 году, султанъ предпринялъ путешествіе въ Силистрію, вся его свита, состоявшая изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, была верхомъ; самъ же онъ ѣхалъ въ легкомъ экипажѣ, запряженномъ четырьмя лошадьми, для проѣзда котораго была нарочно разработана дорога, въ 10 миль длиною, черезъ проходъ Шипка.

Digitized by Google

при помощи новыхъ крѣпостей, замыкающихъ главные проходы, сколько въ зависимости отъ сопротивленія, которое можетъ оказать расположенный позади нихъ корпусъ наступленію по необходимости раздѣленныхъ непріятельскихъ колоннъ, пользуясь при этомъ въ горахъ содѣйствіемъ полевыхъ укрѣпленій, засѣкъ и проч.

Здѣсь необходимо вкратцѣ перечислить и описать небольшое число проходовъ, ведущихъ черезъ Балканы.

1) *Дорога изъ Тырнова въ Казанлыкъ.*

Янтра прорѣзываетъ низкій горный хребетъ у Тырнова, слѣдуя по узкой, прихотливо изгибающейся долинѣ, и окружаетъ со всѣхъ сторонъ древній замокъ послѣднихъ болгарскихъ царей, расположенный на крутой скалѣ. По занимаемому имъ положенію, этотъ замокъ весьма способенъ оказать сопротивленіе, замыкая собою столь важный узелъ дорогъ. Самый городъ, населенный главнымъ образомъ греками и болгарами, очень богатъ и хорошо отстроенъ. Начиная отъ Габрова, гдѣ черезъ Янтру имѣется каменный мостъ, дорога постепенно возвышается среди прекрасныхъ буковыхъ лѣсовъ, до прохода Шибка. Глубокія долины, въ которыхъ протекаютъ Янтра и Тунджа, образуютъ тамъ высокую, крайне узкую сѣдловину; скаты ихъ, хотя крутые, не скалисты и могутъ быть заняты стрѣлками; притомъ этотъ проходъ легче всѣхъ прочихъ можетъ быть форсированъ. Отсюда до деревни Шибка дорога направляется, на протяженіи до одной мили, по крутому спуску. Видъ на долину Казанлыка, расположенную между южною подошвой Балкановъ и низкими горами Эски-Сагра, напоминаетъ собою Гиршбергерскую равнину въ Исполиновыхъ горахъ. Мѣстность эта самая плодородная и живописная. Длинные ряды орѣховыхъ деревьевъ окаймляютъ теченіе рѣкъ, и цѣлые лѣса фруктовыхъ деревьевъ обозначаютъ положеніе мѣстечекъ. Равнина покрыта отчасти розовыми кустами, которые разводятъ здѣсь для приготовленія розоваго масла; вмѣстѣ съ тѣмъ она также изобилуетъ хлѣбомъ, скотомъ, водою и лѣсомъ.

2) *Дорога изъ Тырнова черезъ Демиркапу въ Сливно (Исленніе).*

Эта дорога переходитъ черезъ главный хребетъ на значительной высотѣ. О ней не имѣется подробныхъ свѣдѣній. Другая дорога изъ Тырнова идетъ отъ Старорѣки въ Казанъ, пересѣкая

3) *дорогу изъ Османъ-базара въ Казанъ, которая развѣтвляется по двумъ направленіямъ: вправо — въ Сливно, и влѣво — въ Карнабатъ и въ Добролъ.*

Тотчасъ за Османъ-базаромъ дорога поднимается по открытой мѣст-

Digitized by Google

ности на высоту Бинаръ-дага. Тамъ, гдѣ соединяются дороги изъ Тырнова и Османъ-базара и круто спускаются къ Казану, расположены два старыхъ форта, среди высокихъ голыхъ утесовъ. Казанъ—это маленькій тѣсный городокъ, одно названіе котораго, означающее котелъ, уже указываетъ на глубокое положеніе, занимаемое имъ среди высокихъ скалистыхъ утесовъ. По другой сторонѣ его дорога снова проходитъ черезъ узкія скалистыя ворота, называемыя также Желѣзными (Демиркапу), которыя было бы весьма трудно форсировать и которыя могутъ быть только обойдены вправо по узкой трудно-проходимой дорогѣ, поднимающейся зигзагомъ къ Сливно. Пройдя Демиркапу, главная дорога развѣтвляется на двѣ трудныя дороги въ Карнабатъ и Добрель (См. описаніе нижеслѣдующей четвертой дороги). Дорога, ведущая на Сливно, дѣлается особенно затруднительною, представляя рядъ крутыхъ подъемовъ и спусковъ, вслѣдствіе встрѣчающагося здѣсь большаго числа глубокихъ лѣсныхъ долинъ, изъ которыхъ выступаютъ ручьи, впадающіе въ Камчикъ. Спускъ въ Сливно особенно крутъ и извилистъ; при этомъ вступаешь въ совершенно новый климатъ. Масличныя деревья и виноградные сады, кустарники хлопчатника и роскошная растительность указываютъ уже на близость Румелійской равнины, въ которой снѣгъ исчезаетъ въ то время, когда онъ еще покрываетъ болгарскую равнину. Тѣмъ не менѣе, южнѣе, къ Ямболю и до Адріанополя, край этотъ далеко не такъ обработанъ какъ долина Казанлыка. Необозримыя равнины покрыты тернистымъ кустарникомъ, а обширные прекрасные луга выгораютъ лѣтомъ. Большое число притоковъ Тунджи разливаются отъ дождя и могутъ быть переходимы не иначе какъ по мостамъ. Отвѣсная, голая скалистая стѣна Балкановъ представляетъ необыкновенно величественное зрѣлище, если смотрѣть на нее изъ Сливно. Городокъ этотъ имѣетъ ружейную и множество суконныхъ фабрикъ.

4) *Дорога изъ Шумлы черезъ Чалыкавакъ и Добрель въ Карнабатъ.*

Ниже мы будемъ подробнѣе говорить о Шумлѣ; теперь же замѣтимъ только, что этотъ пунктъ не представляетъ прохода въ Балканахъ. Знаменитый укрѣпленный лагерь расположенъ при подошвѣ отдѣльной группы высотъ, впереди Балкановъ, которая можетъ быть обойдена, по открытой хорошо обработанной мѣстности, съ правой стороны по дорогѣ изъ Рущука, черезъ Эски-Джумая и Эски-Стамбулъ въ Чалыкавакъ, а слѣва—по силистрійской дорогѣ, черезъ Буланыкъ, Марашъ и Смядова въ Чалыкавакъ. Мѣстность не представляетъ никакихъ препятствій подобному обходу, если только армія, сосредоточенная въ Шумлѣ,

Digitized by Google

дозволить это на основаніи стратегическихъ соображеній. Камчикъ, шириною отъ 20 до 30 шаговъ, имѣетъ, при малой глубинѣ, крѣпкое каменистое русло и, подобно удобо-проходимому въ бродъ ручейку Бейраму, не затрудняетъ переправы. Чалыкавакъ, въ такъ называемомъ «Маломъ Балканѣ», представляетъ хорошее лагерное мѣсто съ подножнымъ кормомъ и лѣсомъ. Но переходъ отсюда въ Доброль весьма затруднителенъ. Дорога поднимается черезъ глубокіе овраги, вдоль по отвѣснымъ утесамъ, на высоту, обороняемую старымъ фортомъ, и затѣмъ круто спускается черезъ Дербентское ущелье къ Дели-Камчику, образуя длинныя, легко обороняемыя дефиле. Рѣка переходима по нѣсколькимъ бродамъ и имѣетъ деревянный мостъ. За этою рѣкой дорога извивается сначала круто вверхъ, по лѣсистымъ горамъ, и затѣмъ спускается отлого, по открытой мѣстности, въ Доброль. Оттуда до Карнабата дорога слѣдуетъ по пересѣченной мѣстности, покрытой кустарникомъ и прорѣзанной множествомъ ручейковъ. Въ Карнабатѣ имѣется удобное мѣсто для лагернаго расположенія; по направленію къ Адріанополю встрѣчается еще трудно-проходимое Буюкъ-Дербентское ущелье, и здѣсь, по всей вѣроятности, почувствуется также недостатокъ въ хлѣбѣ и подножномъ кормѣ.

5) *Дорога изъ Козлуджи въ Праводы и оттуда черезъ Кіоприкіой, или черезъ Еникіой, въ Айдосъ.*

Городъ Праводы расположенъ у подошвы ущелья, врѣзаннаго въ отвѣсную скалу на глубину около 600 фут., при 1,000 шагахъ ширины и полумили длины, и обрамленнаго отвѣсными скалами; рѣка Праводы течетъ въ немъ по направленію къ югу и образуетъ здѣсь проходъ въ горахъ. Выступающая въ этомъ ущельѣ узкая скала образуетъ естественную крѣпость, запирающую проходъ и, при содѣйствіи нѣкоторыхъ фортификаціонныхъ средствъ, недоступную для атаки; тѣмъ не менѣе она можетъ быть обложена. Это недоступное ущелье можно обойти справа и слѣва съ бо́льшими или мѣньшими затрудненіями. Рѣка Праводы, равно какъ и рѣка Кадыкіой, переходимы только по мостамъ. Переправа у Кіоприкіой представляетъ затрудненія, которыя можно, однако, избѣгнуть, отойдя немного, на полчаса пути, вверхъ или внизъ отъ этой деревни. За то движеніе въ одной колоннѣ по глубокой долинѣ Делиджедере, длиною въ три мили, весьма затруднительно. Этотъ проходъ носитъ названіе Кирикъ-геджидъ, или «Сорокъ бродовъ», такъ какъ здѣсь рѣчка всюду удобопроходима. У Гокбечуя-аракджи высокія отвѣсныя скалы съуживаютъ долину до ширины 50 шаговъ, вслѣдствіе чего она можетъ быть въ этомъ мѣстѣ совершенно заперта.

Digitized by Google

На основаніи вышесказаннаго, должно отдать предпочтеніе движенію черезъ Еникіой, гдѣ Камчикъ, въ 30 шаговъ шириною, можетъ быть перейденъ при помощи парома, а лѣтомъ даже въ бродъ. Правый берегъ рѣки не покрытъ здѣсь лѣсомъ. Рѣка Дели-Камчикъ у Ченчи повсюду проходима въ бродъ; но по той сторонѣ ея дорога поднимается весьма круто и можетъ быть совершенно преграждена засѣкою.

Обѣ праводскія дороги черезъ Кіоприкіой, равно какъ черезъ Еникіой, соединяются на безлѣсной плоской возвышенности въ $^1/_4$ мили шириною, дозволяющей развернуть войска. Это плато ограничивается обрывистыми скалами, съ одной стороны къ Дели-Камчику, а съ другой къ Делидже-дере, весьма способствуя оборонѣ и расположенію на немъ укрѣпленій. Притомъ находящаяся по близости безлѣсная мѣстность Байрамъ-ово представляетъ удобное лагерное мѣсто, и такъ какъ изъ Кіоприкіой идетъ хорошая дорога въ Варну, то сосредоточенный у Байрамъ-ово корпусъ можетъ быть съ большею легкостью направленъ къ вышеупомянутой крѣпости и въ Праводы.

6) *Дорога изъ Варны черезъ Дервишъ-джеванъ въ Бургасъ и Миземврію.*

Мы будемъ ниже подробнѣе говорить о Варнѣ. Къ высотамъ, лежащимъ по той сторонѣ крѣпости, оканчивающимся у моря мысомъ Галата-бурну, ведутъ нѣсколько не очень крутыхъ лѣсистыхъ дорогъ. У деревни Падбаши дорога переходитъ черезъ соединенный Камчикъ, шириною около 50 шаговъ, берега котораго здѣсь весьма болотисты. Турки выстроили на этомъ мѣстѣ въ 1827 г. укрѣпленіе, непосредственно близъ берега. Рѣка имѣетъ обрывистые берега, отъ 6 до 12 фут. высотою. Другія укрѣпленія были возведены на отлогой высотѣ у Дервишъ-джевана, по той сторонѣ болотистой, лѣсистой низменности рѣки, шириною въ 5,000 шаговъ. Здѣсь дорога развѣтвляется на два узкихъ пути, идущихъ въ Бургасъ и Миземврію. Обѣ дороги, при умѣренномъ подъемѣ, пересѣкаютъ восточную оконечность Балкановъ, пролегая по лѣсамъ, почти совершенно непроходимымъ въ сторону отъ дороги. Они пересѣкаютъ глубокую долину Козакъ-дере и небольшія боковыя долины, не представляющія, собственно говоря, преградъ движенію, но съ трудомъ проходимыя въ дождливое время года. Лѣсъ повсюду очень густой, и нигдѣ не встрѣчается полянъ, которыя дозволяли бы развернуть войска, такъ что дороги состоятъ изъ однихъ непрерывныхъ дефиле.

Въ Балканахъ нигдѣ не существуетъ поперечныхъ путей, которые соединяли бы между собою перечисленные здѣсь горные проходы, за исключеніемъ только долины Камчика и южнаго склона главнаго хреб-

Digitized by Google

та, гдѣ есть промежуточныя дороги изъ Мизеврія и Бургаса въ Айдосъ, Карнабатъ и Сливно. Если для русской арміи, наступающей изъ Бесарабіи, всего важнѣе четвертый, пятый и шестой изъ перечисленныхъ выше проходовъ черезъ Балканы, то понятно, что при способныхъ къ маневрированію войскахъ, сосредоточенныхъ въ Айдосѣ, весьма выгодно дѣйствовать противъ каждой непріятельской колонны, которая будетъ порознь дебушировать изъ горъ; вообще переходъ черезъ Балканы представляетъ весьма опасное предпріятіе до тѣхъ поръ, пока будетъ держаться Варна и Шумла, или хотя одна изъ этихъ крѣпостей.

IV.

Операціонные планы.

О политической цѣли русскаго кабинета при открытіи турецкой кампаніи положительнаго неизвѣстно почти ничего; неизвѣстно также, при помощи какихъ военныхъ операцій предполагалось ее достигнуть. Первоначальные планы всѣхъ кампаній рѣдко становятся извѣстными иначе, какъ только въ самыхъ общихъ чертахъ, потому что событія, съ теченіемъ времени, неизбѣжно расширяютъ или съуживаютъ предѣлы ожиданій и требованій. Итакъ, основываясь на разъясненныхъ нами до сихъ поръ обстоятельствахъ, и судя по дальнѣйшему ходу событій, мы можемъ только предполагать о первоначальныхъ намѣреніяхъ полководцевъ, до измѣненія или болѣе тѣснаго ограниченія этихъ намѣреній совершившимися событіями.

Для Россіи было очень важно не возбуждать чрезмѣрной зависти европейскихъ кабинетовъ; офиціальныя заявленія также клонились къ тому, что Россія взялась за оружіе единственно только для поддержанія существовавшихъ уже трактатовъ, и поэтому выполненіе ихъ и много что уплата военныхъ издержекъ должны были положить конецъ раздору. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сосредоточеніемъ значительныхъ военныхъ силъ и дружескимъ сближеніемъ съ Прусіею, необходимо было заставить Европу не вмѣшиваться въ несогласія Россіи съ Турціею. Повидимому, большая часть русскихъ вооруженныхъ силъ оставалась по этой причинѣ готовою къ бою на западной границѣ имперіи, между тѣмъ какъ лишь меньшая часть ихъ вступила въ Турцію, будучи затѣмъ постепенно усиливаема новыми отрядами. На основаніи тѣхъ же самыхъ соображеній, избѣгали затрогивать религіозное воодушевленіе соплеменныхъ болгаровъ и сербовъ, и отказались вооружать ихъ противъ оттоманскаго правительства. Другой образъ дѣйствій слишкомъ рѣзко противорѣчилъ бы громко

Digitized by Google

провозглашеннымъ принципамъ Священнаго Союза. Притомъ, правительство, конечно, сознавало всю невыроду возбуждать противъ себя слишкомъ рѣшительное противодѣйствіе другихъ европейскихъ державъ.

Къ числу этихъ великихъ жертвъ, принесенныхъ политикѣ со стороны военныхъ соображеній и несомнѣнно повліявшихъ на ходъ и результаты кампаніи, слѣдуетъ, по всей вѣроятности, отнести такое замедленіе въ открытіи военныхъ дѣйствій, отложенныхъ до поздней весны.

Русская армія могла быть исполнена увѣренности разбить въ открытомъ полѣ всякую, какую бы то ни было превосходную турецкую армію. Это вполнѣ справедливая самоувѣренность доставляла ей большую самостоятельность и дозволяла ей не стѣсняться, при своихъ движеніяхъ, многими обычными оковами теоретической стратегіи. Но, конечно, русскія войска не могли уже окончательно отрѣшиться отъ соображеній касательно сообщеній, подкрѣпленій и продовольствія, въ особенности же въ такой странѣ, какъ Турція. Поэтому, въ русскомъ операціонномъ планѣ необходимо было принять во вниманіе, что при вторженіи въ Болгарію, во всякомъ случаѣ, приходилось блокировать Браиловъ и Силистрію, ограничиваясь хотя бы однимъ наблюденіемъ за Рущукомъ на обоихъ берегахъ Дуная, и за Виддиномъ на лѣвомъ берегу этой рѣки. Господство русскаго флота на Черномъ морѣ указывало для дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій на береговую дорогу, какъ на путь, который, по мѣрѣ наступленія арміи, могъ служить новымъ продовольственнымъ базисомъ. Этому наступленію противодѣйствовала главнымъ образомъ Варна, пріобрѣтавшая въ этомъ случаѣ первостепенное значеніе. Для успѣшной осады Варны нужно было имѣть возможность одновременно выставить противъ Шумлы достаточно сильный корпусъ, для удержанія при этой крѣпости сосредоточеннаго здѣсь отряда турецкихъ войскъ. Въ случаѣ своевременнаго паденія Варны и пораженія непріятеля, котораго заставили бы выйти изъ шумлинскихъ укрѣпленій, можно предположить, что переходъ черезъ Балканы и смѣлое наступленіе на Константинополь могли казаться операціями совершенно возможными.

Обстоятельства и мѣстныя условія указываютъ столь рѣшительнымъ образомъ на этотъ операціонный планъ, что онъ не только имѣлъ значеніе въ кампанію 1828 года, но долженъ снова найти примѣненіе, въ главныхъ чертахъ, при каждой послѣдующей кампаніи русскихъ въ Румеліи.

Изъ дальнѣйшаго хода нашего описанія будетъ видно, употребила ли Россія достаточныя средства и приняла ли она надлежащія мѣры для достиженія указанныхъ здѣсь ближайшихъ цѣлей войны.

Турецкій операціонный планъ, или вѣрнѣе образъ дѣйствій, кото-

Digitized by Google

раго сила обстоятельствъ вынуждала Порту держаться, состоялъ въ стратегической оборонѣ. При господствѣ русскаго флота на Черномъ морѣ, султанъ признавалъ, кажется, возможнымъ высадку русскихъ войскъ непосредственно вблизи Константинополя. Только этимъ опасеніемъ можно объяснить, почему онъ до поздняго лѣта удержалъ около столицы бо́льшую часть своихъ вооруженныхъ силъ, между тѣмъ какъ хотя дунайскія крѣпости и были заняты, но Балканы, Варна и Шумла оставались долгое время почти безъ всякой защиты.

Мы покинемъ здѣсь поле предположеній и обратимся теперь къ описанію самыхъ событій кампаніи.

Н. Шильдеръ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюня 22-го дня, № 125. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Люблинѣ о нижнихъ чинахъ 11-го гренадерскаго Фанагорійскаго генералисимуса князя Суворова полка, унтеръ-офицерахъ: Янѣ *Штейнъ*, Михаилѣ *Тимофеевъ*, Семенѣ *Хижинъ* и рядовыхъ: Яковѣ *Жариковъ*, Иванѣ *Эльковъ*, Семенѣ *Ивановъ*, Семенѣ *Шишовъ*, Прокофіѣ *Рудевъ*, Николаѣ *Перломъ*, Осипѣ *Савицкомъ*, Алексѣѣ *Мосяйкинъ*, Харитонѣ *Шмыковъ*, Янѣ *Лепъ*, Ларіонѣ *Воробьевъ*, Николаѣ *Василъ*, Яковѣ *Бинковскомъ*, Осипѣ *Петровъ*, Семенѣ *Семеновыхъ*, Иванѣ *Иськовъ*, Янѣ *Гржесякъ*, Акимѣ *Гарасюкъ*, Артемѣ *Власовъ*, Иванѣ *Медвѣдевъ*, Николаѣ *Ескинъ*, Лаврентіѣ *Соловъ*, Макарѣ *Федоровъ*, Гумомотдинѣ *Абдюшевъ*, Михаилѣ *Алексѣевъ*, Иванѣ *Бобровскомъ*, Михаилѣ *Трыкъ*, Лаврентіѣ *Кусмержакъ*, Григоріѣ *Тесникъ*, Ларіонѣ *Дудлинъ*, Савеліѣ *Маринъ* и Иванѣ *Колопаевъ*. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: унтеръ-офицера *Штейна*: 1) въ томъ, что 24-го ноября 1875 г., при входѣ своего ротнаго командира капитана Кондратьева въ казарму, онъ, Штейнъ, съ намѣреніемъ, не скомандовалъ «смирно» нижнимъ чинамъ 1-го взвода, которыхъ въ то время обучалъ фехтованію и 2) въ томъ, что, бывъ недоволенъ своимъ ротнымъ командиромъ за смѣну его изъ ротныхъ капенармусовъ и за наложенныя взысканія, онъ, Штейнъ, вмѣстѣ съ унтеръ-офицеромъ Тимофеевымъ, также недовольнымъ на ротнаго командира, задумалъ, чтобы рота не отвѣчала на привѣтствіе ротнаго командира и, сговорившись съ Тимофеевымъ, 24-го ноября 1875 г., предъ приходомъ ротнаго командира въ казарму, приказалъ своему взводу не отвѣчать на привѣтствіе сего начальника и когда капитанъ Кондратьевъ, подойдя къ 1-му взводу, сказалъ: «здорово, братцы», Штейнъ не отвѣтилъ на привѣтствіе; унтеръ-офицера *Хижина* и рядовыхъ: *Жарикова*, *Элькова*, *Иванова*, *Шишова*, *Мосяйкина*, *Шмыкова*, *Воробьева* и *Колопаева*—въ томъ, что, получивъ приказаніе унтеръ-офицера Штейна не отвѣчать на привѣтствіе ротнаго командира, они, 24-го ноября 1875 г., при входѣ капитана Кондратьева въ казарму, не дали принятаго въ военной службѣ отвѣта на привѣтствіе сего начальника; унтеръ-офицера *Тимофеева* — въ томъ, что, сговорившись съ унтеръ-офицеромъ Штейномъ не отвѣчать на привѣтствіе ротнаго командира, онъ, 24-го ноября 1875 г., въ то время, когда означенный начальникъ былъ въ смежномъ со взводомъ Тимофеева 1-мъ взводѣ, приказалъ своему 2-му взводу не отвѣчать на привѣтствіе капитана Кондратьева и когда сей послѣдній, войдя въ комнату 2-го взвода, поздоровался со взводомъ, то Тимофѣевъ не отвѣтилъ на привѣтствіе; рядовыхъ: *Семеновыхъ*, *Власова*, *Медвѣдева*, *Ескина*, *Соловья*, *Федорова*, *Алексѣева*, *Тесника*, *Дудлина*

Digitized by Google

и *Марина*—въ томъ, что, получивъ приказаніе унтеръ-офицера Тимофеева не отвѣчать на привѣтствіе ротнаго командира, они, 24-го ноября, когда капитанъ Кондратьевъ поздоровался со 2-мъ взводомъ, не отвѣтили на его привѣтствіе, а Власова, сверхъ того, въ томъ, что 25-го декабря 1875 г., когда исправляющій должность фельдфебеля унтеръ-офицеръ Щекинъ, пришелъ въ роту для повѣрки людей, онъ, въ присутствіи нижнихъ чиновъ роты, съ намѣреніемъ возбудить ихъ противъ фельдфебеля, говорилъ, не обращаясь къ послѣднему, что фельдфебель рано посылаетъ патрули и что, по его распоряженію, на мундирную одежду кладутъ хлѣбъ. Обвиненіе же всѣхъ упомянутыхъ нижнихъ чиновъ, а также прочихъ подсудимыхъ, въ числѣ 14 человѣкъ, въ томъ, что они не отвѣчали и на вторичное привѣтствіе ротнаго командира капитана Кондратьева, судъ призналъ недоказаннымъ. Обращаясь къ опредѣленію наказанія подсудимымъ по закону, судъ нашелъ, что молчаніе нижнихъ чиновъ на привѣтствіе ротнаго командира, выказывая пренебреженіе къ лицу начальника, совершенное значительнымъ числомъ нижнихъ чиновъ, изъ коихъ двое прямо согласились между собою, а прочіе, исполняя ихъ приказаніе, явно преступное, тѣмъ самымъ выказали свое согласіе на преступленіе, составляетъ неоказаніе, по предварительному согласію, должнаго начальнику уваженія, при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы, подъ каковое преступленіе подходитъ и дѣяніе Штейна, изложенное въ 1-мъ пунктѣ виновности его, и что ропотъ подсудимаго Власова, составляя неоказаніе съ намѣреніемъ должнаго уваженія своему фельдфебелю, долженъ подвергать его наказанію по 101 и 103 ст. воинск. уст. о наказ. За симъ, принявъ во вниманіе, что настоящее преступленіе учинено въ строю, судъ, руководствуясь 75, 1 п. 78, 84 и 86 ст. воинск. уст. о наказ. и 118 ст. улож. о наказ., увеличилъ положенное въ 96 ст. воинск. уст. о наказ. наказаніе для унтеръ-офицеровъ Штейна и Тимофеева, какъ зачинщиковъ преступленія, на двѣ степени и назначилъ имъ отдачу въ военно-исправительныя роты на два года; что же касается остальныхъ подсудимыхъ, признанныхъ сообщниками, то, въ виду чистосердечнаго сознанія ихъ съ раскаяніемъ, судъ назначилъ всѣмъ имъ нормальное наказаніе одною степенью ниже противъ нормальнаго наказанія зачинщикамъ, т. е. одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ на три мѣсяца; но затѣмъ, принимая во вниманіе прежнее поведеніе подсудимыхъ, а также болѣе или менѣе продолжительное нахожденіе ихъ на службѣ, отчего зависитъ степень пониманія всей важности преступленія, судъ, руководствуясь 1 п. 78 и 89 ст. воинск. уст. о наказ., увеличилъ нормальное наказаніе для старослужащихъ рядовыхъ Шишова, Шмыкова, Семеновыхъ, Ескина и Власова, послѣднему и по совокупности преступленій, и унтеръ-офицера Хижина, который, по своему званію, долженъ былъ подавать примѣръ другимъ, двумя степенями, назначивъ отдачу въ военно-исправительныя роты: Шишову, въ виду повторенія преступленія, на 1 годъ и 6 мѣсяцевъ, Шмыкову, Власову и Ескину на 1 годъ и 3 мѣсяца, Семеновыхъ и Хижину, принявъ во вниманіе прежнюю службу послѣдняго и долговременное содержаніе его подъ арестомъ, на 1 годъ; старослужащимъ рядовымъ Алексѣеву и Марину, въ виду прежняго хорошаго поведенія ихъ, судъ увеличилъ наказаніе только на одну степень, рядовымъ же Иванову, Воробьеву, Соловью, Теснику и Дудлину, во вниманіе къ недавнему поступленію ихъ на службу, а также и къ тому, что они были вовлечены въ преступленіе приказаніями унтеръ-офицеровъ и дурнымъ примѣромъ старо-служащихъ нижнихъ чиновъ, судъ уменьшилъ избранное нормальное наказаніе на двѣ степени. По симъ основаніямъ,

Digitized by Google

временный военный судъ въ г. Люблинѣ приговорилъ подсудимыхъ унтеръ-офицеровъ Штейна, Тимофеева, Хижина и рядовыхъ Шишова, Шмыкова, Власова, Ескина и Семеновыхъ, по лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, а первыхъ трехъ и унтеръ-офицерскаго званія, отдать въ военно-исправительныя роты: Штейна и Тимофеева на два года, Шишова на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, Шмыкова, Власова и Ескина на одинъ годъ и три мѣсяца, Хижина и Семеновыхъ на одинъ годъ, причемъ всѣхъ упомянутыхъ подсудимыхъ, за исключеніемъ Ескина и Шмыкова, перевести въ разрядъ штрафованныхъ, а этихъ двухъ оставить по прежнему въ семъ разрядѣ; остальныхъ подсудимыхъ подвергнуть одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ: Алексѣева и Марина на четыре мѣсяца, Жарикова, Элькова, Мосяйкина, Медвѣдева, Федорова и Колопаева—на три мѣсяца, Иванова, Воробьева, Соловья, Тесника и Дудлина—на два мѣсяца, подвергнувъ всѣхъ ихъ переводу въ разрядъ штрафованныхъ и другимъ послѣдствіямъ, указаннымъ въ 52 ст. устава. По обвиненію же всѣхъ подсудимыхъ, въ числѣ 35 человѣкъ, въ неповиновеніи, по недоказанности сего, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, считать по суду оправданными. На этотъ приговоръ помощникъ военнаго прокурора подполковникъ Любавскій представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что дѣяніе подсудимыхъ, состоящее въ томъ, что они, согласившись съ унтеръ-офицерами Штейномъ и Тимофеевымъ, которые были недовольны своимъ ротнымъ командиромъ, не отвѣчать на привѣтствіе сего начальника, что и привели вмѣстѣ съ ними въ исполненіе, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1872 г. № 35, 1874 г. № 203 и 1875 г. № 151, соотвѣтствуетъ неповиновенію, такъ какъ, для состава сего преступленія, требуется только проявленіе злой воли подчиненнаго не исполнить извѣстное требованіе начальства, что и было въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ преступленіе учинено по взаимному соглашенію; а потому Судъ обязанъ былъ примѣнить къ дѣянію подсудимыхъ не 96, а 105 ст. воин. уст. о наказ., или по крайней мѣрѣ 111 ст. того же устава, предусматривающую соглашеніе подчиненныхъ, съ цѣлію противодѣйствовать начальнику, такъ какъ подсудимые не отвѣчали на привѣтствіе ротнаго командира не съ цѣлію выразить ему неуваженіе, а чтобы побудить его измѣнить въ отношеніи ихъ свой образъ дѣйствій; 2) находя нужнымъ возвысить старослужащимъ рядовымъ нормальное наказаніе на одну и на двѣ степени, судъ неправильно уменьшилъ подсудимымъ наказаніе въ степени по совокупности уменьшающихъ вину обстоятельствъ, безукоризненнаго поведенія и чистосердечнаго сознанія, тогда какъ, согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1875 г. № 156 и угол. касац. департ. прав. сената 1871 г. № 23, предусматривающій это послѣднее уменьшающее вину обстоятельство 2 п. 134 ст. улож. можетъ имѣть примѣненіе къ подсудимымъ, которые учинили полное во всемъ признаніе между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ, всѣ подсудимые не вполнѣ сознались. Сверхъ того, судомъ допущено нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, въ томъ: 1) что, при допросѣ свидѣтеля Ложкина, предсѣдательствующій, вопреки 787 ст. С. В. П. XXIV, не предложилъ сему свидѣтелю разсказать все извѣстное ему по дѣлу и 2) при допросѣ свидѣтеля Пискарева, онъ, помощникъ прокурора, просилъ его разсказать о томъ, какъ онъ показывалъ на предварительномъ слѣдствіи, что рота и ранѣе того не отвѣчала на привѣтствіе ротнаго командира, но предсѣдательствующій не разрѣшилъ Пискареву отвѣчать на этотъ вопросъ, признавъ его неотносящимся къ дѣлу,

Digitized by Google

чрезъ что лишилъ его возможности предложить такіе же вопросы и прочимъ свидѣтелямъ, показавшимъ на предварительномъ слѣдствіи о тѣхъ же обстоятельствахъ, и такимъ образомъ судъ уклонился отъ возбужденія отвѣтственности противъ лицъ, суду непредданныхъ. Находя, что постановленный въ такомъ видѣ приговоръ суда не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, помощникъ военнаго прокурора проситъ объ отмѣнѣ онаго. Противъ сего протеста, предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу въ судѣ, военный судья полковникъ Ризенкампфъ, представилъ объясненіе, въ коемъ излагаетъ, что судъ не могъ примѣнить къ дѣянію подсудимыхъ 105 ст. Устава, такъ какъ не было существеннаго признака неповиновенія — неисполненія приказанія начальника — и хотя помощникъ прокурора указываетъ, что подсудимые, бывъ недовольны своимъ ротнымъ командиромъ, не отвѣчали на его привѣтствіе, по взаимному соглашенію, съ цѣлію побудить его измѣнить въ отношеніи къ нимъ свой образъ дѣйствій, но это неосновательно, такъ какъ на судѣ ничего подобнаго не выяснилось, а лишь обнаружилось, что только два унтеръ-офицера, недовольные ротнымъ командиромъ, приказали нижнимъ чинамъ не отвѣчать на привѣтствіе сего начальника, что и исполнили вмѣстѣ съ ними, но съ какою цѣлію имъ это было сдѣлано, осталось неизвѣстнымъ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, при допросѣ подсудимыхъ объ ихъ виновности, Штейнъ, Хижинъ и Тимофеевъ не сознались, а прочіе подсудимые не вполнѣ сознались, послѣ чего судъ перешелъ къ повѣркѣ доказательствъ. Во время спроса свидѣтеля рядоваго Ложкина, помощникъ военнаго прокурора заявилъ, что предсѣдательствующій, вопреки 787 ст. XXIV, вмѣсто предложенія свидѣтелю разсказать все извѣстное ему по дѣлу, спрашивалъ его, когда случилось происшествіе, и какъ Власовъ говорилъ про патрули и мундиры; предсѣдательствующій приказалъ записать въ протоколъ, что свидѣтелю Ложкину предложены предварительные вопросы для опредѣленія его положенія, такъ какъ одни свидѣтели были вызваны по происшествію въ ротѣ, а другіе по предмету выраженій Власова. Далѣе изъ протокола видно, что, послѣ допроса свидѣтеля рядоваго Пискарева, помощникъ прокурора предложилъ ему разсказать о томъ, какъ онъ показывалъ на предварительномъ слѣдствіи, что рота и ранѣе не отвѣчала на привѣтствіе ротнаго командира; предсѣдательствующій предложилъ помощнику прокурора не касаться сего обстоятельства, находя его неотносящимся къ дѣлу, такъ какъ это было въ другой ротѣ, но помощникъ военнаго прокурора настаивалъ, ссылаясь на рѣшеніе главнаго военнаго суда 1874 г. № 44; предсѣдательствующій вновь подтвердилъ не предлагать такихъ вопросовъ свидѣтелю Пискареву. Сообразивъ протестъ по сему дѣлу съ приговоромъ суда, протоколомъ судебнаго засѣданія и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что указываемая помощникомъ военнаго прокурора 105 ст. воинск. уст. о наказ. предусматриваетъ умышленное неисполненіе приказанія начальника, а потому къ настоящему дѣлу отнестись не можетъ; хотя же въ приводимыхъ въ протестѣ рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда отказъ нижнихъ чиновъ отвѣчать на привѣтствіе начальника признавался неповиновеніемъ, но разъясненія эти вызывались существованіемъ въ каждомъ изъ частныхъ дѣлъ особенныхъ признаковъ участія злой воли, выразившейся или упорствомъ въ отказѣ отвѣчать на привѣтствіе, не смотря даже на повтореніе его со стороны начальника, или же намѣреніемъ противодѣйствовать распоряженіямъ начальника, или же съ цѣлію побудить его къ исполненію какихъ либо требованій;

Digitized by Google

въ настоящемъ же дѣлѣ такихъ особенныхъ признаковъ не усматривается. Равнымъ образомъ, къ дѣлу сему не можетъ имѣть примѣненія и 111 ст. воинск. уст. о наказ., такъ какъ рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1874 г. № 203 разъяснено, что статья эта предусматриваетъ одно лишь соглашеніе между военнослужащими, съ цѣлію противодѣйствовать начальству, безъ приведенія онаго въ исполненіе; между тѣмъ, подсудимые Штейнъ, Тимофеевъ, Хижинъ и другіе не только согласились не отвѣчать на привѣтствіе ротнаго командира, но и привели это въ исполненіе, въ то время, когда означенный начальникъ, войдя въ казармы, поздоровался съ ними; такое дѣяніе подсудимыхъ, выражая пренебреженіе къ лицу начальника и неоказаніе должнаго ему уваженія, правильно отнесено судомъ подъ дѣйствіе 96 ст. воинск. уст. о наказ. Что же касается неправильнаго смягченія судомъ наказанія въ виду чистосердечнаго сознанія подсудимыхъ, то рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1875 г. № 156 разъяснено, что предусматривающій это уменьшающее вину обстоятельство 2 п. 134 ст. улож. о наказ. угол. и испр. можетъ быть примѣняемъ только къ тѣмъ изъ обвиняемыхъ, которые съ раскаяніемъ учинили полное во всемъ признаніе; между тѣмъ изъ протокола судебнаго засѣданія по настоящему дѣлу видно, что полнаго сознанія подсудимыхъ не было, въ виду чего и было произведено судебное слѣдствіе, а потому судъ не въ правѣ былъ руководствоваться упомянутымъ закономъ; но, съ другой стороны, при наличности увеличивающихъ и уменьшающихъ вину обстоятельствъ, судъ, согласно рѣшенію главнаго военнаго суда 1875 г. № 131, могъ избрать для старослужащихъ подсудимыхъ нормальное наказаніе изъ числа въ законѣ положенныхъ и затѣмъ, на основаніи 1 п. 78 ст. воинск. уст. о наказ., не былъ лишенъ права увеличить это наказаніе одною или двумя степенями, начиная увеличеніе отъ нормальнаго наказанія. Посему, признавая протестъ помощника военнаго прокурора по симъ предметамъ незаслуживающимъ уваженія и обращаясь къ разсмотрѣнію указываемыхъ въ протестѣ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, главный военный судъ находитъ, что допросъ на судѣ каждаго свидѣтеля, на основаніи 787 и 789 ст. С. В. П. XXIV, разъясненныхъ рѣшеніями главнаго военнаго суда 1874 г. № 15, 1875 г. № 209 и другими, долженъ начинаться предложеніемъ ему разсказать все извѣстное по дѣлу, между тѣмъ изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что, относительно свидѣтеля Ложкина, указанный закономъ порядокъ допроса не былъ соблюденъ, каковое отступленіе отъ 787 ст. XXIV составляетъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Но какъ въ протестѣ помощника военнаго прокурора не указывается, чтобы допущенное судомъ нарушеніе повліяло на постановленный о подсудимыхъ приговоръ, то означенное нарушеніе, въ виду рѣшенія главнаго военнаго суда 1873 г. № 161, не можетъ быть признано на столько существеннымъ, чтобы могло служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора суда. Что касается послѣдней части протеста, то предсѣдательствующій въ судѣ, на основаніи 714 ст. С. В. П. XXIV, управляетъ ходомъ судебнаго слѣдствія и устраняетъ въ преніяхъ все то, что не имѣетъ прямаго отношенія къ дѣлу, а потому, усмотрѣвъ во время допроса свидѣтеля Пискарева, что помощникъ военнаго прокурора предлагалъ сему свидѣтелю вопросы относительно безпорядковъ, происходившихъ въ другой ротѣ, и находя, что обстоятельство это вовсе не касалось разсматриваемаго дѣла, имѣлъ полное право воспретить помощнику прокурора предлагать подобные вопросы свидѣтелю Пискареву. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая протестъ помощника военнаго прокурора, во всѣхъ его

Digitized by Google

частямъ, незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся объ унтеръ-офицерахъ Штейнѣ, Тимофеевѣ и другихъ нижнихъ чинахъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Люблинѣ оставить въ своей силѣ.

Іюня 22-го дня, № *130*. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣла по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго старшаго бухгалтера главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній надворнаго совѣтника Гавріила *Рогова* на состоявшійся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. — Изъ дѣла видно, что надворный совѣтникъ Роговъ преданъ былъ военному суду по обвиненію въ подлогѣ по службѣ съ корыстною цѣлью и другихъ противозаконныхъ дѣяніяхъ. Петербургскій военно-окружный судъ призналъ надворнаго совѣтника Рогова виновнымъ: 1) въ томъ, что, въ бытность въ означенномъ управленіи старшимъ бухгалтеромъ, составилъ отъ имени кіевской казенной палаты и губернскихъ предводителей дворянства Кіевской, Каменецъ-Подольской и Волынской губерній подложныя отношенія въ главное управленіе о возвращеніи нѣкоторымъ изъ дворянъ излишне будто бы собранныхъ съ нихъ на военно-учебныя заведенія денегъ; 2) въ томъ, что, послѣ поступленія означенныхъ подложныхъ отношеній въ главное управленіе, составилъ отъ имени поименованныхъ въ тѣхъ отношеніяхъ помѣщиковъ прошенія о выдачѣ слѣдовавшихъ будто бы имъ денегъ, послѣ чего составлялъ ложныя асигновки и получалъ по нимъ, частію лично, а частію чрезъ другихъ лицъ, изъ главнаго казначейства деньги, обнаруженная сумма которыхъ простирается до 20,387 руб. 8 коп.; 3) въ томъ, что составилъ отъ имени лицъ, служащихъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, подложныя бумаги, на основаніи которыхъ составлялъ подложныя асигновки на выдачу прогонныхъ и подъемныхъ денегъ, а также составлялъ подложныя асигновки на выдачу денегъ въ пособіе для обмундированія окончившимъ курсъ воспитанникамъ и чрезъ посредство постороннихъ лицъ, по подложнымъ довѣренностямъ на талонахъ, получилъ изъ главнаго казначейства до 10,659 руб. 6 коп.; 4) въ томъ, что, для сокрытія означенныхъ злоупотребленій, составлялъ неправильныя сличительныя вѣдомости, въ которыхъ цифру расхода увеличивалъ на столько, на сколько неправильно получено имъ было денегъ; 5) въ томъ, что, имѣя у себя въ производствѣ дѣло о капиталѣ въ 150,000 руб., завѣщанномъ на военно-учебныя заведенія сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ умершимъ лейтенантомъ Дурново, и зная, что по поводу употребленія этого капитала можетъ возникнуть споръ между казною и частными лицами, нашелъ наслѣдника къ этому капиталу губернскаго секретаря Гужева, а затѣмъ, указавъ присяжному повѣренному округа с.-петербургской судебной палаты Бенземану на нѣкоторые спорные документы, подговорилъ его принять на себя веденіе этого дѣла отъ имени Гужева противъ казны, причемъ, по заключеніи Бенземаномъ формальнаго условія съ Гужевымъ, съ своей стороны заключилъ съ Бенземаномъ условіе и принялъ участіе въ половинѣ судебныхъ издержекъ, выговоривъ себѣ, въ случаѣ выигрыша, 21% съ той суммы, которая была бы присуждена подлежащимъ судомъ Гужеву, и 6) въ томъ, что, по открытіи означенныхъ злоупотребленій, нанесъ себѣ изъ револьвера рану въ голову, съ намѣреніемъ лишить себя жизни. Обращаясь къ опредѣленію наказанія, слѣдующаго подсудимому по закону, петербургскій военно-окружный судъ нашелъ, что первое изъ дѣяній его заключаетъ въ себѣ всѣ признаки составленія подложныхъ офиціальныхъ бумагъ отъ имени правительственныхъ мѣстъ и начальствъ, за что наказаніе

Digitized by Google

полагается по 1 ч. 294 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ.; второе составляетъ подлогъ по службѣ съ корыстною цѣлью, предусмотрѣнный 362 ст. того же уложенія; третье—въ виду того, что, вслѣдствіе порученнаго подсудимому дѣлопроизводства о прогонныхъ и подъемныхъ деньгахъ, а также о пособіяхъ, составляющихъ спеціальныя средства главнаго управленія, ему ввѣрены были и асигновки, посредствомъ которыхъ онъ извлекалъ изъ главнаго казначейства деньги и присвоилъ ихъ себѣ, составляетъ присвоеніе и растрату ввѣренныхъ по службѣ казенныхъ денегъ, непополненныхъ имъ и по обнаруженіи сего злоупотребленія, за что виновный подлежитъ наказанію по 3 ч. 232 ст. воин. уст. о наказ. изд. 1875 г.; четвертое — соотвѣтствуетъ признакамъ составленія подложныхъ документовъ для сокрытія преступленія и подвергаетъ наказанію по 234 ст. того же воинск. уст. о наказ.; пятое—не заключая въ себѣ признаковъ лихоимства, подходитъ подъ предусмотрѣнное 419 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ. разглашеніе дѣла, находившагося у подсудимаго въ дѣлопроизводствѣ, и сообщеніе, безъ дозволенія начальства, бумагъ изъ этого дѣла постороннимъ лицамъ, вопреки порядку, для производства дѣлъ и храненія дѣловыхъ бумагъ установленному, и, наконецъ, шестое дѣяніе подсудимаго есть покушеніе на самоубійство, влекущее для него, по 1,473 ст. улож. о наказ. уголов. и испр., церковное покаяніе по распоряженію духовнаго начальства. Принявъ во вниманіе, что подсудимый Роговъ, за всѣ совершенныя имъ преступленія, на основаніи 152 ст уложен. о наказ., подлежитъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, судъ, по смягченіи ему наказанія, въ виду уменьшающихъ вину обстоятельствъ, на одну степень, приговорилъ его, по лишеніи чиновъ, орденовъ, бронзовой медали въ память войны 1853—1856 гг. и всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, къ ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго для его жительства, въ продолженіе трехъ лѣтъ и выѣзда въ другія губерніи и области Сибири въ продолженіе десяти лѣтъ, подвергнувъ его, сверхъ того, церковному покаянію по усмотрѣнію духовнаго начальства. По обвиненію же подсудимаго Рогова въ томъ, что онъ написалъ завѣдомо подложное прошеніе отъ имени помѣщика Коробки и подписалъ какъ эту, такъ и другія подложныя бумаги за тѣхъ лицъ, отъ имени которыхъ оныя написаны, судъ призналъ его, на основаніи 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, невиновнымъ, по недоказанности. Вмѣстѣ съ тѣмъ судъ постановилъ: приговоръ о надворномъ совѣтникѣ Роговѣ, согласно 1020 ст. С. В. П. 1869 года XXIV, по вступленіи въ законную силу, до обращенія его къ исполненію, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе. Съ этимъ приговоромъ, постановленнымъ по большинству голосовъ, не согласились военные судьи дѣйствительный статскій совѣтникъ Щетковскій и полковникъ Брандтъ, которые въ представленномъ ими особомъ мнѣніи, объяснили, что изложенныя въ первыхъ четырехъ пунктахъ приговора дѣянія подсудимаго составляютъ не разнородныя преступленія, какъ это признано судомъ, а рядъ подлоговъ по службѣ съ корыстною цѣлью, предусмотрѣнныхъ 362 ст. улож. о наказ., вслѣдствіе чего и не представлялось достаточныхъ основаній относить одни изъ этихъ преступленій къ подлогамъ по службѣ, а другія, совершенно однородныя, къ присвоенію и растратѣ ввѣренныхъ по службѣ денегъ и совершенію подлога для сокрытія растраты, тѣмъ болѣе, что подсудимому не было ввѣрено по службѣ ни денегъ, ни банковыхъ билетовъ, ни облигацій; находившіеся же у него, какъ у дѣлопроизводителя, асигновки и

Digitized by Google

чалобы нельзя считать деньгами, или банковыми билетами. Въ принесенной на приговоръ суда кассаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что 1) такъ какъ, на основаніи 1076 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, дѣла о преступленіяхъ или преступкахъ, за которые полагается лишь церковное покаяніе, подлежатъ исключительно суду духовному, то Петербургскій военно-окружный судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ покушеніи на самоубійство, за что по 1473 ст. улож. о наказ., полагается лишь церковное покаяніе по усмотрѣнію духовнаго начальства, и постановивъ приговоръ по неподсудному ему дѣлу, вышелъ изъ предѣловъ своей власти; 2) въ признанномъ судомъ дѣяніи подсудимаго, заключающемся въ указаніи на нѣкоторые спорные документы присяжному повѣренному Бенземану, не признано то обстоятельство, что указаніе это было сдѣлано на документы, находившіеся въ дѣлѣ, производившемся въ главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, при отсутствіи же этого обстоятельства примѣненіе къ сему дѣянію 419 ст. улож. о наказ. оказывается неправильнымъ; 3) полученіе подсудимымъ чрезъ посредство другихъ лицъ денегъ изъ главнаго казначейства по подложно составленнымъ асигновкамъ не составляетъ особаго преступленія — присвоенія или растраты оныхъ, а только цѣль другаго совершеннаго имъ преступленія, подлога, вслѣдствіе чего 232 ст. воинск. уст. о наказ. подлежитъ исключенію изъ приговора, притомъ же предусмотрѣнное сею статьею преступленіе требуетъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы у виновнаго находились на рукахъ ввѣренныя по службѣ казенныя или частныя вещи, денежныя суммы или денежные документы, въ дѣяніи же подсудимаго, къ коему примѣнена означенная статья, этого условія не заключается; 4) если къ подсудимому не можетъ быть примѣнена 232 ст. воин. уст. о наказ., то не можетъ быть примѣнена къ нему и 234 ст. того же устава, составляющая ея продолженіе, ибо гдѣ нѣтъ растраты, тамъ не можетъ быть и подлога для сокрытія оной; 5) дѣйствія подсудимаго, къ коимъ примѣнены судомъ 294 и 362 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., именно составленіе подложныхъ офиціальныхъ бумагъ отъ разныхъ лицъ и учрежденій и подложныхъ асигновокъ производились для одной и той же цѣли, причемъ только совмѣстнымъ существованіемъ подложныхъ офиціальныхъ бумагъ и такихъ же асигновокъ достигалась цѣль подлога, ибо отдѣльно взятая подложная офиціальная бумага не имѣла никакого значенія и получала его лишь по приложеніи къ подложно составленной асигновкѣ; въ виду сего означенныя дѣйствія подсудимаго не могутъ быть раздѣлены и составляютъ не два, а одно преступленіе — подлогъ по службѣ съ корыстною цѣлью. Посему, признавая, что неправильное примѣненіе къ подсудимому 294 ст. улож. о наказ., и 232 и 234 ст. воин. уст. о наказ. повлекло къ назначенію ему наказанія по совокупности преступленій, защитникъ подсудимаго проситъ объ отмѣнѣ приговора.—Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что 1) при совокупности преступныхъ дѣйствій, обвиняемый, согласно 254 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подлежитъ сужденію того суда, которому подвѣдомо важнѣйшее преступленіе. А какъ подсудимымъ, кромѣ покушенія на самоубійство, совершены и другія болѣе важныя преступленія, то Петербургскій военно-окружный судъ совершенно правильно принялъ къ своему разсмотрѣнію означенное покушеніе подсудимаго. 2) Примѣненіе 419 ст. улож. о наказ., какъ видно изъ содержанія ея, оказывается возможнымъ тогда лишь, когда сообщившій постороннему лицу акты или бумаги, не со-

Digitized by Google

вершилъ при этомъ другаго преступленія или же злоупотребленія; между тѣмъ сообщеніе актовъ подсудимымъ присяжному повѣренному Бензенаву было сдѣлано съ корыстною цѣлью, т. е. съ цѣлью лихоимства, какъ это видно изъ признанныхъ судомъ предметовъ обвиненія. Въ виду сего примѣненіе къ изложенному дѣянію подсудимаго 419 ст. уложенія представляется неправильнымъ; притомъ же судъ не объяснилъ въ приговорѣ о томъ, по какой части этой статьи онъ назначилъ наказаніе и какое именно изъ опредѣленныхъ въ оной наказаній призналъ нормальнымъ, но какъ протеста по симъ предметамъ со стороны помощника военнаго прокурора не представлено, то означенная неправильность, за силою 969 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора. 3) 232 ст. воин. уст. о наказ. изд. 1875 г., какъ это положительно разъяснено въ соображеніяхъ суда, примѣнена къ подсудимому потому лишь, что имъ были присвоены ввѣренные ему по службѣ бланки асигновокъ, которые, очевидно, составляли казенное имущество. Посему примѣненіе къ подсудимому означенной статьи оказывается правильнымъ, 4) признанныя судомъ преступныя дѣянія подсудимаго—составленіе подложныхъ офиціальныхъ бумагъ отъ имени правительственныхъ мѣстъ, составленіе такихъ же прошеній отъ имени частныхъ лицъ и, наконецъ, составленіе подложныхъ асигновокъ — хотя и вызывались со стороны его одною корыстною цѣлью, тѣмъ не менѣе представляютъ рядъ совершенныхъ имъ подлоговъ, предусмотрѣнныхъ: одни 294, а другое 362 ст. улож. о наказ. уголовн. и исправ. Посему жалоба защитника подсудимаго на неправильное, будто бы, раздробленіе дѣяній подсудимаго и признаніе чрезъ то совокупности подлоговъ оказывается неосновательною, тѣмъ болѣе, что и при отрицаніи совокупности подлоговъ судъ, примѣняя къ дѣянію подсудимаго ту или другую статью уложенія о наказ., былъ бы въ правѣ остановиться, какъ на нормальномъ наказаніи, на ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе по 2 степ. 20 ст. того уложенія и, понижая это наказаніе на одну степень, перейти къ 1-й степ. 31 ст. уложенія, т. е. къ тому же самому наказанію, которое и присуждено подсудимому при признаніи совокупности неоднородныхъ преступленій, и 5) виновность подсудимаго въ томъ, что, для сокрытія означенныхъ выше злоупотребленій составлялъ неправильныя сличительныя вѣдомости, вполнѣ правильно подведена судомъ подъ дѣйствіе 234 ст. воин. уст. о наказ., такъ какъ если бы сличительныя вѣдомости были составлены правильно, согласно законно произведенному расходу, то преступленіе подсудимаго было бы обнаружено тотчасъ; съ другой же стороны, если бы даже примѣненіе къ виновности подсудимаго въ этомъ отношеніи 234 ст. и было неправильно, то и тогда показаніе въ сличительныхъ вѣдомостяхъ не только законно произведенныхъ расходовъ, но такихъ, которые совершены по подложнымъ документамъ, представляло бы подлогъ, предусмотрѣнный 362 ст. улож. о наказ. уголов. и исправ., такъ что при совокупности прочихъ совершенныхъ подлоговъ это преступное дѣяніе могло бы подвергнуть подсудимаго наказанію однородному съ положеннымъ въ 234 ст. воин. уст. о наказ. изд. 1875 г. По симъ основаніямъ, главный военный судъ, признавая касаціонную жалобу защитника подсудимаго надворнаго совѣтника Рогова незаслуживающею уваженія, опредѣляетъ: состоявшійся о семъ подсудимомъ приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда оставить въ своей силѣ.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ОБЗОРЪ ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ АВСТРО-ВЕНГЕРСКОЙ МОНАРХІИ.

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены представить читателямъ краткій очеркъ вооруженныхъ силъ Австро-Венгріи, провѣренный по новѣйшимъ источникамъ. Мы не будемъ пускаться при этомъ въ подробности, а ограничимся лишь тѣми свѣдѣніями о комплектованіи, организаціи и числительности этихъ силъ, которыя считаемъ необходимыми для каждаго.

Вооруженныя силы Австро-Венгріи состоятъ изъ дѣйствующей арміи, резерва и ландвера (гонведа) и комплектуются по общеобязательной повинности. Общій срокъ службы 12 лѣтъ (съ 20-ти до 32-хъ-лѣтняго возраста): три года въ дѣйствующей арміи, семь лѣтъ въ резервѣ и два года въ ландверѣ. Всѣ, не попавшіе въ дѣйствительную службу, зачисляются также въ ландверъ, на 12 лѣтъ. Ландштурмъ составляется изъ охотниковъ (это характеристическая особенность австрійской организаціи); только въ Тиролѣ и Форарльбергѣ служба въ немъ обязательна.

Величина годоваго контингента опредѣлена постоянная до 1878 года, а именно по 95,474 рекрутовъ съ обѣихъ половинъ монархіи въ годъ. Это составляетъ 20,5 процентовъ общаго числа молодыхъ людей (около 338,000 человѣкъ), ежегодно подлежащихъ повинности.

I. Организація и числительность въ мирное время.

Австро-венгерская армія въ мирное время состоитъ изъ постоянной арміи и ландверныхъ кадровъ. Характерное отличіе ея отъ германской заключается въ томъ, что управленіе ландверными кадрами, въ высшей инстанціи, совершенно отдѣлено отъ управленія постоянною арміей; кадры эти не состоятъ въ вѣдѣніи военнаго министра, а подчиняются двумъ отдѣльнымъ министрамъ народной обороны: австрійскому и венгерскому. Во второй инстанціи управленіе ландверомъ соединено съ управленіемъ постоянною арміею, въ лицѣ командующихъ войсками въ военныхъ округахъ.

Корпусной организаціи не существуетъ. Высшую инстанцію военнаго управленія составляютъ два равно поставленныхъ лица: генералъ-инспек-

Digitized by Google

торъ арміи и военный министръ (1), которымъ подчинены командующіе войсками въ округахъ: первому по строевой части, второму—въ остальныхъ отношеніяхъ. Округовъ всего 15; границы ихъ совпадаютъ съ административнымъ дѣленіемъ государства на провинціи. Значеніе округовъ неодинаковое: въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть особые командующіе войсками (General-Comando); въ другихъ—званіе командующаго войсками принадлежитъ старшему изъ начальниковъ дивизій округа, но съ различными правами и степенью власти; одни самостоятельные, другіе находятся въ зависимости отъ командующихъ войсками въ смежныхъ главныхъ округахъ. Число частей войскъ, входящихъ въ составъ каждаго военнаго округа, можетъ измѣняться, такъ же какъ и у насъ, вслѣдствіе перемѣны въ дислокаціи.

Изъ общаго числа 15-ти военныхъ округовъ, особые командующіе войсками имѣются только въ семи округахъ: 1-й округъ—Нижняя и Верхняя Австрія и Зальцбургъ; штабъ Вѣна; 2-й — Моравія и Силезія; штабъ въ Брюнѣ; 3-й—Штирія, Каринтія и Крайна; штабъ въ Грацѣ; 4-й—Богемія; штабъ въ Прагѣ; 5-й — Восточная Галиція и Буковина; штабъ въ Львовѣ; 6-й—въ Венгріи; штабъ въ Буда-Пештѣ; 7-й—Хорватія; штабъ въ Загребѣ.

Изъ числа остальныхъ восьми округовъ, въ которыхъ званіе командующаго войсками округа принадлежитъ старшему начальнику дивизіи, только три самостоятельны: Трансильванскій (штабъ въ Германштадтѣ), Далматскій (штабъ въ Зарѣ) и Тирольскій (штабъ въ Инсбрукѣ) военные округа. Остальные шесть военныхъ округовъ самостоятельны лишь въ хозяйственномъ отношеніи; во всѣхъ же остальныхъ отношеніяхъ подчинены:

Тріестскій округъ (въ составъ его входятъ: городъ Тріестъ, полуостровъ Истрія, графства Гёрцъ и Градиска) — командующему войсками въ Грацѣ.

Краковскій округъ (Западная Галиція)— командующему войсками въ Львовѣ.

Пресбургскій, Кашаускій и Темешварскій округа — командующему войсками во всей Венгріи.

Командующимъ войсками въ округахъ подчинены всѣ войска, находящіяся въ округѣ.

Высшее строевое соединеніе войскъ въ мирное время—дивизія.

(1) Министръ не есть самостоятельное лицо. Такъ какъ онъ не имѣетъ у императора личнаго доклада, а всѣ свои представленія передаетъ генералъ-адъютанту, завѣдующему военною канцеляріей императора, то этотъ генералъ-адъютантъ и пользуется рѣшительнымъ вліяніемъ на ходъ всѣхъ дѣлъ.

Digitized by Google

Всѣхъ дивизій полагается 36, но на самомъ дѣлѣ ихъ въ настоящее время содержится всего 33. Нѣкоторыя изъ нихъ состоятъ изъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ бригадъ, нѣкоторыя только изъ пѣхотныхъ бригадъ; прочіе роды оружія въ составъ дивизій не входятъ и не соединяются даже въ бригады. Число бригадъ, какъ пѣхотныхъ, такъ и кавалерійскихъ, въ различныхъ дивизіяхъ разное и непостоянное: оно измѣняется въ зависимости отъ перемѣнъ въ дислокаціи полковъ. Въ числѣ дивизій есть одна такая, которая состоитъ изъ одной только пѣхотной бригады (26-я дивизія); наконецъ, есть дивизія, которая значится только по № (27-я дивизія), а на самомъ дѣлѣ состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ бригадъ, не сведенныхъ въ дивизію. До іюня нынѣшняго года была еще одна такая дивизія (20-я), но теперь она сведена и наблюдаетъ за сербскою и боснійскою границами. Дислокація дивизіонныхъ и бригадныхъ штабовъ остается постоянная: это также характерная особенность австро-венгерской арміи, происходящая оттого, что на начальникахъ дивизій и отчасти на командирахъ бригадъ лежитъ, кромѣ управленія полевыми войсками, еще часть тѣхъ обязанностей, которыя, по нашимъ законамъ, возложены на губернскихъ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ.

Для прочихъ родовъ оружія, т. е. для артилеріи, инженерныхъ и піонерныхъ войскъ, нѣтъ строеваго соединенія выше полка. Для обозныхъ войскъ — эскадроны, для санитарныхъ войскъ — отдѣленія. Всѣ эти войска (кромѣ санитарныхъ) подчинены, однако, командующимъ войсками въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ они расположены, и притомъ не непосредственно, а черезъ особыя мѣстныя управленія по каждому роду оружія отдѣльно. А именно: артилерія—черезъ окружныхъ директоровъ и начальниковъ артилеріи; инженерныя войска—чрезъ окружныхъ начальниковъ инженеровъ; обозныя войска—черезъ окружныхъ обозныхъ начальниковъ; санитарныя войска имѣютъ особаго начальника, подчиненнаго прямо военному министру.

Бригады существуютъ, какъ мы уже сказали, только въ пѣхотѣ и кавалеріи. Всѣхъ бригадъ полагается: пѣхотныхъ 72, кавалерійскихъ 21. На самомъ дѣлѣ существуютъ: пѣхотныхъ 66, кавалерійскихъ 19. Составъ бригадъ такъ же различенъ, какъ и составъ дивизій: въ принципѣ бригада должна состоять или изъ двухъ пѣхотныхъ, или изъ двухъ кавалерійскихъ полковъ. Но на самомъ дѣлѣ далеко не всегда бываетъ такъ, потому что составныя части полка въ большей части случаевъ расквартированы въ разныхъ пунктахъ: штабъ и дѣйствующіе баталіоны пѣхотнаго полка стоятъ, напримѣръ, въ Венгріи и Галиціи, а резервные баталіоны и кадръ запаснаго баталіона того же полка рас-

Digitized by Google

положены въ его постоянномъ участкѣ комплектованія, гдѣ нибудь, положимъ, около Тріеста, а вмѣстѣ съ ними расположены въ этомъ послѣднемъ пунктѣ дѣйствующіе баталіоны какого нибудь другаго полка. Въ подобномъ случаѣ бригаду составляютъ дѣйствующіе баталіоны одного полка и резервные баталіоны съ кадромъ запаснаго баталіона другаго полка. Есть и такія бригады, которыя состоятъ изъ двухъ полковъ въ полномъ составѣ (если эти полки расположены въ своихъ участкахъ комплектованія) и резервныхъ баталіоновъ съ запаснымъ кадромъ какого нибудь третьяго полка, дѣйствующіе баталіоны котораго расквартированы отдѣльно.

Вслѣдствіе столь разнороднаго состава бригадъ, число ихъ и не соотвѣтствуетъ ни числу пѣхотныхъ, ни числу кавалерійскихъ полковъ. Всѣхъ пѣхотныхъ полковъ 80; поэтому пѣхотныхъ бригадъ, при нормальномъ ихъ составѣ, должно было бы быть 40, а между тѣмъ ихъ 66. Точно также и въ кавалеріи, всѣхъ полковъ 41, а бригадъ всего 19.

Полки существуютъ въ пѣхотѣ, кавалеріи, артилеріи, инженерныхъ и піонерныхъ войскахъ, т. е. во всѣхъ родахъ оружія, кромѣ войскъ обозныхъ и санитарныхъ. Разсмотримъ организацію полковъ въ каждомъ родѣ оружія.

Въ пѣхотѣ каждый полкъ состоитъ изъ двухъ совершенно разнородныхъ частей. Первая часть — это три дѣйствующіе баталіона четырехротнаго состава, составляющіе собственно полевой полкъ. Вторая часть — два резервные баталіона и кадръ запаснаго баталіона. Въ резервныхъ баталіонахъ заключается зародышъ другаго полка, который развертывается только съ объявленіемъ мобилизаціи, принимаетъ № своего полеваго полка съ прибавленіемъ «резервный», и отличается отъ соотвѣтствующаго полеваго полка тѣмъ, что состоитъ не изъ трехъ, а изъ двухъ баталіоновъ четырехротнаго состава. Изъ кадра запаснаго баталіона развертывается, въ военное время, полный запасный баталіонъ пятиротнаго состава: баталіонъ этотъ или цѣликомъ можетъ служить только для пополненія соотвѣтствующихъ полеваго и резервнаго полковъ, или же можетъ быть включенъ въ составъ резервнаго полка, какъ его третій баталіонъ; но въ послѣднемъ случаѣ пятая рота его все-таки остается на мѣстѣ, и служитъ для пополненія полеваго и резервнаго полковъ.

Такимъ образомъ, изъ 80-ти пѣхотныхъ полковъ мирнаго времени, въ военное время развертывается 160 полковъ и 80 запасныхъ баталіоновъ. 80 полковъ трехбаталіоннаго и 80 полковъ двухбаталіоннаго состава; если же запасные баталіоны включены въ составъ резервныхъ

Digitized by Google

полковъ, то всѣ 160 полковъ трехбаталіонные, и тогда остается еще въ участкахъ комплектованія 80 запасныхъ ротъ.

Кадры резервныхъ баталіоновъ гораздо сильнѣе, чѣмъ кадры баталіоновъ запасныхъ. Въ кадрѣ резервнаго баталіона положено содержать, по мирному штату, трехъ штабъ-офицеровъ (командиръ всѣхъ кадровъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ же начальникъ округа комплектованія; два баталіонныхъ командира), двухъ баталіонныхъ адъютантовъ, всѣхъ ротныхъ командировъ и по два младшихъ офицера, по девяти унтеръ-офицеровъ и по 60 рядовыхъ на роту; между тѣмъ какъ весь кадръ запаснаго баталіона состоитъ только изъ четырехъ офицеровъ, одного врача, одного чиновника и девяти нижнихъ чиновъ.

Кромѣ 80-ти пѣхотныхъ полковъ, есть еще одинъ полкъ, имѣющій совершенно особую организацію,—это Тирольскій егерскій полкъ. Полкъ этотъ состоитъ изъ семи полевыхъ егерскихъ баталіоновъ, по четыре дѣйствующихъ и по одной резервной ротѣ въ каждомъ, и изъ незначительнаго кадра запаснаго баталіона, изъ котораго формируются, въ военное время, по числу полевыхъ баталіоновъ, семь запасныхъ ротъ.

Въ кавалеріи каждый полкъ состоитъ изъ шести полевыхъ эскадроновъ и кадра запаснаго эскадрона. Эскадроны каждаго полка соединяются по три въ дивизіоны. Всѣхъ кавалерійскихъ полковъ 41: 14 драгунскихъ, 16 гусарскихъ и 11 уланскихъ. Нумерація полковъ, по каждому роду кавалеріи, отдѣльная; уланскихъ полковъ, по нумераціи, выходитъ не 11, а 13, но это потому, что №№ 9-го и 10-го уланскихъ полковъ вовсе не существуютъ: они были переформированы, въ 1873 году, въ 15-й и 16-й гусарскіе, а общая нумерація уланскихъ полковъ оставлена безъ измѣненія. 13-й гусарскій полкъ носитъ эфектное названіе «Языги и Куманы». Весьма характерную особенность австро-венгерской кавалеріи составляетъ существованіе въ ней конно-піонеровъ. Въ каждомъ полку обучается этого рода службѣ четвертый взводъ шестаго эскадрона и по пяти человѣкъ отъ каждаго изъ остальныхъ эскадроновъ. Всѣ эти люди называются конно-піонерами и имѣютъ соотвѣтственное снаряженіе.

Артилерійскихъ полковъ всего 13. Организація ихъ совершенно одинаковая: каждый полкъ состоитъ изъ 13 батарей, кадра 14-й батареи и пяти или шести кадровыхъ артилерійскихъ парковъ (въ полкахъ 1—6-мъ по пяти, въ полкахъ 7—13-мъ по шести парковъ). Первыя четыре батареи каждаго полка пѣшія четырехфунтовыя; три батареи №№ 5—7 *кавалерійскія* четырехфунтовыя; остальныя шесть батарей №№ 8—13 пѣшія восьмифунтовыя. Кадръ 14-й батареи образуетъ въ военное время также восьмифунтовую батарею № 14-го и сверхъ того еще запасную батарею.

Digitized by Google

Кавалерійскія батареи австрійской арміи (Cavallerie-Batterien), по нашимъ понятіямъ, не должны были бы носить это названіе, потому что прислуга при орудіяхъ въ нихъ пѣшая. Вся разница между кавалерійскими батареями и пѣшими батареями соотвѣтствующаго калибра въ томъ, что у первыхъ орудія запряжены не 4-мя, а 6-ю лошадьми.

Подобно тому, какъ въ Германіи батареи соединяются въ отдѣленія, въ Австро-Венгріи онѣ соединяются въ дивизіи. Въ каждомъ полку по четыре дивизіи: 1-я изъ 4-хъ пѣшихъ четырехфунтовыхъ батарей, 2-я изъ 3-хъ конныхъ четырехфунтовыхъ батарей, 3-я и 4-я изъ 3-хъ пѣшихъ восьмифунтовыхъ батарей каждая.

Въ военное время, въ каждой батареѣ полагается по восьми орудій; въ мирное время запряжено только по четыре.

Кромѣ полевыхъ батарей пѣшихъ и конныхъ, которыхъ всего 169, есть еще пять горныхъ батарей, но эти послѣднія входятъ въ составъ крѣпостныхъ артилерійскихъ баталіоновъ, и поэтому мы скажемъ о нихъ въ своемъ мѣстѣ.

Въ настоящее время австро-венгерская артилерія находится въ переходномъ состояніи. Вмѣсто существующихъ 4-хъ и 8-ми фунтовыхъ нарѣзныхъ пушекъ, заряжающихся съ дула, окончательно приняты заряжающіяся съ казны сталє-бронзовыя (1) пушки, системы Ухаціуса, трехъ калибровъ: 9 сантиметровъ (8,70)—для всѣхъ пѣшихъ батарей; 8 сантиметровъ (7,50)—для кавалерійскихъ батарей и 5 сантиметровъ—для горныхъ батарей. Перевооруженіе артилеріи уже начато, но пока еще мало подвинулось впередъ. Австрійцы надѣются, однако, что къ веснѣ 1877 года оно будетъ совершенно окончено.

Одновременно съ окончаніемъ перевооруженія, предполагается: 1) сформировать вновь 10 *конныхъ* батарей (т. е. по двѣ на каждую изъ формируемыхъ въ военное время пяти кавалерійскихъ дивизій), по образцу нашихъ; 2) сформировать въ каждомъ артилерійскомъ полку кадры для формированія еще двухъ батарей (№№ 15 и 16) съ объявленіемъ мобилизаціи; 3) переименовать нынѣшніе полки въ бригады, подраздѣливъ ихъ на два полка; сформировать въ теперешнихъ полкахъ №№ 1—6, имѣющихъ нынѣ кадры только для пяти артилерійскихъ парковъ,—кадры для шестыхъ парковъ, такъ чтобы въ каждомъ полку ихъ было по шести. Вслѣдствіе этого общее число кадровъ артилерійскихъ парковъ будетъ 78 вмѣсто 72, а съ переименованіемъ полковъ въ бригады и съ подраздѣленіемъ ихъ на полки — въ каждомъ полку будетъ по три, а въ

(1) Въ сущности пушки эти просто бронзовыя; называются же онѣ сталє-бронзовыми вслѣдствіе необыкновенной крѣпости сплава. Составъ сплава содержится въ строжайшей тайнѣ.

Digitized by Google

каждой бригадѣ — по шести парковъ; наконецъ 5) изъ пяти горныхъ батарей, входящихъ нынѣ въ составъ крѣпостныхъ артилерійскихъ баталіоновъ (въ военное время изъ этихъ пяти батарей формируется 12), предполагается сформировать особый горный артилерійскій полкъ.

Инженерныя войска состоятъ только изъ двухъ полковъ. Каждый полкъ состоитъ изъ пяти полевыхъ баталіоновъ четырехротнаго состава и кадровъ: а) восьми резервныхъ ротъ и б) запаснаго баталіона, имѣющаго въ военное время пятиротный составъ. Нумерація ротъ ведется отдѣльно: по всѣмъ полевымъ баталіонамъ, отъ 1-й до 20-й; резервнымъ ротамъ, отъ 1-й до 8-й и запаснымъ ротамъ, отъ 1-й до 5-й. При каждомъ полку и, сверхъ того, еще при трехъ баталіонахъ состоитъ по одному отдѣленію минеровъ; итого пять отдѣленій.

Піонерный полкъ одинъ. Онъ состоитъ изъ пяти полевыхъ баталіоновъ. Каждый изъ нихъ состоитъ изъ четырехъ ротъ, одной резервной роты, пяти піонерныхъ отдѣленій и кадра понтоннаго парка; итого: 20 полевыхъ ротъ, пять резервныхъ ротъ, пять піонерныхъ отдѣленій и пять кадровъ понтонныхъ парковъ. Изъ этихъ послѣднихъ формируется, въ военное время, 44 понтонныхъ экипажа.

Отдѣльные баталіоны есть только въ пѣхотѣ и въ артилеріи, а именно: стрѣлковые баталіоны и крѣпостные артилерійскіе.

Всѣхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ 33, каждый состоитъ изъ пяти ротъ (четырехъ полевыхъ и одной резервной; резервная рота такой же силы, какъ и роты резервныхъ баталіоновъ пѣхотныхъ полковъ) и кадра одной запасной роты. Съ Тирольскимъ стрѣлковымъ полкомъ всѣхъ баталіоновъ—40.

Крѣпостныхъ артилерійскихъ баталіоновъ всего 12; въ каждомъ по пяти крѣпостныхъ ротъ и по одному кадру шестой роты. Въ составѣ трехъ баталіоновъ (№№ 9, 11 и 12) есть еще пять горныхъ батарей: въ баталіонѣ № 9 — три, и въ баталіонахъ №№ 11 и 12 по одной батареѣ.

Отдѣльные эскадроны есть только въ обозныхъ войскахъ. Эти войска состоятъ въ мирное время изъ 36-ти полевыхъ эскадроновъ, 36-ти кадровъ резервныхъ эскадроновъ и шести кадровъ запасныхъ эскадроновъ.

Кадры резервныхъ и запасныхъ эскадроновъ соединены съ нѣкоторыми полевыми эскадронами, причемъ кадры резервныхъ эскадроновъ, не смотря на то, что число ихъ соотвѣтствуетъ числу полевыхъ, распредѣлены между этими послѣдними неравномѣрно. Такъ, напримѣръ, при девяти полевыхъ эскадронахъ вовсе нѣтъ резервныхъ кадровъ; при семи ихъ по два; при одномъ эскадронѣ—три; при 18-ти эскадронахъ—по одному резервному кадру, наконецъ, при одномъ эскадронѣ (№ 20) тоже

Digitized by Google

одинъ резервный кадръ, но назначеніе его совсѣмъ особенное: изъ него формируется, въ военное время, четыре обозныхъ эскадрона.

Кадры шести запасныхъ эскадроновъ соединены съ тѣми полевыми эскадронами, которые расположены въ мѣстахъ пребыванія окружныхъ обозныхъ управленій.

Обозныя войска имѣютъ свое особое управленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ подчинены и командующимъ войскамъ въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ расположены.

Надъ всѣми обозными войсками есть общій начальникъ, генералъ-инспекторъ обозовъ, непосредственно подчиненный военному министру. Ему подчинены шесть окружныхъ обозныхъ начальниковъ (Landes-Fuhrwesens-Commandant), находящихся въ двойственной зависимости: во-первыхъ, отъ своего генералъ-инспектора, во-вторыхъ (только въ чисто военномъ отношеніи), отъ командировъ тѣхъ пѣхотныхъ бригадъ, въ мѣстѣ квартированія которыхъ они находятся.

Дислокація обозныхъ войскъ и управленій постоянная: управленія шести окружныхъ обозныхъ начальниковъ находятся: въ Вѣнѣ, Градцѣ, Прагѣ, Пештѣ, Львовѣ и Германштадтѣ. Число эскадроновъ каждаго обознаго округа различное. Каждому обозному округу указанъ постоянный раіонъ, въ предѣлахъ котораго полевые эскадроны должны нести, въ мирное время, обозную службу. Такъ, напримѣръ, эскадроны 1-го округа (управленіе котораго находится въ Вѣнѣ) несутъ обозную службу въ двухъ военныхъ округахъ: въ Австрійскомъ и Мораво-Силезскомъ; эскадроны 5-го округа (управленіе въ Львовѣ) тоже въ двухъ военныхъ округахъ: Львовскомъ и Краковскомъ, т. е. во всей Галиціи и Буковинѣ.

Отдѣльныхъ ротъ въ Австро-Венгріи нѣтъ совсѣмъ, а есть особыя отдѣленія, образующія административныя единицы только въ санитарныхъ войскахъ. Всѣхъ санитарныхъ отдѣленій 23; каждое изъ нихъ состоитъ изъ постояннаго и изъ перемѣняющагося учебнаго кадра; Дислокація отдѣленій постоянная: они распредѣлены по военнымъ госпиталямъ всего государства. Всѣми санитарными войсками завѣдуетъ начальникъ этихъ войскъ, непосредственно подчиненный военному министру.

Вотъ и всѣ войска дѣйствующей арміи, существующія въ Австро-Венгріи въ мирное время. Намъ остается еще сказать о гвардіи и о ландверныхъ кадрахъ.

Гвардія въ Австро-Венгріи весьма малочисленна и вовсе не принадлежитъ къ составу войскъ, а находится въ вѣдѣніи придворнаго вѣдомства.

Digitized by Google

Гвардейскихъ частей въ Австро-Венгріи всего пять: 1) австрійская лейбъ-гвардія, которую можно было бы назвать гвардейскими стрѣлками, если бы она имѣла какое либо боевое назначеніе, потому что она сохранила старинное названіе Arcieren-Leibgarde (Archers, т. е. стрѣлки); 2) венгерская лейбъ-гвардія (Ungarische Leibgarde); 3) гвардейскіе драбанты (Trabanten-Leibgarde); 4) лейбъ-эскадронъ конной гвардіи (Leibgarde-Reiter-Escadron) и 5) дворцовая стража (Hofburgwache).

Первыя двѣ гвардейскія части состоятъ исключительно изъ офицеровъ; гвардейскіе драбанты комплектуются офицерами и нижними чинами фельдфебельскаго и равныхъ ему званій; лейбъ-эскадронъ конной гвардіи—офицерами и нижними чинами только унтеръ-офицерскихъ званій; наконецъ, дворцовая стража—офицерами и отличнѣйшими нижними чинами всѣхъ званій.

Штатъ гвардіи весьма не великъ: австрійская и венгерская лейбъ-гвардіи состоятъ изъ трехъ генераловъ, двухъ штабъ и 41 оберъ-офицера; гвардейскихъ драбантовъ всего 58 человѣкъ: одинъ генералъ, два штабъ-офицера, три оберъ-офицера и 52 фельдфебеля; лейбъ-эскадронъ конной гвардіи состоитъ изъ одного генерала, одного штабъ-офицера, пяти оберъ-офицеровъ, 12 вахмистровъ, двухъ трубачей и 60 унтеръ-офицеровъ; наконецъ, дворцовая стража многочисленнѣе всѣхъ остальныхъ частей: одинъ штабъ-офицеръ, пять оберъ-офицеровъ и 236 нижнихъ чиновъ.

Кромѣ того, въ каждой гвардейской части есть еще разные нестроевые чины, какъ-то: врачи, деньщики, сторожа.

Изъ всѣхъ гвардейскихъ частей только лейбъ-эскадронъ конной гвардіи имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ войскамъ; а именно: съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, по нѣсколько человѣкъ изъ состава этого эскадрона выдѣляется въ почетный конвой главнокомандующему всѣми сухопутными силами и командующимъ арміями.

Перейдемъ теперь къ организаціи ландверныхъ кадровъ въ мирное время.

Мы уже говорили, что австро-венгерскій ландверъ совершенно отдѣленъ отъ дѣйствующей арміи, и находится въ вѣдѣніи двухъ особыхъ министровъ «народной обороны»: австрійскаго и венгерскаго. Венгерскій ландверъ называется гонведомъ; управленіе и организація австрійскаго ландвера и венгерскаго гонведа совершенно различны. Министры народной обороны не управляютъ ландверными (гонведскими) кадрами; въ ихъ вѣдѣніи находятся только административная и хозяйственная части; въ строевомъ же отношеніи начальство надъ этими кадрами, въ мирное время, принадлежитъ двумъ независимымъ главнокомандующимъ (Land-

Digitized by Google

wehr Oberkommandirende): австрійскому и венгерскому, а эти главнокомандующіе дѣйствуютъ: въ Австріи черезъ посредство командующихъ ландверомъ въ большихъ ландверныхъ округахъ; въ Венгріи—черезъ начальниковъ гонведскихъ дистриктовъ. Въ Австріи званіе командующихъ ландверомъ соединяется съ званіемъ командующихъ войсками нѣкоторыхъ военныхъ округовъ; въ Венгріи начальники дистриктовъ совершенно особыя лица. Такимъ образомъ, въ Австріи существуетъ еще нѣкоторая связь между управленіемъ постоянною арміей и ландверными кадрами, въ Венгріи-же никакой связи нѣтъ. Командующіе ландверомъ въ Австріи находятся въ тройственномъ подчиненіи: 1) военному министру—по званію командующихъ полевыми войсками и кадрами резервныхъ и запасныхъ войскъ; 2) австрійскому министру народной обороны—по хозяйственнымъ и административнымъ дѣламъ ландвера, и 3) австрійскому главнокомандующему ландверомъ—въ строевомъ отношеніи. Начальники гонведскихъ дистриктовъ въ Венгріи, какъ лица, не имѣющія никакихъ отношеній къ постоянной арміи, подчинены только двумъ лицамъ: 1) венгерскому министру народной обороны—въ хозяйственномъ и административномъ отношеніяхъ и 2) главнокомандующему гонведомъ—въ строевомъ отношеніи.

Общее число большихъ ландверныхъ округовъ въ Австріи и гонведскихъ дистриктовъ въ Венгріи меньше общаго числа военныхъ округовъ; послѣднихъ, какъ мы видѣли, 16, а между тѣмъ, ландверныхъ округовъ шесть, гонведскихъ дистриктовъ семь, итого тѣхъ и другихъ 13. Въ Австріи въ составъ ландверныхъ округовъ входитъ по одному или по два военныхъ округа. Такъ, напримѣръ, первый ландверный округъ (штабъ Вѣна) заключаетъ въ себѣ Верхнюю и Нижнюю Австрію съ Зальцбургомъ, слѣдовательно, одинъ военный округъ; второй ландверный округъ (штабъ Грацъ)—Штирія, Каринтія, Крайна, городъ Тріестъ, Истрія, Гёрцъ и Градиска, слѣдовательно, два военныхъ округа: Грацскій и Тріестскій; третій ландверный округъ (штабъ въ Львовѣ) заключаетъ въ себѣ всю Галицію и Буковину, т. е. тоже два военныхъ округа; границы остальныхъ трехъ ландверныхъ округовъ совпадаютъ съ границами соотвѣтствующихъ трехъ военныхъ округовъ, а именно: четвертый ландверный округъ—Моравіи и Силезіи, пятый—Богеміи, шестой—Далмаціи.

Въ Венгріи дѣленіе на гонведскіе дистрикты совсѣмъ не совпадаетъ съ дѣленіемъ на военные округа. 1-й дистриктъ—пештскій; 2-й—сегединскій; 3-й—кашаускій; 4-й—пресбургскій; 5-й—офенскій; 6-й—трансильванскій (штабъ въ Клаузенбургѣ) и, наконецъ, 7-й дистриктъ—хорватско-словенскій (штабъ въ Загребѣ).

Digitized by Google

Австрійскій ландверъ состоитъ, въ мирное время, изъ кадровъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ; венгерскій гонведъ — изъ кадровъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи.

Общее число австрійскихъ ландверныхъ баталіонныхъ кадровъ: 62 пѣхотныхъ, 19 стрѣлковыхъ, 10 тирольскихъ егерскихъ; итого 91 баталіонный кадръ. Кавалеріи 30 эскадронныхъ кадровъ: 12 драгунскихъ, 13 уланскихъ, 3 далматскихъ конно-егерскихъ и 2 тирольскихъ конно-егерскихъ. Числительность кадровъ незначительна: всего пѣхоты 3,624 ч. (въ томъ числѣ 400 тирольцевъ); всей кавалеріи 109 чел. (въ томъ числѣ 64 тирольца); итого 3,733 чел.

Съ объявленіемъ мобилизаціи, каждый баталіонный кадръ, какъ пѣхотный, такъ и егерскій, развертывается въ шестиротный баталіонъ (четыре полевыхъ роты, одна резервная и одна запасная). Исключеніе составляютъ десять тирольскихъ баталіонныхъ кадровъ: каждый изъ нихъ формируетъ, въ военное время, по два баталіона пяти-ротнаго состава (пятая рота каждаго баталіона—резервная) и по одной запасной ротѣ. Такимъ образомъ, въ военное время, австрійскій ландверъ состоитъ изъ 101 баталіона и 30 эскадроновъ.

Венгерскій гонведъ гораздо многочисленнѣе австрійскаго ландвера, и имѣетъ несравненно болѣе сильные кадры. Пѣхотныхъ баталіонныхъ кадровъ (четырехротныхъ) 94; эскадронныхъ кадровъ 40; кадровъ скорострѣльныхъ батарей—20. Кромѣ кадровъ съ ихъ непосредственными начальниками, въ гонведѣ существуютъ и въ мирное время высшія соединенія, а именно: пѣхотные баталіонные кадры соединяются по два, по три или по четыре въ полубригады, которыхъ всего 28; а каждыя двѣ полубригады—въ бригады, которыхъ всего 14. Эскадронные кадры соединяются по два въ дивизіоны, а каждые два дивизіона составляютъ кадровый кавалерійскій полкъ; такихъ полковъ 10. Наконецъ, кадры скорострѣльныхъ батарей соединяются по два или по три въ дивизіоны, которыхъ всего семь.

Кадры всѣхъ родовъ оружія распредѣлены по гонведскимъ дистриктамъ такимъ образомъ, что начальнику каждаго дистрикта подчинены двѣ кадровыхъ пѣхотныхъ бригады, одинъ или два кадровыхъ кавалерійскихъ полка и одинъ кадровый дивизіонъ скорострѣльной артилеріи.

Въ военное время всѣ кадры развертываются, а въ пѣхотѣ и артилеріи, сверхъ того, увеличивается число баталіоновъ и батарей: формируется 30 новыхъ баталіоновъ и двѣ конныхъ батареи. Кромѣ того, на каждый пѣхотный баталіонъ формируется вновь по одной запасной ротѣ. Такимъ образомъ, въ военное время венгерскій гонведъ состоитъ изъ 124 пятиротныхъ баталіоновъ, 40 эскадроновъ и 22 батарей.

Digitized by Google

Теперь намъ остается только подвести итоги вооруженнымъ силамъ Австро-Венгріи въ мирное время, по родамъ оружія.

Гвардія: 1) австрійская; 2) венгерская; 3) гвардейскіе драбанты; 4) лейбъ-эскадронъ конной гвардіи и 5) дворцовая стража.

Постоянныя войска и ландверные кадры.

Пѣхота. 80 пѣхотныхъ полковъ, каждый изъ трехъ дѣйствующихъ и двухъ резервныхъ баталіоновъ, и одного кадра запаснаго баталіона. Тирольскій егерскій полкъ изъ семи дѣйствующихъ и одного кадроваго запаснаго баталіоновъ; 33 отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіона; 185 ландверныхъ баталіонныхъ кадровъ (91 австрійскій и 94 венгерскихъ). Итого 240 дѣйствующихъ баталіоновъ; 60 резервныхъ баталіоновъ; 81 кадръ запасныхъ баталіоновъ; 185 кадровъ ландверныхъ баталіоновъ.

Кавалерія. 41 кавалерійскій полкъ — всего 246 дѣйствующихъ эскадроновъ и 41 кадръ запасныхъ эскадроновъ; 70 ландверныхъ эскадронныхъ кадровъ (30 австрійскихъ, 40 венгерскихъ).

Артилерія. 13 полевыхъ полковъ—52 дивизіи—169 полевыхъ батарей — 576 орудій; 12 крѣпостныхъ баталіоновъ и 5 горныхъ батарей (20 орудій); 20 кадровъ скорострѣльныхъ батарей венгерскаго гонведа.

Инженерныя войска. Два инженерныхъ полка, всего 10 полевыхъ баталіоновъ, 16 кадровыхъ резервныхъ ротъ, два кадровыхъ запасныхъ баталіона и пять минерныхъ отдѣленій.

Одинъ піонерный полкъ—5 полевыхъ баталіоновъ.

Обозныя войска. 36 полевыхъ эскадроновъ, 36 кадровыхъ резервныхъ и 6 кадровыхъ запасныхъ эскадроновъ.

Санитарныя войска. 23 санитарныхъ отдѣленія.

Числительность войскъ въ мирное время слѣдующая (по бюджету на 1877 годъ):

	Офицеровъ.	Чиновн.	Нижн. чиновъ.
Пѣхоты	7,000	282	161,607
Кавалеріи	1,521	41	42,280
Полевой артилеріи. . . .	962	26	19,864
Крѣпостной артилеріи. . .	332	12	7,410
Инженерн. и піонерн. войскъ (съ желѣзн.-дорожн. отдѣленіями)	357	14	8,497
Обозныхъ войскъ	134	12	2,011
Въ войсковыхъ управленіяхъ	679	2	676
Итого въ войскахъ съ ихъ управленіями	11,685	389	242,345

Digitized by Google

Сверхъ того:				
Въ центральномъ управленіи	287	995	695	
» прочихъ учрежденіяхъ военнаго вѣдомства . .	255	1,560	10,256	
Всего въ арміи, со всѣми военными учрежденіями, въ мирное время	12,047	2,944	253,296	46,776 лош.

II. Организація и числительность въ военное время.

Вооруженныя силы въ военное время могутъ быть раздѣлены на четыре категоріи: I) полевыя войска; II) запасныя войска; III) ландверъ и гонведъ,—категорія, соотвѣтствующая германскимъ гарнизоннымъ войскамъ; IV) ландштурмъ.

Организація войскъ каждой категоріи представляетъ, однако, существенныя отличія въ сравненіи съ германскою.

Полевыя войска состоятъ не только изъ дѣйствующихъ, но и изъ резервныхъ войскъ; кадры этихъ послѣднихъ приводятся на военное положеніе и образуютъ отдѣльные полки, такъ что число отдѣльныхъ частей увеличивается противъ мирнаго штата вдвое. Бригады, дивизіи и корпуса, а также части войскъ вспомогательнаго назначенія, формируются съ объявленіемъ мобилизаціи вновь.

Запасныя войска формируются также вновь изъ тѣхъ незначительныхъ кадровъ, которые существуютъ для каждой отдѣльной части уже въ мирное время. Назначеніе запасныхъ войскъ: обученіе рекрутовъ и пополненіе убыли въ рядахъ полевыхъ войскъ, происходящей во время военныхъ дѣйствій. Въ случаѣ крайней надобности, каждая запасная часть можетъ выдѣлить изъ себя соотвѣтствующую часть на усиленіе состава полевыхъ войскъ.

Ландверъ и гонведъ формируются также вновь и предназначаются для тыловой и мѣстной службы; но эта категорія войскъ не можетъ быть привлечена полностью на усиленіе полевыхъ войскъ, какъ въ Германіи, потому что австро-венгерскій ландштурмъ не представляетъ организованной силы, а комплектуется охотниками, и то лишь въ случаѣ крайней опасности.

Итакъ, австро-венгерская дѣйствующая армія, съ приведеніемъ на военное положеніе, увеличивается не только по числу чиновъ, но и по числу тактическихъ единицъ. Запасныя войска служатъ не только для пополненія убыли, но и для усиленія полевыхъ войскъ. Ландверъ и гонведъ могутъ быть употреблены для усиленія боевой силы арміи лишь

Digitized by Google

отчасти, такъ какъ значительная часть войскъ этой категоріи нужна для тыловой и мѣстной службы и никѣмъ не можетъ быть замѣнена.

Разсмотримъ теперь организацію войскъ каждой категоріи.

I. Организація и числительность полевыхъ войскъ.

Такъ какъ дивизіи и корпуса формируются только съ приведеніемъ на военное положеніе и состоятъ при этомъ изъ всѣхъ родовъ оружія, то, прежде чѣмъ перейти къ объясненію нормальнаго ихъ состава, разсмотримъ сперва организацію и числительность войскъ каждаго рода оружія отдѣльно.

Полевыя войска въ военное время состоятъ изъ штабныхъ войскъ, пѣхоты, кавалеріи, артилеріи и войскъ инженерныхъ, обозныхъ и санитарныхъ.

Штабныя войска состоятъ изъ пѣхоты и кавалеріи и назначаются для конвойной и ординарческой службы во всѣ высшіе штабы, начиная съ дивизіонныхъ. По штату военнаго времени полагается: при штабѣ каждой дѣйствующей арміи—двѣ роты и $^1/_2$ эскадрона; при полевомъ интендантскомъ управленіи каждой арміи—одна рота и $^1/_2$ эскадрона; при штабѣ каждаго корпуса и каждой пѣхотной дивизіи — одна рота пѣхоты и взводъ кавалеріи; наконецъ, при штабѣ каждой кавалерійской дивизіи—полувзводъ пѣхоты и взводъ кавалеріи. Сверхъ того, при каждомъ штабѣ—команда пѣшихъ и конныхъ жандармовъ. Штабныя войска составляются изъ резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ, выдѣляемыхъ изъ состава дѣйствующей арміи. Жандармскія команды берутся также изъ состава пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей, съ тою лишь разницею, что выдѣленіе ихъ не ослабляетъ состава этихъ частей, такъ какъ жандармы полагаются въ нихъ сверхъ комплекта.

Пѣхота состоитъ изъ 80 полевыхъ трехбаталіонныхъ и 80 резервныхъ двухбаталіонныхъ пѣхотныхъ полковъ; стрѣлковыхъ баталіоновъ: семи тирольскихъ, 33 полевыхъ и десяти резервныхъ. Итого баталіоновъ 450: 240 полевыхъ, 160 резервныхъ, 40 стрѣлковыхъ полевыхъ и 10 стрѣлковыхъ резервныхъ. Послѣдніе формируются изъ резервныхъ ротъ 40 полевыхъ егерскихъ баталіоновъ, т. е. резервныя роты каждыхъ четырехъ баталіоновъ сводятся въ одинъ резервный баталіонъ. Въ случаѣ крайней необходимости, дѣйствующая пѣхота можетъ быть усилена еще на 90 баталіоновъ изъ состава запасныхъ войскъ: 80 баталіоновъ поступаютъ въ составъ резервныхъ полковъ, которые приводятся, слѣдовательно, въ трехбаталіонный составъ; а остальные 10 баталіоновъ, резервные стрѣлковые №№ 11-го—20-го, формируются изъ запасныхъ ротъ всѣхъ 40 стрѣлковыхъ баталіоновъ. Это усиленіе дѣй-

Digitized by Google

ствующей пѣхоты дѣлается, однако, не съ объявленіемъ мобилизаціи, а только въ случаѣ особой надобности, по высочайшему повелѣнію.

Итакъ, наибольшая числительность дѣйствующей пѣхоты—160 трехбаталіонныхъ полковъ и 60 стрѣлковыхъ баталіоновъ; итого 540 баталіоновъ. Всѣ баталіоны имѣютъ четырехротный составъ.

Пѣхотные полки соединяются по два въ бригады, которыхъ, слѣдовательно, всего 80. Нормальною бригадою считается соединеніе двухъ соотвѣтствующихъ полковъ: резервнаго и дѣйствующаго. Стрѣлковые баталіоны распредѣляются по одному или по два на дивизію.

Числительная сила: 1) пѣхотнаго полеваго полка — 58 офицеровъ, шесть врачей и 2,965 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 12 кадетовъ заурядъ-офицеровъ); 2) резервнаго пѣхотнаго полка: а) двухбаталіоннаго—40 офицеровъ, четыре врача и 1,904 нижнихъ чина (въ томъ числѣ восемь кадетовъ); б) трехбаталіоннаго—58 офицеровъ, пять врачей и 2,810 нижнихъ чиновъ; 3) стрѣлковаго баталіона, какъ тирольскаго, такъ и полеваго и резервнаго: 20 офицеровъ, два врача, 967 нижнихъ чиновъ. Боевая сила: пѣхотной роты—четыре офицера и 215 нижнихъ чиновъ; стрѣлковой роты—четыре офицера и 219 нижнихъ чиновъ; пѣхотнаго баталіона—18 офицеровъ и 860 нижнихъ чиновъ; стрѣлковаго баталіона — 18 офицеровъ и 876 нижнихъ чиновъ; пѣхотнаго полка: трехбаталіоннаго — 56 офицеровъ и 2,580 нижнихъ чиновъ; двухбаталіоннаго—38 офицеровъ и 1,720 нижнихъ чиновъ.

Общая числительность всей пѣхоты, считая, что резервные полки приведены въ трехбаталіонный составъ и что мобилизованы всѣ 20 резервныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ:

Полный военный составъ:

	Полковъ.	Баталіоновъ.	Офицеровъ.	Врачей.	Нижнихъ чиновъ.
Линейной пѣхоты . . .	160	480	9,280	880	462,000
Стрѣлковой пѣхоты . .	—	60	1,200	180	58,020
Всего . .	160	540	10,480	1,060	520,020
Въ томъ числѣ собственно боевая сила всей пѣхоты. . .		540	10,040	—	465,360

Это уже крайній предѣлъ, до котораго можетъ быть доведена числительность австро-венгерской дѣйствующей пѣхоты, и то уже при условіи почти полнаго уничтоженія запасныхъ частей.

Кавалерія. Число кавалерійскихъ полковъ остается почти то же, что и по мирному штату; формируются только вновь два недостающіе въ мирное время уланскіе полка (№№ 9-го и 10-го) и, сверхъ того,

Digitized by Google

на каждый полкъ по одному резервному и по одному запасному эскадрону. Итого: 43 кавалерійскихъ полка шестиэскадроннаго состава, которые отчасти придаются по одному къ пѣхотнымъ дивизіямъ; отчасти входятъ въ составъ корпусовъ отдѣльными полками и бригадами; наконецъ, образуютъ отдѣльныя кавалерійскія дивизіи; 43 отдѣльныхъ резервныхъ эскадрона, которые иногда, впрочемъ, сводятся въ дивизіоны или полки и отчасти распредѣляются по штабамъ (штабная кавалерія), отчасти назначаются въ прикрытіе къ обозу, для тыловой службы, въ составъ гарнизоновъ крѣпостей. О запасныхъ эскадронахъ мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Числительность по военному составу: кавалерійскаго полка изъ 6 эскадроновъ—36 офицеровъ, 4 врача, 1,042 нижнихъ чина, 959 лошадей; резервнаго эскадрона—5 офицеровъ, 1 врачъ, 167 нижнихъ чиновъ и 150 лошадей. Боевая сила: полеваго или резервнаго эскадрона — 5 офицеровъ, 146 нижнихъ чиновъ, 151 лошадь; кавалерійскаго полка—6 эскадроновъ—33 офицера, 876 нижнихъ чиновъ, 909 лошадей.

Общая числительность всей кавалеріи по военному составу: 43 полка (258 эскадроновъ) и 43 резервныхъ эскадрона, всего 301 эскадронъ—1,763 офицера, 215 врачей, 51,987 нижнихъ чиновъ и 47,687 лошадей. Боевая сила: 301 эскадронъ—1,634 офицера, 43,846 нижнихъ чиновъ, 45,580 лошадей.

Сила эта также не можетъ уже болѣе увеличиваться.

Артилерія состоитъ: а) изъ 13-ти полковъ, по 14-ти батарей (1) восьмиорудійнаго состава въ каждомъ, итого 182 батареи (1,456 орудій), изъ числа которыхъ 91 батарея восьмифунтовая, 52 четырехфунтовыхъ пѣшихъ и 39 четырехфунтовыхъ кавалерійскихъ батарей. Въ каждомъ полку девять батарей составляютъ дивизіонную артилерію (по три батареи въ каждой дивизіи), четыре батареи — корпусную артилерію, а батарея № 14 поступаетъ въ составъ общаго артилерійскаго резерва всей арміи; б) изъ 10-ти горныхъ трехфунтовыхъ батарей четырехорудійнаго состава, и в) изъ 72 полевыхъ артилерійскихъ парковъ: при первыхъ шести артилерійскихъ полкахъ по пяти парковъ, при остальныхъ семи полкахъ по шести парковъ. Въ каждомъ полку парки №№ 1-го, 2-го и 3-го—дивизіонные; паркъ № 4-го—корпусный; парки №№ 5-го и 6-го отъ полка отдѣляются и поступаютъ въ составъ общаго для всей арміи резервнаго парка.

Численность по военному составу:

(1) 13 батарей приводятся на военное положеніе, а 14-я батарея каждаго полка формируется вновь съ объявленіемъ мобилизаціи.

Digitized by Google

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.
Одной 8-ми-фунт. батареи.	4	196	147
» 4-хъ-фунт. пѣшей батареи.	4	166	109
» 4-хъ-фунт. кавалер. батареи. . . .	4	186	147
» 3-хъ-фунт. горной батареи.	2	101	52
Одного дивизіоннаго артилерійскаго парка (1)	3	167	166

Въ томъ числѣ боевая сила:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Орудій.
Одной 8-ми-фунт. батареи	4	185	147	8
» 4-хъ-фунт. батареи	4	155	109	8
» 4-хъ-фунт. кавалер. батареи . .	4	175	147	8
» 3-хъ-фунт. горной батареи . .	2	95	52	4

Артилерійскаго полка изъ семи батарей 8-ми-фунтовыхъ, четырехъ батарей 4-хъ-фунтовыхъ пѣшихъ, трехъ батарей 4-хъ-фунтовыхъ кавалерійскихъ и изъ пяти артилерійскихъ парковъ: 87 офицеровъ, 6 врачей, 3,532 нижнихъ чина и 2,827 лошадей. Въ томъ числѣ боевая сила: 82 офицера, 2,255 нижнихъ чиновъ и 1,506 лошадей; 112 орудій.

Артилерійскаго полка изъ того же числа батарей и изъ шести артилерійскихъ парковъ: 90 офицеровъ, 6 врачей, 3,729 нижнихъ чиновъ и 3,027 лошадей. Боевая сила та же.

Всѣхъ 13-ти артилерійскихъ полковъ: 1,152 офицера, 78 врачей, 47,295 нижнихъ чиновъ и 38,151 лошадь. Боевая сила: 1,066 офицеровъ, 29,315 нижнихъ чиновъ, 19,578 лошадей, 1,456 орудій.

Всѣхъ 10-ти горныхъ батарей: 20 офицеровъ, 1,670 нижнихъ чиновъ, 1,660 лошадей и 40 орудій.

Итого всей полевой и горной артилеріи: 1,172 офицера, 78 врачей, 48,965 нижнихъ чиновъ, 39,811 лошадей и 1,496 орудій.

О крѣпостной артилеріи, а равно и о запасныхъ батареяхъ мы скажемъ ниже, такъ какъ онѣ въ составъ полевыхъ войскъ не входятъ.

Инженерныя войска состоятъ:

а) Изъ двухъ инженерныхъ полковъ, въ каждомъ по пяти полевыхъ баталіоновъ четырехротнаго состава и по восьми резервныхъ ротъ (2). Итого 10 баталіоновъ: 40 полевыхъ и 16 резервныхъ ротъ.

б) Изъ одного піонернаго полка: пять баталіоновъ пятиротнаго со-

(1) Въ корпусномъ артилерійскомъ паркѣ—три офицера, 187 нижнихъ чиновъ и 196 лошадей; въ резервномъ паркѣ арміи (парки №№ 5-го и 6-го каждаго артилерійскаго полка)—три офицера, 197 нижнихъ чиновъ и 200 лошадей.

(2) Сверхъ того, на каждый полкъ по одному запасному баталіону, пятиротнаго состава, о которомъ скажемъ ниже.

Digitized by Google

става, при каждой ротѣ по два понтонныхъ парка; всего 25 піонерныхъ ротъ съ 50 понтонными парками.

в) Изъ 15-ти полевыхъ желѣзнодорожныхъ отдѣленій.

г) Изъ полевыхъ телеграфныхъ отдѣленій, число которыхъ опредѣляется по числу армій, полевыхъ интендантскихъ управленій, корпусовъ и отдѣльныхъ дивизій (по одному отдѣленію).

д) Изъ одного парка съ запасомъ шанцеваго инструмента; паркъ этотъ дѣлится на 13 колоннъ.

е) Изъ двухъ строительныхъ отдѣленій, для устройства полевыхъ хлѣбопекарныхъ печей.

Числительность по военному составу:

	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Боевая сила. Офицеровъ.	Нижн. чин.
Одной полевой инженерной роты . . .	5	229	5	211
» резервной » » . . .	5	216	5	208
» піонерной роты (безъ обоза понтонныхъ парковъ)	5	223	5	140

Одного полеваго желѣзнодорожнаго отдѣленія: 2 офицера, 4 гражданскихъ инженера, 65 нижнихъ чиновъ и 29 рабочихъ техниковъ гражданскаго вѣдомства.

Составъ полевыхъ телеграфныхъ отдѣленій различный, смотря потому, принадлежатъ ли они къ составу штаба арміи или корпуса, или къ полевому интендантскому управленію. Отдѣленія эти составляются изъ техниковъ гражданскаго вѣдомства и изъ обозныхъ нижнихъ чиновъ.

Паркъ съ запасомъ шанцеваго инструмента (13 колоннъ) состоитъ изъ трехъ офицеровъ, 214 нижнихъ чиновъ, 198 лошадей и 182 повозокъ.

Наконецъ, каждое строительное отдѣленіе — изъ двухъ офицеровъ и 40 нижнихъ чиновъ.

Общая числительность инженерныхъ войскъ (считая въ томъ числѣ 19 полевыхъ телеграфныхъ отдѣленій: три при штабахъ арміи, три при полевомъ интендантскомъ управленіи и 13 при корпусныхъ штабахъ): офицеровъ 501, чиновниковъ гражданскаго вѣдомства 185, врачей 13, нижнихъ чиновъ 20,352, рабочихъ изъ техниковъ гражданскаго вѣдомства 435, лошадей 1,333. Боевую силу составляютъ только 56 инженерныхъ и 25 піонерныхъ ротъ; всего 405 офицеровъ и 15,668 нижнихъ чиновъ.

Полевыя санитарныя войска состоятъ: изъ 45 дивизіонныхъ подвижныхъ лазаретовъ (40 при пѣхотныхъ и пять при кавалерійскихъ

Digitized by Google

дивизіяхъ) на 50 кроватей каждый, одного вьючнаго дивизіоннаго лазарета также на 50 кроватей, и 40 подвижныхъ госпиталей (13 госпиталей на 500, а 27 на 600 кроватей каждый). Общая числительность полевыхъ санитарныхъ войскъ: 204 офицера, 614 врачей, 188 чиновниковъ и 11,284 нижнихъ чина (не считая обозныхъ).

Обозныя войска снабжаютъ обозомъ, лошадьми и людьми всѣ тѣ части войскъ и тѣ полевыя управленія и подвижныя военныя учрежденія и заведенія, которыя не существуютъ въ мирное время, а возникаютъ лишь при мобилизаціи (за исключеніемъ, однако, артилерійскихъ парковъ). Для этой цѣли формируется 72 обозныхъ эскадрона; нѣсколько вьючныхъ обозныхъ эскадроновъ, смотря потому, сколько понадобится; и, наконецъ, обозныя отдѣленія для тѣхъ подвижныхъ учрежденій, которыя формируются изъ обывательскихъ подводъ, а именно: для подвижныхъ магазиновъ и подвижныхъ хлѣбопекаренъ; эскадроны имѣютъ разлинную силу и составъ, смотря потому, для какой именно части они даютъ обозъ.

Общая числительность полевыхъ обозныхъ войскъ: 776 офицеровъ, 69 врачей, 27,620 нижнихъ чиновъ, 34,731 лошадь (въ томъ числѣ 5,248 вьючныхъ) и около 14,000 повозокъ.

Теперь перейдемъ къ соединенію войскъ разныхъ родовъ оружія въ единицы высшаго порядка — въ дивизіи, корпуса и арміи.

Всѣхъ дивизій положено формировать 47:—42 пѣхотныхъ и 5 кавалерійскихъ. Пѣхотная дивизія считается первою тактическою и административною единицею высшаго порядка и состоитъ изъ всѣхъ родовъ оружія. Нормальный составъ ея слѣдующій: 1) штабъ дивизіи, въ составъ котораго входятъ всѣ отрасли полеваго управленія; сверхъ того, при штабѣ жандармская команда изъ пѣшихъ и конныхъ унтеръ-офицеровъ и штабныя войска: рота пѣхоты и взводъ кавалеріи; 2) двѣ пѣхотныя бригады, по два полка, изъ числа которыхъ по одному резервному (шесть баталіоновъ) и по одному стрѣлковому баталіону въ каждой; итого четыре полка и два стрѣлковыхъ баталіона—14 баталіоновъ; 3) кавалеріи не менѣе двухъ и не болѣе четырехъ эскадроновъ, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, менѣе цѣлаго полка; 4) артилеріи три батареи (24 орудія), изъ числа которыхъ одна восьмифунтовая, а двѣ четырехфунтовыя, и одинъ артилерійскій дивизіонный паркъ; 5) инженерныхъ войскъ одна рота; 6) санитарныхъ войскъ одинъ дивизіонный подвижной лазаретъ; 7) обозныхъ войскъ одинъ эскадронъ, который даетъ повозки, лошадей и людей для обоза дивизіоннаго штаба, подвижнаго лазарета и дивизіоннаго продовольственнаго парка; послѣдній принадлежитъ къ составу обозныхъ войскъ дивизіи. Числительная сила

Digitized by Google

такой дивизіи нормальнаго состава (полагая въ ней два полевыхъ и два резервныхъ трехбаталіонныхъ полка и дивизіонъ, т. е. три эскадрона кавалеріи), слѣдующая:

Штатный составъ: 345 офицеровъ, 24 чиновника, 15,617 нижнихъ чиновъ, 1,866 лошадей, 397 повозокъ (1).

Боевая сила: пѣхоты 14 баталіоновъ (вмѣстѣ съ штабами) (2): 277 офицеровъ и 12,072 нижнихъ чина; кавалеріи три эскадрона, 15 офицеровъ, 438 нижнихъ чиновъ, 453 лошади; артилеріи 24 орудія: 12 офицеровъ, 495 нижнихъ чиновъ; инженерныхъ войскъ одна рота, 5 офицеровъ и 211 нижнихъ чиновъ. Итого во всей дивизіи: 309 офицеровъ, 13,216 нижнихъ чиновъ и 453 лошади. Кавалерійская дивизія должна состоять изъ 4—6 полковъ, 2—3 конныхъ батарей, дивизіоннаго кавалерійскаго лазарета и обознаго эскадрона съ продовольственнымъ паркомъ. Штабныхъ войскъ—взводъ кавалеріи и полувзводъ пѣхоты. Принимая за нормальный составъ четыре полка и двѣ батареи, получимъ боевую силу: 24 эскадрона, 16 орудій, 132 офицера, 3,504 нижнихъ чина, 3,636 лошадей кавалеріи, и 8 орудій, 300 нижнихъ чиновъ и 294 лошади артилеріи.

Корпусовъ предположено формировать всего 14. Составъ ихъ можетъ быть различный, но нормальный составъ, указанный закономъ, слѣдующій:

1) Штабъ со всѣми отраслями полеваго управленія и при немъ штабныя войска: рота пѣхоты, взводъ кавалеріи и команда пѣшихъ и конныхъ жандармовъ.

2) Три пѣхотныя дивизіи вышеприведеннаго состава; въ нихъ всего: штабныхъ войскъ три роты пѣхоты и три взвода кавалеріи; пѣхоты 42 баталіона (12 полковъ и 6 стрѣлковыхъ баталіоновъ); кавалеріи 9 эскадроновъ ($1^1/_2$ полка); артилеріи 9 батарей (72 орудія) и три дивизіонныхъ артилерійскихъ парка; инженерныхъ войскъ три роты; санитарныхъ войскъ три подвижныхъ лазарета; обозныхъ войскъ три эскадрона съ тремя продовольственными парками.

3) Одна кавалерійская бригада, а иногда и цѣлая дивизія изъ четырехъ полковъ; итого, слѣдовательно, отъ 12 — 24 эскадроновъ.

4) Корпусный артилерійскій резервъ: четыре батареи (три восьмифунтовыхъ и одна четырехфунтовая конная) или 32 орудія и одинъ артилерійскій паркъ.

---

(1) Въ этомъ числѣ не одинъ казенный обозъ, но и обывательскія подводы, полагающіяся въ продовольственномъ обозѣ.

(2) Штабныя войска въ разсчетъ боевой силы не входятъ, такъ какъ большая часть ихъ несетъ конвойную службу при обозѣ.

Digitized by Google

5) Піонерная рота съ двумя понтонными парками и обознымъ полуэскадрономъ.

6) Полевое телеграфное отдѣленіе.

7) Обозный эскадронъ для корпуснаго штаба и состоящаго при немъ продовольственнаго парка частей войскъ, не входящихъ въ составъ дивизій.

Боевая сила корпуса такого состава—пѣхоты 42 баталіона: 831 офицеръ и 36,216 нижнихъ чиновъ; кавалеріи 21 эскадронъ: 111 офицеровъ, 3,066 нижнихъ чиновъ и 3,177 лошадей; артилеріи: 104 орудія (13 батарей), 52 офицера и 2,215 нижнихъ чиновъ; инженерныхъ войскъ четыре роты: 20 офицеровъ и 773 нижнихъ чина. Всего въ корпусѣ 1,014 офицеровъ, 42,270 нижнихъ чиновъ и 3,177 боевыхъ кавалерійскихъ коней.

Изъ этихъ 14-ти корпусовъ должно быть образовано три арміи, въ каждой отъ 4—5 корпусовъ вышеприведеннаго состава и сверхъ того:

1) При штабѣ арміи: разныя другія полевыя управленія; штабныя войска: двѣ роты пѣхоты и полъ-эскадрона кавалеріи и особый обозный эскадронъ.

2) Полевое интендантское управленіе, завѣдующее тыломъ арміи и всѣми отраслями ея довольствія, кромѣ артилерійскаго и инженернаго. При управленіи свои штабныя войска (одна рота пѣхоты и полъ-эскадрона кавалеріи), свой обозный эскадронъ и свое полевое телеграфное отдѣленіе.

3) Артилерійскій резервъ арміи изъ 4—5 батарей и 4—5 парковъ, по числу корпусовъ въ арміи.

4) Инженерный резервъ арміи: четыре піонерныхъ роты съ восемью понтонными парками и двумя обозными эскадронами; пять полевыхъ желѣзнодорожныхъ отдѣленій; одно полевое телеграфное отдѣленіе; отъ 4—5 парковыхъ колоннъ (по числу корпусовъ въ арміи) съ шанцевымъ инструментомъ.

5) Санитарный резервъ арміи: 4 — 5 подвижныхъ госпиталей на 500 мѣстъ каждый и отъ 8—10 такихъ же госпиталей на 600 мѣстъ каждый; итого отъ 12—15 госпиталей (по числу корпусовъ, считая по три госпиталя на каждый).

6) Продовольственный и обозный резервъ арміи: отъ 4—5 подвижныхъ магазиновъ съ 12-ти дневнымъ запасомъ на всю армію, при нихъ соотвѣтствующее число обозныхъ отдѣленій.

Таковы нормальные составы дивизій, корпусовъ и армій. Теперь представляется вопросъ: какое же число единицъ высшаго порядка можно

Digitized by Google

образовать изъ имѣющагося числа войскъ въ дѣйствительности. Постараемся отвѣтить на этотъ вопросъ возможно короче и яснѣе.

Прежде всего надобно отдѣлить войска для службы при штабахъ. На 42 пѣхотныхъ и пять кавалерійскихъ дивизій, на 13 корпусовъ, три арміи и три полевыхъ интендантскихъ управленія нужно всего 65 ротъ (16¼ баталіоновъ) пѣхоты и 18 эскадроновъ кавалеріи. Такъ какъ штабныя войска формируются преимущественно изъ резервныхъ баталіоновъ и резервныхъ эскадроновъ, то, слѣдовательно, для штабной службы придется выдѣлить: 16¼ резервныхъ баталіоновъ и 18 резервныхъ эскадроновъ.

Затѣмъ, для формированія дивизій, корпусовъ и армій останется пѣхоты: 80 полевыхъ пѣхотныхъ полковъ (240 баталіоновъ), 80 резервныхъ пѣхотныхъ полковъ (240 баталіоновъ), 40 полевыхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, четыре резервныхъ стрѣлковыхъ баталіона; кавалеріи: 43 кавалерійскихъ полка (258 эскадроновъ) и 25 отдѣльныхъ резервныхъ эскадроновъ; прочихъ родовъ оружія—полное число частей.

Всѣхъ вообще частей войскъ совершенно достаточно, чтобы сформировать 14 корпусовъ нормальнаго состава, за исключеніемъ кавалеріи, которой крайне недостаточно. Для образованія дивизіонной кавалеріи нужно всего отъ 84—168 эскадроновъ (по 2 — 4 эскадрона на дивизію); для пяти кавалерійскихъ дивизій при пяти корпусахъ — 20 полковъ или 120 эскадроновъ: для девяти кавалерійскихъ бригадъ при остальныхъ девяти корпусахъ—18 полковъ или 102 эскадрона. Слѣдовательно, всего, по крайней мѣрѣ, 306 эскадроновъ, между тѣмъ какъ ихъ всего, вмѣстѣ съ остающимися 25 резервными — 283. Очевидно, слѣдовательно, что пять кавалерійскихъ дивизій сформировать нельзя: кавалеріи не хватитъ. Назначивъ въ 42 дивизіи по два эскадрона, — всей дивизіонной кавалеріи будетъ 84 эскадрона, т. е. всѣ 25 резервныхъ эскадроновъ и еще 10 полевыхъ полковъ (59 эскадроновъ). Затѣмъ, останется 33 полка (198 эскадроновъ), изъ которыхъ можно образовать корпусную кавалерію слѣдующимъ образомъ: на 11 корпусовъ по бригадѣ, т. е. по два полка; на одинъ корпусъ — три полка, а на остальные два корпуса по одной дивизіи изъ четырехъ полковъ.

Изъ этого видно, что регулярной кавалеріи недостаточно для образованія нормальнаго числа кавалерійскихъ дивизій и бригадъ соотвѣтственно числу корпусовъ. Для сформированія нормальнаго числа придется прибѣгнуть къ ландверной кавалеріи.

II. Организація и числительность запасныхъ войскъ.

Какъ мы говорили, запасныя войска назначаются не только для

Digitized by Google

пополненія убыли въ полевыхъ войскахъ, но и для усиленія ихъ. Для этой послѣдней цѣли запасныя войска могутъ выдѣлять изъ себя 90 баталіоновъ: 80 пѣхотныхъ и 10 егерскихъ, которые мы уже включили въ составъ полевыхъ войскъ, для опредѣленія maximum'а ихъ числительной силы. Затѣмъ, запасныхъ войскъ, собственно для пополненія убыли въ полевыхъ войскахъ, остается:

Пѣхоты: по одной запасной ротѣ на каждый полевой полкъ; итого 80 ротъ—352 офицера и 17,520 нижнихъ чиновъ.

Кавалеріи: по одному эскадрону на каждый полкъ — итого 43 эскадрона, 343 офицера, 7,224 нижнихъ чина и 6,450 лошадей.

Артилеріи: по одной батареѣ на полкъ, всего 13 батарей (104 орудія), въ томъ числѣ шесть батарей четырехфунтовыхъ и семь восьмифунтовыхъ: 78 офицеровъ, 2,982 нижнихъ чина и 1,683 лошади.

Инженерныхъ войскъ: по одной ротѣ на каждый инженерный и піонерный баталіонъ; итого 10 инженерныхъ и пять піонерныхъ ротъ съ 10 запасными понтонными парками (Pionnier-Zeugs-Depôt). Всего 69 офицеровъ и 3,480 нижнихъ чиновъ.

Санитарныхъ войскъ: 23 санитарныхъ отдѣленія при постоянныхъ военныхъ госпиталяхъ; два учебныхъ отдѣленія и восемь резервныхъ отдѣленій; послѣднія назначаются также для службы при лазаретахъ, устраиваемыхъ въ тылу арміи для слабыхъ, усталыхъ и выздоравливающихъ (Feld-Marodenhäuser). Всего: 52 офицера, 2,256 нижнихъ чиновъ; число врачей не опредѣлено.

Обозныхъ войскъ: шесть эскадроновъ, 36 отдѣленій, девять складовъ; всего 146 офицеровъ, 2,287 нижнихъ чиновъ, 1,175 лошадей и 1,010 повозокъ.

Итого запасныхъ войскъ: 1,041 офицеръ, 35,749 нижнихъ чиновъ, 9,308 лошадей и 1,010 повозокъ.

Запасъ этотъ, по отношенію къ числительности полевыхъ войскъ, весьма невеликъ (вслѣдствіе выдѣленія изъ него 90 баталіоновъ на усиленіе полевыхъ войскъ), и можетъ выполнять свое назначеніе лишь въ весьма слабой степени.

III. Организація и числительность гарнизонныхъ войскъ.

Къ этой категоріи мы относимъ: ландверъ, гонведъ, крѣпостную артилерію и крѣпостныя санитарныя отдѣленія.

1) Австрійскій ландверъ состоитъ изъ 62 пѣхотныхъ и 39 стрѣлковыхъ (въ томъ числѣ 20 тирольскихъ) баталіоновъ и 30 эска-

Digitized by Google

дроновъ (въ томъ числѣ пять конно-егерскихъ: три далматскихъ и два тирольскихъ). Каждый баталіонъ (кромѣ тирольскихъ) состоитъ изъ шести ротъ, но въ поле выходитъ только въ четырехротномъ составѣ; пятая рота, резервная, остается для мѣстной службы, а шестая рота, запасная, служитъ для пополненія убыли въ полевыхъ ротахъ. Тирольскіе стрѣлковые баталіоны состоятъ изъ четырехъ полевыхъ и одной резервной роты каждый, и запасныхъ (1).

Боевая сила баталіона: пѣхотнаго—18 офицеровъ и 860 нижнихъ чиновъ; стрѣлковаго—18 офицеровъ и 876 нижнихъ чиновъ. Боевая сила эскадрона—пять офицеровъ, 141 нижній чинъ и 146 лошадей. Общая числительность: а) всей пѣхоты (безъ резервныхъ и запасныхъ ротъ) 2,020 офицеровъ, 232 врача и 93,737 нижнихъ чиновъ; въ томъ числѣ, боевая сила составляетъ 1,820 офицеровъ и 87,484 нижнихъ чина; б) всей кавалеріи—150 офицеровъ, 5,250 нижнихъ чиновъ и 4,830 лошадей; въ томъ числѣ, боевая сила — 150 офицеровъ, 4,230 нижнихъ чиновъ и 4,380 лошадей.

Сверхъ того, въ 101 резервной ротѣ: 404 офицера и 23,488 нижнихъ чиновъ; въ 91 запасной ротѣ: 364 офицера и 21,228 нижнихъ чиновъ.

Итого во всемъ ландверѣ: пѣхоты: 2,788 офицеровъ, 232 врача и 138,453 нижнихъ чина; кавалеріи 150 офицеровъ, 5,250 нижнихъ чиновъ и 4,830 лошадей.

2) Венгерскій гонведъ состоитъ изъ 124 баталіоновъ, 40 эскадроновъ и 22 скорострѣльныхъ батарей (90 орудій). Въ каждомъ баталіонѣ по четыре роты полевыхъ и по одной запасной; въ каждой батареѣ по четыре орудія, кромѣ послѣднихъ двухъ, въ которыхъ по пяти. Баталіоны соединяются: по три или по четыре въ полубригады, которыхъ всего 28; эскадроны — по четыре въ полки, которыхъ всего 10; на каждый кавалерійскій полкъ формируется еще по одному запасному эскадрону, которыхъ, слѣдовательно, всего 10. Боевая сила баталіона—18 офицеровъ и 898 нижнихъ чиновъ; эскадрона — 4 офицера и 145 нижнихъ чиновъ и 149 лошадей. Общая числительность: а) всей пѣхоты (безъ запасныхъ ротъ) 2,628 офицеровъ и 118,048 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ боевая сила состоитъ изъ 2,232 офицеровъ и 111,352 нижнихъ чиновъ); б) всей кавалеріи (безъ запасныхъ эскадроновъ) 300 офицеровъ и 7,040 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ боевая сила: 160 офицеровъ 5,800 нижнихъ чиновъ и 5,960 лошадей); в) артилеріи: 88 офицеровъ и 4,409 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того, 124 запасныхъ роты — 488 офицеровъ и 28,768 нижнихъ чиновъ;

(1) По одной ротѣ на два баталіона, т. е. всего 10.

Digitized by Google

10 запасныхъ эскадроновъ — 100 офицеровъ, 1,780 нижнихъ чиновъ и 1,500 лошадей. Итого во всѣмъ гонведѣ: 3,604 офицера, 160,245 нижнихъ чиновъ и 7,460 лошадей.

3) Крѣпостная артиллерія состоитъ изъ 12-ти баталіоновъ шестиротнаго состава, итого 72 роты; всего 518 офицеровъ и 18,538 нижнихъ чиновъ.

4) Наконецъ, крѣпостныхъ санитарныхъ отдѣленій всего четыре: въ нихъ четыре офицера и 196 нижнихъ чиновъ.

Оставляя въ сторонѣ запасныя войска и крѣпостную артиллерію, которая можетъ быть употреблена для полевыхъ дѣйствій лишь при осадѣ крѣпостей, подведемъ теперь общій итогъ всѣмъ вооруженнымъ силамъ Австро-Венгріи, которыя могутъ быть выставлены для полевыхъ дѣйствій, за вычетомъ войскъ, необходимыхъ для обороны крѣпостей.

Для этой послѣдней надобности придется, во всякомъ случаѣ, отдѣлить значительную часть ландвера и гонведа, такъ какъ организованнаго ландштурма, который могъ бы замѣнить ландверъ, Австро-Венгрія не имѣетъ. Для занятія крѣпостей въ одной только сѣверо-восточной части монархіи, и кромѣ того, для занятія Вѣны, Буды-Пешта и Комарна нужно оставить не менѣе 65 баталіоновъ и 15 эскадроновъ; для охраненія другихъ важнѣйшихъ пунктовъ монархіи, — по крайней мѣрѣ 25 баталіоновъ и 10 эскадроновъ.

Затѣмъ, получимъ слѣдующія данныя о наибольшемъ числѣ войскъ, которымъ можетъ располагать Австро-Венгрія въ полѣ (принимаемъ въ разсчетъ только боевую силу).

Пѣхоты: а) полевой: 540 баталіоновъ, 10,040 офицеровъ и 465,360 нижнихъ чиновъ; б) ландвера и гонведа 135 баталіоновъ (за вычетомъ 90 баталіоновъ): 2,432 офицера и 121,436 нижнихъ чиновъ. Итого: 675 баталіоновъ: 12,472 офицера и 586,796 нижнихъ чиновъ.

Кавалеріи: а) полевой и резервной: 301 эскадронъ: 1,634 офицера, 43,846 нижнихъ чиновъ и 45,580 лошадей; б) ландвера и гонведа: 45 эскадроновъ (за вычетомъ 25): 195 офицеровъ, 6,515 нижнихъ чиновъ и 6,690 лошадей. Итого: 346 эскадроновъ — 1,829 офицеровъ, 50,361 нижній чинъ и 52,270 лошадей.

Артилеріи: а) полевой: 188 батарей, 1,456 орудій: 1,066 офицеровъ и 29,315 нижнихъ чиновъ; б) горной: 10 батарей, 40 орудій: 20 офицеровъ, 1,670 нижнихъ чиновъ; в) скорострѣльной: 22 батареи, 90 орудій: 88 офицеровъ и 4,409 нижнихъ чиновъ. Всего: 1,586 орудій—1,174 офицера и 35,394 нижнихъ чина.

Digitized by Google

Инженерныхъ войскъ (только полевыхъ) 56 инженерныхъ и 25 піонерныхъ ротъ; всего 405 офицеровъ и 15,668 нижнихъ чина.

Итакъ, высшій предѣлъ, до котораго можетъ быть доведена боевая сила Австро-Венгріи, составляетъ 675 баталіоновъ, 346 эскадроновъ, 1,586 орудій и 81 рота инженерныхъ войскъ; всего 15,880 офицеровъ, 688,219 нижнихъ чиновъ и 52,270 лошадей.

Общая же числительность вооруженныхъ силъ, принимая въ разсчетъ полный военный штатъ всѣхъ полевыхъ, резервныхъ, запасныхъ и гарнизонныхъ войскъ, будетъ, въ круглыхъ числахъ, слѣдующая: около 30,000 офицеровъ, около 1.110,000 нижнихъ чиновъ, 165,000 лошадей и 35,000 повозокъ.

М. Г.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЖУРНАЛА

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВМѢСТѢ СЪ ГАЗЕТОЮ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

ВЪ 1877 ГОДУ.

Съ Высочайшаго соизволенія, въ 1877 году „**Русскій Инвалидъ**“, издаваемый подъ одною общею редакціею съ „**Военнымъ Сборникомъ**“, **будетъ выходить** по прежнему **ежедневно,** кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, а „**Военный Сборникъ**“ ежемѣсячно, книжками до 20 листовъ каждая.

Оба изданія, „**Русскій Инвалидъ**“ и „**Военный Сборникъ**“, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ,—будутъ: *ежедневная* газета — сообщать главныя официальныя извѣстія и слѣдить за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за явленіями, имѣющими соотношеніе къ военному дѣлу; *ежемѣсячный* журналъ — посвятитъ свои страницы всесторонней разработкѣ собственно военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Высочайше утвержденныя програмы обоихъ изданій остаются прежнія.

Digitized by Google

ПРОГРАМА «ВОЕННАГО СБОРНИКА».

I. **Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный:** а) тактика; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія и е) литературныя статьи.

По **тактикѣ** будутъ помѣщаемы преимущественно статьи, клонящіяся къ разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ событіями послѣднихъ войнъ.

По **военной исторіи** будутъ помѣщаемы преимущественно описанія и разборы тѣхъ войнъ и сраженій, въ которыхъ принимали участіе русскія войска. Къ каждому описанію будутъ прилагаемы, если понадобится, соотвѣтствующія карты и планы.

По **военной администраціи**—все относящееся до управленія и хозяйства войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ.

По **военной статистикѣ и географіи**—обзоръ вооруженныхъ силъ различныхъ государствъ; описанія замѣчательнѣйшихъ театровъ войны..

По **фортификаціи и артилеріи** будутъ помѣщаемы изслѣдованія различныхъ вопросовъ по отношенію ихъ къ дѣйствію войскъ, по возможности, безъ техническихъ подробностей, для обсужденія которыхъ существуютъ у насъ спеціальные журналы.

Литературныя статьи: а) разсказы изъ военнаго быта; б) записки военныхъ людей (мемуары); в) путешествія, имѣющія военный интересъ; г) жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ военныхъ людей.

II. **Современное обозрѣніе.** Отдѣлъ этотъ будетъ состоять изъ:

1) **Библіографіи**, въ которой помѣщаются: библіографическіе разборы русскихъ и и иностранныхъ періодическихъ военныхъ изданій; извлеченія изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ; разборы военныхъ книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, а также сочиненій, имѣющихъ по своему содержанію прямую связь съ военнымъ дѣломъ. 2) **Русское военное обозрѣніе**—предположенія и главнѣйшія постановленія правительства по военной части; свѣдѣнія о нашей арміи въ ея служебной и боевой дѣятельности. Рѣшенія главнаго военнаго суда. 3) **Иностранное военное обозрѣніе**—свѣдѣнія о ходѣ военнаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ и о военныхъ дѣйствіяхъ иностранныхъ армій.

ПРОГРАМА «РУССКАГО ИНВАЛИДА».

I. **Правительственныя извѣстія.** Сюда войдутъ: Высочайшіе приказы, повелѣнія и манифесты; приказы по военному вѣдомству, главнокомандующихъ и командующихъ войсками, циркуляры главнаго штаба и другихъ главныхъ управленій; извлеченія изъ главнѣйшихъ распоряженій по другимъ министерствамъ и управленіямъ, имѣющихъ соотношеніе съ военною частію, и проч.

II. **Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ.** Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи, имѣющія цѣлью разъяснять главныя правительственныя постановленія по военной части.

III. **Военныя статьи и корреспонденціи.** Сюда войдутъ: извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ армій; свѣдѣнія о занятіяхъ и о бытѣ войскъ; свѣдѣнія о разнаго рода улучшеніяхъ и нововведеніяхъ въ устройствѣ русской и иностранныхъ армій; краткія извлеченія изъ отчетовъ военныхъ управленій и войсковыхъ начальниковъ; статьи по различнымъ военнымъ вопросамъ, представляющія текущій интересъ и требующія безотлагательнаго сообщенія читателямъ для вызова ихъ мнѣній.

IV. **Телеграммы извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ, отечественныхъ и заграничныхъ.**

---

16. VI. 1933

Digitized by Google

При телеграмахъ будутъ помѣщаемы необходимыя объясненія; извѣстія же будутъ преимущественно помѣщаться такія, которыя могутъ интересовать военное сословіе.

V. Библіографическіе отзывы о книгахъ и статьяхъ, заслуживающихъ вниманія въ смыслѣ обще-военнаго образованія.

VI. Казенныя и частныя объявленія.

Вполнѣ сознавая всю важность задачи, возложенной на журналъ **„Военный Сборникъ“** и соединенную съ нимъ газету **„Русскій Инвалидъ“**, главная редакція этихъ изданій, принимая всѣ зависящія отъ нея мѣры для возможно лучшаго выполненія Высочайше утвержденныхъ програмъ, въ то же время надѣется на дружное содѣйствіе членовъ военнаго общества, безъ котораго усилія редакціи не вполнѣ бы достигли своей цѣли.

Желающіе помѣщать свои статьи въ **„Военномъ Сборникѣ“** и въ **„Русскомъ Инвалидѣ“** благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію журнала. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана; въ случаѣ неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ неодобренныя статьи, высланныя какъ для «Военнаго Сборника», такъ и для «Русскаго Инвалида», по истеченіи: первыя—годоваго, а послѣднія—четырехмѣсячнаго срока, редакція уничтожаетъ.*

При этомъ редакція проситъ: въ статьяхъ переводныхъ или составленныхъ по нѣсколькимъ сочиненіямъ обозначать источники; подъ статьями *четко* подписывать свои имена и адресы; причемъ, по желанію авторовъ, имена ихъ могутъ быть скрыты отъ публики и останутся извѣстны только редакціи; статьи же и письма *неподписанныя* редакція печатать не можетъ.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ **„Военномъ Сборникѣ“**, опредѣлено: за переводы отъ 12 до 20 руб. съ печатнаго листа, за извлеченія и компиляціи до 30 руб., а за оригинальныя статьи до 50 руб. и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и болѣе. Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ **„Русскомъ Инвалидѣ“**, будетъ основываться на вышеприведенномъ разсчетѣ.

Авторы статей, помѣщаемыхъ въ **„Военномъ Сборникѣ“**, имѣютъ право на полученіе 20 отдѣльныхъ оттисковъ своихъ статей; желающихъ этого просятъ обозначать на рукописяхъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на Военный Сборникъ и Русскій Инвалидъ на 1876 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 42.

Подписная цѣна **Военнаго Сборника и Русскаго Инвалида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **Военнаго Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **20** листовъ и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней слѣдующихъ за праздниками — **десять рублей**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ Военный Сборникъ**, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать **одинъ Русскій Инвалидъ**,, платятъ за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платятъ:

За полгода,	съ пересылкою	и	доставкою	на	домъ	**4**	**р.**	**80** **к.**
„ три мѣсяца,	„	„	„	„	„	**2**	„	— „
„ одинъ мѣсяцъ,	„	„	„	„	„	**1**	„	**20** „

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и за „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается.

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го ноября 1876 года.

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. ПОЛЯКОВА, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 42.

Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕБОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Хивинскій походъ, въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 — 1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 75 к. безъ пересылки.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ «**Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ**», изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно напечатанною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р.; за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

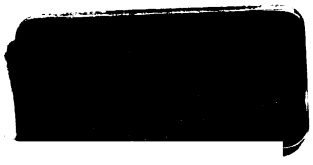
Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу — по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1876 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, невзятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

http://book-olds.ru

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе
Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу `http://books.google.com`.

RP 1057/XIX (1876)
T. CXII, č. 12

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186261674

3186261674

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Рр 1057 XIX (1876) Т. CXII, №12

ВОЕННЫЙ

СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

132949/2

№ 12

ДЕКАБРЬ

3(05)
48

1876

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ ДВѢНАДЦАТОЙ КНИЖКИ.

I.

стран.

Франко-германская война 1870 — 1871 годовъ. Седанская операція. *(Статья третья).* **Л. Байковъ** 277

Дѣйствія русской сводной дивизіи генералъ-адъютанта Панютина во время венгерской войны 1849 года. *(Съ картою). (Окончаніе).* **И. О.** 303

Очерки изъ исторіи пѣхоты. *(Статья шестая). (Окончаніе).* **А. Музыревскій** 332

Набѣгъ летучаго отряда за Вислу. Эпизодъ изъ кавалерійскихъ маневровъ. (Критическій очеркъ). *(Статья вторая). (Окончаніе).* **И. Сухотинъ**. 365

Нѣсколько словъ о турецкихъ школахъ и о корпусѣ офицеровъ турецкой арміи. *Ротмистръ 2-го Лейбъ-Курляндскаго уланскаго полка* **Адамъ Чайковскій** 399

Очеркъ современнаго состоянія Румыніи*. 411

Изъ лѣтнихъ скитаній. (Путевыя замѣтки). *(Статья вторая). (Окончаніе).* **Д. Л.** 438

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ. *(Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin 1845). (Статья вторая).* **Н. Шильдеръ.** 89

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.—Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 г. (№№ 132—157). 132

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Турціи. (I. Составъ вооруженныхъ силъ. — II. Комплектованіе ихъ. — III. Организація и числительный составъ вооруженныхъ силъ въ военное время.—IV. Свѣдѣнія о мобилизаціи войскъ. — V. Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе.—VI. Краткія свѣдѣнія о боевой подготовкѣ войскъ.—Военный флотъ). **М. Газенкампфъ.** . . 215

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи «Военнаго Сборника» вмѣстѣ съ газетою «Русскій Инвалидъ» въ 1877 году.

Digitized by Google

I.

ФРАНКО-ГЕРМАНСКАЯ ВОЙНА

1870—1871 годовъ (1).

Седанская операція.

VI.

Перемѣна направленія III и IV германскихъ армій.

Свѣдѣнія, полученныя нѣмцами къ ночи на 25-е августа. Возникновеніе плана генерала Мольтке для прегражденія французамъ движенія на востокъ. Новыя свѣдѣнія о французахъ; распоряженія главной квартиры короля прусскаго относительно перемѣны направленія; распоряженія наслѣднаго принца саксонскаго. Виды кронпринца прусскаго и его распоряженія по III арміи. Окончательныя распоряженія генерала Мольтке. Начало захожденія на право германскихъ армій. Взглядъ на всѣ помянутыя распоряженія.

Въ своемъ мѣстѣ было уже сказано, что въ главной квартирѣ короля прусскаго съ 23-го августа начали изъ разныхъ источниковъ получаться свѣдѣнія сперва объ очищеніи французскими войсками шалонскаго лагеря, затѣмъ, объ отступленіи находившихся тамъ войскъ къ Реймсу; то и другое извѣстія были приняты генераломъ Мольтке какъ указаніе на то, что французы отходятъ къ Парижу, съ цѣлію сосредоточить всѣ возможныя силы для обороны столицы. Хотя, какъ выше было сказано, уже 24-го августа утромъ генералъ Подбѣльскій высказалъ предположеніе о томъ, что движеніе французской арміи отъ Шалона къ Реймсу предпринято не въ видахъ дальнѣйшаго отступленія къ Парижу, а съ тѣмъ, чтобы направиться на выручку Базену, но генералъ Мольтке, не имѣя въ подтвержденіе этого мнѣнія иной данной, кромѣ вышеупомянутаго, перехваченнаго у Мецца письма одного изъ высшихъ офицеровъ рейнской арміи, и считая осуществленіе этого предположенія невозможнымъ, не находилъ нужнымъ, въ чемъ бы то ни было, измѣнять первоначальное направленіе движенія III и IV армій.

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. №№ 10 и 11.

Digitized by Google

Поэтому, въ главной квартирѣ короля (въ Барледюкѣ), вечеромъ 24-го августа, составлено было приказаніе, по которому обѣ арміи должны были 28-го августа достигнуть линіи Сюипъ—Шалонъ—Коль (1); съ этой линіи Мольтке предполагалъ, смотря по обстоятельствамъ, или продолжать движеніе на Парижъ, или перемѣнить направленіе къ Реймсу.

Но съ одиннадцати часовъ вечера 24-го августа въ Барледюкѣ получился рядъ извѣстій, заставившихъ Мольтке обождать разсылкою изготовленнаго приказанія. Кромѣ донесеній отъ 4-й кавалерійской дивизіи о совершенномъ очищеніи французами Шалона, изъ главной квартиры III арміи доставлены были письма и парижскія газеты (перехваченныя 24-го числа тою же дивизіею), въ которыхъ говорилось, что Макъ-Магонъ находится у Реймса съ 150,000 человѣкъ. Наконецъ, ночью, въ главной квартирѣ короля получилась, адресованная ей 23-го августа изъ Парижа и переданная черезъ Лондонъ, депеша слѣдующаго содержанія: «Армія Макъ-Магона сосредоточивается у Реймса; при ней находятся императоръ Наполеонъ и принцъ. *Макъ-Магонъ ищетъ соединиться съ Базеномъ*».

Послѣдняя фраза депеши подтверждала сказанное въ вышеупомянутомъ письмѣ изъ Меца, въ которомъ, какъ извѣстно, выражалась надежда на скорое прибытіе шалонской арміи на помощь рейнской. Подобное совпаденіе хотя и удивило генерала Мольтке, но онъ, не довѣрившись письму, не довѣрился и депешѣ. Задаваясь вопросомъ: какъ могло быть осуществлено Макъ-Магономъ движеніе на выручку Базену, Мольтке продолжалъ находить это невозможнымъ, такъ какъ прямой путь отъ Реймса на Мецъ былъ прегражденъ нѣмцами, а длинный обходъ вдоль бельгійской границы представлялся для французовъ черезъ-чуръ рискованнымъ. Трудно было также для Мольтке отказаться отъ точно скомбинированнаго имъ плана движенія къ Парижу и ради свѣдѣній сомнительной, по его мнѣнію, достовѣрности, сворачивать арміи съ хорошихъ дорогъ на дурныя, горныя, вводить ихъ въ аргонскіе лѣса, ввязываться въ мѣстность, скудную продовольствіемъ, и разомъ измѣнять всѣ распоряженія по снабженію армій, въ данную минуту установленныя съ полною правильностію, и перемѣна которыхъ могла повести къ серьезнымъ затрудненіямъ. Поэтому, Мольтке рѣшилъ, впредь до полученія достовѣрныхъ извѣстій о дѣйствіяхъ противника, не мѣнять первоначально даннаго движенію арміи общаго направленія, а только, на всякій слу-

(1) Эти пункты находятся отъ мѣстъ, занятыхъ германцами 24-го августа, въ слѣдующемъ разстояніи: Сюипъ отъ Ансемона въ 70 верстахъ, Шалонъ отъ Барледюка не многимъ менѣе; Коль отъ С.-Дизье 45 верстъ; слѣдовательно, предположенное на 25, 26, 27 и 28 числа движеніе не было бы изъ особенно быстрыхъ.

Digitized by Google

чай, сдѣлать небольшую перемѣну фронта по направленію къ Реймсу, и вмѣстѣ съ тѣмъ, стянуть обѣ арміи къ правому флангу, чтобы, такимъ образомъ, подготовить дальнѣйшую перемѣну фронта на право и движеніе армій на сѣверъ, если бы въ таковомъ встрѣтилась надобность.

25-го августа, въ одиннадцать часовъ утра, генераломъ Мольтке было послано въ арміи приказаніе на 26-е августа, согласно которому IV армія должна была вступить на линію Вьеннъ-ле-Шато—С.-Менегу—Вильеръ-ан-Аргонъ, выдвинувъ кавалерію къ Бюзанси и Вузье; III арміи перейти на линію Живри-ан-Аргонъ—Шанжи. На 27-е предполагалось дать дневку, которою арміи должны были воспользоваться, чтобы притянуть обозы и снабдить войска продовольствіемъ, съ тѣмъ, чтобы они могли безъ затрудненія перейти безплодныя части Шампаньи. Главная квартира переходитъ въ С.-Менегу (1).

Въ главной квартирѣ короля прусскаго съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидали дальнѣйшихъ извѣстій о движеніяхъ французовъ. Между тѣмъ, разославъ вышеприведенныя приказанія, генералъ Мольтке, не теряя времени, сталъ обдумывать образъ дѣйствій, которыя слѣдовало предпринять, въ случаѣ, если бы движеніе Макъ-Магона къ Маасу, изъ области трудно допускавшихся имъ предположеній, обратилось въ фактъ. Мольтке разсчитывалъ, что, выступи Макъ-Магонъ отъ Реймса 23-го, онъ могъ 25-го быть на рѣкѣ Энъ, у Вузье; въ случаѣ безостановочнаго съ его стороны дальнѣйшаго движенія, для нѣмцевъ было бы невозможно настигнуть его съ превосходными силами на лѣвомъ берегу Мааса; но, на правомъ его берегу, въ окрестностяхъ Дамвилье, отстоящемъ отъ Вузье въ равномъ разстояніи, какъ и отъ лѣваго фланга IV арміи, можно было въ три дня сосредоточить пять корпусовъ, а именно: IV армію и два ближайшіе къ ней корпуса III арміи — баварцевъ. Для этого Мольтке, послѣ полудня 25-го августа, составилъ, на случай, если движеніе Макъ-Магона къ Маасу подтвердится, разсчетъ марша, по которому эта часть германскихъ силъ, направлявшихся къ Парижу, должна была, съ 25-го августа, сдѣлать крутое захожденіе на сѣверо-востокъ (полуоборотомъ на право назадъ) слѣдующимъ образомъ: XII корпусъ черезъ Варенъ къ Дюну, куда ему прибыть 27-го; въ случаѣ надобности онъ отходитъ 28-го къ Дамвилье, куда въ тотъ же день при-

(1) При осуществленіи этого приказанія, 26-го августа IV армія подалась бы верстъ на 15 вправо отъ первоначальнаго ея направленія Клермонъ—С.-Менегу—Шалонъ, а кавалерія ея начинала освѣщеніе праваго фланга; вмѣстѣ съ тѣмъ, III армія стягивалась къ правому флангу и общій стратегическій фронтъ обѣихъ армій сокращался съ небольшимъ верстъ на 15. Главная квартира, державшаяся до тѣхъ поръ ближе къ лѣвому флангу, переносилась ближе къ правому, куда, по неволѣ, обращалось теперь ея преимущественное вниманіе.

Digitized by Google

бываютъ гвардейскій и IV корпуса черезъ Монфоконъ и минуя Вердюнъ. II и I баварскіе корпуса должны были бы 28-го прибыть къ Дамвилье и Азанъ, слѣдуя черезъ Домбазль и Никсевиль. Наконецъ, въ случаѣ надобности, къ этимъ почти 150,000 человѣкъ можно было еще притянуть два корпуса отъ арміи, блокировавшей Мецъ, направя ихъ къ Дамвилье и Манжіенъ. Всѣхъ этихъ войскъ было бы вполнѣ достаточно, чтобы остановить движеніе шалонской арміи къ Мецу, дать ей съ превосходными силами бой у Дамвилье, или атаковать ее во флангъ, по направленію на Марвиль и Лонгюйонъ. Если же XII корпусу, какъ ближайшему къ Вузье, удалось бы задержать французовъ на Маасѣ, тогда представлялось вѣроятіе настигнуть ихъ еще западнѣе Дамвилье. Въ такомъ случаѣ и прочія части III арміи могли бы пристроиться лѣвѣе вышеупомянутыхъ пяти корпусовъ, и даже можно было отказаться отъ содѣйствія войскъ, бывшихъ у Меца, къ чему Мольтке прибѣгалъ, скрѣпя сердце.

Эти соображенія и разсчеты генерала Мольтке послужили основаніемъ плана дальнѣйшихъ дѣйствій германцевъ противъ шалонской арміи. Какъ мы видимъ, онъ первоначально предполагалъ сдѣлать крутую перемѣну направленія только *частію силъ*, двигавшихся къ Парижу, а именно, *пятью* корпусами IV и III армій, съ цѣлью воспрепятствованія движенію французовъ къ Мецу и только, въ случаѣ надобности, употребить для этой цѣли или два корпуса изъ подъ Меца, или же прочія части III арміи.

Вечеромъ, 25-го августа, въ Барледюкѣ получились новыя свѣдѣнія, указывавшія на вѣроятіе движенія шалонской арміи къ Маасу. То были, прежде всего, перехваченныя французскія газеты, въ которыхъ передавались рѣчи, произносившіяся въ законодательномъ собраніи и выражавшія весь стыдъ, который падетъ на французовъ, если рейнская армія будетъ оставлена безъ выручки; въ одномъ журналѣ, полученномъ черезъ Бельгію, говорилось, что французскій генералъ будетъ проклятъ страною, если покинетъ своихъ боевыхъ товарищей; со свойственной французамъ болтливостію, ихъ печать разоблачала силы арміи и то, что разнымъ литераторамъ удавалось узнать о предполагавшихся военныхъ дѣйствіяхъ, приправляя все это пророчествомъ о непремѣнной гибели вторгшихся во Францію варваровъ.

Наконецъ, поздно вечеромъ, получилась въ Барледюкѣ новая депеша *изъ Лондона*, извѣщавшая главную квартиру, что, по словамъ газеты «Temps», отъ 23-го августа, *Макъ-Магонъ внезапно рѣшился поспѣшить на помощь Базену, и что шалонская армія уже выступила съ этою цѣлію отъ Реймса.*

Digitized by Google

Такъ, французская печать, въ поспѣшности своей удовлетворить любопытству читателей, компрометировала вѣрнѣйшій залогъ успѣха предположенной графомъ Паликао операціи—*скрытность ея*, и только изъ этихъ печатныхъ свѣдѣній, и благодаря правильно организованной системѣ шпіонства, а *не черезъ свою кавалерію*, германскіе военачальники узнали о движеніи французовъ отъ Реймса къ Мецу.

Не смотря на то, что всѣми, полученными въ теченіе послѣднихъ сутокъ изъ газетъ и отъ шпіоновъ, свѣдѣніями, все болѣе и болѣе подтверждалась гипотеза движенія Макъ-Магона на выручку Базену, Мольтке все еще не рѣшался имъ вполнѣ довѣриться и совершенно измѣнить первоначальный планъ движенія къ Парижу прежде, чѣмъ разъяснится обстановка и несомнѣнно подтвердится это движеніе.

Поэтому, когда, по полученіи послѣдней депеши, генералы Мольтке и Подбѣльскій отправились сообщить ее королю, то, на произошедшемъ тутъ совѣщаніи, было рѣшено: 26-го же августа *перемѣнить направленіе движенія IV арміи и обоихъ баварскихъ корпусовъ* съ западнаго на сѣверное, *если кавалерія, высланная къ Вузье и Бюзанси, подтвердитъ движеніе французовъ къ Мецу*.

Въ одиннадцать часовъ вечера 25-го августа генераломъ Мольтке послано было главнокомандующему IV арміею приказаніе, въ которомъ сообщалось ему объ имѣвшихся о непріятелѣ свѣдѣніяхъ, о возможности его нахожденія уже у Вузье, и предписывалось, на случай, если кавалерія IV арміи раскроетъ непріятеля въ окрестностяхъ послѣдняго пункта, немедленно же двинуть XII корпусъ на Варенъ, а остальные два корпуса арміи придвинуть къ дорогѣ, ведущей туда же изъ Вердюна; за послѣдними корпусами, въ томъ же направленіи, послѣдуютъ и оба баварскіе корпуса.

Копія съ этого приказанія была сообщена наслѣдному принцу прусскому, съ приглашеніемъ: продолжать 26-го съ остальными тремя (прусскими) корпусами и съ виртембергскою дивизіею движеніе въ прежнемъ направленіи, имѣя въ виду, что впослѣдствіи, въ случаѣ надобности, они могутъ быть притянуты къ С.-Менеху.

Обоимъ баварскимъ, IV и гвардейскому корпусамъ было послано, прямо изъ главной квартиры короля, приказаніе не производить предписанныхъ имъ на 26-е движеній, а ожидать, на занятыхъ ими мѣстахъ, новыхъ приказаній.

Направленіе движенія четырехъ послѣднихъ корпусовъ еще не было рѣшено главною квартирою короля; генералъ Мольтке полагалъ, на основаніи ожидавшихся на слѣдующій день новыхъ свѣдѣній, двинуть ихъ на сѣверо-востокъ, сѣверъ или сѣверо-западъ; что же касалось трехъ съ

Digitized by Google

половиною корпусовъ III арміи, слѣдовавшихъ южнѣе, то онъ полагалъ пока не измѣнять направленія ихъ движенія, такъ какъ, при перемѣнѣ IV арміею и баварцами направленія, эти корпуса не должны были, по предположенію Мольтке, слѣдовать за ними, а, въ случаѣ надобности, выйти на ихъ лѣвый флангъ и продолжить стратегическій фронтъ.

Вслѣдъ за отправкой въ IV армію вышепомянутаго приказанія, изъ главной квартиры ночью былъ посланъ полковникъ Верди, съ порученіемъ ближе посвятить наслѣднаго принца саксонскаго въ новые виды главной квартиры, согласно которымъ перемѣна направленія могла быть отложена до полудня 26-го, но если до тѣхъ поръ не было бы получено никакихъ донесеній, движеніе въ новомъ направленіи должно было начаться *во всякомъ случаѣ;* только въ случаѣ, если бы предположенія о движеніи французовъ къ Вузье не подтвердились, движенія самихъ германцевъ должны были продолжаться въ прежнемъ направленіи.

Въ виду этихъ сообщеній, наслѣдный принцъ саксонскій ночью послалъ приказанія: 12-й кавалерійской дивизіи направиться на Баинтевиль, 5-й—на Гранпре, 6-й—на Тагюръ и отсюда наблюдать къ сторонѣ Реймса; XII корпусу въ пять часовъ утра идти къ Варенъ. Самъ, склоняясь къ предположенію о движеніи Макъ-Магона на выручку Базена, опасаясь малѣйшимъ замедленіемъ дать ему проскочить, и боясь, чтобы извѣстія отъ кавалеріи не запоздали, наслѣдный принцъ саксонскій рѣшился не откладывать движенія и прочихъ корпусовъ своей арміи; почему гвардіи послано приказаніе въ одиннадцать часовъ утра идти къ Домбазль, IV корпусу въ два часа пополудни—къ Флёри, откуда самъ кронпринцъ, въ восемь часовъ утра, перенесъ свою главную квартиру въ Клермонъ.

Вслѣдствіе вышепомянутаго приказанія генерала Мольтке отъ одиннадцати часовъ утра 25-го августа, въ пять часовъ вечера того же дня была отдана диспозиція по III арміи, согласно которой предположенная на 26-е дневка откладывалась на 27-е, а 26-го корпусамъ этой арміи предписывалось перейти на линію Живри (I баварскій корпусъ)—Посезъ (II баварскій корпусъ)—Гейлцъ-ле-Морюптъ (V корпусъ)—Гейлцъ-л'ѣвекъ (XI корпусъ) и Тіеблемонъ (VI корпусъ). Но въ ночь на 26-е въ главной квартирѣ III арміи получилось новое приказаніе Мольтке отъ одиннадцати часовъ вечера. Оно не особенно удивило наслѣднаго принца прусскаго, тоже склонявшагося къ предположенію о движеніи Макъ-Магона на выручку Базену; диспозиція по III арміи на 26-е число была уже отдана, въ предположеніи вѣроятія ея дальнѣйшаго движенія на сѣверъ; оставалось сдѣлать лишь незначительныя измѣненія и дополненія въ этой

Digitized by Google

диспозиціи. Такъ, II баварскому корпусу было приказано рано утромъ очистить мѣсто для V корпуса и выслать свою кавалерію на рекогносцировку за рѣчку Сюипъ; 4-й кавалерійской дивизіи немедленно же направиться на Вузье, 2-й кавалерійской дивизіи на Шалонъ;. обѣ эти дивизіи предупреждались о томъ, что армія, со слѣдующаго же дня, приступитъ къ началу большаго захожденія на Варенъ, причемъ кавалерія должна была прикрывать ея лѣвый флангъ и, въ случаѣ успѣшнаго исхода предстоящихъ сраженій, тревожить отступленіе непріятеля.

Желая точнѣе уяснить себѣ обстановку и ближе ознакомиться съ намѣреніями главной квартиры, наслѣдный принцъ прусскій, вмѣстѣ съ генераломъ Блументалемъ, рано утромъ 26-го отправились въ Барледюкъ. Здѣсь они узнали, что генералъ Мольтке желалъ, прежде чѣмъ измѣнить первоначальныя свои распоряженія, вполнѣ убѣдиться въ выступленіи отъ Реймса къ Вузье всѣхъ французскихъ войскъ, сосредоточивавшихся до тѣхъ поръ у Шалона и что, еслибы это подтвердилось, онъ намѣревался сдѣлать захожденіе только частію силъ. Но наслѣдный принцъ и его начальникъ штаба смотрѣли на дѣло иначе; они предполагали, что вся шалонская армія могла быть 26-го у Вузье, откуда она могла ударить на части IV арміи или, что вѣрнѣе, узнавъ о движеніи германскихъ армій къ сѣверу, искать, быстрымъ отступленіемъ, уклониться отъ ихъ удара. Чтобы не дать Макъ-Магону шанса вступить въ бой при сколько нибудь благопріятныхъ условіяхъ числительной силы, генералъ Блументаль считалъ необходимымъ, чтобы не часть, а *вся* III армія послѣдовала *за* IV; а такъ какъ въ данную минуту III армія находилась верстахъ въ 70 отъ Вузье, то начать ей это движеніе немедленно. Наслѣдный принцъ и генералъ Блументаль говорили, что если бы даже движеніе Макъ-Магона на Вузье не подтвердилось, то все же таки нѣкоторая отсрочка движенія на Парижъ можетъ представить менѣе невыгодъ, чѣмъ какія могутъ произойти отъ поздняго движенія на Вузье и упущенія шалонской арміи изъ рукъ. Наконецъ, наслѣдный принцъ обратился прямо къ королю съ просьбою разрѣшить ему свернуть съ направленія на Парижъ и немедленно же приступить къ перемѣнѣ фронта на право со всею арміею — и король выразилъ на то свое согласіе.

По новомъ совѣщаніи въ Барледюкѣ было окончательно принято рѣшеніе: IV арміею задерживать непріятеля, пока не прибудутъ къ ней на подкрѣпленіе баварцы, между тѣмъ какъ прочія части III арміи выйдутъ на правый флангъ противника.

Вслѣдствіе этого, въ полдень 26-го генераломъ Мольтке отдано было

Digitized by Google

слѣдующее приказаніе: гвардіи и IV корпусу идти на Домбазль и Флёри (1), I и II баварскимъ корпусамъ — на Эризъ-ла-петитъ и Тріокуръ. Всѣ эти войска должны были выступить немедленно же послѣ обѣда, взять съ собою на три дня провіанта и оставить позади всѣ обозы, въ которыхъ не встрѣчалось крайней надобности. Главнокомандующему III арміею предоставлялось, по собственному усмотрѣнію, распорядиться движеніемъ прочихъ корпусовъ.

Возвратясь въ свою главную квартиру (въ Ревиньи-о-вашъ), наслѣдный принцъ прусскій нашелъ тамъ перехваченныя письма французскихъ солдатъ, которыя всѣ свидѣтельствовали о движеніи шалонской арміи отъ Реймса къ Вердюну. Найдя въ этомъ новое подтвержденіе своихъ предположеній, принцъ рѣшилъ безотлагательно двинуться къ С.-Менегу, и потому немедленно же (въ 4 часа пополудни) отдалъ диспозицію на 27-е, по которой остальныя части арміи (опять не останавливаясь на обѣщанную дневку) должны были въ этотъ день произвести перемѣну фронта на право и достигнуть С.-Менегу; всѣ $3^1/_2$ корпуса должны были слѣдовать въ одномъ направленіи: V корпусъ съ виртембергскою дивизіею выступаютъ какъ можно ранѣе и доходятъ до Докура и Сиври-сюръ-Антъ, занявъ авангардомъ С.-Менегу; XI корпусъ слѣдуетъ за V корпусомъ, по большой дорогѣ на С.-Менегу, до Живри-ан-Аргонъ; за XI-мъ VI корпусъ доходитъ до Посезъ и Шармона.

Между тѣмъ какъ отдавались всѣ эти распоряженія, части обѣихъ германскихъ армій, нѣкоторыя уже съ разсвѣтомъ 26-го августа, начали предписанное имъ захожденіе, а кавалерія ихъ вскорѣ уже наткнулась на французскія войска.

Саксонская кавалерійская дивизія уже выступила отъ Клермона къ Отри, когда начальникомъ ея, графомъ Липпе, получено было, въ 6 часовъ утра, приказаніе идти къ Вантевилю; дивизія свернула на Шарпантри и около двухъ часовъ прибыла на назначенное ей мѣсто. Какъ съ пути, такъ и съ новаго бивака ею высланы были въ разныхъ направленіяхъ многочисленные разъѣзды и летучіе отряды. Разъѣздъ 18-го уланскаго полка, направленный по дорогѣ изъ Варенъ въ Гранпре, у Флевилля наткнулся на цѣлый непріятельскій эскадронъ, передъ которымъ и отступилъ; тогда графъ Липпе выслалъ по этому же направленію эскадронъ гвардейскаго кавалерійскаго полка, съ приказаніемъ

(1) Въ минуту отдачи этого приказанія въ Барледюкѣ еще не знали о томъ, что гвардіи и IV корпусу уже отдано было такое же приказаніе наслѣднымъ принцемъ саксонскимъ; курьеръ, посланный съ донесеніемъ объ этомъ, запоздалъ, вслѣдствіе безпорядковъ на почтовыхъ станціяхъ.

Digitized by Google

развѣдать у Гранпре. Къ вечеру, отъ этого эскадрона получилось донесеніе, что въ Гранпре находятся французскія войска, которыя слѣдуютъ и сѣвернѣе этого мѣстечка. Эскадронъ улановъ, высланный къ Бюзанси, наткнулся въ его окрестностяхъ на два французскіе баталіона, шедшіе въ западномъ направленіи; къ вечеру, Бюзанси оказался не занятымъ, но жители показывали, что по утру полкъ пѣхоты съ артилеріей и кавалеріей выступилъ отсюда въ Вузье. Эскадронъ, направленный къ Дюну, нашелъ этотъ пунктъ незанятымъ.

5-я кавалерійская дивизія, получивъ на пути изъ С.-Менегу въ Вузье приказаніе свернуть къ Гранпре, направилась сюда черезъ Монштенъ, гдѣ и остановилась на ночлегъ, такъ какъ полкъ драгуновъ, находившійся въ авангардѣ, дойдя до Сенюка, донесъ, что у Гранпре замѣчены значительныя массы французовъ всѣхъ трехъ родовъ оружія. Съ другой стороны, отъ разъѣздовъ, высланныхъ къ Вузье, получились свѣдѣнія, что непріятель находится тутъ въ большихъ силахъ. То же свѣдѣніе было сообщено и разъѣздами 6-й кавалерійской дивизіи, пришедшей, согласно приказанію, къ Тагюру. Одинъ ея офицерскій разъѣздъ осмотрѣлъ расположеніе французовъ у Вузье и получилъ отъ жителей свѣдѣніе, что самъ Макъ-Магонъ находится въ Аттиньи, въ окрестностяхъ котораго и Вузье расположено до 140,000 французскихъ войскъ. Разъѣзды, высланные къ Шалону и Рейимсу, никого по пути не встрѣтили, но доносили, что, по слухамъ, войска, находившіяся у Рейимса, выступили на сѣверъ, а самый этотъ городъ занятъ не болѣе какъ 4,000—5,000 отрядомъ.

Такимъ образомъ, съ самаго начала своего движенія вправо, германская кавалерія наткнулась на непріятеля и могла подтвердить, что предположеніе о движеніи шалонской арміи къ Мецу есть дѣйствительный фактъ. Сцѣпленіе съ войсками Макъ-Магона, потерянное со времени сраженія при Вёртѣ, было, наконецъ, возстановлено.

Подъ прикрытіемъ густой сѣти, образованной ея кавалеріей, прочія части IV арміи начали перемѣну направленія и, сдѣлавъ усиленные переходы (нѣкоторые около 25 верстъ), частію лишь поздно вечеромъ заняли указанныя имъ вышеупомянутыми приказаніями мѣста (1).

Въ III арміи, 26-го августа 4-я кавалерійская дивизія вступила въ Шалонъ; одинъ эскадронъ ея посланъ былъ къ Мурмелону для того, чтобы подобрать оставленные въ лагерѣ и еще годные запасы; летучій отрядъ въ 40 человѣкъ драгуновъ былъ посланъ въ Эперне для захвата государственныхъ кассъ и кореспонденціи; драгуны, вступя въ городъ, уже рас-

(1) Подробности движеній частей III и IV армій помѣщены въ таблицѣ приложенія № 7.

Digitized by Google

полагались приступить къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія, когда внезапно подверглись нападенію жителей, при чемъ значительное число драгуновъ было перебито. Летучій отрядъ маіора Клоке оставался въ виду Реймса, который онъ нашелъ занятымъ непріятелемъ. Виртембергская кавалерійская бригада у С.-Этьена и баварская уланская бригада у Сюипа поддерживали связь между 4-ю и 6-ю кавалерійскими дивизіями; 2-я кавалерійская дивизія, прикрывая лѣвый флангъ арміи, достигла Олне; ея партіи испортили желѣзную дорогу между Труа и Мери.

Широкое расквартированіе обоихъ баварскихъ корпусовъ значительно затруднило передачу приказаній и сосредоточеніе частей, такъ что они могли тронуться лишь между 5 и 7 часами вечера. Дурныя дороги, загроможденныя разнаго рода повозками, ливень, наступившая вскорѣ темнота и неизбѣжныя при ней недоразумѣнія, скрещиваніе колоннъ — все это до крайности затруднило маршъ баварцевъ, нѣкоторымъ частямъ которыхъ приходилось сдѣлать до 30 верстъ, такъ что они ночью, частію же только утромъ 27-го прибыли: II корпусъ—въ окрестности Тріокура, I—къ Эризъ-ла-петитъ.

Три прусскіе корпуса и виртембергцы, къ полудню 26-го августа, сосредоточились между Вано, Сермезъ и Тіеблемонъ, фронтомъ на сѣверъ (1).

Таково было возникновеніе, развитіе плана и самое начало исполненія громаднѣйшей перемѣны стратегическаго фронта, какую только представляютъ лѣтописи военной исторіи.

Всѣ писатели, изслѣдовавшіе эту операцію, признаютъ выработку плана, его основную идею и самое исполненіе за chef d'œuvre военнаго искусства; но, какъ намъ кажется, подобное мнѣніе, вслѣдъ за военными писателями установившееся и среди общества и возведшее генерала Мольтке въ *первоклассные стратеги*, не безусловно вѣрно.

Движеніе шалонской арміи отъ Реймса на востокъ было какъ нельзя болѣе съ-руки нѣмцамъ; оно открывало послѣднимъ дорогу на Парижъ, а при успѣшномъ маневрированіи, нѣмцы могли поставить II, IV, часть или даже всю III арміи между мецскою и шалонскою арміями, отрѣзать послѣднюю отъ Парижа и прижать ее къ бельгійской границѣ; между тѣмъ какъ мецская армія могла быть задержана отъ попытки движенія на западъ I арміею, съ придачею къ ней незначительной части II арміи. Такимъ образомъ, движеніе шалонской арміи на востокъ только улучшило и безъ того выгодную для германцевъ обстановку. Оставалось извлечь изъ нея наибольшую пользу, *въ виду скорѣйшаго окончанія войны*.

Выше мы уже указывали на значеніе, которое, въ послѣднемъ отно-

(1) Чертежъ № 3.

Digitized by Google

шеніи, имѣло занятіе Парижа, долженствовавшаго поэтому быть предметомъ дѣйствій для германцевъ, какимъ онъ дѣйствительно и былъ поставленъ генераломъ Мольтке какъ въ планѣ, выработанномъ имъ въ 1868 году, такъ и въ планѣ дальнѣйшихъ дѣйствій послѣ замкнутія къ Мецѣ арміи Базена, могшей до тѣхъ поръ преграждать путь къ Парижу. Затѣмъ, на мѣсто рейнской арміи, для прегражденія этого пути явилась шалонская армія, которая потому и должна была неминуемо стать *ближайшею* цѣлію дѣйствій, въ виду достиженія *главнаго* предмета ихъ—Парижа. Теперь, съ движеніемъ шалонской арміи на востокъ, германцы вынуждались къ оперированію для достиженія двухъ цѣлей: во-первыхъ захвата сердца Франціи—Парижа, съ овладѣніемъ котораго всего скорѣе можно было ожидать прекращенія Франціею дальнѣйшей борьбы; притомъ—захвата Парижа прежде, чѣмъ французы успѣютъ привести свою столицу въ такое положеніе, при которомъ она могла оказать серьезное сопротивленіе непріятелю; а въ этомъ отношеніи каждый выигранный тою или другою стороною день много значилъ. Такимъ образомъ, *главною* цѣлію дѣйствій, по прежнему, должно было оставаться скорѣйшее обладаніе Парижемъ. Затѣмъ, второю, хотя и весьма важною, но все же *второстепенною* цѣлію дѣйствій становилась собственно шалонская армія; важна она была потому, что для германцевъ было бы рискованно оставлять ее на своемъ флангѣ и давать ей возможность, при благопріятныхъ условіяхъ, облегчить Базену выходъ на западъ, въ случаѣ чего 250,000 французовъ могли очутиться въ тылу нѣмцевъ. Напротивъ того, надо было пользоваться благопріятнымъ случаемъ, представлявшимся для нанесенія пораженія Мак-Магону въ полѣ, вмѣсто того, чтобы брать его въ укрѣпленномъ парижскомъ лагерѣ. Но самыя дѣйствія противъ шалонской арміи, находящейся вдали отъ Парижа, значительно облегчались, еслибы, одновременно съ тѣмъ, французы были угрожаемы взятіемъ Парижа, что должно было произвести на нихъ потрясающее впечатлѣніе.

Такимъ образомъ, шалонская армія могла быть только второстепенною цѣлію дѣйствій для германцевъ, которымъ отнюдь не слѣдовало терять изъ виду скорѣйшаго овладѣнія Парижемъ, всякое уклоненіе съ кратчайшаго пути къ которому могло только послужить въ пользу французамъ, давая имъ возможность изготовиться къ упорнѣйшей оборонѣ и затянуть окончаніе войны.

Хотя, такимъ образомъ, германцамъ, съ движеніемъ шалонской арміи отъ Реймса не къ Парижу, а къ Мецу, предстояло стремиться *къ одновременному* достиженію *двухъ цѣлей*, или, такъ сказать, *разомъ гоняться за двумя зайцами*, что порицается вообще, а въ военномъ

Digitized by Google

дѣлѣ въ особенности, но въ данномъ случаѣ германцы находились въ особенно благопріятныхъ условіяхъ и могли безопасно отступить отъ этого общежитейскаго правила, выражающагося въ военномъ дѣлѣ принципомъ: дѣйствовать всѣми силами для достиженія одной и притомъ главнѣйшей цѣли. Эти благопріятныя условія состояли во-первыхъ: въ центральномъ положеніи, занимаемомъ нѣмцами относительно Парижа, шалонской и мецской армій, при чемъ для нихъ представлялась совершенно открытою дорога къ Парижу, еще неготовому къ отпору; шалонская армія сама становилась въ крайне опасное для себя положеніе, вслѣдствіе оголенія ею своего пути отступленія, а мецская была имобилизована; во-вторыхъ: въ громадномъ превосходствѣ силъ, завѣдомомъ для германцевъ. Благодаря правильно организованной системѣ шпіонства и болтливости французовъ, германцамъ, 25-го августа, были очень хорошо извѣстны какъ оборонительныя средства Парижа, такъ составъ и сила шалонской арміи, которую они опредѣляли въ 110—150 тысячъ человѣкъ; послѣдняя цифра была maximum'омъ силы, какою, по ихъ свѣдѣніямъ, могъ тогда располагать Макъ-Магонъ. Германцы, для дѣйствій противъ него и Парижа, могли располагать почти 250,000 III и IV армій и болѣе чѣмъ 50,000 отъ II арміи, которыхъ генералъ Мольтке предполагалъ притянуть къ Данвильe, т. е. всего около 300,000 человѣкъ, или слишкомъ вдвое превосходными, по численности, силами, не говоря уже о превосходствѣ ихъ по составу и нравственнымъ условіямъ.

Подобная разница въ положеніи, въ какомъ находились противники, и замѣтимъ при томъ, разница вполнѣ извѣстная германцамъ, узаконяла для послѣднихъ дѣйствія разомъ противъ двухъ предметовъ—Парижа и шалонской арміи.

Естественнымъ слѣдствіемъ вышеизложеннаго являлся, какъ намъ кажется, самымъ цѣлесообразнымъ для германцевъ слѣдующій образъ дѣйствій: IV армія, вмѣстѣ съ двумя корпусами III арміи, двумя корпусами и одною кавалерійскою дивизіею арміи принца Фридриха-Карла, или всего слишкомъ 200,000 человѣкъ, могли быть направлены для дѣйствій противъ шалонской арміи, съ цѣлью задержанія ея въ движеніи къ Мецу, атаки во флангъ и, въ случаѣ уклоненія Макъ-Магона отъ боя, преслѣдованія его и отогнанія отъ Парижа; V и XI корпуса, 5-я и 6-я кавалерійскія дивизіи могли быть направлены къ Реймсу, съ тѣмъ, чтобы окончательно преградить Макъ-Магону путь отступленія къ Парижу, или, въ случаѣ его отступленія черезъ Мезьеръ въ сѣверо-западные департаменты, идти прямо на Парижъ, куда, черезъ Шалонъ и Эперне, слѣдовало продолжать движеніе VI корпусу, виртембергцамъ, 4-й и 2-й кавалерійскимъ дивизіямъ; послѣднюю массу въ 50,000 человѣкъ можно

Digitized by Google

было считать вполнѣ достаточною для производства сильнаго набѣга, coup de main на Парижъ, оборонительныя средства котораго къ концу августа были еще въ весьма плачевномъ состояніи: форты сооружены дурно; гарнизонъ — несформированные еще и необученные мобили; изъ войскъ можно было разсчитывать только на неготовый еще корпусъ Винуа и на зарождавшійся корпусъ Рено. Одно появленіе, при такихъ условіяхъ, 50,000 массы германцевъ передъ Парижемъ должно было произвести тамъ сильнѣйшую панику, могшую отразиться и на прочія части театра войны; дѣло могло бы оказаться и весьма серьезнымъ, еслибы къ помянутой массѣ вскорѣ присоединились слишкомъ 50,000 человѣкъ, которые, какъ мы говорили, первоначально направились бы къ Реймсу, откуда они могли свободно идти къ Парижу, какъ только сбродная шалонская армія была бы разбита или даже по добру по здорову убралась черезъ Мезьеръ.

Правда, что подобное распредѣленіе силъ со стороны германцевъ вело къ большой ихъ разбросѣ, между тѣмъ какъ движеніе IV и всей III армій соотвѣтствовало основному принципу дѣйствій на войнѣ—соединенію всѣхъ силъ для нанесенія удара на рѣшительномъ пунктѣ; но подобная разброска, какъ сказано, не представлялась опасною для германцевъ, принимая въ соображеніе ихъ превосходство въ дѣйствующихъ войскахъ, не считая войскъ, надежно обезпечивавшихъ ихъ тылъ и сообщенія; затѣмъ, ударъ долженъ быть наносимъ, и при томъ сколь можно быстрѣе, на *рѣшительномъ* пунктѣ, а таковымъ являлся Парижъ; но какъ, кромѣ него, надо было нанести еще ударъ и шалонской арміи, то этимъ само собою вызывалась и разброска силъ.

Такимъ образомъ, пресловутыя распоряженія германцевъ для стратегическаго захожденія всѣми силами IV и III армій намъ кажутся не заслуживающими такого величанія уже по одному тому, что для дѣйствій противъ Мак-Магона было *двинуто слишкомъ много силъ*, при чемъ, *ради цѣли второстепенной, упускалось скорѣйшее достиженіе главной цѣли*. Однимъ движеніемъ шалонской арміи на востокъ французамъ, невѣдомо для нихъ самихъ, удалось отманить всѣ силы германцевъ отъ Парижа, и хотя шалонская армія предоставлена была уничтоженію, но, пользуясь потребовавшимся на то временемъ, французамъ удалось изготовиться къ оборонѣ Парижа, что повело къ затяжкѣ войны на цѣлые полгода. Удайся же Мак-Магону уклониться отъ готовившагося ему страшнаго удара и, сохранивъ армію, уйдти даже не въ Парижу, а хотя бы въ сѣверо-западную часть Франціи — движеніе его къ Мецу, при всей своей первоначальной нецѣлесообразности, но однимъ фантомъ—отвлеченія всѣхъ германскихъ силъ отъ Парижа и изготовле-

Digitized by Google

нѣмъ, благодаря этому, послѣдняго къ оборонѣ, принесло бы для французовъ большую пользу, а для германцевъ, страшный ударъ, приготовляемый ими Макъ-Магону, обратился бы въ ударъ по воздуху.

Мы видѣли, что генералъ Мольтке, не смотря на свѣдѣнія, полученныя съ 23-го августа о движеніяхъ шалонской арміи, по своему обыкновенію, методичничалъ. Затѣмъ, когда съ вечера 25-го, эти свѣдѣнія стали получать все большее вѣроятіе, Мольтке, жалѣя отказаться отъ первоначальныхъ своихъ точныхъ и правильныхъ соображеній, потомъ, колеблясь между направленіями на сѣверъ или западъ, не имѣлъ въ виду двигать всю III армію слѣдомъ за IV, а предполагалъ сохранить для ея лѣваго фланга направленіе на Реймсъ, съ тѣмъ, чтобы потомъ дѣйствовать имъ, смотря по обстоятельствамъ. Окончательное рѣшеніе—всѣми силами идти на сѣверъ, было сдѣлано по настоянію наслѣднаго принца прусскаго и генерала Блументаля.

Такова, по нашему мнѣнію, стратегическая сторона плана движенія III и IV германскихъ армій на сѣверъ, который, будучи подвергнутъ строгой критикѣ, какъ кажется, не выдерживаетъ ее. Иною является детальная, въ особенности тактическая, механическая его сторона, самое исполненіе плана.

Какъ мы видѣли, окончательное рѣшеніе двинуть обѣ германскія арміи съ пути на Парижъ къ сѣверу было принято передъ полуднемъ 26-го августа. Рѣшеніе это отличалось полными: опредѣленностію цѣли (прегражденіе шалонской арміи пути къ Мецу и атака ея на маршѣ туда) и энергіею, выразившимися въ самомъ назначеніи для этой операціи превосходныхъ силъ, и въ особенности *въ быстротѣ*, съ которою приступлено было къ ея исполненію. А между тѣмъ, послѣднее было не легко, принимая въ соображеніе расположеніе, занимаемое тогда арміями, и тѣ распоряженія, которыя были до тѣхъ поръ сдѣланы по снабженію ихъ, въ виду движенія къ Парижу.

Разсматривая взаимное положеніе противниковъ къ ночи на 26-е августа, мы видѣли, что корпуса IV и III германскихъ армій стояли въ это время на линіи Домбазль — Витри, имѣвшей по фронту около 70 верстъ, не беря, при этомъ, въ разсчетъ VI корпуса и 2-й кавалерійской дивизіи, находившихся далеко позади и въ сторонѣ отъ лѣваго фланга III арміи (верстахъ въ 40 отъ Витри). IV армія своимъ правымъ флангомъ (XII корпусомъ) легко могла выйти на вѣроятнѣйшій путь движенія Макъ-Магона—къ Дюну, но лѣвый ея флангъ (гвардейскій и IV корпуса) находился верстахъ въ 40 отъ XII корпуса и не ближе 60—75 верстъ отъ Дюна, отъ котораго французы, будучи у Вузье, находились верстахъ въ 40. Удайся даже IV арміи превзойти французовъ въ быстротѣ

Digitized by Google

и предупредить ихъ на Маасѣ, она была сравнительно слишкомъ слаба, чтобы одной ввязываться въ бой со всею шалонскою арміею, поэтому генералъ Мольтке совершенно вѣрно опредѣлилъ первоначальный пунктъ сосредоточенія этой арміи у Дамвилье, отказываясь отъ непосредственной обороны переправъ на Маасѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предполагалъ усилить здѣсь IV армію двумя баварскими корпусами и двумя корпусами изъ подъ Меца. Исполненіе этого плана было вполнѣ возможно, такъ какъ Дамвилье находится почти въ одинаковомъ разстояніи отъ Вузье, Меца и Барледюка, такъ что французы, особенно будучи задержаны XII корпусомъ на переправахъ черезъ Маасъ, не могли бы воспрепятствовать сосредоточенію помянутыхъ семи германскихъ корпусовъ у Дамвилье. Затѣмъ, какъ мы видѣли, этотъ первоначальный планъ былъ видоизмѣненъ въ томъ отношеніи, что всѣ корпуса III арміи двинуты къ сѣверу на усиленіе IV арміи. Въ распоряженіяхъ, отданныхъ по этому (въ 12 часовъ дня 26-го), не указывалось, гдѣ должны были сосредоточиться корпуса IV арміи и баварцы; наслѣдному же принцу прусскому предоставлялась полная свобода дѣйствій. Но изъ совѣщаній, бывшихъ въ Барледюкѣ, можно заключить, что здѣсь не останавливались надъ опредѣленіемъ заранѣе направленій, которыя должны были взять корпуса въ теченіе послѣдующихъ дней (что было вполнѣ вѣрно, такъ какъ нельзя было заранѣе предвидѣть всѣхъ случайностей), а рѣшено было въ общихъ чертахъ, что на IV армію возлагается задача — задержать французовъ на Маасѣ, пока прибудутъ къ ней баварцы, а затѣмъ и прочіе корпуса III арміи, которые, вступивъ въ линію, должны были нанести рѣшительный ударъ. Разъ постановивъ двинуть противъ шалонской арміи всѣ силы III и IV арміи, иного, какъ приведеннаго, рѣшенія невозможно было и принять. Но исполненіе его, что касается III арміи, представляло большія трудности. Хотя эта армія, благодаря движеніямъ 25-го августа, была (не считая VI корпуса) сосредоточена на 25 верстахъ и правымъ своимъ флангомъ непосредственно соприкасалась у Метанкура съ лѣвымъ флангомъ IV корпуса, но ея правый флангъ находился почти въ 60, а лѣвый болѣе чѣмъ въ 80-ти верстахъ (VI корпусъ въ 120 верстахъ) отъ линіи Вузье—Дюнъ; чтобы ударить во флангъ непріятелю, III арміи предстояло дѣлать усиленные и тяжелые переходы по дурнымъ, горнымъ дорогамъ. Отъ ея войскъ, три дня уже безпрерывно дѣлавшихъ значительные переходы, требовались теперь новыя, можно сказать, чрезмѣрныя усилія, чтобы своевременно прибыть на выручку IV арміи и, вмѣстѣ съ нею, разгромить непріятеля, если послѣдній до тѣхъ поръ не успѣлъ бы, пользуясь удаленіемъ III арміи, разбить IV армію или отступить.

Digitized by Google

Движеніе по новому направленію приводило къ совершенному перевертыванію всего стратегическаго фронта 250-ти-тысячной массы войскъ, что, вызывая выборъ новыхъ направленій для движеній, требовало самыхъ точныхъ разсчетовъ марша, дабы избѣжать скрещиваній и задержекъ, которыя иначе весьма легко могли произойти.

Особенныя трудности представляло устройство снабженія арміи. До сихъ поръ движеніе всѣхъ транспортовъ было соображено въ виду движенія къ Парижу; вслѣдствіе же рѣзкаго и внезапнаго перевертыванія фронта, приходилось столь же радикально и быстро измѣнить всѣ распоряженія по снабженію и тылу армій.

Но прусскіе военачальники не останавливались передъ всѣми этими затрудненіями, будучи твердо увѣрены, что, благодаря порядку организаціи арміи, хорошему духу войскъ, рвенію и добросовѣстному отношенію всѣхъ къ дѣлу, подвѣдомственныя имъ учрежденія и сами войска съумѣютъ преодолѣть всѣ трудности. И быстро принявъ окончательное рѣшеніе, еще быстрѣе были сдѣланы всѣ соотвѣтствующія распоряженія. Въ полдень 26-го были отданы главною квартирою короля приказанія для движенія на сѣверъ двухъ корпусовъ IV арміи и двухъ баварскихъ корпусовъ, и, нѣсколько часовъ спустя, благодаря изумительной быстротѣ и предусмотрительности въ распоряженіяхъ штабовъ армій и корпусовъ, эти части уже шли по указаннымъ имъ направленіямъ.

Вообще, всѣ распоряженія по седанской операціи дѣлаютъ *величайшую честь прусскому и германскому генеральному штабу;* при всей трудности обстановки, они были исполнены съ громаднымъ знаніемъ дѣла. Не смотря на то, что приходилось все перевертывать и соображать на ново, маршруты многочисленныхъ колоннъ были такъ хорошо выработаны, что, при столь сложномъ движеніи если и произошли скрещиванія и задержки колоннъ, то, сравнительно, лишь самыя незначительныя, такъ что все движеніе произведено безъ остановокъ даже и при послѣдующихъ (вслѣдствіе измѣненій обстоятельствъ) перемѣнахъ въ направленіяхъ колоннъ. Также энергичными и разумными распоряженіями этапныхъ комисій и интендантства всѣ затрудненія по снабженію армій были разрѣшены вполнѣ успѣшно, и войска, во все время марша, не терпѣли ни въ чемъ серьезной нужды.

По быстротѣ принятія рѣшенія, быстротѣ и точности его исполненія, перемѣна фронта и маршъ почти 250,000 массы III и IV германскихъ армій черезъ Аргоны къ Седану должны безспорно считаться одною изъ *грандіознѣйшихъ стратегическихъ операцій.*

Л. Байновъ.

Digitized by Google

Приложеніе I.

Составъ III германской арміи къ 22-му августа 1870 года.

Главнокомандующій—его королевское высочество наслѣдный принцъ прусскій.
Начальникъ штаба—генералъ-лейтенантъ фонъ-Блументаль.

Составныя части арміи.	Командиры корпусовъ.	Составныя части корпусовъ.	Начальники дивизій.	Пѣх. и стрѣл. баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Шонер. ротъ.	Приблизительно строевыхъ нижнихъ чиновъ.
V корпусъ.	Генералъ-отъ-инфантеріи ф.-Кирхбахъ.	9-я пѣх. див.	Ген.-м. ф.-Сандрарстъ.	13	4	24	1	
		10-я » »	Ген.-лейтен. ф.-Шмидтъ.	12	4	24	2	
		Корп. артил.	. . . .	—	—	36	—	
			Всего	25	8	84	3	23,500
VI корпусъ.	Генер.-отъ-кавал. фонъ-Тюмплингъ.	11-я пѣх. див.	Г.-л. ф.-Гордонъ.	13	4	24	1	
		12-я » »	» ф.-Гофманъ.	12	4	24	2	
		Корп. артил.	. . . .	—	—	36	—	
			Всего	25	8	84	3	27,500
XI корпусъ.	Генер.-лейт. ф.-Герсдорфъ	21-я пѣх. див.	Ген.-л. ф.-Шахтмейеръ.	13	4	24	1	
		22-я » »	. . . .	12	4	24	2	
		Корп. артил.	. . . .	—	—	35	—	
			Всего	25	8	83	3	24,500
I баварскій корпусъ.	Генер.-отъ-инфантеріи ф.-деръ-Таннъ.	1-я пѣх. див.	Г.-л. ф.-Стефанъ . . .	13	4	24	—	
		2-я » »	Г.-м. Шумахеръ.	12	4	24	—	
		Кирас. бриг.	» ф.-Таушъ.	—	12	6	—	
		Корп. артил.	. . . .	—	—	42	3	
			Всего	25	20	96	3	26,000
II баварскій корпусъ.	Генер.-отъ-инфантеріи ф.-Гартманъ.	3-я пѣх. див.	Г.-л. ф.-Вальтеръ.	12	4	24	—	
		4-я » »	» ф.-Ботмеръ	13	4	24	—	
		Улан. бриг.	Г.-м. баронъ ф.-Мюлцеръ.	—	12	6	—	
		Корп. артил.	. . . .	—	—	42	3	
			Всего	25	20	96	3	27,500
Виртембергская дивизія.		Три пѣхотныя и одна кавалерійская бригады.	Ген.-лейт. ф.-Оберницъ (прусской службы).	15	10	58	2	16,500
4-я кавалер. дивизія.		8-я, 9-я и 10-я кавалерійскія бригады.	Е. к. в. прин. Албрехтъ прусскій.	—	24	12	—	3,700
2-я кавалер. дивизія.		3-я, 4-я и 5-я кавалерійскія бригады.	Г.-л. гр. ф.-Штольбергъ.	—	24	12	—	3,800
		Всего въ III арміи . .		140	122	525	17	Около 153,000

(См. далѣе на стр. 296).

Digitized by Google

Таблица движеній германскихъ армій къ Шалону

Части.	Положеніе 18-го августа.	19-го августа.	Верстъ.	20-го августа.	Верстъ.	21-го августа.
Главная квартира короля прусскаго.	Резонвиль.	Резонвиль.		П о н т ъ -	а -	М у
Маасская армія. Главная квартира.				Жарни.		Жарни.
5-я кавал. див.		С.-Эль.		Бріэ.	11	Этенъ.
12-я кавалер. дивизія.		Обуэ.		Жанделизъ.	25	Геннемонъ.
6-я кавал. див.	Донкуръ.	Виль-сюръ-Ironъ.	8	Дневка.		Френъ.
Гвардейская кавал. дивизія.	Батильи. *Улан. бриг.*— С.-Мигіель.			Спонвиль.		Мориесъ-сюръ-ле-Котъ.
XII корпусъ.		Молонкуръ. С.-Прива. С.-Мари-о-шенъ.		Конолланъ.	10—15	Жанделизъ.
Гвард. корпусъ.	С.-Мари-о-шенъ.	Дневка.		Сюземонъ.	25	Вёль.
IV корпусъ.	Мениль-ла-Туръ.	Дневка.		Комерси.	28	Дневка. *Авангардъ* — къ Моломонъ.
III армія. Главная кварт.	Нанеи.	Грепей.		Вокулёръ.		
4-я кав. дивиз.	Демажъ-о'зо.	Менокуръ. *Авангардъ*—Мениль-сюръ-Со.	17	Стенвиль. *Авангардъ* — у С.-Дизье.	17	
II баварск. корп.	У Туля. *Улан. бриг.*— у Паньи.	Ле С.-Реми. *Авангардъ* — Войдъ. *Улан. бриг.* — Мениль-ла-гарпъ.	11	Мениль-ла-гарпъ. *Авангардъ* — Линьи. *Улан. бриг.*—Баръ-ле-Дюкъ.	20 30	
I баварскій корпусъ.	Понъ-сенъ-Венсанъ и Мезьеръ.	Коломбе.	16	Войдъ.	40	
V корпусъ.	Блено.	Вокулёръ.	14	Тревере. *Авангардъ*—Гавилье	30	Д н е
Виртембергская дивизія.	Оше.	Сепвиньи.	25	Гуделенкуръ.	20	
XI корпусъ.	Коломбе.	Эпье и Совиньи.	20	Гондрекуръ. *Авангардъ*—Мандръ	12—20	
VI корпусъ.	Байонъ.	Везелизъ.	23	Макее-сюръ-Везъ.	40	
2-я кавалерійская дивизія.	Шармъ.	Водемонъ.	23	Мартиньи.	25	

Digitized by Google

Приложеніе II.

и Седану съ 19-го по 25-е августа 1870 года.

Верстъ.	22-го августа.	23-го августа.	Верстъ.	24-го августа.	Верстъ.	25-го августа.	Верстъ.
	е о и ъ.	Комерси.		Баръ-ле-Дюкъ.		Баръ-ле-Дюкъ.	
		Жанделизъ.		Пти-Монтеронъ (южнѣе Ансемонъ).		Флёри.	
30	Дневка.	Нёвиль.	35	Домбазль.	25	С.-Менегу. *Аванг.*—Доммартенъ-су-Ганесъ. 17-й гусарск. полкъ—Музе.	30
12	Дневка.	Дьё. *Аванг.*—Сенонкуръ и Сульи.	21	Никсевиль.	15	Клермонъ. Разъѣздъ къ Варенъ.	20
25	Дневка.	Женикуръ. *Аванг.* — Мондрекуръ.	18	Фукокуръ. Передовые отряды на р. Антъ.	35	Вьель-Дампіеръ.	25
20	Дневка. Перед. отр. выдвигается къ Нёвиль-ан-Вердюна—Вильотъ.	Френъ-о-Монъ. Перед. отр. на линіи Нёвиль-ан-Вердюна—Ронъ.	32	Тріокуръ; съ авангард. у Шармонтуа и Вобекура.	35	Ле-Шеменъ.	9
8	Дневка.	23 пѣх. див.—Экъ. 24 пѣх. див.—Годіомонъ.	28	23-я пѣх. див.—Шарни.	17	23-я пѣх. д.—Домбазль	20
				24-я » Ансемонъ.	22	24-я » »—Жюбекуръ	22
			21	48-я пѣх. бр. у Вердюна		48 п. бриг.—Лампиръ.	
12	Дневка.	С.-Мигіель.	30	Шомонъ.	28	Тріокуръ.	27
10	Дневка.	Водонвиль. *Аванг.*—Ла-Валле и Триконвиль.	8	Ронъ. *Авангардъ*—Женикуръ.	25	Лагекуръ. *Аванг.*—Соммейль.	28
		Линьи.		Линьи.		Линьи.	
		С.-Дизье. *Аванг.* — Пертъ	23	Арвильe. *Авангардъ*—Шатель-Рауль.	32	Паньи.	35
		Тронвиль и Линьи. *Улан. бриг.* — Баръ-ле-Дюкъ.	21	Баръ-ле-Дюкъ. *Улан. бриг.* у Ревиньи-о-вашъ.	18	Шармонъ. *Аванг.*—Поссезъ. *Улан. бриг.*—Френы.	33
		С.-Обенъ.	14	Тронвиль.	14	Баръ-ле-Дюкъ.	13
	в к а.	Стенвиль. *Аванг.* — Геронвиль и Соммелонъ.	28	Робертъ-Эспань и Куванъ.	19	Гейльцъ-Морюптъ. *Авангардъ*—Дусе.	25
		Менильсюръ-Со.	36	Содрюптъ.	25	Сермезъ.	23
				Кавал. бр.—Шеминонъ.		*Кавал. бр.*—Куртизоль.	
		Монтье.	25	С.-Дизье.	39	Тіебльмонъ.	30
		Аванг. — Фонтенъ.		*Аванг.*—Галинькуръ.		*Аванг.*—Витри.	
		Гондрекуръ.	14	Жуанвиль.	35	Васси.	20
						Ав.—Монтье-ан-Доръ.	
		Шассе.	30	Васси.	55	Шаванжъ.	35

Digitized by Google

Къ приложенію I.

Составъ IV германской (маасской) арміи къ 22-му августа 1870 года.

Главнокомандующій—его королевское высочество наслѣдный принцъ саксонскій. Начальникъ штаба—генералъ-маіоръ баронъ фонъ-Шлотгеймъ (пруесской службы).

Составныя части арміи.	Командиры корпусовъ.	Составныя части корпусовъ.	Начальники дивизій.	Пѣх. и стрѣл. баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Піон. ротъ.	Приблизительно строевыхъ нижнихъ чиновъ.
Гвардейскій корпусъ.	Его королевское высочество принцъ Августъ виртембергскій.	1-я гв. п. див.	Ген.-маіоръ ф.-Папе.	10	4	24	1	
		2-я » » »	Ген.-лейтен. ф.-Будрицкій.	13	4	24	2	
		Гв. кавалер. дивизія.	Ген.-лейтен. гр. ф.-Гольцъ.	—	24	—	—	
		Корп. артил.	. . . .	—	—	42	—	
			Всего	29	32	90	3	27,000
IV корпусъ.	Генералъ отъ инфантеріи ф.-Альвенслебенъ 1-й.	7-я пѣх. див.	Ген.-лейт. ф.-Шварцгофъ.	13	4	24	2	
		8-я » »	Ген.-лейт. ф.-Шелеръ . .	12	4	24	1	
		Корп. артил.	. . . . .	—	—	36	—	
			Всего	25	8	84	3	29,500
XII корпусъ.	Генер. отъ инфантеріи принцъ Георгъ саксонскій.	23-я пѣх. див.	Ген.-маіоръ ф.-Монтбе.	15	4	24	2	
		24-я » »	Ген.-лейт. ф.-Нергофъ.	14	4	24	1	
		12-я кавалер. дивизія.	Ген.-лейт. графъ Липпе.	—	16	6	—	
		Корп. артил.	. . . .	—	—	42	—	
			Всего	29	24	96	3	30,500
5-я кавалерійская дивизія.		11-я, 12-я и 13-я кавалер. бригады.	Ген.-лейт. баронъ ф.-Рейнбабенъ . .	—	36	12	—	4,400
6-я кавалерійская дивизія.		14-я и 15-я кавалерійскія бригады.	Его высоч. герцогъ Вильгельмъ мекленбургъ-шверинскій.	—	16	6	—	2,300
			Всего въ IV арміи .	83	116	288	9	Около 94,000

Digitized by Google

Приложеніе III.

Составъ Шалонской арміи къ 25-му августа 1870 года.

Главнокомандующій—маршалъ Макъ-Магонъ.

Начальникъ главнаго штаба—генералъ Форъ.

Составныя части арміи.	Составныя части корпусовъ и отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій.	Пѣхотныхъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Митральёзъ.	Инженерныхъ ротъ.	Приблизительное число строевыхъ нижнихъ чин.
1-й корпусъ — генералъ Дюкро.	**1-я дивизія**—генер. Вольфъ.	13	—	12	6	1	
	1-я бригада—генер. Морено.						
	18-й и 96-й линейные полки, 13-й стрѣлковой баталіонъ.						
	2-я бригада—генер. Постисъ-де-Гульбекъ.						
	45-й линейный полкъ и 1-й полкъ зуавовъ.						
	2-я дивизія—генер. Пелле .	16	—	12	6	1	
	1-я бригада—генер. де-Монмари.						
	50-й и 74-й линейные полки, 16-й стрѣлковый баталіонъ.						
	2-я бригада—генер. Гандиль.						
	78-й линейный полкъ, 1-й полкъ тюркосовъ, 1-й маршевой полкъ.						
	3-я дивизія—генер. Лериль.	14	—	12	6	1	
	1-я бригада—генер. Картере-Трекуръ.						
	36-й линейный полкъ, 2-й полкъ зуавовъ, 8-й стрѣлковый баталіонъ.						
	2-я бригада—генер. Лефебръ.						
	48-й пѣхотный полкъ, 2-й полкъ тюркосовъ, баталіонъ парижскихъ вольныхъ стрѣлковъ.						
	4-я дивизія—генер. де-Лартигъ	13	—	12	6	1	
	1-я бригада—генер. де-Керледекъ.						
	56-й линейный полкъ, 3-й полкъ зуавовъ, 1-й стрѣлковый баталіонъ.						
	2-я бригада—ген. де-Бельмаръ.						
	2-й маршевой полкъ, 3-й полкъ тюркосовъ.						
	Кавалерійская дивизія—командующій генер. Мишель.	—	24	—	—	—	
	1-я бригада—генер. Септёйль.						
	полки: 3-й гусарскій и 11-й конно-егерскій.						
	2-я бригада—генер. Нангути.						

Digitized by Google

	2-й и 3-й уланскій и 10-й драгунскій полки. *3-я бригада*—ген. Мишель. 8-й кирасирскій полкъ. **Резервъ артиллеріи**—полковникъ Трувель.	—	—	48			
	Резервъ инженеровъ. . .	—	—	—	—	1½	
	Всего въ 1-мъ корпусѣ.	56	24	96	24	5½	35,000
5-й корпусъ—генералъ Фальи.	**1-я дивизія**—генер. Гозе . *1-я бригада*—генер. Гренье, потомъ генер. Соренъ. 11-й и 46-й линейные полки, 4-й стрѣлковый баталіонъ. *2-я бригада*—генер. баронъ Никола. 61-й и 86-й линейные полки.	13	—	12	6	1	
	2-я дивизія—генер. Лабади. *2-я бригада* (¹)—генер. де-Моссіонъ 40-й и 88-й линейные полки.	6	—	12	6	1	
	3-я дивизія—генер. Гюйо-де-Леспаръ . . . . . *1-я бригада*—генер. Абатуччи. 17-й и 27-й линейные полки, 19-й стрѣлковый баталіонъ. *2-я бригада*—генер. де-Фонтанжъ. 30-й и 68-й линейные полки.	13	—	12	6	1	
	Кавалерійская дивизія — генер. Браго . . . . . *1-я бригада*—генер. виконтъ де-Пьеръ-де-Берни. полки: 5-й гусарскій и 12-й конно-егерскій. *2-я бригада*—генер. де-ла-Мортъеръ. 3-й и 5-й уланскіе полки.	—	16	—	—	—	
	Резервъ артиллеріи—полковникъ Салиньякъ Фенелонъ.	—	—	36	—	—	
	Резервъ инженеровъ. . .	—	—	—	—	1½	
	Всего въ 5-мъ корпусѣ.	32	16	72	18	4½	25,000
7-й корпусъ—генералъ Дуэ.	**1-я дивизія**—генер. Консель-Дюмениль . . . . . *1-я бригада*—генер. Моранъ. 3-й и 21-й линейные полки, 17-й стрѣлковый баталіонъ. *2-я бригада* — генер. Шагренъ де-С.-Илеръ. 47-й и 99-й линейные полки.	13	—	12	6	1	
	2-я дивизія—генер. Льеберъ. *1-я бригада*—ген. Гіомаръ.	13	—	12	36	1	

(¹) 1-я бригада этой дивизіи находилась въ Мецѣ.

Digitized by Google

	5-й и 37-й линейные полки, 6-й стрѣлковый баталіонъ. *2-я бригада*—генер. де-ла-Бастэдъ. 53-й и 89-й линейные полки.						
	3-я дивизія—генер. Дюмонъ. *1-я бригада*—генер. Борда. 52-й и 72-й линейные полки. *2-я бригада*—генер. Биттаръ-де-Портъ. 82-й и 83-й линейные полки.	12	—	12	6	1	
	Кавалерійская дивизія—генер. Амейль . . . . *1-я бригада*—генер. Камбріэль. полки: 4-й гусарскій, 4-й и 8-й уланскіе (2).	—	12	—	—	—	
	Резервъ артилеріи—полковникъ Обокъ	—	—	36	—	—	
	Резервъ инженеровъ. . .	—	—	—	—	1½	
	Всего въ 7-мъ корпусѣ.	38	12	72	18	4½	30,000
12-й корпусъ—генералъ Лебрёнъ.	**1-я дивизія**—генер. Граншанъ . . . . . *1-я бригада*—генер. Камбріэль. 22-й и 34-й линейные полки, маршевой стрѣлковый баталіонъ. *2-я бригада*—генер. Курсонъ-де-ла-Вильнёвъ. 58-й и 79-й линейные полки.	13	—	12	6	1	
	2-я дивизія—генер. Лакретель. . . . . *1-я бригада*—генер. Бернье Малиньи. 14 й, 20-й и 31-й линейные полки. *2-я бригада*—генер. Маркизанъ. 3-й и 4-й маршевые полки.	15	—	24	6	1	
	3-я дивизія—генер. де-Вассонь. . . . . *1-я бригада*—генер. Ребу. 1-й и 2-й морскіе полки. *2-я бригада*—генер. Мартенъ-де-Пальеръ. 3-й и 4-й морскіе полки.	12	—	30	6	1	
	Кавалерійская дивизія—генералъ Салиньякъ-Фенелонъ. . . . . бригада Саваресъ: 1-й и 7-й уланскіе полки. бригада де-Бевиль: 5-й и 6-й кирасирскіе полки. бригада де-Вандёвръ: 7-й и 8-й конно-егерскіе полки.	—	24	6	—	—	

(2) 2-я бригада этой дивизіи осталась въ Ліонѣ.

Digitized by Google

	Резервъ артилеріи—полковникъ Бризакъ	—	—	48	—	—	
	Резервъ инженеровъ. . .	—	—	—	—	2	
	Всего въ 12-мъ корпусѣ.	40	24	150 (3)	18(3)	5	40,000
1-я резервная кавалерійская дивизія—ген. Маргериттъ.	*1-я бригада*—генер. Тиларъ . . . . . 1-й гусарскій и 6-й конно-егерскій полки. . . . *2-я бригада*—генер. Галиферъ . . . . . 1-й, 3-й и 4-й полки африканскихъ конно-егерей.	—	20	6	—	—	5,000
2-я резервная кавалерійская дивизія—генералъ Бонменъ.	*1-я бригада*—генер. Жираръ . . . . . 1-й и 4-й кирасирскіе полки . . . . . *2-я бригада* — генералъ Брауэръ . . . . . 2-й и 3-й кирасирскіе полки	—	16	6	6	—	
	Всего въ шалонской арміи.	166 (4)	112 (4)	402	84	19½	135,000

Приложеніе IV.

Составъ 13-го французскаго корпуса.

Корпусный командиръ—дивизіонный генералъ Винуа.
Начальникъ штаба—бригадный генералъ де-Вальданъ.

1-я дивизія—генералъ Д'Ексеа.

1-я бригада—генералъ Матта.

5-й и 6-й маршевые полки, двѣ роты 5-го и 7-го стрѣлковыхъ баталіоновъ.

2-я бригада—генералъ Додель.

7-й и 8-й маршевые полки.

Двѣ 4-хъ фунтовыя батареи и одна батарея митральёзъ.

1 рота саперовъ.

2-я дивизія—генералъ Модюи.

1-я бригада—генералъ Геренъ.

9-й и 10-й маршевые полки.

2-я бригада—генералъ Блезъ.

11-й и 12-й маршевые полки.

Двѣ 4-хъ-фунтовыя батареи и одна батарея митральёзъ.

1 рота саперовъ.

(3) Въ составъ артилеріи 12-го корпуса входила часть артилеріи 6-го корпуса, а именно, 50 орудій и 6 митральёзъ.

(4) Кромѣ того, личный конвой императора, находившійся при его главной квартирѣ: баталіонъ гвардіи и эскадронъ гидовъ.

Digitized by Google

3-я дивизія—генералъ Бланшаръ.

1-я бригада—генералъ баронъ Сюсбіель.

13-й и 14-й маршевые полки, двѣ роты 1-го и 2-го стрѣлковыхъ баталіоновъ.

2-я бригада—генералъ Гильгемъ.

35-й и 42-й линейные полки.

Двѣ 4-хъ-фунтовыя батареи и одна батарея митральёзъ.

1 рота саперовъ.

Резервъ артилеріи—полковникъ Генне.

Двѣ 4-хъ-фунтовыя и четыре 12-ти-фунтовыя (нарѣзныя) батареи.

Кавалерія, приданная корпусу—6-й гусарскій и 6-й драгунскій полки.

Всего въ 13-мъ корпусѣ: 37 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 72 орудія, 18 митральёзъ и 3 роты саперовъ.

Приложеніе V.

Главная квартира въ Понтъ-а-Мусонѣ, 21-го августа 1870 года.

11 часовъ утра.

Будучи разбита и оттѣснена къ Мецу, значительная часть французской арміи блокируется тамъ $7^1/_2$ корпусами; по-этому, армія его королевскаго высочества наслѣднаго принца саксонскаго и III армія будутъ продолжать свое движеніе на западъ такъ, чтобы послѣдняя находилась уступомъ на переходъ передъ лѣвымъ флангомъ первой съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ встрѣчи съ непріятелемъ, его можно было атаковать съ фронта и въ правый флангъ, и оттѣснить къ сѣверу отъ Парижа.

По имѣющимся свѣдѣніямъ, непріятельскихъ войскъ впереди Вердюна нѣтъ, а они оттуда, вѣроятно, отходятъ къ Шалону; тутъ же собираются части корпусовъ Макъ-Магона и Фальи, также какъ и части вновь сформированныя и отдѣльные полки, взятые изъ Парижа, съ запада и юга Франціи.

Армія наслѣднаго принца саксонскаго и III армія сосредоточатся къ Шалону такъ, чтобы къ 26-му августа занять линію С.-Менегу—Витри и Франи.

Первая двинется 23-го сего мѣсяца и прибудетъ на линію С.-Менегу—Докуръ—Живри-ан'Аргонъ; послѣдній пунктъ авангарды ея должны достигнуть 26-го.

Вердюнъ надо захватить открытою силою; въ противномъ случаѣ, войска ограничатся наблюденіемъ крѣпости и обойдутъ ее съ юга.

III армія разсчитаетъ свое движеніе такъ, чтобы ея авангарды прибыли, 26-го, на линію С.-Маръ-сюръ-ле-Монъ—Витри-ле-Франсе.

Главная квартира его величества короля перейдетъ 23-го въ Комерси, гдѣ IV корпусу оставитъ одинъ баталіонъ.

Подписалъ: фонъ-Мольтке.

Digitized by Google

Приложеніе VI.

Таблица движеній шалонской арміи къ Седану съ 23-го по 25-е августа 1870 года.

Части.	Положеніе 21-го и 22-го августа.	23-го августа.	Версты.	24-го августа.	Версты.	25-го августа.	Версты.
Главная квартира арміи.	Курсель.	Понфаверже.		Ретель.		Ретель	
7-й корпусъ.	Силлери.	Донтріенъ и С.-Мартенъ-лёрё	24	Контревъ	22	Вувье. . . . . 4-й гусарскій полкъ Гранпре.	8
1-й корпусъ.	Кармонтрёйль.	С.-Илеръ-ле-нетё и Бетанвиль.	28	Жюнивель.	14	Аттиньи.	16
5-й корпусъ.	Ормъ и Шапиньи.	Понфаверже и Селль.	30	Ретель.	27	Амонжъ.	8
12-й корпусъ.	Нёвиляетъ.	С.-Мазмъ и Гётреженвиль	27	Ретель.	25	Дневка.	
Кавалерійская дивизія Маргеритъ.	Реймсъ.	Монтуа.	45	Дневка.		Ле-шенъ.	26
Кавалерійская дивизія Бонменъ.	Шалонскій лагерь.	Водезенкуръ	10	Ретель.	37	Дневка.	

Военный сборникъ.

Digitized by Google

ДѢЙСТВІЯ РУССКОЙ СВОДНОЙ ДИВИЗІИ

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ПАНЮТИНА

ВО ВРЕМЯ ВЕНГЕРСКОЙ ВОЙНЫ 1849 ГОДА.

(Съ картою).

(Окончаніе) (1).

Въ послѣднихъ числахъ іюня (ст. стиля) къ австрійскому главнокомандующему, барону Гайнау, стали приходить столь неутѣшительныя извѣстія о положеніи арміи бана Іелачича, дѣйствовавшей на югѣ, что онъ считалъ дѣломъ крайней необходимости выручить ее изъ угрожавшей опасности.

Кромѣ того, главнокомандующаго сильно озабочивала участь кр. Темешвара, гарнизонъ которой, изнуренный долговременною осадою и болѣзнями, терпѣлъ сильный недостатокъ въ провіантѣ. Не смотря на непреклонную твердость темешварскаго коменданта, генерала Рукавины (76-ти-лѣтняго старца), крѣпость не могла уже долго держаться, а съ покореніемъ ея, венгерцы пріобрѣли бы новый и весьма важный опорный пунктъ въ Темешскомъ банатѣ.

Вслѣдствіе этого, послѣ сраженія 29-го іюня (11-го іюля), подъ Коморномъ, баронъ Гайнау двинулъ войска свои черезъ Офенъ и Пештъ на лѣвый берегъ Дуная, съ тѣмъ, чтобы потомъ идти къ нижней Тиссѣ.

Объ арміи Гёргея—особенно по полученіи извѣстій о сраженіи подъ Вайценомъ—австрійскій главнокомандующій уже мало заботился, разсчитывая, что князь Паскевичъ одинъ располагаетъ достаточными силами, чтобы справиться съ нею.

Главное вниманіе барона Гайнау обратилось на южныя венгерскія ополченія (о силѣ которыхъ онъ имѣлъ нѣсколько преувеличенныя понятія) и на предполагаемый пунктъ ихъ сосредоточенія — г. Сегединъ, около котораго устраивался большой укрѣпленный лагерь и куда переселились изъ Пешта члены революціоннаго правительства.

Выступившія изъ подъ Коморна австрійскія войска (2) и русская

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876, № 9.

(2) Кромѣ II корпуса (Чорниха), который оставленъ былъ для наблюденія за Коморномъ.

Digitized by Google

сводная дивизія къ 10-му (22-му) іюля сосредоточились у Пешта, въ числѣ 38,000 человѣкъ. Съ прибытіемъ же, черезъ нѣсколько дней, I корпуса (Шлика), силы главной австрійской арміи возросли до 46,000 человѣкъ, при 284 орудіяхъ.

Избравъ главнымъ объектомъ своего движенія на югъ г. Сегединъ, баронъ Гайнау рѣшился обезпечить это движеніе слѣдующимъ образомъ.

Войска его были раздѣлены на три колонны. Лѣвая должна была оттѣснить къ Сегедину венгерскія войска Перчеля, находившіяся, по слухамъ, въ окрестностяхъ м. Солнока (1). Правая, двигаясь по направленію на югъ, должна была угрожать тылу венгерскаго корпуса Феттера и, заставивъ его очистить Бачскій округъ, войдти въ связь съ войсками бана Іелачича; затѣмъ, она могла уже двинуться къ Сегедину, для общей атаки. Наконецъ, средняя колонна, подъ предводительствомъ самого главнокомандующаго, направляясь прямо на Сегединъ, должна была соображать свое движеніе съ обѣими фланговыми колоннами такъ, чтобы, въ случаѣ надобности, оказать имъ свое содѣйствіе.

Русская сводная дивизія шла въ средней колоннѣ. Кромѣ нея, въ составъ этой колонны входилъ артилерійскій резервъ и конная дивизія Бехтольда.

Прежде всѣхъ собранныхъ подъ Пештомъ войскъ начала движеніе правофланговая колонна (III корпусъ, барона Рамберга), которой предстоялъ наидальній походъ. Выступивъ 10-го (22-го) іюля изъ Пешта и двигаясь по направленію на Шарокшаръ, Кунъ-сенъ-Миклошъ и Исакъ, она 18-го (30-го) числа прибыла къ г. Терезіополю. Находившійся въ этомъ городѣ непріятельскій гарнизонъ, не оказавъ ей никакого сопротивленія, отступилъ къ Сегедину. Разъѣзды отъ III корпуса, высланные къ каналу Франца и къ д. Цента, нашли всю сѣверную часть Бачскаго округа очищенною отъ непріятеля.

Средняя колонна начала свое движеніе вслѣдъ за правофланговою. 11-го (23-го) іюля выступила кавалерійская дивизія Бехтольда, а 12-го (24-го)—русская сводная дивизія и артилерійскій резервъ. Войска эти направлены черезъ д. Оркени къ м. Кечкеметъ, по большой дорогѣ, ведущей изъ Пешта въ Сегединъ.

12-го (24-го) іюля выступила изъ Пешта лѣвофланговая колонна (IV корпусъ, князя Лихтенштейна); направленіе, ей данное, шло черезъ сс. Уллё, Альберти и м. Чегледъ, къ Солноку. По прибытіи 14-го (26-го) числа въ Чегледъ, кн. Лихтенштейнъ выдвинулъ бригаду Бенедека къ с. Абани и выслалъ разъѣзды къ д. Тёртелъ. Непріятеля нигдѣ не ока-

(1) Куда они отступили послѣ дѣла съ отрядомъ графа Толстаго, подъ д. Тура, 8-го (20-го) іюля.

Digitized by Google

залось, такъ какъ Перчель, при извѣстіи о наступленіи австрійцевъ, отступилъ сначала къ Кечкемету, а потомъ и далѣе на югъ, къ Сегедину, куда прибылъ къ 17-му (29-му) іюля.

Съ своей стороны, австрійская средняя колонна 14-го (26-го) числа заняла Кечкеметъ, а отдѣленная отъ правофланговой колонны бригада Бенедека вступила 16-го (28-го) іюля въ Солнокъ. Противъ нея, на лѣвомъ берегу Тиссы, оставался только слабый венгерскій отрядъ.

I австрійскій корпусъ (Шлика), временно остававшійся подъ Комарномъ, былъ тоже вскорѣ двинутъ за прочими войсками. Хотя корпусъ Чориха, оставленный, затѣмъ, подъ означенной крѣпостью, былъ слишкомъ слабъ для наблюденія за нею, но Гайнау разсчитывалъ, что, согласно его просьбѣ, князь Паскевичъ пришлетъ на смѣну Шлика отрядъ генералъ-адъютанта Граббе, находившійся въ сѣверо-западной Венгріи (1); въ крайнемъ же случаѣ предполагалъ вызвать подъ Комарнъ два резервные корпуса: графа Нугента и Нобили (изъ которыхъ второй еще только формировался въ окрестностяхъ Вѣны).

Во всякомъ случаѣ, въ виду предстоящихъ рѣшительныхъ дѣйствій, баронъ Гайнау считалъ совершенно необходимымъ присоединеніе къ своей арміи войскъ I корпуса. Вслѣдствіе этого, Шлику дано предписаніе идти черезъ Пештъ на с. Абани и здѣсь смѣнить войска IV корпуса, которыя должны были поступить въ составъ средней колонны.

Шликъ выступилъ изъ подъ Комарна 11-го (23-го) іюля, а 16-го (28-го) миновалъ Пештъ. Въ этотъ же день войска средней колонны, къ которой присоединился и IV корпусъ, направлены къ с. Фелешхаза, выславъ авангардъ (кавалерійскую бригаду Зимбшена) къ Пуста-Петери.

У Фелешхазы войска средней колонны были на нѣкоторое время пріостановлены для того, чтобы дать время обѣимъ фланговымъ колоннамъ приблизиться къ нимъ, для принятія участія въ общей атакѣ на непріятельскую позицію у Сегедина.

Планъ для этой атаки составленъ былъ слѣдующій:

Средняя колонна наступаетъ противъ фронта непріятельской позиціи.

Корпусъ Шлика, перейдя у с. Альпаръ черезъ Тиссу и наступая внизъ по лѣвому ея берегу, оттѣсняетъ къ Сегедину тѣ непріятельскіе отряды, которые могли бы, переправясь на правый берегъ, угрожать лѣвому флангу средней колонны; затѣмъ, взявъ направленіе на с. Мако, онъ выходитъ въ тылъ венгерской позиціи.

Наконецъ (такъ какъ о Іелачичѣ не получалось никакихъ извѣстій и ему, по удаленіи венгерцевъ изъ Бачскаго округа, уже не угрожала

(1) На это ходатайство барона Гайнау согласія со стороны князя Паскевича не послѣдовало.

Digitized by Google

никакая опасность), барону Рамбергу дано приказаніе перемѣнить направленіе движенія своей колонны. Онъ долженъ былъ, повернувъ къ с. Мадьяръ-Каниша, переправиться тамъ на лѣвый берегъ Тиссы и заградить стоявшимъ у Сегедина венгерскимъ войскамъ путь отступленія на югъ.

Для объясненія дальнѣйшихъ событій, надо бросить взглядъ на то, что въ это время происходило въ южной венгерской арміи. Послѣ пораженія, нанесеннаго бану Іелачичу, 2-го (14-го) іюля, у с. Хегіешъ, начальникъ дѣйствовавшихъ противъ него венгерскихъ войскъ, Феттеръ, имѣлъ намѣреніе предпринять энергическую атаку противъ австрійскаго корпуса, блокировавшаго кр. Петервардейнъ съ южной стороны, и потомъ, снова ударивъ на Іелачича, отступившаго на правый берегъ Дуная, заставить его уйдти къ м. Тителю, наблюдаемому съ сѣвера венгерскимъ корпусомъ Гюйона. Затѣмъ, гарнизонъ Тителя, отрѣзанный отъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ, предполагалось возможнымъ принудить къ сдачѣ. Въ случаѣ успѣха этого предпріятія, венгерцы съ южной стороны были бы обезпечены и имъ представлялась возможность, не опасаясь за лѣвый флангъ и тылъ, сосредоточить всѣ свои силы у Сегедина.

Но уже 9-го (21-го) іюля прибыло въ Петервардейнъ предписаніе венгерскаго военнаго министра, разрушавшее всѣ замыслы Феттера. При угрожающемъ положеніи русскихъ, между Дунаемъ и Тиссою, и при начавшемся уже движеніи австрійской арміи изъ подъ Коморна на Пештъ, главныя заботы венгерскаго правительства сосредоточились на томъ, чтобы къ рѣшительной минутѣ собрать сколь возможно болѣе войскъ у Сегедина. При выполненіи плановъ Феттера, которое потребовало бы много времени, этого невозможно было достигнуть. Вслѣдствіе сего, ему предписано, вмѣсто задуманныхъ имъ дѣйствій, предпринять немедленно послѣднее энергическое покушеніе къ овладѣнію Тительскимъ плато. Какъ въ случаѣ успѣха, такъ и въ случаѣ неудачи, онъ долженъ былъ, непосредственно за этою атакою, спѣшить съ главными своими силами къ Сегедину, присоединяя къ себѣ по дорогѣ всѣ разбросанные на нижней Тиссѣ отряды.

Согласно этому распоряженію, корпусъ Гюйона, усиленный значительными подкрѣпленіями, предпринялъ, 11-го (23-го) іюля, атаку на Тительское плато. Сила этой позиціи и неблагопріятныя условія, которыя окружающая мѣстность представляетъ для атакующаго, были причиною того, что многократныя нападенія Гюйона были отбиты, не смотря на храбрость, съ которою дрались его войска, понесшія при этомъ огромныя потери. Вслѣдъ за тѣмъ, Феттеръ сталъ отводить свою армію въ Сеге-

Digitized by Google

дивіз, къ чему, кромѣ помянутаго выше предписанія, побуждало его и движеніе правофланговой австрійской колонны, угрожавшей его тылу.

13-го (25-го) іюля Фетгеръ перевелъ главныя силы свои на лѣвый берегъ Тиссы, къ с. Беодра. Противъ Іелачича оставлена была только дивизія Кмети, сосредоточившаяся у с. Іозефодорфа.

Венгерское правительство, еще въ первой половинѣ іюня, въ виду успѣшнаго наступленія союзныхъ армій, рѣшило: всѣ боевыя силы, которыми только могло располагать, сосредоточить на пространствѣ между р. Марошемъ и нижнею Тиссою, и здѣсь, въ Банатѣ, принять окончательное рѣшеніе борьбы. Главнымъ образомъ, оно старалось сколь возможно долѣе удерживать за собою обладаніе правыми побережьями обѣихъ означенныхъ рѣкъ, для того чтобы: 1) успѣть, безъ внѣшнихъ препятствій, овладѣть крѣпостью Темешваромъ и 2) дать время всѣмъ отдѣльнымъ арміямъ, стоявшимъ въ виду противника, соединиться между собою на новомъ, общемъ театрѣ войны.

Опорнымъ пунктомъ на р. Марошъ была кр. Арадъ (1); на нижней же Тиссѣ нужно еще было создать такой пунктъ. Для этого избранъ былъ г. Сегединъ, впереди котораго стали устраивать укрѣпленный лагерь.

Лагерь этотъ, въ то время, когда подходила къ нему австрійская армія, далеко еще не былъ оконченъ, кромѣ того, обширность его укрѣпленій вовсе не соотвѣтствовала числу защитниковъ. Онъ устраивался на стотысячную армію, между тѣмъ, какъ венгерское правительство для защиты его успѣло собрать всего около 38,000 человѣкъ.

Главное начальство надъ войсками въ это время опять поручено было Дембинскому, который и принялъ въ свое распоряженіе всѣ венгерскіе корпуса, собранные на средней и нижней Тиссѣ. Положеніе его, однако, было непрочно, такъ какъ онъ не пользовался довѣріемъ ни въ арміи, ни въ народѣ; а на сеймѣ венгерскомъ велась сильная агитація въ пользу Гёргея.

Сеймъ въ описываемое время раздѣлился на двѣ главныя партіи: сторонниковъ конституціи 1848 г. и сторонниковъ конституціи 2-го (14-го) апрѣля 1849 г. (2). Первые (къ числу которыхъ принадлежалъ и Гёргей) считали возможнымъ заключеніе съ Австріею мира, подъ условіемъ сохраненія пріобрѣтенныхъ въ 1848 г. правъ; но такъ какъ надежда на подобный исходъ все болѣе и болѣе исчезала, то они стали придумывать новыя комбинаціи и разсчитывать на отдѣльные переговоры съ русскимъ правительствомъ и на его посредничество между Венгріею

(1) Кр. Арадъ перешла въ руки венгерцевъ еще 15-го (27-го) іюня.

(2) Въ этотъ день Кошутъ объявилъ габсбургскую династію низверженною съ престола Венгріи.

Digitized by Google

и Австріею. Нѣкоторые изъ наиболѣе увлекающихся вообразили себѣ даже, что, посредствомъ разныхъ обѣщаній (какъ, напримѣръ, венгерской короны для одного изъ русскихъ великихъ князей), можно будетъ склонить Императора Николая къ общему союзу противъ Австріи. Съ такою комбинаціею могли, пожалуй, примириться и сторонники конституціи 2-го (14 го) апрѣля 1849 г.

Развитію подобныхъ мечтаній не мало способствовали и донесенія Гёргея о переговорахъ, въ которые онъ вступилъ съ русскими военачальниками. Хотя Кошутъ лично былъ недоволенъ этими переговорами, въ которыхъ Гёргеемъ требовалось только возстановленіе конституціи 1848 г., но многочисленные сторонники означенной конституціи вовсе не раздѣляли его неудовольствія.

Донесенія Гёргея предшествовались и сопровождались разными несбыточными слухами, будто онъ съ русскими предводителями находится въ наилучшихъ отношеніяхъ и что между ними, втайнѣ, уже все покончено въ пользу венгерцевъ. Какъ мало вѣроятія ни представляли подобные слухи, но—утопающій хватается за соломенку—имъ вѣрили и стали глядѣть на Гёргея, какъ на избранника судьбы, долженствовавшаго спасти отечество. На сеймѣ образовалась, въ пользу его, значительная партія, которая, на засѣданіи 13-го (25-го) іюля, предложила назначить Гёргея главнокомандующимъ всѣми венгерскими силами. Наконецъ, и самъ Кошутъ сталъ искать сближенія съ нимъ.

16-го (28-го) іюля, вслѣдствіе приближенія арміи барона Гайнау къ Сегедину, сеймъ былъ распущенъ. При этомъ члены партіи, желавшей мира, изъявили намѣреніе отправиться въ лагерь Гёргея, чтобы тамъ присутствіемъ своимъ сообщить ему еще сильнѣйшій авторитетъ и придать болѣе значенія всѣмъ переговорамъ, которые онъ ведетъ или будетъ вести съ русскими.

Въ ночь съ 17-го (29-го) на 18-е (30-е) іюля собранъ былъ въ Сегединѣ совѣтъ венгерскихъ министровъ, на которомъ, по настоянію Кошута, было рѣшено оставить Дембинскаго временно-начальствующимъ всѣми войсками на югѣ Венгріи. Для продолженія же воображаемыхъ переговоровъ съ русскими уже прямо отъ лица венгерскаго правительства, а также для разъясненія намѣреній Гёргея (къ которому большинство министровъ продолжало относиться недовѣрчиво), посланы были въ главную его квартиру министръ-президентъ Семере и министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Казиміръ Батіани.

Между тѣмъ, войска барона Гайнау все ближе и ближе подходили къ Сегедину. Феттеръ настаивалъ на томъ, чтобы выйти имъ на встрѣчу

Digitized by Google

и атаковать всѣми соединенными венгерскими силами, но, не сойдясь въ этомъ мнѣніи съ Дембинскимъ, онъ подалъ въ отставку.

Дембинскій, съ своей стороны, сначала думалъ оставить свои войска въ сегединскомъ укрѣпленномъ лагерѣ и ограничиться пасивною его обороною, но, по ближайшемъ ознакомленіи съ обширностію этого лагеря, убѣдился, что съ имѣющимися подъ рукою силами оборона его была немыслима. Совѣту Феттера — дѣйствовать наступательно — онъ, однако, не послѣдовалъ, а рѣшился отступить на лѣвый берегъ Тиссы и занять позицію за плотиною, устроенною у с. Сёрегъ.

Вслѣдствіе этого рѣшенія, сегединскій укрѣпленный лагерь, стоившій столькихъ трудовъ, былъ оставленъ безъ боя и венгерскія войска, въ ночь съ 20-го на 21-е іюля (съ 1-го на 2-е августа), переведены были на позиціи за сёрегскую плотину. Лежащее противъ Сегедина, на лѣвомъ берегу Тиссы, м. Уй-Сегедъ и находившіяся тамъ предмостныя укрѣпленія (1) заняты были аріергардомъ.

Сёрегская плотина (къ востоку отъ Уй-Сегеда) соединяетъ линію рѣки Мароша съ линіею Тиссы, примыкая къ одному изъ изгибовъ послѣдней рѣки верстахъ въ 7 или 8 пониже Сегедина. Устроенная противъ наводненій, плотина эта имѣетъ значительные размѣры, какъ въ высоту, такъ и въ ширину. Въ той части ея, которая лежитъ противъ Уй-Сегеда, Дембинскій приказалъ прорѣзать амбразуры для 50 ти орудій, чтобы воспрепятствовать дебушированію австрійцевъ изъ предмостныхъ укрѣпленій, если бы они попали въ ихъ руки. О серьезномъ сопротивленіи самой переправѣ ихъ черезъ Тиссу онъ, повидимому, и не помышлялъ, а думалъ только о томъ, чтобы ее замедлить.

Ближайшіе затѣмъ планы венгерскихъ предводителей сводились въ общихъ чертахъ къ слѣдующему. Если Дембинскій, атакою австрійцевъ или другими какими либо причинами, вынужденъ будетъ покинуть сёрегскую позицію, то отступаетъ къ Араду, для соединенія съ Гёргеемъ, идущимъ туда же отъ Токая. Соединившись, они общими силами атакуютъ армію барона Гайнау, уже не заботясь о русскихъ, которые, какъ предполагалось, будутъ задержаны на сѣверной сторонѣ р. Мароша,— отчасти кр. Арадомъ, а отчасти переговорами, въ успѣшность которыхъ венгерцы, все еще, повидимому, не переставали вѣрить. Если, до прибытія русскихъ, австрійцевъ удастся разбить, то ихъ слѣдуетъ безостановочно гнать на югъ и вытѣснить въ Валахію; затѣмъ, вся венгерская армія, переправясь черезъ Тиссу, идетъ на сѣверъ, къ Коморну, усиливается тамошнимъ гарнизономъ и, внеся войну въ австрійскія провин-

(1) Укрѣпленія эти устроены были венгерцами еще въ 1848 г., противъ славянскихъ ополченій, дѣйствовавшихъ въ Банатѣ.

Digitized by Google

ціи, принуждаетъ императора къ заключенію выгоднаго для Венгріи мира. Если же австрійцевъ не удастся разбить и они успѣютъ соединиться съ русскими, то главная венгерская армія уходитъ въ Трансильванію и, прогнавъ находящіяся тамъ союзныя войска, занимаетъ особыми отрядами всѣ проходы, ведущіе въ эту природную крѣпость. Обезпечивъ себя, такимъ образомъ, съ запада, главныя силы вторгаются въ Молдавію и Валахію, вслѣдъ за отступившими туда австро-русскими войсками, разбиваютъ ихъ и принуждаютъ турокъ къ войнѣ къ пользу Венгріи.

Какъ видимъ, планъ этотъ — особенно послѣднія его части — основанъ былъ на предположеніяхъ весьма фантастическихъ и его составители, при своихъ комбинаціяхъ, не стѣснялись ни временемъ, ни пространствомъ.

Обратимся къ дѣйствіямъ арміи барона Гайнау.

Согласно общему плану, Шликъ 20-го іюля (1-го августа) переправился черезъ Тиссу у с. Альпаръ. Ни здѣсь, ни при дальнѣйшемъ движеніи внизъ по лѣвому берегу, онъ не нашелъ венгерскихъ войскъ, и только въ сосѣдствѣ деревни Мако встрѣтилъ слабый непріятельскій отрядъ, немедленно отступившій за р. Марошъ и уничтожившій за собою мостъ. 23-го іюля (4-го августа) деревня Мако была занята австрійцами.

Баронъ Рамбергъ, съ III корпусомъ, прибылъ, 21-го іюля (2-го августа), изъ Терезіополя въ с. Мадьяръ-Каниша; отсюда онъ хотѣлъ, немедленно переправившись черезъ Тиссу, двинуться къ с. Гіала, угрожая тылу венгерской позиціи. На этотъ разъ, однако, намѣреніе его не удалось, такъ какъ, помимо неблагопріятныхъ для переправы условій мѣстности, лѣвый берегъ, противъ Мадьяръ-Каниши, оказался занятымъ довольно сильнымъ венгерскимъ отрядомъ.

Самъ баронъ Гайнау въ это время уже подошелъ къ Сегедину и, найдя укрѣпленный лагерь оставленнымъ, занялъ его. Тутъ дошло до него извѣстіе, будто венгерцы намѣреваются, переправившись у с. Мартоніоша, ударить на правый флангъ и тылъ средней колонны.

Для обезпеченія своего праваго фланга, баронъ Гайнау приказалъ было III корпусу передвинуться къ с. Хоргошъ и попытаться тамъ перейти на лѣвый берегъ, но такъ какъ донесеніе о намѣреніяхъ венгерцевъ вскорѣ оказалось ошибочнымъ, то начатое уже III корпусомъ передвиженіе было прекращено: онъ оставленъ у Мадьяръ-Каниши, а барону Рамбергу дано новое предписаніе—въ ночь съ 23-го на 24-е

Digitized by Google

іюля (съ 4-го на 5-е августа) переправиться у этого пункта черезъ Тиссу.

Баронъ Рамбергъ удачно выполнилъ данное ему приказаніе, не смотря на сопротивленіе венгерцевъ. Войска III корпуса, вслѣдъ за отступающимъ непріятелемъ, двинулись на сс. Ороламошъ и Рачь-Керестуръ.

Ночью совершались означенныя передвиженія боковыхъ колоннъ, войска средней колонны заняли самый г. Сегединъ, куда 22-го іюля (3-го августа) баронъ Гайнау перенесъ свою главную квартиру и откуда члены венгерскаго правительства бѣжали въ кр. Арадъ.

Хотя австрійскій главнокомандующій не хотѣлъ предпринимать рѣшительныхъ дѣйствій противъ Дембинскаго до того времени, пока Шликъ и Рамбергъ не будутъ имѣть возможности принять непосредственное участіе въ общей атакѣ, но это не могло препятствовать попыткамъ къ скорѣйшему овладѣнію переправою у Сегедина, тѣмъ болѣе, что остававшійся въ Уй-Сегедѣ непріятельскій арьергардъ огнемъ своимъ сильно безпокоилъ занимавшія городъ союзныя войска. Занятіе Уй-Сегеда и находившихся тамъ предмостныхъ укрѣпленій могло послужить къ прочному утвержденію на лѣвомъ берегу, до предпринятія общей атаки противъ главной непріятельской позиціи.

Овладѣніе переправою назначено было на 22-е іюля (3-е августа). Для этого сдѣланы слѣдующія распоряженія.

Сѣверная часть надрѣчной части города занята была двумя ротами 12-го австрійскаго егерскаго баталіона, а южная—штуцерными русской егерской бригады; двѣ австрійскія роты поставлены въ находившемся на берегу старомъ укрѣпленномъ замкѣ.

Въ три часа пополудни, разсыпанные за надрѣчными строеніями стрѣлки открыли пальбу по непріятельскому расположенію въ Уй-Сегедѣ. При этомъ наши штуцерники въ короткое время нанесли столь сильный вредъ прислугѣ венгерской артилеріи, что заставили замолчать четыре орудія, расположенныя противъ нихъ въ небольшомъ земляномъ укрѣпленіи.

Подъ покровительствомъ мѣткаго огня стрѣлковъ, выставлены были на позицію около укрѣпленнаго замка: одна шести-фунтовая и одна ракетная австрійскія батареи; за стѣною этого же замка расположились въ резервѣ: 1-й баталіонъ Брянскаго егерскаго полка, одинъ австрійскій баталіонъ и понтонное отдѣленіе. Часть бригады князя Яблоновскаго послана была на сѣверный конецъ города, чтобы, переправившись оттуда на паромахъ, ударить непріятелю въ правый флангъ.

Одна половина русской батарейной № 4-го батареи двинута въ юж-

Digitized by Google

ную, надрѣчную часть города для того, чтобы, занявъ тамъ позицію на самомъ берегу рѣки, обстрѣливать перекрестнымъ огнемъ стоявшую за Тиссой непріятельскую артилерію и препятствовать уходящему изъ Уй-Сегеда непріятелю отступать внизъ по лѣвому берегу, на Тёрёкъ-Каниншу (1). Другая половина той же батареи оставлена за укрѣпленнымъ замкомъ.

Въ четыре часа открыта была по всей линіи сильная канонада.

Изъ трехъ непріятельскихъ батарей, стоявшихъ за закрытіями, обѣ крайнія скоро принуждены были умолкнуть. Средняя батарея держалась упорнѣе; но когда выведены были изъ резерва остальныя орудія нашей батарейной № 4-го батареи и австрійская 12-ти-фунтовая батарея, то непріятельская артилерія, поражаемая перекрестнымъ огнемъ, должна была окончательно сняться съ позиціи. Уй-Сегедъ пылалъ, зажженный австрійскими ракетами.

Колонна Яблоновскаго, посланная къ сѣверному концу города, была задержана разными препятствіями, и потому князь Лихтенштейнъ (начальникъ IV корпуса), не выжидая ея содѣйствія и пользуясь ослабленіемъ непріятельскаго огня, рѣшился форсировать переправу и приступить къ устройству моста. Понтоны были спущены на воду и 12-й австрійскій егерскій баталіонъ, съ генераломъ Бенедекомъ во главѣ, переправился черезъ рѣку и занялъ прилежащія къ ней строенія лѣваго берега; немедленно вслѣдъ за нимъ переправлены гренадерская дивизія принца Эмиля и 1-й баталіонъ Брянскаго егерскаго полка. Уй-Сегедъ и предмостныя укрѣпленія перешли въ руки союзниковъ.

Переправившіяся войска были на первое время въ довольно трудномъ положеніи, такъ какъ венгерцы, замѣтивъ ихъ немногочисленность, нѣсколько разъ предпринимали противъ нихъ весьма энергическія атаки, которыя, однако, всѣ были отбиты. Съ прибытіемъ новыхъ подкрѣпленій и устройствомъ моста, союзники окончательно утвердились на лѣвомъ берегу.

Въ этомъ дѣлѣ австрійцы потеряли 4-хъ человѣкъ убитыми и 19 ранеными (2); у русскихъ ранено всего три человѣка. Венгерцы понесли значительный уронъ въ людяхъ и потеряли, сверхъ того, одно орудіе. Атака на сѣрегскую позицію была назначена на слѣдующій день, въ который, по разсчетамъ барона Гайнау, обѣ фланговыя колонны могли

(1) На лѣвомъ берегу Тиссы, противъ м. Каниши.

(2) Въ числѣ раненыхъ было три генерала: князь Лихтенштейнъ, генералъ-маіоръ Бенедекъ, и фельдмаршалъ-лейтенантъ Кордонъ, находившійся при арміи, но не командовавшій особою частію.

Digitized by Google

приблизиться къ ней на столько, чтобы принять участіе въ общемъ нападеніи.

Армія Дембинскаго, стоявшая за сѣрегскою плотиною, занимала слѣдующее расположеніе:

Корпусъ Гала находился у д. Дечькъ; корпусъ Дежефи у с. Сѣрегъ; впереди означеннаго селенія и у самой плотины польскій легіонъ Высоцкаго. Гюйону предписано занять д. Сентъ-Ивани. Маіоръ Сердахели съ небольшимъ отрядомъ находился у с. Зомборъ и наблюдалъ за I австрійскимъ корпусомъ, подходившимъ къ с. Мако. Съ переходомъ союзныхъ войскъ черезъ Тиссу, 23-го іюля (4-го августа) и утромъ 24-го іюля (5-го августа) Дембинскій, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, поддерживалъ канонаду противъ уй-сегедскихъ предмостныхъ укрѣпленій.

Позиція его, прикрытая съ фронта высокою плотиною и трудно обходимая съ фланговъ, по причинѣ болотистой мѣстности, была весьма крѣпка; но направленіе, данное I и III австрійскимъ корпусамъ, не обѣщало возможности долго держаться на ней.

Одно уже появленіе войскъ I австрійскаго корпуса у дер. Мако заставило Дембинскаго отказаться не только отъ упорной обороны сѣрегской позиціи, но и отъ предписаннаго ему отступленія на Арадъ, которому, какъ онъ имѣлъ основаніе опасаться, Шликъ можетъ помѣшать. О переправѣ барона Рамберга у Мадьяръ-Каниши Дембинскій, утромъ 24-го іюля (5-го августа), еще не зналъ и потому рѣшился, продержавшись цѣлый день у Сѣрега, ночью отступить по направленію къ с. Наги-Кикинда, куда велѣно идти и дивизіи Кмети, временно оставшейся въ Бачскомъ округѣ. Соединеніе съ этою дивизіею доставляло Дембинскому подкрѣпленіе въ 10,000—12,000 человѣкъ; но за то направленіе, имъ избранное, окончательно отдѣляло его отъ предписаннаго соединенія съ арміею Гёргея. Должно полагать, что Дембинскій, по нерасположенію своему къ начальнику сѣверной венгерской арміи, избѣгалъ этого соединенія.

По тѣмъ или другимъ причинамъ, но утромъ 24-го іюля (5-го августа) онъ сдѣлалъ распоряженія для отступленія отъ Сѣрега, которое должно было начаться въ тотъ же вечеръ. 50 орудій, прежде еще разставленныхъ для обстрѣливанія подступовъ къ позиціи, должны были оставаться на своихъ мѣстахъ, за плотиною, до самыхъ сумерекъ; для прикрытія ихъ назначена одна дивизія пѣхоты. Главныя силы кавалеріи, подъ начальствомъ Дежефи, сосредоточены къ югу отъ Сѣрега.

Digitized by Google

Союзныя войска не допустили, однако, Дембинскаго спокойно дождаться сумерекъ для совершенія задуманнаго имъ отступленія.

24-го іюля (5-го августа), послѣ произведенной въ полдень рекогносцировки непріятельской позиціи, баронъ Гайнау сдѣлалъ всѣ распоряженія для предстоящей атаки, которая должна была начаться въ четыре часа пополудни.

Къ этому времени войска построились въ боевой порядокъ за предмостными укрѣпленіями Уй-Сегеда. Въ первой линіи стали бригады Яблоновскаго и Бенедека, во второй—дивизія Херцингера, а за правымъ флангомъ ея—русскіе полки: Черниговскій пѣхотный и Брянскій егерскій, съ батарейною № 4-го и легкою № 8-го батареями. Резервная артилерія стала правѣе бригады Яблоновскаго.

Два баталіона (1-й и 4-й) Сѣвскаго пѣхотнаго полка (1) и 4-й баталіонъ Орловскаго егерскаго, съ легкою № 6-го батареею и шестью орудіями легкой № 7-го, должны были занимать самыя укрѣпленія.

Главную атаку рѣшено было вести на ту часть венгерской позиціи, которая находилась прямо противъ уй-сегедскихъ укрѣпленій, но, чтобы отвлечь отъ этого пункта вниманіе непріятеля, надлежало завязать дѣло на лѣвомъ его крылѣ. Съ этою цѣлію, приказано было кавалерійской дивизіи Бехтольда идти внизъ по лѣвому берегу Тиссы и около деревни Сентъ-Иванн перейти черезъ плотину. Выстроившись по ту сторону плотины, дивизія эта должна была рѣшительно и быстро идти впередъ по направленію къ деревни Беба и, угрожая тылу венгерцевъ, принудить ихъ къ поспѣшному отступленію.

По отвлеченіи вниманія непріятеля къ его лѣвому крылу, главныя силы должны были дебушировать изъ-за линіи предмостныхъ укрѣпленій и послѣ усиленнаго артилерійскаго огня противъ фронта непріятельской позиціи, идти на штурмъ. Для облегченія движенія конной дивизіи Бехтольда и для очищенія небольшаго лѣса у деревни С.-Иванн, занятаго венгерскою пѣхотою, предварительно были высланы въ сказанномъ направленіи первые три баталіона Орловскаго егерскаго полка съ двѣнадцатью австрійскими ракетными станками. Для содѣйствія же ихъ атакѣ на С.-Иванскій лѣсъ выставлены противъ него, на правомъ берегу Тиссы, шесть орудій легкой № 7-го батареи.

Въ четыре часа пополудни, баталіоны Орловскаго полка, которымъ предоставлено было начать дѣло, выступили изъ предмостныхъ укрѣпленіе и двинулись къ С.-Иванн. Лѣсъ, находящійся при названной деревнѣ, занятъ былъ двумя баталіонами гонведовъ; но они, по при-

(1) 2-й и 3-й баталіоны этого полка оставлены въ прикрытіе обоза.

Digitized by Google

ближенія нашей пѣхоты, очистили его безъ сопротивленія. Орловцы заняли ихъ мѣсто.

Вслѣдъ за русскимъ передовымъ отрядомъ вышла изъ-за линіи предмостныхъ укрѣпленій кавалерійская дивизія Бехтольда и довольно медленно потянулась внизъ по лѣвому берегу рѣки, на С.-Ивани.

Дембинскій, уже приготовленный къ этому маневру движеніемъ Орловцевъ, приказалъ кавалеріи Дежефи, стоявшей у Сѣрега, идти на лѣвый флангъ, для парализованія дѣйствій Бехтольда. Нѣсколько гусарскихъ эскадроновъ, пробравшись за плотину, атаковали голову австрійскихъ колоннъ, но были опрокинуты. Первоначальнымъ успѣхомъ этимъ австрійцы, однако, не воспользовались. Хотя переходъ черезъ плотину, ни для кавалеріи, ни для конной артилеріи, не представлялъ совершенно неодолимыхъ трудностей, Бехтольдъ счелъ необходимымъ предварительно заняться приспособленіями къ этому переходу. Дивизія его была остановлена верстахъ въ 2-хъ—3-хъ отъ Уй Сегеда; затѣмъ, вызваны были изъ орловскихъ батальоновъ люди съ шанцевымъ инструментомъ для устройства подъемовъ и спусковъ. Работы эти потребовали довольно много времени, въ продолженіи котораго Бехтольдъ, расположивъ свою дивизію между рѣкою и плотиною, фронтомъ къ южной оконечности послѣдней, оставался въ полной неподвижности.

Было уже 5½ часовъ вечера, а онъ все еще ничего не предпринималъ: Тогда баронъ Гайнау, потерявъ терпѣніе, рѣшился, уже не ожидая предполагавшагося обхода, начать атаку на фронтъ непріятельской позиціи у Сѣрега.

Стоявшія на готовѣ массы австрійской артилеріи стали дебушировать изъ-за укрѣпленій и наступать противъ плотины уступами съ праваго и лѣваго фланговъ, имѣя батарейныя батареи въ центрѣ. Движенію этому весьма благопріятствовало совершенно случайное обстоятельство. Какъ разъ въ это время солнце опустилось уже весьма низко и лучи его, ударяя венгерцамъ прямо въ глаза, препятствовали имъ наблюдать за тѣмъ, что дѣлается съ западной стороны.

Австрійскія батареи, постепенно пристраиваясь одна къ другой, образовали, наконецъ, дугу, длиною около 3,000 шаговъ. Дуга эта, по которой расположено было 99 орудій, съ обоихъ фланговъ охватывала непріятельскую 50-ти-пушечную батарею, стоявшую за плотиною.

Какъ скоро съ этой батареи замѣтили наступленіе австрійцевъ, сильная канонада загорѣлась по всей линіи; но превосходство австрійскихъ орудій, и въ отношеніи числительности, и въ отношеніи калибра, скоро начало оказывать свое дѣйствіе. По приказанію самого Дембин.

Digitized by Google

скаго, нѣсколько венгерскихъ батарей, одна за другой, были отведены изъ подъ выстрѣловъ.

Около семи часовъ вечера огонь непріятеля на столько ослабѣлъ, что Гайнау счелъ возможнымъ предпринять общій штурмъ на сѣрегскую плотину.

До начала этого штурма, предпринята была атака и на лѣвое крыло венгерцевъ. Бехтольдъ, устроивъ нужные, по его мнѣнію, переходы, рѣшился, наконецъ, выйти изъ своей неподвижности. Оставивъ изъ имѣвшихся у него 22-хъ эскадроновъ, четыре въ резервѣ, онъ, съ остальными 18-ю и съ 15-ю конными орудіями, перешелъ на восточную сторону плотины и двинулся противъ стоявшей около этого мѣста непріятельской кавалеріи Дежефи. Кавалерійское дѣло, здѣсь завязавшееся, шло съ перемѣннымъ успѣхомъ. Одна изъ австрійскихъ конныхъ батарей подверглась сильной опасности: гусары, доскакавъ до нея, начали рубить прислугу; но движеніе изъ лѣсу баталіоновъ Орловскаго полка и удачная атака австрійскихъ улановъ спасли орудія.

Вялыя и неодновременныя атаки, производимыя Бехтольдомъ, не обѣщали большаго успѣха, тѣмъ не менѣе, венгерская кавалерія вскорѣ принуждена была отступить по направленію къ Сѣрегу, такъ какъ около этой деревни австрійскія колонны, двинутыя на штурмъ, начали уже переходить черезъ плотину.

Какъ выше сказано, войска IV австрійскаго корпуса, за которыми въ резервѣ слѣдовали полки Черниговскій и Брянскій, около семи часовъ вечера двинуты были въ атаку на фронтъ непріятельской позиціи.

Бригада Бенедека, шедшая на лѣвомъ флангѣ, перешла плотину безъ всякаго сопротивленія со стороны венгерцевъ; но Яблоновскій встрѣченъ былъ нѣсколькими баталіонами гонведовъ, которые старались задерживать его до отступленія своей артилеріи. Послѣ непродолжительнаго боя, они должны были отступить, оставивъ три орудія въ рукахъ австрійцевъ. Непріятельскій аріергардъ пытался было на нѣсколько времени удержаться въ д. Сѣрегъ, обращенной уже въ груду развалинъ, но былъ скоро выбитъ оттуда бригадою Бенедека.

Сраженіе, начатое весьма поздно, кончилось съ наступленіемъ темноты, а потому и настойчиваго преслѣдованія непріятеля нельзя было ожидать. Бездѣйствіе и неискусныя распоряженія Бехтольда были одною изъ главныхъ причинъ того, что венгерцы не были окончательно разбиты. Армія Дембинскаго безпрепятственно отступила къ с. Беба, а союзныя войска расположились на бивакахъ у деревень Сѣрегъ и С. Ивани.

Въ сраженіи подъ Сѣрегомъ у Дембинскаго было подъ ружьемъ до

Digitized by Google

35,000 человѣкъ; общая же сила союзныхъ войскъ, атаковавшихъ его позицію, простиралась до 25,000 (въ томъ числѣ 5,000 кавалеріи) чел., при 160 орудіяхъ. Уронъ венгерцевъ въ точности неизвѣстенъ; у австрійцевъ убито 45, ранено 191 человѣкъ; потеря русской сводной дивизіи, большая часть которой находилась въ резервѣ, была ничтожна: мы лишились всего четырехъ человѣкъ ранеными.

Генералъ Бехтольдъ, за медленность и нерѣшительность дѣйствій, былъ отрѣшенъ отъ командованія дивизіею; войска его ввѣрены начальству фельдмаршалъ-лейтенанта графа Вальмодена.

Тотчасъ послѣ сраженія посланъ былъ, по направленію на югъ, партизанскій отрядъ (три эскадрона, при трехъ орудіяхъ), подъ начальствомъ подполковника Крапфа, для открытія сообщеній съ корпусомъ бана Іелачича, о мѣстѣ нахожденія котораго не имѣлось до тѣхъ поръ никакихъ вѣрныхъ свѣдѣній (1).

Первая половина задуманнаго австрійскимъ главнокомандующимъ плана была выполнена: пространство между нижнею Тиссою и Дунаемъ очищено отъ непріятеля; банъ Іелачичъ избавленъ отъ угрожавшей ему опасности и, наконецъ, съ овладѣніемъ позиціи у Сѣрега, открывался свободный путь въ Темешскій банатъ. Теперь оставалось безостановочно преслѣдовать разстроенную армію Дембинскаго, освободить отъ осады Темешваръ и, отбросивъ непріятеля за эту крѣпость, не позволить ему соединиться съ войсками Гёргея, которыя въ это время поспѣшно отступали на югъ, преслѣдуемыя главною русскою арміею, и находились уже недалеко отъ Арада.

Послѣ сраженія подъ Сѣрегомъ, вся армія барона Гайнау могла безпрепятственно сосредоточиться на лѣвомъ берегу Тиссы. Сообразно вышеозначенной цѣли (освобожденіе Темешвара и воспрепятствованіе соединенію обѣихъ венгерскихъ армій), главнокомандующій далъ корпусамъ своимъ слѣдующее направленіе:

25-го іюля (6-го августа), IV корпусъ двинулся къ Зомбору и вступилъ въ связь съ I корпусомъ, находившимся у д. Мако. Для подкрѣпленія IV корпуса, русская сводная дивизія переведена къ д. Кларафальва.

Кавалерійская дивизія Вальмодена перешла къ сс. Поргани и Керестуръ.

III корпусъ, находившійся въ Ороламошѣ, направился оттуда на с. О-Бешеніо.

(1) Крапфъ, двигаясь черезъ Наги-Кикинду и Беодру, 28-го іюля (9 августа) прибылъ въ м. Меленче, откуда, наконецъ, открылъ сообщенія съ Іелачичемъ.

Digitized by Google

Верстахъ въ четырехъ отъ этого селенія, передовыя войска барона Рамберга наткнулись на непріятельскій аріергардъ, который пытался держаться нѣкоторое время; но приближеніи остальныхъ войскъ III корпуса, аріергардъ этотъ поспѣшно отступилъ, но былъ настигнутъ австрійцами и потерялъ значительное число плѣнныхъ.

Самъ Дембинскій съ главными силами находился въ это время у д. Наги-Теремья, откуда думалъ идти къ м. Наги-Кикинда и, дождавшись тамъ дивизіи Кмети, вмѣстѣ съ нею отойти къ Темешвару. Наступленіе III австрійскаго корпуса заставило его, однако, нѣсколько измѣнить свой планъ. Войска барона Рамберга могли быть только авангардомъ остальныхъ союзныхъ силъ, такъ что, при нѣкоторомъ промедленіи, венгерская армія рисковала быть атакованною съ сѣвера и окончательно отброшенною отъ пути на Темешваръ. Вслѣдствіе этого, Дембинскій рѣшился, не теряя времени, идти прямо къ этой крѣпости; туда же предписано слѣдовать и дивизіи Кмети, которая въ это время уже достигла Наги-Кикинды.

Около Темешвара Дембинскій намѣревался занять крѣпкую позицію, въ которой надѣялся дождаться прибытія Гёргея. Въ искренности подобнаго намѣренія дозволительно сомнѣваться, такъ какъ Дембинскій, повидимому, занималъ позиціи только для того, чтобы уходить съ нихъ. Къ этому надо прибавить, что безостановочное наступленіе союзныхъ войскъ не представляло ему много времени для выбора крѣпкихъ позицій. Австрійцы были на хвостѣ его арміи, безъ того уже сильно деморализованной послѣдними событіями.

26-го іюля (7-го августа) союзныя войска двинулись по слѣдующимъ направленіямъ:

IV корпусъ перешелъ изъ Зомбора въ Сенъ-Миклошъ; за нимъ слѣдовалъ I корпусъ, кромѣ бригады Сартори, которая должна была наступать правымъ берегомъ р. Мароша, на одной высотѣ съ главными силами своего корпуса. Въ д. Мако оставленъ наблюдательный отрядъ.

III корпусъ оставался у Кишъ-Теремьи, но дивизія Вальмодена выдвинута на югъ отъ него, къ Монрину, для наблюденія за войсками Кмети, о движеніи которыхъ получено донесеніе изъ партизанскаго отряда Крапфа.

Главная квартира, съ русскою сводною дивизіею и артилерійскимъ резервомъ, передвинуты въ О-Бешеніо.

Въ этотъ день дошло до австрійскаго главнокомандующаго извѣстіе, заставившее его еще ослабить свою армію, безъ того уже сильно умень-

Digitized by Google

шившуюся вслѣдствіе болѣзней (1). Получено донесеніе, что Клапка, 22-го іюля (3-го августа), произвелъ сильную и удачную вылазку изъ Комарна и, опрокинувъ войска Чориха, освободилъ крѣпость отъ блокады. Сколь ни тревожно было это извѣстіе, баронъ Гайнау не отвлекся имъ отъ главной цѣли, а, напротивъ, рѣшился преслѣдовать ее еще съ большею настойчивостью. При окончательномъ пораженіи армій Гёргея и Дембинскаго, успѣхъ Клапки не могъ имѣть особенно важныхъ послѣдствій; къ тому же, Гайнау, какъ выше было замѣчено, разсчитывалъ, что два резервные австрійскіе корпуса, графа Нугента и Нобили, будутъ имѣть возможность, соединившись съ Чорихомъ, парализовать дальнѣйшія дѣйствія Клапки. Тѣмъ не менѣе, опасаясь, чтобы извѣстія объ успѣхѣ венгерцевъ не наволновали населеніе страны между Тиссою и Дунаемъ, на линіи сообщенія Сегедина съ Пештомъ, баронъ Гайнау счелъ необходимымъ выслать по этому направленію всю бригаду Яблоновскаго съ тремя эскадронами, отдѣленными отъ I корпуса. Войскамъ этимъ поручено возстановить спокойствіе во всѣхъ пунктахъ коммуникаціонной линіи, гдѣ таковое было бы нарушено.

Венгерское правительство, узнавъ, что Дембинскій не только оставилъ позицію у Сѣрега, но и отступаетъ совсѣмъ не по тому направленію, какое ему было назначено, выказало сильное неудовольствіе. Начальство надъ южною арміею рѣшили у Дембинскаго отнять и ввѣрить ее Бему, которому Кошутъ тогда же написалъ письмо, приглашая его поспѣшить прибыть къ ввѣряемымъ ему войскамъ.

Въ ожиданіи его прибытія, Дембинскому послано новое предписаніе: немедленно идти къ Араду; Гёргею приказано идти туда же, какъ можно поспѣшнѣе. Въ самой крѣпости оставалась въ это время одна только резервная дивизія Кверлонда, но запасовъ собрано было на 80,000 человѣкъ. Если бы желаемое соединеніе всѣхъ венгерскихъ армій подъ Арадомъ осуществилось, то числительная сила ихъ дѣйствительно бы достигла этой цифры.

Въ число войскъ, предполагаемыхъ къ сосредоточенію у Арада, входилъ и корпусъ Вечея, осаждавшій Темешваръ. Надежда на овладѣніе этою крѣпостію все болѣе и болѣе исчезала. Не смотря на энергическое веденіе осады, гарнизонъ продолжалъ упорно сопротивляться, а между тѣмъ, съ западной стороны, уже приближалась армія Гайнау.

Въ ночь съ 23-го на 24-е іюля (съ 4-го на 5-е августа) Вечей рѣшился сдѣлать послѣднюю попытку къ овладѣнію крѣпостію; но штурмъ

(1) Въ главной австрійской арміи, вмѣстѣ съ дивизіею Панютина, было въ это время до 19,000 человѣкъ больныхъ.

Digitized by Google

этотъ, какъ и всѣ предшествовавшіе, кончился неудачею. На другой день Вечей попробовалъ было сдѣлать Рукавинѣ новое предложеніе о почетной капитуляціи, но и оно тоже было отвергнуто.

Тогда не оставалось ничего болѣе, какъ снять осаду крѣпости. Продолжая только для вида стрѣлять по ней изъ полевыхъ орудій, Вечей, уже съ 26-го іюля (7-го августа), сталъ отправлять всѣ осадные парки къ Араду.

Войскамъ Вечея, оставшимся подъ Темешваромъ, дано приказаніе отступить къ Араду, какъ скоро Дембинскій займетъ ведущія туда дороги (Кошутъ, какъ видно, все еще продолжалъ надѣяться на это).

Подтвердительное приказаніе объ отступленіи на Арадъ Дембинскій получилъ 26-го іюля (7-го августа), когда армія его находилась у с. Чатада. Изъ расположенія австрійцевъ въ этотъ день видно, что, посредствомъ форсированнаго марша на сѣверъ, приказаніе это могло бы еще быть выполнено, хотя, быть можетъ, и не безпрепятственно. Однако, Дембинскій и на этотъ разъ не исполнилъ приказанія. Согласно сдѣланнымъ имъ распоряженіямъ, венгерская армія, 27-го іюля (8-го августа), должна была отступать къ Кишъ-Бечкереку; здѣсь онъ предполагалъ соединиться съ отрядомъ Кмети и, расположившись на позиціи, выжидать приближенія австрійцевъ.

Со стороны союзниковъ, 27-го іюля (8-го августа) исполнено было слѣдующее:

I корпусъ направленъ изъ Сенъ-Миклоша въ Рачь-сенъ-Петеръ; а отдѣленная отъ него бригада Сартори—черезъ Наги-Лакъ въ Сайтени.

Главныя силы IV корпуса двинуты къ с. Печакъ; а авангардъ его долженъ былъ дойти до д. Варьяшъ.

III корпусъ направленъ на с. Грабачъ; за нимъ пошла кавалерійская дивизія Вальмодена, которому приказано выдвинуть легкую бригаду Зимбшена до с. Чатадъ.

Главная квартира, съ русскою сводною дивизіею и артилерійскимъ резервомъ, перешла въ д. Ловринъ.

Изъ этого видно, что баронъ Гайнау, все еще ожидая, что Дембинскій повернетъ къ Араду, далъ корпусамъ своимъ такое направленіе, чтобы воспрепятствовать подобной попыткѣ и имѣть возможность, въ случаѣ надобности, сосредоточить всю свою армію или значительнѣйшую часть ея противъ одного какого либо пункта на линіи между Арадомъ и Темешваромъ.

О снятіи осады послѣдней изъ этихъ крѣпостей Гайнау узналъ еще 26-го іюля (7-го августа), и на другой же день выслалъ по направле-

Digitized by Google

нію къ с. Винга летучій отрядъ для того, чтобы, если окажется возможнымъ, захватить часть осадныхъ парковъ, направленныхъ къ Араду.

Въ этотъ же день, легкая бригада Зимбшена, въ 11½ часовъ утра, достигла с. Грабачъ; высланный по направленію на Чатадъ передовой отрядъ встрѣтилъ около этого селенія нѣсколько венгерскихъ эскадроновъ, которые, при появленіи австрійцевъ, сейчасъ же были усилены другими войсками изъ аріергарда Дембинскаго. Съ прибытіемъ бригады Ледерера, непріятель, послѣ короткой схватки, былъ оттѣсненъ къ с. Наги-Ечь.

Баронъ Рамбергъ, прибывъ въ с. Грабачъ, получилъ донесеніе Вальмодена о послѣдовавшей съ непріятелемъ встрѣчѣ и о невозможности проникнуть за д. Наги-Ечь, занятую непріятельскою пѣхотою. Вслѣдствіе этого, войска III корпуса двинуты были далѣе, къ Наги-Ечу, но, прибывъ туда и найдя, что селеніе это венгерцами уже очищено, расположились вокругъ него на бивакѣ.

Извѣстія, собранныя въ этотъ день австрійскими передовыми войсками, давали право заключить, что Дембинскій отказался отъ движенія на Арадъ и что онъ, по всей вѣроятности, хочетъ отступить черезъ Кишъ-Бечкерекъ, мимо Темешвара, на Лугошъ. Желая настигнуть непріятеля и окончательно отбросить его на югъ, баронъ Гайнау, диспозицію на 28-е іюля (9 го августа), далъ своимъ войскамъ такое направленіе, чтобы они имѣли возможность быстро сосредоточиться къ одному какому либо пункту, лежащему на бечкерекъ-темешварской дорогѣ.

Согласно упомянутой диспозиціи, Вальмоденъ, двигаясь черезъ Бечкерекъ, долженъ былъ, на сколько окажется возможнымъ, приблизиться къ Темешвару и, посредствомъ заранѣе условленныхъ сигналовъ, предувѣдомить гарнизонъ о близкой выручкѣ. Главныя силы III корпуса, слѣдуя за Вальмоденомъ, должны были дойти до ручья Ніарадъ, огибающаго кр. Темешваръ съ сѣверо-западной стороны.

Русская сводная дивизія и артилерійскій резервъ, назначенные служить ближайшимъ подкрѣпленіемъ для войскъ барона Рамберга и Вальмодена, тоже передвинуты вправо, черезъ с. Бильетъ, на Кишъ-Бечкерекъ.

IV корпусъ, сначала шедшій по направленію на д. Винга, былъ направленъ на с. Ходони; авангарду же его, по достиженіи темешваръ-арадскаго шоссе, предписано повернуть на югъ и двигаться восточнѣе с. Сентъ-Андрашъ.

Только I корпусу дано было особое назначеніе. Главныя силы его направлены на д. Винга, а бригада Сартори должна была дойти до д. Печка и здѣсь устроить переправы черезъ р. Марошъ для того, что-

Digitized by Google

бы, въ случаѣ нападенія на нее превосходныхъ силъ, имѣть возможность уйти на лѣвый берегъ. На слѣдующій день, приблизившись къ Араду, Шликъ долженъ былъ обложить эту крѣпость съ южной стороны, а Сартори, оставаясь на правомъ берегу Мароша, наблюдать за движеніями приближающейся съ сѣвера арміи Гёргея.

За отдѣленіемъ I корпуса къ Араду, у австрійскаго главнокомандующаго, для дѣйствій противъ венгерской арміи, оставалось подъ рукою не болѣе 28,000 человѣкъ. Правда, что сила его артилеріи, состоявшей почти изъ 200 орудій, была весьма значительна; тѣмъ не менѣе, если бы во главѣ непріятельскихъ войскъ стоялъ полководецъ болѣе искусный, то, при громадномъ перевѣсѣ силъ со стороны венгерцевъ, смѣлое наступленіе барона Гайнау могло бы кончиться для него результатами далеко не столь блестящими, какіе мы увидимъ ниже.

Дембинскій, помышлявшій только объ отступленіяхъ, прибывъ 26-го іюля (8-го августа) въ Кишъ-Бечкерекъ, не нашелъ возможности и тамъ остановиться. Оставивъ въ этомъ селеніи аріергардъ, онъ продолжалъ ретироваться къ Темешвару и около этой крѣпости рѣшился, наконецъ, занять позиціи.

Лежащая къ сѣверо-западу отъ Темешвара равнина, на которой южновенгерской арміи пришлось спѣть свою лебединую пѣснь, можетъ быть очерчена неправильнымъ четыреугольникомъ, сѣверную сторону котораго составитъ линія отъ Кишъ-Бечкерека на Сентъ-Андрашъ, а южную—линія отъ Темешвара на д. Сакалказъ. Мѣстность на этомъ пространствѣ совершенно ровная; только немного южнѣе д. Бѣшенова (отстоящей версты на три отъ Кишъ-Бечкерека) возвышается гряда холмовъ, хотя невысокихъ, но ясно обозначающихся посреди окружающей ихъ плоскости. Означенная мѣстность пересѣкается двумя ручьями: Берегсо и впадающимъ въ него Ніарадомъ. Между ручьемъ Берегсо и Темешваромъ лежатъ двѣ густыя рощи: Чокервальдъ, западнѣе кишъ-бечкерекской дороги, и Ягдвальдъ, восточнѣе арадскаго шоссе. Южныя опушки этихъ рощъ отстоятъ отъ гласиса крѣпости всего версты на двѣ съ половиною.

Остальная, затѣмъ, мѣстность по обоимъ берегамъ ручья Ніарадъ имѣетъ характеръ открытой степи, мѣстами пересѣкаемой полями кукурузы, но почти безъ всякихъ признаковъ жилья. Только близъ самыхъ селеній Кишъ-Бечкерека и Бѣшенова находились небольшія рощи и обширные виноградники.

Дембинскій, оставивъ (какъ выше сказано) аріергардъ въ Кишъ-Бечкерекѣ, спряталъ всю свою армію въ рощахъ и за рощами, лежащими на сѣверъ отъ Темешвара. Позиція эта, не представлявшая особыхъ затрудненій для атаки съ фронта, могла быть, кромѣ того, легко обой-

Digitized by Google

дома съ праваго фланга. При удачной атакѣ противника, вся венгерская армія, сгруппированная на тѣсномъ пространствѣ между Темешваромъ и южными отпусками Ягдвальда и Чокервальда, могла быть приперта къ валамъ крѣпости или къ прокопанному черезъ нее каналу Бега и подвергнуться совершенному уничтоженію.

Между тѣмъ силы, которыми располагалъ Дембинскій, были на столько велики, что онъ могъ бы, кажется, рискнуть встрѣтить непріятеля и въ открытомъ полѣ. Обезпеченный со стороны Темешвара девятитысячнымъ корпусомъ Вечея, Дембинскій могъ еще располагать арміею, численность которой, послѣ прибытія отряда Кметти, возрасла до 45,000 человѣкъ, при болѣе нежели 100 орудіяхъ (1). Нельзя не указать здѣсь на примѣръ того, какъ мало значитъ превосходство силъ при бездарности главнокомандующаго.

Занятіе позиціи подъ Темешваромъ было послѣднимъ актомъ дѣятельности Дембинскаго, какъ полководца. Мы знаемъ, что Кошутъ, для замѣны его, призвалъ Бема, который, съ тѣмъ большею готовностію оставилъ Трансильванію, что тамъ, послѣ блистательныхъ успѣховъ, одержанныхъ войсками генерала отъ инфантеріи Лидерса, дѣло венгерцевъ было окончательно проиграно.

Къ южной арміи Бемъ прибылъ какъ разъ при началѣ сраженія подъ Темешваромъ.

28-го іюля (9-го августа) кавалерійская дивизія Вальмодена, выступивъ рано поутру отъ с. Напи-Ева, къ 8½ часамъ утра достигла Кишъ-Бечкерека, около котораго передовыя войска ея натянулись на непріятельскій аріергардъ, оставленный тамъ Дембинскимъ. Венгерцы оказали весьма слабое сопротивленіе и когда легкая бригада Зимбшена стала обходить селеніе съ сѣверной стороны, отступили по направленію на д. Бѣшенову и далѣе, къ Сентъ-Андрашу. Вальмоденъ, пройдя за Кишъ-Бечкерекъ, расположился южнѣе дороги, ведущей изъ этого селенія въ Темешваръ, поджидая прибытія барона Рамберга.

Часу въ 11-мъ, войска III корпуса подошли къ занятой Вальмоденомъ позаціи и стали вправо отъ кавалеріи.

Русская сводная дивизія и артилерійскій резервъ, выступивъ изъ Ловрина въ четыре часа утра, прибыли къ Кишъ-Бечкереку около десяти часовъ, когда авангардное дѣло только что было окончено.

Баронъ Гайнау, не ожидая, что венгерцы примутъ въ этотъ день рѣшительное сраженіе, предполагалъ оставить нашу дивизію на ночлегѣ

(1) Кромѣ того, подъ Темешваромъ сосредоточилось до 10,000 человѣкъ ландштурма, изъ котораго, впрочемъ, только половина имѣла ружья.

Digitized by Google

въ Кишъ-Бечкерекѣ; но для обезпеченія лѣваго крыла австрійскихъ войскъ выдвинуты были впередъ 3-й и 4-й баталіоны Брянскаго егерскаго полка съ шестью орудіями легкой № 7-го батареи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Семякина (1). Ему поручено занять рощу, лежащую съ версту впереди Кишъ-Бечкерека, влѣво отъ большой дороги.

Состоявшій при войскахъ генерала Панютина дивизіонъ австрійскихъ драгуновъ принца Іоанна полка выставленъ еще лѣвѣе, для наблюденія за д. Бѣшенова. Артилерійскій резервъ расположился у Кишъ-Бечкерека, на одной высотѣ съ нашею дивизіею.

Австрійскій главнокомандующій, прибывъ къ своему авангарду и не видя впереди значительныхъ силъ непріятеля, приказалъ Вальмодену, а за нимъ и барону Рамбергу продолжать движеніе на Темешваръ. Отряду Семякина предписано наступать на одной высотѣ съ пѣхотою III корпуса; для подкрѣпленія же этого отряда направлены были къ лѣвому крылу 1-й и 2-й баталіоны Орловскаго егерскаго полка, съ шестью орудіями легкой № 8-го батареи, подъ командою генералъ-маіора Дымиана.

Въ то время, когда союзныя войска собирались продолжать дальнѣйшее движеніе къ Темешвару (часу въ первомъ по полудни), венгерская армія уже перешла подъ управленіе новаго главнокомандующаго, который, благодаря своей громкой репутаціи храбраго и искуснаго генерала, встрѣченъ былъ общимъ восторгомъ.

Бемъ прибылъ къ войскамъ утромъ того же дня и принялъ немедленное рѣшеніе: во что бы то ни стало идти къ Араду. Но такъ какъ въ это время уже заслышались пушечные выстрѣлы со стороны Кишъ-Бечкерека и Бѣшеновы, то онъ счелъ необходимымъ, передъ отступленіемъ на Арадъ, противопоставить непріятелю мужественный отпоръ и, если можно, даже отбросить его къ западу. Это казалось тѣмъ возможнѣе, что, по собраннымъ свѣдѣніямъ, можно было предполагать, что въ настоящій день придется имѣть дѣло только съ авангардомъ противника.

Планъ Бема, въ общихъ чертахъ, былъ слѣдующій: расположить свои войска на лѣвомъ берегу ручья Ніарадъ и оттуда, когда представится удобная минута, атаковать союзниковъ; затѣмъ, вечеромъ, отойти къ сѣверу, по дорогѣ на Арадъ, а на другой день, занявъ позицію тыломъ къ крѣпости, принять рѣшительное сраженіе, въ которомъ — что еще считалось возможнымъ — успѣетъ принять участіе и армія Гергея.

Согласно этому плану, Бемъ отдалъ войскамъ приказаніе выходить изъ рощъ, въ которыхъ они были спрятаны Дембинскимъ, и занять позицію между ручьями Ніарадъ и Берегсо; причемъ, главныя его силы были стянуты на правое крыло и стали къ сѣверу отъ дороги въ Кишъ-

(1) Семякинъ произведенъ въ генералы за сраженіе при с. Перецъ.

Digitized by Google

Бечкерекъ; къ нимъ присоединился и отступившій оттуда аріергардъ. Отрядъ Кмети получилъ особое назначеніе: ему поручено, занявъ д. Сакалхазъ, привлечь туда вниманіе австрійцевъ, противъ ихъ праваго фланга, и этимъ облегчить предполагавшееся вечеромъ отступленіе къ Араду. Корпусъ Вечея оставленъ подъ Темешваромъ, для наблюденія за крѣпостью.

Планы и распоряженія Бема доказываютъ, что ему ничего не было извѣстно о движеніи корпусовъ князя Лихтенштейна и Шлика и что онъ считалъ дорогу на Арадъ совершенно свободною.

Передвиженіе венгерскихъ войскъ на вновь избранную позицію не могло быть вполнѣ ясно замѣчено со стороны союзниковъ, благодаря обширнымъ полямъ кукурузы, которая превышала ростъ человѣка (1).

Согласно обычной системѣ Бема, многочисленныя батареи, прикрытыя лишь небольшими частями кавалеріи, выдвинуты были впереди прочихъ войскъ, къ самому берегу Ніарада. По мѣрѣ приближенія III австрійскаго корпуса, дивизіи Вальмодена и отряда Семякина, венгерская артилерія открыла по нимъ огонь столь сильный, что баронъ Гайнау вынужденъ былъ ввести въ дѣло нѣсколько новыхъ батарей.

По развитію артилерійскаго боя и по значительности массъ венгерской пѣхоты и кавалеріи, располагавшихся за батареями (что, не смотря на кукурузныя поля, можно было отчасти замѣтить), Гайнау убѣдился, что непріятель не только готовится къ серьезному отпору, но, пожалуй, и самъ перейдетъ въ наступленіе.

Вслѣдствіе этого, послано приказаніе генералу Панютину, а также и артилерійскому резерву идти впередъ по одному направленію съ прочими войсками.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, къ начальнику IV корпуса отправлено предписаніе: отъ д. Ходони слѣдовать немедленно къ Сентъ-Андрашу, для того, чтобы оттуда ударить на правое крыло противника. До прибытія князя Лихтенштейна на поле битвы, Гайнау намѣревался держаться въ оборонительномъ положеніи.

Двѣ 12-ти-фунтовыя австрійскія батареи, ранѣе другихъ прибывшія изъ резерва, были немедленно расположены къ сѣверу отъ большой дороги, на склонахъ возвышенностей у Бѣшеновы.

Появленіе этихъ батарей, наносившихъ чувствительный вредъ правому крылу венгерской арміи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, занимавшихъ довольно изолированное положеніе, побудило Бема предпринять смѣлую атаку противъ лѣваго, слабѣйшаго фланга союзнаго расположенія. Немедленно двинулъ онъ впередъ нѣсколько гусарскихъ эскадроновъ съ артилеріею,

(1) Она же въ значительной мѣрѣ затрудняла и всѣ движенія войскъ.

Digitized by Google

которые должны были, перейдя черезъ Ніарадъ сѣвернѣе дороги, ударить во флангъ австрійцамъ. Вслѣдъ за гусарами шли значительныя массы пѣхоты, направлявшіяся прямо на д. Бѣшенову.

Атака венгерской кавалеріи произведена была столь быстро и рѣшительно, что стоявшія на лѣвомъ флангѣ австрійскія батареи, вмѣстѣ съ конными отрядами, ихъ прикрывавшими, въ безпорядкѣ бросились назадъ и едва было не смяли отрядъ Семякина. Часть ихъ, уходившая къ Кишъ-Бечкереку, столкнулась съ выступавшимъ оттуда какъ разъ въ это время австрійскимъ обозомъ и произвела всеобщую панику. Орудія, зарядные ящики и всѣхъ родовъ повозки перемѣшались между собою въ полнѣйшемъ безпорядкѣ.

Минута была критическая: явная опасность грозила лѣвому флангу и тылу австрійцевъ, и если бы непріятельская пѣхота, двигаясь быстрѣе, успѣла занять д. Бѣшенову и, утвердившись въ ней, повести одновременную атаку съ фронта и фланга, то исходъ сраженія, при громадномъ численномъ перевѣсѣ противника, могъ быть для союзныхъ войскъ крайне неблагопріятнымъ.

Въ этотъ опасный моментъ боя находчивость частныхъ русскихъ начальниковъ предотвратила грозившую бѣду. Находившійся при двухъ высланныхъ на подкрѣпленіе Семякину орловскихъ баталіонахъ полковникъ Баумгартенъ, сознавая всю важность упрежденія непріятельской пѣхоты въ занятіи д. Бѣшеновы, быстро направилъ туда означенные баталіоны. Одинъ изъ нихъ онъ разсыпалъ въ виноградникахъ, а другой, подъ начальствомъ генералъ-маіора Дыммана, занялъ самое селеніе. Состоявшія при этихъ баталіонахъ орудія присоединились къ отряду Семякина.

Что касается этого отряда, то онъ, передвинувшись также къ Бѣшеновѣ, занялъ позицію правѣе селенія; артилерія его, усиленная шестью орудіями, открыла огонь по наступающему непріятелю.

Венгерская пѣхота, направленная на Бѣшенову, замѣтивъ по блеску касокъ, что селеніе уже занято русскими войсками (числительность которыхъ она, благодаря строеніямъ, виноградникамъ и высокой кукурузѣ, не могла опредѣлить), пріостановила свое наступленіе; но батареи непріятельскія продолжали дѣйствовать столь усиленнымъ огнемъ, что въ артилеріи отряда Семякина въ короткое время было подбито пять орудій.

Эта временная пріостановка непріятельскаго наступленія имѣла послѣдствія весьма важныя. Она дала время лѣвому крылу австрійцевъ оправиться, а легкой бригадѣ Зимбшена устроиться для встрѣчной атаки.

Атака Зимбшена, поддержанная огнемъ нашей артилеріи, удалась вполнѣ; шедшіе въ головѣ венгерскихъ войскъ гусары были опрокинуты

Digitized by Google

за Ніарадъ, оставивъ въ рукахъ австрійской конницы три орудія. Но когда, по приказанію барона Гайнау, Зимбшенъ перевелъ свою бригаду на лѣвый берегъ ручья, то, въ свою очередь, былъ опрокинутъ гусарами и принужденъ, бросивъ захваченныя орудія, отступить уже по другому направленію, восточнѣе д. Бѣшеновы.

Въ это время стали подходить къ сильно подавшемуся назадъ лѣвому флангу австрійцевъ остальные полки русской сводной дивизіи и батареи артилерійскаго резерва. Дѣло, одну минуту висѣвшее на волоскѣ, было возстановлено. Австрійскіе баталіоны и батареи выдвинулись на прежнія мѣста; къ нимъ съ лѣваго фланга пристроилась наша пѣхота. Правое крыло союзнаго расположенія прикрывалось полкомъ кирасировъ Ауэрсперга, а лѣвое бригадою Зимбшена.

Венгерцы, съ своей стороны, послѣ неудавшагося покушенія противъ лѣваго фланга союзниковъ, ничего рѣшительнаго уже не предпринимали. Все сраженіе, затѣмъ, ограничилось канонадою, но канонадою колосальныхъ размѣровъ, такъ какъ съ обѣихъ сторонъ введено было въ бой болѣе нежели по 100 орудій. Перевѣсъ, однако, и тутъ склонялся на сторону союзниковъ, благодаря бо́льшему калибру ихъ орудій и лучшему умѣнью управлять огнемъ.

Покушенія стоявшихъ у д. Сакалхазъ войскъ Кмети, направленныя противъ праваго крыла союзниковъ, тоже не имѣли успѣха; а между тѣмъ, окончательная развязка боя уже приближалась.

Около четырехъ часовъ по полудни раздались первые пушечные выстрѣлы со стороны Сентъ-Андраша. Они возвѣстили о прибытіи на мѣсто сраженія корпуса князя Лихтенштейна.

Появленіе свѣжихъ войскъ съ той стороны, откуда ихъ вовсе не ожидали, не могло не произвести потрясающаго дѣйствія на венгерцевъ. Угрожаемый съ праваго фланга и тыла, Бемъ ясно сознавъ, что движеніе на Арадъ уже немыслимо, и потому рѣшился отступать по направленію на Лугошъ, разсчитывая при этомъ на возможность еще какъ нибудь соединиться съ Гёргеемъ, приблизившись къ р. Марошу, около сс. Радны и Липы.

Отступленіе должно было начаться съ праваго крыла, болѣе другихъ войскъ поколебленнаго обходнымъ движеніемъ IV австрійскаго корпуса. Для прикрытія этого отступленія (направленнаго къ Ягдвальду), Бемъ выслалъ на встрѣчу передовымъ войскамъ князя Лихтенштейна два гусарскіе полка съ тремя батареями; вмѣстѣ съ тѣмъ, для удержанія центра и праваго фланга союзниковъ отъ слишкомъ настойчиваго наступленія, онъ приказалъ Кмети предпринять новую, усиленную атаку со стороны Сакалхаза. Какъ та, такъ и другая попытки не удались: атака

Digitized by Google

Кмети была отбита, а гусары, попавъ подъ убійственный перекрестный огонь батарей, обратились въ бѣгство и увлекли за собою остальныя войска своего праваго крыла.

Вмѣстѣ съ появленіемъ князя Лихтенштейна, вся боевая линія союзниковъ стала переходить въ наступленіе. Сначала, войдя въ связь съ IV австрійскимъ корпусомъ, двинулась впередъ бригада Зимбшена; затѣмъ, русская сводная дивизія; потомъ часть артилерійскаго резерва и, наконецъ, III корпусъ.

Непріятель поспѣшно и въ разстройствѣ отошелъ къ Ягдвальду и Чокервальду, за которыми Бему удалось привести нѣкоторыя части въ кой-какой порядокъ, для дальнѣйшаго движенія къ Лугошу. За исключеніемъ отрядовъ Кмети и Вечея, вся венгерская армія пришла въ состояніе полнѣйшаго разложенія и деморализаціи. Множество бѣглецовъ, не захваченныхъ австрійскою кавалеріею, разсѣялось по окрестностямъ и, затѣмъ, возвратилось въ свои жилища.

При такихъ обстоятельствахъ, неотступное преслѣдованіе могло бы повести къ окончательному уничтоженію арміи Бема; но союзныя войска, съ ранняго утра находившіяся въ безпрерывномъ движеніи, были слишкомъ утомлены; къ тому же, баронъ Гайнау (не знавшій, впрочемъ, степени разстройства непріятеля, которое было скрыто наступившею темнотою) торопился, прежде всего, возвѣстить темешварскому гарнизону о его спасеніи.

Уже смеркалось, когда послано было къ Ягдвальду нѣсколько баталіоновъ бригады Херцингера, а къ Чокервальду три баталіона Брянскаго егерскаго полка, при четырехъ орудіяхъ легкой № 7-го батареи, и два баталіона отъ III австрійскаго корпуса.

Въ Чокервальдѣ венгерцы нѣкоторое время пробовали держаться, но четыре орудія наши, открывъ по опушкѣ лѣса огонь, обратили ихъ въ бѣгство. Затѣмъ, обѣ рощи заняты были союзными войсками, а въ девять часовъ вечера самъ баронъ Гайнау, во главѣ одного брянскаго баталіона и небольшаго кавалерійскаго отряда, подъѣхалъ къ Темешвару и могъ лично поздравить доблестнаго старца Рукавину съ освобожденіемъ отъ 107-ми-дневной осады.

Освобожденіе пришло во-время: крѣпость не въ состояніи была бы продержаться долѣе десяти дней. Гарнизонъ давно уже питался кониною; недостатокъ въ хлѣбѣ былъ всеобщій; темешварцы отдавали солдатамъ нашего брянскаго баталіона перины и подушки въ обмѣнъ за нѣсколько сухарей.

На ночь вся союзная армія, за исключеніемъ бригады Зимбшена,

Digitized by Google

введенной въ крѣпость, и войскъ, вошедшихъ туда съ барономъ Гайнау, расположилась бивакомъ на сѣверной сторонѣ Темешвара.

Потери, понесенныя въ этотъ день союзниками, были весьма невелики, что̀ свидѣтельствуетъ о плохомъ состояніи венгерской артилеріи, громившей ихъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ болѣе нежели изъ 100 орудій. Австрійцы потеряли 35 чел. убитыми и 153 ранеными; у русскихъ убитъ 1 и ранено 19 (между ними 3 офицера).

Число убитыхъ и раненыхъ со стороны непріятеля неизвѣстно; главная потеря его состояла въ плѣнныхъ, которыхъ забрано около 15,000 человѣкъ. Венгерцы сдавались цѣлыми толпами.

Результаты сраженія подъ Темешваромъ были чрезвычайно важны. Если бы побѣда въ этотъ день была на сторонѣ венгерцевъ, то Гёргей не положилъ бы оружія передъ войсками князя Паскевича, а поспѣшилъ бы на соединеніе съ арміею Бема для совмѣстнаго съ нею дѣйствія. Въ такомъ случаѣ, крѣпость Темешваръ, лишенная послѣдней надежды на скорое освобожденіе, должна была бы сдаться и война могла затянуться до осени, когда союзникомъ непріятеля явились бы извѣстныя венгерскія лихорадки, особенно сильно свирѣпствующія въ это время года на побережьяхъ нижней Тиссы и ея притоковъ.

Чѣмъ рѣшительнѣе послѣдствіе какого либо дѣла, тѣмъ бо̀льшую важность представляетъ вопросъ: кому или чему слѣдуетъ приписать его успѣхъ или неудачу?

Въ австрійскихъ описаніяхъ сраженія подъ Темешваромъ почти ничего не сказано о дѣйствіяхъ отрядовъ Семякина и Дымана въ самую критическую минуту боя, когда венгерскія войска появились на лѣвомъ флангѣ и въ тылу позиціи у Ніарада и произвели тамъ всеобщее смятеніе, грозившее самыми пагубными послѣдствіями. Вся заслуга въ отраженіи этой атаки приписана Зимбшену—генералу, конечно, храброму, и заслугъ котораго никто не можетъ отрицать. Но что̀ могла сдѣлать одна его конница, если бы венгерская пѣхота успѣла занять д. Бѣшенову и пріобрѣла, такимъ образомъ, опорный пунктъ для удара на лѣвое крыло союзнаго расположенія. Бемъ, обладавшій вѣрнымъ военнымъ взглядомъ, конечно, не замедлилъ бы воспользоваться этимъ успѣхомъ и двинуть впередъ все правое крыло свое, на которомъ, какъ мы знаемъ, были сосредоточены его главныя силы. Будучи вдвое сильнѣе союзниковъ (1), онъ имѣлъ возможность, вмѣстѣ съ обходомъ ихъ лѣваго крыла, повести атаку съ фронта и съ другаго фланга (отрядомъ Кмети), и тогда исходъ боя для барона Гайнау былъ бы болѣе чѣмъ сомнительный.

(1) До прихода IV австрійскаго корпуса, у барона Гайнау оставалось подъ рукою всего около 20,000 человѣкъ.

Digitized by Google

Мы полагаемъ, что не атакѣ Зимбшена, а своевременному занятію д. Бѣшеновы нашею пѣхотою (представлявшею, въ вышепомянутый моментъ, вмѣстѣ съ своею артилеріею, единственную, сохранившую порядокъ часть на лѣвомъ крылѣ союзниковъ) австрійскій главнокомандующій обязанъ тѣмъ, что не былъ разбитъ до прибытія князя Лихтенштейна.

Конечно, отрядъ нашъ былъ такъ невеликъ, что венгерцы имѣли полную возможность выбить его изъ селенія; но, какъ замѣчено было выше, они, благодаря мѣстнымъ закрытіямъ, не могли судить о его числительной силѣ; а рѣшительность и быстрота, съ которою выдвинулись впередъ наши баталіоны, могли заставить предполагать, что за ними идутъ значительныя подкрѣпленія.

Окончательный исходъ боя, т. е. пораженіе всей венгерской арміи, былъ, конечно, послѣдствіемъ прибытія на мѣсто сраженія войскъ князя Лихтенштейна; но если баронъ Гайнау самъ не былъ разбитъ еще до появленія своего IV корпуса на правомъ крылѣ и въ тылу непріятеля, то за это, повторяемъ, преимущественно, онъ долженъ былъ быть благодаренъ нашимъ вышепомянутымъ двумъ отрядамъ.

Между тѣмъ, въ опубликованномъ имъ девятомъ бюлетенѣ (вызвавшемъ энергическій протестъ генералъ-адъютанта Берга, состоявшаго при австрійской арміи) баронъ Гайнау нигдѣ не упоминаетъ о заслугахъ нашихъ войскъ. Документъ этотъ имѣетъ такой смыслъ, что вся честь успѣшнаго окончанія войны принадлежитъ, почти исключительно, однимъ австрійцамъ.

Умалчивая въ офиціальномъ бюлетенѣ объ услугахъ, оказанныхъ ему русскими, баронъ Гайнау не могъ, однако, не отдать имъ справедливости въ слѣдующемъ письмѣ, написанномъ генералу Панютину, передъ отбытіемъ нашей сводной дивизіи къ арміи князя Паскевича.

Темешваръ, 1-го (13-го) августа.

«Въ приказѣ по арміи, отъ 10-го числа сего мѣсяца, равно какъ и въ восьмомъ бюлетенѣ моемъ я выразилъ всѣмъ вообще войскамъ, принимавшимъ участіе въ сраженіи подъ Темешваромъ, признательность мою за оказанные ими стойкость и отвагу.

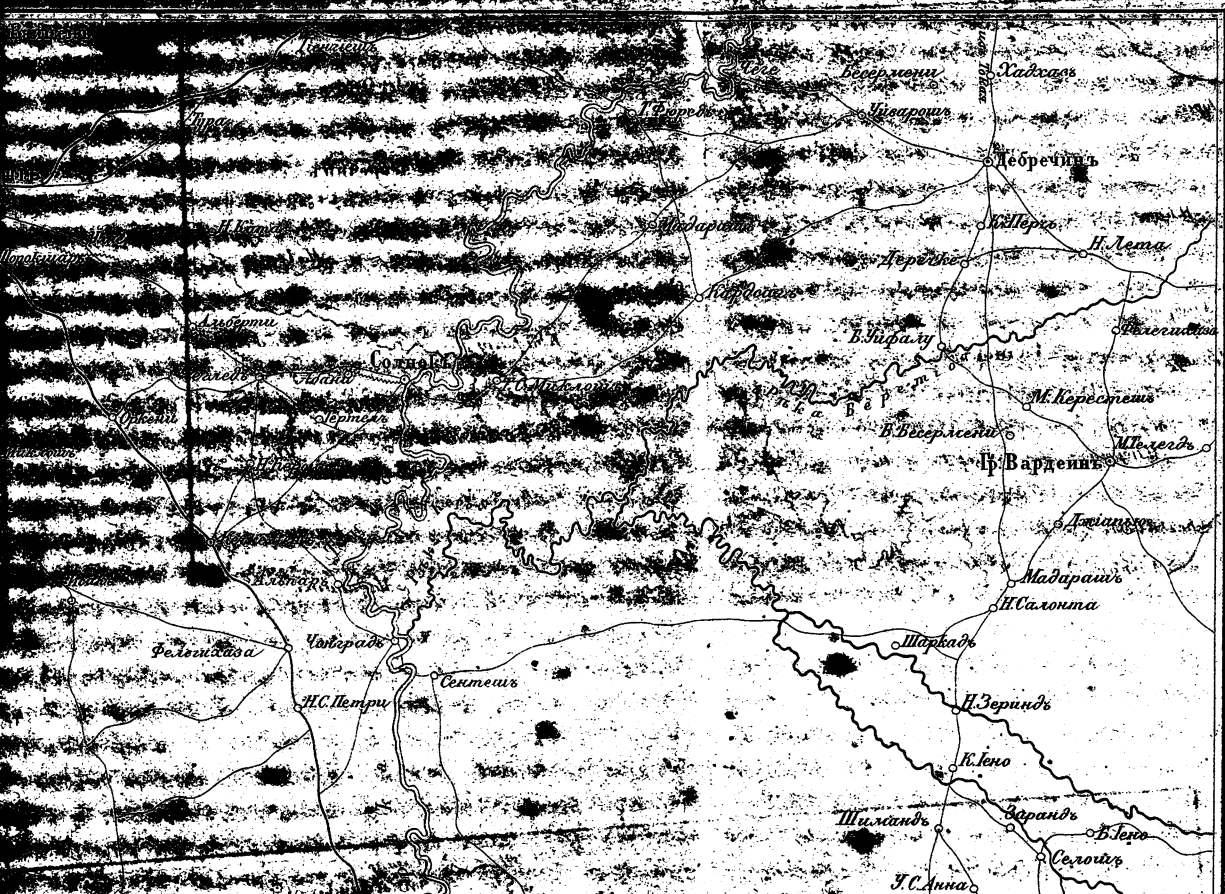
«Такъ какъ признательность эта, конечно, относится и къ войскамъ, состоящимъ подъ начальствомъ вашего превосходительства, и такъ какъ я обязаннымъ себя считаю приписать часть одержаннаго блистательнаго успѣха ихъ превосходнымъ дѣйствіямъ, то прошу ваше превосходительство объявить вашимъ храбрымъ войскамъ, сколь я доволенъ поведеніемъ ихъ въ помянутомъ сраженіи.

«Но прежде всего пріятнѣйшимъ долгомъ считаю напомнить объ

Digitized by Google

КАРТА

... дѣйствій въ западной Венгріи



...Иванова Вознесенскій просп. д. № 12.

Digitized by Google

отличномъ управленіи вашимъ превосходительствомъ означенными войсками и выразить вамъ самую горячую благодарность за существенную поддержку, которая оказана была мнѣ вами въ день помянутаго сраженія.

«Вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу ваше превосходительство сообщить мнѣ въ наискорѣйшемъ времени имена тѣхъ офицеровъ всѣхъ чиновъ, которые въ этотъ день отличились храбростію и искуснымъ распоряженіемъ своими частями, дабы я могъ о прекрасномъ поведеніи ихъ поставить въ извѣстность моего государя и испросить высочайшую признательность за ихъ заслуги» (1).

Для раздачи отличившимся нижнимъ чинамъ (въ особенности артилеристамъ) доставлено было въ сводную дивизію, послѣ сраженія подъ Темешваромъ, 3 золотыя и 6 серебряныхъ медалей 1-го класа и 12 серебряныхъ 2-го класа.

Послѣ сраженія подъ Темешваромъ, южная венгерская армія, въ смыслѣ грозной военной силы, перестала существовать. Остатки ея, преслѣдуемые австрійскими отрядами, поспѣшно уходили черезъ Лугошъ и далѣе, къ Караншебешу.

1-го (13-го) августа послѣдовала сдача войскъ Гёргея. Война могла считаться оконченною.

Черезъ два дня послѣ этого, генералъ-адъютантъ Панютинъ получилъ приказаніе выступить, 4-го (16-го) августа, на соединеніе съ войсками князя Паскевича. Сводная дивизія направлена на Арадъ, а оттуда къ с. Шимондъ, куда прибыла 9-го (21-го) августа и гдѣ уже находился авангардъ главной арміи.

Итакъ, боевое поприще отдѣльной сводной дивизіи нашей, какъ началось, такъ и окончилось со славою. Въ продолженіи всей двухмѣсячной кампаніи, дѣйствія ея не омрачились ни однимъ, даже частнымъ неуспѣхомъ. Мы видѣли, напротивъ, что повсюду, куда ни направляли ее, въ полномъ ли составѣ, или отдѣльными частями, она достойнымъ образомъ поддерживала честь русскаго оружія.

И. О.

(1) Съ нѣмецкаго.

Digitized by Google

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРІИ ПѢХОТЫ.

(Окончаніе) (1).

Пѣхота XIX столѣтія.

Методическое развитіе Наполеономъ новаго французскаго боеваго порядка.

Французскіе генералы, командовавшіе большими арміями, очень скоро замѣтили неудобства, проистекавшія отъ излишней самостоятельности многочисленныхъ частей арміи. Они старались уничтожить ихъ уменьшеніемъ количества крупныхъ частей въ войскахъ и увеличеніемъ каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Камбрская и мааская арміи, подъ начальствомъ Журдана, уже въ 1795 году были раздѣлены на *три* большіе корпуса: правое крыло, центръ и лѣвое крыло; рейнская армія, подъ начальствомъ Моро, въ 1800 году, состояла изъ четырехъ корпусовъ: правое крыло, центръ, лѣвое крыло и резервъ. Но такая мѣра противодѣйствовала раздробленію силъ только на театрѣ военныхъ дѣйствій, а не на полѣ сраженія; а пока существовало раздробленіе отдѣльныхъ корпусовъ или дивизій, было трудно сосредоточить на небольшомъ полѣ сраженія цѣлую армію, изъ нѣсколькихъ корпусовъ или дивизій, и употреблять ихъ цѣлесообразно, по плану полководца и подъ его дѣйствительнымъ управленіемъ. Это обстоятельство должно было особенно сильно дать себя почувствовать *Наполеону*, когда онъ получилъ въ свое распоряженіе всѣ военныя силы французскаго государства. Съ самаго начала своей полководческой дѣятельности, онъ ясно убѣдился, что искусство веденія войны заключается въ умѣньи сосредоточивать массы на рѣшительномъ пунктѣ.

Для новаго военнаго искусства не было необходимости возвращаться къ утомительно правильной системѣ маршей и перестроеній XVIII столѣтія, но оно должно было создать нѣчто подобное. При этомъ, конечно, не было надобности собирать всѣ войска въ боевыя линіи или строить безконечный уступной порядокъ; не было необходимости собирать войска каждую ночь въ одномъ лагерѣ. Войска XVIII столѣтія,

(1) См. «Военный Сборникъ» № 11.

Digitized by Google

взятыя въ совокупности, представляли годное боевое орудіе; въ наполеоновскихъ же войскахъ XIX столѣтія такимъ орудіемъ была каждая часть, состоявшая изъ всѣхъ родовъ оружія; *дивизіи* и *корпуса* различались между собою только количественно, а не качественно; однако, вслѣдствіе количественной разницы, корпусъ не могъ выполнить того же, что и армія. Корпусъ могъ самостоятельно дать сраженіе, но не могъ столь долго выносить тяжесть боя, какъ армія, не могъ достигнуть такого опредѣленнаго и *полнаго* результата, какъ она. Поэтому, хотя корпуса и предоставлялись временно самимъ себѣ и двигались по дорогамъ, отстоявшимъ одна отъ другой на цѣлыя мили, но при этомъ соблюдалось, чтобы корпусъ, вступившій въ бой, могъ, по истеченіи извѣстнаго времени, быть поддержанъ другимъ корпусомъ. На полѣ сраженія, корпусъ, дѣйствовавшій противъ непріятеля отдѣльно, долженъ былъ принимать такое боевое расположеніе, чтобы быть въ состояніи поддерживать бой возможно продолжительнѣе и дать возможность подойти и пристроиться другимъ корпусамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдовало располагать и двигать дивизіи сосредоточенно съ тѣмъ, чтобы сообразно ходу боя, достигнуть на рѣшительномъ пунктѣ рѣшительнаго результата.

Такая точность *въ движеніяхъ цѣлыхъ дивизій* и *корпусовъ* могла быть достигнута только упражненіями. Система тактики колоннъ уже была усвоена для отдѣльнаго баталіона французской пѣхоты, привыкшаго къ этому во время революціонныхъ войнъ; но примѣненіе ея къ движеніямъ и перестроеніямъ дивизій и корпусовъ требовало упражненій, если только полководцы желали употреблять эти части, *какъ члены боевой системы*, съ такимъ же успѣхомъ, какъ до сихъ поръ употребляли полубригады или maximum бригады. Эта идея была осуществлена. При этомъ великій полководецъ не упустилъ изъ виду, что слишкомъ широкое *примѣненіе стрѣлковой системы* тѣмъ вреднѣе для *единства* управленія, чѣмъ масса дѣйствующихъ силъ больше. Съ другой стороны, опытъ достаточно показалъ, что невозможно распредѣлить между отдѣльными частями бой стрѣлковый и бой въ сомкнутомъ строѣ; если войска эти располагались рядомъ, то каждый баталіонъ—легкій или линейный — долженъ былъ имѣть передъ собою стрѣлковъ, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы они освѣщали ему путь. Но такъ какъ не существовало масштаба, *сколько* именно слѣдовало выдвигать стрѣлковъ, то и легко было, перейдя предѣлъ, значительно повредить ходу всего дѣла. Если въ 1796 году, въ Италіи, Наполеонъ требовалъ весьма скромно, чтобы, по крайней мѣрѣ, гренадерскія роты не разсыпались для перестрѣлки, а оставались сомкнутыми, то на этомъ онъ, однако, не могъ остановиться, особенно когда одни французскія войска дошли до нѣ-

Digitized by Google

сколькихъ сотенъ тысячъ. Если къ каждому баталіону пѣхоты, какъ линейной, такъ и легкой, можно было теперь придать часть, назначенную *преимущественно* для стрѣлковой службы и составленную сообразно этой цѣли, то сила этой стрѣлковой части неизбѣжно опредѣляла также границы, въ которыхъ долженъ былъ заключаться стрѣлковый бой, и *отношенія* его къ бою въ сомкнутомъ строѣ; сказанное опредѣлилось именно съ учрежденіемъ *волтижерскихъ ротъ*.

Въ 1805 году Наполеонъ, уже намѣревавшійся возложить на себя императорскую корону и возвратившій полубригадѣ названіе полка, уничтоженное республикою, приказалъ сформировать при каждомъ баталіонѣ *легкихъ* пѣхотныхъ полковъ вторую отборную роту, силою, какъ и прочія роты, въ 123 человѣка, считая и офицеровъ; эта рота, названная волтижерскою, въ развернутомъ строѣ баталіона составляла всегда *лѣвый* флангъ, какъ гренадеры правый. Она состояла изъ людей ростомъ не выше 4 футовъ 11 дюймовъ, вооруженныхъ легкимъ драгунскимъ ружьемъ, на четыре дюйма короче обыкновеннаго пѣхотнаго ружья; офицеры имѣли винтовки. Волтижеры должны были упражняться, преимущественно, въ производствѣ *быстраго и мѣткаго огня*, слѣдовать бѣгомъ за всадникомъ, двигающимся рысью, быстро вскакивать на лошадь позади всадника и соскакивать съ нея. Наполеонъ предназначалъ ихъ для быстрой перевозки, посредствомъ кавалеріи, на такіе пункты, гдѣ пѣхота была необходима, а между тѣмъ не могла быть скоро туда доставлена. Хотя такое назначеніе волтижеровъ снова повторено было въ декретѣ, предписавшемъ учрежденіе по одной ротѣ волтижеровъ и при каждомъ баталіонѣ линейной пѣхоты, но, тѣмъ не менѣе, оно совершенно отошло на задній планъ. Что Наполеонъ не желалъ въ волтижерахъ создать *особаго рода* пѣхоты—это ясно, онъ не разъ объ этомъ распространялся. Онъ опредѣленно говоритъ, что, со времени отмѣны пикъ, существуетъ и можетъ существовать только *одна* пѣхота; съ тѣхъ поръ, какъ французская революція снова соединила въ Европѣ надлежащимъ образомъ стрѣлковый бой съ сомкнутымъ, всякая пѣхота должна умѣть стрѣлять и дѣйствовать въ сомкнутомъ строѣ; если, сообразно природнымъ качествамъ людей, различаются и образуются различные роды пѣхоты, то при этомъ можно имѣть въ виду предпочтительное, но не *исключительное* употребленіе этихъ родовъ пѣхоты для одного изъ способовъ боя.

Создавая волтижерскія роты, Наполеонъ имѣлъ и второстепенное намѣреніе: расширить сферу конскрипціи, принимая людей ростомъ ниже пяти футовъ, а также желалъ имѣть возможность отличить этихъ небольшихъ *людей*, назначая ихъ въ отборныя роты и оставляя грена-

Digitized by Google

дерскія роты только для лучшихъ солдатъ большаго роста. Въ теченіе XVIII столѣтія, гренадеры составляли просто отборную часть всей прочей пѣхоты. Мы видѣли, какъ гренадерскія роты нѣсколькихъ баталіоновъ обыкновенно соединялись въ отдѣльные баталіоны; какъ Фридрихъ Великій, вслѣдствіе ухудшенія своей пѣхоты, составлялъ изъ нихъ въ сраженіяхъ авангардъ, который долженъ былъ пролагать путь для атаки пѣхотнымъ боевымъ линіямъ. Въ первые годы французской революціи гренадеры у французовъ рѣдко отдѣлялись на долго отъ своимъ баталіоновъ. Наполеонъ сдѣлалъ это впервые въ 1800 году, чтобы образовать резервъ для италіянской арміи, но онъ взялъ гренадерскія роты только отъ тѣхъ баталіоновъ, которые оставались во Франціи. Когда Наполеонъ началъ серьезно помышлять объ императорской коронѣ и о подчиненіи Европы своей волѣ, въ немъ возникла идея о громадномъ *резервѣ арміи*, привыкшемъ наносить послѣдніе рѣшительные удары, о такомъ резервѣ, который однимъ своимъ появленіемъ могъ бы рѣшать дѣла. Ядромъ этого резерва послужила небольшая *консульская гвардія*, переименованная въ 1804 году въ *императорскую гвардію* и возраставшая въ такой же степени, въ какой расширялись и планы Наполеона. Въ 1805 году резервъ арміи увеличился одною гренадерскою дивизіею, подъ начальствомъ Удино, составленною изъ гренадерскихъ ротъ пѣхоты различныхъ корпусовъ.

Упражненія въ Булонскомъ, Сентъ-Анблетезскомъ и Сентъ-Омерскомъ лагеряхъ, гдѣ образовалась «великая армія», должны были вообще утвердить или придать точность движеніямъ пѣхоты. Здѣсь производились ученья, о которыхъ на полѣ сраженія или при движеніи въ бой не могло быть и рѣчи; они должны были въ особенности дать возможность искусно и легко управлять массами, согласно съ принципами новой тактики, выработанной французскою революціею.

Дивизіи должны были развертываться изъ пѣхотныхъ колоннъ, въ двѣ линіи баталіонныхъ колоннъ и, затѣмъ, снова свертываться въ походныя колонны; наступать и отступать въ боевомъ порядкѣ; выдвигать стрѣлковъ, деплоировать часть своихъ баталіоновъ, маневрировать съ кавалеріею и артилеріею, которая непосредственно къ нимъ была придана.

Сущность французскаго боеваго порядка пѣхоты должно искать, *въ свободѣ* и *самодѣятельности*, которыя политическая свобода народа возвратила своей пѣхотѣ.

Самостоятельность *отдѣльнаго человѣка* выразилась въ возвращеніи къ стрѣлковому бою. Пѣхота снова состоитъ изъ равноправныхъ гражданъ, которые сражаются за свое національное дѣло; ихъ, безъ опасенія,

Digitized by Google

можно предоставлять самимъ себѣ и посылать въ закрытія; они не будутъ дезертировать; каждый отдѣльный человѣкъ чувствуетъ свое достоинство, и въ бою, предъ фронтомъ массъ, открывается для нихъ поле дѣятельности, на которомъ они могутъ выказать свое мужество и отличиться.

Далѣе, мы видимъ самостоятельность *отдѣльнаго баталіона*, который сознаетъ себя въ крѣпкомъ единеніи, какъ сильное товарищество; въ своей сомкнутой колоннѣ онъ сопротивляется ударамъ непріятельской кавалеріи, быстрымъ движеніемъ къ противнику онъ обнаруживаетъ желаніе серьезно съ нимъ столкнуться, и уже одною этою угрозою часто его побѣждаетъ; онъ не скованъ механически сосѣдними баталіонами и потому можетъ оказать имъ дѣйствительную помощь, удвоить ихъ дѣятельность.

Мы видимъ, наконецъ, *самостоятельность дивизіи* или *корпуса*; послѣдній хотя и составляетъ только часть арміи, когда соединенъ съ другими на театрѣ военныхъ дѣйствій или на полѣ сраженія, но тамъ, гдѣ находится одинъ, онъ является небольшою арміею.

Самостоятельность существуетъ такимъ образомъ *во всѣхъ* частяхъ; но эта самостоятельность вовсе не исключаетъ возможности высшаго управленія, а, напротивъ, облегчаетъ его. Теперь уже нѣтъ болѣе необходимости въ мучительномъ разсчетѣ соотношенія между боевымъ и походнымъ порядками, столь неизбѣжномъ въ XVIII столѣтіи. Любой членъ, взятый изъ походнаго порядка, какъ бы онъ ни былъ малъ или великъ, могъ немедленно же противостоять непріятелю, какъ самостоятельное цѣлое, развернувшись ли въ линіи или выдвинувъ стрѣлковъ передъ сомкнутыя массы. Теперь уже не существуетъ двухъ боевыхъ линій изъ всѣхъ войскъ; но каждая бригада образуетъ сама по себѣ свои линіи, каждая сама себя поддерживаетъ; каждый баталіонъ заключаетъ въ себѣ необходимые для этого элементы, имѣя возможность вести стрѣлковой бой рядомъ съ сомкнутымъ; каждая крупная часть, напримѣръ, дивизія, не довольствуется двумя боевыми линіями—она образуетъ еще резервъ, между тѣмъ какъ въ XVIII столѣтіи знали только одинъ общій резервъ всѣхъ войскъ. При простотѣ движеній, при однообразіи каждой части, полководцу открывается гораздо бо́льшая, чѣмъ прежде, возможность направлять свой взоръ на важнѣйшія обстоятельства боя и войны.

Что касается до измѣненій въ тактикѣ пѣхоты, сдѣланныхъ Наполеономъ въ 1805 году, то они имѣютъ второстепенное, случайное значеніе и не измѣняютъ основныхъ положеній.

Декретомъ 18-го февраля 1808 года онъ образовалъ полки изъ

Digitized by Google

четырехъ дѣйствующихъ и одного запаснаго баталіоновъ; уменьшилъ *число* ротъ въ баталіонахъ и увеличилъ силу ротъ. Каждый дѣйствующій баталіонъ долженъ былъ состоять изъ одной гренадерской, четырехъ фузелерныхъ и одной волтижерской ротъ; гренадеры на правомъ флангѣ, волтижеры на лѣвомъ, фузелеры въ центрѣ. Во всѣхъ безъ исключенія ротахъ было по 140 человѣкъ, слѣдовательно, баталіонъ, включая штабъ, состоялъ изъ 850 человѣкъ. Если всѣ роты баталіона были вмѣстѣ, то боевыя колонны должны были составляться изъ *дивизіоновъ* (двѣ роты); въ этомъ случаѣ по фронту приходилось 86 человѣкъ, въ глубину же строй состоялъ изъ трехъ дивизіоновъ (9 человѣкъ); если гренадеры и волтижеры были отдѣлены отъ баталіона, то онъ долженъ былъ строиться въ колонну по взводно (по ротно); эта колонна имѣла по фронту 43 человѣка, а въ глубину 12 человѣкъ, такъ какъ въ такихъ колоннахъ помѣщалось по четыре взвода одинъ за другимъ.

Послѣ сраженія при *Аспернѣ*, въ которомъ Наполеонъ встрѣтилъ непривычное до тѣхъ поръ сопротивленіе непріятельской пѣхоты, онъ придалъ каждому полку линейной пѣхоты по два трехъ или четырехфунтовыхъ *полевыхъ орудія*, которыя въ 1810 году были снова брошены. Это было признаніемъ, что французская пѣхота ухудшилась, что она не избѣгла участи, которая всегда готовится для пѣхоты, если война ведется непрерывно, безъ промежутковъ, въ которые можно было бы отдохнуть и собраться съ силами.

Распространеніе французскаго боеваго порядка.

Подобно тому какъ побѣды Фридриха побудили прочія европейскія войска принять въ XVIII столѣтіи прусскій боевой порядокъ, точно также и побѣды Наполеона привели прочія войска къ введенію у себя французскаго боеваго порядка. Здѣсь повторилась та же комедія, на которую мы часто указывали.

Принятіе французской тактики предполагало и другую *политическую систему*. Старая политическая система должна была измѣниться не столько наружно, сколько *внутренно;* она должна была научиться уважать человѣческое достоинство. Сами обстоятельства помогали этому. Французы своею надменностью, какъ побѣдители, возбудили противъ себя всѣ народы, арміи которыхъ они разбили; ненависть къ нимъ проникла до самыхъ глубокихъ слоевъ, они возбудили желаніе личной мести въ каждомъ дворцѣ, въ каждой хижинѣ. Когда побѣжденныя государства возстали, они могли съ увѣренностью разсчитывать, что ихъ войска наполнятся волонтерами изъ всѣхъ классовъ. Но съ другой стороны, прежніе административные порядки на столько отучили

Digitized by Google

народъ отъ рѣшительности, самодѣятельности, что онъ оказался неспособнымъ къ самостоятельной организаціи, которая, такимъ образомъ, должна была исходить отъ *правительства*. Правительства могли безъ всякаго прекословія, безъ опасностей, предоставить всѣмъ класамъ народовъ извѣстную степень свободы и равенства, которыя были, въ свою очередь, необходимымъ основаніемъ новой тактики.

Мы видимъ, что съ 1809 года націи, побѣжденныя Наполеономъ, снова начинаютъ подниматься подъ руководствомъ своихъ правительствъ.

Въ Прусіи, которая со времени Тильзитскаго мира, могла содержать подъ ружьемъ только 42,000 человѣкъ, уже съ 1808 года работали надъ созданіемъ резерва, подготовляя его для желаннаго момента — возстанія противъ французскаго владычества. Воспользовавшись постройкой укрѣпленій, которыя Наполеонъ приказалъ возвести на берегу Нѣмецкаго моря противъ Англіи, набрали молодыхъ людей; вмѣстѣ съ работами ихъ обучали также владѣть оружіемъ, и когда они пріобрѣтали необходимый навыкъ, распускали ихъ и замѣняли новымъ класомъ, съ которымъ повторяли то же самое. Этихъ людей называли *рекрутами* (Krümper).

Но ихъ было недостаточно для усиленія войскъ въ такой степени, какъ это оказалось необходимымъ при дѣйствительномъ возстаніи въ 1813 году. Для усиленія войскъ собранъ былъ *ландверъ*. Весь народъ, города, деревни, округа, провинціи приняли участіе въ этомъ дѣлѣ. Ландверъ былъ подготовленъ великими политическими и военными реформами: уничтоженіемъ крѣпостнаго права, отмѣною унизительныхъ наказаній и пожизненной службы.

Шарнгорстъ, человѣкъ съ благороднымъ и сильнымъ умомъ, постоянно трудился, какъ надъ спеціальными и политическими принципами, такъ и надъ установленіемъ военныхъ нормъ.

Раздѣленіе на дивизіи было введено въ арміи не только на время войны, но и въ мирное время, такъ что войска всегда оставались въ привычномъ составѣ. Дивизія, называвшаяся у прусаковъ первоначально бригадою, состояла изъ семи баталіоновъ, двухъ кавалерійскихъ полковъ и нѣсколькихъ батарей; во время войны 1814 и 1815 годовъ сила бригады простиралась до 9-ти — 10-ти баталіоновъ, 2-хъ — 4-хъ эскадроновъ и одной батареи въ восемь орудій; излишекъ кавалеріи и артилеріи составлялъ резервъ этихъ родовъ оружія. Нѣсколько бригадъ соединялись въ одинъ корпусъ. *Пѣхотные баталіоны*, состоявшіе первоначально изъ 800, потомъ изъ 1,000 человѣкъ, раздѣлялись на четыре роты; три баталіона пѣхоты составляли *полкъ;* два изъ нихъ

Digitized by Google

назывались мушкетерскими, одинъ фузелернымъ, но оба рода не отличались ни вооруженіемъ, ни уставомъ: они составляли одну пѣхоту. Въ 1812 году окончательно былъ установленъ и изданъ *пѣхотный уставъ*, соотвѣтствовавшій новой тактикѣ.

Согласно этому, въ развернутомъ строѣ баталіонъ строился въ три шеренги; кромѣ развернутаго строя существовала боевая форма: колонна изъ середины. Она строилась по двумъ среднимъ, 4-му и 5-му взводамъ. Сначала обыкновенно выдвигались для стрѣлковаго боя, передъ фланги баталіона, только два стрѣлковые взвода—первый и четвертый, каждый взводъ разсыпалъ часть людей въ цѣпь, а остальная часть образовала непосредственное подкрѣпленіе; только когда требовалось вести живой бой, первый и четвертый взводы должны были разсыпать въ цѣпь всѣхъ людей, а второй и третій стрѣлковые взводы выдвигались тоже передъ фронтъ баталіона.

Кромѣ линейной пѣхоты, фузелеровъ и мушкетеровъ, къ которымъ мы можемъ причислить и гренадеровъ, соединенныхъ по образцу Наполеона въ особые корпуса, прусаки въ 1813 году выставили въ поле еще *три егерскіе баталіона* (четырехротныхъ), число которыхъ еще увеличилось въ продолженіе войны. Они раздѣлялись на небольшія кучки, отдѣльныя роты или двухротные отряды и придавались корпусамъ и дивизіямъ; употребленіе ихъ было твердо опредѣлено: стрѣлковый бой былъ единственнымъ нормальнымъ способомъ ихъ дѣйствій. Они должны были поддерживать бой пѣхоты въ надлежащихъ пунктахъ, особенно при оборонѣ. Такъ какъ они не предназначались для дѣйствій въ сомкнутомъ порядкѣ, то по этому строились всегда въ двѣ шеренги. Въ 1814 году, устройство прусскихъ войскъ окончательно было установлено закономъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя выработались самими обстоятельствами и которыя, вѣроятно, извѣстны нашимъ читателямъ.

Въ Австріи пожизненная служба была уже отмѣнена въ 1802 году; срокъ ея опредѣленъ въ 14 лѣтъ. Правительственная вербовка была уничтожена въ 1805 году, вмѣстѣ съ Нѣмецкой имперіей, при чемъ явилась возможность обучить службѣ значительное количество людей, способныхъ носить оружіе. Конечно, при этомъ зашли не такъ далеко, какъ въ Прусіи,—здѣсь не была введена *всеобщая воинская повинность;* существовало множество исключеній по отбыванію службы.

Въ 1808 году, когда во главѣ военнаго министерства стоялъ эрцъ-герцогъ Карлъ и когда Австрія начала приготовляться къ рѣшительной борьбѣ 1809 года, былъ тоже утвержденъ ландверъ; будучи въ этомъ году силою въ 300,000 человѣкъ, онъ употреблялся точно такъ же, какъ и линейная пѣхота; съ 1813 до 1815 года онъ былъ приданъ полкамъ

Digitized by Google

линейной пѣхоты, для образованія четвертыхъ баталіоновъ. Но онъ не получилъ такого развитія, какъ прусскій ландверъ. Позже опредѣлено было, чтобы каждый линейный полкъ заключалъ въ себѣ четвертый и пятый (ландверные) баталіоны; четвертый баталіонъ, какъ и прусскій ландверъ перваго призыва, употреблялся какъ внутри, такъ и внѣ страны; пятый, какъ прусскій ландверъ втораго призыва,—только внутри страны; въ мирное время должны были находиться на лицо лишь небольшіе кадры для четвертыхъ баталіоновъ.

Въ организаціи пѣхоты произошли незначительныя измѣненія; въ 1805 году баталіоны не на долго были переформированы въ четырехротный составъ, но скоро снова возвратились къ *шестиротному* (три дивизіона) дѣленію.

Въ 1807 году въ австрійскомъ линейномъ пѣхотномъ полку находилось 2 гренадерскія и 16 фузелерныхъ ротъ. Въ военное время прибавлялись еще 2 фузелерныя роты, такъ что можно было образовать 3 баталіона одинаковой силы; гренадеры же двухъ полковъ соединялись въ одинъ баталіонъ.

Граничарскіе баталіоны имѣли подобную же организацію. Во время революціонныхъ войнъ создано было постепенно значительное количество *вольныхъ корпусовъ* для малой войны, которая шла рядомъ съ большою, — то была легкая пѣхота въ духѣ XVIII столѣтія. Эти вольные корпуса были переформированы, въ 1798 году, въ 15 легкихъ, одинаково вооруженныхъ и обмундированныхъ, баталіоновъ, которые въ началѣ XIX столѣтія обратились въ *егерскіе баталіоны*. Егеря, какъ и прочая пѣхота, строились въ три шеренги; двѣ первыя были вооружены гладкими карабинами, третья штуцерами съ ятаганами. Изъ этого вооруженія и строя слѣдуетъ, что австрійскимъ егерямъ не придавали значенія стрѣлковой пѣхоты, въ которой каждый отдѣльный человѣкъ могъ бы возможно лучше дѣйствовать огнемъ.

Съ измѣненіями въ организаціи и строѣ вводился и французскій боевой порядокъ. Еще за долго до принятія австрійцами *дивизіоннаго* или *корпуснаго* дѣленія, что случилось только въ 1809 году, мы видимъ въ революціонныя войны уже нѣчто среднее между этой системой дѣленія и употребленіемъ войскъ какъ нераздѣльнаго, только механически разчлененнаго цѣлаго; при этомъ австрійцы дѣлили свои арміи на колонны изъ всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, изъ двухъ родовъ оружія; это раздѣленіе не было постояннымъ для всей кампаніи, но дѣлалось произвольно для каждаго *отдѣльнаго предпріятія*; а между тѣмъ главныя выгоды такого учрежденія заключаются именно въ постоянствѣ связи, хотя бы и не придерживались ея съ буквальною точностью.

Digitized by Google

Австрійцы впервые употребляютъ сомкнутую баталіонную колонну въ связи со стрѣлковымъ боемъ въ сраженіи при Асперне. Сомкнутая баталіонная колонна, имѣя обыкновенно по фронту одну роту, удержалась и сдѣлалась у австрійцевъ любимой боевой формой.

Англичане удержали для комплектованія своихъ войскъ *вербовку*, вслѣдствіе чего армія въ значительной степени пополнялась подонками народа, что, въ свою очередь, повело къ тому, что въ ней удержались унизительныя наказанія прошедшаго. Вмѣстѣ съ системою комплектованія войскъ они удержали и *тактику* XVIII столѣтія; ничего не желали знать о колоннахъ и строились въ линіи, съ цѣлью пользоваться силою огня. Французскія колонны, полагали они, могли оказываться побѣдоносными противъ прусаковъ, австрійцевъ, но не противъ англійской пѣхоты, съ ея національною гордостью, не сломленной палкою, съ ея строгою дисциплиною, съ ея физическою силою; эта пѣхота никогда не придерживалась вполнѣ механически линейной тактики, съ плотно сомкнутыми баталіонами, какъ пѣхота другихъ государствъ, всегда сохраняя традицію самостоятельности баталіоновъ. Во время войны на Пиринейскомъ полуостровѣ англичане вполнѣ послѣдовательно приняли для своихъ линій двухшереножный строй, вмѣсто трехшереножнаго. Побѣды *Веллингтона* укрѣпили ихъ въ этой системѣ; но они недостаточно взвѣсили, въ какой степени она повліяла на тактику и способъ веденія войны этого полководца, который постоянно старался замѣнить недостатокъ въ англійскихъ національныхъ войскахъ связи стрѣлковаго боя съ сомкнутымъ, посредствомъ формированія чужеземныхъ войскъ, которыя собственно составляли легкую пѣхоту.

У *французовъ* конскрипція была утверждена закономъ въ 1798 году; обязательная служба вообще установлена въ принципѣ, но замѣстительство было допущено, такъ что вся тяжесть военной службы все-таки падала почти исключительно на бѣдные классы. Срокъ службы въ войскахъ былъ опредѣленъ впослѣдствіи въ семь лѣтъ, но съ отпусками она въ дѣйствительности сокращалась до четырехъ лѣтъ; люди, которые послѣ семилѣтней службы исключались изъ состава постоянныхъ войскъ, образовали второй комплектъ, который, въ случаѣ войны, можно было опять собрать. Національная гвардія, уничтоженная впервые Наполеономъ и потомъ снова организованная имъ по лучшему способу, съ теченіемъ времени много разъ преобразовывалась; ее можно разсматривать какъ послѣдній резервъ французской арміи. Въ ней обязанъ былъ служить каждый годный французъ, отъ 25-ти до 50-ти лѣтняго возраста.

Небольшія европейскія государства, при устройствѣ своихъ войскъ,

Digitized by Google

слѣдовали тому или другому изъ большихъ государствъ, или придерживались самостоятельнаго средняго пути; всѣ они ввели *конскрипцію*, но всѣ допустили и *замѣну* или *исключенія*. Прусія оставалась государствомъ, которое въ широкой степени устроило и удержало въ организаціи своихъ войскъ принципы французской революціи, даже болѣе, чѣмъ сами французы.

Европейская пѣхота послѣ наполеоновскихъ войнъ.

Вслѣдствіе распространенія военныхъ системъ, основанныхъ на сильномъ резервѣ, числящемся въ мирное время въ спискахъ, *числительность* пѣхоты должна была увеличиться сравнительно съ другими родами оружія. Такъ это и было въ дѣйствительности. При тѣхъ оковахъ, которыя накладывала на пѣхоту линейная тактика, и которыя рѣшительно ограничивали ея дѣятельность; при постоянномъ ухудшеніи пѣхоты, вслѣдствіе принятой системы комплектованія войскъ и существовавшей дисциплины, Фридрихъ Великій постоянно увеличивалъ кавалерію, въ чемъ ему слѣдовали и другія государства. Въ 1780 году его кавалерія относилась къ пѣхотѣ, какъ $1 : 3^1/_2$, а на поляхъ сраженія Семилѣтней войны онъ часто появлялся съ войсками, которыя на цѣлую треть и даже болѣе состояли изъ кавалеріи. Наполеонъ требовалъ только, чтобы кавалерія составляла четвертую или пятую часть войскъ, но и это требованіе рѣдко удовлетворялось; въ 1813 году онъ едва имѣлъ даже по одному кавалеристу на десять пѣхотинцевъ; послѣ несчастнаго похода 1812 года, онъ могъ пополнить потери пѣхоты, но не кавалеріи; прусаки, при своей вполнѣ развившейся ландверной системѣ, выставили въ 1815 году на поля сраженій только по одному кавалеристу на восемь пѣхотинцевъ. Такимъ образомъ, почти вездѣ принято было за правило, чтобы на шесть, восемь пѣхотинцевъ приходился одинъ кавалеристъ, т. е., другими словами, послѣ наполеоновскихъ войнъ, кавалерія, относительно пѣхоты, вдвое уменьшилась сравнительно съ періодомъ Семилѣтней войны.

Съ этого времени въ пѣхотѣ повсюду видятъ ядро войскъ, наиболѣе самостоятельное оружіе; сила ея значительно возрастаетъ при содѣйствіи другихъ родовъ оружія, но, въ случаѣ необходимости, она дѣйствуетъ и сама по себѣ.

Этою *самостоятельностью* она обязана соединенію стрѣлковаго боя съ боемъ въ сомкнутомъ строѣ. Существовала только *одна* пѣхота; никакой разницы между линейною и легкою пѣхотою не было. Только одно небольшое исключеніе показало свою живучесть — это егеря или стрѣлки, вооруженные нарѣзнымъ оружіемъ; но такой пѣхоты вообще

Digitized by Google

было мало; хотя она имѣла важное значеніе въ качествѣ вспомогательнаго оружія прочей пѣхоты, но мало заслуживала вниманія при опредѣленіи общихъ отношеній.

Когда французская революція снова доставила стрѣлковому бою права гражданства въ Европѣ, тогда можно было различить два рода пѣхоты, не по вооруженію, не какъ тяжелую и легкую пѣхоту, а по употребленію: *застрѣльщиковъ* и *фалангитовъ;* но, съ возвращеніемъ стрѣлковому бою его правъ, признали и ту истину, что каждый батальонъ, каждая рота должны быть пригодны столько же къ стрѣлковому бою, какъ и къ сомкнутому, если только они соотвѣтствовали новой тактикѣ. Однако, и послѣ 1813 года все еще различались легкая и тяжелая (линейная) пѣхота, хотя только по названію. Прусаки называли своихъ фузелеровъ, которыхъ въ каждомъ полку находилось по одному батальону, легкою пѣхотою, хотя и въ мушкетерскихъ батальонахъ третья шеренга также была назначена для разсыпнаго боя, какъ и въ фузелерныхъ батальонахъ, и не было ни малѣйшаго различія ни въ обученіи, ни въ выборѣ людей. Въ составѣ матеріала, т. е. въ развитіи и способностяхъ людей было гораздо болѣе различія между двумя различными полками — мушкетерскими и фузелерными, чѣмъ между мушкетерами или фузелерами одного и того же полка, такъ какъ различные полки комплектовались изъ различныхъ округовъ, а батальоны въ полку—изъ одного и того же округа. Если спросить, какъ употреблялись различные роды пѣхоты, то получимъ весьма неудовлетворительный отвѣтъ.

Подобныя же отношенія существовали между линейными и легкими полками во Франціи, между пѣхотными и егерскими полками въ Россіи. Если часто замѣчали, что егеря, фузелеры, легкая пѣхота дѣйствовали лучше, чѣмъ остальная пѣхота, то это въ значительной степени должно быть приписано тому обстоятельству, что эти, такъ называемыя, легкія войска, благодаря ихъ названію, преимущественно помѣщались въ авангардахъ и переднихъ боевыхъ линіяхъ, такъ что при легкихъ столкновеніяхъ, гдѣ заднія линіи и резервы вовсе не принимали участія въ дѣлѣ, они вступали въ бой и, слѣдовательно, чаще упоминались, чѣмъ линейные полки.

Австрійская легкая пѣхота, егеря и пограничныя войска отличались всего болѣе отъ линейной пѣхоты, частью вооруженіемъ и обмундированіемъ, а частью тѣмъ, что комплектовались изъ горныхъ странъ и съ турецкой границы, причемъ вполнѣ удерживали мѣстную военную организацію. Итакъ, запомнимъ, что послѣ наполеоновскихъ войнъ существовала одна *единая* пѣхота.

*

Digitized by Google

Другое явленіе, которое мы не можемъ оставить безъ вниманія, — это *постоянное увеличеніе баталіоновъ*. Между тѣмъ, какъ въ XVIII столѣтіи сила баталіона считалась въ 600—700 человѣкъ, послѣ 1815 года она возрасла до 900—1000 человѣкъ. Чѣмъ это объясняется? Большая самостоятельность, которую пріобрѣли баталіоны, какъ вслѣдствіе тактики колоннъ, такъ и разсыпнаго строя, сдѣлала неизбѣжнымъ увеличеніе силы баталіоновъ.

Высшая степень самостоятельности, которую пріобрѣла пѣхота и каждый отдѣльный ея баталіонъ, вслѣдствіе соединенія стрѣлковаго боя съ сомкнутымъ, дала возможность установить, во многихъ отношеніяхъ, болѣе цѣлесообразное, чѣмъ прежде, соединеніе ея съ прочими родами оружія. Построеніе боевыхъ линій изъ колоннъ, съ интервалами, обезпечивало для каждой части боеваго порядка самую энергическую поддержку кавалеріи; непрерывныя линіи теперь уже не препятствовали ей выдвигаться изъ за фронта въ рѣшительный моментъ; она не была принуждена подвергаться съ самаго начала непріятельскому огню. Съ другой стороны, такъ какъ пѣхота могла, особенно на пересѣченной мѣстности, опираться на свои собственныя силы, или нуждалась только въ незначительной поддержкѣ кавалеріи, то иногда можно было отдѣлить отъ нея вовсе главную массу кавалеріи и употребить послѣднюю на такой мѣстности и при такой обстановкѣ, гдѣ это казалось цѣлесообразнымъ. Такимъ же образомъ, интервалы между баталіонами и еще болѣе между дивизіями, изъ которыхъ каждая вела самостоятельный бой, давали возможность выдвигать артилерію, которая не жалась уже боязливо къ пѣхотѣ, не направляла свою дѣятельность въ зависимости отъ дѣятельности послѣдней и не пріостанавливала дѣйствій пѣхоты въ томъ случаѣ, когда сама желала дѣйствовать.

Вотъ главнѣйшія характеристическія черты европейской пѣхоты, какъ она выработалась въ теченіе наполеоновскихъ войнъ.

Развитіе стрѣлковаго боя и успѣхи техники оружія во второй четверти XIX столѣтія.

Силу новѣйшей пѣхоты, на сколько она зависитъ отъ тактическихъ формъ, мы должны искать *въ соединеніи* стрѣлковаго боя съ боемъ въ сомкнутомъ строѣ. Войны французской революціи представляютъ наилучшее доказательство, что сила пѣхоты не лежитъ въ одномъ лишь фактѣ введенія вновь стрѣлковаго боя. Это соединеніе представляетъ смѣшеніе гибкости съ силою, самодѣятельности отдѣльнаго человѣка и общей дѣятельности подъ руководствомъ высшаго управленія. Въ вѣрномъ пониманіи *этого* отношенія, а также значенія того или другаго

Digitized by Google

момента въ отдѣльныхъ случаяхъ, должно искать съ этихъ поръ достоинства управленія. Если послѣднее вполнѣ понимаетъ эти отношенія, только тогда оно можетъ вдохнуть въ новую тактику живительный духъ, безъ котораго форма есть ничто, и ничего сама по себѣ произвести не можетъ.

Но человѣческій духъ вращается въ крайностяхъ и невольно склоняется къ нимъ; онъ не придерживается той золотой середины, гдѣ заключается истина. Съ XVI столѣтія управленіе боролось, чтобы пріобрѣсти вліяніе и отвоевать свои права, которыя оспаривались распущенными толпами стрѣлковъ, но мѣрѣ ихъ увеличенія въ войскахъ; въ XVII столѣтіи оно одержало полную побѣду, такъ что изгнало съ поля сраженія стрѣлковый или разсыпной бой; XVIII же столѣтіе докончило начатое дѣло. Въ XVII столѣтіи пикинеры и мушкетеры сплочивались въ глубокія линіи; въ XVIII мушкетеры, превратившіеся въ *фузелеровъ*, сковывались въ тонкія линіи, управляемыя командою. Затѣмъ, произошли въ западномъ и восточномъ полупаріяхъ революціи, и съ ними освободился отъ оковъ старинный стрѣлковый бой въ разсыпномъ строѣ. Когда, послѣ наполеоновскихъ войнъ, европейскія войска предавались покою и размышляли о пріобрѣтеніяхъ пѣхоты въ первой четверти XIX столѣтія, тогда самымъ поразительнымъ пріобрѣтеніемъ оказался стрѣлковый бой; хотя въ иномъ видѣ онъ былъ извѣстенъ и въ XVIII столѣтіи; *соединеніе* обоихъ способовъ боя легко могло сначала отойти на задній планъ, такъ какъ для цѣлесообразности его слѣдовало прежде развить его *элементы*, въ особенности же стрѣлковый бой, потому что сомкнутый порядокъ уже былъ выработанъ въ продолженіе всего XVIII столѣтія, а XIX вѣку оставалось только выбирать его формы.

Такимъ образомъ, неудивительно, что стрѣлковый бой составлялъ предметъ особенной заботливости европейской пѣхоты. Этому содѣйствовали еще нѣкоторыя второстепенныя обстоятельства. Къ нимъ слѣдуетъ, въ особенности, причислить увеличеніе *умственнаго образованія* во всѣхъ слояхъ войскъ; съ образованіемъ растетъ и наклонность къ самостоятельной дѣятельности; въ стрѣлковомъ бою, хотя первоначально только на учебномъ плацу, отдѣльный солдатъ, молодой офицеръ, исчезавшіе въ сомкнутомъ строѣ, могли явиться дѣйствительными единицами. Въ этой самостоятельной жизни все нравилось. Стрѣляли непрерывно, не соединялись съ сомкнутыми массами, если не считать небольшихъ поддержекъ, слѣдовавшихъ за стрѣлковыми линіями; стрѣлки ими смѣнялись и вокругъ нихъ должны были собираться для защиты противъ предполагаемой кавалерійской атаки. Для управленія стрѣлковыми линіями были введены сигналы на рожкахъ. Сигналы были чрез-

Digitized by Google

вычайно разнообразны; съ помощью ихъ на учебныхъ плацахъ управляли длинными стрѣлковыми линіями съ такою же легкостью, какъ и сомкнутыми баталіонами. Ихъ заставляли по командѣ перемѣнять фронтъ посредствомъ захожденій, наступать, отступать, собираться и снова разсыпаться, стрѣлять и прекращать огонь. Такъ какъ все это отлично удавалось, *то и начальство чувствовало себя удовлетвореннымъ;* приученныя стрѣлковыя линіи были ему далеко не такъ непріятны, какъ толпы стрѣлковъ XVI столѣтія начальникамъ того времени.

Необходимо признать, что огонь стрѣлковъ, двигающихся свободно, не стѣсненныхъ въ стрѣльбѣ командою, могущихъ принимать всякое положеніе, пользующихся часто небольшими прикрытіями на мѣстности, гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ огонь солдатъ, защемленныхъ въ сомкнутомъ баталіонѣ, если принять, что обученіе тѣхъ и другихъ одинаково. Если прежде, усиленія огня пѣхоты слѣдовало искать существеннымъ образомъ въ средствахъ, увеличивающихъ *быстроту стрѣльбы,* то со времени введенія стрѣлковаго боя, усиленіе этого огня заключалось въ средствахъ, увеличивающихъ *мѣткость стрѣльбы.*

Измѣненіемъ въ конструкціи огнестрѣльнаго оружія было введеніе *ударнаго ружья.* Съ 1810 года послѣднее употреблялось сначала на охотѣ. Съ 1826 года во многихъ арміяхъ дѣлали опыты относительно возможности примѣненія ударнаго воспламененія и къ *военному оружію.* Вслѣдствіе этихъ опытовъ, съ 1830 года ударнымъ механизмомъ были снабжены сначала нарѣзныя ружья, а съ 1840 года и *гладкія* во всей пѣхотѣ. Преимущество воспламененія посредствомъ удара, сравнительно съ кремневымъ замкомъ, находили въ томъ, что оно не зависѣло отъ погоды. Ударное оружіе могло долго оставаться подъ дождемъ и все-таки не давать осѣчки; оно могло быть употребляемо въ дождливую погоду.

Измѣненіе гладкоствольнаго пѣхотнаго оружія, шедшее рука объ руку съ превращеніемъ его въ ударное, состояло въ уменьшеніи зазора, такъ что, при томъ же діаметрѣ пули, калибръ оружія уменьшился; затѣмъ, въ введеніи вмѣсто простыхъ литыхъ свинцовыхъ пуль — штампованныхъ, для того, чтобы онѣ были одинаковой величины (что оказывалось необходимымъ при уменьшенномъ зазорѣ) и равномѣрной плотности. Эти измѣненія тоже благопріятствовали вѣрности выстрѣла. Вслѣдствіе введенія ударнаго ружья, огнестрѣльный бой пѣхоты сдѣлался почти независимымъ отъ погоды.

Ясно, что со введеніемъ ударныхъ ружей *разсыпной* бой, какъ преимущественно дѣйствительный огнестрѣльный бой, долженъ былъ получить новую силу.

Digitized by Google

Новая легкая пѣхота.

Въ то время, когда съ любовью занимались развитіемъ стрѣлковаго боя, часто думали также и объ усовершенствованіи оружія пѣхоты.

Въ 1828 году французскій капитанъ *Дельвинь* предложилъ нарѣзное ружье съ камерой, имѣвшей діаметръ меньшій, чѣмъ діаметръ остальной части ствола. Пуля, нѣсколько меньшаго калибра, нежели стволъ, при заряжаніи свободно двигалась по каналу до выступавшаго края камеры, который ее задерживалъ. Этотъ край камеры представлялъ препятствіе; при тройной прибивкѣ пыжомъ, пуля расплющивалась, свинецъ входилъ въ нарѣзы, и при выстрѣлѣ пуля принимала сообщенное ей нарѣзами вращательное движеніе.

Ружье это, извѣстное подъ именемъ *камернаго* ружья, было впослѣдствіи усовершенствовано частью самимъ Дельвинемъ, частью полковникомъ *Пончара*.

Скоро нашли, что, вслѣдствіе меньшаго сопротивленія воздуха и болѣе благопріятныхъ условій вращенія, *продолговатая* форма пуль предпочтительнѣе сферической. Французы *Тьерри* и *Дельвинь* были первыми, предложившими такую форму.

Затѣмъ, Дельвинь снабдилъ цилиндрическую часть желобомъ, который назначался сначала только для уменьшенія сопротивленія отъ тренія пули о стѣнки ствола при ея досылкѣ, а французскій капитанъ *Тамизье* указалъ на то, что эти желобки полезны еще и въ другомъ отношеніи, что они могутъ служить регуляторомъ движенія пули, послѣ выстрѣла, вслѣдствіе дѣйствія сопротивленія воздуха на бо́льшую, сравнительно съ гладкимъ цилиндромъ, поверхность. Съ тѣхъ поръ, вмѣсто одного желоба, вокругъ цилиндрической части пули, стали дѣлать нѣсколько, два, три и даже четыре желобка или *канала*.

Система Дельвиня и Пончара была мало удовлетворительна, казалась сложною, такъ что въ этомъ отношеніи производились дальнѣйшія изысканія. Французскій артилерійскій полковникъ *Тувенэнъ* совершенно уничтожилъ камору и въ 1844 году устроилъ, вмѣсто нея, въ казенной части ствола прямой стержень, вокругъ котораго помѣщался пороховой зарядъ; при досылкѣ пуля встрѣчала въ стержнѣ то же сопротивленіе, которое прежде представляли выступавшіе края каморы, и входила въ нарѣзы, не сжимая заряда. Это, такъ называемое, стержневое ружье скоро вошло въ употребленіе.

Но этимъ не довольствовались, задача постепенно расширялась; теперь старались изобрѣсти такое оружіе, которое заряжалось бы такъ легко, какъ обыкновенное пѣхотное ружье, а стрѣляло бы такъ же мѣтко, какъ винтовка. Французскій капитанъ *Минье* развилъ идею Дельвиня

Digitized by Google

и, въ 1849 году, предложилъ основанную на этой идеѣ систему. Онъ снабдилъ свою цилиндрическую пулю, которая входила въ стволъ съ небольшимъ зазоромъ, *куполообразнымъ углубленіемъ* въ нижней части. При выстрѣлѣ, пороховые газы проникаютъ въ это углубленіе, обращенное къ заряду и, вслѣдствіе своего стремленія расшириться по всѣмъ направленіямъ, дѣйствуютъ на боковыя стѣнки выемки, которыя вжимаются въ нарѣзы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выбрасываютъ пулю изъ ствола.

Другіе изобрѣтатели слѣдовали по иному направленію. Во Франціи, въ 1831 г. *Роберъ*, въ 1832 г. *Лефошё* предложили гладкое ружье, заряжавшееся сзади. Это оружіе отличалось отъ обыкновеннаго тѣмъ, что значительно быстрѣе заряжалось—давало отъ 12 до 13 выстрѣловъ въ минуту; далѣе, оно было легко, частью отъ того, что не имѣло шомпола; отличалось незначительностью зазора, что давало возможность уменьшить зарядъ на половину, сравнительно съ употреблявшимся до тѣхъ поръ. Ружья эти разгорячались медленнѣе прочихъ и не такъ легко загрязнялись. Въ Германіи, въ 1831 г., *Дрейзе* изобрѣлъ свое игольчатое ружье и къ 1835 году усовершенствовалъ его на столько, что оно могло сдѣлаться военнымъ оружіемъ.

Мы упомянули о важнѣйшихъ усовершенствованіяхъ въ оружейной техникѣ, но послѣ Восточной войны почти черезъ каждые полгода появляется какой нибудь новый образецъ, стремящійся превзойти всѣ предъидущіе.

При такихъ постоянныхъ и быстрыхъ успѣхахъ техники огнестрѣльнаго оружія, и въ другихъ отношеніяхъ не было застоя. Съ тѣхъ поръ, какъ революціонныя войны доказали, на сколько выгодно для пѣхоты имѣть какъ можно меньше багажа, послѣдній вездѣ старались уменьшить до минимума. Но уменьшенія багажа можно было достигнуть только тѣмъ, чтобы заставить самого солдата нести все то, что прежде тащилъ многочисленный обозъ. Чтобы не слишкомъ обременять людей и не повредить подвижности частей, нужно было, по возможности, *ограничить потребности* солдата. Достигнувъ въ этомъ отношеніи тѣхъ предѣловъ, преступить которые было невозможно, стали изыскивать средства для правильнаго распредѣленія носимыхъ солдатомъ вещей, а также стали пріучать его, посредствомъ особенныхъ *физическихъ упражненій*, легко переносить то, что оказывалось невозможнымъ для неразвитаго физически человѣка. Работали во всѣхъ указанныхъ направленіяхъ. Были уничтожены палатки, но за то даны солдатамъ *плащи*, которые они сами должны были носить; мало по малу введено было удобное *обмундированіе*; вмѣсто большихъ и неуклюжихъ *котловъ*, которые можно

Digitized by Google

было перевозить только на телѣгахъ или вьючныхъ лошадяхъ, пѣхота получила болѣе удобные и легкіе котелки, которые солдаты могли носить при себѣ. Кромѣ того, вмѣстѣ съ строевыми упражненіями, были введены еще въ солдатскихъ школахъ, какъ образовательное средство, *гимнастика, плаваніе, фехтованіе на штыкахъ* и другія тѣлесныя упражненія, и такимъ образомъ, вмѣстѣ съ развитіемъ силы и ловкости, солдатъ получилъ увѣренность въ своихъ силахъ, что̀ подняло въ немъ духъ самодѣятельности.

Всѣ эти обстоятельства дѣлали пѣхоту, которая усвоила себѣ вышесказанныя качества, независимой отъ обоза, причемъ не только не страдала ея подвижность, а, напротивъ, увеличивалась сравнительно съ прежнимъ. Но все-таки развитіе дѣла не было прочно; вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, происходили колебанія то въ ту, то въ другую сторону; и если, съ одной стороны, изобрѣтательный духъ времени приводитъ къ матеріальному уменьшенію потребностей солдата и облегченію способа переноски необходимыхъ вещей, то, съ другой стороны, онъ стремился навязать солдату многія излюбленныя имъ изобрѣтенія, безъ которыхъ можно было бы обойтись, и, такимъ образомъ, угрожалъ разрушить одною рукою то, что создала другая. Успѣхи, которые могла сдѣлать пѣхота, вслѣдствіе тѣхъ матеріальныхъ вспомогательныхъ средствъ, о которыхъ мы упоминали, представляли два направленія: *увеличеніе дѣйствія огнестрѣльнаго оружія*, такъ какъ при усовершенствованномъ оружіи можно было открывать огонь на болѣе далекомъ разстояніи и стрѣлять болѣе мѣтко, чѣмъ прежде, и *увеличеніе подвижности*, особенно быстроты движеній. Если новыя изобрѣтенія, на сколько пользованіе ими обусловливалось необходимостью изготовленія надлежащаго матеріала, не могли тотчасъ же сдѣлаться достояніемъ *всей* пѣхоты значительной арміи, вслѣдствіе одной уже громадности расходовъ, то и тамъ, гдѣ не было необходимости въ заготовленіи новаго матеріала, гдѣ все зависѣло только отъ тѣлесныхъ упражненій, правительства все-таки желали подвергать новыя идеи извѣстному испытанію, прежде чѣмъ рѣшиться вводить ихъ во всю пѣхоту. При этомъ одной части пѣхоты, вооруженной до того времени одинаково съ прочей, давалось усовершенствованное оружіе и она, обучившись соотвѣтственному его употребленію, дѣлалась болѣе способной къ стрѣлковому бою. Въ этой части пѣхоты вводился болѣе удобный способъ носки вещей, болѣе легкое обмундированіе и гимнастическія упражненія. Такимъ образомъ, пѣхота раздѣлилась на двѣ части, не только по *имени*, но и по *существу дѣла:* на новую, называвшуюся обыкновенно *легкою*, и на старую, *тяжелую* или *линейную* пѣхоту.

Digitized by Google

Старшій сынъ Лудовика-Филиппа, герцогъ Орлеанскій, путешествуя въ 1836 году по Германіи, видѣлъ въ Берлинѣ и Потсдамѣ маневры прусскихъ войскъ. Вниманіе его больше всего привлекли гвардейскіе егеря; люди этого баталіона, большей частью сыновья лѣсничихъ, съ дѣтства привыкшіе къ жизни въ лѣсахъ, смѣло двигались на всякой мѣстности, пользовались ею какъ на охотѣ, съ умѣніемъ укрывались на ней и обнаруживали при этомъ свободу и быстроту въ движеніяхъ. Герцогъ Орлеанскій и послѣ того имѣлъ случай убѣдиться, что они были превосходные стрѣлки.

Въ Алжирѣ французовъ сильно безпокоили въ ихъ движеніяхъ конныя толпы бедуиновъ, которыя смѣло подскакивали къ аріергарду и изъ своихъ длинныхъ ружей стрѣляли навѣсно черезъ аріергардъ по обозу, больнымъ и т. д. Они никогда не подскакивали на столько близко, чтобы огонь обыкновеннаго пѣхотнаго оружія могъ причинить имъ значительный вредъ. Можно было навѣрное сказать, что если бы имъ противопоставить такую пѣхоту, которая могла бы успѣшно стрѣлять по нимъ съ большаго разстоянія, то этимъ можно было бы ихъ разогнать и держать вдали. Такая пѣхота должна была въ то же время отличаться подвижностью и, исполнивъ свою службу на данномъ пунктѣ, быстро присоединяться къ колоннѣ, которую она прикрывала; кромѣ того, она должна была умѣть одинаково хорошо двигаться, какъ въ сомкнутомъ строѣ, такъ и въ стрѣлковой цѣпи, слѣдовательно, обладать большою внутреннею самостоятельностью; должна была дѣйствовать такимъ образомъ не только въ связи съ другими войсками, поддерживая ихъ своимъ огнемъ, какъ прусскіе егеря, но и въ большихъ массахъ. Вслѣдствіе этихъ частныхъ условій, появились *французскіе пѣшіе егеря*.

Егерямъ сначала даны были винтовки системы Дельвинь-Пончара; 15 человѣкъ въ каждой ротѣ были вооружены такъ называемыми большими карабинами; въ 1848 году всѣ егеря были вооружены стержневыми ружьями Тувенена. Отличаясь отъ прочей пѣхоты физической ловкостью, привычкою къ быстрымъ движеніямъ, особеннымъ военнымъ образованіемъ, мѣткостью стрѣльбы, пѣшіе егеря должны были дѣйствовать частью какъ стрѣлковое прикрытіе, частью, соединяясь въ группы, производить убійственный огонь, который могъ до извѣстной степени замѣнить артилерію, или же должны были употребляться для смѣлыхъ предпріятій.

Относительно подвижности, пѣшіе егеря были дѣйствительно незамѣнимы; кромѣ обыкновеннаго, скораго шага французской пѣхоты, 100 шаговъ въ минуту, для егерей былъ принятъ еще *бѣглый*, или, такъ

Digitized by Google

называемый, *гимнастическій* шагъ—165 шаговъ въ минуту. Этимъ шагомъ можно было сдѣлать 8 километровъ, т. е. больше 10,000 шаговъ въ часъ; егеря обучались всѣмъ движеніямъ на этомъ шагу и не только въ стрѣлковой цѣпи, но и въ сомкнутомъ строѣ.

Въ употребленіи огнестрѣльнаго оружія егеря, напротивъ, отставали; это очевидно изъ того, что подъ Севастополемъ изъ егерскихъ баталіоновъ выбираемы были *лучшіе* стрѣлки для пальбы противъ русскихъ батарей. Можно поэтому сказать, что французскіе пѣшіе егеря занѣняли въ своей арміи болѣе *драгуновъ*, чѣмъ *стрѣлковъ*.

То же самое можно сказать и объ остальныхъ частяхъ легкой пѣхоты, которыхъ французы образовали въ Африкѣ, о *зуавахъ* и объ *африканскихъ стрѣлкахъ*.

Въ Прусіи, съ 1835 года, въ берлинскомъ арсеналѣ стали собирать запасы игольчатыхъ ружей Дрейзе; эти запасы ежегодно увеличивались. Разсчитывали, что въ случаѣ войны, при самомъ ея открытіи, пѣхота будетъ снабжена этимъ дальнострѣльнымъ и быстро заряжающимся оружіемъ, и такимъ образомъ достигнется рѣшительное превосходство надъ противникомъ. Но во время мятежа 1848 года берлинскій арсеналъ былъ расхищенъ; множество игольчатыхъ ружей попало за границу; тайну нельзя было болѣе скрывать, и всѣ ружья были розданы въ части войскъ; въ 1853 году ими были уже снабжены многіе фузелерные баталіоны, а въ 1855 году вся гвардейская пѣхота и нѣкоторые мушкетерскіе баталіоны. Баталіоны, вооруженные игольчатыми ружьями, *существенно* отличались отъ имѣвшихъ гладкія ударныя ружья. На нихъ смотрѣли и употребляли ихъ, какъ легкую пѣхоту. Замѣчательно, что въ то время, какъ у французскихъ егерей принципъ подвижности преобладалъ надъ принципомъ стрѣльбы, въ Прусіи, и вообще въ Германіи, считали гораздо болѣе важнымъ образовать хорошія стрѣлковыя войска изъ пѣхоты, вооруженной лучшимъ оружіемъ. Прусаки снабдили игольчатыми ружьями не только свою, такъ называемую до сихъ поръ, легкую пѣхоту, фузелеровъ, но и гвардію, которую можно разсматривать преимущественно какъ резервную пѣхоту. Надо, однако, сознаться, что вслѣдствіе одинаковости вооруженія двухъ различныхъ родовъ пѣхоты, должно было произойти колебаніе во взглядахъ относительно употребленія этихъ войскъ, продолжавшееся до тѣхъ поръ, пока вся пѣхота не была вооружена одинаково. Это дѣйствительно обнаружившееся колебаніе и недостатокъ ясности въ понятіяхъ значительно увеличивались тѣмъ, что всюду давно привыкли различать «легкую» и «тяжелую» пѣхоту, а между тѣмъ цѣлыя десятилѣтія въ этомъ различіи ничего

Digitized by Google

другаго не видѣли, кромѣ названій, что, вѣроятно, повторится въ скоромъ времени.

Выше мы замѣтили, что французы, формируя свою легкую пѣхоту, придавали преобладающее значеніе *движенію*, тогда какъ нѣмцы обращали особенное вниманіе на *стрѣльбу*. При этомъ сопоставленіи возникаетъ вопросъ: не представляется ли возможности соединить то и другое вмѣстѣ? Не подлежитъ сомнѣнію, что человѣкъ, который постоянно долженъ бѣгать, не можетъ такъ много и такъ мѣтко стрѣлять, какъ другой, остающійся на одномъ мѣстѣ и въ хорошемъ закрытіи. Но, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію и то, что часть, стрѣлковая цѣпь которой быстро двигается отъ закрытія къ закрытію, сопровождаемая сомкнутымъ резервомъ, можетъ принести при атакѣ больше пользы и меньше потерять, чѣмъ другая часть, стрѣлковая цѣпь которой (хотя и стрѣляющая лучше первой) ползетъ впередъ медленно, заряжаетъ на ходу, стрѣляетъ, снова заряжаетъ, снова останавливается и за которою сомкнутая масса двигается также медленно.

Во всякомъ случаѣ, движеніе и стрѣльба очень хорошо могутъ быть соединены для атаки; движеніе впередъ должно происходить какъ можно быстрѣе, толчками, послѣ каждой пріостановки огонь возобновляется; но тогда не слѣдуетъ требовать отъ стрѣлковъ мѣткаго огня. Если же безусловно держаться послѣдняго, то необходимо довольствоваться исключительно оборонительною системою, пребывать на одномъ мѣстѣ. Но такъ какъ оборонительная система отвѣчаетъ лишь немногимъ случаямъ на войнѣ, и въ большей части случаевъ къ положительнымъ результатамъ приводитъ только атака, поэтому, при обученіи войскъ *слѣдуетъ придавать наибольшее значеніе атакѣ* и жертвовать тѣмъ, что не соотвѣтствуетъ этой системѣ. Если оборона можетъ привести къ достиженію цѣли, то въ этомъ случаѣ мы имѣемъ всѣ выгоды непрерывнаго огня хорошо вооруженной и хорошо обученной пѣхоты, но невозможно сохранить при атакѣ всѣ выгоды непрерывнаго огнестрѣльнаго боя. При атакѣ пѣхота, стрѣляющая посредственно, но двигающаяся проворно и быстро, безусловно должна быть предпочтена пѣхотѣ, отлично стрѣляющей, но при этомъ забывающей о движеніи впередъ.

На очерченномъ періодѣ времени заканчиваетъ Рюстовъ свою «Исторію пѣхоты». Пользуясь другими источниками, мы изложимъ ниже, въ краткомъ очеркѣ, исторію развитія тактики европейской пѣхоты отъ Крымской до Франко-прусской войны включительно.

Крымская кампанія не произвела никакого переворота въ тактикѣ

Digitized by Google

пѣхоты. Альминское сраженіе было, собственно говоря, единственнымъ полевымъ сраженіемъ; остальныя битвы: при Черной, при Инкерманѣ и при Балаклавѣ носили болѣе или менѣе характеръ вылазокъ.

Русскіе сражались въ неповоротливыхъ баталіонныхъ колоннахъ, англичане, дѣйствуя согласно духу линейной тактики, сохраняли также и ея формы; тѣ и другіе не ввели въ тактикѣ ничего новаго, что бы не было извѣстно со времени наполеоновскихъ войнъ.

Только французы примѣняли свѣдѣнія, пріобрѣтенныя ими въ Алжирѣ относительно огня и атаки въ разсыпномъ строѣ, что и давало блистательные результаты.

Несравненно глубже повліяла на развитіе тактики пѣхоты война *въ Италіи въ 1859 году*. Война эта была ведена почти исключительно одною пѣхотою. Вслѣдствіе сильно пересѣченной мѣстности, кавалерія употреблялась лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, а артилерія не могла имѣть рѣшающаго значенія.

Пѣхота каждой изъ сражавшихся сторонъ обладала, въ извѣстной степени совершенства, особыми свойствами: пѣхота одной стороны была преимущественно обучена атакѣ, пѣхота другой—оборонѣ.

Французскіе баталіоны состояли изъ шести ротъ: одной гренадерской, на правомъ флангѣ, одной роты волтижеровъ—на лѣвомъ, и четырехъ ротъ въ центрѣ. Какъ тактическое подраздѣленіе баталіона, французская рота называлась взводомъ и состояла изъ двухъ отдѣленій и четырехъ полуотдѣленій. Строилась пѣхота въ двѣ шеренги. Числительность баталіона, включая нестроевыхъ, 800 человѣкъ. Баталіоны легкой пѣхоты и гвардіи состояли изъ восьми ротъ.

Боевые строи французской пѣхоты были слѣдующіе: колонна изъ середины, дивизіонная колонна, имѣвшая по фронту двѣ развернутыя роты, колонна справа или слѣва по ротно и каре, построеніе котораго было весьма запутано и сложно. Эволюціямъ въ этихъ строяхъ французская пѣхота была хорошо обучена.

Бою въ разсыпномъ строѣ обучались не только спеціально назначенные для того легкіе полки и роты волтижеровъ, но въ достаточной степени и среднія роты. Дѣйствія въ Алжирѣ были въ то же время практическою школою для этой важной отрасли обученія.

Нарѣзное ружье хотя и было введено, но имѣло прицѣлъ весьма несовершеннаго устройства.

Австрійскіе полевые баталіоны состояли тоже изъ шести ротъ, въ которыхъ должно было заключаться по 200 человѣкъ, включая и начальниковъ; но до такой числительности роты не достигали, такъ что, вообще, баталіонъ считался только въ 1,000 человѣкъ. Рота раздѣля-

Digitized by Google

лась на четыре взвода, взводъ—на два отдѣленія. Каждыя двѣ роты составляли дивизіонъ. Баталіоны егерей имѣли только по четыре роты. Строилась пѣхота въ три шеренги.

Въ первой боевой линіи три дивизіонныя колонны баталіона располагались обыкновенно одна отъ другой на интервалѣ развертыванья; третья шеренга, въ качествѣ застрѣльщичьей цѣпи, выдвигалась настолько впередъ, чтобы дивизіонныя колонны не могли страдать отъ непріятельскаго огня.

Вторая линія стояла въ баталіонныхъ колоннахъ. Если онѣ выдвигались для поддержки первой линіи, то перестраивались въ дивизіонныя колонны. Построеніе каре производилось быстро и цѣлесообразно.

Вся пѣхота была вооружена нарѣзными ружьями и хорошо обучена стрѣльбѣ. Ружья людей первой и второй шереногъ имѣли простой прицѣлъ; а люди третьей шеренги — складной; у егерей были нарѣзные штуцера.

Для разсыпнаго боя преимущественно употреблялись егеря и третья шеренга, которые и обучались сообразно этому, что видно уже изъ ихъ вооруженія. Стрѣлковая цѣпь могла быть, слѣдовательно, только рѣдкой; она не могла вести атаку, потому что должна была разсчитывать лишь на свои собственныя силы, такъ какъ подкрѣпленія находились на большомъ разстояніи и располагались внѣ сферы выстрѣловъ. Поэтому цѣпь предназначалась только для обороны, для продолжительнаго огнестрѣльнаго боя, чему особенно способствовало ея хорошее оружіе и надлежащее обученіе стрѣльбѣ.

Иначе представляется дѣло у французовъ. Они не могли вести успѣшно продолжительнаго огнестрѣльнаго боя, особенно съ дальняго разстоянія, такъ какъ ихъ оружіе, обученіе стрѣльбѣ и національный характеръ не способствовали этому. Они поступали совершенно такъ же, какъ ихъ предки, сражавшіеся въ революціонныхъ войнахъ; попавъ въ сферу огня австрійскихъ стрѣлковъ, они разсыпали цѣлые баталіоны и полки въ густыя стрѣлковыя цѣпи; безъ выстрѣла двигались бѣгомъ на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла изъ *ихъ* оружія, ложились тамъ, осыпали австрійцевъ выстрѣлами и, наконецъ, атаковали въ штыки. Рѣдкая цѣпь австрійскихъ стрѣлковъ, состоявшая только изъ *одной трети* первой линіи, должна была выдержать натискъ *всей* французской первой линіи и отступала передъ ними, будучи ослаблена продолжительнымъ огнемъ, не получая помощи отъ своихъ подкрѣпленій и атакованная на *всѣхъ* пунктахъ съ фронта превосходными силами.

Подкрѣпленія не могли подоспѣть *во-время*, потому что отстояли слишкомъ далеко. Но, не имѣя возможности своевременно, т. е. до втор-

Digitized by Google

женія непріятеля на позицію, подкрѣпить стрѣлковую цѣпь, они, все-таки, могли бы, такъ же какъ и совершенно нетронутая вторая линія, снова отбросить назадъ слабѣйшихъ французскихъ стрѣлковъ, безпорядочно занимавшихъ позицію. Для этого, однакоже, австрійская тактика слишкомъ была проникнута духомъ обороны, и австрійскіе младшіе начальники имѣли слишкомъ мало тактической самостоятельности. Педантизмъ и формалистика, развивавшіеся упражненіями мирнаго времени и выразившіеся въ уставахъ, убили въ начальникахъ мысль о возможности самостоятельнаго веденія боя, что могло привести къ частнымъ успѣхамъ. Гдѣ же, въ видѣ исключенія, и являются подобные случаи, какъ, напримѣръ, на правомъ флангѣ, въ сраженіи при Монтебело, то, все-таки, и тамъ наступаютъ медленно; переходя съ одной позиціи на другую и, приблизившись къ стрѣлковой цѣпи, останавливаются, стрѣляютъ и стараются достигнуть наступательныхъ результатовъ оборонительными средствами. Отступленіе состояло въ медленномъ движеніи назадъ, отъ позиціи къ позиціи, безъ малѣйшей попытки отразить непріятеля, причемъ заднія линіи принимали на себя переднія; это, конечно, обезпечивало ихъ отъ совершеннаго пораженія, но исключало возможность всякаго частнаго успѣха и отраженія удара въ благопріятный моментъ.

Въ чемъ же состояли тактическія нововведенія французовъ во время этихъ войнъ? Для движеній на полѣ сраженія у нихъ была баталіонная колонна; для наступленія — неповоротливыя кучки стрѣлковъ, слѣдовательно, это была та же тактика революціонныхъ войнъ, но она не имѣла за собою одного преимущества—превосходства силъ. Что же способствовало теперь ихъ побѣдамъ? Была ли то бо́льшая храбрость или болѣе строгая дисциплина? Въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ австрійскій солдатъ стоялъ на одинаковой степени съ французскимъ или даже превышалъ его. Старшіе начальники у французовъ тоже не были лучше австрійскихъ.

Слѣдовательно, побѣдамъ могъ способствовать только тотъ *наступательный духъ*, которымъ проникнута была французская тактика, а также и соотвѣтственное обученіе въ мирное время, обусловливающее такой способъ боя. Извѣстно, что Наполеонъ долженъ былъ предложить баталіону сумму въ 200,000 франковъ для того, чтобы побудить его ко вторичной атакѣ маджентскаго моста. Восклицанія: «les épaulettes, en avant», которыя слышались изъ рядовъ солдатъ, показываютъ, что солдатъ не слишкомъ довѣрялъ офицерамъ. Подчиненный осмѣливается напомнить своему начальнику объ его обязанностяхъ; это самый опасный признакъ упадка дисциплины. Поэтому, тактика французской пѣхоты обнаружила рѣшительный успѣхъ только въ двухъ пунктахъ:

Digitized by Google

1) въ сознаніи, что и при усовершенствованномъ огнестрѣльномъ оружіи слѣдуетъ наступать противъ непріятеля съ холоднымъ оружіемъ, чтобы прогнать его и побѣдить, и

2) для того, чтобы это было возможно, вся пѣхота должна быть одинаково обучена бою въ разсыпномъ строѣ; потому что въ баталіонныхъ колоннахъ и въ сомкнутыхъ линіяхъ невозможно успѣшно дѣйствовать противъ стрѣлковыхъ цѣпей, хотя бы онѣ были вдвое рѣже.

Измѣненія въ тактикѣ пѣхоты въ періодъ отъ 1859 до 1866 года.

Австрія признала только первый изъ вышеприведенныхъ пунктовъ. «Оборона повела къ пораженіямъ; слѣдовательно, ее надо окончательно бросить», къ такому заключенію пришли австрійцы, и отъ исключительной обороны перескочили прямо къ исключительному наступленію, изъ одной ошибки впали въ другую. Огнестрѣльному бою пѣхоты не придавали болѣе никакого значенія, а важнѣйшее значеніе приписывали бою на близкомъ разстояніи, атакѣ колоннами. Бой въ разсыпномъ строѣ, какъ и прежде, велся только частью пѣхоты. Одна только артилерія должна была потрясать противника и подготовлять атаку. Слѣдствіемъ этой односторонней тактики были пораженія 1866 года.

Въ Прусіи, напротивъ, воспользовались опытомъ обѣихъ сражавшихся сторонъ: австрійцевъ и французовъ. Изъ дѣйствій австрійцевъ увидѣли, что оборона не можетъ дать благопріятныхъ результатовъ, безъ рѣшительной, преобладающей идеи наступленія въ благопріятный моментъ. Отбитый противникъ еще не *побѣжденъ;* побѣждаютъ его только преслѣдуя, тѣсня, мѣшая ему останавливаться и собирать свои силы; слѣдовательно, дѣйствуя *оборонительно-наступательно.* У французовъ научились цѣнить значеніе разсыпнаго строя, и ясно увидѣли, что вся пѣхота должна быть одинаково хорошо обучена ему. Поэтому, въ послѣдующій годъ въ Прусіи все болѣе и болѣе разработывалась тактика ротныхъ колоннъ, которая одинаково благопріятствуетъ и оборонѣ, и наступленію, ревностно занимались стрѣльбой групами и полевой службой. Однако, огню стрѣлковъ все еще не придавали главнаго значенія, возлагая все на бѣглый огонь изъ развернутаго фронта и на *стрѣльбу залпами;* въ особенности разсчитывали на залпы небольшихъ частей, которые отъ времени до времени вдвигаются въ стрѣлковую цѣпь и, давъ нѣсколько залповъ, снова уходятъ назадъ. Въ приказаніяхъ 1861 года относительно обученія войскъ, между прочимъ, требовалось:

1) Вовлекать противника въ огнестрѣльный бой и удерживать его въ немъ.

Digitized by Google

2) По возможности принуждать его располагаться на ровной мѣстности.

3) Сражаться въ глубокомъ строѣ, но такъ, чтобы, для достиженія крупныхъ и быстрыхъ успѣховъ, можно было въ каждый моментъ развернуть широкій фронтъ. Въ качествѣ боеваго строя, рекомендуется ротная колонна, причемъ войска предостерегаются противъ разсыпанія слишкомъ большихъ стрѣлковыхъ массъ.

Вообще это была разумная тактика для пѣхоты, вооруженной ружьями, заряжающимися сзади, относительно непріятеля, имѣющаго ружья, заряжающіяся съ дула; она и оправдалась вполнѣ въ войнахъ 1864—1866 годовъ.

Кампанія 1864 года противъ Даніи не оказала важнаго вліянія на развитіе тактики пѣхоты. Причины, почему въ Европѣ не обратили во время этой войны вниманія на преимущества игольчатыхъ ружей и тактики ротныхъ колоннъ, заключаются, вѣроятно, въ томъ, что результатъ всей кампаніи, вообще, не могъ произвести сильнаго впечатлѣнія, какъ вслѣдствіе характера войны, такъ и вслѣдствіе того, что Данія осталась безъ союзниковъ. Главнѣйшія дѣйствія прусаковъ въ эту войну заключались въ атакѣ укрѣпленій и укрѣпленныхъ пунктовъ. Единственное небольшое сраженіе въ открытомъ полѣ, вблизи мѣстечка Лундби доставило прусской пѣхотѣ случай практически убѣдиться въ превосходствѣ ея оружія.

Способъ дѣйствій прусской пѣхоты *въ войну 1866 года, при оборонѣ,* приблизительно, былъ, въ общихъ чертахъ, слѣдующій:

Первая линія, обыкновенно въ ротныхъ колоннахъ, со стрѣлками впереди, располагалась на закрытой позиціи, гдѣ и оставалась, пока не обнаруживалось опредѣленно направленіе атаки австрійцевъ. Затѣмъ, на тѣ пункты цѣпи, которымъ угрожали атакующія австрійскія колонны, выдвигались ротныя колонны, которыя, развернувшись, открывали, вмѣстѣ со стрѣлками, приблизительно съ разстоянія 300 шаговъ, бѣглый огонь, заставлявшій атакующаго, почти во всѣхъ случаяхъ, отступать. Между тѣмъ, вторая линія, стоявшая, обыкновенно, въ колоннахъ изъ середины, старалась взять противника во флангъ или охватить его.

Наступленіе въ большей части случаевъ производилось слѣдующимъ образомъ: первая линія строилась въ ротныя колонны, каждая изъ ротъ выдвигала впередъ стрѣлковый взводъ, разсыпавшій отъ себя стрѣлковую цѣпь. Стрѣлки, послѣ непродолжительной пальбы, подходятъ къ непріятелю *группами*, шаговъ на 300, засѣдаютъ здѣсь за мѣстными закрытіями или ложатся, если не было прикрытія, на землю, и открываютъ огонь. Между тѣмъ, командиры ротъ или полубатальоновъ развѣ-

Digitized by Google

дываютъ о наиболѣе удобныхъ пунктахъ для атаки и постепенно притягиваютъ свои колонны къ стрѣлковой цѣпи. Послѣдняя усиливаетъ огонь, и отдѣльныя групы приближаются часто шаговъ на 100 къ непріятелю. Наконецъ, выдвигаются ротныя колонны или полубатаіоны, направляются, гдѣ возможно, противъ непріятельскихъ фланговъ, даютъ нѣсколько залповъ изъ двухъ или четырехшереножнаго строя и двигаются послѣдніе 100 шаговъ съ ружьемъ на правомъ плечѣ, бѣглымъ шагомъ, съ крикомъ «ура!»

Большею частью дѣло не доходитъ до рукопашнаго боя, потому что противникъ, уже потрясенный предшествовавшимъ, хотя и кратковременнымъ, но сильнымъ огнемъ, и атакованный въ нѣсколькихъ пунктахъ съ фронта и фланга, обыкновенно оставлялъ позицію. Къ тому же, подкрѣпленія австрійцевъ, большею частію, отстояли слишкомъ далеко и не могли своевременно отбросить вторгнувшихся стрѣлковъ и колонны. Прусаки занимаютъ взятую позицію и преслѣдуютъ отступающихъ австрійцевъ бѣглымъ огнемъ.

Можно слѣдующимъ образомъ резюмировать тактику обѣихъ сторонъ въ войну 1866 года:

Со стороны австрійцевъ: *стратегическая оборона,* вслѣдствіе недостатковъ организаціи войскъ, и *тактическое наступленіе,* неудавшееся, потому что бой недостаточно подготовлялся огнемъ; одинъ артилерійскій огонь не могъ до такой степени потрясти непріятельскую пѣхоту, чтобы атака дивизіонныхъ (двухротныхъ) колоннъ удалась. Недостаточное употребленіе превосходной кавалеріи для производства обширныхъ развѣдокъ. Въ самомъ сраженіи кавалерія употреблялась только для прикрытія отступленія.

Со стороны баварцевъ: *стратегическая и тактическая оборона.* Твердое удерживаніе занятыхъ позицій, безъ значительныхъ наступательныхъ дѣйствій. Разсыпаніе сильныхъ стрѣлковыхъ цѣпей, съ подкрѣпленіями изъ полувзводовъ, державшихся вблизи цѣпи; позади этихъ переднихъ линій—баталіонныя колонны. Недостаточное пользованіе дѣйствіемъ артилерійскаго огня.

Со стороны прусаковъ: *стратегическое наступленіе*; *тактическое наступленіе и оборона въ цѣлесообразномъ соединеніи;* недостаточное употребленіе кавалеріи для обширной развѣдывательной службы и недостаточное пользованіе артилеріею. Подготовка атаки огнемъ пѣхоты съ близкаго разстоянія, сравнительно негустыя стрѣлковыя цѣпи, за которыми близко слѣдуютъ ротныя колонны; эти колонны въ послѣдній моментъ атаки, а также при отраженіи непріятельскаго удара, вступаютъ въ цѣпь или, быстро перемѣнивъ фронтъ, образуютъ насту-

Digitized by Google

пательные фланги для охвата противника, чѣмъ и принуждаютъ его очистить позицію. Вторая линія большею частью въ колоннахъ изъ середины.

Развитіе тактики пѣхоты въ періодъ времени отъ 1866 до 1870 года.

Въ этотъ періодъ времени, подобно тому, какъ и въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, послѣ Семилѣтней войны, прусскія войска приняты были за образецъ почти во всѣхъ европейскихъ арміяхъ.

Послѣ войны 1866 г. вездѣ былъ возбужденъ вопросъ о вооруженіи войскъ; старыя ружья немедленно были передѣланы по образцу заряжающихся сзади, а вмѣстѣ съ тѣмъ разсматривались и испытывались новые образцы. Относительно организаціи войскъ и способа ихъ комплектованія, прусаковъ тоже, болѣе или менѣе, принимали за образецъ. Въ тактикѣ, между тѣмъ, царило разнообразіе взглядовъ. Причина этого, между прочимъ, заключалась въ томъ, что способъ дѣйствій прусаковъ въ 1866 г. относительно противника, имѣвшаго ружья, заряжавшіяся съ дула, не могъ дать такихъ же блестящихъ результатовъ противъ непріятеля, тоже вооруженнаго ружьями, заряжающимися сзади, и притомъ болѣе совершеннаго устройства. Подобно тому какъ по окончаніи Итальянской кампаніи впали въ крайность, думая найти все спасеніе въ атакѣ штыками, такъ и теперь приписывали слишкомъ большое значеніе тактической оборонѣ, продолжительному огнестрѣльному бою. Фронтальныя атаки считали невозможными; вслѣдствіе чего подпускали непріятеля на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла и старались затѣмъ отбить его бѣглымъ огнемъ. Слѣдовательно, желали оборонительнымъ средствомъ достичь наступательныхъ результатовъ.

Стратегическое наступленіе и *тактическая оборона* въ то время были побѣднымъ лозунгомъ, но вскорѣ Франко-прусская война опровергла это мнѣніе. Во время войны 1870 г. стратегическое наступленіе, конечно, примѣнялось въ обширнѣйшемъ смыслѣ; тактическая же оборона тоже употреблялась прусаками, но, главнымъ образомъ, только съ фронта и до тѣхъ лишь поръ, пока дѣло не было рѣшено *атакою* гдѣ нибудь на другомъ пунктѣ, обыкновенно на одномъ изъ фланговъ.

Въ Прусіи не существовало причинъ къ важнымъ измѣненіямъ въ организаціи и вооруженіи войскъ, поэтому тамъ немедленно обратились къ рѣшенію тактическихъ вопросовъ. Въ этомъ отношеніи прежде всего обращено было вниманіе на кавалерію и артилерію. Результаты, достигнутые тою и другою въ войну 1866 г., далеко остались позади успѣховъ пѣхоты. Прежде всего, прусаки старались организовать большія массы кавалеріи и съ пользою употреблять ее для развѣдочной

Digitized by Google

службы впереди арміи; эта важная служба кавалеріи въ Богеміи, въ 1866 г., исполнялась въ весьма маломъ размѣрѣ и только дивизіонною кавалеріею. Услуги нѣмецкой кавалеріи въ Франко-прусскую войну можно назвать результатами этихъ изысканій, которыя и въ наше время ревностно продолжаются. Относительно артилеріи важнѣйшіе тактическіе вопросы заключались въ надлежащемъ и своевременномъ употребленіи ея сосредоточенными массами на полѣ сраженія, какъ для завязки боя, такъ и для подготовки атаки пѣхоты.

Тактика пѣхоты осталась прежняя, хотя въ Прусіи и были убѣждены въ недостаточности и отчасти непригодности уставныхъ формъ. Это достаточно доказывается переработкою и изданіемъ новаго устава, что, однако же, до начала Франко-прусской войны еще не было приведено въ исполненіе, а также и тактическими директивами, полученными германскою арміею 2-го августа 1870 года. Эти директивы гласили:

1) Избѣгать, по возможности, открытыхъ мѣстъ, для того, чтобы вполнѣ воспользоваться на пересѣченной мѣстности нашимъ искусствомъ маневрированія и предусмотрительностью нашихъ офицеровъ. Въ «bataille rangée», *на открытой мѣстности*, мы не можемъ успѣшно атаковать французскую пѣхоту.

2) По возможности, избѣгать боя пѣхоты съ разстояній отъ 1,000 до 500 шаговъ, слѣдовательно, быстро проходить это разстояніе, пользуясь мѣстностью, и вести бой на близкомъ разстояніи.

3) Разсыпать густыя стрѣлковыя цѣпи.

4) Постоянно стараться охватить противника.

5) Удерживать кавалерію отъ боя и приберегать ее для послѣдняго момента.

6) Маневрировать противъ непріятельской кавалеріи, при столкновеніи встрѣчать ее съ фронта, но, по возможности, въ сомкнутомъ порядкѣ.

7) Дивизіонную артилерію не раздроблять; выдвигать ее съ самаго начала въ совокупности и, вообще, какъ *можно ранѣе*.

8) Корпусную артилерію быстро вводить въ дѣло.

Замѣчательно, что эти директивы идутъ гораздо дальше устава, введеннаго послѣ войны; при этомъ можно констатировать то странное явленіе, проходящее черезъ всю военную исторію, что часто, въ теченіе многихъ лѣтъ, съ величайшею точностью употребляются такія тактическія формы, относительно которыхъ всѣ убѣждены, что въ слѣдующей войнѣ онѣ очень рѣдко или даже вовсе не будутъ употребляться въ дѣлѣ. Такъ, напримѣръ, въ періодъ времени между 1866—1870 годами у прусаковъ атаки, по уставу, должны были производиться въ баталіонныхъ колоннахъ, а въ бою въ первой линіи никогда не было болѣе

Digitized by Google

густыхъ колоннъ, чѣмъ ротныя. Вообще, весьма рѣдко встрѣчается, чтобы строевой уставъ вполнѣ стоялъ на высотѣ требованій науки. Причины этого заключаются, вѣроятно, въ томъ, что тактика—чисто опытная наука, которая не ставитъ положеній a priori, но, подобно статистикѣ, выводитъ законъ изъ существующихъ фактовъ. Практика—война—даетъ факты; тактика дѣлаетъ изъ нихъ выводы и устанавливаетъ принципы, а уставы предписываютъ законы. Но факты различно понимаются; поэтому изъ нихъ извлекаются и различныя заключенія, устанавливаются различные принципы. Законы, основывающіеся на этихъ принципахъ, можно, само собою разумѣется, предписывать только тогда, когда эти различные взгляды, заключенія и принципы достаточно выяснятся. Отсюда мы видимъ, что уставы *должны* всегда слѣдовать въ извѣстномъ разстояніи за наукою, иначе могли бы появиться поспѣшныя заключенія и трудно поправимые промахи. Если законъ—въ этомъ случаѣ уставъ—таковъ, что оставляетъ исполнителю извѣстную сферу самостоятельной дѣятельности; если примѣняющій законъ на дѣлѣ, т. е. офицеръ, посвященъ въ духъ закона и обусловливающія его причины; если онъ постоянно остается на высотѣ науки, то извѣстная наклонность къ неизмѣняемости стараго, извѣстное постоянство, продолжительное сохраненіе уставныхъ формъ не только не повредятъ дѣлу, но и обезпечатъ отъ крупныхъ тактическихъ заблужденій. Блестящее доказательство этого представляетъ война 1870—1871 годовъ. Прусская армія двигалась на полѣ сраженія согласно уставу, въ строѣ еще державшемся, но уже сильно устарѣвшемъ, а сражалась въ духѣ вышеприведенныхъ директивовъ. Но то обстоятельство, что войска *сгумѣли* такъ быстро усвоить эти краткія указанія, было лишь слѣдствіемъ тактическаго образованія всѣхъ офицеровъ, до взводнаго командира включительно. Офицеры, которые никогда не идутъ дальше узкихъ рамокъ строеваго устава, которые не знакомятся постоянно со всѣми результатами науки, никогда не въ состояніи будутъ дѣйствовать согласно нѣсколькимъ краткимъ указаніямъ. Для такихъ офицеровъ пришлось бы каждые два-три года писать новый обширный уставъ. Впрочемъ, уставъ, какъ бы обширенъ онъ ни былъ, можетъ всегда дать только тактическіе принципы и формы строя, но не умѣнье примѣнять ихъ. Если уставъ предлагаетъ и способы примѣненія тактическихъ формъ, то онъ дѣлается сборникомъ тактическихъ рецептовъ, и тогда неминуемы самыя вредныя послѣдствія: педантичность и формализмъ. Чѣмъ образованнѣе составъ офицеровъ, тѣмъ менѣе объемисты будутъ уставы и служебныя предписанія. Научно образованному офицеру достаточно объяснить принципы, согласно которымъ слѣдуетъ дѣйствовать, и цѣль, которую необ-

Digitized by Google

ходимо достигнуть; *какъ это исполнить*, слѣдуетъ предоставить рѣшить ему самому.

Французская армія съ 1859 по 1866 годъ почила на лаврахъ. Никакой сколько нибудь замѣчательный успѣхъ не ознаменовываетъ этого періода. Окончивъ успѣшно войны съ двумя великими державами Европы—Россіею и Австріею, Франція не считала серьезнымъ противникомъ небольшую Прусію съ ея 19-ю миліонами жителей и сравнительно незначительными средствами. Французская армія полагала себя, поэтому, первою въ мірѣ и непобѣдимою. Только пушечный громъ при Садовой до нѣкоторой степени возвратилъ ее къ дѣйствительности, свелъ съ воображаемой высоты. Однако, побѣда прусаковъ была приписана единственно только игольчатымъ ружьямъ, вслѣдствіе чего немедленно были приняты энергическія мѣры къ вооруженію арміи ружьями шаспо, которыя почти во всѣхъ отношеніяхъ превосходили прусскія игольчатыя ружья. Однако, именно это превосходство вооруженія и послужило отчасти къ пораженію французовъ, такъ какъ огнестрѣльному бою, оборонѣ, приписано было слишкомъ большое значеніе, а наступательный элементъ, который до тѣхъ поръ лежалъ въ основаніи французской тактики, былъ отодвинутъ назадъ.

Обученіе стрѣльбѣ велось во Франціи съ большимъ рвеніемъ, но далеко не съ такою методическою основательностью, какъ въ нѣмецкихъ войскахъ; вниманіе обращалось преимущественно на количество, чѣмъ на качество огня. Дальнострѣльность шаспо показалась соблазнительною, и поэтому солдаты обучались стрѣлять съ дальнихъ разстояній. Старались также согласовать тактику съ новымъ вооруженіемъ, но не могли разстаться съ мыслью, что баталіонъ при всѣхъ обстоятельствахъ долженъ считаться тактическою единицею, причинами чего были:

1) слабость ротъ; баталіонъ состоялъ только изъ 800 человѣкъ и раздѣлялся на шесть ротъ, и

2) ротные командиры были слишкомъ мало образованы въ тактическомъ отношеніи, такъ что имъ трудно было предоставить самостоятельную роль въ бою. Высокое значеніе боя въ разсыпномъ строѣ хотя и признавали, но не находили средствъ, чтобы придать стрѣлковымъ цѣпямъ необходимую устойчивость и наступательную силу, какъ это было возможно при строѣ по-ротно; преимущественно разсчитывали на «feu à volonté» и на залпы длинныхъ развернутыхъ линій.

Французская *кавалерія* въ войну 1870—1871 годовъ соединялась въ дивизіи и бригады, и присоединялась къ корпусамъ. Она нигдѣ не употреблялась *передъ* сраженіемъ, для обширныхъ рекогносцировокъ. Относительно ея употребленія въ самомъ сраженіи придерживались еще

Digitized by Google

наполеоновскаго принципа — дѣйствій массами. Хотя французская кавалерія и уступала нѣмецкой, тѣмъ не менѣе, должно признать за нею неудержимую храбрость при атакахъ. Итакъ, вообще, бой въ войну 1870 г. имѣлъ слѣдующій характеръ. Въ *тактическомъ* отношеніи французы добровольно избирали оборону, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда обладали численнымъ превосходствомъ, какъ, напримѣръ, при Марсъ-ла-Турѣ, при Шпихернѣ; *стратегически* они были принуждены обороняться, вслѣдствіе неожиданно быстраго наступленія германскихъ армій. Нѣмцы же дѣйствовали во всѣхъ отношеніяхъ наступательно. Нѣмецкая армія далеко простирала свои щупальцы—кавалерійскія массы. Онѣ выслушивали, высматривали, ощупывали и безпокоили непріятеля со всѣхъ сторонъ. Онѣ прикрывали и обезпечивали наступленіе арміи такъ, что вся охранительная служба на походѣ имѣла, собственно для пѣхоты, совершенно второстепенное значеніе. Французская кавалерія оставалась позади походныхъ колоннъ и предоставляла охранительную и развѣдывательную службу пѣхотѣ, которая, однако, и въ томъ, и въ другомъ отношеніи была слишкомъ мало обучена.

Походный порядокъ германскихъ авангардовъ, а также и главныхъ колоннъ, носилъ на себѣ рѣшительно наступательный отпечатокъ. Артилерія находилась вездѣ въ головѣ колоннъ, такъ что она могла сосредоточиться въ превосходныхъ массахъ уже во время вступительнаго боя, веденнаго авангардомъ; она разстроивала непріятеля и облегчала выстраиваніе главныхъ силъ.

Французская артилерія, не смотря на завѣтъ Наполеона, раздроблялась, и, вслѣдствіе этого, быстро принуждаема была къ молчанію. Когда германцы находили, что противникъ достаточно поколебленъ сосредоточеннымъ артилерійскимъ огнемъ, то начиналась атака, причемъ съ фронта она, часто противъ воли высшаго начальства, предпринималась раньше, чѣмъ обходныя колонны могли начать дѣйствія противъ фланговъ непріятеля. Исключительно фронтальныя атаки рѣдко удавались и сопряжены были съ чувствительными потерями, какъ, напримѣръ, атака 5-го прусскаго корпуса противъ крутыхъ, засаженныхъ виноградниками Фрешвилерскихъ высотъ и атака гвардейскаго корпуса противъ Сенъ-Прива. Кавалерія снова пріобрѣла свое полное значеніе, какъ *до сраженія*, производя развѣдываніе о противникѣ, такъ и *въ самомъ сраженіи*, атакуя непріятельскую пѣхоту и батареи, при которыхъ не имѣлось прикрытія. Конечно, минуты благопріятныя для удара стали рѣже и ихъ труднѣе ловить. Но способность принимать быстрое рѣшеніе и тактическая зоркость начальниковъ и въ настоящее время обезпечатъ за кавалеріею успѣхи на полѣ сраженія.

Digitized by Google

Таковъ былъ общій характеръ боя. Въ частности, бой пѣхоты имѣлъ слѣдующій характеръ. Первую линію образовали ротныя колонны, развертывавшіяся рядомъ и выдвигавшія впередъ своихъ стрѣлковъ. Усиленіе стрѣлковой цѣпи, большею частью, производилось посредствомъ разсыпанія цѣлыхъ взводовъ между людьми разсыпанной цѣпи. Дѣйствіе групами, такимъ образомъ, совершенно исчезало, и самымъ меньшимъ членомъ передней линіи былъ взводъ, а младшимъ начальникомъ — взводный командиръ, а не начальникъ группы.

Смѣна передней линіи—стрѣлковой цѣпи—рѣдко случалась; вмѣсто этого она постоянно усиливалась изъ заднихъ линій, чтобы разжечь потухавшій ея огонь. Вторая линія находилась въ баталіонныхъ колоннахъ и не слишкомъ страдала отъ огня французской артилеріи, которая не отличалась мѣткостью стрѣльбы. Послѣдній ударъ производился густыми стрѣлковыми цѣпями и, обыкновенно, лишь тогда, когда фланги противника уже были охвачены.

Французы, располагавшіеся большею частью на хорошихъ позиціяхъ, имѣли въ передней линіи густыя стрѣлковыя цѣпи, позади которыхъ находились подкрѣпленія, силою отъ двухъ до четырехъ ротъ. Стрѣлки открывали огонь съ дальняго разстоянія, часто болѣе 1,500 шаговъ; этотъ огонь причинялъ германцамъ довольно значительныя потери, но не могъ помѣшать наступленію ихъ на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла. Здѣсь завязывался обыкновенно продолжительный огнестрѣльный бой, въ которомъ нѣмцы имѣли преимущество бо́льшаго спокойствія, лучшаго обученія стрѣльбѣ и дисциплины огня. Во время этого, мало дѣйствительнаго фронтальнаго огнестрѣльнаго боя, подходятъ резервы, направляются противъ фланговъ, гдѣ завязывается сильный, но непродолжительный бой, и тогда достаточно незначительнаго напряженія силъ, чтобы и фронтальная атака имѣла успѣхъ. Таковъ основной характеръ большей части битвъ и сраженій войны 1870—1871 годовъ.

Едва замолкли послѣдніе пушечные выстрѣлы, какъ уже наука старалась опредѣлить причины пораженій и побѣдъ, хотя еще факты и не достаточно опредѣлились. Всѣ вопросы тактики подверглись кореннымъ изслѣдованіямъ, но нельзя сказать, чтобы полученные результаты соотвѣтствовали массѣ затраченнаго труда, способностей и знанія. До сихъ поръ продолжаетъ царить въ тактикѣ полная разноголосица по самымъ существеннымъ вопросамъ. Мы имѣли здѣсь въ виду констатировать лишь факты развитія тактики въ послѣднее время, а потому и заканчиваемъ на этомъ рядъ нашихъ очерковъ.

А. Пузыревскій.

Digitized by Google

НАБѢГЪ ЛЕТУЧАГО ОТРЯДА ЗА ВИСЛУ.

эпизодъ изъ кавалерійскихъ маневровъ.

(Критическій очеркъ).

(Окончаніе) (1).

Въ предъидущей статьѣ была описана обстановка, въ которой летучему отряду предстояло совершить набѣгъ, а также первые шаги его въ задуманномъ направленіи.

Перейдемъ теперь къ описанію дальнѣйшаго хода набѣга.

Было $5^1/_2$ часовъ утра (16-го сентября), когда отрядъ вытянулся изъ деревни Слугоцице и задворками прошелъ къ лѣсу, на дорогу, ведущую въ юго-западномъ направленіи, къ Опочно. Сильный туманъ покрывалъ поля, такъ что въ ста шагахъ нельзя было различить такіе масивные предметы, каковы лѣсъ и деревня (2). Войдя въ лѣсъ, отрядъ «побѣжалъ» рысью. Сначала вьюки отставали, вслѣдствіе чего колонна сильно растягивалась; почему была образована изъ вьюковъ особая колонна, проконвоировать которую поручено аріергарду, а въ случаѣ приставанія вьючныхъ лошадей, было рѣшено бросать ихъ.

Около шести часовъ утра отрядъ дошелъ до сел. Винантинова, у котораго, выходя на полевую дорожку, неожиданно (для проводника и для отряда) набрелъ на болотистую лужайку, шаговъ въ 60 ширины, отъ бывшихъ дождей обратившуюся въ трясину. Переходъ черезъ лужайку занялъ около часа времени; переходили по одиночкѣ: кто верхомъ, а кто съ конемъ въ поводу; одна лошадь чуть было не затонула (3). Выйдя изъ лѣсу, отрядъ направился къ сел. Красницѣ. Туманъ сталъ разрѣжаться. Какъ вдругъ, вдали, шагахъ въ 400 или 500 отъ головнаго взвода авангарда, показалась група изъ трехъ всадниковъ.

Передовой и боковые разъѣзды сейчасъ же понеслись къ этой гру-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1676 № 11.

(2) Удалявшіеся шаговъ на 200 или 300 разъѣзды говорили, что отряда со всѣмъ не было видно, но только, хотя и неявственно, слышался конскій топотъ.

(3) Было обращено вниманіе: могла ли перейти здѣсь конная артилерія, и единогласно очевидцами была признана полная къ тому возможность; справедливость такого мнѣнія подтвердилась фактомъ перехода черезъ лужайку повозки съ писаремъ, запряженной парою клячъ.

Digitized by Google

пѣ и скоро привели двухъ плѣнныхъ драгуновъ; третій же ускакалъ, гонимый гусарами.

Имѣя въ виду, что послѣдній можетъ сообщить объ отрядѣ, особенно при томъ условіи, что драгунъ скакалъ въ гору, съ которой могъ бы легко видѣть почти всю колонну, выходившую въ это время изъ лѣса на долину, было рѣшено нѣсколько продвинуться впередъ, въ направленіи по дорогѣ къ Опочно, до тѣхъ поръ, пока и драгуны, и гнавшіе его гусары не скрылись бы въ туманѣ и за горою. Кромѣ того, предполагая, что за этимъ разъѣздомъ можетъ находиться болѣе крупная часть, а также имѣя въ виду образовать на нѣкоторое время заслонъ къ сторонѣ Опочно, начальникъ отряда выслалъ въ помощь десятку гусаровъ, гнавшихся за драгунами, еще взводъ гусаровъ, начальнику котораго было приказано: гнать драгуновъ, по крайней мѣрѣ, версть на пять по дорогѣ къ Опочно, а затѣмъ, если бы онъ былъ принужденъ, превосходными силами, отступать, то отходить возможно медленнѣе къ Дембамъ, гдѣ онъ можетъ выйти на соединеніе съ казаками; во всякомъ же случаѣ имѣть въ виду, что предполагаются переправы у Доманевице (на Пилицѣ), а затѣмъ, у Горы-Кальваріи или вообще къ сѣверу отъ р. Пилицы, почему, въ случаѣ неотвязчиваго преслѣдованія противника, стараться оттянуть его отъ направленія, избраннаго отрядомъ.

Заслонившись, такимъ образомъ, гусарами къ сторонѣ Опочно, какъ то было сдѣлано донцами къ Иновладзю, колонна, прослѣдовавъ нѣсколько, съ версту или двѣ, въ прежнемъ направленіи, круто повернула на сѣверъ и, черезъ Красницу и Дембы, вошла въ лѣсъ у этого селенія, гдѣ и пріостановилась для получасоваго привала.

Вскорѣ прибыла донская полусотня. Хорунжій Краснянскій доложилъ начальнику отряда, что все порученное было исполнено и развѣдано, что непріятельскіе казаки, стоявшіе близъ Иновладзя, потянулись къ сѣверу. Такое движеніе противника было объяснено начавшимся наступленіемъ Западнаго корпуса къ Равѣ. Вслѣдъ затѣмъ прибылъ и гусарскій взводъ, начальникъ котораго сообщилъ, что, гнавъ драгуна, они наткнулись еще на драгунскій пикетъ, силою около десяти человѣкъ, который, однако, не выждалъ гусаровъ и поспѣшно отступилъ къ востоку отъ Опочно; послѣ этого гусары отошли назадъ шагомъ и направились на Дембы.

Хотя, такимъ образомъ, линія Иновладзь—Опочно уже была счастливо пройдена, и опасность со стороны казаковъ 6-й дивизіи и частью со стороны драгуновъ отъ Опочно миновалась, тѣмъ не менѣе, можно было ожидать, что Орденцы, пользуясь указаніемъ ускакавшаго драгуна, могутъ двинуться на поискъ за отрядомъ по пятамъ его; вслѣдствіе

Digitized by Google

этого, донская полусотня была оставлена на опушкѣ лѣса у Дембы съ порученіемъ: незначительные разъѣзды впускать въ лѣсъ и затѣмъ захватывать въ плѣнъ; болѣе же сильную драгунскую часть втянуть въ стрѣлковый бой, ни въ какомъ случаѣ не обнаруживая своихъ силъ; въ случаѣ же отступленія, отходить къ Доманевице возможно медленнѣе. Если бы непріятель не явился, то полусотнѣ приказано было оставаться на опушкѣ только два часа, а затѣмъ двинуться черезъ Доманевице къ дер. Ольшова-Воля, близъ которой предполагалось кормить лошадей.

Послѣ получасоваго привала, полковникъ Рубашевскій повелъ отрядъ черезъ Цетенъ и Студзяну къ Доманевице. Приближаясь по лѣсу къ Цетену, при выходѣ одной дорожки съ сѣвера, были замѣчены конскіе слѣды; по разспросамъ у хлѣбопашцевъ оказалось, что недавно прошла партія человѣкъ въ десять, не то улановъ, не то казаковъ.

Во время движенія колонны, почти на каждую дорожку, отходившую отъ пути движенія отряда, высылались партіи въ нѣсколько человѣкъ, на разстоянія въ нѣсколько сотъ шаговъ для засады, которымъ и приказывалось, пользуясь лѣсомъ, становиться скрытно, съ цѣлью захвата непріятельскихъ разъѣздовъ съ тыла. Приближаясь къ Студзянѣ и выйдя изъ лѣса на поляну, голова авангарда замѣтила казачью партію, человѣкъ въ десять. Не медля, гусары поскакали на перерѣзъ донцамъ; колонна сошла съ дороги и вдвинулась въ лѣсъ, чтобы, такимъ образомъ, избѣгнуть взоровъ противника. Но недолго продолжалась погоня за казаками: оказалось, что это были свои,—то былъ разъѣздъ, высланный изъ Иновладзя на Цетенъ, для закрытія этой дорожки отъ непріятельскихъ разъѣздовъ, какъ выводившей на путь отряда. Начальникъ этого разъѣзда сообщилъ, что, по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, въ Доманевице находится казачій постъ и что, кромѣ брода у Доманевице, другихъ нѣтъ, такъ какъ прибылая вода закрыла ихъ.

Узнавъ, что въ Студзянѣ находится гминное управленіе, и имѣя въ виду, что, вѣроятно, оно имѣетъ такую же инструкцію, какъ въ Слугоцице, по приближеніи къ этому селенію была командирована партія гусаровъ, съ порученіемъ оцѣпить канцелярію и затѣмъ обратиться къ войту съ требованіемъ, немедленно передать телеграму въ Радомъ о томъ, что летучій отрядъ прослѣдовалъ на Держевицу; кромѣ того, партіи было приказано не выпускать никого изъ канцеляріи, по крайней мѣрѣ, въ теченіе получаса, въ томъ разсчетѣ, что въ это время колонна успѣла бы обогнуть Студзяну и выйти на дорогу къ Гапинину.

По приближеніи къ восточной опушкѣ гапининскаго лѣса, колонна

Digitized by Google

была остановлена. Авангардъ, гусарскій эскадронъ съ десяткомъ казаковъ, былъ двинутъ на рысяхъ къ мосту у Доманевице, съ тѣмъ, чтобы овладѣть имъ силою, если бы тамъ оказался противникъ, и затѣмъ отогнать непріятеля возможно дальше отъ селенія. Остановкою же колонны имѣлось въ виду не обнаружить присутствіе отряда.

Оказалось, однако, что тревога была фальшивая; никакого казачьяго поста на мосту не было; а потому, какъ только гусары перешли мостъ и заложили сильные секреты по путямъ, ведущимъ къ Ново-Място, къ Равѣ и къ Иновладзю (на разстояніи около версты отъ Доманевице), тотчасъ было дано знать въ отрядъ, и колонна на рысяхъ прибыла къ Доманевице, а затѣмъ двинулась къ Ольшовой-Волѣ. Изъ разспросовъ жителей оказывалось, что утромъ шли къ Иновладзю и къ Ново-Място уланы и казаки. Не доходя до Ольшовой-Воли нѣсколькихъ верстъ, и проходя цѣликомъ черезъ паровыя поля, колонна неожиданно встрѣтила замѣчательно удобное бивачное мѣсто для летучаго отряда.

Одинокая, удаленная отъ всякаго жилья и отъ дорогъ ферма послужила мѣстомъ для привала отряда; на широкомъ дворѣ, обнесенномъ высокими каменными строеніями, расположились кубанская и донская сотни, регулярные же эскадроны стали за однимъ изъ фасовъ фермы. Такое размѣщеніе вызывалось тѣмъ соображеніемъ, что ферма имѣла только два выхода къ сторонѣ движенія отряда и, слѣдовательно, въ случаѣ тревоги, выходъ изъ нея четырехъ эскадроновъ могъ бы встрѣтить значительныя затрудненія. По своему положенію, ферма находилась какъ бы въ ямѣ, образуемой высокими холмами, съ которыхъ открывался видъ во всѣ стороны, за исключеніемъ сѣверо-западной, по крайней мѣрѣ верстъ на пять и болѣе; на этихъ-то холмахъ залегли пѣшіе кубанцы и уланы. Въ разстояніи же около одной версты отъ фермы въ сѣверо-западномъ направленіи начиналась лѣсная полоса, тянущаяся къ Равѣ, гдѣ находился противникъ; къ этой-то опушкѣ былъ высланъ сильный уланскій разъѣздъ (около 10 человѣкъ), которому было приказано: стать въ лѣсу засадою и перехватывать небольшіе непріятельскіе разъѣзды, а въ случаѣ движенія значительныхъ силъ противника, отходить къ Доманевице или къ Блендову и, во всякомъ случаѣ, далеко минуя ферму.

Уже люди навѣсили торбы и приступили къ скудному обѣду, какъ кубанецъ-часовой прибѣжалъ и далъ знать, что отъ Доманевице идетъ сильная казачья партія. Вскорѣ прискакалъ и уланъ изъ-подъ лѣса, съ тѣмъ же извѣстіемъ. Хотя въ дембскомъ лѣсу была оставлена полусотня донцевъ, тѣмъ не менѣе, отрядъ нѣсколько встревожился. Изъ оставшейся сотни были высланы на холмъ казаки, которые тотчасъ же

Digitized by Google

признали въ слѣдовавшей партіи своихъ станичниковъ. Между тѣмъ, донцы двигались весьма осторожно и, направляясь по дорогѣ, шли мимо фермы, по крайней мѣрѣ, на разстояніи версты или полутора версты, видимо, не подозрѣвая о пребываніи отряда. Въ это же самое время вдали, къ сѣверо-западу, послышались артилерійскіе выстрѣлы; очевидно, то была канонада къ сторонѣ Равы, гдѣ должно было происходить столкновеніе между дивизіями Западнаго и Восточнаго корпусовъ. Донская партія, какъ то было видно съ бивака, пріостановилась (она къ тому же замѣтила, какъ впослѣдствіи оказалось, улановъ подъ лѣсомъ). Между тѣмъ, отдохнувшіе казаки вышли за ферму и начали подавать разные знаки, указывая донцамъ повернуть на ферму. Скоро тѣ замѣтили призывные знаки и двинулись. Надо было видѣть, съ какимъ недовѣріемъ, съ какою осторожностью приближались станичники къ фермѣ: двигаясь медленно и безпрестанно пріостанавливаясь, они все вглядывались въ махальныхъ, опасаясь, что ихъ вовлекаютъ въ засаду, и затѣмъ, когда, наконецъ, распознали своихъ, надо было видѣть, какою рысью «побѣжали» казаки.

Изъ донесенія командира полусотни можно было убѣдиться, что, по крайней мѣрѣ, на нѣсколько часовъ разстоянія не грозила никакая опасность съ тыла, такъ какъ высланные казачьи разъѣзды, во время остановки въ дембскомъ лѣсу, не открыли присутствія противника. Тутъ же сказалась и способность донскихъ коней, и нехитрое снаряженіе ихъ: во время помянутой двухчасовой стоянки на опушкѣ лѣса полусотня успѣла выкормить лошадей, причемъ все время находилась въ полной готовности къ встрѣчѣ противника.

Въ теченіе двухчасоваго отдыха, отрядъ выкормилъ коней, которые выѣли по торбѣ овса; сѣна же не было, и только нѣсколько вязокъ соломы можно было достать на фермѣ.

Что касается до людей, то кубанцы, благодаря своему сотенному командиру, есаулу Корсуну, который, во избѣжаніе проволочки во времени, принесъ имъ самъ, въ полѣ своей черкески, нѣсколько дровешекъ и картофелю, успѣли разжечь костры и сварить въ котелкахъ щи съ бараниной; регулярные же эскадроны тѣмъ временемъ хлебали холодную воду съ сухарями. Въ два часа отрядъ выступилъ съ привала, выславъ кубанскую сотню въ авангардъ, а уланскій эскадронъ обративъ въ аріергардъ; такимъ образомъ, здѣсь произведена была перемѣна порядка эскадроновъ въ колоннѣ. Вьючныя лошади, втянувшись въ работу, уже не отставали, а потому и онѣ были размѣщены за своими эскадронами. Уланамъ было отдано приказаніе возможно дольше сохранить у лѣса по дорогѣ къ Равѣ и на высотахъ у фермы наблюдательные посты.

Digitized by Google

Отрядъ двинулся гдѣ прямо черезъ поле, гдѣ по глухой дорогѣ на селенія Любенъ и Мниховице къ Водзичнѣ—на шоссе, ведущее изъ города Гройцы въ Ново-Място.

На пути эскадроны поили лошадей въ ручьяхъ, пересѣкавшихъ дорогу; а когда они выходили на чистое поле, то развертывались и шли въ такомъ порядкѣ.

Во время движенія нельзя было не налюбоваться новыми охранителями—кубанцами: боковые разъѣзды, человѣкъ въ пять или шесть, далеко, версты на двѣ или на три, окаймляли колонну *и ни одной деревушки*, лежавшей въ раіонѣ наблюденія, не миновали безъ осмотра. Издалека было видно, съ какою снаровкою вели дѣло охраненія кубанцы; напримѣръ, если, въ сторонѣ, версты на двѣ или на три, виднѣлась командующая высотка, то сейчасъ же къ ней рысью направлялась пара кубанцевъ и, занявъ ее, останавливалась до тѣхъ поръ, пока колонна не минуетъ на нѣкоторое разстояніе этой высоты; затѣмъ, эта пара уже не старалась непремѣнно пройти по пути, параллельному движенію главной колонны, а кратчайшимъ путемъ выходила на соединеніе съ остальными казаками своей партіи. Понятно, что этотъ пріемъ, безспорно, цѣлесообразнѣе, чѣмъ безпрерывное слѣдованіе боковаго разъѣзда параллельно и на высотѣ середины колонны; при такомъ способѣ охраненія—занятія, такъ сказать, передвигающимися постами наиболѣе выгодныхъ наблюдательныхъ пунктовъ,—сторожевыя части, имѣя возможность далеко осмотрѣть мѣстность, обезпечиваютъ на нѣкоторое время безопасность отряда отъ нечаяннаго нападенія, что собственно и составляетъ одну изъ цѣлей боковыхъ охраняющихъ частей; другая—развѣдываніе о противникѣ.

Затѣмъ, какъ мы сказали, кубанцы не заботились держаться постоянно параллельно на извѣстномъ разстояніи и на извѣстной высотѣ съ колонною; они то уклонялись въ сторону—къ непріятелю, то притягивались къ колоннѣ; но, прикидывая глазомъ, можно было удостовѣриться, что въ каждую данную минуту они вполнѣ обезпечивали отрядъ со стороны своего пребыванія, и только, когда колонна останавливалась,- видно было, что нѣкоторые всадники изъ разъѣзда также пріостанавливались, а другіе продолжали двигаться, очевидно, выискивая удобный пунктъ, съ котораго можно было бы охватить взоромъ болѣе широкое пространство.

Уже вечерѣло, когда колонна пришла въ селеніе Водзичну. Отряду было приказано остановиться для привала, а для охраненія его была выслана, версты на двѣ на шоссе, въ одну изъ рощицъ къ сторонѣ Ново-Място (гдѣ были по слухамъ части 13-й дивизіи), сильная засада

Digitized by Google

кубанцевъ. Послѣ получасоваго привала отрядъ пѣшкомъ, съ лошадьми въ поводу, двинулся къ шоссе.

Потухавшая заря уже давала предметамъ фантастическія очертанія; въ каждомъ кустѣ, въ каждой толпѣ хлѣбопашцевъ казались всадники; воображеніе отряда, цѣлый день слѣдовавшаго на чеку, было готово во всемъ видѣть опасность; и дѣйствительно, не успѣла колонна пройти съ версту, какъ на шоссе раздались свистки, послышался скокъ, между шоссе и путемъ отряда появилась какая-то масса. Изъ головы авангарда, слѣдовавшей на коняхъ, лихо вынеслись кубанцы въ направленіи виднѣвшейся массы; отрядъ сѣлъ на коней. Оказалось, однако, что то была фальшивая тревога: то были земледѣльцы, возвращавшіеся съ поля, а свистки—условный знакъ для сбора кубанцевъ, высланныхъ секретомъ на шоссе.

По разъясненіи этихъ обстоятельствъ, отрядъ свернулъ на шоссе къ городу Гройцы. Движеніе по большой и проѣзжей дорогѣ вполнѣ оправдывалось временемъ сутокъ; уже было около восьми часовъ вечера, и ночная мгла спустилась на землю.

То рысью, то шагомъ подвигалась колонна къ городу Гройцы, гдѣ, по слухамъ, могла находиться пѣхотная часть и кавалерія. Какъ населенный пунктъ, городъ во всякомъ случаѣ надлежало обойти; вслѣдствіе этого, не доходя трехъ или четырехъ верстъ до Гройцъ, колонна свернула съ дороги и пошла прямо, черезъ засѣянныя и паровыя поля, въ направленіи къ дорогѣ, ведущей изъ Гройцъ, къ Горѣ-Кальваріи. Это движеніе было крайне затруднительно, въ особенности въ темнотѣ, а въ одномъ мѣстѣ, при переходѣ шоссе Гройцы—Бялобржеги, большая часть отряда слѣзла съ лошадей и, держа ихъ въ поводу, начала переходить крутые спуски шоссейныхъ рвовъ. Къ довершенію затрудненій, отряду стало извѣстнымъ, что передовая партія кубанцевъ спугнула кавалерійскій непріятельскій разъѣздъ, который и промчался къ Бялобржегамъ, гдѣ, по слухамъ, находились тоже полки 13-й дивизіи.

Во время перехода полемъ были приняты слѣдующія мѣры: 1) къ выходамъ изъ города Гройцы на помянутое шоссе и на большую дорогу, ведущую въ Гору-Кальварію, были высланы сильныя кубанскія партіи для засады, съ цѣлью перехватыванія пѣхотныхъ патрулей и кавалерійскихъ разъѣздовъ, если бы таковые выходили изъ города; 2) на шоссе, къ сторонѣ Бялобржегъ, былъ выдвинутъ сильный разъѣздъ улановъ съ тою же цѣлью; 3) посланъ офицеръ узнать на околицѣ города о непріятелѣ; 4) регулярнымъ эскадронамъ приказано было какъ можно осторожнѣе, безъ шума, переходить рвы и выемку; хотя, впрочемъ, это

Digitized by Google

было крайне трудно достигнуть: бряцаніе сабель выдавало присутствіе отряда; 5) всѣ команды и приказанія отдавались при этомъ вполголоса.

Едва успокоились отъ пронесшагося слуха о близкомъ присутствіи противника и только что голова колонны (кубанцы и донцы) перевалила за шоссе, какъ со стороны праваго фланга отряда, съ поля, показалась какая-то масса—точь въ точь развернутый эскадронъ — надвигавшаяся на отрядъ. Въ одно мгновеніе кубанская сотня развернулась и пошла на виднѣвшуюся массу, выславъ впередъ наѣздниковъ. Оказалось, что и тутъ всю шутку съиграла ночная темнота: надвигавшаяся масса была полоса кустовъ.

Перебравшись на дорогу въ Гору-Кальварію, колонна пошла шагомъ. Взошедшая луна освѣщала движеніе, но недолго. Около 11 часовъ ночи небо начало заволакиваться тучами; стало темнѣть; заморосилъ мелкій дождикъ. Въ отрядѣ все стихло; замѣтно стало, что людей одолѣвала дремота. На бѣду нельзя было и расшевелить колонну движеніемъ на рысяхъ,—становилось слишкомъ темно. Какъ вдругъ разразился страшный ливень. Ни зги не стало видно; всадникъ не видѣлъ головы своего коня и, чтобы не отстать, приходилось перекликаться. Къ довершенію бѣды, проводникъ сбился съ пути и завелъ отрядъ въ какую-то трущобу. Отъ ливня ли, отъ мѣстныхъ ли свойствъ, дорожка, на которую попалъ отрядъ, казалась всѣмъ трясиною: лошади проваливались, нѣсколько всадниковъ попадало въ какія-то канавы и ямы. Наконецъ, выбившись изъ силъ, отрядъ остановился: было рѣшено ждать разсвѣта, стоя на мѣстѣ и не слѣзая съ лошадей (1).

Въ такомъ-то видѣ отрядъ — кубанцы, укрывшись въ бурки, лошади, понуря головы, люди въ дремотѣ, подъ проливнымъ дождемъ—простоялъ, по крайней мѣрѣ, около часу, а ливень не унимался. Наконецъ, нѣсколько офицеровъ, которыхъ вывело изъ терпѣнія это страдательное положеніе, имѣя въ виду, что подобное стояніе дастъ лишь противнику время нагнать отрядъ и, такимъ образомъ, пожалуй, обратить въ ничто всѣ усилія за цѣлыя сутки, слѣзли съ лошадей и, по колѣно въ водѣ, побрели искать слѣдовъ дороги. Пробродивъ нѣсколько времени, они вдругъ услышали лаянье собаки. Послѣдовавъ на этотъ вѣрный признакъ жилья, офицеры набрели на корчму, гдѣ и нашли новаго проводника-еврея, который и указалъ настоящую дорогу. А отрядъ все стоялъ; въ немъ уже начали обнаруживаться признаки сильнаго утомленія и возбужденнаго состоянія; такъ, однимъ казалось, что они продолжаютъ двигаться задомъ на передъ (до того укачало ихъ про-

(1) Впослѣдствіи оказалось, что отрядъ остановился верстахъ въ десяти отъ конечнаго пункта—Горы-Кальваріи.

Digitized by Google

должительное движеніе), другимъ — что они поднимаются на горку, съ третьими дѣлалось головокруженіе; наконецъ, случилось и такое происшествіе: вдругъ, ни съ того, ни съ сего, изъ колонны вынеслись три гусара и промчались карьеромъ; въ отрядѣ послышалось, что это непріятельскій разъѣздъ, почему изъ колонны же понеслись другіе ловить этотъ разъѣздъ, и все проскакавшее вскорѣ скрылось въ темнотѣ; а затѣмъ, черезъ нѣсколько минутъ и гонимые, и нагонявшіе спокойно вернулись въ колонну; впослѣдствіи оказалось, что то былъ просто бредъ двухъ, трехъ задремавшихъ и внезапно проснувшихся людей (1).

По отысканіи настоящей дороги, вся колонна повернула налѣво кругомъ и, по преодолѣніи разныхъ препятствій и затрудненій, вышла на настоящій путь, а потомъ двинулась къ Горѣ-Кальваріи и къ Бржомину, переправамъ на Вислѣ, куда подошла въ шесть часовъ утра, и приступила къ переправѣ.

Такимъ образомъ, отрядъ окончилъ первую часть своей задачи, заключавшуюся въ пробѣгѣ разстоянія отъ Петрокова къ Вислѣ, для переправы черезъ нее. Мы останавливались на всѣхъ мѣрахъ, принятыхъ отрядомъ для болѣе безпрепятственнаго прохожденія помянутаго пространства. Въ своемъ мѣстѣ частью уже было указано, а частью будетъ видно изъ нижеслѣдующаго разсказа, какимъ образомъ каждая изъ мѣръ отражалась на дѣйствіяхъ непріятеля, какъ незамѣтно для него онъ открывалъ пути между Иновладземъ и Опочно. Теперь оттѣнимъ только существенныя стороны выполненія набѣга.

1) *Сборъ свѣдѣній:* посылка кубанцевъ въ Томашевъ и казачьяго разъѣзда на сѣверъ отъ Слугоцице; захватъ плѣнныхъ, разспросъ жителей и въ особенности писарей, гминныхъ войтовъ и стражниковъ; порученіе донской полусотнѣ, отправленной къ Иновладзю, и гусарскому взводу, преслѣдовавшему драгунскій разъѣздъ; особенно тщательный разспросъ авангардомъ жителей въ Доманевицѣ и въ Гройцахъ; сборъ свѣдѣній гусарами съ вечера 15-го до утра 16-го и захватъ ими на пути плѣннаго.

2) *Демонстраціи, имѣвшія цѣлью заставить противника думать, что отрядъ пойдетъ на южныя переправы черезъ рѣку Вислу:* высылка гусарскаго эскадрона къ Опочно; оставленіе гусарскаго взвода у Опочно; ложная телеграмма, на основаніи захваченныхъ документовъ противника, о движеніи отряда мимо Опочно къ Коньску.

3) *Демонстраціи, выразившіяся въ направленіи болѣе или менѣе сильныхъ частей въ стороны, противоположныя отъ из-*

(1) Замѣтимъ, что этотъ скокъ произошелъ послѣ 110 верстъ суточнаго и 170 верстъ двухсуточнаго марша.

Digitized by Google

бранная пути, съ строжайшимъ приказаніемъ, въ случаѣ принужденнаго отступленія, отходить отнюдь не на путь слѣдованія отряда: донская полусотня у Иновладзя; гусарскій взводъ у Опочно; гусарскій взводъ, направленный противъ драгунскаго разъѣзда.

4) *Запираніе выходовъ на путь отряда съ обпихъ сторонъ болѣе или менѣе крупными партіями, которымъ была поставлена задача втягивать непріятельскіе разъѣзды въ засады и затѣмъ брать ихъ цѣликомъ въ плѣнъ:* донская полусотня у Иновладзя и затѣмъ десятокъ донцовъ по дорогѣ къ Цетену; сильные секреты по дорогамъ въ Ново-Място, въ Раву и въ Иновладзь во время переправы у Доманевице, и вообще боковые разъѣзды—секреты во время слѣдованія отряда.

5) *Замыканіе (съ тыла) выходовъ на путь отряда, съ порученіемъ частямъ оставаться засадами въ теченіе отъ двухъ до трехъ часовъ времени послѣ выступленія главной колонны:* донская полусотня сначала у Иновладзя, потомъ въ дембскомъ лѣсу; тыльный уланскій разъѣздъ у лѣса близъ мѣста привала и у самаго привала, кубанскій секретъ на шоссе у Водзичны; кубанскіе секреты у выходовъ изъ города Гройцы и на бялоржегское шоссе; уланская тыльная партія у Гройцъ.

6) *Заметываніе слѣда отряда:* а) *передвиженія болѣе или менѣе крупныхъ частей въ направленіяхъ, отводившихъ вниманіе противника отъ настоящаго пути:* отходъ донцовъ къ Дембамъ; энергическое движеніе гусарскаго взвода, преслѣдовавшаго драгуновъ, къ Опочнѣ, и затѣмъ отходъ ихъ къ сѣверу; указаніе уланскому разъѣзду, бывшему подъ лѣсомъ близъ мѣста привала, въ случаѣ принужденнаго отступленія, отходить къ Ново-Мясту или къ Блендову; б) *производство движенія колонны съ крутою перемѣною направленій:* путь на участкѣ между Слугоцице и Студзяной, а также на участкѣ между Ольшовой-Волей и выходомъ на большую дорогу изъ Гройцъ въ Гору-Кальварію.

7) *Скрытіе марша:* а) движеніе по глухой дорогѣ, въ особенности на самомъ опасномъ участкѣ между Петроковомъ и Доманевице; б) движеніе колонны по лѣсамъ, болотамъ и переправа главныхъ силъ съ вьюками въ бродъ; в) назначеніе на 16-е число въ авангардъ гусарскаго эскадрона, по неволѣ обнаружившаго свое пребываніе въ наиболѣе опасномъ участкѣ; г) скрытіе отряда въ лѣсу и намѣреніе овладѣть переправою у Доманевице тѣмъ же однимъ гусарскимъ эскадрономъ; д) назначеніе въ авангардъ кубанской сотни, при выходѣ отряда на открытую мѣстность, на сѣверномъ, берегу рѣки Пилицы, какъ особенно

Digitized by Google

способной къ исполненію охранительной службы; е) обходъ болѣе населенныхъ пунктовъ: Студзяны, Ольшовой-Воли и въ особенности города Гройцы; ж) обращеніе съ проводниками—въ разговорахъ съ ними разспросы о разныхъ дорогахъ; смѣна проводниковъ безъ допущенія ихъ переговариваться между собою; з) рѣшеніе выйти на шоссе только съ наступленіемъ темноты; и) захватъ съ собою гминнаго писаря и лишеніе его возможности сдѣлать своевременное донесеніе.

Но всѣ эти мѣры могли увѣнчаться успѣхомъ только при одномъ условіи,—пройти отдѣлявшее разстояніе возможно скорѣе,—и съ этой стороны отрядъ показалъ себя на высотѣ задачи. Отрядъ почти въ 600 лошадей пробѣжалъ за время съ десяти часовъ утра 15-го и до шести часовъ утра 17-го сентября, т. е. въ теченіе 44 часовъ времени, около 160 верстъ, а гусарскій эскадронъ около 175 верстъ; боковые же разъѣзды, и въ особенности донскіе и гусарскіе, не менѣе 190 — 200 верстъ; изъ этого числа во второй день, съ $5^1/_2$ часовъ 16-го до шести часовъ утра 17-го, т. е. въ теченіе 24 часовъ, отрядъ сдѣлалъ свыше 120, а разъѣзды его свыше 130—140 верстъ, и если бы не проливной дождь, разразившійся около полуночи, а затѣмъ невольная остановка вслѣдствіе оплошности проводника, то тѣ же 120 верстъ были бы сдѣланы отрядомъ къ часу ночи, т. е. въ теченіе 19 часовъ времени (1). При этомъ такой форсированный переходъ исполненъ былъ при слѣдующихъ условіяхъ: отрядъ цѣлыя сутки, а гусарскій эскадронъ двое сутокъ не разсѣдлывали лошадей, которыя получали обычную дачу овса; въ теченіе вторыхъ сутокъ, съ утра 16-го и до утра 17-го, кони выѣли только одну торбу овса, сѣна же не видѣли клочка; люди отряда, за исключеніемъ кубанскихъ казаковъ, кромѣ сухарей и холодной воды ничего не ѣли; самое движеніе было произведено, въ особенности на второй день, то по песчаной дорогѣ, то по топи болотистыхъ долинъ, то по узкимъ лѣснымъ дорогамъ, то по грузкимъ засѣяннымъ полямъ и, наконецъ, ночью и подъ страшнымъ ливнемъ; шли то шагомъ, то небольшою рысью; имѣли одинъ двухчасовой и два отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ часовыхъ привала и, кромѣ того, двѣ, три невольныя пріостановки на время до $^1/_2$ и до $^3/_4$ часа у Винантинова, у выхода изъ гапининскаго лѣса и, наконецъ, двухчасовую ночную остановку; независимо этого, два или три раза пріостанавливались на время до $^1/_4$ часа для подтягиванія колонны (2). Не смотря на

(1) Считаемъ не лишнимъ замѣтить, что цифры разстояній опредѣлены по картѣ трехверстнаго масштаба; безъ сомнѣнія, изгибы мѣстности и дороги увеличили бы эти цифры на десятокъ верстъ.

(2) Такимъ образомъ, изъ 24 часовъ марша около 8 — 9 часовъ времени было употреблено на остановки; слѣдовательно, 120 верстъ было сдѣлано въ 16 часовъ

Digitized by Google

всѣ эти условія движенія, въ отрядѣ, ко времени подхода его къ Вислѣ, была только одна, изъ числа трубаческихъ, приставшая лошадь, которую гдѣ-то въ самую бурю, близъ Хынова, бросили; вьючныя лошади, не смотря на нераздѣльныя съ первымъ опытомъ оплошности, слѣдуя тѣмъ же алюромъ, т. е. шагомъ и рысью, прибыли въ полномъ составѣ къ Вислѣ. Изъ всего отряда выбыли изъ строя одинъ офицеръ на нѣсколько часовъ времени и одинъ рядовой, нечаянно свихнувшій себѣ ногу.

Однако, нельзя не признать, что относительно выносливости, два нераздѣльные элемента конницы—конь и человѣкъ—оказались еще не на одинаковой степени; мы имѣли случай говорить о томъ нервномъ возбужденіи, которое проявлялось въ отрядѣ, въ особенности во время страдательнаго и пасивнаго стоянія отряда; не такъ показали себя кони: мы знаемъ уже, какъ изъ колонны выносились карьеромъ всадники почти въ концѣ пути; очевидцы могли еще видѣть, какъ гусарскій же эскадронъ, наиболѣе поработавшій въ эти два дня, послѣ 175 верстъ, сдѣланныхъ въ 44 часа времени, подходилъ къ Вислѣ на тротѣ: кони горячились.

Обратимся къ восточной сторонѣ. Мы оставили штабъ драгунскаго полка въ Радомѣ съ дивизіономъ, пришедшимъ къ убѣжденію, что главныя силы летучаго отряда двинулись въ обходъ Опочно къ южнымъ переправамъ черезъ Вислу; затѣмъ видѣли, что 1-й и 2-й эскадроны драгуновъ выслали нѣсколько разъѣздовъ въ направленіи линіи Ново-Място—Иновладзь—Конскъ. Это было около пяти или шести часовъ утра.

Въ видахъ чисто учебныхъ, считаемъ полезнымъ ознакомить съ дѣятельностью одного драгунскаго разъѣзда.

Около 4 часовъ утра 16-го изъ дер. Воля-Желязна, гдѣ стояла наиболѣе крупная часть 1-го эскадрона, разбросавшаго нѣсколько разъѣздовъ, вышелъ офицерскій разъѣздъ изъ девяти драгуновъ къ дер. Гавроны, съ порученіемъ слѣдить за эскадрономъ, бывшимъ наканунѣ въ Янушевицѣ (1). На пути эта партія отдѣлила отъ себя разъѣздъ въ три человѣка, который былъ направленъ на д. Красницу къ Бржостову, съ цѣлью разузнать, когда и гдѣ переправился отрядъ, о чемъ слухи уже дошли до драгуновъ, и куда онъ пошелъ. Пройдя Опочно и свернувъ съ шоссе, главный разъѣздъ замѣтилъ двухъ всадниковъ, одного съ пикою, ѣдущихъ по шоссе отъ д. Янушевице къ Опочно (2). Оставивъ ихъ въ покоѣ (3), разъѣздъ

времени, т. е. по восьми верстъ въ часъ, съ остановками же—не пяти верстъ въ часъ или, какъ разсчитывалось въ отрядѣ до дождя, тотъ же путь былъ бы сдѣланъ въ теченіе 19 часовъ, или по шести верстъ въ часъ.

(1) Конечно, такое порученіе должно было вызвать посылку разъѣзда въ ту минуту, какъ сдѣлалось извѣстнымъ о пребываніи противника, а не черезъ 6—8 часовъ, когда собственно эскадрона и слѣдъ простылъ.

(2) Это были гусары взвода, оставленнаго передъ Опочно.

(3) Вполнѣ соотвѣтственная мѣра.

Digitized by Google

втянулся въ лѣсъ, гдѣ, по приказанію начальника отряда, люди сняли звѣзды съ киверовъ и вооружились длинными палками (1). Въ дер. Гавроны разъѣзду сообщили, что наканунѣ была въ селеніи кавалерія, по примѣтамъ, Митавскій гусарскій эскадронъ, кормившая здѣсь лошадей, а потомъ съ проводникомъ ночью же выступила въ д. Кунице; разъѣздъ пошелъ по слѣду. Отъ дер. Камень разъѣздъ повернулъ на востокъ, такъ какъ ему показались слѣды направленія гусаровъ на дер. Красницу, «но прямо въ эту деревню эскадронъ митавцевъ не попалъ, а, наѣхавъ на болото, возлѣ него кружилъ», такъ впослѣдствіи доносилъ начальникъ разъѣзда (2).

Въ деревнѣ Красницѣ драгуны узнали отъ крестьянъ, что отдѣленный ими разъѣздъ наткнулся на митавцевъ и былъ опрокинутъ, при чемъ два человѣка попали въ плѣнъ, а третій ускакалъ обратно въ Опочно, и что затѣмъ гусары пошли на Дембы. Въ послѣднемъ селеніи разъѣзду сообщили, что здѣсь къ гусарамъ присоединились двѣ сотни «кубанскихъ» казаковъ и что отрядъ, взявъ проводника, пошелъ прямо лѣсомъ на д. Студзяну. По прибытіи въ это селеніе, разъѣздъ получилъ отъ гиннаго управленія ложную телеграмму, составленную гусарами, о движеніи отряда на Джевицу, а также и свѣдѣнія о противникѣ; отсюда же начальникъ разъѣзда, въ $12^1/_2$ часовъ дня, послалъ донесенія: къ командиру полка—депешей черезъ опоченскую телеграфную станцію, и къ командиру 1-го эскадрона; эти донесенія были такого содержанія: депеша: «Эскадронъ митавцевъ, двѣ сотни кубанцевъ, 16-го сентября, 11 часовъ утра были въ деревнѣ Студзяна; пошли на Доманевице; лошади ихъ утомлены; предполагаю ночлегъ ихъ около Ново-Място». Донесенія въ эскадронъ: 1) «Деревня Студзяна $12^1/_2$ часовъ, 16-е сентября. Слѣжу отрядъ по пятамъ... Здѣсь кормлю лошадей два часа; не знаю какъ дотянетъ летучій отрядъ». 2) «Ночью эскадронъ митавцевъ вышелъ изъ Гавронъ, направился на Кунице, Куничку, Шатковице, Камень-Вельки, Красницу, Дембы, гдѣ присоединились двѣ сотни кубанцевъ; слѣдуя на Студзяну, въ лѣсу отрядъ кормилъ лошадей всего $^1/_2$ часа. Изъ Студзяны направились на Доманевице. Лошади у нихъ очень утомлены. Ночлегъ ихъ нужно предполагать около Ново-Мяста».

Мы знаемъ дѣйствительность, а потому невольно является вопросъ: что привело разъѣздъ къ такимъ заключеніямъ, которыя сводятся къ тому, *что отрядъ утомленъ*. Если таковы были свѣдѣнія мѣстныхъ жителей, то не трудно было провѣрить ихъ; стоило, хотя приблизительно, опредѣлить длину пройденнаго пути, и тогда, допустивъ даже, что дѣйствительно отрядъ шелъ такъ, какъ представлялъ себѣ разъѣздъ, т. е., что сначала гусары, выступивъ изъ Гавронъ, прослѣдовали затѣмъ на востокъ черезъ Дембы и Студзяну, у Дембъ присоединили къ себѣ откуда-то прибывшихъ казаковъ, то и тогда бы выходило, что съ ночи 15-го на 16-е и до 11 часовъ дня 16-го отрядъ сдѣлалъ всего около 25—30 верстъ. Неужели эта цифра не могла бы разубѣдить разъѣздъ, что все слышанное имъ отъ крестьянъ очень не вѣрно. Интересно прослѣдить, какъ начало составляться такое представленіе о состояніи летучаго отряда... «видѣвшіе отрядъ говорили, что лошади его были въ мылѣ и нѣкоторые даже шатались». Какъ результатъ довѣрія этому показанію было донесеніе командиру полка, что лошади утомлены;

(1) Военная хитрость, понятная, если принять во вниманіе, что въ составѣ летучаго отряда могли быть пиконосные эскадроны—гусары, уланы и казаки.

(2) На самомъ дѣлѣ, какъ извѣстно, гусары пришли въ Слугоцице еще въ три часа утра, т. е., когда драгунскій разъѣздъ и не выступалъ изъ Воли-Желязна.

Digitized by Google

командиру эскадрона, что лошади очень утомлены, что неизвѣстно, какъ-то дотянетъ летучій отрядъ. Куда же это приходилось дотягивать?—да не дальше Ново-Място, гдѣ, уже какъ конечный результатъ всѣхъ соображеній, долженъ былъ имѣть ночлегъ летучій отрядъ. Замѣтимъ, что это доносилось въ то время, какъ летучій отрядъ стоялъ на привалѣ въ верстахъ 20-ти отъ Студзяны и въ семи, восьми верстахъ за Ново-Място, и когда собственно въ отрядѣ даже не возникало сомнѣнія сдѣлать еще около 80 верстъ; прибавимъ еще къ этому, что донесеніе, напр., въ Радомѣ было получено въ то время, когда въ дѣйствительности отрядъ былъ верстахъ въ 30-ти или 35-ти, не доходя Горы-Кальваріи, сдѣлавъ еще около 50-ти верстъ, послѣ того пункта, изъ котораго пошло донесеніе, заявившее о фактѣ утомленія отряда. Такія скорыя, не провѣренныя заключенія могутъ вредно отражаться на получающихъ ихъ, а въ особенности когда, какъ, напримѣръ, въ данномъ случаѣ, начальникъ находился въ 50-ти верстахъ отъ прислвшаго донесенія. Оцѣнка донесеній драгунскаго разъѣзда сдѣлана для того, чтобы показать, на сколько осторожно слѣдуетъ относиться къ показаніямъ сторонннхъ людей, на сколько слѣдуетъ щепетильно отличать въ донесеніяхъ сообщаемое по слухамъ отъ дѣйствительно лично наблюдавшагося, а въ особенности, съ какою осторожностью нужно передавать свои собственныя заключенія, тѣмъ болѣе составленныя на основаніи лишь слышаннаго; наконецъ, на сколько осторожно нужно употреблять выраженія; такъ, въ донесеніи своему эскадронному командиру начальникъ разъѣзда говоритъ: «слѣжу по пятамъ» и затѣмъ разсказываетъ все, уже нами приведенное. Спрашивается, могло ли возникнуть у получившаго донесеніе хоть какое нибудь сомнѣніе въ томъ, что все изложенное въ сообщеніяхъ есть не болѣе, какъ выводъ писавшаго изъ всѣхъ разсказовъ лицъ, совершенно посторонннхъ военному дѣлу... напротивъ, форма донесеній, характеръ изложенія не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что все написанное положительно видѣно *слѣдившимъ за отрядомъ по пятамъ*. Между тѣмъ, фактъ, что разъѣздъ только слушалъ, доказывается очевидными неточностями въ донесеніяхъ; такъ, напримѣръ, о дорогѣ гусаровъ, и о присоединеніи къ нимъ двухъ сотенъ кубанцевъ; да наконецъ, еслибы развѣдчикъ самъ видѣлъ отрядъ, то, слѣдуя сзади, онъ видѣлъ бы донскихъ казаковъ, составлявшихъ, во все время движенія до р. Пилицы, тыльный заслонъ.

Обратимся теперь къ тому, что происходило въ первомъ эскадронѣ, какъ извѣстно, прибывшемъ наканунѣ въ с. Воля-Желязна.

Вечеромъ въ $7^1/_2$ часовъ 16-го эскадронъ послалъ въ Радомъ донесеніе: «Одрживолъ. До 10 часовъ утра простоялъ близъ Опочно въ Волѣ-Желязна ..... посланный разъѣздъ слѣдитъ за эскадрономъ, бывшимъ вчера въ Янушевицахъ, ... наткнувшись на улановъ (?), потерялъ двухъ драгуновъ, которые взяты въ плѣнъ. Вслѣдствіе сильныхъ разъѣздовъ непріятеля какъ уланскихъ (?), такъ и гусарскихъ, я принужденъ былъ отступить къ Одрживолу ..... по слухамъ отъ жителей, большіе разъѣзды были видны утромъ восточнѣе Држивицы, но точно опредѣлить направленіе ихъ жители не могли ....»

Въ объясненіе донесенія припомнимъ, что, когда произошло столкновеніе съ драгунскимъ разъѣздомъ, отъ летучаго отряда былъ высланъ

Digitized by Google

по дорогѣ въ Опочно заслонъ изъ гусарскаго взвода и что передъ Опочно, съ запада, былъ оставленъ маіоромъ Бартеневымъ взводъ гусаровъ. Очевидно, что драгунскій эскадронъ, разославъ нѣсколько разъѣздовъ, былъ на столько слабъ, что упомянутые гусарскіе взводы, въ связи съ донесеніемъ ускакавшаго драгуна о движеніи какой-то крупной массы, угрожали опасностью драгунамъ, почему они и отошли на востокъ, къ Одрживолу. Очевидно также, что въ $7^1/_2$ часовъ вечера въ эскадронѣ не было еще получено упоминавшееся уже донесеніе драгунскаго разъѣзда изъ Студзяны.

Такимъ образомъ, заслоны изъ гусарскаго взвода, равно какъ и изъ донской полусотни возъимѣли значеніе, ожидавшееся отъ нихъ: по донесенію командира драгунскаго эскадрона, заявлялся и утверждался фактъ движенія къ Опочно отряда на столько сильнаго, что эскадронъ принужденъ былъ отступить; тотъ же фактъ движенія отряда изъ Слугоцице къ Опочно заявлялся, какъ извѣстно, и донскими казаками, бывшими у Иновладзя (См. «Воен. Сборн.», № 11, стр. 153).

Въ дѣятельности 1-го эскадрона драгуновъ отмѣтимъ пока фактъ отхода къ Одрживолу. Не отвергая естественности такой мѣры, при выясненной нами обстановкѣ, не можемъ, однако, не замѣтить, что продолженіе этого отступленія, когда обстановка перемѣнилась,—какъ извѣстно, гусарскій взводъ, исполнивъ порученіе, вернулся къ отряду,—было положительно не сообразовано съ характеромъ порученія, возложеннаго на этотъ эскадронъ. Его дѣло было: разъ возстановленную связь съ противникомъ отнюдь не прекращать добровольнымъ отходомъ назадъ, и, по меньшей мѣрѣ, слѣдовало: какъ только гусарскій взводъ пріостановилъ преслѣдованіе, сейчасъ повернуться, и если не въ полномъ составѣ, то, по крайней мѣрѣ, сильнымъ разъѣздомъ начать слѣдить по пятамъ за отходившимъ гусарскимъ взводомъ.

Посмотримъ теперь, что было въ Радомѣ.

Въ одиннадцать часовъ дня, изъ штаба Восточнаго корпуса пришла депеша, которая, въ сущности, только подтвердила уже составившееся предположеніе и, очевидно, составляла выводъ изъ полученныхъ тамъ донесеній, а именно: «15-го сентября казаки летучаго отряда шли изъ Петрокова на Барковице и Зарженцинъ, регулярные, кажется, на Опочно». Затѣмъ, были получены послѣ полудня уже упоминавшіяся депеши казаковъ о бивакѣ летучаго отряда въ Слугоцице. Это была первая телеграма (изъ девяти), которая сообщала точное свѣдѣніе, *но, чтобы она была достовѣрною для драгунскаго полка, нужно было уничтожить впечатлѣніе, произведенное цѣлыми восемью донесеніями,* и притомъ, эта депеша шла въ разрѣзъ со всѣми предъидущими. Въ четыре часа пополудни, 16-го сентября, въ Радомъ была доставлена телеграма за подписью войта Студзяны, что «16-го сентября, въ одиннадцать часовъ утра, прошли дер. Посвѣнтне (тоже Студзяны),

Digitized by Google

Опоченскаго уѣзда, по направленію къ дер. Вулькѣ—3-й эскадронъ гусарскаго Нарвскаго (?) полка, эполеты желтые, штаны красныя, кантъ бѣлый, около 300 человѣкъ; тоже находились линейные казаки въ высокихъ шапкахъ». Эта депеша, въ сущности, была второю, заявлявшею фактъ, который долженъ былъ наводить уже на новое представленіе о движеніи летучаго отряда, но были въ ней и свѣдѣнія, которыя, при пребываніи получающаго за 50 или 60 верстъ, значительно умаляли ея достоинство: во-первыхъ, упоминались нарвскіе гусары, которые, собственно, принадлежали къ 13-й дивизіи, т. е. были одной дивизіи съ драгунами. Прибавимъ къ этому, что обнаруженное пребываніе гусаровъ въ летучемъ отрядѣ, по донесеніямъ съ разныхъ сторонъ и такимъ достовѣрнымъ свидѣтельствамъ, каковыми были сообщенія штаба Восточнаго корпуса и командира 1-го эскадрона, до сихъ поръ относилось къ пунктамъ, прилегавшимъ къ пути Петроковъ—Опочно, и вдругъ эти-то гусары оказывались у Посвѣнтне—Студзяны, совершенно въ противоположной сторонѣ и далеко отъ Опочно; а тутъ, какъ нарочно, для довершенія недоумѣнія, пришла депеша отъ казаковъ: «Летучій отрядъ противника, въ составѣ эскадроновъ уланскаго, гусарскаго, сотенъ донской и кубанской, выступилъ сегодня утромъ, 16-го сентября, въ Опочно». Мы уже говорили, что эта депеша порождена извѣстнымъ движеніемъ отряда въ направленіи отъ Слугоцице на югъ къ Опочно, въ связи съ отступленіемъ донской полусотни отъ Иновладзя на югъ къ Дембамъ.

Наконецъ, въ восемь часовъ пополудни была получена въ Радомѣ депеша, окончательно разбивавшая представленіе о набѣгѣ, составившееся въ штабѣ драгунскаго полка. Эта телеграма, уже приведенная на страницѣ 377, была отъ начальника драгунскаго разъѣзда изъ сел. Студзяна; она удостовѣряла фактъ, уже сообщенный войтомъ, что летучій отрядъ, въ составѣ гусарскаго эскадрона (Митавскаго полка) и двухъ (?) сотенъ кубанцевъ, прошелъ, въ одиннадцать часовъ дня, черезъ эту деревню къ Доманевице, что лошади отряда утомлены, и что можно предполагать ночлегъ отряда у Ново-Място (1). Такимъ образомъ, фактъ пребыванія близъ рѣки Пилицы, по крайней мѣрѣ, половины отряда былъ удостовѣренъ. Гдѣ же были обнаруженные уже другими донесеніями донскіе казаки и уланы? Это было неизвѣстно, а тутъ, какъ нарочно, еще не приходило ни одного донесенія отъ разъѣздовъ эскадрона, высланнаго въ Щидловецъ. Вслѣдствіе этого, въ предположеніи, что, вѣроятно, часть отряда пробралась незамѣтно къ югу отъ линіи Пе-

(1) Такое позднее полученіе депеши объясняется разстояніемъ отъ Студзяны до опоченской телеграфной станціи—въ 30 верстъ, на станціи она была подана въ шесть часовъ вечера, а въ Радомъ доставлена въ 8 часовъ вечера.

Digitized by Google

трокновъ—Радомъ, и что, навѣрно, другая часть идетъ къ сѣверу отъ этой линіи, было рѣшено: двинуть изъ Радома одинъ эскадронъ къ Ново-Александріи, а другой эскадронъ къ Сольцу и Юзефову; кромѣ того, выслать разъѣзды до Воланова, Вержбицы и на Скарышевъ.

Обращаясь къ опредѣленію значенія этого распоряженія, отмѣтимъ, что если посылка эскадрона къ Сольцу и Юзефову можетъ быть оправдана упомянутымъ недоразумѣніемъ относительно части летучаго отряда, то рѣшенное движеніе другаго эскадрона къ Ново-Александріи является едва ли отвѣчающимъ обстановкѣ. Какимъ образомъ могла бы часть отряда, о которой было извѣстно, что она находилась въ 11 часовъ дня въ Студзянѣ, пройти незамѣченною на Клвовъ—Едлинскъ (въ разрѣзъ между драгунами и всею 13-ю дивизіею) къ Ново-Александріи? Въ штабѣ было извѣстно, что къ Клвову и Ново-Място былъ высланъ цѣлый драгунскій взводъ, что разъѣздъ 1-го эскадрона (отъ Опочно) находится на слѣдахъ летучаго отряда и, наконецъ, что самое кратчайшее растояніе отъ Студзяны къ Ново-Александріи, находящейся на крайней точкѣ вогнутой дуги р. Вислы, было слишкомъ сто верстъ, а между тѣмъ разъѣздъ же доносилъ, что лошади отряда утомлены, что отрядъ двинулся на Доманевице, т. е. въ сторону, противоположную отъ пути къ Ново-Александріи, и что даже вѣроятенъ бивакъ у Ново-Място. Предполагать, что занятіе Ново-Александріи вызвано было бы собственно другою частью летучаго отряда — еще труднѣе; для этого надо было бы думать, или что эта часть прорвалась совершенно незамѣтно между разъѣздами двухъ эскадроновъ, стоявшихъ у Опочно и Шидловца, или что она дѣлаетъ дугу въ обходъ этихъ пунктовъ, по крайней мѣрѣ, въ 250 или 300 верстъ.

Что же оставалось дѣлать главной и крупнѣйшей части драгунскаго полка? Возстановимъ ту обстановку, которая вечеромъ 16-го была удостовѣрена въ Радомѣ: три эскадрона, а можетъ быть и два, *навѣрно* были въ 11 часовъ дня въ Студзянѣ и оттуда двинулись въ Доманевице, что лошади отряда утомлены до того, что *предполагается* ночлегъ отряда въ Ново-Място; по даннымъ за ночь съ 15-го на 16-е, какая-то часть отряда пошла въ обходъ Опочно на Конскъ; это свѣдѣніе можно считать тоже для полка *достовѣрнымъ*, хотя съ 11-ти часовъ дня (время полученія послѣдней депеши, съ извѣстіемъ въ духѣ этого факта) не было получено ничего подкрѣплявшаго означенное свѣдѣніе; впрочемъ, умалчиваніе объ уланахъ и смутныя донесенія о казакахъ (все говорилось о кубанцахъ, а о донцахъ ни слова) какъ бы служили подтвержденіемъ.

Цѣль, поставленная полку, какъ извѣстно, была — перехватить летучій отрядъ, по возможности, до переправы черезъ Вислу.

Посмотримъ далѣе, что можно было дѣлать.

Если штабъ полка повѣрилъ донесенію своего разъѣзда, то летучій отрядъ въ восемь часовъ вечера пребывалъ спокойно на ночлегѣ въ Ново-Място, которое находилось въ 50-ти верстахъ отъ Радома и въ 30-ти верстахъ отъ Бялобржегъ, гдѣ были остальные три полка 13-й дивизіи. Простоявъ цѣлые два дня (15-е и 16-е) въ Радомѣ, дивизіонъ могъ бы смѣло предпринять форсированный переходъ и къ полуночи 16-го или часамъ къ двумъ ночи на 17-е нагрянуть на утомленный, по донесенію разъѣзда, отрядъ и, быть можетъ, произвести нападеніе въ связи съ прочими полками 13-й дивизіи. Конечно, такимъ движеніемъ упускалась другая часть летучаго

Digitized by Google

отряда; но было бы вѣрно одно, что во всякомъ случаѣ бо́льшая часть отряда подверглась бы нападенію, и допустивъ, вслѣдствіе этого, меньшую часть къ переправѣ черезъ Вислу (а это было еще предположительно, такъ какъ оставалось еще два эскадрона, которые могли и не упустить противника), можно было потомъ съ большою степенью вѣроятія противодѣйствовать непріятелю, перебросившись на правый берегъ Вислы. Допустимъ другое предположеніе, что въ Радомѣ не повѣрили утомленію лошадей, а остановились на предположеніи, что отрядъ будетъ двигаться безостановочно отъ Доманевице къ переправамъ на Вислѣ, примѣрно на участкѣ между Горой-Кальваріею и Варкою. Допустивъ скорость движенія отряда около восьми верстъ въ часъ кругомъ,—къ восьми часамъ вечера отрядъ могъ сдѣлать, съ 11-ти часовъ утра, до 70-ти (полагая же на отдыхъ около часу съ небольшимъ)—до 60-ти верстъ отъ Студзяны. Прикидывая на картѣ это разстояніе, можно было найти отрядъ гдѣ нибудь между Гройцами и рѣкою Вислою, и ближе къ ней (1).

Отъ означеннаго вѣроятнаго пребыванія отряда—драгунскій дивизіонъ находился около 60-ти верстъ. Очевидно, что если бы было рѣшено броситься на отрядъ, то предстояло сдѣлать форсированный, ночной переходъ. Принимая въ разсчетъ ночное движеніе, этотъ дивизіонъ могъ бы прибыть на помянутый участокъ къ шести, восьми часамъ утра слѣдующаго дня, т. е. когда бы отрядъ выполнялъ переправу; нападеніе на него при такой обстановкѣ имѣло много вѣроятія на успѣхъ.

Могъ ли бы отказаться драгунскій полкъ отъ этихъ предпріятій въ виду того, что въ Бялобржегахъ стояли полки 13-й дивизіи? По духу инструкціи перехватъ летучаго отряда гдѣ бы то ни было, на лѣвомъ берегу Вислы, ввѣрялся драгунскому полку; это и вполнѣ понятно: не изнурять же нѣсколько полковъ ловлею отряда отъ двухъ до четырехъ эскадроновъ? Если на каждый изъ подобныхъ отрядовъ, могущихъ появиться въ военное время, будутъ отвлекаться двойныя и тройныя противъ него силы, то безспорно, что выгода останется на сторонѣ противника. Правда, что тою же инструкціею не предвидѣлось дѣйствительно избранное направленіе, и полку даже рекомендовалось 15-е и 16-е числа стоять сосредоточенно у Радома, а затѣмъ, какъ извѣстно, въ инструкціи налегалось на южныя переправы.

Сводя все сказанное, можно придти къ заключенію, что обстановка повелѣвала драгунамъ гнаться за вѣрнымъ, т. е. въ сторону къ рѣкѣ Пилицѣ, и, при нѣкоторой энергіи и форсированности передвиженій, позволяла разсчитывать на успѣхъ (2).

(1) На самомъ дѣлѣ, около восьми часовъ вечера отрядъ выходилъ на шоссе у Водзичны, что объясняется двухчасовымъ приваломъ.

(2) На самомъ дѣлѣ, если бы дивизіонъ драгуновъ (безъ взвода, бывшаго у Клвова, и разъѣздовъ, которые не могли бы быть притянуты) въ восемь же часовъ вечера выступилъ изъ Радома къ участку Гора-Кальварія—Варка, то наткнулся бы утромъ на цѣлый полкъ летучаго отряда; быть можетъ, что въ столкновеніи съ нимъ драгуны были бы принуждены отступить, но, во всякомъ случаѣ, летучій отрядъ былъ бы остановленъ въ переправѣ и исполнялъ бы ее несравненно медленнѣе; а отсутствіе конной артилеріи въ отрядѣ даже крайне затруднило бы переправу послѣднихъ частей летучаго отряда, которымъ бы пришлось исполнять ее въ виду хотя и потерпѣвшихъ драгуновъ; да, наконецъ, къ драгунамъ могли подоспѣть хотя нѣкоторыя части изъ Бялобржегъ, и тогда положеніе отряда становилось критическимъ; могло случиться также, что отрядъ представилъ бы себѣ возможную обстановку при из-

Digitized by Google

Мы нарочно вошли въ подробныя обсужденія дѣятельности драгуновъ, чтобы показать, *что было бы возможно*, если бы легко было оріентироваться въ обстановкѣ набѣга, *если бы легко было распознавать, среди массы донесеній и извѣстій, дѣйствительныя и достовѣрныя данныя*; на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ. Мы нарочно останавливались на каждомъ донесеніи и, сопоставляя его съ предъидущими, давали оцѣнку, возможную у получавшихъ донесенія. Какъ бы то ни было, составившееся уже въ началѣ представленіе о ходѣ набѣга, имѣвшее корень въ духѣ инструкціи, восторжествовало: драгуны рѣшились противодѣйствовать, какъ мы теперь знаемъ, фантастическому, а для нихъ тогда самому главному противнику—той части летучаго отряда, которая пробиралась къ южнымъ переправамъ.

Теперь обратимся къ другому вопросу: если уже была допущена пробѣжка отряда къ Вислѣ, то не слѣдовало ли отказаться отъ мысли перехвата его близъ этой рѣки, образовывая заслоны силою въ эскадронъ (какъ то было сдѣлано у Ново-Александріи и Сольца), а скорѣе, не было ли болѣе соотвѣтственнымъ такъ поставить части, чтобы своевременно накрыть летучій отрядъ на переправѣ и ударить на него во время нея? Принимая такое рѣшеніе, слѣдовало бы: 1) дивизіону перейти изъ Радома въ Зволенъ или Цепеліовъ, центральные узлы путей ко всѣмъ переправамъ на дугѣ Вислы между Козенице и Юзефовомъ, притомъ, на разстояніи до 30-ти верстъ отъ нихъ. Такое расположеніе позволяло бы черезъ два, много черезъ три часа явиться на любой переправѣ; 2) эскадрону (бывшему въ Опочно) и взводу (у Клвова) приказать немедленно идти къ Іедльнѣ, разославъ нѣсколько сильныхъ разъѣздовъ въ полосѣ Клвовъ—Едлинскъ—Козенице—Зволенъ—Радомъ—Опочно, пославъ взводъ висѣть на летучемъ отрядѣ съ тѣмъ, чтобы всѣ свѣдѣнія, какъ можно чаще, доставлять въ Бялобржеги. По прибытіи къ Іедльнѣ (въ одинъ переходъ), выждать приказаніе, которое, конечно, уже было бы въ зависимости отъ данныхъ, собранныхъ разъѣздами. Замѣтимъ, что Іедльна находится въ разстояніи 20 верстъ отъ Зволена и нѣсколько впереди относительно его; 3) эскадрову, расположенному у Шидловца, если до сихъ поръ не была открыта связь съ противникомъ, точно также пройти до Сѣнно, съ цѣпью сильныхъ разъѣздовъ въ полосѣ Шидловецъ—Цепеліовъ—Бзинъ—Ожаровъ, и выславъ одинъ сильный разъѣздъ по дорогѣ къ Рахову и Завихосту. При такомъ расположеніи эскадронъ занималъ бы выдающееся относительно Зволена положеніе и былъ бы въ разстояніи 30-ти верстъ отъ него. Занимая по фронту около 60-ти верстъ, полкъ изъ трехъ группъ могъ бы, въ любой точкѣ на рѣкѣ Вислѣ, соединить до трехъ эскадроновъ въ теченіе двухъ или трехъ часовъ времени.

Такимъ образомъ, если 15-го числа было бы несравненно выгоднѣе всѣмъ полкамъ податься до Опочно и оттуда разослать сильные разъѣзды на дугу Иновладзь—Петроковъ—Ново-Радомскъ, то 16-го вечеромъ—если было признано соотвѣтственнымъ отказаться отъ дѣйствій къ

вѣстіи о появленіи драгуновъ, т. е. что идетъ не слабый дивизіонъ, а какая нибудь сильная часть; тогда весьма вѣроятно, онъ отказался бы отъ задуманной переправы у Горы-Кальваріи и, въ зависимости отъ наличныхъ свѣдѣній, бросился бы или на югъ къ Варкѣ, для попытки переправиться черезъ Вислу гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, или на тылъ Восточнаго корпуса.

Во всякомъ случаѣ, помянутыя дѣйствія драгуновъ значительно затруднили бы летучій отрядъ въ предначертанной ему операціи.

Digitized by Google

сѣверу отъ рѣки Пилицы,—было бы, наоборотъ, болѣе выгоднымъ приблизиться къ Вислѣ. По расположенію 15-го числа, можно было выполнять задачу — перехватить летучій отрядъ, 16-го же можно было поставить себѣ цѣлью—нагнать отрядъ на переправѣ и во время ея.

Очевидно, что въ принятомъ рѣшеніи, раздѣлить эскадроны и двинуть ихъ по одному къ Н.-Александріи и къ Сольцу, вечеромъ 16-го еще колебались въ Радомѣ, потому что только одинъ эскадронъ выступилъ въ Зволенъ, гдѣ онъ долженъ былъ имѣть ночлегъ, а съ разсвѣтомъ двинуться въ Садковицъ, откуда и выслать разъѣзды въ Сѣнно, Тарловъ и Ожаровъ; одинъ же эскадронъ остался на ночь въ Радомѣ.

Между тѣмъ, драгунскій разъѣздъ продолжалъ слѣдить за летучимъ отрядомъ.

Подходя къ Доманевице, драгуны увидѣли на томъ берегу большую партію всадниковъ, изъ которыхъ *одного скакавшаго на горѣ* (1); «. . . . *полагаю отсталыхъ* . . . .» доносилъ впослѣдствіи начальникъ разъѣзда (2).

Двигаясь далѣе и переправившись у Доманевице, драгунскій разъѣздъ, не смотря на разговоры съ крестьяниномъ въ Доманевице, «. . . . *слѣдуя по пятамъ за ними* (т. е. за летучимъ отрядомъ), *пройдя деревню Бѣлину, потерялъ его слѣдъ*». Для открытія противника, изъ разъѣзда былъ высланъ одинъ драгунъ къ возвышавшейся вдали горѣ Рохъ; но не успѣлъ еще онъ исполнить приказаніе, какъ вдругъ, на горѣ показались двѣ партіи всадниковъ, каждая человѣкъ въ пять, которыя, видимо, скакали на драгуновъ, стараясь, по словамъ донесенія, даже отхватить ихъ отъ Ново-Място; вслѣдствіе этого, драгуны ускакали въ лѣсъ, къ берегу Пилицы. Затѣмъ, въ донесеніи говорится: «это было около трехъ часовъ по полудни; весь отрядъ отдыхалъ и кормилъ лошадей не въ далекѣ отъ фольварка Александріи, и я полагаю, что моимъ неожиданнымъ появленіемъ онъ былъ встревоженъ, ибо тотчасъ же двинулся далѣе въ разсыпную, прямо по полю, по направленію къ деревни Любень, обходя съ западной стороны д. Ольшову-Волю. Мой разъѣздъ, отдохнувъ въ лѣсу у самаго берега рѣки Пилицы, гдѣ былъ бродъ, направился далѣе на Любень . . . .» — Сопоставляя дѣйствительность со всѣмъ тѣмъ, что изложено выше, какъ въ ковычкахъ, такъ и о фактѣ будто бы нападенія на драгуновъ, а также и съ двумя донесеніями, посланными разъѣздомъ *въ пять часовъ вечера въ Ново-Място*, какъ это ясно видно изъ помѣтки на этихъ донесеніяхъ, трудно установить, что должно быть приписано утомленному вниманію разъѣзда и что спутыванію слышаннаго отъ другихъ въ разное время.

Что касается до представлявшагося нападенія, то его легко объяснить тѣмъ, что около трехъ часовъ дня, т. е. когда главныя силы летучаго отряда были уже верстахъ въ 6—8 отъ мѣста привала, съ котораго выступили въ два,—на горѣ Рохъ и подъ лѣсомъ близъ мѣста привала, расходились, для окаймленія полосы движенія, уланскіе тыльные разъѣзды;

(1) Донесеніе разъѣзда, впослѣдствіи представленное.

(2) На самомъ дѣлѣ это былъ одинъ изъ тыльныхъ заслоновъ, а предубѣжденному разъѣзду казались «отсталые», хотя были видны *скачущіе*.

Digitized by Google

и если бы разъѣздъ, вмѣсто того, чтобы искакать въ лѣсъ и тамъ кормить лошадей, по минованіи опасности доскакалъ до горы Рохъ, то увидѣлъ бы, верстахъ въ 8—10 отъ горы, отрядъ въ 500 коней, не разсыпавшійся вслѣдствіе будто бы тревоги, причиненной какимъ нибудь разъѣздомъ въ пять человѣкъ, а спокойно слѣдовавшій линіями развернутыхъ эскадроновъ и въ такомъ порядкѣ подходившій къ ручьямъ, въ которыхъ поили лошадей. Что донесеніе не ясно представляло дѣло, можно судить изъ предыдущаго разсказа о набѣгѣ: *при всякой встрѣчѣ съ непріятельскимъ разъѣздомъ, старались не бѣжать отъ него, а, напротивъ, захватить его цѣликомъ*. На самомъ дѣлѣ отрядъ, по окончаніи предположеннаго двухчасоваго отдыха, спокойно снялся съ привала.

Въ донесеніи къ командиру полка обо всемъ вышеупомянутомъ, посланномъ въ пять часовъ вечера 16-го, мы опять встрѣчаемъ фразу, которая должна была вводить въ заблужденіе, такъ какъ она свидѣтельствовала, что начальникъ отряда самъ видѣлъ все, о чемъ доносилъ: «слѣзу по пятамъ летучій отрядъ» . . . . «Лошади ихъ (т. е. отряда) *крайне* (?) *утомлены* (?); *двигались* (?) *чрезвычайно* (?) *быстро* (?) (¹)». Скоро затѣмъ драгунскій разъѣздъ прекратилъ свою дѣятельность. Двигаясь уже, очевидно, на основаніи разсказовъ мѣстныхъ жителей, такъ какъ въ самомъ донесеніи значится: «. . . . слѣдя за отрядомъ отъ Клюпочина до шоссе, я отсталъ отъ него (т. е. отряда) часовъ на пять, а потому . . . .» узнавъ, близъ с. Старая-Вѣсь отъ евреевъ, ѣхавшихъ изъ г. Гройцы, что отрядъ около 11 часовъ прошелъ близъ этого города и «направился или на Гору-Кальварію, или на Варки», и имѣя въ виду невозможность доставленія своевременно и скоро донесеній въ Радомъ, вслѣдствіе потери связи съ другими разъѣздами эскадрона, драгунскій разъѣздъ вернулся въ Билобржеги, куда и прибылъ къ 11¼ часовъ 17-го (вѣроятно, проливной дождь задержалъ разъѣздъ на пути). *За время пути, съ четырехъ часовъ утра 16-го и до 11 часовъ дня 17-го, разъѣздъ сдѣлалъ въ теченіе 31-го часа около 120 верстъ; да нашимъ эскадронъ сдѣлалъ около 60—70 верстъ. Слѣдовательно, разъѣздъ въ два дня сдѣлалъ до 180—190 верстъ.*

Такова была дѣятельность разъѣзда, посланнаго выслѣдить движеніе летучаго отряда. Очевидно, что на его долю досталось крайне важное порученіе, а между тѣмъ онъ былъ всего въ составѣ девяти всадниковъ; случилась надобность отдѣлить три человѣка, и разъѣздъ оказался уже въ шесть человѣкъ. Эта слабость, конечно, не могла позволить разъѣзду настойчиво и держко не выпускать изъ вида летучій отрядъ, а потому, надо полагать, онъ и доставлялъ свѣдѣнія, собранныя по разспросамъ мѣстныхъ жителей. По крайней мѣрѣ, такой характеръ можно подмѣтить въ донесеніяхъ разъѣзда.

Мы нарочно прослѣдили дѣятельность разъѣзда и сопоставили его доно-

(¹) Стоитъ обратать вниманіе на значеніе предубѣжденія. Выше было приведено извлеченіе изъ донесенія, гдѣ говорилось «объ отсталыхъ» рядомъ съ тѣмъ, «что былъ видѣнъ спакавшій всадникъ»; здѣсь опять—«лошади крайне утомлены» и тутъ же — «двигались чрезвычайно быстро»; и все это умѣщается рядомъ. Не смотря на очевидные факты, заявляемые самимъ же начальникомъ разъѣзда и, повидимому, заставлявшіе одуматься въ заключительныхъ приговорахъ, тѣмъ не менѣе первое свѣдѣніе, полученное въ Студзянѣ отъ крестьянъ, о какомъ то «шатаніи» лошадей, на столько сильно подѣйствовало на разсказчика, что онъ не можетъ уже отдѣлаться отъ предубѣжденія.... всякій фактъ наводитъ его на мысль объ утомленіи отряда и онъ объ этомъ сообщаетъ.

Digitized by Google

сенія съ происходившимъ въ дѣйствительности, чтобы показать, на сколько слѣдуетъ осторожно относиться къ свѣдѣніямъ, доставляемымъ не личнымъ наблюденіемъ, а тѣмъ болѣе, какъ осмотрительно слѣдуетъ высказывать свои предположенія. Замѣчательно, что *ни одно изъ предположеній разъѣзда не оправдалось дѣйствительностью.*

Въ заключеніе характеристики дѣятельности разъѣзда нельзя не остановиться еще на одной важной ошибкѣ, въ особенности въ военное время могущей имѣть вредныя послѣдствія. Разъѣздъ, посланный спеціально выслѣдить и слѣдить за отрядомъ, безъ приказаній свыше, будучи на слѣдахъ непріятеля, прекратилъ наблюденіе. Выставленныя тому причины, а именно, удаленіе отъ своихъ разъѣздовъ и невозможность доставленія своевременно свѣдѣній въ Радомъ, не могутъ служить оправданіемъ, и въ особенности при томъ условіи, что всѣ мѣстныя власти были обязаны содѣйствовать въ исполненіи порученія—доставкою и передачею свѣдѣній, а также и въ виду того, что въ Бялобржегахъ, въ разстояніи 20—30 верстъ, находились три полка той же дивизіи. Въ конницѣ должно признаваться священнымъ долгомъ каждаго разъѣзда — *разъ выслѣдилъ противника, то, до отраженія силою, до смѣны или до полученія приказанія, во что бы то ни стало продолжать сидѣть на хвосту непріятеля.* Не забудемъ, что разъѣздъ, выслѣдившій противника,—тотъ же часовой, поставленный у сдачи, или тотъ же постъ въ цѣпи, которымъ въ голову не должно приходить освѣлиться сойти съ часовъ или съ поста до смѣны, до полученія приказанія, или до прогнанія силою.

Нельзя еще не обратить вниманія и на то, что служба разъѣзда безспорно утомительная; а мы видимъ, что одинъ разъѣздъ и только одинъ, въ шесть человѣкъ, безсмѣнно и безъ поддержекъ и безъ всякой помощи, слѣдитъ за непріятелемъ въ теченіе почти шестнадцати часовъ времени. Понятное утомленіе вниманія могло быть причиною и неясныхъ донесеній. Какъ же можно было бы рѣшить задачу въ данномъ случаѣ? Первый эскадронъ, прибывъ вечеромъ 15-го сентября въ окрестности Опочно и получивъ свѣдѣніе о пребываніи близъ Янушевице или Гавронъ митавскихъ гусаровъ, немедленно долженъ былъ выслать разъѣздъ для того, чтобы *спеціально наблюдать за открытымъ противникомъ*; говоримъ спеціально, имѣя въ виду, что собственно для раскрытія непріятеля въ другихъ направленіяхъ должны были быть въ тотъ же день вечеромъ высланы другіе разъѣзды.

Спеціальный разъѣздъ, силою отъ 15—20 человѣкъ (преимущества сильныхъ разъѣздовъ мы уже разобрали выше), пользуясь ночною темнотою и лѣсистымъ характеромъ участка, могъ выполнить задачу приблизительно такъ: подойдя на возможно близкое разстояніе съ фронта, остановиться, и затѣмъ выслать отъ себя разъѣзды, въ три человѣка каждый, на пути, ведущіе къ сѣверу и къ югу отъ Янушевице. Эти маленькіе разъѣзды дали бы знать, куда двинется противникъ. На самомъ дѣлѣ разъѣздъ, стоявшій къ сѣверу, въ полночь сообщилъ бы своему офицеру, что крупная часть митавцевъ идетъ на сѣверъ (1). Немедленно начальникъ разъѣзда собралъ бы своихъ драгуновъ и пошелъ бы по указанію прибывшаго съ донесеніемъ, а также самъ бы послалъ донесеніе въ эскадронъ. Свѣдѣніе было важное, а потому ко-

(1) Сообщеніе было бы сдѣлано однимъ изъ разъѣзда; остальные же два драгуна, укрывшись гдѣ нибудь въ лѣсной чащѣ, продолжали бы слѣдовать за гусарами, пропустивъ ихъ мимо себя.

Digitized by Google

мандиръ эскадрона, хотя бы уже и былъ одинъ разъѣздъ на дорогѣ между Опочно и Иновладземъ, долженъ былъ бы послать другой, съ спеціальною задачею услѣдить переходъ гусаровъ на этой дорогѣ; для чего онъ указалъ бы ему тѣ пункты на этой дорогѣ, у которыхъ, по картѣ, показаны выходы изъ лѣсной полосы, прилегающей къ западу отъ нея. Понятно, что и этотъ разъѣздъ былъ бы изъ сильныхъ; въ основаніе разсчета слѣдовало бы взять условіе, чтобы на каждомъ изъ упомянутыхъ пунктовъ было до трехъ человѣкъ. Понятно также, что если бы уже и безъ того былъ на этомъ пути сильный драгунскій разъѣздъ, который притомъ вошелъ бы уже въ связь съ казаками, *и это было бы уже извѣстно въ эскадронѣ*, то все что сказано о новомъ разъѣздѣ, можно было бы, сообщивъ первому разъѣзду, приказать ему выполнить предположенное для новаго разъѣзда.

Когда бы для разъѣзда, слѣдовавшаго сзади, стало ясно, что противникъ взялъ восточное направленіе, то и объ этомъ должно было бы быть тотчасъ послано донесеніе, для того, чтобы эскадронъ могъ опять выслать наблюдательный разъѣздъ на перерѣзъ слѣдованію противника; также и разъѣздъ, оказавшійся на Иновладзь-Оноченской дорогѣ, увидя прорывъ непріятеля, долженъ былъ немедленно послать донесеніе въ Иновладзь и въ Опочно, а также еще заранѣе указать своимъ маленькимъ разъѣздамъ, что имъ дѣлать. Это «что дѣлать» приблизительно могло быть слѣдующее: партіи, находившіяся передъ колонною, должны были идти, взявъ восточное направленіе; партіи, бывшія съ боковъ относительно противника — идти на Опочно и Иновладзь; конечно, все это исполнять при условіи, если бы противникъ своими разъѣздами началъ отгонять ихъ; но въ противномъ случаѣ или когда бы онъ прекращалъ преслѣдованіе, — немедля, поворачиваться къ непріятелю и затѣмъ, такъ сказать, конвоировать его, хотя бы при этомъ приходилось находиться верстахъ въ десяти отъ него; главное условіе было бы *не упускать изъ вида хотя непріятельскія охранительныя партіи*. Затѣмъ, эскадронный командиръ, будучи поставленъ въ извѣстность относительно противника, долженъ былъ бы постараться разрѣшить задачу—выйдти на перерѣзъ непріятелю или принять направленіе, паралельное ему, и, затѣмъ, *отъ времени до времени высылать отъ себя* болѣе или менѣе *сильныя партіи*, которыя, въ соединеніи съ партіями, непосредственно наблюдавшими за противникомъ, *могли бы, производствомъ нападеній, удостовѣряться въ присутствіи* болѣе или менѣе *сильныхъ частей*; этимъ бы также замедлялось движеніе летучаго отряда и въ то же время ставилось въ извѣстность пребываніе и положеніе его въ разное время.

Кстати сказать о донесеніяхъ. Въ данномъ случаѣ разъѣздъ послалъ первое донесеніе, когда прибылъ въ Студзяну, что было слишкомъ поздно. Главнымъ руководящимъ правиломъ въ этомъ случаѣ для офицерскаго разъѣзда (слѣдовательно особенно важнаго) должно быть: *посылать донесеніе немедленно какъ только развѣдано что нибудь особенно важное, особенно характеристичное*; въ данномъ случаѣ, такими важными фактами были: во 1-хъ, удостовѣренное выступленіе гусаровъ на сѣверъ, во 2-хъ, поворотъ ихъ на востокъ и въ 3-хъ, присоединеніе къ нимъ откуда-то двухъ кубанскихъ сотенъ. Вотъ эти то донесенія и должны были быть посланы своевременно (1).

(1) Уже это обстоятельство можетъ наводить на мысль о необходимости сильнаго разъѣзда: до Студзяны пришлось бы послать изъ разъѣзда, по меньшей мѣрѣ, трехъ

Digitized by Google

Еще одинъ эпизодъ въ дѣйствіяхъ разъѣзда заслуживаетъ особаго вниманія. Изъ донесенія видно, что при выходѣ изъ Доманевице, когда *онъ впервые самъ увидѣлъ непріятеля*, который, повидимому, даже хотѣлъ произвести нападеніе, разъѣздъ скрылся въ лѣсъ. Затѣмъ партіи противника пошли себѣ куда то къ востоку. Тутъ то казалось бы и начинать слѣдить за *видѣннымъ непріятелемъ*; такъ нѣтъ, *разъѣздъ начинаетъ кормить лошадей*. Конечно, необходимо кормить лошадей, но еще болѣе необходимо не упускать изъ вида противника, хотя бы это кончилось тѣмъ, что, наконецъ, и конь бы палъ, и разъѣздъ обратился бы въ пѣхотный патруль; да, притомъ, лошадь относительно корма вынослива до невѣроятной степени. Правда, что не такъ выноситъ конь отсутствіе воды; но разъѣзду изъ пяти коней для этого не нужна была цѣлая р. Пилица: колодезь любой деревни, любой ручей, вотъ гдѣ можно было поить.

Да, наконецъ, можно было бы и кормъ коней устроить по другому. Чего было бы проще, напримѣръ, добраться до горы Рохъ и тамъ, оставивъ половину лошадей, кормить ихъ, а съ другой половиной идти за противникомъ; конечно, дѣло бы обошлось безъ сѣна, а на торбу овса кони потратили бы много много полчаса времени, и затѣмъ покормившіе догнали бы переднихъ и, принявъ отъ нихъ сдачу, пошли бы за непріятелемъ, а тѣ пріостановились бы кормить своихъ лошадей. Будучи же на горѣ Рохъ, разъѣздъ *кстати узналъ бы точно* число бывшихъ на привалѣ эскадроновъ.

Обратимся опять въ Радомъ. 17-го сентября, въ пять часовъ утра, было получено, эстафетою, донесеніе драгунскаго разъѣзда о томъ, что летучій отрядъ имѣлъ въ три часа дня, 16-го, привалъ у ф. Александріи, что онъ прослѣдовалъ къ Ольшовой-Волѣ, что лошади крайне утомлены, но что двигались чрезвычайно быстро. Почти въ тотъ же часъ разъѣздъ изъ Клвова доносилъ: «Около Одрживола показываются небольшіе непріятельскіе разъѣзды, состоящіе изъ гусаровъ и улановъ: они направляются къ Ново-Място. 5¼ часовъ вечера, 16-го сентября». Отъ прочихъ разъѣздовъ (отъ Опочно и Шидловца) донесеній не было.

Такимъ образомъ, въ Радомѣ, утромъ 17-го, можно было съ достовѣрностью предполагать: или что южные разъѣзды пропустили часть летучаго отряда, и тогда вся надежда оставалась на высланный къ Сольцу наканунѣ эскадронъ, или что тамъ вовсе нѣтъ противника. Донесенія драгунскаго разъѣзда окончательно подтвердили, что, по меньшей мѣрѣ, три эскадрона, 16-го вечеромъ, дошли до Ольшовой-Воли. Оставался было не разъясненнымъ вопросъ объ уланахъ, но вотъ является донесеніе изъ Клвова, что въ 5¼ часовъ вечера, 16-го, близъ Одрживола показались разъѣзды изъ улановъ и гусаровъ.

На основаніи всѣхъ этихъ донесеній, въ Радомѣ, утромъ 17-го сентября, положеніе противника наканунѣ вечеромъ представлялось такъ: на-

---

драгуновъ, и то при томъ условіи, что коренное правило посылки важныхъ донесеній—по возможности въ большемъ числѣ экземпляровъ и по разнымъ дорогамъ—было бы соблюдено при помощи мѣстныхъ жителей и властей.

Digitized by Google

сѣрно три эскадрона у Ольховой-Волѣ и, вѣроятно, направляются къ переправамъ сѣвернѣе впаденія Пилицы; повидимому, одинъ эскадронъ улановъ, съ частью гусаровъ, на пути между Одрживоломъ и Ново-Място; куда же идутъ эти?

Въ семь часовъ утра, 17-го, командиръ полка, съ однимъ эскадрономъ, форсированнымъ маршемъ двинулся въ Ново-Александрію. Вотъ отвѣтъ на поставленный вопросъ.

Въ объясненіе случившагося, вспомнимъ, что передъ Опочно былъ оставленъ гусарскій взводъ. Нельзя не отмѣтить того глубокаго пониманія обстановки, которая была проявлена командиромъ взвода (1). Ему было приказано отступать къ Петрокову, въ случаѣ наступленія со стороны противника; а на дѣйствительно случившееся ему не было дано указаній. Однако, ему было извѣстно, что собственно полкъ, вмѣстѣ съ дивизіею, 15-го сентября началъ наступленіе отъ Томашева—Уязда къ Скерневицамъ, что летучій отрядъ, 15-го, имѣлъ намѣреніе ночевать близъ Слугоцице, а на 16-е предполагалъ идти къ переправамъ на Вислѣ, сѣвернѣе впаденія рѣки Пилицы. И потому, когда 16-го утромъ, вмѣсто того, чтобы быть гонимыми, гусары увидѣли (около десяти часовъ утра), что драгуны начали подаваться назадъ (отступленіе къ Одрживолу), то они пошли за ними, а потомъ на Ново-Място, и впослѣдствіи присоединились къ своему полку близъ Скерневицъ, потерявъ, однако, какъ увидимъ, двухъ плѣнныхъ. Вотъ появленіе этихъ-то гусаровъ и было своевременно сообщено въ Радомъ. Такъ, невольно образовалась новая демонстрація, сослужившая отличную службу для отряда; литавскимъ гусарамъ довелось въ эти два дня отвлечь вниманіе и повлечь въ заблужденіе противника.

Посмотримъ теперь, что дѣлалось въ 13-й дивизіи, по предположенію маневра, прибывшей 16-го сентября утомленною форсированными маршами въ Бялобржеги.

Начиная съ вечера 16-го и въ ночь на 17-е начали получаться донесенія о летучемъ отрядѣ; въ нихъ заявлялись факты: переправы отряда у Сулеева (2); затѣмъ донесенія изъ Радома, сводившіяся къ тому, что летучій отрядъ частью идетъ близъ Пилицы, а частью на нижнія переправы; наконецъ, болѣе поздніе извѣстія были отъ драгунскаго разъѣзда, что летучій отрядъ въ три часа дня кормилъ лошадей у фольв. Александріи (т. е. донесеніе, тождественное съ приведеннымъ на

(1) Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстна фамилія офицера.

(2) Какъ извѣстно, случившейся 15-го, около полудня. Вообще, поздняя доставка свѣдѣній въ Бялобржеги объясняется удаленіемъ этого пункта отъ разъѣздовъ и отсутствіемъ телеграфной станціи.

Digitized by Google

стр. 388), и отъ гминнаго войта, что отрядъ въ $8^1/_4$ часовъ вечера прошелъ Бѣльскъ и Старую-Вѣсь. Послѣднія свѣдѣнія были получены за полночь. Допустимъ даже, что на основаніи этихъ свѣдѣній угадали бы намѣреніе летучаго отряда быть у Горы-Кальваріи. Прикидывая на картѣ разстояніе между Бѣльскомъ, гдѣ, по заявленію войта, отрядъ прошелъ въ $8^1/_4$ часовъ вечера, и пунктомъ, гдѣ бы могъ находиться отрядъ, въ предположеніи скорости движенія семи верстъ въ часъ, окажется, что къ двумъ часамъ ночи (приблизительно время полученія донесенія), отрядъ долженъ былъ быть уже часа два въ Горѣ-Кальваріи или вообще на Вислѣ. Отъ Бялобржегъ же Гора-Кальварія отстоитъ на 45—50 верстъ.

Полагая на изготовленіе къ походу отряда около часа времени и на неминуемыя въ ночное время задержки, отрядъ этотъ могъ бы выступить около трехъ или четырехъ часовъ утра, а особенно при томъ ливнѣ, который шелъ въ эту ночь. Допустивъ скорость даже до восьми верстъ въ часъ, этотъ отрядъ прибылъ бы черезъ шесть, семь часовъ, т. е. около одиннадцати, двѣнадцати часовъ дня 17-го, т. е. послѣ того, какъ въ распоряженіи летучаго отряда было бы четырнадцать часовъ времени для переправы (1). Такимъ представляется разсчетъ точныхъ данныхъ, а при этомъ, если бы былъ высланъ отъ 13-й дивизіи отрядъ, то онъ могъ бы появиться на Вислѣ развѣ ко времени переправы хвоста летучаго отряда.

Конечно, на самомъ дѣлѣ отрядъ, вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ, прибылъ къ переправамъ только въ шесть часовъ утра 17-го сентября, и затѣмъ, еще вечеромъ того же дня не успѣлъ переправиться уланскій взводъ. Но подобную случайность надо было угадать, а тутъ еще для дивизіи представлялось приказаніе: быть готовою къ 19-му, прибыть въ составѣ трехъ полковъ на главный пунктъ борьбы съ противникомъ, къ Равѣ и Скерневицамъ, на усиленіе Восточнаго корпуса, уже два или три дня боровшагося съ превосходнымъ въ силахъ противникомъ. Такимъ образомъ, 13-ю дивизіею ничего и не было предпринято.

Въ виду интереса дѣла, а также и для доказательства, какъ трудно перехватывать набѣгъ или вообще противодѣйствовать ему, приведемъ остальныя донесенія и сообщенія, происшедшія между разными органами Восточнаго корпуса: 1) войтъ одной гмины доноситъ *отъ 17-го сентября*, 10 часовъ утра, что отрядъ въ 300 человѣкъ драгуновъ, улановъ и ли-

(1) По предположенію для маневра, воспрещалось противнику считать уничтоженными паромы на Вислѣ; очевидно, что и на самомъ дѣлѣ, не стали бы уничтожать всѣ средства переправы черезъ Вислу, когда непріятель находился еще къ западу отъ линіи Рава—Ловичъ.

Digitized by Google

нейныхъ казаковъ *прошелъ 15-го*, въ 2 часа дня, сел. Зарженцинъ и пошелъ по дорогѣ въ сел. Смардзевице; 2) что летучій отрядъ переправился въ часъ *дня 16-го* у Доманевице; 3) что отрядъ въ 600 человѣкъ, въ 11 часовъ дня 16-го, прошелъ Посвѣнтне и двинулся къ Вулькѣ, арестовавъ писаря гмины Уневелъ, у котораго отобралъ всѣ бумаги и телеграмы, касавшіяся корпуса. Это донесеніе сдѣлано командиромъ эскадрона изъ Одрживола въ 1 часъ и 20 мин. пополуночи 17-го (1); 4) донесеніе отъ шидловецкаго эскадрона (2), изъ котораго видно было, что до 9½ часовъ вечера 16-го числа, нигдѣ не было обнаружено присутствіе противника. Эти всѣ свѣдѣнія командиръ полка получилъ въ Ново-Александріи, гдѣ онъ находился съ отрядомъ около полудня *17-го числа*.

(1) Эти свѣдѣнія доставилъ означенному офицеру самъ писарь, который, не доходя до привала, былъ отпущенъ.

(2) Скажемъ нѣсколько словъ о дѣйствіяхъ этого эскадрона. 15-го числа эскадронъ, исполнивъ переходъ около 40 верстъ, прибылъ въ Шидловецъ часа въ 2 или 3 пополудни, и только 16-го сентября въ 6 часовъ утра послалъ двѣ партіи: одну въ 44, а другую въ 14 (всего 58) человѣкъ, для занятія разъѣздами линіи Говорчево—Воловъ—Бзинъ, отстоявшей отъ Шидловца на разстояніи отъ 20 до 30 верстъ; кромѣ того, въ Конскъ (до 40 верстъ отъ Шидловца) былъ посланъ для развѣдки нанятый крестьянинъ. Трудно согласиться со сдѣланными распоряженіями. Во первыхъ, какъ было можно съ 2-хъ — 3-хъ часовъ дня 15-го и до 6-ти часовъ утра 16-го не высылать разъѣздовъ? Если позднее прибытіе къ извѣстному пункту, отъ котораго должны разбросаться разъѣзды, и можетъ до нѣкоторой степени оправдать выжиданіе разсвѣта для отправленія разъѣздовъ, то въ данномъ случаѣ этой причины не существовало. Съ 3-хъ часовъ дня, и по крайней мѣрѣ до 8 или 9 вечера (когда уже совсѣмъ темно) эскадронъ имѣлъ до 5 часовъ времени, въ теченіе котораго высланные разъѣзды успѣли бы не только сдѣлать предстоявшія 20 или 30 верстъ, но даже, прибывъ къ указаннымъ пунктамъ, въ тотъ же вечеръ развѣдать у мѣстныхъ жителей, и затѣмъ, занявъ на ночь наиболѣе выгодные пункты, отъ времени до времени освѣщать ихъ окрестности патрулированіемъ. Очевидно, что тогда бы еще вечеромъ 15-го было послано донесеніе въ Радомъ, которое бы и пришло рано утромъ 16-го. Это донесеніе заявило бы фактъ отсутствія, вечеромъ 15-го, слѣдовъ противника въ наблюдаемомъ пространствѣ. Не надо упускать изъ вида, что *если для распоряжающагося начальника весьма важно знать, гдѣ находится непріятель, то не менѣе необходимо знать, гдѣ его нѣтъ;* въ особенности, послѣднее имѣло значеніе въ данномъ случаѣ, когда существовало предубѣжденіе о движеніи противника на южныя переправы. При предлагаемомъ порядкѣ выполненія задачи, шидловецкій эскадронъ могъ послать второе донесеніе утромъ 16-го, которое опять засвидѣтельствовало бы въ Радомѣ отсутствіе слѣда противника; это донесеніе было бы получено около полудня 16-го, т. е. когда въ штабѣ полка были получены категорическія депеши отъ 6-го донскаго полка о ночлегѣ летучаго отряда съ 15-го на 16-е въ Слугоцице, отъ 1-го драгунскаго эскадрона—о вѣроятномъ движеніи гусарскаго эскадрона на сѣверъ, отъ штаба Восточнаго корпуса—о томъ, что казаки летучаго отряда находятся къ сѣверу отъ Опочно, а къ Опочно „кажется“ слѣдуютъ регулярные эскадроны. Сопоставленіе этихъ депешъ съ извѣстіемъ о томъ, что на югъ отъ Шидловца, въ теченіи 15-го и ночи съ 15-го на 16-е, не открыто никакихъ слѣдовъ противника, дало бы командиру полка убѣдительныя данныя о томъ,

Digitized by Google

Затѣмъ, было получено донесеніе отъ 16-го сентября, 10 часовъ вечера (эстафетами), отъ 1-го эскадрона, что летучій отрядъ 15-го переправился черезъ Пилицу и ночевалъ въ Бржостовѣ, что съ разсвѣтомъ оттуда выступилъ двумя колоннами: одна—линейцы, дойдя до Любишева, остановилась, другая—гусары и уланы, съ небольшою частью казаковъ, пошла на Студзяну, гдѣ и остановилась. По этому донесенію выходило, что линейцы какъ будто прорываются къ Радому. На самомъ дѣлѣ они и не бывали у Любишева.

Это донесеніе опять свидѣтельствуетъ, какъ трудно оріентироваться въ ходѣ набѣга. Около двухъ часовъ пополудни 17-го числа пришла депеша изъ главной квартиры, отъ $12^1/_2$ часовъ дня, что бо́льшая часть летучаго отряда прошла 16-го черезъ Ново-Място, Гройцы *къ Варкѣ*. Итакъ, когда на самомъ дѣлѣ у Горы-Кальваріи была въ полномъ ходу переправа отряда, въ Скерневицахъ указывали *Варку*, какъ конечное направленіе противника; замѣтимъ, что Варка отстоитъ болѣе чѣмъ на 30 верстъ къ югу отъ Горы-Кальваріи. Очевидно, этому представленію способствовало то же самое, что и заключенію драгунскаго разъѣзда о движеніи на Варку, т. е. сообщеніе о свертываніи съ шоссе подъ Гройцами на юго-востокъ. Когда, такимъ образомъ, уже не было сомнѣнія о направленіи большей и значительной части летучаго отряда къ сѣверу отъ Пилицы, вдругъ приходитъ донесеніе изъ Клвова отъ разъѣзда: «17-го сентября, $7^1/_2$ часовъ утра. Непріятельскіе гусарскіе и уланскіе разъѣзды показываются около Одрживола; на югъ отъ селеній Потворова и Грабова видны одиночные всадники — казаки. Взяты въ плѣнъ два гусара Митавскаго полка». Конечно, неясность донесенія, въ которомъ важный элементъ въ военномъ дѣлѣ—*время*—совершенно упущенъ изъ вида, дѣлаетъ малоцѣннымъ самое донесеніе;

что, по крайней мѣрѣ, три эскадрона пробираются къ сѣверу отъ линіи Опочно—Радомъ и что (имѣя въ виду телеграмы войтовъ гминъ: Уневелъ, Ленчно и штаба корпуса), можетъ быть, эскадронъ проскочилъ гдѣ либо въ обходъ линіи наблюденія. Такимъ образомъ, донесеніе шидловецкаго эскадрона значительно помогло бы правильно оріентироваться въ ходѣ непріятельскаго набѣга. Принятыя же мѣры привели къ тому, что въ теченіе 15-го и 16-го чиселъ штабъ полка не имѣлъ никакихъ донесеній изъ Шидловца, и только утромъ 17-го сентября они сообщили о томъ, что до девяти часовъ вечера 16-го нигдѣ не было обнаружено непріятеля.

Во вторыхъ, нельзя согласиться съ посылкою въ Конскъ развѣдчика изъ мѣстныхъ жителей. Этотъ пунктъ, какъ узелъ многихъ путей, ведущихъ отъ противника къ Вислѣ, былъ однимъ изъ важнѣйшихъ для развѣдыванія, и потому едвали было бы не сообразнѣе сдѣлать г. Конскъ исходнымъ пунктомъ развѣдыванія для сильнаго, расторопнаго и непремѣнно офицерскаго разъѣзда. Довѣряться первому встрѣчному шпіону, и при томъ, не имѣя собственныхъ довѣренныхъ органовъ, которые бы могли, хотя отчасти, провѣрить показанія его, едвали можетъ быть признано полезною мѣрою.

Digitized by Google

ню при очевидности того обстоятельства, что всѣ сообщенные факты не могли же произойти одновременно, одинъ фактъ былъ непреложенъ—пребываніе утромъ 17-го числа гусаровъ, улановъ и казаковъ, и такъ сказать поличное доказательство—два плѣнныхъ митавца. А летучій отрядъ въ это время, по самымъ достовѣрнымъ извѣстіямъ, былъ, по крайней мѣрѣ, въ 80—90 верстахъ отъ Клвова. Что же это были, на самомъ дѣлѣ, за разъѣзды? Да, вѣроятно, все того же гусарскаго взвода, который, блестяще исполнивъ свою задачу, искалъ куда бы присоединиться къ своимъ; уланы эти и казаки были или плодомъ фантазіи (ночью и на разсвѣтѣ весьма легко вовлекающая въ обманъ), или то были свои же, высланные отъ Бялоборжегъ (1).

Вечеромъ 17-го сентября въ Радомъ пришла депеша съ того берега Вислы, съ постовъ, наблюдавшихъ р. Вислу, что «разъѣзды отъ сотни противника появились у переправъ Тарновскъ, Мацѣевицы, и Ивангорода», т. е. верстахъ 40 — 50 отъ Горы-Кальваріи. Телеграма была помѣчена изъ Ивангорода 4 часами и 42 минутами по полудни; эта телеграма можетъ быть объяснена, во-первыхъ, тѣмъ, что донская сотня была оставлена на нѣкоторое время у Чаплинека для прикрытія переправы и высылала къ югу свои разъѣзды для открытія противника, а во-вторыхъ, что при ширинѣ Вислы легко было, наблюдая съ берега,

(1) Конечно, читатели не упустили изъ вида вопроса: «а почему же не были опрошены плѣнные»? Мы же позволимъ себѣ задать другой вопросъ: «слѣдуетъ ли и возможно ли прибѣгать къ опросу плѣнныхъ на маневрахъ»? Маневръ—дѣло учебное, образовательное, а частью и воспитательное. Допросъ плѣннаго, маневреннаго непріятеля, въ дѣйствительности будущаго боеваго товарища и, притомъ, почти всегда офицеромъ солдата, можно сказать безнравственъ съ точки зрѣнія военнаго духа и дисциплины. Наша офицерская семья цѣлые годы проводитъ въ томъ, чтобы закрѣпить въ рядовыхъ извѣстныя понятія о долгѣ и, между прочимъ, о томъ, что сообщать непріятелю о своихъ есть дѣло низкое и преступное, а тутъ вдругъ, на маневрахъ, тотъ же офицеръ, своимъ допросомъ плѣннаго рядоваго, начинаетъ фактичеески разбивать имъ же вкорененное понятіе о долгѣ. Говорили не разъ, что нашъ солдатъ поучается несравненно скорѣе и толковѣе дѣломъ — показомъ, а не теоріею—разсказомъ; въ данномъ случаѣ, допросъ, какъ дѣло, скорѣе разстроитъ то, что, по обстоятельствамъ, иначе и не можетъ быть втолковано рядовому какъ разсказомъ, и, намъ показался, несравненно болѣе поучительнымъ для цѣлаго летучаго отряда (до 600 человѣкъ разныхъ полковъ) такой случай: когда одинъ плѣнный обнаружилъ нѣкоторую болтливость, то получилъ достодолжную за это распечку, и затѣмъ вслухъ ему было напомнено, что по закону онъ не смѣетъ выдавать что либо о своихъ товарищахъ. Повторяемъ, что этотъ случай былъ полезнѣе для дѣла воспитанія рядоваго, чѣмъ производство допроса, но, конечно, самое лучшее было бы и не вызывать солдата, даже шуткою, на какое либо преступленіе, чтобы потомъ имѣть случай разразиться на него за это же, въ видахъ будто бы воспитательныхъ. Кстати замѣтимъ, что наши рядовые, по крайней мѣрѣ попавшіеся въ плѣнъ въ летучемъ отрядѣ, глубоко понимали свой долгъ относительно товарищей; на нѣкоторые предложенные имъ вопросы они или умышленно-тупо молчали, или умышленно несли чушь-околесину.

Digitized by Google

не отличить непріятельскихъ казаковъ отъ своихъ же, высланныхъ частью съ того же берега Вислы, а частью отъ Бялобржегъ.

Наконецъ, уже 18-го въ Радомѣ были получены двѣ послѣднія депеши—одна изъ штаба Восточнаго корпуса, что «*часть*» отряда переправилась 17-го у Горы-Кальваріи, и другая съ того берега Вислы, что непріятель переправился у Высочина, Кальваріи и Карчева; т. е. когда весь летучій отрядъ переправился уже и соединился у Дзѣцинова, еще шелъ разговоръ о переправѣ на фронтѣ въ 20 верстъ.

Въ свое время объяснится возникновеніе этихъ депешъ; теперь же остановимся на томъ, что на самомъ дѣлѣ было въ теченіе 17-го и утра 18-го сентября: отрядъ переправлялся у Горы-Кальваріи и близъ Бржомина; верстахъ въ 50 отъ него три полка 13-й дивизіи, только 17-го въ девять часовъ вечера получившіе донесеніе по эстафетѣ о переправѣ въ семь часовъ утра у Горы-Кальваріи 300 человѣкъ, выславъ разъѣзды, готовятся выступить изъ Бялобржегъ къ Равѣ и къ Скерневицамъ, гдѣ сосредоточились 24 эскадрона Восточнаго корпуса, въ предшествующіе дни отступавшіе подъ напоромъ превосходнаго въ силахъ противника (Скерневицы отъ Горы-Кальваріи около 100 верстъ); верстахъ въ 60—80 отъ летучаго отряда драгунскій полкъ, разбросанный на пять группъ (отъ взвода до эскадрона), на полосѣ до 100 верстъ длиною и до 50 шириною.

Въ своемъ мѣстѣ мы останавливались на всѣхъ распоряженіяхъ и на характеристическихъ положеніяхъ частей войскъ восточной стороны, назначенныхъ тѣмъ или другимъ способомъ противодѣйствовать летучему отряду, и на всѣхъ получавшихся донесеніяхъ и сообщеніяхъ. Нельзя не признать, что по временамъ драгуны выказывали лихорадочную дѣятельность: стоитъ вспомнить, какую массу разъѣздовъ они выслали въ разныхъ направленіяхъ, какъ цѣлые эскадроны бросились къ Ново-Александріи и Юзефову и даже перешли Вислу (Калишановъ), и какъ потомъ драгуны дѣлали форсированные марши, чтобы нагнать свою дивизію; наконецъ, не забудемъ и того одинокаго разъѣзда въ шесть человѣкъ, удалившагося далеко отъ своихъ и сдѣлавшаго до 120 верстъ. По временамъ же замѣчаемъ какъ будто несоотвѣтственное стояніе на мѣстѣ, а на самомъ дѣлѣ *выжидательное положеніе*, свойственное той сторонѣ, которая въ любомъ военномъ эпизодѣ призывается для пасивной дѣятельности, какъ то было въ данномъ случаѣ съ драгунами.

Мы видѣли, что драгунскому полку, по силѣ равному летучему отряду, должны были дѣятельно помогать и всѣ власти края, и казаки лѣваго фланга, и пѣхотный полкъ (у Равы), а съ 17-го числа могли

Digitized by Google

явиться на помощь еще три полка 13-й дивизіи. Не смотря, однако, на этихъ помощниковъ, весьма дѣятельныхъ, каковы казаки, въ числѣ первыхъ доставившіе совершенно точныя свѣдѣнія, и мѣстныя власти, отличившіяся массою сообщенныхъ свѣдѣній, драгуны пропустили летучій отрядъ; мало того, они въ концѣ очутились въ такомъ разбросанномъ положеніи, что на одно сосредоточеніе куда нибудь къ серединѣ потребовалось бы около сутокъ и притомъ форсированныхъ маршей, да потомъ еще сутки такого же марша къ мѣсту пребыванія летучаго отряда.

Конечно, отчасти такому положенію дѣла способствовали нѣкоторыя указанія изъ штаба корпуса, оцѣнка которыхъ была сдѣлана въ своемъ мѣстѣ; частью содѣйствовали и дѣйствія противной стороны, а также и самый характеръ, присущій операціи—противодѣйствія набѣгу.

Въ изслѣдованіи о дѣятельности кавалеріи въ американской войнѣ было высказано положеніе, что мѣшать рэйдамъ или набѣгамъ и вообще противодѣйствовать летучимъ отрядамъ крайне трудно (1) и, даже позволимъ себѣ прибавить, несравненно труднѣе, чѣмъ выполнить рэйдъ—набѣгъ. И эта трудность прежде всего обусловливается неимовѣрными затрудненіями ориентироваться въ набѣгахъ—*угадывать дѣйствительное изъ того вѣроятнаго и возможнаго*, которое представляется массою свѣдѣній, стекающихся отовсюду. Мы нарочно съ подробностями излагали всѣ донесенія, нарочно давали каждому изъ нихъ *возможное* и *вѣроятное* значеніе изъ сопоставленія съ прочими; мы видѣли, на сколько каждое изъ нихъ было, повидимому, *убѣдительно;* конечно, многія изъ свѣдѣній были неполны, неясны (и это всегда будетъ въ военное время); являлась надобность *повѣрки ихъ или выжиданія разъясненій*, а на это по неволѣ *уходило время; время уходило* и на самый *механизмъ доставки свѣдѣній:* на какихъ разстояніяхъ находились мѣстныя власти и разъѣзды отъ телеграфныхъ станцій, и отъ лицъ, получавшихъ свѣдѣнія; подчеркнемъ, что и эта обстановка вполнѣ свойственна военному времени.

Не очень облегчится механизмъ доставки свѣдѣній, если сообщающіе и получающіе органы будутъ находиться близъ телеграфныхъ станцій; и это могущественное средство для ускоренія доставки свѣдѣній составляетъ обоюдо-острое оружіе. Американская кавалерія это поняла, и часто не думала уничтожать телеграфную проволоку, а пользовалась ею, чтобы поселять большую смуту среди штабовъ и отрядовъ противника (2).

(1) См. «Рэйды и поиски кавалеріи во время американской войны», стр. 248.

(2) Такъ было и въ описанномъ набѣгѣ: ложная телеграмма, по свидѣтельству получившихъ ее, была одною изъ убѣдительнѣйшихъ. Кстати, нельзя не за-

Digitized by Google

Итакъ, время уходитъ на доставку донесеній, на сопоставленіе, на провѣрку, на разъясненіе ихъ, и затѣмъ, если бы, наконецъ, была угадана дѣйствительная обстановка и соотвѣтственно этому было бы принято какое нибудь рѣшеніе, то и тутъ является опять потеря времени на сборъ по неволѣ разбросавшихся развѣдывающихъ частей; и пока для отряда-ловца время рѣшительно на все пропадаетъ, — летучій отрядъ все подвигается и подвигается, оставляя далеко за собою ту обстановку, о которой посланно донесеніе отряду-ловцу.

Такимъ образомъ, положенія, что *вести набѣгъ легче, чѣмъ противодѣйствовать ему*, — что *энергичные набѣги конныхъ массъ на тылъ и фланги противника составляютъ трудно отразимую операцію*, выведенныя изъ изслѣдованія опыта четырехлѣтней войны въ Америкѣ, выяснились и въ первомъ, хотя и маневренномъ опытѣ въ Европѣ. Замѣтимъ, что въ той же войнѣ южане, прославившіеся веденіемъ рэйдовъ—набѣговъ, оказались несостоятельными, когда пришлось обратиться въ сторону, отражавшую тѣ же рэйды—набѣги.

Въ описанномъ набѣгѣ имѣлъ пробу также и столь сильный, царящій на западѣ, доводъ противъ примѣненія набѣговъ конныхъ массъ въ войнахъ Европы: густота населенія и нераздѣльная съ нею возможность оповѣщенія кого слѣдуетъ о пребываніи конной массы, говорятъ, дастъ случай противнику поставить эту массу въ критическое положеніе. Мы видѣли какую массу свѣдѣній доставляли мѣстныя власти, какъ тщательно между ними былъ раздѣленъ край для наблюденія, и что же? Очевидно, въ военное время, это будетъ имѣть еще меньшее значеніе, когда доставка свѣдѣній можетъ быть до нѣкоторой степени устранена, или, по крайней мѣрѣ, затруднена извѣстными строгими мѣрами на правахъ войны, и, наконецъ, когда мѣстныя власти будутъ имѣть

мѣтить: высказывалось мнѣніе, что еслибы былъ сообщенъ какой нибудь условный знакъ, или шифръ, за которымъ исходили бы депеши восточной стороны, то было бы немыслимо существованіе этой ложной телеграммы; но при этомъ упускалось изъ вида, что посылкѣ телеграммы предшествовалъ захватъ инструкцій, въ которыхъ, конечно, и находилось бы указаніе этого условнаго знака или шифра. Очевидно, что разъ было признано полезнымъ привлечь сотни лицъ, чтобы слѣдить за противникомъ, и сообщать о немъ, значеніе *секретнаго шифра* было бы подорвано; тѣмъ или другимъ способомъ энергическій непріятель узналъ бы его; не даромъ американская кавалерія, нагрянувъ на какой нибудь пунктъ, прежде всего клала свою руку на телеграфную и почтовую станцій и на мѣстопребываніе какого нибудь административнаго органа. Захваченные документы раскрывали ей всѣ тайники администраціи, всѣ распоряженія, и часто служили основою для разныхъ соотвѣтственныхъ мѣръ. Кстати напомнить, что кавалерійскіе отряды часто имѣли при себѣ опытныхъ телеграфистовъ, которые не только распознавали ключи депешъ, но и сами приступали къ бесѣдамъ съ непріятелемъ. См. «Рэйды и поиски» и т. д., стр. 77, 114—117, 120.

Digitized by Google

на своихъ рукахъ и другія дѣла, не менѣе важныя, сравнительно съ наблюденіемъ за летучимъ отрядомъ.

Итакъ, первый опытъ производства набѣга удался, не смотря на многія затрудненія, которыя пришлось преодолѣть летучему отряду. Въ чемъ же будемъ искать причину этого? Да какъ во всякомъ военномъ эпизодѣ, въ соотвѣтственности мѣръ, принятыхъ, одною стороною (положительная), и въ несообразныхъ мѣрахъ съ другой (отрицательная). Какъ и въ какомъ именно случаѣ это выразилось въ описанномъ набѣгѣ, было въ свое время и на своемъ мѣстѣ освѣщено и показано.

Теперь же, въ заключеніе, позволимъ себѣ разъяснить читателямъ положеніе, высказанное нами по тому же предмету въ другомъ мѣстѣ: «Умѣнье начальниковъ раздѣляло силы, посланныя въ погоню за колонною...» (1). Прежде нѣсколько измѣнимъ редакцію.

«Умѣнье начальниковъ раздѣляло и развлекало отряды, выставленные для противодѣйствія колоннѣ, исполняющей набѣгъ»

Въ чемъ же заключается это умѣнье? Вотъ въ чемъ: не упуская изъ вида, что отрядъ, напримѣръ, въ 600 коней не иголка, а масса, которую нельзя провести незамѣченною въ странѣ, сколько нибудь населенной и, притомъ, кишащей непріятельскими разъѣздами—весь разсчетъ мѣропріятій свести къ разрѣшенію задачи: *на нѣсколько часовъ*, и чѣмъ больше, тѣмъ лучше, *предупредить появленіе достаточно сильнаго противника въ любой точкѣ пути, на нѣсколько часовъ приковать вниманіе противника въ направленіяхъ, противоположныхъ намѣченному, и въ которомъ рѣшено твердо и неуклонно идти.* Затѣмъ, является вторая задача или скорѣе характеристика рѣшенія первой задачи — *принимать мѣры такія, чтобы каждая изъ нихъ подтверждала одна другую и не возбуждала подозрѣнія или сомнѣнія въ лицѣ, которому эти мѣры будутъ служить основою для представленія обстановки выполненія набѣга.* Въ выполненіи этихъ требованій скажется умѣнье начальника; но для успѣха набѣга этого еще мало; нужно еще, такъ сказать, втораго рода умѣнье начальниковъ: воспользовавшись раздѣленіемъ силъ и отвлеченіемъ вниманія противника, *разумно вызвать къ крайнему напряженію ввѣренныя начальнику силы отряда, какъ физическія, такъ и духовныя, для возможно быстраго пробѣга почти всегда большихъ разстояній и, затѣмъ, для нанесенія погрома въ тылу противника.*

Понятно, что какой бы ни былъ «умѣлый» начальникъ, онъ весьма

(1) См. «Рэйды и поиски кавалеріи, и т. д.» стр. 248.

Digitized by Google

мало сдѣлаетъ съ неподготовленною къ тому конницею. Въ чемъ же должна состоять эта подготовка? Дайте коней, могущихъ послѣ суточнаго сто двадцативерстнаго перехода идти тротомъ и горячиться; дайте всадниковъ, которые бы послѣ такого же перехода балагурили и шутили; дайте офицеровъ, которые послѣ того же перехода могли бы безъ затрудненія читать карту, помнить свои обязанности, понимать отдаваемыя распоряженія и соображать обстановку, хотя и включенную въ тѣсныя рамки; и, наконецъ, дайте начальниковъ, которые послѣ такого же перехода могли бы соображать общее положеніе дѣлъ и отличать главное и важнѣйшее отъ второстепеннаго и побочнаго, и главное, были бы способны «рѣшать» и «рѣшаться».

.... Достижимо ли, однако, это?—Достижимо. За океаномъ люди не сильнѣе насъ, туркестанскія войска—тѣ же «мы», и у нихъ достигалось и достигается все это. Навѣрно можно сказать, что мы можемъ имѣть такимъ образомъ «выкованную» конницу, и тогда.... закончимъ словами нашего незабвеннаго Суворова: «слава, слава, слава!»

Н. Сухотинъ.

Digitized by Google

НЕСКОЛЬКО СЛОВЪ

О ТУРЕЦКИХЪ ВОЕННЫХЪ ШКОЛАХЪ И О КОРПУСѢ ОФИЦЕРОВЪ ТУРЕЦКОЙ АРМІИ.

Предлагаемый краткій очеркъ общей и спеціальной подготовки, получаемой турецкими офицерами, можетъ послужить читателямъ для составленія опредѣленнаго понятія о томъ, на сколько корпусъ турецкихъ офицеровъ удовлетворяетъ своему назначенію и какъ велика приносимая имъ арміи польза. Освѣщеніе этого вопроса будетъ не безъинтересно въ настоящее время.

Учрежденіе турецкихъ военныхъ школъ относится къ началу царствованія Абдулъ-Меджида. Образцомъ для нихъ были приняты французскія школы, и первыми професорами новыхъ учебныхъ заведеній явились офицеры французской арміи, поступившіе въ турецкую службу; изъ этихъ несомнѣнно способныхъ людей укажемъ на Маньяна, капитана генеральнаго штаба, Мужино, инженеръ-капитана, Дюпрёля, капитана кавалеріи, нынѣ французскаго дивизіоннаго генерала, на маіора Дангласа и на драгунскаго капитана Марзана. Первыми директорами школъ были: грузинъ Мехмедъ-паша, теперь уволенный въ отставку, человѣкъ весьма даровитый, получившій основательное европейское образованіе; Дервишъ-паша, бывшій воспитанникъ англійской инженерной школы, хорошо знакомый съ своей спеціальностью, обогатившій турецкую литературу переводами книгъ по химіи и физикѣ, и, наконецъ, Галибъ-паша, умершій много лѣтъ тому назадъ и тоже получившій образованіе за границею, въ вѣнской военной школѣ, куда онъ былъ посланъ въ царствованіе султана Махмуда, вмѣстѣ со многими другими офицерами, въ числѣ которыхъ находился и Абдулъ-Керимъ-паша, нынѣшній главнокомандующій турецкою арміею. Въ Вѣнѣ занятіями турецкихъ офицеровъ руководилъ генеральнаго штаба генералъ Гауслёбенъ.

Военнымъ министромъ, въ эпоху учрежденія названныхъ школъ, былъ Гасанъ-Риза-паша, теперешній морской министръ, человѣкъ весьма энергичный и хорошій практикъ, хотя и не получившій спеціальнаго образованія. Ему собственно Турція обязана современною организаціею своей постоянной арміи.

Не могу не разсказать здѣсь одного интереснаго случая изъ поли

Digitized by Google

тической жизни этого министра. Хотя фактъ этотъ и не относится непосредственно къ предмету настоящей статьи, но онъ на столько характеренъ, что вполнѣ ясно обрисовываетъ энергію этого замѣчательнаго человѣка. Будь въ Турціи побольше подобныхъ министровъ, она никогда не дошла бы до своего нынѣшняго бѣдственнаго положенія.

При самомъ началѣ организаціи регулярной арміи, низама, предпринятой султаномъ Махмудомъ послѣ распущенія корпуса янычаровъ и спаговъ, армія эта состояла вначалѣ изъ волонтеровъ, и только впослѣдствіи Гузрефъ-паша, бывшій военнымъ министромъ въ послѣдніе годы царствованія султана Махмуда, ввелъ для ея комплектованія конскрипцію. Опасаясь, однако, что мѣра эта вызоветъ возмущеніе въ Константинополѣ, Гузрефъ распространилъ ее только на провинціи, такъ что жители столицы были объявлены неподлежащими обязательной службѣ. Распоряженіе это оказалось весьма неудачнымъ; прошло нѣсколько лѣтъ, и въ средѣ населенія столицы собралось нѣсколько десятковъ тысячъ молодыхъ людей, не желавшихъ подпасть подъ дѣйствіе новаго военнаго закона. Въ видахъ прекращенія этой эмиграціи, Гасанъ-паша, назначенный въ то время военнымъ министромъ, круто принялся за дѣло. По его просьбѣ, шейхъ-уль-исламъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы всѣ правовѣрные явились въ одну изъ пятницъ въ мечети для выслушанія новаго султанскаго фирмана. Въ назначенный часъ, все мужское населеніе столицы наполнило свои храмы, которые тотчасъ же, по заранѣе полученному приказанію, были окружены войсками низама и многочисленною полиціею, состоявшею изъ наемныхъ албанцевъ. Захваченное врасплохъ населеніе было разсортировано, причемъ лица 35 лѣтъ и моложе были немедленно отведены въ казармы и въ ближайшій лагерь. Такимъ образомъ, въ Константинополѣ оказалось до 45,000 человѣкъ, скрывавшихся отъ военной службы. Узнавъ о результатѣ этой энергически выполненной операціи, Гасанъ-Риза-паша немедленно отправился для доклада къ султану во дворецъ Чираганъ, причемъ ему нужно было проѣхать почти черезъ весь Стамбулъ, среди разъяреннаго населенія, ожидавшаго появленія министра. Сераскиръ, увѣдомленный объ этомъ, даже и не подумалъ окружить себя тѣлохранителями, а одинъ, верхомъ, спокойно отправился во дворецъ. Напрасно проклятія сыпались на него, летѣли комки грязи и желтыя бабуши (туфли) женщинъ, онъ невозмутимо двигался къ своей цѣли, ни разу не прибѣгнувъ къ помощи отряда тѣлохранителей, который находился въ ста шагахъ позади его. Молодые солдаты немедленно были обмундированы, разосланы по назначенію и послужили ядромъ для организаціи трехъ новыхъ корпусовъ. Эта энергическая мѣра обезпечила на будущее время правильное ком-

Digitized by Google

плектованіе арміи и дала возможность докончить организацію низама. Около того же времени Риза-паша, полагавшій всегда, что спасеніе имперіи лежитъ въ безусловной политической равноправности христіанъ и мусульманъ, организовалъ три баталіона военныхъ рабочихъ, набиравшихся исключительно изъ числа христіанъ. Этимъ былъ сдѣланъ первый шагъ къ политическому сліянію враждебныхъ національностей, который, однако, не былъ законченъ; права носить оружіе не было дано рабочимъ баталіонамъ.

Но обратимся къ устройству военной школы.

Новыя школы пополнялись частью унтеръ-офицерами арміи, частью молодыми людьми, не принадлежащими къ военному сословію. Риза-паша, желая упрочить существованіе дорогихъ ему заведеній, помѣстилъ туда двухъ своихъ сыновей и уговаривалъ своихъ товарищей по управленію и знакомыхъ слѣдовать его примѣру. Учебною частью въ школахъ завѣдывали французскіе офицеры, и такъ какъ преподаваніе шло на французскомъ языкѣ, то на изученіе этого языка и было обращено большое вниманіе. Если мы припомнимъ, что во главѣ школъ находились люди способные и развитые, умѣвшіе примѣняться къ обстоятельствамъ, не дѣлаясь педантами, то намъ станетъ понятною причина хорошихъ результатовъ, данныхъ школами въ первые годы ихъ существованія.

Послѣ паденія Риза-паши, военные министры смѣнялись на столько часто, что нѣкоторые оставались въ министерствѣ едва нѣсколько мѣсяцевъ, что, конечно, не могло не отозваться неблагопріятно на новыхъ школахъ. Напрасно стали бы мы искать между преемниками Риза-паши хотя одного умнаго, талантливаго или хотя просто практическаго человѣка; послѣдующіе министры были по большей части интриганы, придворные фавориты, обязанные своимъ мѣстомъ не заслугамъ, а лести и низкопоклонничеству. Въ школу перестали посылать лучшихъ унтеръ-офицеровъ арміи, практически изучившихъ свою спеціальность, и которымъ недоставало только извѣстныхъ теоретическихъ свѣдѣній, чтобы сдѣлаться хорошими офицерами; она наполнялась дѣтьми различныхъ высокопоставленныхъ лицъ и чиновниковъ, преслѣдовавшихъ одну цѣль: обучить своихъ дѣтей французскому языку на казенный счетъ, чтобы затѣмъ вывести ихъ въ люди протекціею и лестью. У иностранныхъ офицеровъ была отнята всякая возможность вмѣшиваться во внутренній бытъ школы, такъ что контроль преподаванія и состоянія школъ сдѣлался вполнѣ номинальнымъ. Съ учениками обращались какъ съ дѣтьми, а не какъ съ будущими офицерами; въ школѣ распространились противоестественныя восточныя привычки; учебная часть упала оконча-

Digitized by Google

тельно, а изъ всѣхъ научныхъ предметовъ, совершенно случайно, обращали вниманіе только на одно топографическое черченіе. Неудивительно поэтому, что офицеры, вышедшіе изъ школы, нисколько не были подготовлены къ исполненію своихъ новыхъ обязанностей и, за исключеніемъ уставовъ, не знали рѣшительно ничего. Мало того: большинство молодыхъ офицеровъ было почти дѣтьми и вдобавокъ нравственно испорченными дѣтьми. Товарищами ихъ въ полкахъ являлись старые служаки, бывшіе унтеръ-офицеры, прослужившіе лѣтъ тридцать до поручичьяго чина, люди, слѣдовательно, враждебно относящіеся къ своимъ привилегированнымъ сослуживцамъ. Они пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы унизить ихъ, выставить ихъ невѣжество и неумѣнье внушить солдатамъ уваженія къ своему званію. Дѣйствительно, дисциплина въ турецкихъ войскахъ поддерживается исключительно религіею и особенностью положенія мусульманъ среди христіанскаго населенія, а ничуть не военными принципами. Солдаты не имѣютъ никакого уваженія къ своимъ юнымъ начальникамъ; они позволяютъ себѣ самое фамиліарное съ ними обращеніе, и, въ бытность мою въ Турціи, я зналъ офицеровъ, воспитанниковъ военной школы, которые находились въ самыхъ постыдныхъ отношеніяхъ со своими солдатами и нисколько не стыдились этого. Правда, въ этомъ случаѣ солдаты брали примѣръ съ своихъ высшихъ начальниковъ, которые, не стѣсняясь, осыпали милостями своихъ красивыхъ фаворитовъ.

Когда теперешній великій визирь, Мехмедъ-Рушди-паша, былъ назначенъ военнымъ министромъ, то онъ немедленно приступилъ къ реформамъ въ константинопольской военной школѣ. Но какъ человѣкъ фанатически преданный ультра-турецкимъ идеямъ, онъ положилъ эти идеи въ основаніе своихъ реформъ. Частью подъ его руководствомъ, частью лично, имъ были переведены на турецкій языкъ многія французскія военныя сочиненія, за что Рушди-паша и получилъ названіе «переводчика»; его главнымъ сотрудникомъ въ этомъ дѣлѣ былъ Гусейнъ-Авни-паша, на котораго всѣ смотрѣли, какъ на преемника Рушди-паши по званію главы ультра-турецкой партіи. Конечно, переводить книги дѣло весьма почтенное, но та цѣль, которую хотѣли достигнуть этимъ, была во всякомъ случаѣ ложная цѣль. Фанатики желали, во что бы то ни стало, удалить изъ турецкой арміи иностранныхъ офицеровъ, а это можно было исполнить лишь въ томъ случаѣ, когда всѣ военно-научныя свѣдѣнія могли быть найдены въ турецкихъ книгахъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что тотчасъ же по вступленіи Рушди-паши въ министерство, христіанскіе рабочіе баталіоны были распущены.

Гасанъ-Риза-паша нѣсколько разъ снова назначался на постъ воен-

Digitized by Google

наго министра, но интриги англійскаго посольства не позволяли ему укрѣпиться на этомъ мѣстѣ и довести до конца задуманные имъ проекты. Тѣмъ не менѣе, стремясь къ осуществленію своей любимой идеи, онъ успѣлъ организовать нѣсколько полковъ турецкихъ казаковъ, составленныхъ частью изъ болгаровъ, частью изъ славянскихъ райевъ.

Послѣ смерти Фуада-паши, который держалъ еще въ страхѣ и повиновеніи ультра-турокъ и фанатиковъ ислама, военнымъ министромъ и вліятельнымъ человѣкомъ сталъ Гусейнъ-Авни-паша. При немъ военныя школы получили новую организацію.

Первою его заботою было окончательное удаленіе всѣхъ иностранныхъ офицеровъ и введеніе преподаванія на турецкомъ языкѣ. Затѣмъ, желая имѣть вполнѣ преданную ему армію, онъ рѣшился замѣстить всѣ сколько нибудь значительныя военныя должности офицерами военной школы, воспитанными на идеяхъ его партіи, и для этого издалъ указъ, въ силу котораго каждый офицеръ, кончившій курсъ въ военной школѣ, получалъ слѣдующій чинъ по прошествіи двухъ лѣтъ, причемъ вовсе не принимались во вниманіе ни заслуги офицера, ни вакансіи. Такимъ образомъ, для остальныхъ офицеровъ былъ совершенно закрытъ доступъ на высшія должности, такъ что многіе изъ нихъ вышли изъ военной службы; при этомъ вышли, разумѣется, наиболѣе способные и даровитые, чѣмъ, конечно, былъ нанесенъ жестокій ударъ качеству арміи. Но Гусейнъ-паша не жалѣлъ о нихъ; ему, какъ человѣку партіи, вовсе не было важно: хороша ли армія или нѣтъ; онъ хотѣлъ только имѣть ее въ своихъ рукахъ. Старые турецкіе генералы временъ султановъ Махмуда и Меджида, люди опытные, въ большинствѣ случаевъ получившіе основательное образованіе за границею, были почти всѣ уволены въ отставку и ихъ мѣста, какъ въ гражданской, такъ и въ военной администраціи, были заняты бывшими воспитанниками военной школы, дослужившимися въ нѣсколько лѣтъ до званія генераловъ, людьми невѣжественными и ничтожными, но ультра-турками, фанатиками ислама, ненавидящими всѣми силами души христіанъ и славянскихъ райевъ.

Чтобы показать, какъ далеко простиралось это покровительство, я приведу одинъ случай, котораго былъ свидѣтелемъ. Во время министерства Гусейна-Авни, одному турецкому полковнику, получившему основательное образованіе за границею и принимавшему участіе въ войнѣ 1854 года, было поручено его начальникомъ, командиромъ втораго армейскаго корпуса, составить планъ Адріанополя и его окрестностей. Узнавъ объ этомъ, Гусейнъ немедленно послалъ одного изъ своихъ приверженцевъ, полковника генеральнаго штаба, съ порученіемъ сдѣлать тотъ же планъ. По прошествіи нѣкотораго времени оба офицера исполнили воз-

Digitized by Google

ложенную на нихъ задачу и представили свою работу министру. Планъ перваго былъ сдѣланъ вполнѣ добросовѣстно и точно; второй же, примѣнивъ на практикѣ то, чему его обучали въ школѣ, разрисовалъ свои листы самыми яркими красками, обративъ вниманіе на второстепенные въ военномъ отношеніи предметы. Разсмотрѣвъ планы, Гусейнъ написалъ любезное письмо къ бывшему воспитаннику военной школы, произведъ его въ бригадные генералы, не обративъ никакого вниманія на другую работу, и даже не увѣдомивъ составителя объ ея полученіи въ министерствѣ.

Такимъ образомъ, мало по малу, всѣ сколько нибудь значительныя должности перешли въ руки бывшихъ воспитанниковъ военной школы. Въ турецкой арміи не было ни офицеровъ, ни генераловъ, достойныхъ своего званія, но за то у Гусейна-паши была своя партія, были преданные люди, на которыхъ онъ могъ положиться. Когда покойный генералиссимусъ Омеръ-паша, кроатъ по происхожденію, былъ посланъ усмирить возстаніе на островѣ Критѣ, то онъ, вспоминая впослѣдствіи объ этомъ, говаривалъ: «у меня была армія, состоявшая изъ солдатъ, въ которой не было ни офицеровъ, ни генераловъ». Омеру-пашѣ пришлось довольствоваться помощью одного поляка, Мустафы-Джелалъ-Эдина (Буйинскій, убитый въ войнѣ съ черногорцами), нѣмца Мехмеда-Али-паши и нѣсколькихъ другихъ иностранныхъ офицеровъ. Собственно же турецкіе военачальники были оставлены въ прибрежныхъ городахъ, гдѣ они съ нетерпѣніемъ ожидали прибытія своего начальника Гусейна-Авни, явившагося пожинать плоды трудовъ Омера.

Турецкій солдатъ всегда обладалъ нѣкоторыми хорошими качествами: онъ умѣренъ, терпѣливъ и послушенъ, когда ему умѣютъ приказывать но турецкая армія, благодаря системѣ Гусейна, совершенно лишена сколько нибудь способныхъ офицеровъ, такъ какъ быть ультра-туркомъ и фанатикомъ, знать посредственно французскій и нѣмецкій языки, не значитъ еще быть хорошимъ начальникомъ.

Послѣ этого общаго очерка нравственныхъ и боевыхъ качествъ турецкихъ офицеровъ перейдемъ къ изложенію *организаціи военныхъ школъ* и постановки въ нихъ учебной части.

Укажемъ прежде всего на систему, которой слѣдовали до 1872 года. Въ приготовительныя военныя школы — *мектебъ-идадіе-аскеріе* принимались дѣти не старше 16 лѣтъ, выдержавшіе экзаменъ общинныхъ школъ — *магале-мектебъ* — по программѣ, заключавшей въ себѣ чтеніе корана, азбуку, каллиграфію, начальное чтеніе и письмо по-турецки и арабски и четыре правила ариѳметики. Всѣхъ такихъ школъ было десять; изъ нихъ четыре въ Константинополѣ: одна собственно военная

Digitized by Google

школа (мектебъ-гарбіе), одна артилерійская (мегендисъ-ганэ), одна морская (мектебъ-бахріе), одна медицинская (мектебъ-тибіе); одна въ Брусѣ для 1-го армейскаго корпуса; одна въ Адріанополѣ для 2-го; одна въ Монастырѣ для 3-го; одна въ Эрзерумѣ для 4-го; одна въ Багдадѣ для 6-го и одна въ Дамаскѣ для 5-го корпусовъ.

Курсъ въ приготовительныхъ школахъ продолжался шесть лѣтъ; предметами обученія были: турецкій, персидскій и арабскій языки, т. е. граматика, синтаксисъ, орѳографія, каллиграфія и литература этихъ языковъ; сокращенная всеобщая и пространная турецкая исторія; сокращенная всеобщая и пространная географія Турецкой имперіи; ариѳметика, начала алгебры, геометрія на плоскости и въ пространствѣ, тригонометрія, космографія, французскій языкъ (для моряковъ англійскій), гимнастика.

Воспитанники, не выдержавшіе годичнаго испытанія, оставлялись на другой годъ въ томъ же класѣ; если же они и затѣмъ не выдерживали экзамена, то ихъ отсылали въ армію солдатами.

Изъ приготовительныхъ школъ ученики переходили въ спеціальныя, именно: собственно въ военную школу, «мектебъ-гарбіе» (четырехлѣтній курсъ для пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ, шестилѣтній для офицеровъ генеральнаго штаба), въ артилерійскую или инженерную школу «мегендисъ-ганэ» (курсъ четырехлѣтній), въ морскую «мектебъ-бахріе» (курсъ четырехлѣтній) и медицинскую «мектебъ-тибіе» (курсъ четырехлѣтній).

Въ собственно военной школѣ, въ продолженіе четырехъ лѣтъ, преподавались: орѳографія и литература турецкаго языка, всеобщая исторія и турецкая военная исторія, военная географія Турціи; начала механики, военное искусство и исторія; топографія съ начертательной геометріею, полевая и долговременная фортификація, артилерія, тактика пѣхоты и кавалеріи, гарнизонная и полевая служба, верховая ѣзда, ипологія для кавалеристовъ, французскій языкъ, химія, физика, фехтованіе.

Воспитанники, предназначаемые въ генеральный штабъ, кромѣ предметовъ вышепоименованныхъ, слушали еще, въ продолженіе двухъ лѣтъ, тактику, французскій языкъ, аналитическую геометрію, диференціальное и интегральное исчисленіе, прикладную механику, астрономію и исторію новѣйшихъ войнъ.

Въ артилерійской и инженерной школахъ ученики проходили въ теченіе двухъ лѣтъ теоретическіе и практическіе курсы, соотвѣтствующіе курсу прусскаго училища; въ морской—тѣ же курсы англійской школы и, наконецъ, въ медицинской — курсъ французской медицинской школы, на французскомъ языкѣ.

Digitized by Google

Морская школа снабжаетъ флотъ также и механиками, а медицинская образуетъ хирурговъ и фармацевтовъ.

Итакъ, до производства въ офицеры, нужно было пробыть, по крайней мѣрѣ, десять лѣтъ въ школахъ; ежегодныя издержки на содержаніе каждаго воспитанника равнялись 40 турецкимъ лирамъ, такъ что каждый офицеръ обходился правительству, по крайней мѣрѣ, 9,200 франковъ (400 лиръ).

Въ 1872 году въ организаціи школъ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. Артилерійская и инженерная школы, въ видахъ сокращенія расходовъ, были присоединены къ собственно военной школѣ и имѣли отдѣльныхъ професоровъ только по предметамъ спеціальнымъ. Для пополненія свѣдѣній офицеровъ генеральнаго штаба, офицеры эти, по выходѣ изъ школы, откомандировывались на восемь мѣсяцевъ въ каждый изъ родовъ оружія и пробывъ, такимъ образомъ, два года въ арміи, отсылались затѣмъ на два или четыре года за границу, состоять при посольствахъ.

Для докторовъ медицины былъ прибавленъ практическій курсъ. Морскіе офицеры, по выходѣ изъ школы, проходили годичный практическій курсъ плаванія.

Въ 1874 году послѣдовали новыя измѣненія. Нѣкоторые курсы спеціальныхъ школъ были перенесены въ приготовительныя школы, что дало возможность сократить для артилеристовъ, инженеровъ, кавалеристовъ и пѣхотинцевъ время пребыванія въ школѣ до трехъ лѣтъ. Затѣмъ, весь курсъ приготовительныхъ военныхъ школъ былъ ограниченъ пятью годами, и такъ какъ, благодаря этому, вступительный экзаменъ сталъ затруднительнѣе, то и была образована первоначальная школа (махреджъ), съ трехгодичнымъ курсомъ для приготовленія желающихъ поступить въ приготовительную школу. Морская приготовительная школа, изъ экономіи, была присоединена къ константинопольской приготовительной школѣ. Въ Сераевѣ была учреждена вторая приготовительная военная школа, по образцу первой, съ тою только разницею, что тамъ, вмѣсто французскаго языка, преподавался языкъ сербо-боснійскій. Благодаря всѣмъ этимъ измѣненіямъ, средняя продолжительность курса была ограничена восемью годами и расходы по образованію каждаго офицера уменьшились на 80 турецкихъ лиръ, т. е. равнялись 320 лирамъ.

1875 годъ принесъ съ собою новыя перемѣны. Въ этомъ году были учреждены военные лицеи — *мектебъ-рушдіе-аскеріе* — назначеніе которыхъ состояло въ томъ, чтобы упразднить приготовительныя школы, такъ какъ лицеи должны были давать своимъ воспитанникамъ образованіе, достаточное для поступленія прямо въ спеціальныя школы. Въ Констан-

Digitized by Google

тинополѣ было учреждено семь лицеевъ; въ Родосѣ одинъ, для сиротъ военныхъ (*даръ-улъ-шефака);* въ Дамаскѣ одинъ, и одинъ въ Коніи, (Koniah), а затѣмъ, каждый значительный городъ имперіи долженъ былъ на свой счетъ учредить подобное же учебное заведеніе. Въ это же время было рѣшено образовать нормальную школу для подготовленія лицейскихъ професоровъ, которую предполагалось пополнять по преимуществу лицами, принадлежащими къ мусульманскому духовенству.

Итакъ, въ настоящее время турецкія военныя школы организованы слѣдующимъ образомъ:

Военные лицеи (мектебъ-рушдіе-аскеріе). Во главѣ школы находится мудиръ, въ чинѣ маіора, въ распоряженіи котораго состоитъ болѣе или менѣе значительное число офицеровъ, смотря по количеству учениковъ лицея. Всѣ воспитанники—приходящіе; покупка книгъ, бумаги и необходимыхъ учебныхъ принадлежностей лежитъ на обязанности родителей учениковъ. Гражданскіе или военные професора, назначенные учебнымъ совѣтомъ школы и утвержденные въ должностяхъ главнымъ директоромъ военныхъ школъ, преподаютъ, за незначительное вознагражденіе, согласно подробной програмѣ. Квартира и содержаніе професорамъ идутъ отъ правительства или отъ городскихъ управленій.

Ученики, окончившіе курсъ военныхъ лицеевъ, могутъ свободно избирать дальнѣйшую карьеру, но желающіе имѣютъ право, по экзамену, поступить въ настоящее время въ приготовительныя военныя школы, а впослѣдствіи прямо въ спеціальныя. По окончаніи курса въ послѣднихъ, воспитанники получаютъ дипломъ, соотвѣтствующій диплому кандидата университета. Ученики французскаго лицея, учрежденнаго въ 1867 г. по французскому образцу, могутъ, тоже по экзамену, поступить въ военныя школы.

Въ настоящее время въ лицеяхъ курсъ продолжается три года; изъ нихъ: въ первый годъ преподаются: граматика, персидскій языкъ, мораль, турецкая орѳографія, каллиграфія и рисованіе; во второй годъ: синтаксисъ, ариѳметика, географія, персидская поэма Гюлистанъ, турецкая орѳографія, каллиграфія, французскій языкъ, рисованіе; въ третій — логика, арабскій языкъ, ариѳметика, всеобщая географія, турецкій и французскій языки.

Теперь въ Константинополѣ имѣется десять лицеевъ; въ каждомъ изъ нихъ состоитъ отъ 200 до 250 воспитанниковъ.

Приготовительныя военныя школы или пританеи (мекіатибъ-идадіе-аскеріе). По выдержаніи экзамена 3-го класса, воспитанники лицеевъ переводятся въ школы «идадіе» въ Константинополѣ, Брусѣ, Адріанополѣ, Монастырѣ, Сераевѣ, Эрзерумѣ, Дамаскѣ и Багдадѣ (въ

*

Digitized by Google

будущемъ году предполагалось учредить для 7-го корпуса школу въ Суа, въ Счастливой Аравіи). Воспитанники живутъ въ школахъ и содержатся на счетъ правительства, которое выдаетъ, кромѣ того, каждому на руки небольшую сумму для покупки книгъ. Курсъ продолжается четыре года, причемъ, по мѣрѣ развитія преподаванія въ военныхъ лицеяхъ, онъ будетъ постепенно уменьшаться. Предметы распредѣлены слѣдующимъ образомъ: первый годъ: алгебра, геометрія, географія Турціи, французскій языкъ, турецкая стилистика, рисованіе, гимнастика; второй годъ: геометрія въ пространствѣ и кривыя перваго порядка; древняя исторія, исторія Турціи, французскій языкъ, турецкая стилистика, рисованіе, топографическое черченіе, гимнастика; третій годъ: прямолинейная тригонометрія и логарифмы, французскій языкъ, турецкая стилистика и литература, исторія среднихъ вѣковъ, начала механики, французская орѳографія, рисованіе, топографическое черченіе и гимнастика; четвертый годъ: начертательная геометрія, химія, физика, французскій языкъ, турецкая стилистика и литература, новая исторія, космографія, топографическое черченіе, гимнастика.

Въ школѣ въ Сераевѣ французскій языкъ замѣненъ русскимъ, а въ Константинополѣ будущіе моряки изучаютъ англійскій языкъ.

Спеціальная школа (мектебъ-гарбіе) для пѣхотныхъ, кавалерійскихъ и артилерійскихъ офицеровъ, для военныхъ инженеровъ и офицеровъ генеральнаго штаба.

Воспитанники, кончившіе съ успѣхомъ курсъ приготовительныхъ школъ, поступаютъ въ спеціальную военную школу. Со временемъ, когда явится возможность закрыть приготовительныя школы, въ спеціальное заведеніе будутъ поступать молодые люди всѣхъ сословій, выдержавшіе экзаменъ по програмѣ нынѣшнихъ лицеевъ.

Первые 10 или 15 учениковъ, тотчасъ же по поступленіи, предназначаются для генеральнаго штаба; затѣмъ, по экзаменному списку берутся всѣ непарныя числа, и воспитанники, записанные подъ этими числами, отчисляются въ артилерію и въ инженерныя войска; остальные подготовляются для службы пѣхотными офицерами; что же касается до кавалеріи, то туда поступаютъ по желанію.

Преподаваніе въ спеціальной школѣ ведется по слѣдующимъ програмамъ:

Для пѣхотныхъ и кавалерійскихъ офицеровъ: первый годъ: одиночное, шереножное и ротное ученія, физика и химія, полевая фортификація, топографія, тактика и стратегія, французскій языкъ; военная архитектура, свѣдѣнія изъ строительнаго искусства, фехтованіе, фортификаціонное и топографическое черченіе, съемка; второй годъ: эскадронное, баталіонное и полковое ученія, военная исторія Турецкой имперіи, высшая стратегія и военная исторія, военная географія, французскій

Digitized by Google

языкъ, гигіена, артилерія, военныя сообщенія; фехтованіе на шпагахъ и сабляхъ, служба въ военное время, топографическое черченіе и съемка, верховая ѣзда.

Черезъ каждые три мѣсяца производятся третные экзамены, а въ концѣ года—годичные; воспитанники, не выдержавшіе экзамена, отсылаются въ полки и обязаны прослужить въ нихъ пять лѣтъ до производства въ офицеры. Всѣ экзамены письменные. По прошествіи двухъ лѣтъ и по выдержаніи экзамена, воспитанники выпускаются подпоручиками въ пѣхоту и корнетами въ кавалерію.

Для офицеровъ генеральнаго штаба: первый годъ: одиночное, шереножное и ротное ученья, полевая фортификація, топографія, тактика, французскій языкъ, механика и статика, высшая алгебра, аналитическая геометрія, примѣненіе начертательной геометріи, практическія работы по химіи и физикѣ, фортификаціонное черченіе; второй годъ: баталіонное и полковое ученья, военная исторія Турецкой имперіи, стратегія, военная географія, французскій языкъ, гигіена, диференціальное и интегральное исчисленіе, долговременная фортификація, фехтованіе, фортификаціонное черченіе, верховая ѣзда, топографическое черченіе и съемка; третій годъ: одиночное, шереножное и взводное кавалерійское ученья, теоретическая механика, архитектура, новѣйшая военная исторія, французскій языкъ, атака и оборона крѣпостей, артилерія, фехтованіе, архитектурное черченіе; четвертый годъ: эскадронное и полковое кавалерійское ученья, практическая механика, геодезія, астрономія, новѣйшая военная исторія, французскій языкъ, желѣзныя дороги, геодезическое черченіе, балистика, примѣненіе геодезіи и астрономіи.

По окончаніи курса, воспитанники отдѣленія генеральнаго штаба выпускаются на службу капитанами, проводятъ по восьми мѣсяцевъ при войскахъ всѣхъ трехъ родовъ оружія и затѣмъ командируются на четыре года за границу, состоять при посольствахъ; при чемъ два года они совершенствуются въ своихъ познаніяхъ, а два года исполняютъ должности военныхъ агентовъ.

Въ артилерійскомъ и инженерномъ отдѣленіи курсъ продолжается три года, по програмамъ пѣхотнаго отдѣленія, только съ болѣе подробнымъ курсомъ фортификаціи и съ прибавленіемъ новыхъ курсовъ: фабрикаціи пороха, артилеріи, пиротехники, стрѣльбы, балистики, атаки и обороны крѣпостей, интегральнаго и диференціальнаго исчисленія. Пѣхотная строевая служба замѣнена артилерійской, а для инженеровъ прибавленъ подробный курсъ военной архитектуры.

Воспитанники артилерійскаго и инженернаго отдѣленія выпускаются на службу поручиками.

Digitized by Google

Въ морской школѣ курсъ двухлѣтній. Программы англійской морской школы. Воспитанники выходятъ со званіемъ мичмановъ и посылаются для практическихъ занятій на фрегаты, затѣмъ совершаютъ практическое плаваніе и по прошествіи года производятся въ офицеры.

Продолжительность курсовъ медицинской школы слѣдующая: два года для хирурговъ, три—для фармацевтовъ и четыре—для медиковъ. Курсъ школы проходится по программѣ французской медицинской школы. По окончаніи курса, воспитанники отсылаются на годъ для практическихъ занятій въ клиникѣ, и затѣмъ наиболѣе успѣшные отправляются для усовершенствованія на два года за границу.

Такова вполнѣ правдивая и современная картина постановки военнаго обученія въ Турціи. Реформы послѣднихъ лѣтъ были произведены по иниціативѣ Гусейна-Авни-паши, который, стремясь къ осуществленію мусульманскаго единства подъ главенствомъ Турціи, хотѣлъ подготовить для этого военныхъ начальниковъ, стоящихъ на высотѣ своего положенія. Онъ забылъ только, что нельзя создавать людей по желанію, подобно машинамъ, но необходимо сообразоваться съ нравами, учрежденіями и привычками націи.

Въ бытность мою въ Турціи, я имѣлъ возможность убѣдиться, что въ школахъ хотя и есть професора, хотя тамъ и читаются всѣ вышепоименованные курсы, но что суть дѣла состоитъ не въ ученьѣ, а въ томъ, чтобы быть фанатическимъ приверженцемъ Гусейна и ультратуркомъ.

Ротмистръ 2-го Лейбъ-Курляндскаго уланскаго полка
Адамъ Чайковскій.

Сувалки. 12-го октября 1876 г.

Digitized by Google

ОЧЕРКЪ СОВРЕМЕННАГО СОСТОЯНІЯ РУМЫНІИ.

Страна древнихъ даковъ занимаетъ басейнъ нижняго Дуная отъ «Желѣзныхъ Воротъ» до верхнихъ притоковъ Прута и отдѣляется отъ Австро-Венгріи—Трансильванскими альпами, отъ Турціи—Дунаемъ и отъ Россіи—искусственною пограничною линіею, опредѣленною парижскимъ трактатомъ 18-го (30-го) марта 1856 г. Вся эта площадь въ 2,271 квадратную милю дѣлится на двѣ части, и линіею дѣленія служитъ теченіе Серета и маленькаго притока, соединяющаго наиболѣе выдающійся изъ восточныхъ отроговъ Карпатовъ, съ большою дунайскою дугою. Къ сѣверу отъ этой границы лежитъ Молдавія, названная такъ по имени одного изъ притоковъ Серета, Молдавы, а къ юго-востоку и юго-западу—Валахія, *равнины Вельхъ*, т. е. латинскія равнины. Дѣленіе это основывается исключительно на политическомъ различіи бывшихъ княжествъ, такъ какъ географическій характеръ всей страны вполнѣ одинаковъ. Какъ въ Молдавіи, такъ и въ Валахіи, мы встрѣчаемъ, съ одной стороны, полосу гористую, покрытую густыми, частью дѣвственными лѣсами, и съ другой — безлѣсную, мѣстами болотистую долину. Между этими двумя крайними полосами разстилается обширная холмистая равнина, собственно румынская земля, средоточіе всей жизни румынскаго народа. Горы Румыніи тянутся длинною, непрерывною цѣпью вдоль всей западной границы княжества, поворачиваютъ круто къ сѣверу и затѣмъ массируются на пространствѣ между Прутомъ и Серетомъ, наполняя Молдавію невысокими, но чрезвычайно живописными холмами. Какъ тѣ, такъ и другія принадлежатъ къ системѣ Карпатовъ, причемъ пограничныя горы, по ихъ высотѣ и по массѣ, могутъ быть причислены къ ряду высокихъ. Между Семиградіею (Трансильванія), Банатомъ и Румыніею, вокругъ источника рѣки Черной (Cerna) группируются «Черныя горы», обрывистая гряда которыхъ тянется вдоль рѣки, до ея впаденія въ Дунай при Старой-Оршовѣ, затѣмъ идетъ по лѣвому берегу Дуная до Турно-Северина, гдѣ и переходитъ въ холмистое среднегорье. Горы эти вмѣстѣ съ горами Стрбакъ, раскинутыми по правому берегу Дуная, образуютъ, немного ниже Вирцерова, такъ называемыя

Digitized by Google

«Желѣзныя Ворота». Высочайшія вершины этихъ горъ имѣютъ 4,518 футовъ (гора Клосъ, сѣвернѣе Арамы). Между источникомъ Черной и проломомъ рѣки Шилъ лежитъ двойная цѣпь горъ, называемыхъ «Вулканскими». Это высокая, очень суровая, лѣсистая и непроходимая горная масса, отдѣльныя вершины которой достигаютъ 5,000 футовъ. Направляясь къ сѣверо-востоку, горы эти теряютъ мало по малу свой дикій характеръ, дѣлаются болѣе доступными для сообщенія и переходятъ въ высокое холмогорье съ обрывистыми и крутыми скатами. Между рѣками Шиломъ (Вулканскій проходъ, Vulcan) и Алутою (Краснобашенный проходъ, Rother Thurm) тянутся «Парингульскія горы», по характеру своему весьма схожія съ Вулканскими; ихъ высочайшая точка «Ла-Русъ» достигаетъ 7,128 футовъ. Далѣе идутъ: скалистое нагорье «Фогарасъ» съ вершиною Негой, доходящей до 8,000 футовъ, и съ знаменитымъ «сѣдломъ Предіалъ» (Томорскій проходъ), служащимъ единственнымъ удобнымъ сообщеніемъ между Семиградіею и Румыніею, «Борценландскія», «Боцаерскія», «Бересцкія», «Сцикерскія» горы и цѣлый рядъ отроговъ Карпатовъ, наполняющихъ почти всю площадь Молдавіи. Вся эта главная горная масса Трансильванскихъ альпъ, съ ея неприступными вершинами, покрытыми снѣгомъ большую часть года, и по которымъ идетъ пограничная линія между Австро-Венгріею и Румыніею, съ ея высокими долинами и обширными пустынными лѣсами, почти необитаема. Можно путешествовать по ней цѣлые дни, не встрѣчая никакого жилья, кромѣ пастушескихъ хижинъ, гдѣ рѣдкіе обитатели горъ выдѣлываютъ овечій сыръ. За исключеніемъ мѣстъ, прилегающихъ къ большой дорогѣ, пока только единственной, и тропинокъ черезъ перевалы, высокія альпы остаются вполнѣ дѣвственными съ ихъ первобытными лѣсами, гдѣ охотникъ преслѣдуетъ сернъ, и въ которыхъ еще недавно жилъ бизонъ, фигурирующій нынѣ въ гербѣ Молдавіи. Главныя горныя породы этихъ хребтовъ: гранитъ, гнейсъ, вѣнскій песчанникъ и известь. На внѣшнемъ склонѣ Карпатовъ конфигурація Румыніи имѣетъ самую простую форму, общую обоимъ княжествамъ. Въ Молдавіи низкія цѣпи, параллельныя главнымъ, тянутся отъ сѣверо-запада къ юго-востоку и, отдѣляясь другъ отъ друга долинами Быстрицы, Молдавы и Серета, нечувствительно понижаются и, наконецъ, вовсе исчезаютъ въ дунайскихъ равнинахъ. Въ Валахіи отроги Трансильванскихъ альпъ развѣтвляются къ югу съ замѣчательною правильностью, и текущіе въ нихъ потоки имѣютъ одно и то же направленіе. Всѣ рѣки, берущія начало въ южныхъ долинахъ, и наиболѣе многоводные потоки, прорѣзывающіе Карпаты и раздѣляющіе ихъ на отдѣльные отроги, какъ то: Шилъ, Алута и Бузео, описываютъ однообразныя дуги, тѣмъ болѣе

Digitized by Google

крутыя, чѣмъ ниже рѣка впадаетъ въ Дунай. Такимъ образомъ, между долиною Дуная и главною массою пограничныхъ горъ простирается волнистая равнина съ богатою, тучною почвою, съ обильнымъ орошеніемъ, хорошо обработанная и покрытая обширными пастбищами. Она дала свой характеръ всей странѣ; она опредѣлила главнѣйшее занятіе живущаго здѣсь народа, и не будь столь тяжелы историческія условія жизни румыновъ, молдаво-валахскія провинціи были бы давно одною изъ богатѣйшихъ и производительнѣйшихъ странъ Европы.

Географическое положеніе Румыніи (между $43^1/_2{}^0$ и 48^0 $50'$ сѣверной широты и почти между 40^0 и 47^0 восточной долготы), а равно и описанное выше строеніе почвы обусловливаютъ собою климатъ страны и характеръ ея растительности. Такъ какъ отъ верхнихъ горныхъ склоновъ до дунайской равнины средняя покатость различныхъ отроговъ почти одна и та же, то и поясы температуръ и растительности по направленію отъ сѣвера къ югу весьма однообразны. Въ верху, на трансильванской границѣ, поднимаются вершины, одѣтыя хвойными лѣсами и березою и покрытыя въ зимніе мѣсяцы снѣгомъ; затѣмъ идутъ второстепенные хребты, одѣтые букомъ и каштаномъ, между которыми живописно мѣшаются всѣ другія европейскія лѣсныя породы; наконецъ, еще ниже тянутся слегка всхолмленныя и усѣянныя кленовыми и дубовыми рощами долины, солнечные склоны которыхъ заняты виноградниками. Далѣе разстилается равнина съ береговыми дунайскими озерами, усѣянная самыми разнообразными плодовыми деревьями. Средній поясъ, заключенный между высокими альпами, внизу изобилуетъ восхитительными видами, вслѣдствіе живописности скалъ, богатства и разнообразія зелени и прозрачности водъ. Именно здѣсь, въ этой «счастливой Аркадіи», находится большая часть монастырей, великолѣпныхъ укрѣпленныхъ замковъ, украшенныхъ куполами и башнями и окруженныхъ парками и садами. Что же касается до дунайской долины, то она во многихъ мѣстахъ гола и однообразна, а вдоль рѣки часто встрѣчаются обширныя болота и озера, а также значительныя пространства, покрытыя низкимъ тернистымъ кустарникомъ, представляющимъ большія затрудненія для движенія массъ. Въ прежней Молдавіи лѣса занимали четвертую часть всей территоріи княжества, и теперь еще сохранились значительныя лѣсныя площади, главнымъ образомъ по среднему теченію Серета. Нѣкоторыя мѣстности, въ которыхъ не бываетъ достаточно дождей, представляютъ настоящія степи, какъ, напримѣръ, Бараганская степь, между Дунаемъ и Яломицею, гдѣ на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ верстъ нѣтъ ни одного деревца.

Свободно и слишкомъ часто дующіе сѣверо-восточные вѣтры значи-

Digitized by Google

тельно вліяютъ на климатъ Румыніи. Ими обусловливается крайняя рѣзкость лѣтней и зимней температуръ, такъ что средняя температура, напримѣръ, Бухареста не превышаетъ 8° Ц. Стужа зимой доходитъ до—30° по Ц., и въ юго-восточной части валахской равнины, наиболѣе открытой для сильныхъ вѣтровъ, свирѣпствуютъ страшныя снѣжныя бури и ураганы. Всѣ рѣки замерзаютъ, и самъ Дунай на цѣлый мѣсяцъ, отъ середины декабря до середины января, покрывается толстымъ слоемъ льда. Напротивъ того, лѣтомъ въ Бухарестѣ бываетъ 45° Ц., причемъ ночью температура значительно понижается, что, вмѣстѣ съ болотистыми испареніями лѣваго берега Дуная, порождаетъ лихорадку, особенно гибельную для иностранцевъ. Лучшее время года въ Румыніи отъ начала октября до половины ноября; воздухъ тепелъ и чистъ; небо свѣтло; погода тиха, однако, ночи все-таки прохладны.

Воды Румыніи принадлежатъ къ системѣ Дуная. Рѣка эта тянется на югѣ валахской равнины кривою линіею, около 950 верстъ протяженіемъ, и образуетъ границу между Румыніею, Сербіею, Болгаріею и Добруджей. При самомъ вступленіи своемъ въ низкія равнины, въ знаменитой тѣснинѣ «Желѣзныхъ Воротъ», гдѣ огромная масса воды сдавлена на пространствѣ 50 шаговъ, Дунай имѣетъ около 25 саженъ (50 метровъ) глубины; средняя же сила его теченія превосходитъ соединенную силу теченія всѣхъ рѣкъ Западной Европы, отъ Роны до Рейна. У Гирсова средняя ширина рѣки доходитъ до 1,500 — 2,000 шаговъ, глубина отъ 25—30 футовъ и средняя скорость до 5 футовъ въ секунду. И однако же, римляне перекинули черезъ Дунай, немного пониже «Желѣзныхъ Воротъ», мостъ, разрушенный, какъ говорятъ, императоромъ Адріаномъ. Теперь видны только береговые устои, а когда вода очень низка, то и основанія шестнадцати изъ бывшихъ двадцати колоннъ, поддерживавшихъ все сооруженіе. На валахской территоріи есть одна римская башня, сообщившая свое названіе маленькому городку Турно-Северину и обозначающая то мѣсто, гдѣ римскіе легіоны вступили впервые на землю Дакіи. Мѣсто перехода изъ Сербіи въ Румынію сохранило и понынѣ свое значеніе, но новѣйшее искусство ничѣмъ не замѣнило еще Траянова моста, и пока не приступятъ къ постройкѣ желѣзно-дорожнаго моста изъ Журжева въ Рущукъ, до тѣхъ поръ Дунай будетъ свободно катить свои волны отъ Желѣзныхъ Воротъ до Чернаго моря.

Къ югу отъ румынскихъ равнинъ, Дунай не перестаетъ напирать на правый болгарскій берегъ, послѣдствіемъ чего является замѣчательное различіе между обоими берегами. Изрытый водою, высокій южный берегъ подымается круто небольшими холмами и терасами, высота ко-

Digitized by Google

торыхъ у Никополя, Рущука и Силистріи доходитъ до 600 футовъ; сѣверный же берегъ, уравненный разливами рѣки, тянется обширною плоскостью, едва на 50 или 60 футовъ выше уровня Чернаго моря, и сливается съ низменными равнинами. Болота, озера, вымоины, остатки бывшихъ руслъ Дуная переплетаются здѣсь между собою и образуютъ сѣть рѣчныхъ рукавовъ, окружающихъ множество острововъ и полузатопленныхъ отмелей. На этомъ пространствѣ, по которому прежде свободно разгуливали воды, замѣтны, къ югу отъ Яломицы, слѣды даже цѣлой рѣки, которая, прекративъ свое самостоятельное существованіе, избрала себѣ ложе другой рѣки и оставила послѣ себя лишь лагуны и болота. Всѣ выровненныя и оставленныя рѣкою низкія земли присоединяются къ Валахіи и увеличиваютъ ея болотистый и пустынный поясъ. Не доходя около 100 верстъ, по прямой линіи, до моря, Дунай наталкивается на гранитныя высоты Добруджи и, поворотивъ къ сѣверу, обходитъ ихъ и образуетъ дельту въ большомъ заливѣ Чернаго моря. Сѣвернѣе Гирсова, рѣка раздѣляется на два большихъ и множество маленькихъ рукавовъ, которые соединяются опять въ одно русло при Браиловѣ. Однако, Дунай сохраняетъ свое цѣльное теченіе только на протяженіи около 80 верстъ, а затѣмъ раздваивается. Большой рукавъ его, извѣстный подъ именемъ Килійскаго, несетъ около двухъ третей всей массы воды и образуетъ границу между Румыніею и Болгаріею. Килійскій рукавъ до Измаила весьма многоводенъ, но ниже города онъ дѣлится на три потока, образуетъ потомъ широкій басейнъ и уже восемью рукавами, изъ которыхъ только одинъ хоть сколько нибудь доступенъ для плаванья, вливается въ Черное море. Широта нераздѣленнаго Килійскаго рукава доходитъ до 500 шаговъ, а глубина отъ 20 до 30 футовъ. Русло его песчано, а въ устьяхъ илисто; берега плоски и обработаны. Южный рукавъ, Тульчинскій, весь течетъ по отоманской территоріи и до своего раздѣленія на рукава Сулину и св. Георгія имѣетъ 700 шаговъ ширины и 40 футовъ глубины. Рукавъ Сулина крайне извилистъ; ширина его 300 шаговъ; глубина отъ 16 до 30 футовъ, но устье на столько занесено пескомъ, что фарватеръ не достигаетъ даже и 20 футовъ глубины. Русло его песчано; берега низки и болотисты, однако онъ служитъ главною торговою артеріею, и забота объ очисткѣ его возложена на особую европейскую дунайскую комисію. Рукавъ св. Георгія на столько мелокъ, что при устьѣ имѣетъ едва 6 футовъ глубины. Обширная площадь дунайской дельты населена весьма рѣдко; почва по большей части покрыта болотами, поросшими кустарникомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и обширными лѣсами.

Всѣ притоки Дуная, орошающіе Валахію, имѣютъ одинъ общій ха-

Digitized by Google

рактеръ. Всѣ они берутъ начало въ южныхъ долинахъ, прорѣзываютъ Карпаты, дѣлятъ ихъ на отроги и, описывая однообразныя дуги, вливаются въ Дунай. Болѣе значительные изъ нихъ, слѣдующіе: Шилъ, Алута, Аргишъ съ Дымбовицею, Яломица и притоки Серета: Быстрица, Путна и Бузео. Берега этихъ рѣкъ по большей части круты, поросли лѣсами и кустарниками; устья болотисты; русла вначалѣ кремнисты, затѣмъ глинисты. Рѣки, перерѣзывающія равнины къ востоку отъ Бухареста и Плоешти, весьма мутны и текутъ между крутыми каменистыми берегами въ извилистыхъ руслахъ, похожихъ на огромные рвы. Молдавія орошается двумя послѣдними большими притоками Дуная: Серетомъ и Прутомъ. Серетъ беретъ начало въ сѣверномъ склонѣ Карпатскихъ горъ и, покинувъ австрійскую территорію, течетъ постоянно въ одномъ направленіи съ сѣвера на югъ до самаго Дуная, достигая при устьяхъ до 180 шаговъ ширины и до 20 футовъ глубины. Узкая долина рѣки крута и лѣсиста на лѣвомъ берегу, а на правомъ низка и часто болотиста. Серетъ судоходенъ отъ Романа внизъ по теченію. Прутъ вытекаетъ изъ восточнаго склона пограничныхъ Карпатовъ, орошаетъ часть Галиціи и Буковины и составляетъ на извѣстномъ пространствѣ границу между Молдавіею и Бесарабіею. Въ нижнемъ теченіи онъ имѣетъ отъ 150 до 200 шаговъ ширины и отъ 10 до 15 футовъ глубины, при средней скорости теченія отъ 4 до 6 футовъ. Въ верхнемъ теченіи берега гористы, но затѣмъ понижаются и скоро окончательно сливаются съ окрестными болотами. Притоки Прута немногочисленны и немноговодны.

Такова страна, много вѣковъ назадъ занятая румынскимъ народомъ—наслѣдникомъ великаго имени завоевателей древняго міра. Румынскій народъ представляетъ одну изъ самыхъ любопытныхъ національностей, какъ по своему происхожденію, такъ и по тому факту, что это единственная изъ всѣхъ латинскихъ расъ, такъ уединенно и далеко выдвинувшаяся на востокъ. Еще нѣсколько лѣтъ назадъ румынская група была почти неизвѣстна. Видя ее какъ бы затерявшеюся между самыми разнородными расами и языками, она обыкновенно всѣми смѣшивалась съ ними. Но событія, происшедшія въ срединѣ нынѣшняго вѣка въ басейнѣ нижняго Дуная, обратили вниманіе на румыновъ, и нынѣ сдѣлалось хорошо извѣстнымъ, что румыны существенно отличаются отъ своихъ сосѣдей: сербовъ, болгаровъ, секлеровъ, турокъ и грековъ. Тотъ фактъ, что румыны, среди жестокихъ столкновеній на ихъ территоріи различныхъ расъ, опустошавшихъ эту землю, сохранили свои преданія, языкъ и національность, ясно свидѣтельствуетъ о большой устойчивости и жизненности румынскаго народа. Со времени удаленія римскихъ армій, здѣсь проходило столько бандъ, оторванныхъ отъ главныхъ массъ опустошителей-

Digitized by Google

варваровъ: готовъ, аваровъ, гунновъ, печенѣговъ, славянъ, и турокъ, поочередно давившихъ мирныхъ земледѣльцевъ, что совершенное исчезновеніе румыновъ, какъ особаго племени, казалось неизбѣжнымъ. Но латинизированная дакская народность, вѣроятно благодаря болѣе высокой культурѣ своихъ предковъ, уцѣлѣла среди всѣхъ этихъ наплывовъ, грозившихъ ей полнѣйшею гибелью. И вотъ теперь румыны являются среди другихъ народовъ и требуютъ себѣ между ними мѣста, какъ самостоятельная нація. Они оправдываютъ, такимъ образомъ, ихъ древнюю поговорку: «Romoun no pere» (румынъ не погибнетъ). И они дѣйствительно не гибнутъ. Напротивъ того, численность ихъ возрастаетъ весьма быстро, отъ сорока до пятидесяти тысячъ человѣкъ ежегодно. Общая цифра всего румынскаго народа, по приблизительному разсчету, доходитъ до $8^1/_2$ милiоновъ. Изъ нихъ:

Въ Молдавіи и Валахіи.	4.460,000
» Австро-Венгріи.	2.896,000
» Бесарабіи и другихъ русскихъ губерніяхъ.	600,000
» Сербіи	160,000
» Турціи.	275,000
» Греціи	4,000

Не смотря на то, что прошлое румынскаго народа довольно обстоятельно разобрано серьезными историками, напримѣръ: Энгелемъ, Шафарикомъ, Миклошичемъ, Рёслеромъ, происхожденіе румыновъ остается до сихъ поръ еще тайною. Неизвѣстно, представляютъ ли собою жители древней Дакіи, румыны, исключительно потомковъ гетовъ или латинизированныхъ даковъ, или въ нихъ преобладаетъ кровь италіянскихъ поселенцевъ, приведенныхъ сюда Траяномъ? Въ какой пропорціи примѣшались къ румынскому народу различные элементы окружающихъ его племенъ, славянскихъ или илирійскихъ? Какое участіе въ образованіи валахской національности принимали кельты? Были ли ихъ потомками «мало-валахи» береговъ Алуты, люди «съ двадцатью четырьмя зубами», какъ названы они за свою храбрость? На всѣ эти вопросы даются различными учеными самые противорѣчащіе отвѣты, но какъ бы то ни было, этотъ небольшой народъ, происхожденіе котораго такъ неопредѣленно, сохранилъ гораздо бо́льшую, чѣмъ его сосѣди, національную связь и обладаетъ тѣмъ, чего недостаетъ Венгріи, Трансильваніи, Буковинѣ и Болгаріи, именно — единствомъ племени и языка.

Еще въ XVII вѣкѣ румынскій языкъ считался простонароднымъ нарѣчіемъ; въ богослуженіи же и въ судахъ сами валахи должны были употреблять славянскій языкъ. Въ настоящее время, напротивъ, румыны стараются очистить свой языкъ отъ всѣхъ сербскихъ словъ, составляю-

Digitized by Google

щихъ около десятой части всѣхъ словъ языка, и отъ турецкихъ и греческихъ терминовъ, вошедшихъ въ языкъ во время господства османлисовъ. Какъ современные греки стараются приблизить свой ново-греческій языкъ къ языку класическихъ авторовъ, такъ и дунайскіе «римляне» стараются отдѣлать свой латинскій языкъ и возвести его на ту же степень, на которой стоятъ западные романскіе языки: французскій и италіянскій. Они отказались отъ славянскаго письма и приняли французскія буквы, но, къ сожалѣнію, ихъ грамматики не согласились еще относительно правильной орѳографіи, такъ что буковинцы, трансильванцы и валахи всѣ пишутъ по-своему. Но какъ бы то ни было, румынскій языкъ, какъ по своему словарю, такъ и по синтаксису, становится съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе новолатинскимъ, чему помогаетъ чтеніе французскихъ сочиненій, которыя составляютъ, главнымъ образомъ, литературу Румыніи. Замѣчательно, что въ городахъ, гдѣ прежде, вслѣдствіе посѣщенія иностранцами, нарѣчіе было испорченнѣе, чѣмъ въ деревняхъ, теперь оно стало наиболѣе латинскимъ и наиболѣе очищеннымъ отъ славянскихъ элементовъ. Но въ немъ остается еще около двухсотъ словъ, не встрѣчающихся ни на какомъ извѣстномъ языкѣ, и которыя считаются остатками древняго дакійскаго языка, употреблявшагося до занятія страны римлянами. Впрочемъ, въ массѣ румынскаго народа не сохранилось ни малѣйшаго воспоминанія о первобытныхъ обитателяхъ страны. Всѣ его преданія, всѣ обычаи, всѣ симпатіи цѣликомъ принадлежатъ славнымъ завоевателямъ древняго міра. Самый послѣдній валахскій крестьянинъ воображаетъ себя потомкомъ римскихъ патриціевъ. Множество обычаевъ при рожденіи дѣтей, бракахъ и похоронныхъ церемоніяхъ напоминаютъ собою римскіе обряды. Валахъ любитъ говорить о своемъ «отцѣ» Траянѣ и приписываетъ ему все, что онъ видитъ великаго въ своей странѣ — не только развалины мостовъ, укрѣпленій и дорогъ, но и такія сооруженія, которыя у другихъ народовъ приписывались бы Роланду, Фингалу и божественнымъ или адскимъ силамъ. Многіе горныя ущелья произошли отъ удара мечемъ Траяна; оторванная съ вершинъ горы глыба снѣга производитъ «громъ Траяна», даже млечный путь сдѣлался у нихъ «дорогою Траяна»; однимъ словомъ, съ вѣками совершилось полное обоготвореніе. Избравъ древняго императора даже представителемъ своей націи, румынъ не хочетъ считать своими предками гетовъ и даковъ; онъ не знаетъ, что такое были геты, и если правда, что онъ родня имъ по своему происхожденію, то онъ потерялъ всякое сходство съ ними, за исключеніемъ развѣ жителей горъ, гдѣ встрѣчается много людей большаго роста, съ голубыми глазами и развѣвающимися русыми волосами, каковы были, вѣроятно,

Digitized by Google

первобытные жители страны. Но по стройности и гибкости, какъ горцы, такъ и жители придунайскихъ селеній, отличаются отъ сѣвернаго населенія и приближаются къ южнымъ народамъ.

Вообще, жители равнины, а между ними въ особенности валахи, имѣютъ красивое смуглое лицо, выразительные глаза, изящно очерченный ротъ, показывающій при улыбкѣ два ряда ослѣпительно бѣлыхъ зубовъ, маленькія ноги и руки и утонченныя манеры. Они любятъ носить длинные волосы, и многіе молодые люди, какъ говорятъ, уклоняются отъ военной службы только за тѣмъ, чтобы сохранить свои прекрасные, падающіе по плечамъ локоны. Стройные, легкіе и граціозные въ движеніяхъ, они, кромѣ того, неутомимы въ ходьбѣ и выносятъ безъ жалобъ сильнѣйшую усталость, такъ что, при хорошей дисциплинѣ, становятся хорошими солдатами, доказательствомъ чему служитъ вся ихъ исторія. Впрочемъ, характера они добродушнаго, миролюбивы, понятливы и остроумны. Румынскія женщины — олицетвореніе граціи. Сохраняютъ ли онѣ еще старинныя національныя моды, носятъ ли широкія вышитыя рубашки, развѣвающіяся кофты, большой разноцвѣтный передникъ, съ преобладающими краснымъ и синимъ цвѣтами, на волосахъ сѣтку съ золотыми блестками и цехинами, или приняли новый нарядъ,—онѣ всегда очаровываютъ своимъ изяществомъ и вкусомъ. Къ этимъ внѣшнимъ преимуществамъ румынка присоединяетъ еще быстрый умъ, заразительную веселость и духъ противорѣчія. Не волнамъ рѣки Бухареста, сомнительной прозрачности, а прелестнымъ валахскимъ женщинамъ обязана своимъ происхожденіемъ поговорка: «О, Дымбовица! кто испилъ твоей воды, тотъ не можетъ тебя покинуть!»

Кромѣ коренныхъ обитателей страны, въ Румыніи живетъ еще извѣстное число другихъ народностей; но тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія *расъ* населеніе княжества болѣе однородно, чѣмъ населеніе другихъ мѣстностей дунайской равнины. Приблизительное населеніе Румыніи въ 1875 г. было слѣдующее:

	Валахія.	Молдавія.	Всего.
Румыновъ	3.040,000	1.420,000	4.460,000
Болгаровъ	—	90,000	90,000
Русскихъ и др. славянъ	—	40,000	40,000
Венгровъ	—	50,000	50,000
Цыганъ	80,000	50,000	130,000
Евреевъ	100,000	300,000	400,000
Армянъ	—	10,000	10,000
	3.220,000	1.960,000	5.180,000

Кромѣ того иностранцевъ: австрійцевъ различныхъ языковъ 30,000;

Digitized by Google

грековъ 10,000; нѣмцевъ 5,000; французовъ 1,500; другихъ націй 6,000.

Болгары населяютъ бо́льшую часть отошедшей отъ Россіи по парижскому трактату и не вполнѣ еще орумынившейся Бесарабіи. Нѣкогда эта территорія была населена ногайскими татарами, но русское правительство отдѣлалось отъ этихъ кочевниковъ и замѣнило ихъ въ началѣ нынѣшняго вѣка, и особенно послѣ адріанопольскаго міра, въ 1829 г., нѣсколькими тысячами болгарскихъ семействъ, бѣжавшихъ отъ турецкихъ притѣсненій. Эти новые пришельцы, поселившіеся главнымъ образомъ въ Буджакѣ, т. е. южномъ «углу» Бесарабіи, между Дунаемъ, Прутомъ и Траяновымъ валомъ, вскорѣ придали этому краю видъ такого благосостоянія, какого онъ не имѣлъ никогда. Ихъ земли обработаны старательнѣе, чѣмъ у молдавскихъ сосѣдей; дороги содержатся лучше; ихъ деревни, сохранившія татарскія имена, совершенно противоположны селеніямъ другихъ племенъ по правильности плана, по чистотѣ и по окружающимъ ихъ прекраснымъ виноградникамъ. Столица колоніи, маленькій, промышленный и оживленный городокъ Болградъ, отражаетъ свои хорошенькія правильныя постройки въ водахъ озера Ялпуха. Затѣмъ, болгары групируются еще въ окрестностяхъ большихъ городовъ, гдѣ они спеціально занимаются садоводствомъ и огородничествомъ.

Русскіе молдавской Бесарабіи скучились, главнымъ образомъ, къ востоку отъ болгарскихъ колоній, по берегамъ Килійскаго Дуная и Чернаго моря. Впрочемъ, они встрѣчаются также и во всѣхъ городахъ Молдавіи, особенно въ Яссахъ, гдѣ и занимаютъ отдѣльный кварталъ. Кромѣ земледѣлія, русскіе занимаются торговлею и конкурируютъ въ денежныхъ операціяхъ съ евреями, причемъ пользуются заслуженной репутаціей честности. Многіе изъ нихъ принадлежатъ къ сектѣ оригенистовъ или «скопцовъ».

Послѣднею иноземною колоніею на румынской территоріи является колонія венгровъ. Мадьяры занимаютъ нѣкоторыя мѣста въ центральной Молдавіи, по долинѣ Серета, и мало по малу сливаются съ окружающими ихъ туземцами. Они не отличаются уже отъ румыновъ своимъ костюмовъ, постепенно перестаютъ говорить на мадьярскомъ нарѣчіи, и если до сихъ поръ сохранили кое-что изъ своей національности, то, безъ сомнѣнія, только вслѣдствіе различія религій, такъ какъ они римско-католики. Впрочемъ, число ихъ пополняется ежегодно выходцами изъ Трансильваніи, привлекаемыми болѣе пріятнымъ климатомъ и плодородными землями молдавской равнины.

Въ прошломъ вѣкѣ, когда управленіе румынскими княжествами было отдано на откупъ фанаріотамъ, т. е., богатымъ греческимъ купцамъ

Digitized by Google

константинопольскаго фанара, элинскій элементъ игралъ важную роль въ судьбахъ Молдо-Валахіи; но теперь онъ, по малочисленности своей, не имѣетъ никакого значенія. Грековъ въ Румыніи не болѣе 10,000, если считать въ томъ же числѣ и элинизированныхъ зинзаровъ изъ Македоніи. Правда, они всегда ухитряются пристроиться очень выгодно, либо управляющими у крупныхъ владѣльцевъ, либо сдѣлаться содержателями складовъ, отправителями товаровъ и оптовыми купцами. Сбытъ хлѣба въ городахъ нижняго Дуная находится почти исключительно въ ихъ рукахъ. Тѣмъ не менѣе, слѣды бывшаго фанаріотскаго господства остались только въ языкѣ и родственныхъ отношеніяхъ, происшедшихъ отъ браковъ ихъ съ боярскими семьями. Но гораздо многочисленнѣе грековъ и важнѣе по значенію въ будущихъ судьбахъ страны безродныя племена евреевъ и цыганъ, живущихъ на румынской территоріи. Израильтяне испанскаго происхожденія, живущіе преимущественно въ большихъ городахъ, вовсе не на дурномъ счету у населенія; но совсѣмъ другое дѣло евреи, пришедшіе съ сѣвера, которые переселяются толпами изъ Польши, Малороссіи, Галиціи и Венгріи, и въ качествѣ шинкарей и посредниковъ всей мелочной торговли, находятся въ ежедневныхъ столкновеніяхъ съ бѣднымъ народомъ; ими всѣ гнушаются, не только за ихъ религію, но и за удивительное искусство переводить семейныя сбереженія въ свои кошельки. И все-таки румыны не умѣютъ обойтись безъ этихъ евреевъ и съ каждымъ годомъ усиливаютъ торговую монополію наводняющаго ихъ страну племени, запрещая имъ закономъ пріобрѣтеніе поземельной собственности. Что касается другаго торговаго восточнаго племени, армянъ, то они имѣютъ здѣсь своими представителями нѣсколько цвѣтущихъ колоній, особенно въ Молдавіи. Румынскіе армяне ничѣмъ не отличаются отъ своихъ буковинскихъ и трансильванскихъ единовѣрцевъ; они живутъ изолированно, и если народъ ихъ не любитъ, то они не имѣютъ, по крайней мѣрѣ, способности возбуждать его ненависть. Небольшое число армянъ, переселившихся изъ Константинополя и говорящихъ по-турецки, живетъ также въ низовьяхъ Дуная.

Нѣкогда презираемое племя цыганъ начинаетъ по немногу сливаться съ массою населенія; благодаря относительной свободѣ, эти паріи дѣлаются румынами и патріотами. Недавно еще цыгане были рабами: одни изъ нихъ принадлежали государству, другіе составляли собственность бояръ и монастырей, и все-таки бо́льшая часть ихъ шлялась, работала, торговала и воровала. Теперь почти всѣ цыгане прикрѣплены къ землѣ, которую они умѣютъ старательно воздѣлывать, или занимаются какими нибудь постоянными ремеслами. Сліяніе цыганъ съ румынами совершается тѣмъ легче, что религія у нихъ одна и та же,

Digitized by Google

и что всѣ бывшіе кочевники говорятъ на мѣстномъ языкѣ. Какъ тѣ, такъ и другіе отличаются красивымъ типомъ, и браки между ними становятся все чаще и чаще, такъ что можно предположить, что черезъ нѣсколько поколѣній цыгане въ Румыніи перестанутъ существовать въ видѣ особаго племени.

Переходя затѣмъ къ описанію условій быта румынскаго народа, его государственнаго устройства, его экономическаго положенія вообще, къ описанію его культуры, отмѣтимъ въ короткихъ словахъ тотъ историческій путь, которымъ Румынія дошла до своего настоящаго положенія.

Хотя происхожденіе румыновъ, какъ было уже замѣчено выше, вполнѣ не объяснено еще, однако несомнѣнно, что въ древности басейнъ нижняго Дуная былъ занятъ даками, подпавшими подъ власть римлянъ и вполнѣ олатинившимися. Съ паденіемъ имперіи, когда римляне были вынуждены покинуть страну, она была послѣдовательно наводняема различными народами, шедшими съ сѣвера. Готы, вандалы, гуны, авары, монголы, наконецъ, славяне и болгары, одни за другими проходили черезъ землю дановъ, оставляли слѣды своего пребыванія въ странѣ, но не могли лишить ея населенія присущаго ему характера. Въ продолженіе цѣлыхъ десяти вѣковъ исторія этого народа является непрерывною одисеею битвъ, нищеты и горя, завершившеюся, въ концѣ XIV столѣтія, признаніемъ главенства Турціи.

Въ теченіе долгаго времени Молдавіею и Валахіею управляли туземные князья, носившіе титулъ воеводъ и господарей; но безпрерывныя междоусобныя распри принудили княжества предоставить султану право назначенія ихъ воеводъ, чѣмъ Порта и воспользовалась самымъ безцеремоннымъ образомъ. Господарями назначались тѣ, кто были въ состояніи больше заплатить, и такъ какъ румынскія фамиліи были окончательно разорены, то управителями страны назначались богатые константинопольскіе греки, фанаріоты. Расходы при назначеніи были весьма значительны, такъ какъ кромѣ суммъ, необходимыхъ для подкупа вліятельнѣйшихъ членовъ дивана, назначенный господарь долженъ былъ внести въ отоманское казначейство два съ половиною милiона франковъ. Этотъ золотой дождь возобновлялся при каждомъ новомъ назначеніи, поэтому, въ интересахъ Порты было почаще смѣнять правителей страны, и она дѣйствительно смѣняла ихъ такъ, что въ продолженіе семидесяти лѣтъ въ княжествахъ перебывало болѣе сорока господарей.

Результаты подобной системы были крайне печальны. Правители, неувѣренные въ завтрашнемъ днѣ, торопились вернуть съ выгодою свои затраты и выжимали изъ населенія послѣдніе соки. Бѣдность, даже нищета скоро сдѣлались всеобщими; много румыновъ эмигрировало, не мало

Digitized by Google

также убѣжало въ горы и грабежемъ и разбоями стало мстить своимъ угнетателямъ, такъ что, когда по адріанопольскому трактату дунайскія княжества перешли, наконецъ, подъ покровительство Россіи, то несчастная страна имѣла видъ настоящей пустыни. Эти сто двѣнадцать лѣтъ, отъ 1716—годъ признанія румынами верховной власти Турціи—до 1829 года, когда былъ заключенъ адріанопольскій миръ, были самымъ тяжелымъ временемъ въ жизни румынскаго народа. Мало того, что его грабили фанаріоты, его территоріею Порта расплачивалась за свои пораженія: въ 1774 году Буковина, составлявшая часть Молдавіи, была уступлена Австріи, а въ 1812 году султанъ принужденъ былъ уступить Россіи Бесарабію.

Россія всегда принимала большое участіе въ судьбѣ своихъ единовѣрцевъ, населяющихъ княжества. Въ 1711 году Петръ Великій занялъ своими войсками страну, съ цѣлью защитить ее отъ грабительства османлисовъ, но вскорѣ долженъ былъ очистить ее. Въ 1770 году Екатерина II снова завладѣла страною; однако, по кайнарджійскому миру (1774 г.) румыны опять подпали подъ иго турокъ, причемъ имъ были дарованы нѣкоторыя права и преимущества, между прочимъ право имѣть своего представителя въ Константинополѣ. Въ 1781 г. Порта сдѣлала новую уступку. Она даровала княжествамъ право имѣть русскаго генеральнаго консула, на обязанности котораго лежало наблюденіе за строгимъ исполненіемъ договоровъ, заключенныхъ въ различное время между султаномъ и русскимъ правительствомъ.

Послѣ тильзитскаго мира, русскія войска снова заняли Молдо-Валахію и оставались тамъ до начала Отечественной войны. Права княжествъ были еще разъ подтверждены бухарестскимъ трактатомъ 1812 года. Въ 1826 году Порта предоставила имъ самимъ назначать своихъ господарей, оставивъ за собою право ихъ утвержденія. Впрочемъ, румыны уже нѣсколько лѣтъ до того пользовались этимъ правомъ, такъ какъ послѣ греческаго возстанія 1821 года Порта не смѣла болѣе довѣряться фанаріотамъ и назначала туземныхъ господарей. Адріанопольскій миръ возвратилъ княжествамъ ихъ автономію, пожизненныхъ господарей, замѣнилъ турецкое главенство покровительствомъ Россіи, такъ что власть султана сдѣлалась почти номинальною. Турецкія войска очистили крѣпости Журжево, Браиловъ и Турно-Северинъ, и всѣ мусульмане, живущіе въ странѣ, перешли на правый берегъ Дуная, который и былъ принятъ за границу двухъ территорій. Ежегодная дань и инвеститура господарей представляли собою послѣдніе остатки прежней власти султана надъ княжествами. Наконецъ, парижскій трактатъ 18-го (30-го) марта 1856 г., установивъ для Румыніи колективную гарантію державъ, подписавшихъ

Digitized by Google

договоръ, окончательно утвердилъ автономію Молдо-Валахіи. Правда, султанъ сохранилъ право верховной власти, но право это состоитъ лишь въ полученіи ежегодной дани въ 900,000 франковъ.

Молдавія и Валахія были всегда отдѣльными княжествами, каждое подъ управленіемъ своего господаря. Только въ 1859 году, по случаю двойнаго избранія князя Кузы, оба княжества слились въ одно. Порта вначалѣ протестовала, но въ 1860 году согласилась признать совершившійся фактъ и даровала князю пожизненную инвеституру. 23-го декабря 1861 года соединенныя княжества приняли названіе *Румыніи*, а мѣсяцъ спустя послѣдовало признаніе новаго княжества со стороны великихъ державъ, которыя, однако, не высказались по вопросу о перемѣнѣ названія. Такъ продолжалось нѣсколько времени, какъ вдругъ, въ февралѣ 1866 года, въ Бухарестѣ вспыхнула революція и князь Куза былъ изгнанъ изъ государства. Временное правительство обратилось къ графу Фландрскому, приглашая его вступить на престолъ Румыніи, подъ именемъ Филипа I; но графъ отказался и княземъ былъ провозглашенъ принцъ Гогенцолернъ-Зигмарингенъ, подъ именемъ Карла I. Плебисцитъ 30-го марта 1866 года утвердилъ это избраніе.

Въ октябрѣ того же года, новый правитель былъ признанъ державами-поручительницами, а также и Портою, которая, однако, сдѣлала извѣстныя ограниченія по вопросамъ объ арміи, внѣшнихъ сношеніяхъ, правѣ чеканить монету и нѣкоторымъ другимъ. Такъ, хотя новый князь и могъ имѣть армію, но съ условіемъ, чтобы численность ея не превышала 30,000 человѣкъ, и всякое увеличеніе должно было быть производимо съ согласія Порты. Существующіе договоры, заключенные Турціею, были признаны обязательными и для Румыніи. Княжество имѣло право вступать въ соглашенія съ иностранными державами, но съ тѣмъ, чтобы соглашенія эти были чисто административными и ни въ чемъ не касались политики. Наконецъ, было условлено, что князь не будетъ учреждать никакихъ орденовъ или знаковъ отличія и что на монетахъ будетъ находиться гербъ султана. Понятно, что ограниченія подобнаго рода неизбѣжно должны были возбудить споры и несогласія между Портой и Румыніею, и послѣднія событія вполнѣ доказали это.

Уже изъ этого краткаго очерка прошлой жизни румыновъ ясно, что условія быта народа были невыносимы. Сложившійся исторически, внутренній строй княжества дѣлалъ ихъ еще болѣе тягостными. Румынія страна аристократическая по преимуществу, въ томъ смыслѣ, что тамъ существовалъ всегда немногочисленный классъ крупныхъ собственниковъ, владѣтелей земли и ея обитателей, потомковъ древнихъ «храбрецовъ». Съ начала XVIII столѣтія бояре организовались въ особое привилегиро-

Digitized by Google

ванное сословіе, имѣющее нѣсколько подраздѣленій. Въ 1844 году сословіе это состояло изъ 4,500 фамилій; но и между ними существовало большое неравенство: значительная часть была мелкими собственниками, и только семьдесятъ феодаловъ въ Валахіи и триста въ Молдавіи дѣлили съ монастырями владѣніе почти всею землею. Бояре бросали свои помѣстья и проживали за границею деньги, присылаемыя имъ ихъ управителями-греками. Крестьяне бѣдствовали; они были лѣнивы, потому что не владѣли поземельной собственностью, они стали недовѣрчивы и лживы, ихъ порывистость, великодушіе, дружелюбіе совершенно извратились; они были невѣжественны и суевѣрны.

Рядъ реформъ, начиная съ 1856 и кончая 1862 годомъ, значительно улучшилъ положеніе сельскаго населенія. Законъ 1862 года даровалъ каждому главѣ земледѣльческой семьи частицу обработывавшейся имъ земли отъ 3 до 27 гектаровъ, и съ тѣхъ поръ крестьяне, сдѣлавшись болѣе свободными, возвысились въ личномъ достоинствѣ и въ любви къ труду. Это естественнымъ образомъ повліяло на *производительность страны*. Не смотря на дурную обработку старинным римскимъ плугомъ и на отсутствіе удобренія, благодаря единственно замѣчательному плодородію почвы, Румынія стала теперь одною изъ первыхъ странъ по вывозу хлѣба, и въ благопріятные годы, когда саранча, являющаяся съ востока, не пожираетъ полей и рѣзкіе переходы температуры не убиваютъ растительности, она служитъ для западной Европы житницею, которая богаче Венгріи. Вывозъ хлѣбовъ, кукурузы, маиса, ржи, ячменя въ десять лѣтъ удвоился, и доставляемая имъ ежегодная сумма колеблется между ста и двумя стами милліоновъ франковъ. Воздѣлываніе винограда, которымъ прежде совершенно пренебрегали, точно также увеличивается съ каждымъ годомъ, и низкіе холмы карпатскихъ предгорій производятъ прекрасное домашнее вино. Но все-таки, непроизводительныя земли занимаютъ еще болѣе четвертой части всей страны, такъ что общее состояніе земледѣлія въ Румыніи выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Невоздѣланныхъ земель	3.800,000	гектаровъ.
Луговъ и пастбищъ	3.850,000	»
Лѣсу	2.000,000	»
Земель, засѣваемыхъ хлѣбами . .	2.225,000	»
Виноградниковъ.	100,000	»
Садовъ и проч.	50,000	»
Всего. .	12,025,000	гектаровъ.

Цифры средней производительности таковы:

Digitized by Google

Маисъ	2.000,000	гектолитровъ.
Пшеница	15.000,000	»
Ячмень	8.000,000	»
Вино.	1.000,000	»

Въ Молдавіи земли воздѣланы, повидимому, гораздо лучше, чѣмъ въ равнинахъ Валахіи, и это, главнымъ образомъ зависитъ отъ того, что крупные молдавскіе землевладѣльцы сами управляютъ своимъ хозяйствомъ, чего нельзя встрѣтить въ Валахіи. Однако, улучшенія мало по малу распространяются по всей Румыніи, и въ большей части крупныхъ имѣній уже дѣйствуютъ паровыя молотилки. Мелкіе землевладѣльцы тоже начинаютъ примѣнять понемногу хорошіе методы обработки земли, и зачастую работаютъ сообща. Нерѣдко также значительныя земли арендуются цѣлыми общинами, причемъ каждый участникъ платитъ пропорціонально величинѣ воздѣлываемаго имъ поля. Кромѣ земледѣлія, въ странѣ развито также и скотоводство. Вотъ цифры, дающія возможность судить о количествѣ домашнихъ животныхъ въ 1874 году:

Быки, коровы и проч.	2.900,000
Буйволы.	100,000
Лошади	600,000
Свиньи	1.200,000
Овцы.	5.000,000
Козы.	500,000

Такъ какъ Румынія страна по преимуществу земледѣльческая, то остальныя отрасли производства достигли въ ней весьма незначительнаго развитія. Она почти не пользуется естественными богатствами, доставляемыми ей самою природою. Не смотря на то, что южный склонъ Карпатовъ изобилуетъ самыми разнообразными минеральными произведеніями, что тамъ встрѣчаются цѣлыя горы каменной соли, различные металлы, гипсъ, литографскій известнякъ—все это остается безъ разработки, что, конечно, нужно приписать также и недостатку дорогъ. Чрезвычайно обильные нефтяные источники текутъ безъ всякой пользы, и изъ неисчерпаемыхъ копей каменной соли добывается въ годъ не болѣе 50,000 тоннъ. Рыбная ловля составляетъ также одинъ изъ промысловъ въ Румыніи. Жители низовьевъ Дуная солятъ и сбываютъ рыбу, которая ловится въ изобиліи какъ въ рѣкѣ, такъ и въ сосѣднихъ озерахъ, и приготовляютъ осетровую икру. Мануфактурная промышленность находится еще въ младенчествѣ и существуетъ только по сосѣдству большихъ городовъ, да и тамъ находится большею частью въ рукахъ иностранцевъ.

Румынія ведетъ довольно значительную *торговлю*, увеличивающуюся

Digitized by Google

ежегодно. Такъ, за 1872 г. оборотъ ея доходилъ до 276.000,000 франковъ, изъ которыхъ 106.000,000 составлялъ ввозъ, 167.000,000 вывозъ и 3.000,000 транзитъ. Главными предметами ввоза были мануфактурныя произведенія изъ Австріи и Россіи; вывоза—пшеница, маисъ, вино и другія естественныя произведенія. До послѣдняго времени единственнымъ большимъ торговымъ путемъ служилъ Дунай; не мало пользы приносили также Прутъ, по которому пароходы поднимаются до Скулянъ, находящихся немного сѣвернѣе Яссъ, Быстрица и другія текущія съ Карпатовъ рѣки. Современное, довольно значительное развитіе желѣзныхъ дорогъ дало Румыніи новый выходъ, соединивъ ее рельсовыми путями почти со всѣмъ промышленнымъ и торговымъ міромъ. Пароходовъ на Дунаѣ въ 1872 г. считалось 29, вмѣстимостью 7,620 тоннъ. Большихъ дорогъ въ 1875 году было 4,266 километровъ, желѣзныхъ—1,235, и телеграфовъ 4,000 километровъ. Вся торговля съ Россіею ведется чрезъ Яссы, лежащіе на большомъ пути, соединяющемъ Балтійское море съ Чернымъ. Транзитными городами для Польши и Галиціи служатъ Батошаны, на сѣверѣ Молдавіи, и Фальтишени, гдѣ бываютъ также многолюдныя международныя ярмарки. На дорогахъ, идущихъ изъ верхнихъ долинъ Трансильваніи, находятся торговые города: Краіова, Питешти, Плоешти, Бузео, Фокшаны. Но хлѣбная торговля сосредоточивается, главнымъ образомъ, на Дунаѣ. Здѣсь, въ городахъ Измаилѣ, Галацѣ и Браиловѣ скопляются всевозможные земледѣльческіе товары, отправляемые за границу. Вильковъ служитъ большимъ рынкомъ рыбы и икры.

Развитіе промышленности и торговли значительно повліяло на отношеніе между сельскимъ и городскимъ населеніемъ въ странѣ. Не такъ давно въ Румыніи почти не было значительныхъ городовъ; все населеніе скучивалось въ деревняхъ и жило въ грязныхъ логовищахъ, которыя нельзя было отличить отъ кучи хворостника или мусора. Да и теперь еще общій характеръ сельскихъ построекъ далеко не утѣшителенъ. Правда, деревенскіе дома отличаются замѣчательной чистотою, но они тѣсны и зачастую лишены надворныхъ строеній. Городскія постройки переживаютъ переходную эпоху. Зданія, воздвигнутыя въ послѣднее время, удобны и красивы, чего нельзя сказать о прежнихъ постройкахъ. Различіе это особенно рѣзко выступаетъ въ главномъ городѣ княжества, Бухарестѣ. Недавно еще онъ представлялъ ни что иное, какъ собраніе деревень, которыя издали, благодаря своимъ башнямъ и блестящимъ среди зелени куполамъ, были весьма живописны, но внутри довольно неказисты: постройки были плохи, улицы всегда неопрятны и покрыты, смотря по времени года, пылью или грязью. Все это и теперь можно встрѣтить въ болѣе или менѣе отдаленныхъ частяхъ города; но его

Digitized by Google

центральные кварталы имѣютъ видъ европейской столицы: большія и чистыя улицы застроены красивыми отелями, площади весьма оживлены, парки обширны и хорошо содержатся. То же можно замѣтить и въ другихъ городахъ. Вездѣ притокъ населенія, развитіе торговли и скопленіе богатствъ неизбѣжно отражаются на характерѣ построекъ.

Приводимъ таблицу главныхъ *городовъ* Румыніи съ ихъ приблизительнымъ населеніемъ въ 1875 г.

Валахія:		Молдавія:	
		Яссы	90,000
		Галацъ	80,000
Бухарестъ	200,000	Ботошаны	40,000
Плоешти	30,000	Бырладъ	26,000
Браиловъ	26,000	Измаилъ	21,000
Краіова	22,000	Фокшаны	20,000
Журжево	15,000	Піатра	20,000
Питешти	15,000	Гуши	18,000
Бузео	11,000	Романъ	17,000
Кампу-Лунгу	11,000	Бакеу	15,000
Александрія	10,000	Фальтишени	15,000
Каларашъ (Стрибей)	5,000	Дорогой	9,000
Турно-Северинъ	3,000	Килія	8,000
		Рени	8,000
		Болградъ	6,000

Большинство наиболѣе населенныхъ городовъ лежитъ на Дунаѣ и его притокахъ. Города Краіова, Слатина, Питешти, Плоешти, Фокшаны, Текучи, Кагулъ и Болградъ образуютъ сѣверную границу плодородной румынской равнины. Такое положеніе городовъ ясно указываетъ, что доселѣ главными и почти единственными путями сообщенія были рѣки. Дѣйствительно, ни чѣмъ такъ ни бѣдна Румынія, какъ хорошими дорогами. Особенно затруднительны въ ней сообщенія съ сосѣдними, кромѣ Россіи, странами. Ея австрійская граница занята, какъ извѣстно, огромною массою Карпатовъ, которые только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, раздвигаясь, позволяютъ устроить кое-какія сухопутныя сообщенія между двумя государствами. Въ Черныхъ (Цернскихъ) горахъ, за исключеніемъ дороги, идущей на лѣвомъ берегу Дуная изъ Старой Оршовы въ Чернекъ, изрѣдко попадаются только тропинки для пѣшеходовъ. Чрезъ Вулканскія горы существуетъ только одинъ сколько нибудь удобный путь, именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ Шилъ пробиваетъ себѣ дорогу чрезъ горный кряжъ и образуетъ такъ называемое «вулканское ущелье». Алута,

Digitized by Google

подобно Шилу, разсѣкаетъ Парингульскія горы, и образуетъ «Красно-башенный» (Ротентурмскій) проходъ, черезъ который идетъ довольно удобная дорога изъ Германштадта въ Рымникъ. Скалистое высокогорье Фогарасъ хотя и имѣетъ множество тропинокъ, но онѣ, по причинѣ снѣговъ, доступны только на весьма короткое время, и лишь недалеко отъ источниковъ Дымбовицы, чрезъ такъ называемый «Торцургскій проломъ», проходитъ колесная дорога изъ Кронштадта въ Питешти. Наиболѣе частое сообщеніе между Семиградіею и Бухарестомъ происходитъ чрезъ Темошскій проходъ (сѣдло Предіалъ), хотя есть и другія, напримѣръ, чрезъ Алтчанскій проходъ, Боцкій оврагъ и т. д., но всѣ они крайне неудобны. Сообщенія съ Молдавіею идутъ по долинамъ рѣкъ: Быстрицы, Молдавы, Серета, и такъ какъ Карпаты въ этой мѣстности значительно понижаются и теряютъ свой пустынный и дикій характеръ, то здѣшнія дороги гораздо удобнѣе валахскихъ.

Сообщенія Румыніи съ Россіею не представляютъ никакихъ затрудненій. Пограничная линія, какъ извѣстно, проходитъ по Пруту, рѣчкѣ Ялпухѣ до озера того-же имени, и затѣмъ, поворачивая круто на востокъ, почти совпадаетъ съ такъ называемымъ «Траяновымъ валомъ». Такъ какъ клочекъ земли между Траяновымъ валомъ и Килійскимъ устьемъ принадлежалъ прежде Россіи и только по парижскому трактату присоединенъ къ Румыніи, то и сообщенія на этой части границы хотя и немногочисленны, но удобны. Прутъ въ своемъ верхнемъ теченіи настолько мелокъ, что черезъ него переходятъ въ бродъ; въ среднемъ же и нижнемъ теченіи существуютъ три, кромѣ желѣзнодорожнаго, моста, именно у Скулянъ, Леово и немного западнѣе Рени, куда и ведутъ довольно удобныя дороги. Движеніе по долинѣ Прута мѣстами затрудняется обширными болотами; лѣвый берегъ рѣки почти всегда выше праваго.

Сообщенія Румыніи съ Сербіею и Болгаріею значительно затруднены Дунаемъ. Мостовъ чрезъ Дунай, какъ уже упомянуто, не существуетъ, а есть цѣлый рядъ болѣе или менѣе удобныхъ переправъ. *Переправы* эти слѣдующія: при Турно-Северинѣ, Кривинѣ, Изваарѣ, Четати, Калафатѣ, Саканахъ, Ислацѣ, Турнулѣ (въ двухъ мѣстахъ), Зимницѣ, Слободзеѣ, Журжево, Ольтеницѣ, Каларашѣ, напротивъ Гирсова, и, наконецъ, при Браиловѣ, Галацѣ и южнѣе Измаила.

Лѣтъ десять тому назадъ, *пути сообщенія* внутри страны были въ самомъ печальномъ положеніи. Во то время существовала только одна сколько нибудь сносная дорога, именно международный путь изъ Кронштадта, въ Трансильваніи, чрезъ Темошскій проходъ и Бухарестъ, въ Журжево. Всѣ остальныя были не только плохи, но даже и не

Digitized by Google

соединены другъ съ другомъ. Насколько удобно было двигаться по подобнымъ дорогамъ можно видѣть уже изъ того факта, что камень для мощенія главной бухарестской улицы привозился изъ Шотландіи и Бельгіи. Но въ 1861 году было обращено, наконецъ, серьезное вниманіе на пути сообщенія въ соединенныхъ княжествахъ, и въ настоящее время, въ этомъ отношеніи достигнуты значительные успѣхи. Около 4,300 верстъ большихъ дорогъ, изъ которыхъ половина шоссирована, соединяютъ главные центры населенія, и кромѣ того приступлено къ постройкѣ новыхъ дорогъ длиною въ 5,000 верстъ. Недовольствуясь этимъ, правительство выработало проектъ цѣлой сѣти *желѣзныхъ дорогъ*, развѣтвляющихся по всей Румыніи, и хотя постройка этой сѣти не приведена еще къ концу, однако, въ началѣ 1876 года были уже открыты двѣ главныя линіи, пересѣкающіяся подъ прямымъ угломъ и имѣющія 953 версты длины, и четыре второстепенныя вѣтви, длиною, вмѣстѣ, 282 версты; такъ что въ настоящее время эксплуатируется всего 1,235 верстъ желѣзныхъ дорогъ.

Первая главная линія служитъ продолженіемъ общей линіи желѣзныхъ дорогъ, охватывающихъ Карпаты, которая, проходя черезъ Краковъ, Лембергъ и Черновицъ, входитъ изъ Буковины въ Молдавію у Сучавы. Придерживаясь общаго направленія съ сѣвера на югъ, она прорѣзываетъ всю Молдавію до Галаца, и отдѣляетъ отъ себя къ востоку три вѣтви, именно: отъ Вереști до Боташанъ (44 версты), отъ Паскани до Унгени, чрезъ Яссы (96 верстъ), и отъ Текучей до Бырлада. Вторая вѣтвь соединяетъ ее съ общею сѣтью русскихъ желѣзныхъ дорогъ. Въ настоящее время идетъ постройка четвертой вѣтви, по направленію къ западу, отъ Альцуды до Оркуа, на трансильванской границѣ (55 верстъ); эксплуатацію этой линіи предполагается начать въ 1878 году.

Вторая главная линія начинается у Галаца подъ прямымъ угломъ съ первой, извиваясь, пересѣкаетъ всю Валахію съ востока на западъ, заходитъ въ Бухарестъ, Питешти, Краіову и оканчивается у Старой Оршовы, на Дунаѣ. Отсюда до Базіаша, исходнаго пункта всѣхъ австро-венгерскихъ дорогъ, проводится теперь соединительная вѣтвь, и хотя длина этой линіи не превышаетъ 130 верстъ, однако постройка ея представляетъ такія трудности, что пройдетъ, вѣроятно, не мало лѣтъ, пока она будетъ окончена. Въ настоящую же минуту отъ второй линіи отдѣляется только одна вѣтвь, именно, изъ Бухареста въ Журжево (72 версты), а съ 1878 года предполагается начать эксплуатацію другой вѣтви, изъ Плоешти къ сѣдлу Прединъ (95 верстъ); позднѣе линія эта будетъ продолжена черезъ Карпаты до Кронштадта.

Итакъ, въ настоящее время, сѣть румынскихъ желѣзныхъ дорогъ

Digitized by Google

соединяется съ общеевропейскою сѣтью, во первыхъ, вѣтвью отъ Яссъ къ Пруту и, во-вторыхъ, линіею Галацъ—Лембергъ—Краковъ, служащею продолженіемъ австро-германской сѣти. Теперь, чтобы доѣхать изъ Бухареста въ Вѣну, нужно сдѣлать огромный кругъ, но скоро, благодаря постройкѣ новыхъ соединительныхъ вѣтвей, неудобство это исчезнетъ. Когда линіи Плоешти—Кронштадтъ и Вирцерова — Базіашъ будутъ готовы, то новый путь изъ Бухареста въ Вѣну будетъ на 500 верстъ короче линіи Галацъ—Лембергъ, и время, потребное для переѣзда, сократится съ сорока восьми на тридцать шесть часовъ.

Независимо отъ этихъ двухъ вѣтвей, предполагается постройка третьей, именно: отъ Краіовы, чрезъ вулканскій проходъ, до города Петрозени, откуда прямое сообщеніе со всею австро-венгерскою сѣтью. Дорога эта имѣетъ тѣмъ болѣе важное значеніе, что она перерѣжетъ чрезвычайно богатый каменноугольный басейнъ, эксплуатація котораго ведется уже въ довольно обширныхъ размѣрахъ. Впрочемъ, весьма вѣроятно, что необходимость значительныхъ затратъ для проложенія пути чрезъ Карпаты надолго задержитъ осуществленіе этого проекта.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что сообщеніе Румыніи съ странами, лежащими сѣвернѣе ея, вполнѣ обезпечено. Но нельзя того же сказать относительно ея сообщеній съ Турціею. До сихъ поръ еще румынскія дороги не соединены съ сѣтью турецкихъ желѣзныхъ дорогъ. Впрочемъ, сообщеніе это не трудно осуществить, такъ какъ для этого стоитъ только построить желѣзно-дорожный мостъ на Дунаѣ, между Журжево и Рущукомъ. Если это будетъ сдѣлано и Плоешти соединится съ Кронштадтомъ, то линія эта станетъ самымъ прямымъ и скорѣйшимъ путемъ между Константинополемъ и центромъ Европы, такъ что современемъ можно будетъ, не мѣняя поѣзда, доѣхать въ двадцать четыре часа изъ Бухареста въ Константинополь и въ шестьдесятъ — изъ Константинополя въ Вѣну.

Изъ помѣщеннаго выше историческаго очерка мы знаемъ, что плебисцитъ 30-го марта 1866 года утвердилъ на княжескомъ престолѣ Румыніи принца Гогенцолернскаго дома, Карла I. Въ томъ же году конституціонное собраніе выработало основные законы для управленія страною, ея конституцію. Образцомъ въ этомъ случаѣ послужила бельгійская конституція, принятая страною послѣ событій 1830 г. Согласно новой конституціи, Румынія представляетъ одно соединенное и полунезависимое государство, подъ покровительствомъ великихъ державъ и подъ верховной властью султана. Мы знаемъ также, въ чемъ состояла эта верховная власть султана. Замѣтимъ теперь, что изъ всѣхъ ограниченій Порты,

Digitized by Google

въ настоящее время сохранилось одно, именно: уплата дани. Войска Румыніи давно превысили цифру, опредѣленную Портою въ октябрѣ 1866 г.; князь Карлъ, въ концѣ 1875 г., заключилъ непосредственно торговые договоры съ Австро-Венгріею, Германіею, Россіею и Франціею; онъ имѣетъ своихъ агентовъ почти во всѣхъ столицахъ континента, и большинство европейскихъ государствъ, а равно и Соединенные Штаты Америки, имѣютъ своихъ представителей въ Бухарестѣ и въ главнѣйшихъ портахъ Дуная. Сама Порта аккредитовала при князѣ спеціальнаго агента, живущаго въ Галацѣ. Наконецъ, въ засѣданіи румынской палаты 24-го (12-го) января 1876 года былъ вотированъ законъ, разрѣшающій правительству чеканить съ этого времени монету, съ изображеніемъ князя Карла. Все это позволяетъ считать Румынію самостоятельнымъ государствомъ, а ея правительство — самостоятельнымъ правительствомъ. Князь—глава исполнительной власти. Онъ имѣетъ право назначать должностныхъ лицъ на всѣ общественныя должности, производить во всѣ военные чины, командовать арміею, утверждать законы или отказывать въ ихъ утвержденіи, миловать преступниковъ или смягчать имъ наказанія. При немъ состоитъ семь отвѣтственныхъ министровъ.

Законодательная власть принадлежитъ двумъ палатамъ, составляемымъ посредствомъ довольно сложной процедуры. За исключеніемъ наемной прислуги, всѣ румыны, достигшіе двадцати одного года и платящіе государству какой бы то ни было налогъ, вносятся въ избирательные списки, но раздѣляются на четыре класа, избирательныя права которыхъ весьма различны. Къ первому класу во всякомъ округѣ принадлежатъ избиратели, имѣющіе поземельнаго дохода до 3,300 франковъ и болѣе; избиратели же, имѣющіе поземельнаго дохода отъ 1,100 до 3,300 франковъ, составляютъ второй класъ; къ третьему классу относятся городскіе купцы и ремесленники, платящіе не менѣе 29 фр. налога, государственные пенсіонеры, отставные офицеры, професора и лица, имѣющія университетскія ученыя степени; наконецъ, всѣ остальные избиратели соединяются въ четвертый класъ. Первые два класа избираютъ по одному депутату отъ округа; третій, болѣе многочисленный, избираетъ въ маленькихъ мѣстечкахъ одного депутата, въ болѣе значительныхъ—двухъ, въ большихъ городахъ—трехъ, въ Яссахъ—четырехъ и въ Бухарестѣ—шестерыхъ. Что касается четвертаго класа, то онъ почти лишенъ прямаго голоса: по закону, каждыя пятьдесятъ принадлежащихъ къ нему лицъ избираютъ извѣстное число делегатовъ, которые уже, въ свою очередь, избираютъ представителя; но на дѣлѣ оказывается, что

Digitized by Google

онъ почти совсѣмъ лишенъ избирательной власти. Всѣхъ депутатовъ 157 человѣкъ; срокъ избранія—четырехлѣтній.

Сенатъ состоитъ преимущественно изъ представителей крупной земельной собственности. Депутатъ не обязанъ имѣть ценза выше, чѣмъ у его довѣрителей, между тѣмъ какъ кандидатъ въ первую палату долженъ доказать, что онъ имѣетъ, по крайней мѣрѣ, 8,800 франковъ дохода, если только не занималъ какой нибудь высшей государственной должности. Избиратели сенаторовъ раздѣляются въ каждомъ округѣ на двѣ колегіи: землевладѣльцевъ сельскихъ и землевладѣльцевъ городскихъ, имѣющихъ какъ тѣ, такъ и другіе, по крайней мѣрѣ, 3,300 франковъ дохода. Въ городахъ, гдѣ число избирателей не достигаетъ сотни, они пополняются изъ менѣе состоятельныхъ собственниковъ, но мѣркою служитъ, во всякомъ случаѣ, степень богатства. Кромѣ того, професора университетовъ въ Бухарестѣ и въ Яссахъ имѣютъ право назначать отъ себя одного сенатора. Наслѣдникъ престола, архіепископы и епархіальные епископы состоятъ членами сената по праву. Сенаторы избираются на восемь лѣтъ, но черезъ четыре года рѣшаютъ жребіемъ, кому изъ членовъ каждаго округа слѣдуетъ выбалотировываться.

По буквѣ конституціи, румыны пользуются всѣми указанными въ ней правами; конституція же разрѣшаетъ свободу асоціацій и собраній; печать не ограничена ни предварительными разрѣшеніями, ни цензурою, ни предостереженіями; городское управленіе—выборное, какъ и мэры, и только въ общинахъ, состоящихъ болѣе чѣмъ изъ тысячи семействъ, князь имѣетъ право прямаго вмѣшательства въ выборъ городскихъ властей. Смертная казнь отмѣнена и можетъ примѣняться только въ военное время. Образованіе свободное, даровое и обязательное «въ тѣхъ обществахъ, гдѣ есть школы». Наконецъ, всѣ вѣроисповѣданія свободны, хотя православная религія объявлена господствующею, и румынскими гражданами могутъ сдѣлаться только христіане. Для браковъ обязательно совершеніе церковнаго обряда. Румынская церковь хотя и связана съ восточною въ догматическомъ отношеніи, но совершенно независима отъ патріарха константинопольскаго и управляется сама собою, посредствомъ синодальныхъ собраній. Во главѣ ея стоятъ два архіепископа: бухарестскій и ясскій. Кромѣ того, духовенство состоитъ изъ 6 епископовъ, 9,800 священниковъ и 8,800 монаховъ и монахинь, живущихъ въ неупраздненныхъ еще монастыряхъ, построенныхъ до секуляризаціи духовныхъ имуществъ. До этого времени, почти шестая часть всего княжества принадлежала монахамъ, которые жили въ своихъ монастыряхъ, какъ настоящіе феодалы. Теперь всѣ эти земли сдѣлались собствен-

Digitized by Google

ностью государства, принявшаго на себя расходы по содержанію духовенства, расходы, какъ увидимъ ниже, немаловажные.

Въ административномъ отношеніи территорія Румыніи дѣлится на 33 дистрикта или департамента, подраздѣляющихся, въ свою очередь, на 164 округа или «*плазы*». Во всемъ княжествѣ считается 3,082 общины, изъ нихъ 62 городскихъ и 3,020 сельскихъ. Приводимъ списокъ департаментовъ княжества:

Валахія.

Департаменты.	Главные города.	Населеніе.
Ардьешъ	Питешти	16,700
Браиловъ	Браиловъ	68,000
Бузео	Бузео	144,000
Дымбовица	Терговишта	142,000
Долье	Краіова	230,000
Горджіу	Тергужиле	143,000
Яломица	Каларашъ	84,000
Мегединци	Чернецъ	193,000
Мучель	Кампу-Лунгу	82,000
Ольфовъ	Бухарестъ	316,000
Ольта	Слатина	105,000
Прахова	Плоешти	220,000
Романешти	Каракалъ	133,000
Рымникъ-Саратъ	Рымникъ-Саратъ	91,000
Рымникъ-Вальцея	Рымникъ-Вальцея	156,000
Сачіени	Букавія	556,000
Телеорманъ	Лимницея	148,000
Влашка	Журжево	141,000

Молдавія.

Бакеу	Бакеу	181,000
Дорогой	Мигайлени	122,000
Боташаны	Боташаны	151,000
Фальчи	Гуши	88,000
Яссы	Яссы	182,000
Ковурлуи	Галацъ	117,000
Нямцу	Піатра	154,000
Путна	Фокшаны	161,000
Романъ	Романъ	105,000
Сучава	Фальтишени	125,000

Digitized by Google

Текучъ	Текучъ	115,000
Тутова	Бырладъ	127,000
Васлюй	Васлюй	104,000

Молдавская Бесарабія.

Измаилъ	Измаилъ	42,000
Кагулъ	Болградъ	30,000

Во главѣ департаментской администраціи стоитъ префектъ; кромѣ того, въ каждомъ дистриктѣ есть главный сборщикъ податей и гражданскій судъ, состоящій изъ предсѣдателя и двухъ судей.

Въ военномъ отношеніи всѣ департаменты соединяются въ четыре территоріальныхъ округа.

Судебная власть организована слѣдующимъ образомъ: одинъ касаціонный судъ, четыре апеляціонныхъ и сорокъ восемь судовъ первой инстанціи. Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что румыны большіе охотники судиться, и страсть эта за послѣдніе годы обратилась чисто въ манію. Многочисленные адвокаты, натурально, охотно эксплуатируютъ эту особенность народнаго характера, и ихъ корпорація—одна изъ могущественнѣйшихъ корпорацій страны. Характеристическую черту румынской интелигенціи составляетъ тщеславіе, страсть къ почестямъ и государственнымъ должностямъ, такъ что въ княжествѣ считается не менѣе 23,000 чиновниковъ, содержаніе которыхъ ложится довольно тяжело на государственный бюджетъ. Вообще же финансовое положеніе княжества далеко не блестяще. Правительство должно жить постоянными займами, за которые оно платитъ по восьми процентовъ, причемъ иногда большая часть ихъ проживается прежде, чѣмъ деньги получены. Почти весь доходъ поглощается ежегодно уплатою долговъ, содержаніемъ арміи и расходомъ по взиманію налоговъ, такъ что на остальныя отрасли государственнаго управленія остается весьма немного. Приводимъ бюджетъ доходовъ и расходовъ княжества за 1875—1876 г. во франкахъ.

ДОХОДЫ.		РАСХОДЫ.	
Прямые налоги . .	28.638,602	Содерж. княж. двора.	1.185,185
Косвенные налоги .	31.403,000	Государствен. долгъ.	46.270,000
Государств. имущес.:		Совѣтъ министровъ.	42,848
доходы. . . .	20.295,542	Министер. финансовъ	7.349,987
продажа . . .	1.917,313	» военное .	18.499,760
Почта и телеграфы.	2.500,000	» иностр. д.	779,189
Желѣзныя дороги .	1.020,000	» внутр. д.	8.409,377

Digitized by Google

Разные доходы . .	7.649,927	» юстиціи .	3.806,424
Доходы экстраордин.	812,500	» вѣроисповѣд.	8.225,223
Всего . . .	94.236,884	» публ. раб.	5.670,933
		Дань Портѣ . . .	900,000
Дефицитъ. . . .	7.002,042	Расходы чрезвычайн.	100,000
Балансъ	101.238,926	Всего . . .	101.238,926

Хотя здѣсь дефицитъ показанъ только въ семь милліоновъ, но есть основаніе полагать, что въ дѣйствительности онъ гораздо значительнѣе и доходитъ до тридцати милліоновъ, куда входятъ неуплаченные налоги и арендная плата за государственныя земли. Кромѣ того, княжество обязалось Австро-Венгріи окончить въ два съ половиною года желѣзную дорогу изъ Плоешти къ границамъ Трансильваніи, на что потребуется, по крайней мѣрѣ, семьдесятъ милліоновъ франковъ, и это значительно увеличитъ уже существующій дефицитъ.

Государственный долгъ достигъ, къ 1-му января 1876 г., 532 милліона франковъ. Начиная съ 1864 г., Румынія почти ежегодно заключаетъ займы, и уже въ февралѣ текущаго года министръ финансовъ просилъ палаты дозволить ему заключить новый заемъ въ 80 милліоновъ франковъ, изъ которыхъ тридцать милліоновъ пойдутъ на покрытіе дефицита, а пятьдесятъ—на сооруженіе желѣзной дороги. Въ мартѣ мѣсяцѣ правительство внесло предложеніе о выпускѣ облигацій государственнаго казначейства на сумму шестнадцати милліоновъ, предложеніе, отклоненное палатами. Все это показываетъ, что финансовыя дѣла Румыніи нуждаются въ коренной реформѣ. Правда, часть консолидированнаго долга покрывается двумя милліонами гектаровъ земли, сдѣлавшимися собственностью государства послѣ секуляризаціи духовныхъ имуществъ; при извѣстномъ, раціональномъ пользованіи этимъ источникомъ, онъ можетъ принести значительную помощь. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ правительство начало продавать съ аукціона по нѣскольку тысячъ гектаровъ этихъ земель и до настоящаго времени операція эта приноситъ ему значительный доходъ.

Въ 1861 г. Румынія приняла слѣдующую монетную систему: 1 румынскій піастръ или романикъ равняется 100 сантимамъ или 25 копѣйкамъ и служитъ денежною единицею. Затѣмъ, въ обращеніи находятся золотыя монеты въ 20, 10 и 5 піастровъ, серебряныя въ 2, 1 и $^1/_2$ піастра и мѣдныя въ 10, 5, 2 и 1 сантимъ.

Народное образованіе въ Румыніи хотя и сдѣлало въ послѣднее время значительные успѣхи, однако оставляетъ еще желать многаго. По закону, каждое село въ 50 семействъ обязано имѣть школу, но законъ этотъ соблюдается не вездѣ. Въ главныхъ городахъ департаментовъ есть

Digitized by Google

учительскія семинаріи для приготовленія народныхъ учителей, которые, по желанію, могутъ получать и высшее образованіе. Гимназіи находятся: въ Бухарестѣ, Яссахъ и Краіовѣ, гдѣ существуетъ также хорошее реальное училище. Высшія учебныя заведенія: колегія св. Савы въ Бухарестѣ, дающая образованіе чиновникамъ судебнаго вѣдомства и администраціи; пять православныхъ семинарій, изъ которыхъ самая большая семинарія Сокова въ Яссахъ; Михайловская академія въ Яссахъ съ отдѣленіями: филологическимъ, судебнымъ, практическихъ знаній и военнымъ. Медики получаютъ образованіе за границею, по большей части въ парижскомъ и вѣнскомъ университетахъ. Кромѣ того, въ Бухарестѣ находятся слѣдующія учрежденія: ремесленное, земледѣльческое и комерческое училище, публичная библіотека, кабинетъ естественныхъ наукъ и древностей. Тѣ же учрежденія встрѣчаемъ мы и въ Яссахъ. Независимо отъ правительственныхъ заведеній, въ двухъ главныхъ городахъ Румыніи находится значительное количество французскихъ и нѣмецкихъ частныхъ школъ. Содержатели ихъ, бывшіе гувернеры румынскихъ бояръ, по большей части люди совершенно неспособные къ исполненію принятыхъ ими на себя обязанностей. Однако, многія изъ этихъ школъ получаютъ правительственныя субсидіи.

Подробный обзоръ вооруженныхъ силъ Румыніи помѣщенъ въ № 8 «Военнаго Сборника» настоящаго года.

Digitized by Google

ИЗЪ ЛѢТНИХЪ СКИТАНІЙ.

(Путевыя замѣтки).

Окончаніе (1).

IV.

Выѣздъ на Кивачъ. — Онежское и Лохмъ озера. — Рѣчка Шуя.—Деревни; писецъ Никита и подъячій Семенъ.—Волокъ на Кончозеро.—Прекрасный водный пейзажъ.—Восходъ солнца на озерѣ.—Кончозерскій заводъ.—Мѣстныя руды и горно-заводская дѣятельность.

Быть въ Петрозаводскѣ и не посмотрѣть Кивачъ, водопадъ на рѣкѣ Сунѣ, нельзя. Помимо этого, поѣздка въ глушь, за 60 верстъ отъ Петрозаводска, сулила также много оригинальнаго, и потому мы очень обрадовались, когда представился отличный случай добраться до Кивача и дешево, и пріятно.

Изъ Петрозаводска на Кивачъ есть два пути: почтовой дорогой и водой. Первый самый, конечно, простой и обыкновенный. Второй болѣе сложный, но за то гораздо разнообразнѣе. Съ другой стороны, при той обстановкѣ, при которой мнѣ случилось ѣхать тогда, онъ вышелъ хотя и продолжителенъ, но за то несравненно дешевле, а это была не послѣдняя спица въ моей дорожной таратайкѣ во время странствованій по сѣвернымъ странамъ. Короче, я двинулся водой, на рыбачьей лодкѣ, въ большой компаніи молодыхъ людей. Мы ѣхали одни, т. е. безъ всякихъ наемныхъ гребцовъ, рулевыхъ и т. п.

Запасшись вволю провизіей и самоваромъ, мы сѣли въ простую рыбачью лодку, вмѣстимостью человѣкъ на двадцать слишкомъ, поставили паруса и въ четыре часа пополудни отчалили отъ берега Онежскаго озера. Вѣтеръ былъ свѣжій, боковой. Это радовало южанъ изъ нашей компаніи, привыкшихъ къ парусной ѣздѣ, и они, забравъ управленіе парусами и рулемъ въ свои руки, пошли поперекъ озера, къ селу Соломен-

(1) См. «Военный Сборникъ» 1876 г. № 11.

Digitized by Google

ному, расположенному въ проливѣ, гдѣ Онежское озеро соединяется съ Лохмозеромъ.

Онежское озеро или «Онего», какъ часто называютъ его, въ этомъ мѣстѣ очень красиво. Высокій противоположный берегъ Петрозаводской губы покрытъ веселой зеленью лѣса. Какъ разъ противъ Петрозаводска, верстахъ въ пяти по прямой линіи чрезъ озеро, лѣсъ прорванъ узкой водной полосой, и въ этомъ перерывѣ далеко виднѣется свѣтлая соломенская церковь, построенная на голомъ каменномъ холмѣ въ самыхъ воротахъ пролива. Правѣе церкви берегъ отходитъ все дальше и даетъ просторъ озеру, въ тоже время понижаясь къ водѣ и, наконецъ, на остромъ мысѣ, противъ раскиданныхъ Ивановскихъ острововъ, онъ врѣзывается въ озеро далекой мелкой косой. Дальше, за мысомъ и за островами, глазъ тонетъ въ безбрежной ширинѣ озера, улавливая линію его далекаго горизонта только по бѣлымъ, едва виднымъ парусамъ судовъ. Назади, эфектно облитый лучами спускающагося солнца, вырисовался Петрозаводскъ на зелени идущаго за нимъ лѣса и, благодаря общимъ краскамъ всей картины, даже онъ красивъ съ этой точки и въ эту пору, и не бьетъ въ глаза своей голой бѣдностью.

Надулись паруса, накренилась легкая лодка направо. Свѣжая волна, разбиваясь о лѣвый бортъ, время отъ времени обдаетъ брызгами и урчитъ, переливается подъ носомъ быстро рѣжущей воду лодки. Молодежь завалилась на дно, и едва торчатъ изъ подъ нижняго края парусовъ ихъ высматривающія головы. Нѣкоторымъ, непривычнымъ къ такой ѣздѣ, даже жутко стало среди этого широкаго волнующагося озера. Но хохлы сидятъ спокойно, улыбаются скорому ходу, радуются волнѣ.

— А що, дзвирынчить пидъ носомъ?

— Дзвирынчить, та й ще якъ и добре! слышатся ихъ довольныя рѣчи.

Озеро перелетѣли живо. Къ сожалѣнію, съ вступленіемъ въ слѣдующее, вѣтеръ перемѣнился и сталъ слабѣе, такъ что нашимъ мореходамъ не удалось долго «лагодыть» около парусовъ, а пришлось скоро взяться за весла.

Соломенное пользуется у петрозаводцевъ особеннымъ почетомъ: это лучшее мѣсто ихъ прогулокъ по праздникамъ, когда всѣ окрестные берега и самая скала, на которой стоитъ церковь, покрываются народомъ. Не обходится и безъ того, чтобы не закинули нѣсколько тоней на счастье: не попадется ли лосось хорошая. Церковь стоитъ тутъ уже почти триста лѣтъ (съ 1592 года, когда тутъ построили монастырь). Выглаженная и вышлифованная временемъ скала подъ ней изъ «соло-

Digitized by Google

менской» брекчіи дѣйствительно красива и дала не мало отъ себя осколковъ на разныя небольшія украшенія и подѣлки.

Мы вступили въ рѣчку Шую, всю запруженную бревнами. Гонка лѣса здѣсь по малымъ рѣчкамъ ведется бревнами, которыя задерживаются передъ вступленіемъ въ большія озера и вяжутся уже въ плоты. Шуя для здѣшнихъ мѣстъ имѣетъ не малое значеніе: она вытекаетъ изъ Шуезера и соединяется съ Укшезеромъ, составляя «чугунную» дорогу, т. е. путь движенія лодокъ съ чугуномъ въ Петрозаводскъ. Шуя довольно быстрая рѣчка, часто застроенная деревнями, и въ одномъ мѣстѣ имѣющая на столько сильные пороги, заваленные камнями, что лодку пришлось взять на бичеву и провести версты съ полторы, двѣ. Здѣшнія деревни ставятся очень широко, не стѣсняясь мѣстомъ, такъ что иногда деревня состоитъ какъ бы изъ многихъ отдѣльныхъ поселковъ или хуторовъ, растянутыхъ на цѣлыя версты. Это общій характеръ олонецкихъ поселковъ: черезъ версту, двѣ, встрѣчаешь три, четыре избы, стоящія совершенно особнякомъ и имѣющія свое особое названіе, данное имъ съ вѣтру, что очень характерно изображено въ сохранившемся еще съ 1628 года разсказѣ о заонежскихъ деревенькахъ. Сбитые съ толку этой пропастью своихъ поселковъ, жители сами командировали нѣкоего писца Никиту Панина, съ подъячимъ Семеномъ Копыловымъ, причемъ Никита, «по слову мірскому, набранъ былъ налагать имена и прозвища на этыи села...» И подъ игривою рукою писца живо появились разные «Воробьи» (поселокъ, гдѣ вспорхнула передъ писцомъ стая воробьевъ), «Солдатово» (по встрѣчному мужику въ армякѣ, похожемъ на солдатскую шинель), «Шляпино» (гдѣ первый встрѣчный шелъ въ шляпѣ) и т. п. Село Шуя состоитъ изъ 15 отдѣльныхъ поселковъ.

Уже поздней ночью мы доѣхали до волока изъ Укшезера въ Кончозеро. Перешеекъ, черезъ который нужно перетащить лодку, не великъ, не болѣе саженъ 50—60, какъ разъ около станціи Касалмы, стоящей въ этомъ мѣстѣ, такъ какъ тутъ же проходитъ и почтовая дорога въ Кончозерскій заводъ. Волокъ этотъ давнишній, составляющій, такъ сказать, коренной «трактъ» рыбаковъ и чугуна изъ Кончозерска въ Петрозаводскъ, и потому тутъ имѣются нѣкоторыя приспособленія, въ родѣ катковъ, и даже нѣчто подобное двумъ пристанямъ. При помощи уложенныхъ катковъ, пятнадцати парамъ молодыхъ рукъ не представилось, конечно, особенныхъ затрудненій перетянуть лодку по суху, тѣмъ болѣе, что подъемъ и не великъ, и не крутъ.

Такимъ порядкомъ, черезъ полчаса времени, въ которые мы успѣли оплести нѣсколько здоровыхъ баковъ молока (здѣсь держатъ молоко не

Digitized by Google

въ куликахъ, а въ деревянныхъ бакахъ, напоминающихъ наши банныя шайки) на станціи, мы уже ѣхали по Кончозеру. Было часа два съ половиною ночи или, вѣрнѣе, утра, такъ какъ такое свѣтлое время иначе назвать трудно.

Въ воздухѣ замѣчательно тихо. Озеро стоитъ недвижимое и ровное, какъ застылый металъ. Ни малѣйшаго дыханія, ни единаго движенія, никакого звука. Точно на всемъ лежитъ волшебное оцѣпенѣніе, сказочный дивный сонъ. Казалось, мы въѣхали въ одно изъ тѣхъ подземныхъ озеръ, о которыхъ разсказывается въ волшебныхъ сказкахъ. На небѣ ни малѣйшаго признака облаковъ, никакого намека на солнце, на зарю, а вмѣстѣ съ тѣмъ такъ свѣтло. Какъ будто даже самого неба нѣтъ—такъ оно ровно, прозрачно, тихо свѣтится. Никакихъ тѣней, никакого видимаго источника свѣта. Кажется, свѣтъ выходитъ отовсюду, проникаетъ все, какъ тончайшая самосвѣтящаяся матерія, до того одинаковъ и мягокъ онъ вездѣ. Едва замѣтный голубой оттѣнокъ неба, окунувшись въ озеро, окрасилъ его чуднымъ, нѣжно-молочнофарфоровымъ цвѣтомъ. Далеко, въ туманную даль, разлилось это расплавленное стекло, этотъ гигантскій полированный опалъ, съ едва уловимыми отливами. И на этой чудной, мертвой, своеобразно прозрачной поверхности незамѣтно тихо плывутъ острова, всѣ заросшіе лѣсомъ. Одинъ островъ, два, три, за ними еще рядъ, налѣво, направо, всюду—острова и острова, маленькіе, большіе, еще больше, всѣхъ величинъ, еще, и еще — десять, двадцать... *триста шестьдесятъ пять* острововъ!

Всѣ они тянутся лентами въ нѣсколько рядовъ, одинъ за другимъ, то кучно, то рѣдко, то ровно, то разбросанно, но всѣ въ одномъ неизмѣнномъ направленіи, съ сѣвера на югъ. Только *одинъ* легъ, наперекоръ всѣмъ, поперекъ, и прозванъ за это «Дуракомъ». Вотъ огромная каменная гряда выставилась неровными зубцами изъ воды и вытянулась длиннымъ горбомъ, верхъ котораго весь заросъ лѣсомъ; а бока совсѣмъ голые, изъ рябаго гранита, по которому только въ трещинахъ раскинулся жилами мохъ и рѣдкіе кустики травки. Дальше, другой островъ, тоже горбатый, тоже каменный, но весь сплошь закрытый густой древесной растительностью. Направо тонкая полоска земли, какъ плавучій наносъ, какъ плотъ, едва на четверть выдающійся изъ воды,—низкій, ровный, весь заросшій сочной травой лугъ, изъ средины котораго торчатъ нѣсколько разорванныхъ группъ деревьевъ. А впереди, какъ разъ противъ носа лодки, высоко изъ воды выставилась огромная, неправильная гранитная глыба и на ней только двѣ березки: точно послѣ недавняго крушенія выплыли на первый камень и забрались съ перепуга повыше. Внизу цѣлое кольцо рѣдкаго камыша охватило глыбу. Нѣтъ

Digitized by Google

числа разнообразію и капризамъ въ формахъ всѣхъ раскидавшихся здѣсь острововъ, смѣлости и неожиданности очертаній и переходовъ въ лѣсныхъ групахъ, покрывающихъ эти острова. Какъ будто какая-то всесильная и капризная рука схватила цѣлый лѣсъ, со всѣми его каменными грядами, скалами и валунами, вынесла его высоко-высоко надъ ровное чистое озеро, отражавшее только одно такое же чистое небо, и вдругъ, встряхнувши этотъ лѣсъ, какъ легкую игрушку, рука раскрылась. Разорванныя клочья лѣса полетѣли, распластавшись въ воздухѣ, какъ перья; подхватилъ ихъ вѣтеръ могучій и уложилъ полосами по озеру....

Дивно хорошо было это озеро, чудно прекрасны эти острова, этотъ застылый воздухъ, этотъ прозрачный мягкій свѣтъ неба, которое тонкимъ туманомъ спускалось на все, сливалось со всѣмъ и дѣлало эту панораму такой сквозной, своеобразно свѣтлой, воздушной, тонко прозрачной. Но все это былъ сонъ, все это было мертво и неподвижно, безжизненно воздушно, какъ чудная туманная картина волшебнаго фонаря. Тутъ недоставало одного — жизни, звуковъ, движенія.

Но вотъ легкая, едва замѣтная зыбь пронеслась неслышно по озеру. Туманъ сталъ улетать, нечувствительно смываться, и на мѣсто его начали выступать все рѣзче и рѣзче тѣни. Расправила спросонья лѣниво-широко свои длинныя бѣлыя крылья чайка на голомъ камнѣ, взмыла въ воздухъ и, сдѣлавъ крутой поворотъ на одномъ мѣстѣ, точно смертельно раненая, пала внизъ и снова тихо опустилась на тотъ же камень, мягко, беззвучно пробалансировавъ на ровно распущенныхъ крыльяхъ: охота ей еще потомиться въ предутренней дремотѣ. Высокій дальній крикъ другой чайки звонко пронесся надъ застывшей картиной и разбудилъ утро. Тонкое зарево почуялось глазу на востокѣ.

Двѣ пары сильныхъ веселъ мѣрно рѣдко бьютъ о бортъ и легко въ тактъ всплескиваютъ разомъ воду. Ровно, не качаясь, скользитъ лодка по чудной, прозрачной водѣ озера, проводя за собой, какъ у ласточки, двойной хвостъ зыби, уходящей все дальше и дальше, шире и шире. Тонутъ въ водѣ гранитныя стѣны мимо бѣгущихъ острововъ, тонутъ лѣса, стоящіе на этихъ стѣнахъ; а подъ ними глядятъ другія стѣны, другіе лѣса, такіе же, какъ и эти, но повисшіе вверхъ макушками въ необъятной глубинѣ отражающагося неба. Около самой лодки, внизу, въ кристальной неподвижной влагѣ стоитъ и плавно качается другой новый лѣсъ: своеобразный, тонкій, студенистый, спирально завитой, усатый, ленточный подводный лѣсъ водорослей. Огромные камни дна, покрытые тиной и губчатой сквозной зеленью, съ каждымъ моментомъ мѣняютъ

Digitized by Google

свои размѣры, форму и кажутся идущими круто въ пропасть, по мѣрѣ движенія глаза внизъ подъ лодку.

На лодкѣ легкой струйкой дымитъ поставленный самоваръ, вокругъ котораго съ великими заботами хлопочетъ наработавшійся народъ. Нѣсколько человѣкъ спятъ на днѣ лодки и на лавочкахъ по бортамъ. Въ носу, за мѣрно взмахивающими гребцами, укромно свернулось чье-то сѣрое пальтишко и еще экономнѣе свернулись торчащія изъ подъ него ноги.

Все шире загорается зарево, все болѣе оживаетъ день. Такъ же мѣрно, въ тактъ ударяютъ весла, но лодка идетъ все тише и тише: безсонная ночь отзывается на усталыхъ рабочихъ рукахъ. Впереди передъ лодкой, на приличномъ разстояніи, спокойно плыветъ широкой цѣпью стая гагаръ, время отъ времени осторожно поворачивая на бокъ черныя большія головы. Дальше за ними что-то бѣлѣетъ: это Кончозерскій заводъ, стоящій въ сѣверномъ углу одного изъ живописнѣйшихъ здѣшнихъ озеръ. Длина Кончозера 20 верстъ.

Въ заводъ мы пріѣхали въ шесть часовъ утра.

Кончозерскій заводъ — одинъ изъ тѣхъ трехъ казенныхъ заводовъ, которые доставляли съиздавна главное количество матеріала для Александровскаго завода, а въ послѣднее время (съ закрытіемъ доменъ въ Петрозаводскѣ) приняли на себя всецѣло выплавку чугуна изъ рудъ. Появленіе этихъ заводовъ прямо обусловливалось характеромъ рудныхъ богатствъ Олонецкаго края. Руды, разработываемыя здѣсь, принадлежатъ къ озернымъ рудамъ, которыя хотя и отличаются легкой добычей и легкоплавкостью, но за то процентное содержаніе въ нихъ желѣза весьма невелико, а главное—самыя мѣсторожденія этихъ рудъ на столько небогаты, что сосредоточеніе разработки ихъ въ одной мѣстности, въ болѣе или менѣе большихъ размѣрахъ, ведетъ къ быстрому истощенію. Поэтому, или дѣятельность завода должна идти въ слишкомъ скромныхъ размѣрахъ, или же раіонъ добычи рудъ долженъ быстро разростаться-что, при отсутствіи въ краѣ путей сообщенія, затрудняетъ серьезнымъ образомъ доставку руды на заводы и возвышаетъ стоимость продукта. Въ лучшую пору дѣятельности олонецкихъ заводовъ, когда директоромъ ихъ былъ Бутеневъ (1843—1859 гг.), количество выплавляемаго чугуна было среднимъ числомъ 196,000 пуд. въ годъ, т. е. на одинъ заводъ приходилось около 50,000 пуд. — цифра весьма скромная. Всѣ частные заводы, существующіе теперь въ Олонецкомъ краѣ (1), полу-

(1) Каковы, напримѣръ: древній Усланскій — нынѣ желѣзоковательный Петрова, въ 35 верстахъ отъ Лодейнаго Поля; желѣзодѣлательный Воронова и желѣзокова-

Digitized by Google

чаютъ всѣ матеріалы, т. е. чугунъ, желѣзо и каменный уголь, изъ Петербурга, пользуясь на мѣстѣ одними только дровами. Правда, существуютъ прямыя указанія на присутствіе въ нѣдрахъ земли прекрасныхъ образцовъ желѣзныхъ рудъ въ такъ называемыхъ коренныхъ горсихъ поръ тѣ немногія изысканія, которыя тамъ дѣлались, не натолкнули еще (а каково въ здѣшнихъ мѣстахъ «толкаться» изыскателю—читатель увидитъ дальше) на залежи, годныя по своей мощности для разработки, а по большей части открывали только незначительные и оторванные прослойки и клинья. Такъ что пока заводамъ приходится довольствоваться существующими первобытными, но за то дешевыми способами добычи озерныхъ рудъ и ограничиваться неширокими операціями. Что касается до неметалургическихъ заводовъ, то судьба ихъ также блестяща. Казенный Тивдинскій мраморный заводъ (ломки въ Петрозаводскомъ и Повѣнецкомъ уѣздахъ), работавшій для Петербурга полстолѣтія, закрылся и предлагался долгое время въ аренду. Мѣлоплавильный заводъ Зининой вырабатывалъ въ годъ лишь до шести съ небольшимъ тысячъ пудовъ мѣлу. И, кажется, только одна разработка шокшинскаго песчаника идетъ болѣе удачно.

Весь Кончозерскій заводъ состоитъ изъ небольшаго кирпичнаго зданія, въ которомъ помѣщена одна доменная печь, съ воздуходувной машиной самаго древняго, простѣйшаго устройства. Около завода, вокругъ небольшаго залива, угломъ идутъ въ одинъ порядокъ десятка полтора избъ и дома, въ которыхъ помѣщается заводская администрація. Верстахъ въ четырехъ село съ небольшой церковью. На Петровъ день тамъ праздникъ и нѣчто въ родѣ ярмарки и народнаго гулянья.

Рабочую силу заводъ получаетъ изъ Пертъ-Наволоцкаго озера, лежащаго сажени на четыре выше Кончозера. Смотрѣть на заводѣ совсѣмъ нечего, кромѣ развѣ многочисленныхъ образцовъ окружныхъ озерныхъ рудъ, привозимыхъ сюда по зимамъ съ мѣстъ добычи, за 50, даже за 100 верстъ отъ завода, и сложенныхъ кучами по сортамъ—отъ мелкой, похожей на бекасинникъ, съ Сундозера, до крупныхъ лепешекъ укшезерскаго мѣсторожденія. Производительность завода ограничивается среднимъ числомъ 45,000 пуд. чугуна.

Пертъ-Наволоцкое озеро составляетъ продолженіе водянаго пути на Кивачъ (хотя есть и другой—по р. Сунѣ), и нашей лодкѣ пришлось выдержать еще одинъ волокъ.

тельный Куйтежскій (оба на р. Мергетѣ); желѣзодѣлательный и колоколивный Пикіева, на Обжѣ, чугуннолитейный Манина, на ручьѣ Бѣломъ.

Digitized by Google

V.

Путь отъ Кончозерскаго завода до Кивача.—Похожъ ли Кивачъ на то, какъ описалъ его Державинъ? Картина водопада, его детали, павильонъ и рѣка Суна. — Личныя впечатлѣнія.—Населенность этой мѣстности и два слова о верхнихъ сунскихъ водопадахъ.

Еще небольшая рѣчка или озерный протокъ, еще озеро, небольшое, чистое, замкнутое со всѣхъ сторонъ горами и лѣсомъ, спускающимся до самой воды,—и мы у деревни Викшица. Отсюда пять верстъ лѣсной дорогой до рѣки Суны.

Мы пошли пѣшкомъ.

Дорога узенькая, проселочная, хотя съ верстовыми столбами — отъ 1-го до 5-го, упирающагося прямо въ рѣку. Дальше хода нѣтъ. По дорогѣ ростетъ трава, слабо выбиты колеи — видимо трактъ не изъ бойкихъ. А между тѣмъ онъ ведетъ къ одному изъ лучшихъ водопадовъ, на которомъ построенъ павильонъ для осмотра одного изъ мѣстныхъ дивъ природы—Кивача.

Крикнувъ полными грудями хоровое «лодку!», мы сѣли на берегу рѣки, съ полверсты ниже водопада, о существованіи котораго ясно говорили и шумъ, и сплошь вспѣненная рѣка.

Черезъ четверть часа, перевезенные женой сторожа въ «утлой ладьѣ», по трое, на ту сторону, мы взбирались на крутой берегъ Суны, гдѣ она обрывается съ порога. Наконецъ, мы у самаго Кивача....

Алмазна сыплется гора....
Съ высотъ четыремя скалами....

вспомнились мнѣ почему-то державинскіе стихи, хотя я, въ противность поэту, и не находилъ ничего сходнаго въ бывшей передо мной картинѣ ни съ горой, ни съ сыплющимися алмазами. Не знаю, какъ другимъ, но мнѣ водопадъ показался вовсе не такимъ грандіознымъ, какъ обыкновенно про него разсказывали. Напротивъ, положеніе водопада настолько сжато, въ уголочкѣ такъ сказать, онъ такъ необыкновенно красивъ въ своихъ каменныхъ тѣсныхъ рамкахъ, что вовсе не производитъ впечатлѣнія чего-то ужаснаго, страшнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что будь онъ шире и открытѣе—онъ выигралъ бы въ силѣ и можетъ быть въ эффектѣ издали. Но, большой вопросъ, не проигралъ ли бы онъ тогда въ своихъ деталяхъ и теперешней своеобразности, и не сталъ ли бы походить на плотину во время половодья, когда вода бросается чрезъ верхъ. Дѣйствительно, какъ мнѣ кажется, Кивачъ беретъ именно этой своей оригинальностью. Это не сплошной каскадъ Иматрскихъ пороговъ, а также и не широкій обрывъ, напоминающій шлюзъ. Картина Кивача совершенно самобытна, и въ этомъ ея сила и красота.

Digitized by Google

Представьте себѣ совсѣмъ мирную, но очень быструю и глубокую рѣку, выбѣгающую прямо на васъ изъ лѣсу. Какъ разъ у вашихъ ногъ она встрѣчаетъ грядку камней, пробѣгаетъ между ними, съуживается, и вдругъ обрывъ — разомъ, неожиданно, круто внизъ. Первая ступень не высока, будто для разбѣгу; за ней вторая — огромный, дико-шумный прыжокъ на новую ступень и, наконецъ, въ тѣсный котелъ, на камни (четвертаго порога не замѣтилъ). Водяная масса вся разбивается на мельчайшія бѣлыя капли еще на первой ступени и слетаетъ внизъ, какъ тонко взбитая мыльная пѣна. Весь прыжокъ, на глазъ, не менѣе десяти саженъ (1). Но это не весь Кивачъ, не вся рѣка. Въ этомъ мѣстѣ обрывается только бо́льшая ея половина. Остальная вода падаетъ правѣе (я говорю такъ, если стоять противъ водопада), по крутой скалѣ, вдоль которой въ нѣсколько рядовъ идутъ гряды выступовъ, въ родѣ желобовъ, отчего образуется четыре или пять параллельныхъ каскадовъ. Вся эта правая половина водопада повернута къ первой подъ нѣкоторымъ угломъ, такъ что вся вода рѣки, разбитая обрывомъ и скалой, внизу встрѣчается въ одномъ общемъ котлѣ, глубокомъ и тѣсномъ.

Въ этой-то скалѣ и въ ея поворотѣ и заключается вся красота Кивача, все разнообразіе этой вѣчно прыгающей, вѣчно шумящей и дробящейся на милiоны фигурныхъ брызгъ картины. Главная масса воды, прижатая съ лѣвой стороны отвѣсной голой стѣной гранита, страшно бушуетъ и бьется, реветъ и вскидываетъ временами столбы воды на первой ступени, неудержимо несется, какъ снѣжная лавина съ горъ и, наконецъ, кипитъ ключомъ и крутится внизу въ котлѣ. А рядомъ съ этой дикой и буйной силой, рядомъ съ пугающей ревущей массой, словно прелестная игрушка, стоитъ скала и сыплется чуднымъ бѣлоснѣжнымъ дождемъ своихъ каскадовъ, необыкновенно эфектно прыгающихъ по чернымъ острымъ выступамъ скалы. Въ нихъ такъ все мило, такъ мелко— до послѣдней струйки—прелестно, такъ нѣжно и безконечно разнообразно во всѣхъ живыхъ деталяхъ картины, что лучшаго контраста съ первой половиной водопада не найти.

Тотъ же контрастъ и въ самой обстановкѣ, въ рамкахъ Кивача. Слѣва высокая огромная и гладкая отвѣсная стѣна гранита, почернѣвшая отъ сырости. Наверху лѣсъ и бѣлая сосновая скамейка. Справа скала оборвалась и, разлетѣвшись на куски, осыпалась неровно къ самой водѣ, въ видѣ ступеней. Надъ этой природной и затѣйливой лѣстницей изъ каменныхъ глыбъ, на краю самаго обрыва, стоитъ легкій круглый павильончикъ, съ мезониномъ и балконами въ сторону водопада. Зелень

(1) На самомъ дѣлѣ онъ значительно менѣе, а именно, шесть саженъ.

Digitized by Google

окружающихъ его деревьевъ кутаетъ на половину самый павильонъ, который кажется полувисящимъ надъ обрывомъ. Узкимъ, глубокимъ и взволнованнымъ проливомъ проходятъ воды Суны между лѣвой стѣной и обрывомъ съ павильономъ, и вдругъ становятся опять такой же широкой лѣсной рѣкою, какой она была до водопада. Только сплошная накипь пѣны, обратное теченіе всей правой половины рѣки, да взмыленные берега указываютъ, какую гигантскую работу совершила она при своемъ паденіи у Кивача, какъ страшно билась и металась на каменномъ порогѣ и въ тѣсномъ котлѣ подъ водопадомъ.

Видъ съ балкона на Кивачъ прекрасенъ. Главный водопадъ является на заднемъ планѣ, въ глубинѣ картины. Передній планъ — слѣва огромная и темная стѣна, направо — чудеса прелестнѣйшихъ каскадовъ. Получается дѣйствительно совершенно цѣльная, законченная картина, въ которой ни что не теряется, все видно разомъ, и на самомъ выгодномъ разстояніи.

Но, не смотря на всѣ удобства балкона, невозможно утерпѣть, чтобы не спуститься ниже, по камнямъ, почти къ самой водѣ. Хотя этотъ спускъ, довольно таки неловокъ, такъ какъ приходится карабкаться и прыгать между огромными и острыми камнями, но за то, съ крайняго камня, висящаго надъ водой, видъ на Кивачъ пріобрѣтаетъ совершенно особенный характеръ. Эта близость къ водѣ, этотъ жесткій камень вмѣсто стула, сейчасъ же впереди летящій высоко сверху, водяной песокъ каскадовъ, эта едва замѣтная влажная пыль, садящаяся на лицо и руки, весь этотъ сборный шумъ воды, густо сбитый внизу и, наконецъ, какое-то неясное дрожанье самыхъ камней,—все это вмѣстѣ точно вводитъ и самого въ жизнь той картины, которою любовался сверху, съ балкона, какъ посторонній наблюдатель.

И долго можно сидѣть тутъ внизу, сидѣть безмолвно, въ одиночку, безъ устали смотря на нѣжныя живыя краски водопада, не утомляясь слушать его своеобразный шумный говоръ, сидѣть безцѣльно, бездумно, совсѣмъ забывшись, отрѣшась отъ суеты и заботъ міра, сидѣть въ какомъ-то чудномъ полуснѣ, всецѣло отдавшись обаятельному отдыху всѣхъ силъ души.

Ровный, сильный шумъ воды огромнымъ сплошнымъ сводомъ покрываетъ всѣ остальные окружающіе звуки. Но, заслонивъ весь остальной міръ звуковъ, онъ не угнетаетъ слуха, не дѣлаетъ его тупымъ: ушамъ остались цѣлыя міріады звуковъ, тонкихъ, нѣжныхъ, льющихся, гурлящихъ и поющихъ. вмѣстѣ какую-то волшебную туманную былину безъ словъ, подъ тихіе неуловимые акорды своеобразныхъ инструментовъ. Огромной, крутящейся бѣлой занавѣсью забралъ все водопадъ

Digitized by Google

передъ глазами. Его величина и сила, быстрота и непрерывность, безконечность этого огромнаго движенія убиваетъ все остальное и, противъ воли, приковываетъ къ себѣ взглядъ. Глаза не утомляются смотрѣть на эту ровную безтѣневую почти массу; ихъ не рѣжетъ и не колетъ ни одинъ контрастъ, ни одна рѣзкость. Но это и не безоблачное небо, гдѣ нервы глаза парализованы однимъ голубымъ тономъ, отсутствіемъ матеріала. Въ этой бѣгущей прозрачной бѣлой массѣ столько жизни: взлетаетъ ключьями лебяжій пухъ, струятся, сыплятся прозрачныя снѣжинки, родятся разомъ цѣлые фонтаны, цвѣты, гирлянды, чудныя фигуры и узоры изъ матоваго хрусталя, изъ бѣлой тонкой пѣны и мельчайшихъ брызгъ; родятся и черезъ мгновенье тонутъ одни въ другихъ, гибнутъ, таятъ, чтобы тутъ же родиться снова, еще затѣйливѣе, фантастичнѣе, прозрачнѣе, снѣжнѣе, тоньше и разнообразнѣе, еще запутаннѣе и неожиданно-прекраснѣй....

И разъ попавъ въ эту своеобразную атмосферу звуковъ и фигуръ, пріѣзжій человѣкъ какъ-то захватывается ими, отдается безотчетно ихъ манящему въ безконечность обаянью, и долго-долго сидитъ недвижно на камняхъ, покуда вечерній холодъ и очнувшіяся послѣ жара міріады комаровъ не выведутъ его изъ міра фантазіи въ дѣйствительность, съ горячимъ самоваромъ въ павильонѣ и съ «литками» (родъ ватрушекъ, гдѣ вмѣсто творогу пшено), единственнымъ запасомъ въ буфетѣ сторожихи.

О самомъ павильонѣ много говорить мнѣ не придется. Онъ выстроенъ по поводу пріѣзда Государя на Кивачъ, въ 1858 году, и съ тѣхъ поръ сохраняетъ за собой названіе «Императорскаго», хотя, благодаря любезности мѣстныхъ властей, всѣ посѣтители Кивача допускаются въ него для обозрѣнія водопада и, такимъ образомъ, павильонъ не остается запертой и недоступной бесѣдкой; напротивъ, онъ весьма кстати въ этой пустынной, безлюдной мѣстности открытъ для посѣтителей (1), которые хоть на время могутъ забыть, что здѣсь въ странѣ этого чуднаго водопада—глушь, безлюдье и медвѣжьи дебри, въ которыя лишь изрѣдка заберется любитель-путешественникъ и поторопится затѣмъ, какъ можно поскорѣе, убраться назадъ изъ этихъ прекрасныхъ живописныхъ мѣстъ. Весь павильонъ состоитъ изъ круглаго зальца, комнатки съ передней и мезонинчика. Отдѣлка очень проста, меблировка—садовая. При немъ построена отдѣльно маленькая кухня. Внизъ, къ самой Сунѣ, сбѣгаетъ широкая лѣстница и сдѣлана пристань. На пригоркѣ

(1) Чтобы имѣть право на входъ въ павильонъ, необходимо запасаться билетами въ Петрозаводскѣ.

Digitized by Google

сторожка съ женатымъ сторожемъ. Вотъ всѣ постройки около Кивача, всѣ жители этой прекрасной рѣдкой мѣстности!

Выше Кивача, по той же Сунѣ, есть еще не одинъ водопадъ, какъ говорятъ, превосходящіе красотой Кивачскій, но очень рѣдко посѣщаемые кѣмъ либо, по дальности своего положенія въ лѣсной глуши. Ближайшій изъ нихъ недавно заставилъ говорить о себѣ, благодаря тому, что въ немъ погибло два крестьянина, переѣзжавшіе рѣку на плотѣ. Ниже водопада, какъ и у Кивача, существовалъ небольшой плотъ съ веслами, для переѣзда черезъ рѣку. Оплошали ли мужики, заглядѣвшись на водопадъ, или не знали хорошенько направленія теченій въ рѣкѣ — Богъ знаетъ, но только водоворотъ около водопада затянулъ плотъ такъ, что сладить съ обратнымъ теченіемъ рѣки они не могли и ихъ втащило въ самый котелъ. Одного удара низвергавшейся съ порога воды было достаточно, чтобы плотъ былъ перевернутъ, и ни одинъ изъ мужиковъ не показался болѣе на верху. На другой или на третій день трупъ одного прибило къ берегу. Другаго не нашли вовсе, и предполагаютъ, что онъ былъ забитъ водой въ камни на днѣ котла, подъ водопадомъ.

VI.

Охотничій задоръ.—Первое знакомство съ олонецкими лѣсами.—«Прямикомъ» и по каменной дорогѣ.—Коварная тропа и всѣ мечты, разбитыя въ болотѣ.—Что такое олонецкій моховикъ?—Муки и неожиданное счастье.—Нѣкоторыя данныя о лѣсахъ и озерахъ Олонецкаго края.

Такая огромнѣйшая площадь сплошныхъ лѣсовъ, такое обиліе воды, такія картины, какъ видъ застывшаго Кончозера, или бѣшенаго Кивача, столько разсказовъ и столкновеній съ мѣстными охотниками... Этого слишкомъ много, чтобы не подкупить страстнаго охотника, попавшаго впервые въ этотъ край, въ пользу здѣшнихъ мѣстъ. Такъ и подмываетъ уйти, окунуться въ эти мѣста, забраться въ сердце лѣса, взглянуть на то, что дѣлается тамъ, внутри. Ужъ если тутъ, на дорогѣ, и такая прелесть,—то что же въ сторонѣ, гдѣ мѣсто не избито, нетронуто, и дышетъ еще своей убереженной чистотой? Тамъ, что ни шагъ, то новыя картины, своеобразіе и роскошь дѣвственнаго лѣса...

Словомъ, каждый лишній день, каждый новый шагъ среди этихъ лѣсовъ, все съ бо́льшей силой заманивали охотничью душу забраться въ глубь, налюбоваться, наглядѣться на ея жизнь, извѣдать, наконецъ, рѣдкой охоты въ глуши этихъ нетронутыхъ, спокойныхъ мѣстъ. Пропустить такой случай было совершенно невозможно.

Да вѣдь и въ самомъ дѣлѣ. Вотъ хоть бы вчера, по дорогѣ къ Кивачу. Идешь по узенькой лѣсной дорожкѣ. По обѣ стороны тянется

Digitized by Google

лѣсная чаща. То и дѣло небольшія балки съ березнякомъ, начало какого-то болота, холмъ съ рѣдкимъ сосняконъ, перелѣсокъ, кусочикъ моховика, по краю сплошь заросшаго ягодой. Чего стóитъ охотнику, у котораго за плечомъ двустволка, а впереди надежный сетеръ, удержаться, чтобы не заглянуть въ эти кусты, чтобы не дать уйти собакѣ въ этотъ перелѣсокъ!

— Да, мѣста надежныя, повидимому, совершенно спокойно обсуждаютъ стрѣлки вопросъ: мѣста коренныя, ничего мѣста. Посмотрѣть не дурно, стóитъ.

И вспоминаетъ горячее сердце сегодняшнюю встрѣчу утромъ съ туземнымъ охотникомъ, что предлагалъ купить у него двѣ пары тетерекъ и пару кряквъ. «Тутъ, гдѣ угодно ступай, дичи вездѣ есть. Дичи много. И рябки, и тетерьки, и мошникъ (глухарь) есть, и бѣлая куропатка есть—та только что въ болотѣ... И эти есть, чтó вы спрашиваете, бекасы... Есть, есть. И дупель тоже самое. Только что у насъ ихъ не бьютъ вовсе,—а то есть, много летаетъ... Знаю, какъ не знать—хошь мы ихъ и не бьемъ, а знаемъ — есть и вальдшникъ, по нашему виклюкъ зовется.... Тутъ дичи есть....» припоминались спокойные отвѣты его и другихъ, встрѣченныхъ охотниковъ. Да оно такъ и должно быть....

Вдругъ вправо отъ дороги раздалось форканье тяжелыхъ крыльевъ, заклоктала матка, заформали потоньше на взлетѣ и молодняки; между деревьями мелькнула ринувшаяся слѣдомъ бѣлая собака.

— Вѣдь вотъ каналья: не догляди за ней—у ней сейчасъ и охота ужъ готова! притворно сердится охотникъ на собаку, поднявшую саженяхъ въ двадцати отъ дороги выводокъ тетеревовъ, — а самъ готовъ сейчасъ же начать охоту, да только поздно, надо торопиться на Кивачъ.

Но и на Кивачѣ онъ не позабылъ этого взлета; даже на всякій случай замѣтилъ, около которой версты поднялся выводокъ....

На завтра утромъ, когда еще всѣ спали подъ шумъ водопада, двое охотниковъ шли обратно по вчерашней дорогѣ, выбирая только мѣсто, съ котораго удобнѣе свернуть въ лѣсъ.

Меня поймутъ только охотники (беру удачное слово Аксакова), съ какимъ торжественнымъ и сосредоточеннымъ видомъ мы переглянулись, взяли вправо, сняли съ перевязей ружья и пригласили привычнымъ свистомъ собаку открыть генеральную охоту.

«Леди» рѣзво взглянула на охотниковъ своими умными огромными глазами, состроила серьезную рожу и пошла впередъ по всѣмъ правиламъ цивилизованной охотничьей собаки.

Не безъ искусства двинулись за ней и охотники....

Отъ этого веселаго и многообѣщающаго начала охоты я прямо пе-

Digitized by Google

рейду къ тому, что вскорѣ мы незамѣтно сбились съ направленія, свернули налѣво, чтобы выйти опять къ дорогѣ, и черезъ часъ признали себя окончательно заплутавшимися. Разсчетъ нашъ былъ слишкомъ простъ: идти вдоль дороги, которая черезъ пять верстъ должна привести насъ къ другой, идущей поперекъ, а за ней мы должны были упереться въ Пертъ-Наволоцкое озеро, на которомъ стоитъ деревня Викшица и наша лодка.

Повидимому, и разстояніе, и положеніе дороги ручались за легкость, съ которой мы или встрѣтимъ дорогу, или, пройдя ей параллельно лѣсомъ, упремся все-таки въ то же озеро. Поэтому, забравъ лѣвѣе, мы двинулись лѣсною чащей, безъ всякой мысли, что̀ насъ ожидаетъ, и съ разсчетомъ сдѣлать, въ самомъ худшемъ случаѣ, лишь нѣсколько лишнихъ верстъ крюка.

Но я былъ знакомъ раньше только съ лѣсами средней полосы Россіи и положительно не зналъ, что значитъ пойти «прямикомъ» по сѣверному олонецкому лѣсу. Мы сдѣлали не много верстъ, но усталость уже начала серьезно сказываться. Лѣсъ съ каждымъ шагомъ ставилъ намъ барикады, засѣки, завалы, волчьи ямы — всѣ лѣсныя преграды, точно мы шли на непріятеля, рѣшившагося ни за что не пропустить насъ чрезъ этотъ лѣсъ. Гигантскія деревья, вырванныя съ корнемъ бурей, уставивъ во всѣ стороны вѣтвями, лежали поперекъ пути. Мелкій, полусгнившій сухопадъ, валежникъ, сбитый ворохами, ломался подъ ногой и заставлялъ хвататься за деревья. Кучи камней, полузаросшихъ мхомъ; непролазная чаща, съ застрявшими въ ней сваленными стволами, смѣнялись гнилыми пнями въ полумокрыхъ ямахъ. Опять завалы, снова путаница «лома», и такъ безъ конца. Все время двигаешься по бугрямъ, по балкамъ. Бугры растутъ, каменная подкладка лѣса все болѣе выступаетъ наружу и, наконецъ, цѣлой огромной гранитной стѣной становится передъ человѣкомъ. Оголенный, обмытый дождями голый камень едва удерживаетъ на себѣ убогую травку вдоль глубокихъ трещинъ. Когда-то росшіе на самомъ гребнѣ этой скалы деревья посохли,—и такія же голыя, какъ и ихъ пьедесталъ, съ облетѣвшей корой и полуобломанными вѣтромъ вѣтвями, стоятъ еще, дожидая бури, чтобы рухнуть съ громомъ внизъ, сломать при паденьи еще живущаго кой-какъ сосѣда, и вмѣстѣ съ нимъ завалить ближайшее чистое мѣсто, вмѣстѣ съ нимъ заглушить молодые побѣги, вмѣстѣ долго, неподвижно гнить и обростать мхомъ, когда наполовину оба вростутъ въ землю. И такъ вездѣ, во всѣ стороны, такова здѣшняя природа. Обыкновенно нашъ финляндскій олонецкій сѣверъ называютъ «гористымъ». Пусть такъ, но только надо помнить, что въ здѣшнихъ горахъ, въ здѣшней го-

Digitized by Google

ристости нѣтъ ничего похожаго на то, что́ мы привыкли видѣть у себя и понимать подъ этими словами. Здѣсь не горы, а гряды, бугры, холмы, закидавшіе всю поверхность, избороздившіе всю мѣстность балками, ямами, котловинами и перекатами. Точно всю гранитную кору, одѣвающую здѣсь землю, разомъ встряхнула какая-то сила, изломала, изогнула и взбудоражила мертвую каменную плоскость и оставила въ этомъ безпорядочномъ видѣ торчать, какъ первый разъ поднятое поле въ здѣшнемъ же олонецкомъ лѣсу.

Чтобы хоть сколько нибудь осмотрѣть мѣстность, сообразить, гдѣ мы, гдѣ болѣе рѣдкій лѣсъ и проч., мы полѣзли на одинъ изъ самыхъ высокихъ холмовъ такого рода. Не безъ труда взобрались по камнямъ до самаго верху, къ «робачу»—старой, ободранной, сухой столѣтней соснѣ, и оглянулись. Мы были очень высоко. Ближайшія деревья внизу только верхнею частью превышали насъ. Но рядомъ, сейчасъ же дальше за этими деревьями, и кругомъ шелъ все такой же лѣсъ, по такимъ же каменнымъ, но неоголившимся бугramъ и кряжамъ, можетъ быть даже еще болѣе высокимъ, чѣмъ тотъ, на которомъ мы стояли. Сквозь этотъ лѣсъ не смѣлъ проникнуть любопытный глазъ. Ему позволено было видѣть кругомъ однѣ огромныя лѣсныя стѣны, такіе же обмытые гранитные кряжи, съ такими же посохшими и голыми рѣдкими гигантскими соснами. И сколько мы не шли впередъ, сколько разъ не влѣзали на самые высокіе каменные гребни, мы видѣли одно и то же во всѣ стороны: все тотъ же огромный, однообразный лѣсъ, волнами катящійся по каменной холмистой мѣстности. Я повторяюсь, говорю одни и тѣ же слова. Но что же дѣлать, когда кругомъ все такъ безнадежно однообразно.... Однако, препятствія на каждомъ шагу, невозможность пройти десять аршинъ, чтобы не перелѣзать, не нагибаться, не спрыгивать, не задѣвать и дѣлать обходовъ, начинали сильно утомлять насъ, почти не спавшихъ ночь на Кивачѣ, и намъ, помимо направленія пути, представлялся серьезный вопросъ о самомъ маршѣ.

Замѣтивъ, что рядомъ съ нами давно уже тянулась полуобнаженная гряда гранита, мы взобрались на ея гребень и пошли по ней. Въ одномъ, совершенно неизмѣняемомъ направленіи шла грядка, поднималась, заострялась на вершинѣ, опускалась, прерывалась часто и снова появлялась она, какъ каменной дорогой прорѣзывая лѣсъ. Рядомъ съ ней, казалось, тянулись параллельными рядами другія грядки, менѣе замѣтныя, но сохранявшія все то же направленіе. Мнѣ вспомнилось Кончозеро съ его рядами изъ сотенъ параллельныхъ острововъ. Аналогія была полная, и даже приблизительно (по солнцу) гряды тянулись все въ томъ же направленіи. Такимъ образомъ, у насъ было опредѣленное направле-

Digitized by Google

ніе, каменный меридіанъ, лѣсной естественный компасъ, и главное — движеніе по гребню, не смотря на эти постоянные спуски и подъемы, камни и ступени, избавляло отъ страшнаго лома, трещи и защёпокъ.

Такой дорогой мы прошли около версты. Какъ вдругъ наша надежда, нашъ компасъ, наша мощеная дорога оборвалась и, спрятавшись подъ слой земли и чащу лѣса, скрылась совершенно.

Опять пошла ужасная война съ завалами, стволами съ сучьями, «пеньемъ» и «корбой» (чащей). Вдругъ мой товарищъ остановился.

— Смотрите-ка сюда: тропка! крикнулъ онъ.

Тропа лежала передъ нами ясная, углубленная, и видимо тянула въ ту же сторону, какъ и наши каменныя гряды. Быть можетъ она и не совсѣмъ вела туда, куда намъ было нужно, но, во всякомъ случаѣ, какъ намъ казалось, въ ту же сторону.

Мы двинулись.

Радость этой встрѣчи съ тропкой усиливалась тѣмъ, что мы уже избавлены отъ путешествія «цѣликомъ», отъ страшнаго, несокрушимаго сухопада. Тропка бѣжала рѣзво. Вышла на луговину, густо заросшею травой, обрадовала этой новостью, но спряталась въ травѣ. Въ концѣ полянки мы снова нашли тропку. Еще прогалина, еще потеря, еще находка. Но чѣмъ дальше подавались мы впередъ, тропа начинала чаще пропадать, стираться. Мы шли инстинктомъ, чувствомъ проходили чистыя мѣста и снова ловили исчезавшій тонкій слѣдъ нашей дорогой дорожки. Насъ слишкомъ долго вела она, чтобы ее оставить, и напрягая все наше вниманіе, мы шли все дальше. Впереди показался свѣтъ. Стало рѣдѣть. Тропка совсѣмъ ушла изъ каменныхъ бутровъ и втягивалась въ низину. Все рѣже, все свѣтлѣе. Лѣсъ кончился. Передъ нами было ровное открытое пространство, все залитое радостнымъ горячимъ солнцемъ....

Мы были въ болотѣ.

Безконечный моховикъ съ рѣдкими небольшими сосенками растянулся передъ нами. Огромныя круглыя кочки заросли на половину брусникой. Глубокая тропа черной полосой врѣзалась между кочками. Это насъ сбило окончательно. Отступиться отъ тропы теперь было совсѣмъ невозможно, и мы вступили въ болото. Высохшій подъ жаркимъ солнцемъ мохъ слегка поскрипывалъ, какъ снѣгъ въ слабый морозъ. Но тамъ, подъ этимъ скрипучимъ мхомъ, глубже, въ самой землѣ, что-то чувствовалось другое, глухо сосущее.

Чѣмъ дальше въ болото, тѣмъ слышнѣе сосаніе мхомъ влаги: тѣмъ чаще тропа разбивается на двѣ, на три. Чѣмъ дальше въ болото, тѣмъ глубже тонетъ во мху нога, тѣмъ больше расплываются тропки, тѣмъ

Digitized by Google

чаще и выше сосны. Дальше — и зыбче, дальше — и сочнѣе, дальше и глуше. Болото растетъ, вытягивается, расширяется. Топь — «здымка» жижѣетъ. Точно идешь по громадному натянутому полотну, опускающемуся въ томъ мѣстѣ, гдѣ ступаетъ нога. Начинаешь прорывать верхній слой спутаннаго мха и спѣшишь забрать налѣво, подальше отъ коренной трясины. Стороной какъ будто суше, здымка тверже, но болото не кончилось, и конца ему нѣтъ. Стороной дерево чаще, дерево выше, но подъ ногами тотъ же мохъ, только въ кочкахъ: густой, мягкій, спутанный и твердый около кочекъ, слабый и тонкій между ними. Выберется мѣсто посуше — и путаешься ногами, какъ будто идешь по цѣлой пропасти набросанныхъ подушекъ: глазъ видитъ почву, нога ее не находитъ, тонетъ, проваливается, срывается и вязнетъ. Голень съ каждымъ шагомъ тычется въ кочки. Пойдетъ посырѣе, и внизу, между тѣсными кочками начинаетъ хлюпать въ размолотомъ торфѣ сапогъ; еще неожиданнѣе проваливаешься сквозь рвущійся мохъ, едва удерживаясь, чтобы не распластаться. Спущенныя голенища полны мелкихъ головокъ мха, сѣмянъ какого-то болотнаго кустарника. Жаръ душитъ сверху, ногамъ холодно въ подпочвенной сырости, достать хоть каплю воды негдѣ. Дальше и дальше плетемся мы страшнымъ моховикомъ, и все страшнѣе и глуше становится самъ моховикъ.

Наконецъ, болото выровнялось. Перемѣнъ уже не стало. Ни суше, ни жиже; ни глуше, ни рѣже. Кругомъ во всѣ стороны лежитъ одно болото. Во всѣ стороны такъ же вязко; одинакіе моховые пни. Во всѣ стороны одинакія сосны: одной высоты, одной толщины, одного очертанія. Нѣтъ ничего примѣтнаго, выдающагося. Кажется, засни здѣсь измученный человѣкъ,—и проснувшись, онъ будетъ сбитъ, совершенно безпомощенъ. Иди въ любую сторону. Поворачивай, куда угодно, все будетъ одно и то же, безъ конца, какъ яблоко для бѣгающаго по немъ насѣкомаго, какъ небо въ осеннюю хмурую ночь, какъ безбрежное море безъ маяковъ, какъ компасъ съ размагниченной стрѣлкой.

Вотъ гдѣ можно ходить и плутать все въ тѣхъ же «трехъ соснахъ».

Есть что-то очень тоскливое, безжалостное, тупо-роковое въ атмосферѣ этого безконечнаго болота. Точно гнилая смерть засосаннаго трясиной. Крикъ, выстрѣлъ — не похожи даже на звуки въ этой гнойной мякоти, въ этомъ однообразномъ киселѣ изъ торфа и мха. И здѣсь, въ этомъ «затресьи», нѣтъ никакихъ звуковъ, нѣтъ никакихъ живыхъ существъ, кромѣ міріадъ мельчайшихъ мошекъ, охватывающихъ человѣка съ тѣмъ же страшнымъ упорствомъ, какъ и сама мѣстность. Нельзя остановиться на полминуты, чтобы не лишиться возможности дышать.

Digitized by Google

Это нескончаемое множество мошекъ — незамѣтныхъ, ничтожныхъ, однообразныхъ, кажется не слышно засасываетъ человѣка, попавшаго сюда, вызываетъ безсильную, невыносимую досаду на невозможность сладить, отогнать, укрыться, отмахаться отъ ничтожнѣйшихъ существъ. Лежитъ безмолвно кругомъ болото, лежитъ неподвижное, ровное, мягкое, и все-таки замучиваетъ, не торопясь, по каплямъ, полувершками. Роятся милліарды мошекъ, беззвучныхъ, слабыхъ, невидныхъ, и все-таки ѣдятъ и душатъ, залѣпляютъ и замучиваютъ, такъ же медленно, каплями, по секундамъ.... Проклятое мѣсто!...

Единственно, съ чѣмъ я могу сравнить,—какъ шагъ за шагомъ измучивается, теряетъ силы, изнемогаетъ и мечется въ послѣднихъ нервныхъ усиліяхъ попавшій въ эту ужасную и безмолвную топь человѣкъ,—такъ это съ плутаніемъ по степи во время страшной зимней метели. Мнѣ приходилось на своемъ вѣку исхаживать очень немало, ломать концы огромной величины, словомъ, ходьбы и ходьбы разной, недорожной я видалъ вволю. Но такъ ужасно, такъ тяжело измучиваться, какъ тогда въ моховикѣ, мнѣ очень рѣдко доставалось.

Мнѣ не зачѣмъ разсказывать, какъ бились мы среди болота, какъ шли и шли, версту за верстой, не видя конца трясинѣ, какъ подъ гнилыми корнями, въ глубокихъ ямахъ мы черпали вонючую и тинистую воду, чтобы хоть сколько нибудь промочить горло. Скажу одно, что, круто повернувъ на лѣво, мы, наконецъ, вылѣзли изъ болота и попали снова въ такой же лѣсъ, какъ раньше, съ камнями, съ трещей, съ колодами и ямами и съ прежнимъ «бездорожьемъ». Но лѣсъ теперь, когда всю силу мы оставили въ болотѣ, былъ еще страшнѣе.

Впрочемъ, намъ видимо везло съ поворотомъ на лѣво: черезъ четыре часа мы выбрались на тропку—на настоящую, живую бойкую тропу, приведшую къ дорожкѣ, а та — къ живымъ людямъ, работавшимъ надъ новью...

По разспросамъ, мы оказались за 9—10 верстъ отъ Кивача и ровно на такомъ же разстояніи отъ верхняго Кончозера, т. е. отъ нашей лодки.

Нечего говорить, что мы немедленно отправились дорогой къ Викшицѣ, откуда, послѣ молока и чаю, двинулись обратно съ подошедшей молодой компаніей съ Кивача.

Итакъ, мы повидали кусочикъ тѣхъ великихъ лѣсовъ, которые одѣваютъ $^4/_5$ всей олонецкой суши; лѣсовъ на пространствѣ безъ малаго 2,000 кв. миль; лѣсовъ, среди которыхъ раскинуто больше 2,000 озеръ, площадью въ 360 кв. миль; лѣсовъ, въ которыхъ нашлось только

*

Digitized by Google

340,000 десятинъ «удобной для землепашества» земли (1). Какъ хотите, а цифры эти слишкомъ интересны. Изъ 12.114,501 дес. общей площади губерніи—11.505,374 дес. лѣса. Почти все это лѣсное богатство принадлежитъ государству (10½ мил. дес.). Но какъ усмотрѣть за этимъ «богатствомъ», когда лѣсничество (какъ Повѣнецкое 2-е) равно почти двумъ милiонамъ десятинъ, когда «объѣздъ»—въ 1½ мил. дес. и «обходъ»—въ 350,000 дес.; т. е., выражая обходъ въ формѣ квадрата, сторона его будетъ равна 19 верстамъ, а кругомъ 76 верстъ—извольте «обойти» такой кусочикъ! И въ томъ же Повѣнецкомъ 2-мъ лѣсничествѣ всѣхъ сторожей, полѣсовщиковъ и лѣсныхъ старостъ 90 человѣкъ, т. е. на одного—если бы они могли караулить всѣ разомъ, не перемѣняясь—приходилось бы по 23 квадр. версты лѣса, и лѣса не простаго, а олонецкаго лѣса... Доходы отъ десятимiоннаго богатства доходятъ только до 300 съ небольшимъ тысячъ рублей, что, по разсчету десятинъ, составитъ 3,4 коп. въ годъ съ каждой десятины. Что касается убытковъ отъ однихъ пожаровъ, то они равняются 1,5 всего дохода (2).

«Дистанціи огромнаго размѣра...»

VII.

Новая охота.—Заводскія плотины и Машозеро. — Сельская роскошь по части церквей.—Начало охоты и пропавшая «одна» тропа.—Новыя тропы, новыя озера.—Которое изъ нихъ Шапшозеро? Трапёры-самодѣлки.—Рѣшеніе идти на тридцать верстъ.—Дремучій лѣсъ и крутой поворотъ. Спасены!—Пропавшій охотникъ и воспоминаніе о лѣсномъ завтракѣ. Еловыя шишки.—Лѣсной сонъ.—Лѣсные пожары.—Что такое олонецкія богатства? — Прощаніе съ краемъ и отъѣздъ. — Пушка, свирскіе пороги и качка на Ладожскомъ озерѣ.

Неудачи, связанныя съ первой попыткой проникнуть въ глубь лѣсовъ, конечно, ни мало не укротили нашихъ охотничьихъ стремленій, и мы вскорѣ устроили уже другую охоту. Извѣдавъ на опытѣ, что значитъ путешествіе въ здѣшнихъ незнакомыхъ мѣстахъ въ одиночку, мы заручились спутникомъ изъ мѣстныхъ горожанъ, хвалившимся, что знаетъ отлично мѣста, и двинулись вчетверомъ, на телѣжкѣ, къ знаменитому, по разсказамъ, Машозеру, лежащему отъ Петрозаводска верстъ за двадцать слишкомъ. Поздній выѣздъ, отчаянная дорога и забредшая въ лѣсъ вторая лошадь нашего извощика сдѣлали то, что только часа въ два ночи мы добрались до села, вытянутаго вдоль берега Машозера.

Озеро это, вмѣстѣ съ другимъ—Лососинскимъ, имѣетъ очень вик-

(1) Свѣдѣнія 1868 года.
(2) 198,481 руб. изъ 325,159 р. дохода.

Digitized by Google

ное значеніе для Александровскаго завода, такъ какъ воды бѣгущихъ изъ нихъ двухъ рѣчекъ и составляютъ, по соединеніи, р. Лососинку, работающую въ заводскихъ колесахъ и турбинахъ. Поэтому на обоихъ озерахъ устроены плотины, обезпечивающія правильное снабженіе водой завода. Машозеро невелико, кругомъ заросло лѣсомъ, и только тамъ, гдѣ стоитъ село, очищена небольшая полоска земли подъ огороды и пашни. Сельская церковь стоитъ на островѣ, лежащемъ саженъ за сто отъ берега. Это любимое мѣсто сбирающихся сюда по праздникамъ жителей. На островѣ богатая трава, высокія и курчавыя березы даютъ прекрасную тѣнь, и народъ сдѣлалъ изъ этого мѣста родъ парка. Въ праздникъ всѣ берега уставлены лодками, весь островъ усыпанъ народомъ. Церковь древняя, помнящая Петра Великаго, деревянная, очень оригинальной архитектуры. Но сырая почва и время сдѣлали свое дѣло: церковь очень вѣтха и глубоко осѣла въ землю.

Напившись чаю у знакомаго нашему «водаку» крестьянина и разспросивъ про мѣста и дичь, мы поѣхали въ лодкѣ на ту сторону озера.

Утро было тихое, въ спокойномъ Машозерѣ красиво рисовался островъ съ церковью, и мы невольно залюбовались на этотъ уголокъ.

— А, стало быть, церковь-то очень ужъ вѣтха, что новую строите? спросилъ я перевозившаго насъ хозяина, взглянувъ на оконченную уже стройкой деревянную же церковь на берегу озера, въ началѣ села.—Эту закрыть, значитъ, хотятъ?

— Нѣтъ, зачѣмъ закрывать: у насъ теперь двѣ церкви будетъ, отвѣтилъ онъ.

— На что же вамъ двѣ церкви? село у васъ небольшое, развѣ что наѣзжихъ много...

— Много съѣзжается, отвѣтилъ онъ не вдругъ. — Теперь у насъ эта—что на острову—лѣтняя будетъ, а другая для зимняго времени. Зимой-то очень священникъ обижается, что ходить ему далеко; ну, а тутъ ему поближе будетъ—вонъ этотъ домъ отъ, что возлѣ стоитъ—его. Да и народу-то охотнѣе поближе, а то въ зимнее время мало кто на островъ ходитъ. Ну, а объ лѣтнюю пору, такъ ужъ завсегда на острову служатъ, потому всѣ на островѣ лѣтомъ привыкли, любятъ туда ѣздить...

Лодка врѣзалась въ густую осоку, широкой полосой закрывшую подъѣздъ къ берегу, такъ что пришлось толкаться веслами.

— Вотъ такъ все и иди—этой тропой, сталъ повторять свои наставленія хозяинъ нашему путеводителю:—такъ и дойдешь до Шашозера. Тропа одна, другихъ тутъ нѣту, крикнулъ онъ, отъѣзжая.

Мы вошли въ лѣсъ. Было четыре часа утра—самое время для охоты

Digitized by Google

на тетеревиные выводки. Лѣсъ сразу, отъ самаго берега, пошелъ уже хорошо знакомый намъ: чаща, «ломъ» и мохъ. Но черезъ полверсты, не больше, онъ измѣнился. Начались большіе бугры съ мелкимъ и рѣдкимъ лѣскомъ по обѣ стороны тропки. Мѣста очень выгодныя для стрѣльбы, а судя по большимъ ягодникамъ, обѣщавшія и дичь.

Пущенная собака сразу пошла принюхиваться. А черезъ пять минутъ, впереди, одинъ изъ нашихъ уже сдѣлалъ выстрѣлъ по случайно поднявшейся тетеркѣ съ молодыми. Начались розыски. Подняли молодяка и двинулись въ сторону, куда ушелъ весь выводокъ. Все шло, какъ по писанному: и утро было хорошее, и мѣста самыя тетеревиныя, и выводокъ встрѣтили. Я съ Акимычемъ, какъ уже болѣе сладившіеся на нѣсколькихъ охотничьихъ путешествіяхъ, двинулись рядомъ по бугramъ. Собака шла заманчиво, мѣсто для ходьбы легкое, открытое. Но вскорѣ мы, оглянувшись, увидали себя одними. Крикнули—отвѣта нѣтъ. Словомъ, вернувшись назадъ, мы долго искали тропку, наконецъ, нашли и двинулись. Тропа привела къ озерочку, затѣмъ къ рѣчкѣ, которая бѣжала въ озеро, все сплошь почти заросшее кустами и осокой, и съ множествомъ островковъ и заливовъ. По всѣмъ примѣтамъ это было Шапшозеро.

Не стану, впрочемъ, утомлять мелочами разсказа. Достаточно сказать, что на озерѣ мы не нашли своихъ спутниковъ. Сдѣлали три-четыре выстрѣла, при началѣ входа въ озеро, по бекасамъ и, не получивъ снова отвѣта, мы рѣшили вернуться назадъ на Машозеро, къ плотинѣ, какъ уговаривались раньше. При началѣ тропы мы воткнули колъ и повѣсили записку, написанную углемъ. Версты черезъ двѣ слишкомъ хода по тропкѣ, часто становившейся неуловимой, мы увидѣли открытое мѣсто—озеро. Но каково же было наше удивленіе, когда озеро это оказалось совсѣмъ намъ незнакомымъ. На берегу стоялъ пустой курень, у пристани лодка и въ ней удилище. Осмотрѣвъ всѣ мелочи и убѣдившись, что тутъ давно уже не было человѣческаго присутствія, мы пошли по тропѣ вдоль берега озера. Черезъ версту опять озеро, и опять незнакомое, мелкое, съ двумя маленькими плотами вмѣсто лодокъ. Рядомъ пустой курень. За нимъ видно новое озеро, за болотомъ. Пошли и на него, отыскали вѣтхую лодку, проѣхали до средины, чтобы осмотрѣть окрестности, и рѣшили, что ничего мы тутъ не понимаемъ.

Оказалось одно: въ этой мѣстности была не «одна» тропа. Надо было искать ту, по которой мы шли съ Машозера. Пошли искать. Долго ходили по бугramъ, останавливались передъ болотами, натянулись еще на какое-то озеро.

— А! наконецъ-то! услыхалъ я голосъ товарища, шедшаго впереди.

Digitized by Google

Онъ стоялъ на тропѣ—коренной, отлично убитой тропѣ. Не было сомнѣнія, что это была «она». Выкуривъ на ней папиросу торжества, мы безъ всякаго колебанія двинулись впередъ.

Однако, намъ все-таки надо было убѣжденіе, что по этой именно тропѣ прошли наши товарищи. Не хуже какихъ нибудь бразильскихъ трапёровъ вглядывались мы въ тропку, въ едва замѣтные слѣды чьихъ-то ногъ, въ клочекъ печатной бумажки, валявшійся въ сторонѣ около пня. Хотя у насъ и былъ примѣръ, что тропка не одна, а нашлась и другая, но слѣды наблуковъ заставляли насъ двигаться дальше и дальше. Главное наше несчастье состояло въ томъ, что мы рѣшительно не могли оріентироваться: не зная съ самаго начала, въ какомъ направленіи должна была идти тропа къ Шапшозеру, мы сбились совершенно и не имѣли буквально никакого базиса для какихъ либо разсчетовъ. Было уже больше полудня, тогда какъ мы вышли въ четыре часа утра. Промежутокъ очень неряднный, чтобы совсѣмъ отказаться понимать, какъ мы шли раньше, гдѣ отдыхали и въ какой сторонѣ должно быть наше знакомое озеро. Наконецъ, первый опытъ съ путешествіями безъ дорогъ около Кивача былъ хорошо намъ памятенъ, и рискнуть идти напрямки, т. е. бросить тропку, мы не рѣшались.

Мы шли молча, другъ за другомъ, не спуская глазъ съ тропы, которая то и дѣло пересѣкалась камнями, упавшими деревьями, или, проходя топью, превращалась въ рядъ тонкихъ лежней, брошенныхъ въ болото.

— Эге! да мы еще верстъ 20 пройти сможемъ, съострилъ Акимычъ по поводу того, что ни одинъ изъ насъ не сорвался съ лежней при переходѣ черезъ длинное моховое болото.

Дѣйствительно, мы могли пройти, да и прошли затѣмъ значительно больше 20 верстъ. Но надо было вырѣшить, куда идти. Моховикъ кончился, начался сплошной лѣсъ. Тропа была ясная, глубокая, но чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе покинутая. Слѣды стали видны только въ топкихъ мѣстахъ, и то слѣды давнишніе: сапогъ и подкованное копыто. Сомнѣваться въ томъ, что это не та тропа, было невозможно.

— Что-жъ, Акимычъ, какъ станемъ дѣлать? Тропа не та, да все же тропа, и тропа видная. Идти по ней что ли? Куда нибудь да придемъ же?

Акимычъ согласился, и мы рѣшили идти хоть тридцать верстъ—все же лучше куда нибудь, чѣмъ никуда.

Мы шли бойко, не останавливаясь. Тропа вилась и не кончалась, хотя и становилось все глуше и глуше. Трудно было сообразить въ этомъ непроглядномъ лѣсу, въ мѣстности совершенно незнакомой, куда

Digitized by Google

мы шли. Чувствовалось только, что, за всѣми поворотами и отклоненіями, тропа подается какъ будто влѣво. Но мы шли и шли за ней, какъ за тѣмъ клубочкомъ, за которымъ ходятъ царевичи и царевны по дремучимъ лѣсамъ въ страшныхъ сказкахъ. Безконечный клубочикъ катился, извиваясь по лѣсу, спускаясь пониже и входя въ топи. Обдавало сыростью, и мы оглядывались. Кругомъ лѣсъ, частый, — однообразный, сѣрый, весь заваленный «ломомъ». Подъ ногами сырая тонь; слышно, какъ мохъ сосетъ воду, когда ступаетъ нога. Хруститъ и ломается упавшій и погнившій лѣсъ. На всемъ лежитъ покровъ изъ моха, словно прошелъ зеленый пухлый снѣгъ и все замелъ густымъ, ровнымъ, неподвижнымъ слоемъ. Выбѣгалъ клубочикъ изъ низины. Подъ ногами начинали попадаться большіе камни. Мохъ не лежалъ уже ровнымъ покровомъ, а обросталъ только такія кочки и гнилые пни, въ которыхъ дольше сохранялась влага.

Не измѣняя шагу и все рѣже и рѣже перебрасываясь словами, отшагивали мы уже около часу начало тѣхъ тридцати верстъ, въ концѣ которыхъ должна была быть какая ни на есть деревня (мы и не подозрѣвали даже тогда, что можно было идти не только тридцать, но двѣсти верстъ, и все-таки не дойти ни до какой деревушки).

Вдругъ, почти разомъ мы остановились и подняли головы. Передъ нами и кругомъ насъ стоялъ дремучій темный лѣсъ, та глушь, «куда и черный воронъ костей не заносилъ»: Вокругъ насъ былъ коренной олонецкій лѣсъ, кусочикъ тѣхъ лѣсовъ, которые пошли на сотни верстъ по сѣверу Олонецкой губерніи и дальше переходятъ въ великіе архангельскіе лѣса. Сосна, старая, вѣковая, съ клочками висячаго моха на сучьяхъ, стоитъ кругомъ, заслонивъ верхушками солнце, стоитъ безмолвная, суровая. Въ ногахъ валяется все то, что сокрушили бури, гниль и старость. Ломъ безъ конца, гигантскій, непробойный ломъ. Въ промежуткахъ торчитъ камень, рѣдкій жалкій кустикъ низенькаго кустарника, мохъ свѣжій и влажный, мохъ сухой и желтый.

Сосна на корню, непроходимый самопадъ, камень и мохъ. Полусвѣтъ. Ни одного звука. Ни птичка не чирикнетъ, не вскрикнетъ ястребъ, не протопочетъ заяцъ, не стрекотнетъ кузнечикъ, не прожужжитъ шмель... Глушь коренная, глушь самая барсучья. Это тѣ лѣса дремучіе, непроходимые, куда укрылись «бѣгуны» и «христолюбцы», куда лишь изрѣдка заходитъ корелякъ-охотникъ, и гдѣ самъ медвѣдь не ходитъ прямикомъ, а держится тропы. Даже какъ-то жутко стало отъ этой глуши, этой мертвой тишины, этого полусвѣта...

— Стой, Акимычъ. Ладно, какъ тропа-то насъ въ раскольничій

Digitized by Google

снять приведетъ, а что какъ по-тогдешнему—въ болото, а гдѣ выхода искать—Господь знаетъ?

— Да, мѣста не тѣмъ пахнутъ. Надо назадъ идти, согласился Аникичъ.

Мы повернули назадъ и остановились только тогда, когда были снова у знакомаго уже намъ куренія. Опять гадать, опять мудрить...

«А какъ же-съ, вспоминались мнѣ слова одного знакомаго вояки: пошелъ безъ компаса — вотъ тебѣ и подъ судъ...» Да, пошелъ безъ компаса... И теперь еще, идя по Невскому и заглядывая въ окна магазиновъ, не могу пройти спокойно мимо оптика, чтобы не задержаться передъ дорожными компасами и не перенестись въ ту глушь, гдѣ намъ съ Аникичемъ приходилось гадать: гдѣ мы и куда идти? Единственно, что можно было вывести, припомнивъ всѣ подробности движенія съ утра и сообразивъ мѣсто солнца, что мы должны держаться въ сторону востока. Пошли, нашли случаемъ на неясную тропочку, придержались правой руки и двинулись по новой тропѣ. Шли мы долго, шли разнымъ лѣсомъ, спустились внизъ, поднялись въ гору, въ веселую березовую чащу, съ травой, цвѣтами, солнцемъ, птицей, ягодой и даже съ выводкомъ тетеревъ; вышли на порубь, приготовленную подъ пашню, но еще не выжженную, почуялась рука человѣка, близость жилья. Передъ нами впереди было озеро, на немъ церковь; несомнѣнно это Машозеро.

Я взглянулъ на часы. Было четыре часа по полудни. Итакъ, двѣнадцать часовъ блужданія.

Но чтобы попасть въ деревню, надо было сдѣлать огромный обходъ по берегу озера и въ теченіе около трехъ часовъ шагать прямикомъ по лѣсу, заваленному цепьемъ и ломомъ, и много разъ вязнуть въ моховыхъ болотахъ, забравшихъ сплошь обширные подходы къ заливамъ озера. Только черезъ пятнадцать часовъ, послѣ безсонной ночи, новлѣ полусуточной ходьбы безъ пищи, намъ привелось взяться за ложки, чтобы съ волчьей жадностью наброситься на молоко и хлѣбъ.

— Тутъ у насъ мѣста очень глухія, спокойнымъ тономъ повѣствуетъ мѣстный рыбакъ, нисколько не удивляясь, что мы запутались. Вотъ не больно давно тутъ же свой заплутался, здѣшній мужикъ, охотникъ. Пошелъ онъ за рябцомъ, не больно же далеко, всего съ собой и хлѣба-то взялъ только дня на два. Пошелъ — да пропалъ. Двѣ недѣли ни слуху, ни духу объ немъ не было. Да мужики косить поѣхали, слышатъ палитъ кто-то, да такъ часто, бѣда. То и дѣло: бацъ да бацъ. Что, молъ, такое значитъ? Пошли мужики въ то мѣсто, глядь — нашъ охотникъ: сидитъ у озера, заряжаетъ, да палитъ. Къ нему подошли, а онъ ужъ и говорить-то хорошенько не можетъ. Остомѣлъ совсѣмъ. Двѣ

Digitized by Google

недѣли, шутка ли, ягодой питаться. «Сбился, говоритъ, я и понять не могу: куда идти; вижу, что на одномъ мѣстѣ кружусь, а какъ выбраться, не знаю». Такъ свой мужикъ, охотникъ! А то вонъ этакъ же вотъ, баринъ одинъ на охоту отправился, того на третій день нашли: убился самъ, изъ ружья изъ своего застрѣлился. Ходилъ, ходилъ, видно, плуталъ, плуталъ, а ѣды съ собой никакой не взялъ. И застрѣлился. Такъ тогда его, при слѣдствіи, рѣзали, что-жъ бы ты думалъ? все эти еловы шишки въ немъ, въ нутрѣ у него,—съ голоду, видно, ихъ сталъ ѣсть.

Мнѣ невольно припомнились эксперименты Акимыча надъ «сыроѣшками»—дѣйствительно ли ихъ можно ѣсть сырыми—и какъ послѣ этой «ѣшки» его тошнило съ поддороги. Я напомнилъ ему только одно названіе гриба, и мы оба разсмѣялись, вполнѣ довольные, что миновали чаши съ еловыми шишками.

— Какъ тутъ не заплутаться незнакомому человѣку. Теперь, если съ того, съ мѣста, направо попалъ, то выйти можно; а какъ взялъ если въ лѣвую руку, то и шабашъ: вплоть до самой Архангельской губерніи иди лѣсомъ, верстъ на двѣсти — все лѣсъ одинъ....

— Нѣтъ, теперь у насъ тутъ еще ладно. Недавно землемѣры нажали, просѣку пробили, видно верстъ на сто, сажени въ три ширины. Такъ если на нее попалъ, ужъ не сбиться, прямо по ней иди....

«Что же это такое, эти лѣса, этотъ обширный Олонецкій край?» какъ-то самъ собой ставился вопросъ, когда мы уложились спать на соломѣ въ сѣняхъ у знакомаго рыбака.

И вотъ, передо мной, во всю ширину сонной фантазіи, раскинулась картина.

Огромная волнистая поверхность. Камни, камни и камни. Каждый холмъ, каждый бугоръ изъ камня—вездѣ разсыпаны, вросли и вѣлись они въ землю. И всю эту каменную страну закрылъ собою лѣсъ, одинъ громадный, сплошной лѣсъ. Въ немъ, между буграми, разсыпаны безчисленныя голубыя пятна, большія, маленькія, ничтожныя. Это озера. Между ними незамѣтно вьются рѣчки, ползутъ болота и топи. Какъ рѣдкія надорванныя нити пробираются дороги съ холма на холмъ, отъ гати къ гати, бѣдныя лѣсныя дорожки, одинокія, безъ развѣтвленій, какъ будто имъ совсѣмъ не надо знать, что есть у нихъ по сторонамъ. Вотъ идетъ одна въ сторону. Пошла, уперлась въ топь, въ озерко и стала: теперь она никому не нужна. Станетъ зима, скуетъ всю эту массу воды, засыпетъ, заравняетъ снѣгомъ, тогда по ней поѣдутъ сани за рудой, которую добыли лѣтомъ въ озерахъ и не могли вести, по неимѣнію дорогъ. Идутъ глухіе лѣса далеко во всѣ стороны, и что въ нихъ есть, какъ и куда протянулась эта глушь и дремь, никто не

знаетъ только. Словно окно въ небо легла и порадовала туземца трехсаженная просѣка: «по крайности на нее попадешь, не собьешься....» Невидная тропка ведетъ черезъ болота и горы, черезъ бугры и трущобы, и гибнетъ въ сердцѣ страшнаго лѣса: по ней бѣжитъ отверженный раскольникъ, подальше отъ преслѣдующихъ его людей; по ней выходитъ изъ лѣсу медвѣдь-хозяинъ въ деревню, въ городъ, не боясь людей, лишь изрѣдка идущихъ ему на встрѣчу съ кремневымъ ружьемъ и надеждой на умѣнье ходить на лыжахъ, которыя должны уносить его въ случаѣ осѣчки.

И стоятъ эти безчисленныя озера, стоятъ эти безконечные лѣса, одинокіе, глухіе. Только на нѣкоторыхъ изъ первыхъ копошатся люди: то или рѣдкіе рыбаки, или поденьщики, добывающіе изъ воды руду и обжигающіе ее тутъ же для казенныхъ заводовъ. Только и видитъ лѣсъ, какъ налетаетъ на него топоръ, и рубитъ, рубитъ зря, безъ толку. Проносится буря, рветъ съ корнемъ деревья и рушитъ ихъ одно на другое, глушитъ и безъ того непроходныя дебри. Но вотъ въ одномъ мѣстѣ вдругъ почернѣлъ кусочекъ сухаго мха. Рядомъ такая же желтая полянка стала черной; отъ нея во всѣ стороны потянулись кривульки между кочками, какъ дорожки разлитыхъ чернилъ. Слышенъ легкій трескъ. Опять чернѣетъ мохъ, трескъ громче, шибче, и лѣсной пожаръ бѣжитъ все дальше, какъ по нитямъ стопина, пробираясь по болоту за всѣми изгибами сухаго мха, валежника, гнилья, упавшихъ листьевъ и хвои и, наконецъ, добравшись до вполнѣ сухаго матеріала, вспыхиваетъ разомъ, какъ огромный костеръ, захватывая уже цѣлыя деревья. Огонь бѣжитъ по смоляной корѣ, по вѣтвямъ, прыгаетъ по хвоѣ, и чѣмъ дальше, тѣмъ все страшнѣе, все ужаснѣе. Огромныя облака густаго дыма стелются надъ лѣсомъ. «Лѣсъ горитъ», спокойно произноситъ туземный житель, на вопросъ, что это такое. И лѣсъ горитъ. Горитъ не въ одномъ мѣстѣ, а во многихъ, горитъ сотнями и тысячами десятинъ, горитъ почти каждый день, горитъ по недѣлямъ, пока собьютъ изъ дальнихъ и бѣдныхъ окрестныхъ деревень разбредшійся народъ.... (1)

Гибнетъ лѣсъ, но его не жалко, даже жалѣть некому. А между тѣмъ, весь этотъ край только и имѣетъ покуда единственную цѣнность—свои лѣса. Снимите лѣсъ, за нимъ посохнутъ всѣ озера и рѣчки, и оставятъ голую каменную землю. Съ этой земли бѣжитъ и тотъ рѣдкій крестьянинъ, который теперь царапаетъ кое-какъ закиданную камнемъ и пнями пашню среди лѣса; который ѣздитъ вокругъ деревьевъ и по берегамъ озеръ косить траву; который запасаетъ себѣ на зиму сушеной

(1) Мѣсяца полтора, два назадъ (какъ сообщали газеты) лѣсной пожаръ получилъ такіе размѣры, что серьезно опасались за самый Петрозаводскъ.

Digitized by Google

рыбы изъ озеръ; приноситъ изъ лѣсу сотнями и тысячами рябка, тетерьку, куропатку, бѣлку; бьетъ и ловитъ лису, барсука, медвѣдя и оленя; который лазитъ по озерамъ за рудой, благодаря тому, что и обжигъ и выплавка ея идетъ на дешевомъ древесномъ топливѣ....

Есть много обѣщающія заявленія о горныхъ богатствахъ края. И уголь, и руды, и каменныя ломки, и даже золотыя розсыпи. Насколько серьезны и надежны эти открытія — пока судить трудно. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ край долженъ быть богатъ горными продуктами. Не въ этомъ смыслѣ его значеніе—дѣло будущаго. Вести изслѣдованія и горныя развѣдки въ такомъ краѣ, гдѣ нѣтъ дорогъ, гдѣ мѣстности не знаетъ даже туземный охотникъ, гдѣ на одного жителя приходится половина квадратной версты глухаго лѣса, непроходной топи и перепутанныхъ камней и скалъ, стоитъ громадныхъ усилій, на которыя подъ имется не всякій. То же, что есть подъ руками, что дается при небольшихъ затратахъ—пока слишкомъ не богато и обезпечено неистощимыми лѣсными дачами. И для настоящаго момента все-таки весь край, вся его сила и роль, все его богатство и значеніе въ лѣсахъ. Лѣсами держится онъ, и все, что будетъ сдѣлано для улучшенія его лѣснаго хозяйства, послужитъ къ поднятію его благосостоянія, развитію его культуры и колонизаціи.

Нѣсколько дней спустя, мы уже прощались съ Петрозаводскомъ. По обыкновенію, пристань была полна народомъ и преимущественно прекраснымъ поломъ оставляемаго нами города. По правдѣ сказать, мнѣ какъ-то жаль было уѣзжать отсюда. Мои скитанія по добрымъ и озерамъ этого оригинальнаго глухаго края до нѣкоторой степени сблизили меня съ нимъ. Хотѣлось бы подольше пожить въ этихъ трещахъ, поглубже всосаться въ мѣстную жизнь, потаскаться вмѣстѣ съ туземцемъ вездѣ, гдѣ ему приходится бродить, переходя отъ лѣсной несчастной пашни къ раскиданнымъ клочкамъ лѣсныхъ покосовъ, отъ житья на озерахъ рыбацкаго промысла къ выслѣживанью и подманиванію дичи.... Здѣшній край именно имѣетъ это свойство: не показывать себя сразу, загородившись отъ зрителей своими непроницаемыми лѣсами.

Шатаясь отъ нечего дѣлать до послѣдняго свистка парохода по пристани, я остановился около двухъ солдатъ, бывшихъ въ числѣ публики.

— Ну, что же, землякъ, какъ про войну слыхать? спросилъ я одного изъ нихъ, надѣясь встрѣтить такихъ же политиковъ, какъ и раньше.

— Ничего не слыхать что-то, нехотя отвѣтилъ онъ мнѣ.

— Не собираетесь стало быть воевать-то? полушутя продолжалъ я.

— Намъ тутъ воевать не съ кѣмъ. Къ намъ придти не кому. У

Digitized by Google

насъ лѣса не допустятъ. Зачѣмъ *онъ* къ намъ пойдетъ? *Ему* черезъ эти лѣса не пробраться.

— Да, крѣпость у васъ хорошая.... Такъ про войну у васъ совсѣмъ не слышно стало быть....

Впереди насъ, на берегу озера вдругъ выросъ большой бѣлый шаръ дыма. Черезъ нѣсколько секундъ долетѣлъ звукъ, похожій на пушечный выстрѣлъ. По гладкой водной поверхности запрыгало ядро, все дальше и чаще ударяя въ озерное зеркало.

— А это что такое?

— Пушки пробуютъ, отвѣтилъ мнѣ.

Пароходъ засвистѣлъ послѣдній разъ, и черезъ полчаса мы прошли мимо бруствера и караульни, устроенныхъ на берегу озера, гдѣ производили пробу орудій, приготовленныхъ на Александровскомъ заводѣ. Вслѣдъ за нашимъ проходомъ новый выстрѣлъ прогремѣлъ надъ озеромъ, какъ бы провожая увозившій насъ пароходъ.

Мнѣ вспомнились при этомъ результаты испытаній чугунныхъ орудій. Давно ли, даже при одномъ словѣ «чугунная пушка» являлась странная улыбка у большинства и ожидалось услышать анекдотъ. И въ самомъ дѣлѣ: десять лѣтъ тому назадъ лучшіе и опытные мастера, отливъ пушку, не могли поручиться даже за первые пробные выстрѣлы, что ее не разорветъ. Теперь не то: съ тѣхъ поръ, какъ пушки льются не сплошной болванкой, а съ каналомъ (и, главное, съ охлажденіемъ внутри и съ подогрѣвомъ снаружи), чугунныя пушки являются уже не шуточными орудіями для артилеріи. Опыты показали, что такія пушки могутъ выдерживать болѣе 1,600 выстрѣловъ. Стало быть, при случаѣ, послужить могутъ, и пробовать такія пушки стоитъ.

И вглядываясь въ прыгающее по озеру ядро, мнѣ вдругъ вспомнилась минувшая война. Тогда на Александровскомъ заводѣ кипѣла лихорадочная дѣятельность. Онъ былъ одинъ изъ всѣхъ заводовъ, исполнявшихъ казенные заказы на пушки и снаряды по дешевымъ цѣнамъ, и исполнялъ при томъ заказы, увеличенные почти втрое, противъ разсчетовъ завода. Такъ, напримѣръ, съ 60,000 пудовъ въ орудіяхъ и 100,000 пудовъ въ снарядахъ онъ могъ возвысить производство до 100,000 пудовъ слишкомъ въ орудіяхъ и до 300,000 пудовъ въ снарядахъ. И дѣлалъ все это, получая 1 руб. 15 коп. за пудъ вѣса, когда частные заводы брали съ казны тогда же 3 руб. 50 коп. съ пуда. Такой примѣръ слишкомъ нагляденъ для того, чтобы надѣяться на Александровскій заводъ: если до него война и не дойдетъ, какъ философствовалъ солдатъ, то онъ самъ можетъ послужить войнѣ не шуточной

Digitized by Google

услугой—въ видѣ прекрасныхъ скорострѣльныхъ пушекъ и коническихъ снарядовъ....

Обратный путь до Петербурга равнялся только полутора суткамъ, а не двумъ, какъ впередъ, что зависитъ отъ того, что въ Вознесеньи (1) уже не приходится стоять цѣлую ночь, а только часъ или полтора. Хотя и слѣдовало бы ожидать, что путь изъ Петрозаводска будетъ значительно сокращенъ, главнымъ образомъ потому, что по быстрой Свири приходится ѣхать внизъ по теченію, но этотъ разсчетъ неправиленъ. Движеніе по Свири почти одинаково въ оба конца: рѣка эта на столько вертлява, и во многихъ мѣстахъ, на порогахъ, русло ея, по которому долженъ идти пароходъ, такъ узко, что идти быстро невозможно. Какъ при движеніи вверхъ пароходъ подается туго, идя полнымъ ходомъ, такъ внизъ ему приходится двигаться самымъ тихимъ ходомъ, чтобы можно было безопасно слѣдить за прихотливыми изгибами рѣчнаго русла. Есть мѣста, гдѣ можетъ пройти только одинъ пароходъ, и такія мѣста встрѣчаются на самыхъ крутыхъ новоротахъ. Бо́льшую часть хода по Свири на пароходѣ постоянно мѣняются пріѣзжающіе изъ прибрежныхъ деревень лоцмана.

Съ выходомъ къ вечеру въ Ладожское озеро встрѣчный вѣтеръ сталъ сильно крѣпчать, и съ закатомъ солнца, тихо, какъ раскаленный паръ, потонувшаго въ озерѣ, закатилось и спокойствіе пасажировъ: пароходъ перемѣнилъ курсъ, вѣтеръ ударилъ съ боку и поднялась качка, кончившаяся для большинства ѣхавшихъ—и въ особенности для дамъ—знакомствомъ съ морской болѣзнью. Я, благодаря тому, что съ самаго начала качки улегся спокойно на рубкѣ, отдѣлался только легкой тошнотой и съ середины ночи уже крѣпко спалъ, когда всѣ ругались и жаловались на качку.

Раннимъ утромъ мы завидѣли Шлисъ.

Прощайте, сѣверные края, обернулся я назадъ: хотя вы и сурово приняли меня въ своихъ лѣсныхъ гостиныхъ, но я еще разъ побываю у васъ въ гостяхъ, непремѣнно побываю....

Д. Л.

---

(1) Въ предъидущей статьѣ этихъ замѣтокъ вкралась ошибка: Село Вознесенье показано стоящимъ на лѣвой сторонѣ Свири, а не на правой, стр. 262.

Digitized by Google

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ *(Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin 1845).*

(Статья вторая) (1).

V.

Открытіе кампаніи. — Занятіе Молдавіи и Валахіи. — Переходъ черезъ Дунай при Сатуновѣ.

Объявленіе войны со стороны Россіи, въ отвѣтъ на турецкій гати-шерифъ отъ 6-го (18-го) декабря 1827 года (2), послѣдовало только 16-го (28-го) апрѣля слѣдующаго года. Только при основательномъ знакомствѣ съ дипломатическимъ положеніемъ и внутренними дѣлами Россіи возможно удовлетворительное рѣшеніе вопроса: почему такъ долго откладывалось открытіе кампаніи, для которой армія, цѣною громадныхъ расходовъ, содержалась нѣсколько лѣтъ сряду на военной ногѣ, такъ какъ, со времени Наваринской битвы, разрывъ съ Турціею долженъ былъ, ко-

(1) См. «Военный Сборникъ» № 11.

(2) Въ этомъ гати-шерифѣ Россія была выставлена какъ вѣчный, неукротимый врагъ Отоманской имперіи и мусульманства. Россія произвела возстаніе грековъ; по ея происканъ Англія и Франція приняли враждебное положеніе относительно Турціи; она преднамѣренно возбудила противъ Порты внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, чтобы помѣшать преобразованіямъ, которыя должны были возвратить Турціи прежнее могущество. Подобный гати-шерифъ былъ, конечно, равносиленъ объявленію войны, и, предвидя этотъ исходъ, австрійскій интернунцій и представитель прусскаго двора тщетно употребили всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать обнародованію этого документа. Вслѣдъ за тѣмъ, русскіе подданные были изгнаны изъ турецкой территоріи; затѣмъ тайно обѣщана помощь персіянамъ и объявлено, что Порта не обязана исполнять акерманскій договоръ. Такимъ образомъ, какъ справедливо замѣтилъ Карлъ X русскому послу *Поццо-ди-Борго*, султанъ нарушилъ договоръ, котораго печать не успѣла еще просохнуть, и потому король признавалъ войну Императора съ Портою вполнѣ справедливою. *Н. Ш.*

Digitized by Google

нечно, составлять вопросъ рѣшенный. Война съ Персіею окончилась уже 10-го (22-го) февраля, а высокая весенняя вода въ Дунаѣ никакъ не могла считаться рѣшительною побудительною причиной этого замедленія. Подобно тому, какъ политика парализовала въ продолженіе всей русско-турецкой кампаніи стратегическія соображенія и употребленіе вооруженныхъ силъ, она несомнѣнно задержала также и открытіе военныхъ дѣйствій и сократила время, удобное для операціи въ странѣ, въ которой жаркое и сухое лѣто внезапно переходитъ въ продолжительную и суровую зиму.

Русская армія начала стягиваться въ Бесарабіи только въ серединѣ марта, и непосредственно передъ началомъ войны она сосредоточилась между Прутомъ и Днѣстромъ. Только 1-я драгунская и 1-я конная егерская дивизіи двигались еще по той сторонѣ Прута. 25-го апрѣля (7-го мая) русскіе перешли Прутъ въ трехъ мѣстахъ, и только 27-го мая (8-го іюня) послѣдовала переправа черезъ Дунай. Изъ-за этой проволочки потеряно было драгоцѣнное время, которымъ турки, постоянно захватываемые войною врасплохъ, дѣятельно воспользовались для снабженія и вооруженія своихъ придунайскихъ крѣпостей.

При открытіи кампаніи роли распредѣлены были съ русской стороны слѣдующимъ образомъ:

Генералъ отъ инфантеріи Рудзевичъ долженъ былъ съ III пѣхотнымъ, самымъ сильнымъ, корпусомъ переправиться черезъ Дунай ниже Исакчи, пройти Добруджу и вторгнуться въ Болгарію, гдѣ можно было разсчитывать встрѣтить непріятельскую армію у сѣвернаго склона Балкановъ. Прочіе два, болѣе слабые корпуса предназначались, прежде всего, только для прикрытія фланговъ III корпуса и подготовленія базы для дальнѣйшаго наступленія. VII пѣхотный корпусъ генерала отъ кавалеріи Воинова, при которомъ находился осадный паркъ, долженъ былъ взять, подъ начальствомъ великаго князя Михаила Павловича, Браиловъ (Ибраилъ), а VI пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Рота—занять княжества Молдавское и Валахское, для доставленія русской арміи средствъ этого края и обезпеченія его на случай турецкихъ набѣговъ изъ верхнихъ придунайскихъ крѣпостей, въ особенности изъ Рущука и Видина.

На основаніи этихъ распоряженій, отрядъ изъ корпуса генерала Рота, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Крейца, 25-го апрѣля (7-го мая), переправился черезъ Прутъ въ Скулянахъ и вступилъ на слѣдующій день въ Яссы. Находившійся тамъ слабый турецкій гарнизонъ поспѣшно отступилъ; тѣлохранители господаря Стурдзы были обезоружены и онъ самъ взятъ въ плѣнъ для виду.

Digitized by Google

Переправа черезъ Прутъ главныхъ силъ VI и VII корпусовъ совершилась ниже, у Фальчи и Вадалуй-Исакчи, гдѣ, для сохраненія обезпеченнаго сообщенія съ Бесарабіею, оставались мосты, занятые военнымъ прикрытіемъ. Прутъ имѣетъ у Фальчи 90 шаговъ ширины. Долина его болотиста, при ширинѣ отъ 2,000 до 3,000 шаговъ; края ея довольно высоки и обрывисты.

Уже 30-го апрѣля (12-го мая) казаки вступили въ Бухарестъ; за ними послѣдовали, 4-го (16-го) мая, главныя силы VI корпуса, между тѣмъ какъ VII корпусъ подступалъ къ Браилову. Господарь Гика отдался подъ русское покровительство. Отсюда авангардъ VI корпуса, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона Гейсмара, тотчасъ направился къ Алутѣ, и 9-го (21-го) мая казаки заняли главный городъ Малой Валахіи, Краіову.

Съ русской стороны, графъ Паленъ былъ назначенъ полномочнымъ предсѣдателемъ диванова обоихъ княжествъ. Эти несчастныя провинціи были обязаны уже въ прошломъ году доставить въ придунайскія крѣпости 20,000 четвертей хлѣба, 10,000 штукъ рогатаго скота и 30,000 барановъ, независимо отъ одного милліона піастровъ деньгами; но изъ всего этого дѣйствительно была собрана лишь наименьшая часть. Арнаутскія войска навели ужасъ на жителей, и обѣ столицы были почти совершенно сожжены. Тѣмъ не менѣе, по цѣнамъ, назначеннымъ русскимъ интендантствомъ, требовалась поставка: 250,000 четвертей хлѣба, 400,000 возовъ сѣна, 50,000 ведеръ водки и 23,000 быковъ, по которымъ выдавались квитанціи; наконецъ, къ Дунаю было вытребовано 16,000 крестьянъ для уборки сѣна и взято реквизиціею для арміи огромное число повозокъ. Многіе бояре бѣжали въ Австрію, крестьяне же тысячами скрывались со своимъ скотомъ въ лѣса и горы. Чума, показавшаяся уже въ концѣ мая (въ началѣ іюня), голодъ и нищета распространялись по этимъ разореннымъ равнинамъ, на которыхъ какъ бы тяготѣетъ проклятіе, служить постоянно мѣстомъ войны и нашествій.

Между тѣмъ, VI корпусъ при движеніи своемъ нигдѣ не встрѣтилъ сопротивленія, и даже гарнизоны придунайскихъ турецкихъ крѣпостей держали себя въ началѣ совершенно спокойно. Только 21-го мая (2-го іюня) нѣсколько турокъ переправились изъ Рущука въ деревню Слободзею. Изъ Журжи къ нимъ присоединилось значительное количество пѣхоты и кавалеріи. Произошло столкновеніе, вслѣдствіе котораго турки отступили, однако, въ свои крѣпости.

22-го мая (3-го іюня) гарнизоны Рущука и Журжи снова предприняли вылазку съ 1,000 человѣкъ пѣхоты, 2,000 всадниковъ и семью

Digitized by Google

орудіями, которая была отбита. Такимъ же образомъ, генералъ Гейсларъ, съ отрядомъ въ 4,000 человѣкъ, разбилъ 26-го іюня (8-го іюля) подъ Калафатомъ турецкій корпусъ, выступившій изъ Виддина, въ составѣ 4,000 человѣкъ пѣхоты, 5,000 коней и десяти орудій. За то не состоялась предположенная переправа черезъ Дунай у Ольтеницы, для которой всѣ приготовленія были сдѣланы на рѣкѣ Дымбовицѣ, такъ какъ турки утвердились противъ этого пункта въ Туртукаѣ; главная же причина невыполненія переправы заключалась въ томъ, что переправа въ этомъ пунктѣ VI корпуса и вторженіе его въ Болгарію было бы безполезнымъ и даже весьма опаснымъ предпріятіемъ, пока III корпусъ не могъ наступать на одной съ нимъ высотѣ и сильный гарнизонъ Силистріи не былъ обложенъ блокаднымъ корпусомъ. Послѣдовавшія сначала быстрыя дѣйствія VI корпуса были поэтому пріостановлены на довольно продолжительное время. Обратимся теперь къ обзору дѣйствій III корпуса, представлявшему собою главную наступающую колонну (1).

Этотъ корпусъ еще въ концѣ мая (началѣ іюня) находился въ Бесарабіи, въ ожиданіи окончанія приготовленій къ переправѣ черезъ Дунай. Избранный для этой цѣли пунктъ Сатуново расположенъ между Кагульскимъ и Картальскимъ озерами, на перешейкѣ, который, будучи окруженъ постоянно наводняемыми болотистыми лугами, подходитъ нѣсколько къ лѣвому берегу Дуная. Вышеназванное мѣстечко удалено отъ берега рѣки на разстояніе около одной мили, причемъ послѣдняя, бо́льшая половина пути отъ мѣстечка къ Дунаю пролегаетъ по болоту, покрытому высокимъ тростникомъ и часто прерываемому водяными пространствами. На противоположной сторонѣ берегъ состоитъ изъ нѣсколько болѣе возвышенныхъ луговъ, которые также отчасти болотисты и покрыты кустарникомъ, но все-таки во многихъ мѣстахъ удобопроходимы для пѣхоты. Командующій правый берегъ возвышается около 100 фут. надъ уровнемъ Дуная. Вблизи и немного выше мѣста переправы, рядъ холмовъ, замыкающихъ долину, высотою около 50 фут., близко подходитъ къ правому берегу рѣки, между тѣмъ какъ эти же самыя высоты внизъ по теченію снова удаляются отъ него на разстояніе около 800 шаговъ, и долина все болѣе расширяется. По направленію къ Исакчѣ мѣстность болотиста и хорошо обнаруживается съ позади-лежащихъ высотъ, равно какъ и изъ самой крѣпости.

Занятіе этой мѣстности, для обороны переправы черезъ Дунай, пред-

(1) Описаніе переправы черезъ Дунай у Сатунова и осады Браилова основано главнымъ образомъ на донесеніи очевидца, графа Ветузи (v. Bethusy), бывшаго тогда капитаномъ инженернаго корпуса.

Digitized by Google

ставляетъ особенныя выгоды и, по близости крѣпости Исакчи, пріобрѣтаетъ еще большее значеніе въ томъ отношеніи, что нельзя обойти ея лѣвый флангъ; напротивъ того, правый флангъ упирается, позади кустарника, въ большой удобопроходимый лугъ, на которомъ, однако, каждое непріятельское движеніе можетъ быть съ легкостью усмотрѣно и предупреждено.

Хотя, по распространившимся слухамъ, переправа русскихъ должна была произойти у Измаила, но турки, изъ обнаруженныхъ подготовительныхъ мѣръ, вскорѣ узнали истинныя намѣренія своего противника и укрѣпились напротивъ Сатунова. Работы ихъ вполнѣ соотвѣтствовали цѣли, какъ по занимаемому мѣсту, такъ и по свойствамъ верковъ.

Редуту, назначавшемуся преимущественно для обстрѣливанія противоположнаго берега, дано было совершенно особенное начертаніе, вполнѣ соотвѣтственное его положенію и заданной цѣли. Онъ имѣлъ двухъярусную оборону, изъ которыхъ нижній назначался для артиллеріи и снабженъ былъ амбразурами, а верхній состоялъ изъ валганга въ 8 фут. высотою, при ширинѣ въ 6 фут., и бруствера въ 6 фут. высотою, при толщинѣ въ 4 фута, приспособленнаго только къ ружейной оборонѣ. Всѣ отлогости были вертикальны и одѣты плетнемъ. Хотя ровъ и не имѣлъ одежды, но эскарпы его были выдѣланы въ твердомъ глинистомъ грунтѣ, при заложеніи въ $^1/_{10}$ высоты. Весь редутъ представлялъ собою какъ бы туръ, будучи даже отчасти устроенъ сходнымъ съ послѣднимъ образомъ.

Прочіе окопы не заключали въ себѣ ничего замѣчательнаго; они были земляные, безъ всякихъ одеждъ, имѣя профиль обыкновенныхъ полевыхъ укрѣпленій. Линія, соединявшая береговыя укрѣпленія, назначалась болѣе для расположенія стрѣлковой цѣпи, чѣмъ для обезпеченнаго сообщенія между верками. Вооруженіе всѣхъ этихъ укрѣпленій состояло изъ орудій тяжелаго калибра, а именно: изъ 12 пушекъ, двухъ гаубицъ и одной мортиры.

Какъ, при подобныхъ обстоятельствахъ, переправа черезъ Дунай ни должна была казаться сомнительною, но на нее все-таки рѣшились и приступили къ ея выполненію. Въ концѣ мая (началѣ іюня) начали строить на лѣвомъ берегу Дуная, по обширнымъ болотамъ, гать, длиною въ 7,000 шаговъ. Трудности, сопряженныя съ этою работой, были весьма велики, такъ какъ на протяженіе болѣе 3,000 шаговъ были вынуждены прибѣгать къ постановкѣ козловыхъ устоевъ; къ тому же еще въ окрестностяхъ существовалъ крайній недостатокъ въ лѣсѣ вообще и даже въ хворостѣ для фашинъ и проч. Къ этимъ затрудненіямъ нужно еще прибавить, что хотя рабочіе скрывались отъ турецкой артилеріи въ боло-

Digitized by Google

тахъ за высокимъ камышемъ, но они нисколько не были обезпечены отъ дѣйствія ея огня, пока, послѣ заложенія батареи на двѣнадцать 24-хъ-фунтовыхъ орудій, открылась, наконецъ, возможность успѣшно отвѣчать турецкому огню.

Направленныя къ Сатунову обѣ пѣхотныя дивизіи генерала Рудзевича назначались для форсированія переправы, и 26-го мая (7-го іюня), вечеромъ, туда прибылъ также Императоръ.

Дунайская флотилія съ мостовыми принадлежностями поднялась отъ Измаила вверхъ по Дунаю и доставила въ то же время оттуда егерскую бригаду, для усиленія войскъ, долженствовавшихъ совершить переправу. При нихъ находились также запорожскіе казаки, выселившіеся нѣкогда въ Добруджу, по поводу религіозныхъ несогласій, въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Они населяли земли на Нижнемъ Дунаѣ, занимались рыбными промыслами и доселѣ оказывали большія услуги Портѣ во всѣхъ войнахъ ея съ Россіею. Атаманъ ихъ пользовался, подъ турецкимъ владычествомъ, чиномъ двухъ-бунчужнаго паши. Эти казаки сохранили, однако, православіе и русскій языкъ, и на этотъ разъ снова поднялись на защиту интересовъ своихъ бывшихъ повелителей. Атаманъ Гладкій и съ нимъ всѣ прочіе казаки приняли 27-го мая (8-го іюня), въ Измаилѣ, сторону Россіи. Этотъ благопріятный результатъ былъ достигнутъ преимущественно благоразумными стараніями генерала Тучкова-коменданта крѣпости Измаила, который ласковымъ обращеніемъ пріобрѣлъ довѣріе этихъ казаковъ.

При переправѣ черезъ Дунай, 27-го мая (8-го іюня), содѣйствіе запорожскихъ казаковъ представляло вопросъ чрезвычайной важности. Скрываясь за флотиліею отъ взоровъ непріятеля, они на своихъ лодкахъ перевезли утромъ 27-го мая (8-го іюня) доставленную изъ Измаила егерскую бригаду и высадили ее на правый берегъ Дуная, позади кустарника. Турки, не обративъ должнаго вниманія на этотъ кустарникъ, слишкомъ поздно замѣтили движеніе противника, и даже тогда не приняли дѣйствительныхъ мѣръ къ воспрепятствованію его высадкѣ и построенію въ боевой порядокъ. Русскіе же тотчасъ двинулись противъ ближайшаго укрѣпленія и взяли его штурмомъ, потерявъ при этомъ только около 50 человѣкъ, изъ числа которыхъ отъ 15 до 20 были убиты фугасами, заложенными турками *не впереди*, но *подъ* брустверомъ этого форта.

Этотъ неожиданный успѣхъ распространилъ такой страхъ въ турецкомъ корпусѣ, численностью отъ 10,000 до 12,000 человѣкъ, и состоявшемъ по большей части изъ кавалеріи, что обороняющіеся покинули всѣ прочія укрѣпленія безъ всякаго сопротивленія и отчасти обратились въ бѣгство въ Базарджикъ, отчасти же бросились въ Исакчу.

Digitized by Google

Въ одиннадцать часовъ утра, русскіе, послѣ непродолжительнаго боя, вполнѣ господствовали надъ всею позиціей, при оборонѣ которой турки обнаружили не только полнѣйшую неумѣлость, но также и мало храбрости.

Въ три часа утра приступили къ постройкѣ моста черезъ Дунай, а къ двумъ часамъ пополуночи онъ былъ оконченъ. Мостъ состоялъ изъ 63-хъ деревянныхъ плашкоутовъ, въ 12 футовъ шириною и 36 футовъ длиною, построенныхъ, какъ и понтоны, съ дубовыми ребрами (шпангоутами). Для устройства моста черезъ рѣку, имѣвшую въ этомъ мѣстѣ болѣе 900 шаговъ ширины, пришлось, кромѣ плашкоутовъ, употребить еще 12 парусинныхъ понтоновъ. Ширина моста между пажилинами простиралась до 18 футовъ. Настилка лежала на шести смычныхъ брусьяхъ, не связанныхъ штропами, а соединенныхъ желѣзными болтами на цѣпочкахъ. Разстояніе между понтонами было 12 футовъ въ свѣту. Каждый изъ понтоновъ удерживался якоремъ, попеременно одинъ—верховымъ, другой—низовымъ. Мостовое полотно съ обѣихъ сторонъ было ограждено перилами.

Постройка моста была выполнена отрядомъ изъ нѣсколькихъ саперныхъ баталіоновъ, подъ надзоромъ генерала Руперта, который затѣмъ руководилъ также заложеніемъ двухъ редутовъ на правомъ берегу рѣки. Для обезпеченія этой важной переправы возвели еще предмостное укрѣпленіе.

Мы уже упомянули, что русскіе по теченію нижняго Дуная не могли избрать для наводки моста другаго пункта какъ Сатуново. Тѣмъ не менѣе, мѣстныя условія были здѣсь такого рода, что казалось почти невыполнимымъ совершить переправу открытою силой. Доступъ къ лѣвому берегу былъ возможенъ только послѣ устройства гати, продолжавшагося нѣсколько недѣль и отстранявшаго всякое сомнѣніе на счетъ цѣли работы. Еще съ бо́льшими затрудненіями было сопряжено дебушированіе на противоположномъ берегу, гдѣ турки имѣли достаточно времени укрѣпиться на командующихъ высотахъ. Близость турецкой крѣпости, присутствіе значительнаго непріятельскаго корпуса, закрытое расположеніе 15 орудій большаго калибра, въ сферѣ самаго дѣйствительнаго пушечнаго выстрѣла которыхъ находилась оконечность гати, проведенной вдоль лѣваго берега, равно какъ самое теченіе рѣки, — все это должно было сдѣлать совершенно невозможнымъ наводку моста хотя при нѣкоторомъ только сопротивленіи оборонявшагося. Едва-ли можно было разсчитывать на бѣгство 10,000 чел., въ виду горсти высадившихся казаковъ и егерей.

Поэтому, смотря по одержанному успѣху, переходъ черезъ Дунай III корпуса составляетъ блистательно удавшееся отважное предпріятіе.

Digitized by Google

Но развѣ можно было на этомъ основывать первое важное предпріятіе кампаніи? Можетъ быть было бы проще испытать высадку при помощи лодокъ и плотовъ, вмѣсто столь сомнительной наводки моста?

Матеріалы для подобнаго предпріятія, которые слѣдовало, конечно, заготовить въ обширныхъ размѣрахъ, могли быть доставлены съ удобствомъ и въ достаточномъ числѣ изъ Прута и проведены мимо Исакчи, такъ какъ эта крѣпость нисколько не господствуетъ надъ главнымъ рукавомъ Дуная. Высадка могла быть выполнена въ Ренни, или же въ любомъ другомъ пунктѣ въ то время, когда турки не были бы нисколько подготовлены встрѣтить ее силою, какъ въ Сатуновѣ. Бригаду пѣхоты съ легкою батареей можно бы переправить на правый берегъ въ 10 минутъ времени, при помощи 70 пароховъ и сравнительно небольшаго числа плотовъ; затѣмъ, уже осталось бы только продолжать усиливать этотъ отрядъ. Притомъ можно бы было ввести противника въ заблужденіе демонстраціями, между тѣмъ какъ въ нечаянности нападенія именно и заключалась вѣроятность успѣха. Предпріятіе подъ Сатуновомъ и удалось только при помощи высадки на лодкахъ запорожскихъ казаковъ. По утвержденіи же русскаго отряда на правомъ берегу Дуная и обложеніи Исакчи, можно бы было приступить еще къ наводкѣ судоваго моста для болѣе легкаго и удобнаго сообщенія. Но при подобномъ образѣ дѣйствій особенную важность заслуживаетъ то обстоятельство, что переходъ черезъ Дунай можетъ быть произведенъ одновременно съ переходомъ черезъ Прутъ, между тѣмъ какъ постройка моста у Сатунова задержала переправу черезъ Дунай болѣе чѣмъ на четыре недѣли. На сколько же турки отстали въ продолженіе весны въ своихъ оборонительныхъ приготовленіяхъ—мы видѣли выше, во введеніи.

Если же не хотѣли иначе перейти черезъ Дунай какъ по мосту, то, съ военной точки зрѣнія, все-таки представляется вопросъ, отчего подготовительныя мѣры къ постройкѣ его не были приняты ранѣе? Еще прежде было извѣстно, что Дунай ежегодно наводняетъ свои низкіе берега до конца мая (средины іюня), и нельзя было выжидать до средины лѣта осушенія этой мѣстности. Если же даже принять въ соображеніе, что политическія условія не позволяли объявить войны ранѣе средины апрѣля (конца апрѣля), то никто не могъ препятствовать русскимъ сосредоточить необходимое число судовъ на своихъ собственныхъ рѣкахъ, давно уже освобожденныхъ отъ льда, и провести по собственной землѣ фашинную гать къ берегамъ Дуная. Всѣ эти подготовленія можно было бы произвести скрытно, и затѣмъ немедленно приступить къ постройкѣ моста. Вторженіе въ Валахію, обложеніе Браилова и наступленіе въ Добруджу обратились бы тогда въ одновременныя пред-

Digitized by Google

пріятія, которыя поддерживали бы одно другое. Выполненныя же отдѣльно и въ разное время, они только возбудили зависть Европы, разбудили усыпленныхъ турокъ и доставили имъ безцѣнное время для окончанія своихъ вооруженій.

VI.

Крѣпости въ Добруджѣ.

Послѣ перехода русскихъ войскъ на правый берегъ Дуная, въ то время пока Браиловъ сопротивлялся еще атакѣ VII корпуса, надо было принять во вниманіе укрѣпленные пункты, расположенные въ Добруджѣ, между которыми пришлось бы двигаться, направляясь къ Траянову валу. Прежде всего обращали на себя вниманіе укрѣпленія *Исакчи*, отстоявшія только на 4,000 шаговъ отъ мѣста переправы черезъ Дунай.

Исакчи расположена близъ Дуная, на холмѣ, окруженномъ, въ разстояніи ружейнаго выстрѣла, двумя долинами, которыя не обнаруживаются изъ крѣпости. Примѣненіе крѣпостныхъ верковъ къ мѣстности весьма ошибочное; турки не выказали здѣсь того вѣрнаго инстинкта, который обыкновенно руководитъ ими при возведеніи укрѣпленій. Ровъ имѣлъ 10 фут. глубины, при эскарпной и контръ-эскарпной одеждѣ изъ песчаника, взятаго съ лѣваго берега Дуная; но передъ сѣверными низменными фронтами совершенно недоставало рва. Во рву находился плохой палисадъ изъ тонкихъ жердей. Наружныхъ укрѣпленій и прикрытаго пути, согласно установившемуся у турокъ обыкновенію, не было; за гласисомъ, высотою въ 3 фута, находился одинъ узкій дозорный путь Валангъ былъ столь узокъ, что орудія помѣщались только въ довольно обширныхъ бастіонахъ. Внутренняя крутость валганга отвѣсна и покрыта плетнемъ,—мѣра, которая привела атакующаго въ большое затрудненіе при штурмѣ Рущука, въ 1810 году. Внутренняя крутость бруствера была одѣта отчасти палисадомъ, а въ бастіонахъ, по наружной отлогости бруствера, и въ амбразурахъ для той же цѣли служили туры.

Твердый глинистый грунтъ дозволилъ всюду врѣзать подъ валгангомъ пещеры безъ всякой поддержки ихъ стойками; бараки для войскъ состояли изъ ямъ, выкопанныхъ въ землѣ, прикрытыхъ настилкою изъ крѣпкихъ брусьевъ и слоемъ глины; онѣ служили для гарнизона безопасными отъ бомбъ помѣщеніями. Порохъ былъ распредѣленъ въ погребахъ, по частнымъ домамъ; плохой деревянный сарай замѣнялъ собою арсеналъ.

Отвращеніе турокъ отъ всякихъ наружныхъ верковъ и отдѣльныхъ укрѣпленій побудило ихъ также оставить совершенно безъ защиты

Digitized by Google

островъ, находящійся въ 200 шагахъ разстоянія отъ Исакчи. Для обстрѣливанія теченія Дуная, въ сѣверномъ бастіонѣ расположили кавальеръ. Постройка эта *столь мало удовлетворяла* предположенной цѣли, что часть русской рѣчной флотиліи могла, до окончанія переправы арміи въ Сатуновѣ, безпрепятственно подняться по рѣкѣ вверхъ, для поддержанія атаки Браилова.

Фронтъ атаки крѣпости составляли двѣ самыя сѣверныя стороны полигона, которыя по всей длинѣ ихъ могли быть анфилированы съ высотъ, лежащихъ къ югу отъ крѣпости. Не прибѣгая вовсе къ дальнѣйшимъ осаднымъ работамъ, оказалось возможнымъ построить батарею въ разстояніи отъ 500 до 600 шаговъ, вблизи берега Дуная. Съ этой батареи, обезпеченной отъ нападенія особымъ назначеннымъ для того прикрытіемъ отъ войскъ, легко было пробить брешь въ совершенно открытой эскарпной стѣнѣ, которая въ этомъ мѣстѣ не имѣла передъ собою рва.

При подобныхъ обстоятельствахъ, конечно, нельзя было разсчитывать на встрѣчу здѣсь упорнаго сопротивленія, но съ другой стороны, нельзя было также предвидѣть того, что̀ дѣйствительно случилось, а именно, внезапной сдачи крѣпости какъ разъ въ самый день удавшейся переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай, вслѣдствіе распространившагося въ гарнизонѣ паническаго страха (1).

Независимо отъ большаго запаса холоднаго оружія, сабель, крючьевъ для захвата ими штурмующихъ во рву, копій и ружей, въ крѣпости оказалось 85 орудій, по большей части тяжелаго калибра, на неуклюжихъ лафетахъ на колесахъ, и большое количество пороха.

Затѣмъ, большимъ значеніемъ пользовался *Мачинъ*, образующій собою какъ бы предмостное укрѣпленіе Браилова; обѣ эти крѣпости взаимно поддерживаютъ и усиливаютъ одна другую, въ особенности пока турецкая флотилія на Дунаѣ обезпечиваетъ между ними сообщеніе.

Тогдашняя крѣпость Мачинъ заключала въ себѣ отъ 1,000 до 1,500 жителей и была расположена на выдающейся къ Дунаю высотѣ, спу-

(1) Переправа русскихъ войскъ черезъ Дунай у Сатунова послѣдовала 27-го мая (8-го іюня). Крѣпость же *Исакчи* сдалась только 30-го мая (11-го іюня). Въ этотъ день, въ то время когда Государь объѣзжалъ цѣпь аванпостовъ, явились два парламентера съ извѣстіемъ, что комендантъ соглашается на условія, каковы бы они ни были, и готовъ вручить Его Величеству ключи отъ крѣпости. Капитуляція была подписана два дня спустя; гарнизонъ получилъ позволеніе выйдти съ оружіемъ, оставивъ, однако, весь военный матеріалъ. Жители города, избавленные отъ осады, съ радостью встрѣтили русскія войска. Эюбъ-паша и Гасанъ-паша, удалившійся въ Исакчу послѣ бѣгства турецкихъ войскъ, при переправѣ русской арміи за Дунай, возвратились въ Константинополь и были обезглавлены по приказанію султана.

Н. Ш.

Digitized by Google

кающейся обрывомъ непосредственно къ рѣкѣ; съ западной стороны крѣпость прикрыта болотистою, непроходимою равниной. Значительныя горы, возвышающіяся остроконечными вершинами къ юго-востоку отъ этого пункта, слишкомъ удалены, чтобы вредить оборонѣ. Мѣстность склоняется отъ нихъ къ сторонѣ крѣпости и представляетъ съ восточной стороны ея совершенную равнину. Укрѣпленія, окружавшія городъ, состояли изъ семи полигоновъ, обороняемыхъ шестью малыми бастіонами. Ровъ былъ сухой, эскарпъ былъ повсюду одѣтъ, контръ-эскарпъ же только мѣстами. На высокомъ сѣверномъ обрывѣ къ сторонѣ Дуная возвышалась на гранитной скалѣ цитадель. Верки ея командовали городомъ съ его валами; въ сферѣ ея дѣйствительнаго пушечнаго выстрѣла находилась также впереди лежащая мѣстность, равно какъ и Дунай съ его островами. Хотя цитадель не имѣла рва, но она отличалась чрезвычайно высокою профилью, при эскарпной одеждѣ высотою отъ 40 до 50 фут., возвышаясь отъ 20 до 25 фут. надъ городскою оградой. Вслѣдствіе ограниченнаго протяженія послѣдней, она всюду подвергалась съ высокаго кавальера огню не только изъ крѣпостнаго ружья, но и обыкновеннаго пѣхотнаго, такъ что атакующему было бы почти невозможно утвердиться тамъ въ виду цитадели; съ другой стороны, ничего нельзя было бы предпринять противъ цитадели, до занятія городской ограды. Дѣйствительно, предполагая что въ цитадели обороняется рѣшительный гарнизонъ, можно было разсчитывать на нѣкоторый успѣхъ лишь отъ весьма мѣткаго и сильнаго навѣснаго огня, отнюдь не ожидая, однако, достигнуть этимъ сдачи самой крѣпости.

Гирсовъ расположенъ на самомъ благопріятномъ мѣстѣ для переправы черезъ Дунай и представляетъ собою естественное предмостное укрѣпленіе, какъ бы самою природой возведенное противъ турокъ. Городъ, заключавшій въ себѣ въ то время 4,000 жителей (но въ которомъ въ настоящее время числится только 40 семействъ), имѣетъ начертаніе неправильнаго четыреугольника, сомкнутаго съ трехъ сторонъ скалистыми высотами, спускающимися круто къ сторонѣ окружающей мѣстности и отлого къ городу; четвертая сторона замыкается Дунаемъ. Тамъ, гдѣ эти высоты примыкаютъ къ верховой части рѣки отвѣснымъ обрывомъ, высотою около 80 фут., издавна возвышался укрѣпленный замокъ, которымъ русскіе овладѣли въ 1809 году. Они укрѣпили городъ полевыми укрѣпленіями, навели судовой мостъ и отошли по немъ, въ концѣ того же года, обратно черезъ Дунай; въ слѣдующемъ году они снова совершили переправу въ этомъ же мѣстѣ. Это обстоятельство обратило на себя вниманіе турокъ, которые въ 1822 году преобразили

Digitized by Google

Гирсовъ въ крѣпость, нѣсколько усиливъ только искусственно оборонительныя свойства позиціи.

Главная ограда состояла изъ пяти коротких бастіонныхъ фронтовъ, безъ наружныхъ пристроекъ. Сухой ровъ имѣлъ 14 футовъ глубины, при каменномъ эскарпѣ и контръ-эскарпѣ, съ бастіонами, вооруженными десятью орудіями. Внутренняя отлогость бруствера была отчасти одѣта палисадомъ.

Однако, стеченіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ существенно повліяло на уменьшеніе оборонительной силы Гирсова, въ томъ видѣ, какъ его укрѣпили турки. Ограда не была достаточно придвинута къ скату, составлявшему естественный гласисъ этого пункта, такъ что у подошвы его образовалось значительное пространство, совершенно обезпеченное отъ огня крѣпостной артилеріи. Турецкіе строители точно также не съумѣли дефилировать валганга отъ близъ-лежащихъ высотъ. Они тщетно старались отстранить въ нѣкоторой степени этотъ недостатокъ устройствомъ, цѣною большихъ усилій, тыльныхъ прикрытій въ 40 футовъ высотою. Наконецъ, они, какъ и всюду, не обратили никакого вниманія на островъ, расположенный противъ крѣпости. Хотя возможно было направить на него нѣсколько орудій съ замка и съ высокаго бастіона, примыкавшаго къ Дунаю въ низовой части, но противоположный рукавъ рѣки, находящійся по той сторонѣ острова, не обстрѣливался вовсе, и русская дунайская флотилія могла безнаказанно подняться по немъ до Силистріи. Если бы русскіе утвердились на островѣ, то они могли совершенно обратить въ пепелъ возвышающійся противъ него амфитеатромъ городъ; притомъ, прирѣчная часть города оборонялась на протяженіи 700 шаговъ помощью одного земляного бруствера съ небольшимъ рвомъ, позади котораго было выставлено десять орудій, что, однако, вовсе не обезпечивало крѣпость отъ атаки открытою силой; но за то при атакѣ со стороны Добруджи, Гирсовъ находился въ положеніи, дозволявшемъ ему оказать упорное сопротивленіе.

Подобно тому, какъ Мачинъ и Гирсовъ были расположены на правомъ флангѣ, *Тульча* и *Кюстенджи* оставались на лѣвомъ флангѣ операціонной линіи русской арміи.

Тульча служила нѣкогда предмостнымъ укрѣпленіемъ Измаилу. Со времени утраты этого пункта, Тульча приносила, однако, ту пользу туркамъ, что препятствовала русскимъ войскамъ, до овладѣнія крѣпостью, поднять отъ Измаила вверхъ по главному рукаву Дуная мостовой паркъ.

Она занимала широкую возвышенность, круто спускающуюся къ Дунаю, но отдѣленную отъ рѣки болотистою низменностью въ 400 шаговъ шириною. Съ запада мѣстность спускалась отлого къ крѣпости.

Digitized by Google

Главная ограда состояла изъ несовершенно правильнаго бастіоннаго шестиугольника безъ наружныхъ пристроекъ. Длина стороны полигона простиралась до 360 шаговъ, а профиль была, кажется, вполнѣ одинакова съ вышеописанными крѣпостями. Западный бастіонъ, часть прилегающей куртины и сомкнутый здѣсь къ сторонѣ города валъ образовали родъ цитадели. Съ сѣверной стороны можно было незамѣтно подойти къ крѣпости на 400 шаговъ разстоянія, не подвергаясь непосредственно огню ея; вслѣдствіе этого, на отдѣльномъ холмѣ встрѣчались слѣды выдвинутаго укрѣпленія. Остатки прежнихъ верковъ или оборонительной линіи съ западной стороны крѣпости представляютъ для осаждающаго уже готовую параллель. Недостаетъ свѣдѣній о тогдашнемъ состояніи крѣпости; въ настоящее время старый городъ совершенно покинутъ, крѣпостные верки вполнѣ разрушены обширными минными взрывами, произведенными русскими, и внутреннее пространство за оградой покрыто мусоромъ и обломками. Новый городъ Тульча отнесенъ по Дунаю на $^1/_4$ мили ниже, къ мѣсту, съ котораго особенно удобно господствовать надъ судоходствомъ по Сулину, имѣющему здѣсь менѣе 400 шаговъ ширины. Настоящее протяженіе Тульчи препятствуетъ укрѣпленію города, но, жертвуя южною частью его, можно съ большею выгодой обратить сѣверную половину въ небольшую крѣпость, которая заняла бы пространство, заключающееся между Дунаемъ, болотомъ, озеромъ и командующею высотой, и потребовала бы незначительнаго гарнизона. Но въ такомъ случаѣ пришлось бы расположить укрѣпленіе на южной оконечности противолежащаго Тульчѣ острова Дуная, который, между тѣмъ, здѣсь, какъ и всюду, былъ уступленъ Россіи по адріанопольскому миру.

Кюстенджи расположенъ на мысѣ, выдающемся въ море, такъ что городъ съ трехъ сторонъ окруженъ водою и прикрытъ по большей части недоступными скалами изъ раковистаго известняка, въ 100 фут. высотою, будучи доступенъ только съ западной стороны. Отсутствіе хорошо обезпеченныхъ гаваней на западномъ берегу Чернаго моря придаетъ нѣкоторое значеніе даже весьма плохой гавани Кюстенджи, въ особенности для арміи, наступающей къ Варнѣ. Глубина гавани не превосходитъ 7 фут.; притомъ она вполнѣ открыта южнымъ вѣтрамъ. Только ограниченное число малыхъ судовъ можетъ стоять здѣсь на якорѣ, военныя же суда, не подвергая себя большой опасности, не могутъ подойти къ городу на разстояніе дѣйствительнаго пушечнаго выстрѣла. Городъ, въ которомъ въ настоящее время обитаемы только 40 домовъ, заключалъ въ себѣ тогда около 2,000 жителей. Турки сомкнули сухопутный фронтъ, имѣющій лишь 500 шаговъ длины, при помощи трехъ бастіоновъ и

Digitized by Google

короткихъ куртинъ. Ровъ былъ снабженъ каменными одеждами. Древній римскій валъ, которымъ Траянова стѣна примыкаетъ къ морю, представляетъ теперь готовый подступъ противъ крѣпости и могъ бы служить для турокъ указаніемъ, какимъ образомъ имъ слѣдовало расположить свои линіи, чтобы господствовать надъ впереди-лежащею мѣстностью (1); во всякомъ случаѣ слѣдовало бы включить въ линію укрѣпленій три холма, возвышающіеся въ сѣверномъ углу Кюстенджи. Турки же ограничились расположеніемъ здѣсь отдѣльнаго, открытаго съ горжи, укрѣпленія, которое вовсе не могло быть поддержано изъ крѣпости.

Что же касается до страны, заключающейся между поименованными выше крѣпостями, которую предстояло пройти русскимъ, то она была уже разсмотрѣна выше.

Для наступленія къ Базарджику было бы несравненно выгоднѣе идти вверхъ по правому берегу Дуная, черезъ Кузгунъ, гдѣ не имѣется недостатка въ населенныхъ мѣстечкахъ, въ водѣ и въ подножномъ кормѣ. Но въ такомъ случаѣ здѣсь пришлось бы имѣть дѣло съ крѣпостями Мачиномъ и Гирсовомъ и встрѣтиться съ сильною, легко оборонямою позиціей при Черноводахъ, находящеюся позади линіи болотъ и озеръ Карасу (2), которыя можно обойти, сдѣлавъ только по направленію къ востоку кружное движеніе въ четыре мили. Наконецъ, для наступленія вдоль морскаго берега, имѣя въ виду подвозъ продовольствія при помощи флота, было необходимо, прежде всего, овладѣть гаванями Кюстенджи, Мангаліи, Каварны и Бальчика.

Поэтому, если при тогдашнихъ обстоятельствахъ становилось неизбѣжнымъ наступать прямо черезъ Добруджу на Казимзе и Карасу, то оставалось разсчитать силу назначеннаго для этой цѣли корпуса такимъ образомъ, чтобы численность его не представила затрудненій для его продовольствованія; но съ другой стороны, сила его должна была быть достаточною для достиженія предвидѣнной военной цѣли, заключавшейся во встрѣчѣ съ непріятельскою арміей, занимавшей сѣверную Болгарію.

---

(1) Однако, на дальнѣйшемъ своемъ протяженіи эта римская постройка оставляетъ, поразительнымъ образомъ, совершенно безъ вниманія возвышенія мѣстности.

(2) Эту линію болотъ и озеръ ошибочно признавали и отчасти еще признаютъ за прежній рукавъ Дуная, на чемъ и основано предположеніе объ устройствѣ канала въ Кюстенджи. Нивелировка же, произведенная въ 1837 году маіоромъ прусскаго генеральнаго штаба *Винке*, обнаружила, что самая низменная точка мѣстности находится недалеко отъ Кюстенджи; начало же долины Карасу имѣетъ еще 164 фута превышенія надъ уровнемъ Чернаго моря. Но такъ какъ на высотахъ нельзя встрѣтить ни одной капли воды для питанія канала, то на протяженіи болѣе двухъ миль пришлось бы врѣзать его, соотвѣтственно выше указанной цифры, въ почвѣ, покоющейся на известковой скалѣ. Это обстоятельство прямо указываетъ на невозможность выполненія подобнаго проекта.

Digitized by Google

Русскій корпусъ, переправившійся черезъ Дунай въ Сатуновѣ (1), состоялъ, по присоединеніи къ нему 1-й конно-егерской дивизіи, изъ 48 баталіоновъ, 32 эскадроновъ, 2 казачьихъ полковъ и 128 полевыхъ орудій; всего въ этомъ корпусѣ находилось не болѣе 24,000 чел. пѣхоты и 5,000 лошадей, или вообще до 30,000 чел.

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.
Изъ этого числа остались въ Исанчѣ . . .	2		
Отдѣлены были особые отряды:			
Къ Тульчѣ—генералъ-лейтенанта *Ушакова* .	4	2	
Къ Мачину—полковника *Роговскаго* . . .	2		
Къ Гирсову—генералъ-лейтенанта князя *Мадатова*	4	2	
Къ Кюстенджи—генералъ-лейтенанта *Ридигера* (2)	4	8	30
Къ Базарджику авангардъ изъ	4	7	

Итого 20 бат., 19 эск., 30 орудій, что составляло около 14,000 человѣкъ.

Главныя силы III корпуса, съ которыми Государь Императоръ двинулся къ Каратаю (къ востоку отъ Карасу, на Траяновомъ валу), даже по присоединеніи нѣсколькихъ эскадроновъ бугскихъ улановъ, призванныхъ отъ Браилова, едва ли заключали въ себѣ болѣе 16,000 чел. Притомъ нельзя не принять во вниманіе, что отряды, направленные противъ крѣпостей въ Добруджѣ, въ составѣ среднимъ числомъ каждый до 2,000 чел., еще менѣе могли разсчитывать, при сколько нибудь рѣшительной оборонѣ, на выполненіе предписанной имъ цѣли, такъ какъ они имѣли при себѣ лишь полевую артилерію, а единственный русскій осадный паркъ былъ еще занятъ подъ Браиловымъ.

Мы должны заняться теперь разсмотрѣніемъ этой осады, начатой, во время вышеописанныхъ событій, VII корпусомъ генерала отъ кавалеріи *Воинова*, подъ высшимъ руководствомъ Великаго Князя *Михаила Павловича*.

---

(1) III пѣхотный корпусъ, генерала отъ инфантеріи *Рудзевича*.

(2) Генералъ-лейтенантъ *Ридигеръ* командовалъ авангардомъ главной арміи (т. е. III корпуса), вступившей въ Добруджу; по занятіи Бабадага, онъ отдѣлилъ отрядъ къ крѣпости Кюстенджи и занялъ ее послѣ восьмидневнаго обложенія.

Н. Ш.

Digitized by Google

VII.

Осада Браилова въ маѣ и іюнѣ.—Сдача турецкихъ крѣпостей въ Добруджѣ.

Браиловъ заключалъ въ себѣ около 24,000 жителей и выставилъ для своей обороны отъ 7,000 до 8,000 вооруженныхъ людей. Онъ расположенъ на плоской возвышенности, съ отлогими склонами, и открытъ къ крѣпости, оканчиваясь у Дуная почти отвѣсными глинистыми обрывами, высотою въ 80 футовъ. На правомъ берегу Дуная простираются до Мачина обширныя, отчасти болотистыя равнины. Итакъ, высоты нигдѣ не командовали крѣпостью, что составляетъ весьма рѣдкое явленіе въ прочихъ турецкихъ крѣпостяхъ (1).

Главной оградѣ дано было начертаніе полуруга о восьми полигонахъ, примыкавшаго къ низовьямъ рѣки помощью сомкнутаго укрѣпленія. Девять бастіоновъ были необыкновенно обширны; длина фланковъ простиралась отъ 20 до 30 шаговъ, а фасовъ отъ 50 до 60 шаговъ. Каждый фланкъ былъ вооруженъ двумя орудіями, а фасы тремя орудіями, стоявшими на деревянныхъ платформахъ. Всѣ орудія стрѣляли чрезъ амбразуры, вырѣзанныя заблаговременно по всему брустверу, даже и на неатакованныхъ фронтахъ, и имѣвшія деревянную или плетневую одежду. На куртинѣ, пониженной на нѣсколько футовъ, находились мортиры.

Относительно профили этой крѣпости слѣдуетъ замѣтить, что эскарпная стѣна имѣла 20 футовъ превышенія надъ горизонтомъ, вслѣдствіе чего, главный валъ получалъ нѣкоторое командованіе надъ впереди-лежащею мѣстностью, чего, въ свою очередь, также почти не замѣчается въ прочихъ турецкихъ крѣпостяхъ; профиль браиловскихъ верковъ была вообще сильнѣе, чѣмъ въ какой либо другой крѣпости Румеліи или Болгаріи.

Внутренняя отлогость валганга была одѣта плетнемъ и устроена отвѣсно, благодаря естественной крѣпости грунта. Внутренняя же крутость брустверa была снабжена палисадомъ, который имѣлъ нѣсколько футовъ превышенія надъ гребнемъ; подобное ошибочное примѣненіе его весьма часто встрѣчается у турокъ и было найдено также въ Рущукѣ, Силистріи, Гирсовѣ, Исакчѣ и Варнѣ. Брустверъ имѣлъ 16 футовъ тол-

(1) Во время существованія браиловской крѣпости городъ не былъ включенъ въ независимыя владѣнія Валахіи, но причисленъ съ окрестностями къ Силистрійскому санджаку, въ Болгаріи. При открытіи кампаніи 1828 года, должность коменданта занималъ Солиманъ-паша, человѣкъ непреклоннаго характера и рѣдкаго мужества.

Впослѣдствіи, по адріанопольскому трактату 1829 года, всѣ укрѣпленія Браилова были срыты, съ тѣмъ, чтобы турецкое правительство уже никогда болѣе ихъ не возобновило.

Н. Ш.

Digitized by Google

щины; ширина рва передъ фасами простиралась отъ 5 до 6 футовъ, а передъ куртинами отъ 8 до 10 футовъ. Каменныя одежды были возведены въ 1821 году и находились въ отличномъ состояніи. Но и здѣсь нигдѣ не было наружныхъ укрѣпленій.

Цитадель, расположенная внутри крѣпости, имѣла одинаковую профиль съ главною оградой, за исключеніемъ только меньшихъ размѣровъ ея рва. Бастіоны замѣнялись въ ней рондолями; вооруженіе было достаточное.

Совокупное укрѣпленіе назначалось, главнымъ образомъ, для обстрѣливанія и командованія Дунаемъ. Цѣль эта достигалась трехъ-ярусными огнемъ.

Улицы города были совершенно неправильны и вмѣсто мостовой покрыты досчатою и бревенчатою настилкой; дома были весьма легкой конструкціи и часто возводились изъ одной глины и хвороста. Но турки устраивали себѣ, однако, безопасныя отъ бомбъ помѣщенія, вкапываясь за куртинами. Зерновой хлѣбъ хранился въ кувшинообразныхъ ямахъ, устраиваемыхъ въ твердомъ и сухомъ глинистомъ грунтѣ, на подобіе употребляемыхъ для этой цѣли аравитянами. Крѣпость была избыточно снабжена продовольственными припасами, и пока турецкая флотилія господствовала на Дунаѣ, они, въ случаѣ надобности, могли быть пополнены изъ Мачина. Вооруженіе крѣпости состояло изъ 278 орудій и мортиръ.

Такимъ образомъ, Браиловъ представлялъ собою сильнѣйшій укрѣпленный пунктъ всего нижняго теченія Дуная, не исключая даже Видина, обороняемый многочисленнымъ гарнизономъ, снабженнымъ всѣмъ необходимымъ; поэтому можно было быть заранѣе увѣреннымъ встрѣтить здѣсь упорное сопротивленіе (1).

---

(1) Браиловъ осаждался въ 1828 году уже не въ первый разъ: эта крѣпость, начиная съ прутскаго похода 1711 года, играла роль во всѣхъ русско-турецкихъ кампаніяхъ.

Упомянемъ здѣсь вкратцѣ о дѣйствіяхъ подъ Браиловымъ въ прежнія войны.

Въ 1711 году укрѣпленія Браилова состояли изъ четырехугольнаго замка съ башнями, обращеннаго впослѣдствіи въ цитадель. Когда командовавшій въ Валахіи генералъ *Ренне* узналъ, что турки обносятъ замокъ ретраншаментомъ, онъ рѣшился атаковать Браиловъ прежде окончанія укрѣпленій. 12-го (24-го) іюля Ренне подступилъ къ Браилову съ 5,600 человѣкъ драгунъ и небольшимъ числомъ регулярной кавалеріи. Штурмъ, произведенный въ ночь на 14-е (26-е) іюля, заставилъ турокъ бросить ретраншаментъ и отступить въ замокъ; на другой день гарнизонъ сдался на капитуляцію.

Во время войны 1769 года, когда генералъ *Штафельтъ* наблюдалъ Браиловъ, замокъ былъ уже обнесенъ пятью бастіонными фронтами, и впереди его былъ расположенъ ретраншаментъ неправильнаго вида. Въ 1770 году, графъ *Румянцевъ*, желая овладѣть этою крѣпостью, рѣшился предпринять правильную осаду. 26-го сен-

Digitized by Google

Веденіе осады было поручено VII пѣхотному корпусу, при соотвѣтственныхъ инженерномъ и артилерійскомъ паркахъ, равно какъ при одномъ саперномъ и двухъ піонерныхъ баталіонахъ, подъ общимъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича. Осадный корпусъ заключалъ въ себѣ всего отъ 16,000 до 18,000 чел. всѣхъ родовъ оружія (1).

Начальникомъ штаба къ Великому Князю былъ назначенъ генералъ-адъютантъ *Сухозанетъ;* инженерная часть находилась въ вѣдѣніи генералъ-адъютанта *Геруа* и генералъ-маіоровъ *Трузсона 2-го* и *Дена 2-го*. Начальникомъ осадной артилеріи былъ генералъ-лейтенантъ *Засядко*.

29-го апрѣля (11-го мая) подошли къ Браилову первыя части войскъ 7-го корпуса, а вслѣдъ за ними прибыли, 9-го (21-го) мая, главныя силы, одновременно съ осаднымъ паркомъ изъ 100 орудій.

Осадныя работы начались VI (18-го) мая и заключались въ постройкѣ дальнихъ батарей и редута на лѣвомъ флангѣ позиціи, занятой

тября (8-го октября) значительный корпусъ, подъ начальствомъ генерала *Гильова*, подступилъ къ Браилову. Осадныя дѣйствія продолжались около мѣсяца. Въ ночь на 24-е октября (5-е ноября) былъ сдѣланъ неудачный приступъ. Это обстоятельство и полученіе турками подкрѣпленій заставили даже снять осаду; тогда графъ Румянцевъ прислалъ подкрѣпленія и приказалъ вновь двинуться къ Браилову. Но турки оставили крѣпость и переправились черезъ Дунай. 10-го (22-го) ноября русскіе заняли Браиловъ, гдѣ было найдено: 66 пушекъ, 8 мортиръ, 4,000 пудовъ пороху и проч.

Въ кампанію 1789 года Браиловъ былъ только наблюдаемъ со стороны Молдавіи русскими войсками, подъ начальствомъ графа *Апраксина*. Въ 1791 году ограничились тѣмъ, что его маскировали съ правой стороны Дуная небольшимъ отрядомъ подъ командою генерала *Шпета*, для обезпеченія тыла арміи князя *Репнина*, атаковавшей лагерь сераскира при Мачинѣ.

Въ 1807 году, по приказанію графа *Каменскаго*, Браиловъ наблюдали два значительные отряда. Въ это время замѣчено, что крѣпость была усилена еще новымъ ретрашаментомъ неправильнаго вида, охватывавшемъ всѣ городскія строенія; въ шести мѣстахъ, для обороны рвовъ, были сдѣланы круглые выступы съ амбразурами на подобіе бастіоновъ.

Въ 1809 году фельдмаршалъ князь *Прозоровскій* назначилъ для осады Браилова 41 баталіонъ пѣхоты и 20 эскадроновъ кавалеріи. 8-го (20-го) апрѣля произведено обложеніе. Ночью на 20-е апрѣля (2-го мая) предпринятъ неудачный штурмъ и 7-го (19-го) мая осада снята. Князь *Багратіонъ*, заступивъ въ командованіи арміею князя Прозоровскаго, рѣшился во что бы то ни стало взять Браиловъ. Генералъ *Эссенъ* съ 10,000 человѣкъ обложилъ крѣпость 2-го (14-го) ноября. Гарнизонъ сдался на капитуляцію 21-го ноября (3-го декабря). По бухарестскому миру, 16-го (28-го) мая 1812 года, Браиловъ снова былъ возвращенъ Отоманской Портѣ. *Н. Ш.*

(1) Осадный корпусъ подъ Браиловымъ состоялъ изъ 23 баталіоновъ пѣхоты, 1 сапернаго баталіона, 2 піонерныхъ баталіоновъ (6-й и 7-й), 10 эскадроновъ улановъ и 3 казачьихъ полковъ.

Орудій имѣлось для предстоящей осады: 20 мортиръ, 24 осадныхъ орудія, 24 батарейныхъ, 48 легкихъ и 14 конныхъ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

русскими войсками; батареи эти назначались для дѣйствія, главнымъ образомъ, по турецкой флотиліи.

Здѣсь необходимо замѣтить, что осаждающій располагалъ весьма невѣрными свѣдѣніями относительно силы гарнизона и начертанія крѣпостныхъ верковъ; гарнизонъ считали отъ 3,000 до 4,000 чел., а планъ браиловской крѣпости, служившій для руководства атакующему, былъ снятъ въ 1810 году и доставленъ изъ С.-Петербурга инженернымъ департаментомъ. Между тѣмъ, со времени выступленія нашихъ войскъ изъ Браилова, въ 1812 году, въ укрѣпленіяхъ произведены были значительныя измѣненія.

При выборѣ фронта атаки остановились на крайнемъ западномъ полигонѣ крѣпости, упиравшемся на Дунай, вслѣдствіе того, что находившіяся впереди его развалины сожженнаго турками предмѣстья облегчали прикрытіе подступовъ; тогда какъ со всѣхъ прочихъ сторонъ пришлось бы вести осадныя работы на совершенно открытой мѣстности.

Все время по 13-е (25-е) мая атакующій занимался, кромѣ постройки вышеупомянутыхъ дальнихъ батарей, еще заложеніемъ другихъ ближайшихъ, противъ избраннаго фронта атаки (1). Трудность заготов-

(1) Здѣсь слѣдуетъ пополнить пробѣлъ, встрѣчающійся въ сочиненіи графа Мольтке, въ его описаніи осады Браилова, и относящійся до пребыванія Императора Николая Павловича въ осадномъ корпусѣ. 7-го (19-го) мая Государь Императоръ, переѣхавъ границу въ Вадули-Исакчи, прибылъ поздно вечеромъ къ Браилову; въ первый разъ со временъ Петра Великаго русскій Царь вступалъ въ предѣлы Отоманской Порты. Его Величество остановился въ небольшомъ загородномъ домѣ, принадлежавшемъ браиловскому пашѣ, и былъ встрѣченъ на крыльцѣ Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ и фельдмаршаломъ графомъ Витгенштейномъ. На другой день Государь неожиданно явился среди войскъ и, объѣхавъ верхомъ аванпосты, равно какъ и осадныя работы, начатыя на правомъ и лѣвомъ флангахъ блокадной линіи, лично указалъ Великому Князю тѣ пункты, на которые слѣдовало направить атаку. Въ ночь съ 8-го (20-го) на 9-е (21-е) мая, Его Величество подвергся внезапно жестокому припадку лихорадки, бывшей, вѣроятно, слѣдствіемъ утомительнаго путешествія въ осеннюю распутицу (Императоръ покинулъ Петербургъ 26-го апрѣля (8-го мая)); но крѣпкое сложеніе Государя восторжествовало надъ недугомъ, и послѣ двухъ дней тягостнаго недоумѣнія, обрадованныя войска снова увидѣли среди себя неутомимаго Монарха, готоваго дѣлить съ ними труды и опасности войны.

13-го (25-го) мая открыли противъ атакованныхъ фронтовъ стрѣльбу изъ только-что оконченной батареи, въ присутствіи Государя, наблюдавшаго за дѣйствіемъ ея съ ближайшаго кургана; достигнутый результатъ былъ вполнѣ успѣшный: большая часть орудій береговаго бастіона была сбита, и крѣпостныя ворота (Пандурскія) разбиты такъ, что черезъ нихъ открывалась внутренность крѣпости. Одновременно съ этимъ, съ позади лежащей батареи дѣйствовали по турецкой флотиліи, которую принудили удалиться, воспрепятствовавъ ей поражать правый флангъ батареи. Всего нами было сдѣлано въ этотъ день изъ осадныхъ и батарейныхъ орудій 763 выстрѣла. Убито и ранено по одному нижнему чину. Амбразуры батареи почти всѣ испорчены и два орудія повреждены. Турки, замѣтивъ свиту Государя, направили огонь большаго калибра противъ кургана, гдѣ находился Императоръ; многія ядра рикошетировали

Digitized by Google

ленія матеріаловъ для осадныхъ работъ, за неимѣніемъ достаточнаго количества хворосту, нѣсколько замедлила открытіе траншей. На фашины употреблялись плетневые заборы и камыши, а туры вязались изъ особеннаго рода травы, называемой *папурою* или *кугою*, которою въ этомъ краѣ пользуются для дѣланія рогожъ и веревокъ.

Ночью съ 13-го (25-го) на 14-е (26-е) мая атакующій сразу заложилъ вторую параллель, правый флангъ которой находился въ 150 саж. отъ контръ-эскарпа, а лѣвый флангъ постепенно удалялся отъ крѣпости до 300 саж. разстоянія, что обусловливалось очертаніемъ сожженнаго предмѣстья. 17-го (29-го) мая окончены были двѣ демонтирныя батареи и позади лежащіе ходы сообщенія.

Въ продолженіе этого времени турки старались, помощью больныхъ огней, разводимыхъ ночью на крѣпостныхъ веркахъ, освѣщать дальнѣйшій ходъ осадныхъ работъ; но они не рѣшались задерживать ихъ энергическимъ образомъ. За то осажденные много стрѣляли, а именно, изъ орудій, противъ отдѣльныхъ людей, которыхъ удавалось замѣтить внѣ траншей или даже внутри ихъ. Лучная оборона ихъ заключалась въ цѣлесообразномъ и мѣтко направленномъ по второй параллели навѣсномъ огнѣ, причинявшемъ въ траншеяхъ ежедневную потерю отъ 10 до 15 человѣкъ, причемъ было убито и ранено нѣсколько офицеровъ. Небольшія вылазки производились съ большою стремительностью, но постоянно безъ достиженія особеннаго результата.

25-го мая (6-го іюня) окончили третью параллель, расположенную въ разстояніи 120 до 150 шаговъ отъ контръ-эскарпа. Въ ней построили пять батарей и возвысили одну изъ позади лежащихъ батарей, чтобы дѣйствовать поверхъ впереди лежащихъ осадныхъ работъ. Изъ третьей параллели выведены были подступы двойною тихою саною и, дойдя до гребня гласиса, при самомъ контръ-эскарпѣ устроили, на оконечности каждаго изъ подступовъ, полукруглый плацдармъ или ложементъ. Согласно показанію очевидцевъ, осаждающему только здѣсь удалось подробно разсмотрѣть атакованный фронтъ. Оказалось, что крѣпость имѣетъ настоящіе бастіоны съ фасами и фланками, но не рондели, какъ это имѣло мѣсто въ цитадели; вопросъ этотъ нельзя было рѣшить ранѣе, вслѣдствіе того, что мерлоны въ амбразурахъ были снаружи закруглены,

---

у подошвы этого холма и убили нѣсколько лошадей. Всѣ присутствовавшіе умоляли Государя оставить опасный постъ, но Онъ не тронулся съ мѣста до тѣхъ поръ, пока турки не были вынуждены прекратить огонь.

Въ тотъ же день Государь выѣхалъ изъ блокаднаго лагеря въ Бендеры на встрѣчу Императрицѣ, наградивъ передъ отъѣздомъ собственноручно знакомъ военнаго ордена особенно отличившихся и посѣтивъ раненыхъ, которыхъ обрадовалъ отеческимъ вниманіемъ.

Н. Ш.

Digitized by Google

и въ плечныхъ углахъ вырѣзаны амбразуры, придававшія снаружи бастіонамъ видъ ронделей.

Для облегченія приступа на атакованный фронтъ предположено было сдѣлать обвалы посредствомъ минъ, закладывая усиленные и сближенные горны при эскарповыхъ и контръ-эскарповыхъ одеждахъ; на этомъ основаніи было рѣшено изъ обоихъ ложементовъ повести минныя галереи для образованія обваловъ.

Что касается обороны, то, по мѣрѣ приближенія подступовъ къ крѣпости, мѣткость навѣснаго огня все болѣе возрастала. Турки бросали бомбы съ большимъ искусствомъ подъ большимъ угломъ возвышенія; къ тому еще большая часть снарядовъ разрывалась уже на воздухѣ, что, какъ говорятъ, причиняло болѣе вреда, чѣмъ если бы разрывъ слѣдовалъ послѣ паденія снаряда. Въ такой же мѣрѣ усилился ружейный огонь, причемъ турки съ особеннымъ искусствомъ дѣйствовали изъ весьма длинныхъ крѣпостныхъ ружей. Частыя вылазки производились небольшими частями, отъ 50 до 100 чел., почти всегда въ одно время, на разсвѣтѣ; но, не имѣя опредѣленной цѣли, онѣ обыкновенно оставались безуспѣшными, хотя отдѣльные наѣздники, съ пистолетами въ каждой рукѣ и съ кинжаломъ въ зубахъ, съ остервененіемъ устремлялись впередъ и сражались съ большимъ мужествомъ.

3-го (15-го) іюня всѣ предположенные горны были заряжены. Намѣревались штурмовать крѣпость по обваламъ, которые должны были образоваться отъ взрыва заложенныхъ горновъ; войска атакующаго заняли днемъ траншеи, такъ что турки должны были замѣтить это движеніе, и, вѣроятно, приняли соотвѣтственныя оборонительныя мѣры (1).

Въ девять часовъ утра предполагали дать для взрыва горновъ сигналъ тремя ракетами; послѣ спуска послѣдней, должны были приступить къ одновременному взрыву горновъ. Войскамъ было приказано тогда тотчасъ же двинуться на штурмъ брешей, такъ какъ осаждающій былъ вполнѣ увѣренъ въ ихъ несомнѣнной удобовосходимости, въ виду принятыхъ значительно бо́льшихъ противъ вычисленія зарядовъ.

На этомъ основаніи войска были раздѣлены на два отряда, каждый

(1) Согласно первоначальной диспозиціи къ штурму, этого неудобства не существовало. Взрывы было назначено произвести къ двумъ часамъ пополуночи съ 2-го (14-го) на 3-е (15-е) іюня, а войскамъ приказано выступить изъ лагерей въ 12 часовъ ночи и прибыть въ часъ ночи къ назначеннымъ мѣстамъ. Но въ 10 часовъ вечера инженерное начальство донесло, что, по разсчисленію времени, мины не могутъ поспѣть ранѣе утра. Тогда, по собраніи всѣхъ гг. генераловъ и по *единогласномъ* объявленіи ихъ мнѣнія, *что приступъ на изготовленныя бреши можетъ весьма удобно и еще съ лучшимъ порядкомъ исполниться днемъ*, приказано было произвести взрывы въ 9 часовъ утра, а колоннамъ начать движеніе изъ мѣстъ лагернаго расположенія въ $8^3/_4$ часа. *Н. Ш.*

Digitized by Google

изъ двухъ колоннъ. Одна изъ этихъ колоннъ состояла изъ рабочихъ, имѣвшихъ назначеніе устроить ложементы на ожидаемыхъ двухъ обвалахъ главной ограды, вслѣдъ за ихъ занятіемъ; эту работу предполагали выполнить только рядомъ туровъ, наполненныхъ землею, помощью которыхъ разсчитывали сомкнуть горжи обоихъ атакованныхъ бастіоновъ, малаго дунайскаго и полнаго (№ II). Двѣ другія колонны должны были вторгнуться въ городъ, между тѣмъ какъ четвертой надлежало служить резервомъ.

Къ назначенному часу всѣ приготовленія къ атакѣ были окончены. Три сигнальныя ракеты должны были подняться, съ промежуткомъ въ десять минутъ времени одна послѣ другой. Офицеръ, имѣвшій порученіе воспламенить усиленный горнъ, который долженъ былъ опрокинуть контръ-эскарпъ и образовать обвалъ въ эскарпѣ береговаго бастіона, держалъ часы въ рукахъ и видѣлъ первую ракету. Прошло десять минутъ, а вторая ракета не появлялась. Въ величайшемъ нетерпѣніи онъ прождалъ еще 20 минутъ, и только по прошествіи этого времени замѣтилъ, какъ поднялась другая ракета. Столь продолжительный промежутокъ времени между спускомъ первой и второй ракеты ввелъ его въ заблужденіе, вслѣдствіе чего онъ принялъ эту ракету за третью, предполагая, что онъ упустилъ замѣтить появленіе второй. Это обстоятельство побудило офицера воспламенить горнъ. Но такъ какъ замѣченная имъ ракета была въ дѣйствительности вторая, и спускъ ея былъ случайно задержанъ на десять минутъ, то, конечно, взрывъ порученнаго ему усиленнаго горна послѣдовалъ преждевременно (1). Обрубкомъ бревна, выброшеннаго при этомъ взрывѣ назадъ на осадныя работы, ушибло офицера, назначеннаго для воспламененія другихъ минъ, которыя должны были дѣйствовать на фланкъ и куртину береговаго бастіона (2), лишивъ его при этомъ чувствъ. Странно, что офицеръ находился здѣсь одинъ, почему постигшая его рана осталась, конечно, незамѣченною, и когда, десять минутъ спустя, поднялась третья ракета, то оказалось возможнымъ воспламенить только горны, предназначенные противъ бастіона № II, которые дѣйствительно и произвели взрывъ.

---

(1) Офицеръ этотъ былъ преданъ суду, но какъ ошибка произошла съ его стороны безъ всякаго злаго умысла и единственно отъ *недосмотрѣнія* (какъ сказано въ приказѣ по второй арміи, 1829 г. № 73), черезъ поднявшуюся отъ движенія непріятеля къ крѣпости пыль, при сильномъ вѣтрѣ, то во уваженіе прежней отличной службы, опредѣлено было виновнаго посадить на три мѣсяца въ крѣпость.

Н. Ш.

(2) Въ журналѣ осады сказано, что земля, поднятая преждевременно взорваннымъ горномъ, упала частью на минный очагъ средняго горна и засыпала оный такъ, что не было возможности его зажечь.

Н. Ш.

Digitized by Google

Усиленный горнъ опрокинулъ только контръ-эскарпъ (1), прочіе же горны достигли предположенной цѣли и образовали совершенно удобовосходимые спуски въ ровъ, равно какъ и въ главной оградѣ (въ лѣвомъ фасѣ бастіона № II) брешь, шириною отъ 30 до 40 шаговъ.

Согласно диспозиціи, войска тотчасъ двинулись на приступъ безъ всякой предварительной рекогносцировки (2). Пороховой дымъ и земля, поднятая на воздухъ, совершенно скрыли эскарпъ отъ взоровъ атакующаго. Тѣмъ не менѣе, двѣ штурмовыя колонны, имѣя во главѣ своей 120 охотниковъ, бросились въ ровъ по спускамъ, образовавшимся въ контръ-эскарпѣ, противъ бастіоновъ береговаго и № II. Обѣ колонны были предводительствуемы генералами и офицерами. Мы прослѣдимъ сначала за дѣйствіями правой колонны, которая спустилась въ ровъ близъ Дуная.

Тщетно шедшіе впереди этой колонны охотники искали брешь въ эскарпѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она была имъ указана; тщетно они старались подняться на брустверъ въ мѣстахъ расположенія амбразуръ, по совершенно нетронутому эскарпу. Турки встрѣчали ихъ длинными копьями и мѣткимъ ружейнымъ огнемъ, направленнымъ изъ-за амбразуръ и съ гребня бруствера. Тѣмъ не менѣе, русскіе не отказались отъ приступа и продолжали бороться съ такимъ отчаяннымъ упорствомъ, что изъ этихъ охотниковъ остался въ живыхъ только одинъ унтеръ-офицеръ, сброшенный въ Дунай и спасшійся вплавь.

Когда была утрачена всякая надежда подняться въ этомъ мѣстѣ на брустверъ, штурмующіе повернули по рву влѣво, разсчитывая ворваться въ крѣпость по обвалу въ бастіонѣ № II. Конечно, было бы цѣлесообразнѣе повернуть вправо, гдѣ оказалось бы возможнымъ обойти прирѣчный къ Дунаю бастіонъ, который тщетно старались взять приступомъ, и ворваться, со стороны рѣки, въ слабо оборонненную горжу крѣпости, черезъ крутую, но тѣмъ не менѣе доступную эскаладѣ отлогость. Независимо отъ этого, подобная атака представила бы еще выгоду раздѣленія турецкихъ силъ и захвата ихъ въ тылъ. Но, къ сожалѣнію, атакующій былъ слишкомъ мало знакомъ съ мѣстными обстоятельствами, чтобы считать возможнымъ избраніе этого пути для приступа (3).

---

(1) Дѣйствіемъ этого преждевременнаго усиленнаго горна опрокинутъ весь контръ-эскарпъ, лежавшій противъ береговаго непріятельскаго бастіона, и выкинутая этимъ взрывомъ земля присыпалась къ фасу бастіона, на 2 и на 3 фута отъ кордона каменной одежды, такъ что съ нѣкоторымъ усиліемъ возможно было влѣзть на брустверъ (журналъ осады). *Н. Ш.*

(2) По воспослѣдованіи взрывовъ, колонны войскъ подошли уже ко второй параллели. *Н. Ш.*

(3) Приказаніе двинуться на право къ бреши бастіона № II дано было правой колоннѣ генералъ-адъютантомъ Сухозанетомъ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

Между тѣмъ, дѣйствія лѣвой штурмующей колонны сопровождались небольшимъ успѣхомъ, такъ какъ хотя горнъ противъ бастіона № II проявелъ въ главной оградѣ дѣйствительно удобовосходимую брешь, но за то рыхлость земли въ образовавшейся воронкѣ сильно затрудняла штурмующія войска; вмѣстѣ съ тѣмъ, штурмующая колонна послѣдовала слишкомъ быстро вслѣдъ за высланными впередъ охотниками и небольшимъ числомъ рабочихъ, вслѣдствіе чего произошло еще весьма пагубное чрезмѣрное скопленіе и безпорядокъ на затруднительномъ для движенія разрыхленномъ грунтѣ.

Вниманіе турокъ было, вѣроятно, возбуждено нѣсколько преждевременнымъ взрывомъ одного горна и легко обнаруженнымъ днемъ движеніемъ войскъ, вызваннымъ приготовленіями къ приступу. Атакующій встрѣтилъ поэтому на бреши упорное сопротивленіе. Снаряженіе турокъ болѣе чѣмъ у европейскаго солдата соотвѣтствуетъ удобствамъ рукопашной схватки, и къ тому же защитникъ бреши, если только онъ не теряетъ мужество въ моментъ опасности, поставленъ вообще въ несравненно болѣе выгодное положеніе, чѣмъ атакующій.

Браиловскій гарнизонъ держалъ себя безукоризненно во время приступа.

Выше было уже упомянуто, что въ то время, когда лѣвая штурмующая колонна поддерживала еще, при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, борьбу съ турками, правая колонна также направилась къ этой узкой бреши. Вслѣдствіе этого, скопленіе людей передъ обваломъ еще болѣе увеличилось, и такъ какъ турки поставили еще нѣсколько легкихъ орудій на правомъ фланкѣ прирѣчнаго № 1 бастіона и продолжали дѣйствовать по рву сильнымъ ружейнымъ огнемъ и бросать каменья, ручныя гранаты и обрубки деревъ, то вскорѣ обнаружилось, что штурмъ не можетъ увѣнчаться успѣхомъ. Войска не могли двинуться впередъ и не хотѣли отступать, заслуживая полнѣйшей похвалы за обнаруженную ими храбрость. Генералы и офицеры отличились не менѣе солдатъ; генералъ Воиновъ, командиръ VII корпуса, хотѣлъ самъ броситься въ схватку, и только съ трудомъ удалось удержать его отъ этого.

Наконецъ, когда уже почти всѣ войска, за исключеніемъ резервовъ, были въ дѣлѣ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ приказалъ отступать.

Пѣхотный Казанскій полкъ занялъ на гребнѣ гласиса оба полукруглые ложемента, выведенные летучею сапой, равно какъ и одну батарею, и прикрывалъ отступленіе колоннъ, спустившихся въ ровъ, которыя по двойной сапѣ возвращались въ третью параллель.

При этомъ отступленіи русскіе понесли большія потери отъ сильнаго

Digitized by Google

и весьма мѣткаго ружейнаго огня, поддерживаемаго все время турками, Но нѣсколько послѣдовавшихъ скоро одна за другой вылазокъ были отбиты вышеназваннымъ полкомъ. Этотъ ужасный бой кончился въ половинѣ двѣнадцатаго; русскіе не могли даже вѣнчать воронокъ на контръ-эскарпѣ и удержаться въ нихъ, и были вынуждены возвратиться въ свои траншеи. Но за то туркамъ также не удалось разрушить что либо изъ осадныхъ работъ; они, съ своей стороны, даже не подумали утвердиться на контръ-эскарпѣ, но возвратились черезъ брешь въ крѣпость, не принявъ никакихъ мѣръ, чтобы сомкнуть обвалъ (1).

По указаніямъ русскихъ, потеря ихъ при штурмѣ состояла въ слѣдующемъ:

Убиты генералъ-маіоры: баронъ Вольфъ-фонъ-Людингсгаузенъ (начальникъ 18-й пѣхотной дивизіи) и Тимродъ (командиръ 2-й бригады 18-й дивизіи) (2).

Ранены: 1 генералъ, 3 полковыхъ командира, 16 штабъ и 15 оберъ-офицеровъ.

Убиты: 640 унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ.

Ранены: 1,340 унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ (3).

Комендантъ крѣпости, Солиманъ-паша, съ гордостью отвергъ сдѣланное ему предложеніе о сдачѣ (4).

---

(1) Въ донесеніи Государю Императору, отъ 5-го (17-го) іюня 1828 года (за № 425), Великій Князь Михаилъ Павловичъ говоритъ слѣдующее объ отступленіи нашихъ войскъ послѣ неудачнаго штурма: «Не могу не изъяснить Вашему Императорскому Величеству, съ какою дерзостью и отчаяніемъ дѣйствовалъ непріятель, ободренный неудачею приступа. Устремивъ весь огонь свой на наши колонны, онъ шесть разъ дерзкими вылазками, направленными отъ III бастіона, старался ворваться въ разстроенные наши баталіоны, отступавшіе отъ контръ-эскарповъ, и наконецъ, когда отступленіе совершилось, то пробовалъ, по разрушенному ядрами и взрывомъ лѣвому плацдарму, войти въ подступъ, проведенный къ третьей паралели, но всякій разъ былъ съ потерею отбитъ твердостью и храбростью Казанскаго полка.

«Такимъ образомъ, кончилось это дѣло въ 12½ часовъ, и войска Вашего Императорскаго Величества вошли на ту самую позицію, которую занимали до сраженія, исключая лѣваго плацдарма, который былъ совершенно разрушенъ, но и тотъ на другой же день занятъ. Что касается до прорѣза въ параллеляхъ, черезъ которыя войска проходили на приступъ, то всѣ они были задѣланы саперами и піонерами въ продолженіе самаго сраженія, подъ огнемъ и въ глазахъ непріятеля».

Н. Ш.

(2) Генералы Вольфъ и Тимродъ скончались на другой день послѣ штурма.

Н. Ш.

(3) По свѣдѣніямъ журнала осады, потеря наша заключалась: въ 18 убитыхъ и 74 раненыхъ штабъ и оберъ-офицерахъ, и въ 877 убитыхъ и 1,778 раненыхъ нижнихъ чинахъ. *Н. Ш.*

(4) Упомянутое здѣсь графомъ Мольтке предложеніе о сдачѣ Брандова относится, вѣроятно, ко дню, предшествовавшему штурму, 8-го (15-го) іюня. Дѣйствительно, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, дорожа жизнію ввѣренныхъ ему войскъ, рѣ-

Digitized by Google

Между тѣмъ, на осаду Браилова имѣло большое вліяніе прибытіе русской дунайской флотиліи, подъ начальствомъ вице-адмирала *Завадовскаго;* онъ прибылъ къ крѣпости уже въ ночь, слѣдующую за переправой черезъ Дунай у Сатунова (т. е. съ 27-го мая (8-го іюня) на 28-е мая (9-е іюня), и въ полночь на 29-е мая (10-е іюня) съ 18 каненерскими лодками атаковалъ турецкую флотилію, состоявшую изъ 32 подобныхъ же лодокъ. Вѣтеръ былъ неблагопріятный; турецкая флотилія замыкала Дунай и рукавъ его, ведущій въ Мачинъ. Не смотря на то, вице-адмиралъ подошелъ, не стрѣляя, на картечный выстрѣлъ къ турецкой флотиліи и затѣмъ внезапно открылъ изъ всѣхъ орудій убійственный картечный огонь. Турки подались назадъ и потеряли 13 канонерскихъ лодокъ, захваченныхъ русскими, причемъ нѣсколько судовъ было потоплено; остатки флотиліи покинули вскорѣ позицію у Браилова и удалились къ Силистріи (1).

Не меньшее значеніе имѣла также сдача Мачина, послѣдовавшая вскорѣ послѣ отбитія штурма 6-го (18-го) іюня. Русскимъ не понадобилось открывать правильной осады противъ этого пункта, весьма способнаго, впрочемъ, къ оказанію сопротивленія. Достаточно было бомбардировать крѣпость, чтобы привести ее къ капитуляціи; сдача послѣдовала безъ пробитія бреши и безъ всякой побудительной причины, по всей вѣроятности, единственно изъ опасенія не получить уже отъ атакующаго столь выгодныхъ условій при сдачѣ, послѣ предстоявшаго паденія Браилова. Неудовлетворительное сопротивленіе Мачина слѣдуетъ поэтому приписать не военнымъ или мѣстнымъ условіямъ, но только однимъ личнымъ соображеніямъ начальствовавшихъ лицъ.

Удаленіе турецкой флотиліи, сдача Мачина и необыкновенная храбрость, обнаруженная русскими, хотя и въ неудачномъ приступѣ, уже успѣли поколебать рѣшимость Солимана-паши. 4-го (16-го) іюня были, наконецъ, воспламенены оставшіеся не взорванными 3-го (15-го) іюня горны. Дѣйствіемъ ихъ опрокинутъ контръ-эскарпъ, произведена большая воронка во рву, причемъ эскарпъ куртины осѣлъ внизъ на $1^1/_2$ фута, по длинѣ на 17 саженъ.

При этихъ обстоятельствахъ паша предложилъ, 5-го (17-го) іюня, сдать крѣпость на условіи свободнаго выхода гарнизона въ Силистрію.

шился 2-го (14-го) іюня въ послѣдній разъ сдѣлать браиловскому пашѣ предложеніе о сдачѣ крѣпости. На это приглашеніе со стороны обороняющагося не послѣдовало никакого отвѣта. *Н. Ш.*

(1) *Завадовскій,* командовавшій въ этомъ дѣлѣ русской дунайской флотиліей, имѣлъ чинъ капитана 1-го ранга, и только за разбитіе и истребленіе подъ Браиловомъ турецкой флотиліи удостоился производства въ контръ-адмиралы. *Н. Ш.*

Digitized by Google

Паша, равно какъ и турки въ Браиловѣ, опасался, что вся крѣпость будетъ постепенно взорвана; существованіе подобнаго взгляда доказывается кюветами, устроенными впереди всѣхъ бастіонныхъ фасовъ, и подтвердилось впослѣдствіи отзывами гарнизона.

Независимо отъ минъ, заложенныхъ, конечно, съ расточительностью, но не всегда сообразно съ обстоятельствами, туркамъ внушило особенный страхъ закрытое шагъ за шагомъ приближеніе русскихъ къ крѣпости; не менѣе полезное дѣйствіе оказали также нѣсколько конгревовыхъ ракетъ, пущенныхъ въ крѣпость.

Солиманъ-паша поручилъ заключеніе капитуляціи двумъ своимъ помощникамъ: Чибукчу-оглу и Мустафѣ-ага, но затѣмъ, во время переговоровъ, лично явился въ шатеръ, раскинутый для этой цѣли передъ крѣпостью. Переговоры продолжались 16 часовъ сряду; наконецъ, паша объявилъ, что долженъ еще разъ отобѣдать до окончательнаго утвержденія, въ чемъ ему не было отказано (1). Въ числѣ уполномоченныхъ съ русской стороны находился генералъ *графъ Сухтеленъ* (2), который, будучи знакомъ съ персидской войны съ обычаями восточныхъ народовъ, имѣлъ рѣшительное вліяніе на успѣшное окончаніе переговоровъ.

Браиловскому гарнизону было дозволено оставить крѣпость со всѣмъ имуществомъ и продолжать сражаться въ этой войнѣ противъ Россіи; поэтому большинство людей удалилось въ Силистрію. Продовольственныхъ запасовъ, найденныхъ въ крѣпости, было бы достаточно еще для многихъ мѣсяцевъ обороны. Вмѣстѣ съ ними въ руки побѣдителей досталось 17,000 пудовъ пороху и около 300 орудій. Эти орудія, желѣзныя, равно какъ и бронзовыя, имѣли самый разнообразный калибръ; изготовленія они были отчасти весьма древняго, турецкаго, отчасти же были доставлены изъ Австріи, Англіи и Франціи. Между ними находилось нѣсколько гаубицъ и мортиръ, которыя стрѣляли 150 и 200 фунт. бомбами. Наилучшимъ образомъ дѣйствовали переносныя семи-фунтовыя мортиры, изъ которыхъ турки умѣли стрѣлять съ весьма близкихъ дистанцій, при слабыхъ зарядахъ и при большомъ углѣ возвышенія. Снаряды были весьма посредственно вылиты и рѣдко имѣли сферическій видъ (стрѣляли также изъ ружей пулями, сохранявшими шейку, обра-

(1) По турецкому обычаю, Солиманъ-паша, возвратившись въ Константинополь для оправданія, заплатилъ головою за капитуляцію. Визирь сказалъ при этомъ: «Солиманъ поступилъ хорошо, но не долженъ былъ пережить паденія Браилова».

Н. Ш.

(2) Генералъ-квартирмейстеръ графъ Сухтеленъ прибылъ къ Браилову 5-го (17-го) іюня ночью. Онъ только-что возвратился изъ персидскаго похода, въ которомъ участвовалъ со славою, занимая мѣсто начальника штаба отдѣльнаго Кавказскаго корпуса.

Н. Ш.

Digitized by Google

зующуюся при отливкѣ). Подобно тому какъ при установкѣ орудій на веркахъ, всѣ калибры были перемѣшаны между собою самымъ произвольнымъ образомъ, точно также смѣшаны были въ безпорядочныхъ кучкахъ и снаряды всѣхъ величинъ, сплошные и пустотѣлые. Въ случаѣ недостаточной величины снарядовъ, турки завертывали ихъ въ бараньи шкуры. Порохъ хранился частью въ частныхъ домахъ, частью же въ ямахъ подъ брустверомъ, и даже въ простыхъ деревянныхъ сараяхъ. Относительно заготовленія зарядовъ, соотвѣтствующихъ различнымъ калибрамъ, не было и рѣчи; всѣ орудія заряжались совкомъ. Не смотря на указанные здѣсь недостатки, турецкая крѣпостная артилерія стрѣляла вообще очень хорошо и отличилась въ особенности при навѣсной стрѣльбѣ. Однажды 12-ти-фунтовое ядро пробило брустверъ толщиною въ 19 футовъ, въ батареѣ, удаленной на 600 шаговъ отъ крѣпости и выстроенной изъ самой крѣпкой глины. Это явленіе объясняется весьма сильными зарядами, обыкновенно употребляемыми турками.

За то они не имѣли совершенно никакого понятія о ходѣ постепенной атаки, и потому не умѣли пользоваться именно тѣми моментами, когда артилерія обороняющагося можетъ нанести наибольшій вредъ осаждающему. Вмѣсто того, чтобы обратить огонь противъ строющихся батарей и на головы сапъ, они безполезно поражали отдѣльныхъ лицъ. Но нельзя не удивляться, что имъ удалось до самаго приступа сохранить орудія на близъ лежащихъ фланкахъ.

При оборонѣ Браилова большую пользу оказалъ также огонь изъ крѣпостныхъ, какъ равно и изъ обыкновенныхъ ружей. Каждый турокъ, солдатъ ли онъ или гражданинъ, обладаетъ ружьемъ и обязанъ лично заботиться о военныхъ припасахъ. Такъ какъ пребываніе въ домахъ представляетъ вообще мало безопасности, то все мужское населеніе разсѣяно въ продолженіе дня за брустверами крѣпостнаго вала, гдѣ каждый терпѣливо выжидаетъ случая поразить врага. Это обстоятельство придаетъ оборонѣ, въ особенности въ послѣдній періодъ атаки, весьма упорный характеръ.

Вообще, можно сказать, что турки оказали подъ Браиловымъ, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, почетное и упорное сопротивленіе. Крѣпость, не имѣвшая никакихъ наружныхъ пристроекъ, сопротивлялась противъ постепенной атаки, съ открытія траншей, 27 дней (1); но по-

(1) Разсчетъ этотъ веденъ съ 10-го (22-го) мая, т. е. со дня заложенія первой батареи (№ 6) противъ атакованнаго фронта. Первая же батарея, назначенная для дѣйствія вдоль Дуная по непріятельской флотиліи, была построена еще 2-го (14-го) мая. *Н. Ш.*

Digitized by Google

слѣ образованія удобовосходимой бреши въ главной оградѣ, она держалась два дня.

Что касается атаки, то прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что русская артилерія, по числу и калибру своему, значительно уступала крѣпостной артилеріи Браилова.

Независимо отъ полевой артилеріи VII корпуса, она заключала въ себѣ:

24-хъ-фунтовыхъ пушекъ	12
18-ти и 12-ти-фунтовыхъ пушекъ . . .	48
мортиръ большаго калибра.	30
Итого. .	90

и затѣмъ еще нѣкоторое число малыхъ мортиръ.

Русскія батареи оканчивались всегда сутками позже самыхъ траншей, и никогда не начинались одновременно съ ними, потому что обѣ работы выполнялись одними и тѣми же саперами. Нерѣдко онѣ были расположены въ весьма большомъ разстояніи отъ крѣпости — отъ 1,200 до 1,800 шаговъ. Поэтому дѣйствіе батарей было ничтожно, и, не смотря на многочисленность ихъ, большая часть амбразуръ атакованнаго фронта найдена была, по взятіи Браилова, въ исправномъ состояніи, что особенно поражаетъ, если принять во вниманіе несовершенство ихъ одежды. Затѣмъ, осаждающій упустилъ совершенно изъ вида предстоявшую ему возможность рикошетировать куртину атакованнаго фронта, чѣмъ значительно ослабилъ бы направленный изъ крѣпости навѣсный и ружейный огонь.

Число рабочихъ, которое было выставлено атакующимъ въ продолженіе всей осады, простиралось до 46,260 человѣкъ, слѣдовательно, на каждый день приходится по 1,700 человѣкъ.

Что касается артилерійскаго огня, то противъ крѣпости сдѣлано было вообще 14,789 выстрѣловъ; громадные же заряды минныхъ горновъ поглотили значительное количество пороха.

Потерю, понесенную подъ Браиловымъ, сами русскіе показываютъ состоящею изъ четырехъ генераловъ, 18 штабъ-офицеровъ, болѣе ста оберъ-офицеровъ и 2,251 нижнихъ чиновъ (1). Но въ этой цифрѣ не могутъ

(1) Потеря въ 2,251 нижнихъ чиновъ относится, согласно журналу осады, только къ *раненымъ во время осады нижнимъ чинамъ*. Согласно журналу, вся потеря во время осады, изъ числа бывшихъ въ работѣ и дѣйствовавшихъ противъ непріятеля войскъ, со включеніемъ штурма 3 го (15-го) іюня, состояла въ слѣдующемъ:

Убито:

Штабъ-офицеровъ	2
Оберъ-офицеровъ	12

Digitized by Google

заключаться больные и раненые, такъ какъ уже послѣ одного штурма 3-го (15-го) іюня выбыло изъ строя болѣе 2,000 человѣкъ. На этомъ основаніи можно полагать, что взятіе Браилова ослабило VII корпусъ, по крайней мѣрѣ, на 4,000 человѣкъ (1). Вслѣдствіе занятія *Браилова*, пали также, кромѣ *Исакчи* и *Мачина*, всѣ прочія крѣпости Добруджи. *Гирсовъ*, *Тульча* и *Кюстенджи* были обложены русскими и обстрѣливались изъ весьма отдаленныхъ и слабыхъ батарей, которыя не могли причинить этимъ крѣпостямъ большаго вреда. Верки ихъ оказались нетронутыми и снабженіе запасами вполнѣ достаточнымъ, когда онѣ пожелали заключить капитуляцію, узнавъ о паденіи Браилова. Изъ Кюстенджи разрѣшено было выйти уполномоченнымъ, чтобы убѣдиться на мѣстѣ въ справедливости этого извѣстія. Но уже въ Бабадагѣ эти господа, вслѣдствіе зноя, сопряженнаго съ утомительнымъ переѣздомъ, признали себя достаточно убѣжденными и возвратились къ своимъ, съ подтвержденіемъ полученнаго извѣстія. Изъ Тульчи же одинъ офицеръ дѣйствительно прибылъ въ Браиловъ и переговаривался съ тамошнимъ пашей, вслѣдствіе чего гарнизонъ Тульчи вынудилъ своего коменданта заключить капитуляцію, съ условіемъ свободнаго выхода въ Варну и Силистрію.

Итакъ, до 23-го іюня (5-го іюля) всѣ крѣпости Дуная, ниже Силистріи, находились во власти русскихъ; они господствовали въ странѣ до Траянова вала. Изъ Одессы прибылъ въ только что завоеванную гавань Кюстенджи транспортный флотъ, состоявшій изъ 26 вымпеловъ съ продовольственными и военными припасами.

Поразительно плохая оборона вышеупомянутыхъ пяти крѣпостей

Ранено:

Генераловъ	4	Изъ нихъ умерло	генераловъ. . . 2
Штабъ-офицеровъ	18	» » »	штабъ-офицеровъ 3
Оберъ-офицеровъ	84	» » »	оберъ-офицеровъ 5
Нижнихъ чиновъ: Убито	635		
Ранено	2.251		

Н. Ш.

(1) Съ донесеніемъ о взятіи Браилова, Великій Князь Михаилъ Павловичъ послалъ къ Государю Императору адъютанта своего, полковника Бибикова, 8-го (20-го) іюня. Государь, по возвращеніи въ главную квартиру у Траянова вала изъ Кюстенджи, гдѣ Онъ изволилъ осматривать осадныя работы, встрѣтилъ Бибикова, который во весь опоръ, покрытый грязью и пылью, прискакалъ изъ Браилова. «Благодареніе Богу! Браиловъ нашъ!» воскликнулъ Императоръ, обнимая радостнаго вѣстника, и тотчасъ поспѣшилъ въ палатку графа Витгенштейна, сообщить главнокомандующему о побѣдѣ. Вслѣдъ затѣмъ приказано было отслужить благодарственный молебенъ. Государь, поздравивъ войска съ побѣдою, сказалъ: «Ребята, Я увѣренъ, что и вы, при случаѣ, отличитесь такъ же, какъ отличились ваши товарищи подъ Браиловымъ». Покорителю Браилова, Великому Князю Михаилу Павловичу, былъ пожалованъ орденъ св. Георгія 2-го класса.

Н. Ш.

Digitized by Google

(Исакчи, Мачина, Гирсова, Тульчи и Кюстенджи), въ сравненіи съ упорнымъ сопротивленіемъ, встрѣченнымъ подъ Браиловымъ, не должна казаться странною: *малыя крѣпости* никогда не окажутъ въ Турціи продолжительнаго сопротивленія, какъ бы онѣ ни были сильны по мѣстнымъ свойствамъ или оборонительнымъ качествамъ своихъ верковъ. Порта не имѣетъ возможности употребить значительную часть арміи для гарнизоновъ крѣпостей и должна предоставить оборону, главнымъ образомъ, жителямъ. Значительное городское населеніе составляетъ поэтому существенное условіе для упорнаго удержанія турецкихъ крѣпостныхъ оградъ, какъ это подтверждается примѣрами Измаила, Рущука, Браилова и Варны.

Въ одномъ Браиловѣ и Исакчѣ русскіе нашли до 8,000 центнеровъ пороху. Число орудій, захваченныхъ въ сдавшихся крѣпостяхъ и на флотиліи, простиралось приблизительно до 800 штукъ; изъ нихъ наименьшая часть могла годиться для полевой войны, по неудобству конструкціи ихъ лафетовъ. Кромѣ того, множество различныхъ запасовъ досталось въ руки побѣдителей, и что всего было важнѣе, VII корпусъ сдѣлался, наконецъ, свободнымъ для дальнѣйшихъ дѣйствій (1).

До сихъ поръ русскіе выходили побѣдителями во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, и военное счастіе всюду имъ благопріятствовало. *Они совершили открытой силой переправу черезъ Дунай, казавшуюся невозможною, и въ шесть недѣль овладѣли шестью турецкими крѣпостями.* Вѣра въ непобѣдимость ихъ оружія предшествовала ихъ знаменамъ и могла имѣть неисчислимое вліяніе на противниковъ, по-

(1) Перечислимъ здѣсь вкратцѣ трофеи, найденныя нами въ пяти сдавшихся крѣпостяхъ Добруджи:

1) *Исакчи* сдалась 30-го мая (12-го іюня), вслѣдствіе перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай у Сатунова. Гарнизону, сложившему оружіе, дозволено возвратиться на родину. Въ крѣпости взято: 18 знаменъ, 75 орудій, 3,600 бомбъ, 10,000 ядеръ и до 20,000 пудовъ зернового продовольствія.

2) *Мачинъ* сдался 6-го (18-го) іюня, наканунѣ взятія Браилова. Здѣсь найдено 4 знамени, 74 пушки, 15 мортиръ, 5,000 пудовъ пороху, 8 канонерскихъ лодокъ съ 31 орудіемъ и большое количество запасовъ.

3) *Гирсовъ* сдался 11-го (23-го) іюня. Здѣсь взято: 14 знаменъ, 100 орудій, 4,500 пудовъ пороху и множество снарядовъ и проч.

4) *Кюстенджи* сдалась 12-го (24-го) іюня, причемъ взято: 6 знаменъ, 37 орудій, 5,000 ядеръ, до 500 патронныхъ ящиковъ и богатые продовольственные запасы.

5) *Тульча* сдалась 18-го (30-го) іюня. Здѣсь взято: 84 орудія, 3,000 ядеръ, 300 гранатъ и 2,500 пудовъ пороху.

Сдача перечисленныхъ здѣсь пяти крѣпостей, подобно тому какъ и Браилова, не передала, однако, въ руки побѣдителей гарнизоновъ ихъ военно-плѣнными; повсюду имъ было предоставлено право свободнаго выхода къ желаемому пункту отоманской территоріи, сохраняя право участвовать, по прежнему, въ войнѣ съ Россіею.

Н. Ш.

Digitized by Google

добныхъ туркамъ, если бы обаяніе это не было поколебленo въ послѣдующихъ затѣмъ сраженіяхъ.

VIII.

Вторженіе русскихъ въ Болгарію. — Сраженія при Базарджикѣ, Козлуджѣ и подъ Варною.

Мы видѣли, что русскіе совершили 27-го мая (8-го іюня) открытою силой переправу черезъ Дунай у Сатунова (1). 29-го мая (11-го іюня) весь III корпусъ перешелъ уже черезъ мостъ (2); но только

(1) Авторъ ничего не говоритъ ни здѣсь, ни въ главѣ, посвященной описанію перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай, относительно переправы Императора Николая Павловича черезъ рѣку въ лодкѣ, гребцами которой были запорожскіе казаки (28-го мая (9-го іюня).

На другой день послѣ начавшейся уже переправы III корпуса, Государь Императоръ пожелалъ лично благодарить войска; для переправы Онъ потребовалъ плюшку атамана запорожцевъ Гладкаго, пожалованнаго наканунѣ полковникомъ русской службы и кавалеромъ ордена св. Георгія 4-й степени. Атаманъ, уже въ полковничьихъ эполетахъ и съ георгіевскимъ крестомъ, немедленно явился съ десятью казаками, заслужившими знаки отличія военнаго ордена. Трое изъ нихъ хотя и были ранены, но не хотѣли отказаться отъ высокой чести, предоставленной имъ Монаршимъ довѣріемъ.

Лакруа, въ своей «Исторіи жизни и царствованія Императора Николая I» (Lacroix: «Histoire de la vie et du règne de Nicolas I, Empereur de Russie») разсказываетъ слѣдующимъ образомъ этотъ эпизодъ изъ жизни Государя: «Его Величество сѣлъ въ лодку съ двумя генералами. Атаманъ сталъ у руля. Этотъ поступокъ составляетъ истинно знаменательную черту изъ жизни Императора Николая. Могущественный повелитель Русской Имперіи ни на минуту не поколебался ввѣрить себя людямъ, которые за три недѣли передъ тѣмъ были его злѣйшими врагами. Глубоко тронутые безпримѣрнымъ знакомъ довѣрія Царя Россіи, запорожцы, работая веслами, восклицали въ восторгѣ: «Мы твои, отецъ нашъ! И не только мы десятеро твои, но и всѣ наши товарищи! Наши души, наша кровь, наша жизнь,— все твое!» При выходѣ на берегъ, Его Величество былъ встрѣченъ фельдмаршаломъ графомъ Витгенштейномъ и генералъ-адъютантомъ Киселевымъ (начальникомъ штаба). Въ сопровожденіи ихъ, Государь осмотрѣлъ всѣ позиціи, которыя непріятель занималъ наканунѣ, и еще болѣе удивился быстрому и стоившему такъ мало крови успѣху, одержанному войсками (съ нашей стороны убито и ранено было въ день 27-го мая (7-го іюня) только 112 человѣкъ). Въ память этого событія, графъ Витгенштейнъ получилъ въ даръ одно изъ орудій, взятыхъ у турокъ. Императоръ послалъ сообщить Эюбу-пашѣ, коменданту Исакчи, что если онъ согласится сдаться на почетныхъ условіяхъ, то можетъ подумать объ этомъ въ продолженіе 24-хъ часовъ. Затѣмъ, Его Величество опять сѣлъ въ лодку Гладкаго и возвратился на противоположный берегъ Дуная. И въ этотъ переѣздъ запорожцы повторяли, вмѣстѣ съ криками «ура»: «Мы твои, отецъ нашъ, твои, твои». *Н. Ш.*

(2) Мостъ черезъ Дунай былъ совершенно оконченъ только 30-го мая (11-го іюня). Часть III корпуса была перевезена на судахъ 28-го мая (9-го іюня) и 29-го мая (10-го іюня). Въ ночь на 28-е мая (9-е іюня) переправа продолжалась безостановочно, при заревѣ пожара вокругъ крѣпости Исакчи. Это было горѣвшее предмѣстіе, зажженное разбитыми турецкими войсками Гасана-паши, которыя разсѣялись

Digitized by Google

13-го (25-го) іюня онъ достигъ Карасу у Траянова вала (¹). Этотъ корпусъ употребилъ, слѣдовательно, 14 дней, чтобы пройти разстояніе въ 16 миль. Не смотря на позднее совершеніе этой переправы и медленность послѣдовавшаго затѣмъ наступленія, генералъ Рудзевичъ все-таки явился бы еще слишкомъ рано къ назначенному пункту, если бы дальнѣйшія дѣйствія его должны были оставаться въ связи съ движеніями прочихъ корпусовъ русской арміи.

Линія Силистрія—Кюстенджи представляла собою первую стратегическую базу, которая должна была быть занятою русскою арміей для пріобрѣтенія возможности дальнѣйшаго наступленія. Между тѣмъ, Силистрія была не только не занята, но даже и не обложена, такъ какъ VI корпусъ, которому, повидимому, была предписана эта задача, не могъ, какъ выше упомянуто, совершить переправы у Туртукая. Наконецъ, VII корпусъ былъ еще удержанъ до конца іюня мѣсяца подъ Браиловымъ, ибо хотя крѣпость и сдалась 6-го (18-го) іюня, но, на основаніи условій капитуляціи, туркамъ былъ предоставленъ десятидневный срокъ для очищенія этого пункта; притомъ, нужно было конвоировать гарнизонъ до Силистріи. На этомъ основаніи, III корпусъ не могъ изолированно дѣйствовать противъ Варны, оставляя у себя въ тылу и на флангѣ Силистрію, Рущукъ и Шумлу. Уже около Траянова вала пришли къ убѣжденію, что силы этого корпуса не соотвѣтствовали подобной задачѣ. Поэтому, представился вопросъ, что̀ слѣдуетъ теперь предпринять далѣе.

Нельзя не замѣтить, что III корпусъ, которому предстояло собственно

по всѣмъ направленіямъ. Два донскіе полка, Ступачевскаго и Секретова, переправились вплавь, не смотря на быстроту теченія Дуная и ширину рѣки, простиравшуюся здѣсь болѣе чѣмъ на 300 саженъ. *Н. Ш.*

(¹) Приведенное здѣсь авторомъ число 13-го (25-го) іюня, какъ день занятія русскими войсками позиціи при Карасу, не совсѣмъ вѣрно. Государь Императоръ выступилъ съ главною квартирой изъ лагеря при Бабадагѣ 3-го (15-го) іюня и остановился 6-го (18-го) іюня у подошвы Траянова вала, при озерахъ Карасу, имѣя эти послѣднія передъ фронтомъ занятой позиціи. Въ главной квартирѣ у Траянова вала Государь провелъ шесть дней, до 12-го (24-го) іюня; здѣсь же Его Величество получилъ извѣстіе о покореніи Браилова. Въ промежутокъ времени до 12-го (24-го) іюня послѣдовали нѣкоторыя перемѣны въ личномъ составѣ арміи. Государь назначилъ генералъ-маіора Берга генералъ-квартирмейстеромъ второй арміи, на мѣсто князя Горчакова 2-го, вступившаго въ командованіе 18-ю пѣхотною дивизіей, послѣ кончины раненаго подъ Браиловымъ начальника ея, генерала барона Людингсгаузена-Вольфа. Затѣмъ Императоръ удостоилъ, 9-го (21-го) іюня, графа Витгенштейна лестнымъ рескриптомъ, въ которомъ (согласно выраженію историка царствованія Императора Николая Павловича), «по чувству благодушной деликатности», приписалъ лично ему всю честь главныхъ успѣховъ, достигнутыхъ съ открытія кампаніи; при рескриптѣ фельдмаршалу были препровождены алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго. *Н. Ш.*

Digitized by Google

нанести рѣшительный ударъ, былъ по своему составу слишкомъ малочисленъ, даже въ сравненіи съ ограниченными силами арміи, открывшей кампанію. Русскія войска получали моремъ все необходимое изъ южныхъ областей Имперіи, и вовсе не нуждались безусловно въ средствахъ Молдавіи и Валахіи, по крайней мѣрѣ въ періодъ первоначальныхъ военныхъ дѣйствій. На этомъ основаніи, поступили бы, кажется, благоразумнѣе, отказавшись отъ занятія княжествъ, пока покореніе Браилова не освободило бы для этой цѣли часть VII корпуса. Между тѣмъ, занятіе княжествъ взволновало всю Европу, доставивъ туркамъ время вооружиться, и на столько ослабило главную армію, что она сдѣлалась неспособною къ рѣшительному наступленію; атаковавъ же, напротивъ того, врасплохъ турокъ, не подготовленныхъ къ войнѣ, русскіе могли бы окончить кампанію ранѣе вмѣшательства европейскихъ державъ въ это столкновеніе.

Едва ли можно оправдать рѣшеніе, по которому весь VI корпусъ, составлявшій почти треть арміи, былъ назначенъ для занятія княжествъ и обреченъ слѣдовательно на выполненіе чисто второстепенной цѣли. Въ Валахіи отнюдь нельзя было разсчитывать на проявленіе какого либо сопротивленія. Набѣги, которые турки могли предпринять изъ придунайскихъ крѣпостей, представляли зло для жителей края, но никогда не могли повліять рѣшительно на ходъ кампаніи, такъ какъ сообщенія русской арміи были вполнѣ обезпечены не только въ Добруджѣ, но и моремъ. Въ Валахіи, какъ и всюду, русскіе могли смѣло разсчитывать на успѣшное отраженіе, въ открытомъ полѣ, всякаго нападенія турокъ, даже располагая при этомъ значительно меньшими силами, — задача, которая была впослѣдствіи блистательно разрѣшена генераломъ Гейсмаромъ. Въ случаѣ же объявленія войны Австріею, пришлось бы, конечно, ввести въ дѣло совсѣмъ другія силы, чѣмъ тѣ, которыми располагалъ генералъ Ротъ, начальствуя VI корпусомъ.

Наконецъ, при непремѣнномъ желаніи занять княжество ранѣе наступленія главныхъ силъ арміи, эта операція во всякомъ случаѣ могла бы быть выполнена меньшимъ числомъ войскъ. Половину VI корпуса было бы цѣлесообразнѣе присоединить съ самаго начала къ III корпусу, для совмѣстной переправы черезъ Дунай у Сатунова, тѣмъ болѣе, что впослѣдствіи были все-таки вынуждены притянуть ее для усиленія этого корпуса. Вмѣсто того, предпочли избрать между двумя непріятельскими крѣпостями мѣсто для сосредоточенія главныхъ силъ, назначенныхъ къ наступленію, для чего требовалось еще совершить переправу, оказавшуюся впослѣдствіи невыполнимой; притомъ, если бы даже удалось перейти здѣсь рѣку, то, по мѣрѣ дальнѣйшаго движенія впередъ,

Digitized by Google

эта слабая часть арміи была бы поставлена въ крайне опасное положеніе.

Принимая въ соображеніе сложившіяся такимъ образомъ обстоятельства, подлежитъ еще обсужденію, не было ли бы благоразумнѣе отказаться на время отъ всякихъ дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій и прямо двинуться съ III корпусомъ къ Силистріи.

Эта крѣпость, какъ мы ниже увидимъ, находилась въ такомъ неудовлетворительномъ положеніи, что нечаянное на нее нападеніе, до прибытія сюда храбрыхъ защитниковъ Браилова, представляло вѣроятіе успѣха. III корпусъ могъ бы, во всякомъ случаѣ, обложить крѣпость съ 12,000 человѣкъ и 80 орудіями, имѣя въ распоряженіи остающіеся затѣмъ 20,000 человѣкъ этого корпуса при 48 орудіяхъ, для обезпеченія этого предпріятія со стороны Шумлы и Рущука. Это заблаговременное обложеніе содѣйствовало бы существеннымъ образомъ къ подготовкѣ и къ обезпеченію успѣха предстоявшей въ будущемъ постепенной атаки. Разстояніе отъ Силистріи до мѣста переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай у Сатунова простирается до 28 миль; поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что обложеніе могло быть безспорно начато уже въ то время, когда III корпусъ приближался только къ Карасу. Въ этомъ разсчетѣ принято въ соображеніе усиленіе отрядовъ передъ крѣпостями въ Добруджѣ, которое могло оказаться необходимымъ по причинѣ дальнѣйшаго удаленія корпуса; продовольствованіе же войскъ, именно черезъ раздѣленіе корпуса, не представляло больше затрудненій, чѣмъ на Траяновомъ валу. Отдѣленіе части силъ къ Туртукаю, удаленному только на пять миль, открыло бы VI корпусу возможность переправы и соединенія съ войсками III корпуса, такъ какъ городъ лежитъ у подножія обрывистыхъ береговыхъ высотъ Дуная и не можетъ удержаться и часа времени противъ атаки съ южной стороны. Хотя предлагаемое здѣсь движеніе, повидимому, отклоняетъ отъ главнаго операціоннаго пункта — *Варны*, но въ общемъ оно все-таки приводитъ къ тому же. Все дѣло заключалось въ томъ, чтобы создать для наступательныхъ дѣйствій III корпуса *операціонную базу* и *подкрѣпить* его численно; цѣль же эту можно было достигнуть легче всего обложеніемъ Силистріи и присоединеніемъ къ нему, въ этомъ пунктѣ, VII и частей VI корпуса.

Между тѣмъ, ничего подобнаго не было сдѣлано. Главная квартира провела въ Карасу восемь дней въ бездѣйствіи (1) и двинулась затѣмъ,

(1) По достиженіи главнымъ русскимъ корпусомъ Карасу, нельзя было продолжать начатое имъ наступательное движеніе, по причинѣ отдѣленія значительныхъ силъ для покоренія турецкихъ крѣпостей въ тылу арміи, въ Добруджѣ. На лицо оста

Digitized by Google

25-го іюня (7-го іюля), медленно къ Базарджику, по направленію къ Варнѣ. Чтобы хотя нѣсколько обезпечить это наступленіе, выслали впередъ, по направленію къ Кузгуну, генералъ-адъютанта Бенкендорфа 2-го съ четырьмя баталіонами и нѣсколькими уланами. За нимъ послѣдовалъ отъ Гирсова князь Мадатовъ, съ четырьмя баталіонами и двумя эскадронами улановъ.

При движеніи главныхъ силъ къ Базарджику, городъ былъ найденъ совершенно покинутымъ жителями, что могло быть сочтено дурнымъ предзнаменованіемъ. Здѣсь русскимъ передовымъ войскамъ представился въ эту кампанію первый случай вступить въ бой съ турками въ открытомъ полѣ.

Въ то время какъ генералъ Ридигеръ двигался на лѣвомъ флангѣ изъ Кюстенджи черезъ Мангалію съ 12 эскадронами гусаровъ, 200 казаковъ и четырьмя баталіонами, авангардъ III корпуса, подъ начальствомъ генерала Акинфіева, двигался по прямой дорогѣ изъ Карасу на Базарджикъ, въ составѣ четырехъ эскадроновъ гусаровъ, трехъ эскадроновъ улановъ, четырехъ баталіоновъ и сотни казаковъ. Сераскиръ Гусейнъ-паша выслалъ къ Базарджику изъ Шумлы 8,000 человѣкъ, по большей части конницы, подъ начальствомъ Юсуфа-аги, прозваннаго Караджегена («черный адъ»); они добровольно очистили городъ, видя приближеніе русскихъ. Генералъ Акинфіевъ полагалъ, что можетъ атаковать турокъ, не выжидая прибытія генерала Ридигера, подходившаго

вались всего въ распоряженіи главнокомандующаго четыре бригады, съ которыми было рисковано удаляться отъ Траянова вала. Пришлось поневолѣ ожидать здѣсь постепеннаго присоединенія отдѣленныхъ отрядовъ и прибытія далеко отставшихъ подвозовъ съ съѣстными припасами. Вскорѣ, однако, стоянка у Траянова вала оказалась неудобною въ санитарномъ отношеніи: вода была нехорошаго качества и въ маломъ количествѣ; изъ болотъ, поросшихъ тростникомъ, испарялись зловредныя міазмы; губительная болотная лихорадка стала свирѣпствовать между войсками. Поэтому, на разсвѣтѣ 12-го (24-го) іюня лагерь былъ снятъ поспѣшно и перенесенъ на полперехода за Траяновъ валъ, между Рассовою и Кюстенджи, на берега глубокой рѣки Карасу. Эта долина была гораздо здоровѣе, и потому Императоръ приказалъ остаться здѣсь на нѣсколько дней, чтобы поправить состояніе здоровья войскъ III корпуса. Въ этомъ новомъ лагерѣ Государь получилъ множество побѣдныхъ извѣстій; независимо отъ сдачи Гирсова, Кюстенджи и Тульчи, послѣдовало еще 21-го іюня (3-го іюля) донесеніе князя Меншикова о взятіи имъ 11-го (23-го) іюня Анапы. Императоръ приказалъ князю Меншикову возвратиться въ главную квартиру съ 13-мъ и 14-мъ егерскими полками, отдѣленными отъ III корпуса; адмиралу Грейгу, удерживаемому до тѣхъ поръ подъ Анапой, также было предписано привести возможно скорѣе свою эскадру на рейдъ Варны и блокировать съ моря эту крѣпость. Обложеніе же и атака Варны съ сухаго пути были поручены князю Меншикову.

22-го іюня (4-го іюля) въ лагерь при Карасу прибылъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ. *Н. Ш.*

Digitized by Google

со стороны Мангаліи (1). Но едва передовыя войска его достигли высоты, находящейся вправо на противоположной сторонѣ города, какъ они замѣтили непріятеля непосредственно позади ея. Они были опрокинуты, и турки заняли городъ. Присланный Императоромъ флигель-адъютантъ полковникъ Реадъ бросился на непріятеля съ двумя эскадронами бугскихъ улановъ, но былъ съ потерею отбитъ превосходными силами. Высланные къ нему на помощь два гусарскихъ эскадрона были также опрокинуты, причемъ едва не потеряли одно орудіе. Успѣхи непріятеля были пріостановлены только появленіемъ на высотѣ егерской бригады 10-й дивизіи, причинившей ему своимъ огнемъ значительныя потери. Когда же подоспѣла, наконецъ, артилерія, непріятель спасся бѣгствомъ отъ дѣйствія ея картечнаго огня, оставивъ на мѣстѣ 200 убитыхъ. Потеря русскихъ принимается ими въ 40 человѣкъ. Очевидецъ, описавшій это сраженіе, замѣчаетъ, что въ немъ проявился непривычный дотолѣ порядокъ въ движеніяхъ турецкой конницы. Она строилась въ сомкнутомъ порядкѣ, правильно развертывалась, и если самая атака выполнялась, по прежнему, съ обычною стремительностью, въ разсыпную, то по окончаніи натиска, турки снова строились; можно было замѣтить, что воля начальника управляла движеніями массы. Достойно вниманія, что турецкіе всадники съ геройскимъ самоотверженіемъ бросались на пѣшую батарею, расположенную между каре, построенными егерями; одинъ арабъ, сѣвшій на орудіе, былъ на немъ заколотъ штыкомъ. Непоколебимая стойкость русской пѣхоты спасла честь оружія въ столкновеніи этого дня; кавалерія же была неоднократно опрокидываема турками и чувствовала себя слишкомъ слабою для преслѣдованія непріятеля до прихода подкрѣпленій генерала Ридигера.

Въ Базарджикѣ осуществилось, наконецъ, 29-го іюня (11-го іюля), соединеніе главныхъ силъ русской арміи съ VII корпусомъ, подошедшимъ отъ Браилова. Затѣмъ, отъ VI корпуса генерала Рота были направлены къ Силистріи, кружнымъ путемъ въ 60 миль, черезъ Гирсовъ и затѣмъ, по правому берегу Дуная: 4-я уланская дивизія генерала Крейца, въ составѣ 16 эскадроновъ, и 16-я пѣхотная дивизія, въ составѣ 12-ти баталіоновъ, при двухъ казачьихъ полкахъ; этотъ корпусъ былъ численностью около 10,000 человѣкъ, но, не имѣя осадной артилеріи, прибылъ сюда 9-го (21-го) іюля и смѣнилъ отряды генера-

(1) Нашей главной квартирѣ въ Карасу, по свѣдѣніямъ, собраннымъ на предварительныхъ рекогносцировкахъ, было извѣстно присутствіе въ Базарджикѣ значительныхъ турецкихъ силъ; поэтому, генералъ Акинфіевъ долженъ былъ ночевать съ своимъ отрядомъ не доходя нѣсколькихъ верстъ до города; но, не найдя указанной ему деревни и почувствовавъ дорогой недостатокъ въ водѣ, генералъ рѣшился занять своими войсками Базарджикъ, вопреки данной диспозиціи. *Н. Ш.*

*

Digitized by Google

ловъ Бенкендорфа и князя Мадатова. Они вернулись въ Базарджикъ къ своимъ корпусамъ. Въ Валахіи же остался генералъ-маіоръ баронъ Гейсмаръ съ 4-ю драгунскою и 17-й пѣхотною дивизіями, при 4-хъ казачьихъ полкахъ.

На основаніи этихъ распоряженій, главная армія была усилена всѣмъ, чѣмъ могли только располагать въ теченіе кампаніи, до подхода подкрѣпленій изъ Россіи. Она заключала въ себѣ: 68 баталіоновъ, 52 эскадрона и четыре казачьихъ полка, въ составѣ только 40,000 человѣкъ съ 194 орудіями. Отсюда нужно, однако, вычесть отряды, предназначавшіеся для особыхъ цѣлей:

1) Авангардъ генерала Ридигера, въ составѣ восьми баталіоновъ (9-й пѣхотной дивизіи), 16-го гусарскаго полка, при казачьемъ отрядѣ, наступалъ къ *Козлуджѣ*.

2) Генералъ-адъютантъ графъ Сухтеленъ двинулся къ *Варнѣ* съ четырьмя баталіонами (10-й пѣхотной дивизіи), четырьмя эскадронами бугскихъ улановъ, при казачьемъ отрядѣ.

3) Генералъ Ушаковъ повелъ изъ Тульчи къ *Варнѣ* четыре баталіона (10-й пѣхотной дивизіи) и шесть эскадроновъ бугскихъ улановъ.

4) Конвоированіе браиловскаго гарнизона въ *Силистрію* возложено на восемь эскадроновъ бугскихъ улановъ.

5) Въ тылу, по *этапамъ*, находились шесть баталіоновъ (8-й пѣхотной дивизіи).

6) На *дунайскую флотилію* назначено два баталіона (19-й пѣхотной дивизіи).

Итого: 24 баталіона, 34 эскадрона.

Поэтому главная армія въ Базарджикѣ состояла только изъ 44 баталіоновъ и 20 эскадроновъ.

Въ началѣ (половинѣ) іюля числительная сила арміи была раздѣлена слѣдующимъ образомъ:

Въ Валахіи около	11,750	
Передъ Силистріею	10	
Конвои на флотѣ и въ тылу по этапамъ .	5,5	
Передъ Варной	5,100	»
Авангардъ въ Козлуджѣ	6,000	»
Передъ Анапой	2,000	»
Итого въ отдѣльныхъ командировкахъ	41,100	челов.

Отсюда слѣдуетъ, что корпусъ въ Базарджикѣ заключалъ въ себѣ только около 24,000 человѣкъ; изъ этого числа на кавалерію прихо-

Digitized by Google

лось едва 2,500 человѣкъ,—до такой степени велики были требованія на этотъ родъ оружія. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что обложеніе Силистріи было неполное, что для наблюденія за Рущукомъ и Виддиномъ вовсе не имѣлось силъ на правомъ берегу Дуная, и что, какъ мы тотчасъ увидимъ, оба авангарда, высланные изъ Базарджика на Козлуджу и Варну, были слишкомъ слабы.

Когда 30-го іюня (12-го іюля) генералъ Ридигеръ прибылъ въ Козлуджу, онъ нашелъ также этотъ городъ покинутымъ жителями, а непріятеля—расположеннымъ по той сторонѣ его, на дорогѣ въ Енибазаръ. Здѣсь снова два эскадрона русскихъ гусаровъ (принца Оранскаго полка) натянулись на 8,000 отрядъ непріятельской конницы при пяти орудіяхъ и были отброшены еще съ большимъ урономъ, чѣмъ подъ Базарджикомъ. Генералъ Ридигеръ, который лично явился на помощь сильно преслѣдуемымъ эскадронамъ, попался въ эту стычку. Опрокинутая русская кавалерія была преслѣдуема на протяженіи нѣсколькихъ верстъ турецкими всадниками, пока Ахтырскій гусарскій полкъ съ конною батареей не положилъ конецъ этому натиску и не вынудилъ непріятеля отступить за Енибазаръ.

Еще несчастливѣе было дѣло 2-го (14-го) іюля, подъ Варной, генералъ-адъютанта графа Сухтелена: не выжидая приближенія войскъ генерала Ушакова, графъ смѣло двинулся противъ крѣпости съ своимъ отрядомъ, численностью только въ 2,500 человѣкъ (1); но гарнизонъ тотчасъ предпринялъ противъ него рѣшительную вылазку. Потеря, понесенная русскими въ этомъ кровопролитномъ сраженіи, принимается ими въ 300 человѣкъ (2); отрядъ вынужденъ былъ отступить на приличное разстояніе, къ высотамъ, лежащимъ къ сѣверу отъ Варны, и видѣлъ отсюда на другой день, какъ въ крѣпость вступило, со стороны Бургаса, подкрѣпленіе въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Вылазки продолжались еще 3-го (15-го) іюля, и русскіе держали себя только оборонительно въ своихъ на-скоро построенныхъ здѣсь редутахъ. Турецкій гарнизонъ увеличился теперь отъ 12,000 до 15,000 человѣкъ, и потому не могло быть болѣе и рѣчи относительно обложенія крѣпости.

(1) Отрядъ графа Сухтелена состоялъ изъ 4-хъ баталіоновъ (бригада генералъ-маіора Купріянова), 12 эскадроновъ, сотни казаковъ, 12 орудій и двухъ ротъ піонеровъ; всего изъ 4,558 человѣкъ. *Н. Ш.*

(2) Наша потеря въ этотъ день простиралась до 50 человѣкъ убитыми и ранеными, но превосходный въ силахъ непріятель былъ отброшенъ въ крѣпость, уступивъ намъ, подъ выстрѣлами крѣпости, позицію, на которой графъ Сухтеленъ и утвердился. *Н. Ш.*

Digitized by Google

Во всѣхъ происходившихъ до сихъ поръ столкновеніяхъ турки выказывали столько же осторожности, какъ и рѣшительности, и были увѣрены, что вездѣ одерживали побѣды надъ русскими. Они, конечно, разсчитывали увидѣть въ розыгравшейся войнѣ громадныя средства своего противника, и крайне удивились, что изъ несмѣтныхъ вооруженныхъ силъ Русской имперіи противъ нихъ вводились въ дѣло только нѣсколько эскадроновъ гусаровъ и небольшая горсть пѣхоты. Если матеріальные результаты этихъ небольшихъ сраженій были незначительны для обѣихъ сторонъ, то произведенное ими нравственное впечатлѣніе было благопріятно туркамъ, и самоувѣренность русскаго кавалериста падала въ той же степени, въ какой терялись силы его тяжёлаго коня.

Старинная поговорка, что тамъ, гдѣ покажется одинъ чалмоносецъ, является сейчасъ рядомъ тысяча другихъ, все еще не утратила своего значенія. Турки предпочитаютъ оставаться сосредоточенными въ большихъ массахъ, не прибѣгая къ искусственному обезпеченію войскъ отдѣльными отрядами, аванпостами и авангардами. Эта особенность дозволяетъ противнику дѣйствовать подобнымъ же образомъ, даже вынуждаетъ его къ этому, если онъ не желаетъ подвергать себя неудачамъ, подобно вышеописаннымъ. Турецкая тактика напоминаетъ образъ дѣйствій дикаго кабана, который не отыскиваетъ противника, но ожидаетъ его въ чащѣ своихъ лѣсовъ, и затѣмъ, когда онъ является передъ нимъ, бросается на него съ бѣшенною яростью. На этотъ-то стремительный натискъ со стороны турокъ слѣдуетъ всегда быть готовымъ, не разсчитывая на продолжительное упорное сопротивленіе. Въ сраженіи съ восточными народами необходимо, поэтому, ставить вообще въ резервѣ весьма мало войскъ, и въ особенности артилеріи, но тотчасъ все кончать однимъ ударомъ. Въ нѣсколько часовъ времени исходъ столкновенія долженъ рѣшиться. Турецкая военная исторія не представляетъ ни одного примѣра сраженій, сходныхъ съ встрѣчающимися въ западной Европѣ, начинающихся съ ранняго утра, прерывающихся только ночью и иногда снова возобновляющихся на другой день.

Всѣ предпринятыя до сихъ поръ движенія русской арміи ясно указывали на то, что съ самаго начала Варна была признана главнымъ операціоннымъ пунктомъ кампаніи. Но 4-го (16-го) іюля главная армія покинула это направленіе и соединилась въ Козлуджѣ съ авангардомъ генерала Ридигера. Одновременно съ этимъ, отсюда къ Праводамъ былъ посланъ Бенкендорфъ 2-й, съ 4 баталіонами 10-й дивизіи и 3 эскадронами бугскихъ улановъ, при нѣсколькихъ казакахъ. Генералъ овладѣлъ этимъ пунктомъ и выслалъ по дорогѣ въ Айдосъ полковника Де-

Digitized by Google

лингсгаузена, который разсѣялъ при этомъ прикрытіе турецкаго транспорта. Обозъ, застрявшій въ ущельѣ, не могъ быть увезенъ и былъ истребленъ.

Движеніе главной арміи на Козлуджу представляетъ, по нашему мнѣнію, поворотъ въ кампаніи 1828 года, и потому мы нѣсколько на немъ остановимся.

Изъ числа трехъ дорогъ, которыя должны быть приняты во вниманіе, въ случаѣ вторженія русскихъ въ Турцію при переходѣ черезъ Балканы, одна направляется черезъ Шумлу, другая черезъ Праводы, а третья черезъ Варну. Наибольшимъ значеніемъ пользуется послѣдняя, по причинѣ кратчайшаго разстоянія, отдѣляющаго по ней русскую границу отъ турецкой столицы; кромѣ того, только по этой дорогѣ можетъ быть обезпеченъ подвозъ продовольствія для большой арміи моремъ. Варна пріобрѣтаетъ, такимъ образомъ, вдвойнѣ важное значеніе, не только какъ пунктъ, замыкающій именно эту важнѣйшую дорогу, но и какъ гавань. На этомъ основаніи вся дѣятельность и усилія наступающаго должны были быть направлены противъ Варны, даже если бы для этого потребовалось употребить бо́льшую часть имѣющихся вооруженныхъ силъ, для одного лишь прикрытія именно этой атаки. Но осада Варны представляла собою отнюдь не легко выполнимое предпріятіе, такъ какъ, независимо отъ присущаго ему важнаго стратегическаго значенія, этотъ пунктъ отличается весьма выгодными для обороны мѣстными условіями. Будучи прикрытъ съ востока моремъ, а съ запада озеромъ Девно, Варна требуетъ для своего обложенія присутствія двухъ отдѣльныхъ корпусовъ, расположенныхъ одинъ къ сѣверу, другой къ югу отъ крѣпости; принимая же во вниманіе числительность гарнизона, они не могутъ быть слишкомъ слабыми, тѣмъ болѣе, что облегающимъ отрядамъ нельзя разсчитывать на обоюдную поддержку, такъ какъ ближайшее между ними сообщеніе, черезъ бродъ въ Гибеджи, имѣетъ все еще до пяти миль протяженія, или болѣе одного перехода.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, для обложенія Варны нельзя было назначить менѣе 12,000 чел.; даже въ такомъ случаѣ нужно было все-таки еще опасаться вылазокъ хотя и равносильнаго, но за то сосредоточеннаго турецкаго гарнизона, противъ разрозненныхъ частей русскаго осаднаго корпуса. Въ такомъ случаѣ, за отдѣленіемъ отряда генерала Бенкендорфа къ Праводамъ, остались бы свободными едва 10,000 чел., для встрѣчи могущихъ случиться непріятельскихъ предпріятій извнѣ и въ особенности для наблюденія вблизи, изъ Енибазара, за турецкою арміей въ Шумлѣ.

Эти силы были, конечно, недостаточны. Но уже гораздо ранѣе убѣ-

Digitized by Google

дились, что средства, которыми намѣревались дѣйствовать въ эту кампанію, были слишкомъ недостаточны. Во всѣхъ, какъ самыхъ большихъ, такъ и малыхъ дѣлахъ обнаружилась, совершенно ясно числительная слабость русскихъ. Хотя послѣ переправы первыхъ войскъ черезъ Прутъ гвардія получила уже приказаніе выступить изъ Петербурга, а II корпусу велѣно было присоединиться къ арміи непосредственно послѣ неудачнаго штурма на Браиловъ, но тѣмъ не менѣе, упущеніе своевременнаго усиленія арміи слѣдуетъ признать великою ошибкой, вызванной политическими соображеніями. Турецкія кампаніи съ 1809 по 1811 годъ доказали уже, независимо отъ поучительной экспедиціи противъ Шумлы, какимъ образомъ 70,000-я армія въ Болгаріи приковывается линіею Дуная, такъ что для дѣйствій по ту сторону Балкановъ не остается болѣе свободныхъ средствъ. Не смотря на этотъ опытъ, въ 1828 году впали въ ту же самую ошибку, такъ какъ гвардія могла прибыть подъ Варну только къ концу августа, а II корпусъ явиться къ Дунаю только въ сентябрѣ, слѣдовательно, къ тому времени, когда время военныхъ дѣйствій уже прошло.

Не меньшаго порицанія заслуживаютъ первоначальныя подготовительныя мѣры къ этой войнѣ; дѣйствительно, три мѣсяца спустя послѣ открытія кампаніи, осадныя средства не могли еще быть доставлены къ приморской крѣпости, и къ тому же одинъ и тотъ же паркъ долженъ былъ служить для атаки Анапы и Варны.

Всѣ эти недостатки вызвали, по всей вѣроятности, рѣшеніе оставить въ сторонѣ Варну и обратиться туда, откуда угрожала наибольшая опасность. Русская армія въ Базарджикѣ была, противъ своей воли и какъ бы магнитомъ, притянута турецкою арміей къ Шумлѣ. Тѣмъ не менѣе, *мы признаемъ въ этой перемѣнѣ первоначальнаго операціоннаго плана большую стратегическую ошибку.* Какъ бы ни были недостаточны средства атаки, которыми могли располагать противъ Варны, все-таки своевременное и полное обложеніе ея подготовило бы предпринятую впослѣдствіи постепенную атаку. Впрочемъ, какъ бы ни былъ малъ корпусъ, который въ состояніи были выставить для обезпеченія этого предпріятія, все-таки, въ этомъ случаѣ представлялось болѣе вѣроятія на успѣхъ съ 10,000 отрядомъ разбить въ открытомъ полѣ непріятеля, который выступилъ бы изъ Шумлы для освобожденія Варны, чѣмъ овладѣть твердынями его укрѣпленнаго лагеря съ помощью арміи, даже вдвое или втрое превосходящей турецкую. Если бы удалось вытѣснить Гусейна-пашу изъ Шумлы, чего можно было, однако, достигнуть не иначе, какъ цѣною большихъ потерь, то занятіе этого обширнаго лагеря представило бы лишь отрицательную выгоду — устранен-

Digitized by Google

ное препятствіе; между тѣмъ, взятіе русскими Варны составило бы положительное пріобрѣтеніе, доставивъ прочную базу для дальнѣйшаго наступленія. Ниже мы разсмотримъ, въ чемъ заключались дѣйствія, предпринятыя русскою арміей противъ Шумлы, и какимъ случайностямъ она при этомъ подвергалась.

Н. Шильдеръ.

(Продолженіе будетъ).

Digitized by Google

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.— Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ПОЛОЖЕНІЕ

О ПОЛЕВОМЪ УПРАВЛЕНІИ ВОЙСКЪ ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положенія общія.

Ст. 1. Войска, предназначенныя къ дѣйствію на театрѣ войны, образуютъ одну или нѣсколько армій.

2. Каждая дѣйствующая армія, по строевому управленію, дѣлится на корпуса, такой силы и такого состава, какъ это по обстоятельствамъ окажется нужнымъ.

3. Корпусамъ, на которые возлагается выполненіе какихъ-либо особыхъ военныхъ предпріятій, на отдѣльномъ театрѣ войны, присвоивается наименованіе отдѣльныхъ корпусовъ.

4. Частямъ войскъ, временно соединяемымъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, на случай выполненія какихъ-либо военныхъ цѣлей, присвоивается наименованіе отрядовъ.

5. Одновременно съ образованіемъ арміи, назначается главнокомандующій и формируется полевое управленіе оной. Вмѣстѣ съ войсками, къ составу арміи причисляемыми, главнокомандующему ея, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, подчиняются и военные округа, входящіе въ раіонъ театра войны.

6. Полевое управленіе арміи состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ частей или отдѣловъ: 1) полеваго штаба; 2) полеваго интендантскаго управленія; 3) полеваго артилерійскаго управленія; 4) полеваго инженернаго управленія и 5) полеваго управленія военными сообщеніями.

Сверхъ того, къ составу полеваго управленія арміи принадлежатъ еще слѣдующія управленія и лица, подчиненныя начальнику штаба арміи: 1) комендантское управленіе; 2) инспекторъ госпиталей въ арміи; 3) полевое военно-медицинское управленіе; 4) полевое почтовое управленіе и 5) полевой главный священникъ.

7. Личный составъ полевыхъ управленій опредѣляется нормальнымъ штатомъ. Вмѣстѣ съ образованіемъ полевыхъ управленій означенный штатъ,

Digitized by Google

смотря по числительности арміи и ея назначенію, сокращается или увеличивается по соглашенію главнокомандующаго съ военнымъ министромъ и представляется на Высочайшее утвержденіе.

8. При каждой арміи учреждается полевой главный военный судъ, а при переходѣ арміи за границу, сверхъ того, полевой военный судъ. Составъ сихъ судовъ и вообще порядокъ производства военнаго суда опредѣлены въ военно-судебномъ уставѣ.

9. Полевое управленіе арміи есть ближайшій распорядительный органъ главнокомандующаго. Въ дѣлахъ хозяйственныхъ оно дѣйствуетъ чрезъ окружныя управленія театра войны или мѣстныя заграничныя, возлагая на нихъ всю исполнительную часть. Само же полевое управленіе принимаетъ непосредственное участіе въ исполнительныхъ дѣйствіяхъ по хозяйственной части только тогда, когда главнокомандующій признаетъ это нужнымъ.

10. Когда военный округъ входитъ въ составъ театра войны одной арміи, то мѣстныя управленія этого округа подчиняются главнокомандующему вполнѣ, и начальники отдѣловъ военно-окружнаго управленія приводятъ въ исполненіе всѣ распоряженія полеваго управленія арміи, получаемыя ими, смотря по существу дѣла, или чрезъ главнаго начальника округа, или отъ начальниковъ соотвѣтствующихъ отдѣловъ полеваго управленія непосредственно. Во всякомъ случаѣ, распоряженія полеваго управленіи арміи приводятся въ исполненіе подлежащими отдѣлами окружнаго управленія, подъ ближайшимъ надзоромъ главнаго начальника военнаго округа.

11. Когда военный округъ служитъ театромъ дѣйствій для двухъ арміи, то степень подчиненія каждому изъ главнокомандующихъ военно-окружныхъ управленій такого округа, равно какъ и распредѣленіе обязанностей по снабженію каждой арміи между полевыми и мѣстными военными управленіями вообще, устанавливаются каждый разъ особыми Высочайшими повелѣніями.

12. Военно-окружныя управленія, по выполненіи ими распоряженій главнокомандующаго и полеваго управленія арміи по хозяйственной части, отдаютъ отчетъ военному министерству. Полевыя управленія представляютъ министерству смѣтныя исчисленія и всѣ свѣдѣнія, необходимыя для составленія общихъ отчетовъ по расходованію экстраординарныхъ и дополнительныхъ по военному времени кредитовъ, а равно подробные отчеты по тѣмъ хозяйственнымъ операціямъ, которыя возложены будутъ на полевыя управленія непосредственно.

13. Военно-окружныя управленія, хотя и подчиненныя главнокомандующему арміею, сохраняютъ съ военнымъ министерствомъ, установленныя для мирнаго времени, постоянныя сношенія: 1) по дѣламъ объ укомплектованіи арміи людьми и лошадьми, а также объ усиленіи средствъ округа заготовленіями и запасами другихъ округовъ; 2) по снабженію арміи предметами производства техническихъ заведеній, подвѣдомственныхъ непосредственно главнымъ управленіямъ министерства; 3) по довольствію всѣми вообще предметами, которые должны быть доставляемы къ арміи совокупными средствами внутреннихъ округовъ и 4) по отчетности въ капиталахъ.

Управленія эти сохраняютъ составъ и устройство мирнаго времени; если же вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ потребуется усиленіе ихъ, то оно приводится въ исполненіе по сношенію главнокомандующаго съ военнымъ министромъ.

14. Съ удаленіемъ арміи отъ границъ Имперіи, когда полевому управ-

Digitized by Google

ленію неудобно будетъ распоряженія свои приводить въ исполненіе чрезъ пограничныя военно-окружныя управленія, учреждаются въ занятыхъ арміею областяхъ, по мѣрѣ надобности, мѣстныя интендантскія, артилерійскія и инженерныя управленія, которымъ присвоивается наименованіе того города или пункта, гдѣ они будутъ находиться. Составъ и устройство помянутыхъ управленій, которые опредѣляются примѣнительно къ составу и устройству отдѣловъ военно-окружныхъ управленій, а также число и мѣстопребываніе ихъ зависятъ исключительно отъ усмотрѣнія и утвержденія главнокомандующаго, по представленіямъ начальниковъ отдѣловъ полеваго управленія. Вышеупомянутыя заграничныя мѣстныя военныя управленія, имѣя тѣ же предметы вѣдѣнія, какіе опредѣлены для соотвѣтствующихъ отдѣловъ военно-окружныхъ управленій внутри Имперіи, руководствуются постановленіями для сихъ послѣднихъ управленій и, сверхъ того, повелѣніями главнокомандующаго и особыми инструкціями начальниковъ отдѣловъ полеваго управленія, по принадлежности.

15. Въ непріятельской странѣ, занятой по праву войны, можетъ быть назначаемъ, по усмотрѣнію главнокомандующаго, военный генералъ-губернаторъ. Вмѣстѣ съ управленіемъ гражданскою частью края, ему подчиняются тѣ исполнительныя мѣстныя военныя управленія, которыя главнокомандующій, на основаніи предъидущей статьи, признаетъ нужнымъ учредить въ краѣ.

16. Въ странѣ союзной всѣ сношенія полеваго управленія арміи съ правительствомъ страны производятся чрезъ главнаго земскаго комисара, назначаемаго союзнымъ правительствомъ и состоящаго при главнокомандующемъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О главнокомандующемъ арміею и лицахъ, при немъ состоящихъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О главнокомандующемъ арміею.

I. О должности главнокомандующаго вообще.

17. Главнокомандующему ввѣряется начальствованіе надъ арміею. Онъ назначается Высочайшимъ приказомъ и указомъ правительствующему сенату.

18. Главнокомандующему подчиняются вполнѣ всѣ управленія и чины, къ составу арміи принадлежащіе, не исключая и членовъ Императорской фамиліи, если они находятся при арміи. Повелѣнія главнокомандующаго исполняются въ войскахъ ему ввѣренныхъ, въ подчиненныхъ военныхъ округахъ и въ губерніяхъ и областяхъ, входящихъ въ раіонъ военныхъ дѣйствій, какъ Высочайшія повелѣнія.

19. Въ направленіи военныхъ дѣйствій главнокомандующій распоряжается по своему непосредственному усмотрѣнію, руководствуясь Высочайше утвержденнымъ общимъ планомъ войны.

Digitized by Google

20. Главнокомандующій можетъ собственною властью заключать съ непріятелемъ перемиріе въ тѣхъ случаяхъ, когда военныя обстоятельства вынуждаютъ къ тому безотлагательно. Но если противъ непріятеля дѣйствуютъ нѣсколько армій, то главнокомандующій ни въ какомъ случаѣ не можетъ заключать перемирія безъ соглашенія съ другими главнокомандующими или безъ испрошенія Высочайшаго соизволенія. Равнымъ образомъ, если въ перемиріи не представляется безотлагательной надобности, онъ предварительно испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе, какъ на перемиріе, такъ и на условія онаго. Въ переговоры же о мирѣ главнокомандующій не можетъ вступать безъ особеннаго на то Высочайшаго Государя Императора полномочія.

21. Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, когда дѣла, требующія Высочайшихъ разрѣшеній, не могутъ быть отлагаемы безъ важнаго вреда для войскъ или ущерба для государства, главнокомандующій уполномочивается дѣйствовать всѣми ввѣренными ему способами, не ожидая сихъ разрѣшеній, но обязанъ доносить въ то же время о принятыхъ имъ мѣрахъ и о причинахъ ихъ настоятельности.

22. Когда противъ непріятеля дѣйствуютъ нѣсколько армій, то главнокомандующіе сими арміями обязаны сообщать одинъ другому свѣдѣнія о своемъ положеніи и оказывать взаимно возможное содѣйствіе, не ожидая на то особыхъ повелѣній, и о всякомъ, въ этомъ смыслѣ, распоряженіи немедленно доносить Его Императорскому Величеству.

23. Главнокомандующій представляетъ Государю Императору отчетъ о состояніи и службѣ войскъ и о дѣйствіяхъ полеваго управленія ежегодно, а если война продолжалась менѣе года, то по окончаніи войны.

II. Кругъ дѣйствій, степень и предѣлы власти главнокомандующаго.

1) *По приготовленію къ войнѣ.*

24. Предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, главнокомандующій входитъ въ соглашеніе съ военнымъ министромъ, какъ о составѣ арміи, такъ и о нормѣ личнаго состава полевыхъ управленій. О соглашеніяхъ этихъ представляется на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Примѣчаніе. Главнокомандующій имѣетъ право въ теченіе войны временно усиливать личный составъ полевыхъ управленій собственною властью. Если же по обстоятельствамъ потребовалось бы измѣнить самый штатъ, то на это испрашивается Высочайшее утвержденіе.

25. На основаніи доставленныхъ предъ войной, изъ военнаго министерства, свѣдѣній о способахъ къ снабженію арміи предметами довольствія, главнокомандующій распоряжается составленіемъ по каждой части полеваго управленія соображеній о первоначальномъ устройствѣ операціоннаго базиса и о всѣхъ распоряженіяхъ, необходимыхъ для окончательнаго приведенія арміи въ полную готовность къ войнѣ. По разсмотрѣніи этихъ соображеній, онъ сообщаетъ ихъ военному министру, для зависящаго съ его стороны содѣйствія, и дѣлаетъ распоряженія: объ учрежденіи магазиновъ и складовъ и размѣщеніи запасовъ, сообразно плану военныхъ дѣйствій; объ окончательномъ приведеніи крѣпостей въ оборонительное положеніе; о сформированіи парковъ и транспортовъ; объ учрежденіи военно-временныхъ госпиталей; объ устройствѣ военныхъ дорогъ и о безостановочномъ снабженіи арміи всѣми необходимыми средствами.

26. Главнокомандующій распоряжается составленіемъ смѣты на экстраор-

Digitized by Google

динарные и дополнительные по военному времени расходы, и по представленію ея, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее утвержденіе, опредѣляетъ сроки, въ которые потребныя суммы должны быть высылаемы въ армію или асигнуемы къ полученію изъ мѣстныхъ или подвижныхъ кассъ.

2) *По отношенію къ арміи, крѣпостямъ и полевымъ управленіямъ.*

27. Главнокомандующій принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы войска и полевыя управленія арміи были въ состояніи съ успѣхомъ выполнять свое назначеніе въ военное время. Онъ въ особенности заботится о содержаніи ввѣренныхъ ему частей войскъ въ комплектѣ, о недопущеніи въ нихъ неправильныхъ командировокъ и о постоянномъ и повсемѣстномъ сохраненіи въ войскахъ строгаго порядка и дисциплины.

28. Раздѣляя армію на корпуса на основаніи ст. 2 сего положенія, главнокомандующій имѣетъ право измѣнять по усмотрѣнію составъ корпусовъ, для выполненія же разныхъ военныхъ предпріятій, соединять части войскъ въ отряды.

29. Главнокомандующему предоставляется объявлять подчиненныя ему крѣпости въ военномъ или осадномъ положеніи.

3) *По личному составу войскъ и управленій.*

30. Главнокомандующій избираетъ и представляетъ на Высочайшее Государя Императора утвержденіе, а также назначаетъ собственною властью должностныхъ лицъ полеваго управленія арміи согласно постановленіямъ о сихъ лицахъ, изложеннымъ въ семъ положеніи и въ военно-судебномъ уставѣ. Къ временному же исправленію должностей начальниковъ отдѣловъ полеваго управленія арміи и ихъ помощниковъ, командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій, на утвержденіе въ коихъ испрашивается Высочайшее разрѣшеніе, онъ допускаетъ собственною властью.

Сверхъ того, главнокомандующій назначаетъ: 1) полковыхъ командировъ и другихъ, имѣющихъ равную съ ними власть, начальниковъ отдѣльныхъ частей войскъ; 2) начальниковъ отрядовъ; 3) военныхъ губернаторовъ, и комендантовъ въ крѣпостяхъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ С. В. П., изд. 1869 г. кн. III, ст. 110 и 124; 4) военныхъ губернаторовъ, генералъ-губернаторовъ, правителей и другихъ чиновъ для управленія областями, занятыми по праву войны. О назначеніи сихъ лицъ онъ доноситъ въ то же время Его Императорскому Величеству.

31. По предварительному сношенію съ главнокомандующимъ, назначаются въ подчиненныхъ ему военныхъ округахъ главные начальники сихъ округовъ и начальники отдѣловъ военно-окружныхъ управленій.

32. Главнокомандующій удостоиваетъ и представляетъ къ производству въ чины за отличіе по службѣ и къ другимъ наградамъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ арміи, военно-окружныхъ управленій, мѣстныхъ управленій губерній и областей, объявленныхъ на военномъ положеніи, а равно областей непріятельскихъ, занятыхъ по праву войны. При этихъ представленіяхъ онъ руководствуется существующими правилами и законоположеніями.

33. За военные блистательные подвиги главнокомандующій имѣетъ право собственною властью награждать:

1) Нижнихъ чиновъ — знаками отличія военнаго ордена всѣхъ степеней.

2) Унтеръ-офицеровъ — офицерскими чинами, а офицеровъ — слѣдующими

Digitized by Google

чинами до капитана арміи включительно, или до соотвѣтствующаго оному чина.

3) Орденами: св. Равноапостольнаго князя Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ; св. Анны 2 и 3 ст. съ мечами и бантомъ и 4 ст. съ надписью: «за храбрость»; св. Станислава 2 и 3 ст. съ мечами и бантомъ и золотымъ оружіемъ съ надписью «за храбрость».

4) Орденомъ св Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4 ст., согласно со статутомъ и не иначе, какъ по удостоенію думы, учреждаемой изъ наличныхъ кавалеровъ сего ордена.

Всѣ исчисленныя награды главнокомандующій можетъ назначать не только въ случаѣ личнаго своего присутствія при оказанномъ отличіи и на самомъ полѣ сраженія, но и по представленіямъ, поступающимъ отъ частныхъ начальниковъ, если признаетъ, что безотлагательное награжденіе какого-либо блистательнаго, отдѣльно совершеннаго подвига, было бы справедливымъ поощреніемъ и могло бы служитъ къ вящему соревнованію въ войскахъ.

34. Главнокомандующій объ офицерахъ, награждаемыхъ имъ чинами, орденами и золотымъ оружіемъ за храбрость, объявляетъ въ приказѣ по арміи; на ордена и золотое оружіе выдаетъ, за своимъ подписаніемъ, грамоты и представляетъ о награжденныхъ на утвержденіе Его Императорскаго Величества. Старшинство награжденныхъ считается не со дня пожалованія чинами или орденами, а со дня оказанія отличнаго подвига, за который они удостоены награды.

Примѣчаніе. Грамоты на ордена и золотое оружіе выдаются главнокомандующимъ по приложеннымъ формамъ. По воспослѣдованіи Высочайшаго на таковыя награжденія указа, капитулъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ снабжаетъ пожалованныхъ грамотами установленнымъ порядкомъ. Грамоты эти выдаются изъ капитула пожалованнымъ, по представленіи грамотъ, полученныхъ отъ главнокомандующаго.

35. Относительно опредѣленія на службу, переводовъ и отставокъ, главнокомандующій руководствуется общими законоположеніями.

36. Раненыхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства главнокомандующій, какъ внутри Имперіи, такъ и за границею, можетъ увольнять въ отпуски изъ арміи, съ сохраненіемъ содержанія, и выдавать имъ денежныя воспомоществованія и другія пособія по своему усмотрѣнію.

37. Главнокомандующій можетъ всѣхъ лицъ, ему подвѣдомственныхъ, безъ различія званія и чина, удалять отъ должностей и высылать изъ арміи.

38. Права главнокомандующаго по военно-судной части изложены въ Военно-Судебномъ уставѣ, а по наложенію взысканій дисциплинарныхъ—въ постановленіяхъ о сихъ взысканіяхъ.

4) По отношенію къ военнымъ округамъ.

39. Военные округа, входящіе въ раіонъ театра войны, подчиняются главнокомандующему арміею. Степень зависимости сихъ округовъ отъ главнокомандующаго опредѣляется на основаніи ст. 10 и 11 сего положенія.

40. Возлагая на военно-окружныя управленія исполнительныя дѣйствія по снабженію арміи всѣми необходимыми предметами довольствія по частямъ интендантской, артилерійской, инженерной, госпитальной и медицинской,

Digitized by Google

главнокомандующій наблюдаетъ, черезъ полевыя управленія и состоящихъ при немъ лицъ, за точнымъ, своевременнымъ и успѣшнымъ выполненіемъ, въ военныхъ округахъ, его общихъ распоряженій.

41. Въ случаѣ медленности и недостаточной распорядительности, со стороны управленій военныхъ округовъ, въ исполненіи повелѣній главнокомандующаго или распоряженій полевыхъ управленій онъ безотлагательно извѣщаетъ о томъ военнаго министра, а въ округахъ, подчиненныхъ ему вполнѣ, въ отвращеніе вредныхъ для успѣха военныхъ дѣйствій послѣдствій, имѣетъ право, если признаетъ неотложнымъ, удалять отъ должностей начальниковъ отдѣловъ военно-окружныхъ управленій, впредь до назначенія на эти должности другихъ лицъ, согласно ст. 31 сего положенія.

42. Въ занятой арміею странѣ учреждаются главнокомандующимъ, по мѣрѣ надобности, на основаніи ст. 14 сего положенія, мѣстныя военныя управленія.

5) *По части хозяйственной.*

43. По части хозяйственной главнокомандующему предоставляются права военнаго совѣта. Сверхъ того, онъ пользуется слѣдующею властью:

1) Въ раіонѣ театра военныхъ дѣйствій, какъ за границею, такъ и внутри Имперіи, назначаетъ общія и частныя реквизиціи, а въ областяхъ непріятельскихъ, занятыхъ по праву войны, налагаетъ контрибуціи.

2) Разрѣшаетъ всякаго рода замѣны предметовъ довольствія однихъ другими и назначаетъ отпускъ войскамъ винныхъ порцій и другихъ продовольственныхъ припасовъ, какіе признаны будутъ нужными, сверхъ установленныхъ закономъ.

3) Назначаетъ штабъ и оберъ-офицерамъ отпускъ продовольственныхъ продуктовъ въ натурѣ, когда пріобрѣтеніе ихъ покупкою бываетъ затруднительно.

4) Разрѣшаетъ сверхштатные отпуски и расходы на какую бы то ни было сумму, когда обстоятельства того требуютъ.

5) Утверждаетъ въ занятыхъ арміею областяхъ продовольственные тарифы.

6) Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, утверждаетъ скидки на раструску, при перевозкѣ и при храненіи продовольственныхъ продуктовъ, когда размѣръ раструски превышаетъ закономъ опредѣленный.

7) Утверждаетъ выдачи, сдѣланныя въ военное время, безъ установленныхъ росписокъ получателей, въ тѣхъ случаяхъ, когда обстоятельства, препятствовавшія отобранію росписокъ, будутъ имъ признаны уважительными.

8) Обращаетъ на необходимые расходы всѣ свободныя, имѣющія въ его распоряженіи суммы.

9) Утверждаетъ сравнительную цѣнность русскихъ монетъ съ монетами иностранныхъ, занятыхъ арміею, государствъ.

44. Предписанія главнокомандующаго о производствѣ какого либо расхода слагаютъ всякую отвѣтственность съ лицъ, исполняющихъ оныя. Но если таковыя предписанія послѣдовали по представленіямъ начальниковъ отдѣловъ полеваго управленія арміи, то эти лица отвѣтствуютъ, какъ за вѣрность фактовъ и справокъ, такъ и за изложеніе тѣхъ обстоятельствъ, на которыхъ главнокомандующій основывался въ своемъ рѣшеніи.

45. Отчеты по хозяйственнымъ операціямъ и въ израсходованныхъ сум-

Digitized by Google

мѣръ, представленные отдѣлами полеваго управленія, главнокомандующій препровождаетъ въ военное министерство съ своимъ заключеніемъ. Заключеніе это преимущественно должно относиться къ подтвержденію изложенныхъ въ отчетахъ фактовъ и тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ армія находилась. Отчетъ въ суммѣ, отпускаемой на экстраординарные расходы, производимые по непосредственному главнокомандующаго распоряженію, онъ повергаетъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества усмотрѣніе.

6) По отношенію къ губерніямъ и областямъ, объявленнымъ на военномъ положеніи.

46. Губерніи и области, объявленныя Высочайшими указами на военномъ положеніи и подчиненныя главнокомандующему, состоятъ, по полицейскому управленію и по доставленію всѣхъ воинскихъ потребностей, въ полной зависимости отъ главнокомандующаго арміею. Главнокомандующій не входитъ, однако же, въ управленіе сихъ губерній и областей по части общихъ судебныхъ дѣлъ и по части хозяйственной, которыя остаются въ обыкновенномъ ихъ порядкѣ.

47. Главнокомандующій, обязанный наблюдать за сохраненіемъ общественнаго спокойствія и порядка въ губерніяхъ и областяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи, имѣетъ право: удалять въ оныхъ должностныхъ лицъ, назначать другихъ, по своему усмотрѣнію, и за преступленія, имѣющія политическій характеръ и которыя могли бы быть вредны для безопасности арміи или общественнаго спокойствія, предавать военному суду, какъ сихъ лицъ, такъ и всѣхъ жителей этихъ губерній и областей, руководствуясь Высочайшими указами, послѣдовавшими по случаю приведенія сихъ областей и губерній на военное положеніе.

48. Въ случаяхъ, когда признано будетъ необходимымъ для продовольствія арміи обратиться къ средствамъ губерній и областей, объявленныхъ на военномъ положеніи, главнокомандующій, на основаніи ст. 43 сего положенія, имѣетъ право назначать реквизиціи; но при этомъ онъ обязанъ строго наблюдать, чтобы взиманіе воинскихъ потребностей производилось съ должною уравнительностію, по возможности, безъ отягощенія мѣстныхъ обывателей, и чтобы за все поставленное производились уплаты, по утвержденнымъ тарифамъ или установленнымъ цѣнамъ.

7) По отношенію къ государствамъ союзнымъ и нейтральнымъ.

49. Во время нахожденія арміи въ областяхъ союзныхъ государствъ, главнокомандующій принимаетъ всѣ зависящія отъ него мѣры, чтобы войска ему ввѣренныя не нарушали спокойствія жителей и установленнаго порядка.

50. Распоряженія по продовольствію войскъ въ государствахъ союзныхъ дѣлаются главнокомандующимъ чрезъ комисаровъ и чиновниковъ, для того назначенныхъ союзными государствами, на основаніи заключенныхъ между правительствами конвенцій.

51. Главнокомандующій принимаетъ всѣ необходимыя мѣры, чтобы области нейтральныхъ государствъ, до вторженія въ нихъ непріятеля, оставались неприкосновенными и чтобы никто изъ военныхъ чиновъ не входилъ въ оныя безъ особаго отъ высшаго начальства дозволенія.

Digitized by Google

8) По отношенію къ областямъ непріятельскимъ, занятымъ арміею по праву войны.

52. Области непріятельскія, занятыя арміею по праву войны, находятся въ полной зависимости отъ главнокомандующаго. Онъ имѣетъ особенное попеченіе, чтобы въ областяхъ не происходило безпорядковъ и своеволія, и чтобы во взиманіи и раскладкѣ военныхъ потребностей установляема и наблюдаема была возможная уравнительность.

53. По отношенію къ вышеозначеннымъ областямъ, главнокомандующій пользуется слѣдующею властью:

1) Учреждаетъ въ областяхъ, Именемъ Его Императорскаго Величества, временное правленіе.

2) Даетъ знать во всенародное извѣстіе объ учрежденномъ правленіи и прочихъ установленныхъ имъ военныхъ и гражданскихъ властяхъ.

3) Снабжаетъ временное правленіе постановленіями для всѣхъ важныхъ случаевъ и даетъ сему правленію способы для содержанія поручаемой ему области въ спокойствіи и повиновеніи.

4) Разрѣшаетъ въ сихъ областяхъ сборъ существующихъ податей и налагаетъ новыя подати; назначаетъ количество всякаго рода потребностей, которыя должны эти области ставить натурою, и подвергаетъ ихъ контрибуціи, если она оказывается нужною.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О лицахъ, при главнокомандующемъ арміею состоящихъ.

54. При главнокомандующемъ арміею состоятъ: 1) адъютанты его; 2) генералы, штабъ и оберъ-офицеры для порученій. Лица эти исполняютъ всѣ тѣ особыя порученія, которыя главнокомандующій признаетъ нужнымъ на нихъ возложить. Они назначаются Высочайшимъ приказомъ по представленію главнокомандующаго.

55. Для завѣдыванія всѣми принадлежащими къ арміи, но не входящими въ составъ кавалерійскихъ дивизій, частями иррегулярныхъ войскъ, состоитъ при главнокомандующемъ походный атаманъ (См. ст. 517—529 сего положенія).

56. Для завѣдыванія перепиской главнокомандующаго по военно-судной части, командируется, по распоряженію военнаго министра, одинъ изъ товарищей главнаго военнаго прокурора, который и состоитъ въ должности прокурора при полевомъ главномъ военномъ судѣ.

57. Для веденія переписки главнокомандующаго по дипломатической части, а именно: по сношеніямъ съ иностранными правительствами, съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, съ русскими посольствами, мисіями и консульствами за границею, а также по заключенію конвенцій, перемирій и т. п.,—состоитъ при немъ чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Этотъ чиновникъ избирается главнокомандующимъ, по сношенію съ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

58. Кругъ дѣйствій главнаго земскаго комисара, состоящаго при главнокомандующемъ на основаніи ст. 16 сего положенія, опредѣляется каждый разъ особою инструкціею, полученною имъ отъ своего правительства и основанною на заключенной предварительно конвенціи.

Digitized by Google

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О полевомъ штабѣ арміи.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Предметы вѣдѣнія и составъ штаба арміи.

59. Въ полевомъ штабѣ арміи сосредоточивается дѣлопроизводство по управленію войсками арміи, по ихъ размѣщенію, передвиженію, дѣйствіямъ, службѣ, личному составу, матеріальному благоустройству и по общимъ военнымъ соображеніямъ.

60. Полевой штабъ находится въ общемъ завѣдываніи начальника штаба арміи и состоитъ изъ трехъ отдѣленій: строеваго, инспекторскаго и хозяйственнаго, непосредственно подчиненныхъ помощнику начальника штаба. Сверхъ того, къ составу штаба принадлежатъ непосредственно подчиненые начальнику штаба: 1) канцелярія начальника штаба; 2) военно-топографическій отдѣлъ; 3) штабъ-офицеръ надъ вожатыми, и 4) чины для порученій.

61. Къ предметамъ занятій отдѣленій штаба относятся: 1) *строеваго* отдѣленія: а) составленіе соображеній и переписка по распредѣленію войскъ арміи на корпуса и отряды; б) переписка по размѣщенію, передвиженію и дѣйствію войскъ на театрѣ войны; в) составленіе квартирныхъ росписаній, маршрутовъ, диспозицій, инструкцій и реляцій; г) веденіе журнала военныхъ дѣйствій; д) наряды войскъ, пароли, лозунги, сигналы и вообще вся служба войскъ; е) переписка по предметамъ вѣдѣнія военно-топографическаго отдѣла и штабъ-офицера надъ вожатыми; 2) инспекторскаго отдѣленія: а) вся переписка, относящаяся до личнаго состава войскъ арміи, ихъ укомплектованія и числительности; б) повременная отчетность о прибыли, убыли и наличномъ составѣ войскъ; в) переписка по инспекторскимъ смотрамъ, по наградной части и по предметамъ вѣдѣнія комендантскаго управленія, походнаго атамана и полеваго главнаго священника, и г) объявленіе приказовъ по арміи; 3) хозяйственнаго отдѣленія—переписка: а) по внутреннему хозяйству войскъ и матеріальному благоустройству ихъ вообще; б) по выдачѣ свидѣтельствъ на утраченныя въ походахъ и дѣлахъ съ непріятелемъ вещи, оружіе и лошадей, и в) по предметамъ вѣдѣнія инспектора госпиталей арміи и полеваго военно-медицинскаго управленія.

Примѣчаніе 1. Съ увеличеніемъ переписки по наградной части, инспекторское отдѣленіе, по усмотрѣнію главнокомандующаго, можетъ быть раздѣлено на два: 1) собственно инспекторское, завѣдывающее числительностью войскъ арміи, и 2) наградное.

Примѣчаніе 2. Къ штабу арміи причисляется полевой главный военный судъ собственно въ отношеніи довольствія чиновъ онаго.

62. Къ предметамъ занятій канцеляріи начальника штаба арміи относятся: 1) общія соображенія, касающіяся до всѣхъ или нѣсколькихъ отдѣловъ полеваго управленія арміи; 2) дѣла, не принадлежащія непосредственно ни одному изъ отдѣловъ полеваго управленія; 3) приготовленіе къ докладу главнокомандующему представленій полевыхъ интендантскаго, артилерійскаго и инженернаго управленій, а также полеваго управленія военными сообщеніями; 4) содержаніе въ постоянной исправности свѣдѣній о состояніи и рас-

Digitized by Google

предѣленіи запасовъ, обозовъ, парковъ, транспортовъ, госпиталей и всѣхъ вообще средствъ, для безостановочнаго довольствія арміи необходимыхъ; 5) завѣдываніе экстраординарною суммою, въ распоряженіе главнокомандующаго ассигнуемою; 6) дѣла секретныя, которыя начальникъ штаба не передаетъ ни въ одну изъ подвѣдомственныхъ ему частей и управленій; 7) пріемъ и отправленіе фельдъегерей, курьеровъ и переписка по дѣламъ, къ кругу дѣйствій полеваго почтамта относящимся; 8) части журнальная и экзекуторская штаба арміи. Распредѣленіе занятій между дѣлопроизводителями канцеляріи зависитъ отъ начальника штаба.

63. Въ военно-топографическомъ отдѣлѣ штаба арміи сосредоточиваются: 1) собираніе топографическихъ и статистическихъ свѣдѣній о театрѣ войны, содержаніе ихъ въ постоянной исправности и достаточной полнотѣ, и 2) завѣдываніе всѣми предпринимаемыми для помянутой цѣли работами. Отдѣлъ этотъ находится въ вѣдѣніи особаго начальника, и состоитъ изъ необходимаго числа чиновъ генеральнаго штаба и корпуса военныхъ топографовъ.

64. Къ предметамъ вѣдѣнія штабъ-офицера надъ вожатыми относятся: собираніе свѣдѣній о непріятелѣ, опросъ плѣнныхъ и лазутчиковъ и доставленіе проводниковъ войскамъ и офицерамъ, посылаемымъ для рекогносцировокъ и съемокъ.

Примѣчаніе. По ближайшему усмотрѣнію начальника штаба и съ разрѣшенія главнокомандующаго, часть штабъ-офицера надъ вожатыми можетъ быть соединена съ военно-топографическимъ отдѣломъ штаба арміи въ одно общее управленіе по собиранію свѣдѣній о театрѣ войны и о непріятелѣ.

65. Для порученій состоятъ въ распоряженіи начальника штаба арміи генералы, штабъ и оберъ-офицеры, избираемые какъ изъ чиновъ генеральнаго штаба, такъ и изъ строевыхъ. Чины эти назначаются: для рекогносцировокъ, осмотра и выбора позицій, для собиранія свѣдѣній о непріятелѣ и о театрѣ войны, для осмотра карауловъ, аванпостовъ, госпиталей, почтъ, обозовъ и т. п. внѣшнихъ порученій. Изъ числа сихъ чиновъ нѣсколько офицеровъ генеральнаго штаба назначаются въ помощь начальнику строеваго отдѣленія штаба для составленія дислокацій и для другихъ спеціальныхъ работъ.

66. При штабѣ арміи полагаются типографія и литографія, такого состава, какъ это по обстоятельствамъ окажется нужнымъ. Содержаніе служащимъ и вольнонаемнымъ въ этихъ заведеніяхъ и вообще расходы по онымъ удовлетворяются, по назначеніямъ начальника штаба, изъ суммъ, опредѣленныхъ по смѣтѣ на дополнительные по военному времени расходы по частямъ и управленіямъ, сему начальнику подвѣдомственнымъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О начальникѣ штаба арміи.

67. Начальникъ штаба арміи есть ближайшій помощникъ главнокомандующаго. Вѣдая всѣ предположенія главнокомандующаго, онъ содѣйствуетъ ему къ достиженію цѣли войны, Высочайше утвержденнымъ планомъ военныхъ дѣйствій указанной, и приводитъ въ исполненіе распоряженія главнокомандующаго чрезъ всѣ находящіяся въ зависимости сего послѣдняго управленія.

Digitized by Google

68. Онъ избирается непосредственно главнокомандующимъ и, по его представленію, утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ. При выборѣ начальника штаба, главнѣйшимъ образомъ, принимаются въ соображеніе военныя и административныя способности предназначаемаго на эту должность генерала.

I. Обязанности начальника штаба арміи.

69. Начальникъ штаба докладываетъ главнокомандующему поступающія на его имя бумаги и представленія, до какой бы части полеваго управленія онѣ ни относились, и присутствуетъ при личномъ докладѣ интенданта и начальниковъ артилеріи и инженеровъ арміи, а также начальника полеваго управленія военными сообщеніями, когда главнокомандующій признаетъ нужнымъ потребовать отъ нихъ такого доклада.

70. Онъ объявляетъ приказаніе главнокомандующаго по арміи.

71. Онъ наблюдаетъ за точнымъ и скорымъ исполненіемъ всѣхъ повелѣній и приказаній главнокомандующаго. Съ отдѣлами полеваго управленія арміи и другими подлежащими управленіями онъ сносится только по важнѣйшимъ дѣламъ, а по всѣмъ другимъ предоставляетъ сношенія своему помощнику и правителю канцеляріи.

72. На непосредственной обязанности начальника штаба лежитъ поддержаніе связи въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ всѣхъ отдѣловъ и частей полеваго управленія арміи.

73. Имѣя особенное попеченіе объ охраненіи здоровья войскъ арміи, онъ принимаетъ всѣ мѣры къ лучшему призрѣнію больныхъ и раненыхъ, совокупными средствами всѣхъ отдѣловъ полеваго управленія. Для сего, въ случаѣ надобности, онъ составляетъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, совѣщаніе изъ интенданта, инспектора госпиталей и военно-медицинскаго инспектора арміи, а также и другихъ лицъ.

74. Онъ долженъ имѣть постоянно въ готовности всѣ свѣдѣнія, въ которыхъ главнокомандующій можетъ встрѣтить надобность для своихъ общихъ соображеній.

Примѣчаніе. Главнѣйшіе предметы, по которымъ начальникъ штаба долженъ постоянно имѣть подробныя свѣдѣнія, суть: 1) числительная и боевая сила арміи и числительное состояніе лошадей во всѣхъ частяхъ арміи; 2) расположеніе всѣхъ частей войскъ, парковъ, транспортовъ и госпиталей, а во время движенія—данное имъ направленіе; 3) число больныхъ при войскахъ, въ лазаретахъ и госпиталяхъ; 4) состояніе обозовъ, транспортовъ и парковъ; 5) расположеніе и состояніе продовольственныхъ магазиновъ и запасовъ, подвижныхъ и мѣстныхъ, какъ при арміи, такъ и на комуникаціонныхъ линіяхъ и на операціонномъ базисѣ; способы для ихъ пополненія средствами края и подвозомъ; 6) состояніе и количество оружія, зарядовъ и патроновъ при войскахъ и въ мѣстныхъ и подвижныхъ артилерійскихъ паркахъ; 7) состояніе крѣпостей, въ завѣдываніи главнокомандующаго находящихся, ихъ вооруженіе, средства для приведенія въ оборонительное состояніе, предпринятыя для сего работы, количество крѣпостныхъ запасовъ и сила гарнизоновъ; 8) состояніе военно-врачебныхъ заведеній, подвижныхъ и мѣстныхъ; 9) статистическія свѣдѣнія о театрѣ войны и подробныя карты онаго; 10) сила, способы, движенія и намѣренія непріятеля; состояніе его крѣпостей и военныхъ учрежденій; 11) состояніе

Digitized by Google

путей сообщенія на театрѣ войны, въ особенности желѣзныхъ дорогъ, водяныхъ путей и телеграфовъ. Для составленія систематическаго свода свѣдѣній по каждому изъ этихъ предметовъ, служатъ данныя, сообщаемыя штабу арміи, передъ началомъ войны, изъ военнаго министерства. Дальнѣйшее пополненіе этого свода свѣдѣній возлагается на подлежащія отдѣленія штаба арміи.

75. Онъ доводитъ до свѣдѣнія главнокомандующаго о всѣхъ замѣченныхъ безпорядкахъ и упущеніяхъ, до какой бы части управленія арміи они ни относились.

76. По приказанію главнокомандующаго и согласно его видамъ, начальникъ штаба, при содѣйствіи своего помощника и состоящихъ при штабѣ офицеровъ генеральнаго штаба, составляетъ диспозиціи къ движеніямъ и къ бою, а также инструкціи корпуснымъ командирамъ и отряднымъ начальникамъ, и дѣлаетъ общія распоряженія по назначенію рекогносцировокъ и большихъ фуражировокъ.

77. Во время сраженій, смотровъ и рекогносцировокъ начальникъ штаба находится при главнокомандующемъ.

II. Права начальника штаба арміи.

78. Начальникъ штаба, въ случаѣ болѣзни главнокомандующаго, управляетъ арміею его именемъ, а въ случаѣ смерти главнокомандующаго заступаетъ его мѣсто, до Высочайшаго назначенія новаго главнокомандующаго, хотя бы въ то время были въ арміи старшіе его генералы, которые обязаны исполнять всѣ приказанія начальника штаба, даваемыя имъ по формѣ, при семъ приложенной.

79. Всѣ приказанія главнокомандующаго, объявляемыя начальникомъ штаба, исполняются какъ повелѣнія самого главнокомандующаго.

80. Начальникъ штаба имѣетъ право осматривать войска арміи, къ какому бы роду оружія они ни принадлежали. Ему подчиняются всѣ войска, находящіяся постоянно въ главной квартирѣ или временно въ ней пребывающія.

81. Онъ можетъ по всѣмъ частямъ штаба и подчиненнымъ ему управленіямъ представлять всѣхъ чиновъ къ наградамъ и къ удаленію отъ должностей.

82. Ему предоставляется: 1) подвергать аресту штабъ и оберъ-офицеровъ всѣхъ войскъ и управленій, подъ начальствомъ главнокомандующаго состоящихъ, и гражданскихъ чиновъ соотвѣтственныхъ классовъ,—въ предѣлахъ власти, предоставленной командующему войсками военнаго округа, и 2) объявлять выговоры и замѣчанія, письменно и словесно, полковымъ командирамъ и имѣющимъ одинаковую съ ними власть начальникамъ отдѣльныхъ частей войскъ, начальникамъ корпусныхъ штабовъ и генераламъ подвѣдомственныхъ ему управленій, а также гражданскимъ чинамъ соотвѣтственныхъ классовъ.

83. Онъ требуетъ отъ отдѣловъ и частей полеваго управленія арміи всякія по дѣламъ свѣдѣнія и объясненія, и объявляетъ имъ повелѣнія главнокомандующаго словесно или письменно.

84. По дѣламъ, требующимъ совокупнаго обсужденія, онъ приглашаетъ для совѣщанія интенданта и начальниковъ артилеріи и инженеровъ арміи, а также начальника полеваго управленія военными сообщеніями, если оный

Digitized by Google

находится при главной квартирѣ. Въ сихъ совѣщаніяхъ онъ предсѣдательствуетъ, хотя бы и былъ моложе чиномъ другихъ членовъ.

85. Онъ назначаетъ расходы на предметы, указанные въ ст. 66, 113 и 117 сего положенія.

86. Во всѣхъ случаяхъ, когда представится надобность, онъ сносится съ главными управленіями военнаго министерства, съ командирами корпусовъ и начальниками отрядовъ, отдѣльно дѣйствующихъ, съ главными начальниками военныхъ округовъ и генералъ-губернаторами.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О прочихъ чинахъ штаба арміи.

I. О помощникѣ начальника штаба арміи.

87. Помощникъ есть ближайшій сотрудникъ начальника штаба по управленію всѣми отдѣленіями штаба арміи.

88. Онъ избирается главнокомандующимъ изъ генераловъ и, по его представленію, утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

1) *Обязанности помощника.*

89. Обязанности помощника начальника штаба, по завѣдыванію дѣлопроизводствомъ въ отдѣленіяхъ штаба, заключаются: 1) въ общемъ направленіи дѣйствій отдѣленій, сообразно предначертаніямъ главнокомандующаго и начальника штаба арміи; 2) въ наблюденіи за движеніемъ дѣлъ, и 3) въ надзорѣ за дѣйствіями начальниковъ отдѣленій и ихъ помощниковъ.

90. Помощникъ обязанъ имѣть самыя полныя и точныя свѣдѣнія о наличномъ составѣ войскъ арміи противъ штатовъ и положеній. Наблюдая за своевременнымъ представленіемъ отъ войскъ установленной по сему предмету отчетности и за повѣркою оной въ штабѣ, онъ долженъ: 1) содержать постоянно въ готовности полныя свѣдѣнія: а) о войскахъ арміи въ общемъ ея объемѣ, и въ частномъ раздѣленіи на корпуса, дивизіи и другія меньшія части, и б) о наличномъ составѣ или некомплектѣ войскъ противъ штатовъ и положеній; 2) слѣдить за прибылью и убылью людей въ войскахъ и наблюдать, чтобы командировки производились въ строгомъ порядкѣ, законами предписанномъ; 3) въ случаѣ чрезмѣрной убыли въ войскахъ большою смертностію, побѣгами или неправильными командировками и увольненіями—докладывать о томъ немедленно начальнику штаба, для назначенія изслѣдованія и для принятія мѣръ къ устраненію причинъ подобной убыли; 4) составлять благовременно предположенія объ укомплектованіи войскъ арміи, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, и представлять сіи предположенія начальнику штаба.

91. Онъ заботится, чтобы армія имѣла достаточное число офицеровъ генеральнаго штаба.

92. Онъ отдаетъ войскамъ получаемые отъ начальника штаба, по приказанію главнокомандующаго, пароли, лозунги, наряды и дневные приказы, правильное составленіе которыхъ и своевременное доставленіе войскамъ лежитъ на его непосредственной обязанности. Онъ же разсылаетъ въ войска и управленія диспозиціи къ бою и къ движенію.

93. Онъ слѣдитъ, по отчетамъ и донесеніямъ, за службою войскъ, ихъ

Digitized by Google

внутреннимъ управленіемъ, хозяйствомъ и за своевременнымъ удовлетвореніемъ войскъ всѣми видами довольствія. Въ случаѣ замѣченныхъ, въ этомъ отношеніи, безпорядковъ и упущеній, онъ докладываетъ начальнику штаба и, по его указаніямъ, принимаетъ мѣры къ устраненію ихъ.

94. Онъ выдаетъ пропуски и виды на выѣздъ изъ арміи, свидѣтельствуетъ паспорты и виды проѣзжающихъ и снабжаетъ корпусные и дивизіонные штабы надлежащими на эти предметы билетами за своею подписью. Онъ же выдаетъ охранные листы и разсылаетъ куда нужно воинскія команды, въ видѣ залоговъ.

95. Во время сраженія онъ находится при начальникѣ штаба арміи.

2) *Права помощника.*

96 По управленію дѣлопроизводствомъ въ отдѣленіяхъ штаба и по завѣдыванію личнымъ составомъ ихъ, помощникъ начальника штаба пользуется правами, присвоенными начальникамъ отдѣловъ военно-окружнаго управленія.

97. Передаваемыя помощникомъ, словесно или письменно, приказанія отъ лица начальника штаба арміи исполняются какъ приказанія самаго начальника штаба.

98. Помощникъ имѣетъ право сноситься со всѣми главными управленіями военнаго министерства, отдѣлами полеваго управленія арміи, со всѣми мѣстами и лицами, главнокомандующему подчиненными, и съ отдѣлами военно-окружныхъ управленій.

99. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія начальника штаба, помощникъ вступаетъ въ исправленіе должности его, если не послѣдуетъ особаго распоряженія главнокомандующаго.

II. О правителѣ канцеляріи начальника штаба арміи.

100. Правитель канцеляріи избирается начальникомъ штаба изъ генераловъ, штабъ-офицеровъ или гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ. Онъ подчиняется непосредственно начальнику штаба.

1) Обязанности правителя канцеляріи.

101. Правитель канцеляріи завѣдываетъ непосредственно дѣлопроизводствомъ въ канцеляріи и журнальною и экзекуторскою частями штаба; всѣ бумаги, поступающія на имя главнокомандующаго, начальника штаба и частей штаба, онъ распредѣляетъ по принадлежности. Въ его вѣдѣніи находятся всѣ прибывающіе въ главную квартиру фельдъегеря и курьеры.

102. Онъ содѣйствуетъ начальнику штаба въ поддержаніи связи въ распоряженіяхъ по всѣмъ отдѣламъ полеваго управленія арміи и доводитъ до его свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, которыя для достиженія этой цѣли могутъ быть приняты.

103. Всѣ поступающія на разрѣшеніе главнокомандующаго представленія и доклады полевыхъ управленій интендантскаго, артилерійскаго, инженернаго и военныхъ сообщеній онъ соображаетъ съ имѣющимися въ канцеляріи свѣдѣніями, предшествовавшею перепискою, и съ распоряженіями по другимъ отраслямъ управленія, не упуская изъ виду ни одного обстоятельства, могущаго пояснить дѣло. Справки эти, вмѣстѣ съ подлинными представленіями и докладами, онъ представляетъ начальнику штаба.

Digitized by Google

104. Онъ завѣдываетъ экстраординарною суммою, ассигнуемою въ распоряженіе главнокомандующаго, и ведетъ по приходу и расходу ея установленную отчетность, при пособіи особо назначеннаго для этого бухгалтера. Всякая неисправность въ отчетности по этой суммѣ, или несогласное съ предписаніями главнокомандующаго расходованіе ея лежитъ на отвѣтственности правителя канцеляріи начальника штаба.

105. Онъ ведетъ секретную переписку главнокомандующаго и начальника штаба и отвѣтствуетъ за сохраненіе оной въ тайнѣ.

2) Права правителя канцеляріи.

106. По завѣдыванію канцеляріею, правитель оной пользуется правами, присвоенными помощникамъ начальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства. О награжденіи подчиненныхъ ему чиновъ онъ представляетъ начальнику штаба.

107. Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло заключается въ обыкновенныхъ извѣщеніяхъ и справкахъ, онъ сносится съ начальниками отдѣловъ полеваго управленія арміи, помощникомъ начальника штаба и начальниками отдѣловъ военно-окружныхъ управленій, отъ имени канцеляріи, за своею подписью.

III. О начальникѣ военно-топографическаго отдѣла штаба арміи.

108. Начальникъ военно-топографическаго отдѣла штаба арміи завѣдываетъ отдѣломъ и всѣми производящимися съемками, картографическими, статистическими и другими работами. Онъ утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ, по избранію начальника штаба, и непосредственно ему подчиняется.

109. Онъ получаетъ, передъ войною, отъ главнаго штаба всѣ лучшія и новѣйшія карты театра войны, равно относящіяся до него печатныя сочиненія и рукописныя статистическія свѣдѣнія, и приводитъ эти карты, книги и рукописи въ систематическій порядокъ.

110. Онъ распоряжается пополненіемъ означенныхъ въ предъидущей статьѣ картъ и свѣдѣній, назначая состоящихъ въ его вѣдѣніи офицеровъ для производства съемокъ, рекогносцировокъ и для статистическихъ работъ. Изъ всѣхъ имѣющихся свѣдѣній онъ составляетъ общіе своды и выборки, удобные для практическаго употребленія въ полевыхъ управленіяхъ арміи.

111. Онъ снабжаетъ войска, управленія и начальствующихъ лицъ арміи картами театра войны и доставляетъ имъ нужныя для нихъ свѣдѣнія статистическія.

112. По управленію отдѣломъ, онъ пользуется правами, присвоенными начальникамъ отдѣловъ военно-окружнаго управленія, а по завѣдыванію состоящими въ его вѣдѣніи чинами для производства разнаго рода работъ—правами начальника дивизіи.

113. Денежныя средства для производства съемокъ, картографическихъ и другихъ работъ назначаются въ распоряженіе начальника военно-топографическаго отдѣла начальникомъ штаба арміи, изъ суммъ, опредѣленныхъ по смѣтѣ на дополнительные по военному времени расходы по частямъ и управленіямъ, начальнику штаба подвѣдомственнымъ.

IV. О штабъ-офицерѣ надъ вожатыми.

114. Штабъ-офицеръ надъ вожатыми завѣдываетъ собираніемъ свѣдѣній о силахъ, расположеніи, передвиженіяхъ и намѣреніяхъ непріятеля и распо-

Digitized by Google

ряжается доставленіемъ арміи проводниковъ. Онъ утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ, по избранію начальника штаба арміи, и непосредственно ему подчиняется.

115. Онъ опрашиваетъ плѣнныхъ и лазутчиковъ и составляетъ изъ показаній ихъ общіе своды. Онъ долженъ провѣрять показанія плѣнныхъ и лазутчиковъ, слѣдя за свѣдѣніями о непріятелѣ, сообщаемыми періодическими изданіями, и собирая такія свѣдѣнія всѣми возможными путями.

116. Онъ заботится объ отысканіи для арміи надежныхъ проводниковъ изъ мѣстныхъ жителей, завѣдываетъ содержаніемъ этихъ проводниковъ и распредѣляетъ ихъ по частямъ войскъ, согласно указанію начальника штаба.

117. Денежныя средства на содержаніе проводниковъ и на другіе расходы штабъ-офицеру надъ ними назначаются начальникомъ штаба арміи изъ суммъ, опредѣленныхъ по смѣтѣ на дополнительные по военному времени расходы по частямъ и управленіямъ, сему начальнику подвѣдомственнымъ.

V. О начальникахъ отдѣленій и прочихъ чинахъ штаба арміи.

118. Начальники отдѣленій штаба и помощникъ правителя канцеляріи начальника штаба исполняютъ обязанности, соотвѣтственныя опредѣленнымъ для начальниковъ отдѣленій въ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства, и пользуются присвоенными имъ правами. Начальники отдѣленій избираются помощникомъ начальника штаба, а помощникъ правителя канцеляріи — правителемъ оной; всѣ они утверждаются въ должностяхъ Высочайшимъ приказомъ.

119. Помощники начальниковъ отдѣленій штаба и прочіе чины канцеляріи начальника штаба исполняютъ обязанности, соотвѣтственныя опредѣленнымъ для столоначальниковъ въ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства. Они избираются тѣмъ же порядкомъ, какой указанъ въ предыдущей статьѣ, и утверждаются въ должностяхъ начальникомъ штаба арміи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О полевомъ интендантскомъ управленіи.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Предметы вѣдѣнія и составъ управленія.

120. Въ полевомъ интендантскомъ управленіи сосредоточиваются общія распоряженія по продовольствію арміи и удовлетворенію ея денежными и вещевыми окладами, а также по снабженію мѣстныхъ и военно-временныхъ госпиталей, въ раіонѣ театра войны, деньгами, вещами, продовольственными припасами и прочими предметами, заготовленіе коихъ лежитъ на обязанности интендантскаго вѣдомства.

121. Полевое интендантское управленіе находится въ завѣдываніи интенданта арміи и состоитъ изъ: 1) помощника интенданта; 2) канцеляріи; 3) чиновъ для особыхъ порученій; 4) корпусныхъ, дивизіонныхъ и отрядныхъ интендантовъ, и 5) начальника интендантскаго транспорта.

122. Независимо отъ полеваго интендантскаго управленія, интенданту

Digitized by Google

арміи подвѣдомы мѣстныя интендантскія управленія военнымъ округомъ театра войны, подчиненныхъ главнокомандующему, а также мѣстныя интендантскія управленія за границею, если таковыя будутъ учреждены въ областяхъ, занятыхъ арміею. См. ст. 14-ю сего положенія.

123. Канцелярія интенданта арміи находится въ непосредственномъ завѣдываніи его помощника и состоитъ изъ трехъ отдѣленій: продовольственнаго, денежнаго и вещеваго, и части секретаря. Распредѣленіе дѣлъ по отдѣленіямъ канцеляріи зависитъ отъ интенданта арміи, по усмотрѣнію котораго и съ разрѣшенія главнокомандующаго, можетъ быть сформировано, въ случаѣ надобности, особое отдѣленіе, собственно по снабженію госпиталей.

124. При каждомъ корпусѣ, дивизіи и отрядѣ, входящихъ въ составъ арміи, полагается по особому интенданту. Если бы въ нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ частей войскъ, по обстоятельствамъ, не оказалось надобности въ постоянныхъ интендантахъ, то сіи послѣдніе присоединяются къ числу лицъ, состоящихъ при интендантѣ арміи.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Объ интендантѣ арміи.

125. Интендантъ арміи завѣдываетъ довольствіемъ ея всѣми предметами интендантскаго вѣдомства. Отъ него исходятъ всѣ мѣропріятія и распоряженія по этой части въ предѣлахъ правъ, ему предоставленныхъ.

126. Онъ избирается главнокомандующимъ и военнымъ министромъ изъ лицъ, извѣстныхъ своими способностями и административною опытностью, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

127. Онъ непосредственно подчиняется главнокомандующему. Всѣ письменныя представленія главнокомандующему онъ дѣлаетъ не иначе, какъ чрезъ начальника штаба арміи, а личные, въ случаѣ надобности, доклады — въ присутствіи сего послѣдняго.

128. Непосредственно-исполнительные органы всѣхъ распоряженій интенданта арміи по снабженію войскъ и госпиталей предметами интендантскаго вѣдомства суть: внутри Имперіи—окружныя интендантскія управленія театра войны, а за предѣлами Имперіи — мѣстныя интендантства, учреждаемыя за границею (ст. 14). Интендантъ арміи наблюдаетъ за дѣйствіями помянутыхъ управленій по исполненію возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, и въ случаѣ неуспѣха предпринятыхъ ими операцій, промедленія въ доставкѣ припасовъ, а также въ экстренныхъ случаяхъ, когда не будетъ достаточно времени возложить заготовленія, перевозки или другія хозяйственныя операціи на эти управленія, возлагаетъ таковыя на состоящихъ при полевомъ интендантскомъ управленіи чиновъ для особыхъ порученій, а равно на находящихся при войскахъ корпусныхъ, дивизіонныхъ и отрядныхъ интендантовъ. Къ хозяйственнымъ операціямъ непосредственно чрезъ полевое интендантское управленіе интендантъ арміи приступаетъ не иначе, какъ съ разрѣшенія главнокомандующаго.

129. Интендантъ арміи обязанъ своевременно сообщать главному интендантскому управленію, начальникамъ прочихъ отдѣловъ полеваго управленія, окружнымъ, корпуснымъ, дивизіоннымъ и отряднымъ интендантамъ, а равно

Digitized by Google

и начальникамъ частей войскъ, всѣ тѣ свѣдѣнія о распоряженіяхъ по интендантской части, которыя должны быть имъ извѣстны, для содѣйствія съ ихъ стороны, или для соображеній въ поддержанію общей связи по всѣмъ отраслямъ управленія.

130. По окончаніи войны, а если война будетъ продолжаться нѣсколько лѣтъ, то ежегодно, интендантъ арміи составляетъ отчетъ о дѣйствіяхъ полеваго интендантскаго управленія. Отчетъ этотъ, на основаніи ст. 45 сего положенія, съ заключеніемъ главнокомандующаго, представляется военному министру.

I. Обязанности интенданта арміи.

1) По составленію общаго плана довольствія арміи и по исчисленію и распредѣленію денежныхъ суммъ.

131. Одновременно съ назначеніемъ, интендантъ арміи получаетъ отъ военнаго министерства всѣ нужныя свѣдѣнія о состояніи и распредѣленіи запасовъ и о всѣхъ распоряженіяхъ, сдѣланныхъ министерствомъ для обезпеченія довольствія арміи. Онъ пополняетъ эти данныя подробными свѣдѣніями, требуемыми имъ отъ подвѣдомственныхъ окружныхъ управленій и отъ полеваго штаба арміи, и на основаніи всего этого и полученныхъ отъ главнокомандующаго и начальника штаба указаній относительно предстоящихъ военныхъ дѣйствій, составляетъ общій планъ довольствія арміи и представляетъ его главнокомандующему.

132. Планъ долженъ заключать въ себѣ: 1) означеніе — сколько и какихъ припасовъ и вещей, въ какихъ мѣстахъ и къ какимъ срокамъ потребно для арміи, сколько въ то число находится уже на мѣстахъ, сколько ожидается и сколько затѣмъ нужно заготовить или перевезти; 2) изложеніе способовъ и порядка заготовленія и доставки припасовъ и вещей; 3) распредѣленіе обязанностей по довольствію войскъ между всѣми подвѣдомственными управленіями; 4) означеніе числа повозокъ конныхъ и воловьихъ для интендантскаго транспорта и ближайшія соображенія объ его устройствѣ; 5) изложеніе всѣхъ тѣхъ данныхъ и соображеній, которыя интендантъ арміи найдетъ нужнымъ включить въ планъ.

133. Предъ открытіемъ кампаніи, интендантъ арміи составляетъ общую смѣту расходовъ экстраординарныхъ и дополнительныхъ къ асигнованнымъ уже по текущей смѣтѣ военнаго министерства кредитамъ на содержаніе войскъ арміи и на потребности полевыхъ управленій.

134. Смѣта расходовъ полеваго управленія арміи составляется по особой формѣ и состоитъ изъ двухъ параграфовъ, съ подраздѣленіемъ втораго изъ нихъ на пять статей, а именно:

§ 1. Экстраординарная сумма, въ непосредственное распоряженіе главнокомандующаго асигнуемая.

§ 2. Дополнительные по военному времени расходы.

ст. 1—по частямъ и управленіямъ, начальнику штаба арміи подвѣдомственнымъ;

ст. 2—по полевому интендантскому управленію;

ст. 3—по полевому артилерійскому управленію;

ст. 4—по полевому инженерному управленію;

ст. 5—по полевому управленію военными сообщеніями.

135. Сумма, потребная на экстраординарные расходы главнокомандую-

Digitized by Google

щаго по § 1 смѣты расходовъ, опредѣляется непосредственнымъ его усмотрѣніемъ. Расходы по ст. 1, 3, 4 и 5 § 2 той же смѣты опредѣляются частными смѣтными исчисленіями, составленными начальниками: штаба, артиллеріи, инженеровъ и военныхъ сообщеній арміи. Исчисленія эти, по утвержденіи ихъ главнокомандующимъ, сообщаются интенданту арміи, для внесенія въ общую смѣту.

136. Расходы по ст. 2 § 2 смѣты расходовъ исчисляются интендантомъ арміи на основаніи полученныхъ имъ отъ главнаго интендантскаго управленія свѣдѣній о суммахъ, асигнованныхъ по смѣтѣ текущаго года, на расходы по интендантскимъ управленіямъ военныхъ округовъ, входящихъ въ раіонъ театра войны, а равно объ испрошенныхъ уже дополнительныхъ кредитахъ по симъ управленіямъ. По соображеніи предоставленныхъ уже, такимъ образомъ, на довольствіе арміи денежныхъ средствъ, интендантъ арміи исчисляетъ расходы на тѣ потребности, которыя не могутъ быть покрыты назначенными на довольствіе арміи кредитами и вноситъ ихъ въ общую смѣту, по ст. 2 § 2.

137. Общая смѣта расходовъ полеваго управленія арміи, по предварительномъ одобреніи главнокомандующимъ, восходитъ отъ него, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее утвержденіе.

138. Дѣйствіе смѣты, означенной въ предъидущей статьѣ, продолжается со дня ея утвержденія до окончанія текущаго общаго смѣтнаго періода. Если война продолжается нѣсколько лѣтъ, то смѣты расходовъ полевыхъ управленій арміи составляются ежегодно, въ сроки, опредѣляемые по соглашенію главнокомандующаго и военнаго министра, и тогда періодъ дѣйствій этихъ смѣтъ совпадаетъ съ общимъ смѣтнымъ періодомъ.

139. Смѣтныя исчисленія, составляемыя интендантскими управленіями военныхъ округовъ, подчиненныхъ главнокомандующему, во все время подчиненія сихъ округовъ, по разсмотрѣніи военно-окружными совѣтами, представляются окружными интендантами военному министру чрезъ интенданта арміи.

140. Независимо отъ суммъ, назначенныхъ по ст. 2 § 2 смѣты полеваго управленія въ непосредственное распоряженіе интенданта арміи, по усмотрѣнію военнаго министра, можетъ быть передаваема часть кредитовъ, назначенныхъ по смѣтѣ главнаго интенданта управленія на текущіе расходы окружныхъ интендантскихъ управленій, по продовольствію войскъ арміи.

141. При исполненіи утвержденныхъ смѣтъ и при распоряженіи переданными въ его непосредственное вѣдѣніе кредитами, интендантъ арміи руководствуется существующими на сей предметъ правилами, въ предѣлахъ предоставленной ему власти. Онъ распоряжается этими кредитами непосредственно, или передаетъ часть ихъ учреждаемымъ въ занятой арміею странѣ мѣстнымъ исполнительнымъ управленіямъ, по ближайшему своему усмотрѣнію. Въ случаѣ истощенія назначенныхъ по смѣтѣ или переданныхъ въ его распоряженіе кредитовъ, онъ испрашиваетъ потребныя къ отпуску суммы чрезъ главнокомандующаго.

2) По заготовленію снабженій, распредѣленію запасовъ на театрѣ войны и по наблюденію за довольствіемъ войскъ.

142. Интендантъ арміи наблюдаетъ за выполненіемъ сдѣланныхъ военнымъ министерствомъ предъ войною распоряженій относительно заготовленія про-

Digitized by Google

довольственныхъ продуктовъ для войскъ и госпиталей арміи, и осматриваетъ лично, или чрезъ состоящихъ при немъ чиновъ, запасы, склады и магазины. Дальнѣйшее за тѣмъ обезпеченіе продовольствіемъ арміи лежитъ уже на непосредственномъ попеченіи интенданта арміи. Объ усиленіи средствъ театра войны запасами внутреннихъ военныхъ округовъ онъ сносится съ главнымъ интендантомъ.

143. Въ случаѣ производства реквизицій, интендантъ арміи обязанъ заботиться, чтобы онѣ не были слишкомъ отяготительны для жителей, распредѣлялись бы, по возможности, равномѣрно и чтобы при самомъ взиманіи ихъ не было допускаемо безпорядковъ или излишества, противу утвержденныхъ главнокомандующимъ росписаній. Гдѣ бы война ни велась: внутри ли Имперіи, въ странѣ союзной или непріятельской, онъ долженъ всемѣрно охранять средства театра войны отъ истощенія, а потому прибѣгать къ нимъ только при невозможности, неуспѣхѣ или чрезмѣрной дороговизнѣ удовлетворенія потребностей арміи средствами казенныхъ заготовленій.

144. Снабженіе войскъ и госпиталей арміи, въ военное время, предметами вещеваго довольствія производится распоряженіемъ военнаго министерства, по сношеніямъ съ интендантомъ арміи. На самаго же интенданта возлагаются обязанности по заготовленію вещеваго довольствія только въ исключительныхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, при невозможности доставлять вещи къ арміи, при истребленіи или захватѣ непріятелемъ нашихъ складовъ, транспортовъ и т. п.

145. Интендантъ арміи заботится о возможно точномъ и выгодномъ установленіи цѣнъ на фуражное довольствіе, собирая отъ окружныхъ интендантскихъ управленій и другихъ исполнительныхъ органовъ свѣдѣнія о существующихъ на мѣстахъ расположенія войскъ цѣнахъ на фуражъ.

146. При распредѣленіи запасовъ на театрѣ войны, онъ долженъ согласовать свои дѣйствія съ видами стратегическими. Не ограничиваясь одними только распоряженіями объ исправности текущаго довольствія въ данную минуту и при данномъ положеніи арміи, и имѣя отъ главнокомандующаго всѣ необходимыя свѣдѣнія о военныхъ предположеніяхъ, онъ обязанъ заботиться объ обезпеченіи потребностей арміи и въ будущемъ.

147. Онъ обращаетъ особенное вниманіе на обезпеченіе достаточными запасами этаннаго довольствія военныхъ дорогъ, на главнѣйшихъ путяхъ сообщенія арміи съ ея резервами и операціоннымъ базисомъ.

148. Онъ долженъ постоянно имѣть вѣрныя свѣдѣнія о томъ, сколько войска имѣютъ при себѣ провіанта на людяхъ и въ полковыхъ обозахъ, и всемѣрно заботиться, чтобы провіантъ этотъ не былъ расходуемъ безъ крайней необходимости, а по израсходованіи немедленно пополнялся. Точно также онъ заботится о возможномъ сохраненіи и о немедленномъ пополненіи провіанта на повозкахъ интендантскаго транспорта, если транспортъ имѣетъ назначеніемъ постоянно везти за арміею особый подвижной запасъ.

149. Имѣя постоянное попеченіе объ исправности и правильности довольствія войскъ, онъ обязанъ наблюдать: 1) чтобы всѣ начальники отдѣльныхъ частей войскъ поставляемы были въ извѣстность, отъ кого и какимъ порядкомъ ввѣренныя имъ войска должны получать довольствіе, а мѣста и и лица, подвѣдомственныя ему, интенданту,—какими способами они должны продовольствовать; 2) чтобы всѣ припасы, какъ по казеннымъ заготовленіямъ, такъ и по поставкамъ отъ земли, поступали въ магазины, склады и войска въ опредѣленныхъ количествѣ и качествѣ, въ назначенные сроки и непре-

Digitized by Google

имѣнно натурою, а не уплатою за оные деньгами, и 3) чтобы при пріемѣ, храненіи, свидѣтельствѣ и отпускѣ продовольственныхъ припасовъ и при отпускѣ предметовъ вещеваго довольствія, соблюдались существующія для того постановленія на военное время. (См. С. В. П. 1869 г., XII и приказъ 1875 г. № 200).

150. Въ тѣхъ случаяхъ, когда повелѣніемъ главнокомандующаго опредѣляется какой либо отпускъ денегъ, вещей или припасовъ, выходящій изъ обыкновеннаго размѣра довольствія войскъ, интендантъ арміи, приводя въ исполненіе сіе повелѣніе, обязанъ опредѣлять: 1) порядокъ требованія и отпуска, съ цѣлью предупрежденія всякаго излишества, и 2) отъ кого и куда въ отпущенныхъ деньгахъ, припасахъ и вещахъ должна быть представлена отчетность.

151. Онъ распоряжается состоящимъ въ его вѣдѣніи интендантскимъ транспортомъ, употребляя его для подвоза предметовъ довольствія войскъ за арміею, для перемѣщенія запасовъ изъ одного магазина въ другой, или же для перевозки разнаго рода армейскихъ тяжестей и раненыхъ, по соглашенію съ начальникомъ штаба арміи и съ начальникомъ полеваго управленія военными сообщеніями.

152. На основаніи имѣющихся у интенданта арміи данныхъ о продовольственныхъ и прочихъ интендантскихъ средствахъ, сосредоточенныхъ въ складахъ и магазинахъ на военныхъ дорогахъ, онъ сообщаетъ начальнику полеваго управленія военными сообщеніями о распредѣленіи этихъ средствъ и о доставкѣ ихъ, по мѣрѣ надобности, къ арміи, а также и о принятіи мѣръ къ отправленію изъ арміи всего излишняго по интендантской части.

153. Съ вступленіемъ войскъ за предѣлы Имперіи, онъ обязанъ озаботиться составленіемъ и обнародованіемъ сравнительныхъ таблицъ русскихъ монетъ, мѣръ и вѣсовъ, съ монетами, мѣрами и вѣсами тѣхъ иностранныхъ государствъ, куда военныя дѣйствія переносятся.

154. Со вступленіемъ арміи въ страну союзную, онъ дѣйствуетъ чрезъ назначенныхъ отъ тамошняго правительства въ его распоряженіе комисаровъ, наблюдая за точнымъ доставленіемъ продовольствія, по силѣ заключенныхъ конвенцій, и приглашая къ тому мѣстныя начальства.

Примѣчаніе. Изъ числа означенныхъ въ сей статьѣ комисаровъ одни остаются при интендантѣ арміи, а другіе распредѣляются по корпусамъ, дивизіямъ и отрядамъ.

155. При полномъ продовольствіи войскъ на квартирахъ отъ обывателей, онъ распоряжается составленіемъ особыхъ табелей или тарифовъ, въ которыхъ обозначается: сколько и какихъ припасовъ должно быть отпускаемо обывателями на ежедневное продовольствіе каждаго чина, за какое именно вознагражденіе, и какимъ порядкомъ будетъ производиться уплата за квартирное продовольствіе по выдаваемымъ войсками квитанціямъ. Табели или тарифы эти представляются главнокомандующему на утвержденіе.

II. Права интенданта арміи.

156. Въ общемъ порядкѣ управленія и по завѣдываніе личнымъ составомъ какъ полеваго интендантскаго управленія, такъ и подвѣдомственныхъ ему мѣстныхъ управленій и заведеній, интендантъ арміи пользуется правами, присвоенными начальникамъ главныхъ управленій военнаго министерства.

Примѣчаніе. Представленія начальниковъ мѣстныхъ управленій

Digitized by Google

по личному составу, восходящія въ мирное время въ военное министерство, поступаютъ во время войны къ главнокомандующему, чрезъ интенданта арміи.

157. По надзору за дѣйствіями окружныхъ интендантствъ и другихъ подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ, какъ въ раіонѣ расположенія арміи, такъ и на военныхъ дорогахъ, онъ можетъ, во всякое время, обозрѣвать и ревизовать сіи мѣста, магазины, склады и проч., лично или чрезъ довѣренныхъ чиновъ.

158. Встрѣчающіяся при исполненіи затрудненія, происходящія не отъ недостатка или неясности закона, правила или предписанія, но собственно отъ недоразумѣнія мѣстныхъ исполнителей, интендантъ арміи разрѣшаетъ силою существующихъ законовъ; тѣ же затрудненія при исполненіи, которыя превышаютъ власть интенданта, онъ разрѣшаетъ силою данныхъ ему отъ главнокомандующаго повелѣній.

159. Онъ имѣетъ право объявлять повелѣнія главнокомандующаго по интендантской части. Въ случаяхъ, нетерпящихъ отлагательства, въ особенности при нахожденіи интенданта арміи въ отдаленіи отъ главной квартиры, онъ имѣетъ право разрѣшать поступающія къ нему представленія и по такимъ предметамъ, по которымъ слѣдовало бы предварительно имѣть письменныя повелѣнія или разрѣшенія главнокомандующаго, а также приступать къ хозяйственнымъ операціямъ непосредственно черезъ полевое интендантское управленіе, донося главнокомандующему о томъ немедленно и испрашивая его утвержденія на сдѣланныя имъ распоряженія.

160. Если во время движенія или расположенія войскъ онъ замѣтитъ какія либо неправильныя требованія, безпорядки или притѣсненія въ отношеніи къ жителямъ или интендантскимъ чинамъ, то останавливаетъ такіе безпорядки именемъ главнокомандующаго, донося ему въ то же время о сдѣланномъ распоряженіи и увѣдомляя о томъ начальниковъ частей, до кого это относиться можетъ.

161. Распоряженія и приказанія интенданта собственно по интендантской части исполняются всѣми мѣстами и лицами, а равно войсками, подчиненными главнокомандующему, какъ повелѣнія самого главнокомандующаго.

162. По производству заготовленій, интендантъ арміи пользуется правами, присвоенными военно-окружному совѣту (С. В. П. изд. 1869 года, кн. II, ст. 62 п. 5). Сверхъ того ему предоставляется:

1) Утверждать окончательно всякіе произведенные по распоряженію полеваго интендантства подряды, поставки, перевозки и хозяйственныя заготовленія, а равно наличныя покупки провіанта, фуража и продовольственныхъ продуктовъ для госпиталей, если заготовительныя цѣны не превосходятъ смѣтныхъ цѣнъ военнаго времени.

2) Установлять цѣны на фуражное довольствіе, когда открытыя цѣны не превышаютъ смѣтныхъ цѣнъ военнаго времени.

3) Избирать, при заготовленіи продовольственныхъ продуктовъ для войскъ и госпиталей всѣ тѣ способы, какіе онъ признаетъ, по обстоятельствамъ, наиболѣе выгодными и удобными, руководствуясь въ семъ случаѣ постановленіями о пріобрѣтеніи предметовъ снабженія и довольствія въ военное время. (См. прик. 1875 года № 123).

163. Во всѣхъ случаяхъ, когда цѣны подлежащихъ заготовленію предметовъ превышаютъ смѣтныя цѣны военнаго времени, интендантъ арміи приступаетъ къ заготовленію не иначе, какъ съ разрѣшенія главнокомандующаго.

Digitized by Google

Равнымъ образомъ, испрашивается разрѣшеніе главнокомандующаго и въ томъ случаѣ, если бы интенданту, для пріобрѣтенія предметовъ довольствія войскъ, пришлось приступить къ реквизиціи.

164. Представленія интендантскихъ управленій военныхъ округовъ, подчиненныхъ главнокомандующему, по такимъ дѣламъ, относящимся до продовольствія войскъ и госпиталей арміи, которыя не могутъ быть разрѣшены военно-окружными совѣтами, по разсмотрѣніи сими послѣдними, поступаютъ къ интенданту арміи, который, съ своимъ мнѣніемъ, представляетъ ихъ на утвержденіе главнокомандующаго.

165. По разрѣшеніямъ: найма частныхъ зданій для магазиновъ и складовъ; продажи ненужныхъ припасовъ и вещей; взаимныхъ претензій между поставщиками, пріемщиками и войсками; дѣлъ о забраковкѣ вещей войсками; единовременныхъ, сверхштатныхъ и заимообразныхъ отпусковъ припасовъ и вещей; претензій, касающихся недомуска довольствія, а также по сложенію взысканій, штрафовъ и неустоекъ и по разрѣшенію взаимныхъ претензій между казною и частными лицами,—интендантъ арміи пользуется правами, присвоенными военно-окружному совѣту (С. В. П., изд. 1869 года, кн. II, ст. 62 пп. 6—13 и 15), представляя вообще всѣ дѣла хозяйственныя, превышающія его власть, на утвержденіе главнокомандующаго.

Примѣчаніе. Претензіи, возникающія между пріемщиками и смотрителями магазиновъ, состоящихъ въ завѣдываніи начальника полеваго управленія военными сообщеніями, разрѣшаются этимъ начальникомъ.

166. Когда по ходу военныхъ дѣйствій представится необходимость въ уничтоженіи какихъ либо запасовъ интендантскаго вѣдомства, то къ сей крайней мѣрѣ интендантъ арміи приступаетъ не иначе, какъ съ разрѣшенія главнокомандующаго.

167. Въ обстоятельствахъ чрезвычайныхъ, когда разрѣшеніе, превышающее власть интенданта арміи, не можетъ быть отложено безъ явнаго вреда для войскъ или ущерба казны, онъ принимаетъ всѣ признаваемыя имъ необходимыми мѣры къ устраненію вреда или ущерба, доводя каждый разъ до свѣдѣнія главнокомандующаго о данномъ разрѣшеніи и объясняя причины настоятельности принятыхъ мѣръ.

168. Онъ имѣетъ право сноситься съ главными управленіями военнаго министерства, со всѣми мѣстами и лицами, подвѣдомственными главнокомандующему, а равно съ мѣстными гражданскими властями и земскими учрежденіями на театрѣ войны, и требовать отъ нихъ свѣдѣнія и справки

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О прочихъ чинахъ управленія.

I. О помощникѣ интенданта арміи.

169. Помощникъ интенданта арміи есть ближайшій сотрудникъ его по всѣмъ предметамъ вѣдѣнія интенданта вообще и по непосредственному управленію дѣлопроизводствомъ канцеляріи его въ особенности.

170. Онъ избирается интендантомъ арміи и, по представленію главнокомандующаго, утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

Digitized by Google

1) *Обязанности помощника.*

171. Обязанности помощника интенданта арміи, по завѣдыванію канцеляріею, заключаются: 1) въ общемъ направленіи дѣлопроизводства согласно съ предначертаніями интенданта; 2) въ наблюденіи за успѣшнымъ и правильнымъ теченіемъ дѣлъ, и 3) въ надзорѣ за чинами канцеляріи.

172. Помощникъ докладываетъ интенданту арміи всѣ представленія, поступающія отъ подвѣдомственныхъ ему управленій и лицъ.

173. Онъ объявляетъ приказанія интенданта арміи: окружнымъ, корпуснымъ, дивизіоннымъ, отряднымъ интендантамъ и подчиненнымъ интенданту арміи мѣстамъ и лицамъ, а также сообщаетъ о распоряженіяхъ интенданта начальникамъ частей войскъ.

174. Онъ обязанъ имѣть въ постоянной исправности полныя и точныя свѣдѣнія: 1) о состояніи и распредѣленіи запасовъ; 2) о положеніи предпринятыхъ операцій; 3) о наличности суммъ и свободныхъ кредитовъ, какъ въ канцеляріи интенданта, такъ и у подвѣдомственныхъ управленій и лицъ. Но каждому роду этихъ свѣдѣній онъ содержитъ наглядныя вѣдомости и таблицы, по утвержденнымъ интендантомъ арміи формамъ, требуя для сего своевременно отъ подвѣдомственныхъ управленій и лицъ всѣ необходимыя свѣдѣнія и справки. Эти вѣдомости и таблицы онъ представляетъ интенданту арміи.

175. По отчетамъ и донесеніямъ подвѣдомственныхъ интенданту управленій и лицъ, помощникъ слѣдитъ: 1) за точнымъ и своевременнымъ исполненіемъ всѣхъ распоряженій интенданта арміи; 2) за ходомъ предпринятыхъ операцій; 3) за своевременнымъ наполненіемъ магазиновъ и складовъ, и 4) за правильнымъ расходованіемъ припасовъ, вещей и денегъ. О всякомъ уклоненіи отъ установленнаго порядка или сдѣланнаго распоряженія онъ докладываетъ интенданту арміи.

176. Онъ наблюдаетъ за исправностью довольствія главной квартиры, дѣйствуя въ этомъ случаѣ чрезъ особаго чиновника, которому поручается непосредственное завѣдываніе этою частью.

177 Кромѣ вышеизложенныхъ обязанностей, помощникъ исполняетъ и всѣ другія порученія интенданта арміи. Въ случаѣ отлучки изъ главной квартиры, онъ сдаетъ завѣдываніе канцеляріею лицу, назначаемому по избранію интенданта арміи.

2) *Права помощника.*

178. По завѣдыванію дѣлопроизводствомъ и личнымъ составомъ канцеляріи, помощникъ интенданта арміи пользуется правами, присвоенными начальникамъ отдѣловъ военно-окружнаго управленія

179. Онъ сносится съ окружными интендантами и другими подвѣдомственными интенданту арміи управленіями, съ отдѣлами полеваго и военно-окружныхъ управленій, а по требованію и доставленію свѣдѣній и справокъ—и съ главными управленіями военнаго министерства.

180. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія интенданта арміи, помощникъ вступаетъ въ исправленіе должности его, если не послѣдуетъ особаго распоряженія главнокомандующаго.

II. О чинахъ для особыхъ порученій.

181. На состоящихъ при полевомъ интендантскомъ управленіи чиновъ для порученій возлагаются, по непосредственному усмотрѣнію интенданта арміи,

Digitized by Google

слѣдующія обязанности: 1) исполненіе должностей: корпусныхъ, дивизіонныхъ и отрядныхъ интендантовъ, смотрителей вновь открываемыхъ продовольственныхъ магазиновъ и другихъ должностей; 2) наблюденіе за выполненіемъ сдѣланныхъ интендантомъ арміи распоряженій; 3) наблюденіе за производствомъ хозяйственныхъ операцій и за исправностью снабженія войскъ и госпиталей; 4) производство заготовленій, перевозокъ, реквизицій, продовольствія госпиталей и выполненіе другихъ хозяйственныхъ операцій въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда онѣ, съ разрѣшенія главнокомандующаго, возлагаются на чиновъ полеваго интендантскаго управленія непосредственно. Обязанности и права сихъ чиновъ по исполненію должностей, указанныхъ въ п. 1-мъ, опредѣляются постановленіями о тѣхъ должностяхъ; по предметамъ же, означеннымъ въ остальныхъ пунктахъ этой статьи—предписаніями, а въ важныхъ случаяхъ—особыми инструкціями интенданта арміи.

182. Одинъ изъ чиновъ для порученій назначается завѣдывающимъ интендантскою частью главной квартиры. Подчиняясь непосредственно помощнику интенданта арміи, онъ исполняетъ слѣдующія обязанности: 1) получаетъ отъ помощника начальника штаба и начальника комендантскаго управленія списки всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ главной квартирѣ и имѣющихъ право на казенное довольствіе; 2) принимаетъ назначенные на довольствіе главн й квартиры припасы, вещи и деньги, и удовлетворяетъ чиновъ сей квартиры всѣми предметами интендантскаго снабженія; 3) завѣдываетъ подводами интендантскаго транспорта, при главной квартирѣ находящимися; 4) приводитъ въ исполненіе всѣ распоряженія интенданта арміи и его помощника, до довольствія главной квартиры относящіяся; 5) завѣдываетъ продовольственными магазинами, складами, а въ извѣстныхъ случаяхъ, и довольствіемъ госпиталей при главной квартирѣ.

183. Въ иностранныхъ земляхъ, занятыхъ арміею, изъ числа чиновъ для порученій назначаются военные комисары. Они исполняютъ слѣдующія обязанности: 1) совѣщаются съ мѣстными властями по всѣмъ вопросамъ, до удобнѣйшаго продовольствія арміи относящимся; 2) удостовѣряются лично въ дѣйствительности мѣръ, принятыхъ мѣстными властями къ обезпеченію довольствія арміи; 3) наблюдаютъ за правильнымъ отпускомъ продовольствія отъ земли и служатъ посредниками между войсками, мѣстными властями, сдатчиками припасовъ и интендантскими чинами.

184. Въ числѣ чиновъ для порученій состоитъ офицеръ генеральнаго штаба, который исполняетъ слѣдующія обязанности: 1) содержитъ въ исправности росписаніе войскъ по корпусамъ и отрядамъ, съ обозначеніемъ ихъ числительности, и отмѣчаетъ всѣ послѣдовавшія измѣненія, согласно получаемымъ имъ ежедневно изъ полеваго штаба арміи свѣдѣніямъ объ измѣненіяхъ, послѣдовавшихъ въ дислокаціи войскъ и числительности ихъ; 2) собираетъ и содержитъ въ исправности нужныя для полеваго интендантскаго управленія карты, статистическія свѣдѣнія о театрѣ войны и въ особенности о путяхъ сообщенія, получая таковыя отъ начальника военно-топографическаго отдѣла полеваго штаба арміи и начальника полеваго управленія военными сообщеніями; 3) составляетъ и содержитъ въ исправности карту расположенія всѣхъ интендантскихъ магазиновъ, складовъ и госпиталей; 4) составляетъ маршруты для слѣдованія частей интендантскаго транспорта въ раіонѣ расположенія арміи; 5) составляетъ, по порученію интенданта арміи, соображенія относительно соглашенія распоряженій по интендантской части съ видами стратегическими.

Digitized by Google

185. Порядокъ избранія и назначенія чиновъ для порученій опредѣляется общими постановленіями.

III. О корпусныхъ, дивизіонныхъ и отрядныхъ интендантахъ.

186. Корпусные, дивизіонные и отрядные интенданты суть непосредственные исполнители распоряженій интенданта арміи относительно тѣхъ частей арміи, при которыхъ состоятъ. Они избираются интендантомъ арміи и назначаются его приказомъ по полевому интендантскому управленію.

187. Они обязаны: 1) приводить въ исполненіе всѣ распоряженія, возложенныя на нихъ по продовольствію корпуса, дивизіи или отряда; 2) имѣть всевозможное попеченіе объ исправности довольствія войскъ; 3) доносить о состояніи продовольствія, о затрудненіяхъ и остановкахъ въ немъ, какъ начальникамъ частей войскъ, при которыхъ состоятъ, такъ и интенданту арміи; 4) изыскивать способы къ отвращенію затрудненій въ продовольствіи; 5) имѣть постоянно свѣдѣнія о количествѣ провіанта при войскахъ, на людяхъ и въ повозкахъ и особенно наблюдать, чтобы провіантъ сей не расходовался безъ необходимости, а въ случаѣ израсходованія — пополнялся безостановочно; 6) получать отъ войскъ свѣдѣнія о наличномъ числѣ людей и лошадей; 7) сличать и повѣрять, по означеннымъ въ предъидущемъ пунктѣ свѣдѣніямъ, требованія войскъ объ отпускѣ провіантскаго и фуражнаго довольствія; 8) повѣрять, сколько можно чаще, и удостовѣряться, на то ли число людей и лошадей части войскъ требуютъ и получаютъ провіантское и фуражное довольствіе, какое показываютъ на лицо по строевымъ рапортамъ, въ штабъ посылаемымъ, и о замѣченныхъ разностяхъ докладывать начальнику части и доносить интенданту арміи; 9) устроивать продовольствіе въ госпиталяхъ, послѣ сраженія, въ кругу расположенія корпуса, дивизіи или отряда учрежденныхъ.

188. Въ случаѣ надобности, интендантомъ арміи передаются въ распоряженіе корпусныхъ, дивизіонныхъ и отрядныхъ интендантовъ кредиты на суммы, потребныя для довольствія тѣхъ войскъ, при которыхъ они состоятъ. Права этихъ интендантовъ, какъ распорядителей кредитовъ, опредѣляются каждый разъ предписаніями или инструкціями интенданта арміи.

189. Съ разрѣшенія главнокомандующаго, интендантомъ арміи возлагается на корпусныхъ, дивизіонныхъ и отрядныхъ интендантовъ производство заготовленій, перевозокъ и другихъ хозяйственныхъ операцій, въ особо экстренныхъ случаяхъ, когда обстоятельства того потребуютъ.

190. При переходѣ арміи за предѣлы Имперіи, до устройства исполнительныхъ мѣстныхъ военныхъ управленій, на корпусныхъ, дивизіонныхъ и отрядныхъ интендантовъ возлагаются интендантомъ арміи, по мѣрѣ надобности, порученія по довольствію тѣхъ войскъ, при которыхъ они состоятъ, и надзоръ за находящимися въ раіонѣ расположенія сихъ войскъ магазинами, складами и другими интендантскими заведеніями, а равно и повѣрка ихъ.

IV. О начальникѣ интендантскаго транспорта.

191. Обязанности и права начальника интендантскаго транспорта опредѣляются особою инструкціею полеваго интенданта арміи.

V. О начальникахъ отдѣленій и прочихъ чинахъ канцеляріи интенданта арміи.

192. Начальники отдѣленій канцеляріи интенданта арміи исполняютъ

Digitized by Google

обязанности, соотвѣтственныя опредѣленнымъ для начальниковъ отдѣленій въ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства и пользуются присвоенными имъ правами. Они избираются помощникомъ интенданта арміи и утверждаются въ должностяхъ Высочайшимъ приказомъ.

193. Помощники начальниковъ отдѣленій канцеляріи исполняютъ обязанности, соотвѣтственныя опредѣленнымъ для столоначальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства, а обязанности бухгалтеровъ, если таковые будутъ состоять въ канцеляріи, опредѣляются общими законоположеніями. Всѣ эти чины избираются помощникомъ интенданта арміи и утверждаются въ должностяхъ интендантомъ арміи.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О полевомъ артилерійскомъ управленіи.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Предметы вѣдѣнія и составъ управленія.

194. Въ полевомъ артилерійскомъ управленіи сосредочиваются: завѣдываніе входящею въ составъ арміи артилеріею и общія распоряженія по снабженію, какъ самой арміи, такъ и находящихся на театрѣ войны крѣпостей, всѣми предметами артилерійскаго вѣдомства.

195. Полевое артилерійское управленіе находится въ завѣдываніи начальника артилеріи арміи и состоитъ изъ: 1) помощника начальника артилеріи; 2) канцеляріи; 3) начальника артилерійскихъ парковъ, и 4) артилерійскихъ чиновъ для особыхъ порученій.

196. Независимо отъ полеваго артилерійскаго управленія, начальнику артилеріи арміи подвѣдомы мѣстныя артилерійскія управленія военныхъ округовъ театра войны, подчиненныхъ главнокомандующему, а также мѣстныя артилерійскія управленія за границею, если таковыя будутъ учреждены въ областяхъ, занятыхъ арміею. (См. ст. 14 сего положенія).

197. Канцелярія начальника артилеріи арміи находится въ непосредственномъ завѣдываніи его помощника и состоитъ изъ двухъ отдѣленій: строеваго и хозяйственнаго. Распредѣленіе дѣлъ по отдѣленіямъ зависитъ отъ усмотрѣнія помощника начальника артилеріи.

198. Къ кругу дѣйствій начальника артилерійскихъ парковъ арміи относится завѣдываніе сими парками и употребленіе ихъ, во время войны, для артилерійскаго снабженія арміи.

199. Состоящіе при полевомъ артилерійскомъ управленіи чины для порученій назначаются начальникомъ артилеріи арміи: для исполненія экстренныхъ распоряженій по всѣмъ частямъ управленія артилеріи; для осмотра оружія; для инспектированія; для временнаго командованія артилерійскими частями и заведеніями, и вообще для исполненія всякаго рода порученій.

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О начальникѣ артилеріи арміи.

200. Начальникъ артилеріи завѣдываетъ всею артилеріею арміи и распоряжается безостановочнымъ снабженіемъ подчиненныхъ главнокомандующему войскъ и крѣпостей всѣми предметами артилерійскаго довольствія.

201. Онъ избирается главнокомандующимъ, по соглашенію съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

202. Онъ подчиняется непосредственно главнокомандующему. Всѣ письменныя представленія главнокомандующему онъ дѣлаетъ не иначе, какъ чрезъ начальника штаба арміи, а личные, въ случаѣ надобности, доклады—въ присутствіи сего послѣдняго.

I. Обязанности начальника артилеріи арміи.

203. Предъ открытіемъ кампаніи, начальникъ артилеріи арміи получаетъ изъ военнаго министерства слѣдующія свѣдѣнія: 1) о состояніи и числительности войскъ, артилеріи и парковъ, входящихъ въ составъ арміи; 2) о крѣпостяхъ, подчиненныхъ главнокомандующему, и 3) о складахъ и запасахъ артилерійскихъ принадлежностей, предоставленныхъ въ распоряженіе главнокомандующаго. На основаніи этихъ свѣдѣній и данныхъ ему главнокомандующимъ общихъ предначертаній, онъ составляетъ и представляетъ главнокомандующему: 1) соображенія: а) какое количество орудій, лафетовъ, ящиковъ, оружія и другихъ предметовъ артилерійскаго вѣдомства нужно доставить въ опредѣленныя мѣста, для обезпеченія арміи, въ дополненіе предшествовавшихъ распоряженій военнаго министерства; б) какое число подвижныхъ артилерійскихъ мастерскихъ, подвижныхъ и летучихъ артилерійскихъ и конно-артилерійскихъ парковъ должно состоять при арміи и какъ велики должны быть передовой артилерійскій запасъ и вольно-наемный паркъ, если сей послѣдній нуженъ; в) какое число перволинейныхъ мѣстныхъ складовъ и запасовъ требуется для снабженія арміи; г) въ какой степени предвидится возможнымъ и удобнымъ пріобрѣтать мѣстными способами, во время войны, порохъ, свинецъ и другіе предметы артилерійскаго вѣдомства; д) сколько и какихъ предметовъ недостаетъ по крѣпостямъ, какіе изъ нихъ удобнѣе пріобрѣсти на мѣстѣ и какіе слѣдуетъ требовать отъ главнаго артилерійскаго управленія; 2) смѣтное исчисленіе о суммахъ, потребныхъ на дополнительные по военному времени расходы по полевому артилерійскому управленію.

204. По утвержденіи главнокомандующимъ общихъ соображеній относительно обезпеченія арміи и крѣпостей предметами артилерійскаго довольствія, начальникъ артилеріи арміи наблюдаетъ за своевременнымъ ассигнованіемъ и безостановочнымъ отпускомъ суммъ и за отчетностію въ нихъ, на основаніи установленныхъ правилъ, равно и за доставленіемъ всего слѣдуемаго, какъ отъ главнаго, такъ и отъ окружныхъ артилерійскихъ управленій. Въ случаѣ медленности исполненія, онъ доноситъ главнокомандующему, для дальнѣйшихъ распоряженій.

205. Онъ обязанъ имѣть полныя свѣдѣнія о состояніи артилеріи арміи по всѣмъ ея частямъ. Онъ слѣдитъ за прибылью и убылью людей и лоша-

Digitized by Google

дей въ артилеріи и принимаетъ мѣры противу неправильнаго расходованія людей; производитъ, въ случаѣ надобности, изслѣдованія и дѣлаетъ необходимыя распоряженія для пополненія убыли людей и лошадей.

206. Отъ распоряженія начальника артилеріи зависитъ уравненіе людей, переводомъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ однѣхъ бригадъ въ другія, и вообще онъ заботится объ исправномъ содержаніи батарей и парковъ во всѣхъ отношеніяхъ. О переведенныхъ офицерахъ онъ сообщаетъ, для свѣдѣнія, главному артилерійскому управленію.

207. Наблюдая за своевременнымъ и правильнымъ производствомъ инспекторскихъ смотровъ, начальникъ артилеріи обязанъ самъ, или чрезъ своего помощника, или состоящихъ при полевомъ артилерійскомъ управленіи чиновъ для особыхъ порученій, осматривать, по возможности, всю артилерію. Въ случаѣ обнаружившихся какихъ либо неустройствъ и недостатковъ, онъ немедленно принимаетъ мѣры къ отвращенію первыхъ и къ пополненію послѣднихъ, донося о томъ главнокомандующему, если найдетъ это нужнымъ.

208. Онъ распоряжается снабженіемъ войскъ и артилерійскихъ частей и заведеній патронами, зарядами, оружіемъ и вообще всѣми предметами артилерійскаго вѣдомства, предусматривая и предупреждая всякій въ нихъ недостатокъ. Въ дѣйствіяхъ своихъ по этому предмету онъ руководствуется постановленіями о снабженіи арміи, въ военное время, предметами артилерійскаго довольствія. (См. прик. 1875 г., № 258).

Примѣчаніе. Начальникъ артилеріи обязанъ собирать свѣдѣнія о наконившемся въ разныхъ мѣстахъ оружіи, образовать изъ этого оружія склады и запасы и снабжать изъ нихъ оружіемъ проходящія маршевыя команды. Для пріема, храненія и отпуска оружія изъ этихъ складовъ и запасовъ, онъ образуетъ при нихъ временныя управленія, изъ чиновъ въ его распоряженіи состоящихъ, и, по мѣрѣ надобности, придвигаетъ къ этимъ запасамъ оружейныя отдѣленія подвижныхъ артилерійскихъ мастерскихъ.

209. Дѣлая распоряженія къ доставленію необходимыхъ для арміи артилерійскихъ потребностей, начальникъ артилеріи вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдаетъ, чтобы, по мѣрѣ обращенія запасовъ на потребности арміи, запасы эти были немедленно пополняемы. Для этого онъ требуетъ отъ кого слѣдуетъ донесенія: сколько и какихъ вещей имѣется въ запасахъ на лицо и какія мѣры приняты къ пополненію недостающаго; въ случаѣ надобности, онъ дѣлаетъ всѣ необходимыя распоряженія для означеннаго пополненія.

210. На основаніи имѣющихся у начальника артилеріи арміи данныхъ о предметахъ артилерійскаго вѣдомства, сосредоточенныхъ въ складахъ и запасахъ на военныхъ дорогахъ, онъ сообщаетъ начальнику полеваго управленія военными сообщеніями о распредѣленіи этихъ предметовъ и о доставкѣ ихъ, по мѣрѣ надобности, къ арміи, а также и о принятіи мѣръ къ отправленію изъ арміи всего излишняго по артилерійской части.

211. Онъ распоряжается принятіемъ лошадей, орудій и другихъ предметовъ артилерійскаго вѣдомства, взятыхъ у непріятеля, пріобрѣтенныхъ реквизиціею или полученныхъ отъ союзныхъ государствъ.

212. Онъ участвуетъ въ составленіи дѣлаемыхъ начальникомъ инженеровъ арміи предположеній объ осадѣ крѣпостей, а также исчисляетъ количество орудій, снарядовъ и прочихъ предметовъ артилерійскаго вѣдомства, для осады потребныхъ.

Digitized by Google

213. Онъ участвуетъ въ военныхъ обозрѣніяхъ, дѣлаемыхъ лично главнокомандующимъ, или по его повелѣніямъ, начальникомъ штаба арміи. Во время сраженія начальникъ артилеріи находится при главнокомандующемъ.

214. Независимо отъ свѣдѣній, доставляемыхъ въ штабъ арміи, на основаніи примѣчанія къ ст. 74 сего положенія, начальникъ артилеріи сообщаетъ начальникамъ прочихъ отдѣловъ полеваго управленія о тѣхъ распоряженіяхъ по ввѣренной ему артилеріи, которыя должны быть имъ извѣстны, для содѣйствія съ ихъ стороны, или для соображеній, необходимыхъ къ сохраненію общей связи по всѣмъ отраслямъ управленія арміею.

215. Онъ представляетъ отчеты: 1) по расходованію экстраординарной суммы, если таковая будетъ назначена въ его распоряженіе главнокомандующимъ; 2) по тѣмъ хозяйственнымъ операціямъ, которыя возложены были на полевое артилерійское управленіе непосредственно, и 3) о дѣйствіяхъ полеваго артилерійскаго управленія. Послѣдній отчетъ представляется ежегодно, а если война продолжалась менѣе года, то по окончаніи войны.

II. Права начальника артилеріи арміи.

216. По управленію личнымъ составомъ артилеріи арміи, начальникъ артилеріи пользуется правами, присвоенными генералъ-фельдцейхмейстеру. По употребленію же на службу и по интендантскому довольствію, части и чины артилеріи находятся въ полномъ распоряженіи командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій или отрядовъ, при коихъ состоятъ.

217. По снабженію войскъ, артилеріи и крѣпостей всѣми принадлежностями артилерійскаго вѣдомства, начальникъ артилеріи арміи пользуется правами, присвоенными военно-окружному совѣту. Требуя благовременно отъ главнаго артилерійскаго и окружныхъ артилерійскихъ управленій все необходимое для арміи и крѣпостей по артилерійской части, онъ самъ приступаетъ къ заготовленіямъ, чрезъ полевое артилерійское управленіе непосредственно въ тѣхъ случаяхъ, когда это признано будетъ нужнымъ главнокомандующимъ.

218. По завѣдыванію полевымъ артилерійскимъ управленіемъ онъ пользуется правами, присвоенными начальникамъ главныхъ управленія военнаго министерства.

219. Крѣпости, входящія въ раіонъ военныхъ дѣйствій, или находящіяся въ военныхъ округахъ, подчиненныхъ главнокомандующему, состоятъ, по артилерійской части, въ полной зависимости отъ начальника артилеріи арміи.

220. Артилерія, находящаяся въ составѣ корпусовъ и дивизій и отрядовъ, во время боя, дѣйствуетъ по распоряженію начальниковъ сихъ частей. Начальникъ артилеріи арміи распоряжается батареями только въ тѣхъ случаяхъ, когда получитъ отъ главнокомандующаго порученіе привести въ исполненіе какое либо особое предначертаніе, сопряженное съ дѣйствіемъ значительной части артилеріи, а равно частями артилерійскаго резерва, непричисленными къ составу корпусовъ, дивизій или отрядовъ.

221. Онъ имѣетъ право наблюдать за правильнымъ употребленіемъ артилерійскихъ частей и чиновъ, соотвѣтственно спеціальному роду ихъ службы, а равно за дѣйствіями начальниковъ артилерійскихъ частей по употребленію и сбереженію снарядовъ.

222. Онъ выдаетъ по артилеріи, непосредственно ему подчиненной, сви-

Digitized by Google

дѣтельства объ израсходованныхъ снарядахъ, убитыхъ лошадяхъ, поврежденной или утраченной артилеріи и амуниціи, въ сраженіяхъ, въ форсированныхъ маршахъ и по другимъ случаямъ, если самъ лично въ сраженіи находился, или имѣлъ возможность тотчасъ послѣ онаго убѣдиться въ дѣйствительности потерь. Въ тѣхъ же дѣлахъ, въ коихъ начальникъ артилеріи лично не участвовалъ, выдаютъ таковыя свидѣтельства на всѣ утраченныя вещи начальники дивизій и командиры отрядовъ, подъ начальствомъ коихъ артилерійскія батареи были въ дѣлѣ.

223. Начальникъ артилеріи имѣетъ право представлять о награжденіи отличившихся въ сраженіи артилерійскихъ чиновъ тѣхъ частей артилеріи, которыя ему прямо подчинены или которыми онъ самъ командовалъ; находившихся же въ составѣ корпусовъ, дивизій или отрядовъ онъ представляетъ къ наградамъ только въ томъ случаѣ, если былъ личнымъ свидѣтелемъ совершенныхъ подвиговъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О прочихъ чинахъ управленія.

I. О помощникѣ начальника артилеріи арміи.

224. Помощникъ есть ближайшій сотрудникъ начальника артилеріи арміи по всѣмъ предметамъ его вѣдѣнія вообще и по непосредственному управленію дѣлопроизводствомъ канцеляріи начальника артилеріи въ особенности.

225. Онъ избирается начальникомъ артилеріи арміи изъ артилерійскихъ генераловъ, по сношенію съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ, по представленію главнокомандующаго.

1) *Обязанности помощника.*

226. Обязанности помощника начальника артилеріи, по завѣдыванію канцеляріею, заключаются: 1) въ общемъ направленіи дѣлопроизводства, сообразно указаніямъ начальника артилеріи; 2) въ наблюденіи за успѣшнымъ и безостановочнымъ движеніемъ дѣлъ, и 3) въ надзорѣ за чинами канцеляріи.

227. Помощникъ обязанъ имѣть самыя полныя и точныя свѣдѣнія о наличномъ составѣ и степени исправности артилеріи въ арміи и крѣпостяхъ противъ штатовъ и положеній, и вѣрное росписаніе артилеріи.

228. Онъ доводитъ до свѣдѣнія начальника артилеріи о всѣхъ безпорядкахъ и упущеніяхъ въ частяхъ, состоящихъ въ вѣдѣніи сего начальника, и наблюдаетъ за исполненіемъ его предписаній и приказаній.

229. Онъ наблюдаетъ за правильнымъ расходованіемъ вообще всѣхъ ассигнуемыхъ въ распоряженіе начальника артилеріи суммъ и за отчетностью въ нихъ.

230. Въ день сраженія помощникъ состоитъ при начальникѣ артилеріи. Немедленно послѣ сраженія онъ собираетъ вѣрнѣйшія свѣдѣнія о послѣдовавшей въ артилеріи убыли и докладываетъ о томъ начальнику артилеріи.

2) *Права помощника.*

231. По управленію дѣлопроизводствомъ и личнымъ составомъ канцеля-

Digitized by Google

рій помощникъ начальника артилеріи арміи пользуется правами, присвоенными начальникамъ отдѣловъ военно-окружнаго управленія.

232. Передаваемыя помощникомъ, письменно или словесно, приказанія отъ лица начальника артилеріи исполняются какъ приказанія самого начальника артилеріи.

233. По порученію начальника артилеріи, онъ осматриваетъ разныя части артилеріи, а также крѣпости, подчиненныя главнокомандующему.

234. Онъ сносится со всѣми отдѣлами полеваго и военно-окружныхъ управленій, корпусными, дивизіонными и отрядными штабами, а по требованію свѣдѣній и справокъ, — и съ главными управленіями военнаго министерства.

235. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія начальника артилеріи арміи, помощникъ вступаетъ въ исправленіе должности его, если не послѣдуетъ особаго распоряженія главнокомандующаго.

II. О начальникѣ артилерійскихъ парковъ.

236. Начальникъ парковъ избирается начальникомъ артилеріи арміи, изъ артилерійскихъ генераловъ, по сношенію съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

237 Начальнику парковъ непосредственно подчиняются: передовой артилерійскій запасъ, подвижная артилерійская мастерская и всѣ вообще заведенія артилерійскаго вѣдомства, при арміи находящіяся, а равно и парки, не входящіе въ составъ корпусовъ, дивизій и отрядовъ; въ отношеніи же парковъ, входящихъ въ составъ означенныхъ частей войскъ, онъ ограничивается наблюденіемъ за исправнымъ ихъ состояніемъ, получая отъ командировъ сихъ парковъ точныя свѣдѣнія о людяхъ, лошадяхъ, повозкахъ и обо всемъ ихъ имуществѣ.

Примѣчаніе. Ближайшее завѣдываніе техническими заведеніями артилерійскаго вѣдомства поручается особымъ офицерамъ, спеціально знакомымъ съ дѣломъ.

238. Онъ осматриваетъ, инспекторскимъ смотромъ, по возможности, всѣ парки и подчиненныя ему части, а равно всѣ парковыя части, команды, парки и проч., прибывающіе къ артилеріи арміи. О результатѣ осмотра онъ доноситъ начальнику артилеріи, съ объясненіемъ, какія сдѣланы имъ распоряженія къ пополненію недостающаго и къ исправленію поврежденій.

239. Онъ печется объ исправномъ продовольствіи непосредственно подвѣдомственныхъ ему частей и сносится по сему предмету съ интендантомъ арміи, а въ случаѣ неисправности продовольствія, доноситъ начальнику артилеріи арміи.

240. Онъ заботится о сбереженіи людей, лошадей, воловъ и всего имущества въ подвѣдомственныхъ ему частяхъ и сообщаетъ начальнику полеваго управленія военными сообщеніями о необходимыхъ перевозкахъ для доставленія къ арміи изъ складовъ и запасовъ потребныхъ предметовъ артилерійскаго снабженія. Онъ представляетъ начальнику артилеріи соображенія объ увеличеніи первоначальныхъ средствъ, если имѣющіяся въ его распоряженіи оказываются недостаточными.

241. Онъ представляетъ ежегодно начальнику артилеріи отчетъ въ израсходованныхъ имъ суммахъ, а если война продолжалась менѣе года, то по окончаніи войны.

Digitized by Google

242. Онъ пользуется властію, присвоенною начальнику артилеріи военнаго округа.

243. При начальникѣ парковъ состоитъ канцелярія, находящаяся въ завѣдываніи старшаго адъютанта.

III. О начальникахъ отдѣленій и прочихъ чинахъ канцеляріи начальника артилеріи арміи.

244. Начальники отдѣленій канцеляріи начальника артилеріи арміи исполняютъ обязанности, соотвѣтственныя опредѣленнымъ для начальниковъ отдѣленій главныхъ управленій военнаго министерства и пользуются присвоенными имъ правами. Они избираются помощникомъ начальника артилеріи арміи и утверждаются въ должностяхъ Высочайшимъ приказомъ.

245. Помощники начальниковъ отдѣленій канцеляріи и чиновники по счетной части, если таковые будутъ состоять въ канцеляріи, исполняютъ обязанности, соотвѣтственныя опредѣленнымъ для столоначальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства. Они избираются помощникомъ начальника артилеріи и утверждаются въ должностяхъ начальникомъ артилеріи арміи.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О полевомъ инженерномъ управленіи.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Предметы вѣдѣнія и составъ управленія.

246. Въ полевомъ инженерномъ управленіи сосредоточиваются: завѣдываніе входящими въ составъ арміи инженерами, инженерными войсками, парками и находящимися на театрѣ войны крѣпостями, а также общія распоряженія по снабженію войскъ и крѣпостей всѣми предметами инженернаго вѣдомства.

247. Полевое инженерное управленіе находится въ завѣдываніи начальника инженеровъ арміи и состоитъ изъ: 1) помощника начальника инженеровъ; 2) канцеляріи, и 3) чиновъ для особыхъ порученій, изъ саперныхъ и инженерныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ.

248. Независимо отъ полеваго инженернаго управленія, начальнику инженеровъ арміи подвѣдомы мѣстныя инженерныя управленія военныхъ округовъ театра войны, подчиненныхъ главнокомандующему, а также мѣстныя инженерныя управленія за границею, если таковыя будутъ учреждены въ областяхъ, занятыхъ арміею (см. ст. 14 сего положенія).

249. Канцелярія начальника инженеровъ арміи находится въ непосредственномъ завѣдываніи его помощника и состоитъ изъ двухъ отдѣленій: строеваго и хозяйственнаго. При хозяйственномъ отдѣленіи состоитъ чертежная. Распредѣленіе дѣлъ по отдѣленіямъ зависитъ отъ помощника начальника инженеровъ.

250. Состоящіе при полевомъ инженерномъ управленіи чины для порученій назначаются начальникомъ инженеровъ арміи: для производства обозрѣ-

Digitized by Google

ній; для составленія проектовъ; для исполненія инженерныхъ работъ; для экстренныхъ распоряженій по снабженію арміи предметами инженернаго вѣдомства; для временнаго командованія инженерными частями и вообще для исполненія всякаго рода порученій.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О начальникѣ инженеровъ арміи.

251. Начальникъ инженеровъ завѣдываетъ всѣми инженерами и инженерными войсками, входящими въ составъ арміи, и распоряжается безостановочнымъ снабженіемъ войскъ и крѣпостей предметами инженернаго вѣдомства, а также производствомъ военно-строительныхъ работъ на театрѣ военныхъ дѣйствій.

252. Онъ избирается главнокомандующимъ, по соглашенію съ генералъ-инспекторомъ по инженерной части, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

253. Онъ подчиняется непосредственно главнокомандующему. Всѣ письменныя представленія главнокомандующему онъ дѣлаетъ не иначе, какъ чрезъ начальника штаба арміи, а личные, въ случаѣ надобности, доклады — въ присутствіи сего послѣдняго.

I. Обязанности начальника инженеровъ арміи.

254. Предъ открытіемъ кампаніи, начальникъ инженеровъ арміи получаетъ изъ военнаго министерства: 1) свѣдѣнія: а) о состояніи числительности инженерныхъ войскъ и парковъ, причисленныхъ къ составу арміи; б) о крѣпостяхъ, подчиненныхъ главнокомандующему, и в) о запасахъ и складахъ инженерныхъ принадлежностей, предоставленныхъ въ распоряженіе главнокомандующаго, и 2) карты театра войны и планы крѣпостей. На основаніи этихъ свѣдѣній и данныхъ ему главнокомандующимъ общихъ предначертаній, начальникъ инженеровъ, по обозрѣніи находящихся на театрѣ войны крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ, составляетъ и представляетъ главнокомандующему: 1) соображенія: а) о строительныхъ работахъ, необходимыхъ по каждой крѣпости и укрѣпленному пункту для приведенія ихъ въ оборонительное состояніе, сообразное съ ихъ стратегическимъ значеніемъ; б) о мѣрахъ для окончательнаго обезпеченія арміи предметами инженернаго вѣдомства и для приведенія телеграфныхъ, полевыхъ, инженерныхъ и осадныхъ парковъ въ полную готовность; смѣтное счисленіе о суммахъ, потребныхъ на дополнительные по военному времени расходы по полевому инженерному управленію.

255. По утвержденіи главнокомандующимъ общихъ соображеній относительно обезпеченія арміи и крѣпостей предметами инженернаго вѣдомства, начальникъ инженеровъ наблюдаетъ за своевременнымъ асигнованіемъ и безостановочнымъ отпускомъ суммъ и за отчетностію въ нихъ, на основаніи установленныхъ правилъ, равно и за доставленіемъ всего слѣдующаго, какъ отъ главнаго, такъ и отъ окружныхъ инженерныхъ управленій. Въ случаѣ медленности исполненія, онъ доноситъ главнокомандующему, для дальнѣйшихъ распоряженій.

256. Онъ обязанъ имѣть полныя свѣдѣнія о состояніи инженерныхъ войскъ и парковъ арміи по всѣмъ вообще частямъ. Онъ слѣдитъ за при-

Digitized by Google

былью и убылью людей и лошадей и принимаетъ мѣры противу неправильнаго расходованія людей; производитъ, въ случаѣ надобности, изслѣдованія и своевременно дѣлаетъ необходимыя распоряженія о пополненіи убыли людей и лошадей. Онъ обращаетъ особенное вниманіе на исправное содержаніе инструментовъ и обоза въ инженерныхъ войскахъ и паркахъ и вообще заботится объ исправномъ состояніи сихъ частей во всѣхъ отношеніяхъ.

257. Наблюдая за своевременнымъ и правильнымъ производствомъ начальниками саперныхъ бригадъ инспекторскихъ смотровъ, начальникъ инженеровъ обязанъ самъ, или чрезъ своего помощника или состоящихъ при полевомъ инженерномъ управленіи чиновъ для особыхъ порученій, осматривать, по возможности, всѣ инженерныя части въ арміи. Въ случаѣ обнаружившихся какихъ либо неустройствъ или недостатковъ, онъ немедленно принимаетъ мѣры къ отвращенію первыхъ и къ пополненію послѣднихъ, донося о томъ главнокомандующему, если найдетъ это нужнымъ.

258. Онъ распоряжается снабженіемъ войскъ арміи предметами инженернаго вѣдомства, предупреждая всякій въ нихъ недостатокъ. Въ дѣйствіяхъ своихъ по этому предмету онъ руководствуется постановленіями о снабженіи арміи, въ военное время, предметами инженернаго вѣдомства (см. прик. 1875 г., № 259).

259. На основаніи имѣющихся у начальника инженеровъ данныхъ о предметахъ инженернаго вѣдомства, сосредоточенныхъ въ складахъ, и запасахъ на военныхъ дорогахъ, онъ сообщаетъ начальнику полеваго управленія военными сообщеніями о распредѣленіи этихъ предметовъ и о доставкѣ ихъ, по мѣрѣ надобности, къ арміи, а также и о принятіи мѣръ къ отправленію изъ арміи всего излишняго по инженерной части.

260. Онъ распоряжается принятіемъ всѣхъ предметовъ инженернаго вѣдомства, взятыхъ у непріятеля, пріобрѣтенныхъ реквизиціями, или полученныхъ отъ союзныхъ государствъ.

261. По распоряженію начальника инженеровъ и подъ его руководствомъ составляются предположенія: 1) о работахъ для приведенія крѣпостей въ совершенно надежное оборонительное положеніе; 2) о возведеніи временныхъ, или объ улучшеніи существующихъ укрѣпленій; 3) объ оборонѣ крѣпостей, а также объ осадѣ непріятельскихъ и о разрушеніи завоеванныхъ крѣпостей, если это признается нужнымъ; 4) объ устройствѣ, исправленіи и уничтоженіи въ районѣ расположенія арміи обыкновенныхъ дорогъ, переправъ и всякаго рода сообщеній, нужныхъ для выполненія военныхъ операцій; 5) о соединеніи главной квартиры арміи, а по возможности и штабъ-квартиръ корпусовъ и отрядовъ телеграфными сообщеніями какъ между собою, такъ и съ телеграфною сѣтью, устроенною въ тылу арміи, на военныхъ дорогахъ.

262. Если бы во время самыхъ работъ оказалась необходимость въ измѣненіи утвержденныхъ предположеній, то начальникъ инженеровъ испрашиваетъ на это разрѣшеніе главнокомандующаго. Но если, по какимъ либо обстоятельствамъ, отмѣна не терпитъ отлагательства, то начальникъ инженеровъ приводитъ оную въ исполненіе немедленно и доноситъ главнокомандующему о причинахъ сдѣланнаго имъ измѣненія.

263. Онъ наблюдаетъ за составленіемъ журналовъ, плановъ и описаній каждой осады и всѣхъ важнѣйшихъ инженерныхъ работъ по укрѣпленію мѣстъ или позицій и по устройству переправъ.

264. Онъ наблюдаетъ, чтобы бумаги секретныя, какъ-то: чертежи и описанія укрѣпленныхъ мѣстъ и военныхъ позицій, никому не были выда-

Digitized by Google

вены безъ приказанія главнокомандующаго и отвѣтствуетъ вообще за сохраненіе ихъ въ тайнѣ.

265. Съ разрѣшенія главнокомандующаго, начальникъ инженеровъ предоставляетъ въ распоряженіе начальника полеваго управленія военными сообщеніями необходимыя средства для исправленія и порчи, какъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и другихъ путей сообщенія, а равно и телеграфовъ, назначая, въ случаѣ надобности, части саперныхъ войскъ и нужное число инженерныхъ офицеровъ и кондукторовъ для непосредственнаго веденія работъ.

266. Онъ участвуетъ въ военныхъ обозрѣніяхъ, дѣлаемыхъ лично главнокомандующимъ, или по его повелѣніямъ, начальникомъ штаба арміи. Во время сраженія начальникъ инженеровъ находится при главнокомандующемъ.

267. Независимо отъ свѣдѣній, доставляемыхъ въ штабъ арміи, на основаніи примѣчанія къ ст. 74 сего положенія, начальникъ инженеровъ сообщаетъ начальникамъ прочихъ отдѣловъ полеваго управленія о тѣхъ распоряженіяхъ по ввѣренному ему вѣдомству, которыя должны быть имъ извѣстны, для содѣйствія съ ихъ стороны, или для соображеній, необходимыхъ къ сохраненію общей связи по всѣмъ отраслямъ управленія арміею.

268. Онъ представляетъ отчеты: 1) по расходованію экстраординарной суммы, если таковая будетъ назначена въ его распоряженіе главнокомандующимъ; 2) по тѣмъ работамъ и хозяйственнымъ операціямъ, которыя возложены были на полевое инженерное управленіе непосредственно, и 3) о дѣйствіяхъ полеваго инженернаго управленія. Послѣдній отчетъ представляется ежегодно, а если война продолжалась менѣе года, то по окончаніи войны.

II. Права начальника инженеровъ арміи.

269. По управленію личнымъ составомъ инженерныхъ войскъ въ арміи и крѣпостяхъ, подчиненныхъ главнокомандующему, начальникъ инженеровъ пользуется правами, присвоенными генералъ-инспектору по инженерной части. По употребленію же на службу и по интендантскому довольствію, части и чины инженерныхъ войскъ находятся въ полномъ распоряженіи командировъ корпусовъ и начальниковъ дивизій или отрядовъ, при коихъ состоятъ.

270. По снабженію войскъ и крѣпостей всѣми принадлежностями инженернаго вѣдомства, начальникъ инженеровъ пользуется правами, присвоенными военно-окружному совѣту. Дѣйствуя чрезъ подвѣдомственныя ему мѣстныя инженерныя управленія и строителей крѣпостей, онъ самъ приступаетъ къ работамъ и заготовленіямъ чрезъ полевое инженерное управленіе непосредственно въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано нужнымъ главнокомандующимъ.

271. По завѣдыванію полевымъ инженернымъ управленіемъ онъ пользуется правами, присвоенными начальникамъ главныхъ управленій военнаго министерства.

272. Крѣпости, входящія въ раіонъ военныхъ дѣйствій, или находящіяся въ военныхъ округахъ, подчиненныхъ главнокомандующему, состоятъ, по инженерной части, въ полной зависимости отъ начальника инженеровъ арміи. Если бы представилась необходимость отмѣнить въ сихъ крѣпостяхъ распоряженія главнаго инженернаго управленія, начальникъ инженеровъ входитъ предварительно о томъ въ сношеніе съ симъ управленіемъ; самъ же онъ отмѣняетъ распоряженія, или прекращаетъ работы, по назначенію главнаго инженернаго управленія производимыя, только по особымъ военнымъ обстоятельствамъ и не иначе, какъ съ разрѣшенія главнокомандующаго.

Digitized by Google

273. Инженерныя войска, находящіяся въ составѣ корпусовъ и отрядовъ, во время боя дѣйствуютъ по распоряженіямъ начальниковъ сихъ частей. Начальникъ инженеровъ арміи имѣетъ право наблюдать за работами, производимыми инженерными войсками, и давать надлежащія наставленія по искусственной части, не нимѣняя, однако, общихъ видовъ того начальства, по распоряженію котораго онѣ производятся. Онъ распоряжается инженерными войсками непосредственно только въ тѣхъ случаяхъ, когда получитъ отъ главнокомандующаго особое приказаніе — употребить ихъ для какого-либо особаго назначенія, а равно тѣми, которыя не причислены къ составу корпусовъ и отрядовъ.

274. Начальникъ инженеровъ имѣетъ право представлять о награжденіи отличившихся въ сраженіи инженерныхъ чиновъ тѣхъ частей, которыя ему прямо подчинены, или которыми онъ самъ командовалъ; находившихся же въ составѣ корпусовъ и отрядовъ онъ представляетъ къ наградамъ только въ томъ случаѣ, если былъ личнымъ свидѣтелемъ совершенныхъ особенныхъ подвиговъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О прочихъ чинахъ управленія.

I. О помощникѣ начальника инженеровъ арміи.

275. Помощникъ есть ближайшій сотрудникъ начальника инженеровъ арміи по всѣмъ предметамъ его вѣдѣнія вообще и по непосредственному управленію дѣлопроизводствомъ канцеляріи начальника инженеровъ въ особенности.

276. Онъ избирается начальникомъ инженеровъ арміи изъ инженерныхъ генераловъ, по сношенію съ генералъ-инспекторомъ по инженерной части, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ, по представленію главнокомандующаго.

277. Обязанности и права помощника начальника инженеровъ: по завѣдыванію канцеляріею, по наблюденію за расходованіемъ и отчетностью въ суммахъ, асигнуемыхъ въ распоряженіе начальника инженеровъ, по отношенію къ инженернымъ войскамъ въ арміи и крѣпостямъ и по замѣщенію должности начальника инженеровъ, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, суть тѣ же, какія въ ст. 226 – 229 и 231—235 сего положенія опредѣлены для помощника начальника артилеріи арміи въ отношеніи сего послѣдняго начальника, его канцеляріи и подвѣдомственныхъ ему частей артилеріи.

278. Онъ хранитъ въ строжайшей тайнѣ, за своею печатью, секретныя бумаги, какъ то: чертежи и описанія крѣпостей, укрѣпленныхъ мѣстъ и позицій.

279. Въ день сраженія онъ состоитъ при начальникѣ инженеровъ.

II. О начальникахъ отдѣленій и прочихъ чинахъ канцеляріи начальника инженеровъ арміи.

280. Начальники отдѣленій исполняютъ обязанности, соотвѣтственныя опредѣленнымъ для начальниковъ отдѣленій главныхъ управленій военнаго министерства, и пользуются присвоенными имъ правами. Они избираются помощникомъ начальника инженеровъ арміи и утверждаются въ должностяхъ Высочайшимъ приказомъ.

281. Помощники начальниковъ отдѣленій и чиновники по счетной части,

Digitized by Google

если таковые будутъ состоять въ канцеляріи, исполняютъ обязанности, соотвѣтственныя опредѣленнымъ для столоначальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства. Они избираются помощникомъ начальника инженеровъ и утверждаются въ должностяхъ начальникомъ инженеровъ арміи.

Кондукторы исполняютъ общія для сихъ чиновъ обязанности.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О полевомъ управленіи военными сообщеніями.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Предметы вѣдѣнія и составъ управленія.

282. Въ полевомъ управленіи военными сообщеніями сосредоточивается исполненіе всѣхъ распоряженій главнокомандующаго, касающихся устройства, и поддержанія связи арміи съ ея базисомъ. На этомъ основаніи предметы вѣдѣнія его суть:

1) Устройство военныхъ дорогъ.

2) Эксплуатація путей, служащихъ военными дорогами, желѣзныхъ, водяныхъ и грунтовыхъ.

3) Охраненіе порядка и безопасности на военныхъ дорогахъ.

4) Всѣ распоряженія по подвозу къ арміи людей, лошадей, матеріальныхъ предметовъ снабженія, а также по обратному отвозу всего, подлежащаго отправленію изъ арміи.

5) Общее завѣдываніе всѣми средствами матеріальнаго снабженія войскъ, сосредоточенными на военныхъ дорогахъ и составляющими непосредственную принадлежность дѣйствующей арміи.

Примѣчаніе. При переходѣ за границу на полевое управленіе военными сообщеніями возлагается временное управленіе частями занятаго непріятельскаго края, впредь до занятія арміею такого положенія, при которомъ главнокомандующій сочтетъ нужнымъ учредить въ непріятельскомъ краѣ военное генералъ-губернаторство.

283. Полевое управленіе военными сообщеніями находится въ завѣдываніи начальника управленія и состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: 1) этаннаго, 2) военно-дорожнаго и 3) почтъ и телеграфовъ.—Каждый изъ этихъ отдѣловъ находится въ вѣдѣніи особаго лица, подчиненнаго начальнику полеваго управленія военными сообщеніями и носящаго званіе «завѣдывающаго тѣмъ или другимъ отдѣломъ». Кромѣ того, при начальникѣ полеваго управленія военными сообщеніями состоитъ канцелярія.

284. Независимо отъ полеваго управленія военными сообщеніями, начальнику сего управленія подчиняются:

1) Части войскъ и воинскія команды, назначенныя для непосредственнаго охраненія военныхъ дорогъ и для службы на нихъ.

2) Части войскъ, воинскія команды и отдѣльныя лица, находящіяся въ слѣдованіи по военнымъ дорогамъ къ арміи или обратно.

3) Временные коменданты и этапные начальники на этапныхъ станціяхъ военныхъ дорогъ.

4) Мѣстныя и подвижныя учрежденія, склады и запасы, находящіеся

Digitized by Google

на военныхъ дорогахъ и переданные приказомъ главнокомандующаго въ завѣдываніе начальника полеваго управленія военными сообщеніями.

5) Управляющіе желѣзными дорогами казенными и частными, агенты пароходныхъ обществъ, завѣдывающіе движеніемъ по водянымъ путямъ, офицеры, завѣдывающіе передвиженіемъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, завѣдывающіе почтовымъ движеніемъ, какъ государственной, такъ и земской почты, а равно и начальники телеграфныхъ линій на всѣхъ путяхъ, входящихъ въ составъ военныхъ дорогъ.

285. Военно-окружныя управленія театра войны сохраняютъ возложенныя на нихъ обязанности по непосредственному завѣдыванію въ раіонѣ своего округа войсками, военными заведеніями и учрежденіями, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя сосредоточены на военныхъ дорогахъ съ цѣлью ближайшаго охраненія дороги или снабженія арміи и, по особому распоряженію главнокомандующаго, подчинены начальнику полеваго управленія военными сообщеніями.

286. Отъ усмотрѣнія главнокомандующаго зависитъ передача какого либо пункта или военнаго заведенія, находящагося на военной дорогѣ, въ вѣдѣніе мѣстнаго военно-окружнаго управленія, или же обратно, передача въ вѣдѣніе полеваго управленія военными сообщеніями какого либо заведенія, находящагося внѣ военной дороги.

287. Военно-окружныя управленія суть исполнительные органы главнокомандующаго и полеваго управленія арміи по всѣмъ распоряженіямъ, касающимся извлеченія потребныхъ для войскъ средствъ изъ края и доставленія ихъ на военныя дороги, на основаніи С. В. П., 1869 г., II, 10. Полевое же управленіе военными сообщеніями есть исполнительный органъ главнокомандующаго по всѣмъ распоряженіямъ, касающимся храненія сосредоточенныхъ на военныхъ дорогахъ средствъ, ихъ перемѣщенія по различнымъ пунктамъ военныхъ дорогъ, а также по перевозкѣ ихъ къ арміи или различнымъ ея частямъ и отрядамъ.

288. Военно-окружныя управленія и полевое управленіе военными сообщеніями сносятся между собою какъ равныя. Сношенія между отдѣлами полеваго управленія военными сообщеніями и отдѣлами военно-окружныхъ управленій производятся на тѣхъ же основаніяхъ, какія установлены для сношеній между отдѣлами военно окружныхъ управленій разныхъ военныхъ округовъ.

289. Полевое управленіе военными сообщеніями распоряжается доставленіемъ къ арміи или обратнымъ отъ нея отвозомъ всего необходимаго. Начальники отдѣловъ полеваго управленія арміи обращаются съ требованіями своими по указанному предмету, смотря по существу дѣла, или къ начальнику полеваго управленія военными сообщеніями, или же непосредственно къ одному изъ завѣдывающихъ отдѣлами сего управленія. Во всякомъ случаѣ, требованія эти приводятся въ исполненіе подлежащими отдѣлами полеваго управленія военными сообщеніями подъ ближайшимъ надзоромъ начальника означеннаго управленія.

290. Полевое управленіе военными сообщеніями, по усмотрѣнію главнокомандующаго, или можетъ состоять при главной квартирѣ, или находиться въ ближайшемъ тылу арміи, въ пунктѣ, опредѣляемомъ главнокомандующимъ.

291. Если армія пользуется одною комуникаціонною линіею (военною дорогою), то непосредственное завѣдываніе ею возлагается на полевое управ-

Digitized by Google

леніе военными сообщеніями. Если же армія имѣетъ въ своемъ распоряженіи нѣсколько коммуникаціонныхъ линій, то общее завѣдываніе ими принадлежитъ названному управленію, а ближайшее завѣдываніе каждою военною дорогою возлагается на особое управленіе, именующееся «управленіемъ такой то военной дороги» и состоящее въ вѣдѣніи особаго начальника. Въ этомъ случаѣ полевое управленіе военными сообщеніями, по усмотрѣнію главнокомандующаго, можетъ быть уменьшено въ своемъ составѣ.

292. Общія мѣропріятія и распоряженія по военнымъ дорогамъ исходятъ отъ полеваго управленія военными сообщеніями. Независимо отъ сего, въ случаѣ поступленія требованій отъ различныхъ отдѣловъ полеваго управленія арміи, не терпящихъ отлагательства, начальникъ военной дороги приводитъ ихъ въ исполненіе непосредственно, доводя о томъ до свѣдѣнія начальника полеваго управленія военными сообщеніями.

293. Управленіе военной дороги имѣетъ тѣ же предметы вѣдѣнія и тѣ же подчиненные органы, какъ и полевое управленіе военными сообщеніями, на основаніи ст. 282 и 284 сего положенія.

294. Составъ управленія военной дороги опредѣляется по усмотрѣнію главнокомандующаго примѣнительно къ тому составу, который опредѣленъ въ ст. 283 сего положенія для полеваго управленія военными сообщеніями.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О начальникѣ полеваго управленія военными сообщеніями.

295. На начальникѣ полеваго управленія военными сообщеніями лежитъ исполненіе всѣхъ распоряженій главнокомандующаго, касающихся устройства и поддержанія безостановочной связи арміи съ ея базисомъ. На этомъ основаніи, въ вѣдѣніи его находятся всѣ коммуникаціонныя линіи арміи (военныя дороги) съ сосредоточенными на нихъ управленіями, учрежденіями и средствами, предназначенными для непосредственнаго снабженія арміи.

296. Начальникъ полеваго управленія военными сообщеніями избирается главнокомандующимъ, по соглашенію съ военнымъ министромъ и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

297. Начальникъ полеваго управленія военными сообщеніями непосредственно подчиняется главнокомандующему. Всѣ письменныя представленія главнокомандующему онъ дѣлаетъ не иначе, какъ чрезъ начальника штаба арміи, а личные, въ случаѣ надобности, доклады—въ присутствіи сего послѣдняго.

I. Обязанности начальника полеваго управленія военными сообщеніями.

1) *По устройству военныхъ дорогъ и эксплуатаціи ихъ.*

298. Предъ открытіемъ кампаніи, начальникъ полеваго управленія военными сообщеніями получаетъ изъ министерствъ: военнаго, путей сообщенія и внутреннихъ дѣлъ (по части почтовой и телеграфной) свѣдѣнія о состояніи всѣхъ средствъ сообщенія на театрѣ войны и въ прилежащихъ къ нему областяхъ и государствахъ.

299. На основаніи полученныхъ отъ главнокомандующаго общихъ ука-

Digitized by Google

заній о расположеніи арміи, цѣли военныхъ дѣйствій и направленія операціонныхъ линій, начальникъ полеваго управленія военными сообщеніями составляетъ подробное соображеніе объ устройствѣ военныхъ дорогъ въ тылу дѣйствующей арміи. Соображеніе это должно заключать въ себѣ слѣдующія указанія: а) направленіе каждой военной дороги; б) начальный и конечный ея пункты, а равно всѣ промежуточные этапные пункты; в) мѣры для приведенія всѣхъ путей, входящихъ въ составъ военныхъ дорогъ, въ надлежащую исправность; г) мѣры для наибольшаго сосредоточенія и развитія перевозочныхъ средствъ на военныхъ дорогахъ; д) органы и личный составъ управленій, завѣдывающихъ собственно движеніемъ; е) составъ управленій и административныхъ средствъ, необходимыхъ на начальномъ и конечномъ, а также и на каждомъ этапномъ пунктахъ; ж) мѣры для устройства почтовой части на военныхъ дорогахъ; з) мѣры для устройства и дальнѣйшаго развитія телеграфной части. Онъ составляетъ также смѣтное исчисленіе о суммахъ, потребныхъ на дополнительные по военному времени расходы по полевому управленію военными сообщеніями.

300. Общія соображенія эти представляются на утвержденіе главнокомандующаго и приводятся въ исполненіе начальникомъ полеваго управленія военными сообщеніями, частью чрезъ подвѣдомственныхъ ему лицъ и при помощи матеріальныхъ средствъ, имѣющихся въ его распоряженіи, частью же посредствомъ сношеній съ мѣстнымъ и главнымъ начальствомъ по принадлежности.

301. Къ обязанности начальника полеваго управленія военными сообщеніями относятся въ теченіе всей войны общія распоряженія о мѣрахъ для исправнаго состоянія всѣхъ путей, входящихъ въ составъ военныхъ дорогъ, а равно и для порчи военныхъ дорогъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда, по указанію главнокомандующаго, это необходимо для затрудненія движеній непріятеля.

302. Въ странахъ, занятыхъ по праву войны, онъ устраиваетъ администрацію на желѣзныхъ дорогахъ и телеграфныхъ линіяхъ, покинутыхъ непріятелемъ.

303. Въ распоряженіе начальника полеваго управленія военными сообщеніями назначается главнокомандующимъ экстраординарная сумма, на расходы по производству работъ на желѣзныхъ дорогахъ, телеграфныхъ линіяхъ и для другихъ случаевъ. Объ израсходованіи этой суммы, начальникъ полеваго управленія военными сообщеніями представляетъ отчетъ главнокомандующему ежемѣсячно.

304. На обязанности начальника полеваго управленія военными сообщеніями лежитъ принятіе общихъ мѣръ для сосредоточенія на военныхъ дорогахъ подвижныхъ средствъ, въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ потребностямъ арміи, какъ то: подвижнаго состава на желѣзныхъ дорогахъ и водяныхъ путяхъ, подводъ на этапныхъ пунктахъ, почтовыхъ повозокъ и лошадей на грунтовыхъ дорогахъ и т. п.

305. Онъ устанавливаетъ порядокъ движенія на военныхъ дорогахъ, утверждаетъ росписанія желѣзнодорожныхъ поѣздовъ и пароходныхъ рейсовъ, время движенія и составъ вагенбурговъ и транспортовъ.

306. Онъ утверждаетъ также росписанія о порядкѣ движенія транспортовъ отъ конечныхъ пунктовъ военныхъ дорогъ къ мѣстамъ расположенія войскъ, куда они предназначены.

Digitized by Google

2) По охраненію безопасности на военныхъ дорогахъ.

307. Предъ открытіемъ кампаніи начальникъ полеваго управленія военными сообщеніями представляетъ главнокомандующему соображенія о числѣ войскъ разныхъ родовъ оружія, необходимыхъ для охраненія безопасности военныхъ дорогъ и для исполненія внутренней и полицейской службы на этапныхъ пунктахъ и въ мѣстахъ ихъ расположенія.

308. Начальникъ полеваго управленія военными сообщеніями распоряжается размѣщеніемъ и употребленіемъ тѣхъ частей войскъ, которыя назначены для охраненія военныхъ дорогъ и снабжаетъ частныхъ начальниковъ сихъ войскъ инструкціями.

309. На немъ лежитъ главное завѣдываніе всею военно-полицейскою частью въ тылу арміи и принятіе общихъ мѣръ для прекращенія всякихъ безпорядковъ на военныхъ дорогахъ.

(ε По распоряженіямъ о подвозѣ къ арміи всего необходимаго или обратномъ отвозѣ всего излишняго.

310. Начальникъ полеваго управленія военными сообщеніями получаетъ своевременно свѣдѣнія отъ начальника штаба арміи о пунктахъ расположенія главнѣйшихъ ея частей и о направленіи предписанныхъ войскамъ передвиженій.

311. Отъ начальника штаба арміи онъ получаетъ требованія о доставленіи къ арміи частей войскъ и маршевыхъ командъ, слѣдующихъ на ея подкрѣпленіе, а равно и объ обратномъ отвозѣ изъ арміи военно плѣнныхъ, больныхъ и раненыхъ, подсудимыхъ и арестованныхъ.

312. Отъ начальниковъ хозяйственныхъ отдѣловъ полеваго управленія арміи онъ получаетъ требованія о доставленіи къ войскамъ тѣхъ или другихъ матеріальныхъ запасовъ, изъ числа находящихся въ складахъ и учрежденіяхъ, сосредоточенныхъ на военныхъ дорогахъ, а равно и объ обратномъ отвозѣ тѣхъ предметовъ, кои въ войскахъ оказываются излишними.

313. Отъ военно-окружныхъ управленій театра войны онъ получаетъ свѣдѣнія о времени и пунктахъ прибытія частей войскъ, командъ и матеріальныхъ средствъ, предназначенныхъ для доставки въ армію, а также и о цѣли ихъ назначенія.

314. Отъ военно-окружныхъ управленій округовъ сосѣднихъ съ театромъ войны или отъ военнаго министерства, по принадлежности, онъ получаетъ свѣдѣнія о времени прибытія къ начальнымъ пунктамъ военныхъ дорогъ подкрѣпленій и запасовъ и о цѣли ихъ назначенія.

315. На основаніи полученныхъ заявленій о потребностяхъ арміи и имѣющихся свѣдѣній о средствахъ для ихъ удовлетворенія, начальникъ полеваго управленія военными сообщеніями принимаетъ всѣ необходимыя мѣры для распредѣленія движенія войскъ, командъ и грузовъ, согласно ихъ назначенію и для прибытія ихъ къ извѣстнымъ пунктамъ въ тѣ сроки, кои будутъ указаны въ заявленіяхъ начальниковъ отдѣловъ полеваго управленія арміи.

316. Въ случаѣ скопленія на военныхъ дорогахъ подлежащихъ перевозкѣ людей, лошадей и грузовъ и невозможности доставить всю массу ихъ по назначенію въ тѣ именно сроки, кои указаны въ заявленіяхъ различныхъ отдѣловъ полеваго управленія, начальникъ полеваго управленія воен-

Digitized by Google

ными сообщеніями испрашиваетъ, чрезъ начальника штаба арміи, указаній главнокомандующаго, какимъ именно грузамъ должно быть отдано предпочтеніе и какая очередь должна быть установлена въ ихъ отправленіи.

317. Начальникъ полеваго управленія военными сообщеніями принимаетъ всевозможныя мѣры для обезпеченія слѣдующихъ по военнымъ дорогамъ частей войскъ, командъ и лошадей продовольствіемъ и фуражемъ, а также для призрѣнія раненыхъ и больныхъ и для надлежащаго конвоированія плѣнныхъ и арестованныхъ.

4) По завѣдыванію хозяйственными заведеніями и складами, сосредоточенными на военныхъ дорогахъ.

318. Начальникъ полеваго управленія военными сообщеніями обязанъ имѣть постоянно вѣрныя свѣдѣнія о состояніи хозяйственныхъ мѣстныхъ и подвижныхъ заведеній, складовъ и запасовъ, сосредоточенныхъ на военныхъ дорогахъ и отданныхъ, по распоряженію главнокомандующаго, въ завѣдываніе полеваго управленія военными сообщеніями.

319. Онъ приводитъ въ исполненіе распоряженія полевыхъ управленій арміи о пополненіи означенныхъ складовъ и учрежденій запасами, доставляемыми съ базиса или извнутри Имперіи, а также и распоряженія о перемѣщеніи складовъ и запасовъ на линіяхъ военныхъ дорогъ.

320. Онъ сообщаетъ интенданту арміи о мѣрахъ, необходимыхъ для обезпеченія достаточными запасами магазиновъ, учреждаемыхъ для этапнаго довольствія войскъ, а также объ открытіи, въ случаѣ надобности, новыхъ или закрытіи существующихъ магазиновъ на военныхъ дорогахъ.

321. Къ обязанности начальника полеваго управленія военными сообщеніями относится общее наблюденіе за благосостояніемъ военно-временныхъ госпиталей и лазаретовъ, находящихся въ тылу арміи на военныхъ дорогахъ. Соотвѣтственно указаніямъ главнокомандующаго, полученнымъ чрезъ начальника штаба арміи, онъ дѣлаетъ всѣ распоряженія объ открытіи и закрытіи означенныхъ учрежденій и о перемѣщеніи ихъ изъ одного пункта въ другой.

322. Онъ принимаетъ всевозможныя мѣры для безостановочнаго очищенія госпитальныхъ учрежденій въ ближайшемъ тылу арміи и на военныхъ дорогахъ, устраивая перевозку больныхъ и раненыхъ въ учрежденія, сосредоточенныя на базисѣ или передавая ихъ въ распоряженіе тѣхъ управленій, на кои будетъ изложена дальнѣйшая развозка ихъ внутрь Имперіи.

II. Права начальника полеваго управленія военными сообщеніями.

323. Въ общемъ порядкѣ управленія и по завѣдыванію личнымъ составомъ собственно полеваго управленія военными сообщеніями, а также войсками, управленіями и учрежденіями, состоящими на военныхъ дорогахъ и подчиненными начальнику полеваго управленія военными сообщеніями, онъ пользуется правами, присвоенными главному начальнику военнаго округа, и сверхъ того можетъ назначать во ввѣренномъ ему управленіи военными сообщеніями военныхъ и гражданскихъ чиновъ вообще на должности до VI класса включительно, перемѣщать ихъ и увольнять отъ должностей.

Digitized by Google

324. Онъ имѣетъ право представлять главнокомандующему о награжденіи отличившихся чиновниковъ непосредственно ввѣреннаго ему полеваго управленія, а о награжденіи прочихъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ и лицъ ходатайствовать чрезъ подлежащія начальства.

325. Онъ имѣетъ право разрѣшать собственною властью встрѣчающіяся, при отпускѣ довольствія изъ складовъ и запасовъ, ему подвѣдомственныхъ, недоразумѣнія между лицами, предъявляющими требованія, и лицами, завѣдывающими отпускомъ довольствія.

326. Онъ имѣетъ право сноситься съ главными управленіями военнаго министерства, со всѣми мѣстами и лицами, подчиненными главнокомандующему, а равно съ мѣстными гражданскими и земскими властями на театрѣ войны и требовать отъ нихъ свѣдѣнія и справки.

327. Начальникъ полеваго управленія военными сообщеніями, въ случаѣ крайней необходимости, имѣетъ право дѣлать распоряженія о сборѣ различныхъ предметовъ натуральнаго снабженія (подводы, дрова, солома и т. п.) въ мѣстности, непосредственно прилегающей къ военнымъ дорогамъ въ томъ раіонѣ, какой будетъ опредѣленъ главнокомандующимъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Объ отдѣлахъ полеваго управленія военными сообщеніями и канцеляріи начальника сего управленія.

I. Отдѣлъ этапный.

328. Къ предметамъ вѣдѣнія этапнаго отдѣла относятся: 1) дѣла по устройству и личному составу комендантскихъ и этапныхъ управленій на военныхъ дорогахъ; 2) дѣла по завѣдыванію жандармскими, полицейскими и мѣстными командами на этапахъ; 3) дѣла по войскамъ, состоящимъ въ прямомъ вѣдѣніи начальника полеваго управленія военными сообщеніями; 4) дѣла по общему завѣдыванію сосредоточенными на военныхъ дорогахъ хозяйственными учрежденіями, складами и запасами, и 5) дѣла по распредѣленію въ тылу арміи больныхъ и раненыхъ.

329. Въ непосредственномъ подчиненіи завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ состоятъ: 1) коменданты и этапные начальники съ ихъ управленіями; 2) жандармы, всякаго рода нестроевыя и рабочія команды, находящіяся на этапныхъ пунктахъ; 3) части войскъ и строевыя команды, назначенныя для исполненія мѣстной службы на этапахъ, и 4) чины для порученій по частямъ: интендантской, артилерійской, инженерной, комендантской, медицинской и лица, уполномоченныя обществами для призрѣнія раненыхъ и больныхъ воиновъ.

330. Завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ избирается изъ числа генераловъ начальникомъ полеваго управленія военными сообщеніями и утверждается, по представленію главнокомандующаго, Высочайшимъ приказомъ.

Обязанности и права завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ.

331. Завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ есть ближайшій помощникъ начальника полеваго управленія военными сообщеніями по охраненію благоустройства и порядка на военныхъ дорогахъ. Чрезъ него приводятся въ исполненіе всѣ распоряженія начальника полеваго управленія военными сооб-

Digitized by Google

ціями, относящіяся до устройства управленій на военныхъ дорогахъ и до военно-полицейской части.

332. Предъ началомъ войны, онъ представляетъ начальнику полеваго управленія военными сообщеніями подробныя соображенія объ устройствѣ этапныхъ пунктовъ и ихъ управленій, по утвержденіи же главнокомандующимъ общихъ соображеній объ устройствѣ военныхъ дорогъ, онъ непосредственно приводитъ въ исполненіе то, что касается этапной части, подъ главнымъ руководствомъ начальника полеваго управленія военными сообщеніями.

333. Во все время войны онъ обязанъ принимать всѣ необходимыя мѣры для того, чтобы служба на этапахъ исполнялась со всею правильностью и строгостью. Для сего онъ самъ лично или чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ осматриваетъ возможно чаще караулы, посты и разныя команды, находящіяся на этапахъ для мѣстной службы.

334. Онъ принимаетъ необходимыя мѣры для прекращенія всякихъ безпорядковъ на военныхъ дорогахъ. Для сего онъ учреждаетъ неослабный полицейскій надзоръ чрезъ подлежащія мѣстныя власти, какъ гражданскія, такъ и въ особенности военныя, находящіяся на этапныхъ пунктахъ. Онъ наблюдаетъ, чтобы всѣ отдѣльныя лица, слѣдующія по военнымъ дорогамъ, имѣли законные виды.

335. Онъ принимаетъ всѣ мѣры для надлежащаго, въ случаѣ надобности, конвоированія транспортовъ, почтъ, курьеровъ и начальствующихъ лицъ, слѣдующихъ по военнымъ дорогамъ.

336. Онъ распоряжается принятіемъ, содержаніемъ и пересылкою арестантовъ, плѣнныхъ, непріятельскихъ дезертировъ и подсудимыхъ.

337. Онъ непосредственно собираетъ и представляетъ начальнику полеваго управленія военными сообщеніями свѣдѣнія о состояніи хозяйственныхъ мѣстныхъ и подвижныхъ заведеній, складовъ и запасовъ, сосредоточенныхъ на военныхъ дорогахъ и отданныхъ, по распоряженію главнокомандующаго, въ завѣдываніе полеваго управленія военными сообщеніями.

338. Онъ обязанъ удостовѣряться, посредствомъ осмотровъ, личныхъ или чрезъ довѣренныхъ лицъ, въ дѣйствительномъ состояніи сихъ учрежденій, а также въ сохраненіи порядка и правилъ внутренней службы въ нестроевыхъ командахъ, состоящихъ при сихъ учрежденіяхъ.

339. Онъ имѣетъ постоянное и неослабное наблюденіе за благоустройствомъ военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей и лазаретовъ, сосредоточенныхъ на военныхъ дорогахъ, за исправнымъ содержаніемъ въ нихъ больныхъ, за распорядительными мѣрами начальниковъ сихъ госпиталей и дѣйствіями всѣхъ вообще служащихъ въ нихъ чиновъ; замѣченныя неисправности и безпорядки онъ прекращаетъ собственнымъ распоряженіемъ или сношеніемъ съ подлежащимъ вѣдомствомъ.

340. На его обязанности лежатъ также всѣ распоряженія по пріему больныхъ и раненыхъ, сдаваемыхъ подвижными врачебными заведеніями при войскахъ, о перевозкѣ ихъ по военнымъ дорогамъ и о распредѣленіи ихъ по госпитальнымъ учрежденіямъ, находящимся на сихъ дорогахъ.

341. Онъ распоряжается распредѣленіемъ и употребленіемъ санитарныхъ средствъ личныхъ и матеріальныхъ, доставляемыхъ въ тылъ арміи обществами для призрѣнія раненыхъ и больныхъ воиновъ, а также контролируетъ дѣятельность санитарнаго персонала сихъ обществъ, находящагося въ различныхъ пунктахъ военныхъ дорогъ.

342. Въ общемъ порядкѣ управленія и по завѣдыванію личнымъ соста-

Digitized by Google

комъ этапнаго отдѣла завѣдывающій онымъ имѣетъ права начальника отдѣла военно-окружнаго управленія, по завѣдыванію же военными чинами, частями войскъ и командами, ему подчиненными, онъ имѣетъ права начальника дивизіи.

343. Всѣ начальники войскъ и караулы на военныхъ дорогахъ обязаны подавать помощь и пособіе подчиненнымъ и агентамъ завѣдывающаго этапнымъ отдѣломъ, по предъявленіи ими открытыхъ листовъ за его подписью. Равнымъ образомъ, никто, не взирая на чинъ и званіе, не въ правѣ отказывать завѣдывающему этапнымъ отдѣломъ или подвѣдомственнымъ ему чинамъ въ предъявленіи билета или паспорта, по коему онъ слѣдуетъ по военнымъ дорогамъ.

344. За несоблюденіе и нарушеніе законами установленнаго порядка, завѣдывающій этапнымъ отдѣломъ имѣетъ право собственною властью арестовать штабъ и оберъ-офицеровъ (кромѣ командировъ полковъ и другихъ лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ), а также гражданскихъ чиновниковъ соотвѣтствующихъ классовъ и всѣхъ вообще нижнихъ чиновъ.

II. Отдѣлъ военно-дорожный.

345. Къ предметамъ вѣдѣнія военно-дорожнаго отдѣла относятся: 1) содержаніе подробныхъ свѣдѣній желѣзныхъ и другихъ путей, входящихъ въ составъ военныхъ дорогъ; 2) дѣла по завѣдыванію личнымъ составомъ служащихъ на военныхъ дорогахъ чиновъ, какъ военнаго, такъ и прочихъ вѣдомствъ; 3) дѣла по устройству и поддержанію въ исправности путей, служащихъ военными дорогами, и 4) переписка и распоряженія по эксплуатаціи сихъ путей.

346. Въ непосредственномъ подчиненіи завѣдывающаго военно-дорожнымъ отдѣломъ состоятъ: 1) желѣзно-дорожные баталіоны, желѣзно-дорожныя эксплуатаціонныя и военно-дорожныя рабочія команды; 2) инженеры и техники для порученій, командированные вѣдомствомъ путей сообщенія, и 3) офицеры, завѣдывающіе передвиженіемъ войскъ желѣзными дорогами и водою.

347. Завѣдывающій военно-дорожнымъ отдѣломъ избирается начальникомъ полеваго управленія военными сообщеніями изъ генераловъ генеральнаго штаба, или корпуса военныхъ инженеровъ, или инженеровъ путей сообщенія и утверждается, по представленію главнокомандующаго, Высочайшимъ приказомъ.

Обязанности и права завѣдывающаго военно-дорожнымъ отдѣломъ.

348. Завѣдывающій военно-дорожнымъ отдѣломъ есть ближайшій помощникъ начальника полеваго управленія военными сообщеніями по устройству и эксплуатаціи путей желѣзныхъ, водяныхъ и грунтовыхъ, служащихъ военными дорогами.

349. Онъ сосредоточиваетъ въ своемъ управленіи доставляемыя отъ различныхъ вѣдомствъ, по принадлежности, подробныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ путей, могущихъ служить военными дорогами, подробныя карты сихъ путей и планы и чертежи находящихся на нихъ мостовъ и другихъ сооруженій. Эти свѣдѣнія, карты и планы онъ приводитъ въ систематическій порядокъ и содержитъ постоянно въ полной готовности къ практическому употребленію.

350. Онъ обязанъ провѣрять и дополнять полученныя свѣдѣнія, посред-

Digitized by Google

ствомъ осмотра, личнаго или чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, всѣхъ важнѣйшихъ путей желѣзныхъ, водяныхъ и грунтовыхъ, которые только могутъ имѣть значеніе въ качествѣ комуникаціонныхъ линій и войти въ составъ военныхъ дорогъ.

351. Предъ началомъ войны онъ представляетъ начальнику полеваго управленія военными сообщеніями подробныя соображенія о мѣрахъ для приведенія всѣхъ путей, входящихъ въ составъ военныхъ дорогъ, въ надлежащую исправность, о мѣрахъ для сосредоточенія на военныхъ дорогахъ необходимыхъ перевозочныхъ средствъ и объ органахъ и личномъ составѣ управленій, завѣдывающихъ собственно движеніемъ. По утвержденіи же главнокомандующимъ общихъ соображеній объ устройствѣ военныхъ дорогъ, онъ непосредственно приводитъ въ исполненіе то, что касается устройства и эксплуатаціи путей, подъ главнымъ руководствомъ начальника полеваго управленія военными сообщеніями.

352. Во все время войны онъ непосредственно приводитъ въ исполненіе всѣ распоряженія, касающіяся поддержанія путей, служащихъ военными дорогами, въ полной исправности, а также и порчи сихъ путей, въ случаѣ надобности.

353. Онъ составляетъ и представляетъ на утвержденіе начальника полеваго управленія военными сообщеніями всѣ разсчеты и соображенія по эксплуатаціи путей, служащихъ военными дорогами, какъ-то: росписанія желѣзнодорожныхъ поѣздовъ и пароходныхъ рейсовъ и маршруты для движенія по грунтовымъ дорогамъ частей войскъ, командъ и транспортовъ.

354. Онъ наблюдаетъ, чтобы всѣ органы и лица, принимающіе участіе въ службѣ движенія по военнымъ дорогамъ, исполняли свои обязанности съ полною добросовѣстностію и чтобы движеніе на военныхъ дорогахъ производилось съ совершенною точностію.

355. Онъ наблюдаетъ, чтобы посадка и высыдка войскъ, а равно нагрузка и разгрузка грузовъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ, производилась въ полномъ порядкѣ и во всемъ согласно съ установленными на сей предметъ правилами.

356. Онъ наблюдаетъ также, чтобы во время движенія войскъ, команды и отдѣльныя лица во всемъ соблюдали правила, установленныя положеніемъ о передвиженіи войскъ желѣзными дорогами и водою.

357. Въ общемъ порядкѣ управленія и по личному составу военно-дорожнаго отдѣла, завѣдывающій онымъ имѣетъ права начальника отдѣла военно-окружнаго управленія; по завѣдыванію же военными чинами, частями войскъ и командами, ему подчиненными, онъ имѣетъ права начальника дивизіи.

III. Отдѣлъ почтъ и телеграфовъ.

358. Къ предметамъ вѣдѣнія отдѣла почтъ и телеграфовъ относятся: 1) дѣла по устройству и поддержанію въ порядкѣ почтъ и телеграфовъ на военныхъ дорогахъ и 2) дѣла по завѣдыванію личнымъ составомъ чиновъ почтоваго и телеграфнаго вѣдомствъ.

359. Въ непосредственномъ подчиненіи завѣдывающаго отдѣломъ почтъ и телеграфовъ состоятъ чины для порученій почтоваго и телеграфнаго вѣдомствъ, командированные по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ.

360. Завѣдывающій отдѣломъ почтъ и телеграфовъ избирается изъ военныхъ или гражданскихъ чиновъ начальникомъ полеваго управленія воен-

Digitized by Google

ними сообщеніями и, по представленію главнокомандующаго, утверждается Высочайшимъ приказомъ.

Обязанности и права завѣдывающаго отдѣломъ почтъ и телеграфовъ.

361. Завѣдывающій отдѣломъ почтъ и телеграфовъ есть ближайшій помощникъ начальника полеваго управленія военными сообщеніями по всѣмъ дѣламъ, касающимся первоначальнаго устройства и дальнѣйшаго развитія почтовой и телеграфной части на военныхъ дорогахъ.

362. Онъ сосредоточиваетъ въ своемъ управленіи полученныя отъ различныхъ вѣдомствъ, по принадлежности, подробныя свѣдѣнія о состояніи и средствахъ почтовыхъ и телеграфныхъ станцій на военныхъ дорогахъ, а также всѣ постановленія, касающіяся почтовой и телеграфной части, почтовые дорожники, карты, книги, телеграфные ключи, печати и штемпеля и всѣ вообще принадлежности, къ возложенной на него должности относящіяся.

363. Онъ обязанъ провѣрить и дополнить полученныя свѣдѣнія посредствомъ осмотра, личнаго или чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, всѣхъ важнѣйшихъ почтовыхъ и телеграфныхъ станцій на путяхъ, служащихъ военными дорогами.

364. Предъ началомъ войны онъ представляетъ начальнику полеваго управленія военными сообщеніями подробныя соображенія о мѣрахъ для устройства и сосредоточенія необходимыхъ средствъ на почтовыхъ и телеграфныхъ станціяхъ на военныхъ дорогахъ. По утвержденіи же главнокомандующимъ общихъ соображеній объ устройствѣ военныхъ дорогъ, онъ непосредственно приводитъ въ исполненіе все то, что касается устройства и дѣятельности почтовой и телеграфной части на военныхъ дорогахъ.

365. Во все время войны онъ непосредственно приводитъ въ исполненіе всѣ распоряженія для поддержанія въ порядкѣ и дальнѣйшаго развитія почтовой и телеграфной части, а также для снятія почтовыхъ станцій и порчи телеграфовъ, въ случаѣ надобности.

366. Онъ наблюдаетъ, чтобы всѣ органы и лица, принимающіе участіе въ почтовой и телеграфной службѣ, исполняли свои обязанности съ полною добросовѣстностію и чтобы движеніе почтъ и передача депешъ производились съ совершенною точностію.

367. По окончаніи каждаго мѣсяца завѣдывающій отдѣломъ почтъ и телеграфовъ обязанъ представлять начальнику полеваго управленія военными сообщеніями вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ во всѣхъ телеграфныхъ станціяхъ, а по истеченіи года или по окончаніи войны, полный отчетъ. Подобный же отчетъ, со всѣми принадлежащими къ оному книгами и документами, представляется на ревизію въ государственный контроль.

368. Въ общемъ порядкѣ управленія и по личному составу отдѣла почтъ и телеграфовъ завѣдывающій онымъ имѣетъ права начальника отдѣла военно-окружнаго управленія.

IV. Канцелярія начальника полеваго управленія военными сообщеніями.

369. Къ предметамъ занятій канцеляріи начальника полеваго управленія военными сообщеніями относятся: 1) общія соображенія, касающіяся до всѣхъ или нѣсколькихъ отдѣловъ полеваго управленія военными сообщеніями; 2) дѣла, не принадлежащія непосредственно ни одному изъ этихъ отдѣловъ;

Digitized by Google

3) содержаніе въ систематическомъ порядкѣ и въ постоянной готовности къ практическому употребленію общихъ свѣдѣній о состояніи на театрѣ войны и въ прилежащихъ къ нему областяхъ и государствахъ путей сообщенія и телеграфовъ; 4) содержаніе свѣдѣній о расположеніи войскъ, какъ дѣйствующей арміи, такъ и подчиненныхъ начальнику полеваго управленія военными сообщеніями; 5) содержаніе общихъ свѣдѣній о состояніи запасовъ въ мѣстныхъ и подвижныхъ хозяйственныхъ учрежденіяхъ, сосредоточенныхъ на военныхъ дорогахъ; 6) завѣдываніе экстраординарною суммою, ассигнуемою въ распоряженіе начальника полеваго управленія военными сообщеніями; 7) дѣла секретныя, которыя начальникъ управленія не передаетъ ни въ одинъ изъ подвѣдомственныхъ ему отдѣловъ; 8) общій архивъ и бухгалтерію.

370. Правитель канцеляріи избирается изъ военныхъ или гражданскихъ чиновъ начальникомъ полеваго управленія военными сообщеніями и, по представленію главнокомандующаго, утверждается Высочайшимъ приказомъ.

Обязанности и права правителя канцеляріи.

371. Обязанности правителя канцеляріи состоятъ въ общемъ направленіи дѣлопроизводства сообразно указаніямъ начальника полеваго управленія военными сообщеніями.

372. По завѣдыванію дѣлопроизводствомъ и личнымъ составомъ канцеляріи правитель ея имѣетъ права помощника начальника главнаго управленія военнаго министерства.

V. О прочихъ чинахъ, входящихъ въ составъ полеваго управленія военными сообщеніями.

373. Обязанности и права различныхъ чиновъ, входящихъ въ составъ полеваго управленія военными сообщеніями, какъ-то: начальниковъ отдѣленій, бухгалтеровъ, столоначальниковъ и прочихъ чиновъ, а также порядокъ ихъ избранія и назначенія, опредѣляются общими постановленіями.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Объ управленіяхъ и лицахъ, подчиненныхъ начальнику штаба арміи.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О комендантскомъ управленіи.

I. Предметы вѣдѣнія и составъ управленія.

374. Въ комендантскомъ управленіи сосредоточиваются: наблюденіе за охраненіемъ благоустройства и порядка въ раіонѣ расположенія арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и общее завѣдываніе обозами. Чрезъ это управленіе приводятся въ исполненіе всѣ распоряженія главнокомандующаго и начальника штаба арміи, до военно-полицейской и обозной частей относящіяся.

375. Комендантское управленіе находится въ вѣдѣніи особаго начальника

Digitized by Google

и состоитъ изъ: 1) двухъ помощниковъ начальника управленія; 2) канцеляріи, и 3) чиновъ для порученій.

Примѣчаніе. При войнѣ заграничной, въ составъ комендантскаго управленія назначаются, по возможности, чины, знающіе языкъ той страны, гдѣ война происходитъ.

376. Канцелярія комендантскаго управленія состоитъ изъ правителя оной и дѣлопроизводителей. Распредѣленіе занятій между дѣлопроизводителями зависитъ отъ усмотрѣнія правителя канцеляріи.

377. Состоящіе при комендантскомъ управленіи чины для порученій назначаются, по усмотрѣнію начальника сего управленія: для осмотра карауловъ, постовъ, обозовъ и рынковъ; для поимки дезертировъ, мародеровъ и бродягъ и для тому подобныхъ командировокъ. Въ числѣ сихъ чиновъ состоитъ нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ корпуса жандармовъ.

378. Въ вѣдѣніи комендантскаго управленія состоитъ конвой главной квартиры арміи, составъ и числительность котораго опредѣляются главнокомандующимъ. Конвой назначается: для охраненія особы главнокомандующаго и безопасности главной квартиры вообще; для небольшихъ рекогносцировокъ; для посылокъ съ депешами и приказаніями въ корпуса и отряды; для собиранія проводниковъ, подводъ и рабочихъ при движеніи главной квартиры; для немедленнаго назначенія въ заложи, до прибытія командируемыхъ для того частей войскъ; для присмотра за арестантами, плѣнными, для полиціи въ день сраженія и т. п.

Примѣчаніе. Къ составу конвоя принадлежитъ находящаяся при штабѣ арміи жандармская часть или команда.

II. О начальникѣ комендантскаго управленія.

379. Начальникъ комендантскаго управленія есть ближайшій помощникъ начальника штаба арміи по охраненію въ оной порядка и благоустройства и по управленію обозами. Принимая всѣ зависящія отъ него мѣры къ достиженію этой цѣли, онъ о всѣхъ свѣдѣніяхъ и происшествіяхъ, заслуживающихъ вниманія, докладываетъ начальнику штаба и приводитъ въ исполненіе всѣ сдѣланныя имъ, или переданныя отъ лица главнокомандующаго распоряженія, до военно-полицейской и обозной частей относящіяся.

380. Онъ избирается главнокомандующимъ изъ генераловъ, извѣстныхъ ему по своей энергіи и опытности въ административной части, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ. Онъ подчиняется непосредственно начальнику штаба арміи.

1) Обязанности начальника комендантскаго управленія.

381. На обязанности начальника комендантскаго управленія лежитъ охраненіе внутренней безопасности главной квартиры, для чего онъ учреждаетъ необходимые караулы. О состояніи карауловъ онъ ежедневно рапортуетъ словесно начальнику штаба.

382. Въ отношеніи войскъ главной квартиры, начальникъ комендантскаго управленія исполняетъ общія для комендантовъ въ крѣпостяхъ и городахъ обязанности. На этомъ основаніи, онъ самъ лично, или чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, осматриваетъ возможно чаще караулы, лагери, посты; отводитъ помѣщенія въ главной квартирѣ для служащихъ при оной чиновъ и для пріѣзжающихъ; осматриваетъ прибывающія въ главную квартиру или проходящія чрезъ нее маршевыя части и команды, озабочиваясь продоволь-

Digitized by Google

отвѣтъ ихъ. Всѣмъ отъѣзжающимъ изъ главной квартиры онъ выдаетъ билеты, безъ которыхъ никто не можетъ быть пропущенъ на заставахъ того города или селенія, въ которомъ главная квартира расположена. При ежедневномъ рапортѣ онъ представляетъ начальнику штаба записку о прибывшихъ и выѣхавшихъ изъ главной квартиры.

Примѣчаніе. Всѣ пріѣзжающіе въ главную квартиру офицеры являются немедленно начальнику комендантскаго управленія, а генералы даютъ ему знать о своемъ прибытіи. Такимъ же образомъ поступаютъ эти чины при выѣздѣ изъ главной квартиры.

383. Онъ распоряжается принятіемъ, содержаніемъ и отсылкою изъ района расположенія арміи арестантовъ, плѣнныхъ, непріятельскихъ дезертировъ и подсудимыхъ, наблюдая, чтобы большое число содержимыхъ подъ арестомъ не отягощало арміи. Онъ же приводитъ въ исполненіе приговоры военныхъ судовъ.

384. На немъ лежитъ главное завѣдываніе всею военно-полицейскою частью въ арміи. Онъ пріискиваетъ лазутчиковъ и передаетъ ихъ штабъ-офицеру надъ вожатыми. Онъ наблюдаетъ, чтобы въ арміи не было бродягъ, людей безпаспортныхъ, подозрительныхъ, мародеровъ, распутныхъ женщинъ, забираетъ таковыхъ подъ стражу и прекращаетъ всякое безчинство, пьянство, запрещенныя игры, распутство и т. п. Онъ учреждаетъ для сего неослабный надзоръ чрезъ подлежащія мѣстныя власти, въ особенности за тѣмъ, чтобы всѣ чины, къ составу арміи принадлежащіе, а равно и проѣзжающіе, имѣли законные виды. Для наблюденія за этимъ онъ командируетъ своихъ помощниковъ, или состоящихъ при комендантскомъ управленіи чиновъ для порученій и содержитъ особыхъ агентовъ, на деньги, въ распоряженіе его главнокомандующимъ назначаемыя изъ экстраординарной суммы, въ непосредственное распоряженіе сего послѣдняго ассигнуемой. Въ израсходованіи этихъ денегъ онъ представляетъ ежемѣсячно отчетъ начальнику штаба арміи.

Примѣчаніе. Вѣдѣнію начальника комендантскаго управленія подлежитъ военно-полицейская часть въ отношеніи собственно чиновъ, къ составу арміи принадлежащихъ и лицъ, при ней находящихся. Что же касается полиціи въ занятомъ арміею краѣ, то она остается: внутри Имперіи—на обязанности мѣстныхъ гражданскихъ властей, подъ высшимъ надзоромъ главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ; за границею: въ союзныхъ земляхъ—на земскомъ комиссарѣ, а въ непріятельскихъ—на военномъ генералъ-губернаторѣ. Чрезъ этихъ лицъ приводится въ исполненіе все, что относится до установленія надлежащаго полицейскаго надзора и до принятія мѣръ въ случаѣ нарушенія онаго.

385. Онъ заботится объ устройствѣ, какъ въ главной квартирѣ, такъ и въ другихъ частяхъ арміи, продажи жизненныхъ продуктовъ, чрезъ маркитантовъ; устанавливаетъ съ утвержденія начальника штаба таксу для припасовъ, наблюдаетъ за добротою припасовъ, за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ и охраняетъ интересы торгующихъ. Онъ ведетъ вѣрные списки маркитантамъ, купцамъ, ремесленникамъ, вольнонаемной прислугѣ и всѣмъ вообще людямъ невоеннаго званія, при арміи находящимся, и наблюдаетъ за сохраненіемъ между ними порядка и благочинія.

386. Онъ наблюдаетъ за исправнымъ состояніемъ обозовъ; выдаетъ билеты всѣмъ чинамъ арміи на право содержанія собственныхъ повозокъ,

Digitized by Google

упряжныхъ и вьючныхъ лошадей, и если таковыхъ у кого-либо окажется болѣе противу назначеннаго въ билетѣ, то отбираетъ ихъ въ собственность казны и представляетъ начальнику штаба соображеніе, какъ поступить съ ними. При составленіи изъ обозовъ особаго вагенбурга, онъ назначаетъ для командованія имъ одного изъ своихъ помощниковъ, кого обязанности и права въ этомъ случаѣ опредѣляются особою инструкціею.

387. Въ день сраженія, начальникъ комендантскаго управленія обязанъ: 1) содѣйствовать инспектору госпиталей и военно медицинскому инспектору арміи въ учрежденіи перевязочныхъ пунктовъ и въ пріисканіи и перевозкѣ раненыхъ, собирая для сего нужное число повозокъ, казенныхъ или обывательскихъ; 2) наблюдать, чтобы, при собираніи и переноскѣ раненыхъ, здоровые люди напрасно не отлучались изъ строя, задерживая и возвращая таковыхъ къ своимъ частямъ или командамъ, и 3) чтобы въ тылу арміи и обозахъ сохраняемъ былъ возможный порядокъ. Послѣ сраженія онъ распоряжается преданіемъ землѣ убитыхъ и принимаетъ трофеи и добычи, отбитые у непріятеля.

2) *Права начальника комендантскаго управленія.*

388. Начальникъ комендантскаго управленія, по завѣдыванію личнымъ составомъ канцеляріи сего управленія и по дѣлопроизводству, пользуется правами, присвоенными начальникамъ отдѣловъ военно-окружнаго управленія, а по завѣдыванію конвоемъ главной квартиры—правами начальника дивизіи.

389. Онъ сносится съ помощникомъ начальника штаба арміи, со всѣми частями полеваго управленія и съ отдѣлами военно-окружныхъ управленій, требуя отъ нихъ нужныя свѣдѣнія и справки.

390. Ему подчиняются всѣ караулы и посты, учрежденные для порядка и благоустройства. Подчиненнымъ и агентамъ начальника комендантскаго управленія, по предъявленіи ими открытыхъ листовъ за его подписью, подаются помощь и пособіе начальниками всѣхъ частей войскъ и карауловъ арміи.

391. Ему непосредственно подчиняются временные коменданты, назначаемые въ городахъ и мѣстахъ, входящихъ въ раіонъ расположенія арміи. Чрезъ нихъ онъ приводитъ въ дѣйствіе свои распоряженія по охраненію порядка въ сихъ пунктахъ.

392. Ему подчинены всѣ находящіеся въ раіонѣ расположенія арміи маркитанты, ремесленники и прочіе торговые промышленные люди, слуги и всѣ вообще лица невоеннаго званія. Въ случаѣ нарушенія ими порядка, онъ можетъ брать ихъ подъ стражу и опредѣлять за проступки взысканія.

393. За несоблюденіе и нарушеніе законами установленнаго порядка, онъ имѣетъ право собственною властью арестовать штабъ и оберъ-офицеровъ, кромѣ командировъ полковъ и другихъ лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ, а также гражданскихъ чиновъ соотвѣтственныхъ классовъ и низшихъ чиновъ. Подчиненныхъ ему штабъ и оберъ-офицеровъ и гражданскихъ чиновъ соотвѣтственныхъ классовъ онъ подвергаетъ аресту на правахъ начальника дивизіи.

394. Начальнику комендантскаго управленія подчиняется мѣстное начальство городовъ и селеній, главною квартирою занимаемыхъ, если въ нихъ нѣтъ военнаго начальника выше его чиномъ. Онъ разбираетъ неудовольствія, возникающія въ главной квартирѣ между военно-служащими и обывателями,

Digitized by Google

и надоважныя жалобы разрѣшаетъ самъ, а о важнѣйшихъ докладываетъ начальнику штаба арміи.

395. Неповиновеніе распоряженіямъ военной полиціи начитается ослушаніемъ приказаніямъ начальства и подвергаетъ виновнаго закономъ опредѣленной отвѣтственности. Никто, не взирая на чинъ и званіе, не вправѣ отказывать начальнику комендантскаго управленія, или подвѣдомственнымъ ему чинамъ, въ предъявленіи билета или паспорта, по коему онъ имѣетъ пребываніе въ раіонѣ расположенія арміи.

III. О прочихъ чинахъ управленія.

396. Помощники облегчаютъ начальника комендантскаго управленія въ отправленіи возложенныхъ на него обязанностей, исполняя всѣ его порученія. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія сего начальника, старшій изъ помощниковъ вступаетъ въ исправленіе его должности, если не послѣдуетъ особаго распоряженія. Они избираются начальникомъ комендантскаго управленія изъ штабъ-офицеровъ и утверждаются въ должности Высочайшимъ приказомъ, по представленію главнокомандующаго. (См. также ст. 386 сего положенія).

397. Правитель канцеляріи комендантскаго управленія исполняетъ обязанности, соотвѣтственныя опредѣленнымъ для начальниковъ отдѣленій въ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства, и пользуется присвоенными имъ правами. Онъ избирается начальникомъ комендантскаго управленія изъ штабъ-офицеровъ, но можетъ быть и изъ гражданскихъ чиновъ, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ, по представленію главнокомандующаго.

398. Дѣлопроизводители канцеляріи исполняютъ обязанности, соотвѣтственныя опредѣленнымъ для столоначальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства. Они избираются начальникомъ комендантскаго управленія изъ оберъ-офицеровъ, или гражданскихъ чиновъ, и утверждаются въ должности главнокомандующимъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Объ инспекторѣ госпиталей въ арміи.

I. О должности инспектора госпиталей.

399. Къ предметамъ вѣдѣнія инспектора госпиталей арміи относятся: 1) непосредственныя распоряженія по устройству военно-врачебныхъ заведеній, находящихся въ раіонѣ расположенія арміи; 2) общія мѣропріятія и указанія по устройству военно-врачебныхъ заведеній, располагаемыхъ въ тылу арміи, какъ въ военныхъ округахъ, подчиненныхъ главнокомандующему, такъ и на военныхъ дорогахъ, и 3) наблюденіе за исправностью содержанія госпиталей по всѣмъ частямъ вообще и по части хозяйственной въ особенности. Завѣдывая въ госпиталяхъ личнымъ составомъ чиновъ по хозяйственной части, онъ есть ближайшій сотрудникъ начальника штаба арміи по управленію госпитальною частью.

400. Онъ избирается главнокомандующимъ, по соглашенію съ военнымъ министромъ, изъ лицъ, извѣстныхъ своею опытностью въ госпитальной адми-

Digitized by Google

нистраціи, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

401. Онъ подчиняется непосредственно начальнику штаба арміи, отъ котораго получаетъ всѣ главныя указанія, для общей связи въ распоряженіяхъ по военно-врачебной части. Онъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ: съ военно-медицинскимъ инспекторомъ арміи—по дѣламъ, до медицинской части относящимся, съ интендантомъ арміи—по продовольствію госпиталей, удовлетворенію ихъ денежными суммами и по снабженію госпиталей вещами, обозомъ, лошадьми и прочими предметами, заготовленіе коихъ лежитъ на обязанности интендантскаго вѣдомства, и съ начальникомъ полеваго управленія военными сообщеніями—по дѣламъ, касающимся устройства военно-врачебныхъ заведеній на военныхъ дорогахъ, а также перевозки больныхъ и раненыхъ по военнымъ дорогамъ.

402. При инспекторѣ госпиталей состоятъ: 1) помощникъ; 2) канцелярія, и 3) чины для порученій.

II. Обязанности и права инспектора госпиталей.

1) *Обязанности.*

а) По приготовленію къ войнѣ.

403. Инспекторъ госпиталей въ арміи, вмѣстѣ съ назначеніемъ своимъ, получаетъ отъ военнаго министерства: 1) свѣдѣнія: а) о постоянныхъ госпиталяхъ и госпитальныхъ запасахъ, находящихся въ раіонѣ расположенія арміи, на базисѣ ея дѣйствій и на военныхъ дорогахъ; б) о числѣ военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей, присоединяемыхъ къ арміи; 2) списки кандидатовъ для назначенія на должности по хозяйственной части въ военно-временные госпитали, и 3) всѣ вообще свѣдѣнія и данныя, въ которыхъ онъ, по существу лежащихъ на немъ обязанностей, можетъ встрѣтить надобность. Въ то же время изъ входящихъ въ раіонъ театра войны военныхъ округовъ доставляются ему окружными инспекторами госпиталей подробныя свѣдѣнія о состояніи госпитальной части въ каждомъ округѣ и о мѣрахъ, принятыхъ уже для приведенія ея въ готовность къ войнѣ.

404. Онъ осматриваетъ присоединяемые къ арміи военно временные и подвижные госпитали. Въ случаѣ замѣченныхъ недостатковъ или неисправностей, онъ для устраненія ихъ дѣлаетъ зависящія распоряженія или сношенія съ подлежащими вѣдомствами и о послѣдствіяхъ осмотра докладываетъ начальнику штаба арміи.

405. По собраніи всѣхъ необходимыхъ свѣдѣній и по осмотрѣ госпиталей, означенныхъ въ предъидущей статьѣ, инспекторъ госпиталей, по соглашеніи съ военно-медицинскимъ инспекторомъ и съ интендантомъ арміи, составляетъ общій обзоръ состоянія госпитальной части и всѣхъ мѣръ, необходимыхъ для приведенія ея въ полную готовность къ войнѣ. Въ этомъ обзорѣ объясняется: 1) удовлетворяютъ ли находящіеся въ раіонѣ расположенія арміи постоянные госпитали потребностямъ для призрѣнія заболѣвающихъ на тѣхъ пунктахъ, гдѣ эти госпитали находятся, и если нѣтъ, то въ какомъ размѣрѣ и какими средствами госпитали эти могутъ быть усилены; 2) въ какомъ состояніи находятся военно-временные и подвижные госпитали и какія мѣры могутъ быть приняты для приведенія ихъ въ пол-

Digitized by Google

ную исправность; 3) какъ должны быть распредѣлены подвижные госпитали по войскамъ арміи и гдѣ слѣдуетъ расположить военно-временные госпитали; 4) достаточны ли предоставленные въ распоряженіе главнокомандующаго запасы госпитальныхъ вещей и въ тѣхъ ли пунктахъ они находятся, гдѣ удобно будетъ ими воспользоваться; 5) соотвѣтствуетъ ли своему назначенію личный составъ чиновъ по хозяйственной части въ подвѣдомственныхъ госпиталяхъ, и какія мѣры могутъ быть приняты къ его укомплектованію.

406. Обзоръ этотъ (ст. 405) представляется, чрезъ начальника штаба, главнокомандующему и, по утвержденіи имъ, передается инспектору госпиталей, военно-медицинскому инспектору, интенданту арміи и начальнику полеваго управленія военными сообщеніями, для зависящихъ распоряженій.

407. Независимо отъ выполненія возложенныхъ на него непосредственно мѣръ для приведенія госпитальной части въ полную готовность къ войнѣ, инспекторъ госпиталей обязанъ слѣдить за исполненіемъ и тѣхъ мѣръ и распоряженій, которыя возложены по госпитальной части на другіе отдѣлы полеваго управленія. Въ случаѣ промедленія съ ихъ стороны, онъ докладываетъ начальнику штаба арміи.

408. Исполненіе общихъ распоряженій инспектора госпиталей по устройству и благосостоянію госпитальной части въ тылу арміи производится въ округахъ, подчиненныхъ главнокомандующему, окружными инспекторами госпиталей, а на военныхъ дорогахъ—завѣдывающимъ этапнымъ отдѣломъ полеваго управленія военными сообщеніями.

409. При удаленіи арміи отъ границъ имперіи, инспекторъ госпиталей арміи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ онъ, внутри Имперіи, дѣйствуетъ чрезъ окружныхъ инспекторовъ, приводитъ въ исполненіе свои распоряженія или непосредственно, чрезъ своего помощника и состоящихъ при немъ чиновъ для порученій, или же посредствомъ сношенія съ завѣдывающимъ этапнымъ отдѣломъ полеваго управленія военными сообщеніями.

б) По учрежденію военно-временныхъ госпиталей и помѣщеній для выздоравливающихъ.

410. При учрежденіи въ раіонѣ расположенія арміи или въ ближайшемъ тылу госпиталей военно-временныхъ и этапныхъ, а также помѣщеній для выздоравливающихъ, инспекторъ госпиталей, по мѣрѣ возможности, долженъ лично и совмѣстно съ военно-медицинскимъ инспекторомъ, или его помощникомъ, осмотрѣть мѣста, на которыхъ предназначено учредить эти госпитали и помѣщенія, удостовѣриться въ удобствѣ ихъ въ гигіеническомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, и если осмотрѣнныя мѣста окажутся почему либо неудобными, представлять немедленно начальнику штаба арміи о назначеніи другихъ пунктовъ. Затѣмъ, онъ устраиваетъ управленіе и хозяйство госпиталей на основаніи существующихъ законоположеній.

в) По наблюденію за госпиталями.

411. Инспекторъ госпиталей наблюдаетъ за благоустройствомъ постоянныхъ, военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей на театрѣ войны; за исправнымъ содержаніемъ въ нихъ больныхъ; за распоряженіями начальниковъ этихъ госпиталей и за дѣйствіями всѣхъ вообще чиновъ, служащихъ въ нихъ по хозяйственной части. Замѣченныя неисправности и безпорядки

Digitized by Google

онъ прекращаетъ собственнымъ распоряженіемъ или сношеніемъ съ подлежащимъ вѣдомствомъ.

412. Онъ наблюдаетъ за исправнымъ призрѣніемъ воинскихъ чиновъ въ находящихся на театрѣ войны больницахъ гражданскаго вѣдомства, а съ переходомъ арміи за границу, и въ госпиталяхъ иностранныхъ государствъ.

413. Онъ наблюдаетъ, чтобы выздоравливающіе не были задерживаемы въ госпиталяхъ, и для призрѣнія ихъ, до окончательнаго возстановленія силъ, устраиваетъ особые околодки или отдѣленія.

414. Онъ осматриваетъ, сколь возможно чаще, всѣ подвѣдомственные ему госпитали, постоянные, временные и подвижные, лично или чрезъ довѣренныхъ лицъ. При этихъ осмотрахъ онъ исполняетъ тѣ же обязанности, какія возложены на окружнаго инспектора госпиталей.

415. Осматривая запасы госпитальныхъ вещей, на театрѣ войны находящіеся, инспекторъ обязанъ предусматривать могущій встрѣтиться въ арміи недостатокъ въ вещахъ и прочихъ госпитальныхъ принадлежностяхъ и о предупрежденіи недостатка своевременно доносить начальнику штабу арміи.

416. Онъ обязанъ имѣть свѣдѣнія о состоящихъ при частяхъ войскъ перевязочныхъ припасахъ и лазаретныхъ вещахъ, носилкахъ и повозкахъ для перевозки вещей, больныхъ и раненыхъ.

г) По распредѣленію госпитальныхъ средствъ на театрѣ войны и перемѣщенію больныхъ и раненыхъ.

417. Сообразно съ расположеніемъ войскъ и ходомъ военныхъ дѣйствій, инспекторъ госпиталей предоставляетъ своевременно соображенія о распредѣленіи на театрѣ войны госпитальныхъ средствъ для безостановочнаго и повсемѣстнаго призрѣнія заболѣвающихъ и раненыхъ. По полученіи общихъ указаній главнокомандующаго, черезъ начальника штаба арміи, онъ дѣлаетъ въ смыслѣ этихъ указаній надлежащія распоряженія—въ раіонѣ расположенія арміи непосредственно, а въ тылу ея—посредствомъ сношеній съ мѣстнымъ военно-окружнымъ начальствомъ или съ начальникомъ полеваго управленія военными сообщеніями, по принадлежности.

418. На обязанности инспектора госпиталей лежатъ непосредственныя распоряженія о перевозкѣ больныхъ и раненыхъ изъ однихъ госпиталей въ другіе, находящіеся въ раіонѣ расположенія арміи, а равно и объ отправленіи больныхъ и раненыхъ изъ арміи въ военно-врачебныя заведенія, расположенныя въ ея тылу. Для сего онъ долженъ осматривать, лично или черезъ довѣренныхъ лицъ, транспорты съ больными и ранеными, отправляемые изъ арміи, или движущіеся въ раіонѣ ея расположенія и, въ случаѣ какихъ либо неустройствъ и безпорядковъ, тотчасъ же принимать мѣры къ ихъ исправленію. Для устройства дальнѣйшихъ перевозокъ больныхъ и раненыхъ въ тылу арміи по военнымъ дорогамъ, инспекторъ госпиталей арміи представляетъ свои соображенія начальнику штаба арміи, который входитъ по сему предмету въ соглашеніе съ начальникомъ полеваго управленія военными сообщеніями. Кромѣ того, о всѣхъ мѣрахъ, касающихся возможнаго обезпеченія и призрѣнія больныхъ и раненыхъ во время пути, инспекторъ госпиталей входитъ въ соглашеніе съ интендантомъ и военно-медицинскимъ инспекторомъ арміи.

Digitized by Google

419. Онъ распредѣляетъ, по указаніямъ начальника штаба арміи, подвижные госпитали такъ, чтобы средства ихъ сообразовались съ численностью войскъ, при которыхъ они состоятъ, и чтобы каждый отдѣльно-дѣйствующій отрядъ имѣлъ достаточную для первоначальнаго призрѣнія раненыхъ часть этихъ госпиталей. Онъ же сообщаетъ начальнику полеваго управленія военными сообщеніями соображенія свои о направленіи военно-временныхъ госпиталей съ такимъ разсчетомъ, чтобы они могли своевременно прибыть къ мѣстамъ ихъ назначенія.

д) По призрѣнію раненыхъ во время сраженій.

420. Инспекторъ госпиталей принимаетъ предъ сраженіемъ всѣ зависящія отъ него мѣры для надлежащаго призрѣнія, переноски и перевозки раненыхъ. Онъ располагаетъ наличные подвижные госпитали сообразно необходимости и заботится, чтобы при перевязочныхъ пунктахъ было надлежащее число священниковъ и чтобы пища для раненыхъ была приготовлена своевременно. Для охраненія порядка на перевязочныхъ пунктахъ онъ проситъ содѣйствія начальника комендантскаго управленія.

421. Онъ заботится о правильномъ устройствѣ переноски раненыхъ на полѣ сраженія. На его же обязанности лежитъ распоряженіе о скорѣйшемъ отправленіи раненыхъ съ перевязочнаго пункта въ ближайшіе госпитали, съ должнымъ присмотромъ и возможными пособіями.

422. Если въ бою принимаютъ участіе главныя силы арміи, при которыхъ состоитъ инспекторъ госпиталей, то онъ находится при перевязочныхъ пунктахъ.

е) По расходованію денежныхъ суммъ.

423. На расходы въ тѣхъ случаяхъ, когда по военнымъ обстоятельствамъ или по другимъ причинамъ, призрѣніе больныхъ и раненыхъ потребуетъ экстраординарныхъ издержекъ, какъ-то: для улучшенія помѣщеній больныхъ, когда улучшеніе это безотлагательно нужно; для отвращенія недостатка въ продовольствіи больныхъ, при самомъ учрежденіи госпиталя или при неожиданной неисправности поставщика; для особыхъ расходовъ, въ коихъ можетъ оказаться надобность во время перевозки больныхъ и раненыхъ и т. п., назначаются главнокомандующимъ въ распоряженіе госпиталей денежныя средства изъ экстраординарной суммы, въ непосредственное распоряженіе его, главнокомандующаго, ассигнуемой.

424. Означенныя въ предъидущей статьѣ деньги расходуются инспекторомъ госпиталей согласно разрѣшеніямъ главнокомандующаго, объявленнымъ начальникомъ штаба арміи. Въ израсходованіи этихъ денегъ инспекторъ представляетъ ежемѣсячные отчеты начальнику штаба.

2) *Права.*

425. Всѣ военно-временные и подвижные госпитали, причисленные къ составу арміи, подчиняются инспектору госпиталей непосредственно. По управленію личнымъ составомъ чиновъ по хозяйственной части сихъ госпиталей онъ пользуется правами, присвоенными начальнику дивизіи.

426. Онъ избираетъ начальниковъ, смотрителей и бухгалтеровъ въ подчиненные ему госпитали и представляетъ о нихъ начальнику штаба

Digitized by Google

арміи, который утверждаетъ ихъ въ этихъ должностяхъ; всѣхъ прочихъ чиновъ по хозяйственной части въ сихъ же госпиталяхъ онъ утверждаетъ въ должностяхъ собственною властью, по представленіямъ начальниковъ госпиталей.

427. Онъ представляетъ, чрезъ начальника штаба арміи, къ награжденію начальниковъ подчиненныхъ ему госпиталей—непосредственно, а прочихъ чиновъ по хозяйственной части въ сихъ же госпиталяхъ—по представленіямъ начальниковъ госпиталей.

428. Въ случаѣ открытія важнаго безпорядка или злоупотребленій, требующихъ безотлагательной смѣны начальника или смотрителя госпиталя, инспекторъ госпиталей имѣетъ право, какъ въ постоянныхъ, такъ военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталяхъ, удалить виновнаго отъ должности и назначить временно для исполненія его обязанностей другое лицо, но въ то же время доноситъ начальнику штаба арміи, съ объясненіемъ причинъ, требовавшихъ такой мѣры; прочихъ чиновъ по хозяйственной части въ сихъ госпиталяхъ онъ удаляетъ отъ занимаемыхъ ими должностей по своему усмотрѣнію, предлагая начальникамъ госпиталей войти съ представленіемъ о назначеніи на эти должности другихъ лицъ.

429. Онъ распоряжается службою чиновъ по хозяйственной части во всѣхъ вообще госпиталяхъ, въ раіонѣ театра войны находящихся; имѣетъ право давать симъ чинамъ тѣ порученія, какія признаетъ нужными, и перемѣщаетъ сихъ чиновъ изъ постоянныхъ въ военно-временные и подвижные госпитали и обратно, въ предѣлахъ правъ, ему предоставленныхъ, или по сношенію съ подлежащими начальствами.

430. Онъ имѣетъ право осматривать состоящіе при частяхъ войскъ перевязочные припасы и лазаретныя вещи, носилки и повозки для перевозки вещей, больныхъ и раненыхъ. О найденныхъ при семъ неисправностяхъ онъ докладываетъ начальнику штаба арміи.

431. По дѣламъ о забраковкѣ военно-временными и подвижными госпиталями вещей, отпущенныхъ изъ интендантскихъ складовъ, инспекторъ госпиталей пользуется властью начальника дивизіи.

III. О лицахъ, при инспекторѣ госпиталей состоящихъ.

432. Помощникъ инспектора госпиталей въ арміи подчиняется непосредственно инспектору, исполняетъ всѣ его служебныя порученія, и во время болѣзни или отсутствія инспектора, вступаетъ въ исправленіе его должности, если не послѣдуетъ особаго распоряженія. Онъ избирается инспекторомъ госпиталей и, по представленію главнокомандующаго, утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

433. При инспектированіи госпиталей, помощникъ, по наложенію дисциплинарныхъ взысканій и по дѣламъ о забраковкѣ госпитальныхъ вещей, пользуется правами, присвоенными инспектору госпиталей въ арміи; но госпитальныхъ чиновъ по хозяйственной части онъ можетъ только временно устранять отъ исправленія должностей, донося о томъ немедленно инспектору госпиталей.

434. Состоящіе при инспекторѣ госпиталей чины для порученій назначаются: 1) для осмотра госпиталей; 2) для замѣщенія должностей смотрителей госпиталей, въ случаѣ неимѣнія для того способныхъ кандидатовъ въ самомъ составѣ госпиталей; 3) для начальствованія надъ транспортами боль-

Digitized by Google

ныхъ и раненыхъ; 4) для выполненія разныхъ хозяйственныхъ порученій, какъ то: продовольствованія госпиталей и т. п., когда таковыя операціи будутъ, по экстренности, производимы распоряженіемъ инспектора госпиталей. Кругъ дѣйствій и права сихъ чиновъ опредѣляются постановленіями о тѣхъ должностяхъ, въ какія они будутъ назначены, а также предписаніями или инструкціями инспектора.

435. Секретарь управляетъ канцеляріею инспектора госпиталей, исполняя обязанности, соотвѣтственныя опредѣленнымъ для начальниковъ отдѣленій въ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства, и пользуется присвоенными имъ правами. Онъ избирается инспекторомъ госпиталей и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ, по представленію главнокомандующаго.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

О полевомъ военно-медицинскомъ управленіи.

I. Предметы вѣдѣнія и составъ управленія.

436. Въ полевомъ военно-медицинскомъ управленіи сосредоточиваются: 1) общія распоряженія: а) по принятію гигіеническихъ и врачебно-полицейскихъ мѣръ для охраненія здоровья войскъ арміи; б) по снабженію войскъ и военныхъ госпиталей, на театрѣ войны находящихся, медикаментами, аптечными вещами, хирургическими инструментами, перевязочными припасами и тѣми предметами матеріальнаго каталога, заготовленіе коихъ лежитъ на обязанности военно-медицинскаго вѣдомства; 2) наблюденіе за успѣшнымъ леченіемъ больныхъ и раненыхъ, и 3) завѣдываніе личнымъ составомъ военно-медицинской части въ арміи.

437. Полевое военно-медицинское управленіе находится въ завѣдываніи военно-медицинскаго инспектора арміи. Къ составу сего управленія принадлежатъ: 1) помощникъ инспектора по медицинской части; 2) помощникъ инспектора по фармацевтической части; 3) главный хирургъ; 4) старшій ветеринарный врачъ; 5) канцелярія инспектора, и 6) чины для особыхъ порученій.

438. Независимо отъ полеваго военно-медицинскаго управленія военно-медицинскому инспектору арміи подвѣдомы:

1) Мѣстныя военно-медицинскія управленія военныхъ округовъ театра войны, подчиненныхъ главнокомандующему;

2) Корпусные и отрядные врачи;

3) Медицинскій персоналъ, состоящій въ управленіяхъ и военно-врачебныхъ заведеніяхъ, учрежденныхъ на военныхъ дорогахъ;

4) Старшій врачъ главной квартиры;

5) Полевая подвижная аптека съ запасомъ хирургическихъ инструментовъ и мастерскою для ихъ исправленія;

6) Временные аптечные магазины, учрежденные въ тылу арміи;

7) Резервъ врачей, фельдшеровъ и фармацевтовъ;

8) Врачи и фельдшера, командированные на театръ военныхъ дѣйствій обществами попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ.

439. Канцелярія военно-медицинскаго инспектора арміи состоитъ изъ

Digitized by Google

двухъ столовъ: медицинскаго и фармацевтическаго. Распредѣленіе дѣлъ по столамъ зависитъ отъ усмотрѣнія инспектора.

440. При каждомъ отрядѣ, входящемъ въ составъ арміи, полагается особый врачъ. Этотъ врачъ назначается по усмотрѣнію военно-медицинскаго инспектора арміи, въ тѣхъ случаяхъ, когда по отдаленности отряда отъ главной квартиры или по другимъ причинамъ, признано будетъ необходимымъ имѣть при немъ особое лицо, для завѣдыванія медицинскою частью и для исполненія по этой части общихъ распоряженій военно-медицинскаго инспектора арміи.

II. О военно-медицинскомъ инспекторѣ арміи.

441. Военно-медицинскій инспекторъ есть главный начальникъ медицинской части, какъ въ войскахъ арміи, такъ въ госпиталяхъ и другихъ врачебныхъ заведеніяхъ на театрѣ войны.

442. Онъ избирается главнокомандующимъ, по соглашенію съ военнымъ министромъ, и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

443. Военно-медицинскій инспекторъ есть ближайшій исполнитель общихъ распоряженій начальника штаба арміи по врачебной части и подчиняется ему непосредственно. Получая отъ начальника штаба всѣ главныя указанія, необходимыя для общей связи управленія врачебною и госпитальною частями въ арміи, онъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ инспекторомъ госпиталей и всѣ свои распоряженія по медицинской части направляетъ къ взаимнодѣйствію съ распоряженіями инспектора госпиталей по части административной.

1) ОБЯЗАННОСТИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ИНСПЕКТОРА АРМІИ.

а) *По приготовленію къ войнѣ.*

444. Военно-медицинскій инспекторъ арміи, вмѣстѣ съ назначеніемъ своимъ, получаетъ отъ военнаго министерства свѣдѣнія: 1) о личномъ составѣ военно-медицинскихъ чиновъ, состоящихъ въ войскахъ и госпиталяхъ и назначенныхъ для ихъ усиленія; 2) о присоединяемыхъ къ арміи военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталяхъ и полевой подвижной аптекѣ; 3) о количествѣ медикаментовъ, аптечныхъ припасовъ и хирургическихъ инструментовъ, состоящихъ въ находящихся на театрѣ войны аптечныхъ магазинахъ и полевой подвижной аптекѣ; 4) о количествѣ перевязочныхъ припасовъ въ войскахъ, госпиталяхъ и складахъ. Въ то же время онъ получаетъ отъ подвѣдомственныхъ окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ: 1) свѣдѣнія о предварительныхъ мѣрахъ, принятыхъ уже ими для приведенія медицинской части въ готовность къ войнѣ, и 2) медико-топографическія описанія и санитарныя карты мѣстностей, входящихъ въ раіонъ театра войны.

445. Онъ обязанъ осмотрѣть всѣ присоединяемые къ арміи военно-временные и подвижные госпитали, полевую подвижную аптеку и временные аптечные магазины, учреждаемые на базисѣ военныхъ дѣйствій.

446. На основаніи свѣдѣній, указанныхъ въ статьи 444 сего положенія, а также свѣдѣній, собранныхъ имъ отъ другихъ отдѣловъ полеваго управленія, онъ составляетъ соображенія для окончательнаго приведенія воен-

Digitized by Google

но-медицинской части въ полную готовность къ войнѣ, и представлять ихъ главнокомандующему, чрезъ начальника штаба арміи.

447. Утвержденныя главнокомандующимъ соображенія сообщаются военно-медицинскому инспектору къ исполненію, а инспектору госпиталей и начальнику полеваго управленія военными сообщеніями—для свѣдѣнія.

448. При удаленіи арміи отъ границъ Имперіи, военно-медицинскій инспекторъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ онъ, внутри имперіи, дѣйствуетъ чрезъ окружныхъ инспекторовъ, приводитъ въ исполненіе свои распоряженія чрезъ свою канцелярію, своихъ помощниковъ, а равно корпусныхъ и дивизіонныхъ врачей непосредственно.

б) *По завѣдыванію личнымъ составомъ.*

449. Военно-медицинскій инспекторъ заботится, чтобы при каждой части войскъ и въ каждомъ госпиталѣ было на лицо штатомъ положенное число медицинскихъ и фармацевтическихъ чиновъ и фельдшеровъ, пополняя некомплектъ ихъ изъ состоящаго въ его распоряженіи резерва. О пополненіи некомплекта врачей, фармацевтовъ и фельдшеровъ онъ сносится съ главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ, а если не предвидится скораго пополненія некомплекта врачей въ арміи, по распоряженію сего управленія, то приглашаетъ для пользованія воинскихъ чиновъ врачей вольно-практикующихъ и иностранныхъ, на условіяхъ, утвержденныхъ главнокомандующимъ.

450. Онъ распредѣляетъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему врачей и фармацевтовъ по войскамъ и госпиталямъ, сообразно степени познаній и практической опытности каждаго, заботясь въ особенности о своевременномъ укомплектованіи медицинскими чинами открываемыхъ на театрѣ войны военно-временныхъ госпиталей. Въ поступающіе въ его вѣдѣніе, за границею, госпитали иностранныхъ государствъ онъ назначаетъ необходимое число русскихъ врачей.

451. Онъ требуетъ отъ всѣхъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ точнаго исполненія ихъ обязанностей, имѣетъ постоянный надзоръ за ихъ дѣйствіями и направляетъ методы леченія, сообразно съ современнымъ состояніемъ врачебной науки.

в) *По наблюденію за госпиталями.*

452. Военно-медицинскій инспекторъ заботится объ успѣшномъ леченіи больныхъ и раненыхъ.

453. Онъ наблюдаетъ: 1) чтобы въ госпиталяхъ и другихъ врачебныхъ заведеніяхъ, гдѣ воинскіе чины пользуются, исполнялись всѣ законныя требованія врачей, и 2) чтобы мѣры, принимаемыя собственно госпитальнымъ и войсковымъ начальствомъ, соотвѣтствовали условіямъ успѣшнаго леченія и полнаго успокоенія больныхъ и раненыхъ. Въ случаѣ замѣченныхъ въ этомъ отношеніи уклоненій отъ предписаннаго закономъ порядка и неисправностей, могущихъ обратиться во вредъ больному, а также нерасторопительности госпитальнаго управленія, онъ сообщаетъ инспектору госпиталей, а въ особо важныхъ случаяхъ докладываетъ начальнику штаба арміи.

454. Онъ осматриваетъ госпитали и больницы лично, или чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, столь часто, какъ это потребуется. Неисправности по медицинской части, если будутъ замѣчены при осмотрѣ, онъ устра-

Digitized by Google

имѣетъ немедленно собственною властью, а въ случаѣ неисправностей по хозяйственной части, поступаетъ на основаніи предъидущей статьи; не вмѣшиваясь самъ въ распоряженія по этой части, но указывая только подлежащимъ начальствамъ на то, что не соотвѣтствуетъ условіямъ успѣшнаго леченія.

455. Тѣ же обязанности исполняетъ военно-медицинскій инспекторъ въ отношеніи госпиталей иностранныхъ государствъ, въ которыхъ будутъ пользоваться воинскіе чины русской службы.

456. Онъ наблюдаетъ за исправнымъ состояніемъ медицинской части въ войскахъ и осматриваетъ лично, или чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, учрежденные при войскахъ лазареты, а также околодки для успокоенія выздоравливающихъ и состоящіе при войскахъ запасы перевязочныхъ припасовъ, аптечныя повозки, вьюки и т. п.

г) *По учрежденію и по закрытію госпиталей и по перемѣщенію больныхъ и раненыхъ изъ одного госпиталей въ другіе.*

457. Военно-медицинскій инспекторъ долженъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія о мѣстахъ нахожденія военно-временныхъ и подвижныхъ госпиталей.

458. При учрежденіи военно-временныхъ госпиталей, а также помѣщеній для выздоравливающихъ, онъ осматриваетъ, по мѣрѣ возможности, лично или чрезъ своего помощника по медицинской части, совмѣстно съ инспекторомъ госпиталей, мѣста, на которыхъ предполагается открыть эти госпитали и помѣщенія, убѣждается въ удовлетворительности этихъ мѣстъ въ гигіеническомъ отношеніи, и если они окажутся неудобными, представляетъ о томъ начальнику штаба арміи.

459. При открытіи въ раіонѣ расположенія арміи или въ ближайшемъ ея тылу госпиталей военно-временныхъ или этапныхъ, а также помѣщеній для выздоравливающихъ, военно-медицинскій инспекторъ дѣлаетъ распоряженія о снабженіи ихъ всѣми медицинскими потребностями и о назначеніи нужнаго числа чиновъ, если бы наличная численность ихъ въ сихъ госпиталяхъ оказалась недостаточною. При закрытіи же какого либо изъ помянутыхъ госпиталей, онъ дѣлаетъ распоряженіе о распредѣленіи состоявшихъ въ немъ медицинскихъ чиновъ.

460. Предъ отправленіемъ въ раіонѣ расположенія арміи каждаго транспорта съ больными, онъ получаетъ отъ инспектора госпиталей увѣдомленіе: откуда, куда, когда именно и какое число больныхъ и раненыхъ имѣетъ быть перевезено, и тотчасъ же дѣлаетъ распоряженіе чрезъ подвѣдомственныхъ ему лицъ: 1) о назначеніи къ транспорту нужнаго числа медицинскихъ и фармацевтическихъ чиновъ; 2) о снабженіи транспорта лекарствами и перевязочными припасами, и 3) о распредѣленіи медицинскихъ и фармацевтическихъ чиновъ и припасовъ, по прибытіи транспорта къ мѣсту назначенія.

461. Онъ осматриваетъ лично, или чрезъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, транспорты съ больными и ранеными, отправляемые изъ арміи или движущіеся въ раіонѣ ея расположенія, и принимаетъ всѣ нужныя мѣры для обезпеченія ихъ своевременною врачебною помощью, по соглашенію съ инспекторомъ госпиталей.

д) *По охраненію здоровья въ войскахъ.*

462. Военно-медицинскій инспекторъ наблюдаетъ, чтобы въ войскахъ арміи исполнялись въ точности всѣ правила медицинской полиціи. Улуще-

Digitized by Google

нія въ этомъ отношеніи со стороны медицинскихъ чиновъ онъ устраняетъ собственною властью; объ упущеніяхъ же со стороны войскъ сообщаетъ начальникамъ войскъ, или начальнику комендантскаго управленія и докладываетъ начальнику штаба арміи.

463. Имѣя вѣрныя свѣдѣнія о состояніи занимаемой арміею страны въ санитарномъ отношеніи, онъ слѣдитъ за ходомъ болѣзней и смертностью въ войскахъ и принимаетъ мѣры къ удаленію причинъ, ихъ усиливающихъ. Если причины недостаточно ясны, то, съ разрѣшенія начальника штаба, онъ производитъ разслѣдованія.

464. При появленіи въ войскахъ или при ожиданіи эпидемическихъ и заразительныхъ болѣзней, онъ дѣлаетъ распоряженія о снабженіи частей войскъ и госпиталей необходимыми врачебными средствами, усиливаетъ составъ наличныхъ врачей изъ резерва врачей и принимаетъ вообще всѣ мѣры, указываемыя наукою для предупрежденія ожидаемой или для прекращенія обнаружившейся болѣзни. Такіе поступаетъ онъ при появленіи болѣзней эпизоотическихъ и скотскихъ падежей, дѣйствуя въ этомъ случаѣ чрезъ старшаго ветеринарнаго врача.

в) *По снабженію войскъ и госпиталей предметами медицинскаго довольствія.*

465. Военно-медицинскій инспекторъ распоряжается своевременнымъ снабженіемъ войскъ и госпиталей медикаментами, аптечными припасами и хирургическими инструментами изъ постоянныхъ и временныхъ аптечныхъ магазиновъ и изъ полевой подвижной аптеки, а также снабженіемъ госпиталей перевязочными припасами и предметами матеріальнаго каталога, заготовленіе которыхъ лежитъ на обязанности медицинскаго вѣдомства.

466. Онъ располагаетъ временные аптечные магазины въ такихъ пунктахъ, откуда войска и госпитали могли бы удобно снабжаться медикаментами; онъ же сообщаетъ начальнику полеваго управленія военными сообщеніями соображенія свои о перемѣщеніи этихъ магазиновъ по мѣрѣ надобности и о направленіи движенія полевой подвижной аптеки за арміею.

467. По мѣрѣ обращенія запасовъ полевой подвижной аптеки на потребности арміи, онъ распоряжается пополненіемъ оной изъ временныхъ аптечныхъ магазиновъ, а сихъ послѣднихъ—изъ запасовъ внутреннихъ. Предусматривая недостатокъ въ медицинскихъ потребностяхъ войскъ и госпиталей, онъ обязанъ своевременно сноситься о пополненіи его съ главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ, а въ крайнихъ случаяхъ, обращаться къ заготовленію сихъ потребностей въ самыхъ мѣстахъ расположенія арміи, съ разрѣшенія главнокомандующаго.

468. Онъ наблюдаетъ за правильнымъ пріемомъ и расходованіемъ запасовъ медикаментовъ, оставленныхъ въ непріятельскихъ складахъ и госпиталяхъ, а также переданныхъ правительствами союзныхъ государствъ.

469. Всѣ планы заготовленій, составляемые военно-медицинскими инспекторами военныхъ округовъ, подчиненныхъ главнокомандующему, восходятъ въ главное военно-медицинское управленіе чрезъ военно-медицинскаго инспектора арміи.

470. Для экстренныхъ заготовленій медикаментовъ и другихъ неотложныхъ потребностей по медицинской части, въ распоряженіе военно-медицинскаго инспектора арміи назначаются главнокомандующимъ денежныя средства изъ экстраординарной суммы, въ непосредственное распоряженіе его

Digitized by Google

ассигнуемой. Въ израсходованіи этихъ денегъ инспекторъ представляетъ ежемѣсячно отчетъ начальнику штаба арміи.

к) *Во время сраженія.*

471. Предъ сраженіемъ, военно-медицинскій инспекторъ распоряжается, чтобы перевязочные пункты были снабжены всѣми необходимыми медицинскими пособіями и распредѣляетъ по этимъ пунктамъ всѣхъ свободныхъ врачей. Во время сраженія онъ находится съ главнымъ хирургомъ на главномъ перевязочномъ пунктѣ и наблюдаетъ за поданіемъ раненымъ надлежащей помощи.

2) ПРАВА ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ИНСПЕКТОРА АРМІИ.

472. По управленію личнымъ составомъ врачей, фармацевтовъ, ветеринаровъ и фельдшеровъ въ раіонѣ расположенія арміи, военно-медицинскій инспекторъ пользуется правами, присвоенными начальнику главнаго военно-медицинскаго управленія.

473. По части хозяйственной, при разрѣшеніи экстренныхъ заготовленій медикаментовъ и другихъ предметовъ медицинскаго довольствія, совершаемыхъ чрезъ чиновъ полеваго военно-медицинскаго управленія, онъ пользуется правами, присвоенными военно-окружному совѣту.

3. О прочихъ чинахъ управленія.

474. Помощники военно-медицинскаго инспектора арміи исполняютъ всѣ его порученія и, сверхъ того, обязанности, соотвѣтственныя возложеннымъ на помощниковъ окружныхъ военно-медицинскихъ инспекторовъ. Помощникъ по медицинской части замѣщаетъ инспектора, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, если не послѣдуетъ особаго распоряженія. Помощники избираются военно-медицинскимъ инспекторомъ арміи, по соглашенію съ главнымъ военно-медицинскихъ инспекторомъ, и утверждаются въ должностяхъ Высочайшимъ приказомъ, по представленію главнокомандующаго.

475. Главный хирургъ исполняетъ слѣдующія обязанности: 1) руководитъ врачей въ практической хирургіи; 2) производитъ важнѣйшія операціи; 3) надзираетъ за исправнымъ содержаніемъ инструментовъ и перевязочныхъ припасовъ, и 4) управляетъ инструментальною мастерскою, состоящею при полевой подвижной аптекѣ, для починки инструментовъ. Онъ избирается военно-медицинскимъ инспекторомъ арміи, по соглашенію съ главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ, и утверждается въ должности главнокомандующимъ.

476. Старшій ветеринарный врачъ исполняетъ всѣ порученія военно-медицинскаго инспектора арміи и, сверхъ того, обязанности, лежащія на окружномъ ветеринарномъ врачѣ. Онъ избирается военно-медицинскимъ инспекторомъ арміи, по соглашенію съ главнымъ военно-медицинскимъ инспекторомъ, и утверждается въ должности главнокомандующимъ.

477. Старшій врачъ главной квартиры завѣдываетъ леченіемъ всѣхъ чиновъ сей квартиры. Онъ избирается военно-медицинскимъ инспекторомъ арміи и утверждается въ должности главнокомандующимъ.

478. Порядокъ избранія и назначенія прочихъ чиновъ полеваго военно-медицинскаго управленія, а также обязанности ихъ опредѣляются общими постановленіями. Секретари, изъ которыхъ одинъ назначается изъ врачей,

Digitized by Google

а другой—изъ фармацевтовъ, управляютъ столами канцеляріи и исполняютъ обязанности, соотвѣтственныя опредѣленнымъ для столоначальниковъ главныхъ управленій военнаго министерства. Секретарямъ назначаются помощники.

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О полевомъ почтовомъ управленіи.

1. Предметы вѣдѣнія и составъ управленія.

479. Къ предметамъ вѣдѣнія полеваго почтоваго управленія относятся: 1) непосредственныя распоряженія по устройству почтовыхъ учрежденій въ раіонѣ расположенія арміи; 2) общія мѣропріятія и указанія по устройству почтовыхъ учрежденій, располагаемыхъ въ тылу арміи на военныхъ дорогахъ, и 3) наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ и правильностью дѣйствій всѣхъ вообще почтовыхъ учрежденій на театрѣ войны.

480. Полевое почтовое управленіе состоитъ изъ начальника сего управленія, его помощника и канцеляріи, имѣющей двѣ части: распорядительную и счетную.

481. Для производства почтовыхъ операцій учреждаются полевая почтовая контора и полевыя почтовыя отдѣленія. Почтовая контора учреждается при главной квартирѣ, а почтовыя отдѣленія учреждаются при корпусахъ, отрядахъ и другихъ частяхъ войскъ, а равно и на военныхъ дорогахъ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, по представленію начальника полеваго почтоваго управленія и съ утвержденія главнокомандующаго. Если главная квартира будетъ расположена въ лагерѣ или на биваках, а полевая почтовая контора, по приказанію начальника штаба, останется въ отдаленіи отъ оной, то въ главную квартиру командируется, по распоряженію начальника полеваго почтоваго управленія, особый чиновникъ, для пріема и разсылки простой корреспонденціи.

482. Полевое почтовое управленіе снабжается отъ почтоваго департамента всѣми почтовыми постановленіями, картами, книгами, печатями и другими принадлежностями, необходимыми какъ для сего управленія, такъ и для почтовыхъ конторъ и отдѣленій. Необходимыя же на первоначальное обзаведеніе полевыхъ почтовыхъ управленій, конторы и отдѣленій денежныя средства назначаются по распоряженію начальника штаба арміи, изъ суммъ, опредѣленныхъ по смѣтѣ на дополнительные по военному времени расходы по частямъ и управленіямъ, начальнику штаба подвѣдомственнымъ.

483. Полевыя почтовое управленіе, контора и отдѣленія дѣйствуютъ на основаніи особыхъ правилъ объ управленіи почтовою частью при арміи.

II. О начальникѣ полеваго почтоваго управленія.

484. Начальникъ полеваго почтоваго управленія есть начальникъ почтовой части и всѣхъ почтовыхъ учрежденій на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Онъ назначается министромъ внутреннихъ дѣлъ, по сношенію съ главнокомандующимъ.

485. Начальникъ полеваго почтоваго управленія состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи начальника штаба арміи. Онъ исполняетъ въ точности всѣ его приказанія, до почтовой части относящіяся, и входитъ къ нему съ

Digitized by Google

предоставленіями въ тѣхъ случаяхъ, когда устройство вверенной ему части требовать будетъ содѣйствія и распоряженія начальника штаба. Кромѣ того, онъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ завѣдывающимъ отдѣломъ почтъ и телеграфовъ въ полевомъ управленіи военными сообщеніями, препровождая ему соображенія свои о лучшемъ устройствѣ и направленіи дѣятельности почтовыхъ учрежденій на военныхъ дорогахъ.

1) Обязанности начальника полеваго почтоваго управленія.

486. Начальникъ полеваго почтоваго управленія наблюдаетъ за дѣйствіями всѣхъ подвѣдомственныхъ ему лицъ и учрежденій и за точнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей и заботится о правильной пересылкѣ корреспонденціи по арміи и между арміею и Имперіею. За дѣйствіями почтовой конторы при главной квартирѣ арміи онъ наблюдаетъ непосредственно; для обозрѣнія же дѣйствій другихъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій онъ командируетъ своего помощника и другихъ чиновъ своего управленія.

487. Начальникъ полеваго почтоваго управленія наблюдаетъ, чтобы его управленіе и почтовыя учрежденія были снабжены всѣми необходимыми руководствами и принадлежностями для правильнаго дѣлопроизводства, чтобы въ его управленіи и, въ случаѣ надобности, въ полевой почтовой конторѣ и подлежащихъ полевыхъ почтовыхъ отдѣленіяхъ находились въ совершенной исправности и полнотѣ: 1) почтовыя карты и почтовые дорожники странъ, занимаемыхъ арміею, и тѣхъ, куда она слѣдуетъ; 2) свѣдѣнія о путяхъ сообщенія и станціяхъ, по всѣмъ направленіямъ; 3) росписанія о приходѣ и отходѣ почтъ пограничныхъ почтовыхъ учрежденій Имперіи, и 4) таможенный тарифъ.

488. Начальникъ полеваго почтоваго управленія распредѣляетъ занятія между чиновниками и служителями сего управленія по собственному усмотрѣнію, а для управленія вновь открываемыми почтовыми отдѣленіями назначаетъ состоящихъ въ его распоряженіи чиновниковъ. Если бы представилась необходимость замѣнить въ его управленіи или почтовыхъ учрежденіяхъ чиновниковъ или служителей другими, то онъ обращается за таковыми въ почтовый департаментъ или требуетъ ихъ изъ ближайшихъ внутреннихъ губернскихъ почтовыхъ учрежденій. Военные офицеры и грамотные нижніе чины могутъ быть прикомандировываемы къ полевому почтовому управленію въ тѣхъ лишь особенныхъ случаяхъ, когда потребуется немедленно пополнить недостающее наличное число почтовыхъ чиновниковъ и служителей, и только временно, до прибытія затребованныхъ чиновниковъ. На прикомандированіе изъ войскъ военныхъ чиновъ начальникъ полеваго почтоваго управленія испрашиваетъ разрѣшеніе начальника штаба арміи.

489. По окончаніи каждаго мѣсяца, начальникъ полеваго почтоваго управленія представляетъ начальнику штаба арміи вѣдомости о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, какъ въ полевомъ почтовомъ управленіи, такъ и въ полевыхъ почтовыхъ конторѣ и отдѣленіяхъ, а по истеченіи года, или по окончаніи войны, полный отчетъ. Подобный же отчетъ, со всѣми принадлежащими къ оному книгами и документами, представляется имъ на ревизію въ государственный контроль.

2) Права начальника полеваго почтоваго управленія.

490. Начальнику полеваго почтоваго управленія подчинены всѣ полевыя

Digitized by Google

почтовыя учрежденія и служащіе въ нихъ, равно офицеры и военные чины, въ случаѣ командированія ихъ въ его распоряженіе.

491. Онъ представляетъ главнокомандующему арміею, чрезъ начальника штаба оной, о награжденіи отличившихся изъ числа подвѣдомственныхъ ему лицъ.

492. Въ отношеніи почтовыхъ чиновниковъ, принадлежащихъ къ составу полеваго почтоваго управленія и полевыхъ почтовыхъ конторы и отдѣленій, кои замѣчены будутъ въ нерадѣніи, ослушаніи или дурномъ поведеніи, начальникъ полеваго почтоваго управленія пользуется правами, предоставленными лицу, начальствующему надъ почтовою частію въ губерніи; въ случаяхъ же болѣе важныхъ и власть его превышающихъ, также относительно военныхъ чиновъ, онъ входитъ съ представленіями къ начальнику штаба арміи.

III. О помощникѣ начальника полеваго почтоваго управленія и о личномъ составѣ полевыхъ почтовыхъ учрежденій.

493. Помощникъ начальника полеваго почтоваго управленія содѣйствуетъ сему начальнику во всѣхъ его распоряженіяхъ по ввѣренной ему части.

494. Помощникъ начальника полеваго почтоваго управленія опредѣляется почтовымъ департаментомъ. Въ случаѣ особой важности или по экстреннымъ обстоятельствамъ, помощникъ можетъ быть уволенъ отъ должности начальникомъ штаба арміи, по представленію начальника полеваго почтоваго управленія.

495. Личный составъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій формируется начальникомъ полеваго почтоваго управленія, подъ руководствомъ и при содѣйствіи почтоваго департамента.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О полевомъ главномъ священникѣ.

496. Полевой главный священникъ есть начальникъ православнаго духовенства въ арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ настоятель церкви главной квартиры. Ему подчиняется также духовенство въ госпиталяхъ, находящихся въ губерніяхъ и областяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи.

497. Онъ опредѣляется святѣйшимъ синодомъ, по представленію главнаго священника арміи и флотовъ.

498. Полевой главный священникъ наблюдаетъ, чтобы служба Божія отправляема была по церковному положенію во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему церквахъ и чтобы священники исполняли свою должность исправно. Онъ надзираетъ также за благочиніемъ и добрымъ поведеніемъ подчиненныхъ ему священно и церковно-служителей.

499. Онъ осматриваетъ подвѣдомственныя ему церкви, для удостовѣренія: 1) все ли потребное для отправленія богослуженія находится въ церквахъ въ цѣлости и чистотѣ; 2) съ должнымъ ли благоговѣніемъ и осторожностію сохраняется святыня; 3) въ исправности ли содержится церковный архивъ. При семъ обязанъ онъ также удостовѣряться въ способности и благонадежности священно и церковно-служителей. Замѣченныя неисправности приказываетъ онъ исправить немедленно, а о важнѣйшихъ—доноситъ главному

Digitized by Google

священнику арміи и флотовъ, доводя о томъ въ тоже время и до свѣдѣнія начальника штаба арміи.

500. Онъ принимаетъ отъ полковыхъ священниковъ, чрезъ благочинныхъ, въ установленное время, метрическія и исповѣдныя книги и, по освидѣтельствованіи, представляетъ ихъ главному священнику арміи и флотовъ, а также послужные списки подвѣдомственныхъ ему священно и церковно-служителей.

501. Во время сраженія онъ находится въ назначенномъ отъ начальника штаба мѣстѣ и наблюдаетъ, чтобы священники были при своихъ мѣстахъ для молебствій, для ободренія православныхъ воиновъ гласомъ вѣры и благословенія церкви и для доставленія раненымъ и умирающимъ утѣшенія вѣры и святаго причастія.

502. Для переписки, при полевомъ главномъ священникѣ состоитъ секретарь.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О полевомъ управленіи частей арміи.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Объ управленіи отдѣльнымъ корпусомъ.

503. Управленіе отдѣльнаго корпуса, дѣйствующаго на особомъ театрѣ войны, состоитъ изъ тѣхъ же отдѣловъ и частей и имѣетъ тѣ же предметы вѣдѣнія, какъ и полевое управленіе арміи, различествуя отъ сего послѣдняго только по размѣру дѣятельности и по числу второстепенныхъ чиновъ каждаго отдѣла или части.

504. Кругъ дѣйствій и предѣлы власти командира отдѣльнаго корпуса, въ отношеніи войскъ, ему ввѣренныхъ, тѣ же, какъ и главнокомандующаго въ арміи, за исключеніемъ права назначенія наградъ за военные подвиги. Права его относительно наградъ, а также по отношенію къ мѣстнымъ военнымъ и гражданскимъ управленіямъ и къ занятымъ войсками корпуса областямъ, опредѣляются каждый разъ особыми Высочайшими повелѣніями.

505. Обязанности и права начальниковъ отдѣловъ и частей, а равно прочихъ чиновъ управленія отдѣльнаго корпуса, основываются на правилахъ, опредѣляющихъ въ семъ положеніи обязанности и права чиновъ полеваго управленія арміи.

506. Командиру корпуса, принадлежащаго къ составу арміи, но по обстоятельствамъ временно отъ нея отдѣленнаго, присвоивается особо объявляемымъ каждый разъ повелѣніемъ главнокомандующаго власть командира отдѣльнаго корпуса. Когда корпусъ отрѣзанъ отъ арміи, то командиръ онаго вступаетъ въ эти права самъ собою.

507. Составъ управленія временно отъ арміи отдѣленнаго корпуса, въ случаѣ надобности, увеличивается по усмотрѣнію главнокомандующаго.

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Объ управленіи корпусами, входящими въ составъ арміи, дивизіями, бригадами и мѣстными войсками.

508. Корпуса и вошедшія въ составъ корпусовъ дивизіи, пѣхотныя и кавалерійскія, съ принадлежащими къ нимъ артилерійскими бригадами, подчиняются корпуснымъ командирамъ и изъемлются, по строевому управленію, изъ вѣдѣнія главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ. Артилерійскія и парковыя бригады изъемлются изъ вѣдѣнія начальниковъ артилеріи въ округахъ и подчиняются непосредственно начальникамъ артилеріи въ корпусахъ, а парковыя бригады, сверхъ того, состоятъ въ зависимости отъ начальника артилерійскихъ парковъ арміи, по предметамъ вѣдѣнія сего послѣдняго начальника.

509. Саперныя части, вошедшія въ составъ арміи, подчиняются начальнику инженеровъ арміи, и тѣ изъ сихъ частей, которыя въ мирное время, состоятъ въ вѣдѣніи начальниковъ инженеровъ военныхъ округовъ, изъемлются изъ подчиненія имъ. При семъ отдѣльные саперные баталіоны и понтонные парки, состоящіе при корпусахъ, въ отношеніи служебнаго употребленія, подчиняются корпуснымъ командирамъ.

510. Дивизіи пѣхотныя и кавалерійскія и бригады артилерійскія, парковыя и саперныя, не вошедшія въ составъ арміи, остаются въ вѣдѣніи главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, а бригады—въ ближайшемъ подчиненіи начальниковъ артилеріи и инженеровъ въ округахъ, по принадлежности, на томъ же основаніи, какъ и въ мирное время.

511. Мѣстныя войска и военныя заведенія военныхъ округовъ театра войны остаются, и въ военное время, въ непосредственномъ подчиненіи главнымъ начальникамъ сихъ округовъ.

512. Корпуса и дивизіи, пѣхотныя и кавалерійскія, управляются въ военное время на основаніяхъ, изложенныхъ въ постановленіяхъ объ управленіи сими частями.

513. При каждомъ корпусѣ и при каждой дивизіи состоитъ особый интендантъ. Постановленія о сихъ интендантахъ изложены въ ст. 124 и 186—190 сего положенія.

514. Бригады артилерійскія, парковыя и саперныя управляются въ военное время на основаніяхъ, изложенныхъ въ постановленіяхъ объ управленіи сими бригадами.

ОТДѢЛЕНІЕ ТРЕТЬЕ.

Объ управленіи отрядами.

515. Составъ управленій войскъ, временно-соединяемыхъ въ отряды, опредѣляется главнокомандующимъ.

516. Обязанности начальника отряда опредѣляются особыми инструкціями или предписаніями, а права его—повелѣніями главнокомандующаго. Начальнику отряда, отдѣленнаго отъ арміи, предоставляется власть командира отдѣльнаго корпуса. Когда отрядъ отрѣзанъ отъ арміи, то начальникъ онаго вступаетъ въ эти права самъ собою.

Digitized by Google

ОТДѢЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О походномъ атаманѣ иррегулярныхъ войскъ арміи.

517. Походный атаманъ есть инспекторъ казачьихъ и другихъ иррегулярныхъ войскъ, при арміи состоящихъ, и блюститель правильнаго употребленія и сбереженія сихъ войскъ.

518. Походный атаманъ избирается, по соглашенію главнокомандующаго съ военнымъ министромъ, изъ генераловъ казачьихъ войскъ и утверждается въ должности Высочайшимъ приказомъ.

519. Иррегулярныя войска, не входящія въ составъ кавалерійскихъ дивизій, состоятъ по внутреннему управленію и хозяйству, въ вѣдѣніи походнаго атамана, а въ отношеніи употребленія на службу, они подчиняются непосредственно начальникамъ тѣхъ частей войскъ, къ которымъ будутъ командированы.

520. Всякая экстренная командировка чиновъ иррегулярныхъ войскъ, отправленіе изъ арміи неспособныхъ, а также укомплектованіе сихъ войскъ производятся непосредственно чрезъ походнаго атамана съ разрѣшенія главнокомандующаго.

521. Чрезъ походнаго атамана производятся всѣ сношенія съ наказными атаманами относительно казачьихъ войскъ, при арміи состоящихъ.

522. Для веденія переписки, состоитъ при походномъ атаманѣ старшій адъютантъ, который утверждается въ должности главнокомандующимъ, по представленію походнаго атамана.

1) Обязанности походнаго атамана.

523. Походный атаманъ обязанъ имѣть полныя свѣдѣнія о состояніи подчиненныхъ ему войскъ и слѣдить за прибылью и убылью людей. Въ случаѣ чрезмѣрной убыли людей смертностью, болѣзнями или неправильными командировками, онъ назначаетъ изслѣдованія и принимаетъ мѣры къ устраненію причинъ такой убыли, доводя о томъ до свѣдѣнія главнокомандующаго чрезъ начальника штаба арміи.

524. Онъ наблюдаетъ: за сохраненіемъ воинскаго порядка, повиновенія и чинопочитанія; за строгимъ и точнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, за своевременнымъ и исправнымъ довольствіемъ; за сохраненіемъ собственности нижнихъ чиновъ и за исправнымъ содержаніемъ лошадей въ подчиненныхъ ему казачьихъ и другихъ иррегулярныхъ войскахъ. Отъ времени до времени, онъ лично инспектируетъ означенныя войска, и объ оказавшемся при осмотрѣ доноситъ главнокомандующему, чрезъ начальника штаба арміи.

525. Онъ осматриваетъ иррегулярныя войска, прибывающія въ армію на смѣну или на усиленіе, и о состояніи, въ какомъ они будутъ найдены, доноситъ главнокомандующему, чрезъ начальника штаба арміи.

526. Онъ наблюдаетъ, чтобы чины иррегулярныхъ войскъ, принадлежащіе къ конвою главной квартиры, распредѣлялись не иначе, какъ согласно утвержденному на этотъ предметъ росписанію.

527. Во время сраженій или осмотра войскъ главнокомандующимъ, походный атаманъ находится при главнокомандующемъ.

2) Права походнаго атамана.

528. Походный атаманъ начальствуетъ лично надъ казачьими полками

Digitized by Google

и вообще иррегулярными войсками, не входящими въ составъ корпусовъ, отрядовъ и дивизій или находящимися въ сборѣ на какомъ либо пунктѣ.

529. Онъ пользуется правами, присвоенными начальнику дивизіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе къ статьѣ 34.

Формы грамотъ.

I. Форма грамоты, выдаваемой главнокомандующимъ при назначеніи ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

Такому-то (обозначая должность, чинъ и фамилію).

Именемъ Его Императорскаго Величества и властію, Высочайше мнѣ вѣренною, въ справедливое воздаяніе за отличную храбрость, оказанную вами въ сраженіи (такомъ-то и тогда-то, при чемъ объяснить и самый подвигъ отличившагося), по удостоенію думы изъ наличныхъ кавалеровъ военнаго ордена, препровождаю при семъ къ вамъ знаки ордена Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 4-й степени, съ тѣмъ, чтобы вы возложили оные на себя и носили по установленію.

Подпись главнокомандующаго арміею.

№

Число, мѣсяцъ и годъ.

Главная квартира N. N.

II. Форма грамоты, выдаваемой главнокомандующимъ при назначеніи знаковъ отличія за военные подвиги.

Такому-то (обозначая должность, чинъ и фамилію).

Именемъ Его Императорскаго Величества и властію, Высочайше мнѣ вѣренною, въ справедливое воздаяніе за отличную храбрость, оказанную вами въ сраженіи (такомъ-то и тогда-то, при чемъ объяснить и самый подвигъ отличившагося), препровождаю при семъ къ вамъ знаки (такого-то ордена и степени), съ тѣмъ, чтобы вы возложили оные на себя и носили по установленію.

Подпись главнокомандующаго арміею.

№

Число, мѣсяцъ и годъ.

Главная квартира N. N.

Digitized by Google

Приложеніе къ статьѣ 78.

Форма предписанія начальника штаба арміи.

(Такому-то).

Во исполненіе предположеній главнокомандующаго (или покойнаго главнокомандующаго), предписываю вашему превосходительству и проч.

Подпись начальника штаба арміи.

№

Число, мѣсяцъ и годъ.

Главная квартира N. N.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюня 22-го дня, № 132. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 93-го пѣхотнаго Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Александровича полка Ивана *Высоканова* на состоявшійся о немъ приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ Высоканова виновнымъ въ неисправленіи поведенія, второй растратѣ мундирныхъ вещей и неумышленной утратѣ штыка, на основаніи 191 (2 ч.), 162, 86 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г., 9 и 13 ст. С. В. П. 1869 г. XXIII, приговорилъ его, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, къ наказанію розгами 100 ударами, съ оставленіемъ по прежнему въ разрядѣ штрафованныхъ. Въ поданной на этотъ приговоръ касаціонной жалобѣ защитникъ подсудимаго объясняетъ, что Высокановъ, какъ происходящій изъ мѣщанъ, на основаніи прилож. къ XXIII С. В. П. и 7 п. прилож. къ 30 ст. улож. о наказ., пользуется изъятіемъ отъ тѣлеснаго наказанія, коль скоро не осужденъ судомъ за преступленіе, влекущее за собой, по крайней мѣрѣ, лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ; между тѣмъ, Петербургскій военно-окружный судъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ, неправильно назначилъ подсудимому наказаніе розгами, каковая неправильность допущена судомъ вслѣдствіе предъидущаго неправильнаго приговора полковаго суда, который, не смотря на то, что Высокановъ пользуется особенными правами состоянія, приговорилъ его къ переводу въ разрядъ штрафованныхъ; посему онъ, защитникъ, проситъ объ отмѣнѣ приговоровъ какъ Петербургскаго военно-окружнаго, такъ и полковаго судовъ. Изъ послужнаго списка подсудимаго видно, что онъ происходитъ изъ мѣщанъ города Кронштадта и въ іюлѣ прошлаго 1875 года, по приговору полковаго суда 93-го пѣхотнаго Иркутскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Александровича полка, за самовольную отлучку и утрату казенныхъ мундирныхъ вещей, на основаніи 5 степен. 54, 133 п. 2 и 168 ст. С. В. П. 1869 г.

Digitized by Google

XXII, приказа по воен. вѣд. 1875 г. № 85, 128 и 162 ст. воинск. устава о наказ. 1875 г., выдержанъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ двѣ недѣли и переведенъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ пребыванія въ семъ разрядѣ на 4 мѣсяца. Сообразивъ жалобу эту съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, согласно рѣшенію сего суда 1871 г. № 3, переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, какъ самостоятельное наказаніе, не можетъ быть назначаемо лишь такимъ нижнимъ чинамъ, которые пользуются особенными правами состоянія, что не можетъ быть распространено на мѣщанъ, которые, по силѣ 7 п. прилож. I. къ 30 ст. улож. о нак. угол. и испр., не пользуются означенными правами и отъ тѣлеснаго наказанія изъяты лишь условно. Въ виду сего, какъ приговоръ полковаго суда, опредѣлившій подсудимому переводъ въ разрядъ штрафованныхъ, такъ и приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда, назначившій Высоканову, какъ штрафованному, тѣлесное наказаніе, оказываются правильными. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу защитника оставить безъ уваженія.

Іюня 28-го дня, № 134. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціоннымъ жалобамъ подсудимаго состоящаго по армейской кавалеріи, маіора Максута *Алиханова* и защитника подсудимаго сотника кизляро-гребенскаго полка, терскаго казачьяго войска, Александра *Бернова* на состоявшійся о сихъ офицерахъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Баку. Изъ дѣла видно, что означенный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: маіора Алиханова: 1) въ томъ, что 26-го іюля 1875 года, проѣзжая на почтовой шкунѣ общества Кавказъ и Меркурій «Туркменъ» изъ г. Баку въ г. Красноводскъ, во время обѣда въ общей каютѣ, послѣ того какъ, въ присутствіи пасажировъ, сотникъ Берновъ, безъ позволенія его, прошелъ по дивану за его спиной и неумышленно задѣлъ его, онъ, Алихановъ, сказалъ Бернову: «Вы толкнули меня и не извиняетесь, а кто толкается и не извиняется, тотъ невѣжа»; 2) въ томъ, что въ тотъ же день, послѣ ужина, потребовавъ отъ сотника Бернова извиненія за то, что тотъ за обѣдомъ задѣлъ его и оскорбилъ, когда же Берновъ требованія этого не исполнилъ, онъ, Алихановъ, вынувъ изъ чемодана заряженный револьверъ, взвелъ курокъ и, направляя его на сотника Бернова, безъ намѣренія лишить его жизни, сказалъ, «даю вамъ три минуты срока, если вы не извинитесь, то я васъ убью», а когда сотникъ Берновъ, не смотря на то, не извинялся, то по собственной волѣ опустилъ револьверъ, говоря: «дарую тебѣ жизнь, прощаю тебя»; 3) въ томъ, что вслѣдъ за симъ, вслѣдствіе различныхъ заявленій пасажировъ, сказалъ: «прощаю бродягѣ, ему терять нечего, а я теряю все» и сталъ поносить Бернова бранными словами; 4) въ томъ, что, по прибытіи въ г. Красноводскъ, послѣ того какъ сотникъ Берновъ нанесъ ему нѣсколько ударовъ нагайкой и былъ за то арестованъ, онъ, Алихановъ, зайдя къ себѣ домой и взявъ заряженный револьверъ, въ запальчивости и раздраженіи, вскочилъ въ ту комнату, гдѣ содержался Берновъ, и взведя курокъ и направляя его въ разстояніи четырехъ шаговъ противъ Бернова, хотѣлъ лишить его жизни, но не застрѣлилъ его, бывъ удержанъ красноводскимъ воинскимъ начальникомъ, полковникомъ Клугеномъ, схватившимъ его за руку; сотника Бернова: 1) въ томъ, что 26-го іюля 1875 года, во время проѣзда изъ г. Баку въ г. Красноводскъ на почтовой шкунѣ, за обѣдомъ въ общей пасажирской каютѣ, желая за-

Digitized by Google

нять за столомъ свободный приборъ и, не спросивъ, вслѣдствіе неудовольствій къ маіору Алиханову, позволенія его пройти къ свободному прибору, вскочилъ на диванъ и прошелъ за спиною Алиханова, причемъ, задѣвъ его неумышленно, не извинился предъ нимъ, не смотря на заявленія объ этомъ маіора Алиханова; 2) въ томъ, что когда Алихановъ назвалъ его за этотъ поступокъ невѣжей, то, онъ, Верновъ, въ присутствіи пассажировъ, отвѣтилъ ему: «невѣжа не я, а вы, васъ и въ отрядѣ всѣ избѣгали, какъ чумы и заразы»; 3) въ томъ, что 27-го числа, прибывъ въ г. Красноводскъ, послалъ къ маіору Алиханову вызовъ на поединокъ, который хотя и былъ принятъ Алихановымъ, но никакихъ послѣдствій не имѣлъ, и 4) въ томъ, что имѣя злобу на маіора Алиханова за предшествовавшее его поведеніе и находясь въ возбужденномъ состояніи, вслѣдствіе полученнаго извѣстія, что онъ отставляется отъ похода, при встрѣчѣ съ Алихановымъ 29-го іюля на городской площади, пришелъ въ запальчивость и раздраженіе и, въ присутствіи офицеровъ и нижнихъ чиновъ, готовившихся къ походу, нанесъ ему, Алиханову, нѣсколько ударовъ нагайкой, будучи вызванъ на это преступленіе поношеніемъ его бранными словами и угрозой лишить его жизни. Обращаясь къ опредѣленію наказанія подсудимымъ по закону, судъ нашелъ, что дѣянія маіора Алиханова, изложенныя въ первыхъ трехъ пунктахъ виновности его, составляютъ оскорбленіе сотника Бернова на словахъ и неприличнымъ дѣйствіемъ и что четвертое дѣяніе его соотвѣтствуетъ покушенію на убійство въ запальчивости и раздраженіи, остановленному по независѣвшимъ отъ воли подсудимаго обстоятельствамъ, за что, по пониженіи положеннаго 2 ч. 1455 ст. улож. о нак. угол. и испр. (по прод. 1872 г.), на основаніи 114 ст. улож., на четыре степени, подсудимый Алихановъ подлежитъ ссылкѣ на житье въ Сибирь по 4 степ. 31 ст. улож. о нак. въ низшей мѣрѣ, каковому наказанію онъ долженъ подвергнуться и по совокупности преступленій. При опредѣленіи наказанія подсудимому сотнику Бернову, судъ, имѣя въ виду, что преступленія совершены имъ до 1-го августа 1875 г., прежде всего, постановилъ разрѣшить вопросъ о томъ, долженъ ли сотникъ Верновъ подвергнуться отвѣтственности по XXII кн. С. В. П. 1869 г., или по воин. уст. о нак., и затѣмъ, принимая во вниманіе, что, по прежде дѣйствовавшимъ законамъ, дѣянія сотника Бернова облагались наказаніемъ какъ за оскорбленіе начальника, лишь въ томъ случаѣ, если оскорбленіе младшимъ нанесено старшему при исполненіи обязанностей службы, или когда старшій, по высокому своему зв анію или чину, имѣлъ право на особое къ себѣ уваженіе, тогда какъ, по нынѣ дѣйствующему уставу, младшій, за оскорбленіе старшаго, во всякомъ случаѣ, подлежитъ наказанію какъ за оскорбленіе начальника, судъ нашелъ необходимымъ рѣшить вопросъ о томъ, обязанъ ли былъ сотникъ Верновъ тѣмъ особымъ уваженіемъ, о которомъ упоминается въ 109 ст. С. В. П. XXII. Находя засимъ, что сотникъ Верновъ обязанъ былъ такимъ особымъ уваженіемъ по отношенію къ маіору Алиханову: 1) какъ состоявшему для особыхъ порученій при особѣ Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго Кавказскою арміею; 2) какъ штабъ-офицеру и 3) въ виду того, что онъ незадолго до совершенія преступленія былъ подчиненъ маіору Алиханову, судъ, руководствуясь 2 п. приказа по военному вѣдомству 28-го марта 1875 г. № 85, нашелъ необходимымъ применить къ винѣ Бернова воин. уст. о нак., какъ опредѣляющій менѣе строгое взысканіе. Относя дѣяніе сотника Бернова, изложенное въ 4 п. повинности его, подъ дѣйствіе 98 ст. воин. уст. о нак. и смягчивъ положенное въ оной наказаніе, согласно

Digitized by Google

100 ст. устава, на три степени, судъ опредѣлилъ подсудимому Бернову ссылку на житье въ Сибирь по 1 степ. 31 ст. уложенія; но, въ виду того, что преступленіе сотника Бернова было вызвано унизительнымъ обращеніемъ съ нимъ маіора Алиханова, судъ нашелъ справедливымъ уменьшить опредѣленное наказаніе еще на двѣ степени, перейдя къ 3 степ. 31 ст. улож. о нак. угол. и испр., каковому наказанію подсудимый Берновъ подлежитъ и по совокупности совершенныхъ имъ преступленій, на основаніи 87 ст. воин. уст. о нак. и 4 п. 152 ст. уложенія о наказаніи угол. и испр. Затѣмъ, принявъ во вниманіе чистосердечное сознаніе подсудимыхъ, прежнюю ихъ безпорочную службу, легкомысліе сотника Бернова, а также участіе маіора Алиханова въ дѣлахъ противъ непріятеля и оказанныя имъ отличія, судъ руководствуясь 134 ст. уложенія о нак. и 830 ст. С. В. П. XXIV, уменьшилъ обоимъ подсудимымъ наказаніе на двѣ степени и затѣмъ приговорилъ подсудимыхъ маіора Алиханова и сотника Бернова, по исключеніи изъ службы и по лишеніи чиновъ, Алиханова же и ордена, и обоихъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ и службою пріобрѣтенныхъ, правъ и преимуществъ, сослать на житье: Алиханова, по 1 степени 33 ст. уложенія, въ Самарскую губернію, съ заключеніемъ въ мѣстѣ жительства въ продолженіе трехъ лѣтъ, и Бернова, по 5 степ. 31 ст. улож., въ Томскую губернію, обоихъ съ послѣдствіями въ 43, 44, 46 и 47 ст. того же уложенія опредѣленными. Сверхъ сего, временный военный судъ, принявъ во вниманіе особо смягчающія вину подсудимыхъ обстоятельства и, между прочимъ, по отношенію къ Бернову, то, что онъ находился въ товарищескихъ отношеніяхъ съ Алихановымъ до поѣздки его для похода, и руководствуясь 838 и 856 ст. С. В. П. XXIV, постановилъ: участь подсудимыхъ маіора Алиханова и сотника Бернова подвергнуть Монаршему милосердію и всеподданнѣйше ходатайствовать о замѣнѣ опредѣленныхъ имъ судомъ наказаній разжалованіемъ обоихъ въ рядовые. Приговоръ сей, по вступленіи въ законную силу, на основаніи 1020 ст. С. В. П. XXIV, представить, чрезъ военнаго министра, на Высочайшее усмотрѣніе. На этотъ приговоръ подсудимый маіоръ Алихановъ и защитникъ подсуднаго сотника Бернова подали касаціонныя жалобы. Маіоръ Алихановъ въ жалобѣ своей указываетъ на слѣдующія нарушенія судомъ формъ и обрядовъ судопроизводства: 1) не смотря на то, что исходъ настоящаго дѣла, главнымъ образомъ, зависѣлъ отъ разсмотрѣнія дѣйствій сотника Бернова, въ числѣ временныхъ членовъ находились два офицера одного полка съ Берновымъ, войсковой старшина Рогожинъ и сотникъ Кушнаревъ, чѣмъ нарушена 41 ст. С. В. П. XXIV; 2) свидѣтель Хубовъ, армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія, вопреки 780 ст. XXIV, былъ приведенъ къ присягѣ православнымъ священникомъ, не смотря на то, что въ г. Баку имѣется нѣсколько армянскихъ священниковъ; равно свидѣтели Шнейдеръ, Гротъ и фонъ-Клугенъ лютеранскаго вѣроисповѣданія были приведены къ присягѣ предсѣдателемъ суда; 3) на судебномъ слѣдствіи были прочитаны отзывы командировъ волгскаго и кизляро-гребенскаго полковъ о сотникѣ Берновѣ, въ которыхъ они лестно отзывались о немъ какъ объ офицерѣ и частномъ человѣкѣ, тогда какъ на судѣ выяснилось, что Берновъ ни въ одинъ изъ этихъ полковъ не являлся, а только въ одномъ изъ нихъ числился на службѣ, а къ другому былъ прикомандированъ, и потому, если судъ находилъ нужнымъ входить въ разсмотрѣніе этихъ документовъ, то онъ, Алихановъ, полагаетъ, что, для сохраненія равноправности, надлежало прочитать

Digitized by Google

и отзывъ его начальства, между тѣмъ, оказалось, что его начальство не было даже по этому предмету запрошено; и 4) примѣненіе къ дѣянію его 114 и 1455 ст. улож. о нак. угол. и испр., онъ, подсудимый, находитъ неправильнымъ, такъ какъ отъ нанесеннаго ему сотникомъ Берновымъ оскорбленія, онъ впалъ въ такое психическое состояніе, что и самъ не можетъ опредѣлить цѣли, съ которою онъ направилъ на Бернова заряженный револьверъ; но что имъ руководило не стремленіе убить Бернова, а какая-то непонятная жажда мести, доказательствомъ служитъ то, что онъ не выстрѣлилъ въ него, тогда какъ, для спуска курка, ему достаточно было одного момента и какъ бы ни были быстры дѣйствія воинскаго начальника, во всякомъ случаѣ, онъ не могъ бы предупредить выстрѣла. Въ виду сего, подсудимый Алихановъ проситъ признать дѣяніе его, учиненное въ возбужденномъ состояніи, не подлежащимъ вмѣненію, или же примѣнить къ нему законъ о покушеніи на убійство, остановленномъ по собственной волѣ. Защитникъ подсудимаго Бернова, въ жалобѣ своей, объясняетъ, что примѣненіе къ винѣ подсудимаго 109 ст. С. В. П. XXII онъ находитъ неправильнымъ, такъ какъ маіоръ Алихановъ, по своему чину и положенію, не вызывалъ особаго со стороны сотника Бернова къ себѣ уваженія. Хотя же судъ указалъ на три факта, которые призналъ достаточными для установленія особыхъ отношеній между Алихановымъ и Берновымъ, но, при разборѣ этихъ фактовъ, оказывается, что въ то время, когда совершились событія, поставленныя Бернову и Алиханову въ вину, сей послѣдній, какъ видно изъ дѣла, вовсе не исполнялъ какихъ либо порученій Его Высочества, а былъ, такие какъ и Берновъ, откомандированъ въ распоряженіе начальника Закаспійскаго военнаго отдѣла, генералъ-маіора Ломакина, который возлагалъ на нихъ, какъ офицеровъ своего штаба, исполненіе разныхъ обязанностей. Что касается различія въ чинахъ, то, по С. В. П. 1869 г. не установлялось такихъ отношеній между офицерами, по которымъ оберъ-офицеръ обязанъ былъ бы особеннымъ уваженіемъ къ штабъ-офицеру, помимо того общаго уваженія, которое требуется ст. 2 дисциплинарнаго устава, за исключеніемъ, впрочемъ, тѣхъ случаевъ, когда штабъ-офицеръ пользуется дисциплинарною властію надъ оберъ-офицеромъ; наконецъ, указаніе суда на то, что Берновъ, незадолго до нанесенія Алиханову оскорбленія, находился у него въ подчиненіи, могло бы имѣть значеніе для примѣненія 109 ст. XXII, не не 2, а 1 пункта, въ томъ лишь случаѣ, если бы столкновеніе между Алихановымъ и Берновымъ произошло вслѣдствіе этихъ служебныхъ отношеній, изъ приговора же суда видно, что оно не имѣло никакого отношенія къ службѣ. Независимо отъ сего, судъ призналъ однимъ изъ поводовъ къ ходатайству о смягченіи наказанія Бернову товарищескія отношенія его къ Алиханову до столкновенія, очевидно, что, при существованіи такихъ отношеній, судъ не могъ признавать въ томъ же дѣлѣ за старшимъ право на особенное къ нему со стороны младшаго уваженіе. По симъ основаніямъ, защитникъ подсудимаго Бернова проситъ приговоръ суда о семъ подсудимомъ отмѣнить и постановить о немъ новый приговоръ. Изъ протокола судебнаго засѣданія видно, что при приводѣ свидѣтелей къ присягѣ, свидѣтели православнаго исповѣданія и армянинъ Хубовъ, самъ пожелавшій присягнуть по обряду православной церкви, были приведены къ присягѣ православнымъ священникомъ, а свидѣтели Клугенъ, Гротъ и Шнейдеръ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, на основаніи 784 ст. XXIV, приведены къ присягѣ предсѣдательствующимъ. По окончаніи допроса свидѣтелей, по просьбѣ защитника подсудимаго Бернова, были прочитаны имѣ-

Digitized by Google

ющіеся въ дѣлѣ отзывы о службѣ и поведеніи Бернова: генералъ маіора Ломакина и командировъ казачьихъ полковъ кизляро-гребенскаго и волгскаго, послѣ чего подсудимый Алиханов заявилъ, что онъ не знаетъ, есть ли въ дѣлѣ какіе либо отзывы начальства о немъ, Алихановѣ; но если слѣдователемъ собраны свѣдѣнія о службѣ и поведеніи его, Алиханова, то онъ проситъ прочесть ихъ. Помощникъ прокурора заявилъ, что онъ положительно утверждаетъ, что, кромѣ прочитаннаго отзыва генералъ-маіора Ломакина, который одинаково свидѣтельствуетъ объ обоихъ подсудимыхъ, въ дѣлѣ нѣтъ никакого отзыва объ Алихановѣ. По соображеніи касаціонныхъ жалобъ съ приговоромъ суда и законами, и по выслушаніи заключенія главнаго военнаго прокурора, а также объясненія защитника подсудимаго сотника Бернова, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 38 ст. С. В. П. XXIV, назначеніе временныхъ членовъ въ составъ военнаго суда дѣлается не судомъ, а по распоряженію военнаго начальства, при чемъ, согласно 41 ст. той же книги, принимается во вниманіе, чтобы въ назначаемомъ составѣ были офицеры, по возможности, разныхъ родовъ оружія, что въ настоящемъ случаѣ было выполнено, а потому жалоба подсудимаго Алиханова о нарушеніи по сему дѣлу 41 ст. XXIV не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что онъ своевременно не воспользовался предоставленнымъ ему по 703—705 ст. XXIV правомъ и не просилъ объ отводѣ войскаваго старшины Рогожина и сотника Кушнарева отъ участія въ засѣданіи. Равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и заявленіе подсудимаго Алиханова о нарушеніи судомъ 784 ст. С. В. П. XXIV, такъ какъ статья эта, по неоднократнымъ разъясненіямъ главнаго военнаго суда, можетъ быть примѣнима не только тогда, когда духовнаго лица того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ присягающій, нѣтъ въ томъ городѣ, гдѣ происходитъ судебное засѣданіе, но и въ такомъ случаѣ, когда лицо это не находилось въ то время въ засѣданіи суда, а потому приводъ къ присягѣ свидѣтелей фонъ-Клугена, Грота и Шнейдера предсѣдательствовавшимъ, по причинѣ нахожденія въ засѣданіи суда духовнаго лица ихъ вѣроисповѣданія, свидѣтеля армянина Хубова, по желанію его самого, православнымъ священникомъ, въ виду упомянутыхъ разъясненій, а также рѣшеній угол. касац. д та прав. сената 1870 г. № 63 и главнаго военнаго суда 1874 г. №№ 48 и 108, не составляетъ нарушенія формъ судопроизводства. Что касается остальныхъ частей жалобы маіора Алиханова, то неоднократными рѣшеніями главнаго военнаго суда было разъяснено, что отзывы начальствующихъ лицъ о службѣ и поведеніи подсудимаго могутъ читаться на судѣ, если документы эти находятся въ дѣлѣ, истребованіе же такихъ отзывовъ къ дѣлу не относится къ обязанности суда, а потому судъ, допустивъ прочтеніе атестацій начальствующихъ лицъ о службѣ подсудимаго Бернова и отзыва генералъ-маіора Ломакина относительно обоихъ подсудимыхъ и не усматривая въ дѣлѣ другихъ отзывовъ объ Алихановѣ, не могъ удовлетворить просьбу сего подсудимаго о прочтеніи таковыхъ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы подсудимаго Алиханова о неправильномъ примѣненіи къ винѣ его законовъ о наказаніи, главный военный судъ находитъ, что временный военный судъ, признавъ Алиханова виновнымъ въ томъ, что, взявъ заряженный револьверъ, въ запальчивости и раздраженіи, вскочилъ въ ту комнату, гдѣ содержался оскорбившій его сотникъ Бернов, и, взведя курокъ, направилъ револьверъ противъ Бернова, съ намѣреніемъ лишить его жизни, но не застрѣлилъ его, будучи удержанъ полковникомъ Клугеномъ, правильно отнесъ

Digitized by Google

такое дѣяніе къ покушенію на убійство въ запальчивости и раздраженіи, остановленному по независѣвшимъ отъ воли подсудимаго обстоятельствамъ, и примѣненіе къ дѣянію Алиханова 114 и 1455 ст. улож. о нак. угол. и испр. вполнѣ соотвѣтствуетъ признанной судомъ виновности; объясненіе же подсудимаго о томъ, что онъ не имѣлъ намѣренія лишить жизни Бернова, относясь до существа дѣла, за силою 4 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, не подлежитъ повѣркѣ въ касаціонномъ порядкѣ. Находя, по изложеннымъ соображеніямъ, жалобу подсудимаго Алиханова, во всѣхъ ея частяхъ, не заслуживающею уваженія и переходя къ разсмотрѣнію жалобы защитника подсудимаго Бернова, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи прежде дѣйствовавшаго по военному вѣдомству закона (2 п. 109 ст. С. В. П. 1869 г. XXII), офицеры подвергались наказанію, положенному за оскорбленіе начальника, не только въ случаѣ оскорбленія непосредственнаго начальника, но и тогда, когда оскорбленный, по высокому своему званію или чину, имѣлъ право на особенное къ нему со стороны оскорбителя уваженіе, при чемъ, на основаніи той же статьи, постановленіе заключенія о существованіи такихъ особенныхъ отношеній между младшимъ и старшимъ, во всякомъ случаѣ, предоставлялось военному суду, разсматривающему дѣло по существу. Въ виду сего, временный военный судъ, признавъ, что маіоръ Алихановъ, по своему званію и положенію, заслуживаетъ особое уваженіе со стороны сотника Бернова и указавъ въ приговорѣ тѣ основанія, по коимъ онъ пришелъ къ такому заключенію, имѣлъ право назначить ему наказаніе за оскорбленіе маіора Алиханова, какъ за оскорбленіе начальника. По симъ основаніямъ, признавая жалобу защитника подсудимаго Бернова также незаслуживающею уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: состоявшійся 15-го апрѣля сего года о маіорѣ Алихановѣ и сотникѣ Берновѣ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Баку оставить въ своей силѣ.

1юля 6-го дня, № 147. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимаго рядоваго 1-й рабочей бригады Осипа *Ивановскаго* на приговоръ о семъ подсудимомъ Харьковскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ подсудимаго Ивановскаго виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, продолжавшемся болѣе шести мѣсяцевъ, на основаніи 128, 131 и 133 ст. воин. уст. о нак., приговорилъ его, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ по 1 степ. 51 ст. воин. уст., къ наказанію 200 ударами розогъ. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Ивановскаго подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что изъ приложенныхъ къ дѣлу послужныхъ списокъ на подсудимаго Ивановскаго видно, что онъ происходитъ изъ неутвержденныхъ герольдіею и никуда непричисленныхъ дворянъ Витебской губерніи и хотя Ивановскій три раза подвергался наказанію по приговорамъ полковыхъ судовъ, но не былъ лишенъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ Ивановскому по происхожденію, а потому Харьковскій военно-окружный судъ, усматривая изъ дѣла, что подсудимый Ивановскій, не смотря на двукратно понесенное имъ по приговору полковаго суда тѣлесное наказаніе, продолжаетъ пользоваться особыми правами и преимуществами, дворянамъ присвоенными, неправильно приговорилъ его, какъ состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, къ тѣлесному наказанію; посему защитникъ подсудимаго Ивановскаго проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося объ Ивановскомъ приговора Харьковскаго военно-окружнаго суда. Сообразивъ

Digitized by Google

эту жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи примѣч. къ 74 ст. п. 1 св. зак. т. IX, изд. 1857 г. по продолженію 1868 г. и прим. къ 232 ст. того же тома свода законовъ, изд. 1842 г.. по VI продолженію, всѣ безъ исключенія неутвержденныя окончательно въ дворянствѣ лица, если они не состоятъ на государственной службѣ и не имѣютъ чиновъ и званій, кои по закону освобождали бы ихъ лично отъ государственныхъ податей и повинностей, должны быть къ 1-му января 1865 г. записаны въ податныя состоянія и обложены съ сего числа повинностями, установленными для того сословія, въ которыя приписаны, каковое распоряженіе, раньше сего, состоялось и относительно жителей западныхъ губерній, именующихся дворянами; а потому хотя подсудимый рядовой Ивановскій и значится по послужному списку происходящимъ изъ дворянъ Витебской губерніи, но какъ онъ въ семъ званіи не утвержденъ герольдіею и никуда не причисленъ, то, какъ подлежавшій обращенію въ податное состояніе, въ силу приведенныхъ узаконеній, не можетъ быть причисленъ къ категоріи нижнихъ чиновъ, пользующихся особенными правами состоянія. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго Ивановскаго о неправильномъ присужденіи Ивановскаго, состоящаго въ разрядѣ штрафованныхъ, къ тѣлесному наказанію, оставить безъ уваженія.

Іюля 6-го дня, № 148. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ 85-го пѣхотнаго выборскаго генералъ-адъютанта графа Адлерберга 1-го полка Иванѣ *Мацкевичѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Иванъ Мацкевичъ былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что, находясь въ карауль при новгородскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи и бывъ наряженъ конвойнымъ къ десяти арестантамъ, посланнымъ на поденную работу, онъ не только допустилъ надзирателя надъ арестантами Юдина принести имъ водку, но и самъ вмѣстѣ съ ними пилъ ее, послѣдствіемъ чего было то, что арестанты, напившись пьяными, затѣяли на улицѣ между собою ссору, перешедшую потомъ въ драку. Въ обвинительномъ актѣ дѣяніе это подведено подъ дѣйствіе 154 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г. Временный военный судъ въ г. Новгородѣ, признавая обвиненіе подсудимаго Мацкевича въ томъ, что онъ пилъ водку съ арестантами, недоказаннымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ нашелъ, что подсудимый не могъ воспретить надзирателю поить водкой арестантовъ, такъ какъ на обязанности его, подсудимаго, въ силу § 94 воин. уст. о службѣ въ гарниз., лежало лишь предупрежденіе побѣговъ и возмущеній арестантовъ, находившихся при партіи. Посему, временный военный судъ постановилъ: по силѣ 1 п. 834 ст. С. В. П. 1869 XXIV, рядоваго Мацкевича считалъ по суду оправданнымъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ помощникъ военнаго прокурора, капитанъ Кудрявцевъ, объясняетъ, что, на основаніи инструкціи старшему конвойному унтеръ-офицеру или ефрейтору, конвойный, между прочимъ, обязанъ наблюдать, чтобы ни подъ какимъ предлогомъ арестантамъ не подавалось и сами они не покупали вина и табаку. Нарушеніе этого правила со стороны конвойныхъ составляетъ, по разъясненію главнаго военнаго суда въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 291, 1873 г. №№ 17 и 158 и 1874 г. №№ 36 и 143, преступленіе, предусмотрѣнное 154 ст. воин. уст. о наказ. 1875 г. Находя поэтому приговоръ суда объ оправданіи рядоваго Мацкевича неправильнымъ, онъ хода-

Digitized by Google

тайствуетъ объ отмѣнѣ этого приговора. Сообразивъ протестъ съ приговоромъ суда, обстоятельствами дѣла и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что обязанности военнаго караула въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства изложены въ воинскомъ уставѣ о службѣ въ гарнизонѣ. По смыслу §§ 94, 97, 104 и 105 этого устава, назначеніе военнаго караула въ мѣстахъ заключенія гражданскаго вѣдомства состоитъ лишь въ предотвращеніи побѣговъ и возмущеній арестантовъ; весь же внутренній строй означенныхъ мѣстъ заключенія, какъ то: содержаніе арестантовъ, надзоръ за ихъ занятіями и поведеніемъ и проч. находится въ вѣдѣніи тюремнаго начальства. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, обязанности рядоваго Мацкевича, принадлежавшаго къ составу караула при новгородскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, при сопровожденіи партіи арестантовъ на работы и во время этихъ работъ, заключались лишь въ томъ, чтобы не допускать побѣговъ и возмущеній арестантовъ, надзоръ же за исправностію работъ и поведеніемъ арестантовъ лежалъ на отвѣтственности находившагося при партіи тюремнаго надзирателя. Такимъ образомъ, оказывается, что въ кругъ обязанностей рядоваго Мацкевича не входило прекращеніе безпорядка, заключавшагося въ томъ, что арестанты пили воду во время производства работъ, о чемъ онъ долженъ былъ лишь донести своему начальству. Что же касается приводимой помощникомъ военнаго прокурора инструкціи старшему конвойному унтеръ-офицеру или ефрейтору, то инструкція эта къ настоящему случаю не относится, такъ какъ въ ней излагаются правила, обязательныя для конвоя при сопровожденіи арестантовъ этапнымъ порядкомъ, т. е. когда арестанты выходятъ совершенно изъ-подъ власти тюремнаго начальства и поступаютъ подъ исключительный надзоръ военнаго конвоя. Почему, находя протестъ помощника военнаго прокурора незаслуживающимъ уваженія, главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Новгородѣ о рядовомъ Мацкевичѣ оставить въ своей силѣ.

Іюля 20-го дня, № 157. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по касаціонной жалобѣ защитника подсудимыхъ барабанщика 1-го Динабургскаго крѣпостнаго пѣхотнаго баталіона Гаврила *Шумилова* и рядоваго 97-го пѣхотнаго Лифляндскаго полка Данила *Мозговаго* на состоявшійся о сихъ нижнихъ чинахъ приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Динабургѣ. Изъ дѣла видно, что временный военный судъ призналъ подсудимыхъ виновными: Шумилова: 1) въ томъ, что, бывъ наказанъ въ дисциплинарномъ порядкѣ за маловажные проступки по службѣ, 29-го марта сего года, самовольно отлучился изъ казармы, но въ тотъ же день былъ задержанъ и 2) въ томъ, что, во время этой отлучки, склонилъ рядоваго Мозговаго принять отъ него въ закладъ казенный пистолетъ, но въ тотъ же день выкупилъ его, и Мозговаго—въ томъ, что, согласившись на предложеніе Шумилова, принялъ отъ него въ закладъ пистолетъ, зная, что, онъ казенный, и затѣмъ добровольно возвратилъ его. Обращаясь къ опредѣленію наказанія подсудимымъ по закону, судъ нашелъ, что дѣяніе подсуднаго Шумилова, изложенное во 2-мъ пунктѣ виновности его, составляетъ пропитаніе выданнаго ему для употребленія казеннаго оружія, за что онъ, какъ непосредственно совершившій преступленіе и вовлекшій другаго къ совершенію подобнаго же преступленія, безъ предварительнаго на то соглашенія, на основаніи 12 и 117 ст. улож. о наказ. угол. и испр., какъ главный виновный, подлежитъ высшей мѣрѣ наказанія, опредѣленнаго въ

Digitized by Google

163 ст. воин. устав. о нак., съ пониженіемъ онаго, согласно 168 ст. того же устава, на двѣ степени, въ виду того, что заложенный пистолетъ былъ выкупленъ самимъ Шумиловымъ; подсудимый же Мозговой, за преступленіе его, на основаніи 166 ст. воин. уст. о наказ. и 117 ст. улож. о нак., подлежитъ наказанію, какъ участникъ преступленія, однею степенью ниже противъ главнаго виновнаго. Руководствуясь сими соображеніями и приведенными законами, а также 191 ст. воин. устав о нак., временный военный судъ въ кр. Динабургѣ приговорилъ обоихъ подсудимыхъ, но лишеніи нѣкоторыхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты: Шумилова, по 3 степ. 49 ст. воинск. устав. о нак., на два года, а Мозговаго, по 4 степ. той же статьи, на одинъ годъ и шесть мѣсяцевъ, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и послѣдствіями, въ 50 ст. устава опредѣленными. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимыхъ Шумилова и Мозговаго подалъ касаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что судъ, признавъ подсудимаго Шумилова виновнымъ въ промотаніи казеннаго оружія и самовольной отлучкѣ, обязанъ былъ, согласно 86 ст. воин. уст. о нак., сперва избрать одну изъ степеней опредѣленнаго въ 163 ст. наказанія и затѣмъ уже, по точному смыслу 117 ст. улож., взять высшую ея мѣру и 2) при опредѣленіи наказанія подсудимому Мозговому, судъ долженъ былъ понизить на одну степень не то наказаніе, которое опредѣлено главному виновному, а то, которое положено въ законѣ. Посему, находя, что наказаніе подсудимымъ Шумилову и Мозговому назначено свыше мѣры содѣяннаго, защитникъ проситъ объ отмѣнѣ приговора суда по настоящему дѣлу. Сообразивъ эту жалобу съ приговоромъ суда и законами, и выслушавъ заключеніе товарища главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 117 ст. улож. о нак., угол. и исправ., за преступленіе, учиненное нѣсколькими лицами безъ предварительнаго между ними на то соглашенія, главные виновные приговариваются къ высшей мѣрѣ наказанія за то преступленіе въ законахъ положеннаго; а потому временный военный судъ, признавъ подсудимаго Шумилова виновнымъ въ промотаніи выданнаго ему для употребленія казеннаго оружія и опредѣляя ему наказаніе какъ главному виновному, не могъ избирать степени наказанія, но обязанъ былъ назначить ему самую высшую мѣру наказанія, опредѣляемаго за то преступленіе въ 163 ст. воин. уст. о нак. и, по смягченіи онаго на двѣ степени, правильно остановился на высшей же мѣрѣ 3 степ. 49 ст. устава. Что же касается другой части жалобы защитника, то дѣйствительно рѣшеніемъ главнаго военнаго суда 1870 г. № 93 было разъяснено, что, при опредѣленіи нормальнаго наказанія участникамъ преступленія, слѣдуетъ смягчать наказаніе, положенное въ законѣ, за то преступленіе, а не то, которое опредѣлено судомъ главному виновному; посему судъ, признавъ подсудимаго Мозговаго виновнымъ въ принятіи отъ Шумилова въ закладъ завѣдомо казеннаго оружія и назначая ему наказаніе, по 166 ст. воин. устав. о нак., какъ за участіе въ преступленіи, содѣянномъ Шумиловымъ, неправильно началъ понижать наказаніе на одну степень отъ того, которое опредѣлилъ главному виновному и потому жалоба защитника, въ этомъ отношеніи, заслуживаетъ уваженія. Но при этомъ главный военный судъ не могъ не обратить вниманія на то, что временный военный судъ, признавъ, при изложеніи предметовъ обвиненія подсудимыхъ Шумилова и Мозговаго, что первый изъ нихъ склонилъ втораго, а сей послѣдній согласился принять въ закладъ казенный пистолетъ, тѣмъ

Digitized by Google

самымъ, указалъ, что преступленіе было совершено по предварительному соглашенію между подсудимыми, причемъ, по смыслу 13 ст. улож. о нак., изъ нихъ Шумиловъ является зачинщикомъ, а Мозговой сообщникомъ преступленія, отвергнувъ же во второй части приговора, при изложеніи соображеній о примѣненіи законовъ о наказаніи, наличность предварительнаго соглашенія между подсудимыми, судъ допустилъ въ приговорѣ противорѣчіе, составляющее существенное нарушеніе формъ судопроизводства, указанныхъ въ 855 ст. С. В. П. XXIV. Находя, что постановленный въ такомъ видѣ приговоръ не можетъ оставаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, главный военный судъ, руководствуясь 965 ст. С. В. П. XXIV, опредѣляетъ: состоявшійся о барабанщикѣ Шумиловѣ и рядовомъ Мозговомъ, приговоръ временнаго военнаго суда въ кр. Динабургѣ отмѣнить, предоставивъ Виленскому военно-окружному суду вновь разсмотрѣть сіе дѣло въ другомъ составѣ присутствія.

Digitized by Google

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ТУРЦІИ.

I. Составъ вооруженныхъ силъ.—II. Комплектованіе ихъ.—III. Организація и числительный составъ вооруженныхъ силъ въ военное время.—IV. Свѣдѣнія о мобилизаціи войскъ.—V. Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе.—VI. Краткія свѣдѣнія о боевой подготовкѣ войскъ.—Военный флотъ.

Приступая къ очерку вооруженныхъ силъ, которыми можетъ располагать Турція въ случаѣ войны, считаемъ необходимымъ привести предварительно одну весьма важную оговорку. Сдѣлать точное исчисленіе вооруженныхъ силъ Турціи есть дѣло совершенно невозможное. Цифры, которыя мы будемъ приводить, выражаютъ собою штатную числительность, установленную послѣднимъ закономъ объ организаціи вооруженныхъ силъ (положеніе 1869 года). Но нигдѣ штатная числительность не находится въ такомъ вопіющемъ противорѣчіи съ дѣйствительною, какъ въ Турціи. Поэтому, болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы Турція могла располагать на самомъ дѣлѣ тѣми силами, которыя числятся на бумагѣ.

Это не одно наше личное мнѣніе. Вѣнское военно-ученое собраніе, (Wiener Militär-Wissenschaftlicher Verein), давно пользующееся заслуженною почетною извѣстностью, издало во второй половинѣ нынѣшняго года «Обзоръ вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ, по новѣйшимъ источникамъ». Въ предисловіи къ статьѣ о Турціи составитель говоритъ:

«Исчисленіе вооруженныхъ силъ, которыми можетъ располагать Турція въ случаѣ войны, есть дѣло въ высшей степени трудное. Большая часть владѣній Отоманской Порты такъ удалена отъ насъ и притомъ, по низкому состоянію культуры и по затруднительности путей сообщенія, такъ мало доступна, что точное исчисленіе войскъ, которыя могутъ быть собраны въ Азіи, почти невозможно сдѣлать. Исчисленіе это еще болѣе затрудняется тѣмъ, что власть правительства надъ азіятскими провинціями крайне слаба. Отвращеніе къ исходящимъ изъ Константинополя притѣсненіямъ и произволу столь же сильно въ Азіи, какъ и въ Европѣ: въ обѣихъ частяхъ свѣта власть султана держится только си-

Digitized by Google

лою оружія. Безвыходныя финансовыя затрудненія подрываютъ эту власть еще болѣе.

«Отсюда слѣдуетъ, что сила турецкой дѣйствующей арміи находится въ постоянной зависимости отъ политическаго настроенія минуты и отъ денежныхъ средствъ, и поэтому столь же измѣнчива, какъ и эти ненадежныя колеблющіяся данныя.

«Существуетъ весьма распространенное убѣжденіе, что стоитъ лишь султану развернуть зеленое знамя пророка, и все разноплеменное мусульманское населеніе поспѣшитъ къ оружію на защиту утѣсненнаго ислама. Но опытъ послѣдняго времени показалъ, какъ мало это убѣжденіе заслуживаетъ вѣры. Редифы, которыхъ Порта намѣрена была собрать въ Азіи, по большей части разбѣжались; а тѣхъ изъ нихъ, которыхъ удалось собрать, пришлось отправлять въ порты, для посадки на суда, подъ конвоемъ жандармовъ.

«Удастся ли Турціи, при такихъ обстоятельствахъ, довести свои войска, въ случаѣ войны, до штатнаго состава, — это еще большой вопросъ. Соображеніе это необходимо имѣть въ виду при обсужденіи всѣхъ вообще числовыхъ данныхъ о вооруженныхъ силахъ Турціи».

Мы, съ своей стороны, не можемъ ничего прибавить къ этой краткой, но мѣткой характеристикѣ состоянія турецкихъ вооруженныхъ силъ. Перейдемъ къ нашему очерку, который будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Составъ вооруженныхъ силъ.

II. Комплектованіе ихъ.

III. Организація и числительный составъ вооруженныхъ силъ въ военное время, по родамъ оружія.

IV. Свѣдѣнія о мобилизаціи войскъ.

V. Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе.

VI. Краткія свѣдѣнія о боевой подготовкѣ войскъ.

Военный флотъ.

I. Составъ вооруженныхъ силъ.

Вооруженныя силы Турціи раздѣляются на три разряда: 1) низамъ или дѣйствующая армія; 2) редифъ или резервная армія, и 3) мустахфизъ или внутренняя стража. Сверхъ того: 4) корпусъ жандармовъ (заптіэ) и 5) иррегулярныя ополченія: баши-бузуки, спаги и т. п.

1) *Низамъ* раздѣляется на два класа: а) собственно низамъ, состоящій весь подъ знаменами, и б) ихтіатъ или класъ отпускныхъ. По

Digitized by Google

прослуженіи четырехъ лѣтъ въ пѣхотѣ и пяти лѣтъ въ кавалеріи и артилеріи, люди низама должны переводиться въ ихтіатъ, т. е. увольняться въ отпускъ: въ первомъ случаѣ на два, во второмъ—на одинъ годъ. Итого, продолжительность службы въ низамѣ и ихтіатѣ шесть лѣтъ. На самомъ дѣлѣ, вслѣдствіе постоянныхъ возстаній въ разныхъ частяхъ государства, увольненіе въ отпускъ сдѣлалось мертвою буквою, и люди ихтіата находятся постоянно подъ ружьемъ.

2) *Редифъ* образуется: 1) изъ людей, прослужившихъ уже шесть лѣтъ въ низамѣ и ихтіатѣ; 2) изъ людей, уволенныхъ изъ низама прежде окончанія срока службы, по семейнымъ причинамъ; 3) изъ людей, не подлежащихъ призыву въ низамъ по своему возрасту, и 4) изъ лицъ, которыя поставили вмѣсто себя въ низамъ замѣстителей. Служба въ редифѣ продолжается также шесть лѣтъ; онъ также раздѣляется на два класа (по возрастамъ): 1-й и 2-й; 2-й классъ состоитъ изъ людей, отслуживающихъ второе трехлѣтіе. Для редифа полагается имѣть постоянные кадры, что, впрочемъ, не вполнѣ еще исполнено. Редифъ состоитъ *только изъ пѣхоты*. Обученіе редифа ограничивается ежегодными сборами на одинъ мѣсяцъ; между тѣмъ, онъ на половину состоитъ изъ людей, никогда не служившихъ въ низамѣ. Вслѣдствіе этого, боевая подготовка редифа крайне слаба.

3) Въ *мустахфизъ* перечисляются на восемь лѣтъ всѣ нижніе чины, служившіе въ низамѣ и редифѣ, такъ что общій срокъ всей обязательной службы составляетъ 20 лѣтъ (4 года или 5 лѣтъ въ низамѣ, 2 или 1 годъ въ ихтіатѣ, 6 лѣтъ въ редифѣ 1-го и 2-го класовъ, 8 лѣтъ въ мустахфизѣ). Мустахфизъ не имѣетъ никакихъ кадровъ, никакихъ запасовъ и никогда не собирается для обученія; на него слѣдуетъ смотрѣть просто какъ на неорганизованный запасъ, состоящій изъ всѣхъ мусульманъ имперіи отъ 32—40 лѣтняго возраста.

На практикѣ эта категорія вооруженныхъ силъ не играетъ и, вѣроятно, не будетъ играть никакой роли, и вотъ почему. По закону, мустахфизъ призывается къ оружію въ случаѣ крайней опасности; но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ коранъ обязываетъ въ этомъ случаѣ *всѣхъ* способныхъ носить оружіе мусульманъ являться на защиту ислама, то, очевидно, что цифра, которою выражается на бумагѣ числительная сила мустахфиза, на дѣлѣ не выражаетъ ровно ничего. Вмѣсто призыва людей мустахфиза, правительство прибѣгло уже къ вызову охотниковъ, т. е. *башы-бузуковъ* и *спаговъ*, изъ которыхъ и формируетъ пѣшіе и конные иррегулярные отряды различной силы и состава. Опредѣлить даже приблизительно числительность этихъ иррегулярныхъ войскъ мы не беремся, да едва ли кто нибудь и возьмется за это. Мы можемъ лишь ска-

Digitized by Google

зать и постараемся доказать это въ послѣдующемъ изложеніи, что эти иррегулярныя ополченія составляютъ значительный процентъ въ общемъ составѣ турецкой дѣйствующей арміи.

Корпуса жандармовъ (заптіе) формируется изъ старослужащихъ солдатъ низама по найму и имѣетъ исключительнымъ назначеніемъ внутреннюю полицейскую службу.

II. Комплектованіе арміи.

Низамъ комплектуется по общеобязательной повинности изъ однихъ мусульманъ; христіане и евреи обязаны отбывать воинскую повинность деньгами. Общій срокъ службы 20-лѣтній; какъ онъ распредѣляется по категоріямъ—мы уже говорили. Повинность начинается съ достиженіемъ 20-лѣтняго и оканчивается по достиженіи 40-лѣтняго возраста; при этомъ всѣ мусульмане, въ возрастѣ отъ 20 до 26 лѣтъ, обязаны ежегодно, т. е. шесть лѣтъ сряду, являться къ вынутію жребія. Кто въ продолженіе этихъ шести лѣтъ не попадетъ по жребію въ низамъ, тотъ зачисляется, на 27 году отъ роду, прямо въ редифъ на шесть лѣтъ. Размѣръ ежегоднаго контингента опредѣленъ закономъ въ 37,500 чел., но на самомъ дѣлѣ онъ постоянно былъ меньше, такъ какъ Порта, по своей финансовой несостоятельности, не могла ежегодно принимать на службу это число людей. Поэтому, съ самаго введенія закона 1869 года, число рекрутовъ, поступавшихъ ежегодно въ низамъ, было значительно меньше установленнаго. А такъ какъ всѣ подлежащіе повинности, но не попавшіе въ продолженіе шести первыхъ лѣтъ (отъ 20 — 26-лѣтняго возраста) въ низамъ, зачисляются прямо въ редифъ, то слѣдствіемъ упомянутой несостоятельности явилось не одно уменьшеніе числительности низама, но и постепенное накопленіе въ редифѣ массы людей, не прошедшихъ черезъ ряды низама.

Право замѣщенія допущено безъ всякаго ограниченія; всякій, кто можетъ поставить за себя въ низамъ замѣстителя или внести установленный денежный выкупъ (около 400 руб. на наши деньги), тотъ освобождается отъ дѣйствительной службы и зачисляется прямо въ редифъ на шесть лѣтъ.

Но не одно это обстоятельство ослабляетъ значеніе общеобязательной повинности. Дѣло въ томъ, что далеко не всѣ мусульмане ей подлежатъ; многія мѣстности или избавлены отъ нея закономъ, или просто не подчиняются ей. Такъ, напримѣръ, мусульманскіе жители Константинополя и острова Кандіи и черкесы, переселившіеся изъ Россіи, освобождены отъ воинской повинности; а жители Сѣверной Албаніи, почти всѣ курды и арабы и нѣкоторыя горныя племена Малой Азіи и Арме-

Digitized by Google

ніи не даютъ рекрутовъ самовольно. Порта же, будучи слишкомъ слаба, чтобы заставить эти воинственныя племена покориться закону, опасается раздражать ихъ крутыми мѣрами и довольствуется тѣми отрядами баши-бузуковъ, которые племена эти заблагоразсудятъ выставить сами.

Такимъ образомъ, общеобязательная повинность, практикуемая въ Турціи, далеко не подходитъ подъ то представленіе, которое существуетъ объ этомъ способѣ комплектованія въ Европѣ.

Въ отношеніи комплектованія, вся имперія раздѣлена на шесть корпусныхъ округовъ (орду), которые подраздѣляются на баталіонные округа (меркесъ). Пѣхотныя части положено комплектовать изъ однихъ и тѣхъ же баталіонныхъ округовъ, а части прочихъ родовъ оружія—по корпуснымъ округамъ. На дѣлѣ это правило не соблюдается. Порта, опасаясь однороднаго племеннаго состава полковъ, комплектуетъ части войскъ всѣхъ вообще родовъ оружія изъ цѣлыхъ корпусныхъ округовъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ перемѣшиваетъ даже людей различныхъ корпусныхъ округовъ. Только боснійская бригада комплектуется исключительно боснійскими же мусульманами; исключеніе это объясняется тѣмъ, что Боснія принадлежала прежде также къ числу мѣстностей, пользующихся привилегіей свободы отъ воинской повинности, и только съ 1865 года стала давать рекрутовъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы изъ нихъ были сформированы особыя части войскъ и чтобы эти войска употреблялись лишь въ предѣлахъ Босніи.

Итакъ, можно сказать въ заключеніе, что на самомъ дѣлѣ въ Турціи существуетъ не одинъ, а два способа комплектованія:

1) Общеобязательная повинность—для мусульманъ тѣхъ мѣстностей, которыхъ Порта была въ состояніи заставить ее нести.

2) Вербовка охотниковъ—въ остальныхъ мѣстностяхъ, которыя мы перечислили выше. Этотъ послѣдній способъ комплектованія, по самому своему существу, не даетъ возможности разсчитать заранѣе, на какую именно числительную силу охотниковъ государство можетъ надѣяться. Правильную организацію имѣютъ только отряды охотниковъ, набираемыхъ въ Герцеговинѣ и Босніи и отчасти въ Сѣверной Албаніи: изъ нихъ формируется шесть пограничныхъ баталіоновъ: четыре боснійскихъ, одинъ герцеговинскій (никшичскій) и одинъ албанскій (скутарійскій). Остальные отряды, формируемые изъ охотниковъ, не имѣютъ никакой правильной организаціи и принадлежатъ къ той всѣмъ извѣстной категоріи турецкихъ вооруженныхъ силъ, которая называется баши-бузуками.

Въ числѣ баши-бузуковъ встрѣчаются не одни мусульмане, но и христіане, какъ напримѣръ, албанцы (арнауты).

Digitized by Google

Главнымъ источникомъ комплектованія турецкихъ войскъ, какъ регулярныхъ, такъ и иррегулярныхъ, служитъ Азія, которая даетъ 76% рекрутовъ и охотниковъ, такъ что на Европейскую Турцію приходится только 24%.

III. Организація и числительность вооруженныхъ силъ Турціи въ военное время.

Разсмотримъ сперва организацію войскъ по родамъ оружія.

1) Пѣхота.

Турецкая пѣхота состоитъ изъ низама и редифа. Низамъ состоитъ изъ полковъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ, а редифъ — изъ полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ.

Составъ низама:

43 пѣхотныхъ полка трехбаталіоннаго состава (въ томъ числѣ боснійская бригада изъ двухъ полковъ трехбаталіоннаго же состава	129 бат.
43 стрѣлковыхъ баталіона	43 »
Пограничные полки: греческій	3 »
боснійскій	4 »
Отдѣльные пограничные баталіоны: албанскій (скутарійскій)	1 »
герцеговинскій (никшичскій) . . .	1 »
Итого . . .	181 бат.

Пѣхотные полки состоятъ изъ трехъ баталіоновъ; въ каждомъ баталіонѣ по восьми ротъ. Исключеніе — никшичскій пограничный баталіонъ, состоящій только изъ четырехъ ротъ. Полки не имѣютъ ни особыхъ названій, ни общей нумераціи; нумерація ихъ ведется отдѣльно по корпусамъ.

Военный штатъ пѣхотной и стрѣлковой роты: 1 капитанъ, 1 поручикъ и 1 подпоручикъ; 1 фельдфебель; 4 старшихъ и 8 младшихъ унтеръ-офицеровъ; 1 фурьеръ (т. е. каптенармусъ); 80 рядовыхъ, 1 водоносъ и 4 музыканта (барабанщики или горнисты и флейтисты). Всего: 3 офицера и 99 нижнихъ чиновъ, изъ числа которыхъ 93 вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Баталіонный штабъ состоитъ изъ баталіоннаго командира, двухъ офицеровъ и шести строевыхъ нижнихъ чиновъ. Полковой штабъ — изъ

Digitized by Google

полковаго командира, четырехъ офицеровъ и хора музыки изъ 80-ти человѣкъ. Всего:

	Въ баталіонѣ:	Въ трехбат. полку.
Офицеровъ.	27	86
Фельдфебелей, унтеръ-офицеровъ и строевыхъ рядовыхъ *(боевая сила)*	750	2,250
Музыкантовъ и нестроевыхъ . .	48	144
Всего. .	825 (съ офиц.),	2,480 чел. (съ офиц.).

Въ стрѣлковыхъ баталіонахъ штатная числительность на 11 человѣкъ больше (въ томъ числѣ одинъ офицеръ), чѣмъ въ линейномъ баталіонѣ. Это потому, что при каждомъ стрѣлковомъ баталіонѣ состоитъ по два горныхъ орудія системы Уитворта (Withworth); вышеупомянутые 11 человѣкъ (1 офицеръ, 2 фейерверкера, 8 рядовыхъ) составляютъ прислугу этой баталіонной артилеріи.

Весь штатный военный составъ турецкаго низама будетъ слѣдующій:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ. Съ огнестр. оружіемъ.	Нижнихъ чиновъ. Безъ огнестр. оружія.	Всего нижнихъ чиновъ.
Въ 43 пѣхотныхъ полкахъ.	3,898	96,750	6,192	102,942
» 43 стрѣлков. батал. .	1,204	32,680	2,064	34,744
Итого . .	5,102	129,430	8,256	137,686
Въ пограничныхъ войскахъ:				
Въ греческомъ погран. полку	86	2,250	144	2,394
» боснійскомъ » »	113	3,000	192	3,192
» албанскомъ погран. бат.	27	750	48	798
» анатолійскомъ » »	15	378	24	402
Итого въ погран. войскахъ	241	6,378	408	6,786
Во всей пѣхотѣ низама . .	5,343	135,808	8,664	144,472

Такую же силу долженъ имѣть весь низамъ при штатномъ военномъ составѣ. Но, какъ видно изъ опыта послѣднихъ двухъ лѣтъ, турецкія войска никогда не могутъ быть доведены до комплекта, и числительная *боевая сила* баталіона не превосходитъ 400, много 500 человѣкъ (около 60 человѣкъ въ ротѣ). Взявъ послѣднюю цифру, получимъ боевую силу 181 баталіона низама въ 90,500 человѣкъ.

Необходимо замѣтить при этомъ, что изъ общаго числа 181 баталіона Турція можетъ располагать на европейскомъ театрѣ войны только 122 баталіонами низама, потому что:

Боснійская бригада (6 бат.) и пограничныя войска (9 бат.), всего

Digitized by Google

15 бат., представляющихъ боевую силу въ 7,500 человѣкъ, не могутъ быть ни въ какомъ случаѣ выведены изъ Босніи, Герцеговины, Албаніи и съ греческой границы.

На войска анатолійскаго (эрзерумскаго) корпуса (6 полковъ и 6 стрѣлковыхъ баталіоновъ, всего 24 баталіона или 12,000 человѣкъ) Турція также разсчитывать не можетъ; они нужны на азіятскомъ театрѣ войны.

V, VI и VII корпуса (арабистанскій, иракскій и іеменскій) служатъ единственною опорою власти Порты въ азіятскихъ ея провинціяхъ: Сиріи, Месопотаміи и Аравіи; съ удаленіемъ оттуда войскъ, провинціи эти сдѣлаются фактически независимыми. Допустимъ даже, что V и VI корпуса могутъ быть въ полномъ составѣ выведены въ Европейскую Турцію, на VII корпусъ все-таки разсчитывать нечего. Пѣхота этого корпуса состоитъ изъ 20 баталіоновъ (5 полковъ и 5 стрѣлковыхъ баталіоновъ) или изъ 10,000 человѣкъ.

Въ общей сложности выходитъ, что наибольшее число баталіоновъ низама, которымъ Порта можетъ располагать на европейскомъ театрѣ войны, 122 баталіона, т. е. 61,000 человѣкъ пѣхоты. Допустивъ даже, что эти баталіоны будутъ имѣть полный военный штатъ, все-таки боевая сила ихъ, maximum — 90,000 человѣкъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ.

Посмотримъ теперь, что можетъ дать редифъ.

Весь редифъ долженъ состоять изъ 300 баталіоновъ: 150 перваго и 150 втораго класовъ. На самомъ же дѣлѣ онъ состоитъ изъ 207 баталіоновъ: въ томъ числѣ 150 перваго и 57 втораго класовъ. Кавалеріи и спеціальныхъ родовъ оружія редифъ дать не можетъ. Каждый редифный баталіонъ состоитъ также изъ восьми ротъ, какъ и баталіонъ низама; редифные баталіоны должны, по нормальной организаціи, сводиться по четыре въ полки, въ каждомъ класѣ редифа отдѣльно. На самомъ дѣлѣ этой организаціи не существуетъ, и редифные баталіоны или составляютъ отдѣльныя части, или присоединяются къ полкамъ низама.

Большая часть редифныхъ баталіоновъ выставляется азіятскими провинціями, но при этомъ, однако, именно въ этихъ провинціяхъ нормальная организація еще весьма далека отъ окончанія. По закону 1869 года должны выставлять:

Азіятскія провинціи	114	бат.	перваго	класа	и 114	бат. втораго класа
Европейскія	36	»	»	»	» 36	» » »
Всего. .	150	бат.	перваго	класа	и 150	бат. втораго класа.

Европейскія провинціи дѣйствительно могутъ дать нормальное число

Digitized by Google

баталіоновъ обоихъ классовъ; азіятскія же, выставляя всѣ 114 редифные баталіона I класса, изъ числа баталіоновъ II класса могутъ дать только 21. Такъ что на самомъ дѣлѣ число баталіоновъ редифа слѣдующее:

	Редифъ I класса.	Редифъ II класса.
Азіятскія провинціи	114 батал.	21 батал.
Европейскія провинціи. . . .	36 »	36 »
Всего	150 батал.	57 батал.

207 баталіоновъ.

Малое число редифныхъ баталіоновъ, выставляемыхъ европейскими провинціями, легко объясняется малочисленностью мусульманскаго населенія въ Европѣ. Въ настоящее время, баталіоны эти, безъ сомнѣнія, давно уже подъ ружьемъ.

Въ какой мѣрѣ мобилизованъ редифъ въ Азіи,—сказать невозможно. Изъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ сообщались вполнѣ согласныя свѣдѣнія о тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми приходится бороться турецкому правительству при сборѣ редифовъ въ Азіи: многіе баталіоны совсѣмъ не удалось собрать; другіе собрались лишь подъ условіемъ, что ихъ не будутъ выводить въ Европу. Поэтому, нельзя опредѣлить ни общаго числа собранныхъ баталіоновъ, ни числа ихъ въ Азіи и Европѣ.

Предположимъ, что собраны всѣ 207 баталіоновъ и что числительность каждаго доходитъ до 500 чел.

Изъ нихъ:

	I класса. Батал.	II класса. Батал.		Батал.	Человѣкъ.
Собрано въ Европѣ. . .	36	36	всего	72	36,000
Въ Азіи: въ Анатоліи. ..	48	9	»	57	28,500
» Въ прибрежныхъ вилайетахъ Чернаго моря . .	12	—	»	12	6,000
» Въ Арменіи, Кападокіи и Лазистанѣ.	14	4	»	18	9,000
» Въ Сиріи, Месопотаміи и Курдистанѣ . . .	40	8	»	48	24,000
Всего. .	150	57	»	207	103,500

Всматриваясь въ эту таблицу, можно почти съ увѣренностью опредѣлить то наибольшее число редифныхъ баталіоновъ, которое можетъ

Digitized by Google

быть переведено изъ Азіи въ Европу. По нашему мнѣнію, только тѣ 57 баталіоновъ, которые выставляются Анатоліей, могутъ принять участіе въ дѣйствіяхъ на европейскомъ театрѣ войны; остальные же, по необходимости, должны остаться въ Азіи, какъ для обороны прибрежья Чернаго моря и границы съ Россіей, такъ и для охраненія турецкой власти въ Сиріи, Месопотаміи и Курдистанѣ; слѣдовательно:

	I класа. Батал.	II класа. Батал.		Батал.	Человѣкъ.
1) Въ Европейской войнѣ могутъ принять участіе только редифы Европы и Анатоліи, всего	84	45	всего	129	64,500
2) Въ Азіи должны остаться.	66	12	»	78	39,000

Слѣдуетъ помнить, что это лишь теоретическій разсчетъ, предполагающій столь благопріятныя для Турціи условія, которыхъ на дѣлѣ нѣтъ и не будетъ. Не говоря уже о томъ, что она не можетъ собрать полнаго числа баталіоновъ, но и числительная сила тѣхъ, которые собраны, не доходитъ даже и до 500 человѣкъ, а составляетъ около 400 человѣкъ, т. е. около 50 человѣкъ вооруженныхъ въ ротѣ.

Спрашивается теперь, какъ же велика числительная сила всей регулярной пѣхоты, которою можетъ располагать Турція?

Предполагая баталіоны низама въ комплектѣ (750 чел.), баталіоны редифа въ 500-мъ составѣ, и принимая за основаніе приведенныя нами выше соображенія о распредѣленіи войскъ въ Европѣ и въ Азіи, получимъ, что Порта можетъ располагать слѣдующею боевою силою:

	Число баталіоновъ. Низама съ ихтіатомъ.	Редифа I класа.	Редифа II класа.	Всего.	Числительная боевая сила.
1) *Въ европейской дѣйствующей арміи*, включая сюда и гарнизоны: всѣхъ крѣпостей, столицы, важнѣйшихъ городовъ, а также войска для охраненія тыла. . .	122	84	45	251	125,500 чел.
2) *Въ азіятской дѣйствующей арміи*, также со включеніемъ всѣхъ гарнизоновъ и тыловыхъ войскъ .	44	66	12	122	72,000 »

Digitized by Google

3) Въ Босніи, Герцеговинѣ и Албаніи (Боснійская бригада и пограничныя войска).	15	—	—	15	11,250 »
Всей пѣхоты низама и редифа.	181	150	57	388	208,750 чел.

Въ этой цифрѣ заключаются рѣшительно всѣ регулярныя войска пѣхоты (въ томъ числѣ весь редифъ, состоящій на половину изъ необученныхъ людей), которыя Турція можетъ собрать на всемъ пространствѣ своей обширной территоріи. Еще разъ повторяемъ при этомъ, что мы основали свой разсчетъ на невозможно благопріятномъ для Турціи предположеніи. Мы будемъ гораздо ближе къ истинѣ, если сбросимъ 25%, какъ съ боевой силы каждаго баталіона, такъ и съ общаго числа редифныхъ баталіоновъ.

Намъ могутъ возразить ходячею въ настоящее время фразою, что Турція, однако, раздавила Сербію своимъ числительнымъ превосходствомъ. На такое возраженіе мы отвѣтили бы: во-первыхъ, что вооруженныя силы Сербіи, при своей малочисленности, были такъ разбросаны, что 20—25,000 турокъ, сосредоточенныхъ въ одномъ пунктѣ, уже составляли подавляющее большинство; во-вторыхъ, Портѣ понадобилось четыре мѣсяца времени, чтобы стянуть даже противъ маленькой Сербіи превосходныя силы; въ-третьихъ, наконецъ, въ составѣ этихъ превосходныхъ силъ заключался не маленькій процентъ иррегулярныхъ войскъ — баши-бузуковъ и черкесовъ.

2) Кавалерія.

Турецкая кавалерія состоитъ изъ 23 полковъ, не имѣющихъ ни общей нумераціи, ни особыхъ названій и состоящихъ изъ шести эскадроновъ каждый; изъ одного казачьяго полка пятиэскадроннаго состава и изъ одного черкескаго полка въ четыре эскадрона. Послѣдніе два полка комплектуются охотниками, путемъ вербовки; первые 23 полка — по обязательной повинности. Численность по военному штату слѣдующая:

	Въ эскадронѣ.	Въ шестиэскадр. полку.
Офицеровъ	6	38
Нижнихъ чиновъ: конныхъ и вооруженныхъ	138	831
Трубачей и нестроевыхъ	11	134
Всего	155	965

Digitized by Google

Штатный составъ черкескаго и казачьяго полковъ мнѣ не извѣстенъ, но, принимая для него общій штатъ, получимъ:

	Въ четырехэскадронномъ черкескомъ полку.	Въ пятиэскадронномъ казачьемъ полку.
Офицеровъ	29	35
Нижнихъ чиновъ: конныхъ и вооруженныхъ.	552	690
Трубачей и нестроевыхъ. . . .	44	55
Всего . . .	625	780

Слѣдовательно, во всей турецкой кавалеріи должно, по штату, быть:

	Эскадр.	Офиц.	Нижн. чин.		Человѣкъ.
Въ 23 полкахъ.	138	876	22,195	въ т. ч. боев. сила	19,113
» черкеск. полку	4	29	596	» » » » »	552
» казачьемъ полку	5	35	745	» » » » »	690
Всего въ кавалеріи	147	940	23,536	въ т. ч. боев. сила	20,355

Но въ дѣйствительности боевая сила турецкой кавалеріи гораздо ниже штатной. Боевая сила эскадрона не превосходитъ 70 человѣкъ, такъ что во всѣхъ 147 эскадронахъ только 10,290 человѣкъ вооруженныхъ всадниковъ, т. е. вдвое меньше противъ штатовъ.

Этимъ ограничивается вся регулярная турецкая кавалерія. Чтобы опредѣлить, какою кавалеріею можетъ располагать Порта на европейскомъ театрѣ войны, обратимъ вниманіе на ея распредѣленіе по корпусамъ:

Изъ общаго числа 25-ти полковъ, 14 находятся въ Европѣ (въ томъ числѣ казачій и черкескій), а остальные 11 въ Азіи. Изъ этихъ послѣднихъ можетъ быть притянуто въ Европу не болѣе четырехъ, остальные семь должны оставаться и дѣйствовать въ Азіи. Слѣдовательно, на европейскомъ театрѣ войны турки могутъ имѣть maximum 18 полковъ или 105 эскадроновъ (16 полковъ по шести, одинъ въ четыре и одинъ въ пять эскадроновъ). Допуская даже, что эти 105 эскадроновъ будутъ доведены до военнаго штата, все-таки боевая сила ихъ не превзойдетъ 14,490 человѣкъ. Если же эскадроны останутся въ томъ же составѣ, въ которомъ ихъ считаетъ австрійскій авторъ статьи «Die militärische Lage der Türkei» (1), то боевая сила всей регулярной кавалеріи на всемъ европейскомъ театрѣ войны составитъ всего только 7,350 человѣкъ.

3) Артилерія.

Турецкая артилерія раздѣляется на: 1) полевую (и горную); 2) крѣпостную (и береговую).

(1) См. Organ des Wiener Militär-Wissenschaftlichen Vereines, 1876, XIII Band, 2 Heft.

Digitized by Google

1) *Полевая артилерія* состоитъ изъ полковъ и отдѣльныхъ баталіоновъ. Полки подраздѣляются на баталіоны, а баталіоны на батареи, въ каждой по шести орудій. По нормальной организаціи, при каждомъ корпусѣ (всѣхъ корпусовъ семь) долженъ состоять полевой артилерійскій полкъ изъ 14-ти батарей: девять пѣшихъ, три конныхъ, одна горная и одна скорострѣльная. Батареи пѣшія и конныя соединяются по три въ баталіоны, которыхъ, слѣдовательно, всего четыре: три пѣшихъ баталіона и одинъ конно-артилерійскій. Горная и скорострѣльная батареи въ составъ баталіоновъ не входятъ, а придаются стрѣлковымъ баталіонамъ и отдѣльнымъ отрядамъ, по два орудія на баталіонъ. Слѣдовательно, еслибы нормальная организація была приведена въ исполненіе, то артилерія всѣхъ семи корпусовъ турецкой арміи состояла бы изъ:

63 пѣшихъ батарей	378	орудій.
21 конной батареи	126	»
7 горныхъ батарей	42	»
7 скорострѣльныхъ батарей . .	42	»
Всего 98 батарей.	588	орудій.

На самомъ дѣлѣ турецкая артилерія, однако, многочисленнѣе. Она состоитъ изъ шести полковъ 14-ти батарейнаго состава (въ томъ числѣ одинъ полкъ называется резервнымъ) и изъ одного полка въ шесть батарей, состоящаго при седьмомъ корпусѣ:

Итого 66 пѣшихъ батарей	396	орудій.
21 конная батарея	126	»
10 горныхъ батарей.	60	»
7 скорострѣльныхъ батарей . .	42	»
Всего 104 батареи	624	орудія, т. е. шестью

батареями (36 орудіями) больше противъ нормальной организаціи.

За исключеніемъ полковъ V, VI и VII корпусовъ (первые два состоятъ изъ 14-ти, а послѣдній изъ 6-ти батарей), вся остальная артилерія, 70 батарей — 420 орудій, можетъ принять участіе въ европейской войнѣ.

Тогда для войскъ Азіятской Турціи останется только 34 батареи — 204 орудія.

Штатный военный составъ батарей слѣдующій:

	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Вьючн. лошадей.	Зарядн. ящик.	Прочаго обоза.
Въ конной батареѣ . . .	4	164	237	7	12	15
» пѣшей » . . .	4	162	175	7	12	15

Digitized by Google

» горной » . . .	4	107	25	54	на вьюкахъ	—
» скорострѣльной батареѣ	4	129	152	7	11	9

Слѣдовательно, штатный составъ всей полевой артилеріи долженъ быть:

	Офицеровъ	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Вьючн. лош.	Зарядн. ящиковъ.	Проч. обоза.
21 конная батарея	84	3,445	4,977	147	252	315
66 пѣшихъ батарей	264	10,672	11,550	462	792	990
10 горныхъ батарей	40	1,070	250	540	—	—
7 скоростр. батарей	28	903	1,064	49	77	63
Во всѣхъ 104 батареяхъ .	416	16,090	17,841	1,198	1,121	1,368

На сколько дѣйствительный составъ ниже штатнаго, — объ этомъ никакихъ свѣдѣній нѣтъ. Извѣстно, однако, что турки вообще имѣютъ большое пристрастіе къ артилеріи, и что этотъ родъ оружія находится въ наиболѣе благоустроенномъ видѣ.

2) *Крѣпостная и береговая артилерія* организована въ баталіоны трехротнаго состава. Баталіоны сводятся по четыре въ полкъ, но это соединеніе не имѣетъ никакого существеннаго значенія. Полковъ пока семь (28 баталіоновъ — 84 роты), но по нормальной организаціи должно быть десять. Кромѣ семи четырехбаталіонныхъ полковъ, есть еще отдѣльныя роты, числомъ 11, и 32 отдѣльныя крѣпостныя команды въ маленькихъ укрѣпленіяхъ и кулахъ, разбросанныхъ во множествѣ въ христіанскихъ провинціяхъ Европейской Турціи и въ особенности въ Босніи, Герцоговинѣ и Старой Сербіи. Штатный военный составъ роты 170 человѣкъ; штатный составъ командъ — различный.

Собственно береговая артилерія состоитъ изъ трехъ полковъ (12 баталіоновъ—36 ротъ; 6,120 человѣкъ): одинъ полкъ (12 ротъ) обороняетъ укрѣпленія Константинопольскаго пролива, а два остальные (24 роты)—укрѣпленія Дарданелъ и Мраморнаго моря. Остальные четыре полка (16 баталіоновъ—48 ротъ), 11 отдѣльныхъ ротъ и 32 отдѣльныя команды составляютъ крѣпостную артилерію. Она распредѣлена слѣдующимъ образомъ:

По одному баталіону (по 3 роты—по 510 человѣкъ) въ Шумлѣ, Варнѣ, Силистріи, Рущукѣ, Нишѣ, Виддинѣ, Карсѣ, Арзерумѣ и на островѣ Родосѣ; всего . . . . . 9 батал. (27 ротъ) — 4,590 чел.

По одной ротѣ: въ Ардаганѣ, Батумѣ, Трапезунтѣ, Самсунѣ, Салоникахъ, Никшичѣ, Новомъ-Базарѣ,

Digitized by Google

Бѣлградчикѣ, Смирнѣ, на островѣ Кандіи и въ другихъ мѣстахъ; всего . 32 роты — 5,440 »

Отдѣльныя команды различной числительной силы въ 32-хъ укрѣпленіяхъ и кулахъ. . . . . около 1,500 »

Всего въ крѣпостной и береговой артилеріи . . 17,650 чел.

Къ составу крѣпостной и береговой артилеріи причисляются также техническія артилерійскія войска, а именно:

Два полка мастеровыхъ, каждый въ три баталіона пятиротнаго состава, итого 6 баталіоновъ — 30 ротъ.

Отдѣльный баталіонъ мастеровыхъ береговой артилеріи . 4 роты

Лабораторныя артилерійскія роты, числомъ . . . . . 9 »

Рабочія артилерійскія роты . . . . . 2 »

4) Инженерныя войска.

Инженерныя войска состоятъ:

1) Изъ саперной бригады — два полка по два двухротныхъ баталіона въ каждомъ; всего въ полку четыре, а въ бригадѣ восемь ротъ, изъ которыхъ первая рота каждаго баталіона называется піонерною, а вторая рота — саперною.

2) Изъ семи отдѣльныхъ саперныхъ ротъ, по одной при каждомъ корпусѣ.

Итого 15 ротъ, въ каждой по пяти офицеровъ и 200 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 196 строевыхъ). Всего въ инженерныхъ войскахъ, считая бригадные, полковые и баталіонные штабы, 91 офицеръ и 3,000 нижнихъ чиновъ по военному штату.

Саперная бригада вся находится въ Европейской Турціи, а отдѣльныя саперныя роты распредѣлены по важнѣйшимъ крѣпостямъ въ обѣихъ половинахъ имперіи.

5) Войска вспомогательнаго назначенія.

Изъ войскъ вспомогательнаго назначенія существуютъ только мастеровыя войска, назначеніе которыхъ—приведеніе въ готовый видъ предметовъ обмундированія и снаряженія. Войска эти состоятъ: изъ мастероваго полка въ 16 ротъ (два баталіона, по восьми ротъ въ каждомъ) и изъ отдѣльнаго баталіона малолѣтнихъ мастеровыхъ, пятиротнаго состава. Итого 21 мастеровая рота; всѣ онѣ находятся въ Константинополѣ.

Обозныхъ и санитарныхъ войскъ нѣтъ вовсе.

Digitized by Google

Организація высшихъ тактическихъ единицъ.

По положенію, турецкія войска должны соединяться въ 7 корпусовъ, въ каждомъ отъ 5—7 пѣхотныхъ полковъ, отъ 5—7 стрѣлковыхъ баталіоновъ, отъ 4—6 кавалерійскихъ полковъ, по 1-му артилерійскому полку въ 14 батарей и по 1-й піонерной или саперной ротѣ.

Въ каждомъ корпусѣ должно существовать соединеніе войскъ въ дивизіи и бригады. Но на самомъ дѣлѣ нормальная организація никогда не была и не будетъ достигнута. Войска различныхъ корпусовъ были перемѣшаны и въ мирное время, такъ что на практикѣ войска разныхъ родовъ оружій соединяются въ бригады, дивизіи и корпуса различной силы и состава, какъ попало, смотря потому, какія войска подвернутся подъ руку. Затѣмъ, во время самыхъ военныхъ дѣйствій производятся, по мѣрѣ прибытія подкрѣпленій, частыя переформированія.

Поэтому, со словами «бригада», «дивизія», «корпусъ» нельзя связывать никакого опредѣленнаго представленія, и свѣдѣнія о числѣ этихъ единицъ высшаго порядка не имѣютъ никакой цѣны. Только по свѣдѣніямъ о числѣ баталіоновъ, эскадроновъ и батарей и можно составить себѣ понятіе о числительности турецкихъ силъ. Баталіоны надо считать въ 500 штыковъ, эскадронъ—изъ 80 вооруженныхъ всадниковъ; батарею — въ 6 орудій. Эти цифры (относительно пѣхоты и кавалеріи) всегда будутъ ближе къ истинѣ, чѣмъ штатныя.

Общая числительность регулярныхъ турецкихъ силъ.

	Батал.	Боевая сила. Человѣкъ.
Пѣхоты: низамъ съ ихтіатомъ.	181 (1)	208,750
редифъ I класса.	150	
редифъ II класса.	57	
Всего пѣхоты:	388	
Кавалеріи.	147 эскад.	20,355 (считая по 138 чел. въ эск.)
Артилеріи: полевой и горной	624 ор. или 104 батар.	16,000 чел.
береговой и крѣп.	95 ротъ и 32 ком.	17,600 »
Инженерныхъ войскъ:	15 ротъ	3,000 »

Всего: 388 баталіоновъ, 147 эскадроновъ, 624 орудія, при боевой силѣ около 265,000 человѣкъ.

Это крайній высшій предѣлъ числительности боевой силы отоманскихъ войскъ въ обѣихъ частяхъ свѣта. Обращаемъ еще разъ вниманіе

(1) Въ томъ числѣ: 129 пѣхотныхъ, 43 стрѣлковыхъ и 9 пограничныхъ.

Digitized by Google

читателей на то, что мы ввели въ счетъ *штатный* военный составъ низама и кавалеріи, до котораго никогда войска не были и не будутъ доведены. Если же считать всѣ баталіоны кругомъ по 500 человѣкъ а всѣ эскадроны по 80 человѣкъ, то получимъ:

Боевая сила пѣхоты 163,500 чел.
» » кавалеріи 12,000 » круглымъ числомъ.

Тогда общій итогъ регулярныхъ вооруженныхъ силъ уменьшится до 212,000 человѣкъ.

Изъ этого числа нужно: 1) образовать двѣ арміи, въ Европѣ и въ Азіи; 2) оставить войска для занятія Босніи, Герцеговины, Албаніи, Болгаріи и Константинополя; 3) выдѣлить гарнизоны многочисленныхъ турецкихъ крѣпостей. Если крѣпости и будутъ даже заняты преимущественно иррегулярными войсками, то все таки придется поставить въ каждую изъ нихъ хотя небольшую часть регулярныхъ войскъ, потому что иначе оборона крѣпости обратится въ фикцію. Точно также, для удержанія въ повиновеніи христіанъ Европейской Турціи, однихъ башибузуковъ недостаточно. Орды эти могутъ навести своими неистовствами паническій страхъ на запуганныхъ болгаровъ, но не испугаютъ ни босняковъ, ни герцеговинцевъ, которымъ къ тому же и терять теперь больше нечего. Надо еще замѣтить, что въ тѣхъ провинціяхъ, которыя будутъ совершенно очищены отъ войскъ, власть Порты исчезнетъ съ выступленіемъ послѣдняго регулярнаго баталіона. Это относится не только къ европейкимъ провинціямъ, но и къ азіятскимъ.

По нашему мнѣнію, Турція можетъ выставить въ полѣ, на европейскомъ театрѣ войны, не болѣе

	Боевая сила.
120 баталіоновъ пѣхоты. . . .	60,000 чел.
100 эскадроновъ кавалеріи . .	8,000 »
70 батарей (420 орудій) . . .	10,000 »
6 инженерныхъ ротъ. . . .	1,800 »
Всего почти . .	80,000 »

И этого еще слишкомъ много. Общую числительную силу мы совсѣмъ не приводимъ, потому что она не имѣетъ въ боевомъ смыслѣ никакого значенія, выражая лишь число ртовъ, требующихъ пищи.

Иррегулярныя войска.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что Порта сильна не столько регулярными войсками, сколько своими башибузуками. Объявляя поголовное ополченіе, она можетъ разсчитывать на содѣйствіе почти всѣхъ способныхъ носить оружіе мусульманъ. При отчаянномъ положеніи ту-

Digitized by Google

рецкихъ финансовъ, въ баши-бузукахъ заключается главная оборонительная сила Порты. Содержаніе ихъ ничего не стоитъ правительству: оно снабжаетъ ихъ только оружіемъ и огнестрѣльными припасами и предоставляетъ имъ питаться и вознаграждать себя за службу грабежемъ. Пренебрегать этими ордами отнюдъ не слѣдуетъ; онѣ, конечно, не страшны въ бою, но опасны какъ партизаны для сообщеній арміи. Можно съ увѣренностью сказать, что баши-бузуковъ наберется не менѣе 100,000 человѣкъ, въ томъ числѣ на половину конныхъ. Эта сила тѣмъ опаснѣе, что она разсѣяна малыми отрядами повсюду. За отрядами этими угоняться трудно; они столь же быстро исчезаютъ, какъ и появляются.

Во всякомъ случаѣ этотъ элементъ вооруженныхъ силъ Турціи вынуждаетъ къ отдѣленію значительнаго числа войскъ для обезпеченія своихъ сообщеній и для образованія летучихъ отрядовъ.

IV. Свѣдѣнія о мобилизаціи войскъ.

По закону, для мобилизаціи турецкой арміи должны быть подготовлены въ округахъ комплектованія всѣ необходимые запасы обмундированія, снаряженія и вооруженія по штатамъ военнаго времени, точно также какъ и въ любой европейской арміи. Нечего и говорить, что все это существуетъ лишь на бумагѣ. Только войска, расположенныя въ Константинополѣ и окрестностяхъ, имѣютъ правильно организованные запасы—на показъ европейцамъ, которые только эти войска и видятъ.

Время, потребное для мобилизаціи низама и редифа, различно въ разныхъ мѣстностяхъ и колеблется между 6 — 18 днями. Когда приходится мобилизовать войска, то хватаютъ и людей, и запасы, находящіеся подъ рукой, не обращая вниманія на то, что къ чему принадлежитъ. Люди изъ редифа попадаютъ въ низамъ, кавалеристы въ пѣхоту, и обратно. О правильномъ снабженіи прибывающихъ людей и помину нѣтъ. Неукомплектованные, полуодѣтые, полувооруженные баталіоны, почти безъ офицеровъ, поспѣшно отправляютъ на театръ войны, чтобы поскорѣе только сбыть ихъ съ рукъ.

V. Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе.

1) Пѣхота.

Вооруженіе нормальное—скорострѣльныя ружья системы *Генри Мартини* (калибръ 4,2 линіи); переходное—скорострѣльныя же передѣлочныя ружья системы Снайдера. Нормальное вооруженіе еще не введено; хотя и есть довольно большой запасъ ружей (около 300,000; заказано всего 600,000), но нѣтъ достаточнаго числа металическихъ

Digitized by Google

патроновъ. Турки заказали ихъ въ Америкѣ, но, обязавшись контрактомъ платить наличными деньгами, не могутъ до сихъ поръ получить оттуда патроны въ надлежащемъ количествѣ; приготовленіе же патроновъ у себя дома не удается.

Въ этомъ случаѣ денежныя затрудненія оказали Турціи положительную услугу. Будь на лицо патроны, Порта поспѣшила бы перевооружить свою армію новыми ружьями и осталась бы въ сильнѣйшемъ накладѣ. Механизмъ ружей Генри-Мартини былъ признанъ слишкомъ сложнымъ и нѣжнымъ даже въ Англіи; каково-же сказалось бы это ружье въ рукахъ невѣжественныхъ и небрежныхъ турокъ. Не говоримъ уже о томъ, какъ неудобно выходить прямо на поле брани съ совершенно незнакомымъ оружіемъ.

Кромѣ ружей со штыками, пѣхота вооружена: линейная—фашинными ножами; стрѣлковая—ятаганами.

Обмундированіе: синій бешметъ, синяя открытая куртка съ красными выпушками; красный шерстяной поясъ и поверхъ его черный кожаный, на которомъ висятъ двѣ патронныя сумки, холодное оружіе, походная фляга и мѣшокъ съ сухарями, хлѣбомъ или рисомъ; свѣтло-синія шаровары до колѣнъ; темносиняя, сѣрая или коричневая шинель-пальто прусскаго образца.

Обувь: кожаные штиблеты и башмаки со шнуровкой изъ нечерненой кожи. Въ походѣ солдаты замѣняютъ обыкновенно башмаки народною обувью «*чарежъ*»—это выдѣланная овчина, привязываемая къ ногамъ бичевками.

Головной уборъ—высокая красная феска, неудобная во всѣхъ отношеніяхъ. Въ жаркую погоду она жжетъ и паритъ голову; въ дождь—прилѣпляется къ головѣ, какъ пластырь; на солнцѣ—отсутствіе козырька мѣшаетъ прицѣливаться.

Стрѣлки отличаются отъ линейной пѣхоты только красными обшлагами на рукавахъ куртки.

Обмундированіе офицеровъ всѣхъ вообще родовъ оружія рѣзко отличается отъ обмундированія нижнихъ чиновъ. Вмѣсто національнаго костюма,—синій однобортный длинный полукафтанъ французскаго покроя съ металическими пуговицами и синіе же панталоны. Головной уборъ та же красная феска. На плечахъ погоны, въ родѣ нашихъ юнкерскихъ; чины отличаются числомъ галунныхъ нашивокъ на рукавахъ, какъ во Франціи. Галуны и металическій приборъ во всѣхъ родахъ оружія желтый; различные роды оружія отличаются только изображеніями на пуговицахъ. Аксельбантъ (также золотой) носятъ только одни офицеры генеральнаго штаба.

Digitized by Google

Рѣзкое отличіе формы обмундированія офицеровъ отъ нижнихъ чиновъ даетъ возможность весьма легко распознавать офицеровъ издали.

Снаряженіе. Походное снаряженіе турецкаго пѣхотинца состоитъ: изъ ранца черной кожи, поверхъ котораго навернуто пестрое шерстяное одѣяло, служащее также и ковромъ для совершенія намаза; изъ мѣшка для хлѣба, походной фляги и двухъ патронныхъ сумокъ.

Число патроновъ въ сумкахъ не опредѣлено; они выдаются по мѣрѣ надобности изъ патронныхъ ящиковъ, которые возятся за каждымъ баталіономъ на обывательскихъ подводахъ. На каждый баталіонъ полагается среднимъ числомъ по 100 ящиковъ, по 1,000 патроновъ въ каждомъ; итого на баталіонъ 100,000 патроновъ. Слѣдовательно, на каждое ружье приходится: при полномъ боевомъ составѣ баталіона въ 750 чел.—около 133 патроновъ; при 500-мъ составѣ—по 200 патроновъ. Это составляетъ весь подвижной запасъ патроновъ; парковъ турецкая армія не имѣетъ.

Шанцоваго инструмента турецкая пѣхота на себѣ не носитъ; въ случаѣ надобности, онъ выдается изъ подвижнаго запаса, возимаго за арміей.

Обозъ. Колеснаго обоза нѣтъ совсѣмъ; полагаются лишь казенныя вьючныя лошади, по четыре на каждую роту, слѣдовательно, по 32 на баталіонъ, не считая офицерскихъ. Провіантъ, патроны, разное ротное имущество, палатки, больные перевозятся на обывательскихъ подводахъ, которыхъ набирается огромное количество. Такъ какъ подводы берутся насильно, то понятно, что проводники бросаютъ обозъ и убѣгаютъ при первой тревогѣ. Это вынуждаетъ турокъ отдѣлять значительную часть силъ въ прикрытіе къ обозу. Обозъ турецкой арміи такъ же громаденъ и теперь, какъ былъ во времена Румянцева; какъ и тогда, онъ составляетъ то больное мѣсто, въ которое слѣдуетъ бить. Само собой разумѣется, что движенія турецкихъ войскъ, благодаря огромному обозу, крайне медленны и неповоротливы.

Полковыя отличія. Турецкіе полки имѣютъ только по одному знамени: бѣлый полумѣсяцъ и бѣлая звѣзда на красномъ полѣ; стрѣлковые баталіоны знаменъ не имѣютъ. Но затѣмъ, въ каждомъ баталіонѣ, какъ пѣхотномъ, такъ и стрѣлковомъ, полагается по три значка: въ 1-й, 4-й и 8-й ротахъ. Значки эти носятся старшими унтеръ-офицерами въ дулѣ ружья, какъ наши жалонерные. Цвѣтъ значковъ: въ 1-хъ ротахъ красный, въ 4-хъ—бѣлый и въ 8-хъ—зеленый.

2) Кавалерія.

Вооруженіе. Всѣ нижніе чины имѣютъ кривыя сабли, довольно

Digitized by Google

плохія, и отличные американскіе револьверы. Сверхъ того, всѣ вообще унтеръ-офицеры и всѣ люди фланговыхъ эскадроновъ (1-го и 6-го) вооружены магазинными скорострѣльными карабинами системы Уинчестера (магазинъ на 12 и 16 патроновъ), а средніе эскадроны (2-й, 3-й, 4-й и 5-й)—пиками съ красными флюгерами (1).

Обмундированіе совершенно одинаково со стрѣлковыми баталіонами, только вмѣсто башмаковъ, длинные сапоги съ пристегнутыми къ нимъ шпорами.

Снаряженіе. Ранца нѣтъ, вмѣсто него чемоданъ; патронная сумка носится въ видѣ ландунки. *Конское снаряженіе*—мундштукъ и французскія сѣдла, вмѣсто національныхъ, къ которымъ люди привыкли съ дѣтства.

Обозъ—также какъ въ пѣхотѣ—изъ вьючныхъ лошадей и обывательскихъ подводъ. Число вьючныхъ лошадей—по 24 на эскадронъ, слѣдовательно, 144 на полкъ.

Лошади въ турецкой кавалеріи посредственны. Обладая многими превосходными породами лошадей, турки, по своей безпечности, запустили ихъ. Тѣмъ не менѣе, лошади весьма выносливы и незамѣнимы на скверныхъ турецкихъ дорогахъ. Правильнаго ремонтированія не существуетъ; полковые командиры покупаютъ лошадей сами на отпускаемыя имъ деньги. Оберъ-офицерамъ полагаются казенныя лошади. Срока службы нѣтъ; лошади служатъ, пока годны. Обыкновенно лошади служатъ очень долго: 16-ти-лѣтнія не рѣдкость.

Въ противоположность другимъ арміямъ и въ противорѣчіе собственнымъ боевымъ преданіямъ, изъ всѣхъ родовъ оружія кавалерія въ Турціи пользуется наименьшею популярностью. Этотъ родъ оружія находится во всѣхъ отношеніяхъ въ загонѣ; даже движеніе по службѣ въ кавалеріи идетъ всего медленнѣе.

3) Артилерія.

Нормальное вооруженіе артилеріи — стальныя пушки, системы Круппа, заряжающіяся съ казны, трехъ калибровъ: 3-хъ-фунтовыя горныя; 4-хъ-фунтовыя въ конной артилеріи; 4-хъ и 6-ти-фунтовыя въ пѣшей артилеріи. Скорострѣльныя пушки — 10-ти-ствольныя, системы Гатлинга. Это вооруженіе, сколько извѣстно, совершенно окончено.

Конныя и пѣшія орудія обоихъ калибровъ запрягаются шестью лошадьми, скорострѣльныя—четырьмя; горныя орудія возятся на вьючныхъ

(1) По новѣйшимъ австрійскимъ свѣдѣніямъ, магазинные карабины имѣются только въ 15 полкахъ; остальные 10 полковъ вооружены карабинами, заряжающимися съ дула.

Digitized by Google

лошадяхъ. Пѣшую артилерію слѣдовало бы называть ѣздящею, такъ какъ въ ней всѣ движенія, походныя и боевыя, совершаются съ посаженною прислугою.

На каждое орудіе полагается по два зарядныхъ ящика, итого 12 на батарею. Сколько въ нихъ возится зарядовъ—неизвѣстно (1).

Обмундированіе пѣшей артилеріи совершенно одинаково съ обмундированіемъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, а конной артилеріи—съ кавалеріей. Нижніе чины вооружены саблями и пистолетами.

Артилерія составляетъ самый привилегированный родъ войскъ въ Турціи, и правительство никогда не жалѣло никакихъ жертвъ для ея усовершенствованія. Она дѣйствительно лучше другихъ родовъ оружія, но хуже своей репутаціи. Репутацію эту она могла пріобрѣсти лишь въ борьбѣ противъ сербской артилеріи, которая если и хороша, то также лишь относительно. По австрійскимъ отзывамъ, ни офицеры, ни нижніе чины не отличаются твердымъ знаніемъ своей спеціальности, а матеріальная часть въ такомъ же неблагоустроенномъ видѣ, какъ и вся эта часть въ Турціи вообще. Подъ орудія сплошь и рядомъ запрягаются обывательскія лошади.

Объ обмундированіи, снаряженіи и вооруженіи *инженерныхъ войскъ* мы не имѣемъ свѣдѣнія. Знаемъ только, что техническое образованіе ихъ крайне неудовлетворительно, и что войска эти не обладаютъ никакими подвижными средствами для устройства мостовъ. Есть одинъ понтонный паркъ устарѣлой системы Бираго, но онъ никуда не годенъ, и о заведеніи новаго ничего неизвѣстно. Вообще, турецкія инженерныя войска почти ничѣмъ не заявляютъ о своемъ существованіи.

VI. Краткія свѣдѣнія о боевой подготовкѣ войскъ.

Строевые и боевые уставы, по которымъ обучена турецкая армія, всѣ извлечены изъ иностранныхъ; нѣкоторые даже буквально переведены, не смотря на то, что организація и снаряженіе войскъ не сходны съ существующими въ тѣхъ арміяхъ, отъ которыхъ уставы позаимствованы.

Вслѣдствіе этого, уставы по большей части непонятны войскамъ и заучиваются ими безсознательно. Во всякомъ порядкѣ обученія на первомъ планѣ форма, а сущность остается въ тѣни. Въ мирное время, по національной лѣни, всѣ полевыя занятія ведутся въ ближайшихъ окрестностяхъ казармъ, а иногда даже просто на казарменныхъ дворахъ. Оче-

(1) По новѣйшимъ австрійскимъ свѣдѣніямъ, положеннаго числа зарядныхъ ящиковъ нѣтъ, такъ что значительная часть зарядовъ перевозится на обывательскихъ подводахъ.

Digitized by Google

видно, что при такомъ порядкѣ занятій тактическое образованіе войскъ стоитъ на весьма низкой степени.

Составъ корпуса офицеровъ также весьма слабъ въ этомъ отношеніи. Большая часть высшихъ офицеровъ — или европейскіе ренегаты, или воспитанники константинопольской военной школы. Между ними есть люди весьма способные, но большинство попало въ высшіе чины безъ постепенной подготовки къ сопряженнымъ съ этими чинами обязанностямъ. Многіе попали въ начальники самостоятельныхъ отрядовъ изъ всѣхъ родовъ оружія, не командовавъ никогда прежде отдѣльною частью. Поэтому, высшіе начальники весьма мало способны управлять движеніями и дѣйствіями большихъ силъ всѣхъ родовъ оружія.

Офицеры могутъ быть раздѣлены на два разряда: одни — произведенные изъ нижнихъ чиновъ, другіе—изъ воспитанниковъ военной школы. Первые не только совершенно невѣжественны въ теоріи военнаго дѣла, но многіе даже совсѣмъ безграмотны. Но, благодаря своему знанію солдата, они умѣютъ держать свои части въ рукахъ, вести ихъ въ бой, крѣпко стоять и безропотно умирать. Вторые, получивъ военное образованіе, въ сущности весьма поверхностное и неудовлетворительное, пользуются передъ первыми привилегіей ускореннаго производства и, вслѣдствіе этого, позволяютъ себѣ смотрѣть на своихъ товарищей, произведенныхъ изъ нижнихъ чиновъ, съ несправедливымъ презрѣніемъ. Поэтому, между тѣми и другими существуетъ сильнѣйшая взаимная ненависть, въ очевидный ущербъ службѣ.

Тактическая подготовка офицеровъ вообще равна нулю; генеральный штабъ, состоящій изъ 140—150 офицеровъ, весьма немногимъ лучше массы. Онъ комплектуется ежегодно восемью лучшими воспитанниками военной школы, которые, по выдержаніи экзамена, производятся прямо въ капитаны и затѣмъ служатъ въ генеральномъ штабѣ до высшихъ чиновъ. Такимъ образомъ, штабъ этотъ состоитъ изъ офицеровъ, никогда не служившихъ въ войскахъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ посылаютъ для усовершенствованія за границу, но пользы отъ этого немного. На сколько турецкій генеральный штабъ несостоятеленъ, видно уже изъ того, что онъ до сихъ поръ не въ состояніи былъ не только составить карту Турціи, но даже не производилъ рекогносцировокъ для исправленія существующихъ иностранныхъ. Картографическія работы турецкаго генеральнаго штаба ограничиваются воспроизведеніемъ карты Кипперта, да и эти копіи до невозможности плохи.

Повышенія по службѣ дѣлаются исключительно по протекціи; на дѣйствительныя заслуги почти не обращается вниманія. Казнокрадство составляетъ общее явленіе, съ которымъ никто и не пробуетъ бороться.

Digitized by Google

О высотѣ нравственнаго уровня офицеровъ можно судить потому, что лишь нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ турецкой арміи были отмѣнены тѣлесныя наказанія для офицеровъ. Впрочемъ, и въ настоящее время офицеръ не застрахованъ отъ побоевъ со стороны начальниковъ. Обращеніе старшихъ съ младшими вообще, по европейскимъ понятіямъ, невыносимо грубое. Вслѣдствіе этого, нѣтъ и не можетъ быть въ средѣ офицеровъ любви къ своему дѣлу и уваженія къ своему званію.

Унтеръ-офицеры раздѣляются также на два разряда. Одинъ — старые служаки, плохо обучены, но люди надежные. Другой разрядъ—произведенные по протекціи высшихъ офицеровъ: или потому, что они имъ приходятся родственниками, или въ награду за исполненіе лакейскихъ обязанностей, или за то, что служили для удовлетворенія противоестественныхъ пороковъ. Само собой разумѣется, что этотъ разрядъ унтеръ-офицеровъ никуда не годится.

При такихъ задаткахъ, казалось бы, что турецкая армія должна разсыпаться отъ перваго толчка. Но подобное заключеніе было бы весьма ошибочно.

Турецкая армія имѣетъ большое достоинство: и офицеры, и солдаты умѣютъ безпрекословно повиноваться, покорно терпѣть всевозможныя лишенія и безропотно умирать. Этимъ неоцѣненнымъ качествамъ она обязана именно своей невѣжественной массѣ и тѣмъ изъ офицеровъ, которые произведены изъ нижнихъ чиновъ. Именно въ нихъ и заключается сила турецкой арміи, а не въ тѣхъ, которые нахватали верхушекъ въ константинопольской военной школѣ.

Нужно замѣтить еще, что въ случаѣ серьезной войны, турецкая армія всегда попадаетъ въ руки иностранныхъ офицеровъ, преимущественно англичанъ, мадьяровъ и поляковъ. Если эти офицеры способные и энергическіе, то они въ короткое время могутъ сколотить турецкія войска и сдѣлать изъ нихъ отличныхъ солдатъ. При всемъ своемъ религіозномъ фанатизмѣ, турки охотно подчиняются иностраннымъ офицерамъ, потому что по опыту знаютъ, на сколько имъ самимъ лучше быть подъ командою иностранцевъ, чѣмъ подъ начальствомъ своихъ пашей. И офицеры, и солдаты турецкой арміи отлично знаютъ, что начальники изъ иностранцевъ гораздо больше объ нихъ заботятся, чѣмъ свои.

Въ заключеніе приведемъ краткія свѣдѣнія объ образѣ дѣйствій турецкихъ войскъ въ бою.

1) Пѣхота.

Рота строится въ двѣ шеренги и дѣлится на два взвода и четыре полувзвода. Каждый полувзводъ подраздѣляется еще на два капральства

Digitized by Google

Формы строя: развернутый и четыре вида колоннъ: взводная, полувзводная, рядами и четырехрядная.

Пальба принята троякая: изъ разсыпнаго строя, рядами и залпами.

Въ цѣпь высылается обыкновенно полувзводъ. Другой полувзводъ обыкновенно слѣдуетъ непосредственно за цѣпью; остальная часть роты (взводъ) въ 150 шагахъ за цѣпью.

Движенія цѣпи совершаются не иначе, какъ по сигналамъ.

Атака производится или развернутымъ фронтомъ, или во взводной колоннѣ и подготовляется огнемъ цѣпи. Когда сомкнутыя части идутъ въ атаку, цѣпь идетъ впередъ, останавливается въ разстояніи 80—100 шаговъ отъ непріятеля и выжидаетъ, пока подойдутъ сомкнутыя части. Съ разстоянія 80 — 100 шаговъ бросаются въ атаку бѣгомъ съ крикомъ «Алла».

Баталіонъ строится:

а) Развернутымъ фронтомъ; всѣ восемь ротъ рядомъ по старшинству №№. Первыя четыре роты составляютъ первой полубаталіонъ, остальныя второй полубаталіонъ, подъ командою маіоровъ.

б) Въ колоннахъ справа или слѣва: ротной, взводной или полувзводной.

в) Въ колоннахъ рядами и четырехрядной.

Пальба изъ сомкнутаго строя производится или цѣлымъ баталіономъ, или по-ротно. Для пальбы изъ разсыпнаго строя высылается въ цѣпь отъ баталіона не болѣе четвертой части.

Вообще турецкая пѣхота неохотно стрѣляетъ изъ разсыпнаго строя и предпочитаетъ пальбу строемъ сомкнутымъ. *Скорой* стрѣльбѣ придается большое значеніе, что идетъ, конечно, въ ущербъ мѣткости. При этомъ, вслѣдствіе отсутствія всякой самостоятельности въ ротныхъ командирахъ, строй по-ротно употребляется весьма рѣдко. Баталіоны обыкновенно держатъ въ сборѣ, вводятъ съ самаго начала развернутымъ фронтомъ въ боевую линію и начинаютъ частую пальбу рядами или залпами, думая этимъ всего скорѣе разстроить противника. Результатъ выходитъ тотъ, что сами турки несутъ огромныя потери, а противнику наносятъ лишь ничтожный вредъ.

Умѣнье примѣняться къ мѣстности мало усвоено турецкою пѣхотою; но она достаточно пріучена къ земляннымъ работамъ, и на избранныхъ позиціяхъ быстро окапывается; причемъ слѣдуетъ замѣтить, что за окопами защищаются весьма стойко. О маневрированіи значительными силами на полѣ сраженія она понятія не имѣетъ.

Сторожевая служба не существуетъ; нѣтъ даже устава, опредѣляющаго ея назначеніе. Мѣры охраненія отъ непріятеля принимаются по

Digitized by Google

ближайшему усмотрѣнію высшаго начальства. Но такъ какъ войска не пріучены къ постоянному соблюденію военныхъ предосторожностей, то турецкимъ войскамъ приходится часто и дорого поплачиваться за свою безпечность. Недавній примѣръ — пораженіе турокъ черногорцами въ Волчьей долинѣ (Вучій-Долъ), служитъ лучшимъ тому подтвержденіемъ.

2) Кавалерія.

Въ европейскомъ смыслѣ слова, турецкая кавалерія вовсе не обучена. Лошади не выѣзжены; люди не обучаются верховой ѣздѣ систематически. Стройныя движенія въ сомкнутомъ строю неизвѣстны. Всякій ѣдетъ тѣмъ аллюромъ, какимъ самъ хочетъ: кто шагомъ, кто тротомъ, кто рысью, кто галопомъ. Командиры не обращаютъ на это ни малѣйшаго вниманія: лишь бы придти туда, куда велѣно, а какъ — это имъ все равно. Поэтому кавалерію эту, въ сущности, вовсе нельзя называть регулярною.

Полки строятся и двигаются преимущественно въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ. Колонны эти на ходу развертываются рѣдко: обыкновенно сперва колонну останавливаютъ, а потомъ уже эскадроны развертываются въ одну линію по головному.

Командныхъ словъ весьма много: всѣ команды очень обстоятельны и повторяются всѣми начальниками, до взводныхъ командировъ включительно. Вслѣдствіе этого, каждое построеніе вызываетъ страшный крикъ во фронтѣ.

Подготовка кавалеріи къ сторожевой и развѣдывательной службѣ ограничивается ученьями на казарменныхъ дворахъ. Есть даже такіе полки, которые обучались этому пѣшкомъ; есть такіе полковые командиры, которые никогда не садились верхомъ.

Турецкое правительство само сознаетъ ничтожество своей кавалеріи; оно совсѣмъ на нее и не разсчитываетъ. Во время войны съ Сербіей дѣйствовала только иррегулярная кавалерія — башы-бузуки и черкесы; регулярная же употреблялась для конвоированія обозовъ.

3) Артилерія.

Мы уже имѣли случай говорить, что артилерія хотя и лучшій родъ оружія въ турецкой арміи, но все-таки гораздо ниже своей репутаціи. Подготовка ея весьма слабая: въ мирное время ей почти не производилось ни ученій, ни практической стрѣльбы; къ маневрированію въ полѣ она окончательно не подготовлена. Прислуги въ мирное время очень мало, и она обучалась лишь въ казармахъ.

Поэтому она неспособна къ маневрированію на полѣ сраженія; всѣ

Digitized by Google

движенія ея совершаются большею частію шагомъ, рѣдко рысцой и при этомъ всегда въ колоннахъ безъ интерваловъ между орудіями. Развертываніе и выѣздъ на позицію дѣлаются чрезвычайно медленно.

Если она имѣетъ подобіе европейской, то лишь вслѣдствіе природной способности турецкихъ солдатъ къ стрѣльбѣ и упорной выдержки. Турецкую артилерію трудно сбить съ разъ занятой ею позиціи; но если она вздумаетъ перейти въ наступленіе, то ее весьма легко уничтожить нѣсколькими удачными выстрѣлами.

Военный флотъ.

Турецкое правительство, сознавая важность обладанія сильнымъ флотомъ для обезпеченія своего господства надъ Чернымъ моремъ, обоими проливами и Архипелагомъ, не щадила никакихъ затратъ для развитія своего морскаго могущества. Но она старалась достигнуть этой цѣли весьма оригинальнымъ путемъ; она накупила массу судовъ всѣхъ ранговъ, въ особенности броненосныхъ, и не позаботилась о сформированіи соотвѣтствующаго личнаго состава.

Теперь есть суда, но нѣтъ ни офицеровъ, ни матросовъ, ни машинистовъ, ни шкиперовъ. Выпустить турецкіе броненосцы въ практическое плаваніе невозможно; опытъ неоднократно доказалъ, что стоило имъ только выйти въ море, чтобы потерпѣть крушеніе. Поэтому, до самаго послѣдняго времени турецкій флотъ неподвижно стоялъ въ Золотомъ Рогѣ.

Съ осени нынѣшняго года замѣчается, однако, поворотъ къ лучшему. Положительно извѣстно, что на помощь къ турецкому генералъ-адмиралу *Гобарту-пашѣ* (капитанъ англійскаго флота) явились англійскіе офицеры, шкипера и машинисты. Подъ руководствомъ этихъ свѣдущихъ друзей, нѣкоторымъ турецкимъ броненосцамъ удалось совершить неслыханный доселѣ подвигъ: часть ихъ благополучно прошла черезъ Дарданелы до Безикской бухты, а нѣкоторые дошли даже до острова Кандіи.

Если турецкій броненосный флотъ перейдетъ совершенно въ руки англичанъ, то онъ можетъ дѣйствительно явиться серьезною силою. Онъ состоитъ изъ 25-ти судовъ съ 169 семи и девятидюймовыми нарѣзными орудіями, системы Армстронга (заряженіе съ дула), и съ 7,500 человѣкъ экипажа (по военному штату). Изъ числа этихъ 25 судовъ:

8 батарейныхъ фрегатовъ.

7 батарейныхъ и баденныхъ корветовъ.

2 двухбашенныхъ монитора.

Digitized by Google

8 канонерскихъ лодокъ, составляющихъ *дунайскую флотилію*.

Батарейные фрегаты покрыты бронею въ 5½ дюймовъ и вооружены: 4 фрегата—16-ю орудіями каждый (Азисіе, Османіе, Орханіе и Махмудіе); 2—14-ю орудіями (Месудіе и Мемдухіе) 1 (Насръ-Эддинъ)—12-ю и 1 (Ассари-Тевфикъ) — 8-ю орудіями. Каждый изъ этихъ фрегатовъ долженъ имѣть по 640 чел. экипажа, въ томъ числѣ около 25—30 офицеровъ. Лучшими изъ всѣхъ фрегатовъ считаются: «Месудіе» и «Мемдухіе».

Батарейные и башенные корветы вооружены каждый 4 — 5-ю орудіями, имѣютъ броню различной толщины, въ предѣлахъ отъ 5 до 9 дюймовъ, и экипажъ въ 219 чел., считая въ томъ числѣ 15 офицеровъ. Изъ числа корветовъ лучшіе—башенные корветы «Авни-Илла» и «Муини-Заферъ». Они имѣютъ только по 4 орудія 7-ми-дюймоваго калибра, но орудія эти установлены въ центральной батареѣ такъ, что могутъ стрѣлять въ противоположныя стороны безъ поворота башни.

Два двухбашенные монитера («Хифзиль-ратианъ» и «Лутфи-джелиль») вооружены 5-ю орудіями каждый и имѣютъ по 219 чел. экипажа, въ томъ числѣ 12 офицеровъ.

Дунайская флотилія состоитъ изъ 8-ми канонерскихъ лодокъ (толщина брони 3½ дюйма), на каждой по 2 орудія и по 51 чел. экипажа, въ томъ числѣ отъ 4—10 офицеровъ.

Почти всѣ турецкіе броненосцы были заказаны или куплены въ Англіи.

Кромѣ броненоснаго флота, есть еще многочисленный, паровой деревянный и, наконецъ, парусный.

Паровой деревянный флотъ раздѣляется на собственно военный и транспортный.

Первый состоитъ изъ 4-хъ двухдечныхъ винтовыхъ кораблей, изъ 5-ти винтовыхъ фрегатовъ, 13-ти винтовыхъ корветовъ и 4-хъ винтовыхъ шхунъ; итого изъ 26-ти судовъ съ 353 орудіями и 8,400 чел. экипажа.

4 двухдечныхъ корабля не вооружены и, вѣроятно, будутъ употребляться какъ транспортные.

Фрегаты вооружены орудіями трехъ калибровъ: 32-хъ, 62-хъ и 150-фунтовыми. На одномъ фрегатѣ 22 орудія, на другомъ—50, на третьемъ—54 и на остальныхъ двухъ—по 41. Экипажъ каждаго состоитъ изъ 581 чел.

Корветы вооружены: 11, 23, 37, и 40-фунтовыми орудіями. На четырехъ изъ нихъ по 16-ти орудій; на трехъ—по 12-ти; на двухъ

Digitized by Google

по 6-ти; на одномъ—5 и на остальныхъ трехъ—по 4 орудія. Экипажъ отъ 197—110 чел., смотря по числу орудій.

Наконецъ, паровыя шхуны имѣютъ по 4 орудія и по 70 чел. экипажа. Орудія двухъ калибровъ: 12-ти и 19-ти-фунтовыя. *Шхуны эти находятся на Дунаѣ.*

Транспортный паровой флотъ состоитъ изъ 57 судовъ различной величины и конструкціи, съ 162 орудіями и 5,550 чел. экипажа. Число орудій на каждомъ пароходѣ различно: отъ 2-хъ до 6-ти; экипажъ отъ 15—275 чел.

Парусный флотъ состоитъ всего изъ 12-ти судовъ (1 корабль, 1 фрегатъ, 2 брига, 1 шхуна и 7 землечерпательныхъ машинъ, съ 18-ю орудіями и 1,600 чел. экипажа. Большая часть парусныхъ судовъ невооружена.

Въ общей сложности, турецкій флотъ составляетъ внушительную силу въ 120 судовъ съ 700 орудіями и 23,000 чел. экипажа. Для укомплектованія флота, Турціи не хватаетъ матросовъ; запаса отпускныхъ недостаточно даже для того, чтобы пополнить экипажъ броненосной эскадры по штатамъ военнаго времени. Но надо полагать, что матросы найдутся, хотя, конечно, не въ Турціи.

Чтобы было вполнѣ понятно, какое значеніе можетъ имѣть турецкій военный флотъ, если онъ будетъ укомплектованъ хорошими офицерами и матросами, достаточно сказать, что онъ можетъ принять и перевезти въ одинъ пріемъ 12,000 чел. и 2,500 лошадей.

Сверхъ того, у Турціи есть многочисленный торговый флотъ и, наконецъ, она имѣетъ полную возможность нанять (конечно, не на свои деньги) въ самый короткій срокъ, въ одномъ только константинопольскомъ портѣ, значительное число иностранныхъ большихъ пароходовъ.

Источники:

1) Вооруженныя силы Турціи. С.-Петербургъ, 1873 года.

2) Статьи «Военнаго Сборника» 1873—1875 года.

3) «Die Streitkräfte der Europäischen Staaten, nach den neuesten Quellen». Verlag des Wiener Militär-wissenschaftlichen Vereins. Wien. 1876.

4) Organ des Wiener Milit.-wissensch. Vereins XIII Band., 2 Heft 1876.

М. Газенкампфъ.

28-го ноября 1876 года.

Digitized by Google

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ДВѢНАДЦАТАГО ТОМА.

№ 11-й (НОЯБРЬ).

I.

стран.

Франко-германская война 1870—1871 годовъ. Седанская операція. *(Статья вторая).* Л. Байковъ 5

Очерки изъ исторіи пѣхоты. *(Статья пятая).* А. Пузыревскій. . . 41

Новыя требованія тактики, въ виду ожидаемыхъ измѣненій въ пѣхотномъ уставѣ. *(Съ чертежами). (Статья вторая).* А. Скугаревскій. . 64

Поясненія къ статьѣ г. Драгомирова, помѣщенной въ № 7-мъ «Военнаго Сборника» за 1876 годъ. А. Скугаревскій. 95

Новыя замѣтки о германской арміи. *(Статья пятая).* Генеральнаго штаба полковникъ баронъ Н. Каульбарсъ. 101

Набѣгъ летучаго отряда за Вислу. Эпизодъ изъ кавалерійскихъ маневровъ. (Критическій очеркъ). *(Съ картою). (Статья первая)* Н. Сухотинъ. 125

Нѣсколько словъ по поводу постановки курса черченія въ нашихъ юнкерскихъ училищахъ. А. Плюшинскій. 154

Лагерь и его гигіеническія условія. *(Окончаніе).* А. Доброславинъ. . . 165

Русская учено-торговая экспедиція въ Китай въ 1874 — 1875 годахъ. *(Окончаніе).* Ю. Сосновскій. 199

Изъ лѣтнихъ скитаній. (Путевыя замѣтки). *(Статья первая).* Д. Л. . . 255

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ. *(Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke.—Berlin 1845). (Статья первая).* Н. Шильдеръ. . . . 1

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 г. (№№ 125 — 130). 54

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Обзоръ вооруженныхъ силъ Австро-Венгерской монархіи. М. Г. 63

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи «Военнаго Сборника» вмѣстѣ съ газетою «Русскій Инвалидъ» въ 1877 году.

Digitized by Google

№ 12-й (ДЕКАБРЬ).

I.

СТРАН.

Франко-германская война 1870—1871 годовъ. Седанская операція. *(Статья третья).* **Л. Байковъ** 277

Дѣйствія русской сводной дивизіи генералъ-адъютанта Панютина во время венгерской войны 1849 года. *(Съ картою). (Окончаніе).* **И. О.** . . 303

Очерки изъ исторіи пѣхоты. *(Статья шестая). (Окончаніе).* **А. Пузыревскій** 332

Набѣгъ летучаго отряда за Вислу. Эпизодъ изъ кавалерійскихъ маневровъ. (Критическій очеркъ). *(Статья вторая). (Окончаніе).* **Н. Сухотинъ.** 365

Нѣсколько словъ о турецкихъ школахъ и о корпусѣ офицеровъ турецкой арміи. *Ротмистръ 2-го Лейбъ-Курляндскаго уланскаго полка* **Адамъ Чайковскій** 399

Очеркъ современнаго состоянія Румыніи. * 411

Изъ лѣтнихъ скитаній. (Путевыя замѣтки). *(Статья вторая). (Окончаніе).* **Д. Л.** 438

II.

БИБЛІОГРАФІЯ. Русско-турецкая война въ Европейской Турціи въ 1828 и 1829 годахъ. (*Der Russisch-Türkische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherr von Moltke. — Berlin 1845*). *(Статья вторая).* **Н. Шильдеръ.** . . 89

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время. — Рѣшенія главнаго военнаго суда за 1876 г. (№№ 132—157). 132

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Вооруженныя силы Турціи. (I. Составъ вооруженныхъ силъ.—II. Комплектованіе ихъ.—III. Организація и числительный составъ вооруженныхъ силъ въ военное время.—IV. Свѣдѣнія о мобилизаціи войскъ.—V. Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе.—VI. Краткія свѣдѣнія о боевой подготовкѣ войскъ.—Военный флотъ). **М. Газенкампфъ.** 215

ОБЪЯВЛЕНІЕ объ изданіи «Военнаго Сборника» вмѣстѣ съ газетою «Русскій Инвалидъ» въ 1877 году.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЖУРНАЛА

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ВМѢСТѢ СЪ ГАЗЕТОЮ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ

ВЪ 1877 ГОДУ.

Съ Высочайшаго соизволенія, въ 1877 году „**Русскій Инвалидъ**“, издаваемый подъ одною общею редакціею съ „**Военнымъ Сборникомъ**“, **будетъ выходить** по прежнему **ежедневно**, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками, а „**Военный Сборникъ**“ ежемѣсячно, книжками до 20 листовъ каждая.

Оба изданія, „**Русскій Инвалидъ**“ и „**Военный Сборникъ**“, служа другъ другу необходимымъ дополненіемъ,—будутъ: *ежедневная* газета — сообщать главныя официальныя извѣстія и слѣдить за многосторонними текущими событіями въ военномъ мірѣ, а также за явленіями, имѣющими соотношеніе къ военному дѣлу; *ежемѣсячный* журналъ — посвятитъ свои страницы всесторонней разработкѣ собственно военнаго дѣла въ болѣе обширномъ значеніи этой отрасли знаній.

Высочайше утвержденныя програмы обоихъ изданій остаются прежнія.

Digitized by Google

ПРОГРАМА «ВОЕННАГО СБОРНИКА».

I. **Отдѣлъ военныхъ наукъ и литературный:** а) тактика; б) военная исторія; в) военная администрація; г) военная статистика и географія; д) фортификація и артилерія и е) литературныя статьи.

По **тактикѣ** будутъ помѣщаемы преимущественно статьи, клонящіяся къ разрѣшенію вопросовъ, возбужденныхъ событіями послѣднихъ войнъ.

По **военной исторіи** будутъ помѣщаемы преимущественно описанія и разборы тѣхъ войнъ и сраженій, въ которыхъ принимали участіе русскія войска. Къ каждому описанію будутъ прилагаемы, если понадобится, соотвѣтствующія карты и планы.

По **военной администраціи**—все относящееся до управленія и хозяйства войскъ, какъ нашихъ, такъ и иностранныхъ.

По **военной статистикѣ и географіи**—обзоръ вооруженныхъ силъ различныхъ государствъ; описанія замѣчательнѣйшихъ театровъ войны.

По **фортификаціи и артилеріи** будутъ помѣщаемы изслѣдованія различныхъ вопросовъ по отношенію ихъ къ дѣйствію войскъ, по возможности, безъ техническихъ подробностей, для обсужденія которыхъ существуютъ у насъ спеціальные журналы.

Литературныя статьи: а) разсказы изъ военнаго быта; б) записки военныхъ людей (мемуары); в) путешествія, имѣющія военный интересъ; г) жизнеописанія замѣчательнѣйшихъ военныхъ людей.

II. **Современное обозрѣніе.** Отдѣлъ этотъ будетъ состоять изъ:

1) **Библіографіи**, въ которой помѣщаются: библіографическіе разборы русскихъ и и иностранныхъ періодическихъ военныхъ изданій; извлеченія изъ иностранныхъ военныхъ журналовъ; разборы военныхъ книгъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, а также сочиненій, имѣющихъ по своему содержанію прямую связь съ военнымъ дѣломъ. 2) **Русское военное обозрѣніе**—предположенія и главнѣйшія постановленія правительства по военной части; свѣдѣнія о нашей арміи въ ея служебной и боевой дѣятельности. Рѣшенія главнаго военнаго суда. 3) **Иностранное военное обозрѣніе**—свѣдѣнія о ходѣ военнаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ и о военныхъ дѣйствіяхъ иностранныхъ армій.

ПРОГРАМА «РУССКАГО ИНВАЛИДА».

I. **Правительственныя извѣстія.** Сюда войдутъ: Высочайшіе приказы, повелѣнія и манифесты; приказы по военному вѣдомству, главнокомандующихъ и командующихъ войсками, циркуляры главнаго штаба и другихъ главныхъ управленій; извлеченія изъ главнѣйшихъ распоряженій по другимъ министерствамъ и управленіямъ, имѣющихъ соотношеніе съ военною частію, и проч.

II. **Объяснительныя статьи по военнымъ вопросамъ.** Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться статьи, имѣющія цѣлью разъяснять главныя правительственныя постановленія по военной части.

III. **Военныя статьи и корреспонденціи.** Сюда войдутъ: извѣстія о военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ и иностранныхъ армій; свѣдѣнія о занятіяхъ и о бытѣ войскъ; свѣдѣнія о разнаго рода улучшеніяхъ и нововведеніяхъ въ устройствѣ русской и иностранныхъ армій; краткія извлеченія изъ отчетовъ военныхъ управленій и войсковыхъ начальниковъ; статьи по различнымъ военнымъ вопросамъ, представляющія текущій интересъ и требующія безотлагательнаго сообщенія читателямъ для вызова ихъ мнѣній.

IV. **Телеграммы и извѣстія о замѣчательныхъ происшествіяхъ, о отечественныхъ и заграничныхъ.**

Digitized by Google

При телеграмахъ будутъ помѣщаемы необходимыя объясненія; извѣстія же будутъ преимущественно помѣщаться такія, которыя могутъ интересовать военное сословіе.

V. Библіографическіе отзывы о книгахъ и статьяхъ, заслуживающихъ вниманія въ смыслѣ обще-военнаго образованія.

VI. Казенныя и частныя объявленія.

Вполнѣ сознавая всю важность задачи, возложенной на журналъ **„Военный Сборникъ“** и соединенную съ нимъ газету **„Русскій Инвалидъ“**, главная редакція этихъ изданій, принимая всѣ зависящія отъ нея мѣры для возможно лучшаго выполненія Высочайше утвержденныхъ программъ, въ то же время надѣется на дружное содѣйствіе членовъ военнаго общества, безъ котораго усилія редакціи не вполнѣ бы достигли своей цѣли.

Желающіе помѣщать свои статьи въ **„Военномъ Сборникѣ“** и въ **„Русскомъ Инвалидѣ“** благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію журнала. Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана; въ случаѣ неодобренія — возвращается автору, *по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ неодобренныя статьи, высланныя какъ для «Военнаго Сборника», такъ и для «Русскаго Инвалида», по истеченіи: первыя—годоваго, а послѣднія—четырехмѣсячнаго срока, редакція уничтожаетъ.*

При этомъ редакція проситъ: въ статьяхъ переводныхъ или составленныхъ по нѣсколькимъ сочиненіямъ обозначать источники; подъ статьями *четко* подписывать свои имена и адресы; причемъ, по желанію авторовъ, имена ихъ могутъ быть скрыты отъ публики и останутся извѣстны только редакціи; статьи же и письма *неподписанныя* редакція печатать не можетъ.

Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ **„Военномъ Сборникѣ“**, опредѣлено: за переводы отъ 12 до 20 руб. съ печатнаго листа, за извлеченія и компиляціи до 30 руб., а за оригинальныя статьи до 50 руб. и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и болѣе. Вознагражденіе за статьи, помѣщаемыя въ **„Русскомъ Инвалидѣ“**, будетъ основываться на вышеприведенномъ разсчетѣ.

Авторы статей, помѣщаемыхъ въ **„Военномъ Сборникѣ“**, имѣютъ право на полученіе 20 отдѣльныхъ оттисковъ своихъ статей; желающихъ этого просятъ обозначать на рукописяхъ.

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписка на „**Военный Сборникъ**“ и „**Русскій Инвалидъ**“ на 1877 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ главной конторѣ редакціи** означенныхъ изданій: на Надеждинской, домъ Трута, № 42.

Въ видахъ возможно обширнѣйшаго распространенія „**Военнаго Сборника**“ и „**Русскаго Инвалида**“ въ арміи, подписная цѣна этимъ изданіямъ назначается:

За годовое изданіе обоихъ журналовъ *вмѣстѣ*, т. е. „**Военнаго Сборника**“, выходящаго *ежемѣсячно*, книжками до **20** листовъ и болѣе, и „**Русскаго Инвалида**“, выходящаго *ежедневно*, кромѣ дней, слѣдующихъ за праздниками — **десять** рублей, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ** „**Военный Сборникъ**“ платятъ за оный — въ годъ **семь р. пятьдесятъ коп.** съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки подписка на „**Военный Сборникъ**“ не допускается.

Желающіе получать **одинъ** „**Русскій Инвалидъ**“, платятъ за оный — въ годъ **семь р. пятьдесятъ коп.**, съ пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать „Русскій Инвалидъ“ на сроки, платятъ:

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ **4 р. 80 к.**

За три мѣсяца . . . . . **2** „ **—** „

За одинъ мѣсяцъ . . . . . **1** „ **20** „

Отдѣльные нумера газеты продаются по **5 коп.**

При семъ редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при высылкѣ требованій на журналы, четко подписывать свое званіе и фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ которую должны быть высланы журналы. При неисполненіи сего условія, редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку журналовъ (*).

При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кромѣ Петербурга, необходимо высылать каждый разъ марками на 10 копѣекъ.

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обратно, иногороднаго на городской,—вносить за «Военный Сборникъ» 60 коп. и за «Русскій Инвалидъ»—по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанія къ пункту 6-му почтовыхъ правилъ.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЫ БЕЗЪ ДОСТАВКИ НЕ ПРИНИМАЕТСЯ.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ЖУРНАЛА „ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ“ И ВОЕННОЙ ГАЗЕТЫ „РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ“
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРИНТЬЕВЪ.**
Помощникъ Главнаго Редактора, Гвардіи Полковникъ **ЛАЧИНОВЪ.**

(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газеты дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумера, выславъ при этомъ и *удостовѣреніе почтовой конторы* о неполученіи въ оной нумера.

10. VI. 1933
Digitized by Google

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ «ВОЕННАГО СБОРНИКА»

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ,

ОСТАВШІЯСЯ ВЪ НЕВОЛЬШОМЪ ЧИСЛѢ ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ:

„Военный Сборникъ“ за 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 годы. Желающіе имѣть экземпляры, благоволятъ обращаться съ требованіями въ редакцію. **Цѣна годоваго изданія шесть рублей.** За пересылку слѣдуетъ высылать по почтовому положенію, за 12 фунтовъ.

Географическіе и статистическіе очерки Царства Польскаго съ раскрашенною картою. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Хивинскій походъ, въ 1873 году. Цѣна съ пересылкою 1 р.

Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 — 1876 гг., съ картою Коканскаго ханства. Цѣна 75 к. безъ пересылки.

Черты изъ жизни и царствованія императора Николая I. Цѣна 30 к., съ пересылкою 50 к.

Матеріалы для исторіи Крымской войны и обороны Севастополя. Сборникъ, издаваемый комитетомъ по устройству Севастопольскаго Музея, подъ редакціею *Н. Дубровина*, съ портретами. Пять выпусковъ — 15 р. съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ по 3 р.

Первый томъ **«Исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ»**, изданіе полковника *Дубровина*. Томъ этотъ состоитъ изъ *трехъ* книгъ, въ 1,500 стр. текста, съ отдѣльно иллюминованною картою Кавказа и съ библіографическимъ указателемъ болѣе 2,000 книгъ и статей, относящихся до изученія страны.

Сочиненіе это уступается войскамъ и войсковымъ управленіямъ по 7 р. съ пересылкою.

Закавказье отъ 1803 до 1806 года. Сочиненіе это удостоено совѣщательнымъ комитетомъ главнаго штаба наибольшей денежной преміи.

Цѣна книги 3 р.; съ пересылкою 3 р. 50 к.; для войскъ же и войсковыхъ управленій 1 р.; за пересылку высылается по почтовому положенію за 2 фунта. Желающимъ пріобрѣсти «Закавказье» и новое сочиненіе Дубровина: «Георгій XII, послѣдній царь Грузіи, и присоединеніе ея къ Россіи», оба сочиненія уступаются за 2 р. съ пересылкою.

Всѣ эти книги пересылаются редакціею на разстояніи только 700 верстъ; свыше 700 верстъ, войска и войсковыя управленія, кромѣ показанной цѣны, высылаютъ и пересылочныя деньги по новому почтовому тарифу — по разстоянію отъ Петербурга.

При большомъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію **„Военнаго Сборника“**, возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объявленіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ Редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе этого, редакція **„Сборника“** проситъ авторовъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущій 1876 годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ», благоволятъ доставлять ихъ въ Редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію, или довѣренному отъ него лицу, безъ всякихъ объясненій, и затѣмъ статьи, невзятыя въ теченіе годоваго періода времени, редакція уничтожаетъ».

Digitized by Google

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Подписка на **Военный Сборникъ** и **Русскій Инвалид** на 1876 годъ принимается въ С.-Петербургѣ, **въ конторѣ р дакціи** означенныхъ изданій: по Надеждинской ул., домъ Трута № 4

Подписная цѣна **Военнаго Сборника** и **Русскаго Инв лида** назначается:

За годовое изданіе обоихъ изданій *вмѣстѣ*, т. е. **Военнаг Сборника**, выходящаго *ежемѣсячно* книжками до **30** листов и болѣе, и **Русскаго Инвалида**, выходящаго *ежедневно*, кро дней слѣдующихъ за праздниками — **десять рублей**, съ п ресылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **одинъ Военный Сборникъ**, платят за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.**, пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ. На сроки по писка на **Военный Сборникъ** не допускается.

Желающіе получать **одинъ Русскій Инвалидъ**,, платят за годовой экземпляръ **семь руб. пятьдесятъ коп.** пересылкою и доставкою въ Петербургѣ на домъ.

Желающіе получать **Русскій Инвалидъ** на сроки, платят

За полгода, съ пересылкою и доставкою на домъ **4 р. 80 к**
„ три мѣсяца, „ „ „ „ „ **2** „ — „
„ одинъ мѣсяцъ, „ „ „ „ „ **1** „ **20** „

Присемъ редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, п высылкѣ требованій на журналы — четко подписывать свое званіе фамилію, и непремѣнно означать ту почтовую контору, въ котор должны быть высланы журналы. При неисполненіи этого услов редакція не отвѣчаетъ за своевременную и акуратную доставку жу налов (*).

☛ *При перемѣнѣ адреса изъ одного мѣста въ другое, кро Петербурга, слѣдуетъ высылать каждый разъ марками на 1 копѣекъ.*

При перемѣнѣ же адреса городскаго (Петербургскаго) на иногородный и обрат иногороднаго на городской, — вносить за „Военный Сборникъ“ — 60 коп., и „Русскій Инвалидъ“ — по срокамъ, пересылочныя деньги, согласно примѣчанію пункту 6-му почтовыхъ правилъ

Подписка на журналы безъ доставки не принимается

Главный Редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ» Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ **ЛАВРЕНТЬЕВЪ.**

1-го декабря 1876 года.

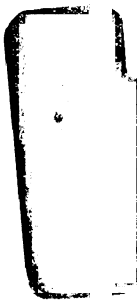
(*) Вслѣдствіе сообщенія почтоваго департамента, редакція покорнѣйше пр ситъ гг. подписчиковъ, заявленія о неполученіи кѣмъ либо журнала или газе дѣлать своевременно, т. е. не позже, какъ по полученіи слѣдующаго нумер

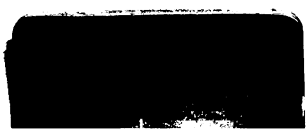
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ В. А. ПОЛИТИКИ, ЛИТЕЙН. ПРОСП., Д. № 42.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google





Digitized by Google

RP 1057/XIX(
T. CXII, č. 12